

ЛИТОВСЬКО-БІЛОРУСЬКІ ЛІТОПИСИ
(ПСРЛ Т. XXXII)

ЗМІСТ

(Том 32)

М.М.Улащик. Передмова до тому 32 (опис рукописів)

Хроніка Литовська й Жмойтська

Частина 1. Частина 2. Частина 3. Частина 4. Частина 5. Частина 6.

Хроніка Биховця (польською транскрипцією)

Частина 1. Частина 2. Частина 3.

Баркулабівський літопис

Літопис Панцирного й Аверки (польською)

ПРЕДИСЛОВИЕ (ПСРЛ, ТОМ. 32, 1975)

В томе тридцать втором Полного Собрания Русских Летописей помещены летописи и хроники, содержащие историю Великого княжества Литовского в целом, а также отдельных местностей Белоруссии. Событиям, происходившим в Великом княжестве, посвящены первые две хроники, наиболее пространные; они составляют основную часть тома (Кройника литовская и жмойтская, Хроника Быховца). Две летописи (Баркулабовская; Панцырного и Аверки) излагают главным образом обстановку в отдельных городах или районах восточной Белоруссии. Так, летопись Панцырного и Аверки касается преимущественно Витебска, а Баркулабовская, уделив много внимания Берестейской церковной унии, говорит о событиях конца XVI — начала XVII вв. в Могилеве, Витебске, Полоцке и Баркулабове (селении, расположенном недалеко от г. Старого Быхова — Могилевская обл. Белорусской ССР). Хронологически известия, содержащиеся в летописях и хрониках, охватывают события с времен легендарных (начало нашей эры) и до 60-х годов XVIII в. Наиболее поздние данные имеются в летописи Панцырного и Аверки.

Несмотря на то, что за рядом публикуемых в томе памятников закрепилось название «хроника», все они являются летописями, так как записи в них ведутся по годам и каждая из них начинается со слов «Року» (т. е. «В лето»). Но летописный характер этих произведений не ограничивается формальной стороной (формой записей), — старейшие известия в них в большинстве случаев основаны на древнерусских летописях.

«Кройника литовская и жмойтская» является частью большой рукописи, озаглавленной: «Летопис, то есть кройника великая з розных многих кройникаров диалектом руским написана, а найпервей о створеню от бога о днех шестих». Рукопись эту обнаружил В. И. Буганов в Государственном архиве Тюменской области (Отдел рукописных книг, № 79), в связи с чем список назван Тобольским; по нему и печатается текст «Кройники» в настоящем томе.

«Летопис» представляет собой рукопись в лист, написанную на плотной белой бумаге желтоватого оттенка. Водяные знаки — герб Амстердама со словом «МАРТІН»; в конце рукописи — тоже герб Амстердама, но с буквами ПВ. Знака с подобными литерами в собраниях филигранен не обнаружено. Очень схожий по почерку и бумаге Ленинградский список «Кройники» датируется началом 40-х

годов XVIII в.¹; можно предположить, что и Тобольский переписан примерно в то же время.

¹ Н. Н. Улащик. «Литовская и жмойтская кройника» и ее отношение к хроникам Быховца и Стрыйковского. — Сб. «Славяне и Русь», М., 1968, стр. 357.

От начала и до конца вся рукопись написана одним и тем же очень четким почерком, темнокоричневыми чернилами. Заголовки разделов и во многих случаях начальные буквы написаны киноварью. Каждый лист обведен рамкой; на верхнем и боковых полях рамка двойная, имеющая форму вытянутого прямоугольника. Внутри верхней рамки обычно помещены заголовки крупных разделов, на боковых дано краткое содержание находящегося на странице текста или (гораздо реже) выражено отношение к освещаемым событиям. Переплет — доски, обтянутые кожей. На корешке в нижней части кожа оторвана, в других местах отстала. На последних листах заметны следы сырости, а нижние уголки ряда листов истлели, так как рукопись длительное время находилась в сыром помещении.

В начале рукописи имеется два чистых листа, затем следует обращение к читателю: «Слово ко любимому читателю всякому», за которым идет оглавление: «Оглавление речей, которые в сей книзе обретаются». «Слово» и «Оглавление» имеют собственную нумерацию листов. После оглавления снова два листа чистых, а за ними текст собственно «Летописа». Листы рукописи с первого и до 42-го пронумерованы буквами славянского алфавита в правом верхнем углу листов; параллельно нумерация дана цифрами, теми же чернилами, какими писана рукопись; после 42-го листа нумерация только цифровая. Всех пронумерованных переписчиком листов 575, а затем следуют еще два листа, на которых очередные цифры написаны чернилами фиолетовыми, очевидно, в 20-е годы XX столетия. Кроме того, есть и карандашная нумерация. Начинается она на чистом листе после оглавления с цифры 7, но карандашом пронумерованы только десятые листы (50, 60 и т. д.) и очень редко другие. Таким образом, всех листов в рукописи имеется: 2 чистых, 16 «Слова» и «Оглавления», 2 чистых, 575 текста (л. 211 пропущен) и 2 чистых.

При ссылке на листы рукописи даются те цифры, которые проставлены переписчиком чернилами.

«Летопис» состоит из ряда разделов или частей, в каждом из которых содержится история какого-либо народа или народов за определенный период времени. Первый и самый пространственный занимает лл. 9 — 349. В начальной части его излагаются библейские события, прерываемые другими (на л. 58 об. помещена «История о золотом руне и о войне Троянской», на л. 59 «Байка и забобоны еллинов», затем опять следуют отдельные места из Библии, а потом рассказ о

Дидоне и т. д.). Значительная часть раздела занята повестью об Александре Македонском и «Гисторией Иосифа Жидовина, сына Горионового» (лл. 168об. — 221об.). Много места отведено истории Византии.

На лл. 350 — 360 помещена история средневековой Западной Европы («Панство краев заходних цесарев старого Рима»); начинается с обзора деятельности Карла Великого.

На лл. 361 — 366 говорится «О панствах турецких, отколь повстало и яко розмножилися и зашили в тые всходнии краины».

На лл. 367 — 374 — «Кройника славяноруская [о] панствах русских, полских и литовских» (общие рассуждения о судьбах людей и божием промысле, далее пересказ легенды о построении Вавилонской башни, о разделении языков и пр.).

На лл. 375 — 377 находится раздел, озаглавленный: «Початок и вивод старожитного и в[а]лечного народу славенского, з которых Русь и вси словяны початок и рожай свой выводят».

На лл. 377 об. — 382 — «Кройныка о Белой и Чорной Руси, всходней, полночной, полуденой и о всех народах их старожитных и их княжатах, великоновгородских, зборских, псковских, белоозерских, киевских, луцких, володимерских, волинских, галицких, Подгорских, подолских и иных славных народах русских».

Лл. 382 — 450 заняты записями «О преславном столечном всего народа росского головном месте Киеве». Раздел этот заканчивается сообщением о Чигиринском походе 1677 г. Записи в конце предельно краткие («1432. Князь Свидригайло име в своей власти Киев, и сам бе в нем» и т. д.). Конец листа 443 и 443 об. заняты перечислением киевских воевод.

На лл. 543 об. — 574 находится «Короткое собрание кройники полской». Заголовок листа 575 говорит, что там автор «позосталые некоторые речи от кройник споминает», на л. 576 помещена «наука о дриакве, кому треба ее заживати».

[Лл. 451 — 543 об. занимает «Кройника» («Вывод и початок о Великом князстве Литовском и Жмойстком, отколь взмоглися и пошли»), которая и печатается в настоящем томе.

Начинается «Кройника» со слов: «Указалисмы тут уже достатечне и доводне, в котрых краинах света сынове Ноевы и потомкове его осели, вывелисмы теж певную енелогію народов розмаитых, початки и розмноженя их, тут уже о литовском славном и жомойтском народе, откол бы певныя и достатечный початки и розмноженя их было», заканчивается словами: «Року 1588. Жигмонт Третий, сын Яна, кроля шведского, по смерти кроля Стефана Батороя на королевство Полское обраный и от архиепискупа гнезненского в Кракове коронованный».

В общем, события, описанные в «Кройнике», начинаются с времен легендарных — бегства из Рима в Литву пятисот семей знатных римлян во главе с

Палемоном, а заканчиваются избранием на престол Речи Посполитой Сигизмунда Третьего.

Ряд сообщений относительно взаимоотношений Литвы (позже Великого княжества Литовского) с Киевским и Галицко-Волынским княжествами содержится в разделе, предшествующем «Кройнике» (озаглавленном: «О преславном столечном всего народа русского головном месте Киеве»). Сообщения эти дополняют сведения по истории Литвы, имеющиеся в «Кройнике», и поэтому редакция включила отдельные места этого раздела в данный том в виде приложения.

В большом по объему «Летописе» («Кройника» представляет собой отдельное произведение, мало связанное с предыдущим и последующим текстом. В своей основной части, т. е. там, где излагается история Великого княжества Литовского, «Кройника» следует за Хроникой М. Стрыйковского, являясь как бы переводом этого произведения. Однако автор «Кройники» пользовался не печатным текстом Стрыйковского ², а рукописью-переводом, так как при ссылках на Стрыйковского указанные в «Кройнике» листы не совпадают со страницами напечатанной работы Стрыйковского ³. Вместе с тем ясно, что хроника Стрыйковского не была единственным источником для автора «Кройники», так как в последнем произведении имеется ряд известий, отсутствующих у Стрыйковского, а некоторые события изложены по иному. Резко расходятся обе хроники в датировке событий; особенно велики разрывы в датах за XIII — XIV вв., причем Стрыйковский более достоверен, чем «Кройника».

Кроме Стрыйковского, автор «Кройники» при написании истории Великого княжества Литовского использовал «Европейскую Сарматию» Александра Гваньини ⁴, народные предания и отдельные документы (такой документ использован при описании сватовства и женитьбы великого князя литовского Александра на Елене Ивановне, великой княжне московской). Кроме этого, в «Кройнику» включена повесть о Куликовской битве (текст повести всего ближе к тексту «Синописа» издания 1680 г.) ⁵, затем «Повесть о дешпоте, господари волоском». Осада Пскова Баторием изложена по Хронике Бельского ⁶.

Повесть о Куликовской битве вставлена в «Кройнику» чисто механически, без всякой попытки увязать ее с предыдущим и последующим текстами. Несогласованность эта особенно отчетливо проявляется в том, что сразу за повестью, враждебной в отношении к Ольгерду (в повести на помощь Мамаю шел не Ягайло, а Ольгерд), «Кройника» опять возвращается к обычному благоприятному отношению к великому князю литовскому.

Своеобразным элементом «Кройники» являются записи на полях. В большинстве случаев они представляют собой как бы заголовки небольших разделов текста и в таком случае ничего к нему не добавляют. Но иногда они выражают отношение автора к описываемым событиям, а в некоторых случаях

дополняют текст или освещают события иначе, чем это сказано в самой «Кройнике». Текст этих записей дается под строкой. Издается «Кройника» впервые.

Ленинградский список. Аналогичным Тобольскому является Ленинградский, обнаруженный Н. Н. Улащиком в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (F.IV.372). Он имеет (на отдельном листе) заголовок: «Литовская и жмойтская кроника»; непосредственно же перед текстом есть еще один заголовок: «Вывод и початок о Великом о князстве Литовском и Жмотском, отколь възмоглися и пошли». «Кроника» написана на плотной белой бумаге желтоватого оттенка, водяные знаки разные, но основу их составляет квадратная рамка, внутри которой находятся буквы РФ. Подобный знак (не совсем совпадающий) есть у С. А. Клепикова, по данным которого такая бумага выделялась в начале 40-х годов XVIII в. на фабрике Гончаровых ⁷.

² «Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. . . Macieia Osostewiciusa Striykowskiego w Krolewcu», 1582.

³ Н. Н. Улащик. «Литовская и жмойтская кройника» и ее отношение к хроникам Быховца и Стрыйковского, стр. 360.

⁴ Работа Гваньини впервые была издана в 1578 г. (См. *Gwagnin. Sarmatiae Europe descriptio. Crakoviae, 1578*).

⁵ «Синописис, или краткое собрание от разных летописцев. . .». Киев, 1680.

⁶ «Kronika Marcina Bielskiego», t. III. Sanok, 1856, str. 1487 — 1497.

⁷ С. А. Клепиков. Филиграния и штемпеля на бумаге русского и иностранного производства XVII — XX вв. М., 1959, № 466.

Написана вся рукопись одной рукой, очень четким почерком, темно-коричневыми чернилами. Почерк очень похож на почерк Тобольского списка, разница заключается в том, что в Тобольском буквы стоят прямо, тогда как в Ленинградском они несколько отклонены вправо. Переплет картонный XIX в. При переплетении края рукописи были обрезаны, причем частично срезаны и надписи на полях. На обороте переплета карандашная запись: «Из собрания книг Степана Кулова». Всего в «Кронике» 121 пронумерованный лист (от 484 до 604 включительно), но в начале еще один, как бы титульный, на котором написан заголовок. Наличие такого листа, надпись на котором сделана теми же чернилами, какими писана вся рукопись, говорит, возможно, о том, что «Кроника» с самого начала рассматривалась как самостоятельное произведение, хотя рукопись и начинается с листа 484.

Собственно «Литовская кроника» занимает листы 484 — 571, а на последующих изложена история Польши, озаглавленная: «Короткое собрание кройники полской, ведлуг наступования одного по другом всех княжат и кролев народу того полского, почавши найпервей от Леха, першого монархи и справцы

поляков, аж до короля Владислава Четвертого, заховуючи порадок». В действительности эта «Кройника» заканчивается обзором событий 80-х годов XVI в. Далее следует «Повесть о Подкове, господару волоском», а в конце помещены случайные записи, озаглавленные: «Тут позосталые некоторые речи от кройник вспоминаю»; они аналогичны тем, которые помещены в последних разделах Тобольской рукописи.

Оба списка представляют собой копии с одного и того же оригинала, так как в обоих имеются одинаковые ошибки (вместо «великий князь московский» написано «великий князь литовский» и т. д.). Но в то время как в Ленинградском списке все эти ошибки сохранились, в Тобольском они почти везде исправлены. Правда, можно отметить наличие слов, правильно написанных в Ленинградском и искаженных в Тобольском, но таких случаев меньше и они обычно касаются мелочей.

По-видимому, Ленинградский более близок к тому оригиналу, с которого списаны обе рукописи, но так как близость эта выражается чаще всего в ошибках, часть которых трудно расшифровать («позадвиго»), а также в искажении имен, то предпочтение было отдано Тобольскому, который возможно правлен по какому-то более проверенному списку. Кроме того, Тобольский список имеет дополнительные данные по истории Великого княжества Литовского, тогда как в Ленинградском они отсутствуют, поскольку нет большей части рукописи. В виду этого «Кройника» издается по Тобольскому списку, а Ленинградский (в дальнейшем обозначаемый буквой Л) используется для подведения вариантов.

Красноярский список хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (F.IV.727, ч. 1, 2). Эта рукопись, представляющая собой копию Тобольского списка, состоит из двух книг. Написана на плотной бумаге, размером в лист. Бумажный знак — герб Амстердама с литерами AP. Бумага с подобным знаком датируется 20 — 40-ми годами XVIII в.⁸

⁸ С. А. Клепиков. Бумага с филигранями «герб Амстердама». — «Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки им. Ленина в Москве», вып. 20, 1958, стр. 226, 332.

Писана полууставом, местами четким и ясным, местами неряшливым. Переплет — доски, обтянутые кожей, по которой имеется тиснение. Застежек в обеих книгах нет. На титульном листе второй части записано, что книга переписана «в Красноярску в 1750 г.». На первых чистых листах обеих частей рукописи записи: «Ф. Буслаев, Москва, 1858, февраля 26». В первой части имеется и другая надпись: «Сия книга, именуемая кроника, написана в Сибири в городе Красноярску». На

следующем чистом листе почерком начала XIX в. дарственная запись: «Александру Васильевичу Чагину подарена Д. Баклановым». Подобная запись есть в обеих частях, но во второй фамилия как дарителя, так и того, кому подарено, тщательно замазаны теми же чернилами, которыми сделана надпись. В части второй на нижней половине листа зашифрованная запись, которую неизвестный исследователь расшифровал так: «Пис. Артем Оунуков (тсь) (сь). Митр Нерев МДСС Литв в июни мисяци. Митрев Емилиан аузта» и в скобках ниже: «8 августа Емилиан Исповедник». На последнем (чистом) листе части второй на самом верху надпись теми же чернилами, какими писана книга: «Сия книга, глаголемая кроника литовская, часть 3-я». В самом низу того же листа надпись: «В этой рукописи триста двадцать восемь (II+325+I) листов, библиотекарь И. Гейман» Листы «Летописи» обведены рамкой, в которой помещены записи о содержании излагаемого материала. На полях списка, иногда в рамках, иногда за ними идут порядковые числа, обозначенные буквами. Красноярский список является копией Тобольского (повторяет все ошибки Тобольского), но переписчик, плохо понимая переписываемый им текст, делал массу ошибок, часть которых им же исправлялась. Разница между Тобольским и Красноярским списками (кроме порядковых букв на полях) заключается в том, что переписчик Красноярского вместо «у» в начале слов ставил «оу».

В виду того, что Красноярский является копией основного списка, варианты из него не приводятся. Красноярский список обнаружен Н. Н. Улащиком.

В Эрмитажном собрании Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется копия хронографа конца XVIII в. (F.320. ч. 1, 2, 3), снятая с рукописи, автором которой, согласно записи в предисловии, был Боболинский. Рукопись идентична по содержанию Тобольской (и Красноярской), но в последних (как и в Ленинградской) отсутствуют записи относительно авторства Боболинского⁹. **Эрмитажный список** отличается от всех остальных тем, что в его языке имеется значительная примесь современного украинского языка; поэтому он к подведению вариантов тоже не привлекается.

Краковский список. В 1970 г., когда т. XXXII ПСРЛ был подготовлен к печати, Я. Н. Щапов обнаружил в Библиотеке Польской Академии Наук в Кракове (Отдел рукописей, № 281) еще один список¹⁰.

Рукопись в лист, бумага белая, местами с сильным желтоватым оттенком. Переплет картонный, чернила темно-коричневые, при смене пера более светлые. Заголовки всегда, а начальные буквы частично, киноварные. Все страницы обведены рамками. В верхней рамке находятся заголовки разделов, на боковых — записи о содержании излагаемых событий. Писана скорописью XVII ст. Буквы «о» и «а», а также «а» и «и» часто трудно различимы. Начиная с л. 114 на боковых полях записи, сделанные другим почерком и другими чернилами, при

переплетении книги частично срезаны. Записи начинаются в том месте, где говорится о помазании вел. кн. литовского Миндовга на королевство в Новогрудке, и заканчиваются на событиях, связанных с разделом земель после смерти вел. кн. литовского Гедимины. В случае, если записи можно прочесть (если они не срезаны), то они связаны с событиями, происходившими в Новогрудке, причем не очень ясно — имел ли их автор в виду современный Новогрудок (который в летописях называется Новгород или Новгородок) или же Великий Новгород.

При переплетении в начале рукописи вклеено два чистых листа, на обороте первого из них надпись (дается в переводе с польского): «Автор этой книги, как видно из содержания рукописи, был очень начитанным и знал массу старых авторов еврейских, греческих и римских. . . . знал также многих польских историков». На следующем листе запись на русском языке почерком конца XIX или начала XX в.: «Летописец си есть кроника», в общем это заголовок, очень мало отличающийся от заголовка Тобольского списка.

Текст Краковской рукописи начинается с листа 391 и заканчивается 635, перед текстом же имеется оглавление, причем оно начинается с того места, которое относится к л. 379 текста. Значит, в свое время рукопись была разделена на две части, но, судя по записи в начале, владелец перед разделом имел полный текст «Летописца», поскольку в записи сообщается дата создания рукописи, называется автор и даются ссылки на источники, что находились в начале книги ¹¹. По сравнению с Тобольским и вообще всеми остальными, в Краковском в конце приписаны: «Гадяцкие пакты», письмо киевского митрополита Исайя Копинского, адресованное князю Иеремии Вишневецкому, реестр князей черниговских и ряд мелких записей на польском и латинском языках.

Ранее рукопись принадлежала известному польскому историку Крыжановскому и находилась в его имении Черповоды (Уманский уезд Киевской губ.).

⁹ Согласно записи в предисловии Эрмитажного списка, эта рукопись представляет собой копию «Летописца», автором которого был Боболинский. Однако в конце XIX ст. некоторые из украинских историков высказали сомнение — был ли Боболинский действительно автором или только переписчиком (См. *М. Максимович. Сочинения*, т. I. Киев, 1876, стр. 167; *В. Науменко. Хронографы южно-русской редакции*. — ЖМНП, 1885, ч. 239, стр. 81). При отсутствии записи относительно авторства Боболинского в основных списках «Кройника» издается как анонимная.

¹⁰ *Я. Н. Щапов, Материалы по истории народов СССР в Польской народной республике*. — «История СССР», 1971, № 5, стр. 236. Палеографическое описание этой рукописи даю по моим наблюдениям.

¹¹ Запись на чистом листе Краковского списка гласит, что рукопись «написана в монастыру С[вя]то-Троецком Ильинским чернеговским иеромонахом Леонтьем Боболинским, законником монастыря Выдубицкого Киевского, року от Рожд[ества] Христова 1699, м[еся]ца апреля дня 23». Она вероятнее всего повторяет запись, сделанную на той рукописи, с которой списан Краковский список.

В отличие от других списков, Краковский имеет «твердое» написание: после «ж, ч, ш» везде стоит «ъ»; это касается и отчеств, которые в других списках почти

всегда заканчиваются на «ь». За крайне редким исключением, твердо звучит и буква «р». Особенностью Краковского списка является частое употребление знака «ъ» в середине слов (всьех); иногда «ъ» в середине слов встречается дважды, тогда как в остальных это редкое явление.

Краковский список (в дальнейшем обозначаемый буквой К) использован для подведения вариантов.

Хроника Быховца. Хронику обнаружил в библиотеке Александра Быховца (имение Мотялевцы, Волковысского уезда Гродненской губ.) учитель Виленской гимназии Ипполит Климашевский, напечатавший в 1830 г. небольшой отрывок из этой рукописи ¹². В 1834 г. Быховец передал рукопись известному историку Литвы Теодору Нарбуту, писавшему по-польски. Нарбут широко использовал новый источник в своих работах, а в 1846 г. издал Хронику в том объеме, в каком она к нему поступила, т. е. с недостатками ряда листов ¹³. Тот же Нарбут дал название — Хроника Быховца. После публикации рукопись исчезла и таким образом ее «оригиналом» является издание 1846 г. Отсутствие рукописи и то обстоятельство, что Нарбут иногда делал ссылки на несуществовавшие источники, дало повод для предположения, что Нарбут написал хронику сам, т. е. что это фальшивка ¹⁴. Однако при наличии публикации Климашевского и при ссылках Нарбута на живого в то время Быховца, как владельца рукописи, такая версия отпадает. Находка литовским историком Р. Шалуго в Библиотеке Академии наук Литовской ССР писем, в которых Быховец сообщал Нарбуту о пересылке ему рукописи, а также писем Винцента Нарбута, содержащих сведения о ходе печатания книги, говорит о том, что такая рукопись существовала в действительности ¹⁵. Репутация Нарбута, немало нафантазировавшего в своих работах, заставляет настороженно отнестись к его публикации, т. е. уяснить: не изменял ли он при печатании текст Хроники. Сверка издания 1846 г. с отрывком, опубликованным Климашевским и отрывками, помещенными в «Древней истории литовского народа» Нарбута ¹⁶, говорит о том, что имеющиеся расхождения очень невелики, что касаются они обычно написания отдельных букв и что в общем нет оснований считать, будто Нарбут, готовя Хронику к изданию, внес в нее сколько-нибудь значительные изменения.

Палеографическое описание рукописи было дано Нарбутом впервые в третьем томе его «Древней истории» и вторично — в 1846 г. при публикации хроники отдельным изданием. В 1838 г. Нарбут дал следующее описание: «Рукопись в четвертку, 20 листов (следует понимать тетрадей. — *Н. У.*), польским письмом XVII в., писано мелко, ровно, сжато, очень чисто, на старой бумаге, водяной знак

которой показывает местную польскую фабрику». В сноске к этому месту сказано: «Хотя бумага везде одинакова, но на одних листах находится знак — рыба в красивой рамке, а на других — круг, разделенный на четыре равные части, внутри которого находятся зубцы, изображающие как-будто верх какого-то укрепления»¹⁷. Оба знака, по данным Нарбута, представляли собой шляхетские гербы. В издании 1846 г. к этому добавлено, что бумажный знак на одной половине листа изображает карася, а на другой буквы «GG»; затем отмечено, что в рукописи пронумерованы лишь тетради и что все это написано на такой бумаге, на какой писались шляхетские документы второй половины XVI — начала XVII в.¹⁸ (на основании чего Нарбут, видимо, и датировал рукопись тем же временем).

На обороте последнего листа рукописи написано по-польски: «Хроника литовская с русского языка переведена на польский», хотя это не перевод, а лишь передача текста в польской транскрипции. После этой записи в издании 1846 г. помещен летописный отрывок, опубликованный в 1836 г. П. Мухановым, в котором говорится о женитьбе короля польского и вел. кн. литовского Сигизмунда Августа на Варваре Радзивилл¹⁹. Затем с новой страницы следует родословие князей витебских (*A se jest radosłowie kniaziey witebskich*), перед которым сделана запись Нарбута, что это родословие находилось в самом конце рукописной Хроники в виде приписки. Из примечания к этому месту следует, что родословие написано не тем почерком, каким написана Хроника²⁰.

¹² «Noworocznik litewski na rok 1831». Wilno, 1830, str. 93 — 102.

¹³ «Pomaiki do dziejów litewskich». Wilno, 1846.

¹⁴ K. Chodynicki. Ze studjów nad dziejopisarstwem rusko-litewskim. — «Ateneum Wileńskie», zesz. 10 — 11. Wilno, 1926, str. 388 — 401.

¹⁵ R. Saluga. Bychowco kronika. — «Lietuvos TSR Mokslu Akademijos Darbai», ser. A, 1959, N 1 (6), p. 149-154.

¹⁶ T. Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. III. Wilno, 1838.

¹⁷ Ibidem, str. 578, 579.

¹⁸ «Pomniki do dziejów litewskich», str. I, II.

¹⁹ «Сборник Муханова». М., 1836, стр. 140 — 141.

²⁰ «Pomniki do dziejów litewskich», str. 81.

В конце издания находится именной указатель, в который изредка вкраплены географические названия и предметы. Заключает книгу факсимиле 25-й страницы рукописи, на котором изображен заголовок одного раздела хроники и затем 7 строк текста. В рукописи не было начала, конца и части листов в середине. По мнению Нарбута, к нему поступило (и было им напечатано) лишь около половины текста²¹. Наши изыскания привели к заключению, что утеряно значительно меньше²².

На полях первых 9 листов рукописи находились краткие отметки на польском языке о содержании публикуемого текста. Печатая хронику, Нарбут передал их.

Кроме того (по утверждению Нарбута), на полях же делал свои отметки и Быховец (о том, что в начальной части есть заимствования из Ипатьевской летописи) ²³.

Всего в рукописи было 159 страниц текста, а на 160-й помещена упомянутая запись, что это перевод с русского на польский.

В издании 1846 г. на полях отмечены страницы рукописи; также сделано в настоящем издании.

В 1907 г. Хроника была напечатана в т. XVII «Полного Собрания Русских Летописей», причем редактор ²¹ стремился передать текст буквально так, как было напечатано у Нарбута, т. е. даже с явными опечатками, отмечая только ошибки словом «так» или вопросительным знаком, но в то же время ставя строчные и прописные буквы и знаки препинания иначе, чем это было у Нарбута. Однако, прочитав в ряде случаев текст более правильно, чем Нарбут, редактор т. XVII ПСРЛ допускал небрежности, в результате чего получились искажения, тогда как у Нарбута эти места напечатаны правильно.

Издавая хронику, Нарбут иногда давал подстрочные примечания, в которых уточнял даты событий, пояснял откуда взялось название того или иного населенного пункта и т. д. Некоторые из его примечаний содержат достоверные данные, другие же совершенно фантастичны ²⁵.

При издании Хроники в т. XVII ПСРЛ примечаний сделано много. Считая, что текст Хроники Быховца в ряде случаев схож или даже совпадает с текстом помещенных в том же летописей, редактор дал примечания или подвел варианты чуть ли не по всем помещенным в том же летописям. Пространные выписки, приведенные в виде дополнения к публикуемому тексту Хроники, приведены также из Хроники Стрыйковского и из Ипатьевской летописи.

В 1966 г. Хроника Быховца с предисловием и комментариями была издана в Москве в переводе на русский язык, а в 1971 г. — на литовский («Lietuvos Metraštis. Vychovco Kronika». Vilnius, 1971).

Хроника начинается со слов: «. . . были у том месте; бачечы так великую силу людей его, были огорнены страхом великим». А заканчивается словами: «Татарове же, которые не были в битве, а ходили еще по загонам и не ведаючи о том приходили с полоном, да . . .». Как отмечалось выше, Хроника не имеет ни начала, ни конца, но в сохранившейся начальной части говорится о бегстве из Рима в Литву пятисот знатных семей, а заканчивается описанием (не до конца) разгрома татарской армии под Клецкой в 1506 г. Обещание автора рассказать еще много чудесного, очевидно, относится к восстанию Михаила Глинского.

Баркулабовская летопись. Летопись занимает конец рукописного сборника, хранящегося в Отделе рукописей Государственного Исторического музея в Москве (Синодальное собрание, № 790). Состав сборника описывался неоднократно, всего полнее это сделано в предисловии к т. XVII Полного Собрания Русских Летописей

26

²¹ Там же, стр. II.

²² «Хроника Быховца». М., 1966, стр. 12.

²³ «Pomniki do dziejów litewskich», str. II, III.

²⁴ «Полное Собрание Русских Летописей», т. 17 (Западно-русские летописи). СПб., 1907. В предисловии (стр. XIV) отмечено, что «редакция XVII тома принадлежит С. Л. Пташицкому и велась им совместно с членом Комиссии (Археографической. — Н. У.) А. А. Шахматовым». Поскольку содержание тома было определено Шахматовым еще до того, когда к участию в работе привлекли Пташицкого (См. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. 13. СПб., 1901, стр. 42, 43), то, видимо, А. А. Шахматов установил, какие летописи будут помещены в томе, наблюдение же за изданием вел С. Л. Пташицкий.

²⁵ «Хроника Быховца», стр. 14, 15.

²⁶ «Полное Собрание Русских Летописей» (далее — ПСРЛ), т. XVII (Западно-русские летописи). СПб. 1907, стр. V — VII.

На первых листах сборника записи молитвенного характера; на лл. 14об. — 16об. — «Описание собора в Берестье», далее опять молитвенные записи. Лл. 26 — 36 занимает «Летописец о русских великих князях»; на лл. 36 об. — 42 об. — «Сказание Сафона Резанца исписана руским князем похвала», а перед этим слова: «В лето шестое тысящи осмсот осмдесят осмое бысть Донское побоище месяца сентебра 8 дня. . .». На лл. 43 — 65 — «Кройника о великих князях литовских». На лл. 65 — 67 — ряд летописных известий; на лл. 67 — 83 — записи, не имеющие отношения к летописям; на лл. 83 об. — 103 об. — отрывки из летописи, писанной по-белорусски; на лл. 103 об. — 112 — московские известия; на лл. 112 об. — 135 — «Летописец веры закона жития, поганьства и побоженства князей великих русских»; на лл. 135 — 135 об. — отрывок летописи, писанной по-белорусски о войне между Великим княжеством Литовским и Русским государством в 1445 г.; на лл. 136 — 137 — отрывки записей летописного характера и титул великого князя московского. На лл. 137 — 174 — публикуемая в томе летопись.

Рукопись в четвертку писана белорусской скорописью, которую П. А. Кулиш и Е. Р. Романов определили XVII в. ²⁷, редактор т. XVII ПСРЛ — концом XVII в. ²⁸, а М. В. Довнар-Запольский считал, что первые 70 лл. писаны почерком середины или конца XVI в., остальные же — около середины XVII в. ²⁹ Переплет кожаный, отстал от рукописи. На корешке переплета надпись: «Лѣтописецъ вкратцѣ». Бумага разная: первые 70 лл. — белая, плотная, тонкая; остальная (с л. 71 и до конца) — желтая, рыхлая. Бумажный знак на лл. 1 — 70 — рожок и литерами MСED, датируемый 1656 годом ³⁰. На лл. 71 — 128 — кувшин с литерами G/AB и большой лилией на поддоне; датируется 1651 годом ³¹. На лл. 129 — 174 — петух в гербовом щите и

над щитом литеры SOLA, датируется 1660 годом ³². Таким образом, сборник переписан всего, вероятно в 60-е годы XVII в., по сама летопись написана на несколько десятилетий раньше.

Летопись впервые была издана П. А. Кулишем под названием «Баркулабовская хроника» (1563 — 1608)» ³³, с большими, однако, купюрами (опущены такие, не имеющие буквального летописного характера материалы, как рокошый универсал, и «ассекюрация» 1606 г.).

В 1898 г. М. В. Довнар-Запольский опубликовал летопись в «Киевских университетских известиях» (№12, стр. 1 — 38), а в 1908 г. издал отдельной брошюрой, дав после текста летописи ее палеографическое описание и изложив свои соображения относительно источниковедческой значимости источника и о его возможном авторе. В обоих случаях Довнар-Запольский опустил «Универсал рокошый» и «ассекюрацию» ³⁴.

В 1899 г. белорусский этнограф, археолог и историк Е. Р. Романов, в то время редактор неофициальной части «Могилевских губернских ведомостей», сперва напечатал текст летописи в «Ведомостях», а затем издал ее в сборнике «Могилевская старина», причем называл летопись «Варкалабовской» ³⁵. Романов следовал тексту Довнар-Запольского (в издании 1898 г.), указывая в подстрочных примечаниях разночтения с изданием Кулиша. Впоследствии текст летописи был издан Е. Р. Романовым еще дважды, один раз в «Памятной книжке Виленской губернии» ³⁶, а второй — в сборнике, вышедшем в Одессе ³⁷.

³² П. А. Кулиш. Материалы для истории воссоединения Руси, т. I. М., 1877, стр. 47; Е. Р. Романов. Варкалабовская летопись. — «Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г.». Вильна, 1910, ч. III, стр. 4.

³³ ПСРЛ, т. XVII, стр. V.

³⁴ М. В. Довнар-Запольский. Баркулабовская летопись. Киев, 1908, стр. 1 (в этом издании текст летописи и исследование о ней имеют отдельную нумерацию страниц; ссылка на стр. исследования).

³⁵ С. А. Клепиков. Бумаги с филигранью «рожок». Рукопись. М., 1968 (Отдел рукописей Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина, № 497).

³⁶ E. Laucevičius. Popierius Lietuvoje. Vilnius, 1967, N 536.

³⁷ Ibid., N 2824.

³⁸ П. А. Кулиш. Материалы для истории воссоединения Руси, т. I. М., 1877, стр. 45 — 89.

³⁹ М. В. Довнар-Запольский. Баркулабовская летопись. Киев, 1908.

⁴⁰ «Могилевская старина. Сборник статей Могилевских губернских ведомостей», вып. 1. Могилев-губернский, 1900, стр. 1 — 18. Романов назвал летопись иначе, чем это было принято, по тем соображениям, что имя «Баркулаб» по-русски звучит как «Варфоломей». По мнению Романова, изменение имени «Варфоломей» на «Баркулаб» явилось результатом передачи имени в польской транскрипции («Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г.». Вильна, 1910, ч. III, стр. 3). Неясно, почему он в таком случае назвал ее не «Варфоломеевской», а «Варкалабовской». При всех этих соображениях, поскольку летопись писалась в Баркулабове, называть ее следует Баркулабовской.

⁴¹ «Памятная книжка Виленской губернии на 1910 г.», ч. III, стр. 1 — 58.

⁴² «Первоисточники для истории Могилевского края», вып. 1. Одесса, 1916, стр. I — IV, 1 — 41. Странным образом получилось так, что Романов нигде не сообщал о выходе в свет летописи Довнар-Запольского 1908 г. Он не только в 1910, но и в издании 1916 г. не упоминает о публикации Довнар-Запольского 1908 г., хотя дважды утверждает, что изданная в «Ведомостях» летопись была недоступна для читателя, а после 1915 г., когда немцы заняли Вильно, стали недоступны также «Могилевская старина» и «Памятная книжка», склад которых находился в Вильно.

Все названные издания стали библиографической редкостью уже во время первой мировой войны, не говоря о том, что текст рукописи был опубликован не полностью.

В 1962 г. А. Н. Мальцев напечатал летопись в «Археографическом ежегоднике» за 1960 г. (стр. 291 — 294 — предисловие, стр. 295 — 320 — текст летописи). В основу своей публикации Мальцев положил текст Довнар-Запольского (1908 г.), но включил все пропущенные ранее места, т. е. поместил полностью весь текст, находящийся на лл. 137 — 174 сборника, дав в виде приложения и «Описание собора в Берестье», помещенное на лл. 14 об. — 16 об. рукописи. Таким образом, публикация Мальцева является самой полной.

В предисловии Мальцев изложил историю публикации, указав принципы, которых придерживались издатели, и передал точки зрения публикаторов на источниковедческую значимость этого памятника³⁸. Палеографического описания Мальцев не делал, ссылаясь на то, что оно есть у М. В. Довнар-Запольского. В публикации Мальцева не отмечены листы рукописи и некоторые места прочитаны неправильно.

Начинается летопись со слов: «Сейм великий был у Берести лета божого нароженя 1545, на котором сейме был король его милость полский великий князь литовский Жикгимонт Казимерович з королевою Бонею и с королевнами» и заканчивается: «При тых и иных дел малых (орудий. — *Н. У.*) припроважено з Смоленска числом всих».

Место, где была написана летопись, не вызывает сомнения — это селение Баркулабово, недалеко от г. Старого Быхова. Время, когда писалась летопись, тоже определено — конец XVI — начало XVII в.

По предположению, выдвинутому П. А. Кулишем и поддержанному впоследствии другими исследователями, автором летописи был баркулабовский священник Федор Филиппович³⁹. Выводы эти основаны на том, что в ряде случаев события явно описаны очевидцем, причем всегда упоминается священник Филиппович, а А. Н. Мальцев утверждает, что автор таких записей упоминается в первом лице⁴⁰. Очевидно, более вероятным будет предположение, что автором был служивший в той же церкви дьякон или псаломщик, но не Филиппович, поскольку о нем всегда говорится в третьем лице.

³⁸ Перечисляя издания, Мальцев не упомянул об одесском — Романова.

³⁹ П. А. Кулиш. Материалы для истории. . ., стр. 47; Е. Р. Романов. Варкалабовская летопись. — «Памятная книжка Виленской губернии на 1910 год», ч. III, стр. 6; М. В. Довнар-Запольский. Баркулабовская летопись, стр. 7.

⁴⁰ А. Н. Мальцев, Баркулабовская летопись, стр. 293.

Географический охват летописи велик: в ней описываются события, происходившие не только в северо-восточной Белоруссии, где находится Баркулабово (т. е. в Могилеве, Витебске, Полоцке), но и более отдаленных (Минске, Вильно); нередко упоминается Украина — «Низ», куда уходило население во время голодовок. Сведения, связанные с Россией, редки и в основном касаются событий, относящихся к самозванцам.

О Баркулабове и местах недалеко от него (например, о Могилеве) автор всего вероятнее писал исходя из собственных наблюдений и по рассказам очевидцев; о более отдаленных местах, и тем более о временах давно прошедших, можно было сообщать лишь на основании письменных источников. Судя по характеру сведений, содержащихся в летописи, автор пользовался документами семейных архивов крупных землевладельцев тех мест — Корсаков и Соломерецких. В ряде случаев автор включил в свое произведение целые пространные документы «Лист от послов князя великого московского», «Лист от пана некоторого з рокошу выписанный о новинах рокошовых», «Универсал рокошовый» и пр.). Использовал он и народные предания, но в очень небольшой мере (об основании Могилева).

Все исследователи отмечали внимание автора к мелочам сельской жизни, сочувствие к нуждающимся, но при всем этом его никак нельзя назвать выразителем желаний ни крестьян, ни плебейских масс города. Он враждебен к запорожцам, и это высказано им неоднократно и в достаточно отчетливой степени. В его изображении запорожцы, проходя по Белоруссии, жгли города (Наливайко сжег значительную часть Могилева, в том числе церкви), грабили население, уводили на «Низ» женщин и т. д.

Наиболее существенными частями летописи считаются те, которые говорят об экономическом положении деревни в районе Баркулабова. Действительно, это источник единственный в своем роде, притом же он написан языком живым, народным.

Небольшая по объему Баркулабовская летопись очень емкая по содержанию в самых различных аспектах.

Летопись Панцырного и Аверки. Хранится в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (Q.IV.105). Рукопись в четвертку, бумага рыхлая, белая, с сильным желтоватым оттенком, поля боковые узкие; нижних и верхних полей нет; местами

текст трудно различим. Переплет картонный, корешок кожаный, листов 39. На обороте л. 39 на верхней части запись той же рукой, которой писана вся рукопись: «rok 1775», затем еще раз: «1775», и потом два раза: «1776». В нижней части л. 39 запись: «В сей книге тридцать девять листов. Библиотекарь И. Бычков». Летопись написана на польском языке с примесью белорусского. Почерк четкий, буквы крупные, чернила светло-коричневые.

Рукопись состоит из трех частей. Автором первой из них был Михаил Панцырный, второй — Гавриил Курилович (!) Аверко; третьей — Стефан Гаврилович Аверко, сын предыдущего. Какая-то часть записей, включенных позже в летопись, сделана Чарновскими в 1733 г. Все они были витебскими мещанами, занимая в этом городе видные места. Переписана вся рукопись рукой Стефана Аверко. Текст Панцырного заканчивается на л. 22, а на л. 22 об. находится запись (в переводе с польского): «Эта история переписана мной, Стефаном Гавриловичем Аверкой, мещанином витебским, слово в слово из книг его милости пана Михаила Панцырного, мещанина витебского. Переписана из книги, писаной его рукой, а затем в 1768 г., месяца июля 13 дня, я, Стефан Аверко, вписал эти книги».

Текст Панцырного начинается с сообщения об основании Витебска княгиней Ольгой («В лето 974. Ольга, разгромив ятвягов и печенегов и переправившись через реку Двину, заночевала с войском. И понравилась [ей] гора, и заложила замок деревянный, и назвала его от реки Витьбы Витебском»). На первых пяти листах рукописи находятся отрывочные и случайные записи о событиях от X до XVII в., происходивших в Киевской Руси, Великом княжестве Литовском, Московском государстве, Польше, Венгрии и т. д. С л. 5 об. и до л. 22 записи касаются почти исключительно Витебска и его окрестностей за время с 1562 по 1708 г. В особенности много внимания уделено обстановке в начале XVIII в. (в связи с Северной войной). Это самая ценная часть не только записей Панцырного, но и всей летописи вообще.

За записями Панцырного следуют текст Гавриила Аверко (лл. 22 об. — 25). Стефан Аверко перед текстом отца записал следующее: «А здесь опять следуют древние книги, писанные рукой его милости пана Гавриила Куриловича Аверки, бурмистра и вицелантвойта витебского таким образом: давно прошедшие события, которые происходили в Витебске и на [всей] земле, переписаны из книги Яна Чарновского и деда его в лето 1733, октября 25 дня». В действительности в этой части следуют сообщения, почти исключительно касающиеся Витебска с 1601 по 1757 гг. Приведены они в самой краткой форме (1 — 2 строки на год).

На л. 25 об. еще одно сообщение о составе рукописи: «До сего места история писана благородным его милость паном Гавриилом Куриловичем Аверкой, бурмистром и вицелантвойтом витебским. Переписана здесь его сыном Стефаном Гавриловичем Аверкой в году господнем 1768, месяца июля 13 дня, согласно русского календаря. А здесь опять следуют события, выписанные из разных

прочитанных книг Стефаном Гавриловичем Аверкой, который события напечатанные в книгах вписал здесь в 1768 году».

В действительности часть, написанная Стефаном Аверкой, состоит из двух разделов, в первом из которых находятся краткие выписки из польских хронистов — Длугоша, Мехрвского, Кромера и других, относящиеся главным образом к истории Польши. Эта часть летописи наименее интересна; заключительная часть летописи явилась результатом изысканий самого Стефана Аверки. На л. 34 об. находится запись: «До сих пор история собрана и записана Стефаном Гавриловичем Аверко, витебским мещанином, в Витебске, в 1768 г., июля 13 дня. А ниже здесь постановил и записал те дела, о которых у других нет ничего», иначе говоря ниже должен следовать текст, написанный Стефаном Аверко, его оригинальный труд. Однако перед текстом Аверко сделал краткую запись о Византии, после чего следует новая запись: «Далее изложены иные дела. Записал здесь имена и фамилии тех лиц, которые впервые по получении прав на магдебургию были избраны в 1597 году, марта 17 дня». Затем следуют списки витебских войтов, ландвойтов, бурмистров, райцев и лавников, за ними списки витебских воевод и их жен, а на л. 36 запись о том, сколько должен был город Витебск монахам базилианам и разным лицам, и о выплате этих долгов. В заключение приведены даты смерти различных видных жителей города.

Таким образом, летопись Панцырного и Аверки представляет собой весьма любопытное произведение, почти целиком посвященное истории города, притом написанное жителями этого же города, с указанием не только фамилий и имен, но и занимаемых должностей. Записи в большей части краткие, главное внимание в них сосредоточено на тех тягостях, которые переживали жители города. Судя по тому, что Аверка писал себя и отца с отчеством, часто ссылаясь на «русский календарь», а в то же время называл Иоасафата Кунцевича «блаженным», автор принадлежал к униатам.

Летопись была обнаружена А. П. Сапуновым, напечатавшим ее в переводе на русский язык в издании «Витебская старина» (т. I. Витебск, 1883, стр. 455 — 475).

В оригинале, т. е. на польском языке, летопись была напечатана Киевскою археографическою комиссиею в 1888 г.⁴¹ Публикуя это произведение, Комиссия оговорила, что часть текста, содержащая выписки из работ Меховского, Кромера, Длугоша, Бельского и других польских хронистов, дана с сокращениями. Редакция не оговорила своих правил публикации, но явно, хотя и не совсем последовательно, «исправляла» тексты летописи применительно к правилам польской графики XIX ст., т. е. ставя почти везде знаки смягчения над буквами «н, с, ц» (ń, ś, ć) или носовое «а» (ą) вместо «он» оригинала.

⁴¹ «Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссиею для разбора древних актов». Киев, 1888, стр. 213 — 236.

В витебской рукописи буквы «с, о, е», а также f, l, t часто неразличимы. При прочтении текста поэтому был использован перевод Сапунова. Как и вообще в польских текстах XVI — XVIII вв., у Аверки очень часто над буквой «z» нет точки, означающей, что эту букву следует читать как «ж». Очень часто над буквой «s» нет значка ('), означающего смягчение. Носовые, передающиеся в польской графике буквами «ą» и «ę», почти везде отсутствуют и вместо них стоит «он».

В томе XXXII ПСРЛ помещены источники как печатавшиеся ранее, так и неопубликованные, писанные как кириллицей, так и латиницей. Поэтому правила издания для рукописей, писанных кириллицей («Кройника» и Баркулабовская летопись) одни, для писанных латиницей (летопись Панцырного и Аверки) — другие, для печатавшихся ранее (хроника Быховца) — третьи. Общим для всех является то, что публикуемые тексты издаются с максимальным приближением к правилам современной орфографии.

В текстах, писанных кириллицей, буквы **ѡ, ҃, ѣ, ѵ, і, ѿ** заменены буквами **о, у, кс, и, ф** (буква **ѡ** встречается почти исключительно в начале слов), буква **і** стоит перед гласными и в редких случаях в начале слов при написании имен. Буквенные обозначения цифр переданы арабскими цифрами, знак \\\ буквами «и» или «й». Буква ять (ѣ) сохранена везде, так как она часто заменяет букву «и» («вѣтязь» — «витязь»), титла везде раскрыты.

Основную трудность при передаче текста представляет правило, которого следует держаться при внесении в строку гласных или знаков «ъ» или «ь», и которые должны следовать за надстрочными согласными. Всего сложнее определить следует ли ставить твердые или мягкие гласные и знаки «ъ», «ь» после шипящих и «р». В Тобольском и Ленинградском списках после «р» стоят то мягкие, то твердые гласные, то «ъ», то «ь». Например, слово «царь» в этих списках часто пишется с мягким знаком (царь), но в родительном почти всегда «р» звучит твердо (цара), в Краковском же списке «р» звучит мягко чрезвычайно редко. После шипящих во всех списках чаще всего стоит «ъ» или твердые гласные, но отчество в Тобольском и Ленинградском списках в именительном падеже («Святославовичь») дается с мягким знаком, тогда как в Краковском почти всегда твердо. Учитывая преимущественную «твердость» шипящих и «р», после них при внесении в строку ставятся твердые гласные, за исключением отчеств, хотя в Краковском списке и в этом случае на конце стоит «ъ». Если в строку вносится буква «л», то после нее «ь» не ставится, так как в тексте после «л» этот знак почти нигде не встречается («полский», «велми»). Знак «ъ» в конце слов после согласных стоит везде; в Тобольском и Ленинградском списках этот знак изредка встречается и в середине слов, в тех местах, где сейчас он никогда не ставится (кънязь), в Краковском же этот знак в середине слов бывает очень часто. В виду того, что «ъ» в середине слов

смысловой нагрузки не несет, он оставлен только в тех случаях, когда в других списках вместо него стоит другая буква, например, «о».

Буквы, добавленные редактором, взяты в квадратные скобки. Прямая речь дается в кавычках и начинается с прописной буквы. Названия народов везде пишутся со строчной, титулы князей, если они не стали фамилиями, даются со строчной. Во всех помещенных в том источниках в такие выражения, как «Москва», «Литва» и т. д., вкладывается разнообразный смысл. Например, «Москва» может означать и город Москву и Московское государство, и отряд русских войск, и отдельного русского человека. Поэтому подобные слова пишутся и с прописной, и со строчной букв в зависимости от того, какой смысл в них вложен. Слова, написанные кинноварью, даны полужирным шрифтом.

Пунктуация во всех источниках дана применительно к современным требованиям.

Хроника Быховца подготовлена к печати по изданию Быховца 1846 г., поскольку это издание является в настоящее время «оригиналом». Текст Хроники сверен с цитатами, имеющимися в «Древней истории литовского народа» Нарбута, с публикацией Климашевского и с текстом тома XVII ПСРЛ. Разночтения с «Древней историей литовского народа» отмечены лишь самые существенные. Явно ошибочные слова исправлены, а под строкой указано, как оно было напечатано у Нарбута. Нередко и Нарбут, и Пташицкий печатали слова в польском произношении, т. е. смягчая в середине слова буквы «н» («Смоленск», «Браньск»), чего в оригинале не было.

В тех случаях, когда текст явно испорчен или имеются пропуски, в примечаниях под строкой приведено соответственное место из Ипатьевской летописи, белорусско-литовских летописей, помещенных в т. XVII ПСРЛ, а также из Хроники Стрыйковского. Записи, имеющиеся на полях, как в рукописи, так и в печатном издании Быховца, даны под строкой.

Летопись Панцырного и Аверки печатается с сохранением всех особенностей написания в оригинале, в случае же грубых ошибок под строкой дается примечание. Если над буквами z и s нет значков, обозначающих, что эти буквы следует читать как «ж» и «сь», то редакция оставила их без изменений.

Пунктуация «Кройники» проверена младшим научным сотрудником Института языка Академии наук Белорусской ССР Р. С. Гамзович.

Хронику Быховца подготовил к печати В. А. Чемерицкий, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института литературы Академии наук Белорусской ССР.

Остальной текст тома подготовил к изданию составитель и редактор тома XXXII Полного Собрания Русских Летописей доктор исторических наук Н. Н. Улащик.

ХРОНІКА ЛИТОВСЬКА Й ЖМОЙТСЬКА

Опис рукопису

ВЫВОД И ПОЧАТОК О ВЕЛИКОМ КНЯЗСТВѢ ¹ ЛИТОВСКОМ
И ЖМОЙСТКОМ ², ОТКОЛЬ ВЗМОГЛИСЯ И ПОШЛИ

^A б переделано из в ^B на поле: цесар Август ^{ББ} на поле: Кир цесар ^B после воскрес следы двух вытертых букв ^Г буква и переделана из н; на поле: Гайя цесар, причем буква й переделана из ^Л первое и переделано из и ^E на поле: Клавдий цесар ^Ж на поле: Нерон цесар окрутник ^{ЖЖ} написано по вытертому месту ³ в рукописи о пять; исправлено по ^Л и переделано из ^Ъ й на поле: Палямон, римское княжа, ушел з Риму з шляхтою ^К второе е переделано из и ^Л на поле: фамилия римская ^М на поле: Межиземское море ^Н на поле: окиян где есть ^{НН} на поле: Немен рѣка ^О второе л переделано из г ^П буква с переделана из другой буквы ^Р буква ъ вставлена позже; буква с передана надстрочным знаком ^{||} ^С слово Гексия написано на поле с выносным знаком; в строке Гекса, причем буква а отделена от остальных рааделительным знаком

¹ о князствѢ ^Л ² Жмотском ^Л ³ достатечный ^Л, ^К ⁴ помочью ^Л, ^К ⁵ о происхождении литовского народа говорится в предыдущем разделе рукописи ⁶ нѣкоторые ^Л ⁷ Жомойди ^Л ⁸ цесарем ^Л ⁹ цесаря ^Л ^{9А} второго ^Л ¹⁰ цесаря ^Л ^{10А} спасеня ^К ¹¹ Ганя ^Л ¹² цесар ^Л ¹³ Гани ^Л ^{13А} Клявдий ^К ^{13Б} Клявдию ^К ¹⁴ запити ^Л ¹⁵ маетков ^Л, ^К ¹⁶ подданными ^Л ¹⁷ нет ^Л ¹⁸ мѣл ^Л, ^К ¹⁹ поселитися ^Л, ^К ²⁰ чтири ^Л ^{20А} морю ^Л ^{20Б} рѣкою ^К ^{20В} Акияном ^К ²¹ мора, ^Л, ^К ²² река ^Л ²³ Курлянское ^Л ²⁴ Корляндское ^Л, ^К ²⁵ дванатцетми ^Л ²⁶ мѣсцы ^Л, ^К ^{26А} каждое ^Л, ^К ^{26АА} называютъ ^К ^{26Б} прозвискон ^Л, ^К ²⁷ Гекся ^Л

Указалисмы тут уже достатечне и доводне, в котрых краинах свѣта сынове Ноевы и потомкове его осѣли, вывелисмы теж певную енологию народов rozmaityх, початки и розмноження их, тут уже о литовском славном и жомойтским народѣ, откол бы певныя и достатечныя ³ початки и розмноження их было ^A, за помочю ⁴ божею речъ нашу почнем. ⁵ Лѣтописцы литовские нѣкоторые ⁶ так провадят речъ о пристю Палемоновом зе Влох до Жомонди⁷ и до Литвы. Сталося втѣлене сына божия през духа святаго с пречистой девы Марии от початку свѣта 5508 лѣта. А оного часу было панство Римское под цесаром ⁸ Августом ^B, котрий Римом и всѣм свѣтом пановал, яко написано есть, иж за часу Августа цесаря ⁹ сын божий втѣлился, а за часу Кира ^{ББ}, второго ^{9А} цесаря ¹⁰ по Августѣ, распят бысть для спасеня ^{10А} нашего, и воскрес ^B, и вознесся на небо, отколь мает приити судити живых и мертвых. А по смерти Кировой был Гайя ^Г ¹¹ цесаром¹², а по Гайи ^Д ¹³ Клавдий ^E ^{13А}, а по Клавдию ^{13Б} сын его Нерон; так был окрутный ^Ж, же и власную матку свою и учителя своего Сенеку без причины казал забити ¹⁴ и килкокрот казал мѣсто Рим запалити не для чого ^{ЖЖ} иншого, тылко, абы ся на огонь смотрѣл и тѣшил. Княжатом и паном римским и всей речи посполитой великие кривды и утиски чинил, а так кождый подданный для великой окрутности его не был маетковъ ¹⁵ и здоровя своего безпечен. И так многие, покидавши маетности свои, утѣкали до инших панств, шукаючи покою. В той час одно княжа римское, Палямон, Неронов

повинный, зобравшись з жоною и дѣтми своими и поддаными ¹⁶, зо всѣми скарбы, з которым было о пятьсот ³ от ¹⁷ шляхты римской, также з жонами и дѣтми, взявши з собою едного австронома, пошли в окрутах Морем, шукаючи собѣ мѣстца слушного, где бы мѣлы ^и ¹⁸ посѣлится ¹⁹ и мешкати в покою ^й. А межи тою шляхтою были четири ²⁰ дома найвышшии: перший з гербу Катовруса Доспронгус, другой з гербу Колюмнов Просперце ^К Спримнус, Корсинус и Улиянус ^Л, и Гектор з гербу Рожей. И так оный немалый час по мору ^{20А} ходячи, пришли в Межиземское море ^М и дошли \л.451об.\ реки Кисага, а тою рекою ^{20Б} в самое море Окиян (мает быти море Балтицкое або Венедицкое) ^Н, а морем Окияном ^{20 В} вышли до устья реки в Корлянского моря ²¹, где Немен рѣка ^{НН} ²² в тое море впавши (недалеко от Клойпеды або Ланела ^О, замку велми оборонного пруского), до мора Балтицкого або Венедицкого впадает. А потом Немном вошли в море Курляндское ²³ або Немново, а то для того зовется ^Н, ижъ Немен в тое море Курляндское ²⁴ впадает дванатцетма ²⁵ мѣсци ^Р ²⁶, а каждое ^{26А} называют ^{2БАА} своим прозвизском ^{26Б}, межи которыми называют едно усте Гексия ^С ²⁷. Оны пошли ку горѣ против воды,

^Т на поле: Дубаса река ^У ф переделано из в ^Ф и переделано из м ^{Х—Х} написано на поле с выносным знаком иным почерком и более светлыми чернилами ^Ц на поле: Жомоит называется от розмножения ^Ч на поле: Аттиля, кроль венгерский, бйчь божий ^Ш Я переделано из е ^Щ буква и переделана из е ^Ъ буква й переделана из е. ^Ы на поле: Нерон матку свою порет ^Ь буквы нѣ приписаны другими чернилами за этими буквами следы двух стертых букв ^Э на поле: сѣти з золота и з едвабю ^Ю на поле: Рим спалил ^Я на поле: Петра свят[ого] и Павла свят[ого], апостолов, позабивал (позабиял Л)

^А буква с переделана из г ^Б на поле: Юрборк мѣсто жомоитское ^В первое и переделано из е ^Г на поле: Кунос або Ковно, мѣсто литовское ^{Д—Д} написано над строкой другим почерком; на поле: Спера мѣсто ^Е а переделано из и ^{ЕЕ} переое и. третье о переделаны из других букв ^Ж на поле: Волкомира мѣсто ^З первое о переделано из и ^И слово подчеркнуто; на поле: смерть Борка (в Л Юрбора) князя; ^Й на поле: Спера умер

^{27А} ажъ ^К ²⁸ реки Л, ^К ^{28А} нет ^К ²⁹ оквитостями Л, ^К ³⁰ наполненными Л, ^К ^{30А} лосий Л, ^К ³¹ рисов Л, ^К ³² риб Л, ^К ³³ реками Л ³⁴ Жомойт Л, ^К ³⁵ иншии Л ³⁶ мощныи Л, ^К ^{36А} Палемон Л, ^К ³⁷ чотырма Л, ^К ³⁸ крае Л, ^К ³⁹ Нероное Л, ^К ⁴⁰ деда Л, ^К ⁴¹ рыбы Л, ^К (р переделано из ф) Л ^{41А} стал Л ^{42—42} Петра святого и Павла, апостолов христовых Л, ^К ⁴³ там же Л, ^К ⁴⁴ река Л ⁴⁵ воим Л ⁴⁶ середний Л, ^К ^{47—47} нет Л ⁴⁸ моря Л ⁴⁹ Корляндского Л, ^К ^{49А} сонца ^К ⁵⁰ мѣсце Л ^{50А} угронтовал ^К ⁵¹ Даспронгус Л ⁵² Палемонов Л, ^К ⁵³ рѣку Л, ^К ⁵⁴ нижше Л, ^К ^{54А} отколь ^К ⁵⁵ Вилкомирь Л, ^К ^{55А} ажъ ^К ⁵⁶ безс Л ⁵⁷ нет Л, ^К ⁵⁸ мѣсце Л ⁵⁹ подданыи Л, ^К

ажъ ^{27А} дошли до конца Немна и пришли до рѣки ²⁸ Дубасы ^Т, а идучи рекою Дубасою, нашли над нею горы высокие и ^{28А} дубровы пенкныи, розмаитыми обфитостями ^У ²⁹ наполнены ^Ф ³⁰, и звѣру розмаитого ^Х рожаю: туров, зубров, лосей ^{30А}, еленей, сарн, рисев ³¹, куниц, лисов, бѣлок, горностаев и иншого рожаю звѣру ^Х, также в рибях великую обфитость и дивных рыб ³² з моря. И посадилися над тыми реками, Немном и Дубасою, и почали ся розмножать, а тое мѣстце межи тыми рѣками ³³ велми им подобалося, и назвали тую землю Жѣмонт ³⁴, от розмножения ^Ц. Другие тежъ лѣтописцы о пристю влохов в тии полночныи стороны так повѣдают, же для срогого и окрутнаго войска Аттили, короля венгерского, котрого звано Бйчь Божи ^Ч. Той всѣ заходныи краины и иншии ³⁵ мощные ³⁶ панства шаблею и огнем в той час бурил, и для того той Палямон ^Ш ^{36А} княжа з сенату римского з пятию сот шляхты римской и с предречеными чотырми ³⁷ фамилиями в тые краи ^Щ ³⁸ полночныи прижеглевал, але то наиболее уходячи срогости Нероной ^Ъ ³⁹ и

тиранства, котрого тиранство над иншие было плюгавое, же матку свою власную распорол, хотячи вѣдати, где лежал ^Ы, Сенеку, учителя своего, у ваннѣ ^Б зарѣзал; вся речь посполитая Римская пред ним дрижала. Скарбы свои спросными збытками потративши, удался на драпѣзство, мордуючи богатых, где о них чул, сѣть з едвабу едну, а другую з злота тягненого казал уробити ^Э и, егда ⁴⁰ где до болота пришедши, ловил риби ⁴¹, хоть их там болото тое николи не видало, бы ся тылко воли тиранской досыть стало ^{41А}. Рим казал палити ^Ю, абы глядячи тѣшилсѣ, приятелей и кривных своих всѣх вытратил, Петра ⁴² и Павла, святых апостолов христовых ⁴², стратил ^Я, вѣрных преслѣдовал ^А, палацы коштовные римские ламал и знову будовал. А так Паламон, оствѣши в тых краях, яко ся уже рекло, сплодил трох сынов, Боркуса, \л.452.\ Куноса и Спера; тые теды по смерти отца своего Жомойтскую и Корсовскую землю поделили. Боркус, сын старший, взял удѣл свой над Немном. Там ⁴³, где рѣка ⁴⁴ Юра до Немна впадает, на устью, заложил замок, которому дал имя Юрборк ^Б, зложивши имя рѣки Юри з своим ⁴⁵ именем Борк, для славы вѣчной. Сын средний ⁴⁶ Кунос над Немном, где до него Вилия ^В впадает рѣка, збудовал замок, котрого ⁴⁷ от своего имени прозвал Кунос; потом той замок ⁴⁷ Кунос прозвано Ковно, и до сего часу зовут его так ^Г. Борк, почавши от Юри рѣки аж до мора ⁴⁸ Прусского и Курляндского ⁴⁹, краинами владѣл. Спера, третий сын, з людом своим удался далей от братов ку всходу слонца ^{49А} и на полудне, перебыл Невяжу, Сервету и Швету рѣки, найшол мѣстце ⁵⁰ над озером, пущами, рѣками и розлогами вдячное и красное, збудовал замок и мѣсто и назвал его Спера. А так межи Невяжею, Серветою и ^Д Шветою ^Д рѣками угрунтовал ^{50А} собѣ осады. Доспронгус ⁵¹, товариш Палямонов ⁵², патрикий або отчичь княжат римских, тягнул далѣй з людом своим над Швету реку ⁵³, там нашол ^Е пагорок вынеслый в положеню роскошном и збудовал на нем замок, а другой замок нижший ⁵⁴, и Волкомирою ^{ЕЕ} назвал ^Ж. Откол ^{54А} бы тое имя и назвиско уросло, немаш певной вѣдомости; и написался оный Доспронгус княжатею Девялтовским; а пануючи в Волкомирѣ ³⁵⁵, угрунтовал осады свои аж ^{55А} под Вилию рѣку. А гды потом Борк умер, без ⁵⁶ потомства помер ^И ⁵⁷. Спера, брат младший его, на мѣстце ⁵⁸ его вступил и пановал, а пануючи много лѣтъ в Юрборку, также без потомства помер ^Й. Подданныи ⁵⁹ его, ведлуг римского звычайу, учинили ему яко пану погреб учтивый, спалили его над Сперою

^К *л переделано из н* ^Л *на поле: риба на локоть пять з едным пером* ^М *на поле: погреб княжат литовских* ^Н *буква н переделана из и; на поле: жмойди и литва одново поколѣне* ^{НН} *ы переделано из ѣ* ^О *на поле: дань, якую литва руси давала* ^П *буква и приписана над строкой* ^Р *на поле: литва руси з подданства выбилася* ^С *на поле: войск литовских (буквы, их переделаны из ое; в Л литовское) початок* ^Т *на поле: замок в Вилии Керно (в слове Вилии буквы илии написаны по вытертому месту; в Л замок в Литвѣ Керно) У буква а переделана из и* ^Ф *написано над строкой* ^Х *в конце слова ѣ переделан из другой буквы,* ^Ц *надстрочная буква х переделана из и; буква и передана знаком* ^Ц *на поле: князство Полоцкое звоевали* ^Ш *на поле: русь сполне воюется: очи собѣ лупят* ^Ш *на поле: Гимброт умер, князь жмойский* ^Ъ *переделано из и* ^Ъ *в рукописи: Живы нбуд*

^{59А} прозванным *Л*, *К* ⁶⁰ вдлуж *Л*, *К* ⁶¹ а *Л*, *К* ^{62—63} князство *Л*, *К* ^{64—64} нет *Л* ⁶⁵ жомойтское *Л*, *К* ⁶⁶ литовских *Л*, *К* ⁶⁷ отбирали *Л* ⁶⁸ веровки *Л* ^{69—69} почался *Л* ⁷⁰ котрое *Л* ⁷¹ антецессоров *Л*, *К* ⁷² княжатам *Л*, *К* ⁷³ скинула *Л*, *К* ^{73А} тежъ *К* ⁷⁴ ажъ *К* ^{74А} знищены *Л*, *К* ⁷⁵ вытрачены *Л*, *К* ⁷⁶ великая *Л*, *К* ⁷⁷ жомойтъ *Л*, *К* ^{77А} наменил *К* ⁷⁸ умыслыл *Л* ⁷⁹ мощю *Л*, *К* ⁸⁰ жмойским *Л*, *К* ^{80А} зовуть *К* ⁸¹ готов *Л*, *К* ^{81А} вышей *Л*, *К* ^{81Б} тежъ *К* ^{82—82} нет *Л* ⁸³

жмоистский Л, К ^{83А} и Л, К ^{84—84} по собѣ по отци Л ⁸⁵ Живинбуд Л, К ⁸⁶ ознакомием Л ⁸⁷ Доспронгуе Л ⁸⁸ мѣстца Л, К

озером, от него прозванием ^{59А}, бо там поимал ^К был часу едного рибу великую з едным пером, котрая vzdлужь ⁶⁰ была на локоть пять Л. И ⁶¹, зобравши попел, и в трунку вложивши, сховали в землю ^М и поставили там же балван Спери на славу князя своего, котрого балвана за бога аж до часов Ягеллиовых хвалили. А гды так два братия княжата без потомства померли, Кунос середний на князства ^{62—63} обоих братьов за позволением и голосом обоего посполства вступил и двоих сынов сплодил, старшемудал имя Кернос, а молодшему Гимбрутус, и ⁶⁴ подѣлил их за живота: Гимбрутусу ⁶⁴ \л.452об.\ в Жмойти, а Керносови от Невяжи аж до Вилии пановане дал. И так Кернос Литовское, а Гимбрутус Жѣмонтское ^{Н 65} в сполной братерской милости и згодѣ по смерти отцевской розширили панства. Еднак же той народ литовский ⁶⁶ през час долгий от початку своего панованя незначный был. Русь мѣла над ними звѣрхность и трибут от них отбирала, а меновите: всѣ пануючии княжата киевские землѣ Руской монархии отбирали ^{НН 67} от них в данѣ вѣники и лыка на вѣровки ^{О 68}, а то для недостатку и неплодности землѣ, котрая еще не была выправна, и абы толко монарха руский свою зверхность над ними оказовал. Аж потом Мендок и Витен з Гедимином, преславные и преважные оных панств княжата, взявши пред себе оный прироженный свой анимуш, и долго оное ремесло рицерское, порохом припалое, з земли поднесли, почали ^{П 69} ся ⁶⁹ з ярма руского, которое ⁷⁰ ся было з аптецессаров ⁷¹ их, зачало выбивати княжатам ⁷² руским ^Р. И так сильными были, же не тылко ярмо их з себе зскинула ⁷³ Литва, але тежъ ^{73А} оных самых до того ж привели, же им мусѣли трибут, або дань, през час долгий давати ^Е, а звлаща в тые часы, гды сами межи собою княжата руские гинули воуюючися, а до того зась от татар ажъ ⁷⁴ дощенту знищеннии ^{74А} и вытраченнии ⁷⁵. Потым, гды в Литвѣ люду великия ⁷⁶ личба розмножилася, почали переходити за рѣку Вилию в Завилийскую землю, котрую на той час княжата руские держали, и там жмойт ⁷⁷ в пустынях осажатися почала. В той же Литвѣ Кернос замок заложил и мѣсто над рѣкою Вилиею збудовал и от своего имени Керно намѣнил ^{Т 77А}. Потом Кернос, маючи частии ^У наѣзды в Вилийской осадѣ от князей руских, умыслил ⁷⁸ мощью ^{Ф 79} отбитися, а, злучивши войско свое литовское Завилийское з братом Гимбрудом, князем жмойтским ⁸⁰, тягнул в руские панства ку Берестю, которого теперъ зовут ^{80А} Литовским (а на той час належал до князства Полоцкого), а там волости руские окрутне сплюндровавши, здобычи и полону набрали без отпору, а потым до самого Полоцка, здобычи до своих ^Х литовских ^Ц яскинь отславши, тягнули. Котрое то Полоцкое князство все сродзе сплюндровали и люду велми много руского в полон забрали ^Ч. А тое ся Литвѣ и Жмойди в той час \л.453.\ зс тоей причины в Руси щастило, гды половцы з народу готтов ⁸¹, также побратимове литовские, з княжатам своим секал руские князства, по двакрыт бурили, яко о том выйшей ^{81А} ся описало. Сами тежъ ^{81Б} княжата руские сполне собѣ очи лупили ^Ш, аж Болеслав Смѣлый, кроль полский, Изяслава на Киев силою впровадил, и были на той час в ⁸²

Руси ⁸² великие страхи и ростирки для внутренней войны, иж з десперации всѣ хотѣли утѣкать; в той же час Полоцкое и иншие князства руские смѣле литва воевала. Потом Гимбрут, Керносов брат, князь жмотский ⁸³, умер ^{III}, а ^Б ^{83A} оставил по собѣ сына Монтвила. Монтвил, оставши по ⁸⁴ отци ⁸⁴ своем, мешкал в Ковнѣ и сплодил сынов трох, Ердвила, або Радивила, Немена и Викента. Князь тежъ Живинбуд ^Б ⁸⁵, сын Деспронгов, мешкал на Девялтовѣ и Волкомиру. О Волкомиру, для чого ся назвал той город. Любо на початку оспѣлости зго не ознакомили ⁸⁶, теперь ознакомиу: же гды Даспронгус ⁸⁷ пришол на тые мѣста ⁸⁸, где его збу-

^Б буква л переделана из в ^Ы ы переделано из ъ ^Б на поле: для чого Волкомир названо ^З на поле: згода и милость братняя ^Ю буква я написана по вытертому месту ^Я буква п написана по вытертому месту

^А на поле: Кернос умер ^{AA} схо написано по вытертому месту ^Б на поле: руская незгода литвѣ погода ^{В—В} в Л написано на поле с выносным знаком ^Г на поле: строи и убиоры литовские ^Л в рукописи бо ты ^Е ъ переделан из другой буквы ^{EE} на поле с выносным знаком : несли ^Ж буква д переделана из з ^З на поле: Монтвил, князь жмотский (в Л жмойтский) ^И на поле: Ярослав-Всеволодович литву поразил ^Й так во всех списках; должно быть торопецкий ^К на поле: знову литва поражена ^{KK} я переделано из а; л переделано из другой буквы ^{Л—Л} первоначально от рубачов; исправлено тем же почерком и теми же чернилами; в Л от рубачев

^{88A} вовки Л, К ⁸⁹ чинил, причем буква л выносная Л ⁹⁰ иже Л, К ⁹¹ злѣцѣл Л ⁹² звычайо Л ⁹³ поганскому Л ⁹⁴ трукѣ Л ⁹⁵ ѣзли Л ^{95A} гды жъ К ^{96—96} простим накрита Л ⁹⁷ и вмѣсто Л, К ⁹⁸ плугов Л, К ^{98A} тые Л ^{98Б} несли Л ⁹⁹ Керновѣ Л, К ¹⁰⁰ Гимбрович Л

¹ почал Л, К ^{1A} дана К ² в Л, К ³ жмойтским Л, К ⁴ курсов Л, К ⁵ старшаго Л ⁶ а Л, К ^{6A} тежъ К

довал, великую великость знайшол волков. Котрыи то волки ^Ы ^{88A}, згодне живучи з быдлом, конми, овцами доспронговыми, жадной шкоды не чинили ^Ы ⁸⁹ в его добытку так, иж ⁹⁰ и леговиска свои маючи, плодились межи ними и ходили межи овцами, як овечки. И для того, маючи мир Доспронгус от них, назвал мѣсто Волкомирь ^Б. А так тьи чотыри княжата, кождый в своем удѣли, мешкали сполне в великой згодѣ и милости ^З. Кернос зас, князь литовский, не мѣл сынов, тылко одну дочку, а не маючи дѣдича по собѣ, дал дочку свою в малженство Живинбуду Доспронговичу и злѣцѣл ⁹¹ ему все князство Литовское, и зараз Живинбуд на Кернов з Девялтова препровадил ся ^Ю и пановал ^Я пристойне. Кернос, гды умер ^А, тѣло его спалили ведлуг звичаю ⁹² поганского ⁹³, а порох зобравши сховали ^{AA} в трукнѣ ⁹⁴, под лѣсом, а по смерти его Живинбуд Девялтов, Вилкомир и Керно оспѣл, по смерти тестя своего, а з Монтвилем, княжатеи жмойтским, в приязни статечной жили на своих панствах перестаяючи, руским княжатеи на неприятеля помагали, волости мазовецкие наежджали, здобычи и полон выводили, и с того живилися ⁶. А гды в Руси видѣли незгodu и на выбите з их моцы маючи погоду, часто наежджали на их панства и лупы брали, и до лѣсов густых як до замку утѣкали, и если ⁹⁵ их \л.453об.\ русь, гонячи, в полю не догнали, то уже ^Б в лѣсах и болотах гнати ^Б их надаремно, гды жъ ^{95A} на островах и озерах, и в лѣсных яскинях ховалися, як в найлѣпших скринях. А строи их — все звѣринные скуры ^Г, и маетность — на собѣ що могл носити; дома их были — кучка плетеная, дором простым ⁹⁶ накрита ⁹⁶, боты ^Л их з лык, а звѣринный лоб обѣлупленный — вмѣсто ⁹⁷ шапки на голову клали, а гды в Руских землях достали с пѣлуга ^Е ⁹⁸ лемешов, то на

довгие киѣ, волочни наробивши, осадили и до стрѣл тежъ желѣзецъ або шил набивали; о смерть мало дбали. Перевозы тежъ фортелныи мѣли: лоди и чолны з скур зубровых дивне зшиваных, а швы тые для воды, абы не протѣкала в чолны, натирали лоем, а гды где мѣли з войском тягнути, то и лоди тыи ^{98А} з собою везли и тягли ^{ЕЕ 98Б}, и скоро на воды ^Ж глубокии приходили, в тых лодях возилися, а кони вплава вели. Так Живинбуд, пануючи в Литвѣ на Кернове ⁹⁹, старался уставичне, абы внуки его могли заживати панованя отчистого литовского спокойне, и для того всѣ их sprawy простовал ко войнѣ, бо през добрую войну покой бывает.

Выправа литвы до Руских краин. Року 1256. Монтвил Гимбрудовичъ ¹⁰⁰, князь жмотский, зараз, скоро татаре руские панства бурити почали, начал ¹ и он о собѣ промышляти, як бы могл з mocy русской выламатися и неволи, и с той дани ^{1А} лык и вѣнников освободитися ³. Насылал козацкими дорогами з Живинбудом литву на плендроване краев русских, обачивши ку тому и зиму тугую для пребытя рѣк, озер и бродов. А гды Рускую землю и волости еѣ окрутне сплюндровали и з великими лупами до Литвы уходили, зобрался на них з новгороджаны князь Ярослав Всеволодовичъ а, догонивши их, поразил литву над Двиною рѣкою ¹¹, еднак же не без шкоды своих: там и князь Давыд топорецкий ^Й от них зостал забитым. Потом знову, гды войско литовское князство Полоцкое воевало, зараз князь Давыдовичъ Мстислав з рицerstвом смоленским, прудко на них притягнувши, под Полоцком их неосторожных и безпечных много их барзо побил, а инших во ² озерѣ потопил ^К.

Року 1258. Потом лѣпше ся той Монтвил поправил знаючи, же сторона Руская есть спустошеная, \л.454.\ а княжата руские от Батия розгнаны, собравшися з Живинбудом Доспронговичем, жмонтским ³ князем, а литвою своею, также с курляндов ^{КК} албо корсов ⁴, над которым войском гетманом преложил сына своего старшого ⁵ Ердвила, або Радивила. И ⁶ так Радивил ушиковал войско литовское, жмотское, корсовское порядне, поднесл тежъ ^{БА} корогви военныи, а ^Л трубачов ^Л з долгими жмойтскими деревянными трубами, особно тежъ ^{6А}

^М на поле: обоз литовский шумный ^{ММ} в К слова лыка. . неволника написаны на полях ^Н а переделано из другой буквы ^О на поле: риштунок военный литовский дорогой велми ^{П—П} буква ѣ и слово всего написаны другим почерком и другими чернилами по вытертому месту ^Р первое е над строкой ^{РР} на поле: Новгородок (в Л Новгород Литовский) ^С на поле: замки, през Батия попустошены, литва осаждает (в Л осаждает) ^Т переделано из Бѣмко ^У на полв: Русь под оборону Радивилови дается ^Ф слово написано очень крупными буквами; в К киноварью ^Х на поле: титул Радивилов ^Ч второе и приписано другим почерком ^{Ч—Ч} в рукописи ноторой; перед этим словом замазанная буква; исправлено по Л ^Ш на поле: руская незгода литвѣ угода ^Щ последнев н переделано из о ^Ъ на поле: Радивил заслужонным своим раздает руские осѣдлости ^Ы к написано по другой букве ^Ь на поле: дань Русь давала татаром ^{ЬЬ} на поле: баскаки албо поборци татарские до Литвы

⁷ невыправнии Л ⁸ ружие Л ⁹ засмалеванный Л ¹⁰ плиты Л, плиты К ¹¹ пребывши Л, К ^{12—12} позадвиго Л; в К позад всего ¹³ двох Л, К ¹⁴ прешли Л, К ¹⁵ чотырох Л, К ¹⁶ первѣй Л ¹⁷ Новагород Л; в К Новагородок ¹⁸ нашол Л ¹⁹ Подляша Л, К ²⁰ ятвиги Л ²¹ нашол Л, К ²² там же Л, К ²³ ооном Л ²⁴ предреченых Л ²⁵ жомойтские; первоначально было жомойтский Л ²⁶ великие Л, К ²⁷ Жомойди Л, К ²⁸ сыновскаго Л ²⁹ Корсувское Л, Н ^{29А} тежъ К ^{29Б} инфлянских Л, К ³⁰ еден Л ^{30А} помочь К ^{31—31} и в потужность Л ^{31А} но которые Л ³² порадного Л ^{32А} ижъ К ³³ несподѣванное Л ³⁴ чужим Л ^{34А} рицerstвом Л ³⁵ жомойтском Л ³⁶ Кадан Л ^{36А} царъ К ^{36Б} ижъ К ³⁷ з жмойтского Л

обоз с колес скрипячих поставил на сторонѣ без зброи и панцеров (бо еще они того не знали), тылко зубровые, лосие, медвежии, вовчии невыправные ^{М 7} скуры носили, а оружие ⁸ — лук простой з дубины або лѣщины загненный, супороток, камня торба на плечах певная для киданя з супоротка, рогатина, кий засмалованный ⁹ з конца, сабля ледво у гетмана была, мунштук з лык на коня, а на нем самом на войнѣ мѣсто лямпарта рогожа на плечах, лыка ^{ММ} и постронки за поясом для вязаня ^Н неволника ^О. Гды юже пришли над Вилию рѣку, зараз з колод великих поробили плиты ¹⁰, на которых колеса и вси свои военнии риштунки поклавши, перевезлися и, сами в справных полках на рускую сторону перебивши ¹¹, ушиковалися. Сам Ердвил з валным полком ишол позадѣ ^{П 12} всего ^{П 12} обозу, а гетманов двух ¹³ на чоло з войском послал, а третьего гетмана послал з литвою в загоны. А гды перешли ^{Р 11} Немен, нашли в чтырох ¹⁵ милях гору красную вынеслюю ^{РР}, на которой первей ¹⁶ был замок столечный Новѣгородок ¹⁷ княжати руского, през Батия збуреный ^С. Там зараз Радивил збудовал замок и ошѣл без розляня крови (бо не было кому боронити), опановал великую часть Руской земли и почал писатися великим князем новгородским. Потом далѣй тягнул Радивил и найшол ¹⁸ над Немном старое городище, замок от Батия збуреный, збудовал замок другой и назвал его Городком, а оттоля тянул на Подляше ¹⁹, где в той час ятвяги ²⁰ мешкали, найшол ²¹ там ²² Бересте, Хмелник, Дорогичин, Сурож, Бѣлско ^Т, Бранско, мѣста и замки побуронные от Батия. Тые всѣ замки знову побудовал Радивил, а русь, християне, которые были по оном ²³ несчастливом спустошеню Батиевом зостали, принял их ласкаве в свою оборону, а они ему на послушенство присягли ^У. Так Радивил моц и пановане свое в русских князствах и замках предреченных ²⁴ снадне \л.454об.\ за короткий час розмножил и розширил, и писался таковым титулом: Радивид ^Ф Монтвиловичъ Жомойтский ²⁵ и Литовское земли дѣдичный пан, перший великий князь русский новгородский ^Х. Послал потым упоминки великия ²⁶ от злота до Жомонди ²⁷ отцу своему Монтвилови, который з великою зешлою старостию, з сыновска ²⁸ щастя радуячися, умер и поховав в Юрборку. По нем Викинт, сын младший Монтвил, на князство Жомойтское и на Курсовское ²⁹ вступил. Живинбуд тежъ ^{29А} Доспронговичъ в Керновѣ, в Вилкомиру, в Деялтовѣ и в Литвѣ межи Невяжею и Вилиею в покою пановал, и всѣ три, в згодѣ живучи, против руси и нѣмцов нинфлянских ^{П 29Б} един ³⁰ другому помочь ^{30А} и ратунок давали. В ^Ч которой ^Ч згодѣ, и славѣ можной, в ³¹ потужность ³¹ панства росли, а подданных своих и границ боронили, а чужие панства, звлаща руские, которые ^{31А} в той час в незгодѣ жиючи, княжата сами бѣлися и билися, иж потом литва, неволники, паном своим, руским княжатам, за порадную ³² справую пановали ^{III}. Радивил Монтвиловичъ, князь русский новгородский, видячи то, ижъ ^{32А} его щасте несподѣванне ^{III 33} над панством чюжим ³⁴ дѣдичом учинило, теды теж зараз тым паном и рицерству ^{34А} жомойтскому ³⁵ и литовскому, котрые з ним были вышли, звлаща добре заслужоным, подавал им ошѣдлость в панствах русских ^Ъ, которые

покумавшия и побратимившия з русью, христианами, пущи тые, котрые облогами лежали по Батию цару и его срогом спустошеню, остьли.

О полдах татарских до Литвы найпершей. Року 1263. Кидан ^Ы ³⁶ царь ^{36А} татаров заволских, внук Батиев, зневолил княжат русских в их незгодѣ и до трибуту ^Б албо дани их примусил, и баскаки ^{Бб}, албо старосты, и поборцы свои в русских князствах ховал, так и в той час скоро учул, ижъ ^{36Б} новый князь Радивил Жмойтского ³⁷ панства Новгородское, Берестейское, Подляшское и

^Э на поле: послы татарский до Радивила ^Ю буква ы переделана из о ^Я буква в приписана другим почерком

^А на поле: Радивил Каданови, цару татарскому, пару стрѣл мѣсто дани послал ^{Б—Б} в рукописи на данѣ; написано более крупными буквами, чем обычно; исправлено по Л ^В первое е приписано над строкой ^Г буква м переделана из е ^{ГГ} буква д приписана над строкой другими чернилами ^Л буква н приписана над строкой ^Е второе и переделано из е ^Ж второе а переделано из и ^З первое в переделано из л ^И на поле: Радивил поразил татаров найпершей в Руси ^Й приписано над строкой другим почерком и другими чернилами. ^К на поле: Радивил умер ^Л так в рукописи; должно быть Керносового ^М на поле: Немен, где починается ^{НО} на поле: Венеция полоцкая ^П буква к приписана над строкой другим почерком и другими чернилами ^Р в начале было наибольшой, затем второе о переделано в ъ, а надстрочный знак и (\\) перечеркнут ^С буква а переделана из и ^Т между словами таковой ж стоит знак ==, сделанный другими чернилами ^У на конце слова внутренними выносное м ^Ф в конце слова войнами выносное м

^{37А} ажъ К ³⁸ розмышлене Л, К ³⁹ милой Л, К ⁴⁰ одержал Л ^{40А} тежъ К ^{40Б} помочь К ⁴¹ мѣсто Л, К ⁴² ижъ К ⁴³ цареви Л, К ⁴⁴ Заволской Л, К ⁴⁶ бурене Л, К ⁴⁶ Непром Л ⁴⁷ Радивил Л ⁴⁸ новгороджаны Л, К ⁴⁹ жомойдами Л ⁶⁰ ставили Л ^{59А} ижъ К ^{50Б} тежъ К ⁵¹ залѣдво Л ⁵² ослободивши Л, К ^{52А} тежъ К ⁵³ пред Л ⁵⁴ умер Л ⁵⁵ вси Л, К ⁵⁶ Вилни Л; в К Вилна ⁶⁷ преладали Л, К ⁶⁸ наибольшей Л, К ⁵⁹ завѣшанный Л ⁶⁰ радим Л ^{60А} новгородчаны К ⁶¹ внутренним Л ⁶² войнам Л, К

иный, ажъ ^{37А} до Мозыра князства руские опановал, послал до него баскаки и поборцы свои, упоминаючися дани, доходов и послушенства, абы все заразом заплатил яко голдовник ^Э. Выслухавши Радивил такового поселства взял собѣ на розмышление ³⁸, а потым боязнѣ спросную для несмертелной славы и волности мылой ^Ю ³⁹ отложивши на сторону, послов задержал ⁴⁰ у себе, обѣцуючи им дань рихло голдовую зготовать и отслати цареви. А тым часом \л.455.\ тихо войска руские, шлюбуючи им першую волность против татаров, помочи збирал. Брата тежъ ^{40А} Викинта жомойтское и Живинбуда литовское княжата обослал, просячи о ратунок братерской сполной и повинной сусѣдской милости. А гды уже руское войско немалое до него зо всѣх сторон зобралося, и помочь ^{40Б} з Жомойды и Литвы прибыла, зараз оным послом дань выказал, Каданови цареви пару стрѣл вмѣсто ^Я ⁴¹ золотых клейнотов, послал ^А, а отправивши их, сам за ними ку Мозыру над Припеть тягнул з войском, где мѣл вѣсть о царѣ ^Б Каданѣ ^Б, ижъ ⁴² тамтою стороною през Днѣпр мѣл з ордою переправлятися на звоеване и плундроване русских краев. А гды послы цареви ⁴³ Кадану оную зухвалую отповѣдь Радивилу и упоминку, пару стрѣл, отдали, зараз з оной легкости розгнѣвавшия, войско орды Заволский ⁴⁴ през Днѣпр переправил ^В и, притягнувши под Мозыр ^Г, загоны на буренья ⁴⁵ Руской земли роспустивши, сам кошем положил ся над ^{ГГ} Днѣпром ⁴⁶ на устю Припети. А в том часѣ Радивил ⁴⁷ з русью, новѣгороджаны ⁴⁸, слонимчаны, пинщаны, жмондами ⁴⁹ и литвою войсками, пущею незнайоме ^Д притягнувши ^Е, ударил на свитаню з великим окриком на кош, где сам Кадан лежал. А татаре, любо

то мужне боронилися и ставали ^{Ж 50} мужне за царское здорове, еднак же не готовы и безпечны будучи от готовой руки от Радиви́ла и войска его пре́мозжены так, ижъ ^{50А} розно по лѣсах и болотах, и полях росперхну́лися, и на пляцу тежъ ^{50Б} их барзо много полегло, и сам царь заледво ⁵¹ утек, и то в малой велми дружинѣ, а иншие в Днепру и Припяти потонули; других по розных загонах имано и лупы вси отгромавши и вязни освободивши ³⁵² з великою добычью до Новгородка Радивил з своими вернулся ^И. Потом скоро в старости лѣт и славыи полный был, умер в Новгородку и похован, а Микга́йла сына своего на тых панствах дѣдичом по собѣ учинил. Мало тежъ ^{52А} що ^Й перед ⁵³ тым Викинт Монтвилловичь, брат ро́жоный Радивило́в, князь жомойтский, умерл ^{К 54}, те́ды князство Жомойтское спало на Живинбуда Доспронговича князя литовского, зятя Керсоного́ ^Л. По смерти Радивило́вой Микга́йло, сын его, вступил на князство Новгородское и Подляское, также и всѣ ⁵⁵ краины руские от Вилны ⁵⁶ аж до жродел Неменовых, где ся за Копылем \л.455об.\ в пяти милях починает ^М, отчистым держал правом.

О полоцкой свободности або Венеции ^{Н О}. Потом тежъ мѣл сусѣдство с полочаны и границу прилеглую, которые в той час волно собѣ пановали и жадной зверхности над собою не мѣли, тылко 30 мужов с посродку речи посполитой своей на поточные sprawy судей и сенаторов прекладали ^{П 57}, а наиболш ^{Р 58} за знаком ^С звону великого, который впосрод мѣста был завѣшанный ⁵⁹, где всѣ збиралися; там и о справах своих, и о потребах речи посполитое и держав своих радили ⁶⁰, бо держали на той час землю Рускую сами мѣщане полоцкие и на килкадесять миль справуючи. Таковой ж ^Т на той час волности уживали псковяне, и новгородчаны ^{60А} великие, которые были достали за несворою и незгодою, внутрными ^{У 61} войнами ^{Ф 62}, забойством и мордерством княжат русских, гды один другого з панств выганяли и забияли. А татаре, гды половцов поразили, также

^{ФФ} в рукописи потому; исправлено по Л ^х буквы де переделаны из других букв ^Ц бу́кеа и переделана из у ^Ч буквы ие переделаны из других букв ^Ш на поле: грецкие sprawy в русских мѣстах ^Ш на поле: сваволя полотчан (т переделано из в) наробыла (в Л наробила) им злого много ^Ъ второе о приписано другими чернилами ^Ы на поле: Микга́йло тягнет до Полоцка з войском ^{Ь-Ь} написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами ^Э на поле: полочане тыл подали ^{Ю-Ю} приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Я первоначально полотца, затем другими чернилами ^Ц переделано в к

^А на поле: Микга́йло (в Л Мига́йло) Городец спалил, Полоцко взял ^Б ю написано на месте л, ч приписано позже; первоначально поддалися ^{ББ} е приписано над строкой ^В на поле: Микга́йло вмер; погреб Микга́йлов ^Г х переделано из ы ^Л а переделано из ъ; буква х приписана позже ^Е на поле: Скирмонт в Новгородку ^Ж на поле: Гинволт (в Л Гинвил) перший христианин з княжат лит[овских] ^З так в рукописи; должно быть луцкого ^{И-И} так в рукописи; должно быть луцкий и пинский

⁶³ побили Л, К ⁶⁴ Новгородок Л ⁶⁵ мацедомонов Л, К ⁶⁶ раду Л, К ⁶⁷ оный Л, К ⁶⁸⁻⁶⁹ всѣ Л, К ⁷⁰ митрополити Л ⁷¹ анфинский Л ⁷² Мига́йло Л ⁷³ полочане Л ^{73А} Радивило́вичь К ⁷⁴ околичных Л ^{74А} тежъ К ⁷⁵ Полоцкаго Л ^{75А} двадцети К ⁷⁶ Микга́йло Л ^{76А} криком Л ⁷⁷ Полоцка Л ^{77А} стриво́жное Л ⁷⁸ обом Л ⁷⁹ щасливый Л ⁸⁰ обоим Л ⁸¹ князствѣ Л, К ⁸² Мига́йлови Л; в К Микга́йлови ⁸³ столицы Л, К ⁸⁴ стал Л ^{84А} з Л ⁸⁵ границы Л ⁸⁶ недошлом Л ⁸⁷⁻⁸⁸ умер Л ⁸⁹ Скирмонт Л ⁹⁰ Микга́йлов Л, К ⁹¹ прова́дчи Л, К ⁹² милый Л, К ^{92А} ижъ К

княжат русских немало побыли ⁸³, а потом ^{ФФ} з Батием царем притягнули и остаток спустошили, зачим мѣста можнѣйшие руские — Новгород ⁶⁴ Великий,

Псков и Полоцко — без княжат почали волно собѣ жити и князства князей своих сами пошлѣ, взявши кшталт справованя речи посполитой от оных славных справ грецких афинеов и ляцедемонов ^{х 65}, котрые то также судей 30 мужов преложонных над собою мѣли для ради ^{ц 66} справ речи посполитой, бо в оный ⁶⁷ час в Новгородѣ, Полоцку и Псковѣ все ^{ч 68—69} справы грецкие бывали: митрополиты ⁷⁰, владыки, архимандриты, котрых завше присылал тут патриарха царигородский ^ш. А так тыи то грекове той обычай справованя речи посполитой внесли были афинский⁷¹.

О взятю Полоцка през Мигайла княжати. Року 1265. Князь Микгайло ⁷², пануючи на отчистых своих князствах, а панове полоччане ⁷³, уфаючи в своей волности ^ш; сусѣдов на войну вызывати почали, которой сваволи не могучи болш терпѣти князь новгородский Микгайло Радивилович ^{73А} взявся за кривду подданных своих и, зобравши войско свое з руси и литвы тягнул просто до Полоцка, хотячи гордость полоччан ^ъ смирити ^ы. Учувши то, полоччане зараз казали ударити в звон, зачим все посполство зараз зобралосѣ с посаду и волостей околничих ⁷⁴, также тежѣ ^{74 А} и з иных держав своих, котрые перед тым \л.456.\ до князства Полоцкого ⁷⁵ приналежали, и згромадили люду около тысячий дватцети ^{75А}. Который люд ушиковавши оныи 30 мужов або сенаторов вышли противко Микгайла с Полоцка, и положилися обозом ^б под городом замку своего. А Мигайло ⁷⁶, справившись ^б, з новогорожаны и литвою смѣло на них з великим окриком ^{76А} ударил, бо видѣл хлопов без военной справы. Обачивши то полоччане, же им потужне неприятель догрѣвает, заразом подали тыл ^э, котрых новогорожане и литва били, сѣкли и ^ю имали ^ю, а Городец под замком, где его были поткали, спалили, и, кончачи звитязство того дня до Полотцка ^{я 77} притягнули ^а. Що видячи стривоженое ^{77А} посполство отворили мѣские и замку Полоцкого ворота, поддаючисѣ ^б ему доброволне. А так Микгайло перший з княжат литовских князем полоцким и новгородским, скромивши их гордость зостал. А потым, выконавши на обоим ^{бб 78} панствѣ вѣк щасливый ⁷⁹, в старости великой умер ^в, зоставивши по собѣ на обоих ^{г 80} князствах ^{д 81} двоих сынов, Скирмонта и Гинвила.

Року 1268. Скирмонт и Гинвил, учинивши погреб обычаем поганским отцу своему князю Мекгалови ⁸², усыпали костем его курган великий недалеко Новгородка. Скирмонт, яко старший сын, сѣл на отцевской столицѣ ⁸³ в Новгородку ^е князства Руского и Литовского по Вилии рецѣ, а Гинвил, яко молодший, Полоцкое князство взял з удѣлу, на котром пануючи сщасливе, понял в стан ⁸⁴ малженский Марию, дочку великого князя Бориса тверскаго, для котрой окрестился в рускую вѣру ^ж, и дано ему имя на крещении Георгий. Той найперший князь з Литвы зостал христианином, зс ^{84А} псковяны и з смоляны воевал ся долго о границы ⁸⁵ прилеглые, а потом в недолгом ⁸⁶ вѣку лѣт своих умерл ^{87—88}.

О пораженцѣ Литвы над Мстиславом. Скирмон ⁸⁹, сын Микгайловичъ ⁹⁰, брат Гинвилов, панством Литовским щасливе справуючи, Мстислава, князя слущкого ³, з войском руским против собѣ идучого, поразил, яко лѣтописцы свѣдчат, речъ свою так провидячи ⁹¹.

Року 1269. Мстислав, князь слущкий ^И и псковский ^И, поднесл войну против Скирмонта. Зрозумѣй теды, чителнику мылый, ⁹², ижъ ^{92А} той Мстислав был не тылко князь, але монархоу

^К на поле: монарха киевский у татар в вязеню ^Л е приписано другим почерком ^М на поле: Пинск было князство ^Н в рукописи новгорододѣким; исправлено по ^Л ^О на поле: Скирмонт поразил Мстислава и волынцов ^П на поле: Литва Пинск и Туров взяла ^Р буква м приписана над строкой другими чернилами и другим почерком ^С буква б переделана из другой буквы ^Т буквы ла приписаны над строкой ^У на поле: Борис благоч[естивы] князь церкви в Полоцку мурует (в ^Л мудрует) и монастырь ^Ф первое а приписано другим почерком ^Х на поле: крест Борысов, далее киноварью изображен крест ^{XX} переделано из и ^{92Б} Романовичъ ^К ⁹³ киевского ^Л ⁹⁴ чернѣговского ^Л ^{94А} ижъ ^К ^{94АА} поража ^Л ^{94Б} Романовичъ ^К ^{94В} Руриковичъ ^К ⁹⁵ Завилийские ^Л, ^К ⁹⁶ Куновойта ^Л ^{96АА} помочь ^К ⁹⁷ Живинбудовичем ^Л ⁹⁸ Романовичу ^Л, ^К ⁹⁹ котрый ^Л, ^К ¹⁰⁰ волынцами ^Л

¹ новгородского ^Л, ^К ^{1А} побитых ^Л, ^К ^{1Б} ажъ ^К ^{1В} Романовичъ ^К ^{1Г} ижъ ^К ² лѣтах ^Л, ^К ³ умер ^Л ⁴ жомойдъ ^Л ^{4А} пѣсьна ^К ⁵ найпервѣй ^Л ^{5А} церковь ^К ^{5АА} Белчицы ^Л ⁶ мучеников ^Л ^{6А} дѣвичий ^Л, ^К ^{6Б} ажъ ^К ⁷ лябастр ^Л, ^К ⁸ Дисною ^Л ^{8А} в рукописи дорогу; исправлено по ^Л ^{8Б} тежъ ^К ^{8ББ} Полоцким ^Л, ^К

был перед тым киевским, Мстислав Романовичъ ^{92Б}, который на оной нещасливой войнѣ року 1212, гды татаре в тыи дикии поля найпервѣй навѣдивши, \л.456об.\ половецких и всѣх русских княжат войска поразили, о чом вышей ся описало. Теды в той час послали того Мстислава Романовича, монарху. киевского ⁹³, и при нем другого князя, чернѣговского ⁹⁴, а ижъ ^{94А} был преречоный Мстислав у татаров в вязеню ^К. Теды Володимер Руриковичъ утекл з тое поряжки ^{94АА} до Киева и опановал столицу Киевскую, а Мстислав Романовичъ ^{94Б}, гды в килко лѣт выйшол з неволи татарской и столицы своей ^Л Киевской не могл одыскать, взял от Володимера Руриковича згодоу Волынское князство, которого была столица в той час Луцко, к тому и Пинское князство ^М, аже на том не переставал, бо первѣй ему была монархия удѣлна его. Намовил тот же Володимер Руриковичъ ^{94В} его, абы под Скирмонтом князем литовским и руским новгородским ¹¹, доставал собѣ Новгородка, Брестя, Хмелника, Дорогичина, Гродна и иных замков отчистых русских. А гды зобрал ся з войском против Скирмонта, князя литовского, теды Скирмонт, звонтпивши в моцы своей, послал до Живинбуда Доспронговича, великого князя жмойского и Литвы Завилийское ⁹⁵, просячи о прудкий против гвалтовной войны ратунок. И послал ему зараз Живинбуд старшого сына своего Куновойта ⁹⁸ на помочь ^{96А} зо всѣми силами жмойтскими и литовскими; потом Скирмонт, злучивши моц свою з князем Куновойтом Живинбудовичом ⁹⁷, тягнул против Мстиславу Романовичю ⁹⁸, который ⁹⁹ з волинцами ¹⁰⁰, пинщаны и кияны, Новгородского ¹ князства пригородки около Брестя плондровал. А гды обои войска над одною рѣкою Яселдою поткалися, зараз князь Мстислав зшванковал, пинчане в ноги, кияне так же, волынцы за ними, а на пляцу и по лѣсах, и широких полях

много их полегло побытых ^{1A} так, ажъ ^{1B} сам Мстислав Романовичъ ^{1B}, стративши всю силу военную, ледво утекъл в малой дружинѣ на Луцкий замок ^O. И кричала Русь з великим плачем, ижъ ^{1Г} так великие их войска были окрутне побиты от литвы безецной. А Скирмонт, кончачи звитязство, Пинск и Туров, князства Мстиславовы, взял ^П, а по том славном ^P звитязствѣ Скирмонт, ударовавши Куновойта розными дарами, отправил его до отца его. Вернувшись Куновойт до дому, застал отца своего \л.457.\ Живинбуда велми хорого, бо был в лѣтахъ ² велми подешлый и умерл ³ в шедивой старости; так же мало що перед тым Пояна, жона его, умерла. А так Куновойт поставил балвана ^C на памятку отца своего, того балвана люде хвалили за бога, а гды балван за часом згинул, на том мѣстцу липы выросли, которых литва и жомойт ⁴ аж до часов Ягелловых за бога хвалили, пѣсни ^{4A} спросныи Поянѣ, жонѣ Живинбудовой, спѣваючи.

Княжение Бориса в Полоцку, благочестивого князя. Борис князь, учинивши Гинвилови, отцу своему, обычаем христианским погреб, котрый славою ^T и дѣлностью великою рицерскою князство Полоцкое справовал, той, хотячи зоставити знак вѣчный христианства, умыслил церкви будовать, а напервѣй ^У ⁵ змуровал церковь ^{5A} в замку Вышнем Святую Софию коштом немалым. На Белчици ^{5AA} также монастырь з вежами барзо хорошими и церковь святых мученик ⁶ Бориса и Глѣба оздобне змуровал, четверть мили от Полоцка. Другий также монастырь Дѣвичей ^{6A} уверх рѣки Полоты от замку Полоцкого полмили; четвертую церковь збудовал святаго Спаса, а на тое будоване великим коштом ажъ ^{6B} з Инфлянт цеглу, вапно, алябастр ^Ф ⁷ и иншие потребы в стругах Двиною рѣкою вожено. Того и теперъ явное свѣдоцтво: кождый найде камень в Двинѣ высокий, от Дисны мѣста миля, а от Полоцка миль 7, мижи Двиною и Десною ⁸ на низ дорогою ^X ^{8A} ѣдучи, на котором камени ест крест таким образом $\perp$. И того князя Бориса под ним напис: «Вспоможи, господи, раба своего Бориса сына Гинвилового». А то написано литерами рускими. А ^{XX} скоро отправил будоване церкви святых, умыслил тежъ ^{8B} знак вѣчной границы умоцнити межи Литвою и князством Полотцким ^{86B}, замок и мѣсто от своего имени зробивши, назвал Борисов,

^{II} на поле: Борисов, граница князства Полоцкого з Литвою над Березиною рекою ^Ч буква н переделана из л ^{III} первоначально сходититися, затем второе ти зачеркнуто ^{III} на поле: смерть князя Бориса ^Б приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Б на поле: смерть Розволда князя ^Б на поле: княжна Параскевия книги уставичне писала ^Э слово приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Ю буква и очень нечетко переделана из х ^Я буквы л и с переделаны из других букв

^A на поле: замки татарские: Ослом городок давно заложен ^Б перед словом одна буква вытерта ^В первоначально завойской (буква й обозначена знаком \), затем буква л приписана над строкой ^Г на поле: Балаклай, царь татарский, высылает послов своих до Литвы ^Д буква у переделана из о ^Е первоначально ревсидоры исправлено другим почерком и другими чернилами ^Ж на поле: ревизоры до Литвы татарские (в Л татарской) ^З третье а переделано из и ^И слово приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^И слово приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^К первоначально Баклия, затем и переделано в а другими чернилами ^Л на поле: честь або деспент (в Л деспект) послом татарским ^М третье а переделано из и ^Н третье а переделано из и

⁹ рекою Л ^{9А} тежъ К ¹⁰ умор Л ¹¹ Полоцкаго Л ^{11А} потым Л, К ¹² остатний Л ¹³ гды Л ¹⁴ умер Л, К ¹⁵ Куйновот Л ¹⁶ Керново Л, К ¹⁷ Жомойды Л, К ^{17А} царъ К ^{18—18} котрых Л, К ²⁰ Капийского Л, К ^{20А} ажъ К ^{21—21} ростягнувши свою Л ²² Мигайловича Л ^{22А} тежъ К ²³ ревизоры Л ²⁴ Балаклиевы Л, К ²⁵ самым Л, К ²⁶ Бакля Л, К ^{26А} отповѣдью Л К ²⁷ Балаклий Л, К ²⁸ зелживостью Л ²⁹ Балакля Л, К ³⁰ границы Л

над рѣкою ⁹ Березиною ^Ц; мѣл тежъ ^{9А} войну для сполных границ з смоленщаны, и с князем витебским, и з псковяны ⁴. Потым мещаном полоцким привернул першие волности, котрые зламал им был дѣд его Микгайло, же также сами судилися, а гды мѣли сходитися ^{III} до рады, в звон великий звонили. А будучи в старости великой, князь Борис умерл ¹⁰ и похован ^{III} естъ в церкви Святой Софии в замку, которую сам \л.457об.\ змуровал. Потым пановал на князствѣ Полоцком сын его Розгволд, на крещении нареченный ^Б Василий. Той Василий псковян долгою войною примусил до голду и поступления нѣкоторых волостей, котрые были от князства Полоцкого ¹¹ оторвали а, гды в покою потым пановал много лѣт, а потом ^{11А} умер и похован з отцем своим Борисом ^Ы. Потом на князствѣ Полоцком зостал Глѣб, сын его, и дочка Параскевия, котрая богу послюбила чистость свою и постриглася в черници в монастыри Святаго Спаса над рѣкою Полотою, в котором мешкала лѣт сѣмь, богу служащи, книги до церкви писала ^Б и так богу душу отдала свою святую. Потом брат той Параскевии, Глѣб, не долго полочаном пановал, бо в молодом вѣку преставился и похован в гробѣ подле отца своего в Софии святой в Полоцку, а полочане, гды ся в том Глѣбѣ остатный ¹² потомок князей полоцких з Литвы замкнул (бо без потомства умер), почали собѣ волно жити, а пана над собою не мѣли. А так ¹³ Живинбуд, князь великий ^Э литовский и жомойтский, умерл ¹⁴, сын его Куновойт ¹⁵ сѣл на тых княжениях в Юрборку и в Корносовѣ. А литовскую столицу Кернов ¹⁶, яко дѣдичную, опановавши, нѣмцом добре отпирал, гды на Жомондѣ ¹⁷ наежджали; за живота своего сына Утенеса на панство назначил.

Послы татарские по дань до Литвы. Року 1272. Балаклай, великий царь ^{17А} татар заволских, котрые ¹⁰ были в той час найможнѣйшии межи иншими татарами, згодовавши за незгодою внутренею русских княжат, котрых ^{18—19} панство было от мора Каспийского ²⁰ або Перского, котрого зовут Фалимским, ажъ ^{20А} до мора Чорного, Турецкого, там свою ²¹ ростягнувши ²¹ поганую власть ^Я, где и замок заложил от своего имени, Балаклий, Чапчакла ^А, Ослам городок. А иж княжата литовские, Радивил наперед, а по нем Микгайло, Скирмонт и Гинвил посѣли были много князств русских ^Б и на них пановали, а голду ордѣ Заволской ^Н, яко иншие княжата русские, не давали выправил послы свои ^Г до Скирмонта Микгайловича ²² новгородского, туровского, пинского, мозырского князя, Литвы Повилскои дѣдича, упоминаючися у него послушенства, дани и голду ^Д. Послал тежъ ^{22А} зараз до него баскаки, або поборци, ревызоры ^{Е 23} свои ^Ж \л.458.\ и приказал им, абы сами з каждой головы выбрали дань, и при Скирмонтѣ завше мешкали, яко голдовнику, пилнуючи его поступков. Скирмонт, уваживши свою волность, не хотѣл поддаться ему в тое иго, але воеватися о волность умыслил, и зараз розослал листы по панствах своих

русских и литовских, абы готовыми были противко татаров. А гды вырозумѣл, иж могл дати отпор Балаклаеви ^{3 24}, цареви ^и татарскому, росписал всему войску, абыи в поготовости были. Потом послов татарских просил на честь, а гды пришли так сами послы, яко и слуги их, казал им самим ²⁵ и слугам их губы, носы, уха, поотрѣзовати и отслал их до Бакляя ^{к 26} з одповѣдю, ^{26А} мовячи: «Такая дань и тебе от мене самого поткает» ^л. Потом Балаклай ^{м 27} солтан, так срогою отповѣдю и зельживостю ²⁸ будучи обрушоный, з великою силою татаров ишол в землю Рускую, а вшедши великие шкоды шаблею и огнем починил. Скирмонт тежъ, князь новгородский и литовский войска руские, которые мѣл готовые, зшиковавши, поткал Балаклая ^{н 29} на границы ³⁰ своей в Койданова, а гды обѣ войска мужне и

^о буква с приписана другим почерком и другими чернилами ^п третье а переделано из и ^р буквы костью приписаны над строкой ^с на поле: русь, литва татаров поразила и самого царя забили у Койданова ^т написано другим почерком по вытертому месту ^у буквы наго приписаны другим почерком и другими чернилами ^ф на поле: Скирмонт опановал Сѣвер княжат русских ^х первоначально Любариви, затем первое и переделано в т и добавлеу о; переделано другими чернилами ^ц первое и переделано из я ^ч на поле: умер Скирмонт ^ш так в рукописи ^щ приписано другим почерком и другими чернилами ^ъ первоначально съпоак или сълтоак, затем буквы лпоа (лтоа) переделаны в толп ^ы приписано другим почерком и другими чернилами ^ь на поле: балвохвалство литовское ^э буквы флянтскими написаны по вытертому месту ^ю буква г приписана над строкой другими чернилами ^я буквы го приписаны над строкой

^а буква д приписана над строкой другими чернилами ^б буква ы переделана из ъ ^в буква о переделана из и ^г первое я переделано из иа ^л последнее а переделано из и ^е слово взято в скобки и подчеркнуто ^ж на поле: Курдан, царь татарский, идет на руские панства ^з буква о переделана из л ^и на поле: Свѣтослав, монарха киевский ^й буква у переделана из о ^к буква м переделана из т ^л первоначально руши ася; позже буква л приписана другими чернилами, буква а переделана теми же чернилами в и, но и после этого слово осталось разделенным на 2 части: руши лися

^{31—31} рицерския Л; рицерская К ³² швинкованти Л ^{32А} цар К ³³ Балаклий Л, К ^{33А} землѣ Л ³⁴ абѣ Л ^{34А} нет Л ³⁵ мощь, К ^{36А} умерл Л, К ³⁶ Тройнята Л; в К Тройнято ³⁷ Куновойт Л, К ³³ жомойтский Л, К ³⁹ рекою Л ^{40—40} на котрой Л, К ⁴¹ Жомойди Л, К ⁴² и Инфлянтами Л, К ^{42А} Розвилдови Л, К ⁴³ мѣвал Л, К ⁴⁴ Завилский Л, К ^{44А} мстилс Л, К ⁴⁵ цара Л ⁴⁶ Балаклия Л, К ⁴⁷ Давыда Л, К ⁴⁸ Мстиславовича Л, К ⁴⁹ Корданови Л ⁵⁰ Любартом Л, К ^{50А} стародубское К ⁵¹ рушившия Л, К

рицерски ³¹ ся ^{о 31} поткали, зараз почали шванковати ³² татарове и, помешавшися, утекали. Сам потым царь ^{32А} Балаклай ^{и 33} з великостю ^р мурз и уланов, хотячи задержати от утѣчки татаров своих, скочил и зостал на пляцу забитым ^с, зачим остаток орды ^т русь и литва снадне наголову ^у поразили, вязнев, здобычи з великою корыстю отобрали. Потом Скирмонт, вытхнувши собѣ на побоищу по оном звитязствѣ, а маючи войска готовые, зараз тягнул до Сѣверское земли ^{33А} и Руской за Днѣпр, где найпервѣй по сей сторонѣ старый взял Мозыр, потым Стародуб, Карачев, Чернѣгов, замки столечныи и мѣста з волостями князств русских и сѣверских опановал ^ф, а тыи панства за живота своего тром сыном своим роздѣлил: Любартови ^х, старшому сынови, дал Карачевское и Чернѣговское князство, Писимонтови Туровское и Стародубское, а Троянови, молодшему, на Новгородку и на подляских замках, также на Повилской землѣ, або ³⁴ Литвѣ, удѣл ^{34А} назначил. Потом Скирмонт, розширивши ^ц мощь ³⁵ свою литовскую в русских князствах, будучи полным славы и вѣку, умер ^{35А} в Новгородку ^ч, а сынове его Любарт, Писимонт и Тройнят ³⁶ на удѣльных собѣ панствах спокойне пановали. Того жъ часу Куиновойт ³⁷ князь жѣмойтский ³⁸, сын Живинбудов, умерл, \л.458об.\

которого сын его Утенес похвал обичаем поганским над рѣкою ³⁹ Шветою на горѣ, недалеко от Девялтова помпозе ^{III}, великим барзо коштом, над ^{III} ⁴⁰ котрым ⁴⁰ исьтолп ^б поставил нахштальт особы его, котрого люд простой хвалил за ^Ы бога ^б. А Утенес, пануючи в Жѣмонди ⁴¹ и Литвѣ, частые утарчки мѣвал от Двины рубежа, з нѣмцами инѣфлянтскими ^Э ⁴². Потом Утенес, за Вилиею от своего имени заложил замок над озером в Жомойди, а потым в старости великой умер. Мѣл сына Свинторога именем, котрого полечил в опеку Розгволдови ^Ю ^{42А}, новгородскому княжати, который увязавшись в Жомойтскую и Литовскую землю яко опекун, зараз почал писатися великим князем жомойтским и литовским, и руским. Мѣл бовѣм отчизных князств русских немало, то есть Новгородское Сиверское, Стародубское, Карачовское, Туровское, Чернѣговское ^Я и Подляское ^А, бо тыи панства завше особно панов мѣвалы ⁶⁴³.

О пораждѣ барзо великой Руси над татарами. Року 1276. Курдан солтан, царь заволский ^В ⁴⁴, мстяся ^Г ^{44А} забитого отца своего царя ⁴⁵ Балаклая ^Д ⁴⁶, от литовских и русских князей [забитого] ^Е под Койдановом ^Ж, зобрал всѣ орды свои Заволские ³, Нагайские, Казанскую, Кримскую и тягнул на руские князства, огнем и шаблею плюндруючи. То видячи, Тройнята Скирмонтовичь новгородский, подляский и Литвы Повилской князь, обослал зараз двоих братьов своих, Любарта корачевского и чернѣговского, Писимонта туровского и стародубского, послал теж до Святослава, великого князя киевского ^И и до Симеона Михайловича друцкого и до Давида ⁴⁷ Мстиславича ⁴⁸ луцкого, просячи их о ратунок, приводячи их до сполное згоды и помочи, жадаючи против Курдановий ⁴⁹ срогому а мощному ^К цару татарскому. А сам Тронят з Любардом ⁵⁰ и с Писимонтом братьями, зобравши новгородское, подляское, литовское, стародубское ^{50А}, чернѣговское и туровское, все рицество, рушилися ^Л ⁵¹ заразом противко татаров ку Мозыру.

^М на поле: князи пришли на помоч Тройняти ^{ММ} ^Ы переделано из ^Ъ ^Н буква к переделана из и ^О на поле: поража барзо великая руси, литвѣ над татарами ^П на поле: татар побито тысячий 140 ^Р на поле: Любарт князь забит и иншие княжата и панята побитые многие ^С написано в строке другим почерком и другими чернилами ^Т буква к приписана над строкой ^У на поле: Тронята умер ^Х ка поле: Алгимонт умер ^Ц ^Ц сын и ^Е написано другими чернилами ^Ч ^Л переделано из ^Н ^{ЧЧ} буква е переделана из и ^Ш буква т переделана из в ^Щ на поле: змова княжат на Ринголта ^Ъ ^Т переделано из м; на поле: русь лиху робит ^Ы буква д вписана другими чернилами ^Ъ на поле: поража великая литвѣ (первоначально литву) над русью и татарами ^Э последнее о переделано из другой буквы

⁵² Мстиславовичь ^К ^{52А} помочь ^К ^{52АА} уживаючи ^Л, ^К ^{52Б} царь ^К ^{52ББ} ажъ ^К ^{52БББ} уте кать ^Л, ^К ⁵³ на ^Л ^{53А} Михайловичь ^К ⁵⁴ Стародуба ^Л ⁵⁵ тые ^Л ^{55А} Новгорода ^К ⁵⁶ Мстиславовичем ^Л ⁵⁷ белским ^Л ⁵⁸ Белзкую ^Л ⁵⁹ мѣстце ^Л ⁶⁰ внук ^Л, ^К (в ^К слово это наклеено на другое) ^{61—61} з другими радитися ^Л ⁶² Алгимонтовичю ^Л ^{62А} тежъ ^К ^{62Б} помочь ^К ⁶³ княжата ^Л, ^К ⁶⁴ новгородские ^Л, ^К ⁶⁶ всюда ^Л, ^К ^{65А} тежъ ^К ⁶⁶ жомойтъ ^Л ⁶⁷ порадне ^Л ⁶⁸ нет ^Л; в ^К тежъ ^{68А} и ^Л ^{68Б} ажъ ^К ⁶⁹ Ринголтови ^Л ^{70—70} 10000 пятсот ^Л ⁷¹ семьсот ^Л ⁷² неошачованою ^Л, ^К ⁷³ ѿ ^Л

Свѣтослав киевский, Семион Михайловичь друцкий, Давыд Мстиславовичь ⁵² луцкий и волынский княжата зо всѣми войсками особами своими прибыли им на помочь ^М ^{52А}, уважаючи ^{52АА} сполную от татар небезпечность, злучившись веспол тым охотнѣй до обозу тягнулы ^{ММ}, где сам царь ^{52Б} лежал за Мозырем над рѣкою ^Н Окуновкою. Там же битву, зшедшися, окрутную сточили з obu сторон, которая от

поранку ажъ ^{52ББ} до вечера трвала; \л.459.\ наостаток татаре утекаты ^{52БББ} почали, а литва и русь тым смѣлей розогнанных и утѣкающих татаров били, громили, сѣкли, кололи, в рѣках топили, и наголову оные великие войска нагайские, кримские, над ⁵³ рѣкою Окуневкою поразили ^О. Сам царь Кордан в малой дружинѣ ледво утекл до своей земли ^Н, а литва и русь полоны и лупы совито всѣ забрали и з великим и славным звитязством до своих сторон вернулись. Еднак же княжат и бояр русских и литовских много полегло на пляцу, от татаров забитых, меновите: Любарт корачевский князь, Писимонт туровский князь, братья Тройняты, Симеон Михайлович ^{53А} друцкий, Андрей Давыдовичь, княжата ^Р и инших панят немало ^С. Позвитязствѣ том Тройнята сына своего Алгимонта в Новгородку на столицы zostавил, а сам до Стародубска ⁵⁴, до Чернѣгова, Карачева и Турова от[ѣ]ѣхал и князства тии ⁵⁶, по братох своих на него спадаючи, отобрал, а потом, вернувшись до Новгорода ^{Т 55А}, умер ^У, а Алгимонт, сын его, вступил на его мѣстце на панство тых всѣх князств и пановал спокойне. Мѣл трохи неприязни з Давыдом Мстиславичом ⁵⁸, князем луцким и безелским ⁵⁷, о границу подляскую и безелскую ⁵⁸, а потом, немного жиючи, умер ^Х, а на его мѣсце ⁵⁹ на тые князства всѣ наступил сын ^{Ц 60} его ^Ц Ринголт.

Року 1284. Ринголт Алгимунтовичь ^Ч, внук Троняти, по смерти отца своего Алгимонта, гды почал великим князем литовским, жмойтским и руским писатися, позайзрѣли тому княжата руские, мяновите Свѣтослав, киевский монарха, котрый собѣ власть порадком своих предков привлащал. Видячи, же литовские княжата, погане, моць свою в панствах русских розширили и з голду, котрый здавна до Киева платили, выбилися, почал радитися ⁶¹ з другими ⁶¹ княжаты, звлаща Лвом, володимерским, Дмитром друцким, абы знову Литву под ярмо першое могли привести ^{ЧЧ}. Змовилися всѣ три сполне и одностайне собѣ помагати и воевати противко Ринголтови ^{III} Алгимунтовичу ⁶², хотячи его з стародавной отчизны своей выгнати, князств русских и литовских, котрые завше до Киевской монархии належали ^{III}. Затягнули тежъ ^{62А} на помощь ^{62Б} килка тысячий татаров от Кордана, цара заволского, мѣючого гнѣв на Литву о звитязство над ним. А так вси три княжаты ⁶³ з татарами тягнули з великим войском руским в Новгородские ⁶⁴ державы, над Немном лежачие, пустошачи и \л.459об.\ палячи всюди ⁶⁵. Ринголт тежъ ^{65А}, великий князь литовский, жомойтский и новгородский, зобравши литву и жомойт ⁶⁶, также и русь свою, заступил ^Б тым княжатам над Немном у Могилны, напоянувши бояр своих и панят также и войско словы короткими до битвы и порядне ⁶⁷ их зшиковал и ударил на руские и татарские войска з великим окриком, а они тежъ ⁶⁸ также смѣле натерли, уфаючи своему великому войску. А так срогая а ^{68А} великая война през день цѣлый трвала, ажъ ^{68Б} наостаток бог помогл Рингалдови ^{Ы 69}, же оное великое войско руское и татарское тыл подало ^Б. А так на том пляцу руского и татарского войска згинуло 40000, татар утекло з тысячи ⁷⁰ десяти пятсот

⁷⁰, а руси з Свѣтославом киевским, Дмитрием друцким, Лвом володимерским полтараста жолнѣров русских утекло до Луцка. А з Ринголтова убито войска 7 сот ⁷¹, а ранних двѣстѣ было; и так Ринголт з великим триумфом и добычю неощацованною ^Э ⁷², маючи при собѣ тысячу татаров, а руси двѣстѣ ⁷³ неволников, повернул до Новгородка и был всѣм потом Ринголт страшен.

^Ю на поле: смерть Ринголтова ^Я буквы ши написаны по вытертому месту, после них еще следы вытертых букв

^А на поле: Мендок на князьствѣ Литовском, Жомойтском и Руском ^Б приписано другими чернилами ^В приписано другими чернилами ^Г буква а нечетко; можно принять за и ^Д на поле: княжата три вѣру хрис[тианскую] рус[кую] приняли ^Е и переделано из другой буквы ^Ж в рукописи на ^З на поле: княжата удаются под оборону кролю Данилу (в Л княжата удаются до Данила под оборону кролю) ^И написано по вытертому месту ^К первое а переделано из и ^Л на поле: Данило, кроль русский ^М на поле: Данило войско готует на Мендога, князя литовского ^Н переделано из и ^О буква и (і) приписана другими чернилами ^П первое и переделано из е ^Р на поле: Мендог сына своего в заставѣ дает Данилови кролеви ^С буквы л и вал приписаны другим почерком и другими чернилами ^Т так в рукописи ^У на поле: Мендок вѣру римскую принял ^Ф буква и переделана из другой буквы

⁷⁴ зоставши Л ⁷⁵ Тенвила Л ⁷⁶ нет Л ⁷⁷ нет Л ⁷⁸ Викент Л, К ⁷⁹ Витебск Л, К ⁸⁰ учувши Л, К ⁸¹ Виконт Л ^{81А} утекла Л ⁸² королем Л, К ^{82А} помочь К ^{82Б} тежъ К ^{82В} Романовичъ К ^{82Г} тежъ К ⁸³ Встидливого Л, К ⁸⁴ збудучи Л ⁸⁵ сто тысячей Л, К ^{86А} тежъ К ^{85Б} помочь К ⁸⁶ Мендок Л ⁸⁷ кроля Л ⁸⁸ напотом Л, К ^{88А} плондруючи Л, К ^{88Б} листы Л ⁸⁸ Генрикови Л ^{88А} помочи Л, К

А выконавши на панствѣ лѣтъ 70, умер в покою ^Ю, зоставивши ⁷¹ Мендога сына на панствѣ своем.

О Мендогу великом и валечном князю, або кролю литовском и жомойтском. Мендок, зоставши ^Я паном и великим князем литовским и жомойтским, и руским ^А, великие и знаменитые войны з Русю и Инфлянтами крижаками мѣвал и завше относил звитязство, а потом почал стискати приятелей своих з маетностей, и того ж року выправил сыновцов своих на звоеване русских князств, Ердвила, Викента и Тевтила ⁷⁵, або Феофила. И розказал им перше тягнути до Смоленска, мовячи до них так: «Хто собѣ що добудет на Руси, то нехай собѣ вѣчне держит и ^Б ⁷⁶ за отчизну мает». Яко ж ся им добре и ^В ⁷⁷ поводило, бо Феофил взял Полоцко, а Викинт ⁷⁸ Витебско ⁷⁹, а Ердвил, або Радивил, в Смоленску и в Друцку килка пригородков взял з волостями их. А так тыи три братия княжата литовские, перестаяючи на том, що собѣ завоевали, угрунтовалися ^Г в преречоных панствах, и закон и вѣру христианскую рускую приняли ^Д, абы тым зичливших собѣ подданных з[ѣ]єднали, а о Мендога, стрыя своего, князя литовского, не дбали и его зверхности ^Е над собою мѣти не хотѣли. Чого не могучи терпѣти, Мендог, яко на противных собѣ, послал войско, розказуючи, абы их побили, и оной зелживости и невдячности над ^Ж ними помститися. \л.460.\ То учювши ⁸⁰, Феофил и Ердвил, и Викинт ³ ⁸¹, братия, осадили замки свои людом рицерским, а сами, злякшися моцы великой стрыя своего Мендога, утекая ^{81А} до Данила Романовича, кроля руского, котрый в той час кролевал и кролем ⁸² всей России писался (бо был ¹¹ коронованный), просячи его о оборону и помочь ^{82А} против Мендогови, стриеви своему, великому князю литовскому. Утекли ся тежъ ^{82Б} и до Василия,

володимерского князя, брата ^К Данила Романовича, короля руского, которые то на той час были на Чорной и Бѣлой Руси можнѣйшими князьями рускими. Теды кроль Данило Романовичъ ^{Л 82В} принял их в свою оборону и почал войска збирати з Василием, братом своим, против Мендогови, сподѣваючися, за такую погоду Новгородка и инших князств руских, котрые на тойчас Литва держала, достати и до Киевской монархии привернути, а Литву до голду примусити войною. Послал тежъ ^{82Г} и до Болеслава Встидливаго ⁸³, короля полского, и до инших княжат руских, просячи яко сусѣдов и панов христианских о помочь, и войско против поганой литвѣ, але ему поляки вымовилися, будучи ⁸⁴ звоеваны от татаров ^М, котрых было шесть крот 100 000 ⁸⁵ з Койданом царем а ^Н внуком Батиевым, котрый в той час прешедши Рускую краину през Руские панства, Полскую, Куявскую, Шлионскую ^О землю, Муравскую и Венгерское панство окрутне были сплендровали. А Данило послал тежъ ^{85А} зараз до мистра инфлянского, просячи о помочь ^{85Б}, на што Гендрих мистр охочо позволил. То учувши, Мендог ⁸⁶ велми затрвожился и выправил послы свои до Данила короля ⁸⁷ и Василия брата его, просячи о примирье ^П, и, абы тым снаднѣй покой одержал, послал им с послами сына своего старшого Войселка в закладѣ ^Р, котрый потом окрестился в рускую вѣру и зостал христианином и чернцем напотым ⁸⁸.

Року 1286. Болеслава Пудыки, кроля полского, той же Мендог частыми наѣздами, з великим крови христианской розлянем, Мазовшу, Добрынь и Куяву огнем и мечем плюндровал ^{С 88А}. Потом, року 1287, от крижаков инфлянтских и пруских намовлений, з нѣкотырими ^Т панами литовскими римскую вѣру принял Мендог, окрещеный естъ и Мендолфом названный ^У. И дал листи ^{88Б} мистровы Гендрикови ⁸⁹ \л.460об.\ крижаков пруских, в которых пишет, иж от крижаков помощик ^{Ф 89А}

^Х буква р переделана из другой буквы ^Ц написано над строкой теми же чернилами, но другим почерком ^{Ч—Ч} написано другим почерком ^Ш второе я переделано из а ^{ШШ} так в рукописи ^Ш написано над строкой с выносным знаком другим почерком ^Ъ на поле: Мендок на Литовское королевство коронован ^Ы второе в переделано из другой буквы ^Ъ на поле: Мендог вернулся до болвахвалства ^Э так в рукописи; должно быть Плоцкий ^Ю на поле: мистрове побыти (в Л побиты) ^Я буква и переделана из другой буквы

^А второе а переделано из другой буквы ^Б первоначально заставивши; затем буквы ви зачеркнуты ^В на поле: князь мазовецкий стят, а сын его взят ^Г буква у переделана из другой буквы ^Л в конце слова буква ъ, переделанная из другой буквы; после ъ видны следы двух букв, последняя из них ^Е на поле: Мендог (в Л Мендога) з его сынами спячого забито ^Ж на поле: Тронят замордован (в рукописи замордовал; исправлено по Л) ^{3—3} буквы ле за розб написаны по вытертому месту, буква и написана по другой букве ^{90—90} набыл, а так державы землѣ Л, К ⁹¹ Жомойдѣ Л, К ⁹² ятвиго Л ^{92А} папѣжѣ К ⁹³ легата Л, К ⁹⁴ нет Л, К ⁹⁵ Мендок Л ^{95А—95А} христианином Л ⁹⁶ окрещенными Л ⁹⁷ тое Л, К ⁹⁸ Мендок Л ⁹⁹ ятвягов Л, К ¹⁰⁰ замком Л, К ^{100А} учинил К

¹ бороноли Л ² названный Л, К ³ Сворном Л, К ^{3А} Сворн К ^{3АА} з Л ⁴ здобычью Л; в К добычию ^{4А} лечь К ⁵ вѣры Л ⁶ вернулся Л, К ^{6А} Василия Л, К ⁷ Полонином Л, К ^{7А} кролевичъ К

в речах ^Х великих от них вспоможен ^{Ц 90} был, а за ^Ч тое ^Ч держави земли ⁹⁰ своей, мяновите Жѣмонт ⁹¹ Ятвяги ^{Ш 92}, Куров, Вязму ^{ШШ} и всю землю Литовскую вѣчною

даровизною им дарует и записует, а за радюю брата крижаков пруских послы свои при послах мистра Генрика до Инокентия Четвертого, римского папежа, выправил, вызнаваючи, же зостал христианином, и просит о корону на королевство Литовское. А так Инокентий папежъ ^{92А} брата своего, легада ^Щ ⁹³ полского, и при нем килка бискупов до Риги, столечного в Инфлянтех мѣста, послал, котрые то бискупы Мендога на Литовское королевство помазали и ⁹⁴ укороновали ^Ъ. Еднак Мендог ⁹⁵ не долго в ^{95А} христианствѣ ^{95А} будучи трвал, але немаль того ж року по коронацией своей до першого балвохвалства ^Ы зо всѣми окрещеными ⁹⁶ паны нѣкоторыми вернулсѣ ^Ь, и що был записал крижаком, то ⁹⁷ все отнял от них.

Потом, року 1289 Мендог ⁹⁸, або Медолфус, кроль литовский, зобравши люд военный немалый з литвы, з прусов и ятвигов ⁹⁹, князство Мазовецкое окрутне сплендровал, замок Полоцкий ^Э и мѣсто спалил, а потом до Прус впавши, мѣста, котрые были крижаки побудовали, попалил ^Ю, и всѣх христиан, котрые там мешкали, высекл, а замѣком ¹⁰⁰ ничего не чинил ^{100А}, бо их крижаки мощно боронили ¹. Знову того ж року, гды крижаки з мистром ^Я своим замок на горѣ Григория, названной ^{А2} Кашувя, закладали, литва, напавши на них, поразили их дощенту, там же Генрик Догорхусон, мистр инфлянтский, и Генрик, маршалок пруский, з многими рицерскими мужами на пляцу полегли, а литва замок Кашовин и Гербург тых, котрые их боронили, голодом выморивши опановали.

Потом, Мендог року 1290, зобравши войско з Литвы и инших краин прилеглых, з Сварном ³, руским князем, впал до Мазовши, а там в вилию святаго Иоанна Крестителя Земовита, князя мазовецкого в Уяздовѣ, фолварку королевском, в полмили от Варшавы, з сыном Конратом неосторожного зоставши ^Б, сам Сварн ^{3А}, князь руский, рукою своею стял, а Конрада, сына его, Мендог до себе взял ^В, котрого мазурове того ж року \л.461.\ выкупили. Потом литва на пришьлый рок, с ^{3АА} прусами и русю не контентуючися першою здобычю ⁴, вторгнувшись до Мазовши, Ловичь, мѣсто и замок, огнем и мечем сплендровали и без жадного отпору до своих краин з великою добычю и триумфом вернулись. Лечь ^{4А} господь бог, змиловавшись над утрапенем мазуров и вспомнивши на люд свой христианский, незгоды домовые межи русю и литвою вкинул, бо Мендога, короля литовского, и двох сынов его, Руклю ^Г и Репинуса, Тронята, сыновец ^Д его, з Доллятом, зятем своим, прагнучи в Литвѣ панованя, забил спячого ^Е и панство его осѣл; то было року 1292. То учувши, Войселок, сын его третий, котрый в чернцы был постригся, также и Феофил, сыновец его, оного Троняту на ловах поимали и замордовали ^Ж. А летописцы стародавние литовские так повѣдают: же скоро Мендог вѣру христианскую покинул а до першой поганской вѣри ⁵ вѣрнулсѣ ⁶, не могучи поношения от розных станов терпѣти, сын его Войселок ѣхал до Галича до Данила Романовича, короля руского, и Василка ^{6А} брата его, котрые были головными

неприятелми на той час о границы панства Мендогу отцеви его, мешкал под Григорием Полоником ⁷ архимандритом галицким, маючи вшелякое доволство и честь, яко королевичъ ^{7А} от Данила, короля руского. Потом от того Григория взял Войселок благословение и ишол до Святой горы, але ³ за розбоями ³ не могл дойти до Святой горы,

^И на поле: монастыр над Немном Войселка князя, сына Мендогова ^{ИИ} т переделано из рп ^{ИИ} слово новины написано над строкой; перед вельми слова но вельми подчеркнуты ^К буква ы написана по другой букве ^{Л-ЛП} слова подчеркнуты ^М буквы ек переделаны из иг ^{ММ} в рукописи потребу; исправлено по ^Л ^И буква в приписана другими чернилами ^{О-О} слова подчеркнуты ^П на поле: Тронята Феофила брата своего забил ^Р так в рукописи; должно быть Кернова

^{7АА} мешкал ^Л, ^К ⁸ жену ^Л ⁹ позволила ^Л, ^К ^{9А} лечь ^К ¹⁰ чигал ^Л, ^К ^{10А} гды жъ ^К ¹¹ нет ^Л ¹² Жомойтъ ^Л, ^К ¹³ Тройнятом ^Л, ^К ^{13А} поготову ^Л, ^К ¹⁴ двух ^Л ¹⁵ Войселок ^Л, ^К ¹⁶ монастыру ^Л, ^К ¹⁷ весьпол ^Л ¹⁸ Тронят ^Л, ^К ¹⁹ порозумене ^Л, ^К ²⁰ ему ^Л ²¹ и ^Л ^{21А} ятвизские ^Л, ^К ²² Троняту ^Л, ^К ^{22А} тежъ ^К ²³⁻²³ столицу свою ^Л

вернулся до своей землѣ до Новгородка, и збудовал собѣ монастыр над Немном ^И межи Литвою и Новгородком, и там мѣшкал ^{7АА} з килканадцетю чернцами в побожности живота, а отец его страфовал о такое житие, але он о тое не дбал и мѣл отцу своему за зле. И трафилосѣ, же в той час умерла жона Мендогова, по котрой ^{ИИ} велми фрасовалсѣ, и послал до сестры жоны своей родной, котрая была за Довмонтом, за аналзанским князем, просячи еѣ, абы приѣхала отдати сестрѣ послугу остатнюю. А гды приѣхала на погреб, зараз кроль Мендог розмиловалсѣ еѣ, а, хотячи еѣ собѣ мѣти за жону, мовил до неѣ: «Сестра твоя а моя жона умерла, и просила мене, абым тебе взял собѣ за жону ⁸ на еѣ мѣстце», чого она не позволяла ⁹, але он еѣ приневолил мешкати з собою. Учувши тое, зааналзанский князь Довмант был з той неслушной \л.461об.\ новиный но велмий смутный ^К, мыслячи, як бы могл над ^Л ним ^Л помститисѣ той своей зелживости над Мендогом. Чекал ^М ¹⁰ и промышлял о его забитю, лечь ^{9А} не могл того способом явным доказати, гды жъ ^{10А} не мѣл с так силы, змовилсѣ з Тройнятом, сестренцем Мендоговым, котрый на той час ¹¹ в Жомонтѣ ¹² пановал и не зычил доброго ничего вуеви своему; и сприяглисѣ обадва, Тройнята з Довмонтом, абы его забити. А гды Мендог всѣ войска свои литовские послал за Днѣпр на Романа, князя бранского и Довмат теж пошол был на тую войну, яко голдовник ведлуг повинности, а углѣдѣвши потомчас, вернулся назад з людом своим, вымовившисѣ у гетмана Мендагова великою и гвалтовною потребою ^{ММ}. А так зѣѣхалисѣ з Тройнатом ¹³, котрый мѣл войско впоготову ^Н ^{13А} жомойтское. И так обадва оскочили несподѣване Мендога спячого и забили его самого и двох ¹⁴ сынов его, Руклю и Репинуса. Учувши то, Войселк ¹⁵, сын его, котрый был чернцем, утекл до Пинска и там в монастырѣ ¹⁶ мѣшкал, а Тройнят почал пановати на князствѣ Литовском и Жомойтском. И так скончилосѣ в той час королевство Литовское веспол ¹⁷ с королем Мендогом, котрый королем был лѣт 11. А Тройнят ¹⁸, будучи уже великим князем литовским, выправил до Феофила брата своего, князя полоцкого, просячи его, абы приѣхал до него для сполной радости и виншованя на новом панствѣ. А Феофил, маючи поразумене ¹⁹ з Войселком чернцем, сыном Мендоговым, котрый приводил на тое Феофила, абы ся помстил над братом своим забитя Мендогового, спущаючи

ему все право свое прирожденное, яко христианинови и брату сполне вѣри русской, если бы забил Троняту. Потом тую раду сказал боярин власный Феофилов, Прокопий полочанин, Троняти, перестерегаючи его ²⁰, абы ся стерегл. Учувши то, Тронята упередил брата Феофила, и забил его заразом, а ²¹ князство его Полоцкое опановавши, безпечне сам один в Литвѣ, Жомойдѣ и Руси пановал. Але недолго, бо скоро Тронят войска свои до ^О Мазовши ^О литовские и ятвязские ^{21А} до Мазовши выправил, а Червинскую землю сплюндровал, заразом чтыри вѣрныи слуги Мендоговы, сприсягшиися на Тройняту ²² забити, гды ишол до лазни, \л.462.\ забити его ^П, а сами утекли до Войселка на Пинск.

Року 1296. Гды таковыи злыи забойства и внутрныи незгоды княжат литовских и жомойтских трвожили и великими а праве певными небезпеченсты перед тым славному панству Великого князства Литовского грозили, обачилися панове, в которых належал порадок и заховане речи посполитой, иж без певного едного вожа и зверхнѣйшого справцы, так широкие панства крижаком пруским и инфлянтским неприятелем головным, также Русью огрожоною, не могли в цѣлости оцѣдѣтися, для того зараз, загасивши межи собою неснаски всѣ, назначивши час, з[ѣ]ѣхалися до Тарнова ^Р и радили о избраню пана и князя собѣ. А так радили Войселка чернца сына Мендогова, котрый на той час мешкал в Пинску в монастыру, поднести на панство, а иные многих инших хотѣли, а полочане, новгорожане, городняне, подляшане и мозыране згожались едностайными голосами, на котрогоколвек з сынов Данила короля русского, люб Лва, любо теж Романа на панство просити Литовское, иншие теж ^{22А} на Сварна, Данилова сестренца, который на той час в Дорогичинѣ мѣл свою ²³ столицу ²³, а з Мендогом, королем литовским, забитым, великое приятелство

^С на поле: елекция на князство Литовское (в рукописи елецкия; исправлено по Л) ^Т буква т переделана из л; на конце слова буква ѣ ^У первоначально вооправили; исправлено теми же чернилами и тем же почерком ^Ф в рукописи вlane; исправлено по Л ^{ФФ} буквы ые переделаны из о ^Х слово подчеркнуто ^Ц на поле: Войселок, чернец, поднесен на князство Литовское ^Щ и переделано из а ^Ч буква я переделана другими чернилами из а ^Ш слово написано над строкой с выносным знаком другим почерком ^Щ буква с приписана другими чернилами ^Ъ буква с переделана из другой буквы ^Ы в приписано другим почерком ^Ь на поле: компромис, або суд полюбовный ^Ю на поле: Войселко в монастыру (в Л монастырь) Вронском ^Я буква о приписана пад строкой

²⁴ монастыра Л, К ²⁵ взять Л ^{25А} лечь К ²⁶ поволаным Л, К ²⁷ стрвожонны Л, К ²⁸ возмем Л ²⁹ а Л, К ³⁰ выехал Л ³¹ монастыра Л; в К монастыра ³² новогорожаны Л, К ³³ з звыклыми Л, К ³⁴ церемониями Л ³⁵ лѣта Л, К ³⁶ отчистое Л, К ³⁷ тривал Л, К ³⁸ нет Л, К ³⁹ преслѣдованем Л, К ⁴⁰ Даниловичю Л ^{40А} кролевичю Л ⁴¹ поразил Л ⁴² нет Л, К ⁴³ Войселок Л, К ⁴⁴ жомойтский Л, Н ⁴⁵ жомойтов Л ^{45А} короля К ⁴⁶ потым Л ^{46А} лечь К ⁴⁷ нет Л ⁴⁸ затрвоженом Л, К ⁴⁹ Войселок Л, К ⁵⁰ нет Л ⁵¹ короля Л, К ^{51А} тежъ К ⁵² Даниила Л, К ⁵³ котром Л ⁵⁴ Даниловичъ К ⁵⁵ Володимера Л, К

мѣючим на панство поднести его ^С. Литовские знову всѣ панове на тое и слова не дали мовити, боронячи в том и перестерегаючи волности своей и всего народу своего литовского, мовили, же лѣпше Войселка, сына Мендогова, яко власного дѣдича з монастыря ²⁴ Пинского на князство взяти, а если бы не хотѣл, то и гвалтом взят ^Т ²⁵ его, и на Великое князство Литовское отчизное подпести. А так зараз панове литовские выправили ^У до Войселка послов зацных и великих панов,

именем всего посполства и панов, просячи его на отчизное, власне ^Ф ему належачое панство, лечь ^{25A} Войселко, будучи поволанным ²⁶ от бога на стан духовный, вымовлялся много, не позволяючи на то жадною мѣрою, и не слушаючи их в том, але же на той час были гвалтовне стрвоженные ^{ФФ 27} повторе выправили послы до него, мовячи: «Если не учиниш того на прозбу нашу, то и гвалтом озмем ²⁸ ты на панство». И ²⁹ так великими прозбами от подданных будучи змякчоным, выѣхал ³⁰ з монастыря ³¹ Пинского до Новгородка, а потом \л.462об.\ з новгорожаны ³² в княжом почтѣ до Кернова, где его вси панове, бояре и все посполство з великим веселем и радостию, «ладо» «ладо», вызываючи, вдячне его ^Х приняли, и на столицы Великого князства Литовского, Жомойтского, Новгородского, Полоцкого и Курляндского посадили звыклыми ³³ церемониями ³⁴, и з мечем, в шатѣ и шапцѣ княжой, поднесли вѣншуючи ^Ц и зычачи ему щасливаго панования в долгие вѣки ^{Щ 35}. А так Войселок, одержавши грунтовне панство отчизное ³⁶, трвал ³⁷ набожне в законѣ чернцем, бо завше на княжих сукнях ^Ч свѣтлодорогих, на головѣ зверху клобук чорный носил. Еднак же на початку панования своего много панов литовских, жомойтских и ятвязских помордовал, мстичися смерти ^{Ш 38} отца своего Мендога, другие зась, як пред Нероном утѣкали, а он имѣния их своим роздавал двораном, и тым презслѣдованем ³⁹ неприятелей внутренних и лупѣзством подданных, великие скарбы зобрал, которым скарбом войска затыгаючи, противко Лву Даниловичу ⁴⁰, кролевичу ^{40A} рускому, княжати володимерскому о граници литовские воевали поражал ⁴¹ его. З Сварном ^Ш, князем друцким, сестренцем Даниловым, великую мѣл приязнь, и сполною войсковою силою Полщу наежджали и велми плюндровали.

О забитю князя Войселка от Лва князя ⁴² руского. Року 1298. Войселк ⁴³, великий князь литовский и жѣмойтский ⁴⁴, зобравши войско ^Ъ з литвы, жѣмойтов ⁴⁵ и ятвягов по смерти Данила, кроля ^{45A} руского, взял и опановал килка замков русских подчас интереснум, а потом ⁴⁶ тянул на Волынь, хотячи Лву Даниловичу выдрати з рук Володимер. Лечь ^{46A} князь Лев, уходячи мудре войны з Войселком, звлаща ⁴⁷ в ^Ы затрвоженем ⁴⁸ панствѣ по отцу свѣжо умерлом королѣ, удался з ним в компромис до слушной сполных границ угоды ^Ь, который то Войселк ⁴⁹ всего Волыня упоминался упорне. И так распустил Войселко ⁵⁰ войско, взявши час на сполную з Лвом розмову, а забѣгаючи небезпечной воинѣ, з[ѣ]ѣхалися были до Володимера Василий, князь галицкий, брат рожоный Данила кроля ⁵¹ а стрый Лвов Сварно друцкий, и иншие руские княжата. Войселко тежъ ^{51A}, великий князь литовский, приѣхал на час зложеный до Вронска монастыря святаго Данила ⁵², в котором ⁵³ першей был чернцем ^Ю, и лежал там обозом долго з панами, княжаты и бояры своими, чекаючи выѣзду князей русских \л.463.\ на компромис о границу, але Лев Даниловичъ ⁵⁴, князь володимерский, заживаючи хитрого фортелю, умыслил вызвати глубше Войселка в Рускую землю, абы так snadне могл его поконати,

просил Василия, стрья своего, абы поѣхал ку Войселку до Вронска, также и Сварна, брата вучнаго, просячи Войселка, абы до Володимера^{я55} з панами

^А на поле: Лев просит Войселка до себе ^Б буква ш приписана над строкой другими чернилами ^В на поле: кумов напиток мизерный ^Г буквы ое написаны другими чернилами по вытертому месту ^Д на поле: Войселок князь зрадою забит ^Е второе н переделано из л ^Ж на поле: Войселк (в Л Войселок) князь в Володимеру пахован ^З буква у переделана из ъ ^И в рукописи скочилася; исправлено по Л й на поле: Свиндорог обран на князство Литовское ^К буква ы переделана из о, буква т приписана другими чернилами ^Л буква я переделана из а ^М на поле: Керново столица литовская ^Н буквы ал приписаны над строкой другим почерком и другими чернилами ^О буква н переделана из другой буквы ^П на поле: звоеала Литва Полщу (в Л Полща) ^{ПП} в рукописи князя; исправлено по Л ^Р в рукописи литовских; исправлено по Л ⁵⁶ зборонился ^К ⁵⁷ нет Л, ^К ⁵⁸ звѣрховною Л, ^К ⁵⁹ ,приятнию Л ⁶⁰ названого Л ⁶¹ короля Л, ^К ⁶² монастыра Л, ^К ⁶³ цотом Л, ^К ^{64—64} князь Лев Л ^{64А} монастыр ^К ⁶⁶ Марколта Л, ^К ⁶⁶ которую Л, ^К ^{66А} ажъ ^К ^{66Б} тежъ ^К ⁶⁷ котрыи Л ⁶⁸ способом Л ⁶⁹ Варном Л; Сворном ^К ⁷⁰ выбавили Л, ^К ^{70А} тежъ ^К ⁷¹ данство Л ⁷² Воволоское Л ^{72А} речъ ^К ⁷³ ку Л, ^К ⁷⁴ бо Л, ^К ⁷⁶ а гды Л ⁷⁶ ленчицкий Л, ^К ^{77—79} Утенесовичъ ^К ⁸⁰ зышлых Л

своими литовскими безпечне приѣхал для приятельской намовы ^А. Збороняся ⁵⁶ долго Войселко з панами литовскими, маючи в подозрѣню Лва, а ⁵⁷ маючи з собою здавна неприязнь, а гды Войселкови Сварно и Василий галицкий вѣрою своею обовязалися и безпеченство прирекли, дался намовити и ѣхал з ними до Володимира, где его Лев з братом своим Романом в день неделный по зверховною ⁵⁸ приятню ⁵⁹ учтиве принял. Мѣл господу Войселко з литвою своею и панами литовскими всѣми в монастыру святаго Михаила Великого названного ⁶⁰. Назавтрее, скоро по обмовѣ, просил всѣх княжат Миршколт нѣмец, пан русский, до себе на обѣд, который то был пан найвышшим справцою и радным у Данила кроля ⁶¹ руского, и были всѣ веселы в него. Подпивши Василий, князь галицкий, выѣхал до господы своей, Войселко также до монастыря ⁶² ѣхал з панами своими литовскими до господы своей безпечне. А потым ⁶³ Лев ⁶⁴, князь ⁶⁴ володимерский, приѣхал до него в монастырь ^{64А} п[ѣ]яный и вызвал его о с покою, мовячи обычаем товарийским: «Напиймося еще, пане куме», бо ся были в той час у Маршколта ^Б ⁶⁵ нѣмца покумали ^В. А скоро до него Войселко п[ѣ]яный с покою безпечне вышел, не сподѣваючися зрады, зараз ему почал Лев выкидати на очи окрутенство отца его Мендога, которое ^Г ⁶⁶ чинил над землями рускими, же неслушне оторвал замков русских килкосъ собѣ, а затым з великою попудливостю слугам своим казал оскочити, а сам ему шаблею ростял голову ^Д, ажъ ^{66А} мозок з ней бризнул на стѣну, и покинул его в монастыру забитого. А инших панов литовских, у господах спячих, стинано ^Е, дворан тежъ ^{67Б} Войселковых п[ѣ]яных, котрые ⁶⁷ такой чести не сподѣвались, посѣчено, а других на замку Володимерском посажено до вязеня. И тым способом ⁶⁸ Лев учинил конец войнѣ своей з Литвою. А Василий, князь галицкий, стрый Лвов, з Сварном ⁶⁹ дорогийским, показуючи з себе, иж смерти Войселковой не были винны, бо его были \л.463об.\ сами на свое слово з монастыра Вронского выбавали ⁷⁰, з великою жалостию того припадку жаловали, маючи то за вѣчную ганбу и зелживость народу руского, же так зацное княжа против праву всѣх народов за зламаною от них приреченою вѣрою был забитый; там же его в монастыру святаго Михаила в Володимеру ^Ж, яко князя, учтиве поховано. И в том

Войселку ³ забитом, сыну Мендоговом, скончилась ^И фамилия Палемонова, княжати римского.

Княжение на Литвѣ Свиндорога ^Й. Року 1299. През так внутренние незгоды и шкодливый домовый ростирки княжата литовские Мендог кроль от Троняти сыновца, Тронят тежъ ^{70А} забил и Феофила, полоцкого князя, брата своего, з направи Войселка. Войселок теж, выгубивши много панов ⁷¹ литовских, от Лва Даниловича был забитым. Пошло было велми Великое князство Литовское на Волоское ⁷² господарство, але Литва в час тому забѣгла: видячи, же ся речь ^{72А} посполитая во ⁷³ упадку мѣла быти ^К ⁷⁴, зараз не ждучи, абы ся ^Л без панства застарѣло, оплакавши жалосне замордованя великого князя своего Войселка Мендоговича, з[ѣ]халися всѣ до Кернова ^М, а по коротких мовах едностайными голоса выбрали на Великое князство Литовское и Новгородское Свиндорога Утенесовича, княжа жомойтское, который на той час мѣл лѣт 88, гды ⁷⁵ был выбран на Великое князство Литовское.

Року 1300. Гды не згожался ^Н з шляхтою и рицерством своим Земомысл, куявский и леньчицкий ^О ⁷⁶ князь, а бурды внутренние были, зараз Литва зобралася и просто през Мазовшу и пруские границы до земли Куявской втягнули ^П, а, набравши людей и добытку, з великою добычью вернулись до Литвы. Свиндорог Утенесовичъ ^{77—79}, великий князь ^{ПП} литовский ^Р, в зошлых ⁸⁰ лѣтах старушок, спокойне в Литвѣ пановал. Той же Свиндорог зробил мѣстце хорошее на пуцы подля реки

^{PP} н переделано из я ^С а переделано из другой буквы ^Т буква ш переделана из н ^У на поле: смерть Свиндорога ^Ф на поле: Гермонт, князь литовский ^Х на поле: погреб литовский, жеглище ^{ЦЧ} приписано другими чернилами ^Ш на поле: страшный суд божий, як погане вѣрили ему ^Щ на поле: набоженство литовское ^Ъ на поле: литва державы Лвовы пустошит ^Ы на поле: смерть Гермонтова ^Ь первое и переделано из другой буквы ^Э буква д переделана из и ^Ю первоначально княжна, затем буквы на переделаны в буквы их тем же почерком и теми же чернилами ^Я первоначально лугого: буква с добавлена другими чернилами

^А второе з переделано из другой буквы, ^Б буква е приписана над строкой другими чернилами ^В буквы са приписаны другими чернилами ^Г на поле: року 1304 Алигимин, литовский князь, Трабус (первоначально Трубос; в Л Трубас), брат его, жомойтским князем ^Д на поле: Алигимин умер ^Е последнее и переделано из О

⁸¹ Вилия Л ⁸² иных Л, К ⁸³ были Л, К ⁸⁴ нет Л, К ⁸⁶ ижъ Л, К ⁸⁶ взлѣзти Л, К ⁸⁷ рысих Л ^{87А} фундовал Л ⁸⁸ ворожбитов Л, К ^{88А} ночь К ⁸⁹ перунови Л ⁹⁰ нет Л, К ⁹¹ такового Л ^{91А} нет К ⁹² границы Л ⁹³ нет Л ^{93А} жомойтские Л, К ^{93Б} мечъ К ^{93В} Гермонтовичъ К

Вилии, где рѣка Вилня ^{PP} ⁸¹ впадает в Вилию, на погребение свое и просил сына своего Гермонта, абы на том мѣстцу было жеглище, где бы его мертвого, ведлуг обычаю поганского ^С спалили, и приказал ему, абы по смерти его на том мѣстцу, где его спалит, абы и иных ^Т ⁸² княжат литовских и бояр знаменитых палено мертвых, и абы уже трупов мертвых не было палено индей, тылко там. А приказавши то сынови своему, умер Свиндорог у. \л.464.\

Погребы якие были лито вские. Кгермонт, zostавши по отцу своем великим князем литовским жомойтским и руским ^Ф, ведлуг приказаня отцевского, на том мѣстцу, на устю реки Вилни, где в Вилию впадает, учинил жеглище и там спалил тѣло отца своего и коня, на котром ѣздил, и шату котрую носил, и покоевого его, на которого завше был ласкав, сокола и хорта его спалил ^Х, и от того часу великих княжат литовских и бояр знаменитых тѣла на том мѣстцу билй ⁸³ палени, и тое мѣстце, прозвали Свиндорога, на имя того великого князя своего. А гды того князя, або котрого иного князя, або пана якого палено, теды зобравши порох его, напотым ховали в землю, кладучи при них рысии и ^{Ц Ч 84} медвежии ногти для того, ижъ ⁸⁵ мает быти судный день, и так мовили, же приидет бог судити людей и сядет на горѣ высокой, судячи справедливых и грѣшных, на котрую гору трудно будет влѣзсти ⁸⁶ без ногтей рисих ⁸⁷ або медвежиих на той суд до бога. А любо были погане, еднат знали, же мѣл быти день судный, и вѣрили з мертвых воскресению ^{III}. Уставил на тое мѣсце и уфундовал ^{87А} Гермонт попы поганские и вворожбитов ⁸⁸, которые бы могли офѣри богом своим отпраговати, огонь теж вѣчный з дубовых дров на тых жеглищах завше день и ночь ^{88А} горѣл на хвалу Перкунови ⁸⁹ богу ^{III}, котрого мнимали громами, блискавицами и ⁹⁰ огнем владѣти, а если бы за недбалством попа седмичного огонь той мѣл згаснути, такового ⁹¹ без жадного милосердия, яко святокрадцу албо и всѣх попов, яко святокрадцов, судили и огнем палили.

Потом Гермонт, успокоивши от пруских и ^{91А} инфлянских крижаков, также и от Полщи през примире граници ⁹² свои, а знову собравши войско з жмойди и литвы, вторгнул на Волянъ в державы Лва Даниловича володимерского, киевского и луцкого князя, мстячися над ним забитя Войселка князя литовского, великие и неощацованные поробил шкоды ^Б; Луцко и Володимер высекл и выпалил ⁹³, а з скарбами великими вернулся додому. А потом Гермонт, князь литовский великий, умер ^Ы, zostавивши по собѣ двох сынов, Алигимина и Трабуса. А гды умер Гермонт, з[ѣ]халися панове ж[ѣ]мойтские ^{Б 93А} и литовские до ^Э Кернова, а там з Алигимино и Трабусом, сынами его, оплакавши смерти Гермонтовой, везли тѣло \л.464об.\ его на жеглище, яко посвященное. Там же его обычаем звиклым в шатах княжих ^Ю з шаблею, з конем и з слугою ^Я найкоханшим, и с паркою хортов, и з соколом учтиве, з великою жалостю спалили, а потом, вернувшись до Кернова, зараз ^А Алигимина, старшого сына его ^Б, на князство Литовское, а Трабуса ^В на Жомойтское князство поднесли ^Г, убравши их в шаты княжие и шапки, отдаючи им обом мечъ ^{93Б} голый и посох отцевский в руки. Посох для того, абы в дому подданных судили справедливе, а мечем границ Великого князства Литовского и Жомойтскаго боронили, чуйне и сполне братерскою милостию розмножаючи. Алигимин Гермонтовичъ ^{93В}, князь литовский, ледво роков три на панствѣ выконавши, помер ^Д, а умираючи, Рамунта, сына своего, на князство Литовское назначил.

Княжение Рамунта на Литовском князствѣ. Року 1306. Справивши, ведлуг
звычайю своего поганского, погреб Алигиминови ^Б князю, панове литовские, а
повернувши от жеглищ до Кернова всѣ едностайне з посполством Рамунта, сына
Алигиминова, поднесли на Великое князство Литовское. Тот Рамунт еще за живота
отцевского сынов пяти сплодил: Наримонта, Довмонта,

^Ж буква и приписана другими чернилами и другим почерком ³ в рукописи венного; исправлено по Л ^И в
рукописи добанами; исправлено по Л ^И в рукописи первоначально составши, затем после выноского в
другим почерком и другими чернилами приписаны буквы вы и таким образом получилось слово
заставыши; исправлено по Л ^К на поле: смерть Рамунта ^{КК} в рукописи мовили; исправлено по Л ^Л в
рукописи порадными, причем д переделано из ж, а ы из и (і); исправлено по Л ^М буква а переделана из и ^Н
первое и переделано из а ^О второе и переделано из другой буквы ^П слово подчеркнуто ^Р на поле: мѣсто
Траба ^С написано на поле другим почерком и другими чернилами ^Т на поле: Утеня замок ^У первоначально
Гендрос, затем буква н вытерта, а о другими чернилами переделано в у; на поле: Герос (в Л Гедрос)
замок ^Ф буквы ѣц переделаны другими чернилами из ранее написанных букв ^{ФФ} и переделано из друэой
буквы ^Х на поле: Голша замок ^Ц на поле: Райгород ^Ч на поле: дѣлность рицерская литовских княжат ^Ш
буква и приписана над строкой ^Ш буква с залита чернилами ^Ъ на поле: Наримонт помер

⁹⁴ Гоашу Л, К ⁹⁵ единако Л, К ^{95А} лечь К ⁹⁶ Тройдеса Л ^{97—99} добывши Л, К ¹⁰⁰ Трибусу Л

¹ жомойтскому Л ² Ромултовых Л, К ³ дедѣчов Л ⁴ мисливством Л ⁵ Наримунта Л ^{5А} Гедройсцы Л, К ^{5Б}
Голша Л, К ⁶ а Л, К ⁷ реками Л, К ⁸ захавши Л, Н ^{8А} которые Л ^{8Б} Наримонтом Л ^{8В} тежъ К ⁹ которые Л ¹⁰
внутрнюю Л ¹¹ Довмонт Л ^{11А} таковы ^{11Б} мечъ К, Л ¹² главою Л ¹³ Тройдени Л, Н ^{14—14} отѣздов Л ¹⁵
неприятелом Л

Голшу ⁹⁴, Гедруса и Тройдеса. Тыи вси единако ^{Ж 95} дѣлность рицерскую з себе
показовали, лечь ^{95А} Тройдес ⁹⁶, молодой, весь живот свой до войны и крови
розляня простовал, тот же Тройдес, зобравши войско з литвы, прусов поганов,
которых было 30 000 люду военного ³, роздѣлил их на трое — один загон до
Мазовши, а два до земли Хелмской послал, а добывши ^{97—99} замку Бергелова под
крижаками, спалил, и множество люду, з добытками и добычами ^И розными до
Литвы в неволю вывели. В той час Рамунт, князь литовский, оставивший тых пяти
сынов своих по собѣ, умер ^К; зараз панове литовские, забѣгаючи тому, абы ся
ростирки якие межи так много дѣдичами и братами не взяли, зѣхалися до
Кернова, а там часу не тратячи много мовами ^{КК} порожними ^Л, едностайными
голосами князство Литовское и Руское в опеку Трабусу ^{М100} Гермонтовичу, княжати
жѣмойтскому ¹, дали, абы по ты справовал и радил ними ^Н, аж бы поки тых пяти
сынов Ромулдовых ² власных дѣдичов ³ порадне справили ^О и подѣлили
Великого князства Литовского краинами, що будет кому що ^П належати. Так теды
Трабус на початку опеки своей мѣсто Трабу от своего имени заложил ^Р, а княжат
молодых, внуков своих, при собѣ в рицерских справах цвичил, а потом того ж року
умерл в Новгородку и от преречоных княжат, внуков своих, на жеглищах, ведлуг
княжой годности, звычайем поганским з конем, слугою, збройно, также и з
мыслиством ⁴ в шатах княжих был спаленый. \л.465.\

Княжение Наримонта ⁵ в Литвѣ. Наримонт, сын старший Рамултов,
отправивши погреб стрыеви своему, сам князство Литовское опановал, и столицу з
Новгородка до Кернова ^С перенесл. Довмонт замок Утеня ^Т з повѣтом до него

належачим заложил и остьл. Гедрус^у замок над едным озером от своего имени заложил, отколь первѣй почали писатися княжата Гедросъцы^{ф 5А}. Голща^{5Б} над Вилиею и^{фф 6} Кораблем рѣками⁷, ку всходу слонца замок князства своего столечный, от своего имени Голшаною названный, заложил^х. Тройден ятвиги, где теперь Подляше и князство Дойневское, доброволне собѣ поданое, опановал, который, заѣхавши⁸ з пригоды в пушу на ловы, нашол гору роскошную над Бобром рѣкою, которой^{ц 8А} положене собѣ уподобавши, збудовал Райгородок замок. Над тыми чотырма братами Наримонт^{8Б}, яко старший будучи, в Великом князствѣ Литовском пановал, а, злучившися з силами их Полщу, Русь, Мазовшу и Прусы частокрот наѣжджали, крижаком тежѣ^{8В} так инфлянтским, яко и пруским, не фолговали⁴. Потом Наримонт з Довментом братом, иж ему был жону, о которую⁹ ся Наримонт в малженство старал взял, внутреную¹⁰ войну зачал, замок Утену, где был Довмот¹¹ з жоною заперся, облегл и достал замкуи жону взял, а Довмонт до Пскова утекл, за князя от псковян ест обраный, за которых помочью русь около Полоцка, замку Полоцкого доставши, под свою моц подбил. Той Наримунт^ш мѣл герб, або клейнот, рицества своего таковой^{11А}, и тым печатовался, Великому князству^ш Литовскому zostавил его, а то такий: в гербѣ муж збройный, на коню бѣлом, в полю червоном, мечъ^{11Б} голый, яко бы кого гонячи держал над головою¹², и ест оттоля названный «погоня». А поживши до старости, Наримонт потым умер^б и похован ест, яко князь, на жеглищу, обычаем поганским, з жалостю всего посполства. \л.465об.\

Княжение в Литвѣ Тройденъ¹³. Року 1308. По смерти Наримонта Тройденъ, брат его, на Великое князство Литовское и Жомойтское вступил, котрый панство порадне постановивши и границы от¹⁴ наѣздов¹⁴ княжат русских и крижацких отвсюль опатривши, з великим страхом неприятелем¹⁵ посторонным пановал. То услышавши, Довмонт (оный, котрый з Утеня мѣста до Пскова

^Ы на поле: Тройден, великий князь литовский ^б букеа л приписана другими чернилами в строку ^э буква й переделана из л ^ю буквы де приписаны над строкой другими чернилами ^я первоначально чигаючи; исправлено другим почерком и другими чернилами

^А буква а переделана из о; буква ж над строкой; первоначально было Тройдена ^Б на поле: Тройден, князь литовский, здрадою забит ^В на поле: Голша умер ^Г на поле: Гедрос умер ^Д первоначально zostавивши; буквы ви вытерты, вместо них стоит знак \ \ ^Е на поле: Лаврентий, сын Тройденов, чернцем zostал ^Ж буква и переделана из о ^З буква п переделана из л ^И буквы оц переделаны из щ ^Й на поле: чернец з монас[тыря] выступил и за отчизну воевал добре ^К слово приписано над строкой с выносным знаком дружим почерком и другими чернилами ^Л на поле: Лаврентий чернец поразил войско Тройденово и самого забил ^М на поле: чернец Полоцко до Литвы привернул ^Н на поле: сейм литовский на полѣ Керновом ^О в рукописи прави ^П и переделано из другой буквы ^Р буквы вы приписаны над строкой другими чернилами ^С слово подчеркнуто

¹⁶ нет Л, К ¹⁷ Тройна Л, К ¹⁸ забить Л ¹⁹ подданных Л, К ²⁰ чигаючи Л, К ²¹ Тройдена Л, К ²² поутекали Л, К ^{22А} того жъ К ^{22Б} тежѣ К ²³ Рамулт Л ^{23А} способны К ^{23Б} мечъ К ²⁴ поддала Л, К ²⁶ скинул Л, К ²⁶ подтвердил Л, К ²⁷ собѣ Л, К ²⁸ а Л, К ^{28А} ночь К ²⁹ гды Л, К ³⁰ нет Л ^{30А} речъ К ³¹ высвобождены Л ³² тяжкого Л, К ^{32А} того жъ К ³³ нет Л, К

збѣгл и там на Псковское панство от псковян ест обраный), же Тройден, брат младший, Великое князство Литовское опановал^Ы, зобрал войско псковское и¹⁶ новгородское, и русь, хотячи войною доходити Литовского князства под молодым

братом, и, притягнувши з Пскова до Полоцка, облегл ^б его, и добыл замку и мѣста Полоцка, и поклонилося ему все рицество и посполство всего князства Полоцкого. А так на Псковѣ и на Полоцку Довмонт пануючи, войско распустил, мыслячи не войною ^э, але фортеlem яким брата Тройдена ^{ю 17} забит ¹⁸ и и столицу отчизную литовскую достати, направил на него шести подданных ¹⁹, абы его забили. И так они, чекаючи ^{я 20} на Тражденя ^{А 21}, гды в лазни мылся, там его киями забили ^б, а сами поутѣкали ²². Того жь ^{22А} часу Голша князь голшанский умерл ^в, зоставивши по собѣ сынов двох, Алгимонта и Миндова. По нем также скоро з свѣтом ростался брат его Кедрус ^г, перший князь Гедройский, зоставивши сына Гинвила на князствѣ Гедройском; то все на руку ишло Довмонтови. Сын тежъ ^{22Б} Тройденов Лаврентий, а по-литовску Ролмулт ²³, зоставши ^д чернцем ^е, мешкал в монастыру, а Гинвил княжати Гедруса и Алгимонт Голшов, сынове власнии и дѣдичи Великого князства Литовского для дѣтинных лѣт не были ^ж способными ^{23А} до княжения великого так панства. Пре то видячи Довмонт, же не мѣл никого такого, хто бы ему мѣл перешкодити ^з до панованя Великого князства Литовского, зобрал войско великое руское, псковское, полоцкое ^и, витебское и тянул з великою силою до Литвы, хотячи през мѣчь ^{23Б} Литовскую и Жомойтскую землю, если бы ся доброволне не поддали ²⁴, опановати. То услышавши, Лаврентий чернец, сын Тройденов, великою жалостию и гнѣвом порушоный, зскинул ²⁵ з себе габит чернечий и, взявши зброю и шаблю, приѣхал до панов литовских, котрые ся были велми затрвожили, зо всѣм \л.466.\ Посполством пред Довмонтом и его войском, где Лаврентий особою своею пристойною и мовою подтвердил ²⁶ и умоцнил ^й.

О пораженіи Лаврентия над Довмонтом. Року 1309. Лаврентий чернец, збравши все войско литовское и русь новгородскую, тянул против Довмонта, стрья своего, хотячи над ним помститися забития отца своего Тройдена, а отчизну Великое князство Литовское ^к от него вызволити. А гды ся войска обѣдвѣ против себѣ ²⁷ стягнули над одним озером, справивши гуфы и ушиковавши до битвы, поткалися з великою запалчивостю и охотою, и была битва великая межи ними от поранку аж до вечера, а наостаток бог помог Лаврентию, иж все войско псковское и полоцкое наголову поразил и стрья своего князя Довмонта забил ^л, и ²⁸ так ночь ^{28А} зайшла в бою том. Назавтрее Лаврентий, вытхнувши, тянул з войском до Полоцка, котрого (гды ж ²⁹ ся полочане стривожили по забитью пана своего Довмонта) зараз добыл, а ³⁰, осадивши замок намѣстником и рицеством своим, Полоцкое князство до Литовского привернул ^м, а сам до Витебска поѣхал.

Сейм литовский на поли Керновском. Потым Лаврентий Тройденовичъ, будучи в Керновѣ всѣх панов и бояров литовских и жомойтских обославши, учинил сейм, на поли Керновском ^н, там же здаючи панство отчизное, всего права дѣдичного Великого князства выреклся, учинил теж рѣчь ^{30А} до всего рицества:

«Иж ми права ^О дал господь бог помститися крови и окрутной смерти отца моего над незбожным стрьем, в чом мене бог сам дивною и мощною ласкою своею ратовал, и его со всею силою его потлумил, зачим и ^П вы выбавлены ^Р есте з великой неволи, и высвобождены ³¹ от тяжкаго ³² ярма, котрое над шиями вашими висѣло. А теперь есте люд волный в волной отчизнѣ з ласки того жь ^{32А} бога моего, уже безпечне живѣте, которому то я раз ^{С33} богу

^Т написано над строкой ^У я переделано из другой буквы ^Ф буквы пан написаны по вытертому месту ^Х в рукописи неи, буква и в виде знака \ \ ^Ц на поле: мова Лаврентия чернца до панов литовских; Лаврентий знову клобук взявши до монастыря (в *Л* и *К* монастыря) пошол ^Ч буквы оси написаны по вытертому месту ^Ш на поле: Витеня обран на князство Литовское ^Щ буква ж переделана из другой буквы ^Ъ на поле: Лаврентий святобливе живота докончил (в рукописи доконжил; исправлено по *Л*) ^Ы втарое а переделано из о ^Ь на поле: Лешко, кроль полский, поразил Литву ^Э и приписано другим почерком и другими чернилами ^Ю так в рукописи; должно быть похопивши ^Я на шме: Литва землю Добринскую звоевали

^А на поле: Литва Прусы сплюндровала ^Б на поле: Литва Куявы спустошила (в *Л* нет)

^{33А} мечь *К* ³⁴ монастыря *Л*, *К* ³⁵ котром *Л*, *К* ^{35А} речь *К* ³⁶ мѣл *Л* ^{36А} боронити *Л* ³⁷ детѣй *Л* ^{37А} тежъ *К* ^{37АА} з *К* ³⁸ оставил *Л* ³⁹ приминѣй *Л* ⁴⁰ если бы *Л* ^{40А} мечь *К* ⁴¹ наступаючого *Л* ⁴² занесеных *Л*, *К* ^{42А} тежъ *К* ^{42АА} монастыря *К* ⁴³ Витени *Л* ^{43А} Тройденя *Л*, *К* ⁴⁴ дѣдичного *Л*, *К* ⁴⁶ Черный *Л* ^{45А} порождено *Л*, *К* ⁴⁶ Жомойди *Л* ^{46А} людей *Л*, *К* ⁴⁷ нет *Л*, *К* ^{47А} материнских *Л*, *К* ^{47Б} добычу *К* ^{47В} добычъ *К* ⁴⁸ забитю *Л*, *К* ⁴⁹ Казимера *Л* ^{49А—49А} князь литовский *Л* ⁵⁰ тысячу *Л*, *К* ⁵¹ жолнѣла *Л* ⁵² села *Л*, *К*

раз ^Т присягл, а для закону святаго того свѣта роскошей марных и нетрвалых выреклемся и принялем той чернецкий клобук. Теды тепер през мѣчь ^{33А} мой за божиею помощию оборонена отчизна моя есть вам цѣла и волна, и еще прибавилем Полоцко и все князство его; ото панство маетеА я сам до монастыря ³⁴ моего иду, в котором ³⁵ собѣ улюбилем мешкане, а вы пана собѣ обирайте, котрый бы речь ^{35А} посполитую вашу \л.466об.\ умѣл ³⁶ справовати и обороняти ^У ^{36А}. Любо бым вам я радил которого з братьов моих стриечных на князство так великое vybrати, еще малы, не мают потому лѣт хочай власнии того панства ^Ф отчичи, але не згодятся на владзу так великого панства, которое мужа, а не ^Х детей ³⁷ потребуе^т» ^Ц. Панове тежъ ^{37А} литовские, выслухавши речи его и мовы всеи, яко пана своего и князя прироженого, велми плакали, а потым просили ^Ч с ^{37АА} плачем его, абы их не оставлял ³⁸, але сам над ними яко дѣдичъ пановал, принамнѣй ³⁹ (если ⁴⁰ не можна болш) до зросту братьов своих. Але он жадным способом не хотѣл на тое зезволити и дал свое вотум на Витеню, котрый то Витеня был у отца его маршалком, муж годный и до всего удатный ^Ш. Перестали на его панской воли и приняли за пана Витеню; там же в Керновѣ при нем, где сам Лаврентий подавал ему з рук своих мечь ^{40А} голый, залѣцаючи и напоминаючи, абы был чулым а умѣл неприятеля своего кожного, наступуючого ⁴¹ на панства его, громити. А так, посадивши на столицы княжой Витеню, мужа ^Щ в рицerstвѣ дѣлногo, з гербу и фамилии старожитной, князей римских Колумнов, в тую краину полнoчнyю Жомойтскую с Палемоном в округах морем занесенных ⁴², яко вышей ся описало на листѣ 498. Лаврентий тежъ ^{42А} зараз ѣхал до монастыря ^{42АА} Лаврентийского, котрого сам збудовал над Немном и там святобливе живота своего докончил ^Ь. Тут уже скончился род и фамилия княжат литовских з гербу с Китаврyса, бо их потомство на удѣльных панствах зостало.

Княжение Витеня ⁴³ **в Литвѣ. Року 1310.** Витеня, маршалок бывший Тройдена ^{43A}, князя литовского, от Лаврентия князя, сына Тройденова, паном литовским, князем есть поданный, котрый му доброволне права дѣдичнаго ⁴⁴ уступил и на том князствѣ потвердил.

Лешко Чорный ⁴⁵ **Литву поразил.** Витеня, будучи на новом панствѣ, умыслил показати дѣлность свою и с поляками вѣл великие войны, которыми Литвѣ своей шкодил, бо их Лешко Чорный, король полский, албо князь, громил межи Нарвою и Немном, где литвы поражена ^{45A} великая сила ^Б.

Року 1312. Литва, прусы и жомойды ⁴⁶ тихо, \л.467.\ не оголошаючи, в землю Добринскую вторгнули и мѣсто головное Добрынь в неделю, гды люде были в костѣле на набоженствѣ, опановали и там шедивых людей ^{46A} и ^{Э 47} дѣтей от персей материских ^{47A} выстинавши, а инших попаливши ¹⁰, мѣстечка, села, фольварки и все спустошивши в мизерную неволю забрали. Потым ^А, року 1313, войско литовское в землю Прускую Витеня князь выправивши, огнем и мечем сплюндровали, и з великою добычью ^{47Б} повернули до Литвы ^А.

Року 1315. Витеня, князь литовский, в землю Куявскую впавши, много сел поплундровавши, добычъ ^{47B} великую и вязнев множество маючи, вернулся додому без жадной шкоды ^Б.

О забитью ⁴⁸ **Казимира** ⁴⁹, **князя ленчицкого. Року 1317.** Витеня, князь ^{49A} великий литовский ^{49A}, маючи з собою тысячу ⁵⁰ и осмьсот жолнѣра ⁵¹ литовского, тихо през лѣсы в землю Ленчицкую вшедши, кляшторы, костелы побурили, людей духовного и свѣцкаго стану преложонных и посполитых в неволю забрали, потым сѣла ⁵² и мѣстечка огнем и мечем сплюндровавши, з ве-

^В буква к переделана из другой буквы ^Г на поле: Литва Полщу звоевапа ^Л на поле: Казимир, княжа ленчицкое, забитый ^Е буква ю стоит отдельно от остальных букв ^Ж на поле: милостивое лѣто вымышлено напервѣй (в Л найпервѣй) ^З на поле: двѣ комете ^{ЗЗ} на написано дважды ^И на поле: голод великий велми ^Й на поле: матки и отци детей своих ѣли и трупов умерлых ^К переоначально любов; переделано теми же чернилами ^Л буквы си приписаны над строкой ^М на поле: смерть Витеня, князя литовского ^Н на поле: Пелюш забит ^О буква н переделана из другой буквы ^П слово приписано над строкой ^Р первоначально поспѣшался, затем л вытерто ^С буква г переделана из д ^Т буквы ого написаны по вытертому месту ^У буква о переделана из другой буквы ^Ф в рукописи мчем; исправлено по Л ^Х буква у переделана из о, буква с выносная; после о следы трех вытертых букв ^Ц буквы гли написаны по вытертому месту ^Щ на поле: нѣмцы звоевали жомойтов ^Ч после слова Кунос следы двух вытертых букв ^Ш на поле: Гаштолт, гетман литовский ^Ш буква щ переделана из ч другим почерком и другими чернилами ^Ъ на поле: Гедимин Гаштолта гетмана у нѣмцов выкупил

^{52A} назад Л ^{52Б} папежъ К ⁵³ кометъ Л, К ⁵⁴ корения Л; в К кореня ^{54A} мужъ К ⁵⁵ або Л, К ⁵⁶ а Л, К ⁵⁷ вивизны Л ^{57A} столицы Л, К ^{57Б} Тройнятового Л, К ^{57В} того жъ К ⁵⁸ мнозством Л, К ⁵⁹ Жомойтской Л, К ⁶⁰ нет Л, К ⁶¹ поспѣшился Л, К ⁶² зобрати Л, К ⁶³ и послал Л, К ⁶⁴ Корольюш Л ⁶⁵ великим Л, К ⁶⁶ розделивши Л, К ⁶⁷ сплендровали Л, К ⁶⁸ Коносов Л, К ⁶⁹ як день Л, К ^{70—71} нуючъ Л; в К ночь ⁷² Куносов Л, К ^{72A} тежъ К

ликою ^В добычью и розмаитого полону маючи, назат ^{52A} повертали ^Г, где Казимер княжа ленчицкое з рицerstвом своим догонил их недалеко Сохачева у

села Троянова дал битву, мужне чинячи з неприятелми, заставляючися за отчизну, отпал от рицества своего побитого от Литвы. Не хотячи дати живо пойматись для славы нескверной боронился велми сам Казимер, аж зостал на пляцу от самого Витеня забитый д; по той войнѣ каждому литвинови з подѣлу ровного по дватцети христиан поляков досталось.

Року 1320. Вонифантий Осмый папезь ^{52Б} римский, ведлуг звычайу и церемоний жидовских юбелиуш ^Е, албо милостивое лѣто ^Ж уставил поляком обходити, чого пред тым в Полци не бывало.

Року 1320. Двѣ комѣте ⁵³ в день Рожества Христова ³, а три месяцы разом указалися, а кометы аж до остатнего дня месяца лютого палали на ³³ небѣ, потом был великий голод в Полци, в Руси, в Литвѣ и инших краинах прилеглых так, же людем зелия, корѣнья ⁵⁴ з земли ^И и инших пакармов не ставало, матки и отци убогие дѣти свои ѣли, иншие трупы умерлых и розмаитые гнои и плюгавства людские ѣли, и голод неunosный свой тым усмирили навет: гды ишол хто, любо ^К мужь ^{54А} який сам, обо ⁵⁵ жона якая, \л.467об.\ хлопец або дѣвка улицею, выпадали з хат, з дворов иншие люде, хватали и ⁵⁶ забивали и ѣли. Который то голод двѣ лѣтѣ цѣлых трвал.

Смерть Витени. Року 1321. Витеня, великий князь литовский, жмоиский и русский, пановал аж до сивизны ^{Л 57} и частыи войны з крижаками, прусы и инфляты мѣвал, а потым умерл ^М; сына своего Гедимина на панство зоставил.

Пановане на Литовском князствѣ Гедимина. Року 1321. Гедимин, сын великого князя Витеня, сѣл на князствѣ отца своего Литовском, Жомойтском и Руском, а скоро осѣл на столицы ^{57А}, забил Пелюша ^Н сына Тронятового ^{57Б}, бо почал ся был писати великим князем литовским Пелюш для того, же был дѣдичом. Того жь ^{57В} року повстали против Гедимина немцы, прусы и инфлянты, и вторгнули з мноштвом ⁵⁸ люду немецкого до Жѣмонтской ^{О 59} земли, хотячи еѣ опановати. А великий князь ^П Гедимин князь ⁶⁰ не поспѣшася ^{Р 61} скоро противко им зобратись ⁶², яко то на новом панствѣ будучи, послал ⁶³ гетмана своего на замок Кунос, або Ковно, з людом малым для гвалтовной моцы крижацкой, а звано гетмана того Гаштолт ^С. Але Каролушь ⁶⁴ Детрил пруский з Генриком, маршалком великого ^{Т 65} мистра Листанского помочью, также з иншими гуфами войска немецкого великими, роздѣливши ⁶⁶ войска свои натрое ^У всю землю Жомойтскую огнем и мечем ^Ф сплюндровали ⁶⁷ и звоевали без отпору и Юрборку замку добыли, а потом Кунос ^{Х 68} замок головный облегли ^Ц, уставичне день ⁶⁹ и ночь ^{70—71} до него штурмуючи и вежи подкопуючи, а гды им Гаштолт з жомойтлю и литвою мужне боронил, тым нѣмцы упорне на обламки дралися ^{ЦЦ}, частью по драбинах, частью

дѣрами, таранами выбитыми, и так мнозством своим литву перемогли и замок Кунос ^{ч 72} взяли, а выдравши в нем що было, спалили, люд рицерский посякли, жоны и дѣти забрали в неволю; там же тежъ ^{72А} и Гаштолта гетмана поимали ^ш, и всю землю Жомойтскую опановали и от Литвы оторвали. Гедимин, великий князь литовский, з той поражки и утраченя земли Жомойтской велми зафрасовал ся, еднaк в щастю ^ш не распачал и Гаштолта гетмана своего з неволи немецкой за 30000 золотых выкупил ^б. Але мистр пруский Королюсь щастем першим \л.468.\ увевшися, другой и третий раз з болшим войском немецким на бурене Литвы приходил, и много повѣтов литовских

^Ы после второго о осталось незаполненное пространство после вытертых букв ^б первое а переделано из е ^э буквы по над строкой ^Ю после слова войска зачеркнутая буква з ^я первоначально котелями; исправлено теми же чернилами

^А на поле: война нѣмцом з литвою срагая ^Б буква п переделана из ж ^В между буквами поти и ками незаполненное пространство на одну букву, в рукописи потиками; исправлено по Л ^Г первое о приписано над строкой ^Л в рукописи недѣю; исправлено по Л ^{Е—Е} слова подчеркнуты. ^Ж слово приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^З буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами ^И буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами ^Й на поле: литва поразила пѣмцов велми много ^К буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами ^Л буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами ^М на поле: литва землю Добринскую збурила ⁷³ нарушенный Л ⁷⁴ Куносовом Л, К ^{74А} поневажъ К ⁷⁵ помогала Л ^{75А} помочь К ⁷⁶ нет Л, К ⁷⁷ околичных Л, К ⁷⁸ Генрик Л ⁷⁹ рекою Л ^{79А} з ручниц Л ⁸⁰ вымышлены Л, К ⁸¹ закривленем Л ⁸² утекли Л ⁸³ волный Л, К ^{83А} грмот Л, К ⁸⁴ тысячей Л ^{85—85} найпершие Л ⁸⁶ немецкого Л, К ^{86А} ижъ К ^{87—87} нет Л, К ⁸⁸ нѣмцох Л, К ⁸⁹ жомойд Л ⁹⁰ нет Л, К ⁹¹ нет Л, К ⁹² загаянли Л, К ⁹³ полегло Л ^{93А} стреляючи Л, К ⁹⁴ нет Л, К ⁹⁵ трупов Л ⁹⁶ забияли Л ⁹⁷ кричачи Л, К ^{97А} тые жъ К ^{97АА} а Л, К ⁹⁸ жомойтью Л, К ⁹⁹ нет Л, К ¹⁰⁰ най (буква й изображена знаком \), Л ¹

^{1—1} ≠ рк Л ^{1А} того жъ К ² Добрынскую Л ^{2А} того жъ К

пред тым ни от кого не нарушоных ⁷³ збурил и звоевал. А гды так крижаком в Литвѣ щастило ся и Жомойтскую землю тяжким ярмом окрутне обтяжили, Кгедимин зась, великий князь литовский, любо мѣл не послѣднее войско з литвы, з руси и татар збраное, с которым межи Юрборком и Куносом ^{Ы 74}, або Ковном, обозом лежал, еднaк же уважал ^б потужность и силу частокрот досвѣдченую войск немецких збройных, поневажъ ^{74А} вся реша Немецкая крижаком помагала ⁷⁵, чекал на помочь ^{э 75А} болшого войска ^Ю, потым, гды всѣ войска литовские и новгородские с полочаны до него стягнулися, на той час обачил Гедимин потужность, тягнул охочо далѣй в землю Жомойтскую против крижаком, которые также войско мѣли в ⁷⁶ поготовю. А так Гедимин положился обозом над рѣкою Зимилою, з другое стороны от Земов миль двѣ; там жомойтов до литовского войска уставичне прибывало з волостей околничных ⁷⁷ и з немецкого обозу, даючи певную справу о их шиках и поступках военных. Обачивши то, гетман немецкий Генрык ⁷⁸ тягнул на войска литовские, певное своим нѣмцом звияязство обѣцуючи, а гды обѣдвѣ войска яко на двое стрелене з лука, над Земилою рѣкою ⁷⁹ до битвы стягнулися, зараз з великим криком обѣдвѣ войска запалчиве до себе скочили. Нѣмцы с копиями ^я, выстреливши с килкось ручниц ^{79А} (котрые того часу были вымышлены ⁸⁰), на татаре притерлѣй, а татаре зас звычайным танцем и закривленным ⁸¹ шиком,

розно рострелялися утечку, яко есть их обычай змышляючи, а неприятелем гонячим умыслне шики мѣшаючи. А так, гды нѣмцы за татарами розумѣючи, же утѣкали ⁸², розно охочо скочили, а татаре зараз до них вернулися прудко, барзо густо стреляючи з луков, нѣмцов псовали, а Гедимин зас з литвою великим пудом ударил на валный ⁸³ полк немецкий ^А. А так нѣмцы зброєю, а литва хибкостю перемагала, копиями ^Б, мечами, потисками ^В срогую битву з obu сторон ведучи, крик людей, громот ^{Г 83А} збройных, рзانه коней, звук труб и бубнов. З obu сторон долго битва на день \л.468об.\ трвала з ровною надѣю ^Д звитязства, аж потым жомойть, которой было о килка тысячий ⁸⁴ в войску немецком, вспомнѣвши на ⁸⁵ першие ⁸⁵ волности свои, а маючи час и погоду до скинення ярма немецкаго ⁸⁶, гды битва наибольшая з obu сторон запалилася, всѣ едностайне на нѣмцов, панов своих, ударили, а ижъ ^{86А} в посродку войска немецкого стояли, еще войною не были спрацованыи, снаднѣй спрацованых и несподѣваючихся в ^{Е 87} токой ^{Е 87} в той час такой ^Ж хитрой отмѣнности, великую поражку в нѣмцах ⁸⁸ учинили. Замѣшались нѣмцы зараз, обачивши несподѣваную зраду, подали тыл, а литва, жомойт ⁸⁹, русь за ними, а ^{3 80} татаре з боков и с переду утѣкающим а, зброєю обтяжоным, на легких конех заходячи и ^{И 91} з луков стрѣляючи, литвѣ нѣмцов як в сѣть загоняли ⁹², а болшей их полягло ⁹³ утѣкающих, ниж на мѣстцу битвый, бо утѣкающих нѣмцов литва аж до Ошлани реки гонила, биючи, стинаючи, колючи, стрѣляючи ^{93А}, топячи и имаючи так, иж на килканадцеть миль по дорогах и ^{К 91} полях трупы ⁹⁵ немецкого полно было. Наветь мужики з лѣсов выходячи переимали нѣмцов, збивали с коней и забивали ⁹⁶, крычачи ⁹⁷: «Мушк нѣмца», а криючихся по лѣсах тые жъ ^{97А} мужики ходячи зо псами найдовали и ^{97АА} били, а инших ободравши на деревьях вѣшали.

Волынь Литва опановала. Року 1321. Гедимин з литвою и жомонтию ⁹⁸ и ^{Л 99} русью, и татарами нѣмцов наголову поразивши, бо их збил на ¹⁰⁰ той час тысячий ¹ сто дватцеть ¹, мистра и гетманов позабывавши, князство Жомойтское знову яко свое отчизное опановавши, того жъ ^{1А} року землю Добринскую ² збурил, вторгнувши в ню несподѣване ^М. Потом того жъ ^{2А} року, не складаючи

^Н буква у переделана из ѣ ^О буква л переделана из другой буквы ^П у переделано из о ^Р первоначально бѣючи; переделано другим почерком и другими чернилами ^С слово подчеркнуто ^Т на поле: литва татаров и руснаков поразила ^У на поле: Володимер забит от литвы ^{ФХ} в рукописи Гедилминови; исправлено по ^{Л 11} на поле: князь луцкий утекл пред литвою ¹¹¹ на поле: Гедимин взял Луцко (в ^Л добавлено: Овручов взял и Луцко) ^Ч буква а приписана в строку другим почерком и другими чернилами ¹¹¹ буква м приписана над строкой другим почерком и другими чернилами ¹¹¹ на поле: Станислав, монарха киевский ^Б на поле: княжата русские на литву зобралися ¹¹¹ первоначально якое; буквы ое переделаны в ы теми же чернилами; буква е приписана другим почерком и другими чернилами ^Б буквы пл переделаны из м ²⁶ княжа ^{К 3} володимерского ^Л, ^{К 4} потинками (буква н над строкой) ^{Л 5А} литвѣ ^Л, ^{К 5А} отсець ^{К 5Б} тежъ ^{К 5В} ажъ ^{К 6} сот ^Л, ^{К 7} опороками ^Л, ^{К 8} биючи ^Л, ^{К 9} волынцы ^{Л 10} утѣкати ^Л, ^{К 11} облеженцы ^{Л 11А} тежъ ^{К 12—12} того жъ ^{Л 13} нет ^{Л 14} нет ^{Л 14А} ижъ ^{К 15} потомную ^{Л 16—17} нет ^Л, ^{К 18} велице ^Л, ^{К 19} найпервѣй ^Л, ^{К 20} которую ^{Л 20А} лечъ ^{К 21} мѣстѣ ^Л, ^{К 22} тежъ ^{К 23} якое ^Л, ^{К 24} Рпенем ^Л, ^{К 24А} помочь ^{К 25} жомойдѣ ^Л

з себе зброи, тягнул на княжата волынские, а найпервѣй напротив Володимера князя ²⁶ володимерскаго ³. Але русь барзо боронилась розмаитою стрелбою и потисками, ⁴ литву ^{Н 5} з обломков отбиваючи, а потым сам князь володимерский з

людом своим и татарами на отсѣчь ^{5A} свом притягнул, а гды обѣдвѣ стороны поткалися тут же под замком, запалчиво ^O стрелбою, шаблями, копиями стерлися, татаре тежѣ ⁵⁰ звычайными своими наѣздами литву громячи, ажѣ ^{5B} потым Гедимин, зшиковавши килка от ⁶ жомойтов пѣших з копиями и потисками, также \л.469.\ з упоротками ^{II 7} межи ѣздою литвы и руси, татаром добили, помѣшавши им шики так, же аж тыл подали, а литва по них бѣгучи ^{P 8} гонили ^C, сѣкли, били, кололи и имали. А гды сам Володимер упорне пробивался през полки литовские ^T, зостал на пляцу забитым ^Y, що обачивши волынцы ⁹, иж им князя и вожа забито, зараз з великим и жалосным нарѣканем розно, где хто могл, утѣкали ¹⁰. Облеженцы ¹¹ тежѣ ^{11A}, видячи пана своего забитого, а звитязство неприятелское, зараз з замком и мѣстом Володимером Гедиминови поддалися, и присягу и послушенство выконали, и все Володимерское князство за тым звитязством и добровольным поданем обывателей, гды обачили, иж отперти было трудно, Гедиминови ^{FX} поддалися. А Гедимин, осадивши замок Володимерский и мѣсто старостами своими и рицerstвом литовским, тянул до Луцка противу Лву, луцкому князю, для того ¹², же ¹² Дорогичин и Бересте литовское отнял был часу войны крижацкой. Лев, князь луцкий ¹³, чуючи, иж Володимер князь володимерский забитый есть от литвы, стрвожился а не ждучи Гедимины, утекл аж до Бранска Сѣверского ^Ц, до ¹⁴ князя Романа зятя своего. А Гедимин, пришедши, облегл замок Луцкий. Шляхта и чернь, видячи, ижѣ ^{14A} князь их утекл, а их выдал не спротивляючися Гедимину, всѣ зараз, зо всѣм князством Луцким поддалися и присягу потомного ¹⁵ послушенства учинили, котрых Гедимин ласкаве принял ^{III} и замок Луцкий и инныи пригородки старостами своими осадил и обваровал, а на зиму до Берестя ѣхал и зимовал в нем, а ^{Ч 16—17} войско все свое на становиска распустил.

Року 1322. Гедимин, великий князь литовский, скоро минул велик день, зобравши все войско свое литовское, жомойтское и руское на другой недели по велицем ^{III 18} дни тянул з Берестя против князю Станиславови, княжати киевскому, котрый с продков сам один монархою або единовладцею был руским. А прошедши спокойно Луцкую и Волынскую землю, притягнул напервѣй ¹⁹ под Овручов, замок князя Станислава, которого ²⁰ добывши, осадил литвою. Потым ишол до Житомира, в котором было много шляхты киевской, а так добывал его много штурмуючи, лечь ^{20A} русь, в нем боронячися, змордовалася. А так поддалися наостаток и там старосту своего \л.469об.\ и рицerstво литовское в замку и мѣсте ²¹ осадил.

О пораженѣ литовской над Русью. Потом тянул Гедимин в Киевские волости, беручи и палячи всюду, где ишол. Видячи то, Станислав, князь киевский ^{III}, умыслил литвѣ отбиватися, а не ждучи их в Киевѣ, ним приидуть, мыслил о собѣ. Княжата тежѣ ²² иншыи сѣверские, видячи, же бѣда литовская наступует, збиралися до купы противко литвѣ ^b. И так князь переяславский Олег, а луцкий князь Лев, от

литвы выгнанный, Роман бранский з рицерством и войсками, якие ^{bl 23} могли на той час згромадити, стягнулися на ратунок до Станислава, князя киевского, который обозом лежал над Ирпенем ²⁴ рѣкою три мили от Киева. А злучивши всѣ войска свои в едно великое войско, маючи и от татаров помочь ^{24A}, стояли в справѣ поготову, чуючи, аж Гедимин от Житомира з литвою спѣшно против им тянул. А литва и жимойт ²⁵, скоро притягнули, зараз поткалися з собою обои войска, в котором бою вонтпливая ^b надѣя была сих и тих звиятзства, аж наостаток Гедимин, стрвоженный, отлучившись от валного войска своего в бок руси, огромным пу дом ударил и шики перервал и помѣшал,

³ буква ы переделана из ѣ ^ю на поле: поражка литвъ над русью ^я буква и (i) приписана в строку другими чернилами

^A буква з приписана другими чернилами и другим почерком; буква а написана теми же чернилами по другой букве; очевидно, первоначально было убито; на поле: Лев и Олег князята от литвы побити ^б после рицерство чернильная клякса ^в так в рукописи; должно быть вытхнути ^{гд} на поле: Станислав, князь киевский, утек аж до Рѣзани от литвы ^е на поле: Киев литва взяла през доброволное подане ^ж буква и приписана в строку другими чернилами ^з слово написано нечетко, поэтому написано еще раз на поле ^и в рукописи далѣлѣй; исправлено по Л ^й в рукописи: Отрозских; исправлено по Л; на поле: продок княжат Слуцких ^к буква с переделана из другой буквы ^{л—л} слова написаны по вытертому месту ^м на поле: князство Резанское; где лежит Резан ^н буква б переделана из м

²⁶ мусѣли Л, К ^{26A} з чола К ²⁷ жомойдѣ Л ^{28—28} не могли их Л ^{28A} лечѣ К ²⁹ обох Л, К ^{29A} ночь К ³⁰ а Л, К ³¹ мѣстѣ Л, К ^{31A} ажѣ К ³² Резанѣ Л, К ^{32A} так Л ³³ нет Л, К ^{33A} тежѣ К ³⁴ Сѣверского Л, К ³⁶ едным Л ^{35A} ажѣ К ³⁶ Литовского Л ^{36A} на иных К ³⁷ Володимера Л, К ^{37A} Голши Л, К ³⁸ можнейшее Л ³⁹ реками Л, К ⁴⁰ великия Л ⁴¹ мѣстце Л

же ся мусѣлы ^{3 26} згола ^{26A} до бокового бою обернутися. Литва засѣ и жомойтѣ ²⁷ в одной справѣ, на чолѣ и по боках стоячи, на змѣшаную русь тым смѣле натирали; не ²⁸ могл ²⁸ гвалтовного пуду Станислав, князь киевский, вытравати, почал назад уступовати, а литва на них притирала сродзе. Олег, князь переяславский, Роман бранский, Лев луцкий, князеве, не долго на пляцу стояли; видячи киян, же с князем своим почали утѣкать ^ю, лечѣ ^{28A} князь луцкий, которому шло о Луцкое князство, з которого был недавно выгнанный, смѣле над инных на литву натирали и з Олгом переяславским, а так в замѣшаной войнѣ обоих ^{я 29} забито ^A. То обачивши, князь Станислав киевский и Роман бранский зараз тыл подали, а рицерство ^б руское розно по полях перхнуло, а литва руснаков аж до ночи гонили, били, сѣкли и имали. Гедимин день и ночь ^{29A} вытхнул и войску своему дал вытхнути ^в, а потым руси не даючи на проволоку до збираня войска, притягнул до Киева и ³⁰, облегли замок добывали его уставичными штурмами. Облеженцов, если бы долго в упорѣ своем \л.470.\ трвали, а доброволне не поддалися, rozmaitym каранем грозил. Еднак же кияне, котрые по свѣжой пораждѣ в мѣсте ³¹ и замку з жонами и дѣтми и скарбами затворилися, долго и дуже боронилися, сподѣваючися и ждучи отсѣчи от князя своего Станислава, который был ажѣ ^{31A} на Рѣзанѣ ³² утекл ^{гд} с проиграной битвы с князем Романом бранским. А видячи, же уже выданы суть от пана своего и в надѣи ошуканы, по долгих намовах зезволили едностайне поддатися; а так замок и мѣсто Киев поддали великому князю Гедимину ^е. И так против Гедимины вышли напрод митрополит, епископы, архимандриты зо всѣм

духовенством з крестами, корогвами, а за ними панове, бояре и все посполство киевское вышло кланяючися и подаючися в ласку и в державу Гедиминови, там ^{32A} же ему и ^{Ж 33} присягу выполнили. Потым уѣхал Гедимин през мѣсто в замок Киевский ³, побрал тежъ ^{33A} и иншии мѣста: Бѣльгород, Слѣповрон, Канев, Черкасы, добыл теж и Бранска Сѣверскаго ³⁴ и Переяславля, замку столечнаго княжат руских. И так за ѣдным ³⁵ звятязством монархию Киевскую, Волынские и Сѣверские князства ажъ ^{35A} до Путивля за Киевом на 50 миль и далѣй ^И опановал, и до Литовскаго ³⁸ панства прилучил, на Киевѣ и инших ^{36A} мѣстах преложил старшим намѣстником своим Мендогова князя Голшанского Алигимонтовича, кривного своего, который потым окрестился в вѣру рускую и пановал на Киевѣ аж до Володимира ³⁷ Олгердовича, князей Слуцких продка з великих князей литовских порадною линиею идучих от Голши ^{37A}, Витеня, Гедимины и Олгерда. Станислав, великий князь киевский, от Рурика, Трувора, и Сенеуса, княжат варазских, также от Игоря и Олга род вел, з которых теж есть род княжат Острозских. А будучи пораженный и выгнанный с Киевского князства от Гедимины, утек до князя резанского, который ему зараз дал в малженство дочку свою Олгу, единачку свою ^К, дал теж ему и все князство Резанское, и пановане на нем, будучи сам в лѣтах старых барзо. А Резанское князство было здавна можнѣйшее ³⁸ над иншии всѣ ^Л князства ^Л руские ^М, котре князство лежит межю Окою и Доном, рѣками ³⁹ великими и славными, з котрых одна Танаис, або Дон речоная, Азию и Европию дѣлит, а впадает в Мертвое море, або \л.470об.\ Чорное, отколя купцы Доном з Москвы и Резани, жеглюючи аж до Кафы, Перекопу, Константинополя и до всей Греции, и до Африки морем приходят. Всѣ иншии краины московские Резанское панство гойне живностью, урожаем збожа, медов, звѣру, быдла и риб ^Н перевысшало и людей чирством и смѣлостью прироженою военною ушляхтило, бо татаром перекопским и казанским прилеглыми, з которыми ся уставичне мусять воевати. Резань зас замок, мѣсто столечное, недалеко от Оки реки великой ⁴⁰, а от Москвы мѣста миль 36 лежит, прироженое мѣсце ⁴¹ до обороны. Гедимин,

^О слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^П на поле: монархия Киевская устала ^Р буква о переделана из а ^С буква а переделана из и ^Т на поле: Троки мѣсто для чого названо ^У буква а переделана из другой буквы ^Ф буквы вяз написаны по стертому месту ^Х буква а переделана из и ^{ЦЧ} на поле: з Кернова до Троков столица перенесена ^Ш о переделано из другой буквы. ^Щ на поле: сон Гедиминов о Вильню який (в рукописи в Вильню; исправлено по Л) ^Ъ буквы за приписаны над строкой другим почерком и другими чернилами ^Ы перед словом подчеркнутая буква S ^Ь на поле: Лездейко в орловом гнездѣ найден ^Э буква н над строкой ^Ю буква переделана из и ^Я на поле: Лездейко (в Л, К Лездейко) бискупом найвышшим литов[ским]

^А в рукописях народу ^Б р переделано из другой буквы ^В буквы ко приписаны в строку

^{41A} велики Л ^{41Б} радостю Л, К ⁴² единовладство Л, К ^{42A} устала Л, К ^{42Б} глубокия Л ⁴³ Викою Л ⁴⁴ осочницы Л ⁴⁵ мысливцы Л, К ⁴⁶ око Л ^{46A} а Л, К ⁴⁷ щасливого Л ⁴⁸ щасливую Л ⁴⁹ з Л, К ⁵⁰ жеглища Л, К ⁵¹ река Л ^{51A} Вилля Л, К ⁵² куши Л, К ^{52A} заначовал Л ⁵³ розлегался Л, К ⁵⁴ а Л, К ⁵⁵ каждому Л, К ^{56—56} нет Л ⁵⁷ пуши Л ⁵⁸ и Л, К ⁵⁹ Лейздеко Л ⁶⁰ нет Л, К ⁶¹ заизрости Л, К ⁶² Ромулюся Л, К ⁶³ тыи Л, К ⁶⁴ королевской Л, К ⁶⁵ таемне Л, К ⁶⁶ реки Л, К

великий ^{41A} князь литовский, преложивши на Киевѣ намѣстником Мендогова, а иншии замки также старостами своими осадивши, вернулся до Литвы з великим

звѣтязством и был от всѣх з великою радостю ^{41Б} и з великими поклоны, «лада, лада» спѣванем и труб долгих гученем принятый. Там же в Керновѣ, мѣстѣ столечном князства Великого Литовского, рицерство свое, на оных войнах русских добре заслужоное ударовавши, все войско для вытхненя до ^О домов распустил.

Року 1323. Киевская монархия або единовластво ^{П 42}, гды Гедимин опановал, устало ^{Р 42А}. Того ж року Гедимин, великой князь литовский, забавлялся в Керновѣ розмаитыми ловы, прошлой працы и не в часов военных. Зобравшись зо всѣм двором и мысливством всѣм своим, ѣхал в глубокие ^{42Б} пущи для утѣхи и головнѣйших ловов, а гды ся ему ведлуг мысли поводило, же ся натѣшил, частовал под наметами в полю панов своих и дворан, и мысливцов своих в пяти милях от Кернова межи Вакою ⁴³ и Вилиею рекою. Потом там уподобался ^С ему пляц, и зараз, обославши волости Керновский, збудовал замок, котрого перекопом и валом великим обваровал и назвал его Троки, для того ^Т, же що живо так дворане, яко осочниці ⁴⁴ и мысливци ⁴⁵, кухтикове и хлопята, зайцов, лисиц, куниц и иншого звѣру в тороках около ⁴⁶ ярчаков пред собою, за собою и по сторонах ^У навязавши ^Ф, возили, звѣру теж великого, лосей, еленей, сарн, полны возы многие наклали. И ^{46А} так для того сщасливого ⁴⁷ облову, значачи собѣ в том ворожку сщасливую ⁴⁸, поступовал, бо в той час литва обычаем римским жадной речи без ворожки не починали ^Х. Зараз с ⁴⁹ Кернова столицу княжую до Троков \л.471.\ перенесл ^{ЦЧ}, которых теперь Старыми Троками зовемо, взглядом Новых, от Кестута, сына его, потом збудованых. Потым Гедимин, заѣхавши в ловы, звыклым обычаем чинил оступы над берегами реки Вилни, а з оступу ^{III} на оступ пережджаючи, приѣхал зо всѣми дворанами своими и мысливствы на жеглище ⁵⁰, посвященные продков своих, где рѣка ⁵¹ Вилна ^{51А} в Вилию впадает, от Троков Старых миль чтыри. Там пострелил тура великого з куша ⁶², сам и забил его на той горѣ, где тепер Вышший замок Виленский. А так спрацовавшись ловами, там же и заночовал ^{52А} в катаргах своих зо всѣм двором своим на жеглищах менованых. А гды по працы твердо заснул, снилося ему, иж на той горѣ и на том мѣстцу, где забил тура, видѣл вовка великого, праве яко бы желѣзного, а в том вовку чул яко бы сто вовков огромне выючих ^{III}, которых голос по всѣх сторонах розлевался ⁵³, и ⁵⁴ в том очкнулся, и впал ему той сон в мысль, и долго мыслил, що бы то значило. А назавтрее ^Б Гедимин вставши, зозвал всѣх панов и дворан своих, и повѣдал сон свой, радячися и питаючи, що бы ся то розумѣло быти, и що значил той сон, бо литва на он час яко погане ледачому вѣрили ^Б и сами ворожками бавилися, але той сон здался каждому ⁵⁵ быти трудным и выложити не могли его. Аж потым призвал бискупа своего поганского, которому имя было Лыздейко, а ⁵⁶ той Лыздейко ⁵⁶ за живота Витени, отца Гедиминова, был знайден в гнездѣ орловом ^Б в пуще ⁵⁷, не при гостинцу, и сам его Витеня знайшол ⁹ и ховати его дал, власне своего сына, а гды доросл, указал з себе рицерского звычаю прихилность, а, будучи на дворѣ княжом,

научился звѣздарства ведлуг бѣгов небесных и снов выкладу, а ^{Ю 58} потым за Гедимина найвышшим зостал поганским бискупом ^Я. Оттоль значилося, иж той Лездейко ⁵⁹ значного был якогось роду ^А, албо княжого, албо сенаторского, и ⁶⁰ не знати для чого, але знать, иж для зайздности ⁶¹ и панованя, албо от мачохи, албо от отчима был там занесеный. Яко теж оный Емелюс, кроль албанский, учинил Ромуля ^Б и Румулюся ⁶² близнята (котрии ^{В 63} з Силвии, дѣвки королевской ⁶⁴, мнишки, уродилися), заслал был таемнѣ ⁶⁵ до Тибру рѣки ⁶⁶ потопити, которые ПОТОМ

^Г на поле: Ромуля и Ромулюся вовчица выховала ^Л и переделано из другой буквы, ^Е я переделано из другой буквы ^Ж на поле: кроль медский як (в Л яко) сына дал с дочкою ^З и переделано из другой буквы ^И буквы сц переделаны из щ ^{Й-И} первоначально Медскоя; затем я переделано в е, а буква а посредством двух черточек (-) присоединена к буквам бо ^К буква ю переделана из другой буквы ^Л на поле: кроль гишпанский з дочки своей мѣл сына ^М буква л переделана из другой буквы ^Н знак \\\ над строкой, обозначающий второе и написан по вытертому месту ^О на поле: болгарское княжа еленица выховала ^П буква а переделана из другой буквы ^Р второе у переделано из другой буквы ^С на поле: кроля троянского пчолы выховали ^{Т-Г} написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами ^У первое з переделано из другой буквы; буквы ки написаны по вытертому месту ^Ф буква л приписана над строкой другим почерком и другими чернилами ^Х буквы ыц написаны так, что можно прочитать как ыц ^Ц написано по вытертому месту ^Ч на поле: Лиздейко (в Л Издейко) сон выкладает правдиве ^Ш буква в написана по вытертому месту, буквы ы нет ^Щ на поле: Гедимин Вилню мѣсто збудовал (в Л збуровал) и замки в нем

⁶⁷ волчицы Л ⁶⁸ Ромулюс Л, К ⁶⁹ Ромуль Л, К ^{69А} тежъ К ⁷⁰ Кирови Л, К ^{70А} Гаспаргус Л, К ⁷¹ млоденцем Л, К ⁷² потаемне Л, К ⁷³ до лѣса Л; в К долѣя ⁷⁴ деревѣ Л, К ⁷⁵ колыщи Л, К ⁷⁶ божую Л, К ⁷⁷ Сирийское Л, К ⁷⁸ Юдейскую Л, К ⁷⁹ першого Л, К ⁸⁰ правдивого Л, К ^{80А} тежъ К ⁸¹ наипреднѣйшии Л, К ⁸² мижи Л, К ⁸³ голодныи Л, К ⁸⁴ мисикийское Л, К ⁸⁵⁻⁸⁶ в пущу Л ⁸⁶⁻⁸⁶ литовского лѣтописца Л ⁸⁷ Гидимин Л ⁸⁸ порадне Л ^{88А} ижъ К ⁸⁹ околичныи Л, К ⁹⁰ и розмаитых Л, К ⁹¹ напрод Л, К ⁹² Вилня Л, К

от волчицы ⁶⁷ были выхованы ^Г, яко славят от Фавстина пастуха были знайдены ^Д, а потым тые \л.471об.\ Ромолюсь ⁶⁸ и Ромуля ^{Е 69} Рим, голову мѣсто всего свѣта заложили. Так тежъ ^{69А} учинил был Устиагес, кроль медский, Кировы ⁷⁰ з дочки своей княжати перскаго ^Ж урожоному, же его в пелюхах голодом казал был уморити Гаспаргови ^З, секретарови своему, абы по нем не кролевал. Гаспаргос ^{70А}, ужалившися над млоденцом ⁷¹ крови королевское, заслал его потаемнѣ ⁷² далѣе ⁷³ и казал его на деревѣ ⁷⁴ в колысци ^{И 75} завѣсити, абы там за очима Гаспарговыми умерл. Еднак же и тое дитя пастырѣ, давши свое на той час умерлое Гаспаргови, выховал у себе, а гды взросл, выбрали его дѣти, посполу з ним пасучи быдло, кролем собѣ. Наостаток през дивную опатрность божию ⁷⁶, которому ся рада людская порожна стается, Устиагеса дѣда своего з панства выгнал и кролем на все Медское ^Й або ^Й Перское отчистое и Сирийскую ^{К 77}, наостаток и всю Азию и Иудейскую ⁷⁸ землю опановавши зостал; и того то монарху перского першаго ⁷⁹ пророк Даниил привел был ко познанию бога правдиваго ⁸⁰. Так тежъ ^{80А} кроль напреднѣйши ^{Л 81} гишпанский Болгорос внука и сына своего, котрого з власною дочкою своею мѣл, для встыду своего, хотячи его затратити розмаите, казал его вкинути межи свини, абы его з[ѣ]ѣли, и миже ⁸² псы голодные ⁸³, и на стежки межи хлѣвами ^М тѣсныи, абы его быдло стоптало, наостаток, гды юж не могл его и так стратити, казал его вкинути в море, але навалность морская выкинула здорового и живого на берег, где его еленица дикая выкормила персями своими, потым з

дивной опатрности бозской зостал вторым царем гишпанским по отцу своем и дѣду, которому то имя дано Габис. Также мискийское ^{Н 84} княжа албо болгарское от еленицы было выкормленное ^{О 85}, на ^П пущу ^{Р 85} будучи занесено на згублене. Париса сына Приамусового, кролевича троянского, медведица на пущи выховала; Иовиша, сына Сатурнового, выховали пчолы ^С. Тое тут для того припомнѣлем, абы не было в подивеню свѣдоцтво лѣтописца ⁸⁶ литовского ⁸⁶ о Лездейку, же ^Т ся з ним так дѣяло, который то Лездейко ^Т будучи на дворѣ княжом выхованный и в науках звѣздарских ^У и в поганских шалбѣрствах и снов выкладах всякой мудрости был ^Ф выщвичонный ^Х, а напотым бискупом поганским от Гедимина был обраный. А гды Гедимин ⁸⁷ сон той свой Лездейку ^Ц сказал, а он ему так его выложил, порядне ⁸⁸ и правдиве мовячи ^Ч: «Княже \л.472.\ великий Гедимин и пане мой! Вовк той, котрого видѣлес яко бы з желѣза укованого, то значит, ижъ ^{88А} на том жеглищу будет головный замок, и мѣсто того панства головное, а сто волков в том волку выночих, которых голос на всѣ стороны доходит, то значит, иж той замок и мѣсто зацностю и дѣлностю обывателей своих и великими справами потомков твоих, великих княжат литовских, котрые тут будутъ мѣти столицу свою, розголосится и розширится великою славою своею по всѣх сторонах свѣта. А так мудрый сон и правдивый выложив вборзѣ Лездейко, который выклад Гедимин похваливши, офѣру богом своим на жеглищах учинил, и зараз, не откладаючи, обослал волости околничные ⁸⁹ и ремесников теж розмаитых ⁹⁰, теслей, муляров, ковалев, копачей и всякой материи достаток давши, почал муровати, напредь ⁹¹ В[ы]жши ^Ш замок на Турей горѣ вымерил пляц, Низший замок на Свинторозѣ ^Ш горѣ, в той час Кривою долиною названный, где Вилна ⁹² река до Вилии впадает, збудовал з дерева, з вынеслыми вежами и обламками барзо коштовне, а dokonчивши обоих замков, назвал Вилнем от Вилни реки. Также

^Ь буква ю переделана из другой буквы ы первая палочка к написана как р ^Ь букве а переделана из и; на поле: перун болван бог литовский ^Э слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^Ю слово подчеркнуто ^Я на поле: Гедимин роздѣл учинил мижи (в Л межи) сынами своими

^А буква м переделана из другой буквы ^{АА} на поле: Гедимин дѣлит панства сыном своим ^Б буква о переделана из другой буквы; буква к переделана из буквы е; буква и приписана другими чернилами ^В буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами ^Г буква т переделана из другой буквы ^Л в рукописи посягу; исправлено по Л ^Е буквы ми приписаны в строку другим почерком и другими чернилами ^{ЕЕ} на поле в Л: Гедимин забит в Прусех ^Ж буква х переделана из г ^З первое и переделано из е; второе и приписано в строку ^И на поле: погреб Гедимина князя ^{ИК} буквы ой переделаны из других букв ⁹³ и мѣсто Л, К ^{93А} тежъ К ⁹⁴ великие Л, К ⁹⁵ мѣстѣ Л, К ⁹⁶ одобны Л ⁹⁷ Вилни Л, К ⁹⁸ балвана Л, К ⁹⁹ перунови Л, К ^{100—100} огонь попы Л

¹ кресли Л, К ² Жомойтским Л, К ^{2А} выигравал К ³ з Л ⁴ порадне Л ⁵ розривали Л, К ⁶ удѣлѣ Л, К ^{6А} ажъ К ^{6А} ажъ К ^{6ББ} ижъ К ⁷ ростягалося Л, К ⁸ реки Л, К ⁹ реки Л, К ¹⁰ нет в Л, К ¹¹ реки Л ¹² Володимера Л, К ¹³ Володимерское Л, К ^{13А} в Вилню Л ^{13Б} Ошлянские Л ¹⁴ панствы Л, К ^{14А—14А} Гедимина князя Л ¹⁵ рождества Л ^{16—16} и на том же там мѣстцу Л ¹⁷ выригнул Л, К ¹⁸ припровадили Л ¹⁹ зруб Л, К ^{19А} седмъ К ²⁰ которых Л

мѣсто ⁹³ прудко при замках над Вилнею и Вилиею осадил и столицу князства Литовского до Вилня перенес того ж року и на потомныи часы там еѣ угрунтовал, зачим великое мнозство людей, як орлы до стерва, на осаду до Вилня ишли,

панове, тежъ ^{93А} великии ⁹⁴ при так головном мѣсте ⁹⁵ дворы для уставичного там мешканя при великом княжати своем побудовали оздобныи ⁹⁶. Учинил Гедимин першим воеводою в Вилню ^{Ь 97} гетмана своего Гаштолта, которого нѣмцы были взяли на войнѣ Ковенской ^Ы.

Огонь вѣчный перунови. Поставил еще Кгедимин болвана ⁹⁸ перунова ^{Ь 99} з камня кременистого великого, с которого огонь ^Э попы ¹⁰⁰ огонь ^{Ю 100} поганские кресали ¹, в руках держачи, и огонь ему вѣчный з дубины в день и в ночи палили на том мѣстцу, где теперъ костел святаго Станислава в замку от Ягелля, внука Гедиминового, збудованый. Пановал князь Гедимин лѣт много на князствѣ Литовском, Руском и Жомойтском ², и много мѣвал воен, а завше выгравал ^{2А} фортуны. Сплодил седмь ³ сынов, осмую дочку Анну, которую дал \л.472об.\ в малженство сыну Казимера, кроля полского, Владиславу Локетку. Тых всѣх сынов за живота своего порядне ⁴ подѣлив панствами удѣльными ^Я, забѣгаючи внутренней домовою ^А незгоды, абы по смерти его сынове братерской не розливали ⁵ милости межи собою и не воевалися з собою о панство, але абы каждый на своем престава удѣле ⁶. А подѣлил их тым способом: Монтвилеви старшому Керново и Слоним з волостями их назначил; Наримунтови Пинско зо всѣми околичностями над Припетю рѣкою, ажъ ^{6А} до Днепра, Олгердови Крево замок, которого ся панство ростягло ажъ ^{6Б} до Барчи реки ку входу слонца идучои, а ижъ ^{6ББ} мѣл Олгерд границу з княжатею руским витебским, бо поняу у его дочку единачку именем Ювианию, по которой мѣл в посагу все князство Витебское, которого князства панство ростяглосья ⁷ от рѣки ⁸ Березины аж до рѣки ⁹ Угри в Москвѣ ^{АА} (по которой был потом Витолт, сыновец Олгердов, границу литовскую з Василием, великим князем московским, и его потомствы заложил, о чом будет ниже). Кестутови Троки ^Б Старые зо всѣм князством Жомойтским, з Городном и Ковном, Упитом и Лидою, аж до Подляша при границѣ пруской идучие; Кориатови Новгород князство з Волковыйском и ^{В 10} Мстибоговом, которое князство тягло до Случи рѣки ¹¹; Любарт зас же поняу был в стан малженский у Володимера, князя володимерского и волынского, дочку, мѣл часть ^Г с посагу ^Д на Волыню, а по смерти Володимѣра ¹² взял князство Володимѣрское ¹³ все, Луцкое и Волынское; Евнутови, меншому сыну, в котором ся Гедимин найлѣпше от всѣх сынов кохал, по смерти своей всю зверхность Великого князства Литовского, Руского, Жомойтского над братиею злѣчил и записал, и Вилню ^{13А} мѣсто, столицу Великого князства Литовского, з замками отдал, также Ошмянские ^{13Б}, Волкомирские и Браславские отдал ему повѣты. А так, всѣх сынов своих великий князь Гедимин подѣлил панствами ^{Е 14} своими.

О забитю князя ^{14А} Гедимина ^{14А} литов[ского]. Року от Рожества ¹⁵ Христова 1328. Кгедимин, великий князь, того року от нѣмцов в Прусех забит з ручници ^{ЕЕ} и

¹⁶ там на том же мѣстѣ ¹⁶ душу вырихнул ^{Ж 17}. Сынове тѣло его припроводили ^{3 18} до Вилня и все его рицерство, и там \л.473.\ обычаем поганским, наложивши великий сруб ¹⁹ смолного дерева, смолины сосновой, гроб ему наготовали ^И. А потым, гды всѣ седмь ^{19 А} сынов на погреб отца своего з[ѣ]ѣхалися, убрали его в одежду княжую цвѣтную, в которой ^{ЙК 20} сам за живота найлѣпшей кохался, а при нем шаблю, рогатину, сагайдак, соколов пару, хортов пару, коня животного з седлом, слугу его, найвѣрнѣйшого коханка,

^Л буквы нѣ переделаны из других букв ^М буква приписана в строку другим почерком и другими чернилами. ^И на поле: сейм Литвѣ в Вилню ^О в рукописи тамемнѣ; исправлено по ^Л на поле: змова братов на Евнута, князя литовского ^Р буква е переделана из а ^С в рукописи вирубавши; исправлено по ^Л на поле: замки Виленские Кестут взял под братом ^У буква е переделана другими чернилами ^{ФХ} на поле: Евнут князь пойманный есть (в ^Л добавлено: Олгерд и Кестут скарбами Евнутовыми поделилися) ^Ц от написано по вытертому месту ^Ч буквы по приписаны в строку другим почерком и другими чернилами ^Ш так в рукописи; должно бытъ Жеславское, т. е. Изяславское (под Минском) ^Щ на поле: Евнутови князѣст[во] Жомойтское (Жомойдское ^Л) дали

^{20А} стог ^Л ^{20Б} нет ^Л ²¹ якую ^Л, ^К ²² вколо ^Л, ^К ²³ казали ^Л, ^К ²⁴ во ^Л ²⁵ нет ^Л, ^К ²⁶ попел ^Л, ^К ²⁷ нет ^Л ²⁸ бояры ^Л ²⁸ Кестут ^Л, ^К ³⁰ примѣтами ^Л ^{30А} речѣ ^К ^{30АА} в[ѣ]ѣждати ^Л, ^К ³¹ видати ^Л ³² мешкал ^Л, ^К ^{32А} убѣжания ^Л ³³ потаемне ^Л, ^К ^{33А} а ^Л, ^К ³⁴ кожушку ^Л, ^К ³⁶ еден ^Л, ^К ³⁶ Вилня ^Л, ^К ³⁷ нарихлѣй ^Л ³⁸ Вилно ^Л, ^К ^{38А} найрихлѣй ^Л ³⁹ Вилно ^Л, ^К ^{39А} стиралися ^Л ⁴⁰ еден ^Л; в ^К един ^{40А} тежѣ ^К ^{40Б} помочь ^К ⁴¹ дѣл ^Л, ^К

з ним звязавши на стос ^{20А} дров положили, так теж зброю его ^{20Б} и часть нѣкую ^Л ²¹ лупов неприятелских и трох вязнев нѣмцов збройных живых, вколь ²² дрова запаливши, з ним спалили. А гды горѣли уже, на той час плакали з великою жалостю всего рицерства, кидали ²³ в ²⁴ огонь пазногти рисии и ^{М 25} медвежий, як был в них звычай стародавний. Потым, гды тѣла погорѣли, пепел ²⁶ особно и кости якая ²⁷ если не згорѣла, княжие от конских и псих зобравши в в труну зашпунтовавши, там же в землю поховали и до мѣста Вилня вернулися всѣ.

Сейм литвѣ в Вилнѣ. Отправивши сынове отцу своему звыклый погреб, зараз, забѣгаючи шкодам и небезпеченству от нѣмцов, зложили сейм тамже в Вилни ^И зо всѣми паны и бояри ²⁸ литовскими и жомойтскими, на котором, не бавячися долгими трактатами, порадок в речи посполитой и оборону пограничную от прус и листанов постановили. Сами теж, абы якая звада домовая о подѣл межи ими не зачалася, ведлуг воли отца Гедимины и назначеня его прирекли собѣ и такое писане дали собѣ, абы каждый на своем подѣле от отца постановленным переставал, и сполных границ абы сполною силою от каждого неприятеля едностайне боронили. А иж была воля и постановене Гедиминово, поднесши на Великое князство Литовское в Вилню брата Евнута, роз[ѣ]ѣхалися каждый до своего панства.

О выгнаню з Вилня Евнута. Року от Христа 1329. Олгерд и Кенстут ²⁹ братья Евнутовы, будучи над инших цвичоныими обычаем и уродою, и рицерством, и всѣми приметами ³⁰ и тым обадва тылко любилися, а маючи то собѣ за зневагу и неслушную речѣ ^{30А}, абы над ними Евнут брат младший пановал, змовилися таемнѣ ^О обадва, як бы его з великого князства скинути могли ^П и, нарадившися, назначили собѣ певный час и день, гды обадва мѣли в Вилню в[ѣ]ѣждати ^{30АА} и

опановати его, и присягли един другого не выдати ³¹. Так, гды Евнут љ.473об. простак безпечне собѣ мѣшкар ³², Кестут на он час готовался, вынайдуучи розмаитыи фортелѣ до убѣженя ^{Р 32А} замков Виленских, а гды Олгерд з Витебска для далекости дороги так скоро прибыти не могл ведлуг змовы на час назначеный, сам Кестут, ушиковавши свое рицерство жомойтское и троцкое, притягнул в ночи под Вилно потаемнѣ ³³, а на свитаню, приставивши драбины до обламков и брамы вырубивши ^С, замки обадва Виленские, Вышший и Нижший, одобрал ^Т. И ^{33А} в том крику наглом Евнут схопившись, босо, в кужушку ³⁴ едном, з обламков спустился и утекл сам единѣ ^{У 35} в горы мижи лѣсы и там собѣ на грудѣ змерзлой ноги отморозил, был поиманый ^{ФХ} от жолнѣров Кестутовых и привезен до Вилна ³⁶, где под сторожею в вязеню учтивом хован был. А так, гды Кестут мѣсто и замки Виленские и Евнута брата взял и опановал, послал що нарихлей ³⁷ против Олгерда, ознаймуючи ему яким способом Вилню ³⁸ отобрал ^П и Евнута поимал и просил его, абы ся що нарихлей ^{38А} до Вилня спѣшил. А гды приѣхал Олгерд, зараз Кестут з милости своей ку нему почтил его, отдаючи ему замки и Вилню ³⁹ з скарбами и владзою, яко старшому. Олгерд зас не хотѣл, вымовляючися розмаитыми причинами, а ему то приписуючи, абы тым владѣл, що ему щасте его до взятя подало. А гды так час долгий один другого частовал и спиралися ^{39А}, наостаток один ⁴⁰ другого поважаючи, так межи собою постановили, абы ся едностайне панством и скарбами Евнутовыми поделили: Олгерд абы в Вилни на Великом князствѣ Литовском и Руском, Жомойтском пановал, Евнутови тежѣ ^{40А} часть, яко спокойному, до уживаня выдѣлили, а Кестут волею своею на князствѣ Троцком. Перестаючи, постановил з Олгердом, абы часу вшелякой потребы против каждого неприятеля сполный собѣ ратунок и помощь ^{40Б} давали, а чого бы который з них войною албо яким иным способом от того часу набыл, абы то межи собою в равный подѣл ^{Ч 41} обертали. Тыи кондиции межи собою постановивши, подтвердили присягою, а Евнутови князство Жомойтское ^{III} на Руси с повинности братерской выделили ^{III}.

^Ъ буква с приписана над строкой ы буква и переделана из е ^Ъ цифра л (30) переделана из к (20) ^Э первоначально литовскими; исправлено тем же почерком и теми же чернилами ^Ю на поле: Олгерд воправуется (в Л выправуются) на татарѣ ^Я третье и переделано из а; буквы ми написаны другим почерком и другими чернилами

^А буквы широко написаны по другим буквам ^Б на поле: дитва татар поразила в Диких Полях ^В слово написано над строкой другими чернилами ^Г буква я переделана из и ^Д на поле: Торговица, замок татарский над Бугом ^Е первое у переделано из о ^Ж а переделано из другой буквы ^З буквы аа приписаны над строкой ^И на поле: Олгерд татаров з Подоля выгнал, урядников (в Л, К и их урядников) ^И на поле: замок Бекот на Подоли (в Л, К Подолу)

⁴² миром Л ⁴³ одержовал Л, К ⁴⁴ попустишил Л ^{44А} добычу К ⁴⁵ а Л ⁴⁶ маючее Л, К ⁴⁷ припровадил Л, К ⁴⁸ литовскими Л ⁴⁹ Дикия Л ⁵⁰ сыновци Л, К ⁵¹ Александер Л, К ⁵² Костантин Л, К ⁵³ Корияти Л, К ⁵⁴ роздѣленьи Л, К ⁵⁵ роступеня Л ⁵⁶ помѣшали Л ⁵⁷ Кориятовичи Л, К ⁵⁸ летѣли Л, К ^{58А} тежѣ К ⁵⁹ нет Л, К ^{59А} тежѣ К ⁶⁰ Буги Л; в К Богу ^{60А} реки Л ⁶¹ отстрашили их Л ^{61А} тежѣ К ⁶² вытрашил Л, К ^{62А} и Л ^{62Б} над Л, К ⁶³ Кориятовичев Л ⁶⁴ Костантина Л, К ^{64А} Юрия; в К Юрьѣ ⁶⁵ Кориятовичи Л ^{65А} Смотричѣ К ^{65АА} Смотричи Л ⁶⁶ Кориятовичи Л

О звоеваню Прусов през Олгерда. Року 1330. Олгерд Великое князство Литовское под братом Евнутом през Кестута опановавши частые войны \л.474.\ з инфлянскими и прускими крижаками ведучи, розным щастем и марсом ^{Ъ 42}, еднак же завше гору над неприятелем одержавал ⁴³, а напрод року 1331 Олгерд, руское и литовское войско зобравши, до Прус вторгнул и землю их окрутне сплюндровал и, замков много их попустошивши ⁴⁴, и з добычью ^{44А} немалою, поля немецкие кровию обливши, вязнев немало набравши, значне ся смерти Гедимина, отца своего недавно забитого, над крижаками помстил, и ⁴⁵ войска свои, ущербу жадного не маючие ^{Ы 46}, в цѣлости всѣ до Литвы припроводил ⁴⁷.

Року 1332 ^Б. Олгерд, постановивши примире на двѣ лѣтѣ з крижаками прускими и листанскими ^{Э 48}, выправился против татаров ^Ю в Поля Дикие ⁴⁹; тягнули теж з ним и чотыри его сыновци ⁵⁰ Кориятовичи: Александр ⁵¹, Константин ⁵², Юрий, Феодор — Корията ⁵³, князя новгородского сынове. А гды пришли до Синей Воды, минувши Канев и Черкасы, указалася им в полю великая орда з трома цариками на три обозы роздѣленные ⁵⁴, то есть Котлубая, Катибея, Бекера и Дмитра солтана. То обачивши, Олгерд, же до войны готовы татаре, розшиковал войско свое на шесть гуфов закривленных з боков и на чоло розсадивши, абы их татаре танцами звыклыми огорнути и стрѣлами шкодити не могли. А потом з великою запалчивостю татаре град желѣзный з луков на литву густо пустили, але им стрелбою не зашкодили, для порядного ушикованя и прудкого розступеня ⁵⁵. Литва зас з русю скочила зараз з копиями и шаблями, потыкаяючися, чоло им перервали и танцы помешали ⁵⁶, другие зас з куш белтами, а звлаща новгороджане з Кориятовичами ^{Я 57} валили их з коней, натираючи на них з боков, летали ⁵⁸ не иначе як снопы от гвалтовного вѣтру татаре розбурены, а не могучи болш литвѣ на чолѣ вытрвати, почали мѣшатися и утѣкати по широких ^А полях ^Б. Там же цариков их трох: Котлубая, Катибея, Бекера — забито, от которогр и теперь есть озеро в Диких Полях названное Катибейское, идучи ку Очакову; при них теж ^{58А} и Дмитрий солтан. Мурзов и уланов побито ^{В 59} велми много, трупов теж ^{59А} татарских полны поля и рѣки были, стад килкадесят ^Г, верблюдов, обозы их, в которых всю маетность звыкли свою татаре з паши на пашу возити. \л.474об.\ Литва з русью по том звитязствѣ забрали Торговицу ^Д, котрой еще и теперь в полях мури на устю Бугу ^{Е 60} рѣки ^{60А} стоят, Белую Церковь, Звиногород и вси поля аж за Очаков, от Киева, а от Путивля аж до устя Дону от татаров волно учинили и отстрашили ^{Ж 61} аж до Волги, а других в Кафу и ку Азову и Криму загнали, потым до Подоля назад ^З тягнули, где теж ^{61А} татаре в Перекопѣ мешкали; снадно Олгерд потлумил, выбил и распорошил и выстрашил ⁶² с ^{62А} Подолских краев, иж ледво часть их през Днѣпр утекла на ^{62Б} Чорное море и до Перекопу. А гды так славное звитязство Олгерд над татарами одержал, и всѣ поля до Киева здавна належачие от их лотровства очистил, вернулся до Литвы з частью войска своего, а другую часть в Подолю

оставил, над которым войском преложил сыновцов своих, князей новгородских Кориятовичов ⁶³: Александра, Константина ^{и 64}, Юрья ^{64А} и Феодора, и вси краины Руские с Подолем поручил им и дал в пановане. А иж замков на той час в Подолу не было жадных, а любо и были, теды от татаров збуреными zostали, теды Кориатовичи ⁶⁵, княжата литовские, збудовали замок в прирожном мѣстцу оборонном, которого Бекотою назвали ^й, другой зас замок Смотричь ^{65А} от Смотрича ^{65АА} реки назвали. Потым тые жь Кориатовичи ⁶⁶, будучи на ловах, убили зубров, еленей, сарн и диких кобыл велми много над рѣкою Смотрицею в том мѣстѣ,

^К на поле: Смотрич рѣка ^Л в рукописи скилы; исправлено по ^Л у переделано из другой буквы ^Н на поле: замки Подольские Кориатовичи будут (в рукописи одуют) ^О на поле: мѣста Камонца положене ^П на поле: Дмитрий великий князь московский дотужный (т переделано из другой буквы) ^Р первоначально литовским; исправлено теми же чернилами ^С в рукописи потомки, причем второе о переделано из другой буквы; исправлено по ^Л буква а написана по вытертому месту ^У приписано в строку другим почерком ^Ф на поле: татаре над Русю пановали и над ними урады мѣвали ^Х буква з написана по другой букве ^Ц на поле: того року Олгерд в Вилню (в ^Л Вилни) помучил трох: Иоанна (в рукописи Ионна), Ефстафия, Антония за вѣру святу и за Христа и положены суть в Вилню (текста, соответствующего этой записи в «Кройнике» нет)

⁶⁷ мѣсто ^Л, ^К ⁶⁸ который ^Л ^{68А} Смотричь ^К ⁶⁹ прикрий ^Л, ^К ⁷⁰ рѣка ^Л, ^К ⁷¹ равного ^Л ^{72—73} рѣки ^Л ⁷⁴ положено ^Л, ^К ^{74А} тежъ ^К ⁷⁵ Кориятовичи ^Л ⁷⁶ которыми ^Л ⁷⁷ уганяли ^Л, ^К ⁷⁸ выбитю ^Л ⁷⁹ литовским ^Л, ^К ⁸⁰ цара ^Л, ^К ⁸¹ полтараства ^Л ⁸³ умер ^Л ⁸³ монархом ^Л ^{83А} потомки ^К ⁸⁴ посполитой ^Л ⁸⁵ сими ^Л ⁸⁶ наѣжджаючи ^Л ^{86А} царь ^К ⁸⁷ тысячий ^Л, ^К ⁸⁸ нет ^Л, ^К ⁸⁹ нещасливого ^Л, ^К ^{89А} тежъ ^К ⁸⁰ князми ^Л ⁹¹ всаженыи ^Л ⁹² споры ^Л, ^К ^{92А} и звади ^Л ^{92В} мижи ^Л ^{92В} цара ^Л ^{92Г} Любард ^Л ⁹³ Гедиминович ^Л; в ^К Гедиминович ⁹⁴ мешан ^Л, ^К

где теперъ Каменец Подольский. Там, обачивши мѣстце пристойное до замку, праве рукою божиею положеное и збудованое; там збудовали замок и мѣстце ⁶⁷ славное Каменец Подольский от камня, скалы, от Хотѣня замку волоского пограничного и от Днѣстра рѣки миль двѣ в ровном и хорошем мѣстцу (бо що рукою божиею збудовано, то мает быти хорошее), вколо его есть ров прироженный прикро глубокий през который ⁶⁸ Смотричь ^{68А} рѣка ^К з обудвух сторон обливает, а вколо скалы ^Л каменистый велми прикрый ⁶⁹, як утесанный перекоп рѣку ^М ⁷⁰ и мѣсто оточует, а от поля ровного ⁷¹ широким протягом отлучает, иж гды с поля ити в перекоп до рѣки вверх, здается, як в пропасть ^Н. А с перекопу зас ку скалѣ каменной, на которой в серединѣ мѣсто лежит, приступ велми трудный, прикрый, бо скалы каменные, як двѣ стѣнѣ утѣсаныи; одна брама от замку през мост до мѣста, а другая до Смотрича реки ^{72—73} в перекоп, там же в перекопѣ на рецѣ суть башты мижи скалами мурованыи ^О. Замок тежъ \л.475.\ от мѣста баштами и мурами отлучен, не подло обварованный, але мѣсто самое в лѣпшом положеню ⁷⁴. Тыи тежъ ^{74А} Кориатовичи ⁷⁵, княжата литовские, замки и иншие на Подолу побудовали, яко то: Браслав, Вѣницу, Межибож, Хмелник, Теревовль — против наѣздом татарским и волоским, с которыми ⁷⁶ ся часто угоняли ⁷⁷, нижли Подоле в той час успокоили.

О вибитю ⁷⁸ Москвы з голду татарского. Димитрий, потомок власный Володимеров и Ярославов, княжат руских ^П, будучи великим князем московским ^Р ⁷⁹ року от Христа 1334, почал ся выбивати з моцы и послушенства татарского, которым его продки и всѣ княжата руские от Батия, царя ⁸⁰ татарского, звоеваныи и

зневоленыи, голдовали през лѣт полтораѣта ⁸¹, бо скоро умерл ⁸² Володимир Всеволодовичъ Мономах ⁸³, названный, монарха киевский, теде, ани сынове, ани потомковѣ ^{С 83А} его ничого значного ку пожиткови речи посполитое ⁸⁴ не чинили, тылко сами ^{Т 85} межи собою забивалися, един другого наежджаючи ⁸⁶, зачим литва в той незгодѣ от монархов киевских здавна зневолена, обачила и выбилася княжатом руским з моцы, и их самых же почала наежджати. Батий царь ^{88А} татарский в шестсот тысячий ⁸⁷ войска татарского руские панства звоевал, Полщу и Венгры сплюндровал, и ^{У 88} от того часу нещасливаго ⁸⁹ всѣ княжата руские и московские не тылко голдовниками были татарскими, але тежъ ^{89А} и от царей татарских ведлуг их воли князями ⁹⁰ были на князствах всажеными ^Ф, а непослушныи были зсаженыи ⁹¹. Спори ⁹², звади ^{Х 92А} всякие татарѣ межи ^{92Б} ними розсужали, и до царя ^{92В} татарского от их судов была аппеляция.

Року 1342. Любарт ^{92Г} Гедимановичъ ⁹³ брат Олгердов, князь волынский и луцкий, не дбаючи на примире, котрое был Казимер, кроль полский, з Литвою на час певный постановил, зобравши войско козаков литовских и волынских, пришол под замок Галицкий, замок и мѣсто взял, мѣщан ⁹⁴ и купцов котрые ся были на ярмарок з[ѣ]ѣхали, много побил и мѣсто спалил ^Ц, которое уже было в державѣ Полской, так теж и з волостей Галицких здобычи набравши вернулся додому. Потым знову, зобравши войско болшее, вторгнул до Полщи под Завихвост, где всѣ волости, фолварки, мѣстечка и села мечем и огнем звоевал, и з великою корыстю вернулся до дому своего.

^Ч написано дважды ^Ш на поле: княгиня Олгердовая палац будует ^Ш буквы мя написаны по вытертому месту ^Б на поле: папеж еден в Римѣ (в Л, К един в Римѣ другой в Францией) ^Ы в рукописи том; исправлено по Л ^Б второе е переделано из другой буквы ^Э первое е приписано над строкой другими чернилами ^Ю на поле: Ян Гус в Празѣ против папежа учит ^Я на поле: три папежи

^А буквы да приписаны над строкой другим почерком ^Б на поле: Копстантин не хочет для королевства вѣры своей грецкой отступити ^В на поле: поражка великая Москвѣ над татарами ^Г слово подчеркнуто ^Д в рукописи на; исправлено по Л ^Е первое и переделано из другой буквы ^Ж на поле: труп татарского на 13 миль ^З на поле: Мамай идет на Дмитрия царя (в Л цара московского)

⁹⁵ 1358 Л ⁹⁶ а жона Л, К ⁹⁷ ѿ Л ^{97А} тежъ К ⁹⁸ преставаля Л, К ⁹⁹ папежу Л ¹⁰⁰ папежа Л ^{100А} потым Л

¹ отпущоки Л, К ² папезким Л ³ урыли Л ⁴ папезкой Л ^{4А} Гусъ Л ^{4Б} костел К ⁵ Кориатовичу Л, К ⁶ Олгердоваго Л ^{6А} вѣру Л, К ^{6Б} гды жъ К ⁷ Дмитрий Л ⁸ темник Л, К ^{9—9} нет Л; в К эти слова на поле ¹⁰ Дмитрия Л ^{11—11} ≠ р Л ^{11А} тежъ Л ¹² Дмитрий Л, К ¹³ третее Л, К ¹⁴ Дмитрием Л, К ¹⁶ нижъ К ¹⁶ Дмитрий Л ¹⁷ вывѣдалися Л, К ¹⁸ Дмитрию Л, К ^{18А} царь К ^{18Б} царь К ¹⁹ христиан Л

Року 1351 ⁹⁵. Замок Витебский и вежу змуровала Улияна княгиня, \л.475об.\ жона ⁹⁸ Олгердова, в небытности Олгерда, гды был на войнѣ пруской ^Ч, также и палац от Нижнего замку праве вспанялый велми, и муром округ обвела з баштами вынеслыми и вежами ^Ш, которого потым зламано, тылко теперь една стѣна стоит на памятку ^Ш. По смерти Григория 11 папежа, который з Франции з Авинум мѣста столицу папезскую, где трвала лѣт семдесять ⁹⁷ з великим упадком христиан повторе до Риму перенесл, зачим знову новое розерване стало о папезство, бо

влохи выбрали Урбана Шестого папезом ^б а той ^ы в Римѣ мешкал, при котором тежѣ ^{97А} з Влоскою, Немецкою ^б и Полская земля переставала ^э ⁹⁸. Французы зас выбрали собѣ также другого папежа ⁹⁹, при котором Франция, Гишпания и Англия переставала, а так тыи два папежи ¹⁰⁰ з великим упадком христианства были, один другого проклинал и преслѣдовал, аж потом ^{100А} у два роки Ян Гус в Празѣ, столицѣ Ческой, против отпустом ¹ и иншим поступком папезским ² явне почал казати, за которым поводом преслѣдоване в Чехах на все духовенство было великое, з чого уросли ³ войны внутрныи; а так трвал той блуд около столицы папезской ¹⁰⁴ лѣт 39, а Ян Гус ^{4А} и Героним спалены суть. И тогды были три папежи разом ^я: один ве Влоших, другий ве Франции, третий в Гишпании, и межи народами розными, розно росказуючи, великих в костелѣ ^{4Б} розниц начинили. Стриковский Матей, каноник жомоитский, лист 524.

О благочестивом князю Константинѣ Кориатовичю ⁵. Року 1368. Казимер, кроль полский, будучи старым и хорым, росказал, абы в Краковѣ панове зобралися на сейм валный, на елекцию о кроля, а так межи иншими кандидатами ^А хотѣли зобрати на королевство Полское Константина Кориатовича, внука Гедиминового, а сыновца Олгердового ^Б, который князствовал на Подолю. А гды приѣхал до Кракова, намовлял его Казимер кроль, абы зостал сыном костела, покинувши веру ⁶⁸ свою грецкую и зараз по нем вступил на панство Полское, гды жѣ ^{6Б} был от всѣх панов на том сеймѣ згоднѣ выбранный на королевство. Але он жадною мѣрою не хотѣл вѣри своеи грецкой отступити для дочастного панства ^Б. А так королевством погордѣвши, от[ѣ]ѣхал до дому своего на Подолѣ, а потом рихло умер. О том Стриковский, лист 477.

О пораженѣ великой московской над татарами. Року 1371. \л.476.\ Кгды татаре и царове их внутрными войнами почали забиватися и мордовати сами межи собою, отраснулся им Дмитрий ⁷, великий князь московский, бо гды Мамай темнак ⁸, царь ⁹ татарский ⁹, подбил татаров инших, котрые з ним воевали ся, под свою власть, зараз посылает до Дмитрия ¹⁰, великого князя московского, упоминаючися голду и дани: дѣтей ста ¹¹ тысячей ¹¹, хлопцов, так тежѣ ^{11А} и грошей милиона за всѣ роки, почавши от Батия. А так Мамай послал великие орды на него, котрых помощью божиею наглаву князь Дмитрий ¹² всѣх поразив ^Б; розгнѣвавшись теды Мамай на него вельми. На третие ¹³ лѣто, року 1373, зобрал многое множество татарского войска Мамай ^Г, хотячи мститися того бою над ^Д Дмитрием ¹⁴, князем московским, але всю силу его Димитрий ^Е поразил так, же болш ніжѣ ¹⁵ на мил 13 трупы лежало татарского ^Ж. Що было так: зобравши люд, Мамай тягнул на христианство, хотячи его отнюд искоренити и выгубити. Учувши то, князь Дмитрий ¹⁸ московский послал своих шпигов, абы вивѣдалися ¹⁷ о том всем и яко скоро рушится Мамай з землѣ своей, абы ему давали що прудше о том знати.

О извѣщеніи великому князю Дмитрию¹⁸, яко Мамай идет воевати Русь.
Великий благовѣрный князь и царь^{18А} московский Димитрий Ивановичь учувши,
же идет на него царь^{18Б} татарский Мамай³ з войском великим на християни¹⁹,
ревнуючи Батиеви нечестивому продкови своему,

^И буква и переделана из друзой буквы ^й буква и написана по другой букве ^к буквы б переделаны из других букв; буква т переделана из в ^л буква л переделана из о ^м буквы а а переделаны из других букв; буква й изображена значком \ \ ^{ноп} слово подчеркнуто ^р выносное д написано другим почерком и другими чернилами ^с слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^т слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^у так во всех рукописях ^ф буквы же переделаны из других букв ^х в рукописи о от ^{ц-ц} написано над строкой другим почерком и другими чернилами с выносным знаком; в Л эти слова в строке

²⁰ оставши Л ²¹ безбожного Л, К ²² а Л, К ²³ Владимира Л ²⁴ Москву Л ^{24А} скорбь К ²⁵ вѣры Л, К ²⁶ голдовати Л, К ²⁷ преосвященного Л, К ^{27А} царь К ^{27АА} Мамай Л, К ²⁸ наши Л ²⁹ Юлиана Л ^{29А} великого К ³⁰ Димитрия Л ³¹ Мамаеви Л ³² предстоящих Л, К ³³ име Л, К ³⁴ Чушнина Л ³⁵ толмачев Л ³⁶ Димитрий Л, К ³⁷ учувши Л, К ³⁸ болѣзсти Л; в К болести ³⁹ нет Л ⁴⁰ единого Л; в К после слова единого выносной знак и на поле слово надѣюся ^{40А} любящаго К ⁴¹ нет Л, К ⁴² искренни Л ⁴³ повѣдал Л ⁴⁴ мыслат Л ^{44А} Ивановичь К ⁴⁵ Усатого Л ⁴⁶ ѣхати Л

оскорбився велми, и, вставши²⁰, пошел пред образ Христа спасителя, павши на колѣна почал молитися со слезами: да простит милостивый бог грѣхи его и заступит землю Российскую от безбожного²¹ Мамае. И ^и ²², помолившись, зараз послал по брата своего, князя Владимира²³, к Боровску и по вси князий, боляре и воеводы. Князь же Владимир приѣхал зараз на Москву²⁴, а обачивши великий князь Димитрий брата своего, зсказал ему скорбь^{24А} свою от нашествия поганых. Владимир же, соболѣзнуючи ему, мовил брату своему, потѣшаючи его: «Возверзи на господа печаль свою, и той тя препитает, а нам вѣри²⁵ ради его святой лѣпше есть честно умерети, нижли сромотне жиючи поганом работати»^{К 26}. Потым князь Димитрий, взявши брата своего Владимира^л, пошел до опреосвященного²⁷ митрополита Киприяна и сказал ему, же царь^{27А} татарский Маймай^{м 27АА} идет \л.476об.\ на Русь. Митрополит же отвѣща ему, глаголя: «Божиим то попущением за грѣхи наша²⁸ воста на нас нечестивый сей Мамай, но ты, великий княже, пошли скоро к нему дары, а зали гнѣв его тым утолиш, и той смирится и не пойдет земли нашея пустошити, а гды тым не смирится, то его сам господь ими же вѣсть судьбами смирит его, яко господь гордым противится, смиренным же дает благодать, так и святой Василий Великий учинил негдысь, послав подарки апостату Июлиану, хотячому град его разорити, да утолится от гнѣву своего. Но сей не хотѣл и зараз господь бог сам помстил, послал воина своего, святого мученика Меркурия, да убьет Юлиана²⁹, еже и бысть».

О послании от великого^{29А} князя Дмитрия³⁰ даров к Мамаевъ³¹. Великий князь Димитрий, послушавши рады митрополитовы, мудрого велми, от престоящих³² своих вѣрных на имя Захарию Тутчева или³³ Тушинина³⁴ посла со многими дарами к Мамаю, придавши ему двоих толмачов³⁵; и так Захария до Мамае ишол в поселствѣ. Захария же дойде землѣ Резанской и почув, же Олег, князь резанский, и Олгерд, князь литовский, з Мамаем розумѣют едино, послал нишком до великого

князя своего Дмитрия, озапаймующи ему о таком своих товаришом неприятелиствѣ. Князь же великий Дмитрий ³⁶, учювши ³⁷ тое, усумнѣлся велми и начат во болѣсти ³⁸ глаголати ^{НОП 39}, сердца ^P глаголати ^C ко господу богу, молячися: «Господи боже мой, на тебе единаго ⁴⁰, любящего ^{40A} правду, возлагаю ^{T 41}, аще бы враг пакости дѣял претерпѣл бым, яко бо искони враг есть роду христианскому, сии же друзи и искреннии ⁴² мои тако на мя умыслиша, суди, господи, по правдѣ между има и мною, да скончается злоба грѣшных». И по молитвѣ пошел великий князь со братом своим ко преосвященному митрополиту и повѣдѣл ⁴³ ему все о Олгу, князю резанском, и Олгерду, князю литовском, же едно мыслят ⁴⁴ з Мамаем, и мовил з плачем: «Согрѣших, отче святыи, пред богом, але тым князем жадной кривды не учинилем: довольно ми есть своего княжения, не вѣдаю чесога ^Y ради умножишася стужающии ми». Отповидѣл ему митрополит: «Яко суетная их вражда и неправедное востание на тебе, великий княже ^Ф, для того не скорби, но радуйся веселием о бозѣ помощнику своем, той тя избавит и прославит: аще бо государю челоуѣка хранит \л.477.\ бог, то его не может весь мир убить. От крѣпкия же руки его и от ^X всевидящаго ока владычняго, гдѣ может кто укрытися и ^Ц избыти». И тыми словами святителскими укрѣпился ^Ц князь Дмитрий и на господа печаль свою возложи.

О послании первыя стражи. Князь великий Дмитрий Иванович ^{44A} з братом своим и всеми бояры урадивши, послал против Мама на сторожу добрых рицеров и розумных, Иоанна Ржевского, Иакова Усатаго ⁴⁵ и Василия Тупника, и многих з ними рицеров, и розказал им ѣхати ⁴⁶

^Ч буква ѣ переделана из ю ^{III} в рукописи иших; исправлено по Л ^{III} с приписано другим почерком ^Ь слово подчеркнуто ы ^Ь буквы аго переделаны из ею ^Э написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^{Ю—Ю} подчеркнуто ^Я буква е приписана в строку другими чернилами

^А после озмѣте вытертая буква

⁴⁷ розсылати Л, К ⁴⁸ всѣх Л, К ⁴⁹ городах Л, К ⁵⁰ Коломню Л, К ^{50A} богородицы Л, К ⁵¹ спѣшит Л ⁵² осѣни Л ⁵³ учювши Л, К ⁵⁴ чистыя Л, К ⁵⁵ Мария Л, К ⁵⁶ слова и нет Л ⁵⁷ окаяннаго Л ⁵⁸ Владимира Л, К ⁵⁹ киевского Л ⁶⁰ помощник Л, К ⁶¹ приѣмлют Л ⁶² учювши Л, К ⁶³ утѣшился Л ^{63A} повелению К ⁶⁴ устроенными Л, К ⁶⁴ Семснович К ^{64B} Михайлович К ⁶⁵ своими Л, К ⁶⁶ нет Л, К ^{66A} нет Л, К ⁶⁷ во Л, К ⁶⁸ великого Л, К ^{68A} государь К ^{68B} Иванович К ⁶⁹ вопросити Л ^{69A} царь К ⁷⁰ горшаю Л, К ⁷¹ з Л, К ⁷² нет Л, К ^{72A} башмаг Л, К ^{72B} великая Л, К ⁷³ царю Л, К ⁷⁴ бачмаг Л, К ^{74A} отре Л, К ^{74B} царь К ⁷⁵ прияти Л, К

осторожне под орду, языка доставати. Потым розказал листы розослати ⁴⁷ по всѣм ⁴⁸ городам ⁴⁹, абы были готовыми на войну з татарами и абы зышлися всѣ на Коломнѣ ^{Ч 50} в депѣ Успения Пресвятыя Богородицы ^{50A}.

О послании вторыя стражи. Видячи великий князь Дмитрий, же першая сторожа забавилася на вѣдати чему, знову порадившися з братом своим и з боярами, послал другую сторожу, Климента Полянина, Ивана Свяслова, Григория Судока и инших ^{III}, мыого розказуючи им, абы ворочалися скоро. А гды поѣхали, стрѣтили на дорожѣ Василия Тупника и ипших з татарским языком, котрый язык сказал великому князю Дмитрию, же правдиве идет Мамай на Русь и як

обослалися з ним Олег резанский и Олгерд литовский князие; и не спешит ⁵¹, ждет осени ⁵². Учювши ⁵³ тое, великий князь почал молитися: «Владыко господи Исусе Христе, воплотивыйся от чистия ⁵⁴ девы Марии ⁵⁵ нашего ради спасения и ⁵⁶ избавлей нас от работы вражия, призри и нынѣ, пресвятый, на смирение наше и смири, господи, гордое сердце окаяннаго ⁵⁷ Мамаю». По сем обращя ко брату своему и ко всѣм князем и воеводам, глагола, укрѣпляя их: «Гнѣздо есмы, братие, великого князя Владимира ⁵⁸ киевскаго ⁵⁹, котрый нас вывел от тмы идолобѣсия и просвѣтил в бога истиннаго вѣрою истинною, уподобѣм же ся и мы ему, а биймося до смерти за вѣру святую с погаными татарами. Господь нам помощник ⁶⁰, не убоимся. Что нам сотворит человек. И гды хто от нас умрет за вѣру, то со святыми мучениками в небѣ вѣнец восприимет». Отвѣща же ему Владимир и вси з ним князи: «Праведно сие есть, яко за вѣру святую умирающии от бога воздаяние приемлют ⁶¹ вѣчное, и мы готовы всѣ на войнѣ той з татарами и головы свои за вѣру святую положить». Що учювши ⁶² князь Димитрий, же всѣ едиными усты глаголют и готовы на войну, велми утѣшився ⁶³. \л.477об.\

О приѣздѣ русских князей и воевод, и многих ратий к Москвѣ. По повелѣнию ^{63А} великого князя Димитрия приидоша рускии князи и воеводы и многое воинство на назначеный день Успения Пресвятыя Богородицы на Москву и всѣ радующися о великом князѣ своем Димитрии, едиными усты глаголаху: «Соверши, боже, течение наше имени ради святаго твоего». Такожде приидоша и князи Бѣлоозерскіи з великим велми войском, порадне до войны устроенным ⁶⁴, князь Феодор Семеновичъ ^{64А}, князь Семен Михайловичъ ^{64Б}, князь Андрей Скимский, князь Глѣб Каргополский и князи Ярославстии со своѣми ^Щ ⁶⁵ силами: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоровский, князь Лев Курбский, князь Димитрий Ростовский и иные мнози ^Ъ ⁶⁶ князи и с ними многие бояре и ^{66А} дѣти боярские.

О приходе Захарии в орду к Мамаю. Захария пришел в ⁶⁷ орду и, поемши его, татарские князи поставиша пред Мамаем. Захария же всѣ посланныя дары от великаго ⁶⁸ князя Димитрия положивши пред нечестивым Мамаем, рече: «Государь ^{68А} наш великий князь Димитрий Ивановичъ ^{68Б} всея России в отчествии своем здравствует и твоего государьского здоровья присла мя впросити ⁶⁹ и сия дары присла тебѣ, царския ради почести». Нечестивый же царь ^{69А} воз[ъ]ярився и горшаго ^{ЫЬ} ⁷⁰ гнѣву и гордости наполнившись, скинул с ⁷¹ ноги своей правой ³ ⁷² башмак ^{72А} з ^Ю ноги правой ^Ю, мовячи: «Захарие, се ти дарую от великой ^{72Б} славы твоей ^Я пришедшему от ноги моей отпадшее, таковая бо есть наша царская почеть, гды кого хотим жаловати». Захария же отдал честь мудронечестивому царю ⁷³ и цѣлова его в полу, и бачмак ⁷⁴ оттре ^{74А}, рекущи: «Да живет великий царь Мамай в долгие лѣта царствуяй». Царь ^{74Б} же почудися мудрым отвѣтом Захарииным и

повелѣхъ приняти ⁷⁵ воиномъ дары присланные, мовячи: «Озмѣте ^А собѣ сее и купѣте собѣ уздечки на конѣ, злато же и серебро князя Димитрия все будетъ въ рукахъ моихъ. Землю и панство его роздѣлю слугамъ моимъ, а самого учиню пастухомъ стада верблюжого». Тогда Захария, жалуючи пана своего,

^Б буква е приписана в строку другими чернилами ^В буква ѣ переделана из другой буквы ^Г буквы го переделаны из му ^Д в рукописи державнѣйший; исправлено по Л ^Е буква я переделана из другой буквы ^Ж переделана из другой буквы ^З в рукописи чтречати; исправлено по Л ^И второе в переделано из другой буквы ^Й написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^{К—К} слова подчеркнуты

⁷⁶ царю Л, К ⁷⁷ найрихлѣй Л, К ^{77А} речѣ К ^{78—78} то есть Л ⁷⁹ тебѣ Л, К ^{79А} царѣ К ⁸⁰ конюшого Л, К ⁸¹ цара Л, К ^{81А} царѣ К ^{81Б} государѣ К ^{81В} теперѣ К ^{81Г} твоя К ⁸² отшествови Л, К ⁸³ Захария Л ⁸⁴ отшедши Л ^{85—85} послал таемне з дороги Л ⁸⁶ стрѣчу Л, К ⁸⁷ стрѣчу Л, К ⁸⁸ ѣ Л ^{88А} пустил Л ⁸⁹ рцы Л ^{89А} и Л ^{89Б} царѣ К ⁹⁰ готовится Л ⁹¹ Захарии Л, К ⁹² на Л, К ⁹³ царю Л, К ⁹⁴ государю Л ⁹⁵ звязанных Л ^{95А} монастырь К ⁹⁶ Троицы Л ^{97—97} нет Л, К ^{97А} монастырь К ⁹⁸ нет Л ^{98А} благословился Л

же его так Мамай пастухомъ назвал, отказал Мамаевѣ ^Б: «Що мовишъ такъ неслушне великому царю ⁷⁶ нашему. Богъ що хочетъ, то учинитъ, а не якъ ты самъ хочешъ». Стоящии же предъ Мамаемъ хотѣли Захарию забити, але не казавъ Мамай и почалъ \л.478.\ намовляти Захарию лагодными словами, обѣцуючи ^В его ^Г воеводою в Русь учинити, да будетъ при немъ. Захарий же, такожде лѣсть принявши въ сердцу своемъ, якъ бы нарихлѣй ⁷⁷ отъ него вызволитися, мовилъ до Мамаю: «Не речѣ ^{77А}, царю, есть ⁷⁸ то ⁷⁸, абы поселъ поселства своему пану не отдавши, до иншого пана мѣлъ приставати; перше роскажи державнѣйший ^Д царю листы мнѣ дати отъ тебе поселныя, а я, поселство отдавши, до тебе знову повернуся, да и тобѣ ⁷⁹ вѣренъ буду, гды не солгу первому моему пану». Нечестивый же царь ^{79А}, уловленъ будучи мудрыми словесы Захарииными, отпустилъ его съ посломъ своимъ до князя его великого Димитрия и послалъ зъ нимъ чотырохъ князей своихъ честныхъ и любимыхъ, своего постелничого и писара, конюшого ⁸⁰ и ключника, и нѣкоторыхъ зъ ними татаровъ.

Грамота Мамаева къ великому князю Димитрию. Листъ царя ⁸¹ татарского Мамаю ^Е. Такъ былъ написанъ: «Отъ восточного цара отъ Большой орды, отъ широкихъ полъ, отъ мощныхъ татар. Царь ^{81А} царей Мамай и многимъ ордамъ панъ и государь ^{81Б}. Рука моя многими царствами обладаетъ и правица моя на многихъ царствахъ опочиваетъ. Ратаю нашему Димитрию Московскому. Вѣдомо ти есть, же улусы нашими обладаешъ, а нашему царству не приидешъ поклонитися; нехай ти будетъ вѣдомо, же теперѣ ^{81В} рука моя хочетъ тебе карати. Гды еси молодъ, то прииди ко мнѣ и ^Ж поклонися, змилюся надъ тобою и пошлю тебе знову въ мѣсто твое царствовати, а гды такъ не учинишъ, скоро всѣ мѣста твои ^{81Г} збуру и попалю, и самого тя велми буду карати». **О отшествии ⁸² Захарии ⁸³ отъ Мамаю.** Отшедши ⁸¹ же Захария отъ Мамаю проклятого, отдалъ богу благодарение, же его Мамай отпустилъ и не пожаловалъ послати любовныхъ своихъ зъ нимъ. А гды былъ близко Оки реки, и зъ нимъ татары посланные, заразъ зъ дороги ⁸⁵ послалъ таемнѣ ⁸⁵ Захария къ великому князю посланца своего, щобъ послалъ на стрѣчу ⁸⁶ ему, а татаромъ мовитъ: «Будутъ васъ честно стрѣчати ³ отъ князя моего великого Димитрия». Великий же князь, заразъ пославъ на стрѣчу ⁸⁷

Захариину триста ⁸⁸ человек выбранных дворян своих, и стрѣтили Захарию недалеко Оки реки. Захария же, дочекавши своих, рассказал хватати татар и вязати, и, взявши ^И лист \л.478об.\ Мамаев, посланный к великому князю Дмитрию, передрал его надвое, и выбравши що наипослѣднѣйшого слугу татарского, дал ему той лист розодранный и пустив ^{88А} его к Мамаю, мовячи: «Рци ⁸⁹ безумному царю, же немаш межи людьми безумнѣйшого его, а лист его безумный пред пресвѣтлыми очи цара моего не принесу, але сам его прочиталем, а ^{89А} видячи безумие Мамаево посмѣяхся». А гды татарин прийшов и все сказал Мамаеву, що Захария мовил и лист розодранный отдав ему, царь ^{89Б} же нечестивный от гнѣву подскочив и почал сердитися, и рассказал готоватися ⁹⁰ мощно Русь воевати воинству своему.

О пришествии Захария ⁹¹ з поселства в ⁹² Москву. Захария же прийшов в славный град Москву и поклонился до земли царю ⁹³ и великому князю ^И Дмитрию Ивановичю государю ⁹⁴ своему, сѣдячому на престолѣ царском, и приведоша туж и татар, посланных з ним, звязанных ⁹⁵. Князь же велми рад был о поворотѣ Захарином и о розумном поселствѣ его. Увѣдавши же правдиве от Захарии о Мамаю, же поспѣшает ити на Русь, почал радоватися наилѣпшей и тѣшитися о божѣ укрѣпляючи брата своего и всѣх князей русских против поганого Мамая. Готуючи же ся на войну, умыслив ити в монастырь ^{95А} на поклонение Святыя Троицы ⁹⁶ и на принятие благословения от преподобнаго отца Сергия чудотворца. И ^К ⁹⁷ тако взявши чудотворца ^{К 97}. И тако взявши великий князь Дмитрий брата своего Владимира и всѣх князей, поиде в монастырь ^{97А} Святыя Троицы к святому Сергию игумену и, пришедши, поклонился ⁹⁸ и благословися ^{98А} от него. И моли его преподобный старец Сергей, да послушает святыя литургии, бо был неделный день и память святых мученик Флора и Лавра. По литургии же моли его святой Сергей со всею братиею, да

^Л буква и написана по другой букве ^{ЛЛ} и переделано из а ^М в рукописи то тым; исправлено по ^{Л Н} написано по другой букве ° буква ѣ переделана из в ^П буква м переделана из е ^Р буква и переделана из е ⁹⁹ хлѣб его ^{Л 100—100} князь же великий ^Л

¹ нет ^{Л 2} ними ^{Л 3} от него подарку ^{Л, К 4} тебе ^{Л, К 5} война ^{Л, К 6} готовится ^{Л 7} оруженосцы ^{Л 8} воины ^{Л 9} потым ^{Л 9А} к ^{Л, К 9Б} Сергиява ^{Л 10—10} приидет время ^{Л 11} день ^{Л 11А} безбожного ^{К 12} прежде ^{Л 12А} церковь ^{К 12Б} царь ^{К 13} вооружихся ^{Л; в К} борущихся ¹⁴ помощь ^{Л, К 15} тые ^{Л 16} агаран ^{Л, К 17} пошел ^{Л, К 17А} ко ^{Л 17Б} агаранов ^{К 18} их ^{Л, К 18А} Костянтиновский ^{К 19} Николаевский ^{Л 19А} во ^{Л 20} поборницы ^Л

ясть хлѣб ⁹⁹ во обители. Князь ¹⁰⁰ же ¹⁰⁰ Дмитрий, перепону великую маючи, просил — да пустит его и не бавит обѣдом, бо вѣстники прибѣгли, же Мамай рушився ^Л з войском своим на Русь. Отказал ему святой Сергей: «Сий обѣд будет тобѣ в поспѣх, вѣнец же еще тебѣ не готов, иным же ¹ многим плетутся вѣнцы мученичестии. По сем князь великий Дмитрий со всѣми князи вкуси хлѣба, а святой Сергей тым часом казал освятити воду от мощей святых мученик Флора и Лавра. По трапезѣ же святой Сергей окропи священою водою великого князя и всѣх с ним ² князей и дасть великому князю \л.479\ знамение: на челѣ крест Христов, мовячи: «Поиди, бог тебѣ будет помощником на враги ^{ЛЛ}». Потым ^М тихо

мовил ему: «Побѣдиши супостаты твоя». Князь же великий заплакал и просил подарку ³. Отказал святой Сергей: «Що ся видит тобѣ ⁴, царю, озми». Мовил ему князь Димитрий: «Дай ми, святыи отче, два воины ⁵ от полку своего иноческаго, Пересвѣта и брата его Ослебя; то ты и сам поможеш нам». Преподобный же старец зараз рассказал им, вѣдаючи их добрых рицеров, з князем готоватися ⁶, а вмѣсто шлема, албо мисюрки, схиму з крестом на голову вложить, и отдал их в руки великому князю, мовячи: «Се тобѣ мои оруженосци ⁷, которых хотѣлес собѣ имѣти». И рече им святыи старец: «Мир вам, братия моя, страждѣте яко доблии воины ⁸ христовы». Потом ⁹ даст мир и благословение всему воинству, и отпустил их. Князь же великий обвеселися сердцем и поиде ко граду своему Москвѣ, маючи святаго Сергия благословение, яко некрадомое нѣкое сокровище, и, приѣхавши в Москву мѣсто, ишол ко ^{9A} преосвященному митрополиту и повидѣл ему все, що ему мовил святыи Сергей. Митрополит же заказал ему в собѣ то мѣти и никому не повѣдати тайного Сергиева ^{9B} пророчества о ^H звѣязствѣ, котрое мѣет быти над погаными, аж время ¹⁰ приидет ¹⁰ славы побѣдителныя.

О походѣ великого князя Димитрия з Москвы против Мамаю. Месеца августа 26 дня ¹¹ на память преподобнаго отца нашего Пимина великого, князь великий Димитрий, хотячи ити на безбожнаго ^{11A} Мамаю, ишол перше ¹² в церковь ^{12A} Пресвятыя Богородицы и, став пред образом Христа спасителя, согну руцѣ к персем и нача молитися со слезами, глаголя: «Молю ти ся, боже чудный, владыко страшный и превысокий. Воистинну ты еси царь ^{12B} славы, помилуй нас грѣшных, егда в печалѣх ^O к тебѣ прибѣгаем, яко ко своему владыцѣ и благодателю, суди, господи, обидящим мя и возбрани борющимся ^{II 13} со мною, прими оружие и щит и стани в помощь ¹⁴ миѣ, и дажд ми побѣду на противныя, да и тыи ^{P 15} познают славу твою». Потом, ставши пред образом Пресвятыя Богородицы чудотворным от Луки святаго малеваным, почал умильным сердцем вѣщати, глаголя: «О госпоже, царице моя Богородице, всего рода христианскаго заступнице. Не дай же в разорение града сего Мамаю поганому и моли сына своего, господя нашего, творца и содѣтеля, да даст нам руку помощи и смирит сердце гордых врагов \л.479об.\ наших. Можеш бо, о владычице, елика хочеш, мы же на твою помощь надѣющеся, подвижаемся против безбожных агарян» ¹⁶. Потым поишол ¹⁷ ко гробу святаго Петра, митрополита киевскаго, припаде и моли его, да помолится к ^{17A} архиерею Христу господу о словесных овцах паствы своея, еже сохранитися им неврежденным и да проженет и погубит волков, безбожных агарян ^{17B}, хотящих овца его ¹⁸ поглотити. Скончавши молитву, поклонися митрополиту. Митрополит же благослови его и давши ему знамение в руки побѣды — крест святыи, отпустил его и послал митрополит священный собор с клиром во Флоровскийи врата, в Константиновскийи ^{18A} и в Никольскийи ¹⁹, со крестами святыми и иконами чудотворными, да всѣх воинов на брань благословят. Князь же великий Димитрий

иде в ^{19A} церковь святого архистратига Михаила, воином скорого помощника и, поклонившись его святому образу, цѣлова его. Потым пришол ко гробом православных князей, прародителей своих и рече: «Истинный креста святого и вѣры святыя хранителие, православнии поборници ²⁰. Аще имате дерзновение ко господу, того о нас молѣте, наслѣдников ваших, да подаст нам бог над по гаными побѣду».

^С в рукописи зыиша; исправлено по Л^Т буква а переделана из и ^У второе о переделано из другой буквы ^{ФХ} в рукописи выны; исправлено по Л; в Л слова вины моей написаны по вытертому месту

²¹ подаючи Л, К ²² собѣ Л, К ^{22A} плачѣ К ²³ полетѣли Л, К ²⁴ Владимира Л, К ²⁵ и Л, К ²⁶ Евфимий Л, К ²⁷ Дѣвиче Л ²⁸ приял Л, К ²⁹ Всеволод Л ³⁰ Василиевичъ; в К Василиевичъ ^{30A} Волуевичъ К ³¹ Родионовичъ Л; в К Родионовичъ ³² нет Л, К ³³ реку Л ³¹ запрети Л ³⁵ почувши Л, К ^{36—36} войсками великими Л ³⁷ можна Л, К ^{37A} гды жѣ К ^{37B} помочь К ³⁸ таковая Л ^{38A} помочь К ^{39—39} умлий Л

А по молитвѣ вышел з церкви и се царица его и великая княгиня Евдокия и инших многих князей княгинѣ, и воеводов жены, и многое множество народа, мужие и жены, вышли провожати великого князя и инших, со слезами, же ледво могли слово от слез промовити, подаючи ²¹ каждый друг своему другу конечное цѣлование. Князь же великий, мало удержавшись от слез, не даючи собѣ ²² плакати для народа, но сердцем горко плачучи, мовил до своей княгинѣ: «Жено, не плачѣ ^{22A}, аще бог по нас, то кто на ны». И утѣши ю словами своими, и тако сотворши цѣлование, всѣл на свой воинский конѣ, и з ним всѣ князи, як соколы полѣтѣли ²³ з Москвы в воинском нарочитом нарядѣ; князи Бѣлоозерстии особно выѣхали з своими полками, велми стройными на войну, в ринштунку военном. Князь великий Димитрий отпусти Володимера ²⁴, брата своего, дорогою на Брашево, бо не вмѣстилося войско все единою дорогою ити, а князи Бѣлоозерстии деревенскою дорогою, сам же великий князь поиде на Котел дорогою, а княгиня великая Евдокия з снохою своею и з иншими княгинями зыйшла ^С на златоверхий свой высокий палац \л.480.\ набережный смотрѣти на князя и, пригнувши руцѣ свои к персем, начат молитися ко богу, прося помощи на поганых татар, дабы два сыны великого князя Димитрия, Василий и Юрий, не осиротѣли.

О пришествии великого князя Димитрия на Коломну и устроении полков.

Великий князь Димитрий приишол в субботу на Коломну, на память святого Мойсея Мурина августа 28 дня. Там его стрѣтили многие воеводы з войсками своими, а ^{Т25} архиерей Еффимий ²⁶ со освященным собором и со кресты стрѣтил его в баштѣ мѣской и благослови великого князя и всѣх з ним. На завтрешний день великий князь повелѣ всѣм воеводам з войсками в поле Девиче ²⁷ выѣхати, и было так российское воинство великое, же не можно было на полях Коломенских очима созрѣти всего воинства. И поставил великий князь над полками воевод; собѣ в полк принял ²⁸ князей Бѣлоозерских, на правой руцѣ поставил брата своего князя Владимира, давши ему ярославских князей, а лѣвую руку собѣ взял князя Глѣба бранского; передового полку воевода Димитрий Всеволож ^{У29}; Коломенского полку Микула Васильевичъ ³⁰; володимерский воевода Юревский Тимофей Волуевичъ ^{30A};

костромский воевода Иван Радионович ³¹; переяславский воевода Андрей Серкозовский. А у князя Владимира воеводы сия: Данило Велевуж или Белеутяк, князь Феодор Елецкий, князь Юрий Мещерский, князь Андрей Муромский.

О послании стражи от великого князя Дмитрия, и ³² о скорби Олга резанского и Олгерда литовского, яко поиде князь Дмитрий на брань. Великий князь Дмитрий, устроивши и розрядивши воинство, повелѣ перевозитися чрез Оку рѣку ³³ и запрѣти ³⁴ всѣм крѣпко, абы идучи чрез Резанскую землю, ани на волос ничего не брали ни в кого, а сам, взявши благословение от епископа коломенского, перевезся чрез рѣку Оку и оттоль пустил пред собою на трое сторожов против татарской сторожи: Семена Мелика, Игнатия Крѣня, Фому Тину, Петра Юрского, Карпа Алексина, Петра Чирикова и иных многих вѣдомых, а за ними и сам спѣшил з братом своим и со всѣми воинствы. Почювши ³⁵ то Олег князь резанский, же великий князь Дмитрий идет з великими ³⁶ войсками ³⁶ против нечестивого Мамаю, почал бояться, мыслячи послати до князя литовского Олгерда, але не можно ³⁷ было проѣхати, гды жь ^{37А} всѣ дороги полны были войска \л.480об.\ Дмитриева и велми задивився, отколь князю Дмитрию помочь ^{37Б} и смѣлость такая ³⁸ на Мамаю. И сказали ему бояре его, же инок именем Сергий есть в его отчествии прозорливый, той его вооружи и дал ему двоих иноков своих на помочь ^{38А}. Тогда Олег раскаявся, же встал на великого князя Дмитрия и мовил: «Горе мнѣ, погубилем ум ³⁹ мой ³⁹, не розумѣючи часу приидучого. Бог възыщет вины ^{ФХ} моеи ко великому князю Дмитрию, передатися боюся, а до Мамаю приставши стану гонителем на вѣру православную и на братию, як Свѣтополк, а так и мене пожрет земля живого, як Свѣтополка. Молитва же прозорливого святаго Сергия поможет великому князю Дмитрию, але учиню так: кому поможет бог, тому обѣщание утвержу». Олгерд же, зобравши литвы много,

^Ц буквы по над строкой ^Ч слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^Ш буква о приписана над строкой ^Щ слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^Ъ буквы во приписаны, над строкой ^Ы буква я переделана из а другими чернилами ^Ь на поле: змова сынов Олгердовых святая (буква а переделана из и; в Л святая нет) ^Э написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^{ЭЭ} на поле: пришли Олгердовичи ко Дмитрию князю ^Ю второе а переделано из е ^Я в рукописи оттворивши; исправлено по Л

^А буквы ля над строкой

⁴⁰ помочь К ^{40А} нет К ⁴¹ нет Л, К ⁴² а гды Л, К ⁴³ учув Л ^{43А} тепер К ^{43Б} помочь К ⁴⁴ брянский Л, К ⁴⁵ окрещенный Л ⁴⁶ чрез Л ⁴⁷ почувши Л, К ⁴⁸ соболѣзнавах Л ⁴⁹ зненавидѣл Л, К ⁵⁰ нет Л ⁵¹ подвизаимося же Л ⁵² поидем Л ^{52А} помочь К ⁵³ цара Л ⁵⁴ бранский Л ⁵⁵ тебѣ Л, К ⁵⁶ собраное Л ⁵⁷ съвер Л, К ⁵⁸ негдысь Л, К ⁵⁹ любовне Л, К ⁶⁰ мѣстце Л ^{60А} помочь К ^{60Б} помочь К ⁶¹ подобни Л ^{61А} помочь К ⁶² учувиши Л, К ⁶³ монастырех Л, К ⁶⁴ ночь Л; в К ночь ⁶⁶ в Л, К ⁶⁶ Троицы Л, К ⁶⁷ во Л, К ^{67А} церковъ К ⁶⁸ боляринами Л ⁶⁹ дватцать Л ⁷⁰ попришь Л, К

варягов и жмоди пошол на помочь ^Ц ⁴⁰ к ^{40А} Мамаю, пришедши же ^Ч ⁴¹ ко Одуеву, гды ⁴² учюв ⁴³, же великий князь Дмитрий з великими войсками пошол на Мамаю, и же Олег, резанский князь, збоялся, стал у Одуева ^Ш, мовячи: «Прелстихся, чужого розуму слушаючи. Нигды Литва не была учена князями резанскими, а теперъ ^{43А}

князь резанский и мене обезумил и сам погиб; а так тут будем стояти, поки аж учуем побѣду князя Димитрия московского» ^ш.

О приходѣ двухъ братьевъ Олгердовичовъ на помощь ^{43Б} великому князю Димитрию. В той же час сыны Олгердовы, Андрей, князь полоцкий, и Димитрий, князь бранский ⁴⁴, будучи окрещенны ⁴⁶ в православную вѣру через ⁴⁶ мачеху свою княгиню Анну (для чого отец их Олгерд поганин ненавидѣл, але бог любил их), почювши ⁴⁷, же в великомъ фрасунку великий князь московский для нашествия безбожнаго Мамаея, соболѣзнѣваху ⁴⁸ ему и они о том. Старший брат же, князь Андрей, послал к меншому брату своему Димитрию потаемный лист, который лист был так написанный: «Вѣдаеш, брате, же нас отец наш Олгерд от себе откинул и возненавидѣл ^ь ⁴⁹ для того, же принялисмо ^ы вѣру православную христианскую, але нас бог принял яко отец ⁵⁰ и создатель наш, подвижаймося ж ⁵¹ и до смерти за святую вѣру, а поидѣм ⁵² на помощь ^{52А} великому князю Димитрию и всему христианскому народу против поганого царя ⁵³ Мамаея» ^б. Прочитавши лист князь Димитрий брянский ⁵⁴ от брата своего Андрея, умилился и со слезами сам в собѣ мовил: «Дай нам ^ѡ, господи боже, благое и угодное тобѣ ⁵⁵ хотѣние совершити», и послал до брата своего отвѣтъ таковой: «Готов естем, брате, ити \л.481.\ с тобою з войском своим, котрое маю збраное ⁵⁶ на дунайские татары, и дорога нам лежит на Сивѣр ⁵⁷ к Дону, да потай и отца нашего идѣм, абы нам не заборонил нашего намѣрения и зыдемы с собою на Сѣверу, и пойдем до великого князя Димитрия». А так пошедши, за малые дни зышлися з собою з великою охотою, як нигдысь ⁵⁸ Иосиф з Вениамином, цѣловалися любовнѣ ⁵⁹ и скоро пошли со всѣми своими воинствы ко великому князю Димитрию и недалеко Дону з ним злучилися на мѣсце ⁶⁰, названом Березуе. Великий же князь Димитрий, видячи несподѣваную помощь ^{60А} возрадовася велми ^{ѡѡ}, благодарячи бога о чудном его промыслении, же дѣти, оставивши отца своего, пришли ему на помощь ^{60Б}. Принял их з честью и великими ударовал дарунками, мовячи: «Не мене ради пришлисте ко мнѣ, но сам господь бог послал вас к нам на помощь ^{60Б} христианом против поганных, як негдысь Авраама Лоту, которому и вы подобны ⁶¹ есте нынѣ». Потым великий князь послал вѣсть ко митрополиту Киприяну, же князи Олгердовичи, оставивши своего отца, пришли к нему з великим войском на помощь ^{61А}. Митрополит же, учювши ⁶² тое, прослезися и хвалу воздал богови, глаголющи: «Господи владыко челоуѣколюбче, благодарим ти о толикой твоей милости, яко твоим промыслением и силою сопротивнии наши вѣтри на тихость прелагаются». И розказал по всѣх монастырѣх ⁶³ и церквах молитися день и ночь ⁶⁴ за великого князя и о всем православном воинствѣ, наипаче ^ю же во ⁶⁶ обители Сергиевой святыя Троицы ⁶⁶, чая изрядныя во молитвах помощи оттуду. Великая же княгиня Евдокия, чуючи тое великое милосердие божие, многих убогих (сотворивши ^я милостиню), сама кормяше и

всегда в ⁶⁷ церковь ^{67A} божию на молитву со всѣми княгинями и боляринями ^{A 68} хоуждаше.

О прехождении Дону и о взятии языка Мамаева. Великому князю Димитрию, пришедшу на мѣсце, названное Березуй, тылко дватцеть ⁶⁹ поприщъ ⁷⁰ от Дону, месеца септеврия 5 числа в день святаго пророка Захарии и на память убиения сродника своего святаго Глѣба Владимировича. Приѣхали к нему от его стражи Петр Горский и Карп Алексин и привели языка, значного татарина от Мамаевого войска, который то язык повѣдал, же Мамай уже на Кузминѣ гатѣ и не поспѣшает для того, очекаваючи Олгерда и Олга, а твоего войска не вѣдает и стрѣтениа \л.481об.\ с тобою не чает.

^B первое е приписано в строку другими чернилами ^B после в стоит ъ, переделанный из другой буквы ^Г буквы ил переделаны из других букв; очевидно, было как в Л: не Вислѣ ^Л первое е приписано над строкой другим почерком ^Е в рукописи пуступовали; исправлено по Л ^Ж слово приписано на поле другим почерком ^З буква у переделана из в ^И на поле: шикует войско вел[икий] князь ^Й буква ы переделана из о ^К буква и переделана из а ^Л буквы во приписаны другими чернилами ^М на поле: молитва вел[икого] князя

⁷¹ преправимся Л, К ⁷³ через Л ^{72A} помыслить К ^{72Б} назад К ⁷³ нет Л, К ⁷⁴ преправився Л ⁷⁵ перейшол Л, К ⁷⁶ тебѣ Л, ⁷⁷ укрѣпляя Л ^{77A} гды жѣ К ⁷⁸ близко Л, К ⁷⁹ злетѣлося Л, К ⁸⁰ лисицы Л ⁸¹ грозного Л, К ⁸² изволеннаго Л ⁸³ жолнѣры Л ⁸⁴ чуючи Л ⁸⁵ близко Л ^{85A} которых Л ⁸⁶ дочастную Л ⁸⁷ вѣчную Л ⁸⁸ жизнь Л ⁸⁹ вѣнцы Л ⁹⁰ утверждаючи Л ⁹¹ устремляхуся Л ⁹² дияволом Л, К ^{92A—92A} то моя Л, К ⁹³ ношѣ Л ⁹⁴ завтра Л, К ^{84A} ускорат К ⁹⁵ а Л, К ⁹⁸ Дмитрий Л ⁹⁷ нет Л, К ⁹⁸ врага Л, К ⁹⁹ почудися Л ^{99A} возврадовася Л ¹⁰⁰ укрѣпляющися Л, К

¹ цара Л, К ² великое Л, К ³ яко Л, К ⁴ ними Л ⁶ бошого Л ⁶ нет Л, К ⁷ з Л, К

Князь же великий Димитрий запытал его о великости войска Мамаевого. Отповидѣл, же неможная речъ есть, никому войска его зличити. Князь же великий почал думати со князи своими и боляры, мовячи: «Тут ли будем стояти чили переправимся ^{Б 71} през Дон». Отказали ему Олгердовичи: «Гды хочеш войска крѣпка, кажи чрез ⁷² Дон возитися, то нихто не помыслит ^{72A} назадъ ^{72Б} утѣкати, а о великости же ⁷³ войска Мамаевого не боимося, ибо бог не в ^В силѣ ^Г человечестѣй, но в правдѣ благоволит. Ярослав переправився ^{Д 74} през рѣку, Свѣтополка побѣди; прадѣд твой князь великий Александер Невский рѣку Неву перешол ⁷⁵, короля немецкого збил з войском его, так же и тобѣ ⁷⁶ треба учинити, господа бога на помощь призываючи, а хочай и умрем за вѣру святую, то даяние вѣчное и вѣнцы мученичестии от бога приимем, а так и войско свое укрѣплай ⁷⁷ и сам мужайся, гды жѣ ^{77A} маеш рицеров добрых много». Князь же розказал войску своему всему за Дон возитися, а в том часѣ почали вѣстники приѣзжати ко великому князю, же близко ⁷⁸ уже татаре бѣгают, а сынове рускии мужахуся и укрѣпляхуся, очекиваючи подвига своего. А в тым почали являтися волки стадами, выючи безпрестанку, так же множество ворон и галок великое злѣталося ⁷⁹, и орлы от устя Дону великое мнозство прилѣтало, и як горы, играючи, клицаху, и лисицы ⁸⁰ з иншими звѣрами збирахуся, кличуше, ожидаючи грознаго ⁸¹ дня, богом изволеннаго ⁸² на трупы. Тогда старыи жолнѣре ⁸³ рускии радовахуся, неприятелей чуючи ⁸⁴ блиско ⁸⁵, совершенного обѣтования и прекрасных вѣнцов от Сергия святаго предреченных

чающе, а молодшии иншии боялися, видячи смерть пред очима, котрых ^{85A} старѣйшии укрѣпляху, абы смѣле поступовали ^E в бою, предлагаючи им за дочасную ⁸⁶ смерть вѣчный ⁸⁷ живот ⁸⁸ и за тлѣнныя почести вѣнци ⁸⁹ неувядаемыя небесныя славы. И так друг друга утвержающе ⁹⁰, чинили сердце до войны доброе и мужественно з помощью божиею устрѣмляхуся ⁹¹ противу нечестивых.

О устроении воинств ко брани, о укрѣплении всѣх полков от великого князя Дмитрия и о молитвѣ его. Шестого часа на день прибѣг Семен Мелик со дружиною своею, за которым гнались татаре аж до войска руского, а обачивши войско великое князя великого Дмитрия, вернувшись, сказали царю своему Мамаю, же \л.482.\ князие российстии ополчишася при Дону во многом множествѣ войска. Мамай же распалився диаволом ⁹² з великим гнѣвом в погибель свою, крикнул голосом страшным: «Таковая моя ^{92A} то ^{92A} сила, гды тым не здолѣю, то як маю вернуться восвояси», и повелѣ всему своему воинству поганому готовому быти. Мелик же, прибѣгши, повѣда великому князю, же уже Гусин брод преидоша поганый, тылко одну ноц ^Ж ⁹³ маем межи собою, а заутра ³ ⁹⁴ мают приити на Непрядву, а тобѣ, великому князю, треба сегодне ополчитися, да не ускорят ^{94A} заутра татаре. И ⁹⁵ так зараз великий князь Дмитрий з братом своим и з княжатами литовскими Олгердовичами почал войско шиковати ^И, а найлѣпшей литовский воевода Дмитрий ⁹⁶ Боброк, родом волынец, велми своих ушиковал чинно и благообразно, а гды уже ушиковано войско и кому где стояти розказано, выехал ^Й великий князь з иншими князьями на мѣсце высокое и обачил всѣ корогви воинства своего и, яко вси полки их стройно, в бронях и ⁹⁷ шлемах от золота свѣтячиися, чинно розряжены и уставлены, и всѣ вои и богатыри рускии готовы и охочии до войны, господу же богу молятся о побѣдѣ на враги ^К ⁹⁸. Сего ради почюдися ⁹⁹ и возрадовася ^{99A} богом укрѣпляющийся ¹⁰⁰, так же и князи литовскии задивилися, мовячи: «Подобно тое войско царя ¹ Александра Македонского воинству, бо так велико ² есть, яково ^Л ³ перед нами ⁴ нигды не было». И зараз великий князь, з коня зсѣвши, поклякнул пред образом Христовым на корогвѣ намалеваным полку болшого ⁵ чорной и ⁶ почал из ⁷ глубины сердца молиться, мовячи голосно ^М: «О владыко, вседержителю господи,

^И буква переделана из и ^О на поле: мова до войска вел[икого] князя ^П буква у переделана из ѿ ^С слово подчеркнуто ^Т слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^У на поле: Дмитрий на засадѣ ^Ф над е следы стертой буквы ^Х на поле: военные примѣты искусныи ^Ц буква щ переделана из чи; буква е приписана другими чернилами ^Ч на поле: першая примета ^Ш в рукописи князе; исправлено по Л ^Ш на поле: другая примѣта

⁸ сотворены Л ⁹ нечестивыя Л, К ^{8A} теперь К ^{9B} ночь К ¹⁰ и Л, К ^{10A} ночь К ¹¹ Христѣ Л, К ¹² противу Л ¹³ близко Л, К ^{13A} возрѣте К ¹⁴ древныя Л, К ^{14A} видѣте К ¹⁵ нет Л, К ¹⁶ Владимира Л, К ¹⁷ праздника Л, К ¹⁸ рождества Л, К ¹⁹ Богородицы Л ²⁰ бѣ Л ²¹ умерти Л, К ²² обѣщующися Л, К ²³ сердечнии Л ²⁴ царю Л, К ^{24A} персты Л ²⁵ выѣдь Л, К ²⁶ сторонѣ Л, К ²⁷ играючи Л, К ²⁸ Напрядвѣ Л ²⁹ крылами Л, К ³⁰ великая Л ³¹ слиши Л, К ^{32—32} мовил Волынец Л, К ³³ а Л, К ³⁴ едино Л, К ^{34A} свѣрили К ³⁵ погаными Л

вижд смирение наше и призри милосердным оком на люди своя, иже твоею десницею сотворенны ⁸ суть и кровию твоею искупленны от работы дияволя, внуши, господи, глас молитвы моя и обрати лице свое на нечестивыя ⁹ варвары и

даруй нам на них побѣду молитвами пречистыя своея матере и всѣх святых от вѣка тебѣ благоугодивших». По молитвѣ же всѣл вел[икий] князь на коня своего и почал з иншими князѣ по полках ѣздити и до каждого полку мовил сам: «Братия моя милая, сынове христианстии от мала и до велика. Теперь ^{9А} ночь ^{9Б} пришла а ^{Н 10} день грозный приближается ^О. В сию ночь ^{10А} бодрствуйте, мужайтесь и крѣпитесь о укрѣпляющем ^{ПР?} вас господѣ Исус Христе ¹¹. Пришел уже час вашего подвига, станите крѣпко противу ¹² неприятеля, который уже близко ¹³ нас есть, на Непрядви рецѣ. Господь же \л.482об.\ силен во брани. Господь заступник наш бог Ияковль, уповайте на бога жива, да будет вам, братие, мир. Возрите ^{13А} на древняя ¹⁴ роды и видите ^{14А}. Кто убо вѣрова господеву и постыдѣся или кто призва его и презрѣ и, зане щедр и милостив господь, спасет во время скорби, аз же завтра еще желаю с вами видѣтися». И сие рекши выправил князя ^{С 15}, брата своего, князя ^Т Владимира ¹⁶, вверх по Дону в зеленую дуброву, яко да на засадѣ ^У с ним утаится полк его, вдаст же ему и вѣтязей много двора своего и пустил з ним извѣстного воеводу Дмитрия Волынского против праздника ¹⁷ Рождества ¹⁸ Пресвятыя Богородица ¹⁹. Осень бо ²⁰ тогда бѣ долга и дние были теплые, и ночи свѣтлы со воздушною теплотою. По от[ъ]ѣздѣ великого князя все воинство укрѣплшеся во всяком единомудрии и дерзновении, един за другого умрети ²¹ обещующися ²² и всѣ единогласно горѣ очи сердечныи ²³ вознесши, зовяху: «Боже святыи, призри на ны и даруй православному князю нашему побѣду, яко великому царю ²¹ Константину, и покори под нозѣ его врага того Мамаю, и научай руцѣ наши на ополчение и перста ^{24А} наша на брань. Благословенный, боже, во вѣки».

О примѣтах Дмитрия Волынского. Пришед Дмитрий Волынец ко князю, мовячи: «Хочу я, о великий княже, спробовати примѣты своея, тылко ты сам выедь ^{Ф 25} зо мною на поле Куликово». И зараз послушал его великий князь Дмитрий. Волынец стал в ночи посредѣ обоих войск, своих и татарских, а обернувшись, учул от стороны татарской стук великий, як торг албо ярмарок який собирающийся ^Х, албо як мѣсто какое будующееся, ззаду же вовки выют велми, по правой стороне ²⁶ орлове кличаху. И бысть трепет розных птахов великий велми, против же их вороны, як горы играюще ^{Ц 27}, а по рецѣ Непрядвѣ ²⁸ гуси и лебедѣ крилами ²⁹ треплючи незвыклую грозу подаваху ^Ч. И мовит Волынец к великому князю: «Чуете ли что, княже. Отвѣща ему: «Чую, брате, гроза есть велика» ³⁰ Потым мовит Волынец великому князю: «Обратися на полки своя и слиший ³¹ що есть». И было тихо велми, и знову мовит Волынец: «Що чуете, княже». И отвѣща князь: «Не слышу ничесо же, тылко видѣх много зарей огненных, снимающихся». Отповидѣл Волынец: «Огнѣ есть добрый знак. Призывай, княже ^{III}, бога несумѣнною вѣрою». И знову Волынец ³² мовил ³²: «Еще ми есть примѣта, княже». Зсѣвши з коня, пал на правое ухо на землю, и лежал долгий час и воста, абие пониче. И мовит ему великий князь: «Что есть, брате». \л.483.\ И ³³ Волынец ему не хотѣл сказати,

примушенный же будучи, сказал ему: «Едно ³⁴ есть веселое, а другое скорбно. Чулем бо, великий княже, землю надвое плачущуюся: една сторона поганым языком плакала горко ³³ сынов своих, як вдова якая, другая же сторона як дѣвица якая жалосно плачевный голос, аки от свирѣли ^{34А} испущаше. Аз же, великий княже, много и завше тых примѣтов досвѣдчилем, а так надѣюся на бога жива Исус Христа, же силою его и помощью святых мученик Бориса и Глѣба, сродников ваших, будет звитьязство тебѣ над поганами ³⁵, але и войску христианскому многое падение будет». Слышачи тое, великий князь плакал велми, потым мовит: «Да будет побѣждение господне». Волынец же мовит: «Великий княже, не треба сего в полках повѣдати, тылко богу молитися и святых его призывати, а завтра рано вели всѣм всѣсти на кони свои и каждому воину крестом Христовым вооружитися, то бо есть непобѣдимое оружие на враги видимыя и невидимыя».

^Б на поле: видѣние на небесѣх святое ³⁴ буква о переделана из а; буква и приписана другими чернилами ^Б на поле: молитва князева ³ буквы тверд написаны по вытертому месту ¹⁰ первое с приписано другим почерком и другими чернилами ^Я в рукописи Андѣевича; исправлено по Л

^А буквы адежда написаны по вытертому месту, после них след еще одной вытертой буквы ^Б слово яко написано по вытертому месту ^В буквы по написаны над строкой ^Г на поле: послание от святого Сергия ^{1Г} в рукописи му; исправлено по Л

^{35А} тую жь К ^{35В} ночь К ^{35В} мужь К ³⁶ Халцабиев Л ³⁷ открыл Л, К ³⁸ оболоч Л, К ³⁹ нѣякие Л, К ^{39А} нет Л, К ⁴⁰ святыи Л, К ⁴¹ на завтрее Л, К ^{41А} нет Л, К ⁴² христианом Л ⁴³ укаряющих Л; в К укаряющих ⁴⁴ непобѣдимой Л, К ^{45—45} войск обоих Л ⁴⁶ праздника Л ^{46А} Богородица К ⁴⁷ найлѣпшей Л ⁴⁸ з Л ⁴⁹ вѣры Л, К ⁵⁰ надежди Л, К ⁵¹ тшашеся Л, К ⁵² а Л, К ⁵³ чермное Л, К ⁵⁴ сѣд Л, К ⁵⁵ зсѣл Л; в К въсѣл ^{56—56} князь великий Л ⁵⁷ написано Л ^{57А} Ивановичу К ⁶⁸ присланный К ⁵⁹ вооружився Л ⁶⁰ помози К

О явлении святых мученик Бориса и Глѣба. В тую жь ^{35А} ночь ^{35В} нѣкоторый мужь ^{35В} именем Фома Халцѣбиев ³⁶ ради извѣстнаго своего мужества поставлен был от великого князя на пилной сторожи от татаров и открыл ³⁷ ему бог видѣти видѣние ^Б; на высотѣ облак ³⁸ свѣтлый, и ту як полки нѣкие ³⁹ велми великия от востока исхождаху. От полуденныя же ^{39А} стороны приидоша два юноши свѣтлы, маючи в руках своих свѣщи горящия и мечи острыя. А то были святии ⁴⁰ мученицы Борис и Глѣб, которыи мовили полковником татарским: «Кто вам повелѣв отчество наше, нам от господа дарованное пустошити», и почали их сѣкти, же и един от них не утек. А завтрее ⁴¹ той Фома сказал великому князю, князь же запрети ему, абы никому сего не повѣдал. А сам великий князь руки поднес до неба и очи воздѣ горѣ, и ^{41А} почал со слезами молитися, глаголя: «Господи челоуѣколюбче, молитвами святых мученик Бориса и Глѣба помози ми, яко же Моисею на Амалика, Давиду на Голиафа, яко Ярославу на Свѣтололка, и яко прадѣду моему великому князю Александру на хвалящагося короля немецкого разорити отчество его. Помози нам, господи, рабом твоим христианом ⁴², имя твое святое нарицающим, на поганых укоряющих ⁴³ и хулящих тя и противляющихся непобѣдимѣй ⁴⁴ силѣ креста твоего».

О исходѣ обоих ⁴⁵ войск ⁴⁵ на брань, о устроении от князя Дмитрия вмѣсто себе Михаила, о послании Сергиевом и храбрости Пересвѣта, чернца его.

\л.483об.\ **В** день праздника ⁴⁶ Рождества Пресвятыя Богородицы ^{46А} третьего часа, ушиковавшихся, почали обои ^Ы войска трубити на войну. Рускии наылѣпше ⁴⁷ возношахуся во гласѣх, а татарскии як понѣмѣли, а войска еще с ⁴⁸ собою не зышлися, бо была мгла. А великий князь Дмитрий, на своем воинском конѣ ѣздячи по полках, укрѣплял воинство свое, мовячи со слезами ^Б: «Отцы и братия моя, молю вас господа ради, подвизайтесь и святых ради церквей, и вѣри ⁴⁹ християнския и своего отчества, сия бо смерть не смерть, но живот вѣчный, и ничого земного не помышляйте, но на подлежащий подвиг возирайте, во всякой надежды ⁵⁰ и дерзновении тщаетесь ⁵¹ на поганых, яко да побѣдными вѣнцы увяземя от Христа бога и спаса душам нашим». И ⁵² так утвердивши ^Э полки, приѣхал под свое черное ⁵³ знамя и, ссѣд ^Ю ⁵⁴ с коня, знял с себе приволоку царскую и во ину облечеса, и на иного коня всѣл ⁵⁵, а того коня дал под Михаила Андрѣевича ^Я любимого своего, и ту приволоку царскую на него возложи, повелѣ же и знамя свое рытелю своему над ним возити, и под тым знаменем убиен бысть Михаил за князя своего. А сам великий ⁵⁶ князь ⁵⁶ ста на мѣстѣ своем и, вынявши з нѣдр своих честный крест, в котором была часть животворящаго древа, поднесл з ним руки свои на небо и рече со слезами: «В тебѣ уже, кресте святой, конечная моя надежда ^А, яко ^Б помогл ^В еси великому Константину побѣдити враги християнстии, тако и нам помози побѣдити поганого Мамай и всю силу его».

Послание от игумена Сергия ^Г. Сие ему ^Г глаголющу: се принесено послание к нему от Сергия преподобнаго игумена, в котором было написана ⁵⁷ так: «Великому князю Дмитрию Ивановичю ^{57А}, и всѣм князем российским, и всему православному воинству мир и благословение». Еще же посланник даде великому князю и хлѣб Пресвятыя Богородицы, от игумена Сергия присланный ⁵⁸. Князь же великий о писании том велми возрадовася со всѣми вои и тым, аки нѣкиими твердыми бронями вооружися ⁵⁹, посланника же цѣлова любезным цѣлованием, а хлѣб святой взявши, вознес руки свои з ним на небо и велегласно возопи: «О велико имя пресвятыя троицы, Пресвятая госпоже Богородице, помогай ⁶⁰ нам на сопротивных молитвами преподобнаго Сергия и спаси нас».

^Д на поле: сам царь наперед хочет битись ^Е на поле: реч князей до царя (в Л цара) ^Ж далее вытерты 4 буквы; в Л на том месте слово того ^З—^З написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами ^И на поле: мова великого князя и царя (в Л цара) ^Й в рукописи руку; исправлено по Л ^К написано над строкой ^Л буква почти стерта ^М на поле: герцовники обудвух войск ^Н буква приписана другим почерком и другими чернилами ^О и и последнее а переделаны из других букв ^П к этому слову на полях с выносным знаком перевод: прилбицы; в Л слова котятся шлемы написаны по вытертому месту, над словом шлемы выносные знаки, а на поле перевод: прилбицы ^Р буква е написана по вытертому месту; после буквы о следы стертой буквы ^С на поле: война великая барзо ^Т переделано из буквы и

⁶¹ всявши Л; в К же всѣвши ^{61А} нет Л, К ⁶² нет Л, К ⁶³ вперед Л, К ⁶⁴ тебѣ Л ^{64А} а Л, К ⁶⁵ смотрѣти Л, К ⁶⁶ уживати Л ^{66А} твое К, Л ⁶⁷ а Л, К ^{68—68} вас видѣти Л ^{68А} хочѣ К ⁶⁹ правою Л, К ^{69А} Василевич К ⁷⁰ выехал Л, К ⁷¹ гледѣти Л, К ⁷² близко Л ⁷³ Челубѣй Л ⁷⁴ перед Л, К ⁷⁵ Голиаф Л ⁷⁶ выехал Л ⁷⁷ нет Л, К ⁷⁸ ангелского Л ⁷⁹ тебѣ Л, К ⁸⁰ устремися Л, К ⁸¹ противу Л; в К противу ^{82—82} своему рабу Л, К ⁸³ рицери Л, К ⁸⁴ з Л, К ⁸⁵ множество Л, К ⁸⁶ зышедшися Л, К ^{86А} кровѣ К ⁸⁷ шемами Л ⁸⁸ татаров Л, К ⁸⁹ полѣ Л ^{90—90} слов и тѣсного

нет Л, К⁹¹ затыхалися Л⁹² и Л, К⁹³ кровавыя Л, К⁹⁴ третьей Л; в К третьей^{95—95} велми билися Л⁹⁶ нет Л, К⁹⁷ наставшей Л

Всѣвши⁶¹ же^{61А} на коня своего, взял палицу свою желѣзную и⁶² выѣхал с полку пречъ, хотячи сам \л.484.\ впередъ⁶³ зачати битву Д от великой ревности за вѣру христианскую, за церкви святыя, за землю Рускую и за свою обиду. Але рускии князи и рицеры задержали его, мовячи Е: «Не треба Ж тобѣ⁶¹, великому князю, самому впередъ битися, но особно стояти и^{64А} на битву полков смотрети⁶⁵, и уважати⁶⁶ где показатися, бо ты если где подѣнесся, то що и по нас будет, и перед ким нам показатися. Мы всѣ готовы есмы головы свои положить за тебе и за отчество свое^{66А}, и⁶⁷ ты нас поминати будеш в церквах святых и во книги соборныя впишеш в память грядущим народом». Князь же великий прослезися и рече: «Братия моя, добрии рѣчи ваши, а поневаж на земли почтен естем пред всѣми вами болшею честию, а так того дѣля подобает мнѣ прежде вас за³ всѣх вас голову³ положить, да прежде вас вѣнец от Христа прииму, благая бо приях от господя, злых не могу терпѣти И. Мене ради единого воздвигошася врази, як маю видѣти⁶⁸ вас⁶⁸ побиваемых. Общую паче подобает ми нынѣ с вами пити чашу, хочъ смерть, хочъ^{68А} живот». В том часѣ почали передовыи полки спотыкаться с татарами. Первѣй полк поведе Димитрий Всеволод и Владимир брат его, правую⁶⁹ рукою ишол Микула Василевичъ^{69А} з Коломны, со ушковаными войсками. Поганый же татаре идоша обапол, бо не было им мѣста где розступитися. А безбожный царь Мамай с трема своими князями выѣхал⁷⁰ на мѣсто вышшее, глѣдѣти⁷¹ на К кровопролитие челоуѣческое. А Л гды уже блиско⁷² з собою войска сходилися, ано выйшол татарин един з полку татарского, именем Челубѣ⁷³ пред⁷⁴ всѣми хвалячися мужеством, яко древний Голиад⁷⁰. Которого обачивши, чернец Пересвѣт, присланный от святаго Сергия, зараз выѣхал⁷⁶ с полку Владимира Всеволожа, мовячи М: «Сей татарин шукает противного собѣ рицера, а Н⁷⁷ я хочу з ним во ймя господя Саваофа видѣтися и приняти вѣнец царствия небесного». Бяше же на нем шлем аггельского⁷⁸ образа, воображен схимою з крестом. Обернувшись до всѣх мовит: «Отцы и братия, простѣте мя грѣшного». И отвѣщаша вси: «Бог тя простит и благословит и поможет тобѣ⁷⁹ молитвами святаго Сергия». И поскочи на того татарина О. Татарин же устремився⁸⁰ противу⁸¹ ему, и вси христиане крикнули: «Боже, помози рабу⁸² своему»⁸². И ударилися оба рицеры⁸³, чернец с⁸⁴ татаринѣм, крѣпко копиями и, павши оба на землю, ту скончашася. \л.484об.\

О горком и пристрашном часѣ, в котором множествѣ⁸⁵ создания божия смертную испи на брани чашу. По скончании жития Пересвѣтова, абие удариша каждо по своем конѣ, вси христианстии вои единогласно крикнули: «С нами бог». И знову: «Боже христианский, помози нам на враги креста твоего». А татаре крикнули до своих богов: «Ог Магмет». А зшедшиися⁸⁶ з обоих сторон, почали битися велми: л[ѣ]ется кровь^{86А} багатырская под сѣдлами, котятся шлемы П золотыи под ноги конскыи, а за шлемами⁸⁷ головы багатыров. Татаре⁸⁸ же вдвое

того падают на поли ⁸⁸ Куликовом, а як великое и пространное мѣсто межи Доном и Мечею, але еще и тое было тѣсно ^С. От так великого и ⁹⁰ тѣсного ⁹⁰ войска и не тылко от оружия падали, але и сами от себе розбивалися и от тѣсноты великой иншии задыхалися ⁹¹, иншии под ногами конскими умирали, а ^Т ⁹² рѣки кровавыя ⁹³ текли, мечи блищахуся, аки молния, копии крушатся, як гром трещачи; от третьей ⁹⁴ години аж до шестой билися ⁹⁵ велми ⁹⁵. О грозной години. О горкого часа. В трох бо ⁹⁶ годинах безчисленное множество побито создания божия. Годину четвертую и пятую б[ѣ]ючися, не ослабѣвают христиане, ниже татаре, наставшой ⁹⁷ же шестой годинѣ начаша божиим по пущением грѣх ради наших поганymi одолѣвати,

^У на поле: царь сам раненый ^Ф в рукописи болсоей; исправлено по Л ^Х к слову стязи на поле дан с выносным знаком перевод: знамения; то же в остальных списках ^Ц на поле: видѣние з неба рук, держачих вѣнцы ^Ч буква в переделана из з ^Ш на поле: христианское войско упадет вельми (в Л христианския полки упадет вельми), а татаре гору берут над ними ^Щ буквы ни написаны над строкой другим почерком и другими чернилами ^Ъ—^Ь слова подчеркнуты ^Ы—^Ы написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Ъ буква б залита чернилами ^Ъ слово вписано в строку другими чернилами ^Ю буква т переделана из л ^Я буква а замазана

^А буква и приписана другим почерком ^Б на поле: татаре горко плачут ^В буква ѣ написана по букве р, буква р по другой букве ^Г второе и приписано другими чернилами

⁹⁸ изнемагати Л, К ⁹⁹ нарочитыи Л, К ^{99А} отверзтых Л, К ^{99Б} от Л, К ¹⁰⁰ самовидец Л, К

¹ отверзсто Л ² зыйшол Л, К ³ пенкнии Л ^{3А} гды жѣ К ^{3Б} Андрѣевичъ К ⁴ корысть Л ^{4А} погибнуть К ^{4Б} помочь К ^{5—5} нет Л, К ⁶ и сами Л, К ⁷ з Л, К ⁸ выжду Л ⁹ мает Л ^{9А} тепер К ^{9АА} будетъ К ^{9Б} помощь К ¹⁰ постигнуть Л ¹¹ возмогут Л, К ¹² врагом Л ¹³ нашим Л ¹⁴ твоей Л ^{14А} помочь К ¹⁵ тайнаго Л, К ¹⁶ держите Л ¹⁷ вси Л ¹⁸ вѣтязи Л, К ¹⁸ всѣ Л ²⁰ нет Л, К ²¹ нет Л, К ²² идуть Л ²³ давшие Л ²⁴ нет Л ²⁵ утѣкаючи Л, К ²⁶ з Л ²⁷ христианстии Л, К ²⁸ воины Л, К

а христиане изнемогати ⁹⁸; и уже многии з бояров побитыи суть, многие храбрые богатырѣ руские и юноши нарочитые ⁹⁹, як деревья в дубровѣ пали на землю, много сынов русских стерлося копытами коней татарских и самого великого князя ранено велми ^У. Яко нуждею склонившися с коня, поѣхал с побоища, бо юж не можна было ему битися болшей ^Ф, стязи ^Х же великого князя многажды велми сѣкоша татаре, но божиею силою не возмогаша их до конца истребити.

О видѣнии отверзтых ^{99А} небес ^Ц. Един человекъ благочестивый в ^{99Б} полку князя Владимира самовидѣц ¹⁰⁰ видѣния, сам повѣда, же шестой години над великим князем было небо отверсто ¹, с которого выйшол ^Ч ² облок, як багряная заря, низко держачися. Той облак полный был рук человеческих, едины руки держали оружие, другии вѣнцы, иныи цвѣты велми пенкнии ³, а гды пришла седмая година, велми много вѣнцов от рук оных полка облачного опустишася на полки христианския, бо гды жѣ ^{3А} поганymi отвсюль оступили, а христианскии полки оскудѣли ^Ш, и яко класы пшеничныи ^Щ подавляеми тернием. Благовѣрный же князь Владимир \л.485.\ Андрѣевичъ ^{3Б}, видячи з дубравы, в котрой на засадѣ были, яко много христиан погинуло, а татаре гору берутъ, не могучи терпѣти таковыя бѣды, мовит Димитрию Волынскому: «Брате Димитрий, что ж ползует наше

стояние, и що за користь ⁴ будет, кому будем помогати, гды до конца наши погубнут ^{4А}. Даймо им помочь ^{4Б}, хочай и с ^{Ъ5} нами ^{Ъ5} сами ^{Ы6} с ^{Ы7} ними головы свои положим». Отповѣсть Волынский: «Вижду ⁸, княже, же великая есть побѣда, але еще не пришел наш час, бо хто не в час що починает, себѣ шкоду наносит ⁹. Потерпѣм еще мало до часу, а теперъ ^{9А} призывай бога ^Ъ на помощь и вси ему единому сильному во брани господеву молѣмся, будет ^{9АА} благодать божия и помощь ^{9Б} христианом, яко поженут враги своя и постигнуть ¹⁰ я. Дондеже скончаются и не возможут ¹¹ стати». Князь же, поднесши руки на небо, почал молитися: «Боже отец наших, сотворивый небо и землю, не даждь врагу ¹² нашему ¹³ до конца порадоватися, но помилуй нас ^Э по велицей своей ¹¹ милости». Сынове же рускии, в полку его будучии, плакали братии своей, погибающих от татаров, и непрестанно порывахуся на помощь ^{14А} им, як званнии на веселе сладкаго вина пити. Волынец же еще им боронит ^Ю, мовячи: «Пождѣте мало, и ваш еще будет час».

О исходѣ тайного ¹⁵ з засады полку на брань и о преславной побѣдѣ над татарами. А гды прийшел час седмый, зараз дух южный албо ^Я полуденный потягнул изаду христианскому засадного полку воинству. Тогда Волынский великим голосом крикнул: «Княже Владимир, час прийшел, а время приближися». И знову мовит: «Братия моя и друзи, нынѣ дерзайте ¹⁶. Сила божая помогает нам». Богатырѣ же и всѣ ¹⁷ витязи ¹⁸ рускии, выѣхавши з дубравы, пустишася вси ¹⁹ во имя господне на татаров, аки соколы на журавлев, и ^{А20} ударилися велми. Татарове же, обачивши множество полков русских и таковое дерзновение ко брани, устрашишася и ²¹ крикнули, мовячи ^Б: «Горе нам, Русь умудрися, худших исправиша прежде с нами на бой, а самые богатырѣ сокрившеся теперъ з засады на нас идут» ²². И, обернувшись, татаре почали уступати, и, давши ²³ плещи своя, побѣгоша. Рускии же полки силою божиею и помощию святых мученик Бориса и Глѣба погнаша нечестивых, котории от меча христианского, як лѣс от сокѣр ^В, на землю падали, албо як трава от косы слалися ²⁴, а утѣкаючи ^{Г25} погане горко с ²⁶ плачем кричали: «Бѣда, бѣда тебѣ, Мамаю нечестивый, а с тобою и нам погубель \л.485об.\ конечная». А христианскии ²⁷ воины ²⁸, господа бога призываючи, татаров нещадно сѣкли, же жадному от меча христианского не мощно

^Л на поле: Мамай утекает пред рус[ь]ю ^Е буква м переделна из п ^Ж перед словом буква и вытерта; в слове буква и вписана другим почерком и другими чернилами ^З слово подчеркнуто ^И на поле: сила божия была татар ^Й переделано из буквы и ^К в рукописи воск; исправлено по Л ^П в рукописи знамания; исправлено по Л ^М буква з переделана из другой буквы ^Н на поле: Владимир князь шукает брата своего вел[икого] князя Дмитрия ^О буквы ка написаны над строкой ^П буква и приписана другими чернилами ^Р буква е приписана другими чернилами ^С после если вытертая буква ^Т второе я переделано из а ^У буквы по приписаны, над строкой ^Ф первоначально Бѣлзурского; второе о приписано над строкой другими чернилами и другим почерком; буква е переделана из о ^Х буква и переделана из е

²⁹ мнимого Л, К ⁸⁰ воины Л ³¹ и помощию Л, К ³² нет Л, К ³³ обою Л ^{33А} Неправды К ³⁴ ѣ Л ³⁵ и Л, К ^{36—36} сѣ Л ³⁷ побити Л ³⁸ своя Л, К ³⁹ русские Л ⁴⁰ едины Л ⁴¹ инии Л, К ⁴² знашол Л, К ⁴³ пастыра Л, К ⁴⁴ нет Л, К ^{44А} тепер К ^{44Б} пастыр К ⁴⁶ познѣ Л, К ⁴⁶ четырьми Л ⁴⁷ потым Л ^{48—48} ледва Л, К ^{49—49} его хто Л, К ⁵⁰ розбѣглися Л ⁶¹ Семеновича Л ⁶² Бѣлзурского Л, К ⁵³ выехавши Л ⁵⁴ пот Л ^{54А} Ивановичъ К ⁵⁵ скажѣте Л, К ⁵⁶ побѣжденни Л

было утечи, бо и сами погане от великого бою и кони их потомилися. Тогда Мамай, видячи погибель свою, почал призывати плюгавых богов своих: Перуна, Савата, Ираклия, Гурка и мнимаго ²⁹ великого пособника своего проклятого Махомета, але не маючи от них помочи собѣ ^Д, почал голову свою уносити, утѣкаючи з чотырма князями своими. Рускии же воины ³⁰ многии гонили за ним, але не могли их догонити, бо кони Мамаевы были непотомлены ^Е. И так всесилоного бога помощью ^Ж ³¹ и ³² святых мученик Бориса и Глѣба, як видѣл во видѣнии вышреченный Фома Халцибѣев побитых ^З по обоей ³³ сторонѣ Непрядвы ^{33А} рѣки безчисленное множество побитых татарских трупов ^И на тринадцать ³⁴ миль, а ^И ³⁵ верст шестдесят ³⁸ и пять ³⁸ лежало, божиею силою так далеко от обозу гоними побиены ³⁷ быша.

О собрании войск ^К христианских под знамения ^Л свои ³⁸, о поискании и обрѣтении великого князя Димитрия и о великой радости с побѣды над татарами. Руския ³⁹: воинства побѣдивши татаров ворочалися под свои корогви до обозу ^М едины ⁴⁰ второго, иныи ⁴¹ третьего, друзии четвертого и пятого дне. Князь же Владимир стал под чорным знаком великого князя и не знайшол в полку брата своего великого князя Димитрия ^И, тылко знайшол ⁴² князев литовских, опочивающих от войны тоя, зараз казал в трубу трубити, дабы собралися всѣ. Почекал годину и другую, и не дочекавшись ^О брата своего, почал с плачем мовити: «Братия моя милая. Кто видѣл або хто чул своего пастыря ⁴³ великого князя». И не престаючи по полком ѣздил, плачучи и ^П ⁴⁴ кричащи: «Теперь ^{44А} поражен пастырь ^{44Б}, то кому сия будет честь и хто побѣды тоя побѣдник явится». И рекоша литовскии князи Олгердовичи: «Мы чаем, же жив есть, але ранен велми; треба межи трупами шукати». Другий же воин сказал: «Я видѣлем князя нашего години пятой, велми биющегося с татарами палицею своею». Инший мовил: «Я видѣл его познѣ ^Р ⁴⁵ часа пятого, биющогося с чотырма ⁴⁶ печенѣгами, которыи сѣкли на него велми». Потом ⁴⁷ князь юревский Стефан Новаселский мовил: «Я его видѣв пред самым твоим, княже, приходом, пѣшо идучого с побоища, велми раненого, але не могли ем дати помочи, бо и мене самого три татарины гонили и ⁴⁸ едва ⁴⁸ от них спасохся». Князь же Владимир мовил: \л.486.\ «Вѣдомо нехай вам всѣм будет, братия моя и други, если ^С хто ⁴⁹ его ⁴⁹ найдет живого брата моего, великого князя ^Т, то поистиннѣ первый у него будет рачитель». И зараз разбѣглися ⁵⁰ воины по побоищу ^У, шукаючи великого князя, и нашли Михаила Бренника убитого в приволоцѣ великого князя, потым знашли Феодора Семоновича ⁵¹ Бѣлоозерского ^Ф ⁵² розумѣючи великого князя, бо подобен ему велми был; два же воины, Феодор Сабор и Григорий Хлопищев, родом оба костромичи, недалеко выѣхавши ⁵³ на сторону с побоища, наѣхали великого князя Димитрия барзо раненого, отдыхающего под ⁵⁴ тѣню дерева березового и, изсѣвши с коней своих поклонилися ему и зараз Сабор, до войска побѣгши, сказал князю Владимиру,

мовячи: «Князь великий Димитрий Иванович ^{54A} жив есть и царствует». Учувши то, вси князи и воеводы зрадовалися и скоро побѣгоша к нему. А прибѣгши, пали на ноги его, мовячи: «Радуйся, княже наш, радуйся древний Ярослав, радуйся новый Александре, радуйся свѣтило землѣ Российской, радуйся утѣхо наша, радуйся побѣдителю врагов». Князь же великий едва прогла[си]: «Скажите ^{X B5}, братия, что дѣется». И отвѣща князь Владимир: «По милости божией, государь, и Пречистыя Божия Матере, и сугубыми молитвами сродников наших святых мученик Бориса и Глѣба, заступлением российского святителя Петра и помощью вооружителя нашего преподобнаго Сергия игумена и всѣх святых ходатайством, побѣжденны ⁵⁶ суть врази наши, а мы спасохомся». Тогды великий князь з радости мовил: «Сей день, его же сотвори господь, возрадуемся

^Ц в рукописи возвелимся; исправлено по Л ^Ч буква с переделана из другой буквы ^Ш буква а переделана из и ^Ш на поле: князь Димитрий ѣздит по обозу своем смотрячи своих забитых ^Б на поле: князи Бѣлоозерстии, Микула Бренник и Мелик, и Тимофей Волуевич ^Ы и переделано из м ^Б буква н приписана над строкой ^Э второе н переделано из другой буквы ^Ю слово подчеркнуто ^Я слово написано над строкой

^А на поле: Пересвѣт чернец забитый ^Б в рукописи свем; исправлено по Л ^В на поле: поворачают войны до обозов (в Л обозу) ^Г буква приписана в строку другим почерком ^Л на поле: погреб тѣлесем христианского воинства ^{Е—Е} написано над строкой другим почерком и другими чернилами с выносным знаком ^Ж написано над строкой ^З так во всех списках

^{56A} плачь К ⁵⁷ ними Л ⁵⁸ царю Л, К ^{58A} выехал Л ⁵⁹ а Л, К ^{59A} а Л ⁶⁰ побиении Л, К ⁶¹ Василиевичъ К ⁶² руския Л, К ⁶³ положивши Л, К ^{63A—63A} шедше Л ⁶⁴ нет Л, К ⁶⁵ нет Л, К ⁶⁶ потым Л ⁶⁷ вѣтязь Л ⁶⁸ близко Л, К ⁶⁹ подобнаго Л, К ⁷⁰ овы Л ⁷¹ нет Л, К ⁷² мѣстные Л, К ⁷³ силнии Л ⁷⁴ минѣ Л, К ^{74A} теперь К ⁷⁵ будет Л ⁷⁶ христианския Л, К ⁷⁷ тѣлеса Л ⁷⁸ убиѣнных Л ^{79—79} нет Л, К ⁸⁰ воинств Л ^{80A} Александровичъ К ⁸¹ ѣ Л ^{81A} дванатцети Л ⁸² нет Л ⁸³ тритцати Л, К ⁸⁴ чотыредесятех Л, К ⁸⁵ тритцати Л

и возвеселимся ^Ц в онѣ». И знову мовил: «Велий еси, господи, и чудна дѣла твоя: вечер подворися плачь ^{56A}, заутра радость. Хвалю тя, господи боже мой, и почитаю имя твое святое, его же ради не предал еси нас врагом твоим и нашим и не попустил еси ^Ч похвалитися над нами ^{Ш 57} иному языку, сего ради уповаю на тя во вѣки вѣком. Аминь».

О побѣдѣ великого князя Димитрия межи трупами. Приведоша же коня великому князю и царю ⁵⁸ Димитрию, и выѣхал ^{58A} на побоище ^Ш, и обачил множество мертвых любимых своих рицеров, почал горко плакати, и ⁵⁹, обачивши татаров четверицею в трупы падших, мало утѣшився, и ^{59A}, обернувшись, мовит до Волынца: «Воистинну не ложна есть примѣта твоя. Достойно есть всегда тебѣ быти воеводою». И почал князь великий со всѣми князи и воеводами ѣздити по побоищу, сердечнѣ клицаше, слезами \л.486об.\ умываяся и наѣхав мѣсто, на котором лежали князи Бѣлоозерстии ^Б вкупѣ побиении ⁶⁰. Тут же лежал и Микула Васильевич ⁶¹. Над которыми, став, великий князь и почал плакати, мовячи: «Братия моя милая, князи и сынове руские ⁶², положивши ⁶³ за вѣру святую главы своя. Аще имате дерзновение у бога, молѣтся за ны». Шед ^{63A} же ^{63A} на иное ^Ы мѣсто, знайшол ^Б наперстника своего Михаила Андрѣевича Бренника, и близ его лежачого Семена Мелика, и ⁶⁴ Тимофея Волуевича убиенных ^Э. И став над ними великий князь и, заплакавши, мовил: «Братия моя возлюбленная, хто так может за

пана своего умерти, яко любимый мой Бренник, в моем нарядѣ вмѣсто мене выѣхавши, на смерть забитым естъ». И знову мовит: «О бодрый наш сторожу Мелику, твоею стражею мы всегда спасохомся, ты своего ^ю здоровья, нашего стерегучи, своего ^я ⁶⁵ не жаловал, голову свою за мою положилес». Потом ⁶⁶ приѣхал на мѣсце тое, где лежал храбрый витязь ⁶⁷ Пересвѣт, чернец ^А, и близко ⁶⁸ его татарский Голиад, от Пересвѣта забитый. Заплакал и там великий князь, мовячи: «Смотрѣте, братия, починальника своего Пересвѣта, сей побѣдил подобнаго ⁶⁹ себѣ богатыра татарина, от которого многим было пити горкую чашу смерти». И знову стал на мѣстцу своем ^Б, и казал трубити на собрание воинов своих. Добрии же друзи и храбрии вѣтязи со всѣх сторон на трубный голос идяху до обозу своего ^В, весело пѣсни спѣваючи, овыи ⁷⁰ крестныя, то богородичныи, то мученическия и иншии пѣния и ^Г ⁷¹ ирмосы, благодарения о таковой побѣди воздаючи. Собравшу же ся воинству, стал посеред их великий князь, почал з радостью и плачем мовити: «Братия моя возлюбленная, князи рускии и бояре мѣстныя ⁷², воеводы силныи ⁷³ и вси сынове всея земли Руския. Вам подобает также и впредь служить, а мнѣ ⁷⁴ з вашей службы тѣшитися и по годности хвалити вас, внемга упасет мене бог, а буду на своем престолѣ царства Московского, буду вас даровати изобилно дарами моими, а теперь ^{74 А} учинѣм сие кождый, поховаймо ближнего своего, да не будут ⁷⁵ звѣрем и птицам на покарм тѣлеса христианская» ⁷⁸. И стоял великий князь Димитрий за Доном дний осмь, поки аж воинство все от погонѣ за татарами поверталося и поки розобрали тѣла ⁷⁷ христианскии от татарских и погребоша христиан ^Д, а поганых тѣлеса остались звѣрем и птицам на покарм.

О разсмотрении полков и исчитании убиенных ⁷⁸. \л.487.\ По сем вел[икий] князь Димитрий мовит: «Зличите ся братия, колико князей нѣт и воевод, и колико нѣт старых ^Е ⁷⁹ и ^Е ⁷⁹ молодых воинов» ⁸⁰. Отповидѣл ему Михаил Александрович ^{80А}, боярин московский: «Нѣт, вел[икий] князю, у нас чотыредесять ⁸¹ бояринов московских, двенатцети ^{81А} князей ^Ж ⁸² бѣлоозерских, тритцети ⁸³ посадников новгородских, дватцети бояринов коломенских, чотыредесят ⁸⁴ бояринов серпохотских ^З, дватцети бояринов переяславских, дватцети пяти бояринов костромских, тритцети ⁸⁵ пяти бояр

^И на поле: на той войне князей 12 и бояринов 538 (в Л 531) московских татаре побили, опрочь инших ^И написано дважды; первый раз подчеркнуто ^К це написано по вытертой букве ^Л ка поле: войска руского побито там от татаров 253 тысячи ^М а переделано из и ^Н на поле: жегнание Дмитрия, князя, со избивенными ^О после слова Москвѣ незаполненное место на 2 — 3 буквы; на поле: великий князь Димитрий повернул на Москву ^П буква н переделана из другой буквы ^Р на поле: приход княжий до Москвы (в Л Москвѣ) торжественный ^С буквы ои нечетко ^Т буквы ти приписаны над строкой другим почерком ^У вел приписано на полях другим почерком

⁸⁶ чотыредесять Л; в К чотыридесят ⁸⁷ триддети Л, К ⁸⁸ тридцети Л, К ⁸⁹ пятнатцати Л ⁹⁰ семдесяти Л, К ⁹¹ нет Л ^{92—92} ≠ снѣг Л ⁹³ воздохнул Л ⁹⁴ вѣтязи Л, К ⁹⁶ сее Л, К ^{95А} Неправдѣ К ⁹⁶ благословите Л, К ⁹⁷ вѣце Л ^{97А} гды жъ К ⁹⁸ Но о Л, К ⁹⁹ сердцем Л, К ^{99А} с К ^{99АА} з Л, К ¹⁰⁰ полѣ Л

¹ топер Л; в К теперь ² праздник Л ³ всемирного Л ⁴ а Л ⁵ превезшися Л, К ⁶ праздника Л, К ⁷ в Л, К ⁸ Димитрий Л ^{8А} Ивановичъ К ^{9—9} святою водою Л ^{9А} церковь К ¹⁰ попустил Л ¹¹ стрѣла К ¹² нет Л ^{12А} церковь К ¹³ нет Л, К ^{13А} сродников Л ^{13Б} церковь К ¹⁴ скобок нет Л, К ¹⁵ заступница Л, К ¹⁶ избавлшеса Л, К

владимерских, осми бояр суждалских ^И, чотыредесят ⁸⁶ бояр муромских, дватцети трох бояр дмитровских, тритцети ^И ⁸⁷ бояр ростовских, шестидесят бояр можайских, тритцети ⁸⁸ бояр звенигородских, пятнатцети бояр тверских, пятнатцети ^К ⁸⁹ бояр углецких, седмдесяти ⁹⁰ бояр ярославских, тритцети начальников литовских, а ⁹¹ от всѣх полков всей дружины воинской, положивших головы своя ^Л за честь божию и за тебе, князя своего, и отчество свое, двѣстѣ ⁹² пятдесят и три тысячи» ⁹². Тогды великий князь Димитрий из глубины сердца своего воздхнул ⁹³ и, обернувшись до гробов побитых российских воинов, со слезами, великим плачем мовил: «Братия моя вселюбезнѣйшая ^М, князи, бояре, воеводы и всѣ витязы ⁹¹ старыи и молодыи, сынове рускии. Вам, братие, богом сужено мѣсце сие ⁹⁵ межи Доном и Мечею рѣками на полѣ Куликовѣ, на рѣцѣ Непрядвѣ ^Н ^{95А}, где положили есте богатырскии свои головы за вѣру христианскую и за землю Рускую, вам да будет вѣчная память з получением почести вѣнцов небесных за доблия подвиги ваша, а мене грѣшного со всѣми оставшими со мною братиами, сродниками и други вашими, простѣте и благословѣте ⁹⁶ в сем вѣцѣ ⁹⁷ и в будущем, гды жь ^{97А} вас тут оставляю и иду к Москвѣ ^О. О ⁹⁸ горкое наше разлучение с вами в том житии. Желая же всѣм сердцем ⁹⁹ злучитися з ^{99А} вами в жизни вѣчной, иде же есть всѣх веселящихся жилище. И тако буди всѣм нам тамо веселитися».

О возвращении вел[икого] князя Димитрия с ^{99АА} торжественною побѣдою к Москвѣ. Давши великий князь Димитрий послѣднее цѣлование побиенным тѣлесам воинства христианского на поли ¹⁰⁰ Куликовѣ, мовил до всѣх своих князей, бояр, воевод, и всего воинства: «Братия моя милая, ужес мы по ласцѣ божой снабдѣли имя собѣ славное, теперь ¹ \л.487об.\ уже нам ^П час вернуться в свою землю. Пѣнию время и молитвѣ час. Празник ² всемирнаго ³ воздвижения. Почнѣм через Дон возитися». И ⁴ так превезшися ⁵, поиде великий князь со всѣми к Москвѣ на столицу свою ^Р, а гды приблизился к Москвѣ в день праздника ⁶ Пресвятыя Богородицы, стрѣтил его преосвященный митрополит Киприян со всѣм освященным собором, со честными кресты и со святыми иконами во ⁷ Андрониковом монастырѣ, и огради его крестом, мовячи: «Радуйся, княже наш великий Димитрие ⁸ Ивановичъ ^{8А}, преславный побѣдителю» и покропил его водою ⁹ святою ⁹. И в том монастырѣ восхотѣ святыя литургии слухати; вшедши в церковь ^{9А}, почал молитися со слезами, глядячи на нерукотворенный образ Христа спасителя, глаголя: «Владыко господи боже мой, благодарение тебѣ воздаю, яко не предал еси рабов своих врагом нашим в покорение и не спопустил ¹⁰ еси порадоватися им; о нас не забуди нищих своих ^С до конца». По литургии же святой пошел вел[икий] князь з братом своим, и з литовскими князи, и со всѣми вои на

Москву. Митрополит же рассказал спѣвати, хвалячи бога, стихиры богородичны и мученическия. Княгиня же великая Евдокия со двома сынами и со многими княгинями и боярянами стрѣтила ^{т 11} государя своего в Флоровских воротех с плачем и радостію. Обачивши вел[икий] ^{у 12} князь свою княгиню и двѣ свои отрасли, князя Василия и князя Юрия, возрадовася и поиде в церковь ^{12А} святаго архистратига Михаила и ¹³ поклонился святому его образу, глаголя: «Заступник наш еси в вѣки», и цѣлова образ. Потым пошел до гробов сродник ^{13А} своих и мовил со слезами: «Вы есте пособницы наши, вашими молитвами спасохомся от супостат наших». Вышедши з той церкви, поиде в церковь ^{13Б} Пресвятой Богородици и, став пред чудотворною ея (Лукою святым евангелистом написанною) ¹⁴ иконою, возрѣ на ню и, абие падши ниц, почал благодарение воздавати, глаголя: «Госпоже царице, ты еси христианская заступницѣ ¹⁵, тобою избавльшеся ¹⁶ от злых, восписуем ти благодарственная раби твои Богородице». Потым иде ко гробу святаго Петра митрополиты и прочих чудотворцов, и поклонися им, глаголя: «Вашими молитвами добрѣ подвижахомся и побѣду восприяхом над супостаты нашими».

^Ф на поле: вел[икий] князь Димитрий идет ко преподобному Сергию ^х буква я переделана из другой буквы ^и на поле: Олгердовичов, князей литовских, сам царь Димитрий опровождает ^ч на поле: Олгерд з (в Л з нет) встыдом вернулся додому, а Олег резанский з фрасунку умер ^ш на поле: 12 сот тысяч татар побитых на той войнѣ ^ш на поле: Мамай забитый от фраг в Кафѣ. ^б о переделано из другой буквы ^ы первоначально литовский; переделано теми же чернилами ^б на поле: зухвалство великого князя московского (буквы оск переделаны из других букв; в Л литовского) ^з буквы вс написаны по вытертому месту ^ю в рукописи Кеступом; исправлено по Л ^я в рукописи решено; исправлено по Л

¹⁷ изыде Л ¹⁸ съде Л, К ¹⁹ нет Л ²⁰ бояри Л, К ^{20А} к Л, К ²¹ Троицы Л ²² чтыри Л, К ²³ Троицы Л, К ²⁴ черноризцах Л ²⁵ отповѣдѣл Л, К ²⁶ рекомый Л, К ²⁷ подобного Л, К ²⁸ богатыря Л ²⁹ убиенного Л ^{29А} в К ³⁰ святоя Л, К ³¹ в Л ³² вашея Л ³³ благодаря Л, К ³⁴ милостыню Л, К ^{34А} назад К ³⁵ въчув Л, К ³⁶ впавши Л ^{36А} скорбѣ К ³⁷ вѣрнаго Л ^{38—38} раба своего Л ³⁹ цара Л, К ⁴⁰ вѣ Л ^{40А} тысящ К ⁴¹ второй скобки нет Л ^{41А} царѣ К ^{41А} ажъ К ⁴² забитый Л ⁴³ бусурманом Л ⁴⁴ данную Л, К ⁴⁵ Дмитрий Л, К ⁴⁶ наравившия Л, К ⁴⁷ с Л

По сем изыиде ¹⁷ из церкви и поиде в своя полаты и сѣдѣ ¹⁸ на престолѣ своем ¹⁹ царстѣм, радуяся и торжествуя о господѣ со князи и бояри ²⁰ своими. \л.488.\

О походѣ великаго князя Димитрия ко ^{20А} обители Святыя Троицы ²¹ преподобнаго Сергия ^Ф. Пребывши великий князь Димитрий на Москвѣ дний чотыри ²², поиде ко святой живоначалной Троицы ²³, обители преподобнаго Сергия, з братом своим и з князями литовскими Олгердовичами. Преподобный же отец Сергий стрѣте его с кресты близ монастыра и знаменав его крестом, рече: «Радуйся ^х, княже великий, и веселися и твое христоролюбивое воинство». И вопроси его преподобный о своих черноризцах ²⁴. Отповѣдѣл ²⁵ ему великий князь: «Ты ми, святыи отче, при святых твоих молитвах побѣдих своя враги: твой бо изрядный вооружитель рекомы ²⁶ Пересвѣт побѣдил подобнаго ²⁷ собѣ богатыря ²⁸ от варварския стороны, и гды бы, отче святыи, не твой крѣпкий вооружитель Пересвѣт, было бы многим христианом от того убиеннаго ²⁹ им татарина горкую чашу смертную пити». Потом великий князь помолися во ^{29А} обители святой и слушал литургии святой, вкуси хлѣба от трапезы тоя святой ³⁰ обители по

прошению преподобнаго Сергия. Воздавши по сем благодарение, поиде на Москву. И ту литовский князи начаша проситися во ³¹ своя. Великий же князь Димитрий нача их чтити со всѣм их воинством и бояри их, и велми их ударава дарами великими, просящи их: «Живѣте здѣ со мною. Дам вам болш вашей ³² державы». Но не возможе их уняти, отпусти их и сам опровадил их ^Ц со братом своим до Можайска. В разлучении же с ними мовил со слезами: «Братия моя милая и способники наши. Господь да сохранит восхождение ваше и исхождение ваше от нынѣ и до вѣка». И отпустил их, а сам вернулся в свой град Москву и сѣл на своем княжении во всяком благополучии, молящися и благодарящѣ ³³ бога, обходя церкви святыя вся в Москвѣ пѣшо и милостиню ³⁴ подавая велию всѣм требующим, поминая убиенных на той брани всѣх по имени, князей, бояр, воевод и прочиих. А гды учул о том Олгерд, великий князь литовский ^Ч, же великий князь Димитрий збил все воинство Мамаево, вернулся з великим соромом назадъ ^{34А}. А Олег резанский также як вчюв ³⁵ о том звитязствѣ, впадши ³⁶ в скорбь ^{36А} велию, по малом времени живота своего лишился. И тако посрами бог враги вѣрнаго ³⁷ своего ³⁸ раба ³⁸ вел[икого] князя Димитрия.

О погибели Мамаевой. Побѣжденну же бывшу всему воинству татарскому царя ³⁹ безбожнаго Мамаево, его же \л.488об.\ быше дванадесят ⁴⁰ сот тысящ ^{III 40А} (бо так потым татарския языки поиманныя повѣдаху) ⁴¹, сам же поганый царь ^{41А} Мамай з чотырма своими князями побѣг с побоища, забѣг от великого страху ажъ ^{41Б} до мѣста Кафы, лежачого над морем, и там, прибѣгши, утаив имя свое, але его там рихло познано; забитым ⁴² естъ з чотырма его князями от фраг ^{III}. И тако злый злѣ погипе, зоставивши по собѣ вѣчный срам и поношение наслѣдником своим поганым бисурманом ⁴³, народу же христианскому во вѣчныя роды славное звитязство над собою и над своими воинствы, данное ^{Ъ 44} от вседержителя бога господа нашего Иисуса Христа, ему же от всѣх нас буди слава во вѣки.

Великий князь Димитрий выповѣдует Литвѣ войну. Року 1375. Тым теды славным звитязством Димитрий ⁴⁵, великий князь московский ^Ы, поднеслся, умыслил под Литвою Киевское, Витебское и Полоцкое князство войною доходити ^Ь. Послал до Олгерда послы бучные з голым мечем и огнем, обѣцуючи его в Вилню на велик день привитати з красным яйцем, а Литву всю ^Э огнем и мечем зоевати и оказати силу и потужность свою. Которого зухвалства и отповѣди гордой Олгерд выслушавши и нарядившись ⁴⁶ з ⁴⁷ Кестутом ^Ю, братом своим, и иншими княжаты, задержал у себе тых послов, а сам зараз посполитое рушене ^Я по всѣх панствах Великого князства Литовского и Руского

^А на поле: Олгердово войско збирается ^Б буква ы переделана из о ^В буква к переделана из х другими чернилами ^Г на поле: Олгерд з войском своим тягнул до Москвы ^Д буквы вы написаны неясно ^Е первое а переделано другими чернилами из о ^Ж в рукописи вытхеня ^З на поле: Олгерд послы отправил московские з жагвою до князя московского ^И на поле: послы московские отдают князю своему жагву; Олгерд под Москвою мѣстом обозом стоит ^Й на поле: князь московский жегнает Олгерда ^К буква приписана другим

почерком ^Л в рукописи Олгерд; исправлено по ^Л буква а неясно, можно принять за и; на поле: кондиции Олгердовы ^И буква а переделана из и ^О буквы ривитал написаны по вытертому месту; далее следы еще одной вытертой буквы ^П на поле: яйце красное Олгерд цару отдал в церкви ^Р на поле: копие крушит Олгерд

⁴⁸ стягало ^{Л, К} ⁴⁹ серодопостныи ^{Л, К} ⁵⁰ поста ^Л ^{50А} тежъ ^К ^{51—51} обослал всѣх ^Л ^{51А} помочь ^К ⁵² шихах ^{Л, К} ⁵³ пѣшного ^{Л, К} ⁶⁴ ку ^{Л, К} ⁶⁵ тысячом ^{Л, К} ^{55А} ѣздных ^{Л, К} ⁵⁶ ночью ^{Л, К} ⁵⁷ ничего ^{Л, К} ⁵⁸ и ^Л ⁵⁹ не ^Л ⁶⁰ маскалей ^Л ⁶¹ найпрутшую ^Л ⁶² пред ^{Л, К} ⁶³ нет ^Л ⁶⁴ утрени ^Л ^{64А} церковь ^К ⁶⁵ а ^{Л, К} ^{66—66} и готового справне ^{Л, К} ⁶⁷ гризлся ^{Л, К} ⁶⁸ поступаючи ^{Л, К} ⁶⁹ подтверженного ^{Л, К} ⁷⁰ котрих ^{Л, К} ⁷¹ кондициями ^Л ⁷² чисто ^Л ⁷³ примиря ^{Л, К} ⁷⁴ сполнити ^{Л, К} ^{74А} тежъ ^К ⁷⁵ престаючи ^Л ⁷⁶ кондициях ^Л ⁷⁷ а ^{Л, К}

росказал ^А, абы ся стягали ^Б ⁴⁸ под Витебско на день серодопосный ⁴⁹ великого посту ⁵⁰. Братов тежъ ^{50А} всѣх ⁵¹ обослал ⁵¹ своих, абы ему на той же день против того неприятеля головного помочь ^{51А} давали. А гды уже до Витебска на день назначеный войска всѣ так его, яко и братия з войсками своими станули, и оказались в шихах ^Б ⁵² порядных, як то треба до войны, росказал зараз Олгерд дороги для спѣшного ⁵³ и простого тягнення к ⁵⁴ мѣсту Москвѣ ^Г з войском килку тысячом ⁵⁵ черни литовской готовати мосты и переправы ^Д, приставивши до них двѣ тысячи ездных ^{55А} с копиями для обороны. А сам, рушивши з Витебска зо всѣм войском литовским, маючи при собѣ послы московские, днем и ночью ⁵⁶ тягнул спѣшно до Москвы мѣста столечного, а идучи ничего ⁵⁷ не палил а ⁵⁸ ни ⁵⁹ пустошил, тылко хто ѣхал з Москвы против ему, тех пропускал, а ѣдучого зас до Москвы, того назад заворочал. Тылко живность вшелякую войску у москалей ⁶⁰ брал и их самих \л.489.\ для мощеня мостов през болота и старины, що найпростщую ⁶¹ казал дорогу до Москвы торовати, а до того и зима землю в той час гартовала ^Е. Шпигов зас и сторожу завше в килку милях перед ⁶² войском также з боков и с тылу мѣл, а гды притягнул под Москву, положился обозом за мѣстом в мили для вытхнення ^Ж войску своему. А потым, рушившиися оттоль в справѣ порадной, як належит, послы московские отправил, давши им жагву ^З або лионт запаленый, и казал, абы отдали своему пану, мовячи, же Олгерд, не будучи так поважным, упережает его, выражаючи ему почестъ и не зычачи так далекой дороги до Вилня, але сам в него в Москвѣ буду, на велик день и яйце ему красное перше, ниж тая жагва згорит, отдам, которого то огня з Вилыя Литвѣ до Москвы не треба было возити; з тым пустивши послы, сам за ними в тропы з войском тягнул. А так, послы тые з тым поселством и з ⁶³ огнем в жагвѣ ледво що приѣхали до Москвы, зараз шли до великого князя на палац, которого поткали на велик день самый идучого до утрени ⁶⁴ в церковь ^{64А}, и отдали ему жагев з огнем ^И и поселства своего учинили реляцию. И гды свитало, Олгерд зо всѣм войском своим притягнул под мѣсто и положился обозом на Поклонной горѣ. Димитрий, великий князь московский ^Й, выслухавши поселства, вет за вет отданого от Литвы и ⁶⁵ неприятеля туж над мѣстом до войны ушикованого, готового ⁶⁶ и ^К справного ⁶⁶ до битвы видячи не дуфал оборонѣ замковой и мѣсцкой, гризлся ⁶⁷ сам в собѣ. Мыслил з Литвою поткатися в полю, але, же так прудко до битвы и отпору так великому неприятелеви не могл зготоватися, удался в розмову о примире, поступаючи ⁶⁸ наклады военнии нагородити зараз и войску всему литовскому плату з своей казны

дати, и заховане статечного покою раз подтвержденного ⁶⁹ и границ з Литвою так, як бы слухне мѣло быти, и на котрых ⁷⁰ сам Олгерд з рицерством своим перестанет. А по долгих намовах дался Олгерд ^Л до еднаня и примиря, еднан же под кондициями ^{М 71}, абы ему волно было з частью ^{Н 72} рицерства литовского и панами переднѣйшими до замку Московского збройно вѣхавши копию о стѣну замковую скрушити, а для безпечности постановленого примиря ⁷³ границ литовских з Москвою по Угру рѣку, абы сам князь Димитрий з митрополитом и з боярами своими присягою потвердил, выправу военную \л.489об.\ ему и войску его литовскому заплатил, що все великий князь московский исполнити ⁷⁴ обѣцал, обавляючися чого горшого. А Олгерд тежъ ^{74А}, перестаючи ⁷⁵ на кондициях ⁷⁶ умовленых доброволне поданных без жадной войны, в[ѣ]хал в замок Московский доброволне отвореный, там же в церкви Димитрия князя привитал ^О, и ⁷⁷, отдаючи ему красное великодное яйце ^П, мовил: «Видиш, княже Димитрий, хто з нас ранѣй на войну встал». А отдавши яйце, копие свое скрушил о браму, абы Москва памятала, же литва з Олгердом была в Москвѣ и копие свое Олгерд ^Р крушил о браму. А потым вел[икий] князь Димитрий всѣ

^С на поле: Троки новые заложены ^Т перве е приписано над строкой ^У на поле: Литва звоевала Прусы ^Ф в рукописи великому; буква у написана по другой букве; исправлено по Л ^Х на поле: зима барзо срогая ^Ц на поле: Генрик забитый ^Ч на поле: панна велми надобная ^Ш на поле: Кестут Бириту панну за жону взял ^Щ буква с переделана из з ^Ъ буква л переделана из буквы н ^Ы буква а переделана из и ^Ь на поле: Полцу Русь звоевала ^Э буква и переделана из другой буквы ^Ю о переделано из и ^Ю на поле: Витолт Прусы звоевал (в Л сплюндровал) ^Я слово приписано в строку другим почерком и другими чернилами

⁷⁸ Олгердови Л, К ⁷⁹ рѣку Л ⁸⁰ Юлиану Л ⁸¹ з Л, К ^{81А} и Л, К ⁸² пренесл Л, К ⁸³ Зкиргайлом или з Киргайлом Л ⁸⁴ нет Л ⁸⁵ долзѣ, причем л над строкой Л ⁸⁶ отворот Л ⁸⁷ блиские Л ^{88—88} кѣ Л ⁸⁹ осмсот Л ⁸⁰ ѣ ⁹¹ полюбила Л; в К полюбила ^{92—92} была ему Л ⁹³ а Л, К ⁹⁴ малжонку Л, К ⁹⁵ Витонта Л, К ^{95А} тежъ К ^{95Б} Наримонтовичъ К ⁹⁶ русю Л, К ⁹⁷ мижи Л, К ⁹⁸ а Л, К ^{98А} ажъ К ^{98Б} вернулися К ⁹⁹ млоденец Л, К ¹⁰⁰ до Л

¹ войны Л

нагороды военныи Олгердовы ⁷⁸ з иншими упоминками дорогими отдал, а границу з Москвою з ѣдной стороны по Можайско, а з другой стороны по Угру, реку ⁷⁹ глубокую и болотную, которая почалася недалеко Дорогобужа в лѣсѣ за Смоленском миль 18, межи Калугою и Воротином, впадает в рѣку Оку. А так Олгерд, пожегнавшись з князем Димитрием, ишол з войском своим назадъ, веселячися з так славного звитязства без розляня крови. А пришедши до Витебска распустил войско свое ку домови, ударовавши всѣх.

Олгерд, великий князь литовский, мѣл за собою одну жону, Юлиану ⁸⁰, дочку князя витебского, а по смерти еѣ, мѣл другую жону, Марию, дочку князя сѣверского. А потым Олгерд з Витебска з жоною своею хал до Вилня, где вышло против ему все посполство, плещучи руками, спѣвали «ладо, ладо», ведлуг обычаю поганского, оказуючи радость с повороту князя своего. Петым, часу едного, будучи на ловах с ⁸¹ князем Кестутом, братом своим, уподобалося ему мѣстце за милю от Трок межи озерами, там зараз Кестут заложил замок ^С, а ^{81А} назвал Троки Новые. И там князство свое перенесл ^{Т 82} з Старых Троков.

Литва прусы сплюндровала. Року 1377 Олгерд з сыном своим Скиргайлом ^y
⁸³, а Петрик з Кестутом, вторгнувши до Прус, всѣ волости аж за Кролевцом миль 15
окрутне збурили и людей высекли, где могли заставати в домах, а з ⁸¹ скарбами
великими ^ф до дому вернулися.

Року 1380. В Литвѣ, в Руси, в Полщи была велми срогая ^x зима, же быдло
домовое и звѣры в лѣсах, также и птаство от зимна выздыхало, и дерево в садах
овощное все посхло.

Битва великая Литвѣ з Прусами. Року 1384. Генрик, мистр пруский,
зобравши войско немецкое великое, \л.490.\ тягнул до Литвы, котрому Литва на
дорозѣ ⁸⁵ заступила и великую з ним войну сточила, котрая война в ровном щастю
трвала до полудня. Наостаток княжата литовские, давши през трубу знак на одврот
⁸⁶, рукою оборонною в лѣсы близкие ⁸⁷ казали войску своему уступовати, там же
Генрик, мистр пруский, забитый ^ц, а при нем двадцеть ⁸⁸ пять ⁸⁸ братьев родных
зацных Закону Крижацкого полегло и войска немецкого осмьсот ⁸⁹ челоуѣка
побито, а литвы тысяча ⁹⁰ згинуло на пляцу. Кестут, князь троцкий и жмоитский
учул, же на Полондѣ мѣстѣ, стоячом над морем Жомойтским, была панна велми
хорошая, богом своим, ведлуг звычайю поганского, чистость свою пошлюбила ⁹¹
ховати (была то цорка едного пана жомойтского, именем Бирита) аж до смерти,
през що хвалена была от людей простых за богиню. Князь Кестут, ѣдучи з Прусской
земли, заѣхал до ней сам и барзо еѣ собѣ уподобал, бо была невымовне пиенкная и
мудрая ^ч, и просил еѣ, абы ему ⁹² была ⁹² жоною. А гды она на тое зезволити не
хотѣла, отмовляючися, же пошлюбила богом своим чистость аж до смерти, а князь
Кестут, змоцнившись и наготовавшись, взял еѣ гвалтом з того мѣстца ^ш и привезл
еѣ з великою учтивостю до столицы своей на Троки и ⁹³, обославши братию свою,
учинил веселе, и взял еѣ собѣ ^ш за жону ⁹¹, з которою мѣл сына Витолта ^ь ⁹⁵ и
инших сынов.

Року 1387. Кестут, Ягейло и Витолт з руси и жомойди и литвы зобрали войско
великое, и вторгнули до Полщи. Любарт тежъ ^{95A} и Феодор, княжата волынские, з
Луцка и Володимера, а ^ы Юрий Наримонтовичъ ^{95B} з Белза з волынцами и з русью ^{ь96}
през пуши пришли до земли Любелской и там, злучивши войска свои, пустили
загоны на всѣ краины полские, межи ⁹⁷ Саном и Вислою ^э рѣками лежащие, аж до
Тарнова и за Сендомир далеко в другую сторону. И ⁹⁸ так великой прудкости в
воеваню уживали, иж велми много людей шляхты в домах брали, а других,
утѣкающих, по дорогах розных и полях имали. И ажъ ^{98A} с под Кракова з великими
добычами вернулося ^{ээ} ⁹⁸⁶ з загонов другое рицество войска литовского до своих
князей.

Року 1388. Витолт сын Кестутов млодзенец ⁹⁹ удатный, сердца смѣлого, до войны охочого ¹⁰⁰, выправою першою своею на ¹⁰⁰ войну ¹ сам ^я през себе тянул до Прус. Евстерборк замок и волости

^{АБ} на поле: бискуп плоцкий оженился, Стриковский, лист 527 ^В буква р приписана в строку ^Г буква з переделана другими чернилами ^Д в рукописи Полоцко; исправлено по Л ^Е буква а переделана из ъ ^Ж в рукописи полоцким; исправлено по Л ^З в рукописи Полоцка; исправлено по Л ^И в рукописи хорошею; исправлено по Л ^Й на поле: смерть Олгердова; той Олгерд умер в вѣри русской ^К в рукописи удѣлку; исправлено по Л ^Л на поле: Олгердовых шесть сынов в русской вѣры; фамилия Слуцкая ^М на поле: княжата Чорторыйские пошли от того ^Н на поле: Кошерские и Ковелские отколя; отколь фамилия Корецких (в рукописи Коренских; исправлено по Л) княжат ^О буква в переделана из г ^П на поле: милость братерская ^Р на поле: Ягейло поднесен на князство Литовское.

² и Л ³ Семовит Л, К ^{3А} умер Л ⁴ удѣлу Л, К ⁵ Генрик Л, К ^{5А} Гидиминович К ⁶ девяносто Л, К ⁷ а Л, К ⁸ немѣцким Л, К ⁹ Володимером Л ^{9А} Олелга Л, К ¹⁰ освенцонных Л, К ¹¹ Сѣверский Л, К ¹² Скиргайла Л, К ¹³ Збараские Л, К ¹⁴ корцем Л, Н ¹⁵ во Л ¹⁶ ѣдной Л ¹⁷ жены Л ^{17А} Сигирта Л ¹⁸ Ягейло Л ^{18А} Ягейла Л; в К Яйгейла ¹⁹ звыклими Л, К ²⁰ нефоремне Л, К ^{21—21} зи живарем Л, К

его побурил, а ² загоны распустивши \л.490об.\ аж до Тарнова велми спустошил огнем и мечем, а с користю великою, без утраты войска своего з звитязством до отца своего вернулся.

Року 1389. Бискуп оженился ^{АБ}, о чом пишет Стриковский ^В, лист 527. Гды Земовит ^{ГЗ}, княжа мазовецкое, сын Тройденов, умер ^{3А}, оставил по собѣ трох сынов: Януша, который з удѣл ⁴ мѣл пановане в Варшавѣ, Самовита, который мѣл Плоцко ^Д, Генрика ^{Е 5}, который был пробощем ленчицким, а потым плоцким ^Ж зостал пробощем, а напотым того ж мѣста Плоцка ³ будучи бискупом, оженился з сестрою рожною Витолтовою, панною барзо хорошею ^И на имя Рангилою, и дѣти з нею, сынов двох и дочку одну, сплодил. Того ж року Олгерд Гидиминович ^{5А}, великий князь литовский, маючи лѣт девяносто ⁶ шесть, частым срогим и ⁷ гвалтовным пруским немецким ⁸ наѣздом военным мужне отпираючися, живота своего dokonчил в Вилню и похован ^Й. Олгерд еще за живота отца своего Гедимина понял был жону собѣ именем Юлиану, дочку князя витебского, с которою мѣл сынов шести, в рускую вѣру pokрещеных. Первый старший назван был Володимером ⁹, той мѣл з удѣлу ^К князство Киевское; той сплодил Александра albo Алелга ^{9А} сына, котрый збудовал Слуцко, освенцонных ¹⁰ княжат Слуцких ^Л, народ и фамилию славную Олелковичов розмножил. Второй — Иван Зедевит, который мѣл всю з удѣлу землю Подолскую. Третий — князь Семен Лонгвинский, той мѣл удѣл собѣ на Мстиславлю. Четвертый — Вонгут, Андрей на крещении; того был удѣл Трубеск, той потым Полоцка и Лукомля добыл мечем. Пятый сын был Константин, тому з удѣлу зостался Чернѣгов Северский ¹¹ и Чорторыйск, с которогото потым пошли княжата Чорторыйские ^М. Шестый — Феодор Сангушко, от которого пошли княжата Сангушковые. А гды умерла княгиня Юлиана, понял знову другую собѣ жону Олгерд, у князя тверского дочку панну именем Марию, с которою мѣл сынов: напрод Ягейла, другого Скиргала ¹², третьего Швидригайла, четвертого Корибута, которого на крещении святом названо Димитрием, з того потым пошли княжата Збараские ¹³ и Вишневецкие. Пятого Димитрия Корецкого ^Н,

названого от корца, гды забил корцом ¹⁴ мѣдяным Несвода, воеводу пруского, от того пошли славные \л.491.\ княжата Корецкие. Шестого Вискут, нареченный на ¹⁵ святом крещении Василий; той мѣл з удѣлу нѣкоторые замки Сѣверские, а в Литвѣ держал Керново ⁰. А Кестут зас з одной ¹⁶ жоны ¹⁷ Бириты мѣл сынов шести: Витолта, Петрика, Монтвила, Жигимонта, Сигирда ^{17А}, Войдата и двѣ дочки, одну Ригайлу, котрую дал в малженство князю мазовецкому, а другую дочку Дунату, которую был понял собѣ в жону Януш, княжа также мазовецкое потым будучее. А як Олгерд и Кестут завше щире мимо инших братьов своих з собою любилися ^П, так теж и сынове их, Яйгейло ¹⁸ з Витолтом, а Олгерд Ягейла над всѣ сыны любил найлѣпше и назначил его, за произволенем брата Кестута, по смерти своей на Великое князство Литовское. А Кестут также в Витолтѣ над инших сынов своих кохался, иж отцевских обычаев наслѣдовал.

О поднесению Ягелла ^{18А} на князство Литовское ^Р. Року 1392. Кестут, князь жомойтский, троцкий, гроденский и подляский, справивши Олгердови, брату своему, погреб при бытности всѣх княжат и при згромаженю панов и бояр литовских и русских, Ягейла, сына Олгердова, сыновца своего, поднесл на Великое князство Литовское и звыклыми ¹⁹ церемониями, в шапку и в шаты княжие з мечем убраного, на столицу Виленскую посадил; там же ему сам напрод и з сынами своими, а потым княжата и бояре присягу отдали, що все Кестут чинил з щирой милости и вѣрной упреимости. Але ся ему тая щирость неформеннѣ ²⁰ заплатила напотым. Ягейло, за ²¹ стара-

^С буквы стара написаны по вытертому месту ^Т в рукописи крижиками; исправлено по Л ^У в рукописи незначений; исправлено по Л ^Ф на поле: Ягейло свою сестру дал за пекаря ^Х второе и переделано из е ^Ц на поле: потвар Войдила привела до злого ^Ч буква а написана по вытертому месту ^Ш на поле: Войдило, зять княжий, повешен ^Щ на поле: Ягейло знову Вилнию (в Л Вильно; в К Вилню) отнял и Троки опановал ^Ъ так во всех списках; должно быть Крева ^Ы на поле: Витолт промыслным фортеlem з вязеня утек ^Ь буква у переделана из о другими чернилами ^Э на поле: Витолт до Прус утѣкает ^Ю второе о переделано из е ^Я буква и переделана из е

^А в рукописи прияли; исправлено по Л ^Б на поле: крижаки з Витолтом опановали Троки ^В на поле: Ягейлу сталася згода (в Л угода) з Витолтом

²² русю Л ^{22А} крижиками К ²³ нѣкий Л, К ^{23А} тежъ К ²⁴ яко Л, К ²⁵ а Л, К ²⁶ перестерегл Л ²⁷ Ягейлом Л, К ²⁸ в Л, К ²⁹ подозрене Л ^{29А} не Л, К ³⁰ коменданта Л, К ³¹ святого Л ³² впол Л ³³ Вилтовою Л, К ^{33А} Вильню К ³⁴ непослушного Л ³⁵ и инфлянских Л ^{35А} крижацкие Л, К ³⁶ Ягейло Л ^{36А} жены Л ³⁷ А Л, К ³⁸ потѣшенный Л, К ³⁹ надѣл Л, К ⁴⁰ зъеднал Л, К

нем ^{С 21} Кестутовым на панство отцевское вступивши, великие войны з русью ²², поляками и крижаками ^{Т 22А} инфлянскими и прускими мѣвал. Был там у него Войдило некий ²³, незначной ^У фамилии человек; той перед тым будучи еще у Олгерда пекарем ^Ф, з довсципу своего подобался княжати, поставил его у себе постелничим ^Х, потым подчашим зостал и был вѣрным секретаром Олгердовым до смерти его. Ягейло тежъ ^{23А} шановал его як ²⁴ вѣрного отцевского секретара и дал ему сестру свою за жону, що велми Кестута, стрия его, образило. И ²⁵ скоро тое постерегл ²⁶ Войдило, обавляючися, абы чести своей якого нарушеня не отнесл, почал пред Яйгелом ²⁷ Кестута, стрия его, во ²⁸ огиду и в подеизрене ²⁹ подавати,

мовячи на ^{29A} Кестута речи неправдивыи. И так радую своею \л.491об.\ здрадливою той то Войдило до того привел, жебы Ягейло потаємне з крижаками прускими примире против Кестутови стрыеви своему, взял ^Ц, о котором примирю Кестут от Гостороденя каменданта ³⁰ крижацкого, которого дочку Кестут до крещения святого ³¹ держал, зараз довѣдался. Еднак же за персвазию Витолта, сына своего, так долго молчал, аж Ягейло войну против Руси Полоцкой поднесл, на которую то войну был от Ягейла преложон гетманом Андрей Горбатый. А в том Кестут збройною рукою впал ^{Ч 32} до Вилня, а там, знашовши на писмѣ Ягейлово з крижаками примире, показал его Витолтови. Еднак же войны противко Ягейлу, сыновцу своему, за прозбою Витолтовою ³³ не подносил, тылко му взял Вилно и опановал, а Крево на сторону его, часть отцевскую, и Витебск, часть материнскую, зоставил. А Войдила того в Вилню ^{33A} поймавши, же мижи них тую кость вкинул ненависти и неприязни великой ^{III}, казал повѣситина шибеници. А по малом теж часѣ Кестут Новгородок и Сѣверское князство опановал на Руси, Дмитра сыновца своего свавольного и непослушного ³⁴ ускуромил. Тым часом Ягейло, вернувшись от Полоцка, не тылко Вилно отнял у Кестута, але и Троки, замок Кестутов, през штурм опановал ^{III}. Потым Кестут войско зобрал з руси и жомойт, а Ягейло з пруских, инфлянтских ³⁵ крижаков, а гды ся войска ку собѣ юж до бою зближили, ним до битвы пришло, Ягейло през брата Скиргайла Кестута и сына его Витолта, ркомо на розмову приятельскую запросивши до себе, казал их взяти. Кестута, стрыя своего, одослал до Варшавы ^Б и там его в вязеню казал удавити, а Витолта в вязеню у Вилни задержал, о которого просили панове литовские и мистрове крижацкии ^{35A}, абы был выпущоный, але того не учинил Яйгейло ³⁶. Потым был посланный до Крева и на смерть осуженый, але оттамтоля ночи одной, за помочью жоны ^{36A} своей штучным способом и промыслом ушол ^Ы, гды ж было волно жонѣ его коли колвек хотѣла до него ходити. И ³⁷ так, пришедши часу одного в вечер, межи двома паннами Витолта мужа своего в убиорѣ ^Б паненском з собою вывела, бо гды ж Витолт был без бороды. Потым Витолт \л.492\ до Яна, княжати мазовецкого, кривного своего, а оттамтоля до пруских утекл крижаков ^Э, от которых то зразу был словами згромленный, же тепер остатней потребы своей потребуе, их приязни, а перед тым о ней не мыслил нигды. Потым злегка потѣшоный ^{Ю 38} до надѣи ^{Я 39} пришол лѣпшой, и так зараз крижаки и з жомойтю, которые Витолтови сприяли ^А, впавши до Литвы Троки, мѣсто и замок, опановали ^Б и мощною обороною опатрили. Потым Ягейло Витолта з Прус през послы свои привернул до Литвы и дал ему в посессию ^В Гродно мѣсто, и его волости, так же Берестейские, Дорогичинские, Мелницкие, Белзские, Суразские, Каменецкие и Волковыйско, чим собѣ вѣру и послушенство его ку собѣ цале з[ѣ]днал ⁴⁰. Также и послов без вѣдомости один другого выправовати албо и отпраговать не смѣл. А потом Ягейло Витолтови Волынь весь и Подолье, краины руские, отдал в пановане.

^Г на поле: Ягейло сплюндровал Мазовшу ^Д первое е приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^Е на поле: Радивил пан преважный и мудрый ^{ЕЕ} так в рукописи ^Ж приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^З в рукописи уплив; исправлено по ^Л написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Й первое е приписано над строкой ^К на поле: Радивил под Завихвост штурмует ^Л на поле: Завихвост зпаленый ^М второе и переделано из у; буквы ви над строкой ^Н буква с переделана из другой буквы ^О на поле: Ягейло з Литвы взято на королевство Полское ^П буква переделана из и (i) ^Р на поле: Ягейло и Литва окрестилася в римскую вѣру ^С буква приписана другими чернилами ^Т на поле: коронация Ягейлова на королевство Полское ^У второе и переделано из другой буквы ^Ф на поле: Литву княжа полоцкое плондрует

^{40А} Олгердовичъ ^К ⁴¹ сплюндровал ^Л ⁴² нет ^Л, ^К ^{42А} Яйгейло ^К ⁴³ препровадити ^Л, ^К ⁴⁴ перевезтися ^Л, ^К ⁴⁶ преплыл ^Л ⁴⁶ пребыли ^Л, ^К ⁴⁷ сѣдячи ^Л ⁴⁸ нет ^Л, ^К ⁴⁹ нет ^Л, ^К ⁶⁰ преплыли ^Л, ^К ⁵¹ выплунувши ^Л ⁵² нет ^Л, ^К ⁵³ нет ^Л, ^К ⁵⁴ нет ^Л, ^К ^{54А} того жъ ^К ⁵⁵ сакрамент ^Л ⁵⁶ Ятвигою ^Л ⁵⁷ гнеженским ^Л, ^К ⁵⁸ с ^Л ⁵⁹ костелы ^Л ⁶⁰ княжаты ^Л ⁶¹ бояры ^Л ^{61А} Олгердович ^К ^{61Б} отишол ^Л, ^К

Ягейло Мазовшу звоевал. Року 1393. Ягейло Олгердовичъ ^{40А}, великий князь литовский, успокоивши зо всѣх сторон панство все свое и замки украинские от прусов и листанд жолнѣрством литовским и жомойтским опатривши, выправился з войсками до Мазовши, которую огнем и мечем звоевавши, тягнул до земли Сендомирской, мстячися над ляхами, же помогали Янушови, князю мазовецкому, добывати Дорогичина и Мелницы. Распустивши по Сендомирской землѣ войско свое, окрутне сплендровал ^Г ⁴¹, а потым, гды загоны з лупами и вязнями до коша стягнулися, пришол под Завихвост, в котром барзо много было шляхты з жонами и дѣтми и ⁴² з маетностями, затворилося там. Ягейло ^{42А}, будучи над Вислою, почал панов и бояр своих радитися, як бы войско свое през Вислу под Завихвост перепровадити ^Д ⁴³ (тут, абы знал кождый, чему Завихвостом зовут мѣсто). То еже еден пан Радивил, ѣдучи на коню, гды приѣхал над Вислу, не маючи чим перевезстися ⁴⁴ завинул собѣ хвост конский около руки, а другою рукою коня бичем затыл ^Е, мовячи, иж в тых руках ^{ЕЕ} водѣ не бывать, и скочил конем в Вислу, и полк его за ним скочил и преплыл ⁴⁵. Зо всѣми тым теды прикладом, фамилиант Радивилов, будучи в войску на той час з ^Ж Ягейлом, скочил также в Вислу, также и все войско учинило прикладом \л.492об.\ Радивиловым, уплав ^З Вислу; перебыли ⁴⁶, одны в сѣдлах сидячи ⁴⁷, други на пуках з сѣна и ⁴⁸ соломы сѣвши, за хвосты коней ^И ⁴⁹ держачися, переплыли ^Й ⁶⁰, а Ягейло сам в чолнѣ был препроважон. Там, гды з воды выплунувши ⁵¹ войско все отрясалося, зараз Радивил з своим полком набрал дерева, которое лежало на березѣ, тое ж казал чинити и всему войску, котрые набрали в мѣстечку Завихвостѣ пустом, бо люд полский, опустивши мѣсто вступили до замку, штурмовалися под замок ^К и закидали перекоп глубокий деревем, а потым през обломки до замку штурмуючи, уставичне кидали дереве и закидали дощенту, учинивши ровно з землею. Потым дерево тое, що кидали, запалили, от которого огня обломки и замок з вежами деревянными загорѣлсѣя ^Л, там же много панов полских з жонами и дѣтми и з маетками погорѣло, а котрые з замку през огонь утѣкали, тых литва имала; потым Ягейло распустил загоны аж до Вислицы от Кракова за миль 9 звоевали. А так Ягейло вернулсѣя додому з користю великою з Полщи.

О взятю Ягейла, князя литовского, на королевство Полское ⁵². Року 1396.

Гды кроль полский Владислав умер, не зоставивши ^М по собѣ сына жадного, тылко дочку едину на имя Ядвигу, тым часом в Полщи великие ростирки вѣдася о выбираню кроля полского. А так многие великие панове полские з Кракова присылали ^Н до Ягейла просячи, абы приѣхал до Кракова на королевство Полское ^О и ⁵³ абы окрестился в их вѣру, а ^П ⁵⁴ королевну понявши, зостал паном на всей Полщи. А так Ягейло, великий князь, за порадою и намовою княжат и панов литовских, ѣхал до Кракова, там же ся окрестил ^Р, а при нем и братия и панове литовские (котрые еще не были пред тым крещены) в римскую вѣру. Того жь ^{54А} дня по крещению и по принятю сакраменту ⁵⁵ святаго Ягейло вступил в стан малженский з ^С Ядвигою ⁵⁶ королевною и были коронованы обое ^Т архиепископом гненженским ⁵⁷ и бискупом краковским Боболею. И так в Литвѣ вѣры римской много и законов их намножилось през кроля Ягейла и через князя Витолта, бо зараз бискупа дано з ⁶⁸ Полщи до Вилня, котрый, приѣхавши там, почал костели ⁵⁹ ставити и люд в вѣру свою крестити. Тои ж зимы Ягейлови ^У королеви, будущому в Краковѣ зо всѣми княжати ⁶⁰ и бояри ⁶¹ литовскими, пришол Андрей князь полоцкий Олгердовичъ ^{61А} з немецким войском и инфлянтским на Литву и попалил мѣст много ^Ф, замков и сел, и отшол ^{61ББ} в свою землю з добычю. \л.493.\

^Х на поле: Свѣтослава, князя смоленского, тиранство ^Ц следующая за словом буква вытерта ^Ч в рукописи далили; исправлено по Л; на поле: Свѣтослав под Мстиславлем мѣстом ^{ЧЧ} буквы ль приписаны другим почерком ^Ш первое а переделано из и ^Ш буква у переделана из о другими чернилами ^Б в рукописи воском; исправлено по Л ^Б на поле: война Свѣтос[лава] з Витол[том] и Скиргайлом ^Б на поле: Свѣтослав от литвина копием забит ^З в рукописи воско; исправлено по Л ^Ю на поле: Юрий Свѣтославович от литвы поиманный (в Л поиманы) ^Я на поле: Андрѣй Олгердовичъ поиман; роков три в вязеню седил

^А на поле: Скиргайло зостал княжатею литовским ^Б буква п переделана из т ^В на поле: неприязнь Витолтова против Скиргайла ^Г на поле: Витолт знову прусов подиймует (в рукописи пойдимует; исправлено по Л) на Литву ^Л в рукописи карбами; исправлено по Л ^Е а переделано из и другими чернилами ^Ж первое у переделано из о

⁶² Андреом Л, К ⁶³ яко Л, К ⁶⁴ а Л, К ⁶⁵ и клали Л, К ⁶⁶ а Л, К ^{66А} Мстислав Л, К ⁶⁷ средопостою Л ⁶⁸ учувши Л, К ⁶⁹ противу Л, К ⁷⁰ нет Л, К ⁷¹ и поимано Л, К ⁷² тѣх Л ⁷³ потым Л, К ⁷⁴ довѣту Л ⁷⁶ Скиргайлови Л, К ^{75А} ажь К ⁷⁶ нет Л ⁷⁷ ниспижовал Л ⁷⁸ Малборку Л, К

Потым року 1397 Святослав, смоленский князь, учинил раду з Андреем ⁶², княжатею полоцким, Литву воевати. А так князь Андрей знову до Литвы з войском, а Свѣтослав до Орши втягнули и много злого так христианом, як ⁶³ и поганом учинили ^Х, же не тылко христианское, але и поганское войско пред тым не чинило: запирали в хаты и ⁶⁴ палили, смолу горячую на них л[ѣ]ючи, других, подваживши избы ^Ц, клали ⁶⁵ шиями под стѣны, а потым ваги от[ѣ]имали и ⁶⁶ люд стѣны давили ^Ч, инших мушцизн, жен и дѣтей на палѣ встыкали, а так тым окрутенством всех мучителей цесаров римских превышали, замком ничего не учинивши в свою от[ѣ]ишли землю. Того ж року, скоро весна настала, зобравши свое руское войско, Свѣтослав, князь смоленский, ишол на Мстиславль ^{ЧЧ} ^{66А}, а облегли замок его, добывал уставичными штурмами, подкопываючи стѣны, также таранами ^Ш стѣны товкучи и бланки, а волость Мстиславскую всю спустошили и выпалили, и много

христианской крови пролилося от меча его. О сродопостю ⁶⁷ Витолт и Скиргайло княжата приѣхали с Полщи от Ягейла брата, а учувши, же князь смоленский Свѣтослав з войском стоит под Мстиславлем, зобравши войско литовское и жомойтское тягнули до Руси, надѣючися на бога и на его справедливость. Що учувши ⁶⁸ Свѣтослав, же противу ^ш ⁶⁹ ему Скиргайло з Витолтом идут з войсками своими, вышел в поле з войском ^б своим смоленским и ударил на литву з великим окриком ^ы, але Скиргайло и Витолт добре ему ся отпирали. Там же Свѣтослав, шики свои розорваныи гды направовал, копием от едного литвина зостал на вылиот пробитым ^б, спал с коня и взял заплату своего окрутенства. То обачивши войско ^о его, же княжа их уже есть забитый, зараз скочило утеки до близких лѣсов, а войско Скиргайлово по них гонячи, стинали и ⁷⁰ били; там же Юрий сын Свѣтославов, мужне боронячися, зостал раненым. Поимано ^ю ⁷¹ его, и до Скиргайла приведен, который присяг голдовати им, и был пущен до Смоленска. Потым Скиргайло и Витолт тягнули до Полоцка, которого за малый час добывши свавольных и тых, которыи были причиною той войны, мечем на горлѣ и на маетностех карали, а осадивши замок Полоцкий рицерством литовским и всю Русь Полоцкую, Лукомскую, Витебскую, \л.493об.\ Оршанскую, Смоленскую, Мстиславскую, з оных бѣд успокоили и до послушенства князства Литовского привели. Андрѣя Олгердовича, брата Ягейлового и Скиргайлового, который тых ⁷² всѣх ростирков был наброил, поимали ^я и в вязеню лѣт три держали, а потом ⁷³ выпустили. По оном звитязствѣ, распустивши войска свои, еами княжата ѣхали до своих замков: Скиргайло до Трока, Витолт до Гродна, а Швидригайло зостал в Полоцку.

О поднесенію Скиргайла на князство Литовское. Року 1399 Скиргайла Олгердовича поднесено в Вилню ^А на Великое князство Литовское и Жомойтское. Витолт, яко мужной и на всем был дѣльный и промыслный доведѣпу ^б ⁷⁴ великого, скоро Скиргайло до Полоцка ѣхал, зобрал гроднян и подляшан и, притягши тихо под Вилню ^В, хотѣл замки обадва виленские отобрати, але поляки, служачие Скиргайловы ⁷⁵, которые были на замку Вышшом и мѣщане виленские, правдиве будучи вѣрными пану своему, отбили его двакрыот от замков, ажъ ^{75А} мусѣл назадъ отступити. Видячи то Витолт, же му ся не ведлуг его воли ведется, вернулся до Гродна. Потом затягнул з Прус нѣмцов за гроши ^Г, также и ⁷⁶ бояров и жолнѣров своих зобравши немало, осадил ними замки Гроденские мощным рицерством и стрелбою великою и малою, также Бересте, Сураж и Каменец, замки удѣльные, порядне наспижовал ⁷⁷ и обваровал рицерством, а сам з жоною своею Анною и з скарбами ^Д своими всѣми выѣхал до Мазовши до Януша князя мазовецкого, швагра своего, а ^Е оттоль ѣхал до Прус зо всѣм двором своим до мистра Конрада, от которого был в Малбурку ^Ж ⁷⁸ вдячне принятый

³ ы переделано из ѣ ^И в рукописи восками; исправлено по Л ^И в рукописи наждажали; исправлено по Л ^К на поле: крижаки Литву плондруют ^Л я переделано из о ^М в рукописи прияли; исправлено по Л ^Н на поле:

кроль Вилня боронит от нѣмцов ^о так в рукописи ^п буквы ся приписаны другим почерком и другими чернилами ^р буква ы переделана из о, буква х из и; в конце слова стоит ъ; переделано другим почерком и другими чернилами ^с на поле: Вилню в облеженю от нѣмцов ^т на поле: поляки боронится прусиком в Вилню ^у буква н приписана над строкой ^ф на поле: Витолт уставичне Литву наѣжджаючи, тратит ^х первое ы написано по другим буквам ^ц на поле: Литвѣ утиск великий от Витолта ^ч буква о переделана из а, второе с приписано в строку другим почерком и другими чернилами ^ш на поле: кроль Ягейло воюет з Витолтом ^щ первое е приписано в строку другими чернилами ^б на поле: Володимер Игоревич (так в рукописи; должно быть Олгердович), продок княжат Слуцких ^ы написана другим почерком и другими чернилами ^ъ буква у переделана из о ^э буква г из строчной переделана в большую; буква ъ переделана из о; первоначально Городно ^ю буква я переделана из а ^я на поле: мост през Немен на лодях

^а второе о переделано из е ^б буква а переделана из другой буквы

^{78А} помочь ^{К 78} Жомойт ^{Л, К 80} нет ^{Л 80А} того жѣ ^{К 81} осени ^{Л, К 82} виленцы ^{Л, К 82А} ижѣ ^{К 82Б} цѣлых ^{К 83} Каменцу ^{Л, К 84} околичныи ^{Л, К 86} неснаки ^{Л, К 86—87} найпершей ^{Л 88} преправился ^{Л, К 88А} помочь ^{К 89—89} з килко ^{Л, К 90} Городно ^{Л, К 90АА} Гроднѣ ^{Л, К 91} отсѣчь ^{К 91А} намнѣй ^{Л, К 92} преставши ^{Л 93} вицныи ^{Л 94} радом ^{Л, К 96} литвѣ ^{Л 96} фортель ^{Л, К 96А} нарубали ^{Л, К}

и просил его о помочь ^{78А}, где мистр и всѣ крижацы ласкаве ему офѣровались ити до Литвы. А той мистр пруский з одной стороны от Жомойды ^{3 79} и от Немна, а мистр листанский з другой стороны от Двины, панства Литовские з войсками ^и немецкими наежджалии и бурили ^к, зачим теж Литва на двѣ части роздѣлилася так, иж одна часть шляхты и посполства за Витолтом, а другие за Скиргайлом стояли ^л и сприяли ^м. А так кроль обавляючися, абы Витолт з нѣмцами Вилня не опановал, выправил до Литвы Миколая Лянскоронского, подканцлѣрого коронного, з немалым почтом жолнѣров полских, абы обоих замков Виленских боронил ^н и стерегл, которому теж Скиргайло Вилню ^о \л.494.\ и Литву подал в оборону, бо сам был гнюсным ⁸⁰ п[ѣ]яницею. Того жѣ ^{80А} року в осѣни ⁸¹ знову притягнул Витолт з нѣмцами прускими и листанскими под Троки, а стративши два штурмы, пришол до Вилня и пришанцовался ^п от Антоколя и от Лысой горы под замки виленские, до котрых ^р нѣмцы, заточивши гарматы, уставичными штурмами добывали ^с, але виленци ⁸² и поляки мужне им боронилися ^т. Потом Витолт, оттягнувши з войском, а лупами обогащенный, ишол до Прус, фрасуючися на свое нещасте, а ижѣ ^{82А} и крижаки не его, але своих пожитков в воеваню Литвы гледѣли, и было ему чого ся фрасовати, гды уже двѣ лѣтѣ цѣлыи ^{82Б} мѣшкал, уставичне Литву з крижаками прускими и листанскими наѣжджаючи Жолнѣре ^у, также и козацтво Витолтово ^ф, з Литвы и Нѣмцов за гроши затыгненые, котрыи были в Гроднѣ, в Берестю и в Каменцю ⁸³ замках для обороны от него зоставленыи, волости, околычныи ^{х 84} подданыи Скиргайловы и кроля Ягейла частыми вытѣчками и втарчками пустошили ^ц так, иж и Литва бѣдная для Витолтовы несфорности отвсюль была утиснена.

Року 1399. Владислав Ягейло, зобравши войско, якое могл, тягнул до Литвы, абы тьи несноски ^{ч 85} мижи литовскими и рускими панами усмирил ^ш, а моц Витолтову переломил и утарчок крижаков пруских и листанских повстягнул. Напрод теды кроль Ягейло под замки от Витолта осаженныи нѣмцами подтягнул, з которых частыи наѣзды до Полци, Мазовши и до Литвы жолнѣре его чинили, а

найперше ^{86—87} Бересте дня 10 взял през штурм, а з девятюсот ѣздных двора своего Каменец Подляский, albo Литовский, облегл, которого з великою трудностью добывши, переправился ^{щ 88} дрез Немен и положился обозом под Гродном, але замку его добыти не могл, голодом нѣмцов в замку будучих выморити умыслил. Там же ему на помощь ^{88A} Скиргайло и Володимер, князь киевский, Слуцких княжат продок ^ь, з немалым войском притягнули, Кобытут теж Дмитрий з Новгородка Сѣверского, Збаразских и Вишневецких княжат продок в ^{ы 89} скилку ^{ь 89} ѣздных полков русских до кроля, брата своего, приѣхал. А так з тым войском кроль Ягейло Гродно ^{э 90} з трох сторон обогнал, а Витолт, чуючи облежене своих на Гродне ^{90A}, \л.494об.\ зобравши войско немалое крижаков пруских, на помощь и на отсѣчь ⁹¹ гродняном притягнул. И зараз над Немном против замку обозом положился, новый замок на копцу будовати казал, але тым бы намнѣ ^{91A} облеженым не помогл, бо Нижний замок королевские жолнѣре, на що сам Витолт з жалостю гледѣл, взяли были. И так Витолт, переставши ⁹² нового замку будовати, ланцух великий желѣзный през Немен до Вышшого Гроденского замку припровадивши, у брамы казал привязати, а подле ланцуха лоди и вицины ⁹³ рядом ^{ю 94} ставячи, мост учинил ^я; абы так латвѣй ⁹⁵ облеженцом ^А могл дати помощь и живности им додати ^Б, раненыи и хорыи до себе брал, а свѣжих жолнѣров для обороны посылал. Той фортѣл ⁹⁶ Витолтов обачивши, королевские жолнѣре насѣкли и нарубили ^{96A} великих

^В буква д переделана из н; над о знак \ (й); первоначально было войны ^Г буква ц написана по вытертому месту, буква ы переделана из ос ^Л буква а переделана из другой буквы ^Е на поле: Ягейдо под Витолтом взял Гродно ^Ж второе т переделано из другой буквы ^З в рукописи злянка = стром; буква с переделана из другой буквы ^И на поле: королевич ангелийский ^Й первоначально которого; затем буквы ого переделаны в ыхъ ^К на поле: поражка великая Витолтова над литвою ^Л слово подчеркнуто ^М на поле: побиты суть князи русские от Витолта ^Н в конце слова ѣ, переделанный из другой буквы ^О на поле: Скиргайло уходит с поля ^П на поле: Вилно (в Л Вилнио) в страху ^Р на поле: Казимер Коригайло, брат королевский, от Витолта стяты ^С на поле: Витолт брата стрыечного рострелял, Наримонта ^Т буква а переделана из и ^У на поле: поединок; зле Наримонтови ^Ф буква переделана из и ^Х на поле: костелы прусы в Литвѣ пустошат (в Л пустошат)

⁹⁷ плиты Л, К ⁹⁸ витины Л, К ⁹⁹ немец Л ^{99A} того жъ К ¹⁰⁰ королевичом Л, К

^{1—2} всѣ Л ³ которого Л, К ⁴ Киргайлом Л ^{4A} тежъ К ^{4AA} Скиргайлово Л, К ^{4Б} Скиргайлови Л, К ⁵ помогающие Л, К ⁶ Свѣтославовича Л; в К Свѣтославовичъ ^{6A} Явнутовичъ К ⁷ Иванъ Л ^{7A} Львовичъ К ⁸ тысячей мѣ Л ⁹ булшим Л ¹⁰ нѣкоторые Л, К ¹¹ коморы Л ¹² Казимир Л, К ^{12A} стрыечный К ^{12Б} поляци К ¹³ русю Л, К ¹⁴ и Л, К ¹⁶ полѣ Л ¹⁶ выехали Л ¹⁷ Наримонт Л ¹⁸ устрѣлял Л ¹⁹ стрыечному Л, Н ²⁰ и Л, К ²¹ мѣстечка Л, К ²² рабовали Л, К ²³ которые Л, К ²⁴ Листан Л, К

а грубых колод сосновых уверху Немна, а звязавши в плит, пустили по водѣ и по вѣтру на низ. А так за вѣтром тоей воды ^В быстрой плиты ⁹⁷ тые гвалтовне в оный мост ударили и потопили лоди и вицины ^{Г 98} з людом, ланцух ^Д розорвавши. И так еден тылко нѣмѣц ⁹⁹ на берег королевский до обозу выплыл, а Витолт пришлой ночи звонтпивши во оборонѣ замку, оттягнул з войском до Прус; а так, замок Гроденский, през 50 дний облеженный в руки королевские пришол ^Е. Того жъ ^{99A} року князь Витолт з трома великими войсками тягнул до Литвы; едно войско Витолтово ^Ж, другое Конрада, мистра пруского, третее мистра листанского, з Лянкастром ^З, королевичем ¹⁰⁰ ангелийским ^И. И стягнувшись вси ^{1—2} в Ковнѣ, где Вилия в Немен впадает, а оттоль просто до Трок тягнули, которихъ ^{Й 3} частым штурмованем

добывши, з замком спалили и збурили, потым до Вилня шли з войсками. А так в том тягненю жолнѣре королевские з Скиргайлом ⁴, который теж ^{4А} мѣл немалое войско литовское, над Вилиею поткалися, где зараз сточили битву з собою великую, недалеко от Вилня над рѣкою Вилиею ^К. Литва и Русь смѣлостью, яко то в дому своем, а нѣмцы зас збройно и потугою премагали; трвала война от поранку аж до полудня, так, иж трупов и ранных полныи поля за Вилиею з обох сторон лежало. Наостаток жолнѣре королевские и войско Скиргалово ^{4АА} литовское, также княжата русские, литвѣ albo Скиргалови ^{4Б} \л.495.\ помогающее ⁵, от великости немецкого войска и ангелчиков преможены, муѣли назад ку Вилни уступить и где хто могл, але много зацных рицеров в той битвѣ з стороны Скиргайловы и зацных панят полегло, мижи которыми найзацнѣйшие были: князь Глѣб Свѣтославович ⁶, князь ^Л смоленский, Семен князь Явнутович ^{6А} Жеславский, князь Глѣб Константинович Чорторийский, князь Иван ⁷ Лвович ^{М 7А} и инших немало панят литовских великого роду, отколь показуется, же битва была великая, поневаж ^Н так много панят полегло, а военного люду Скиргайлова полегло 46000 ⁸ на пляцу, а немецкого полтори тысячи, а сам Скиргайло з остатком люду до Старых Троков оборонною рукою ушел ^О. Потым, зобравшись з людом болшим ⁹, Скиргайло уставичне обозы немецкие под Вилнем наежджал ^Н, а в том, гды Виленский замок Нижний, котрый Кривым зовут, нѣмцы отвсюл облегли, зараз нѣкоторые ¹⁰ здрайцы литовские двѣ комори ¹¹ и вежи з обламками зацалили. З которого огня, гды утѣкал князь Казимер ¹² Коригайло, брат рожоный королевский ^Р, зостал от нѣмцов поиманый, а гды его до Витолда приведено, казал его зараз стяти, а голову его на копии носити; был той Казимер Витолтови брат стріечный ^{12А}. В том же теж замку также 14 000 литвы и руси частью от огня, частью от нѣмцов згинуло, а Вышшого замку поляки з Мосроковским, старостою виленским, мощно боронили и хочай нѣмцы уставичным з дѣл стрелянем болшую часть муру замкового розбили, еднак же поляцы ^{12Б} нѣмцом не поддалися. Наримонт, князь пинский, брат рожоный Ягейлов, мужне обоих замков з литвою, поляками и русью ¹³ боронил, переходячи от едного до другого на ратунок, был вызванный на поединок от едного неподлого рицера немецкого на руку ^С сам, а сам, а ^{Т 14} гды обадва в поле ¹⁵ выѣхали ¹⁶, поткалися копиями мужне, там Наримонт ¹⁷ с коня збитым зостал копием и поиманый. Потым приведен естъ до Витолда, которого без милосердия Витолт казал за ноги на деревѣ вязовом повѣсити ^У на луцѣ мижи дѣлы и стрѣлами его окрутне сам Витолт устрелял ¹⁸, над пристойность против брату стріечному ¹⁹ и рицерови доброму. А гды през три месяцѣ Витолт з нѣмцами виленских замков \л.495об.\ добывал, а не доказавши ничего, отступил, а ^{Ф 20} волости околичныи, мѣстѣчка ²¹, села, фолварки, костелы ^Х зрабовали ²², котрые ²³ и не боронилися, ксендзов стинали, в неволю ишних забравши до Прус и Листант ²⁴, з добытками загнали.

^ц на поле: поеднался Ягейло з Витолтом ^ч буква переделана из а ^ш на поле: фортел (в рукописи, форлтел) Витолтов и скарбы; исправлено по Л и К ^ш на поле: Витолт купцов крижацких забивает ^б на поле: покой пожаданный Литвѣ станул ^ы на поле: Витолт присягает Ягейлови послушенство ^б первоначально Полску; переделано другими чернилами ^э первоначально братиею, затем е вытерто ^ю первоначально своею, затем е вытерто ^я буква у переделана из о

^а в рукописи Скимчайла; исправлено по Л ^б на поле: Витолт поднесел на князство Литовское ^б на поле: коронация князей ^г буква к переделана из г ^л буква е переделана из другой буквы ^е на поле: бурды мижи княжаты в Литвѣ ^ж буква я переделана из с ^з на поле: Швидригайло з крижаками Литву плондрует ^и переделана из другой буквы ^й в рукописи вернулся; исправлено по Л

²⁶ королеви Л, К ²⁶ а Л, К ²⁷ уставичную Л, К ²⁸ потаемне Л, К ²⁹ скобок нет Л, К ³⁰ таемне Л, К ³¹ нет Л ³² мѣстце Л, К ^{32А} боляри К ³³ выехал Л ^{33А} Майдербурку Л ³⁴ повкидати Л, К ³⁵ нет Л, К ^{35А} тежъ К ^{35Б} Скригайлом К ³⁶ Полску Л ³⁷ несчастливых Л ³⁸ добра Л, К ³⁹ розмнажал Л, К ⁴⁰ верхность Л ⁴¹ братиею Л, К ⁴² своею Л, К ⁴³ рожною Л, К ⁴⁴ Володимера Л, К ⁴⁵ приважен Л; в К проважон ⁴⁶ наналежачие Л, К ^{46А} яко Л, К ⁴⁷ стрычного Л, К ⁴⁸ большой Л ⁴⁹ России Л, К ^{49А} нет Л ⁵⁰ волостей Л

Року от Христа 1400. Уприкрилася уже была тая война Ягейлови, кролеви ²⁵ полскому, з Витолтом для трудностей великих справ коронных и накладов на жолнѣров ^ц, боронячи Литвы, своей отчизны. И ^ч ²⁶ не тылко подданных, але и самую шляхту и посполство живностью през уставичную ²⁷ войну мусѣл збожем, яринами и добытком ратовати, абы зголоду не поддалися неприятелеви и не допустили опановати князства Литовского. А так Ягейло выправил до Витолта пробоща ленчицкого Генрика, абы потаемнѣ ²⁸ трактовал о покою з ним (под кондициями) ²⁹, з[ѣ]днал их ведлуг мысли Витолтовой. И зараз Витолт таемнѣ ³⁰ и незначне выслал жону свою з Прус ^ш наперед з скарбами и ³¹ з спрятом домовым до Жомойти на мѣстцѣ ³² певное, а сам, змовившись з приятелми и боляры ^{32А} своими литовскими, а звѣрившись им рады своей, иж мѣл быти великим князем литовским, и выѣхал ³³ з Майдебурку ^{33А} до Котервердеру замку своего под Ковно, там купцов немецких, крижаков и рицеров, которые в Котервердеру замку мешкали, несподѣване напавши, посѣкл ^ш, побил и в Немен казал покидати ³⁴ тѣла их, а других, що знайчнѣйших, повязавши, запалил замок Котервердер и ³⁵ до Вилня з ними уѣхал, где был от старосты и от всѣх обывателей виленских с честью принятый великою, гды ж вся Литва покою велми прагнула. А скоро Ягейло о приѣздѣ Витолтовом з Прус до Вилня учул з великою радостью, щонарихлей до Литвы выправился, взявши з собою свою кролевую Ядвигу ^б. Витолт теж приймавал в Островѣ з двором и жоною своею, кланяючися, кроль тежъ ^{35А} Ягейло Витолтови ставился ласкаве, офѣруючися ему во всем быти зычливым, тамже его з братом своим Скригайлом ^{35Б} поеднал и принял з ним товариство, стаючи при нем против каждого неприятеля. Отобравши кроль от Витолта присягу ^ы, же мѣл ховати вѣру и приязнь кролевству Полскому, абы Полщу ^б ³⁶ в щасливых и нещасливых ³⁷ пригодах не опускал и не выдавал, але сполне добре ³⁸ еѣ розмножал ³⁹. И так \л.496.\ Ягейло кроль отдал ему всю звѣрхность ⁴⁰ и владзу на Великом князствѣ Литовском, Руском и Жомойтском, и братию ^э ⁴¹ свою ^ю ⁴² рожною ^я ⁴³ Володимира ⁴⁴ киевского, Дмитра Корибута сѣверского, Швидригайла, полоцкого и витебского княжати, также Скригайла ^а, зложеного з князства Литовского, под его послушенство подал, що недолго для их укривженя трвало.

Витолт на князство Литовское поднесен. Потым, при бытности Ягейла кроля и королевой и всего сенату полского на столицу Великого князства Литовского, Витолт на маестат был проважен ⁴⁵ в костелъ святого Станислава в замку Виленском ^Б и там подвышшоный Витолт от Андрея Возилока, бискупа виленского, и был убранный в шапку княжую и шаты к тому належачие ⁴⁶, там же ему меч голый и посох маршалок литовский великий и печать княжую отдавал ^В ведлуг звычаю, также и Анна княжна его з ним была поднесена як ^{46А} княгиня ^Г литовская. По том триумфъ кротофили, церемониям тым служащие и належитые, кроль и панове ^Д литовские отправовали, будучи всѣ рады покою, которого при Витолтѣ сподѣвались, але их надѣя омылила. А скоро Ягейло кроль з королевой от[ѣ]хал до Полщи, зараз Скиргайло и Швидригайло братия Ягейловы, же Ягейло над них Витолта брата стрыгчного ⁴⁷ преложил не великом Князствѣ, зачали внутрныи войны ^Е. Скиргайло был болшей ⁴⁸ смѣлости ^Ж, к тому скарбы великии и зычливість во всей Руси ⁴⁹ мѣл, зобрал войско против Витолтови, хотячи его выгнати з Вилня и князства Литовского. Швидригайло зас князь полоцкий и витебский, брат Скиргайлов, не был так смѣлый а ни менжний, утѣк до пруских крижаков; там его приняли крижаки пруские велми вдячне, бо мѣли гнѣвъ великий на Витолта, же их здрадил, замки три спалил и много зацных крижаков побил ³. А так зараз, зобравши войско, з ^{И 49А} Швидригайлом до Литвы вторгнули и много волостей ⁵⁰ огнем и мечем зоевали и з великими добычами до Прус вернулись. Учувши тыи жалосныи новины кроль Ягейло

^К буква о переделана из другой буквы ^Л на поле; Андрѣй, княжна полоцкое з вязения выпущен ^М а переделано из другой буквы ^Н на поле; Швидригайло з прусами Вилня добывает ^О на поле; Витолт Прусы воует ^П на поле; промысл Витолтов о доходы до скарбу литовского ^Р буква х переделана из м ^С буква а переделана из ь ^Т написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^У буква ч переделана из н ^Ф на поле; Витолт на Корибута выправуется з войною ^Х чи приписано над строкой ^Ц буква в переделана из л; буквы ши приписаны другим почерком и другими чернилами ^Ч на поле; поражка литовская над Корибутом ^Ш буква г переделана из с; второе у переделано из другой буквы ^Щ буква ы переделана из ъ ^Ъ на поле; Корибута Витолт поймал з жоною и дѣтми (и дѣтми приписано другим почерком) ^Ы буква а переделана из и (і)

^{50А} поѣднал ^{К 51} зволенем ^{Л 52} Кремянец ^{Л, К 53} Андреа ^{Л; в К Андреа 54} седѣл ^{Л 54А} Жомойди ^{Л, К 54Б} пречѣ ^{К 55} ветѣ ^{Л, К 55А} тежѣ ^{К 56} спустошоны ^{Л 57} Корибута ^{Л, К 58} стрычного ^{Л 58А} яко ^{Л 59} вси ^{Л, К 60} а ^{Л, К 61} присягу ^{Л 62} дѣдин ^{Л 63} жомойтским ^{Л 64} сердцем ^{Л 65} килко ^{Л 65А} помешаныи ^{К 66} додал ^{Л, К 67} Новгородска ^{Л 68} зобрали ^{Л, К 69} Сѣверскаго ^{Л 70} облегли его ^{Л, К 71} него ^{Л, К}

зараз до Литвы з Полщи приѣхал и, призвавши брата своего Скиргайла з Руси, упросил ^К его, иж ся з Витолтом поеднал ^{50А}. И так до сполной милости братерской обудвух привел, а иж бы сердце запалчивое и попудливое Скиргайлово ублагал, придал \л.496об.\ кроль в державу Скиргайлови за дозволенем ⁵¹ Витолтовым до князства Скиргайлова Стародуб Сѣверский, Крѣмянец ⁵² Волынский и Старые Троки, замки и волости их. Потым Андрѣя ⁵³ Олгердовича, брата своего рожного, который то был с прижаками прускими Лукомле и Полоцко взял и Литву зоевал, того з вязения Ягейло выпустил; сѣдѣл ⁵⁴ в вязеню ^Л лѣт три.

Швидригайло Литву плондрует. Року 1401. Швидригайло з нѣмцами прускими и з французами тягнул на Литву Немном рѣкою и землею, волости всюды огнем и мечем воюючи, замков в Жмойди ^{54A} и в Литвѣ килка взял, потым притягнул под Вилнио, которого два ^M месецы добывал ^H, уставичне штурмуючи и стрѣляючи на обадва замки, а гды его не могл взяти, отступил пречь ^{54B}, а Витолт отдал им веть ⁵⁵ за вет, бо гды прусы воевали в Литвѣ, Витолт тежъ ^{55A}, впавши з войском литовским до Прус, мѣстечка и села и всѣ волости крижацкие огнем и мечем збурил ^O и з великими добычами до Литвы вернулся в цѣлости. В той час частыми войнами Витолт и уставичными тревогами знищоным и в скарбѣ велми зубожалым, а до того на панствѣ отвсюл спустошоным ⁵⁶ ошѣл, промышлял — як бы Великого князства Литовского столица до першой зацности и велможности могла прийти и до скарбу вынищеного доходы старозвыклыи привернути мѣл, знайшол причину на князя Корибута ⁵⁷ Дмитра, кроля Ягейла брата роженого ^П, а собѣ стричнаго ⁵⁸ брата, продка княжат Збаразких и Вишневецких ^P, который мѣл удѣл на Новгородку Сѣверском, до которого послал, абы ему голд и присягу вѣрности и подданство, як ^{58A} пану зверхному и великому князю литовскому учинил, и дань звыклую давал до скарбу князства Литовского. З тым же поселством послал и до князя киевского Володимера, другого брата королевского роженого, и до Феодора Корибутовича ^C, который на той час держал Подоле, абы всѣ ^T ⁵⁹ отдали послушенство, присягу и голд. Димитр Корибут князь сѣверский, знаючи себе быти Олгердовичом и ⁶⁰ роженым братом королевским и близшим до Литовского князства, нижли Витолт, не хотѣл голду и присяги ⁶¹ чинити, отказал до Витолта, же я близшую часть маю до Вилня и князства его, яко дѣдич ^Y ⁶², нижли ты, а так \л.497.\ не дочекаеш, абым ти тое чинил и отдавал послушенство як ты хочеш. Таковым гордым отказом Витолт обрушоный, хотячи его до послушенства привести, выправился з войском литовским и жмотским ⁶³ против ему до Сѣверской землѣ ^Ф. Учувши то Корибут Олгердовичъ, не ждучи неприятеля в своей землѣ, зобравши войско з руси, тягнул до Литвы против Витолтови, не задаючи ему на Сѣвер далекой дороги. А гды ся обѣдвѣ войска стягнули у Недокудова, там на широких полях поткалися з собою встемпным боем з великим сердцем ⁶⁴. А так трвала битва на килка ⁶⁵ годин звонтпливым з obu сторон щастем. Потым почали Корибутови полки трвожити и мѣшатися и с поля уступовати, а Витолт тым смѣлей натирати з литвою; и так помѣшаныи ^{65A} розорвал и погромил. Обачивши ^X то Корибут, додавъши ^Ц ⁶⁶ коневы своему острогов, утекал ⁴, хотячи ся заховати на другую ^{III} войну, и утекл до Новгородка ⁶⁷ Сѣверского, головного замку своего з малою дружиною, и замкнулся в нем з жоною и дѣтми, опатривши замок и вежи рицerstвом и стрелбою порадне. А Витолт, мало що вытхнувши, поки з побитых жолнѣров Корибутовых лупы зобрали ^{III} ⁶⁸ жолнѣре Витолтовы, а своих поховали, тягнул зараз за ним до Новгородка Сѣверского ⁶⁹ а облегли ⁷⁰ зо всѣх сторон, уставичне на вежи и на обламки штурмуючи, стѣны подкопуючи и огонь под них

подкладаючи, так долго его добывал, аж взял; там же Корибута з жоною и дѣтми поимал ^б, а ^б ⁷¹ побравши скарбы, маетки и риштунки его, замок своими

^б буква м переделана из другой буквы ^э буквы, си написаны другим почерком и другими чернилами ^ю в рукописи вывободил; исправлено по Л ^я второе и переделано из а

^а буква б переделана из в ^б на поле: Вишневец и Збараж (в рукописи збариж) Корибут збудовал

⁷² всюм Л, К ⁷³ седѣл Л, К ⁷⁴ Димитр Л, К

осадил и во всем ⁷² его панствѣ по мѣстах старосты свои поставил. А Корибута самого ^б з жоною и з дѣтми до Вилня в вязене одослал, где час долгий под сторожею на замку Вышнем Виленском сидѣл ^э ⁷³, аж его потым Александер, князь резанский, тесть его, у Витолта выручил и высвободил ^ю, шлюбуючи ему от него покой, иж мститися той шкоды не мѣл, на що и записалися обадва. В той же час князство Сѣверское, Новгородок, Бранск Витолт собѣ привлащил ^я, а Корибутови дал замки на отмѣну на Подолю и на Волыню, Браслав, Вѣницу, Сокал и Кремянец, а потым Дмитр ⁷⁴ Збараж ^а и Вишневец \л.497об.\ збудовал ^б и там мешкаючи велми збогатѣл сѣдячи в покою.

^б буква м переделана из другой буквы ^э буквы, си написаны другим почерком и другими чернилами ^ю в рукописи вывободил; исправлено по Л ^я второе и переделано из а

^в первое а переделано из другой буквы ^г на поле: Витолт у Володимира отнял Киев ^л подчеркнуто Л ^е буква а переделана из и; слово разделено на две части: по дал ^ж буква и переделана из а ^з на поле: Скиргайло замки всѣ Киевские, або пригородки и опановал ^{ий} перед словом просил слѣды стертой буквы ^к на поле: Фома чернец отрутил (в рукописи оттрукл) Скиргайла князя ^л буква переделана из а ^м далее вычищены буквы 3 — 4 ^{н-н} подчеркнуто ^о на поле: Скиргайло князь похован близко Феодосия, яко благочестивый ^п букеа я переделана из другой буквы ^р буква л приписана над строкой другим почерком ^с на поле: София, дочка Витолтова, за князя вел[икого] москов[ского] выдана (буквы вы приписаны другим почерком)

^{74а} засѣ К ⁷⁵ умыслил Л, К ⁷⁶ Киргайлом Л ⁷⁷ нет Л, К ⁷⁸ и под Л, К ⁷⁹ Звиногород Л, К ⁸⁰ нѣякий Л ⁸¹ уприсил Л, К ⁸² которой Л ⁸³ той Л ^{83а} Мисловичѣ К ⁸⁴ сегомо Л, К ⁸⁵ который Л, К ⁸⁶ нет Л, К ⁸⁷ а Л, К ^{87а} поховали Л, К ⁸⁸ близко Л ⁸⁹ зс Л ⁹⁰ Василку Л ⁹¹ сповѣди Л, К ⁹² выстрелили Л ⁹³ лядской Л, К ⁹⁴ Прусех Л, К ⁹⁵ Дмитровича Л, К ⁹⁶ або Л, К

О взятю Киева през Витолта. Потом Витолт, чинячи собѣ пановане самовладное в Литвѣ и в Руси, выправил з тым же поселством до Володимира Олгердовича, князя киевского, абы послушенство, присягу, подданства и голд отдал ему. Володимер зас ^{74а}, маючи волный удѣл собѣ и волное князство Киевское отца своего Олгерда, не хотѣл присяги, подданства, а ни голду ему отдавати, але умыслил ⁷⁶ боронитися и гвалт неслухный яко могучи слушною обороною отбити. Потом Витолт з Скиргайлом ⁷⁸ на початку весны Овручов и Житомир, замки его, а пригородки киевские, моцю взял, которые Витолт зараз Скиргайлови отдал, а сам з войском до Киева тягнул. Володимер также наготовался ^в против ему з войском, а гды ся обачил сам в собѣ, пришол сам до Витолта. Витолт принял его и взял от него Киев ^г и зараз Скиргайла брата Володимирова киевским князем зараз ^л ⁷⁷ преложил и подал ^е его зо всѣми пригородками ему в моц, а Володимеру дал замѣну Копыле замок з великими волостями его. Скиргайло, брат Володимиров, зоставши от Витолта князем киевским, тягнул з войском под Канев, под ⁷⁸ Черкасы

и под Звенигород ⁷⁹ замки, котрых Володимер не хотѣл пустити ни ^Ж Витолтови, а ни Скиргайлови, але их Скиргайло силою военною добывши опановал ³. И так в той час Скиргайло одержал под братом Володимером Киевское князство, Житомир, Овручов, Канев, Черкасы, Звиногород зо всѣми приналежитыми волостями киевскими, але не долго на новом панствѣ под братом старшим неслухне взятим веселился. Был нѣкий ⁸⁰ в Киевѣ Фома чернец з Афонской горы и был митрополитанским намѣстником у святой Софии. Той чернец просил ^{ий} ⁸¹ князя Скиргайла у митрополитанский двор на честь, который ⁸² то ⁸³ чернец на той своей чести подал князю Скиргайлу в напиток трутизну ^К, о чом князь Скиргайло не знал, а потым пошел с того банкету до своего палацу и поѣхав за Днѣпр на вловы до Мислович ^{83А} и ^Л там разболѣвся в навечерие крещения господня в четвер, а вернувшись до Киева хорый и умер седмого ⁸⁴ дня в среду. Теды з великою и невымовною жалостю всѣ кияне (котрых ⁸⁵ был гойностю к ⁸⁶ собѣ ^М зневолил). И ^Н ⁸⁷ так ^Н \л.498.\ тѣло его з великою процесиею з замку Киевского несли аж до Печерского монастыра. Боляре всѣ плакали и духовенство, и похован ^{87А} в церкви Успения Пресвятой Богородицы Печерской близко ⁸⁸ святаго Феодосия ^О. А той Фома чернец утѣк з ⁸⁹ Киева, а в Василковѣ ⁹⁰, занедужавши, нагле умер без исповѣди ⁹¹, котрого потым тѣло Витолт казал з гарматы выстрелити ⁹² на Днѣпр; и так згинул там. Был Скиргайло на крещении святом названный Константин и был вѣры руской, ане лядзкой ^П ⁹³. По смерти князя Скиргайла Витолт преложил от себе на князствѣ Киевском намѣстником князя Ивана Алгимонтовича Голшанского и был на него велми ласков, гды ж з ним в Прусьх ⁹⁴ през усю войну любовне жил. А гды еще был пред тым Витолт в Прусех, пришли до него послы от великого князя московского Василия Димитровича ⁹⁵ просячи, абы дал дочку свою Софию ему в жену, и гды уже скуток речи стался, выправил еѣ з Марина города, албо ^Р ⁹⁶ Малбурку ^С, и послал з нею пререченого князя Ивана Алгимонтовича Голшанского.

^Т на поле: шлюб Софии з великим князѣм московским (первоначально литовским; в ^Л литовским) ^{ТТ} в рукописи князя (без титла) ^У на поле: Витолт Кориатовича поразил, князя подольского ^Ф наѣсано по вытертому месту ^Х в рукописи Капец; исправлено по ^Л ^{II} на поле: Подоле Витолт привернул до Литвы ⁴ в рукописи Капец; исправлено по ^Л ^{III} первоначально городѣ, затем ѣ переделан в о и добавлены буквы къ ^{III} на поле: Подоле закупил кроль у Витолта ^Б слово написано другим почерком и другими чернилами; буква л над строкой ^Ы первоначально суму, затем второе у переделано в ѣ и над строкой поставлено м ^Б на поле: Подоле тягнет голдом до Литвы ^О на поле: Швидригайло Литву плондрует ^Ю буква переделана из а ^Я на поле: смерть княжны Улияны Олгердовой

^А на поле: Швидригайло Витебск опановал под Ягейлом ^Б буква в переделана из другой буквы ^В на поле: Весна шию зламал ^Г так в рукописи ^Д о переделано из другой буквы

^{96А} Димитровичъ ^К ⁹⁷ послал ^Л, ^К ⁹⁸ земли ^Л ^{98А} Алгимонтовичъ ^К ⁹⁹ с ^Л ^{99А} Кориатовичъ ^К ^{99Б} Смотричь ^К ^{99В} Кориатовичъ ^К ¹⁰⁰ помочью ^Л

¹ Ягейлио ^Л, ^К ² розширеню ^Л ³ сумѣ ^Л ^{3А} Смотричь ^К ⁴ город ^Л, ^К ⁵ нет ^Л, ^К ⁶ сумѣ ^Л, ^К ⁷ Монтогордовичу ^Л, ^К ⁸ Ягейля ^Л, ^К ⁹ короля ^Л, ^К ¹⁰ Прусех ^Л, ^К ¹¹ а ^Л, ^К ¹² дѣдичтво ^Л, ^К ¹³ добил ^Л ¹⁴ скобок нет ^Л, ^К

А гды пустилися в округах морем аж до Пскова, довѣдался Василий Димитровичъ ^{96А}, великий князь московский, послав ⁹⁷ против панны княжат и бояр

великих русских, которые поткали еѣ з великою честию, также митрополит з многими владыки, архимандриты, игумены и зо всѣм духовенством стрѣтил еѣ пред Москвою, а потым на палац уготованный для неѣ провадил еѣ сам князь з Алгимонтовичом, и от[ъ]ишол князь по обѣдѣ. А потым дня третего митрополит московский вѣнчал ^Т их и трвало веселе недель шесть з радостию всей землѣ ⁹⁸ Московской; и повернул Алгимонтовичъ ^{98А} до Витолта от великого князя Василия московского з подарками великими. Але знову ворочаюся до першой речи.

Выправа Витолта на Подоле. Потом Витолт на Подоле з войском литовским и руским выправился на князя ^{ТТ} Феодора Кориатовича, котрый з ⁹⁹ подданства и повинности великого князя литовского Витолта выбился, а скоро Витолт под Браслав Подолский притягнул, хотѣл ему Кориатовичъ ^{99А} з войском своим отбити его, але зараз от Витолта zostал пораженным так ^У, же сам ледво утекл до Каменца Подолского, а Витолт з звиязством побрал замки: Браслав, \л.498об.\ Зяслав, Смотричъ ^{99Б}, Чирвоный Городок, Бекоту, Скалу, а потым ^Ф облегл Каменец ^Х Подолский, где Кориатовичъ ^{99В} князь подолский затворился з помочю ¹⁰⁰ волохов, сусѣдов своих. А гды обачили облеженци, же трудно оборонитися от Витолта, поддалися Витолтови. Там же Витолт поимал князя Феодора Кориатовича и одослал его до Вилня в вязене, а сам змѣшкал в Каменцѣ и прилучил все Подоле до князства Литовского.

Кроль Ягейло закуует Подоле у Витолта. Кроль Владислав Ягейло ¹ учувши, же Витолт опановал все Подоле ^Ц, просил Витолта, абы з милости братерской на славу его и короны Полской разширення ², часть Подоля пустил в певной суммѣ ³, яко ж Витолт на прозбу королевскую в дватцети тысячей коп пустил Каменец ⁴, Смотричъ ^{3А}, Скалу, Чирвоный Городок ^{III 4} и ишдие замки Подолские ^{III}, в котрых Витолт старосты свои посадил был ^{Б 5}. А потым кроль тые замки у Витолта покупленные дал в суммѣ ^{Ы 6} пану Спыткови, а гды князь Витолт (о чом будет ниже) бился с татарами, и на той пораждѣ татаре пана Спытка забили, теды жона молодая, велми хорошая, будучи вдовою з малыми дѣтми, а не могучи тых замков боронити от татар, писал кроль до Витолта, абы гроши вернул, а города Подолские собѣ отобрал, що князь Витолт зараз учинил: отослал гроши Ягейлови королеви през пана Немиру и пана Димитрия Вазилевича. И так Витолт Подоле отобрал и учинил старостою на всем Подолью Гроковского, а потым все Подоле дал пану Петру Монтогордовичю ⁷, а по нем дал Долгвирдови, воеводѣ виленскому ^Б.

Швидригайло з прусами воует Литву. Князь Швидригайло, брат Ягейла ⁸ кроля ⁹, будучи збѣгом в Прусьх ¹⁰ килка лѣт, зобрался на Витолта з мистром пруским Конрадом, з великим войском немецким и притягнул до земли Литовской

⁹, звоевавши огнем и мечем и ^{Ю 11} злупивши еѣ зскарбов, вернулся з мистром до Рогнеты. Потым умерла княжна Юлиана, дѣдичка витебская ^Н, жона небожчика Олгерда, а matka Ягейлова и Швидригайлова. Теды кроль нѣякого Феодора Весну, ловчого своего, послал от себе до Витебска намѣстником. Видячи то Швидригайло, иж первѣй Витолт отчизну его осѣл, а потым материнское его дѣдитцво ¹² Ягейло собѣ отобрал, взявши войска от мистра пруского и бояр русских, также козаков много збунтовавши ^А, тягнул \л.499.\ до Витебска, которого прудко добыл ¹³. Там же старосту Ягейлового Весну з обламков ^Б казал скинути ^В (и зламал Весна щию ^Г, и умер) ¹⁴ и опановал Витебско, а потым добыл Орши ^Д и иншие замочки русские побрал. То учувши кроль Ягейло, обрушоныи будучи таким деспектом от невдячного брата,

^Е на поле: князи дружкие Витолту голдуют ^Ж буква п переделана из т ³ на поле: Юрий, князь смоленский, Витолтова голдует ^{ИИ} на поле: дѣла засажоны в церкви Витебской ^К буква м переделана из другой буквы ^Л буква с переделана из другой буквы ^М на поле: поиман естъ Швидригайло от Витолта ^Н на поле: Швидригайло выпущеный з[ѣ]ѣхал до Москвы ^О буква а переделана из буквы о ^П последнее о переделано из ы ^Р на поле: Витолт Смоленск опановал, литвою и русью осадил ^С буквы чий написаны по вытертому месту ^Т на поле: Резанское панство Витолт звоевал през гетмана ^У на поле: Витолт выправил воевати татаров гетмана своего ^Ф на поле: Долгерд, гетман литовский, татар поразил и трох цариков забил ¹⁵ потым ^Л ¹⁶ зо ^Л, ^К ^{16А} помочь ^К ^{16Б} Свѣтославовичъ ^К ¹⁷ обудвох ^Л, ^К ¹⁸ нѣмцами ^Л, ^К ^{18А} недѣль ^Л, ^К ¹⁹ церквѣ ^Л ²⁰ Новгород; буква д выносная ^Л ²¹ взятю ^Л, ^К ^{21А} Свѣтославовичъ ^К ²² котрий ^Л ^{22А} помочь ^К ²³ мѣстечок ^Л, ^К ²⁴ волости ^Л, ^К ²⁵ Оршанский ^Л ²⁶ з ^Л ²⁷ розгордѣвшия ^Л, ^К ²⁸ которые ^Л ^{28А} Свѣтославовичъ ^К ^{28АА} Резанѣ ^Л, ^К ^{28Б} Свѣтославича ^К ^{28В} внивечъ ^К ²⁹ черкасский ^Л ³⁰ манкопский ^Л, ^К ^{30А} тежъ ^К ³¹ утѣкат ^Л

послал до Витолта, просячи его, абы помстился зельживости его и шкоды над Швидригайлом сполным неприятелем. А так Витолт, зобравши войско литовское и русское, тягнул напередъ до Орши, котрую за килка дний добыл, а потом ¹⁵ облегл Друцко, але княжата дружкие з боярами своими просили у него зараз ласки, а приѣхавши до обозу Витолтового, поддалися ему в моц со ¹⁶ всѣми своими замками и державами и выконали ему присягу голду ^Е и послушенства. Потым ^Ж Витолт, маючи оршанцов и княжат дружких зголдovaných на помочь, тягнул до Витебска, котрого отвсюль облегл, там же ему на помочь ^{16А} притягнул Юрий Свѣтославовичъ ^{16Б}, князь смоленский, и отдал ему голд ³ и послушенство, с чого вдячен был велми Витолт. А так почал уставичне штурмом и стрелбою обудвох ¹⁷ добывати замков, але и Швидригайло з немцами ¹⁸ потужне боронился и премысне; и ледво за недель ^{18А} чтыри Витолт замку Нижнего достал, а заточивши дѣла в церкви ¹⁹ мурованой ^{ИИ} в Нижнем замку, розбивал мур ^К замку Вышнего, безпрестанно (чого еше и тепер естъ вежа ку Двинѣ мурованая свѣдком). А гды посполство для недостатку живности Швидригайла отступило, тым снаднѣй ^Л Витолт добыл и Вышнего замку мурованого и поимал Швидригайла, брата своего стрыечного ^М, котрого Ягейлови кролеви до Полщи послал, а сам Витебск рицерством своим осадил. Потым за причиною Ягейла кроля принял его Витолт до ласки своей и дал ему Бранско и Новгородок ²⁰ Сѣверский в державу, але он яко неспокойный, третий раз до крижаков, потым до князя московского з[ѣ]ѣхал ^Н.

Юрий, князь беспокойный, Смоленско утратил. По взятю ²¹ Витебска и Орши и по поиманю Швидригайла, дал новой войнѣ причину Юрий Свѣтославовичъ ^{21А}, князь смоленский, котрый ²² пришел был на помощь ^{22А} Витолтови под Витебско, а скоро ся там роз[ѣ]хал з Витолтом, взял килка местечок ²³ албо волостей ²⁴ Оршанских ²⁵ державы Витолтовы, и дал в державу боляром своим. До того за ²⁶ намовою Олши, князя резанского, разгордѣвшись ^{О 27}, почал еще болшиє розрухи против Витолтови чинити. А так \л.499об.\ Витолт початку той войнѣ забѣгаючи, напотом шкодливой болшой, з готовым войском литовским, которое ^{П 28} провадило его от Витебска до Вилня, вернулся назад и ишол просто до Смоленска. Учувши, князь Юрий Свѣтославовичъ ^{28А} утекл до Голши, князя резанского, а Витолт, пришедши до Смоленска, взял мѣсто и замок доброволне поданный собѣ ^Р, котрый литвою и русью осадивши, поставил на нем Василия Борисовича старостою албо своим княжим намѣстником.

Витолт през гетмана своего зоевал Резань ^{28АА}. А иж той князь резанский Олег, Олша, того бунту и ростирков князя Юрия Свѣтославовича ^{28Б} смоленского был причиною, послал Витолт зараз з Смоленска часть войска литовского своего и руского в его державы, преложивши над тым войском гетманом Семена Лыгеновича, мстиславского воеводу, котрый без отпору ввесь Резанский край межи Окою и Доном реками лежащий ^С, миль 36 от Москвы, внивечъ ^{28В} зоевал ^Т. Другую зась часть войска литовского и руского выправил Витолт в Дикіє поля на татарє заволские и задонский ^У, хотячи моцы татарской спробовати и их положеня вышпиговать. А гды уже Долгерд, гетман Витолтов, з войском притягнул над рѣку Дон, заступили ему трицарики татар- . ский, братия, кримский, черкеский ²⁹ и манткопский ³⁰, которые на своих мѣстцах будучи, смѣлше з великим окриком на литву ударили. Литва тежъ ^{30А}, котрым о славу и о здореве ишло, а иле было далеко до отчизны утѣкать ³¹, не з меншою смѣлостю татаром першим и вторым боем дали отпор. Наостаток татарє, видячи новых гостей, а перед тым несвѣдомых, а собѣ велми силных и потужных, не могли третего бою вытравити, почали утѣкати по широких полях, где котрый могл, уносячи здореве свое, а литва, заюшившися, тым смѣлей били их ^Ф так, иж тьи три орды за ласкою божею

^Х буквы ест переделаны из других букв ^П слово написано другим почерком ^{Ч—Щ} буква о переделана из и ^Ъ на поле: крижаки що зачь (так в рукописи) ^Ы на поле: монастырь святаго Иоанна (в рукописи Ионна) Предтечи ^Ь буква и переделана из другой буквы ^Э буква г написана очень нечетко ^Ю буква а переделана из и ^Я на поле: Конрадови помощ (буква щ приписана другим почерком над строкой) з прусов; крижаки прусов выгнали

^А буква п написана по букве в; первое о на месте другой буквы ^Б буквы шел написаны по другим буквам ^В на поле: збродня (в Л бродня) Крижацкая ^{Г—Г} первоначально сва волю, затем буква а переделана в о, а над строкой приписана буква ю ^Д буквы чи переделаны из т ^Е первоначально полский, причем буква и обозначена знаком \; затем в строку приписана другим почерком и ^{ЖЗ} первоначально Хмельскую; исправлено тем же почерком и теми же чернилами ^И а переделано из и; буква и переделана из а ^Й второе и переделано из е ^К бука с написана по вытертому месту ^Л на поле: фалш крижацкий

³² забытые Л, К ³³ збито Л, К ³⁴ тысячей Л ^{35—35} нѣ Л ^{36—36} нет Л ^{36А} королев Л, К ³⁷ раду Л ^{37А} гды жъ К ³⁸ мужне Л ^{38А} тежъ К ³³ в Л, К ⁴⁰ церквою Л, К ⁴¹ Богородицы Л ⁴² недали Л ⁴³ тысячий Л, К ⁴⁴ цесара Л ⁴⁵

заходного Л, К^{45А} якое Л, К⁴⁶ обѣцалися Л, К⁴⁷ А Л, К^{47А—47А} ꙗ Л^{47Б} помочь К⁴⁸ богатства Л, К⁴⁹ Прусех Л, К⁵⁰ вшелякие Л, К^{51—51} своволно Л, К⁵² шаблех Л, К^{52А} Девенкою Л⁵³ с Л⁵⁴ поганями Л, К⁵⁵ Хелмийской Л, К⁵⁶ отколь Л, К⁵⁷ мазовецкий Л⁵⁸ Зкалцѣ Л, К⁵⁹ потвердил Л, К^{59А} папежъ К⁶⁰ которым Л, К^{60А} ижъ К⁶¹ крижацы Л, К

и щастем Витолтовым а мужеством^Х литовским наголову поражены zostали, и сами тые три царики забытые³² zostали на пляцу; инное зас орды побитой^{Ч 33} тысячей³⁴ пятьдесят³⁵ шесть³⁵ на пляцу легло^{Ч—Ш} трупом. А Долгерд, гетман, з войском литовским вернулся сщасливе до Витолта, который еще в той час был в Смоленску, котрый Долгерда гетмана своего вдячне принял, и войску всему \л.500.\ заплатил заслуги и дяковал им за так горливое на³⁶ войнѣ³⁶ той воеване, и дал им вытхнене на волостех Смоленских, то есть зимовое становиско яко жолнѣром.

Тут чинится взмѣнка о крижаках^Б, що были и яко теж загнули през кролев^{36А} полских. Гды еще христиане держали Иерусалим, был там монастырь святаго Иоанна^Б, которого закон принявши рицери з мѣста роду³⁷ на том были фундованы, абы стерегли гробу божого от сарацинов, гды жъ^{37А} там были напереднѣйшие на той час мужие^{Б 38}. Был тежъ^{38А} там во³⁹ Иерусалимѣ шпиталь з церковью⁴⁰ Пресвятой Богородици⁴¹, которого^Э зовут Темпларский, а той был заложил нѣмец един побожный для пелгримов нѣмцов, которого що далѣй то болш надавали⁴² купцы немецкие, и был барзо богатым. Тыи теж приняли одну регулу з рицерами божогробскими, также боронили сполечне Ерусалиму, маючи завше килканадцеть тысячий⁴³ люду ку потребѣ, але его еднок зле устерегли, бо солтан турецкий Ерусалим взял барзо латво^Ю. А скоро Иерусалим взято, зараз вышли рицери оттамтоля и пришли до цесаря⁴⁴ заходного⁴⁵, Фридерика Второго, просячи его о кое^{45А} мѣстце в панствѣ его, где бы могли свой заложити монастырь або кляштор и жити в нем, яко обѣцалися⁴⁶ богу. И⁴⁷ так цесарь послал их тысячий^{47А} дватцеть^{47А} на помочь^{47Б} Конрадови^Я князю мазовецкому до Прус противко поганов прусов, которые там пришедши, прусов поганов выгнали, а сами их краины осѣли, любо то не зараз, бо долго з ними первѣй воевалися ним их поконали^А. Потом, пришедши до великой можности и богатства⁴⁸, мешкаючи в Прусѣх⁴⁹ поднеслися в пыху и на злости вшелякия^{Б 50} и збытки удалися^Б. Также им не новина то была жоны гвалтом от мужов брати и чинити свою^{Г Б1} волю^{Г 51} з ними, и инших много великих нецнот брoити, и кролем полским великии чинити шкоды, пустошачи^Д панство их мечем и огнем, и людей в неволю беручи, и тыми людьми замки робячи муровали. Але господь бог, видячи их зброднѣ, терпѣти им далѣй того не хотѣл, а през полский^Е монархи значне их покарал. Тые то законники крижацкие носили на собѣ плащи бѣлые, а на них крижи чорныи, также при щаблѣх⁵² ходили, а бород не голили. Тым теды Конрад, княжа мазовецкое, дал напереднѣй был в Хелминской землѣ той край, що есть мижи Вислою, \л.500об.\ або Девецкою^{52А} рѣкою нахштальт князства якого тым обычаем, абы собѣ з⁵³ прусами поганями⁵⁴ воевали, аже ся были погане уже во всю землю Хельминскую^{ЖЗ} ввели.

Теды остаток земли Хелминиской ⁵⁵ мѣли вернути княжати мазовецкому, выгнавши з ней прусы, а другие мѣстца, откол ⁵⁶ бы поганов выгнали ведлуг выроку тых, которых бы на то высадити мѣли, и тые наполю як бы нашли мижи собою, еднак поляком, абы жадной кривды не чинили, гвалтов, ани ¹¹ шкод. Таковый привилей ^й Конрад, князь мазовецкий ⁵⁷, мистрови прускому першому гетманови, нѣякому Скалцѣ ^к ⁵⁸ дал, котрый подтвердил ⁵⁹ папежь ^{59А} Григорий Девятый, але то крижаки иначе отмѣнили, доставши иншого привилею от Фридерика Второго, цесара христианского, в котром ⁶⁰ написано, ижь ^{60А} всѣ мѣстца мѣли держати и опановати законники крижацкии ⁶¹ собѣ, з которых бы прусаков поганов выгнали, аж до Новой Монархии. Але то крижацкий фалш ^л, бо як то Фридерик

^м в рукописи Полоцка, причем первое о приписано над строкой ^н на поле: вел[икий] князь московский у Витолта гостем ^о на поле: тестъ зятя потыкает ^п за словом находились буквы, вычищенные до дырки ^р буква т переделана из л ^с на поле: Витолт з московским царем покой постановил ^т и переделано из а ^{уф} в рукописи Моленска; исправлено по Л ^х буква к переделана из м; между букважи так и остальными — тире ^ц на поле: царей (первоначально царя) татаром Витолт подавал ^ч на поле: поражка Витолтова над татарами великая ^ш букву к можно прочитать как и; тоже в других списках ^ш буква и приписана над строкой ^б на поле: Витолт орду в подданство припровадил ^ы буквы ва приписаны другим почерком и другими чернилами: буква а переделана из і ^б слово подчеркнуто ^э буква ы переделана из в ^ю второе к переделано из другой буквы ^я на поле: Темертиклуй, царь татарский, Баязета, царя турецкого, возил у желѣзной клѣтци

^{А—А} буква ы переделана из а; в рукописи Ато ктмыш

^{61А} цесар ^К ⁶² рождества ^Л ⁶³ злости ^Л, ^К ⁶⁴ безецную ^Л, ^К ⁶⁵ великие ^Л, ^К ^{65А} царь ^К ⁶⁶ Олгердовом ^Л ⁶⁷ нет ^Л, ^К ⁶⁸ повожена ^Л ⁶⁹ ^л ^{69А} ≠ ^і ^Л ⁷⁰ княжаты ^Л, ^К ⁷¹ там же ^Л, ^К ⁷² выезжали ^Л ^{72А} болшъ ^Л, ^К ⁷³ недѣл ^Л, ^К ^{73А} примире ^К ⁷⁴ цара ^Л, ^К ⁷⁶ Дмитровича ^Л, ^К ⁷⁶ ^л ⁷⁷ а ^Л, ^К ^{77А} царь ^Л ⁷⁸ ≠ ауз ^Л ⁷⁹ цара ^Л, ^К ⁸⁰ мешкал ^Л, ^К ⁸¹ надышли ^Л, ^К ⁸² нет ^Л ⁸³ третим ^Л, ^К ^{84—84} ≠ ^р ^Л ⁸⁵ нет ^Л, ^К ^{85А} Полци ^К ^{86—86} выправуется на татаре ^Л ⁸⁷ и братию ^Л ⁸⁸ удѣлѣ ^Л, ^К ^{88А} царь ^К ^{88АА} царь ^К ⁸⁹ Оскан ^Л, ^К ^{89А} царь ^К ⁹⁰ побивши ^Л, ^К ⁹¹ цара ^Л, ^К ⁹² клетцѣ ^Л ⁹³ с ^Л ^{94—94} ≠ ^с ^Л ⁹⁵ Токтомаш ^Л, ^К ⁹⁶ утѣкл ^Л, ^К

цесарь ^{61А} дати им мѣл чого сам в своей моцы не мѣл. То в той час, яко ялмуждиком, им дано было часть прусаков, але сами собѣ они болш привлащали. А дѣялося то року от Рожества ⁶² Христова 1228 над Вислою против Плоцка ^м так, же там осадившиися рицеры, звлаща в Добрыйску, набудовали собѣ богато замков, але их напотом наши поляки за их злост ⁶³ и сваволю безецкую ⁶⁴ обернули, знесли и згубили и имя их, ведучи з ними великия ⁶⁵ войны.

Царь ^{65А} и великий князь московский у Витолта, тестя своего, в Смоленску гостем. Того ж часу Василий, великий князь московский, зять Витолтов, по звитязствѣ Долгердовом ⁶⁶ над татарами, чуючи о так о ⁶⁷ сщасливом повоженю Витолтовом, приѣхал до него до Смоленска ^н, кланяючися ему яко тестеви и вѣншуючи сщасливого повожена ⁶⁸ и панованя, которого Витолт спотыкаючи за миль десять ⁶⁹, войска 10 000 ^{69А} прибраного з княжатж ⁷⁰ и паны литовскими послал, потым сам о милью выѣхавши ^о, споткал его. А так, облапившиися, плакали з радости и ѣхали до Смоленска, там ^п ⁷¹, гды уже в браму в[ѣ]ѣджали ⁷² замковую, дано з дѣл огромных, картанов, огню, на годин двѣ и болшъ ^{72А} безпрестанку стрѣляючи. А так Витолт вдячне з великою радостію его принял и \л.501.\ долгий

час, килко недѣль ⁷³, гоине его трактовал, там же примирье ^{73A} межи собою и панством своим потвердили и против Тимиртиклую, цару татарскому, сполне воевати ^P постановили ^C. Потым, учтивши подарками взаимными, отправил Витолт царя ⁷⁴ московского, Василия Дмитревича ⁷⁵ зятя своего, и выпроводил его за миль десеть ⁷⁶, и ^{T 77} там, пожегнавшись, роз[ъ]ѣхалися; царь ^{77A} до Москвы, а Витолт з Смоленска ^{УФ} до Литвы вернулся.

Витолт татаром царей подавал. Року 1400 сегомо ⁷⁸ Витолт приѣхавши до Литвы, збирал знову войско на татаре, хотячи посадити на царствѣ Заволском Такѣтомыша ^X, першого царя ⁷⁹ заволского, от Темертиклуя выгнаного, который утекл был до Витолта и мѣшкал ⁸⁰ в Литвѣ зо всѣми уланы и мурзами своими на Лидѣ ^Ц. А зобравши Витолт войско, тянул сам полями от Киева, аж пришел за Танаис або Дон до замку Озова; там надошли ⁸¹ татаре напередъ и положилися кошем. А гды дали поле Витолтови раз и ⁸² другой звычайем своим, за третьим ⁸³ разом поразил их наголову, нагайских и заволских татар ^Ч, и забрал всѣ их користи, верблюды, бахматы, быдла стада; а так их поразил на сто ⁸⁴ тысячей ⁸⁴ и болш; Дон, Ворскло ^{III 85} и Синяя ^{III} Вода, и Волга кровию плынули. А так Литва и Русь велми през тое звитязство всюды слінула, и всѣ панства Руские и Литовские страшны были. Одну орду Витолт до Литвы припроводил ^Ъ, которую над Вакою ^Ы рекою посадил, другую часть орды тои ж послал кролеви Ягейлу до Полши ^{85A}.

Витолт знову на ⁸⁶ татаре выправуется ⁸⁶. Року 1409. Витолт, будучи першим звитязством запаленый, збирал войско цѣлый рок, братию ⁸⁷ теж, княжат, згромادил, котрыи были на удѣле ⁸⁸ и до него збѣглися, як рой до матки, так люд литовский и русский. А на той час Темертиклуя царь ^{Ъ 88A} пановал в Азии, царь ^{88AA} всѣх орд; Москва его называла ^Э Темир Оскак ^{Ю 89}, для того, же хромый был. Баязет, турецкий царь ^{89A}, гды з ним мел войну в Персии, стративши войска свои турецкии збройныи огнистыи, котрых Тимиртиклуя побывши ⁹⁰ и самого Баязета царя ⁹¹ турецкого звязавши ланцухом золотым, возил в клѣтцѣ ⁹² желѣзной ^Я, як птаха, з ⁹³ триумфом великим, а турков тысячий ⁹⁴ двѣстѣ ⁹⁴ на пляцу положил, Персов, Сирию, Армению, Медское панство и Египет великий звоевал. А ^A Токтомыш ^{A 95} цар заволский, пред ним утекл ⁹⁶

^Б буквы ни замазаны ^В на поле: Витолт на татаре тягнет з войском великим ^Г оба е переделаны из других букв; второе из и ^Д буква и (і) приписана в строку ^Е первоначально восем; буква к переделана из первой палочки м ^Ж первое е переделано из о ^З буквы ли переделаны из м ^И буква б переделана из другой буквы ^Й слово подчеркнуто ^К на поле: охота барзо горячая до войны ^Л буквы ра переделаны из других букв ^{М-М} первоначально «галай, галай», затем буквы г и знаки \, вытерты и над строкой приписаны другим почерком буквы лл ^Н на поле: крик зобополный, русский и татарский ^О на поле: татарове литву и русь поразили ^П на поле: княжата, от татар побитые ^{ПП} так во всех списках ^Р на поле: кияне окупилися трома тысячами рублей

⁹⁷ весь Л ⁹⁸ Токтомиж Л ⁹⁹ столицы Л ¹⁰⁰ Тимиртиклуя Л

¹ Псол Л, К ² рѣку Л ³ Ворсил Л, К ⁴ цара Л, К ⁶ роковане Л, К ⁶⁻⁶ пришлисмо битися, битися Л ⁷ сердце Л ⁸ окажите Л ⁹⁻⁹ «галай, галай» Л, К ¹⁰ кричать Л ¹¹ дождь Л; в К дождь ¹²⁻¹² ройпѣ-чолный Л ¹³ кокопии Л ¹⁴

утѣк *Л*, *К*^{15—15} колко ꙗко *Л*¹⁶ нет *Л*, *К*¹⁷ хто *Л*, *К*¹⁸ скобок нет *Л*, *К*¹⁹ Дмитрович *Л*, *К*^{19А} Борисовичъ *Л*^{19Б} Станиславовичъ *К*^{19В} Кориатовичъ *К*²⁰ Семионом *Л*, *К*^{20А} Спытка *Л*^{20АА} Подоле *К*²¹ скобок нет *Л*, *К*²² тисячма *Л*²³ тисячма *Л*; в *К* тисячми ²⁴ том *Л*, *К*^{24А} того жъ *К*^{24Б} царъ *К*^{24В—24В} выжей рекло *К*^{24Г} примире *К*

до Литвы, и ввесь ⁹⁷ всход слонца \л.501об.\ опановал и оѣл их. А еднак з ним ^Б Витолт скоштовался, маючи литовское и руское войско при собѣ, а маючи уже готовии войска с потребами военными, к тому маючи и княжат русских, тягнул до Киева ^В, Токтомиш ⁹⁸ теж был з своими полками татар заволских. А так под Киевом Витолт всѣх ушиковал, яко мают з неприятелем потыкаться, Тактомиша обѣцал посадити на столицы ⁹⁹, выгнавши Темертиклуя ^Г ¹⁰⁰. И так потым в Татарскую землю тягнул, хотячи выгубити з грунту племя их, и уже перебыл Псиол ^Л ¹ и Сулу реку ², а гды пришел над Ворскл ^Е ³, зараз обачили на полях татарских войск стоячих стѣнами Едига царя ⁴, вожа войск Тимиртиклуевых. Страх проникл през кости гуфов Витолтовых. Послал зараз Спытка, воеводу краковского, до татар на рековане ^Ж ⁵ о мир, на що татаре зараз призволили, але молодых панят русских наших охота до бою. Лаяли ³ старых, мовячи: «Мы хотим битися а не мирити; битися ^И ⁶ битися ^Й пришлисмо» ⁶. Хотѣли поѣсти всѣх татар ^К, так их зухвалство перемогло. Шабли в руках голые держачи волали: «Битися». А Витолт до них тыми словы веселою мовою рекл: «Поневаж вижу вашего рицества цноту, и тую до бою смѣлость, и мужное сердце ⁷, тылко сполне мужество свое окажѣте ⁸, а я вас не выдам». То и болш мовил им, а затым огромне скочили до себе з великим криком, труб слыхати храпливых ^Л голоса, бубны выдают голоса, кони ржутъ, «алла ^М ⁹, алла ^М ⁹» татаре кричать ¹⁰, а наши христиане и литва, шаблями и стрелбою ручничною биючи их, волают: «Господи помогай» ^Н. Татаре з луков безпрестанку также стрѣляютъ. Димитр Корибут впосред татар з своими вскочил, и там сѣклся долго, з коней татар валяючи, аж его великий гмин конми оскочил. Крик, гук отвсюль валяючихся як волнам морским для вѣтров бурачихся, кули, стрѣлы, як дождь ¹¹, свищучи, летят з obu сторон в полях як рой ¹² пчолный ¹²; кричат, шабли, мечи гремят, зброи от копий ¹³ трещат. А в том наших огорнули татаре и почали слабѣти наши от их великости войска. Видячи Витолт, же зле, утѣкл ¹⁴ з Швидригайлом в малой дружинѣ фортеlem промыслным ^О, а татаре биют, сѣкутъ, любо то и самых колкодесять ¹⁵ тисячей ¹⁵ татар згнуло. И так татаре збили все наше войско и ¹⁶ распорошили, мало где кто ¹⁷ \л.502.\ сховался або ушол, и то пѣхотою, снаднѣй в травѣ (нижли конем) ¹⁸ сховавшись. Личба побитых княжат на той войнѣ ^П: Андрей, князь полоцкий, з братом Димитрием, Олгердовичи; князь Иван Димитровичъ ¹⁹; князь Иван Борисовичъ ^{19А}; князь Глѣб Станиславовичъ ^{ПП} ^{19Б}; князь смоленский Василий; Глѣб Кориатовичъ ^{19В} з братом Симионом ²⁰; Иван Скиндѣр; князь Михаил Подберезский; Дмитрий и Феодор княжата Патрикевичи; Спытко ^{20А}, воевода краковский, который Подолье ^{20АА} держал в заставѣ. А Витолт з Швидригайлом в малой дружинѣ утекли (кони перемѣняючи) ²¹ до Литвы.

Кияне трома тысячами ²² рублей окупилися татаром. Татаре одержавши звитязство над Витолтом, зараз з войсками своими шли на Русь, а пустивши загоны в Руские и Литовские панства, кошом положилися под Киевом и облегли его. Кияне, видячи, же зле, трома тысячами ²³ рублей сребрных грошей окупилися татаром ^P, другие загоны аж до Луцка пустили и весь Волинь спустошили. По тым ²⁴ звитязствѣ того жь ^{24A} року Темиртиклуй, царь ^{24B} татарский, оный славный над турками и иншими народами, яко ся рекло ^{24B} выжей ^{24B}, умер.

Унѣя Литвѣ з поляками. Року 1411. Кроль Ягейло, з[ъ]ѣхавши до Литвы з Витолтом и панами литовскими, постановене и примирье ^{24Г} першое постановил и отновил именем рад коронных тым обычаем: если бы Витолт не мѣл дѣтей, а Ягейло мѣл, то дѣти его на коронѣ Полской и на Великом князствѣ Литовском пановати мѣли, также если бы Ягейло дѣтей не мѣл, а Витолт мѣл,

^C на поле: постановепе згоды Короны з Литвою ^T надстрочное т над о вытерто ^Y перед абы одна буква вытерта ^Φ на поле: квестия смѣшная едного литвина в костелѣ ^X буква ы переделана из о ^{II} перед словом як вытертые буквы от; буква к переделана из друзой буквы ^Ч слово приписано другим почерком и другими чернилами ^{III} первоначально утеж; переделано тем же почерком и теми же чернилами ^{III} буква ы переделана из ѣ ^Ь на поле: розрух в Смоленску барзо великий ^Ы буква у переделана из ѣ ^Ь буквы Р и ма переделаны из других букв э буквы бн нечетко; написаны по вытертому месту ^Ю на поле: смерть князя Юрия ^Я буква у переделана из а

^A е написано по вытертой букве ^Б выносное х переделано из другой буквы ^В на поле: война Витолтови з москалем за ледащо ^Г над строкой другим почерком и другими чернилами приписаны буквы ас; получилось слово занехасал ^Л буквы ал переделаны из других букв; очевидно, первоначально было Москва ^Е буква а переделана из е ^Ж буква ш переделана из другой буквы ^З на поле: кондиция покою з москалем ²⁵ Коронѣ Л, К ²⁶ нет Л ²⁷ с потомства Л, К ²⁸ казнодѣ Л ²⁹ от Л ³⁰ вѣры Л ³¹ згрѣшеню Л, К ³² королю Л, К ^{32A} гды жь К ³³ еще молодой Л, К ³⁴ усмѣхнулся Л ³⁶ колко К, Л ³⁶ тысячей Л, К ³⁷ от як Л, К ^{37A} тепер К ³⁸ нет Л, К ³⁹ утеж Л ⁴⁰ поразив Л, К ^{40A} Свѣтославовичь К ⁴¹ тягнул, причем л над строкой Л ⁴² намѣстников Л ⁴³ которыя Л ^{43A} тых Л, К ^{43Б} пречь К ^{43ББ} Резани Л ⁴⁴ бояр Л ^{44A} тежъ К ⁴⁶ служебные Л, К ⁴⁶ об Л ⁴⁷ двост; буквы ст выносные Л ⁴⁸ маскал Л ⁴⁹ московский Л, К ⁵⁰ реку Л, К

теды в короне ²⁵ Полской и Великом князствѣ Литовском пановати мѣли. А так записами в Коронѣ и Литвѣ тоє ствердили и панове коронные Литвѣ, а литовские паны коронным присягли, же инших панов ²⁶ собѣ не обирать, тылко потомства ²⁷ Ягейлово и Витолтового ^Е. На той час един кознодѣя ²⁸ при обещности королевской мѣл казане о ^T ²⁹ вѣри ³⁰ от створеня свѣта и о згрѣшеню ³¹ Адамовом. Теды один литвин, стоячи в костелѣ, крикнул голосом великим: «Милостивый кролю ³², неправду тои каплан повѣдает, абы ^Y свѣт мѣл быти створен ^Φ, гды жь ^{32A} он человек молодой ³³, а мы далеко естесмо старшие, а едак того не памятаем, а он правит и сам не знает \л.502об.\ що». А кроль на то осмѣхнулся ³⁴, уважил, то ему мовячи: «Не повѣдает той каплан того, абы то за его памяти стало, але о кылко ^X ³⁵ тысячей ³⁶ лѣт пред его нарощенем тоє все господь бог створил, и есть то написано, що он каплан и мы читаем власне. Як ^{II} ³⁷ теперь ^{37A} за твоей памяти що ^Ч ³⁸ дѣтєся, а будет то написано, будут твои дѣти и внуки и правнуки, и послѣдний по нас всѣх роды читати». И так той литвин пришел к памяти и утих ^{III} ³⁹, болш не кричал.

Витолт князь Юрея и Олга поразил ⁴⁰. Року 1412. Князь Юрий Свѣтославовичъ ^{40А} и князь Олег резанский тягнулы ^Щ ⁴¹ з войском до Смоленска, а на той час в замку Смоленском великая незгода межи боярами и посполством была ^Ъ, едны хотѣли мѣти Витолта за пана собѣ, а другие князя Юрия Свѣтославича, яко то отчича Смоленского князства. И был в той час в замку от Витолта князь Роман бранский поставлен, але его смоляне забили, тылко жону и дѣти волно пустили, также намѣсников ⁴² Витолтовых и всѣх бояр смоленских, которые ⁴³ князя Юрея не хотѣли, тих ^{43А} побили. Довѣдавшися того Витолт, увевшись жалостю, зараз з войском своим Смоленск облегл, а князя Юрия Свѣтославича и Олга резанского поразил и выгнал их пречѣ ^{43Б} до Рѣзани ^{43ББ}. Осѣвши повторе Витолт Смоленск, винных всѣх забойству ^Ы Романа ^Ь бранского и бояря ⁴¹ его позабывал до трох тысячий, и, абы в Смоленску не было болшей уже бунтов, з князства обернул в воеводство, належачое до Великого князства Литовского, скарбы тежѣ ^{44А} великие знашедши в замку, побрал, и межи служибные ^Э ⁴⁵ жолнѣре роздѣлил, а князь Юрий до Венгер ушол, а там гдесѣ, в войску будучи, под нѣкоторым замком пострѣленный, умер ^Ю.

Война до Москвы о ⁴⁶ **лядащо.** Року 1416. Витолт в приязни з зятем своим, князем московским, жиючи, подарунки сполне собѣ посылаючи, заховали з obu сторон з собою покой завѣше. Так литвин, яко москвитин, любилися з собою, еден у ^Я другого с панов беручи дочки. А гды Москва севруков ^А литовских розбила под Путивлем, двох ^Б ⁴⁷ бобров и меду кад взяли, сокѣр двѣ и три сермяги зодрали з них, зараз у четверо того записали и жаловалися о тое Витолтови в Вилни о розбой такой. Витолт зараз послал до зятя своего князя московского о справедливость \л.503.\ просячи ^В, а зять того занежал ^Г, бо лядащо было и не знати кого где шукати, и легче собѣ тую литовскую важил шкоду хлопскую. Витолт видячи, же тое москаль ^Д ⁴⁸ за фрашки собѣ обернул, зобрал свои войска литовские и руские, тягнул до столицы московской, палячи, стинаючи, а князь Василий московской ⁴⁹, видячи в панствѣ своем немалую шкоду от литвы, послал до Витолта, просячи покою, чому Витолт не отмовил под тоєю кондициею, абы шкоду хлопом литовским тые розбойники нагородили ^Е и были повѣшаны ^Ж всѣ. А военныи наклады абы князь московский нагородил и войску литовскому заплатил ^З, а если так не учинит, будет его воевати, на що призволил москаль. А так по уговору з[ѣ]халися з Витолтом над рѣку ⁵⁰ Угру, але Андрей

^И на поле: Немиров фамилия з чого названа ^{ИИ} так в рукописи ^Й буквы етверо писаны по вытертому месту ^К на поле: война з Прусами ^П на поле: посполитое рушене против Прусов ^М буква и переделана из о, буквы ое из во; первоначально было посполство ^Н первое е приписано другим почерком и другими чернилами ^О в рукописи воском; исправлено по Л ^{П-П} написано дважды, вторичное подчеркнуто ^Р якъ, причѣм ѣ переделан из о ^С на поле: посел (в Л нет) немецкий ба[r]зо гордый з отповѣдю до кроля ^{Т-Т} слова подчеркнуты ^У буква л переделана из г; над и значок \ \ ^Ф слово подчеркнуто ^Х буква м переделана из друзой буквы ^Ц второе и переделано из а ^Ч надстрочное б переделано из т ^Ш буква в перед тож вытерта, ^Щ на поле: поражка великая над нѣмцами нашим ^Ъ на поле: трупу немецкого войска 140 000, опрочѣ леских (в Л легких) особ (очевидно, должно быть лезных) ^Ы буква и приписана в строку ^Ь на поле: литва з татарами зоевала Прусы

^{50A} есть *K*⁵¹ чворо, *после него собѣ* *Л*^{52—53} цара *Л*, *K*⁵⁴ *нет* *Л*, *K*⁵⁵ *вицы* *Л*⁵⁶ *всем* *Л*, *K*⁵⁷ *которого* *Л*, *K*^{58—58} *ѣр* *Л*^{58A} *опрочѣ* *K*^{59—59} *ѣр* *Л*⁶⁰ *преправился* *Л*⁶¹ *тысячей* *Л*^{61A} *пятьдесятъ* *Л*⁶² *тысячий* *Л*^{62A} *опрочѣ* *K*⁶³ *наметы* *Л*, *K*⁶⁴ *яко* *Л*, *K*⁶⁵ *кроля* *Л*^{65A} *семсот* *Л*, *K*⁶⁶ *нет* *Л*, *H*⁶⁷ *сочила* *Л*, *K*⁶⁸ *нѣмцы* *Л*, *K*^{68A} *сточила* *Л*, *K*⁶⁹ *от* *Л*, *K*⁷⁰ *втож* *Л*, *K*⁷¹ *и там* *Л*, *K*⁷² *юже* *Л*, *K*⁷³ *утѣкать* *Л*, *K*⁷⁴ *добывал* *Л*, *K*

литвин крикнул: «Но мири, Витолте, не мири, поневаж в самой речи мы з москвою еще не билися». И оттоль Немирою той Андрей названный есть ^{60A}, и розмножился славный оттоля дом Немиров ^И. А так москаль хлопом литовским казал путивцом ^{ИИ} у четверой ⁵¹ нагородити, а тех повѣшано розбойников. Накладом военным даровал Витолт зятя своего, князя або царя ^{52—53} московского, а, пожегнавшись миле, роз[ѣ]ѣхалися, тылко войску москаль Витолтовому заплатил.

Выправа против Прус короля Ягейла и Витолта. Року 1418. Повстали Прусы з войском немецким, хотячи Полщу и Литву до грунту выгладити, а в их землях сами оѣсти ^К. Ягейло, кроль полский, з Витолтом, видячи мистра пруского умысл злый и ⁵⁴ гордый, розослал вици ⁵⁵ по всѣм ⁵⁶ панствѣ, абы всѣ повѣты зобралися збройно на войну ^Л, а гды все посполитое ^М рушене зобралосѣ, преписати казал войско свое кроль, котрого ⁵⁷ было пятькрат сто ⁵⁸ тысячий ⁵⁸ до бою, *опрочѣ* ^{58A} *люзных*; тех было сто ⁵⁹ тысячий ⁵⁹. А так Ягейло кроль переправился ^Н ⁶⁰ през Вислу зо всѣм войском ^О своим и стрелбою, порохами, кулями, и всѣм обозом, также и Витолт з литвою и русью и двома ордами заволскими, которых рок цѣлый коштом своим ховал. А так з Витолтом было двакрат сто тысячий ⁶¹ пятьдесятъ ^{61A} и сѣм тысячий ⁶² до ^П бою ^П, *опрочѣ* ^{62A} *люзных*, и тягнулися всѣ обозы на день святых апостол Петра и Павла \л.503об.\ у Стырберка, а расправивши полское войско на три части. А литва сама з татарами тягнули просто в Прусские волости, где татаре з литвою впрод идучи без жадной милости людей сѣкли, а волости палили. Потым, гды ся всѣ войска полские и литовские зышли до купы, розбили намѣты ⁶³ и обоз, албо табор, закотили, як ^Р ⁶⁴ звычай, а в том мистр зо всѣми прусаками и крижаками инфлянскими, маючи з собою дѣл триста, притягнул. И зараз послы прислал до короля на фризах космоногих куцых, гасающих в зброях дешатых, ледво двигающих, рекли до короля ⁶⁵: «Кролю полский. Мистр наш тебе з братом твоим Витолтом поздоровляет и в той потребѣ два мечи вам през нас присылает, жебысь собѣ до потыканя не трвожил ^С и зброю до ^Т потыканя ^Т смѣле на себе вложил, котрую то мистр присылает (а были тые двѣ зброи смалцованыи ^У, край позлоцистый), а если поле тѣсное маеш, уступить тобѣ своего, в котром бою докажеш». Кроль на тии мечи мовил: «Любо то в мене досыть ^Ф мечов и зброи есть досыть, еднат за той дар я з братом своим вашему мистрови дякуем. Даст бог, же тыми ж мечами будем на карках ваших гартовати их». А взявши мечи от них, казал салву, або знак военный дати зе сту гармат огню, котрых кроль з Витолтом мѣл семсот ^{65A}, аж земля задрижала. Потым вдарено в котлы, в сурмы ^Х и ⁶⁶ зараз литва з татарами з великою прудкостю скочили ^Ц ⁶⁷ на нѣмцы ⁶⁸ и сточили ^{68A} з ними битву, же конь об ^Ч ⁶⁹ коня боком отирался. Витолт там и сам бѣгаючи, своих

напоминает и шики поправует, поляцы тож ^{ш 70} з кролем своим, припавши, взяли нѣмцов на палаши, а потым навели нѣмцов на свои гарматы, навевши роскочилися, а тут зараз з гармат дано огню, где зараз нѣмцов килка тысячий полегло. Еднак же нѣмцы, того не уважаючи, шли ослѣп на поляки и литву ^ш, а так трвала война годин три на день, и вонтпливая фортуна и сам там ⁷¹ лѣтала, а потым видят нѣмцы, же юж ⁷² их много трупов лежит по полю, почали утѣкаты ⁷³, а поляки и литва з татарами гонили их, биючи, стрѣляючи, рубаючи, колючи, на килка миль, а зацнѣйших офицеров имали и вязали, самого \л.504.\ мистра пруского Улрика простый драб ощепом пробив ^б. В той войнѣ не всѣ наши билися, другийи ^ы шабли не добивал ⁷⁴, бо было поле тѣсное. А Витолт татар и з литвою охочео пустил, бурячи Прусы огнем и мечем и незносными починили шкоды ^б.

^э буквы е и ѣ (на конце слова) переделаны из других букв ^ю буква переделана из а ^я слово подчеркнуто

^А буква переделана из и ^Б буква о переделана из другой буквы ^В в рукописи прибавши; исправлено по ^Л Г на поле: мир з прусаками ^Д буква и (і) над ѣ стерта ^Е на поле: зима барзо теплая ^Ж на поле: унѣя Литвѣ поляки потвержена ^З буква ы переделана из двух букв ^И буква ѣ переделана из двух букв: очевидно, было гостиници ^Й буква а переделана чернилами из и ^К первое а переделано из л ^Л буквы, ва приписаны над строкой ^М на поле: того року Жомойт до вѣри христианской приступила ^Н буква а переделана из о ^О буква е переделана из о ^П буква о переделана из другой буквы ^Р буква ѣ переделана из другой буквы ^С на поле: Псков Витолт взял през подане ^Т в рукописи мѣтом: исправлено по ^Л

⁷⁵ нѣмцы ^Л, ^К ⁷⁶ побытых ^Л ⁷⁷ впроды ^Л, ^К ⁷⁸ а ^Л, ^К ^{78А} опрочъ ^К ⁷⁹ кухарей ^Л ⁸⁰ и ^Л, ^К ⁸¹ третого ^Л ^{81А} осмѣ ^К ⁸² семдесят ^Л, ^К ^{82А} пречѣ ^К ⁸³ с ^Л ⁸⁴ жомойтские ^Л, ^К ⁸⁵ Жомойтах ^Л ⁸⁶ ярини ^Л ⁸⁷ потвердили ^Л ⁸⁸ нет ^Л, ^К ⁸⁹ тылко ^Л, ^К ⁹⁰ розказане ^Л, ^К ⁹¹ повинни ^Л, ^К ⁹² гостинцы ^Л ⁹³ направлять ^Л, ^К ⁹⁴ давать ^Л, ^К ⁹⁵ Жомойдѣ ^Л ⁹⁶ вѣры ^Л ⁹⁷ приведения ^Л ⁹⁸ выправилися ^Л ⁹⁹ Жомойдѣ ^Л ¹⁰⁰ перестал ^Л, ^К

¹ вѣры ^Л ² высекли ^Л, ^К ³ Жомойдское ^Л ⁴ Мѣдниха ^Л, ^К ⁵ Друша ^Л ⁶ про ^Л, ^К ⁷ Сабез ^Л

По том бою привезено до кроля всѣ, немецкий корогви, и гарматы всѣ, и великий скарбы и лупы з богатого их обозу. А в том нѣмцы ⁷⁵ з Малборку приѣхали до кроля, просячи, абы позволил побитых ⁷⁶ поховати, а впрѣд ^{э 77} мистра их Улрика; и ^{ю 78} так кроль позволил. В той битвѣ полегло войска немецкого 140 000, опрочъ ^{78А} возниц, кухаров ⁷⁹. По том славном звѣтязствѣ три дни наши лежали, а гды бы зараз Малборок облегли были ^я, зараз бы его, яко не обварованого людом, взяли и всѣ бы ся Прусы поддали королеви, бо крижаки войска другого не мѣли, а ^{А 80} мистра им забито. Аж дня третего ⁸¹ Генрик Сплавно, кантор шведский, з колко рот ^Б нѣмцов прибавши ^В стрвожонных потѣшил и осадил своими Малборк. По той битвѣ литва, русь, татаре Прусы всѣ звоевали и сплюндровали, тылко осмѣ ^{81А} замков крижаком zostавили, а 70 ⁸² пречѣ ^{82А} збурили. Аж на другой рок стала з ⁸³ Прусами згода ^Г королеви и Витолтови, кроль и Витолт мѣста и замки новозавоеваный мистру прускому мѣл вернути и всѣ вязни выпустити, а крижаки жомойтскийи ⁸⁴ панства в Литвѣ и Добрынь королеви и Витолтови вернути повинны ^Д, бо им пред тем през Ягейла и Витолта было подано и вѣчно записано.

Року 1424. В Литвѣ и Жамойтах ⁸⁵ зима такая была теплая надзвычай ^Е, звлаща еще в краинах полнотных зимных, же в месецу генвару и лютом февралю з подивенем великим фиалки, рожа, огородный ярины ⁸⁶ и сады цвили.

Знову едність підтвердили ⁸⁷ **поляки з литвою.** Кріль Ягейло потым приѣхал до Литвы, а у Городла мѣл з Витолтом з[ъ]ѣзд и ⁸⁸ з панами радными Великого князства Литовского, также и с княжаты удѣльными, киевским, волынским, Гедроцким, Збаразским, Вишневецким и Жеславским, и панами обоих панств. Там кріль Ягейло з Витолтом, братом, примирѣе и з[ъ]едночене тых двох народов, полского и литовского, отновили ^ж и потвердили, надто кріль надал шляхтѣ литовской и руской тым толко ⁸⁹, котрыи были \л.504об.\ христианами, волности, слободы и гербы, обычаем полским вынявши то, абы на розказане ⁹⁰ завше великого князя были готовыми и повинны ^{3 91} замки будовати и гостиньци ^{и 92} направляты ⁹³, и дани звыклыи довать ⁹⁴ до скарбу княжого.

Жомойт ⁹⁶ **до вѣри** ⁹⁶ **христианской приведена** ^{й 97}. Року 1426. Кріль Ягейло з Витолтом выправилися ⁹⁸ до Жомойт ⁹⁹, а там оный народ, котрый еще балвохвалства ^к не переставал ^{л 100}, до вѣри ¹ костела римского з великою пилностью и усилованем привели ^м, балваны их и лѣсы, и иншие забобоны поганские высѣкли ² и поповали, и всю их незбожность выгладили. Так теды Ягейло з Витолтом народ жомойтский покрестивши и балвохвалство выгладивши, бискупство фундовали Жомойтское ³ у Мѣдниках ^{н 4}.

О добыттю Пскова през Витолта. Року 1427. Витолт, великий князь литовский, постановивши з кролем Ягейлом порядок христианский в Жомойти, зобрал войско, посполитое рушене, з литвы и з руси а переправившись през Двину реку у Друши ⁵ облегл напервѣй Сабож, замок и мѣсто Псковское, бо в той час псковяне, не маючи над собою князя, волно собѣ жили, як панове, и судилися сами, а московскому князю и крижаком листанским для сполных границ и купецтв завжды были прихилнѣйшими и часто им помогали против Литвѣ; пре ^{о 6} то Витолт усиливал псковян под ярмо свое подбити. А так, взявши Сибез ⁷ замок през подане, облегл другий замок псковский, Перхову ^п; под которым месяцей стоял шесть. Потым псковяне, видячи упор его усиловѣный ^р, а не могучи войску литовскому противитися, доброволне поддали ся ^с з мѣстом ^т Псковом и зо всѣм князством Витолтови, и голд ему на кождый рок доступили платити, а то их была дань:

^у буквы лис написаны по другим буквам ^ф на поле: Псков дани платил Витолтови ^х первое и переделано из а ^ц буква е переделана из другой буквы ^ч на поле: князь Юрий Нос на староствѣ Псковском ^ш на поле: Новгород Ве[ликий] поддался Витол[тови] доброволне ^ш и переделано из з ^б буква л переделана из в ^ы на поле: новгорожане великие Витолтови дань дают великую велми ^б буква я переделана из другой буквы ^э на поле: Киев татары взяли, а замку нѣт ^ю буквы ыль написаны по вытертому месту другим почерком и другими чернилами ^я буква о переделана из а

^а на поле: татары Витолтови служили ^б первоначально войска; переделано теми же чернилами ^в буквы га приписаны другим почерком и другими чернилами ^г последнее а переделано из ж ^г в рукописи Керембердекова; исправлено по Л ^а на поле: литва татар поразила ^е буквы га переделаны из других букв ^ж на поле: Едига цар Витолтови поддался ^з буква и переделана из е

⁸ чирвоных Л, К ^{8А} зособного Л ⁹ потом Л, К ^{9А} Псковъ К ¹⁰ з Л, К ¹¹ ѿ Л ^{11А} тежъ К ^{11АА} Двиною Л, К ^{12—12} рн Л ¹³ нет Л ¹⁴ такого Л ^{15—15} ꙗко Л; в К тысячъ ¹⁶ чирвоных Л, К ¹⁷ рысих Л ¹⁸ бѣличих Л, К ^{18А} монастыр К ¹⁹ будучи Л, К ²⁰ нет Л ^{20А} царъ Л ²¹ готовитися Л ^{21А} Тактамиша Л, К ²² взложил Л ^{22А} царъ К ²³ а Л, К ²⁴ войска Л, К ²⁵ Токтомишова Л, К ^{26—27} столицы Л ²⁸ Керембердековой Л, К ²⁹ выграл Л ^{29А} цар К ^{29Б} помочь К ³⁰ тылко Л, К

5000 червонных ⁸ золотых; фризов немецких, котрых доставали з Нарвы, пристани своей листанской; 50 футер всяких и шкур звѣринных, каждого зособна ^{8А} по полсорока; вовков, до того медведев, рисев, лисов ^У, соболей, кун, бѣлок, горностаев по сороку ^Ф. А вложивши тую дань на псковян и голд, и старосту над ними ^Х преложил ^Ц князя Юрия Носа ^Ч, а потым ⁹ з готовым войском тягнул до Великого Новгорода. Видячи новгорожане, же ся ему Псковъ ^{9А} не оперся, але здался, выѣхали к нему доброволне и поддалися ^Ш за слушными умовами з замком и ^Щ ¹⁰ мѣстом своим и зо всѣми краинами и князствы, до Великого Новгорода належачими. А Великий Новгород \л.505\ здавна был можный, маючи под собою князств пять ¹¹, и всей Руси там был склад купецкий; мѣли тежъ ^{11А} под своею державою на всход слонца длиною ^Ъ ^{11АА} краин на сто ¹² пятьдесятъ ¹² миль, аж до мора Ледоватого ¹³ широко, але Витолт, князь литовский, пригнал их до такового ¹⁴ голду, иж ему на кождый рок мусѣли платити до скарбу десять ¹⁵ тысячъ ¹⁵ чирвонных ¹⁶ золотых и з самого одного мѣста Новгорода ^Ы, по сту фризов немецких, по десять сороков футер всяких, соболих, куних, рисих ¹⁷, лисих, горностаевых и бѣлячих ^Ь ¹⁸, а старостою над ними преложил намѣстника своего литовского, князя Семена Алгимонта Голшанского, швагра своего, и пригородки всѣ и замки осадивши литвою, новгородские и псковские, вернулся до Вилни.

Киев мѣсто татаре взяли, кром замку. Року 1429. Великие войска татарские з Едигом своим царем до князства Киевского вторгнули, мѣсто самое Киев сплюндровали, зрабовали и спалили. але замку взяти не могли ^Э, люб то его велми добывали, также и Печерский монастырь ^{18А} спалили. Витолт своею дѣлностью и мензством всему свѣту славным был ^Ю ¹⁹ и цари татарские его слухали и без его воли орд ²⁰ нигде не ординовали, а гды царъ ^{20А} Зеледин заволский умер, с которым Витолт братерство мѣл, и з ордами своими на Прусы ходил, Керембердек, сын его, ошѣл, а столец отцевский, хотячи шаблею от Витолта отбити, чога Витолт не стерпѣл, почал готоватися ²¹ з войском, хотячи Керембердека з панства зсадити, Токтамиша ^Я ^{21А} Бедзбула в Вилни короновал ^А, яко заволских татар звычай потребовал, убравши его в злотоглав, шлык на него зложил ²² перловый, мовячи, иж Тактомыш царъ ^{22А} заволский новый. И ²³ орды Заволской часть едина при нем стояла, а часть другая Керембердека за цара мѣла, а скоро тые два царики войбу ^Б ²⁴ з собою о царство сточили и долго шабли свои в крови татар своих зобополне гартовали. Наостаток Керембердек Токтомиша звияжил. А гды то учув Витолт, зараз Еремфердека, роженного брата Токтомишовага ^В ²⁵, котрый утекл з той битвы, знову короновал в Вилни на царство, убравши в злотоглав, и шапку перловую взложил на него, и дал ему в руки шаблю. И так з мурзами и уланами и маршалка ^Г

своего литовского Радивила з ним до орды послал з войском. \л.505об.\ А гды его Радивил на столице ^{26—27} посадил отцевской и, принявши от него голд, в поля тягнули, и отнял часть орды Керембердековы, потом обадва царики войну срогую над Волгою рѣкою звели з собою, где литовские козаки в засадѣ были. А там, гды орда Керембердекова ^{ГГ} надбѣгала, выпавши козаки в тыл оной орды Керембердековой ²⁸, поразили еѣ ^Д. И так Еремфердек выиграл ²⁹ и царство опановал, а самого Керембердека, поймавши, замордовал, а Витолтови през Радивила присягн завше на потребу его зо всѣми татарами служити, и послал ему дары великие. Того ж року и Едыга ^Е, царь ^{29А} перекопский, славный, Витолтови присяг вѣрность ^Ж, и помочь ^{29Б} давати на неприятеля его, быле бы толко ³⁰ от Литвы з своим ³ царством был безпечный.

^И переделано из слова абы ^й в рукописи поясной; исправлено по Л ^К на поле: война кроля римского ^Л на поле: сейм в Луцку на королевство Витолтови ^М следующая за словом буква смыта ^Н на поле: вота кроля полского ^О на поле: кроль полокий з сейму от[ъ]ѣхал ^П на поле: зрада (в Л зрада) ляхов над Витолтом о королевство ^Р на поле: ляхи листы переняли, до Витол[та] писаные ^С буква л переделана из м ^Т второе а переделано из и ^У на поле: смерть Витолта, князя литовского ^Ф написано другим почерком и другими чершилами ^{ФФ} написано над строкой другим почерком ^Х буква п переделана из т ^Ц буква у (400) переделана из друзой буквы ^Ч буква з переделана из другой буквы ^Ш на поле: Швидригайло п[ѣ]ница князем

³¹ Казимира Л, К ³² Жигмонта Л, К ³³ абы Л, К ³⁴ помогал Л ³⁵ постивши Л ³⁶ взять Л ³⁷ Жигмонт Л, К ^{38—38} всѣм великий Л ³⁹ господаря Л ^{39А} пречъ К ⁴⁰ Жигмонт Л ^{40А} помочь К ^{40Б} речъ К ^{40В} пречъ К ^{40Г} гды жъ К ⁴¹ цыгала Л ⁴² Жигимонта Л ⁴³ Иулианъ Л, К ⁴⁴ похватили Л ⁴⁵ Жигмонта Л, К ⁴⁶ рождества Л ⁴⁷ нет Л ⁴⁸ в Л, К ⁴⁹ довципу Л ⁵⁰ Витолтова Л, К ⁵¹ стричного Л, К ^{51А} Кердиевичъ К ^{51Б} Феодоровичъ К ⁵² старосты Л, К

Сейм в Луцку о королевство Витолтови. Року 1438. Видячи Витолт двох сынов Ягейловых, Владислава и Казимера ³¹, а боячися о князство Литовское, абы не пришло на королевичи полские, шукал способу, которым бы могл мѣти дѣдицтво на Литовское князство. Утек ся в том до Жигимонта ³², кроля римского и венгерского, который на Ягейла мѣл ненависть, ибо ^И ³⁹ ему в войнах против неприятелем его не помагал ³⁴. Кроль римский, маючи з Витолтом о том розмову таемную, обѣщал ему корону на королевство Литовское, зложил сейм в Луцку, пустивши ³⁵ голос для речи посполитой, ркомо Полской ^Й, Литовской и Венгерской той сейм, же лигу хотячи взят ³⁶ на турки ^К. Ягейло, не вѣдаючи що ся дѣет, приѣхал за прозбою кроля римского Жигимонта на той сейм до Луцка ^Л; также и Витолт. Почал там Жигимонт ³⁷ мовою своею широкою мовити найпервѣй ^М повѣдал, так зачинаючи: «Есть то пожиток великий ³⁸ всѣм ³⁸, абы волоского господара ³⁹ албо воеводу выгнали пречъ ^{39А} з людом его, а людми поляками, русью албо венграми тое господарство осадили, гды ж волохи вѣры никому не держат и драпѣзством живут». Кроль полский повѣдил, иж ся им того учинити не годит ¹¹, бо волохи поддани суть королевству Полскому, а если з них есть один который або колко здрайцов, теды неслушная, абы для того всѣх карати и выганяти мѣли. Переставши мовы тоей рекл Жигимонт ⁴⁰, абы кроль полский на коронацию литовскую брата своего позволил, который есть славный, ведучи род свой з княжат \л.506.\ христианских, а чого бы мѣл великую честь и помочь ^{40А} против кождому

неприятелеви. Тая речъ ^{40Б} Витолтови подобалася, але Ягейлови и его поляком не барзо, для чого панове полские радили Ягейлови, абы завтра рано ѣхал пречъ ^{40В} з того сейму, що так кроль и учинил ^О. А Жигмонт и Витолт там остались и постановили межи собою писати до папежа о благословение на королевство Литовское. А кроль Ягейло послал также своих послов до папежа, абы на то не позволил и не благословил, бо гды жъ ^{40Г} Литва з[ъ]едночона есть з короною Полскою. Але Жигмонт чого хотѣл, то отримал у папежа Витолтови, що кроль, зрозумѣвши, злецил Янови Чарнковскому, подкоморому познанскому, абы всюда по дорогах на послы цесара ^П Жигмонта стерегл, яко ж в часѣ рихлом перенял з листами доктора Батисту ^Р цыгала ⁴¹, влоха, и Жигмонта ⁴² рот нѣмца, в которых листах ^С писано, иж двѣ коронѣ посылаю до Литвы, одну Витолтови, а другую Июлиягъ ⁴³, жонѣ его. А так поляки, зрозумѣвши цесарскую з Витолтом лигу и их замысл, зараз рушилися що найпреднѣйшие панове в поле и положилися обозом межи лѣсами, где зовут Тучую гору, абы послов с коронами похватили ^Т ⁴⁴. А гды послы довѣдалися, же поляки на них стерегут, не вдаючися в небезпеченство, вернулися до Жигмонта ⁴⁵ цесара до Венгер. Учувши то, Витолт упал в хоробу и умер в Троках ^У року 1439, маючи вѣку от рожества ⁴⁶ своего болш нижли лѣт ⁴⁷ 80. Похован ув ^Ф ⁴⁸ Вилню, от кроля и всѣх панов ^{ФФ} коронных и литовских и всего посполства з великим плачем и жалостию. Пан то был чулый, довсципу ^Х ⁴⁹ и розуму великого, мѣрный в ѣденю и питю, ничего не пивал, тылко воду. Есть его образ и тепер в Вилню обычаем грецким на коню по старосвѣцку малеваный.

О поднесеню Швидригайла на князство Литовское. Року 1440 ^Ц. Отправивши погреб Витолтови пристойный на замку ^Ч Виленском, кроль Ягейло Швидригайла, брата своего роженого, а Витолтови ⁵⁰ стрижного ⁵¹, чловѣка перхливого и неуставичного, и пияницу обжирливого ^Ш, на панствѣ Литовском преложил. Обачивши то, нѣкоторые панове коронные потужные, звлаща Грицко Кердиевичъ ^{51А} Феодоровичъ ^{51Б}, Михайло Мужило, братия з Бучача, \л.506об.\ и иншие отчизны своей милозычливыи, притягнули под Каменец и послали до Долгерда старости ⁵² каменецкого,

^Ш первое а переделано из е другим почерком и другими чернилами ^Ъ буква в переделана из з ^Ы в рукописи Каменец; исправлено по Л ^Ь буква приписана другими чернилами ^Э буква приписана другими чернилами ^Ю на поле: зрадою Подоле до Полщи привернули ^Я буква е приписана над строкой

^А буквы го приписаны другими чернилами ^Б на поле: Швидригайло короля лае ^В буква приписана другими чернилами ^{ВВ} в рукописи держалалес; исправлено по Л ^Г на поле: кроль Ягейло в Литвѣ в вязеню за сторожею ^{Л-Д} написано дважды; вторичные подчеркнуты ^Е перед Каменец вытертая буква ^Ж на поле: фортел поступный лядский ^З буква ы переделана из ѣ ^И над о значок \, т. е. следует читать войску; исправлено по Л ^Й на поле: свѣтло в воску якое ^К над о значок \, т. е. следует читать войск; исправлено по Л ^Л на поле: Ягейло кроль з литовского вязеня утек ^М буква у переделана из другой буквы ^Н первое е приписано над строкой другими чернилами ^О первоначально которые; исправлено тем же почерком и теми же чернилами ^П на поле: Ягейло Вольнь плюндрует

⁵³ зыйшол Л, К ⁵⁴ нет Л, К ⁵⁵ нет Л, К ⁵⁶ Подолье Л ⁵⁷ чловѣк Л ⁵⁸ добродийства Л ⁵⁹ явно Л ⁶⁰ нет Л, К ⁶¹ ѿ Л ^{61А} Шекарович К ⁶² в Каменец Л, К ^{62А} Подоле К ⁶³ з Л, К ^{63А} повѣдил К ⁶⁴ подушенем Л ⁶⁵ взяти Л ⁶⁶ Брезинского Л, К ⁶⁷ которого Л, К ⁶⁸ преправившися Л, К ⁶⁹ роскидал Л, К

который был воеводою виленским, а на той час всѣм Подолем от Витолта справовал, жадали ^Щ его и просили, абы до них вышел з замку, повѣдаючи пилную потребу речи посполитой от пана его Витолта, который то еще о смерти Витолтовой не вѣдал. А гды вышел ^Ъ ⁵³ до них, поимали его и звязали и в замки тьи вшедши в Каменец ^Ы в ^Ь ⁵⁴ Смотричь, в ^Э ⁵⁶ Скалу и Чирвоный Город, на кроля полского Ягейла отобрали ^Ю, абы юж болшей до Литвы не належало, яко ж от того часу Подоле ⁵⁶ до королевства Полского прислушает. А гды о том довѣдался Швидригайло человек ^Я ⁵⁷ легкомыслный и перхливый, короля брата своего ^А запомнѣвши добродѣйства ⁵⁸ его ку собѣ показанного, напал на него, явне ⁵⁹ лаял ^Б, соромотил и ^В ⁶⁰, грозючи, мовил: «Ты, королю, держалес ^{ВВ} мене з Витолтом лѣт девять ⁶¹ в вязеню (гды ж был в Кремянцу от Витолта в вязеню, але утек з него), а так, если ми Подоля и Каменца не вернеш, оттоля ты не пушу и до вязеня всажу». Также и дворяном его поляком грозил вязенем, шибеницею и смертию розмаитою. А так поляки, небожата, завше мусѣли не спати, а сами себе и короля около покою его лежали стерегучи. Але Швидригайло потым короля и их самых пилнѣйшею сторожею своею осадил ^Г, абы ни сюда ни туда жаден с поляков не ^Д могл ^Д выйти, з за оной сторожи албо рачей политичного вязеня. Уходячи теды кроль Ягейло з ним трудности, будучи в руках Швидригайла, брата своего, послал з листами до Каменца дворянина своего Тарла з Щекарович ^{61А} Топорчика до Михаила Бучацкого, приказуючи ему мощно, абы тому Михайлови Бабѣ, который з ним зараз ѣхал а литвин был, Каменец ^Е ⁶² и Подолье ^{62А} на Швидригайла отдал. Але Андрей с ⁶³ Тучина и Миколай Древецкий, два поляки зацные, при которых была печать королевская, милостю отчизны будучи взрушеныи, написали от себе другие листы, и залепили в воск ^Ж, и дали послови королевскому Тарлови, и рассказали, абы той воск дал Бучацкому, который в Каменцу Подолском был старостою, и повѣдили ^З ^{63А} ему тые слова устне: иж если не хочет блудити, нехай свѣтла в воску ^И шукает ^Й. А в листах стояло, иж то з вязеня казал кроль дати за примушенем, а не з доброй воли, уходячи \л.507.\ вязеня. Тарло, не вѣдаючи ни о чом, доброю вѣрою все учинил, отдал лист Бучацкому и воск ^К той з словами собѣ злецоными. Взявши Бучацкий воск, розлупит его, аж в нем листы. Там же зараз обудвух, Тарла и Михалю Бабу, всадил до вязеня, а замку не пустил; а в том теж часѣ Ягейло уѣхал з Литвы ^Л. Скоро кроль з Вилни уѣхал, Швидригайло, зараз зобравши войско литовское в Подолу Вѣницу ^М, Скалу, Браслав и Червоный Город взял, также Лвовские и Трембавельские волости побурил внивечь и вернулся до Литвы з великою корыстю.

О зоеваню волости Володимерской. Року 1441. Кроль Ягейло за подушенем ⁶⁴ панов коронных, зобравши войско полское, притягнул до Бечи, а оттамтоля, хотячи Швидригайла отпред ся взятя ⁶⁵ и гордого его умыслу отвести, послал до него Яна Березинского ⁶⁶, котрого ⁶⁷ Швидригайло зневажил и до вязеня дал, чим

велце кроль будучи обрушоныи, тягнул под мѣстечко Городло, над Бугом лежачое. Потом переправившись ^{н 68} през Буг, воевал Володимерские волости и мѣсто Володимер спалил, потым кроль преправился през Стыр рѣку (которая ^о под Луцко идет) з великою трудностю и утратою своего люду полского, бо Швидригайло мост розскидал ⁶⁹. Потым кроль Ягейло зо всѣм войском коронным замок Луцкий облегл ^п, а гды не могл Луцка взяти кроль, змирил з Швидригайлом до пришлого року.

Швидригайло утратил князство Литовское. Року 1442. Гды так упорный а неспокойный был Швидригайло, кроль Ягейло з рады панов коронных послал до Жигимонта Кестутовича, брата

^р на поле: до Швидригайла посель (так в рукописи) королевский ^с буква ѣ приписана над строкой ^т на поле: Жигимонт на князство Литовское поднесен ^у на поле: Швидригайло Киев, Полоцко и Смоленск опановал ^ф на поле: Швидригайло паном на Подолу ^х буква и переделана из другой буквы ^ц на поле: Федор князь на Мурахѣ ляхов поразил ^ч на поле: гетманы коронные побиты обадва ^ш ранее вместо буквы ѣ (50 000) стояла другая буква ^щ буквы ли переделаны из букв мо ^б в рукописи дружны; исправлено по Л ^ы на поле: Швидригайло поражен з русю ^б первое е переделано из другой буквы ^э и переделано из другой буквы

⁷⁰ который Л ^{70А} тежъ К ⁷¹ обмерзл Л, К ⁷² урады Л ⁷³ Жигимонт Л ^{73А} Подоле К ⁷⁴ и валечный Л, К ⁷⁶ близкой Л ⁷⁶ вернулося Л ⁷⁷ лѣсы Л ^{77А} лечъ К ^{77АА} выезджающих Л ⁷⁸ побили Л, К ^{78А} помочь К ⁷⁹ тысячий ѣ Л ⁸⁰ бурачи Л ^{80А} тежъ К ⁸¹ вилневцов Л ⁸² Ошмянѣх Л ⁸³ преклонила Л ⁸⁴ утекл Л, К ⁸⁵ Швидригайлова Л, К ⁸⁶ ѣд Л ^{86А} Семёновичъ К ⁸⁷ Оди́нцевичъ Л; в К Оди́нцевичъ ⁸⁸ а Л, К ⁸⁹ цвичоним Л

Витолтового, который ⁷⁰ на той час мешкал в Стародубѣ, абы приѣхал на Великое князство Литовское, хотячи ему вѣрне помогати против Швидригайла, абы его выгнал. Послал тежъ ^{70А} и до Швидригайла Лаврентия Зарубу, каштеляна сирадского ^р, абы его до згодынамовил, але правдивою речю, абы потаемне панов литовских против Швидригайлови за Жигимонтом бунтовал, которым уже был Швидригайло уприкрився и обмерзѣл ^{с 71} для окрутенства и пьянства, и иж руси и москвѣ болш зычил и урады ⁷² им роздавал.

Жигимонт поднесен на князство Литовское. Так теды панове литовские, вырозумѣвши волю кроля Ягейла, зараз послали до Жигимонта Кестутовича ^т, \л.507об.\ котрый скоро притягнул до Литвы. Выехали против ему панове литовские, и так зараз Жигимонт ⁷³ з своим войском ударил на Швидригайла, на той час в Ошмянѣх мешкаючого, але его в том перестерегл Монивид, воевода троцкий. А так Швидригайло утекл спѣшно и от жоны на Русь, там же был от своей руси принятый вдячне, а Жигимонт жону его руску, дочку князя тверского, поимал в Ошмянѣх. А так всю Литву, Вилпо, Троки, и иншие замки, также землю Жомойтскую снадно осѣл и опановал, и того ж часу поднесен был на князство Литовское. А Швидригайло Полоцко, Смоленск, Киев, и Русь всю опановал ^у.

Подолье ^{73А} знову до Литвы отнято у поляков. Року 1442. Феодор князь Острожский, муж рицерский, валечный ⁷⁴, держачи сторону Швидригайлову, добыл Смотрича, Браслава, Скалу, замки под поляками, а потым и все Подолье на Швидригайла вырвал у поляков ^ф. Прето кроль Ягейло з войском полским,

пришедши до Лвова, послал оттоля войско коронное на Подоле, которое то войско князь Феодор Острозский з войском своим уривал завше, наѣжджаючи. А гды поляки для блиской ⁷⁵ зимы додому верталися ⁷⁶, зараз князь Острозский Феодор таемне за ними тягнул, часу и мѣстца, где бы на них мѣл ударити, смотрѣл. Есть Мурахва рѣка, которая до Днепра впадает, болотная и широковыливающая през лѣс идучи; а уже была трохи примѣрзла. През которую князь Феодор иншою дорогою перше перебывши, на другом берегу затаился з войском своим в лѣсѣ ⁷⁷; там же без вѣсти, нагле, з великим окриком на поляки ударил. Ляхи, будучи стрвожены новою и несподѣваною тривогою, одни ^х вперед лед ламали, а другие, возы свои всѣ в гати покидавши, попереворочали, дали битву. Лечь ^{77А} Феодор натирал на них з русью своею добре ^ц на помѣшанных и выѣжджающих ^{77АА} з рѣки; русь отвсюль нагрѣвала, бючи, топячи, имаючи поляков, тылко волохов, котрые пали на лупѣзствѣ лядском, много поляки побыли ⁷⁸. Там же забито гетманов двох полских ^ч, коронного великого и полного, а войска полского часть ледво четвертая утекла, а Феодор з скарбами великими у поляков доставши вернулся додому. Того ж лѣта Швидригайло, маючи великую помощь ^{78А} от тестя своего, князя Бориса тверского, также с полочан, смолян, киян и волынцов войска 50 000 ^ш ⁷⁹, тягнул до Литвы, бурячи ⁸⁰ и палячи, а гды ся положил обозом у Ошмянѣх, зобрал тежѣ ^{80А} Жигимонт великий князь \л.508.\ литовский против ему войско з Литвы ^ш, з вилнѣвцов ⁸¹ и жомойтов, и ударил на Швидригайла, в Ошмянѣх ⁸² лежачого з войском. Тамже стала война великая з obu сторон, бо обудвум ишло о столицу литовскую; наостаток Жигимонтова сторона войско Швидригайлово преконала ⁸³, утѣкало войско Швидригайлово по полю, которых литва гонячи била, сѣкла, а Швидригайло конѣ премѣняючи в малой дружинѣ ^б на Киев ледво утек ^ы ⁸⁴. Войска Швидригайлова ⁸⁵ лягло на пляцу 32 000, а чотыре ⁸⁶ тысячи поимала литва живцем, межи которыми много было панов и княжат русских. Поиман Дадиконт князь и князь Юрий Семенович ^{86А}, Феодор Одинцевеч ^б ⁸⁷, Розбовд, маршалок литовский, и ^э ⁸⁸ Монивид, воевода троцкий, а в Руси на Волыню Кирдѣй, муж в войнѣ цвичоный ⁸⁹,

^ю так в рукописи; должно быть Луцкий ^я на поле: гетман Швидригайлов поймаи

^{аб} на поле: Литву (первоначально литва; в Л осталась — Литва) Русь плундрует ^в буква с приписана другим почерком и другими чернилами ^г буква ы переделана из другой буквы ^д на поле: Швидригайло Витебск взял ^е на поле: митрополита живого спалил (в Л спалено) ^ж на поле: смерть кроля Ягейла кроля ^{жж} первое но приписано над строкой ^з на поле: Швидригайло под Браславлем ^и буква и переделана из а ^й первое о написано по стертому месту ^к на поле: Михаил Жигмонтович поразил Швидригайла ^л в рукописи неперед; исправлено по Л ^м на поле: голод и повѣтре великое велми в Литвѣ и в Руси ^н первое и переделано из а ^о буквы ако написаны по стертому месту ^п перед розбивали буква стерта ^р буква и переделана из а

⁹⁰ прес Л ⁹¹ потим Л ⁹² Швидригайло Л, К ⁹³ Феодорович Л ^{93А} Дмитрович К ^{93Б} Подоле К ⁹⁴ послушное Л, К ⁹⁶ Ешишку Л; в К Ейшишки ^{96А} потым Л ⁹⁶ нет Л ⁹⁷ Бряславля Л ⁹⁸ а Л, К ⁹⁹ рецѣ Л ¹⁰⁰ межи Л, К

¹ ними Л, К ² Жигимонтовичу Л ³ Швидригайлово Л ⁴ пановат, причем т выносное Л, К ⁵ свина Л, К ⁶ медведѣ Л, К ⁷ а Л, Н ⁸ земли Л, К ⁹ тогда Л ¹⁰ десеть Л, К ¹¹ ба Л, К ¹² а розбивали Л, К. ¹³ а Л, К ¹⁴ суконь Л, К ¹⁵ кроля Л

поразил и поймал гетмана другого Швидригайлова, князя Носа, который был недавно замок Слуцкий ¹⁰ убѣгл на Швидригайла ^я. А так Луцко и Волынь весь през ⁹⁰ того ж Кирдѣя знову было Литвѣ ^А привернено, але знову потом ⁹¹ князь Феодор Острозский отнял и отдал Швидригайлови.

Швидригало ⁹² Литву сплюндровал. Року 1443. Швидригайло, маючи войско листанское и велми много руси московской, вторгнул до Литвы, бурил, палил, стинал люд, а князь Феодор ⁹³ Дмитрович ^{93А}, Корибут Збаразский и князь Нос з другой стороны Волынь и Подолье ^{93Б}, которое было до Полщи послушное ⁹⁴, воевали. А Швидригайло мѣсто Виленское и обои Троки, Крево, Молодечно, Лиду и Ешишка ⁹⁵ зо всѣми волостями окрутне звоевал и выпалил ^{АБ}, а потом ^{95А} Петра Монскирдовича ^В, гетмана Жигимонтового, порашил и войско литовское розгромил. Зачим князь Жигимонт, не маючи з так силы, а до того своим не дуфал, в лѣсах з жоною и з дѣтми выходався. Потом Швидригайло з великою силою, которой ему завше прибывало ^Г, тягнул до Витсбска ^Д, которого взявши, поймал князя Голшанского и казал его в Двинѣ рецѣ утопит; там же теж взял и митрополита Герасима (о чом пишет Стриковский) и казал его живого спалити ^Е.

Коронация Владислава Ягейловича. Року 1444. Кроль Ягейло, маючи лѣт всѣх ⁹⁶ 80 вѣку своего, умер ^Ж, и похован в Краковѣ в гробѣ мраморовом в костелѣ замковом з великим плачем всѣх станов, а по нем Владислава сына его на королевство Полское короновано ^{ЖЖ}. \л.508об.\ Того ж року Швидригайло, зобравшись з русаками и з мистром листанским и крижаками, тягнул аж до Браславля ⁹⁷, плундруючи огнем и мечем всѣ волости ^З и ^И ⁹⁸ над власным народом своим уживал срогости. Але в той час з великих дожчов были великие болота, а затым Швидригайлова охотай устала.

О пораженѣ литовской над Швидригайлом. Року 1445. Жигимонт, зобравши войска свои литовские и полские, маючи от кроля присланные, послал з ними сына своего Михаила, котрый поткал Швидригайла на рѣце ⁹⁹ за Волкомирою септеврия дня 1-го. А ушиковавши войска охочо скочили до себе. И была мижи ¹⁰⁰ ими ¹ битва велми великая, але бог помог великому князю Михаилу Жигимонтовичу ², же все войско Швидригайло ³ порашил ^К и много живцем поймал, а наперед ^Л князя киевского Ивана Володимировича и брата его князя Феодора и инных много русских и немецких панят.

По том, року 1447 полочане и витебчане, не маючи собѣ ниотколь помочи, поддалися князю Жигимонту и почал Жигимонт пановаты ⁴ на Великом князствѣ Литовском и Руском.

О голодѣ великом в Литвѣ. Року 1448. Голод был велми великий в Литвѣ, так, же людей по селам ѣдали псы, свини ⁵, вовки, медвѣде ⁶, умерлых, що не было кому ховати, бо после голоду встало повѣтре великое ^М и в самом мѣсти Смоленску по улицах труп людцкый псы волочили ^Н, и ⁷ з голоду великого люде людей ѣдали, также матки дѣтей своих. А по всей землѣ ⁸ Российской была тогды ⁸ четвертка жита по десять ¹⁰ коп литовских, также и в Литвѣ для которой дорожныты в людех учинилося великое забойство, же в ночи находило убозство сотнями на двори богатых, тако ^О ¹¹ ж и в день, розбивали ^П ¹² и хлѣб брали, и ^Р ¹³ солонину, сыр, масло, пшоно, и иншое що ѣсти, а болш ничего не брали, ни сукон ¹⁴ ни грошей.

О унѣ, на соборѣ Флиоренском постановленной. Року 1449. За панованя цесара константинопольского Иоанна Калуюновича Палеолиога а за цесара заходних панств Облрихта з дому княжат ракуских, за короля ¹⁵ полского Владислава Ягейловича, за князя литовского Жигимонта

^С второе о переделано из другой буквы ^Т на поле: унѣ неизбежная того року сталася в Флиоренции; в К против этого места нарисована кисть правой руки с поднятым указательным пальцем. ^У буква и переделана из о ^Ф на поле: Жигимонт (в рукописи Жигимит) стался окрутником; буква и переделана из о ^Х слово приписано другими чернилами ^Ц на поле: Жигимонт забит (в рукописи забыт) от своих ^Ч на поле: Швидригайло Луцко опановал ^Ш последнее о переделано из и; буквы ни написаны другим почерком над строкой ^Щ первое о переделано из у ^Ъ второе и переделано из а ^Ы на поле: Казимира коронация на князство Литовское ^Ь на поле: Михаил утек до Мазовши з Литвы ^Э буквы ск написаны по вытертому месту ^Ю на поле: Казимир Смоленск взял (в Л Смоленско) ^Я буква а переделана из другой буквы

^А первое в выносное; после слова вытертая буква ^Б на поле: войско московское по лиху свое в Литвѣ ^В после казанского вытертая буква и ^Г в рукописи бурячие; исправлено по Л ^Д на поле: Кишка, гетман валечный

¹⁶ незгоды Л, К ¹⁷ нет Л, К ¹⁸ в церкви Л, К ¹⁹ чинит Л, К ²⁰ руское Л, К ^{21—21} намовившихся для того Л ²² нет Л, К ^{23—23} на покою его Л ²⁴ посажиш Л, К ²⁶ который Л, К ²⁶ тысячий Л ²⁷ Вилня Л ²⁸ ксионженцею Л, К ²⁹ с Л ³⁰ Болеславови Л ^{30А} помочь К ³¹ и тягнул Л ^{31А} околичныи Л ³² тысячий Л ^{32А} отсѣчь К

стался для упокоения ростырков и незгод ^С ¹⁶ церкви христовы и правдивого оказания преступников преданий апостолских и догмат отец богоносных, собор духовный в Ферарѣ и в ¹⁷ Флиоренции, \л.509.\ на котором то соборѣ унѣю заходници (албо якобы згду) и сполковане руси и греком з римским костелом змыслили ^Т, котрая то унѣ и по сей день межи правовѣрными колотнѣ и ростирки церквѣ ¹⁸ божой чинят ¹⁹.

О замордованю князя Жигимонта. Року 1454. Жигимонт Кестутовичъ, великий князь литовский и руский, по оном звитязствѣ над Швидригайлом одержаном, гды выгнал Швидригайла з панства, а так Литовское, Смоленское, Полоцкое, Киевское, Подолское, Витебское, Мстиславское князства руские ^У ²⁰ опановал, почал пилно промышляти о великих скарбах, котрых и так мѣл незличонные, а будучи походнею лакомства запаленый, удался на окрутное тиранство ^Ф. А так для ²¹ того, намовившихся ²¹ княжата з двораны его, забили его ^Х ²² в Троках на ²³ покою ^Ц ²³. Учувши князь Швидригайло о забитю Жигимонта, притягнул з Волох (бо там был утекл) и Луцко под Литвою взял ^Ч, а княжата

русские, которые были на войну взяты и посажены ²⁴, тех по смерти Жигимонтовой з взыня всѣх выпущено.

Княжение на Литву Казимера. А гды по забитом великом князе литовском Жигимонте князство Литовское в великом ростирку зоставало, бо одни на Михаила сына Жигимонтова, другие на Швидригайла, третье на Олелка Володимировича ^ш, князя киевского и копылского, иные на Казимера Ягеловича вотовали, котрый ²⁵ на той час был в Сендомиру. Прето княжата мазовецкие, Казимер, Болеслав и много панов коронных, взявши грошей з скарбу коронного, провадили Казимера на коронацию Великого ^ш князства Литовского в двух тысящи ^ь ²⁶ жолнѣрства комонника, а припровадивши до Вилни ²⁷, короновали его митрею ксионженскою ²⁸ и поднесли на Великое князство Литовское в Вилни ^ь, маючого от урочения лѣт 13. Видячи то, Михайло, сын Жигмонтов, же Литва взяла с Полщи Казимера за пана, того ж часу з ²⁹ Троцкого замку побѣг до Мазовши ^ь до своей тиотки княгинѣ Мазовецкой.

Смоленщане здрайцы. Року 1456. Смоленщане, опановавши замок выгнали литву, Юрея Мстиславского ^ь за пана собѣ взявши. Чого довѣдавшись Казимер, князь литовский, послал до Смоленска ^ю, добывши мѣста спалил ^я его, а потом \л.509об.\ и замок опановал. Потом Болеславови ^а ³⁰, княжати мазовецкому, взял Белзско, Мелник и Дорогичин.

Року 1458. Князь великий Василий московский, не тратячи часу и погоды, зобрал войско великое, призвавши на помочь ^{30А} собѣ цара казанского ^ь, тягнул ³¹ под Вязму, которую на той час Литва держала, бурячи ^г и палячи околничныи ^{31А} волости. Що учувши великий князь литовский Казимер, зобрал войско литовское и жомоитское и жолнѣров полских за гроши, а над тым войском преложивши гетманом Станислава Кишку, сам зостал в Смоленску, а гетман з войском тягнул против московскому войску, хотячи их где заскочити, але московские гетманы уже войско были увели з литовских держав. Кишка теж, гетман литовский ^л, вторгнул в волости Московские, бурил, палил, стинал люд, Можайско, Козелско, Веру и Калугу замки опалил и спустошил, але знову москва о тысячий ³² 15 на отсѣчь ^{32А} притягнула, а Кишка, учувши тое, а маючи з собою Зиновича и двух Радивилов в товариствѣ, розсадил их в хитрых засадках, а москва, уфаючи

^Е буква у переделана другими чернилами из о ^ж буква и написана по вытертому месту ³ на поле: Кишка з литвою москву поразил ^и буква у переделана из о ^й буква в переделана из другой буквы ^к буква а переделана из другой буквы; можно прочитатъ как ы ^л на поле: Москва (буква в переделана из другой буквы) упростила покой у Литвы, и погодились (буквы д и второе и переделаны из других букв) ^м на поле: Олелко упоминается отчизны и одержует еѣ ^н второе и переделано из другой буквы ^о на поле: на Швидригайла великая велми нужна ^п и переделано из другой буквы ^р ка поле: Михаил повернул з Мазовши ^с ѣ переделан из другой буквы ^т в рукописи коронация; исправлено по Л ^у на поле: под Варною забит кроль польский ^{ф—ф} так в рукописи; должно быть: по брату Владиславу Казимира ^х в рукописи дупущали; исправлено по Л ^ц второе и над строкой ^ч на поле: смерть Швидригайла, смерть Михаила князя Жигимонтовича ^ш а переделано из и

³³ поставленных Л, К ³⁴ потом Л ^{34А} Зинович К ³⁵ надоподеване Л ^{35А} царь К ³⁶ Создалю Л, К ³⁷ едном Л, К ³⁸ побѣждены Л ³⁹ седѣли Л ⁴⁰ Володимировичъ К ⁴¹ Казимера Л ⁴² Семеном Л, К ⁴³ Казимер Л ⁴⁴ бывши Л ⁴⁶ Казимера Л ⁴⁶ а Л, К ⁴⁷ гды Л ⁴⁸ Казимер Л ⁴⁹ стрьеви Л, К ⁵⁰ Съверской Л, К ⁵¹ Стародубское Л, К ^{51А} Ягейловичъ К ⁵² Казимеру Л ⁵³ Казимера Л ⁵⁴ Подолье Л ⁵⁵ Казимер Л ^{55А} Олгердовичъ К ^{55Б} Жигимонтовичъ К

в великость войска своего, велми охочо на литву ударила. А Кишка, ростропне литву ^Е свою уводячи, привел москву на Зиновичовы и ^Ж Радивиловы роты, умыслне в засадках поставленные ³³, а потым ³⁴ сам Кишка обернулся и поткался з москвою, а Зинович ^{34А} и Радивилове з боков полки их надсподѣване ³⁵ перервали, а москва з своими гетманы, немного на пляцу трваючи, зараз почала утѣкать ³ по лѣсах и полях, а литва гонила их на двѣ милѣ, секучи, рубаячи, колючи, имаючи, за совито вязнев и добычи набравши (ниж была москва набрала) до Казимера на Смоленск з звитязством вернулся. А тое звитязство в той час над москвою стало в небытности цара московского, бо сам царь ^{35А} зо всюю силою московскою вытягнул против цареви татарскому Махмету и сынови его Момотяну под Муромле. А гды там битву у Суздалю ^И ³⁶, замку при ѣдном ³⁷ монастыру, з собою сточили, татаре москву збили, а сам царь ледво в малой дружинѣ утек, а будучи двома пораженками москвой от татар и от литвы побѣждена ^К ³⁸, мусѣла примиря у великого князя Казимера просити ^Л, и присягу обадва \л.510.\ мижи собою учинили, абы в покою сѣдѣли ³⁹, не воюючи еден на другого.

Олелко княжа обнял Киев. Того ж року князь Олелко Володимирович ⁴⁰, внук Олгердов, княжат Слуцких продок, которого отцеви Володимерови Олгердовичу отнял был Витолт без причины Киевское удѣльное князство, оздобне приѣхал до Вилня до великого князя Казимира ⁴¹ з Семенем ⁴² и Михаилом, сынами своими, где в колѣ сенаторском упоминался явного удѣлу своего отчистого Киева мѣста ^М; Видячи Казимир ⁴³, же ся речи слушной упоминает за причиною панов своих, вернул ему Киев зо всѣми пригородками, яко власную его отчизну. Того ж теж часу Щвидригайло, пред тым бывший ^Н ⁴⁴ князь литовский, от Жигмонта выгнанный, жиючи в Волохах в великой нужи ^О, все стративши, вернулся до Литвы до Казимира ⁴⁵ просячи, абы был ласкав и ^П ⁴⁶ дал где ⁴⁷ выживене. Теды Казимир ⁴⁸, яко стрьеви ⁴⁹ своему, дал Луцко зо всюю волостью его до смерти его.

О намерненю Михаила Жигмонтовича до Литвы. Великий князь Казимир послал и до князя Михаила Жигмонтовича до Мазовши, абы ся безпечно до Литвы до отчизны вернулся, а гды теж на слово и глейт данный собѣ приѣхал до Литвы ^Р, погодился з ним Казимир и отдал ему вою першую отца его державу, и в Северской ⁵⁰ земли Бранское и Стародубское ^С ⁵¹ князство, и иншие мѣста.

Коронация ^Т короля Казимера. Року 1460. Того року Владислав Ягейлович ^{50А}, кроль полский и венгерский, от турков под Варном забитый ^У, а поляки по ^Ф брату Казимиру ⁵² Владислава великого князя литовского на королевство Полское

обрали и в замку Краковском короновали в року 1461. За того короля полского и великого князя литовского и руского Казимира ⁵³ мало що было иншого, тылко все панове коронныи, ведлуг своей надутости и пыхи о Волинь и о Подоле ⁵⁴ сеймовали, але княжата литовские того им усилне, яко власного своего дѣдичного панства, боронили и не допускали ^х, которой то литвѣ и кроль Казимир ⁵⁵ был прихилный ^ц, и для той лядской несфорности болшей в Литвѣ ниж в Полщи мешкал, ловами бавячися.

Року 1464. Князь Швидригайло Олгердович ^{55А}, брат \л.510об.\ Ягейлиов, великою хоробою и долгою зхорѣлый, в Луцку помер ^ч, а ^ш замок Луцкий Литвѣ подати казал, которая то литва зараз з великою охотою приѣхала и отобрали Луцко. Того ж часу и князь Михайло Жигимонтович ^{55Б} умерл.

^щ в рукописи Петрбковѣ; исправлено по Л ^б в рукописи семѣ; исправлено по Л ^{бб} в рукописи семѣ; исправлено по Л ^ы на поле: Зрада поляков над литвою ^{ыы} а переделано из и ^б у переделано из другой буквы ^э и переделано из а ^{ю-ю} написано на поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами ^я на поле: розрух литвѣ с поляками

^А буквы чи переделаны из других букв ^б на поле: Казимира кроля панове коронныи до присяги намовляют (слово до приписано другим почерком; в слове намовляют буква м переделана из п) ^В в рукописи литви ^Г ж переделано из другой буквы ^{ГГ} к приписано над строкой другими чернилами ^Л буква й переделана из м ^Е буквы за приписаны другим почерком и другими чернилами ^Ж на поле: мус кроля на сеймѣ ^З на поле: кроль примушоный до присяги и отнята Подоля ^и на поле: мовою королевскою поляки не (в рукописи на) контентуются (в Л и сконтентуются) ^й буквы ая переделаны из ою ^К буква у переделана из о ^Л буква ъ написана нечетко'; между б и ъ оставлено место на одну букву ^М на поле: кроль з сейму для поляков до Литвы ѣхал

⁵⁶ и Л, К ⁵⁷ до Л ⁵⁸ а Л, К ⁵⁹ воеводы Л, К ⁶⁰ бѣгли Л, К ⁶¹ а Л, К ^{61А} назад К ⁶² Казимир Л ⁶³ от литвы Л ⁶⁴ зразмышлеые Л ⁶⁵ передпѣйшие Л, К ⁶⁶ литовскаго Л ^{66А} перенесл Л ⁶⁷ печатню Л, К ^{67А} тежѣ Л ⁶⁸ гнеженскому Л, К ⁶⁹ которм Л, К ⁷⁰ отняте Л, К ⁷¹ в своей Л ⁷² обѣтницы Л ⁷³ един Л ⁷⁴ подеызренная Л ⁷⁵ сасоловкою Л, К ^{75А} речѣ К ⁷⁶ обцованя, причем буква б выносная Л, К ^{76А} пречѣ К ⁷⁷ королеви Л, К

Сейм в Петрковѣ ^ш. Того ж року Казимер, кроль полский и великий князь литовский, в Петрковѣ учинил сейм, на которм сеймѣ ^б панове коронныи просили кроля, абы им зложил другой сейм в Парчовѣ, на которм сеймѣ ^{бб}, абы и панове литовские были, умысливши таемне сами в собѣ, абы без вѣдомости королевское панов литовских поимать и посажать до вязеня ^ы, а князство Литовское до Короны прилучити так, як пред тым з панамы рускими учинили и премыскими, а ^{ыы} ⁵⁶ Премысль отобрали до Короны. А гды на той сейм панове полские коронные и литовские до Парцева з[ѣ]ѣхалися, там панове литовские стали всѣ обозом в окопѣ и ѣздили през два дни до панов полских да ⁵⁷ рады, и ⁵⁸ третего дня нѣякий Андрей Горатинский, поляк, довѣдавшись мижи своими за певне, же панов литовских мѣли имати, перестерегл их през Яна Гаштолта, воеводу ^б ⁵⁹ виленского, а они зараз збѣгли ⁶⁰ и утекли до Берестя, и ^э ⁶¹ от того часу стала великая немилость межи панамы литовскими и коронными, бо панове литовские скоро приѣхали до Литвы, гербы, котрые собѣ были от поляков до ^ю печатий ^ю за Ягейла побрали, знову им назад ^{61А} отослали, а своими старыми печатоватися почали ^я. А скоро по сеймѣ было, зараз кроль Казимер ⁶² ѣхал до Литвы на ловы.

О неволеню кроля до подпису. Року 1466. Зложил кроль знову поляком и литвѣ сейм в Парцевѣ, на который панове литовские не поѣхали, обавляючися ^А полским здрядливым засадкам. На том теж сеймѣ панове короннии кроля упорным налеганием до присяги и потвержения прав и волностей коронных приводили ^Б, который будучи от них отвсюль стисненный отповѣдал, же на той час не могл досыть прозбѣ их учинити для небезпечности головы своей и оторваня от Короны Литвы ^В ⁶³, упросил у них на розмышлене ⁶⁴ рок один, абы им тым часом Луцко и замки переднѣшние ⁶⁵ литовские в моц свою побрал и скарбы Великого князства Литовского ⁶⁶ до Короны пренесл ^{66А}. И привели \л.511.\ бискупы и панове полские кроля, иж ^Г им тую обѣтницу записом своим з печатью ⁶⁷ и подписом руки потвердил. До того теж ^{67А} и они печати свои приложили, и архиепископы до захованя гнезнецкому ⁶⁸ дали и роз[ъ]ѣхалися з сейму.

О зневоленю кроля Казимера на присягу. Року 1468. Кроль Казимир поляком и литвѣ знову 1468 злржил сейм в Петрковѣ ^Г, на котром литва не была, а архиепискуп гнѣзненский указал оной обѣтницы запись, на которой ^Д ⁶⁹ ся был кроль примушоный, записал ^Е и обовязал поляком на отнятье ⁷⁰ замков нѣкоторых в Литвѣ ^Ж, жадали панове короннии от кроля, абы вже той своей ⁷¹ обѣтницы ⁷² досыть учинил ^З. По том взял собѣ на розмышлене день еден ⁷³, а на другой день отказал паном, мовячи, же ся «ми не годит присяги противной чинити на першую присягу, которую учинилем Литвѣ, гды мене на Великое князство Литовское выбрали, еднан учиню вам присягу не яко кроль, але як князь литовский». Здалася тая присяга паном полским нестатечная ^И, подеизраная ⁷⁴ и самоломная ⁷⁵, прето почали налегати на кроля, веспол з Софиєю королевую, маткою его, абы кроль тых колотний занежал, а покинувши комуколвек князство Литовское, речь ^{75А} посполитую Коронную ^К сам през себе пилно справовал, а литвяков от своего обѣцовапя ^Л ⁷⁶ пречь ^{76А} отдалил, що не тылко прозбою, але великим налеганием и грозбою королеви ⁷⁷ упорне налегали. По так упорном том налеганию и прозбѣ и теж грозбами порушений, Казимер с того Петрковского сейму, в Краковѣ бывши трохи, от[ъ]ѣхал до Литвы ^М.

^И на поле: Прусы поддалися королеви полскому ^О буква у переделана из о ^{П—П} слова подчеркнуты, ^Р второе с переделано из другой буквы ^С на поле: гданщаном великая королевская ласка и от податков уволены великих ^Т в рукописи сюль ^У ѣ переделан из другой буквы ^Ф л переделано из и ^Х буква в приписана над строкой другими чернилами; на поле: война поляков з крижаками ^Ц ѣ в конце слова переделан из другой буквы ^Ч на поле: поражка крижацкая над ляхами дурными ^Ш на поле: кроль не угамовал (буква в переделана из другой буквы) поляков и сам мусел утечи ^Щ буква у написана по вытертому месту ^Ъ буква л приписана над строкой другим почерком и другими чернилами ^Ы буква р вписана позже ^Ь на поле: кроль в злом велми разѣ; Вил, литовский шляхтич, короля боронил ^Э буква ч переделана из л, буква ю приписана над строкой ^Ю первое и переделано из а ^Я на поле: крижаки обоз поляком узяли

⁷⁸ Казимерови Л, К ⁷⁹ Ленчицы Л ⁸⁰ Велбионгу Л ⁸¹ шляхты Л, К ⁸² семьсот Л ⁸³ двѣ тысячи Л, К ⁸⁴ бытности Л, К ^{84А} мѣсто Л, К ⁸⁵ поражды Л ⁸⁶ гды Л ⁸⁷ тысячий пять Л, К ^{87А} помочь К ⁸⁸ а Л, К ⁸⁹ ударили Л, К ^{89А} гды Л, К ⁸⁰ непогамованым Л, К ^{90А} шляхтич К ⁹¹ мѣстцу Л ⁹² взбѣгли Л, К ^{92А} шляхтич К ⁹³ а Л, К ⁹⁴ сподѣвалися Л, К ^{94А} Вад К ^{94Б} шляхтич К ^{94В} Вал К ⁹⁶ нѣмцы Л ⁹⁶ тысячий чтыри Л, К ^{96А} Володимировичь К ⁹⁷ нет Л, К ⁹⁸ Казимир Л, К ^{98А} Олелковичь К ^{98Б} Александровичь К

Прусы поддалися королевѣ. Того ж року Казимирови ⁷⁸, кролю полскому, земля Пруская поддалася зовѣм ¹¹, отступивши крижаков и канторов немецких, которые шляхтѣ и мещаном великие кривды и утиски незные чинили. Теды кроль Казимир з Ленчицы ⁷⁹ поѣхал до Прус в великом и оздобном почтѣ панов коронных, а так в Торуню ^О, в Велблионгу ⁸⁰ и в Гданску от сенаторов, шляхти ⁸¹ и мѣст ведлуг обраду от них присягу выконаную отобрал, а кроль им всѣ мыта на водѣ и на земли, и податки отпустил, а гданщаном, которые короля зо всѣм двором коштом великим учтиве приняли, а ^П кроль им ^П особливе отпустил сѣмсот ^Р ⁸² гривен з доходу мѣского, которые крижаком \л.511об.\ на каждый рок платили ^С, к тому всѣ млыны мѣские и Зулаву меншую, которую Висла, море и горы оточили, даровал им. Тylko собѣ 13 сел ^Т и два фолварки выличил, а податок мѣский з того всего одно 2000 ⁸³ золотых чирвонных им уставил, з чого перше 6000 чирвонных золотых приходило, также абы всегда подчас битности ⁸⁴ у них королевской мѣщане през три дни кроля зо всѣм двором коштом своим подыймовали, а вмѣсто ^{84А} замку збитого, абы королевѣ палац коштовный ^У в мѣстѣ и шпихлер ^Ф для зсыпаня збожа и стайни побудовали.

О пораженіи ⁸⁵ крижацкой, которую мѣли над ляхами. Кроль Казимир, гди ⁸⁶ принял в оборону свою Прусы, зараз поднесся воевати крижаков ^Х и зараз взял Бродницу, Малборк, а Кролницу облегал. Литва теж дала поляком рицества своего 5000 ⁸⁷ ѣздных на помочь ^{87А}, и ⁸⁸ так Людвик, мистр крижацкий, зобравши великое войско крижацкое, ударил ^Ц ⁸⁹ з великим пудом на поляки, а поляки теж з литвою, ушиковавшись, з обудвух сторон ударили на крижаки. Еднак поляков першая охота зараз устала, гды ж ^{89А} с поляков часть болшая такого люду збройного еще не видала. А так, обачивши нѣмцов збройных, тыл подали крижаком ^Ч, а кроль великим голосом волат на своих, абы стояли в справѣ ^Ш, але неугамованым ^Щ ⁹⁰ ногам дали волю. Видячи кроль ^Ъ, же поляки утѣкают, и сам скочил утеки, а, зблудивши, самочварт уходил, аж литовский шляхтичъ ^{90А} к нему приблукався. Тамже их в одном мѣсцу ⁹¹, гды нѣмцы догнали, мало всѣх з королем заразом не поимали, бо на болото были збѣгли ⁹², з которого нѣмцов от себе отпирали, а звлаща той литовский шляхтичъ ^{92А} на имя Вил, розсыпавши пред собою стрѣлы ^Ы, брал и ⁹³ стрѣлял ^Ь, и килка нѣмцов ранил, а так нѣмцы натирати на них не смѣли. А так нѣмцы в такой малой личбѣ кроля не сподѣваючися ^Э ⁹⁴ быти вернулися до своих крижаков, кроль теж выбринул з болота пѣхотою, а гды кроль уже был с того страху волным, дал ему той Вил ^{94А} шляхтичъ ^{94Б} своего коня валаха, бо королевский дригант под королем велми был спрацованный; и так з королем Вил ^{94В} ушел немецкой погони и смерти. Нѣмцы ⁹⁵ побитых поляков трупы повязавши за ноги, в рѣку конми волочили ^Ю и кидали, против звычаю военного, обоз теж полский весь взяли ^Я \л.512.\ в котором возов скарбных 4000 ⁹⁶ взяли. Того ж року Олелко Володимировичъ ^{96А}, князь киевский и копыльский, мудрый и на всем дѣлный и ⁹⁷

справный пан, помер, зоставил по собѣ двох сынов, Михаила и Семена, а тые, гды хотѣли по отцу своем дѣлитися князством Киевским и Копылским, не позволил им того кроль Казимер ⁹⁸, пред которым о то мѣли в Вилню справу, але Киев дал от себе держати князю Семену, которого потом панове литовские хотѣли взяти на Великое князство Литовское.

О направѣ церкви Печерской. Року 1470. Той благочестивый князь Семен Олелковичъ ^{98А}, або Александровичъ ^{98Б}, внук Володимеров, правнук Олгерда, вел[икого] князя литовского, русского

^А на поле: о направѣ церкви Печер[ской] ^Б буквы то переделаны из других бук; после них видны полустертая буква ѣ ^В буквы це написаны по стертому месту ^Г а переделано из и ^Д буква е приписана другими чернилами; после слова тое видна полустертая буква ^Е в рукописи Потрковъ ^{ЕЕ} буква и переделана из е ^Ж буква и переделана из ю ^З буква и переделана из ю ^И на поле: побор на людей велми тяжкий ^Й на поле: поголовщина по грошу от головы ^К а переделано из и ^Л на поле: послы до кроля литовские ^М г переделано из другой буквы ^Н на поле: незгода литвъ з поляками о Подоле ^О после слова полоцкий следы стертой буквы ^{ОО} т переделано из д ^П на поле: кроль литву ублагал ^Р буква о переделана из другой буквы, перед словом следы, вытертой буквы ^Г ^С буквы д переделаны из б, буква а из о ⁹⁹ жмойтского Л, К ¹⁰⁰ церкву Л; в К церковь ^{100А} церковь К

¹ царя Л, К ² створеня Л, К ³ 1748 Л ⁴ рожества Л ^{4А} нет Л, К ^{4Б} внутрь К ⁵ церковь К ^{5А} преосвященный Л ⁶ митрополит Л ⁷ упокой Л ^{7А} Пеотрковъ Л ⁸ не Л, К ⁹ годностю Л, К ¹⁰ розностю Л, К ¹¹ подданных Л, К ¹² Пиотрковского Л, К ^{12А} Подоле К ¹³ отнятю Л, К ¹⁴ запалены Л ^{14А} Судимоптовичъ К ¹⁵ кроля Л, К ^{15А} Казимер Л ¹⁶ чуючи Л, К ^{16А} понове Л ^{17—17} нѣхал Л ¹⁸ маетностей Л ¹⁹ ростирок Л, К ²⁰ гды Л, К ²¹ болший Л, К

и жомойтского ⁹⁹, продок князей Слуцких, будучи князем киевским за пановаыя короля полского Казимера Ягейловича, направил мало не з самого фундаменту церковь ¹⁰⁰ Успения Пречистые Богородицы ^А в монастыру Печерском в Киевѣ своим власным коштом и праве панским накладом, которая то ^Б, церковь ^В ^{100А} през Батия царя ¹ татарского в року от сотвореня ² свѣта 6748 ³, а от Рожества ⁴ Христова 1240 была збурена и ^{4А} розвалена, а ^Г отновлена и оправлена есть от того благочестивого князя Семиона Олелковича по лѣтах немалых, то есть по лѣтах 226 оногo поганского збуреня, который то благочестивый князь и пан побожный отновивши еѣ мурами и знову еѣ внутрь ^{4Б} казал вымалевати от верху аж до земли и надобне образами святыми украсил еѣ, а верхи церковный оловом накрил. Дѣялося тое ^Д при архимандритѣ Иоаннѣ, которую то церковь ⁵ так оздобне направивши и отновивши, освятил еѣ преосвященный ^{5А} митрополитом ⁶ киевский Семион. В той же церкви святой и собѣ змуровал склеп общирный, в котром з продками своими положен есть. Нехай же им будет со святыми покой ⁷.

О поборах великих и поголовщинах. Року 1473. Кроль Казимир зложил сейм в Петрковѣ ^Е ^{7А}, на котором сеймовал з панамы радными коронными о заплатѣ жолнѣром на войну Прускую, которых грошей так много, як было потреба, достати з инших малых поборов неможна. Урадили, абы кроль также и духовные и рицерские станы всѣ по половици своих доходов роковых знесли, не уймуючи учтивости ни ^{ЕЕ} ⁸ годности ^Ж ⁹ и розности ^З ¹⁰, а ни преложенству пожитков ¹¹, а

мѣщане ведлуг \л.512об.\ шацунку речий рухомых маетностей по два гроши от гривны абы давали, селяне знову по грошу одному з головы ^й так невѣсты, яко и мущизны, а шляхта, которая бы не мѣла подданных ¹¹ а ^к ни платов, по 24 гроши абы платили, на що были выбраны поборцѣ, которые бы тыми пѣнязми ведлуг потребы и пожитку речи посполитое шафовали.

Року 1475. Панове коронныи выправили з сейму Пиотрькового ¹² на Подолье ^{12A} послов своих, которые бы против литвы всѣ замки жолнѣрами и стрелбою обваровали, и присяги от старостов на имя королевское и всей Короны отобрали. Слали теж и литовские панове послов своих до кроля ^л, упоминаючи Подоля у поляков, напоминаючи кроля, абы ся им уистил в своей присязѣ, которую им был учинил, гды мѣл ѣхати на королевство Полское з Великого ^м князства Литовского, чого если бы не учинил, повидѣли, иж панове литовские той кривды болш зносити не могут.

Замысл литовский о отняту ¹³ Подоля. Того ж року болшая часть княжат и панят и шляхты литовское, запалены ¹⁴ охотою ку отняту Подоля от поляков ^н, гды иначе того на килку сеймах одержати не могли, урадили взяти и поднести на Великое князство Литовское, Руское и Жомойтское Семена Олелковича, князя киевского, против Казимира, короля полского, а того были поводом Ян Гаштолт, воевода виленский, тесть князя Семена, Юрий, князь Острозский, Александер Судимонтович ^{14A}, намѣстник полоцкий ^о. А Монтвид ^{оо}, воевода троцкий, з своими кривными и другими паняты и шляхтою сторону короля ¹⁵ Казимира держали, прето кроль Казимир ^{16A}, чюючи ¹⁶ о тых ростирках литовских, скончивши сейм в Пиотрковѣ готовался до Литвы, а панове ^{16A} сго коронныи усилне просили, абы до Литвы не ¹⁷ ѣхал ¹⁷, а з ними мешкаючи, пруские бурды трудные и sprawy зачатые абы першей скончил. Але кроль, не слухаючи прозб их, ѣхал до Литвы, тамже панов литовских, едних словами и обѣтницами до привернення Подоля и инших замков, других наданем маетностей ¹⁸ и годностю ублагал ¹¹, а оный ростырок ¹⁹, до ^р ²⁰ поднесения на Великое князство Литовское князя Семена Олелковича на далший ^с ²¹ час задержал, иж бы тылко Прусы усмирил, и от[ѣ]ѣхал знову до Полщи.

^т на поле: кроль Марборк, столицу крижацкую, купил ^у на поле: крижаком лихо от своих ^{ф--ф} так в рукописи ^х буквы ш и в написаны по вытертым буквам ^ц слово написано другим почерком и другими чернилами; буква с написана по вытертому месту ^ч одно ж приписано над строкой другими чернилами ^ш буква приписана другими чернилами ^ш на поле: Гойницу, мѣсто крижацкое, поляки взяли ^ѣ ѣ на конце слова переделан из другой буквы ^ы на поле: крижаки покой з кролем учинили ^б первоначально была великия (второе и над строкой в виде \), затем и в строке переделано в а, а знак \ остался; на поле: комета ^з последнее а над строкой; переделано из другой буквы ^ю скобки приписаны другими чернилами; на поле: татары ^я буквы шед написаны над строкой; буква ш в строке переделана из другой буквы; буква и (в форме \) приписана над строкой другими чернилами

^А буква и переделана из а ^Б буква и переделана из а ^В на поле: Стефан, волоский господар, побыл татар ^Г буква и переделана из а ^Д буква ш переделана из ч ^Е второе а переделано из о ^Ж буква о переделана из другой буквы ^З буква т переделана из другой буквы ^И на поле: Киевское князство в воеводство обернено року 1481 ^И на поле: Стефан, господарь волоский, з турками воюет

²² Казимера ^Л ²³ септевра ^Л, ^К ²⁴ 14 ^Л ²⁵ нѣмцы ^Л ²⁶ веспол ^Л, ^К ²⁷ заперли ^Л ²⁸ иншии ^Л, ^К ^{28А} тежъ ^К ²⁹ знѣхлѣром ^Л, ^К ^{30—30} и збожем ^Л, ^К ³¹ нет ^Л, ^К ³² нѣмцы ^Л ³³ учувиши ^Л, ^К ³⁴ звонтили ^Л, ^К ³⁵ великий ^Л, ^К ³⁶ полночью ^Л ³⁷ еѣ ^Л ³⁸ указовался ^Л, ^К ^{39—39} скобок нет ^Л, ^К ⁴⁰ Подолье ^Л ⁴¹ вышли ^Л, ^К ⁴² а ^Л, ^К ⁴³ Подолье ^Л ⁴⁴ Володимера ^Л, ^К ^{44А} царевичъ ^К ⁴⁵ а ^Л, ^К ^{45А} розсѣчены ^Л ⁴⁶ 1481 ^Л, ^К ⁴⁷ княжого ^Л, ^К ⁴⁸ вѣрѣ ^Л ⁴⁹ приѣжджающого ^Л ⁵⁰ кроля ^Л, ^К ⁶¹ королевича ^Л, ^К ⁶² Ческое ^Л, ^К ^{52А} царь ^К

Року 1477. Мистр пруский, не маючи чим заплатити \л.513.\ жолнѣром своим, держал их на словѣ, давши им в державу Малборк, поки бы им не заплачено, а они послали до кроля Казимира ²², абы им гроши заслужоныи у мистра дал такую суму, обѣцуючи ему за тое Малборк подати. А кроль Казимир, не маючи з так много грошей, вложил на своих дань, а, давши им гроши, в[ѣ]ѣхал до Малборку ^Т з поляками, а то была столица крижацкая, чого велце жаловали крижаки, що так тое сталося.

О взятю Гойницы под крижаками. Року 1478. Гды поляцы долго лежали под Гойницею, мѣстом крижацким, месеца септеврия ²³ дня 11 ²⁴, учинили нѣмцы з мѣста вытечку, а сточивши з поляками битву слушную и много своих нѣмцов стративши, назад до мѣста утѣкали, а поляцы б[ѣ]ючи их гонили, чого боячися нѣмцы ²⁵ абы наши веспол ²⁶ з утѣкающими мѣщанами до мѣста не впали, зоперли ²⁷ мѣсто и велми много своих на полю zostавили ^У. А так, едны побитые, а другие поиманы от наших zostали, а иншие ²⁸ збройныи, в ^Ф вал скачучи ^Ф, в водѣ потонули, а ку тому тежъ ^{26А} литва з русью огнистыми стрѣлами шпѣхлѣров ^Х ²⁹ со ^Ц ³⁰ збожжем ^Ч ³⁰ и ^{III} ³¹ четвертую часть мѣста спалили, а потым нѣмцы ³² видячи, же зле барзо, здорове и маетки вымовивши у кроля, же в цѣлости zostанут, поддали з военным риштунком и стрелбою мѣсто королеви ^Щ. Учювши ³³ тое, крижаки звонтили ³⁴ собою и в своей гордости и зараз боячися, абы и остаток нѣмцов от них ^Ъ не отступило, учинили з кролем вѣчный покой ^Ы. В той час Поморская, Хелминская и Михайловская земля до Короны Полской суть привернены, о котрых 180 лѣт война трвала.

Року 1480. Комета великая ^Б ³⁵ мижи восходом слонца и полночью ³⁶ през пятнадцать ³⁷ дний указовался ^Э ³⁸, що значило присте татар (³⁹ которые зараз потом до Литвы и Подоле ^Ю ⁴⁰ заволские татаре ^Ю ³⁹), которые з за Волги реки выйшедши ^Я ⁴¹ и ^А ⁴² на три войска з царем своим Моняком роздѣлившиися, одны до Литвы, а другие на Подоле ⁴³, третие около Луцка на Волыню великие пустки починили и ^Б весь край около Каменца, Житомира, Кузмина, Животова и Володимира ⁴⁴ сплюндровали, але и сами от Стефана воеводы волоского наголову поражены zostали ^В, и мало их велми утекло з царем, а царевичъ ^{44А} старший поиман и ^Г ⁴⁵ от волохов zostал розсѣченным ^{45А} на штуки ^Д. \л.513об.\

Киев в повѣтъ обернен. Року 1488⁴⁶. Кроль Казимир по смерти князя Семена Олелковича мѣсто и князство Киевское в повѣтъ обернул, а Мартина^Е Гаштолта, литвина, воеводою в Киевѣ учинил. Але кияне, маючи за речь неслушную служити челоуѣкови роду не княжего⁴⁷ будущому и незгожаючомуся в вѣри⁴⁸, а до^Ж того³ литвинови, котрые пред тым им голдовали, Гаштолта по два разы приѣждающого⁴⁹ не приймавали, а у короля⁵⁰ просили, абы им князя Михаила, Семенового брата, который в той час был на Новгородѣ Великом намѣстником албо наостаток которого з сынов своих дал за князя и пана, але кроль, жадною мѣрою не слухаючи их в том, Гаштолта дал им, которого мусѣли принять и слухати его; и так князство Киевское в воеводство естъ обернено^И. Того ж року Владислава королевича⁵¹, сына Казимерова, по смерти Ирика короновано на королевство Чесское⁵².

О войнѣ турецкой з волохами. Року 1480. Махомет, царь^{52А} турецкий, гды Радудеви, воеводѣ мултанскому, против Стефану, волоскому господареву^Й, казал з войском своим турецким

^К буква а переделана из и ^Л написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^М слово подчеркнуто ^Н на поле: Стефан, волоский господар, 100 000 турков поразил ^О в рукописи однии причем буква о приписана другими чернилами; исправлено по Л ^П на поле: Стефан з царя (в К цара) турецкого шидит (буквы ши переделаны из других букв) ^Р буква и переделана из о ^С буква а переделана из и ^Т на поле: послов турчин голых и босых пустил ^У на поле: Кафу мѣсто цесар турецкий взял ^{УУ} так в рукописи ^Ф первоначально пренесены, затем буква н переделана в в, буква с е д и добавлена буква е ^Х буква б переделана из другой буквы ^Ц на поле: митрополит кафийский за столом умер ^Ч на поле: Бѣлгород турки взяли ^Ш первое е переделано из о ^Щ на поле: Стефан воевода знову Бѣлгород одыскал ^Ъ буква и переделана из а ^Ы на поле: турки волохов плюндруют

⁵³ и Л, К ^{53А} помочь К ⁵⁴ тысячи 5 Л ⁵⁵ надалшие Л ⁵⁶ нет Л, К ⁵⁷ корогви Л ⁶⁸ десет Л, К ⁵⁹ земли Л, К ⁶⁰ цара Л, К ⁶¹ лотры Л, К ⁶² выволанцы Л ⁶³ великие Л ⁶⁴ выданое Л, К ⁶⁵ поуѣкали Л ⁶⁶ забравши Л, К ⁶⁷ взятю Л, К ^{67А} царь К ⁶⁸ Таврице Л, К ⁶⁹ тысячий трох Л, К ⁷⁰ мѣшкане Л ⁷¹ пренесены Л, К ⁷² тое Л, К ⁷³ кафинский Л ⁷⁴ в Понтское Л ⁷⁵ Махомета Л ^{75А} цесар К ⁷⁶ а Л ^{76А} лечь К ⁷⁷ двѣсть Л, К ⁷⁸ мѣстѣх Л ⁷⁹ полных Л ^{80–80} слова написаны дважды Л

ити, которого то войска турецкого было 120, а ^К ⁵³ татар 30 000, на збурене, хотячи Стефана собѣ зголдovati (бо на той час голдовал королеви полскому). А Стефан, воевода волоский, маючи на помочь ^{53А} от короля пана своего войска полского 5000⁵⁴ ѣзды, а волохов 47 000, литвы 10 000, з тым людом, болшей фортелю ниж силы уживаючи, страшливое войско турецкое отвсюль рвал и губил, а тым их болш поразил, иж найдалнше⁵⁵ мѣстца, где мѣли турки тягнути, сам пред тым выпалил в своем панствѣ, также травы нигде не было (все попалил), не тылко збожа, зачим сами турки и кони их з голоду уставали. Потым привел их за собою на мѣстца небезпечныи над озеро Раковец у реки Берлады и ударил на них, и там турков и татар за помощию всесилного бога пречѣ их всѣх^Л наголову всѣх^М ⁵⁶ поразил^Н, трупы побитых казал палити, корогвии⁵⁷ военных болш ста взял, дѣл штук 130, поиманных турков и татар 11 000, всѣх казал на пали позбивати, у десят⁵⁸ радов ставячи пали, а, не выносячися з того звитязства, под срогим каранем заказал по всей землѣ⁵⁹ своей, абы жаден того \л.514.\ звитязства ему не приписовал, але самому господу богу. През дний^О чтыри цѣлыи постил, молячися и дякуючи господови богу за такое звитязство над погаными. Послал теж зацные послы свои

до царя ⁶⁰ турецкого з подарками великими, скаржачися на лотри ⁶¹ и виволанци ⁶² турецкие, которые ему великии ⁶³ шкоды починили в его земли над волю цесарскую ^п, о которых его цесарская милость не вѣдал, ани им росказовал, которых любо то и скаралем, але за мое не стоит, прето прошу, абы и тые были минѣ выдание ^р ⁶⁴, которое суть там до земли ваше ^с цесарское милости поутекали ⁶⁵. Таковым поселством турецкий цесар по оной пораждѣ розгнѣванный, казал послов посажать до вязеня, але обачивши ся, же неслушне учинил, бо гды ж посел мает волю и мѣстце у всѣх до кого послан будет, пустил их волно, зобравши ⁶⁶ все з них и от них, и пустил их голых, тылко в кошулях и босых ^т, давши им листы до Стефана пана их.

О взятю ⁶⁷ Кафы, або Феодосии. Року 1482. Махомет, царь ^{67А} турецкий, Кафу, або Феодосию, мѣсто великое и славное над морем Понтским в Таврицѣ ⁶⁸ лежащее, опановал ^у през зраду и подане здрайцов волохов, за червоных золот ^{уу} 3000 ⁶⁹ от турчина данных, а тое мѣсто боронилося турком лѣт 14 от взятя Константинополя. Шляхта вся грецкая з жонами и дѣтми и маетками, также и оная волоша до Константинополя на мешкане ⁷⁰ переведены ^ф ⁷¹. Греком дано мешкане, а волохов, котрыи Кафу поддали турком, до вязеня посажены, люд простой весь оставленный на своих мешканех. То ⁷² учувши митрополит кафийский ⁷³ Симон, который на той час был ^х в Киевѣ, ратунку Кафѣ просячи у Гаштолта воеводы киевского, з фрасунку, за столом сѣдячи, умер ^п и похован в Киевѣ. Потом Махомет просто от Кафы до Бѣлогорода волоского, сѣдячого над устем Днестровым, где в море Понтское ⁷¹ впадает, притягнул и взял его ^ч также през подане. А Стефан, воевода волоский, видячи себе ^ш быти перовного против Махометови ⁷⁵ цесарови, по лѣсах и горах уходил, замки умоцнивши, а скоро войско турецкое и татарское оттягнуло, зараз Стефан знову Бѣлгород отшукал ^ш до себе от турчина, выстинавши турков, которых был \л.514о6.\ турчин в Бѣлгородѣ zostавил.

Року 1484. Махомет, цесарь ^{75А} турецкий, з войском турецким и татарским втягнул до Волох, против котрому зобрался з войском Стефан, воевода волоский, и ^ь ⁷⁶ напервѣй поразил татар, потом, преправившись през Дунай, ударил на турки, лечь ^{76А} от великости войска преможен от турчина ^ы. Еднак рукою оборонною сам увойшол, не стративши болш, тылко 200 ⁷⁷ волохов, а потом рвал турков в мѣстех ⁷⁸ тѣсных ⁷⁹. А турки, завоевавши Волохи аж до ⁸⁰ Хотѣня, вторгнули ⁸⁰

^ь на поле: не треба чужого неприятеля, коли свои добре дерут ^з на поле: царь московский Великий Новгород взял у Литвы ^ю буква х переделана из другой буквы ^я буквы ка приписаны другим почерком и другими чернилами

^А буква к переделана из другой буквы ^Б на поле: скарбы велми (в рукописи велли) всликие царь мос[ковский] забрал у Навгор (так в рукописи) Великом ^В в рукописи Иіанъ; исправлено по Л ^Г второе д переделано из другой буквы; первое д надстрочное ^Д буквы дет переделаны из других букв ^Е буква л переделана из ч, буква и из а ^Ж на поле: неволя Москвѣ от татар якая ^З буква а переделана из и ^И буква и

переделана из а ^и на поле: Иван Васильевич, цар мос[ковский], выбился з голду татарского ^к буква и (i) приписана другими чернилами ^л буква х переделана из е; после х буква ъ ^м буква приписана другими чернилами ^п буквы го переделаны из ю ^о буква й переделана из другой буквы ^п на поле: замки мос[ковский] цар под Лит[вою] побрал ^р на поле: турки в земли Седмигородской ^с на поле: Стефан гетман (в Л воевода) седмигородский

⁸¹ Подолья Л ⁸² Казимир Л, К ^{82А} Василиевичъ К ⁸³ новгородцы Л ⁸⁴ Казимира Л, К. ⁸⁵ напереднѣйших Л ⁸⁶ дал Л, К ⁸⁷ вси Л, К ⁸⁸ третью Л, К ⁸⁹ серебра Л, К ⁹⁰ Василиевичъ Л; в К Василиевичъ ^{90А} ачѣколвек Л ⁹¹ неволѣ Л, К ⁹² приѣхал Л, К ⁹³ котрое Л, К ⁹⁴ чолобитем Л, К ⁹⁸ наивыборнѣйших Л, К ⁹⁶ биючи Л, К ⁹⁷ а Л, К ⁹⁸ Ваоилевичъ Л; в К Василиевичъ ⁹⁹ сердца Л, К ^{99А} подбил Л ¹⁰⁰ здавна Л, К

¹ служачие Л, К ² найбогатшое Л, К ^{2А} Василиевичъ К ³ своею Л ⁴ Седмигородской Л; в К Семигородской ^{4А} положилися Л, К

до Подоля ⁸¹ и колко сел спалили. Учувши то Казимер ⁸² кроль, зараз рушил полскую и рускую шляхту, а гды лежали поляки час долгий у Каменца обозом, не хотячи без кроля ити за границу, ани теж додому не смѣли вернуться, Подолу не меншую шкоду, яко и неприятели учинили ^б.

О взятю Новгорода Великого от Москвы. Року 1486. Иван Васильевич ^{82А}, великий князь московский, муж рицерский, зобравши войско свое московское великое, тягнул под Новгород Великий, на той час литовский. А новгородци ⁸³, не ждучи облежени, ушиковалися и звели з ним битву у реки Солоны, але от москвы поражены, утекли до мѣста Новгорода своего, которое през недбалство литовское ^э и кроля Казимера ⁸⁴, притягнувши, москва взяла Новгород. Там же напереднѣйших ^{ю 85} мѣщан 300 казал ^{я 86} постинати и всѣ ⁸⁷ великие и богатые маетки их побрал, и каждому мещанинови третью ⁸⁸ часть маетку его zostавлял; и митрополита новгородского скарбницу, золота и серебра ⁸⁹, перел, камней дорогих, достаток маючую, злупил з клейнотов царских; самых возов скарбу ^а з Новгорода з собою 300 до Москвы ^б, шат дорогих, быдла без личбы запровадил.

О неволи московской от татар барзо великой. Той Иван ^в Васильевичъ ⁹⁰, ачѣколвек ^{90А} был на великое панство по своих продках вступил, але было в неволе ⁹¹ и в подданствѣ ^г татарском, тых татар, котрые за Волгою мешкают, и так срого был зневоленный от них кождый князь московский, иж гды посел або гонец татарский по трибут албо в иной якой справѣ приѣдет ^{л 92} до Москвы, теды повинен сам князь московский пѣхотою против посла выходить, а кобылого \л.515.\ молока (которое ⁹³ питие есть татаром наивдѣчнѣйшее) кубок з великим уклоном и челобитием ⁹⁴ до земли на коню татаринowi сѣдячому подавати, толмачови ^е зас, читающому листы царя татарского ^ж, для сѣдѣня шату наивыбранѣйших ⁹⁵ соболев подстилал, а сам з радными своими панами стоял, а потом чолом б[ѣ]ючи ⁹⁶ и слушаючи листов на колѣна ^з упadal, а ни з жадной ся послуги не вымовлял, хочбы против власным приятелем и христианом войну поднести казал. Мушѣл то чинити той так срогой и ^{и 97} тяжкой неволи Иван Васильевичъ ⁹⁸, муж сердца ⁹⁹ смѣлого и рицер валечный, не могучи стерпѣти, выбился з той повинностей, а пограничных и прилеглых русских княжат свои повинноватыи болш фортеlem, ниж потужностью

под моц свою подбыл ^{99A}, так теж замков, издавна ^{K 100} Литвѣ служачих ^{Л 1}, много побрал. А маючи панство великое на заход слонца Новгород Великий, мѣсто велми широкое и людное, з складом купцов розных зо всѣх сторон полночных найбогатшое ² и славнѣйшее опановал. Тым звитязством и опанованем того мѣста славного Иван Васильевичъ ^{2A}, князь московский, поднеся на всѣ краины князства Руского и Литовского мысли свои обернул. Видячи кроль Казимир, же з ^M срогим князем московским войною своего ^{III} панства доходити трудно, волѣл з ним спокойне обходитися и просил князя Ивана о покой; и взяли з собою мир на колко лѣт, а Новгород Великий ^O и колкось князств от Литвы оторванных, пропало ^П.

Року 1487. Турецкого войска цесар турецкий послал 100 000 до земли Седмигроцкой ^{P 4}, над которым войском было пять башов, гетманов, маючи з собою помочные гуфы войска мултанского и татаров, а у Сибинова мѣста обозом положился ⁴³, против которым гетманом турецким Стефан воевода ^E з своим войском тянул. Турки, уфаючи в моц свою, отвсюль его огорнули.

^T первоначально юже, затем е переделано в ъ в конце слова ъ переделанный из другой буквы, за ним вытертая буква ^Ф второе о переделано из с; буква в надстрочная ^X на поле: битва срогая ^Ц на поле: Матиаш, кроль венгерский ^Ч на поле: поражка волми великая венгром над турками ^Ш на поле: турецкий цесар знову до Волох з войском притягнул ^{ЩѢ} буквы го переделаны из ю ^{Ы-Ы} в рукописи: против котурком ^Ь волохи поддаются крол[ю] полскому ^Э в рукописи не; исправлено по Л ^Ю на поле: господарь (в К господарь) волоский присягн королеви ^Я последнее е переделано из другой буквы

^A на поле: войско полское, лит[ва], русь волохом на помоч ^Б перед словом вытертая буква ^В буква е переделана из о ^{Г-Г} написано на поле с выносным знаком другим почерком и другими чернилами ^Л буква а переделана из и ^Е на поле: турецкое войско хорует на десцентерию ^Ж буква е приписана над строкой другим почерком ^З буква я переделана из другой буквы ^И буква а переделана из другой буквы

⁵ юже Л ⁶ жолнѣре Л, К ⁷ обовязалися Л, К ⁸ прапорзы Л ^{8A} з Л, К ⁹ дворане Л, К ¹⁰⁻¹⁰ девесот Л, К ¹¹ полегло Л ^{11A} цесарь К ¹² нет Л, К ^{12A} попановал Л ¹³ себе Л, К ¹⁴ кроля Л ^{14A} Казимера К ¹⁵ с Л ¹⁶ паны Л ¹⁷ бояры Л ¹⁸ тысячий ъ Л, К ¹⁹ довцину Л ²⁰ и метрополии Л, К ^{20A} ночь К ^{20Б} ночь К ^{20В} порадне К ²¹ порадне Л, К ²² обому Л, К

Видячи Стефан, же юж ^{T 5} трудно з битвы уходити, теды жолнѣров ^{У 6} и все рицество свое присягою сполне обовязал ^{Ф 7}, иж лѣпше умерти на той войнѣ, аниж утѣкати. Казал теды Стефан з гарматы едной огромной дати знак войны а, роспустивши прапорцы ⁸ и корогви военныи, в трубы и в бубны зо ^{8A} обоих сторон ударивши, скочили войска до себе и великую войну и битву \л.515об.\ сточили ^X, которая годин три трвала, и уже венгри почали были уступовати с поля, а Стефан ледво их задержал, обовязуючи их почтивостю, а других лаючи, свѣжую им приводячи, недавно учиненую присягу на память. А гды в том два остатнии гуфы, в которых были дворяне ⁹ кроля венгерского Матиаша ^Ц, так же рачове, котрых было з гетманом Яричем и князем Павлом ^{9 10} сот ¹⁰, гвалтовною прудкостю натерли и в бок неприятеля вдарили, а турки з несподѣванной речи здумѣвшиися, затрвоженыи, почали утѣкати, там же сердце венгром всѣм ожило и бѣгли за утѣкающими турками, стрѣляючи, сѣкучи ⁴. А так сталася великая поражка, где турков полягло ¹¹ на пляцу и по полях побитых 90 000. И так Стефан Матиашови, королеви венгерскому, пану своему, над турками одержал звитязство.

Волохи поддалися королеви полскому. Року 1489. Баязет, цесарь ^{11А} турецкий, скоро на царство Турецкое по отцу своему вступил, з великим з ¹² войском до Волох притягнул ¹³, хотячи помститися над Стефаном воеводою кривды и злживости отцевской. Килѣю и Бѣлгород любо в великою шкодою своего ^{13Б} люду еднан же их взял и Волоскую землю всю збурил, але не ¹² опановал ^{12А}, бо Стефан воевода, вѣдаючи собѣ ¹³ быти неровного потуги турецкой, в горах и лѣсах тулялся, турков завше урывком губил. Послал теж Стефан воевода до короля ¹⁴ полского Казимира ^{14А}, просячи его о ратунок противко ^Б турком ^Б, обѣцуючи ему присягнути на голд вѣчный и послушенство з ¹⁶ потомками своими ^Б. Казимер теде, не хотячи таковой погоды опустити, абы собѣ зголдывал такого монарху, который турков и татаров, и венгров часто великими поражениями звияжал, рушился до Львова на початку осени, где на росказане его вся шляхта руская, подолская, панов теж полских и литовских велми много до Коломыи притягнули. А Стефан воевода волоский, на ⁹ назначеный день в колко тысячий ѣздных з пани ¹⁸ и боляри ¹⁷ волоскими притягнул до кроля и присягу свою вѣрную и послушенство кролеви выконал ^Ю, обѣцуючися против каждому неприятелю ^Я з своими волохами быти готовым. \л.516.\ Потым кроль Казимер послал войска своего коронного 50 000 ¹⁸, литовского 30 000 ^А, а волохов 20 000 з Стефаном воеводою, преложивши над своим полским войском гетманом Боболу, сендомирского коштеляна, а Стефанови дал литву ^Б, абы он ведлуг своего военного довсципу ¹⁹ нею керовал ^В в ^Г битвѣ. А гды то учул турецкий цесар, же войско полское ^Г идет на него, хотячи з ним битися, не хотѣл турчин ухидити далѣй для встыду, станул недалеко Сочавы, мѣста митрополии ²⁰ Волоской, и окопался малым окопом, легче собѣ важачи неприятеля. А гды поляцы и Стефан з волохами, также литва з гетманом своим Радивилом, станули обозами двома, поляцы особно, а ^Д Стефан з волохами и литвою особно, зараз почали татаре нападати ведлуг звычайу своего на наших, але волохи велми их зганяли с поля и достали языка, же турчин боится велми, а до того еще войско турецкое хоровало на десцентерию ^Е. А так ночь ^{20А} зашла, наши теж през ночь ^{20Б} окопалися порядне ^{20В}, а на завтрее, скоро день, ушиковалося войско наше все порядне ²¹, поляцы правое скридло, а Стефан лѣвое скридло взявши, станули, але турчин прислал, абы дали покой битвѣ того дне, и волно для травы и дров обоему ^Ж ²² войску было без боязни ^З ѣхати, бо тые дни два ^И байрам якийсь великий турки отправовали.

^И последнее о переделано из другой буквы ^К на поле: Стефанова засадка в лѣсѣ ^Л буква о переделана из другой буквы ^М на поле: Стефан симитрийскойго (в Л, К селистрийского башу) припровадил до своего обозу. ^{Н-Н} написано по вытертому месту ^{О-О} за исключением нескольких букв, весь текст написан по стертому месту ^П буква к написана на месте буквы у ^Р буква п переделана из т ^С буква ы переделана из ъ ^Т следует понимать 35000 ^У на поле: поражка над турками и татарама волохом; цесар турецкий подстрелен (в Л подстреленый) ^Ф первое р переделано из л, первое м из р ^Х буква приписана другими чернилами ^Ц первое а залито чернилами ^Ч на поле: здобычь велми вел[икая] в турецким войску ^Ш второе а переделано из и; буква п переделана из т ^Ш на поле: таляри кроль ворочает Стефанови албо дарует, и гарматы (в Л и гарматы нет) ^Ъ второе о переделано из другой буквы ^Ы на поле: Стефан змилив с турчином ^Б буква и переделана из другой буквы; после нее стоит запятая ^З слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Ю буква с переделана из другой буквы

^{22A} порадне Л, К ²³ лѣсах Л, К ²⁴ тысячий пять Л, К ^{24A} в К: Волохов тысячий пять, поляков пять тысячий (тысячий *над строкой другими чернилами*) и литвы пять тысячий (*тоже над строкой и другими чернилами*) также и руси пять тысячий (*над строкой*), которой той руси было тысячей ²⁵ выеждал Л ²⁶ силистрийский Л, К ²⁷ сердце Л ²⁸ давное Л, К ²⁹ коронного Л; в К коронною ³⁰ межи Л, К ³¹ вдарив Л, К ³² тысячий 85 Л, К ^{32A} цесар К ³³ пострѣленный Л, К ³⁴ всему Л, К ³⁶ червонными Л, К ³⁶ нет Л, К ³⁷ зс Л, К ^{37A} и литовский Л, К ³⁸ пядесят Л, К ³⁹ тысячий Л ⁴⁰ червонных Л, К ⁴¹ иншии Л ⁴² полтора Л, К ^{43—43} ~~р~~ Л ⁴⁴ червонных Л, К ⁴⁵ ~~с~~ Л ^{46—46} волоский воевода Л ^{46A} цесар К ⁴⁷ свои Л ^{47A} нет Л, К ⁴⁸ весь Л, К

А скоро на третий день в неделю, велми рано, турчин дал гасло з велми огромной гарматы до бою, а наши през мунштуки трубити казали до порушения, и зараз все войско наше велми Стефан воевода порядне ^{22A} ушиковал, и поставил в лѣсах ²³ волохов 5000 ²⁴, поляков 5000, литвы ^{24A} 5000, также и руси 5000, которой ^й то руси было 25 000 ^к. А гды герцовник турецкий выѣждал ²⁶ часто, яко звычай, а з наших не было никого, выѣхал потым сам Стефан воевода волоский, маючи в руках наджак и копие, а скоро постерегл его баша Имбраим симитрийский ²⁶, выѣхал к нему, бо мѣл на Стефана сердце ²⁷ за щось давно ^л ²⁸ и великим бѣгом ударил на него копием. А Стефан, умкнувши коня своего на сторону, копие свое ему угнал в самое горло и так припровадил его до своих волохов ^м. Тамже зараз турецкое войско и орда вся з великим криком ударила на наших, и была великая битва \л.516об.\ годин ^н три ^н, где поляцы ^о почали шванковати, ркомо уходитьи, навели турков на засадку. А в том Стефан крикнет на своих по-волоску, там же ^о зараз вся засадка ^п выпершися з лѣса, а Стефан сам, вхопивши ^р короков коронную ²⁹ у ранного хоружого поляка, дал своему волошинови, и далѣй, мижи ³⁰ турецкии пробившися гарматы, опановал их, и з тылу ударив ³¹ на турки и татары ^с. Там же все zostали турки поражены наголову, на пляцу полегло побитых турков 85 000 ³², а татар 35 ^т и сам цесарь ^{32A} турецкий подстрѣленный ³³ мижи ордою ледво утекл в лѣсы и болота ^у, за которым наши поляцы не взяли слѣду, где его гонити, бо незначне перебрался. И так за божиею помощью, не, помстившися отца своего зневаги, мало и сам сын не згинул, где напотым великие скарбы побрали в турецком обозѣ и зараз там же войску своему ³¹ грошми турецкими, червонными ³⁵ золотыми, поплатили; полскому, волоскому, литовскому и рускому, особно полковником, ротмистром ^ф и ^х ³⁶ поручником — що кому приналежало з ³⁷ подарками ^ц давали ^ч. Стефаы зас воевода и гетманове полский, литовский ^{37A} и русский Гаштолт, по педдесят ³⁸ тысячий ³⁹ червонных ⁴⁰ золотых собѣ взяли и иншии ⁴¹ клейноты, риштунки дороги, а кролеви полтара ⁴² крот сто ⁴³ тысячий ⁴³ червонных ⁴⁴ золотых, а таляров углтых ческих воез два и всю мунициию военную отдали, которой то муниции — дѣл пядсот, янчарок без личбы было. Дал теды кроль Стефанови тыи таляри всѣ на направу ^ш замков волоских и гармат штук двѣстѣ ^ш ⁴⁵, то ся дѣяло в Хотѣню. А так кроль вернулся до Полци, которого Стефан, воевода ⁴⁶ волоский ⁴⁶, проводил ^б аж до Коломыи, а потым, пожегнавши кроля, вернулся до Волох, где до него прислал з земли Мултанской збѣг военный. Цесарь ^{46A} турецкий, опускаючи ему всѣ свое ⁴⁷ долегливости, тылко абы змирил з ним ^ы, на много сам хочет. И так, за вѣдомостю королевскою на лѣт шесть покой

станул, а през тыи шесть лѣт далеко лѣпше Волоская земля побудовалася и замки лѣпше, ниж перше, были ^б.

Року 1490, месеца ноеврия 21 дня. Татаре притягнувши под Киев, взяли его и воеводу киевского пана Ивана Ходкевича з жоною и сыном его Александром поимали ^{э 47А}, мѣсто и замок спалили ^ю, а люд весь ⁴⁸ поѣхкли и в полон великое мнозство забрали и вернулися з великими здобычами, зоставивши Киев пустым. \л.517.\

^я первое е написано над строкой другими чернилами

^А на поле: сѣверские княжата з ляда причины поддалися московскому царю ^б буква м приписана над строкой ^в первое о приписано другими чернилами ^г буква л приписана над строкой другими чернилами ^д буква в переделана из м ^е второе о приписано над строкой другими чернилами ^ж первоначально поислившися; переделано другими чернилами ^з на поле: смерть кроля Казимира ^и буквы ого приписаны другими чернилами; над буквою г стоит знак \ \ ^й буква а переделана из и ^к последнее ы переделано из ъ ^л на поле: Александр на Вел[икое] князство Литовс[кое] поднесен ^м на поле: Албрихт кролем полским ^н буква а переделана из и ^о первое л переделано из с ^п буква у залита чернилами ^р буквы ойну написаны по стертому месту, на поле: зима велми теплая ^{рр} в рукописи Вятму

^{48А} Василиевичъ ^{К 48Б} царъ ^{К 49} цара ^{К 50} пресадил ^{Л, К 51} ножны ^{Л 52} короля ^{Л, К 53} Казимера ^{Л, К 54} король ^{Л, К 55} Казимер ^{Л, К 56} велице ^{Л, К 57} одним ^{Л 57А} немочь ^{К 58} тысячий ^{т Л} (в ^К цифры везде даны словами; триста тысячий и т. д.) ⁵⁹ чирвонных ^{Л 60} памятаючи ^{Л, К 60А} тежъ ^{К 61} поислившися ^{Л, К 61А} сакраментом ^{Л 62} который ^{Л, К 63} и ^{Л, К 64} нет ^{Л, К 65} Казимера ^{Л 66} стародавними ^{Л 67} церемониями ^{Л 68} мѣсяцы ^{Л 69} роли ^{Л, К 70} 13 ^{Л 70А} внивечь ^{К 71} Василиевичъ ^{Л;} в ^К Василиевичъ ⁷² нет ^Л

Сѣверские княжата поддалися царю московскому. Скоро Иван Васильевич ^{48А}, царь ^{48Б} московский, опановал Великий Новгород, княжата сѣверские до Ивана Васильевича до московского великого князя и царя ⁴⁹ пристали, хочай невеликая была до оторваня причина, а то тая, же гды до Вилня до кроля Казимира приѣхали часу едного тые княжата, одвѣрные не хотѣли их на покой до кроля пустити. А так един от них княжа упорне ся допирал ввойти до кроля, ногу за порог пересадил ^{я 50}, а одвѣрный, не пускаючи его, палец ему ножный ⁵¹ дверми притиснул и зламал. Хочай за то одверный был скаранный, бо шию ему утятю, еднак же гнѣв тых княжат тым не был ублаганный, бо зараз з Вилня выѣхавши до князя великого московского поѣхали ^а, а сами себе и князства ему свои поддали.

О смерти кроля ⁵² Казимира ⁵³. Року 1492. Кроль ⁵⁴ Казимир ⁵⁵ скоро по велицем ^{б 56} днѣ з Вилня до Трок днем одним ⁵⁷ приѣхал, захорѣв, и привезен с Трок до Гродна, там ему припала немочь ^{57А} чирвонная, з которой що далей, то горше ся мѣл. Учинил тестамент, а в особливом ^в схованю таемном мѣл 300 000 ⁵⁸ червонных золотых, з которых 200 000 червонных роздал сыном; 50 000 червонных до скарбу коронного; 10 000 червонных матцѣ своей; 30 000 чирвонных жонѣ; 10 000 червонных ⁵⁹ на костелы, на церкви всѣ и на шпиталѣ отказал, а панов литовских з плачем просил, абы на Великое князство Литовское взяли сына его Александра, на що панове литовские призволили, вѣдаючи и памятуючи ⁶⁰ на его порадную справу и милость ку собѣ. Панов тежъ ^{60А} коронных жадал, абы Яна Облрихта ^г, другого

сына его, на королевство Полское короновали, а Владислава венгром и чехом дал кролем. Сынов ^л теж обовязал ^е, абы не опускали Жигмонта, молодшого брата своего, и дали ему який удѣл межи панствы своими. А потым, посилившия ^ж ⁶¹ пренасвятѣйшим секраментом ^{61А}, умер ^з в замку Гроденском и отвезен почтиве до Кракова през паны коронные и литовские, и там похован в гробѣ мраморовом, которого ^и ⁶² собѣ сам збудовал, в костелѣ святаго Станислава в замку, а ^й ⁶³ похован з великою помпою.

О поднесеню Александра на князство Великое Литовское ⁶⁴. Року 1492. Панове литовские скоро по смерти кроля Казимира ⁶⁵ зложили сейм в Вилни, там зараз сполными голосами Александра, королевича полского, сына Казимирова, \л.517об.\ на Великое князство Литовское выбрали и подпесли его стародавними ^к ⁶⁶ церемониями ^л ⁶⁷ на замку Виленским и на маестатѣ посадили. Панове теж коронные, учинивши погреб Казимерови королеви своему, з[ѣ]ѣхалися на сейм до Петркова, а Олбрихта Казимеровича королем полским выбрали ^м и обволали, а потым в Краковѣ короповал его архиепискуп гнезненский.

О зимѣ барзо теплой. Року 1493. Зима през всѣ дни styczня и лютого мѣсяца ^н ⁶⁸ так теплая была, иж сады квітнули, травы были великие, ролли ^о ⁶⁹ и сеножати зеленѣлися, а потом в марцу ^п 15 ⁷⁰ дний так сроеое ударило зимно, иж що ся зеленѣло, все посхло и внивечѣ ^{70А} оберпулося. Того ж року Иван Васильевичъ ⁷¹, великий князь московский, маючи час в погоду за нового панованя Александрового, на початку весны поднесл войну ^р на панство Литовское и взял Вязму ^{рр}, Холопен, Мещерск, Любческ, Серпохов и инные замки руские сѣверские, Литвѣ от Олгерда и Витолта служачие, и инших волостей много в корохком часѣ опановал. Видячи то, Александер и ланове Великого князства Литовского, же было трудно з так можным неприятелем войну зачати, выправили послы до него великие, которые приѣхавши до Москвы учинили з ним вѣчное примирѣе ⁷² и межи обома панствы, Литовским и Московским, также потомком Александра князя

^с второе а переделано из другой буквы ^т на поле: примире Литв[ѣ] з Москвою (слово Литвѣ приписано другим почерком и другими чертилами) ^у подчеркнуто ^ф буква р приписана над строкой ^х на поле: подарки дают послы царю (в *л* царству) московскому (первое о и к переделаны из других букв) ^ц буква а переделана из другой буквы ^ч слово подчеркнуто ^ш буква х переделана из и ^ш буквы ов переделаны из ы ^б на поле: послы слушают службы божой ^ы на поле: послы знову на палацу у царя ^б буква ы нечетка; переделана из а ^з в рукописи куенане; исправлено по *л* ^ю первое е переделано из другой буквы ^я на поле: митрополит частует послов у себе

^а в рукописи обытими; исправлено по *л* ^б о переделано из другой буквы ^в с переделано из м ^г и приписано другим почерком ^д на поле: послы в покою царском ^е на поле: панна агел з пенкности своей ^ж з переделано из р, д мз з ^з на поле: пенкное зсватание (в *л* сватание) велми ^и первое я переделано из е ^й л переделано из другой буквы

⁷³ Василевича *л*; в *к* Василиевича ⁷¹ и присягами *л*, *к* ⁷⁵ вязмѣ *л*, *к* ⁷⁶ вышменованные *л*, *к* ⁷⁷ сщасливое *л* ⁷⁸ тые ж *л*, *к* ⁷⁹ полплѣчника *л*, *к* ^{79А} царѣ *к* ⁸⁰ цареви *л*, *к* ^{80А} дщер *к* ^{80АА} палац *л* ⁸¹ утрактованыи *л*, *к* ⁸² послы *л*, *к* ^{82А} а *л*, *к* ⁸³ божию *л* ^{83А} московский *л*, *к* ⁸⁴ домного *л*, *к* ^{84А} низким *к* ⁸⁵ чолобитем *л* ⁸⁶ чолом *л*, *к* ^{87—87} Олену *л* ^{87А} дщер *к* ⁸⁸ вернѣйшого *л* ^{88А} а *л* ⁸⁹ цара *л*, *к* ^{89А} тако *л* ⁹⁰ обѣде *л*, *к* ⁹¹ цара *л*, *к* ^{91А} царѣ

К⁹² цара Л, К^{92А} нет Л, К⁹³ тѣлѣ Л^{93А} царѣ К^М просил Л, К⁹⁵ твари Л⁹⁶ румяных Л⁹⁷ чорного Л, К⁹⁸ засѣвса Л, К^{98А} кролевичѣ К⁹⁹ мовит Л, К¹⁰⁰ минѣ К, Л

литовского, яко и Ивана Васильевича ^С ⁷³, князя московского потомками, присягами ⁷⁴ ствердили ^Т. Еднак же Новгород Великий взял ^У ⁷⁵ и иншие вышѣименованные ⁷⁶ мѣста от Литовского князства оторваныи, при Москвѣ zostали. А скончивши сщасливе ⁷⁷ примире, тие ж ⁷⁸ послы отдали подарки князю московскому (и самой княгинѣ и дочцѣ его Еленѣ) от великого князя Александра литовского велми дорогии, за которы дары вставши з маестату своего, дяковал, а особливе панна през боярина и поплечника ⁷⁹ царского дяковала. А гды их трактовал ^Ф сам царь ^{79А} и великий князь московский у столу своего, вспомнѣвши подарки ^Х, пил ремонию за здорове великого князя литовского Александра, а выпивши мовил: «Чим бы тые могли подарки отдатися?» Вставши, послы чолом ударили низко, яко царю ⁸⁰, и рекли: «Тые подарки потребуют великой вашей ^Ц царской мосци приязни великому нашему князю, королевичови полскому Александру». Рекл: «Якой, \л.518.\ не отмовлю». А послы, другий раз уклонившися, рекли: «Наш великий князь не мает отца, а так просит, абы его ^Ч твоя царская милость, принял его и был ему вторым отцем, давши ему дочь ^{80А} свою Елену за малжонку, котрую улюбил собѣ». «До утра то, рекл, а тепер прошу будте веселы в палатах наших». То рекши встал и пошел на свой полац ^{80АА}, приказавши, абы великие бояре послов частовали, а потым утрактованных ^Ш ⁸¹ послов ^Щ ⁸² отправажено до господ их. И ^{82А} назавтрее рано послы, вставши, ѣхали до соборной церкви на службу божую ⁸³, которую сам митрополит московской ^{83А} отправовал ^Ъ, а по службѣ божой за царем шли послы, прошенны през бояров и думного ⁸⁴ дяка царского ^Ы, где вшедши пытал: «Как ся мают по вчорашнем». Дяковали послы з ниским ^{84А} челобитем ⁸⁵, мовячи: «Князь наш великий литовский челом ⁸⁶ биет о ⁸⁷ Елену ⁸⁷, дочь ^{87А} вашу царскую, а то для вѣрнѣйшого ⁸⁸ вѣчного помощника на каждого неприятеля вашего царского всегда будучи готовым» ^Ь. А он, заплакавши, рекл: «Поневаж так богу подобалося, воля господня да будет». За що били чолом до земли послы цареви и ^{88А} в тым проважено послов от царя ⁸⁹, где митрополит московский просил их на кушане ^Э до себе, а там ^{89А} соленитер ^Ю их частовал ^Я, а по обѣдѣ ⁹⁰, поклонившися, от[ѣ]ѣхали. На третий день знову казано послом до царя ⁹¹ ѣхати, по которых пришла кароц царская. Всѣвши, поѣхали, а там, скоро приѣхали, взял царь ^{91А} двоих старших послов литовских за руки и митрополит московский з ними, ввел их до покою своего, праве от злота стѣны обитыми ^А, а потым провадил до того покою, где царица была. И там, пришедши, пали до земли послы, кланяючися ей от великого князя своего литовского, просячи о панну в малженство дочку еѣ. Рекла: «Аще бог повелит. То ест дѣло царя ⁹² моего». А в тым заслону ^Б отклонено, вышла панна ку отцу своему ^В и ^Г ^{92А}, уклонившися, стала. А гды еѣ обачили послы ^Д, разумѣли, же аггел в тѣле ⁹³ людском ^Е, а задумѣвши ^Ж пенкности, станули як вритыи. А потым пали паннѣ до ног, просячи, абы князя и пана их в ласцѣ своей заховала, а она заплакала ^З. В тым царь ^{93А} и великий князь

московский спросил ⁹⁴ их, если мают образ его у себе малеванный, по которого зараз до господы послано и принесено. А был той \л.518об.\ великий князь литовский Александер велми пиенкный, твары ⁹⁵ бѣлой, ягод румяных ⁹⁶, ока черного ⁹⁷, усок тылко що застѣвся ^и ⁹⁸. Которого видячи всѣ, рекл князь московский: «Праве кролевичъ ^{98А} полский», и мовил ^й ⁹⁹: «Мѣнѣ ¹⁰⁰ малеванный в покою нехай будет, а тебѣ, дшер моя Елено,

^к второе ц переделано из ч ^л а переделано из и ^м перед словом следы вытертой буквы и ^н на поле: послов отправлено ^о после ѣ следы вытертой буквы ^п после и вытертая буква ^р на поле: царь и царица отпроважают царевну до Литвы зс великими скарбы ^с и приписано другим почерком ^т буква ѣ переделана из ы ^т на поле: литва на граници спотыкает панну ^у ѣ на конце слова переделан из е ^ф и приписано другим почерком ^х буква с переделана из другой буквы ^ц последнее о переделано из ы ^ч на поле: Москва бучно и гордо ^ш в рукописи не ^ш на поле: Александер, князь литов[ский], приѣхал до панни ^ѣ л приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^ы на поле: панна в Вилню ^б буква и переделана из ю ^э написано над строкой ^ю на поле: шлюб дает епископ володимер [ский | ^я на поле: веселе Александрово недель три

^А л написано над строкой ^Б слово приписано над строкой

¹ чолом ^Л, ^К ² ударили ^Л ³ целевали ^Л ⁴ руку ^Л ^{4А} царичину ^Л ⁵ нет ^Л ⁶ нет ^Л, ^К ⁷ и выѣхали ^Л, ^К ⁸ Покаонной ^Л ^{8А} царь ^К ^{8Б} дщерь ^К ⁹ нет ^Л, ^К ¹⁰ в этом месте в ^Л находится выносной знак и на нижнем поле почерком XIX в, написано: Иосифа смоленского, Даниила владимирского с Воьныи, Макария архимандрита, Фому попа и духовника ее, *Иерархи*, 8 ч. 1, Моск. 1807, стр. 55, 162, 221. *Вивлиоф.*, 8 ч., 14, Моск. 1790, стр. 13, 14 ¹¹ милех ^Л, ^К ^{11А} ночь ^К ¹² юже ^Л, ^К ¹³ нет ^Л, ^К ¹⁴ чтырох ^Л, ^К ^{11А} дванадцети ^К ^{14Б} преч ^К ¹⁵ стрѣлене ^Л ¹⁶ намета ^Л ¹⁷ питисот ^Л, ^К ¹⁸ стрѣлене ^Л ¹⁹ ним ^Л ²⁰ наметѣ ^Л, ^К ²¹ седѣла ^Л ²² чтыри ^Л, ^К ²³ хвалу ^Л ²⁴ станцюю ^Л ³⁶ Александер ^Л, ^К ²⁶ и ^Л ^{26А} веселе ^К ²⁷ ѣ ^Л ²⁸ цара ^Л, ^К ^{28А} так ^Л, ^К ²⁹ цару ^Л, ^К ³⁰ царицѣ ^Л ^{30А} двадцетъ пять ^К ^{30Б} пятдесят ^К ³¹ цара ^Л, ^К ^{31А} царь ^К ³² Ойбрихт ^Л, ^К

живый великий князь литовский доживотным приятелем естъ». То рекши, благословил еѣ, а послы челом ¹ ударивши ² до земли, цѣловали ³ руки ⁴ царскую и царицину ^к ^{4А} и царевнину; и казано утрѣ рано отправити их. А так на утрѣ были на ранной службѣ божой у святаго Михаила, обѣд з[ѣ]ѣвши у цара, а ^л ⁵ взявши листы и ⁶ упоминки, выѣхали ^м ⁷ з Москвы ^н. Там же стояли на Поклонной ⁸ горѣ до позных обѣдов ^о, где килка тысячий з царевною воез скарбных з гербами выправлено до Литвы з скарбами, и сам царь ^{8А} и царица, за милю ^п дщерь ^{8Б} свою Елену опровадивши ^р, цѣловали и ^с ⁹ благословили, и войска 2000 давши, з боярином найстаршим аж до Литвы, придавши ей епископов двох ¹⁰, казал провадити. А гды послы гонца своего до своего князя литовского послали, ознаймуючи, же все добре справили, и царевна ѣдет, зараз на граници литовское войско, що в трех милях ¹¹ то спотыкало полками. А гды юж в Литовское панство въѣхали ^т, всюда по мѣстах бито з гармат, где до якого мѣста приѣхала царевна на обѣд ^т албо на ночь ^{11А}. И ним доѣхали до Вилня, было велми войско великое литовское прибраное, а гды юж ^у ¹² до Вилня приѣжджали, выѣхали княжата и ^ф ¹³ панята литовские, котрых было до трох и чотырох ¹⁴ тысячий, а паннѣ розбито намет о верхах позлоцистых ^х дванатцети ^{14А} царский, которой ^ц всѣ княжата литовские и панята кланялися. А москва теж вся, которой было 2000, от злота, соболно, в дорогих шатах убраны ⁴, стояли пречѣ ^{14Б}, в тылу, яко бы мѣсяцем на конех оподаль, як бы на ^ш стрелене ¹⁵ з луку, около намету ¹⁶. А потым и сам великий князь литовский Александер з двором своим в конех пятисот ¹⁷,

приѣхавши на стрелене ¹⁸ з луку ^ш, казал своим станути на конех, а сам пѣшо з килко ^ь бояров и княжат своих ишол до царевны, котрая з намету своего рушившиися з боярами и епископами своими, в полѣдороги стрѣтила его, а там, любезно привитавшиися з собою, шли до еѣ намету. И зараз вся литва крикнула: «Аллилуйя, аллилуйя богу \л.519.\ небесному за так великий дар его, же такую панну монархи московского дал нам за паннюю мѣти. Нехай живет великий князь и пан наш долголѣтне з нею нам ¹⁹ пануючи». То рекши, дали огню з мушкетов и пошли ку домом своим, а князь и княжата по снѣданю в намѣтѣ ²⁰ царевнином ѣхали до Вилня ^ь, провадячи панну почтively, которая сѣдѣла ²¹ в кароцѣ золотой отцевской з двома епископами. А гды до Вилня в[ѣ]ѣхала, весь народ выйшол против неѣ, вѣншуючи собѣ такого сщастя; кидали квѣты, розных зиол, а на годин чтири ²² давано по обох замках и по валу ²³ мѣском огню з гармат, и дано ей станцію ^ь ²⁴ в замку Вышнем зо всѣми еѣ боярами и епископами, а сам князь Александр ²⁵ в Нижнем замку мешкал. А ²⁶ на третий день шлюб з собою взяли, который давал епископ яко ^ь за панною еѣ, володимерский ^ю; и трвало веселье ^{26А} недель три ²⁷ з розными кротофилями ^я. А по веселю, ударованыи будучи, посланныи от царя ²⁸ московского, епископы и бояре и всѣ москали от Александра великого князя литовского, также ^{28А} и самому царю ²⁹ и царици ³⁰, и прочиим их дѣтем послал подарки великий князь литовский, от[ѣ]ѣхали до столицы московской, а при царевыѣ зостал капелян еѣ, священник свѣцкій, з дияконом и пѣвчими з выборными голосами ²⁴ ^{30А}, и панен московских, францимеру еѣ, ⁵⁰ ^{30Б}. А так в великой любви жил з царевною великий князь Александер, часто шлючи упоминки до царя ³¹, тестя своего, а царь ^{31А} до него.

Причина королевская до незгоды з волохами. Року 1495. Олбрихт ^А ³², кроль полский, брат рожоный великого князя литовского Александра, хотѣл ^Б Волоскую землю на Жигмонта опановати,

^В на поле: зрада королевская против волохов ^Г буква ѣ переделана из другой буквы ^Л на поле: Стефана воеводы волос[кого] статечность ^Е буква н приписана над строкой другим почерком ^Ж на поле: Стефан перестережен от венгров ^З буква и переделана из я ^И первое и переделано из а ^Й на поле: кроль землю Волос[кую] плондрует ^К в рукописи втовшки ^Л на поле: пришло ляхом от волохов лихо ^М буква переделана из а ^Н в конце слова ѣ, переделанный из другой буквы ^{ОП} на поле: волохи взяли обоз королевский ^Р буква ѣ (50000) переделана из ѣ (5000) ^С над обоими и вытертые буквы; после этого слова выносной знак (+) тоже вытертый ^Т первое и переделано из л ^У буква и переделана из о или а ^Ф на поле: фортел неледа який (буквы кий приписаны над строкой) волоский (в Л фортел неледа волоский) ^Х буква ы переделана из о ^Ц буква с переделана из з ^Ч буква и приписана дружим почерком ^Ш буква и переделана из ы ^Щ буква а переделана из другой буквы ^Ъ на поле: отпуст волос[кий] ляхом добрый ^Ы надстрочное ^М переделано из и (і) ^Ь на поле: литва и русь ляхов ратовала ^Э в рукописи подсеня; исправлено по Л

³³ стягаться Л ³⁴ тые ж Л, К ³⁵ стацию Л, К ^{35А} надолной Л ³⁶ и нет Л, К ^{36А} нами К ³⁷ Сочавы Л, К ³⁸ а Л, К ³⁹ колгистый Л ^{39А} так Л, К ⁴⁰ там же Л, К ⁴¹ нет Л, К ⁴² крычачи Л ⁴³ нет Л, К ⁴⁴ том Л, К ⁴⁶ а Л, К ⁴⁶ полки Л, К ^{46А} нет Л, К ^{46Б} нет Л, К ⁴⁷ малой Л ⁴⁸ вышол Л ⁴⁹ Подолье Л ⁵⁰ Голбрихта Л, К

ошукавши Стефана, воеводу волоского, фортеlem таковым, яко бы хотячи на турка през Волоскую землю тягнути з войском своим полским ^В. А так месеца мая посполитому рушению до Лвова кроль казал зтягаться ³³, послал.теж и до Стефана,

воеводы волоского, напоминаючи и просячи его, абы з ним на турка готовался, обѣцуючи ему от турка отшукати Бѣлгород ^Г и Килию. А Стефан през тыѣ ж ³⁴ послы отповидѣл, же естем готовым противко того неприятеля всѣх христианов и своего головного ^Д, обѣцуючи королеви и станцию ^{Е 35} на войско его, и сам з волохами своими прилучитися до него, тылко абы кроль \л.519об.\ перше до надолней ^{35А} земли под Бѣлгород и под Килию притягнул. Але венгерскийи панове зараз Стефана, воеводу волоского, през листы свои перестергли ^Ж, напоминаючи, абы ся стерегл, бо кроль полский з войском идет не на турка, але на него на самого. В том теды перестереженю Стефан воевода зобрал войско з своих волохов, турков (бо и ^{3 36} з ними ^{И 36А} пакта мѣл), мултанов, татаров и чаклов. А гды кроль втягнул неприятелско до Волох и добывал Сочави ³⁷, столечного замкуй, Стефан воевода казал всѣ дороги зарубати и осадити людом, абы ляхом живности ани помочи ниотколь прибыти не могло, а того зарубу было вдовшки ^К на миль двѣ всюда, а любо поля не ставил и бою с поляками встемпного, еднак уставичне их з боков губил ^Л. А до того еще захоровал кроль Олбрихт на фебру и до Полщи назад вернутися дня певного обволати казал. А так поляцы ишли, где хто хотѣл, без справы и порадку, деручи людей. И ^{М 38} так, за четвертым становиском притягнули до Буковины лѣсу, который то лѣс буковый естъ велми густый на миль двѣ великих велми, маючи дороги двѣ лихийи, колеистыйи ³⁹ велми, гористыйи и скалистыйи и велми тѣсныи. А гды там ^{39А} гарматы и возы всѣ поляцы наперед пустили, а сами жолнѣре, як в дому, голыйи волоклися, пришли в полѣдѣса того букового, там ^{Н 40} волохи з турками зо всѣх сторон з яскинь лѣсных вырвавшиися били, стрѣляючи, и ⁴¹ сѣкли поляков, кричачи ⁴², возырозбивали ^{ОП}, которых возов было 30 000, а самого жолнѣрства 50 000 ^Р, кром возниц, кухаров и ⁴³ базарников. А до того дерева великие буковые поподрѣзовали пилами были волохове, снаднѣй на поляки обалаляли, закидуючи ^С, абы остатнийи гуфы далѣй поступити ^Т ани ^У переднийи остатнийи на ратунок прибыти не могли ^Ф. А в том ^{Х 44} и сам ^Ц Стефан, воевода волоский, з великим войском ѣздных и пѣших прибыл и ⁴⁵ з великим криком на остатний полк ⁴⁶ ударил на поляков з ^{46А} боку и з тылу. А поляцы велми несподѣваною речью замѣшаныи, затривожилися, а их Стефан, нагоняючи, з волохами, турками, татарами рубал и ^{Ч 46Б} бил ^Ш. А поляки тылко з неба помочи жадали, другие до Ченстохова ^Щ, иншие до Святого Крижа, другие до Калварии, иншие до гробу \л.520.\ святаго Якуба офѣруючиися, утѣкали ^Ъ; але их волохи на тые отпусты не хотячи пускати, от всѣх сторон били, аж кроль их, з двору своего рицеров пребранных приславши, трохи поратовал. А так войска пропало там, так от волохов, турков, татаров и чаклов и дерева буков, также от циган, мужиков або подданных волоских, выборного полского 35 000, а 7000 вязнев было поляков, котрых Стефаы всѣх отдал турком. А так кроль в малом ^{Ы 147} почтѣ zostался люду своего и гды бы (яко Стриковский свѣдчит) литва и русь от великого князя

литовского Александра не была на помоч прислана, певне бы и сам кроль оттоля не выйшол ^{Б 48}.

Волохи з татарами сплюндровали Подоле ⁴⁹. Року 1497. Стефан, воевода волоский, хотячи помститися кривды своей и невинности поднесения ^Э войны против себе от Яна Олбрихта ⁵⁸, короля полского, зобрал войско великое з волохов своих, мултанов, турков, татар и вторгнул на По-

¹⁰ на поле: Стефан, господар волоский, все Подоле и Подгоре сплюндровал ^Я на поле: полон з поляков и руси

^А на поле: ляхи утѣкаючи короля лают ^Б в рукописи терецкого; исправлено по Л ^В буква Ѣ (70) переделана, очевидно, из Ѣ (50) ^Г на поле: турки знову Подоле и около Галича плундруют ^Л на поле: зимность (в К зимна) вел[икая] на турки и татаров ^Е переделано из другой буквы ^Ж же переделано из и ^З и переделано из а ^И в рукописи кроме ^{ЙК} а переделано из и ^Л л переделано из другой буквы ^М на поле: Стефан мѣсто ляхов тур[ков] побивает (первоначально подавает) ^Н на поле: телец межн жидами який ^О буквы др переделаны из других букв ^П л переделано из е ^Р на поле: царь (в К царь) мос[ковский] о церковь (в К церковь) з Литвою розорвал примире ^С второе е переделано из другой буквы ^Т на поле: война знову з царем московским ^У буквы повичо написаны по стертому месту ^Ф в рукописи намоваючи; исправлено по Л ^Х буква а переделана из а ^Ц на поле: княжата сѣверские присягли московскому ^Ч буква а переделана из и ^{50А} Премышл К ⁵¹ Радомль Л ^{51А} сто тысячий К ⁵² Мекедонию Л ⁵³ лаючи Л, К ^{53А} к тысячий К ⁵⁴ Другобича Л, К ⁵⁶ престали Л ⁵⁶ нет Л, К ^{56А} и Л, К ⁵⁷ метемщами Л ^{57А} кром Л, К ^{57Б} л К ⁵⁸ або Л, К ^{58А} сорок тысяч К ⁵⁹ волох Л ^{59А} утѣкали Л ⁶⁰ хрибта Л, К ⁶¹ з Л; в К сѣмь ^{61А} Ивановичь К ⁶² полшого Л, К ⁶³ Осимитчича Л, К ⁶⁴ а Л, К ^{64А} помочю К ^{64Б} помочь К ⁶⁵ едном Л, К ⁶⁶ и Л ^{66А} Ивановичь К ^{66Б} Ивановичь К ⁶⁷ Захаривичом Л ^{67А} Василиевичу К

доле и до Руси, и всѣ волости, села, мѣстечка без отпору сплюндровал ^Ю, Премышль ^{50А}, Радомль ⁵¹. Преворско, Ланцут спалил. А так множество многое, на повтора-крат 100 000 ^{51А} людю обоей плоти в неволю турки, татары, и волохи вывели ^Я так, иж Трацию, Македонию ⁵², Азию и Грецию татары бранцами рускими и полскими наполнили были, и незличного быдла, коней и добычи всякой набрали, а, учинивши отворот, Сендомирскую краину сплюндровали. А ляхи с Полци утѣкали, тулялися по горах, лѣсах, як звѣри якии, лаючи ⁵³ кроля своего ^А, же зачепив Стефана, воеводу волоского, и роздражыив его. А так Стефан вернулся до дому своего, до Волох, в цѣлости з великим триумфом. Того ж року по Стефанѣ турецкого ^Б войска тысячий 70 ^В, татар 20 000 ^{53А} през Волоскую землю и волохи охочии з ними без Стефана до Подоля вторгнули и всѣ волости около Днестра ^Г, Галича, Жидичина, Другабича ⁵¹ и Самбора огнем и мечем звоевали, и не перестали ⁵⁵ бы были пустошачи воевати, гды бы их бог сам не оборонил, бо перепустил на них великие морозы ^Д и ^{Е 56} снѣги, же ^{Ж 56А} отвсюль метелицами ⁵⁷ огорнены ани ^З далѣй тягнути, а нѣ вернуться могли, где корму ^{И 57А} коней их и добытков болш ніж 30 000 ^{57Б} албо ⁵⁸ 40 000 ^{58А} поган самых от зимна ^{ЙК} здохло, и много их потом найдовано, которые биючи кони пороли ^Л брухи их, грѣючися теплою кровию, а гды там \л.520об.\ влѣз, выкидавши внутрности, там же и здыхал. А иншие зас, которые до волохов ⁶⁹ утекали ^{59А} от Стефана, воеводы волоского, который люд свой в шаты полский убирал (побраны на Буковинѣ), ркомо то их поляки гонили, где спать лягли, там побитые суть ^М. А так велми мало турков до домов своих пришло, а неволник жаден не змерз, хочай повязанные были, и всѣ вышли

восвояси. Тых же часов уродился межи жидами телец з двома головами ^Н, една была яко звычайная спереду, а другая ^О у хвоста, а хвост посрод хребта ⁶⁰ был, ног мѣл семь ⁶¹ на правом боку, а на лѣвом на одной, а был на штатт ^П близнят раздвоеный.

О войнѣ з царем московским. Року 1499. Василий Иванович ^{61А}, великий князь московский, болшого ⁶² розширення панства своего прагнуци, не стерегучи примиря, нашол причину таковую на Литву, иж Александер, великий князь литовский, дочцѣ его Еленѣ, которая была за ним, не збудовал церкви русской на Виленском замку ^Р. Задаваючи теж то, иж Литва его кондицію примиря преступила, надто стародавних предков своих упоминался, русских панств всѣх от Литвы, аж по Березину рѣку. А так змовился з Мецликером ^С, царем перекопским, и з швагром своим Стефаном, воеводою волоским, и поднес войну против литовским паном ^Т. Послал теж до князя Семена Ивановича Жомойтского и до князя Василия Ивановича Осемьяновичов ^У ⁶³, намовляючи ^Ф их с прозбою, абы зо всѣми замками своими сѣверскими от зятя его, великого князя литовского, Александра отступили и ^Х ⁶⁴ до него передались. Котрые зараз постановене и присягу з московским князем учинили ^Ц, абы князство Литовское помочью ^{64А} его воевали безпрестанку. А так князь мос[ковский] зараз послал воеводу своего Иякова Захаревича з военными людми на помочь ^{64Б} им, з которым людом пошли до Бранска и до Сѣверской земли, а бранщане нѣкоторые, вѣдаючи о москвѣ умыслне на зрадѣ замок запалили. Видячи москва, же замок горѣл, поспѣшилися до замку и там в ѣдном ⁶⁵ селѣ пана Станислава Бартошевича и при нем шляхты много бранской поймали ^Ч, а ⁶⁶ иѣкоторые бранщане и князь Семен Иванович ^{66А}, и князь Василий Иванович ^{66Б} Осемьяновичи пред воеводою московским Ияковом Захаровичом ⁶⁷ на рецѣ Контовѣ присягли служити великому князю московскому Ивану Васильевичу ^{67А} зо всѣми замками \л.521.\ своими, то есть Чернѣговом, Стародубом, з Сѣверским Новгородком

^Ш в рукописи Римком; исправлено по Л ^Ш второе о переделано из другой буквы; после слова много вытертая буква ^Ъ на поле: выправа Литви против Москвы ^Ы на поле: Константин, гетман литов[ский], до Смоленска тягнул ^Ь первое д переделано из другой буквы ^Э на поле: москва на Ведроши в шику ^Ю на поле: потыкане москвы з литвою; москва уступает ^Я второе п переделано из другой буквы; буквы ви переделаны из о

^А написано над строкой ^Б первое я переделано из ва ^В буква а переделана из и ^Г на поле: москва литву поразила и гетмана их и инших панов побрала ^Д буква ы переделана из о ^Е на поле: неволнея присяга Константинова москалеви ^Ж буква а переделана из и ^З в рукописи иших; исправлено по Л ^И второе б написано по другой букве ^Й надстрочная буква ц переделана из м ^К буква г написана по стертому месту ^Л буква о переделана и а ^М на поле: чехи жолнѣре, названные братья, баламуты ^Н так в рукописи ^О ^О написано над строкой с выносным знаком другими чернилами

^{67АА} Острозского Л, К ⁶⁸ Захарович Л; в К Захаревич ^{69—69} перешед на село Л ^{70—70} велми много уже ждут литвы там Л ⁷¹ хорошее Л ^{72—73} передобывшися Л, К ⁷⁴ надѣвались Л, К ⁷⁵ нет Л, К ⁷⁶ Окина Л ⁷⁷ Якилича Л ⁷⁸ дано Л, К ⁷⁹ всѣх Л, К ⁸⁰ Костантин Л ⁸¹ Остроский Л ⁸² тяжщом Л ⁸³ в вязеню Л ⁸⁴ такую Л ⁸⁵ великими Л ⁸⁶ Острозского Л, К ⁸⁷ стоячого Л ^{87А} той ж К ^{87Б} Захаревич К ^{88—88} нет Л ⁸⁹ нет Л, К ⁹⁰ нѣмец Л, К ⁹¹ жолнѣра Л, К ⁹² а Л, К ⁹³ Позпознанню Л ⁹⁴ тый Л, К ⁹⁵ ничего Л, К ^{96—96} нет Л, К ⁹⁷ вмѣсто Л

и з Рилском ^ш, и всѣми волостями, щоколвек мѣли панства своего под Великим князством Литовским. Александер, великий князь литовский, будучи велми жалосный для неслухной войны отца жоны своей, зобравши войско литовское послал з ним гетмана своего, князя Константина Ивановича Острозского ^{67AA}, и з ним княжат, панов и бояр литовских и русских много ^ш, а сам за ним тягнул до Минска ^ь, а з Минска до Борисова, и там час немалый стоял. А гетман его, князь Константин Острозский, з войском своим тягнул ку Смоленску ^ы, а в Смоленску на той час от князя литовского Александра был воеводою Станислав Кишка. И зараз пришла новина до Смоленска, же воевода московский Яков Захаревичъ ⁶⁸ стоит з людом на Видни. Учувши то, гетман литовский взял з собою воеводу смоленского Кишку и все смоленское рицерство, тягнул просто до Дорогобужа, а перешедши ⁶⁹ село ⁶⁹ Лопашино, не дошел реки и села Ведроши, в двох милях от войска московского стали. А довѣдавшись ^ь запевне, же москвы много ⁷⁰ велми и уже там ждуть литвы ⁷⁰ до бою, стоячи в шик на Ведроши ⁹. А так Константин то учувши, ишол просто, хотячи з москвою звести битву, тягнул з войском своим двѣ милѣ тѣсным лѣсом и дорогою болотною, а гды вышли на поле ровное, хорошее ⁷¹, ушиковавшись, поткалися з москвою, где много люду з обудвух сторон пало. А москва, уступивши назад ^ю а переправившись ^{я 72—73} чрез рѣку Ведрошу ку своему великому ^А войску, мало вси зараз тылу не подали, бо падѣялися ^{ь 74} болш люду литовского з лѣсу до литвы прибыти. А гды литва до реки Ведроши прискочила, обачивши москва, же войско литовское малое, зараз скочили до литвы, а ^{ь 75} оскочивши около, поразили их наголову. Там же поимали князя Константина Острозского, литовского гетмана ^Г, Стефана Григоревича Оскина ⁷⁶, Литовора Хребтовича маршалка, Миколая Юревича, Миколая Глѣбовича, Миколая Зеновича, Ивана Якимича ⁷⁷, Феодора Немиру, Богдана Масковича, и даны ^{Д 78} всѣ ⁷⁹ до вязеня. Але князь Константин ⁸⁰ Острозский ⁸¹ в тяжшом ⁸² над всѣх вязеню ⁸³ седѣл, мѣл руки назад опак оловом залитые, ноги скованные, котрого, гды князь московский не могл словами \л.521об.\ лагодными, теды неволею тяжкою ⁸⁴ до присяги и вѣрности примусил ^Е, и был надареный праве княжими маетностями в Москвѣ, и великии ⁸⁵ битвы над татарами одержовал и выгравал. А ^Ж гды тая новина, же поражено войско литовское, Александра, великого князя литовского, дошла и же Константина Острозкого ⁸⁶ гетмана его и инших ³ панов радных поимано и посажено до вязеня, велми засмутился и до Литвы вернулсѣ; а найдено его з войском стоячего ⁸⁷ на рецѣ Бобри ^и. Той же ^{87А} осени гетман князя великого московского Ияков Захаревичъ ^{87Б} замок у ⁸⁸ Литвы ⁸⁸ Путивль взял 40 милѣ за Киевом, а от Чернѣгова милѣ 30, и всю землю Сѣверскую посѣл, в Дорогобуж, Залидов и Топорец ^й замок взяли. А то было ⁸⁹ в року 1500.

О братах, жолнѣрох ческих. Року 1500. Александер, великий князь литовский, послал до короны Полской, до Чехов и до Немѣц ⁹⁰, затыгаючи ^К за гроши жолнѣров

л⁹¹ против московского князя, тестя своего, которого жолнѣра почет немалый притягнул и⁹² в Познаню⁹³ им гроши подавал^м, а над тыми жолнѣрами гетманом был Ян Чех. А было братьев чехов 4^н. Але тые⁹⁴ братчиkové ленивым своим тягненем пожитку ничего⁹⁵ Литвѣ не^{о 96} принеши^{о 96}, болш шкоды учинили, бо уже зимно надходило, и так с-под Смоленска вернулись назад. А так шкода двоякая бѣдную Литву поткала: первая от князя московского, другая що гроши дармо дали жолнѣром, которые мѣсто⁹⁷ прислуги и обороны чого неприятель не звоевал, то оны, вертаючися, звоевали и спустошили.

^п буквы ож написаны по другим буквам; на поле: кожухи татаром з Полщи и Литвы давано; на шесть лѣт мир^р в рукописи полкий; исправлено по Л^с буква р переделана из другой буквы^т буква переделана из и^у на поле: татаров литвѣ поражены^ф далее зачеркнуто наголову^х первое в переделано из другой буквы^ц на поле: татаро знову до Литвы и до Руси^ч первое о приписано другими чернилами^ш буква приписана другими чернилами^ш в рукописи побыли; исправлено по Л^б первоначально с лѣлѣ та; переделано теми же чернилами^ы на поле: Слуцка добывают (в Л, К Слуцка)^б буква приписана другим почерком и другими чернилами^з второе и приписано другими чернилами^ю на поле: Минско спалено^я на поле: Вилно того року обмуровано^а буква и переделана из другой буквы^б на поле: литва кош татарский взяла и татар били приходячих

⁹⁸ цара Л^{98а} тридцеть тысячий К⁹⁹ сплюндровали Л^{99а—99а} в К эти слова написаны по полях другими чернилами и другим почерком¹⁰⁰ в Л^ѣ

¹ король Л² Василевича К³ Монтонтовичу Л, К^{3а} царевичъ К⁴ Гергом Л⁵ ку Л, К⁶ Днѣпр Л, К⁷ подыйшол Л, К^{7а} по Л⁸ по Слуцку Л⁸ двух Л¹⁰ коло Л, К^{10а} нет Л, К¹¹ нет Л, К¹² Вилно Л, К¹³ братья Л, К¹⁴ выехали Л, К¹⁶ и запалили Л, К¹⁶ нет Л, К^{16а} назад К¹⁷ сто тысячий Л, К¹⁸ омуровали Л, К¹⁹ литвы Л, К²⁰ тысячий 10 Л, К^{20а} божиею Л²¹ порывцем Л, К²² нет Л, К^{22а} Казимеровичъ К

Поляки и литва кожухи татаром давали. Того ж року кроль полский Олбрихт и великий князь литовский Александер послали до царя⁹⁸ Шахмата татарского за 30 000^{98а} золотых кожухов^п, также и сукна през пана Михаила Халецкого, жадаючи затыгов войска его против великого князя московского, которые всю землю Сѣверскую сплендровали⁹⁹. Того ж року Олбрихт, кроль полский^р, умер.

Александер обран на королевство Полское. Зараз^с по смерти Олбрихта, кроля полского, панове коронные Александра, великого князя литовского, выбрали и в Краковѣ короновали, а^{т 99а} на Великое князство Литовское литва взяла Жигимонта Казимеровича^{99а}.

О примирю з Москвою на лѣт шесть¹⁰⁰. Року 1503. \л.522.\ Кроль¹ полский Александер послал до тестя своего Ивана Васильевича², князя московского, послы свои о мир, и змирился на шесть лѣт, а замки, от Литвы отняты, и вязнѣ на Ведроши поиманы, при Москвѣ zostали.

О пораждѣ татаров в Литвѣ. Того ж року татаре, перешедши рѣку Припет, пустошили волости литовские^у, которых татаров князь Семен Слуцкий, догонивши в шести милях за Бобруйском з своим рицerstвом, поразил наголову^ф и

здобычи их всѣ и вязни совито отобрал, и самых повтори тысячи, повязавши, до короля звитьазством вернулся. Того ж року князь Димитрий Путятичъ, воевода киевский, умер и дал кроль воеводцтво Киевское Юрию Монтовтовичю ^{х3}.

О татарех под Слуцком и Минском. Року 1506. Пришел в Русь Магмет Герей солтан, царевичъ ^{3А} перекопский ^Ц, з братом своим з Бати Гереом ⁴ солтаном и Бурнос солтан зо всѣми силами татарскими. И пришедши к ⁵ Днепрови на Лоевую гору и там през Днепр ⁶ переправившись, сам Магмет Герей солтан под[ѣ]ишол ⁷ под замок Минский, а под ^{7А} Слуцко ⁸ послал двох ⁹ братьев своих, которыи пришли под Слуцко на день Успения Пресвятыя Богородицы. А в Слуцком замку заперлася княгиня Анастасия. И спустошили всѣ около ^{Ч10} Слуцка волости, а до Слуцка мѣста и замку (вѣдаючи, же ся в нем была заперлася княжна) штурмовали, чинячи подметы и ^{III10А} подкладаючи огонь, але случане боронилися добре и ¹¹ много татар побили ^{III}, з мѣста ^Б стрѣляючи ^{Б1}. А сам старший царь Магмет Герей солтан стал того ж дня августа 15 под Минском и пустил загоны под Вилню ¹², также до Витебска, Полоцка и Друцка, и на всѣ стороны литовские и руские. А тые два брата ¹³ его царевичи отступивши от Слуцка пошли до Новгородка, а на той час в Новгородку всѣ панове сеймовали, которые видячи, же зле, выѣхали ¹⁴ з Новгородка за Немен, а татаре за ними гонили. Взявши перше Новгородок, запалили ¹⁵ его, а ^{Б16} перешедши Немен, в Литовской земли великии ^Э починили шкоды, а з вязнями и здобытками назадъ ^{16А} вернулись. А Магмет Герей стоял кошем под Минском и вси волости около Минска побурил^Ю, Минско все выпалил, не маючи шкоды в своих людех ни от кого, вернулся назад, людей самых над 100 000 ¹⁷ христиан вязнев з Руси и Литвы, кром инших добытков, вывели так, иж на каждого татарина по 25 вязнев доставало, кром \л.522об.\ побитых. Того ж року вилняне и панове литовские, тым страхом стрвожены, мур около Вилня обвели и замки обмуровали ^{Я18}. Того ж року знову 30 000 татар вторгнуло в землю Литовскую, бурили, палили, а, пришедши до Клецка, стали там кошем и розпустили загоны. А литва ¹⁹ зобралася 10 000 ²⁰ и ударили на кош, который божию ^{20А} помощью взяли и станули в их коши, а приходячих поривцем ^{А21} татаров з полонями, людми христианскими и быдлом, били и ²² мордовали, и всѣх наголову поразили ^Б; а гетманом над литвою тоєю на той час был князь Михаил Глинский. Того року кроль Александер Казимеровичъ ^{22А}, внук Ягейлов, умер в замку Виленском.

^В на поле: смерть Александра кроля. Жигмонта на князя литовское поднес[ено] ^Г на поле: Жигмонта з княз[ства] на крол[евство] Пол[ское] взято ^Д на поле: розрух в Литвѣ межи двома панамы ^Е буква т переделана из д ^Ж на поле: Глинский потужный пан в Литвѣ ^З второе е переделано из другой буквы ^И буква г переделана из с ^Й на поле: Глинского речь безпечная до кроля ^К на поле: Глинский поро. зумѣвается з мос[ковским] царем ^Л на поле: царь (в К царь) мос[ковский] охочо ставится Глинскому ^М у переделано из другой буквы ^Н написано над строкой ^О на поле: князь Константин з вязеня (в рукописи вязня; исправлено по Л) москов[ского] выйшол ^П в рукописи Веведроши ^Р буква к переделана из м ^С на поле: Глинский забил Забережанского ^{Т-Т} написано на нижнем поле с выносным знаком другим

почерком и другими чернилами ^у на поле: Глинский панов литовских забивает ^ф первоначально турков, затем к вытерто

²³ нет Л, К ^{23А} короля Л, К ^{23Б} коронные Л ²⁴ все Л, К ²⁵ Жигимонта Л, К ²⁶ довцинного Л ²⁷ кождой Л, К ²⁸ ласць Л, К ²⁹ Забережинского Л ³⁰ короля Л, К ³¹ Забережинским Л ^{31А} речь К ^{31Б} речь К ³² тебѣ Л ³³ цара Л, К ³⁴ еже Л ^{34А} царь К ³⁵ нет Л, К ³⁸ съмь Л ³⁷ найпервѣй Л ³⁸ ѣздных Л ³⁹ вхал Л ⁴⁰ там Л, К ⁴¹ забивати Л ⁴² мордовати Л ⁴³ Василиевичъ Л; в К Василиевичъ ^{43А} царь К ⁴⁴ в Л у этого слова выносной знак и на нижнем поле почерком XIX в, записано: гетман Евстафий Ружинский, князь. Кратк. летопись Мал. России, 8, СПб, 1777, стр. 4, LIX

Жигмонт выбран на королевство Полское ⁸. Року 1506. Отправивши погреб кролеви Александрови в Вильню, всѣ панове и ²³ княжата литовские, згодне всѣ Жигмонта, брата Александра кроля ^{23А}, яко пана прироженого на Великое князство Литовское ведлуг своего звычаю поднесли, а панове теж коронныи ^{23Б} и всѣ ²⁴ рицерство, скоро довѣдалися, же умер Александер кроль и похован в Вильню, з[ѣ]ѣхалися на сейм до Варшавы и там Жигмонта ²⁵, князя литовского и руского, всѣ едностайне на королевство Полское обрали ^Г и з Литвы з великою охотою и радостию провадили до Кракова, и там его короновал на королевство Андрей Рожен, архиепискуп гнезненский.

О розруху в Литвѣ мижи панами. Того ж року в Литвѣ великие розрухи стали межи Михаилом Глинским и Яном Забережинским ^Л, бо Глинский, будучи мужным велце и смѣлым, и на все дѣльным, розуму довсципного ²⁶ и до каждой ²⁷ речи способного, так был славный, же межи всѣми королями и княжаты посторонными добре значный и в великой у кроля Александра хованый был ласце ²⁸. Приятелей теж много гойностью, достатком и датком ^Е щодробливым собѣ мѣл, так теж маетностей и скарбов праве княжих маючи поднеслися в пыху ^Ж. Потом в пожадливость панованя Великого князства Литовского явне ся был поднесл, що еднан Жигмонт приѣздом своим прудким до Вилня на час яко тако усмирил. А тое пред ся взяте Глинского за поводом Яна Забережанского ²⁹, маршалка Великого князства Литовского, оказало, Глинский просил кроля ³⁰, абы з Забержанским ³¹ и з ним вырок учинил. \л.523.\ Кроль, видячи речь ^{31А} великую мижи двома великими противниками, все им для того зволокал разумѣючи, же погодятся сами, але Глинский видячи, же кроль справу между ими зволокает з умыслу або снат противной сторонѣ болшей фаворизует гнѣвом ^И великим побуженый, кролеви повидѣл, мовячи: «Покушуся, кролю, о такую речь ^{Й 31Б}, которая тобѣ ³² и минѣ напотом будет жалосная». А от[ѣ]ѣхавши додому з гнѣвом зараз одного своего вѣрного слугу до царя ³³ московского, написавши листы, послал, же ³⁴, если бы ему волю было до него приѣхати ^К, а на то ему присягн и листы глейтовые прислал, теды з замками, которые в Литвѣ держал, до него ся передати обѣцал. З чого ся московский царь ^{34А} урадовавши ^Л, чуючи и знаючи о великом рицерствѣ Глинского, зараз ему присягн и чого бы колвек от него потребовал, тое скутечне выполнить обѣцал, и на тое ему ^М листы прислал потаемне.

Константин Острозский з вязеня ушол ^{н 35}. Року 1507. Князь Константин Острозский, гетман Великого князства Литовского, з вязеня московского выйшол ^о, а был в вязеню срогом през лѣт сѣм ³⁶, от оной поражки на Ведроши ^п за Александра кроля взятый.

Року 1507. Михаил Глинский скоро по от[ъ]ѣзди короля Жигимонта з Литвы до Кракова, вѣдаючи, же ему ишло не по мысли его у кроля, удался ростиркови шкодливому, а напервѣй ³⁷ збунтовавши старых жолнѣров и помочников своих в семисот ездных ³⁸ избранных, преправился през Немен з Лыскова и просто до Гродна в[ъ]ѣхал ³⁹, маючи през шпиги вѣдомость, же там Ян Забережанский, маршалок великий литовский, его головный неприятель в той час в дворѣ своем в Гроднѣ мешкал. А так ^{р 40}, оточивши двор, Глинский несподѣване, в постели лежачого ^с, казал турчинови стяти, а забивши Забережанского, маючи при собѣ 3000 ѣзды, розослал их часть по Литовской земли шукати литовских панов ^т и казал их забивать ⁴¹, мордовать ^{у 42}, а инших панов литовских ^т и русских обѣтницами и подарками о князство Литовское приобрѣл, распустил теж загоны по всей Литвѣ, огнем и мечем плондруючи, Туров ^ф и Мозыр взял и своими людьми осадил. Потом Иван Васильевич ⁴³, царь ^{43А} мос[ковский] прислал ему на помочь Евстафия Дашковича ⁴⁴,

^х на поле: Евстафия козак в Москвѣ ^ц слово подчеркнуто ^ч на поле: княжата литовские и замки иншие многие Москва ошѣла ^ш з переделано из другой буквы ^ш на поле: Глинский под Минском обозом ^б на поле: кроль през Днѣпр в зброи на коню вплавл преправился ^ы на поле: Глинский утѣкает ^б буква ѣ переделана из о ^о на поле: москва утѣкает от страху ^ю на поле: волохи Лвов и Рогатин злупили ^я буквы на написаны над строкой другим почерком и другими чернилами

^а второе о переделано из другой буквы; над первым н стертая буква; на поле: Константин Острозский знову гетман литовский ^б на поле: Фирлей, гетмаы полский ^в второе о переделано из другой буквы ^г на поле: Глинский зо всею фамилиею (в Л фамилиею нет) взят на Москву ^л в рукописи Константинолю; исправлено по Л ^е на поле: землѣтрясене страшное велми ^ж на поле: Псков Москва взяла под Литвою ^{44А} двадцать тысячий К ^{44АА} з Мстиславским Л, К ⁴⁵ оршанцы Л ⁴⁶ карбами Л ⁴⁷ цара Л, К ⁴⁸ Василиевича Л, К ⁴⁹ Жигмонт Л, К ⁵⁰ сердце Л, К ^{50А} назад К ⁵¹ веселою Л ^{52—53} рыцерству Л ⁵⁴ сердца Л ^{55—55} нет Л ⁵⁶ королеви Л, К ^{56А} сладное Л ⁵⁷ правы Л ⁵⁸ королсе Л ⁵⁹ а Л, К ⁶⁰ стигаючи Л, К ⁶¹ Домбровицы Л ^{61А} Иванович К ^{61АА} примирья К ^{61Б} примирья К ^{61В} землѣтрасене К ^{61Г} цесарь К ⁶² половина Л ^{62А} Василиевич К

оного славного козака ^х (который ся ему передал) з 20 000 ^{44А} люду ѣздных \л.523об.\ московских, и зараз Глинский под иншие замки руские тягнул Глинский ^ц. Пристали теж до него княжата Друцкие и князь Михаил Мстиславский з замком своим, той з. Друцким, а сей Мстиславским ^{44АА}, также и оршанцы ⁴⁵, Кричев, Гомель поддалися ему ^ч. Которыи замки Глинский москвою осадил; так теж и свои осадивши москвою, и з братом своим, князем Василием Глйнским, з скарбами ⁴⁶ и с приятelmi своими до московского царя ⁴⁷ Иоанна Васильевича ⁴⁸ з[ъ]ѣхал, ведлул постановеня своего.

Выправа кроля на Глинского. А Жигимонт ⁴⁹, кроль полский, початком шкодливой войнѣ забѣгаючи, рушился сам зо всѣми силами войска полского,

литовского, русского и жомойтского против Глинского, который ся был выправил знову з великим войском московским в Литовскую землю. А гды учул Глинский, же кроль тягнет з ^{III} великою потугою, упало ему зараз оное гордое его сердце ⁵⁰, и зараз оттянул от Минска ^{III} и от Борисова, и знову ся назадъ ^{50A} з великою трудностью и шкодою през Днѣпр переправил. Видячи то кроль, же Глинский пред ним утѣкает, зараз на коню в зброю з весолою ⁵¹ поставою през Днѣпр переправился ^Б и тым рицерству ^{52—53} своему сердца ⁵⁴ доброго придал, бо за кролем отвсюль, що живо кричачи, гучачи, охотне, як на веселе, пѣшие и конные в брод тягнули. А ⁶⁵ Глипский ^{Б5} остатнего ^Ы щастя своего и звиязства в той битвѣ усиловал скоштовати, наминал гетманов московских, абы кѣролеви ^{Б 56} до битвы поле дали, обещуючи им певное и велми снадное ^{56A} звиязство, если будут ведлуг его рады поступовати. Але гетманове не хотѣли Глинского в том слухати, а так о полночи рушилися утѣкати ^Э, будучи великим страхом потрвожены. Еднак же поляки бы их гонили и велми бы снадне москву без справы ⁵⁷ стривоженую, по лѣсах утѣкающую, поразили бы, але частю дорог небезпечных, болотливых сенаторове королеви ⁵⁸ боронили за ними гонити. А так просто рушился до Смоленска.

О злупиеню Лвова и Рогатина през волохи. Року 1509. Воевода волоский Стефан збройною рукою вторгнул до Руси, Лвов зрабовал ^Ю, отколь немало скарбов выбрал, Рогатин поддался ему, и ⁶⁹, скоро учул, же поляки идут против ему, ушел зо всѣм до Волох, которого поляки настигаючи ^{Я 60} шкоды немалые в Волосѣх починивши, назад вернулись. \л.524.\ Потым кроль нарадившися з панам коронными ^А и литовскими, абы Константина Острозского гетмана литовского ^Б, и Миколая Фирлея з Домбровици ⁶¹ гетмана полского, на воеване земли Московской ^В послати. А кроль тым часом в Смоленску стоял, о чом великий князь московский Василий Иванович ^{61A} довѣдавшися, зараз учинил з королем полским примирье ^{61AA}. Потым приѣхали послы з Москвы, и замки, котрые побрали от князя Глинского, ведлуг примирья ^{61B} Литвѣ вернули и подали, а приятелей Глинского з жонами и дѣтми и зо всѣм народом до Москвы побрали ^Г, бо так было в примирю постановлено. Так в той час Литва и Русь з княжат Глинских были очищены.

Землѣтрясене ^{61B}. Того ж року великое и страшное было земли трасене в Трации, в Босенском и Далматском панствѣ, и ве Влошех, и в Константинополю ^Д, так будованя аж падали ^Е, а цесарь ^{61Г} турецкий Баязет, боячися в мурах мешкати, на поле вытягнул и там час долгий в наметах стоял. Вежи три, также палац Константина Великого в той час упал и Святой Софии церкви упала половица ⁶².

Псков мѣсто Москва взяла. Тыми часы Иван Васильевич ^{62A}, великий князь московский, Псков, мѣсто великое и людное, и богатое, през подане взял ^Ж, скарбы

великие литовские и звон великий, который был впосрод ринку Псковского з стародавна, на которого голос всѣ до рады и на великий гвалт збиралися, взял на Москву. Псков лежит над озером великим, с которого рѣка

³ так в рукописи; должно быть Чудское ^н на поле: татаре в Литвѣ ^и над х следы стертой буквы ^к на поле: милостивое лѣто, або отпуст папез вымислил ^л первое и переделано из другой буквы; второе и передано знаком \ \ ^м буква а переделана из другой буквы ^н над л следы стертой буквы ^о на поле: Лютер Марцин повстал от того часу з ереею своею ^п на поле: Лютер Марцин, мних, оженился ^р на поле: Константин князь татар побил 25 000 ^с второе о переделано из другой буквы; буквы вски приписаиы над строкой другими чернилами ^т приписано в строку другими черпилами ^у буква приписана другим почерком ^ф на поле: Смоленск московский царь взял под Литвою ^х буква с написана по вытертому месту ^{ч—ч} написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами ^ч на поле: Москва тягн до Вилня ^ш буква о переделана из другой буквы ^ш на поле: Глинский ошукался в надѣи московской; мыслит до Литвы утѣкать ^б буква о переделана из другой буквы ^б на поле: Глинский о ласку просит

⁶³ а Л ^{63А} Новгорода Л ⁶⁴ принять Л ⁶⁵ поляцы Л ⁶⁶ Нѣмцах Л ⁶⁷ папезские Л ⁶⁸ называл Л ^{68А} ничего Л, К ⁶⁹ розшырался Л ⁷⁰ русю Л, К ⁷¹ Вышневецкий Л ^{71А} царь К ^{71АА} Герей Л ⁷² Василевичъ Л; в К Василичевичъ ⁷³ нет Л, К ⁷⁴ нет Л, К ⁷⁵ пред Л, К ⁷⁶ отсѣчи Л ^{76А} царь К ⁷⁷ тысячьма Л ^{78—78} нет Л, К ⁷⁹ постановене Л, К ^{79А} цара К ^{79А} королевской К ⁸⁰ своего Л ^{80А} не вернутися Л ⁸¹ Жомойтови Л

Великая серединою мѣста плынет и ⁶³ в шести милях за Псковом в озеро Друцкое ³ впадает, албо Стотское. А лежит Псков от Риги миль 60, а от Новгородка ^{63А} Великого миль 36.

Року 1511. Татаре перекопские вторгнули в Литву ^и бурячи, аж до Вилня и за Вилно миль 12, где набравши люду и быдла ушли в цѣлости до орды.

Милостивое лѣто вымыслено. Року 1512. Юлиус, папез второй, до Полщи лѣто милостивое, до Нѣмцов и до иншихъ краин послал ^к, а при нем и скрини желѣзные на гроши тых отпустов. Полский сенат и рицерство не хотѣли того принять ⁶⁴, и долгий ^л около того спор был, аж на тое привели поляки, же двѣ части тых выбранных \л.524об.\ грошей за тии отпусты албо милостивое лѣто взяли поляцы ⁶⁵ на заплату войску полскому, а послове папезские третью часть оной суммы везли в Рим до папежа. В Нѣмцах ⁶⁶ зас, звлаща в Саском князствѣ и в инших ач приимовано оныи отпусты и куповано дорого, звлаща люд простой, бо тии листы отпустныи папезские ⁶⁷ влохи завѣшовали по цвинтарах, яко бы якии товари на продаж ^м. Але Марцин Лютер доктор теолиогией ^н, мних закону августианского в Витемберку ^о, побужоный против отпустом, називал ⁶⁸ их шидерством и почал казать, а потым писати на отпусты, же ничего ^{68А} не ест важно, але байка. Тогды тые скринѣ желѣзные княжата саские загамовали, в котрых велми великая сума грошей была собрана и от того часу отступивши Марцин Лютер папежа з сектою своею розширился ⁶⁹ велми и оженился з мнишкою ¹¹ едноею доминиканского закону, з панною дочкою сенаторскою велми богатою.

Татаре поражены от наших. Того ж року князь Константин Острозский з литвою и русью ⁷⁰ 25 000 под Вишневецем татар перекопских побил ^р, а з ним был

Михаил Вишневецкий ⁷¹ з сынами и князь Андрей Збаразский, а сам царь ^{71A} татарский Мендли Гирей ^{71AA} ушол в малой дружинѣ.

Москва взяла Смоленск. Року 1514. Пришол князь великий Иван Васильевич ⁷² под Смоленск з войском великим московским ^С и ^Г ⁷³ стоял под городом недѣль 12, стрѣляючи з дѣл, а кроль Жигмонт то учул, зобрал войско полское, литовское и руское и ^У ⁷⁴ ишол боронити Смоленска; выѣхал за неделю перед ⁷⁵ запустями спасовыми, а смоленщане не дочекавши от кроля отсеци ⁷⁶ поддалися князю московскому ^Ф з городом и замком Смоленским септеврия I, а кроль уже был в Минску з войском. Зараз теды царь ^{76A} московский з стома тысячами ^Х ⁷⁷ люду zostал в Смоленску, а з гетманом своим 80 000 тѣзды на спустошене Великого князства Литовского выправил и тягнул оный ^Ц ⁷⁸ гетман ^Ц ⁷⁸ до Орши и до Друцка, а оттамтоля обернулися простою дорогою до Вилня ^Ч. Учувши тое, кроль Жигмонт рушился з Минска до Борисова, маючи при собѣ 30 000 люду выборного, конного и пѣшого, придавал теж в той час доброй надѣи Михаил Глинский кролеви, который хотѣл знову передатися \л.525.\ королеви, збѣгши от москаля до литвы, бо ^Ш такое постановенѣ ⁷⁹ мѣл з царем московским, иж гды якимколвек способом Смоленска достанет, теды Глинскому мѣл его з замками и всѣми волостями и князства дати в державу, которого постановеня у московского царя ^{79A} упоминался Глинский по взятю Смоленска. Але он Глинского кормил надѣею пороженею, чого Глинский не могучи стерпѣти ^Щ, а в ласце королевской ^{79Б} не вонтпачи, послал одного своего ⁸⁰ вѣрного слугу до Борисова, просячи кроля о ласку, же если ему тое ^Ъ превинене отпустит яко отец ^Ы, теды навернутися ^{80A} от Москвы до Литвы обѣцует. Было тое поселство велми вдячно Жигимонтови ⁸¹ кролеви, бо розумѣл, же без Глинского порады не могл бы московский царь смѣлости

^Ъ на поле: Глинский в Москвѣ в вязеню ^Э буква ж переделана из другой буквы ^Ю на поле: Константин Москву поразил ^Я на поле: Константин, гетман потужный

^А в рукописи бруд ^Б на поле: гетман полский Свирщевский ^В на поле: литва и поляки през Днѣпр в брод ^Г буква а переделана из о; буква ц из ^Д—^Л второе и переделано из е ^Е на поле: война срогая ^Ж приписано в строку другими чернилами ^З на поле: поляцы и литва поразили москву всю ^И в рукописи Проискова, причем буква и (\\) над строкой ^Й буква х переделана из другой буквы ^К на поле: воеводы в наших московские побранные на войнѣ; тут имени их всѣх ^{КК} в рукописи Флилипа; исправлено по ^Л после слово Киселева две вытертые буквы ^М буква л переделана из к ^Н буква и переделана из буквы а ^О буква р переделана из о; первое а переделано из и; первоначально было Бутдина

⁸² цара ^Л, ^К ^{82A} царѣ ^К ^{82AA} Василиевич ^К ^{82Б} тысячий 80 ^К ⁸³ остатного ^Л, ^К ⁸⁴ валную ^Л ^{84A} тежѣ ^К ^{84Б} чотыри тысячи ^К ^{84ББ} омешканя ^Л, ^К ⁸⁵ всем ^Л, ^К ^{85A} двадцет ^К ⁸⁶ сердцем ^Л ^{86A} назад ^К ⁸⁷ польским ^Л ^{87A} над ^К ⁸⁸ Днѣпра ^Л ^{88A} тысячий 16 ^К ⁸⁹ сердцем ^Л ⁹⁰ переправившихся ^Л ⁹¹ шасливе ^Л, ^К ⁹² пропорцы ^Л, ^К ⁹³ лѣсох ^Л, ^К ⁹⁴ нет ^Л, ^К ⁹⁵ Рождество ^Л ⁹⁶ найстарших ^Л, ^К ⁹⁷ Колычовов ^Л, ^К ⁹⁸ нет ^Л, ^К ⁹⁹ а Андрея ^Л, ^К ¹⁰⁰ Конопкина ^Л, ^К

¹ Некляда ^Л, ^К ² Бурдина ^Л, ^К

таковой мѣти, але скоро ся того кроль трем паном звѣрил, которым дуфал, ознаймено то московскому цареву, а посланца королевского, которого был послал до Глинского з листами, обѣцуючи его приняти в першую ласку, сторожа

московская его поимала и зараз его з листами до царя ⁸² своего привели. А так открылася здрада Глинского; там же его зараз царь ^{82А} московский казал взяти и до Москвы на вязене одослал ^Б.

О пораждѣ над москвою под Оршею. Того ж року Иван Васильевич ^{82АА}, князь московский, осадивши до вязеня Глинского, а учувши о малом войску при кролю Жигмонтѣ в Борисовѣ, зараз послал до одного войска своего, которого был выправил 80 000 ^{82Б} на пустошене Литвы, абы просто до Борисова на Жигимонта, кроля полского, тягнули, и остатняго ⁸³ щастя сточивши, волну ⁸⁴ битву скоштовали, албо оступивши войско полское и литовское з самым королем до Москвы, як быдло, пригнали. А так теды конные и бучные войска московские, за росказанем князя своего под обозы кролевские над Березиною рѣкою притягнули. Кроль тежъ ^{84А}, зоставивши при собѣ 4000 ^{84Б} люду в Борисовѣ, без оймешканя ^{84ББ} выправил против им славного гетмана Константина Острозского, котрый во всѣм ⁸⁶ мудре поступуючи, перебивши Березину рѣку з гарматами и гаковницами, напал на войско московское, громячи его и биючи, и зараз полков 20 ^{85А} поразил ^Ю, а поляки и литва, загорѣвшись сердцем ⁸⁶ мужества, прирожоною охотою, смѣло собѣ звиязство над оным войском московским вѣншовали, и з доброю надѣєю на неприятеля уставичне натирали. Гетман зас великий \л.525об.\ московский Иван Андрѣевич Челядин зо всѣм войском своим московским рушился назадъ ^{86А} за Днѣпр, хотячи собѣ мѣстце слушное до битвы усмотрѣти, а князь Константин ^Я за ним з войском литовским, руским и полским ⁸⁷ тянул аж на ^{87А} Днѣпр под Оршу. Там же литовское войско вѣдаючи, иж не могут иначе Днепра ⁸⁸ перебыти, тылко в том мѣстцу, где москва обозом стала, зараз починили мосты з плитов и з шугалѣев, през которые мосты дѣла и гаковницы в цѣлости перепроводили. Комонник зас литовский, котрого было 16 000 ^{88А}, тыи просто през Днѣпр в брод ^А под Оршею порадным шиком з веселым сердцем ⁸⁹ охотне переправилися ⁹⁰ всѣ в цѣлости, тылко з них еден утонул. Видячи теж и полское войско над котрым был гетман Ян Свирщевский ^Б, за литвою сщасливе ⁹¹ Днѣпр перебыли ^В, а москва в трубы и бубны свои ударили, прапорцы ^Г ⁹² и корогви свои бучне распустивши ^Д, скочили на литву обес. А Константин Острозский зараз им дал отпор, мужне сам стоячи на чолѣ ^Е, напинаючи своих до бою, же сором утѣкати, бо маєте ли гинути по лѣсах ⁹³ и дорогах, то ^Ж ⁹⁴ лѣпше на пляцу лечи з несмертелною славою. А тая война была в пяток на Рожесто ⁹⁵ Пресвятыя Богородицы и была война великая, бо москвы было пятькрат болш, ниж поляков, руси и литвы. И помогл бог войску полскому и литовскому ^З, иж всю москву наголову побили и на старших ⁹⁶ воевод их поимали на имя князя Ивана Булгакова и брата его, князя Дмитра; князя Ивана Дмитровича Пронскова ^И; Ивана и Семена, и Володимера Семеновичов Колычовых ^Й ⁹⁷; князя Бориса и ⁹⁸ сына его Ромодановских ^К; князя Ивана Семеновича Селеховского; князя Бориса и Ивана Стародубовских; князя Петра Путятича,

Дмитрия Василевича Китаева; Андрея Семеновича Колычева; Бориса Ивановича Плещева, Ивана Василевича Кулешова, Филиппа ^{KK} Ивановича Киселева ^Л, Андрѣя ⁹⁹ Филипповича Нащокина, Юрия Дмитриовича Лыпцева, Ивана Андрѣевича Еропкина, Матфея Ивановича Внукова, Тимофея Дмитриовича Губарева, князя Юрия Ивановича Дѣву, Ивана Дмитриовича Коноплина ^М ¹⁰⁰, Артема Лупандина, Неклида ^Н ¹ Парфеновича Бурдана ^О ², Андреовича Полуятковича Обнѣова, Копца Никитича Яселского,

^П буква л, третье о и ва переделаны из других букв ^Р первое и переделано из другой буквы ^С слово подчеркнуто ^Т на поле: царь московский утек з Смоленска ^{ТТ} в рукописи Моленска; исправлено по Л ^У так в рукописи ^Ф на поле: татаре под Бузском ^{Х-Х} Иоанн и не написаны другими чернилами; е переделано из а ^{ЦЧ} буква а переделана из и; второе и (і) приписано в строку другими чернилами ^Ш в рукописи литовских; исправлено по Л ^Ш написано другим почерком по вытертому месту ^Ь на поле: Константин Острозский Сѣвер огнем и мечем звоевал ^Ы цифра 1 (а) написана другим почерком ^Ь буква м переделана из л; буква л написана над строкой ^Э на поле: татаре польское войско поразили ^Ю в конце слова ъ, переделанный из другой буквы ^Я буква м переделана из другой буквы

^А буква ъ переделана из а другими чернилами ^Б буква в переделана из другой буквы ^В на поле: литва в целости вся ^Г второе о написано по вытертому месту ^Д буква а переделана из у ^Е на поле: от которого часу полские кроль почали ся писати пруским князем ^Ж буква ѿ (2) переделана из другой буквы ^{З-З} написано по вытертому месту ^И буква и написана по вытертому месту ^Й буква с написана по вытертому месту ^К на поле: примире з Москвою ^Л первоначально Соноцкую; переделано тем же почерком и теми же чернилами; должно быть: Санюцкую ^М на поле: турки и татаре воевали в Полщи ^Н на поле: орду Казанскую царь мос[ковский] опановал и почал писатися царем казанским ^О буква е переделана из другой буквы

³ Новоселцара Л, К ^{3А} Андрѣевичъ К ⁴ нет Л, К ^{4А} царь К ⁵ Костантин К ⁶ осадил Л ^{6А} тысячий сорок К ⁷ зобрали Л ⁸ вдоль Л, К ⁹ Василий Л, К ¹⁰ Василий Л, К ¹¹ памятаючи Л, К ¹² мѣстцах Л ¹³ корыстю Л ¹⁴ 1524 Л, К ¹⁵ Хелмскую Л, К ^{15А} помочь К ¹⁶ пречъ К ^{16А-16А} нет Л ¹⁷ 1521 Л, К ¹⁸ Василия Л, К ¹⁹ нет Л, К ²⁰ пятиот Л ²¹ з Л, К ²² Санюцкую Л, К ²³⁻²³ памятаючи поражку Сокалскую Л, К ^{28А} Василиевичъ К ^{23Б} царь К ^{23В} царь К

Будая Кучукова, Федора Ивановича Новоселцова ^Ш, Семена Федоровича Бузского, Григория Семеновича Безумного, Никиту Озарева, \л.526.\ а дѣтей боярских живых приведено личбою 596; тых всѣх послано по замках литовских до вязеня, а иншии ^Р москалѣ вси побиты, и сам гетман их Иван Андрѣевич ^{3А} Челядин зостал на пляцу забитый естъ ^С ⁴. Учувши тое, царь ^{4А} их, же все войско его московское наголову збито, збоялся и побѣжал до Москвы ^Т з Смоленска ^{ТТ}, забравши смолян до Москвы, Смоленск осадил москвою. Потым в чотырах ^У неделях князь Константин ⁵ Острозский з войском литовским ходил под Смоленск, замку ж не взял, але коло Смоленска попустошивши все, от[ѣ]ишол до кроля. Потым кроль войско ропустил, границу жолнѣрми осадивши ⁶, а князя Константина з триумфом в Вилню вдячне приймавал и до Острога, ударовавши, отпустил.

Року 1515. Татар 40 000 ^{6А} з чотырма цариками до Руси вторгнули и положился недалеко Бузска кошем ^Ф, а загоны по всѣх сторонах ропустили, палячи, вяжучи, стинаючи, в неволю беручи и болш нижли на 60 000 люду тогды забрали ⁷ в неволю, кром дѣтей, а старых окрутне стинали и на миль 40 волости вдоль ⁸ и вшир огнем и мечем звоевавши, додому вернулися в цѣлости.

О войнѣ з Москвою. Року 1517. Иоанн ^{х 9}, великий ^х князь московский, волости литовские украинские ^{цч}, от границы своей воевал, а кроль Жигмонт против ему выправил Константина Острозского, гетмана литовского, з войском литовским ^ш и руским, а Яна Свирщевского, гетмана коронного, с полским, ческим и муравским жолнѣрством, о которых учувши, князь великий ^{ш 10} московский, зараз уступил з войском своим, памятуючи ¹¹ на Оршанскую поражку. А Константин, за ним гонячи, много люду его на розных мѣсцах ¹² збил, и всю Сѣверскую землю ^б огнем и мечем звоевал и вернулся до Литвы с користою ¹³.

Року 1521 ^{б 14}. Татары, вышовши, Белскую, Любелскую и Хелминскую ^{б 15} землю звоевавши, поразили у Сокаля поляков ^э, бо не хотѣли слухати рады здоровой князя Константина Острозского, гетмана литовского, который был ^ю з литвою и русью на помощь ^{15А} поляком ^я пришел. А войско литовское не отнесло жадного ущербу ^А, бо Константин на лѣвом скридлѣ стоячи з своими литвою и русью, з шанцов албо з обозу выходячи ^Б, татар от себе отбивали ^В и пречь ¹⁶ отогнали. Того ^Г ж року повстал на \л.526об.\ кроля Жигмонта Албрихт ^Д мистр пруский, сестренец его ж королевский з войском своим, а кроль Жигмонт, зобравши войска свои, ишол до Торуня и подбил Албрихта под свою власть и учинил его княжати пруским, и ^{16А} от того часу кроль почал ся писати княжати пруским ^{Е 16А}.

Року 1522 ^{ж 17}. Бона, королевая полская, уродила сына Августа.

Року 1523. Послове от князя великого московского Ивана ^{3 18} Васильевича ^{3 19} приѣхали ^и в пятисот ^{й 20} коней до Кракова, и взяли примире с ²¹ поляками и литвою до пяти лѣт ^К.

Року 1524. Турки и татары Лвовскую, Сѣлцкую ^{Л 22}, Белзскую, и Подолскую землю окрутне зоевали ^М и неоплаканую шкоду по всей Руси Подгорской учинили, а поляки стерлися з ними не смѣли, памятуючи ²³ Сокальскую поражку ²³ свою от татаров. Того ж року Иван Васильевич ^{23А}, царь ^{23Б} московский, орду Казанскую и мѣсто их Казань взял ^Н, и от того часу почал ся писати царь ^{23В} московский царем ^О казанским.

^П цифра 5 (ѣ) написана на месте вытертого 4 (ѣ) ^Р далее вычищено букв 7 ^С на поле: мистр пруский королевичи присягу чинит ^Т после по вытертая буква у ^У на поле: татары в Полщи, в Руси и в Литвѣ ^Ф на поле: татары наши поразили ^{ХЧ} буква у переделана из о ^Ш буква переделана из а ^Ш на поле: царевичи татарский поиман и рострелян ^Б на поле: дивовиско уродилося в Радомлю ^Ы над буквами ского следы смых букв; далее 8 — 9 букв смых в строке ^Б буква п переделана из другой буквы ^Э на поле: кроль Август коронован на крольство Полское ^Ю в рукописи сторгнули; исправлено по Л ^Я на поле: татары в Литвѣ поражены

^А буква с приписана в строку другими чернилами ^Б на поле: в Вильню повѣтре ^В буква ѣ (8) переделано в ѣ (1) ^Г в рукописи Сняти; исправлено по Л ^Д в рукописи иише ^Е буква м очень нечетко переделана из л ^Ж на поле: поража великая нашим над турками и татарами

²⁴ 1524 Л, К ^{24А} Жигмунтови К ²⁵ далее: кролеви Л, К ²⁶ плащ К ²⁷ поутекали Л, К ^{27А} Соменовичъ К ^{27Б} Немѣровичъ К ^{27В} Данкевичъ К ^{27Г} царевичом К ^{27Д} 24 тысячий К ^{27Е} тысячий 80 К ^{27ЕЕ} 24 тысячи К ^{27Ж} тысячей 10 К ²⁸ и Л ^{28А} царевичъ К ²⁹ двоих Л ³⁰ едном Л ³¹ а Л, К ³² челоуѣчого Л ³³ челоуѣчии Л ³⁴ рычачи Л ^{34А} осмъ К ^{34Б} королевичъ К ³⁵ после литовского слово выбранным Л, К ³⁶ кроля Л, К ³⁷ в Вилнио Л ^{37А} королевичъ К ³⁸ Отекъю Л ^{38А} шесть тысячий К ³⁹ зс Л ⁴⁰ Леливы Л, К ^{40А} надтпедши Л, К ^{40Б} пятьдесят тысячий К ⁴¹ шесть тысячий Л

Закон Крижацкий конец взял. Року 1525 ^{П 24}. Албрихт, мистр пруский, учинил присягу королеви Жигмунтови ^{24А} в Краковѣ посрод ринку ^{Р 25}, на маестатѣ сѣдячому ^С. Там же Албрихт скинул з себе плащ ²⁶ крижацкий и на князство Прусское от кроля естъ преложен, и от того часу закон Крижацкий, з которым литва през килкасот лѣт розмаитые войны мѣвала в Прусех, загинул.

Року 1526. Кроль Жигмонт, до Гданска приѣхавши, бурды нововщатыи успокоил, тых, которые были причиною того, казал 14 стяти, а инших до розных полских и литовских замков до вязения розослал, а другие за море поуѣкали ²⁷. Тоеи ж осени спадком пришла на кроля земля Мазовецкая, бо их панове очистыи всѣ померли.

Татар литва погромила. Року 1527. Татаре, гды великие шкоды починили ^Т в Полци, в Руси, и в Литвѣ частыми своими утарчками ^У, зараз панове литовские и руские зобралися против им охотне з рицерством своим, литовским, руским, волынским, а найпервѣй Константин Острожский, гетман литовский; Юрей Семеновичъ ^{Ф 27А}, княжа Слуцкое, Иван и Александер, княжата Вишневецкие; Андрей Немѣровичъ ^{27Б}; воевода киевский, Евстафий Данкевичъ ^{27В}, староста черкасский и каневский; и инших княжат и панят много, которые гонили татар за Киев миль 40, аж на Олшаницу, которых было \л.527\ с царевичем ^{27Г} Малаем 24 000 ^{27Д}, которых за помочию божиею литва и русь з волынцами сщасливе наголову всѣх поразили, а полону звязаного христианского обоих станов з Руси, Подоля и Подгоря 80 000 ^{27Е} отгромили, и добытки и здобычи отняли, а татар на пляцу положили и побили всѣх 24 000 ^{27ЕЕ}, мижи которыми было и турков 10 000 ^{27Ж}, а ²⁸ сам Малай царевичъ ^{28А} уѣкающий от двух ^{ХЧ 29} литвинов, догнанный, зостал поиманным, которого Константин, гетман литовский, казал обѣсити на голѣ едной ³⁰ и ^Ш стрѣлами нашкиковати ^Ш.

Року того ж в Бранковѣ в Радомском повѣтѣ уродился великий и ³¹ страшный див кшталту чолоуѣчого ³², который мѣл голову лвову, перси велми косматыи, ноги и руки челоуѣчии ³³, а зубами велми скригитал ^Б, голосом огромным ричачи ³⁴, осмъ ^{34А} годин живым был и здох.

Август поднесен на князство Литовское. Року 1529. Август королевичъ ^{34Б}, маючи лѣт 9 вѣку своего на Великое князство Литовское был поднесен и Руское и Жомойтское, от панов и рицерства литовского ^{Ы 35} при ^Б бытности отца своего,

короля ³⁶ Жигмонта и Боны матки своей, кролевой полской. Того же року Вилнио ³⁷ так згорѣло, же ледво що зосталося в нем.

Коронация на королевство Жигмунта Августа. Року 1530. Княжата и панята коронные и литовские, также и посторонные з[ъ]ѣхалися на коронацию до Кракова; там же Август Жигмонт королевич ^{37A} сын Жигмонта кроля был коронован на королевство Полское ⁹ з радостью всѣх собранных станов, за живота кроля отца своего. Того ж року татарове вторгнули ¹⁰ до Литвы, которых князь Иван Домбровицкий з рицerstвом литовским поразил ^я на урочищу Полузари и весь полон отгромил. Того ж року Литвѣ и всей Руси даны суть права писанные ^А з ухвалою всѣх станов в день святого Михаила в Краковѣ, а в Вилню ^Б повѣтре моровое сродзе пановало.

Року 1531 ^В. Петрило, воевода волоский, вторгнул з великим войском до Полши з волохами, і венграми, з турками и з мултаны, Снятин ^Г, Коломью, Тисменицу, Отенѣю ³⁸ и иншие ^Л мѣстечка и волости аж до Галича звоевал, а кроль Жигмонт, зобравши жолнѣров 6000 ^{38A} з гетманом Яном з ³⁹ Тарнова, гербу Лемивы ^{Е 40}, которому давши тое войско \л.527об.\ против Петрила выправил. А так, Ян гетман полский, нашедши ^{40A} на волохи, ударил на них, а за дивною справою бозскою 50 000 ^{40Б} волохов и турков наши 6000 ⁴¹ побили, и розгромили ^Ж, вязнев знайчнѣйших поимали, и обоз

³ на поле: Константин князь Острозский умер, литовский гетман ^{и—и} буквы нѣ и ва написаны по смытому месту; между словами над строкой знак \ (и); тоже над буквой в; в слове Василиевич буква а переделана из и ^{й—й} написано другим почерком и другими, чернилами по смытому месту ^к в рукописи оставши; исправлено по Л ^л на поле: царь (в К царь) мос[ковский] умер ^м написано другим почерком по вытертому месту ^н на поле: москва литву звоевала ^о буква а переделана из о ^п на поле: Стародуб наши взяли под москвою ^р на поле: воевод побито и побрано ^с буква и переделана из а ^т на поле: неволников 60 000 стято ^у буква и переделана из а ^ф буква приписана другими чернилами ^х на поле: Претвич, Перекоп взявши, татар выстинал ^ц на поле: саранча ^ч на поле: чуда на небѣ видѣныи ^{чч} в рукописи Агустови; исправлено по Л ^ш буквы ат написаны по вытертому месту ^ш буква е переделана из а другими чернилами ^{41A} малых Л ⁴² ранних Л ⁴³ утек Л, К ^{43A} Ивановичъ К ^{43Б} даръ К ^{44—44} Василий Ивановичъ Л, К ^{45—45} Василий Ивановичъ Л, К ⁴⁶ мѣстцу Л ⁴⁷ Ивана Л, К ^{47A} опецъ Л, К ^{47Б} царицею Л, К ⁴⁸ 15 Л ^{48A} Вильня К ⁴⁹ тысячий Л ^{49A} помочь К ⁵⁰ коштсляном Л, К ⁵¹ рокою Л, К ⁵² нет Л, К ⁵³ котром Л ⁵⁴ Шуйский Л, К ^{54A} тысячий 60 К ⁵⁵ Шуйского Л, К ⁵⁶ перевышала Л, К ^{56A} нижъ К ^{57—57} 60 000 Л ⁵⁸ забрала Л, К ^{58A} з Л ⁵⁹ Претвичъ Л, в К Претвичъ ⁶⁰ Ивернат Л ⁶¹ черемисами Л ⁶² нет Л ^{62A} корыстю Л, К ⁶³ цѣлости Л, К ⁶⁴ страву Л ⁶⁵ выгрызала Л ^{65A} чтыри Л, К ⁶⁶ видѣны Л, К ^{66A} дщеръ К ⁶⁷ Жигмунтовы Л, К ⁶⁸ затмѣне Л ⁶⁹ аннуария Л; в К януария

весь взяли, дѣл великих сто, кром малих ^{41A}, ручной стрелбы возов 10, а тое все до Кракова припроважено. А воевода Петрило ранний ⁴² самочварт ледво утѣкл ⁴³.

Року 1535. Константин Ивановичъ ^{43A} князь Острозский, гетман Великого князства Литовского, воевода троцкий, рицер заволаный, побожный, мудрый, славный, звиязце над татарами и москвою, помер ³ и похован в Киевѣ, в монастыру Печерском, в церкви Успения Пресвятыя Богородицы, а на его мѣсце обран Юрий Миколаевичъ Радивил гетманом.

Царь ^{43Б} **московский Иван** ^{и 44} **Василиевич** ^{и 44} **умер.** Року 1537. Иван ^{й 45} Василиевич ^{й 45} царь и великий князь московский умер, зоставивши ^к на своем мѣсту ^{л 46} Василия ^{м 47}, старшого сына своего, на царство Московское. Але в той час еще был дитиною ув опеце ^{47А} баярина настаршого Данила Семеновича Овчины, который то Овчина мѣл порозумене з царицою ^{47Б} вдовою, для чого великое велми замѣшане в той час было на Москвѣ и шкодливые ростирки, много князев и бояр помордовано. Той Овчина, опекун великого князя, з войском вторгнул до Литвы, а спустошивши огнем и мечем Литву ^н, тылко в пятнатцети ⁴⁸ милях от Вилня ^{48А} вернулся. Кроль Жигмонт, зобравши килконадцеть тысячий ⁴⁹ войска, послал з ними гетмана Яна Тарновского Литвѣ на помощь ^{49А}, а литовские княжата и панове, и все рицерство литовское зобралися охотне для сполного ратунку з гетманом своим Юрьем Радивилом, каштеляном ^{о 60} виленским, а злучившись с поляками тягнули за москвою, взяли замок Гомель в Сѣверской земли над Сожем рѣкою ⁵¹ стоячий и мѣсто, а потым Стародуб ^п, мѣсто и замок головный, великий и ⁵² мощный облегли, в котором ⁵³ ся был замкнул оный помянутый Овчина, Колычов и Шуский ⁵⁴, справцы московские, и люду з ними московского военного 60 000 ^{54А} замкнулося. А гды его не могли добыти приступами, з гармат стрѣляючи, подсадили мины, и так, вал вырвавши, запалили мѣсто. Там же того Овчину, Колычева и Шуского ⁵⁵ и инших много князев, воевод и бояр ^{л.528.\} зацных поимано ^р так, иж тые вязневе, добытая москва, полское и литовское войско перевысшали ^с ⁵⁶. А так часть московского войска, звлаща старых и мнѣй годных, Ян Тарновский, гетман коронный, казал стинать ^т, а было их болш нижь ^{56А} тысячий ⁵⁷ 60 ⁵⁷. Там теж скарбов много и здобычи поляки и литва забрали ^{у 58}, и додому все войско в цѣлости с ^{58А} триумфом вернулося.

Претович ⁵⁹ **выстинал Перекоп.** Року 1538. Вернат ⁶⁰ Претовичъ, староста барский, вторгнул до Перекопу з чемерисами ⁶¹, и там татарские жоны и дѣти выстинал, а ^{ф 62} инших потопив ^х и з великою користою ^{62А} в целости ⁶³ повернул, раз по разу от ворот орды чинячи.

Року 1541. Саранча великая в Полщи ^ц, в Руси и в Литвѣ была, а где на жито, ярину и траву ⁶⁴ впали, с кореня выгризала ⁶⁵. Тоеи ж осени октоврия 14 в ночи годин чотыри ^{65А} огнистыи люде на облаках огнистых выдѣни ⁶⁶ были ^ч.

Року 1543. Гелжбета, дщерь ^{66А} Фердинанда кроля римского и ческого, привезена до Кракова в малженство королеви молодому Жигмонтови ⁶⁷ Августови ^{чч}.

Затмение ^{III 68} **слонца великое.** Року 1544. Яннуария ⁶⁹ 24 дня пред полуднем слонце так ся было затмило, же на ножовое тылце ^{III} тылко его видати было рогами на заход, а потом обернулись

^Ь буква и переделана из а ^Ы буквы ат переделаны из ос другими чернилами ^{ЭЬ} на поле: одного року 4 разы слонце мѣнялося ^Ю буква а переделана из о ^Я на поле: война на облаках

^А буквы ую переделаны из ое ^Б буквы ую переделаны из ое ^{ВГ} на поле: смерть кроля Жигмонта ^Л второе и переделано из другой буквы ^Е на поле: царь москов[ский] взял орду Астра[ха]нскую (в Л и Астракан) ^Ж буква ы приписана по вытертому месту ³⁻³ написано над строкой другим почерком и другими чернилами по вытертому месту ^И второе и и с приписаны другими чернилами ^Й на поле: москаль що робит з ордою ^К на поле: Инфляты поддалися кролеви ^Л после о следы вытертой буквы ^М на поле: москаль звоевал Литву ^Н буква у написана по другой букве ^О на поле: царь мос[ковский] в потузѣ великой много доказует ^П буквы со переделаны из ѿ

^{69А} полторы Л, К ⁷⁰ тяжки Л ⁷¹ оболоках Л, К ^{71А} полночь К ⁷² нет Л ⁷³ Коронное Л, К ⁷⁴ Литовское Л, К ⁷⁵ докончивши дочасный Л ⁷⁶ Елжбеты Л, К ⁷⁷ Копинским Л, К ^{77А} царь К ^{77АА} Инфлянты Л, К ⁷⁸ себѣ Л ^{78А} сто сорок тысячий К ^{78АА} Инфлянтских Л ⁷⁹ малый Л, К ^{79А} бискупий Л, К ⁸⁰ рѣчь Л; в К речѣ ⁸¹ депрского Л ⁸² кролеви Л, К ⁸³ собе Л ^{83А} Василиевичъ К ^{83Б} царь К ^{83В} помочь К ^{83Г} царь К ^{83Д} Василиевичъ К ^{83Е} сто тысячий К ^{83Ж} 80 тысячь К ⁸⁴ нет Л; в К тысячи ⁸⁵ король Л, К ⁸⁶ найрихлѣй Л, К ⁸⁷ обирал Л, К

тые роги на всход слонца и двѣ звѣзды, една бѣлая, а другая чирвоная от заходу указалися ^Ь. Трвало тое затмене ^Ы полтары ^{69А} години, потым и другое и третее затмене, а так одного року чотыри разы ^{ЭЬ} слонце тмилося. Потым тяжкий ⁷⁰ был в Литвѣ голод, за решето жита рубль гроший плачено. Того ж року кроль польский Жигмонт Старый отдал Великое князство Литовское сынови своему молодому королеви. Того ж року кроль Жигмонт князю Семену Пронскому дал воеводство Киевское.

Войско на облаках ⁷¹. Року 1547. Войска ^Ю на оболоках в ночи видѣны были збройные ^Я, которое страшную битву з собою на полночь ^{71А} стоячи зводили.

Року 1548. Кроль Жигмонт Старый ⁷² захоровал и розрядивши порадне обѣдѣ речи посполитые — Коронную ^{А 73} и Литовскую ^{Б 74} — той живот дочасный ⁷⁵ на вѣчныи премѣнил ^{ВГ} и похован в замку Краковском.

Татаре на Волюню. Року 1549. Татаре перекопские вторгнули на Волюнь и много шляхты и розмаитого люду набрали, \л.528об.\ и князя Вишневецкого з жоною поимали и до своей земли завели.

Року 1552. Кроль Жигмунт Август, zostавши уже по другой жонѣ вдовцем, а будучи еще молодым, умыслил знову приятелство отновити з домом Ракуским, выправил послы до кроля римского Фердинанда, першой своей жоны Гелжбеты отца, просячи о дочку [Фердинанда] Екатерину, Гелжебеты ⁷⁶, першой жоны своей, сестру рожоную, которую отдал Фердинанд.

Року 1553. Иван Васильевичъ, великий князь московский, Астараканъ замок и город великий, и орду, жиющую над морем Каспийским ^{Д 77}, взял и опановал ^Е и

почал писатися царем астараканским. Того ж року кроль полский з царем московским взял примире на два роки.

Року 1559. Иван Васильевичъ, царь ^{77A} московский, нашол причину на Листанды або Инфлянды ^{77AA} так о розрушене примиря з Нарвы и неотдане певной суммы з арцибискупства Дерпского, на которое собѣ ⁷⁸ право дѣдичное привлащал. А зобравши войска з москвы 140 000 ^{78A} и татар великую часть Инфлятских ^{78AA} краин, за малы ^{Ж 79} час звоевал и Нарву мѣсто и замок портовый взял, также и инших замков з волостями до сорока и Дерптон мѣсто и ³ замок ³ бискупский ^{и 79A} з скарбами великими посѣл и опановал ^й, а вязнев и здобычи невыповѣдимую речъ ⁸⁰ и неошачованую гетманове его до Москвы выпровадили и арцибискупа дерпского ⁸¹ з канониками его всѣми взяли на Москву.

Року 1561. Мистр новый листанский и арцибискуп и рижане приѣхали до кроля до Вилня, и там королеви ⁸² землю свою Лиотанскую во оборону и самых себе ⁸³ в опеку поддали ^К и присягу выконали.

Року 1562. Иван Васильевичъ ^{83A}, царь ^{83Б} московский, послал войско свое на границу литовскую, которое то ^Л войско Витебск, Дубровно, Оршу, Копыст и Шклов опановали ^М за то, же помочь ^{83В} давали Инфлятом.

Царь ^{83Г} московский взял Полоцко под Литвою. Року 1564. Иван Васильевичъ ^{83Д}, великий князь московский, маючи войска московского конного двакрот 100 000 ^{83Е}, а пѣхоты 80 000 ^{83Ж}, а дѣл або гармат тысячу ^{Н 84}, притягнувши под Полоцко облегл мѣсто и почал добывати его зо всѣх сторон ^О, а кроль ⁸⁵ на той час сеймовал в Полщи. А так Миколай Радивил, гетман литовский \л.529.\ великий, будучи в Минску войско яко нарихлѣй ⁸⁶ собирал ^{П 87}, але войска великого за малый час так гвалтовне не зобрал.

^Р на поле: Радивил, гетман, чаты мос[ковские] побивает ^{СТ} последнее а переделано из и ^У на поле: замок запалити казал сам староста; дурень, людей погубил и сам згинул ^Ф на поле: москва наших (в Л инших) зобрала в неволю ^Х э переделано из другой буквы ^{ЦЧ} первое и приписано в строку другим почерком ^Ш на поле: Серебряный и Петр Шуйский, гетманы московские ^{Щ—Щ} в рукописи с Зребранным; исправлено по Л ^Ъ буква а переделана из и ^Ы первое и приписано над строкой ^Ь буква и написана по вытертому месту ³ буква ш переделана из н ^Ю на поле: наши гетманы, маючи войска 4000, поразили москвы 45 000 (в Л, К 26 000) ^Я на поле: Шуйского мужик сокѣроу стял

^А буква приписана другим почерком ^Б буква ы переделана из ъ ^В буква ъ переделана из в ^{87A} отсѣчь К ^{87Б} Ходкевичом К ⁸⁸ коштеляном Л ^{88A} шесть тысячий К ^{88Б} двѣ тысячи К ^{88В} Березину К ^{88Г} Глѣбовичъ К ^{88Д} 24 тысячи К ^{88Е} пречъ К ⁸⁹ цара Л, К ⁹⁰ опановала Л, К ^{90A} барнардинов Л, К ^{90Б} Ешлянов Л, К ⁹¹ мѣщан Л ⁹² зобранных Л, К ^{92A} царь К ⁹³ Шуйского Л ⁹⁴ 1564 Л, К ⁹⁵ нет Л, К ^{95A} тысячий 80 К ⁹⁶ тысячами Л ^{96A} Въ Орколабовском К ⁹⁷ Ходкевичом Л, К ⁹⁸ коштеляиом Л, К ⁹⁹ Соломѣрецким Л, К ¹⁰⁰ нпигов Л ^{100A} тысячий чотыри К

¹ Хотковича Л ^{1A} тысячий 45 К ^{1Б} тысячий пять К ² утекаючи Л ³ ранены Л ⁴ нет Л, К ⁵ гетман Л ⁶ будучого Л ^{6A} тысячий 80 К ^{6Б} Серебранным К ⁷ в Л ⁸ звитязствѣ Л ⁹ забитью Л

Тягнул еднaк полочаном на отсъчь ^{87А} з Григорием Хоткевичем ^{87Б} каштеляном ⁸⁸ троцким, гетманом полным литовским, маючи з собою войска литовского 6000 ^{88А}, а поляков 2000 ^{88Б}. А перебывши Березин ^{88В} рѣку и Черницу рѣку, положился от Полоцка в милях осми, зачим колко загонов московских в пицованю поразили наши поляки и погромили ^Р, а царь московский тым пилнѣй добывал Полоцка. Але гды Дивойна, воевода полоцкий, з замку частыми вытечками преважне боронячися выпадал и москву бил, а потом сам казал мѣсто и паркан запалити, любо то ему Глѣбовичъ ^{88Г} отражал, шлюбуючи з жолнѣрством сам на себе взяти оборону великой Полоцкой посады, и черни теж простого люду 24 000 ^{88Д} з замку выгнал пречъ ^{88Е}, що все было москвѣ на руку, бо за приводом той черни з ям лѣсных великой живности москва доставала. А по згореню мѣста под самый замок дѣла бурачие подшанцовала ^{СТ} москва а, стрѣляючи з гармат безпрестанне, запалили замок и люду, в замку гасячих огонь, много велми з гармат побито. А потым воевода полоцкий Дивойна з епископом з замку вышли, поддаючися на ласку царя ⁸⁹ московского ^У; и так москва, взявши замок Полодкий, и мѣсто недогорѣлое опановали ⁹⁰. Там же татаре езуитов, доминиканов, барнирдинов ^{90А} посѣкли, а жидов всѣх потопили ^Ф, а воеводу полоцкого Дивойну з жоною, владыку и пана Яна Глѣбовича, воеводича виленского, Немѣричов, Эшлянов ^Х ^{90Б}, Корсаков и иншой ^{ЦЧ} шляхты много, также мещан ⁹¹ всѣх полоцких зобранных ⁹² зо всѣх скарбов их до вязеня взято, и до Москвы, як жидов до Вавилона, запроважено. И сам царь ^{92А}, zostавивши князя Петра Шуского ⁹³ з войском великим на Полоцку, сам до Москвы з незличоными скарбами и вязнями отѣхал.

Року 1565 ⁹⁴. Великий князь московский, задержавши послов литовских у себе, котрых был до него послал кроль, зобрал войско великое и ⁹⁵ выправил з ним Петра Сребраного и царевича казанского, и послов литовских з ними пустил, приказавши Сребраному, абы нещадно бурил Литву. Мѣл той Сребраный войска \л.529об.\ з собою 80 000 ^{95А}, а з Полоцка иншою дорогою рушился Петр Шуйский ^{III} з пятьдесятма тысячами ⁹⁶ комонника; и мѣли тые войска з Шуйским и з ^{III} Сребраным ^{III} стягнутися на полях Друцких. Сребраный положился обозом у двох милях от Орши над рѣкою Кропивною, а Шуйский на ^Ъ Чаинских ^Ы полях в селищу Иванковском ^Ь Ворколабовском ^{96А}, о котором Миколай Радивил, воевода троцкий, гетман великий литовский, з Григорием Ходкевичем ⁹⁷, каштеляном ⁹⁸ троцким, гетманом полным, и з Богданом Соломерецким ⁹⁹, Богушем Корецким, княжаты, довѣдався, маючи от шпигов ^Э ¹⁰⁰ певную вѣдомость где обозом стоит, прудко ся зготовал, маючи з собою войска 4000 ^{100 А}. З тым теды войском своим на так великое войско московское в вечернюю годину 26 дня стычня Радивил гетман ударил за приводом Григория Ходкевича ¹, где за помощью божиею збил москвы 45 000 ^{Ю 1А}, а до Полоцка ледво утекло москвы 5000 ^{1Б}, и то мало що не всѣ раннии. Там же и сам Шуйский, утѣкаючи ² раненый ³, от мужика сокѣрою забитый, полегл

я, которого потом в Вилню в церкви Святой Пречистой поховано. Там же и иных княжат и бояр много побито, а поиманных з обозом и з ^{А4} великими лупами гетманы ^{Б5} и панове, и рицерство литовское межи себе розобрали, а переднѣйших вязнев до кроля, на той час у Варшавѣ будучаго ⁶, отослали. Другое войско болшое, в котором 80 000 ^{6А} з Сребряным ^{6Б} от Орши миль двѣ ⁷ лежало, Филон Кмита, воевода смоленский, тым фортеlem стрвожил: послал до Дубровѣна ^В з листом, даючи знати о звѣтязствѣ ⁸ над московю свѣжим и о забитю ⁹ Шуйского, и казал тым своим посланцом

^Г на поле: Филон, воевода смоленский, учинил фортель над гетманом московским ^Л на поле: гетман московский утѣкает ^Е буква ч переделана из другой буквы ^{ЕЕ} в рукописи дви ^Ж на поле: наши осѣдают замки московские ^{ЖЖ} в рукописи дестот; исправлено по ^{Л3} а переделано из и ^И на поле: деспот, господарь волоский, в Римѣ умер ^Й а переделано из и ^К и переделано из е ^Л о переделано из р; после о следы вытертой буквы; очевидно было при ^М буква л переделана из другой буквы ^Н п переделано из т ^О на поле: рада хитрая ^П и переделано из а ^Р второе о переделано из ъ ^{С-С} написано на правом поле тем же почерком и теми же чернилами с выносным знаком ^Т переделано из и ^У написано дважды ^Ф перед словом стертая буква ^Х на поле: таемная рада ^Ц буква о переделана из другой буквы ^Ч буква приписана другим почерком ^Ш после ш стоит ъ, переделанный из другой буквы

¹⁰ Сребряного ^{Л11} наметы ^{Л, К12} пятьсот ^{Л13} утекати ^{Л, К14} на ^{Л14А} двѣ тысячи ^{К14Б} 25 тысячий ^{К14В} царь ^{К15} бехторов ^{Л, К16-16} 500 ^{Л17} тысячий ^{6 К17А} сѣдѣл ^{Л17АА} господарь ^{К18} мѣстце ^{Л, К19} господара ^{Л, К20} и ^{Л, К21} лацынѣ ^{Л22} при ^{Л, К23} нет ^{Л24} учините ^{Л25} скаржетесь ^{Л26} а ^{Л, К27} грошей ^{Л28} потом ^{Л, К29} помочи ^{Л, К30} и воеводою ^{Л31} нет ^{Л, К32} Ласки ^{Л33} а ^{Л, К34} ушу ^{Л, К}

ѣхати ^Г, где розумѣл, же их московская стража мѣла поимати; а так и поимала. А гды припроважено до Сребраного ¹⁰ а прочитал листы тые, так стрвожился, же покинувши всѣ ^Д обозы, памѣты ¹¹, возы, гармат пятсот ¹², порохи, скарбы, сам зо всѣм зараз почал утѣкати ¹³. А Филон Кмита, воевода смоленский, и Юрий, воевода мстиславский, не маючи болш над ¹⁴ 2000 ^{14А} войска доброго, гонили их биючи, стинаючи ^Е и имаючи. Потым, гды так москва была розгромлена, наши взяли воез 25 000 ^{14Б}, и велми великие здобычи, грошей два ^{ЕЕ} милионы, шат розмаитых и живностей \л.530\ (бо гды ж ему розказал был царь ^{14В} московский тягнути аж до Варшавы), также панцеров и бехтеров ¹⁵, гармат 5 ¹⁶ сот ¹⁶, все тое везено за войском; вязнев было московских 6000 ¹⁷. А так тые двѣ войска московские великие дивною божиею силою были звияжоные. Станислав теж, пан литовский, замок московский Озерища ^Ж взял, а Филон, воевода смоленский, з войском руским Почепов мѣсто збурил и аж до Стародуба вси волости сплюндровал. А так москаль сидѣл ^{17А} тихо от того часу.

Повѣсть о дешпотѣ господарѣ волоском. Року 1566. Деспот ^{ЖЖ}, господарь ^{17АА} волоский, выгнан был от волохов з Волоского панства, который ѣхал до Риму, а на тое мѣсце ¹⁸ волохи приняли Александра за господаря ¹⁹, а ^{3 20} той деспот, будучи в Римѣ, захоровал и помер ^И. А ^Й межи слугами, которые при нем были, был еден гречин ^К научоный и по-лацынѣ ²¹, и по-грецку, который по смерти пана своего деспота зобрал всѣх слуг пана своего деспота небожчика, товаришов своих, и мовил им: «Панове товариши и братия моя милая. Вѣдаете о том, иж пан наш умер, не маючи по ^{Л22} собѣ жадного повиноватого, зачим урад ²³ поберет по смерти его позосталую ^М маетность, яко и належит. А так, если мене в том хочете послухати,

то вам и минѣ будет добре. Учинѣте ²⁴ так: идѣте до ураду, а скаржтеся ²⁵ на мене, мовячи, иж есть сыновец пана нашего небожчика деспота ^Н, котрый хочет побрати всю маетность небожчика стрыя своего, а платити нам не хочет заслуг наших, и ²⁶ урад кажет мене пред себе призвати и роскажет вам платити ^О, а я вам обѣцую межи вас що есть небожчиковского роздѣлити, а я не жадаю ничего, тылко листов и ^П привилеов, которых мѣл небожчик. Тылко ми дайте так много на страву, абым где индей могл ѣхати, шукаючи собѣ пана. Вшак же вам по тых листах ничего и не придадутся вам ни на що». Учувши то, товариство его позволили на тое всѣ з радостью, мовячи ему: «Не тылко тебе у ураду признаем сыновцем, але где будет потреба того, зознаем и оповѣмо». А той гречин вѣдаючи добре, же правдивый его, небожчиков ^Р, сыновец был на войнѣ забитый, прето он имя его на себе взял и роздѣлил оную маетность небожчиковскую межи товариство и собѣ часть отнял гроший ²⁷ на страву, и привелеи, и ^С листы всѣ побрал ^С, а ^Т потым ²⁸ \л.530об.\ поѣхал до Видня до двору цесарского, просячи цесара, абы ему помогл осадитися на Волоском господарствѣ. И так ся удавал, же есть власный сыновец небожчика деспота и ему власне тое ^У господарство належит. Потым приѣхал до кроля Жигмонта Августа до Полщи, просячи помощи ²⁹ от него на Волоское господарство, и принял товариство с паном Ласким Олбрихтом, воеводою ³⁰ сирадским, з которым нарадившись, той деспот мѣл был первѣй до Волох ѣхати ^Ф, а там з волохами потаемне страктовавши ^Х, щобы тым спаднѣйший приступ до папства мѣл, яко ж так и учинил: ѣхал до жоны Александровы, которая была рожоная сестра небожчикови деспотови, повѣдаючи быти сыновцем небожчиковским, котрая давши ему вѣру в том приняла его ^Ц вдячне, а ^Ч ³¹ Александер, муж ей, также ласкаве ся ему поставил. А пан Лаский ³² в Полщи тым часом люд збирал и ³³ там деспот, намовившись з волохами а маючи уже от них обѣтницу и надѣю, же ему мѣли до помочи на панство, але гды тая рада его дошла до уш ³⁴ Александровых, казал ему потаемне дати трутизну.

^Щ слово написано дважды ^Ъ буква ы переделана из о ^Ы в рукописи постил; исправлено по Л ^Ъ буква з приписана в строку, после буквы о вытертая буква; очевидно, было написано розбивши ^Э буква и переделана из букв го; было него ^Ю буква у переделана из другой буквы; очевидно из о; на поле: вымисл велми хитрый п[ана] Ласки ^Я в рукописи воском; исправлено по Л; на поле: дешпот воскрес, бо не умирал

^А и переделано из другой буквы ^{АА} в рукописи найтруднѣйше; исправлено по Л ^Б в конце слова ѣ переделан из другой буквы ^В на поле: господар волоский утѣкает до турок ^Г буквы тѣ приписаны другим почерком ^Л на поле: зрада волохов на деспота ^Е буква ц переделана из другой буквы ^Ж буква н переделана из другой буквы ^З первое о переделано из и; буквы го приписаны другим почерком ^И буква а переделана из другой буквы ^Й буква г приписана другими чернилами

³⁵ отруен Л, К ³⁶ утѣкл Л, К ^{36А} чотыри тысячи К ^{36АА} до Л ^{36Б} тысячий 40 К ³⁷ Ласко Л, К ³⁸ мает Л ³⁹ повѣдѣл Л ⁴⁰ ню Л, К ⁴¹ встати Л ⁴² уже Л ⁴³ близко Л ⁴⁴ границы Л ⁴⁵ з Л ⁴⁶ Ласком Л, К ⁴⁷ топер Л ⁴⁸ дванадцети тысячей К ⁴⁹ мосту Л, К ^{49А} тысячий двѣ К ⁶⁰ чужоземский Л, К ⁵¹ ничего Л, К ⁵² Ласки Л, К ⁵³ дѣля, причем буквы ля над строкой Л ⁵⁴ случную Л ⁵⁵ з Л, К ⁵⁶ нет Л ^{56А} злучивши Л ⁵⁷ с Л, К ⁵⁸ дешпота Л, К

Познавши теды деспот, же есть отруен ³⁵, зараз удался до лекарства, же ему тая трутизна не шкодила, а в том оздоровѣвши утѣк ³⁶ зараз до Полщи до пана Ласкаго, котрый уже мѣл немало жолнѣров зобранных. Описал му ся деспот кровию своею

братерскою, а пан Лаский обѣщал ему помагати, аж его всадит на панство, а маючи люду военного яко 4000 ^{36A}, тягнул з ним ку ^{36AA} Волоской земли. Александер теж, будучи ^Щ господаром волоским, зобрал люду волоского военного 40 000 ^{36Б} волохов и венгров и, притягнувши на границу, чекал пана Лаского з тым то дешпотом. Але вѣдаючи пан Лаский ^Ъ ³⁷, же Александер великое войско мѣет ³⁸, трудно было против Александрови стати, учинил стратагемата, и назад вернулися до Острога, а войско розпустили на становиска, розказавши, абы были готовыми зо всѣм, аж им даст знати скоро. Потым в тыждень, змовившися дешпот з паном Ласким, сказал пан Лаский пред челядю, же пан дешпот хорый и не пустил ^Ы до покою никого, а на кождый день повѣдает, же горѣй ся мает, що день. Не вышло недѣль двѣ, аж пан Лаский, вышедши с покою показался быти барзо \л.531.\ фрасовливым и повидѣл ³⁹, же пан дешпот помер, убрался в жалобу, а зробивши ^Ь труну, камень великий в неѣ ^Э ⁴⁰ вложил, и, засмоливши, учинил погреб и велми фрасовался, оповѣдаючи смерть дешпотову ^Ю. Пришла тая новина до Александра, господара волоского, же дешпот умер и видѣли погреб его, а тому, который ему тую новину принес, велми его ударовал, и зараз от великой радости розпустил все войско свое. А пан Лаский, учувши, же Александер войско свое розпустил, розказал дешпотови з мертвых востати ⁴¹ (бо и не умирал, тылко то на зрадѣ Александру учинил) и зараз зо оным войском своим и з дешпотом до Волох тягнул, а гды вже ⁴² близко ⁴³ были Волохов, пришла новина до Александра, же дешпот тягнет з войском ^Я. А гды то учул Александер, тому, хто тую новину ему принес, казал шию утяти, и других также постинати, мовячи: «Здрайцы мои, не вѣм для чого ми такие новины приносите, вшак дешпот давно умер и похован, а вы, з мене шидячи, страшите мя». Еднак посел за послом от границы ⁴⁴ один за едным з новиною тоєю бѣгла, иж дешпот с ⁴⁵ паном Ласким ^А ⁴⁶ уже недалеко границы. Он тепер ⁴⁷ увѣрил, и що найпрудшей ^{АА} могло быти, зобрал людей военных до 12 000 ⁴⁸ и тягнул на границу, и поставил дѣла на горѣ против мосту едного, где мѣл дешпот з Ласким переходити, сподѣваючися, же мѣл мост ^Б ⁴⁹ оборонити. Але пѣхота пана Лаского вбѣгла под гарматы и отняла их, а обернувши тые ж дѣла, войско Александрово потужне били. А так Александер мусѣл утѣкати до турков ^В, а пан Лаский з дешпотом просто тягнул до Сочавы и посадил его на господарствѣ Волоском, а зоставивши жолнѣров своих 2000 ^{49А} и при дешпотѣ на его варту, влохов и французов пятьсот, сам ѣхал до Полщи, учинивши певный контракт ^Г з дешпотом о нагородку утрат своих. Потым волохи, мыслячи того своего нового пана дешпота здрадити ^Д, намовили его, абы той свой люд чужоземный ⁵⁰ послал на границу венгерскую, против Януша воеводы седмигородского, и послал дешпот оныи свои влохи и французы ^Е, котрые там не сподѣваючися ничего ⁵¹, безпечными были собѣ, не мыслячи о зрадѣ. А в том волохи, на ^Ж сонных напавши, всѣх побили, а потым облегли дешпота \л.531об.\ в замку Сочавском. Который то дешпот, не будучи вдячным добродѣйства пана Лаского ^{3 62}, же великие скарбы для ⁵³ него утратил, не

сполнил обѣтницы, которую приобѣцал пред всажением ^И на панство. Розгнѣвавшись пан Лаский за послушную ⁵⁴ причину, мыслил, як бы его с ⁵⁵ того панства яко невдячника выгнати ⁵⁶, и злучився ^{56А} з ⁵⁷ князем Дмитрием Вишневецким, мужем славным и мужным, хотѣл его на тое панство, выгнавши деспота ⁵⁸, посадити. Будучи теды в Пиотрковѣ на сеймѣ,

^К буква ѣ переделана из другой буквы ^Л на поле: волохи на зрадѣ пишут до Вишневецкого на господарство ^М первое о переделано из и; буквы го приписаны другими чернилами ^Н написано по вытертому месту ^О на поле: деспот в облеженю ^П буква переделана из и ^Р буква с переделана из другой буквы ^С на поле: деспот до князя Вишневецкого выправует послы о люд просячи ^Т на поле: Пясецкого зла рада ^У в рукописи зо ^Ф на поле: войско волоское на засадѣ на Вишневецкого ^Х на поле: волохи люд Вишневецкого збили ^Ц на поле: Вишневецкий в копици сѣна ^Ч буквы ро приписаны над строкой; буква д переделана из другой буквы; буква к переделана из а ^Ш на поле: князь Вишневецкий пойман ^{Щ—Ш} написано на правом поле с выносным знаком тем же почерком и теми же чернилами ^Ъ на поле: Вишневецкий с Пѣсоцким на гаках (первоначально гаку) ^Ы первое о переделано из и; буквы го приписаны другим почерком ^Ь на поле: пан Лаский раду збирает

⁵⁹ певне Л, К ⁶⁰ нет Л ^{60А} шесть тысячий К ^{60Б} тысячий шести К ⁶¹ пишуци Л ⁶² самого Л, К ⁶³ Ласки Л ⁶¹ а Л, К ⁶⁵ воим Л ⁶⁶ нет Л, К ⁶⁷ Лаского Л, К ⁶⁸ во Л ⁶⁹ и Л, К ⁷⁰ тысячий Л ⁷¹ потом Л ⁷² воей Л ⁷³ волохов Л, К ⁷⁴ господара Л, К ^{75—75} не на щасте Л ⁷⁶ копиць Л ⁷⁷ нагороду Л, К ⁷⁸ они Л ⁷⁹ цесара Л, К ^{80—80} нет Л, К ⁸¹ нагороду Л, К ⁸² устрѣляли Л ^{82А} цесар К ^{82Б} гды жѣ К ⁸³ замила Л ^{83А} кровь К ⁸⁴ Ласки Л, К ⁸⁶ жалостный Л ⁸⁶ той Л, К ⁸⁷ пропадутъ К

постановили собѣ то за певнѣ ⁵⁹ люд збирати, и зобрал зараз ⁶⁰ люду пан Лаский 6000 ^{60А}, а князь Вишневецкий также 6000 ^{60Б} и тягнули до Волох; и мѣлися зыйти тые войска обѣ ^К сполечне. Але князь Вишневецкий тягнул впрод на границу и там мѣл пана Лаского чекати. В том волохи выправили послов своих до князя Вишневецкого, пишуци ⁶¹, абы не чекал пана Лаского, поневаж мы всѣ волохове знаем тебе, князя Вишневецкого, и жадаем тебе самага ⁶², а не пана Лаского мѣти на панствѣ ^Л, гды жес ты естѣ князь Вишневецкий, здавна славный рицер, если пана Лаского ^М ⁶³ чекаеш, не будет твоя слава самого, але наполы з паном Ласким, же на панство впровадит. А так князь Вишневецкий на лихо свое дался намовити, не чекаючи пана Лаского, яко были з собою постановили бо ^Н ⁶⁴ пан Лаский тягнул за ним з своим ⁶⁵ людом. Волохове теж ⁶⁶, не чекаючи войска пана Лаского ⁶⁷, мыслили о Вишневецком и его здоровю. Дешпот, будучи в ⁶⁸ облеженю от волохов ^О, почал трактовати з князем Вишневецким, жадаючи, абы зоставил свои жолнѣре при нем, обѣцуючи жолнѣром плату, а ^П ⁶⁹ князеви Вишневецкому на кождый рок трибут давати, певную суму гроший и килка тысячий ⁷⁰ волов и килка сот ^Р коней ^С, и до Полци их потым ⁷¹ вернути с покоем. Але пан Пясецкий, будучи при князю Вишневецким поручником, сам з своей ⁷² доброй воли, без инших памовы, провадил до того князя Вишневецкого, абы жадного постановеня не чинил з дешпотом, «поневаж тебе волохи сами доброволне приймут на панство» ^Т, который, в том услухавши его, ѣхал до волох ⁷³, а в тым наготовалися волохи на зраду и повидѣли князю Вишневецкому, абы ся назавтрее наготовал там на поле, где его всѣ панове будут чекати и приймовати за ^У господара ⁷⁴ своего, до которого поля был мост през багно. \л.532.\ И там засадили войска свои волоскии ^Ф, часть одну з той стороны мосту, а другую з другой стороны мосту, куды князь Вишневецкий мѣл ити, а на ⁷⁶ щасте ⁷⁸ его княжее мгла была великая споранку (бо то было в

осени), гды князь Вишневецкий тягнул там з людом. А скоро мост минул, волохи з обудвух сторон ударили на него прикро, которому на том мѣстѣ волохи люд збили ^x, а сам князь Вишневецкий утекл и скрился в одной копици ⁷⁶ сѣна ^ц, а потым хлоп приѣхал по сѣно и нашол его, а князь Вишневецкий просил его, мовячи: «Брате, ратуй мене теперь, а я тобѣ потом обѣцую нагородьку ^{ч 77} великую». Казал ему той хлоп: «Всяд на воз, повезу тебе до своего дому», и прикрил его сѣном. Не везучи его додому, але везл его до Томши и Мочана, котрые были переднѣйшими жожами волоскими ^ш, и отдал его им, а оны ⁷⁸ барзо ему были рады, и послали его зараз до цесаря ⁷⁹ турецкого посполу з пойманным паном Пѣсоцким, за который подарок волохом дал ⁸⁰ цесар ^ш турецкий ^{ш 80} великую ногородку ⁸¹ и казал обудвух скинути на гаки з вежи ^б над одногою морскою ку Галатѣ, где князь Вишневецкий до трох дний висѣл живо, аж его турки устреляли ⁸², гды проклинал их Махомета, але их цесарь ^{82А} за тое карал, гды жь ^{82Б} болш рад был муцѣ его. А Пясецкий сконал рихло, бо летячи з вежи, зависл до горы ногами; и так его залила ⁸³ кровь ^{83А}. А пан Лаский тягнул еднак в землю Вояоскую, для причины тоей, же дешпот през шпига едного писал до пана Лаского ^{ы 84} лист велми жалосный ⁸⁵ просячи, абы ся над ним змиловал, визнаваючи грѣх свой противко ему, обѣцуючи под присягою, если его бог вызволит, а он з войском до него притягнет, що тылко схочет, то ему дасть и нагородит всѣ шкоды, обѣцуючи ему и то, що Вишневецкому обѣцал що рок давати. Маючи пан Лаский тот ⁸⁶ лист, зозвал всѣх ротмистров ^б и казал тот ⁸⁶ лист голосно читати, радил ся их, як был могло быти лѣпшей, если его ратовати албо нѣт. А они ему повидѣли, же лѣпше ратовати, бо если дешпот згинет, всѣ ваши шкоды и наклады пропадут ⁸⁷, а если будет вызволеный з того облежени,

³ далее чистое место на 5 букв ^ю и переделано из а ^{я—я} написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами

^А ѣ в конце слова переделан из другой буквы ^Б написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^В буквы ыл переделаны из других букв ^Г на поле: дешпот корону поломавши дал слугам ^Д на поле: дешпот стят на мосту ^Е первое о переделано из и; буквы го приписаны другим почерком ^Ж первое о переделано из и; буквы го приписаны другим почерком ^З на поле: волоское окрутенство ^И первое о переделано из и; буквы го приписаны другим почерком ^И слово написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^К на поле: дорожиета великая ^Л на поле: уыѣя дошла грунтовне поляком з литвою ^М второе о приписано над строкой ^Н на поле: голод великий в Полщи и в Дитѣ ^О на поле: турков поразила мос[ква]

⁸⁸ после слова нагороджати слово васцис Л, К ⁸⁹ нет Л, К ⁹⁰ а Л ^{91—91} нет Л, К ⁹² нет Л, К ^{92А} волохов Л ⁹³ зычливости Л, К ^{93А} волохов Л, К ⁹⁴ поламавши Л, К ⁹⁵ нет Л ^{95А} волохом Л ⁹⁶ нагороду Л, К ⁹⁷ нѣмцы Л ⁹⁸ венгры Л ⁹⁹ Томши Л, К ¹⁰⁰ Мочановы Л, К

¹ Лаский Л; в К Ласки ² рѣки Л, К ³ тысяча Л ⁴ тысячей Л ⁵ дешпотово Л ⁶ Ласки Л, К ⁷ нѣмец Л, К ⁸ Ласки Л, К ^{8А} теперь К ⁹ нет Л, К ^{9А} тежъ К ¹⁰ то Л ¹¹ землѣ Л, К ^{11А} 25 тысячий К ^{11Б} 8 тысячий К ¹² 13 000 Л; в К тысячий 15 ^{12А} цесарь К ¹³ Астракани Л ¹⁴ острашены Л ¹⁵ потунули Л

будет нагороджати ^{3 88} шкоды и наклады; а так на том стало, же его ратовати. И тягнул з войском своим до реки Серету недалеко от Сочавы, не вѣдаючи, що ся стало в ⁸⁹ килка дний пред тым, иж венгрове, \л.532об.\ котрые были в замку Сочавском при Дешпотѣ, килка сот их, и ^{ю 99} они з другими венграми трактовали, котрые были з волохами в полю. Дешпот тым замковым венгром заказал, абы

отшод не розмовляли з собою, а они на тое ничего не дбали, уставичне еднок околo зрады з собою трактовали, чого дeшпoтoви тpyднo былo им зaбoрoнити, гдѣж не мѣл при сoбѣ ⁹¹ людy ^я бoлш ^{я91}, тылкo нeмцoв килкa дeсят ^А, тaкo ж ^Б ⁹² влoхoв ^{92А} и фрaнцyзoв, кoтpыe eмy былi вѣрными и зычливыми. Нaoстaтoк вeнгpoвe зaмкoвыe пoстaнoвили, иж мaют Тoмши и Мoчaнoви дeшпoтa выдaти. Пoстeрeгши тo, дeшпoт, жe мѣл yмepти, дoзнaвши вѣрнoсти и зычливoсти ⁹³ тых влoхoв ^{93А} и нѣмцoв пpoтивкo сoбѣ, кoтpыe при нeм былi, a нe мaючи им зa тoе чим нaгoрoдити, кoрoнy зoлoтyю, кoтpyю дaл был ^В сoбѣ yрoбити, пoлoмaвши ^Г ⁹⁴, a ⁹⁵ дякyючи им зa вѣрнyю слyжбy, их poздѣлил eѣ мeжи них. Дoвѣдaвшиcя тoгo вoлoхи, жe нѣмцoм и влoхoм ^{95А} Дeшпoт кoрoнy зoлoт[yю] cвoю злaмaл в нaгoрoдкy ⁹⁶ слyгaм cвoим, пoимaли всѣх и пoсaжaли, хoтѣчи их пoтpaтити. Бoѣчися нeбoжaтa нѣмци ⁹⁷ cмepти, пoвepтaли им тoе, щo им был дaл дeшпoт, и тaк их выпycтили, a вeнгpи ⁹⁸ зaмкoвыи, вѣзвши дeшпoтa, выдaли eгo тым нeпpиятeлeм eгo, Тoшми ⁹⁹ и Мoчaнoви ¹⁰⁰, кoтopыe кaзaли eгo нa мoст Сoчaвcкий вывeсти и cтѣти ^Д; и тaк cтѣт дeшпoт. A пoтoм дo вoйcкa пaнa Лaскoгo ^Е ¹, кoтopый был yжe cтaнyл нa бeрeгy рeки ^А Сeрeтy з чoтыpмa тыcѣчми ³ людy вoeннoгo, пoслaли вoлoхи, пoспoлy cтoѣчи нa дpyгoй cтopoнѣ тoй жe рeки Сeрeтy з вeнгpaми oкoлo пѣти тыcѣч ⁴, вѣзвши oднoгo нѣмцa нaйвѣрнѣйшaгo, дeшпoтoвoгo ⁵ двoрaнинa, нaгo и бoсo, oбpѣзaвши eмy yхa и нoc, тылкo в пpoстipaдлo yвинyвши eгo, выпpaвили дo пaнa Лaскoгo ^Ж ⁶ з тым пoсeлcтвoм ³, aбы вepнyлcя дo Пoлщи, xoчeт ли быти здoрoвым, a eсли cя нe вepнeт, тo тoe пoдкaеt eгo, щo и тeбe, нѣмчe, пoткaлo. Кoтopый тo нѣмѣц ⁷ cкaзaл пpишeдши дo вoйcкa пaнa Лaскoгo ^И ⁸ вce, щo cя cтaлo, жe вeнгpoвe зpaдили дeшпoтa и выдaли eгo Тoмши и Мoчaнy, тoмy тeпeрь ^{8А} дeнь тpeтий, як eгo нa мoстy кaзaли cтѣти и cтѣт eстѣ. Учyвши тyю нoвинy злyю, пaн Лaский ишoл щo пpyдшeй дo Пoлщи и вoйшoл дoдoмy в цѣлoсти. Нa тoй чac былa вeликaя дopoжнeтa хлѣбa ^Й ⁹ в Пoлщи и в Литвѣ ^К, и гoлoд нeмaлый. \л.533.\

Унѣя, албo з[ѣ]eднoчeнe Пoлщи з Литвoю. Рoкy 1569. Был ceйм вaлный в Лyблинѣ, нa кoтopoм cкoнчилaся yнѣя ^Л, aбo з[ѣ]eднoчeнe кoрoны Пoлcкoй з Вeликим кнѣзcтвoм Литoвcким; Вoлынѣ, тeжѣ ^{9А} и Кieвcкoe вoeвoдcтвo дo Кoрoны пpилyчeнo, лyбo тoгo ¹⁰ мнoгe пaнoвe литoвcкиe бoрoнили.

О гoлoдѣ ^М вeликoм. Рoкy 1571. Гoлoд вeликый был в Пoлщи и в Литвѣ ^Н, жe yбoгe людe cтepвo здохлoe и cобaк ѣли, нaoстaтoк yмepлых людeй тpyпы выгpeбaючи з зeмли ¹¹, ѣли и cами вмиpали. Тoгo жe рoкy тyркoв 25 000 ^{11А} кoмoнникa, a янчaрoв 8000 ^{11Б}, тaтaрoв 15 000 ¹² цeсaрь ^{12А} тyрeцкий пoслaл дoбывaти Aстpaкoни ¹³ пoд цaрeм мoскoвcким, зeмлeю и вoдoю, aлe им мoсквa нaпeрeд гaлepы cтpeлбoю oтнялa нa рeцѣ Дoнy в пepeвoлoки, и всѣх янчaрoв пoбили ^О, пoтым ѣздныи oтcтpaшeны ¹⁴, a гдѣ тѣгнyли нaзaд, гoлoдoм и нyждoю

змореныи померли, другие потонули ¹⁵, а инших москва погромила. И утративши всю армату, ледво их 2000 до Константинополя вернулося.

^П на поле: татаре звоевали Москву ^Р буква ъ на конце слова переделана из другой буквы ^С второе е приписано над строкой ^Т на поле: кроль причиняется за господарем волоским до турчина ^У слово написано по вытертому месту; видны остатки буквы р и надстрочного и (\\) ^Ф на поле: а и Воиня господар волоский ^Х перед словом две вытертые буквы ^Ц на поле: повѣсть о Ивонѣ ^Ч так во всех списках ^Ш на поле: Ясы, столица волоская ^Щ на поле: окрутенство турков над волохами ^Ъ первое и переделано из е ^Ь написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Э на поле: Мелецкий на свавольных казал поставити шибеницу (шибеницу приписано другим почерком) ^Ю буквы хъ приписаны другими чернилами ^Я первое с приписано над строкой

^А на поле: подѣзды обоих войск ^Б в рукописи чнли, причем буква л приписана другими чернилами ^В буква е приписана другими чернилами; ъ в конце слова переделан из е

¹⁶ города Л, К ¹⁷ Ивонѣ Л, К ¹⁸ господара Л, К ¹⁹ Александр Л ^{20–20} 24 000 Л ²¹ Андрея Л, К ²² тысячами Л ²³ цесара Л, К ²⁴ короля Л ^{24А} цесарь К ^{24АА} тысячий двадцетъ К ²⁵ певласным Л ²⁶ господара Л, К ²⁷ котрый Л ²⁸ сповиноватил Л, К ²⁹ Сенявский Л, К ³⁰ нет Л, К ³¹ тринацетю сот Л, К ³³ лежащие Л, К ³³ рекою Л, К ³⁴ Крушелницкого; буква у переделана из другой буквы Л ³⁵ тридцетю Л ^{35А} шесть тысяч К ³⁶ чотыримстом Л ³⁷ после слова засадиць слово наших Л, К

Року 1572. Татаре перекопские Московское панство округне звоевали ^П, Москву, замок Нижний, з грунту спалили, где людей велми много згорѣло и подушилося, тылко Китай город ^Р ¹⁶ оборонено, а потым татаре з великою добычю от[ъ]ишли землею ^С нашею Полскою.

О Ивану ¹⁷ и Богдану, господарех волоских. Року 1573. Кроль Жигмонт Август Богдана, господаря ¹⁸ волоского, сына Александрова хотячи, яко голдовника своего, от цесара турецкого ратовати ^Т, который то Александров ¹⁹ сын королеви дватцетъ ²⁰ чотыри тысячи ²⁰ люду военного в каждой потребѣ ставити приобѣцал потиху. Теды послал кроль Андрѣя ²¹ Тарановского, дворанина своего, до цесара турецкого в поселствѣ, просячи, абы Богдана в ласку принял свою и вину вшелякую отпустил, а панство его отчистое ему привернул. Был Тарановский от турка принятый вдячне, а тым часом Богдан з двома тысячами ²² люду военного в землю Волоскую вторгнул, и немало шкод начинил. Видячи то волохове, же им частые Богдан чинит шкоды болш поляков, ниж волохов любячи, послали собѣ до цесаря ²³ турецкого потаемне по иншого пана, чого гды Богдан довѣдался от одного волошина, зараз утекл до Полци. Посел теж от турка вернулся до кроля ²⁴, который то цесарь ^{24А} турецкий хотячи \л.533об.\ все на жадане королевское учинити ^У, але видячи, що Богдан броит, послал Ивоню на господарство Волоское ^Ф, который маючи при собѣ 20 000 ^{24АА} турков приѣхал до Волох (того Ивоню нѣкоторые повидѣли быти сыном власным ^Х ²⁵ Стефана господаря ²⁶ волоского, другие теж разумѣли, же он Стефанови уродился в Мазовшу, и служил пред тым при Фирлею, воеводѣ краковском ^Ц. Потым заѣхавши до Константинополя, служил у цесара турецкого за дворанина, а потым за выслугу дал му ^Ч цесар панство Волоское). Выѣхали против него панове волоскии, Гавриил Логофет, Дынга, гетман волоский, и иншие. Принявши его за пана, провадили до Яс и там столицу засадили ^Ш, але

потым волохом жалъ было того, бо им поляки, котрые были при Богданѣ, часом тылко гвалтом поживене собѣ и конем брали, але турки далеко чинили горшей, которыи ²⁷ жоны и дѣвки их брали и гвалтѣли, самых мордуючи и забиваючи ^ш. Потым Богдан тянул против Ивонѣ з тыми своими трохи людей, котрых мѣл от приятелей своих з Полщи, гды ж был з домом Подневских и Тарлов сповиноватим ²⁸, над которым людом был реиментаром Миколай Мелецкий, при котором теж был Миколай Синявский ^{бы} ²⁹, воевода руский. А так, вшедши до Волох, зараз почали собѣ жолнѣре ^б ²⁰ живности гвалтом брати, кривды людем чинити, чого, гды довѣдался Мелецкий, посрод обозу казал поставити шибеницу ^у и заказал, абы жаден никому ничого не брал гвалтом, гды ж не до неприятельской, але до власной своей пришли землѣ. Там же Мелецкий, зараз люд пребраковал, семсот коней люду мотлоху додому вернул, а з тринадцетию сот ³¹ коней тылко zostал, не в мнозѣ люду, але доброго. А назавтрее перейшол през Буковину и пришол до рѣки Пруту, оттоля выправил Белявского з слугами Богдановыми до Хотѣня по гарматы, потым тягнули далее и пришли до Степановичѣ, лежаких ^ю ³² над тою ж рѣкою ³³ Прутом, и там довѣдалися, же естѣ неприятель близко. И здалося нашим военным справцом, абы подѣзд выправили, и выправили Станислава Лянскоронского, Миколая Язловецкого, Миколая Герборта, Станислава Волского, Крушелницкого ³⁴ ротмистра з ротами, Темрука петигорца з 30-ю ³⁵ козаков. Обачивши их, волохи перешли ^я всѣ на другую сторону рѣки зараз, а хочай \л.534.\ оных было 6000 ^{35А}, а нашим чотыристом ³⁶, битвы дати не смѣли ^А, розумѣючи подобно о засадцѣ ³⁷, чили ^Б теж ^В бог дал им страх и, не мѣвши наши з ними потребы, вернулися до своего обозу.

^Г на поле: турков наши бьют ^Л буквы ов написаны по вытертому месту, буква ш переделана из к ^Е буква а переделана из е ^Ж буква а переделана из и ^З буква о переделана из другой буквы ^И буква о переделана из другой буквы ^И второе о переделано из другой буквы ^К на поле: наши уступают, а турки натирают ^Л в рукописи пол-ком ^М на поле: наши наотврот турков разят ^Н на поле: який у турков обычай военный ^О в рукописи подадут; исправлено по Л ^Н на поле: Герборт, рицер мужный ^{Р-Р} слова подчеркнуты ^С на поле: отвага значная Козелского ^Т на поле: обоз наших под Хотѣнем ^У буква и переделана из а ^Ф буква з переделана из д; буква а переделана из о

³⁸ запалившися Л ³⁹ Крушелницкий Л, К ⁴⁰ татарин Л, К ⁴¹ а Л, К ⁴² о Л, К ^{42А} тепер К ^{42Б} котрую К ⁴³ поспѣшил Л ⁴⁴ а Л, К ⁴⁵ великие Л, К ⁴⁶ войска Л, К ⁴⁷ турецкие Л, К ^{47А} Степановичѣ К ⁴⁸ назадь Л ⁴⁹ мѣстце Л, К ⁵⁰ трицетма Л ^{50А} подадут К ⁵¹ противк Л, К ⁵² там Л, К ^{52А} а Л, К ⁵³ Радецкого Л, К ⁵⁵ ничого Л, К ⁵⁶ выдирал Л ⁵⁷⁻⁵⁷ до вязения Л ⁵⁸ божой Л, К

Еднак же знову им казано ити под волохи, а вышедши, зараз напали на турецкую и волоскую страж, котрая то их страж, абы огромнѣйшая здалася, клали огнѣ великии и широкие. Видячи их наши (а уже в той час днѣло) вдержатися далее не могли, але запалившися ³⁸ охочо всѣ, учинивши окрик, ударили на них. Сочили и турки до наших поляков, и роты Волского и Темрукову зперли, але скоро Герборт, Лянскоронский, Язловецкий, Крушелницкий ³⁹ в трубы, бубны казали ударити ^Г, зараз тыл подали, а наши, гонячи, стинали, били и 50 вязнев достали, а з наших жаден не згинул, толко з Темруковой роты козак, котрый мѣл коня твердоустого, той загнался далеко за турками и стял его турчин. З тоей потребы прибѣг еден наш товариш ^Д ⁴⁰ з Темруковой роты до гетмана з тоєю

новиною, гды видѣл, же турки Волского роту найпервѣй огорнувши, наших поразили. Казал его гетман за тое на гарматѣ оковати ланцухом за шию, же непевную принесл новину. И ⁴¹ в том довѣдавшись наши от вязнев, же люд великий неприятелский тут же был за горою, зараз наши в шику станули, як до потребы, и в ⁴² том всем увѣдомили гетмана наши поляки, просячи о посилон. Пытал того посланца гетман; «Если естесь шляхциц?» Отказал: «Естем Лещинский». Рекл гетман: «То вѣру теперъ ^{42A}, бо шляхта повинна правду повѣдати, над которую ^{42B} шляхтичови не есть ничего оздобнѣйшого, яко правда», и ударовал его. И зараз Яна Иордана и Матея ^E Козелскаго выслал з ротами на посилон, и сам що найпрудшей зо всѣм войском за ними поспѣшал ^{Ж 43} и ⁴⁴, притягнувши до своих, дяковал за такую послугу, которую учинили. А приходячи до Ясов обачит великое ^{3 45} войско ⁴⁶ турецкое ^{и 47}, которое ^й около Степановичъ ^{47A} лежало. Видячи то гетман, же не ровня, умыслил назад ⁴⁸ вернуться, и зараз помалу уступовали всѣ в шиках своих ^К, що обачивши, неприятель ишол за нашими; наши уступовали, а они натирали, еднак же ничего поляком не шкодили. А гды наши мѣсце ⁴⁹ одно багнистое перебыли, которое было недалеко Хотѣня, припали турки з великим криком, яко бы наших мѣли поѣсти, на которых выпал найпервѣй Радецкий \л.534об.\ з тридцетма ⁶⁰ товариством своим. Слуга гетманский ударил едного наѣздника чеканом в лоб и там чекан остался, а потым Чурило ротмистр з стома комонника до них обернулся и поткался з ними, а впавши межи них, бился, которого, гды не видно было, казал гетман Осовскому з полком ^Л цѣлым скочити и ратовати. Видячи то, турки, же наши поляки на отврот добре ся потыкают з ними ^М, зараз подали тыл (бо той турки мают звычай, же ся зперву мужне поставят ^Н, але як натрет на них неприятель смѣло, зараз тыл подадут) ^{О 50A}, а гды ся далеко наши загнали, обернулося знову до наших турков до шестисот, а наши поляки против ⁵¹ их мощно стали и билися час немалый. И так ⁶² якось Герборт от своих отлучився ^П, оскочили его турки вколо и там слуг его забили чотырох, а сам ся вмѣшал межи волошу, же его не познали, ушол потым до своих, але не дармо, бо упатривши собѣ турчина, ростял его наполы шаблею, и рушил прудко на коню през один ров широкий и глубокий, которого ледво конем своим перескочил, а турки гонити его перестали, бо в ^Р той ров ^Р, гонячи его турки, впало в той ров 40 турчинов с конми, там же и они и кони их поздыхали, побившись. Потом Мелецкий рушился оттоль обозом, а Козелский, дозволившись гетмана ^С, ударил на обоз неприятелский, и ^{52A}, немало их побивши, взял в них дѣл скилка и корогов червоную с хоружим, припровадил турчина велми высокаго, а наши поляки обоз заточили и станули под Хотѣнем ^Т, переднѣйшие панове з Богданом в замку станули, а Богдан просил Мелецкого о посланца, абы ему до Ивонѣ дал. А так Мелецкий слугу своего Радецкаго ⁵³ дал и послал до Ивони ^У з листом, просячи, абы панства его власного (до которого не маєт он ничего) ⁵⁵ з рук ему не видирал ⁵⁶, бо недолго и сам в нем будет тѣшитися. Але на тое поселство Ивоня смѣялся и посланца того Радецкого

цесарови турецкому послал за ^{Ф 57} вязня ⁵⁷ през чауша, але его Мелецкий през пана Держка у баши вызволил. Видячи Мелецкий, же на тое воли божей ⁵⁸ немаш,

^Х на поле: Язловецкий, гетман коронный полский ^Ц буква е переделана из г ^Ч на поле: Ивоня присягнул королеви голдовать ^Ш на поле: смерть кроля Августа ^Щ буквы зи приписаны другим почерком ^Ъ буквы кцы переделаны из других букв; первоначально было написано елецкая ^Ы на поле: елекция над Вислою под Варшавою на кроля ^Ь последнее е переделано из другой буквы ^Э на поле: француз на королевствѣ Полском Генрик ^Ю первое о переделано из а; буква и переделана из о ^Я написан по смытому тексту, над буквой ъ в конце слова знак и (\\)

^А буква а переделана из о ^Б на поле: Генрик уѣхал о Полщи пречѣ ^В приписано другим почерком ^Г на поле: татары Волынь и Подоле сплендровали ^Л буква а переделана из и ^Е буквы ия переделаны из ого; на поле: Стефан Баторий обран на королевство ^Ж переделано из и ^З на поле: Стефан Баторий посполу з королевскою коронован ^И на поле: цесарь (в Л, К цар) мос[ковский] взял килка 10 замков ^Й на поле: послы польские до москвы (первоначально москаля)

^{58А} шесть тысячей ^{К 59} того Л, ^{К 60} кролем Л, ^{К 60А} нет Л, ^{К 61} остатний Л, ^{К 62} умерл Л, ^{К 63} компѣтаторов Л, ^{К 64} ввесь Л, ^{К 65} короля Л ⁶⁶ потаемене Л, ^{К 67} котрым Л ⁶⁸ розсаженных Л, ^{К 69} Ведень Л, ^{К 70} Сарское Л ⁷¹ сплендровану Л, ^{К 72} нет Л, ^{К 73} Подолью Л, ^{К 73А} 85 тысячий ^{К 73Б} ото тысячий ^{К 73В} руские Л, ^{К 74} Баторого Л, ^{К 75} седмигроцкого Л ⁷⁶ и Л ^{76А} Василиевич ^{К 77} нет Л ⁷⁸ таршим Л ⁷⁹ и з Л, ^{К 80} своим великим Л ⁸¹ десять Л, К

абы Богдан на господарствѣ Волоском зостал, почал през Днѣстр переправлятися, а Ивоня писал до Язловецкого, гетмана коронного ^Х, просячи, абы казал Добросоловскому коммендантови замок Хотѣнь ему \л.535.\ подати (которого пред тым Ивоня з турками през килка недѣль добывал, але ничего не учинил, и овших турков и волохов на 6000 ^{58А} под ним полегло), а он хочет быти послушным во всем королеви полскому и присягою тое ^{Ц 59} ствердити ^Ч, якую звыкли продкове его чинити кролем ⁶⁰ полским, также и панов своих волоских до того привести. А Язловецкий з докладом кроля от него принял присягу. И так Богдан от панства своего отпал, потым в ^{60А} сколько слуг поѣхал до Москвы, и там умер.

Року 1573. Кроль полский Жигмонт Август, остатный ⁶¹ потомок Ягеллиов, умер ^{Ш 62}. По зистю ^Щ его през увесь рок королевство Полское в покою, праве небесною силою и обороною над надѣю всѣх станов трвало, аж потым, року 1574 априля 7 дня почалася елекция ^Ъ в Варшавѣ ^Ы албо под Варшавою в полю, в шопях, на котрую елекцию панове полские, литовские и руские и все рицество з[ѣ]ѣхалися в великих почтах. Там же по долгих трактатах и отдаваню розмаитых комплетаторов ⁶³ Генрик, княжа Андеговенское ^Ь, брат кроля французского, на королевство Полское и Великое князство Литовское, Руское и Жомойтское ^Э мая дня 14 выбран.

Потым, року 1575, отправивши погреб Жигимонтови Августови в Краковѣ, был Генрик коронован на королевство Полское в четвер, дня 18, в вечер лютого месяца, а по коронации отправоваляся ^Ю суды през весь ⁶⁴ великий пост. Не выконавши кроль Генрик ^Я на королевствѣ недѣль 20, як скоро ему новина пришла о смерти Кароля ^{А 85}, брата его, французского короля, з великим коштом, добре ся приготовавши, уѣхал потаеменѣ ⁶⁶ в ночи з замку Краковского з колконадцетма французами ^Б, котрым ⁶⁷ ся был того звѣрил. З Полщѣ утѣкал на розсажоных ⁶⁸

коиех през Веден ⁶⁹, Венецию, князство Сирское ⁷⁰ до Франции приѣхал, и там на отчистом оѣл королевствѣ.

О сплюндрованю ⁷¹ Подоля и Воляня. Року 1576. Татаре великие и неошачованные шкоды в Руси, на Воляню и ^В ⁷² Подолу ⁷³ починили ^Г, бо окром постигнутых старых, молодых и дѣтей 85 000 ^{73А} и 30 двѣ особы вывели в неволю, коней, быдла рогатого, овец полторакрыот 100 000 ^{73Б}, шат, злота, серебра, скарбов набравши ушли до своей земли.

Сейм валный ^Д и з[ѣ]ѣзд великий в Варшавѣ на обране кроля. Року 1577. Панове короннии, литовский и русские ^{73В} зложивши з[ѣ]ѣзд в Варшавѣ для грунтовой елекции, где з[ѣ]ѣхавшия \л.535об.\ по размаитых а долгих вотах, выбрали кролем Стефана Батория ^Е ⁷⁴, воеводу седмигородского ⁷⁵, и выправили зараз послы до него, абы на королевство Полское приѣхал, просячи. А гды приѣхал, отдана есть ему в малженство Анна королевна полская, цорка Жигмонта Августа, а ^Ж ⁷⁶ по веселю коронован Стефан Баторий ³ посполу в малжонкою своею Анною Жигмонтовною на королевство Полское и Великое князство Литовское и Руское в Краковѣ.

Року 1578. Иван Васильевичъ ^{76А}, князь великий московский, гды кроль ⁷⁷ был под Гданском, которое было кролеви з послушенства для гордости выламалося, над сподѣване наших поляков особою своею з старшим ⁷⁸ сыном своим Магнусом, з ⁷⁹ войском великим ⁸⁰ до Инфлятов притягнул и колко 10 ^И ⁸¹ замков выборнѣйших побрал и опановал, где великое мордерство москва и их татаре над нѣмцами чинили, паней и паненок гвалтуют, стинали мужев, и в полон брали. Учувши тое Стефан Баторий, кроль полский ^Й, послал до него великих панов послов своих, Криска, старосту мазовецкого,

^К о переделано из ѣ ^Л буква е вписана другими чернилами ^М на поле: пыха послов московских ^Н не приписано другим почерком ^{НН} в рукописи пустуюючи; исправлено по ^К ^О второе а переделано из и ^{ОО} чи приписано над строкой ^П у переделано из другой буквы ^Р на поле: войну москалеви кроль оповидѣл ^С т переделано из другой буквы; ѣ переделан из т ^Т на поле: Полоцко наши спалили ^У м переделано из другой буквы ^Ф о переделано из а; п переделано из н ^Х на поле: Полоцко и замок кроль взял ^Ц буква к переделана из другой буквы ^Ч буква с переделана из другой буквы; буква к переделана из с

⁸² тое Л, ^К ⁸³ четвертымнадцет Л, ^К ^М жив Л, ^К ⁸⁵ своего Л ⁸⁶ кондициями Л ⁸⁷ свой Л, ^К ^{87А} примирѣя ^К ⁸⁸ кроля Л, ^К ⁸⁹ цара Л, ^К ⁹⁰ слушной Л ⁹¹ нет Л ⁹² порадне Л ^{93—93} нет Л ⁹⁴ причины Л ⁹⁵ нет Л ⁹⁶ канцлѣра Л ^{97—97} много побили велми Л ⁹⁸ подшанцовалися Л, ^К ⁹⁹ бланки Л, ^К ¹⁰⁰ набили Л, ^К

¹ заставляючихся Л ^{1А} пожаданным Л, ^К ² моцѣ Л, ^К ³ канцлѣра Л ^{3А} застали Л, ^К ⁴ была Л ⁶ 5 Л

Миколая Сапѣгу, воеводу минского, Феодора Скумина Тихновича, подскарбего литовского надворного, которые, гды пред царем московским поселство отпраовали, не дал им мовити и слова о Инфлянской земли и овшем еще упоминался Курляндской землѣ и инших поморских краин, аж до Прус, твердячи собѣ мѣти право дѣдичное не тылко на то ⁸², але и на вси Прусы и на Полское и Литовское панство от Текуса цесара, мѣнячися быти четвертымнадцем ⁸³

поколѣнем, чого як живо ^{К 84} не было. Сам ся змыслил быти о чом, повернувшись до кроля послы поселства своего ⁸⁵ реляцию учинили. Знову кроль до москаля гонца и дворанина своего цослал Петра Гарабурду, приводячи вшеляким способом под слущными кондициями ⁸⁶ з обоих сторон до покою ствержения, але он, ведлуг урожоной своей ^{Л 87} гордости, не тылко не дался до примирья ^{87А} наклонити, але и гонца королевского, ледво выслухавши, далеко от себе отослал и праве за вязня ховал.

Року 1578. Иван, князь великий московский, гонца королевского Петра Гарабурду, а при нем и своих послов до короля ⁸⁸ выправил, котрые в сенаторской избѣ, гды кроль до справованя поселства пред себе учтиве припроваженных припустил, зараз от урожоной гордости \л.536.\ своей почали, не хотячи жадною мѣрою поселства справовать ^М, аж бы кроль, повставши першей, а знявши шапку, о здорове царя ⁸⁹ их пытал, чого кроль, яко речи неслущной ^{Н 90}, позволить не хотѣл. И ⁹¹ зараз от[ѣ]ѣхали до Москвы, ничего не постановивши, а ни поселства справивши. А кроль, порядне ⁹² во ⁹³ всем ⁹³ поступуючи ^{НН}, послал гонца Ванслава ^О Лопачинского ^{ОО} до Москвы з тым листом, оповѣдуючи ^П ему слущную причину ⁹⁴ войны з стороны своей и Великого князства Литовского. А постановивши и спорядивши все, що до войны приналежит, в Вилню рушился кроль зараз з войском всѣм литовским, руским и ⁹⁵ жомойтским до Полоцка ^Р, над которым войском был гетманом великим Миколой Радивил, воевода виленский. А в той час рицерство и козаки литовские и руские, упередивши все войско, замки три московские, Косяну, Красное и Ситьпо ^С, несподѣване убѣгли и спалили, а кроль, гды з трох сторон мѣсто Полоцк облегл августа 2 дня, назавтрее мѣсто добре оборонное перекопом, валом и стенами, также баштами, венгрове королевские и люд пѣший канцлера ⁹⁶ коронного Яна Замойского, также и литовские гайдуки и козаки руские запалили ¹ и москвы велми ⁹⁷ много побили ⁹⁷, а другие москали до замку утекли. Потым наши под самыи брамы и стѣны замковыи подшащовалися ⁹⁸, з трох сторон на вежи и башты и бламки ^{У 99} стрелбу пущаючи, москвы много побили ^{Ф 100}. Густою стрелбою, штурмом нашим смѣле в день и в ночи застановляючися ¹, другие замку запаленя преважне гасили. А до того великие дожчи нашим были на великой перешкодѣ, а потым дня 29 августа месяца слонце весело ясным променем долго пожаданный ^{1А} свѣт освѣтило и того дня поляки, литва и венгры пѣшие, отважною смѣлостю з великим небезпеченства промыслом, перекопы и Полоту рѣку перебывши, под самыи стѣны замковыи огню поднесши, замок запалили, а гды огонь великую мощь ² взял, зараз рицерство охотне, пѣшие венгерские и поляков рота канцлера ³ коронного, также и гайдуки литовские дралися през огонь и стрелбу московскую до замку, але пред гвалтовным огнем и незгодою своею а стрелбою неприятелскою утративши 27 своих, кром ранних, назад мусѣли уступить. А назавтрее, гды огонь моц болшую взял и оборону гашеня всю отнял, поддалася \л.536об.\ москва на королевскую ласку, гды им прирекл, если

бы хотѣли якие з маетностями волно до Москвы выправитися, а которые бы хотѣли королеви служити, тым жолд жолнѣрский и плата обѣцана, що и сполнил кроль. И так Полоцко, славная столица княжат давных ^х, з рук московских выдертая есть. Зостали ^{3А} были ⁴ еще два замки поляком на перешкодѣ великой: Сокол ^ц над Рисою и Нисою рѣками, миль пять ⁵ от Полоцка на дорожѣ Псковской ⁴ ку полночи, и Туровила над Звиною миль 4 от Ули

^ш на поле: Сусы, замок москов[ский], взяли наши ^ш на поле: Сѣвер поляки пустошат ^б на поле: против татаров Солчан петигорец ^и в рукописи воды; исправлено по Л ^б буква написана другим почерком ^э перед скобкой след вытертой буквы ^ю далее вытертое слово из трех букв ^я на поле: Солчана татаре спалили з млином

^а над и следы вытертой буквы ^б буква ю переделана из ею; видны следы е ^в на поле: татаре под Дубном ^г буква приписана другим почерком ^д у переделано из а ^е на поле: доказуют ротмистры ^ж буква приписана другим почерком ^з о переделано из ъ ^и а переделано из другой буквы ^й на поле: Займойский (в Л Замойский) Велижа замку добыл

^{5А} добровольное Л, К ⁶ рыцарского Л, К ⁷ на тысячий двѣ Л, К ⁸ палил Л ⁹ намнѣйшее Л ¹⁰ великими Л ¹¹ з Л, К ¹² Радогоща Л, К ¹³ Почапова Л, К ¹⁴ тар Л ¹⁶ Солган Л, К ¹⁶ нет Л, К ¹⁷ и гды Л, К ¹⁸ спалили их Л, К ¹⁹ вытечку Л ²⁰ Чернецкою Л, К ²¹ греблю Л, К ²² забиты Л ²³ засадку Л, К ²⁴ нет Л, К ^{24А} пречѣ К ²⁶ нет Л, К ²⁶ килку Л, К ²⁷ татарми Л, К ²⁸ на тысячу Л ^{28А} ночь К ²⁹ десять Л, К ³⁰ каыцлѣр Л ³¹ стѣнами Л ³² спижою Л

и Витебска, идучи от Полоцка; але тые, року 1579 през штурмы поляки огнем попалили. Потым Миколай, воевода полоцкий, названный Дорогостойский, по одестю кролевском з войском ку дому, взял под москалем Сусу ^ш замок над Великим озером оборонный през добровольне ⁵³ подане, пред тым теж Филон Кмита, староста оршанский, маючи з собою люду рыцарского ⁶, комонника, и пѣхоты, и козаков украинских 3000, волости Смоленские огнем и мечем звоевал, сел 2000 ⁷ спалил ⁸ и самое предмѣсте Смоленское, а без наймнѣйшее ⁹ шкоды люду своего з великими ¹⁰ здобычами, стадами, вязнями до Орши вывел. А з другой стороны Константин, княжа Острозкое, с ¹¹ князем Миколоае Вишневецким преправившися през Днѣпр, распустивши в загоны козаков и татар своих, облегли Чернѣгов, столицу княжат сѣверских здавна ^ш, але же ся в замку москва добре боронила, а пѣших до штурму мало было, самое тылко мѣсто Чернѣгов спалили, а загоны по всей Сѣверской земли аж до Стародуба, Радогощи ¹² и Початова ¹³ распустили, а потом з великими здобычами до дому вернулись. Того ж року татаре на Воынь вторгнули, против которым Константин, князь Острозский, послал з Острога Солчана петигорца ^б в трохсот коней для языка, котрый трафивши на немалый полк татар ¹⁴, дал им битву и всперл их, а гды татаре пришли своим на посилок, покрепилися на него, а Солчан ¹⁶ почал людей своих уводити на мѣсце безпечнѣйшее, на греблю у села княжати Желавского. Там же долго и мужне татаром боронячися, убили татар до шестисот. Потом великою силою вперли татаре наших до воды ^и и так всѣх збили зараз, \л.537\ тылко Гословский и килка козаков з ним ушло, а сам Солчан в ^б млынѣ ¹⁶ в скилка козаков заперся, котрых татаре (гды ^э ¹⁷ им мужне боронилися), спалили ^ю ¹⁸ з млыном ^я. Потым татаре пришли под Дубно и ^а почали през став ку замкови переправлятися, але князь Константин сына своего Януша послал з людом, который до замку упередил и

зараз до татар выгѣчку ¹⁹ учинил за Чернѣцкую ²⁰ греблю ^{Б 21}, але пред множеством их до замку уступил. А назавтрее татаре почали Дубна мѣста добывать ^В; опирался им князь Януш добре и побил их немало, межи которыми был значный один царский повинный забитый ²², которого сховано у Красиловѣ. Того ж дня бранец один московский утѣк от татар тых до Дубна и повидѣл князю Янушови, же еще мают татаре покуситися добывати мѣста, а наши учинили на них засадку ²³ з ручницами, а татаре з добытыми шаблями и з луками, гати через воду починивши, шли просто ку замкови и мало уже были не вошли в монастырь Воздвижения чест[ного] креста, але наши, на них выпавши, споткалися з ними и ^{Г 24} почали уступовать так далеко, аж их привели на стрелбу. А в том князь Константин послал татарина своего з Острога до Дубна з листом довѣдуючися ^Д, що ся там дѣет, але его татаре поимали, который их пострашил войском при Константинѣ, и зараз оттягнули пречѣ ^{24А}. Тым теды часом Рафал Сенявский, будучи на той час старшим над жолнѣрми пограничными, выправил Миколая Герборта и Станислава Лянскоронского ротмистров для языка, и зараз трафили на чату албо загон татарский, в котором не было болш, тылко 80 татаринѣв ^Е, и тых наши зараз погромили, и ^{Ж 25} килко ^{З 26} вязнев достали татарѣв, и хотѣли вернутися, а иншие загналися за татарами ²⁷ и трафили 1000 ²⁸ коней татарѣв, з которыми зараз битву сточивши, так ся мужне были, аж ночь ^{28А} их розорвала. Там был Лянскоронский пострѣлен и ранних было килко 10 ²⁹, але всѣ выгоилися.

Року 1580. Ян Замойский, канцлер ³⁰ коронный, втягнул з Витебска до Велижа замку московского а ^И обогнавши оный замок за 16 миль от Витебска прироженным мѣстцем над Двиною и мощными стенами ³¹ и баштами, также рицерством московским оборонный, августа дня 6 в субботу взялъ со всею стрелбою, живностью и \л.537об.\ розмаитою спижю ³², тамже двоѣх воевод московских поимали, Парамона Бручева и Василия Басмакова, а иншая вся москва волно пущена, бо наши взяли мѣсто чрез подане добровольное.

^К на поле: Радивил Усвет замок взял ^{КК} так в рукописях ^Л на поле: Голуб, ротмистр, татар поразил московских ^М буквы минский написаны по вытертому тексту ^Н во всех списках Аллендровой ^О переделано из а ^П буквы мѣ переделаны из других букв ^Р на поле: Великих Лук кроль добывает ^С на поле: Великие Луки мѣсто московское ^Т буква з переделана из в ^У на поле: Великие Луки кроль Стефан взял и москву высек ^Ф буква о переделана из другой буквы ^Х ѣ переделан из другой буквы ^Ц на поле: войско московское поражено ^Ч первые ст написаны по смытому месту ^Ш на поле: Невель (второе е написано по вытертому месту) мѣсто наши взяли

³³ Евстафием *Л, К* ³⁴ нет *Л, К* ³⁵ Юрия *Л* ^{36—37} упитского *Л* ³⁸ виленских *Л* ³⁹ от *Л* ^{39А} проходы *Л* ⁴⁰ ровинѣ *Л* ^{40А} царѣ *К* ⁴¹ ѣдной *Л* ⁴² канцлѣр *Л* ⁴³ кондыции *Л, К* ⁴⁴ сприсягли *Л* ^{45—46} посаженны *Л, К* ^{47—47} поддавитися москва *Л* ⁴⁸ запалены *Л* ⁴⁹ мужеской *Л* ^{48А} кровь *К* ⁶⁰ ручаями *Л, К* ^{50А} семнадцать тысячч *К* ⁵¹ Кошин *Л* ⁵² Василей *Л, К* ^{52А} тысяч пятьдесят *К* ⁵³ гроши *Л* ⁵⁴ суконь *Л, К* ⁵⁵ до остатки *К* ⁵⁶ поутекала *Л, К* ⁵⁷ канцлѣра *Л* ⁵⁸ Заволоча *Л, К*

А Миколай Радивил, воевода виленский, з Естафием ³³ Воловичом другой замок, Усвет ^К названный, взял през подане, а той замок был здавна столицею Олгерда, великого князя литовского и московского, котрый князство Витебское одержал по жонѣ.

Поляки у москаля Великие Луки взяли. Року 1580. Кроль Стефан зо всѣм полским, литовским и ³⁴ руским, жмойтским войском тягнул до Великих Лук, а переправившись през рѣку Долзу поимал языка каштелян полоцких ^{КК}, же татаре з Великих Лук мѣли на него в ночи ударити. А так, хотячи их упредить, выправил противко им пана Юрья ³⁵ Боболу, подкоморого упитскаго ^{36—37}, а з ним Голуба и Дробиша, ротмистров, которые о полночи поткалися над одним озером в двох милях от Великих Лук з татарами, которых поляки поразили щасливе ^Л и погромили, и привел килка татаринѡв в Илминский ^{М 38} до кроля, з которых всю справу кроль о ³⁹ Великих Луках повзял. А так, през великие а трудные преходы ^{39А} лѣсов кроль, под Великие Луки притягнувши, облегл замок, на копцу вынеслом в ровнинѣ ⁴⁰ над рекою Ловазою и озером положонный, а мѣсто велми великое и будовное сама москва для снадѣйшой обороны спалила. А сам царь ^{40А} московский на той час в Але[кса]ндровой ^Н слободѣ 36 миль за Москвою, и сам свое и сына своего веселе отправовал малженское. А так кроль з одной ⁴¹ стороны з венграми и ^О литвою, а канцлер ⁴² коронный Ян Замойский з других близших концов, замьку ^П добывати почали ^Р, стараючися его цѣло достати. А гды москву ани ласка королевская, ани кондиции ⁴³ слушныи до поданя замку привести не могли, але до горла боронитися, в замку вприсягли ⁴⁴, а замок не тылко прирѡжоным копцем межи озерами в ровнинѣ и рѣкою Ловазою, але и перекопом з другой стороны глубоким обварованный был ^С, муѣл кроль удатися до спаленя. А так, найпервѣй з шанцов венгерских з великою працею и небезпеченством гайдуков был замок запален, але москва през дний три преважне гасила, а в том з полских шанцов под болшую башту и стѣны деревяныи \л.538.\ през порох, подкопом посаженыи ^{45—46}, замок грунтовне и вежи всѣ зо всѣх сторон в ночи запалилися. А назавтрее, пятого дня вресня месяца, рано, москва ⁴⁷ поддаватися ⁴⁷ почала, але, же першей на показанную ласку королевскую о ней москва не дбала, зараз венгрове до замку великим пудом вскочили и там чернцов идучих собором в ризах з крестами и иншую москву, слушным гнѣвом запалены ⁴⁸, мстячися своих мордерства, сѣкли, малую розность ^Т мужской ⁴⁹ и женской плоти имаючи. Так люд московский сѣкли ^У, же кровь ^{49А} ручьями ⁵⁰ текла и конские копыта нашим окровавились, бо през малый час 17 000 ^{50А} москвы полегло. Воеводове замковыи поиманые, Федор Лыков, Михайло Кашин ⁵¹, Юрий Аксаков, Василий ⁵² Исмаилов сын; Аверко Веков, найвышший воевода, в замку зостал забитым. Вязнев обои плоти наши поляки взяли 50 000 ^{52А}, здобычи, злота, сребра, грошей ⁵³, перел, сукон ^{Ф 54}, также живности великие достатки ⁵⁵ были всему войску. З наших теж много было з замку стрелбою побитых, а потым кроль, стоячи там през час немалый, замок оправовал. Там же Януш, воевода бѣраславский ^Х, князь Збаразский, Юрий Барба з венграми и Самоил Зборовский под Топорец миль 16 от Великих Лук пришедши, войско московское и татар поразили наголову ^Ц, тут под самым замком

против наших зготованое, там же лупов розных, вязнев также много набрали, а мѣсто сама москва спалила и розно поуѣкала ⁵⁶. Миколой теж Монивид Доростайский, воевода полоцкий, Невель замок през подане примушное трибом военным взял. Кроль Стефан Филона Кмиту, воеводу смоленского, учинил старостою ^ч в замку Великих Лук зо всею владзою, дѣлами и рицерством, а канцлера ⁵⁷ коронного Замойского з частью войска Заволочи ⁵⁸ замку добывати выправил, а сам кроль тягнул до Невля ^ш.

^ш на поле: наши Озерища взяли ^б буква й переделана из ю ^ы буква й переделана из ю ^б буквы йш переделаны из других букв; видны следы буквы м ^э написано над строкой теми же чернилами, но другим почерком ^ю буквы ый написаны другими чернилами ^я на поле: Заволоче взял Замойский

^а слово подчеркнуто ^б так во всех списках; на поле: сейм у Варшавѣ ^в написано над строкой с выносным знаком дружим почерком и другими чернилами; на поле: сейм у Варшавѣ ^г на поле: посел московский просит о мир ^л буква в переделана из другой буквы ^е после второго о вытертая буква ^{ее} так в рукописи ^ж на поле: выправа третья до Москвы ^{з—з} подчеркнуто ^и буква и приписана другими чернилами ^й буква а переделана из другой буквы ^к буквы мѣ переделаны из других букв ^л первое а переделано из е

⁵⁹ нет Л ^{58А} триста К ⁶⁰ обфитою Л, К ^{60А} царь К ^{60Б} помочь К ⁶¹ нет Л, К ⁶² оточеное Л, К ⁶³ умоцненный Л, К ⁶⁴ нет Л ⁶⁶ поданье Л ⁶⁶ двѣсть Л, К ^{66А} Соборов Л, К ⁶⁷ Жолобин Л ⁶⁸ даное Л, К ⁶⁹ вышѣменованные Л ⁷⁰ рѣчи Л, К ⁷¹ нет Л, К ⁷² Норвы Л, К ⁷³ Инфлянты Л, К ⁷⁴ волны Л, К ^{74А} Собечъ К ^{74Б} пречъ К ⁷⁵ тысячий Л, К ⁷⁶ седмигроцкога Л ⁷⁷ котрого Л ⁷⁸ цара Л, К ^{78А} цара К ^{78Б} кондыций К ⁷⁹ зборонался Л ⁸⁰ нет Л, К ^{81—82} Собечку Л ⁸³ знести Л, К ^{83А} нет Л, К ^{83Б} некладать Л, К

Там же потым Озерища замок, мѣстцем прироженным и стрелбою варовитый и дивне оборонный на озери великом поддала москва ^ш на вѣру Миколоя ⁵⁹ Радивила, воеводы виленского, гетмана великого литовского, зо всею муницією военною, дѣлами, гаковницами, ручною стрелбою, порохами, котрых дѣл было 300 ^{59А} и обфитой ^б ⁶⁰ вшелякой ^ы живности. Там же гонцы королевские и московские от царства московского приѣхали з обычайнѣйшими ^б показни обычаями, бо всѣ замки над рѣкою Двиною, которыи перед тыи береги сребренныи, \л.538об.\ а дно золотое у себе быти повѣдал царь ^{60А} московский, королеви поступовал. А кроль, пославши свѣжую помощь ^{60Б} ѣздных и пѣших канцлѣрови коронному под Заволоче, сам рушился до Полоцка, потом до Дѣсны, там же королеви принесено новину вдячную, же Заволоче замок ^э ⁶¹ на пагорку высокою, водами отвсюль оточеный ^ю ⁶², людом и стрелбою умоцнѣный ⁶³ и до ⁶⁴ добытя трудный, взял канцлѣр коронный ^я порядною и поважною справою през подане ⁶⁵ примушное, зо всею стрелбою, дѣлами, котрых было 200 ⁶⁶, и з живностью отобрал. Там же Василий Саборов ^{66А}, котрый орды казанские и астраханские под Московское панство подбил, Иван Шалобин ⁶⁷, Василий Назимер, воеводове, суть поиманыи, а иншие, ведлуг вѣри данные ⁶⁸, волных пущено. Где и наших под тым замком немало полегло. Так теды кроль за тоєю второю сщасливою выправою вышменованные ⁶⁹ мѣста и замки всѣ з рук московских кроль ^а выдерши, литовским и венгерским осадил рицерством, а полское войско в Литвѣ и Жомойтах розложено было, з великим утрапенем посполства, на становиско.

Сейм в Варшавѣ. Року 1581. Кроль всѣ речи ⁷⁰ в Москвѣ ^Б порядне постановивши, ѣхал до Вилня, а потым до Варшавы на сейм, там же вси панове на том были постановили ^{Б 71}, абы з московским царем войну кроль кончил. И знову на сейм той приѣхали послы московские ^Г, котрые при справованю поселства, яко звыкли, долго торговалися, наконец всю землю Инфлянскую кролеви пушчали, окром тых переднѣйших замков, яко то Дерпту, Марборку, Фелика, Пернавы и Нарвы ⁷², але им кроль повидѣл, абы о покою жадной не чинили взмѣнки, аж Инфляты ⁷³ будут волныи ⁷⁴, що гды бы учинили, обѣцал им Велень вернути тым способом, жебы Собечъ ^{74А} замок был теж верненный, бо на грунтѣ королевском збудованный есть або жебы был пречъ ^{74Б} знесеный. А кроль теж взглядом Доису также знести хотѣл, наостаток, абы утраты и наклады военные вернули кролеви по чотырикрот сто тысячий ⁷⁶ золотых, що взяли послове собѣ тое до князя своего, и, абы им то кроль на писмѣ дал, просили. В тых днях пришла новина до кроля о смерти воеводы седмигородского ⁷⁶, брата королевского ^Д, котрою ^{Е 77} ся кроль велми засмутил. Кроль в надѣи покою московскому, зваща уже недалеко собѣ ходили, гды ж и сей накладов военных и ов ^{ЕЕ} теж Инфлянт, \л.539.\ снадне уступить могл, позволил был примире до часу певного, а, будучи в Дисне, довѣдался того, же войско московское, которое было в Смоленску, не дбаючи ничего на оное примире, вторгнули за границу и шкоды около Могилева и Шклова починили, зачим кроль, розгневавшись ^Ж, казал Радивилови вторгнутъ до земли Московское з людом военным.

Року 1582. Того ³ року ³ кроль пошел на войну до Москвы. В той дорожѣ под Полоцком до кроля Криштоф Дзержек, котрый до московского царя ⁷⁸ был посланный, приѣхал и лист кролеви от московского царя ^{78А} принесл, в котором всѣх кондиций ^{78Б} перших зборонялся ⁷⁹, котрые кроль ему подал ни ^{И 80} най жадную позволит не хотѣл, ани Собечу ^{81—82} замьку ^К снести ⁸³, ани накладов военных вернути не хотѣл же ^{83А}, повѣдаючи, же ему я на тое накладывать ^{Л 83Б} не казал, ани того потребовал, называючи то трибутом, которого он ему не поступит, навет послов до него болш и

^М на поле: поступок царя мос[ковского] з королем ^Н на поле: послы московские ни з чим (в рукописи низшим) отправлены ^О к переделано из другой буквы ^П на поле: Красный город мос[ква] покинула, а наши, его отправивши, мешкали ^Р в рукописи року; исправлено по Л ^С на поле: кроль царя москов[ского] на поединок вызывает ^Т на поле: Острог замок в Москве наши взяли ^У переделано из и ^Ф буква т переделана из другой буквы ^Х буква переделана из и ^Ц на поле: Острог взят ^Щ так в рукописи ^Ч буква о переделана из другой буквы ^Ш на поле: Псков великое мѣсто в Москвѣ ^Щ буква и переделана из другой буквы ^{Ъ—Ь} написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^Ы второе е переделано из и; первое е приписано в строку

⁸⁴ пятидесять Л, К ⁸⁵ Инфлянты Л, К ⁸⁶ короля Л ^{86А} пречъ К ⁸⁷ котрых Л ⁸⁸ найбрлшей Л, К ^{88А} царь К ^{88Б} опрочъ К ⁸⁹ цара Л, К ⁹⁰ яко Л, К ⁹¹ цара Л, К ⁹² книшку Л ⁸³ Станислава Л ⁹⁴ Остров Л ⁹⁵ тритцетма Л ⁸⁶ пришил Л ⁹⁷ зо Л, К ⁹⁸ перед Л, К ⁹⁸ мѣстския Л ¹⁰⁰ потужне Л, К

¹ триста Л, К ² осмъ Л, К ^{2А} есть К ³ есть Л ^{3А} церквий К ^{3Б} тежъ К ⁴ воюду Л ⁶ после слова много: псковяне стрелбы, порохов, живности мѣли велми много Л, К ^{6—6} нет Л, К ⁷ пятидесять тысяч Л, К ⁸ чотыри Л, К ⁹ котороу Л, К ¹⁰ потым Л ¹¹ шанцы Л

до лѣтъ пятидесяты ⁸⁴ слати не будет, и право свое, которое має на Инфляты ⁸⁵, широко выводил. Наостаток кроля ⁸⁶ лаял ^М, яко ся ему хотѣло, задаючи ему тоє, же не естъ з фамилии королевской и зраду ему причитал, же ему Сокол мѣсто кулями огнистыми спалил, окрутенство, так же, же з немкинѣ трупов сало выймовали, и много иных пліоток было в том листѣ. Котрый то лист кроль послом московским указал и повидѣл им, же гды бы на то не памятал, же естъ паном христианским, то бы слушне могл чинити з ними що хотѣл, гды ж они ни на чом ином, едно на зрадѣ, як шпиги приѣхавши, мешкали, и зараз им казал пречѣ ^{86А} ѣхати без листов ^Н, обѣцуючи през своего посланца отписати. Потым кроль до Заволоча през лѣсы добыл ся, а оттоля тягнул до Пскова през Воронеж мѣсто. Еднак же было килко замков на перешкодѣ королевѣ, которых ⁸⁷ гды бы ся час не коротил, знесл бы их кроль, а Красный ^О городок, который был на наболшей ⁸⁸ перешкодѣ, сам царь ^{88А} московский казал збурити ^П и людем з него выйти. Довѣдавшись того, королевские козаки зараз замок той оправили и оттамтоля шкоду великую москвѣ чинили, що было на руку ^Р королевѣ. А так дал ишим замком покой, яко Собечови и Опонцѣ, которые были на сторонѣ, опрочѣ ^{88Б} Острога. А гды кроль рушился з Заволоча, отписал до московского царя ⁸⁹ на всѣ пункта як потреба, скромне, не лаючи так, як ⁹⁰ он, а наостаток вызывал ^С \л.539об.\ царя ⁹¹ московского на поединок и казал ему той лист переписати по-руски и отослал ему през своего. До того послал ему книжку ⁹² друкованую в Нѣмцех о его чудах и о окрутенствѣ.

Острог замок в Москвѣ. Потом гетман ^Т Станиславови ⁹³, граби з Тарнова, давши часть войска, выправил его под Острог ⁹⁴ з Угровецким, который мѣл в моцы своей пѣхоту полскую, а ^У той замок рѣка Великая обышла вколо и мур около него велми грубый, также башты мощные велми, мижи которыми одна была найболшая, тридцетма ⁹⁵ гарматами оборонная. А потом и сам гетман прийшол ⁹⁶ з войском и станул нижей Великой реки обозом, а за ним в дни два притягнул сам кроль за ⁹⁷ всѣм войском полским и литовским, руским, пруским и жомоитским. А за пристем королевским, зараз почали з дѣл до замку стрѣлять, а кроль пред ⁹⁸ тым, ведлуг звичаю своего, послал был до них з листом своим, напоминаючи их, абы ся поддали, чого старшие мѣстские ^Ф ⁹⁹ учинити не хотѣли, а звлаща Нащокин воевода. А ^Х гды до них потужнѣ ¹⁰⁰ стрѣляно и дѣра в мурѣ выбитая великая была, закричали в замку, же ся хочут поддати ^Ц, тылко абы были горлом дарованы и волно пущены, на що ^Ч им гетман прирекл и изистил ^Щ стрелцов, которых было 300 ¹ и боярских сынов; тых за килка миль отпровадивши, пустили волно до Москвы, а посполство все зосталося и до домов своих пошли, вѣру и подданство королевѣ присягши. Оттамтоля потым кроль рушился под Псков, до которого было тылко миль 8 ² и пришол под него 25 дня серпня в том же року 1582, а назастрее ѣздил приглядатися мѣсту, з немалым небезпеченством своим. Естъ ^{2А} тоє мѣсто велми великое ^Ш, дѣлится натрое, мури має велми старые около себе, также башты

давным стрихом будованые, подобно, иж ^{шз} 70 их, церкви ^{за} тежь ^{зб} ест велми много, которые з баштами велми великую оздобу мѣсту чинят, а около мѣста поизрене велми веселое, рѣки зышлися двѣ, пагорки густые, а яловцу всюды ⁴ полно, монастыров видати по полях велми много ⁵, великий на ^ь ⁶ все ^ь ⁶ достаток, людей до бою годных мужицих было до 50 000 ⁷, воеводоу было 4 ⁸. Месеца того ж серпня, дня 28 кроль, перешедши ^ы рѣку Пскову, з войском своим станул обозом на горѣ. Войско венгерское по лѣвой сторонѣ \л.540\ лежало над рѣкою Великою, а литовское войско по правой, при дорожѣ, которую ⁹ до Порхова ѣздят, а польский обоз был в посродку. Потом ¹⁰, зготовавши шанцы ¹¹ и гарматы в них поставивши,

^{ыы} на поле: псковяном наши отняли башты двѣ ^ь буква переделана из и ^э на поле: венгров подпудливость; москва поразила наших, запаливши порох ^ю приписано другими чернилами ^я буква т переделана из л

^а на поле: ланцухом москва замкнена и поймана ^б в рукописи двѣ-стѣ ^в буква б переделана из другой буквы ^г на поле: Понтус, гетман шведский, замки московские побрал ^д буква а переделана из о ^е на поле: Радивил и Кмита що чинят ^ж буквы чн переделаны из других букв ^з в рукописи будвух; исправлено по Л ¹² стреляти Л, К ¹³ близко Л ¹⁴ дал Л ¹⁵ двѣстѣ Л, К ¹⁶ двѣстѣ Л, К ¹⁷ пригледѣвшия Л, К ¹⁸ оных Л, К ¹⁹ и Л, К ²⁰ выглядѣли Л, К ²¹ ошуканы Л, К ²² далѣй Л ²³ камѣнем Л, К ²⁴ розрух ся Л, К ²⁸ отступили Л, К ^{25а} лечь К ²⁶ то Л ^{26а} помочь К ²⁷ нет Л, К ²⁸ мѣты Л ²⁹ оны Л, К ³⁰ ночью Л ³¹ нам Л ³² Хоткевичъ Л; в К Хостовичъ ³³ прокрался Л ³⁴ и добываючи Л ³⁵ втургнул Л ³⁶ Порозцем Л ³⁷ до тысячи осми Л, К ³⁸ Старицы Л ^{38а} царь К ^{39—39} лежало большое Л ⁴⁰ во ⁴¹ Островѣ Л ⁴² Старицы Л ⁴³ кожды Л ⁴⁴ гетмаского Л ⁴⁵ тим Л

почали стрѣляти ¹² до мѣста з шанцов венгерских перше, бо им близко ¹³ и добре было шанцоватися, а потым бито з шанцов полских з гармат, и уже были двѣ башты стрелбою своею наши отняли у москвы ^{ыы}, и мур так были збили, же дѣры немалые были. И послал гетман з шанцов венгерских на пробитую башту двох пѣших, абы ся приглядѣли, що ся там внутр дѣет, и якое там зыйсте на дол ¹⁴ в мѣсто. А гды вернулися, дали тую справу, же до штурму литве ити и немаш там ничего трудного. Зачим кроль до штурму пустить умыслил пѣхоту, абы первѣй до венгерской башты збитой ишло люду 200 ¹⁵, а до полское также 200 ¹⁶, который люд, абы на башты вшедши обачили, если до штурму могут приступити, а пригледѣвшия ¹⁷ добре, дали знать своим, и тогды пѣхота и ѣзда венгерская мѣла ити своею дѣрею, а полская своею. А гды люду по двѣстѣ до башт пущено было, венгрове, не ждучи оних ¹⁸ людей своих, котрые мѣли дати знати им, що бы ся там в серединѣ дѣяло, скочили до дѣри над волю гетманскую а ^ь ¹⁹ поляцы тое ж учинили, опановали дѣри и коругви вывесили, а далей поступити не могли, бо на дол выжей, ниж на копие было скакати, чого оные пѣшие не выглѣдѣли ²⁰ добре, ошукани ²¹ были нѣякими примостками, которых москва была приправила, але их потым умкнула. Тylko в дѣрах наши стояли, а далей ²² поступити не могли, зачим до наших москва стреляти и каменем ²³ кидати почала, а наши также до них. В том москва, посадивши порохи, башту запалили, которая немало наших побила, прето розрух ²⁴ великий вщался. Вйдячи тое, гетман казал ударити в бубен на отврот, а так наши, побравши тѣла побитых, оступили ²³ назад. Было много побитых и раненых, а наиболш каменми, лечь ^{25а} того штурму дармо напѣи не стратили, але

много москвы положили на пляцу ⁹. По том штурмѣ нашим уже пороуху не стало, а пѣхота под замок подкопаться хотѣла и уже ся добре были подкопали, любо то з великою трудностью, бо была скала, еднан же москва того постерегла, а так праца наших была даремная. В той ²⁶ час \л.540об.\ килкасот людю ишло рѣкою Великою на помощь ^{26А} от московского цара до Пскова, о которых довѣдавшися гетман казал рѣку от берега до берега дерева долгого килка колод, огнивом ланцуховым споивши, замкнути; также повышей в ^Ю ²⁷ поготову мѣти ^Я ²⁸ ланцух долгий желѣзный казал, которым бы их замкнути мѣл ^А, скоро бы проминули, и сторожу над рѣкою по обох сторонах часто розсадил. А в том оны ²⁹ ночью ³⁰ над[ѣ]хали, а наши их ланцухом замкнули, и так им было нелзя ни сюды ни туды, мусѣли на берег высѣдати. А так ним ³¹ день был всѣх поимано и до гетмана приведено было самых дѣтей боярских о двѣстѣ ^Б. Рихло потым з Дерпту другие пришли, а гды наши их не обачили, в час ушли. В тых же часѣх Миколай Хостовичъ ³² з людом немалым през лѣс пробрался ^В ³³ до Пскова. Того ж року и часу Понтус, гетман кроля шведского, взял Нарев под Москвою и иншие замки около Нарвы ^Г. То видячи нѣкоторые старостове наши инфлянтские почали ся теж хватать задругие замки московские, добываючи ³⁴ их. Радивил ^Д теж, сын воеводы виленского, вторгнул ³⁵ был в панства Московские и зышолся за Торопцем ³⁶ з Филимоном Кмитю, воеводою смоленским, и мѣли обадва людю военного 8000 ³⁷, и так шли просто до Старицы ³⁸, где на той час был сам царь ^{38А} московский, маючи при собѣ часть войска, а другое болшое ³⁹ лежало ³⁹ в ⁴⁰ Оровѣ ⁴¹. Хотячи теды досвѣдчити Радивил и Кмита щастя своего, шли просто до Старицы ⁴², возов жадных з собою не маючи, тылко гарматки полевые, уходячи по килка миль на день, а другого дня опочивали ^Е, ожидаючи на полки побочные ^Ж татарские и козацкие, которые в том тягненю на кождый ⁴³ день по семи и по осми миль з обудвух ³ сторон вшир землю Московскую плюндровали и пустошили, а на завтрее всѣ вертатися повинни были до обозу гетманского ⁴⁴. А гды всѣ войска наших ку рову прибѣжилися, почали ся нашим там татаре и москва указовати, а звлаща сторожа и тым ⁴⁵ ротам,

^И переделано из другой буквы ^И на поле: Кмита и Радивил под Старицею ^К второе м переделано из другой буквы ^Л на поле: самому царю москов[скому] под нос курилося ^М буква м переделана из л; буква ѣ из о ^Н буква а переделана из и ^О первое а приписано другими чернилами ^П буква т переделана из буквы в ^Р буква а приписана другими чернилами ^С на поле: фортель московский ^Т над вторым е полустертая буква х ^У на поле: монастыр Печер[ский] под Псковом в Москвѣ ^Ф буква а переделана из и ^Х буква ѣ переделана из другой буквы ^Ц на поле: кроль выѣхал з обозу ^Ч перед словом вытертая буква з ^Ш слово подчеркнута ^Щ буква г переделана из строчной в большую; ы переделано из е ^Ъ на поле: зима срога была на наших ^Ы второе а переделано из о ^Ь написано над строкой другим почерком и другими чернилами

⁴⁶ посилек ^Л, ^К ⁴⁷ божию ^Л ⁴⁸ помощью ^Л ⁴⁹ из ^Л ⁵⁰ рѣки ^Л, ^К ⁵¹ полтори ^Л, ^К ⁵² корыстю ^Л ^{52А} царь ^К ⁵³ княжат ^Л, ^К ⁵⁴ курляндских ^Л ⁵⁵ з ^Л, ^К ⁵⁶ починили ^Л, ^К ⁵⁷ москаль ^Л, ^К ⁵⁸ з ^Л, ^К ^{58А} горячую ^К ⁵⁹ чинили ^Л, ^К ⁶⁰ Ференсбек ^Л, ^К ⁶¹ поимали ^Л ⁶¹³ помочь ^К ^{61АА} вернулись ^Л, ^К ⁶² злечивши ^Л ⁶³ Гарабурду ^Л, ^К ⁶⁴ тых ^Л ^{64А} если ^Л, ^К ⁶⁵ где бы ^Л ⁶⁶ постил ^Л ^{66А} опрота ^К ⁶⁷ Великие ^Л ⁶⁸ поступовали ^Л, ^К ⁶⁹ отступить ^Л ⁷⁰ иншим ^Л, ^К

которые сторожи на посылок ⁴⁶ ходили, але не смѣли о наших нигде явне, тылко засадки чинили, але наши их всюды за божию ⁴⁷ помощью ⁴⁸ громили и вязнев доставали. А ^И в трох милях от Старицы станувший послал Радивил за реку \л.541.\ Волгу козаков и татаров, которые бы из ⁴⁹ тамтоей стороны реки ⁵⁰ землю

Московскую пустошили, яко ж и самому царю московскому ^К под нос курило ^Л през килка дний, на що з жалостю своєю великою з окна гледѣл на огнѣ, которые в полтари ⁵¹ милях от него горѣли. А гды ся козаки, которых Радивил посылал за Волгу, з немалою користою ⁵² до него вернулись, а он теж неприятеля дочекати не могл, вернувся назад и ку Торопцови удался, а потом зо всѣм войском своим до кроля под Псков пришол, а царь ^{52А} московский жадною мѣрою войска не пушал от себе, боячися з одной стороны здрады, а з другой поражки на войско свое. А в том з Риги и от князей ⁵³ курлянских ⁵⁴ порохов до кроля привезено. А так гетман знову хотѣл покусится о мѣсто, а гды бачил, же с ⁵⁵ тамѣтой ^М стороны порадне, где первѣй пришли, бо ся там оттамтоля добре опатрили, побудовали башты, валы и перекопы починила ⁵⁶ москва ^Н ⁵⁷, а так полских шанцов трохи далей порушил и почал з дѣл бити мур, але и з московское стороны добре ся забудовала ^О москва, так великие дѣла засадили, же нашим през три ^П коши кули навыйлиот выходили. Венгрове до мѣста немалую дѣру учинивши, уставичне ся за ^Р ⁵⁸ москвою ку ней уганяли, навет келипами мур ковали, а москва на них огонь зверху кидала, смолу горячую ^{58А} лили, а венгри в мур ховалися, которого уже были немало выковали. Не вѣдаючи теды москва як их оттамтоля отогнати, дерева поставивши на мурѣ, осіку долгую, остро закованую у него увязали, которую то осеку от себе отпихали и знову к собѣ притягали, где не одного нашего венгрина в мурѣ гаком намацали ^С.

О монастыру Печерском в Москвѣ. До Печер ^Т теж Фарензбека з нѣмцами кроль выслал. Той монастырь лежит недалеко Пскова на дорожѣ до Инфлянт ѣдучи ^У, с которого москва выбѣгаючи много крот наших брала, злеща в дорожѣ, и купцом великую шкоду чинила ^Ф ⁵⁹. Положене его не так великое, яко оборонное. Ферензбек ⁶⁰ добывал его и уже люд его был на мурѣ, але их в него москва збила и килко наших поимала ⁶ ¹, прето кроль послал ему Борнолясу на помочь ^{61А} с пятиусот венгров, придавши и гармат болшей. А надтративши люду своего з великим встыдом до кроля вернулься ^Х ^{61АА}. Потым кроль, гетмана под Псковом zostавивши, и все ему войско злецивши ⁶², \л.541об.\ выѣхал з обозу ^Ц, а Яна Збаразского, воеводу браславского ^Ч и Олбрихта Радивила, маршалка надворнаго литовского, для трактованя около покою з Москвою назначил, придавши им и Гарбурду ⁶³, а гды кроль от[ѣ]хал, тых, котрые далеко позаду шли, тым ^Ш ⁶⁴ громлено и возы нѣкоторым побрано. И так на Рождество Христово кроль приѣхал до Вилня; тых же часов послы московские приѣхали до наших на мѣстце назначеное. Тым послом утѣкл один москвитин на имя Богдан до гетмана полского, и сказал, иж послы мают тое злечене, абы если от Пскова войско полское оттягнет, час толко зволокали, а ѣсли ^{64А} бы мѣли поляки добывати Пскова, абы тогды до згоды мѣлися. А гды ^Щ бы ⁶⁵ кроль Великие Луки пустил ⁶⁶ и то все що побрал, опрочь ^{66А} Полоцка, Велиша ⁶⁷ и инших замков на грунтѣ Полоцком, теды ему пустити всю землю Инфлянтскую, а далѣй абы ничего не пуступовали ⁶⁸.

Прето войску от Пскова казал гетман отступит ⁶⁹, бо была зима срогая на наших, же аж инших ⁷⁰ уха и носы отмерзали и отпадали носы от великого зимна, гды ж там тяжшое зимно ^б бывает ниж у нас, до того зима тяжкая трафилася ^{б1}. Того року, звлаща сторожи уставичной, которую гетман килка крот отмѣнял от години до години, бо ^б двѣ сторожи жадною мѣрою вытравати не могли.

^э на поле: царь москов[ский] забил сына своего ^ю буква с переделана из е ^я буква е переделана из а

^а на поле: москва наших штучне (буква ч переделана из р) поразила ^б х переделано из другой буквы ^в на поле: скринка желѣзная, маючая в собѣ 12 рур набитых ^г буква а переделана из и ^д в рукописи о чомъ-сь ^е на поле: вет за вет от наших москвѣ ^ж у переделано из другой буквы ^и буква написана другими чернилами ^к далее следы вытертой буквы и ^л на поле: кондиции, на которых покой нашим з Моск[вою] стал ^м букеа о переделана из а ^н на поле: мир до лѣт 10 ^о на поле: посел наш з Москвы приѣхал ^{70а} цар ^к ^{70б} царь ^к ⁷¹ батюшку ^л, ^к ^{71а} цар ^к ^{71б} цар ^к ⁷² нарухтовавши ^л ⁷³ гарцы ^л, ^к ^{73а} дванадцать ^к ⁷⁴ скресило ^л, ^к ⁷⁵ вязень ^л ⁷⁶ чом ^л ⁷⁷ Хоростеня ^л, ^к ⁷⁸ чтырох ^л, ^к ⁷⁹ нет ^л, ^к ⁸⁰ Шуй ^л ⁸¹ высажоны ^л, ^к ⁸² и подавали ^л, ^к ⁸³ шведский ^л ^{83а} опрочѣ ^к ⁸⁴ наших ^л ⁸⁵ до ^л ^{85а} примире ^к ⁸⁶ десяти ^л, ^к ⁸⁷ найпрудше ^л, ^к ⁸⁸ приѣжджала ^л, ^к

Царь ^{70а} московский окрутне сына своего забил. Того ж часу царь ^{70б} московский Иван сына своего старшого Ивана забил ^э за тое, же гды ему всѣ скарбы свои указал, мовил ему сын: «Хочай ты, отче (албо батюшко) ⁷¹, маеш скарбы великии, которых король полский не мает, але он тебе всегда ^ю воюет». За тым словом царь ^{71а}, розгнѣвавшись, ударил его своим тиранским посохом в лоб, от которого удареня пал и умер, з чого царь ^{71б} мѣл жалость великую, бо не мѣл болпі, тылко одного сына Феодора, и не так сего, як Ивана любил, бо Иван был тиран окрутный, яко и отец, а Феодор был милосердный. Москва за поводом князя Шуйского, направивши и нарихтовавши ⁷² армату, повабили наших, выѣхавши, на герцы ^я ⁷³, а мяновите пана Станислава Жолковского з его ротами ^а, зачим стрелцы з бланков на наших пустили стрелбу. Поскочили наши на конех ^б, але за нимж бито з дѣл, що было нашим \л.542.\ не без шкоды. Потым промышляли наши розмаите, як бы москвѣ то отдати мѣли. А так нѣякий Остромецкий, прусак, учинил скринку желѣзную ^в, в которой было рур 12 ^{73а} набитых и пороху полно, тую скринку вложил до шуфляды и так спорадил, же хто бы тую скринку з шуфляды выняти хотѣл, теды сторожа мусѣл рушити, а так бы скресало ^г ⁷⁴ огню. Оповѣдавши ся гетманови, Остромецкий послал тую скринку Шуйскому през вязня москаля в речи з листами, хотячи и сам до него утечи. А так пришел той вязень ⁷⁵ до Шуйского, але еще сам был на покою, тылко що бояре уже были зышлися до него на раду, бо мѣл пишно о чомъ ^д ⁷⁶ радитися, межи которыми боярами был теж Хорестин, царский гетман. Той з Шуйским ходил на удры завше, взял зараз оную скринку, хотячи вѣдати, що в ней есть, тамже и многие бояре збѣглися около оной скринки. А так Хорестин, хотячи выняти гвалтом з шуфляды оную окринку, сторожа порушил ^е, зачим ся порох занял, скринка рострѣснулася ^ж, и так порох верх дому зорвал, Хорестина ⁷⁷ самого и чотырох ⁷⁸ бояров зацных забило з стрелбы, многих поранило и ^и ⁷⁹ посмалило. Выпадет Шуйский ⁸⁰ не вѣдаючи, що ся дѣет, а так, видячи таковую зраду, лист до гетмана прислал ущипливый, зачим до поединку межи

ними прийти мѣло. А так гетман наш полский выѣхал на час назначеный и чекал его долго, але Шуйский, яко рекл не ставился на пляц, а гетман наш послал ему мыш в подарку, называючи его таким, яко мыш в ямѣ, рицером. Послове тым часом высажонныи ⁸¹ з obu сторон ^К подавали ⁸² собѣ розмаитые кондыции ^Л, а по долгих мовах, гды москва бачила, же не ведлуг мысли их ишло, тым способом до покою приступили, тылко то собѣ вымовивши, абы з Дерпту и Новгородка сребро церковное и образы свои вывезли, перешкоды жадной в том не маючи, также владыки их и священники абы выѣхали в цѣлости, а що ся ткнет Нарвы и иных замков, котрые кроль швецкий ⁸³ побрал, абы их собѣ кроль доходил, взглядом чого кроль мѣл вернути Великие Луки, Заволоче, Невель и иные всѣ замки, опрочѣ ^{83А} Полоцка, и до него здавна належачих замков и Велиша. И хотѣла еще того москва, абы вязнѣ \л.542об.\ ишли за вязнѣ, але, же великая неровня была. Наши ⁸⁴ хотѣли придатку трох замков, Заволочи, Невля и Собеча ^М. А так тое завѣсили до послов, котрые для ⁸⁵ присяги з obu сторон высланы мѣли быти; а так примирѣе ^{85А} до 10 ⁸⁶ лѣт взяли ^Н. Потым наши москалей, а москалѣ наших братиею зовучи, наши их до себе просили. Назавтрее Александер з другою москвою до гетмана приѣхал, и мовил, абы з войском могл яко напрудше ⁸⁷ оттягнути, але гетман наш отповидѣл, поки аж на писмѣ того мѣти не будет, що ся рекло, и замков не отберет, не может оттягнути. А потом просил их на обѣд и добре барзо участвовал, и часто москва до гетмана приѣзджала ⁸⁸, то стороны вязнев, то стороны иных речий, котрых завше вдячне приймавал. Затым приѣхал воевода браславский ^О, который дал тую справу, же иначе москва позволить не хотѣла, тылко абы войско зараз от Пскова оттягнуло. Учувши то, гетман выправил всю пѣхоту з арматами до

^П буква с переделана из другой буквы ^Р буквы къ приписаны другим почерком и другими чернилами ^С после буквы к приписана буква ъ другими чернилами ^Т на поле: новгородок (в рукописи новгород, исправлено по Л) инфлянский ^У на поле: штука московская над нашими ^Ф первоначально Новгородѣ, затем буква д переделана в к, а над строкой приписана буква д ^Х на поле: конец войнѣ Московской за кроля Стефана ^Ц на поле: кроль в Инфлянтх ^Ч первое е переделано из а ^Ш буква ы переделана из е ^Щ после слова две вытертые буквы ^Ъ в рукописи по; исправлено по Л ^Ы на поле: татаре на козаки скаржатся кролеви ^Ь первое н переделано из другой буквы ^Э на поле: календар отновлен (в рукописи отклѣнен, в Л отменен) в Римѣ ^Ю первое о переделано из другой буквы ^Я в рукописи мысячи; исправлено по Л

^{89—89} якогось Л, К ⁹⁰ румовати Л, К ^{90А} Новгород К ^{90АА} хочѣ К ⁹¹ Дерпта Л ⁹² мѣстцах Л ^{92А} царѣ К ⁹³ огонь Л, К ⁹⁴ Новгородѣ Л, К ^{95—95} нет Л ⁹⁶ речѣ Л; в К речѣ ^{96А} царѣ К ⁹⁷ где Л, К ⁹⁸ не рушил Л ^{99—99} а ни Л ^{99А} царѣ К ^{99Б} примирѣя К ^{99В} примирѣе К ¹⁰⁰ ставлены Л ^{100А} примирѣе К ^{100АА} внутренные Л

¹ дамом Л ² памяти Л, К ³ мѣшкаючи Л

Новгородка, потым роты певные до отбирания замков назначил, а дня 6 лютого в року 1582 от Пскова ^Н з войском всѣ рушились. В том Острог найпервѣй наши пустили, а москва нашим еще ничего не пустила, а ни Новгородка, хотѣя назначонный час минул, подобно яко ⁸⁹ и ⁸⁹ фортелю зажити мыслили, або речи первѣй свои хотѣли руймовати ⁹⁰. А наши теж москву з Новгородка ^{90А} (хочѣ ^{90АА} и не рады были), выпроводили. Есть той Новгородок ^Р не так ^С великий, яко людный ^Т, мает около себе три мурѣ, вежи густые и башты, одну башту велми оборонную. Потым з Дерпту ⁹¹ мѣста москва нашим уступила, а так частю з жалю, частю з

гнѣву, от[ъ]ѣзжаючи, порохи подсадили на нѣкоторых мѣсцах ⁹², особливе где царь ^{92A} мешкал особою своею, розумѣючи, же там гетман полский станути мѣл. Але первѣй огонь ⁹³ пороху дошел, ниж там гетман в[ъ]ѣхал ^у; тое ж учинила была москва и в Новгородѣ ^ф ⁹⁴, але наши в час постерегли. Также и инде всюды чинили, але наши не ⁹⁵ мстилися ⁹³ того над ними и во всем щире з ними обходилися. Одобравши Дерпт, зараз им гетман Великие Луки, Заволоче и иншие замки пустити казал, зачим и войско распустил, и конец войнѣ той учинил ^х, котрая \л.543.\ цару московскому добре далася знати. Певная рѣчь ⁹⁶, гды бы был полем кролеви битву дал, могл бы так много люду не стратити. Кроль, довѣдавшися о той згодѣ з царем московским, вернулся до Инфлянт ^ц, абы там порадок який учинил, а будучи в Ризѣ назначил до москаля послы великие; князя Збаразского, воеводу браславского; Миколая Толвосо, каштеляна жомоитского и Михаила Гарабурду, которые тое мѣли злецене, абы по присяжене ^ч (от московского) примиря принесли кролеви, а того в нем остерегли, абы царь ^{96A} московский Нарвѣ дал покой, бо гды ^ш ⁹⁷ бы еѣ под кролем шведским добывати хотѣл, мусѣл бы его кроль полский боронити, зачим бы собѣ нарушил ^ш ⁹⁸ примиря. Потым кроль до ^ѣ Вилня приѣхал и слухал поселства посла татарского, который звыклых податков упоминался и ⁹⁹, на ⁹⁹ козаки скаржился, а гды кроль отмовлялся, же то суть люде свавольные, ускормити их трудно, теде посел, отходячи, почал тым грозити ^{б1}: если их кроль не погамует, то певная, же царь ^{99A} перекопский покою и примиря ^{99Б} з кролем не будет держати, за которою грозбою кроль аараз 22 корогви жолнѣров конных ^б послал на Подоле.

О календару новозмышленом. Року 1583. Григорий XIII, римский папез, календар в Римѣ отновил и дний 10 помкнул ⁹.

Примирѣе кроль з Москвою присягою подтверждает. А гды пришол час сейму з[ъ]ѣхались сенаторове всѣ и послове земские на сейм, приѣхали теж и послы московские, абы им кроль примире ^{99B} поприсягл, що учинил кроль пред великим мнозством людий, положивши два палцы на олтару, который ему на тое был приправленный. Арцибискуп гнеженский роту ему присяги читал, а о вязнѣ згодитися не могли, еднак на том стало, абы на певное мѣстце были для окупы ставлены ¹⁰⁰.

Року 1585. Пришла новина о цару московском, же умер, зачим и примире ^{100A} умерло, бо тылко было доживотное. А так кроль знову почал промышляти о войнѣ з Москвою, але внутрныя ^{100AA} Турнѣи зашкочили и заваснене з домом ^ю ¹ Збаразских. И так немаль весь рок тая справа собою зволокла.

Потым, року 1586, кроль приѣхавши до Кракова суды отпраововал, справы седмигородские особно на памяти ² мѣючи. \л.543об.\

Року 1587. Кроль Стефан ни о чом, тылко з Москвою о войнѣ мыслячи ^я, ѣхал до Литвы, а мешкаючи ³ в Литвѣ нагрожал Речи Посполитой заслужоным добре.

А паны литовские на войну

^А буква е приписана другими чернилами ^Б на поле: смерть кроля Стефана Батория ^В буква я переделана из го ^Г на поле: Жигмонт Третий коронован на крол[евство] Пол[ское]

⁴ обойга Л, К ⁵ рыцерский Л, К ⁶⁻⁶ нет Л ⁷ Баторого Л, К

способляючи и на сейм пришлый (абы могл все по мысли справити) з сенаторами обоega ^А ⁴ народу готуючи захоровал, и в том же року, тылко дний 4 хоруючи, умерл ^Б в Гроднѣ, а в Краковѣ похован з великим жалем панов коронных и литовских. Был то пан учоный и велми мудрый, языков килка умѣл, рицерский ⁵ и завше щасливый. Кролевал лѣт 10, месяцев 7, дний 12.

Року 1588. Жигмонт третий, сын Яна кроля шведского ⁶, по смерти кроля ⁶ Стефана Батория ^В ⁷ на королевство Полское обраный, и от архиепископа гнезненского в Краковѣ коронованый ^Г.

[Кінець Хроніки Литовської й Жмойтської]

ХРОНІКА БИХОВЦЯ

Опис рукопису

^А Ввиду отсутствия в Хронике Быховца начала, ниже приводится соответственное место из Хроники М. Стрыйковского, так как текст Стрыйковского в дальнейшем почти дословно совпадает с текстом Быховца. Все ссылки даны на первое издание Стрыйковского (см. «Kronika Polska, Litewska, Żmudzka y wszystkiej Rusi. . . Macieia Osostewicłusa Striykowskiego. . . w Krolewcu», 1582).

Roku bożego 401, powstał iest Atila, który zwan iest Bicz Boży, który wyszedł od rzeki Juhri, a Jura i teraz iest w ziemi Iwaka cara, oycа iego zwali Mandazig. Wyszedł z trzema bratami swoimi: Aczar, Rohas y Bieda, wyszedł morzem Oceanem y przyszedł w morze Ziemskie, które iest między Francją y Hispanią. A gdy wszedł w to morze, w ten czas niesiono z Britanieny krolewnę imieniem Orsulę za syna krolа angelskiego, przy której krolewnie było iedennaście tysięcy panien. Atila same, krolewnę y tych wszystkich iedennaście tysięcy panien przy niej zabił, a ony dla imienia Christusowego stały się męczennicami. To pierwsze uczynił okrucieństwo nad narodem chrześcijańskim. Potym obszedł ziemię Francuską y Włoską i poszedł morzem do ziemi Charwackiej, tam wyszedł z morza y wziął przez moc ziemię, Karwacką. Podbił też ziemię Węgierską y zbudował zamek Budżyn y nazwał się krolем węgierskim, a bracia iego Athar i Rohas pomarli. A gdy budował Budżyn i obwodził mur około miasta, w ten czas trzeciego brata swego Bledona zabił, a sam krolował na wszystkiej ziemi Węgierskiej y podbił pod moc swoją wiele państw y opanował ich, y ieszcze z początku iako prześladował chrześcijaństwo, tak osiadwszy na tym państwie, w żadney rzeczy umysłu swego nie odmienił, ale

sie jeszcze tym większym prześladowcą stał nad chrześcijan. Y zebrawszy pięć set ludu swojego, pociągnął na ziemię Włoska, y przyszedł pod miasto, które zowią Aquileia, które miasto w ten czas było pod cesarzem Marcianem, y obegnął Aquileię. A to miasto było bardzo mocne y rycerstwem rzymskim dobrze opatrzone, przeto, gdy go nie mógł rychło dostać, nie chciał dłużej czasu trawić, pociągnął daley w ziemię Włoska ku Rzymowi, a książęta i senatorowie, którzy. . . ^B tak w tekście; y N rybołowow (буквой N в дальнейшем обозначается работа Т. Нарбута. см. Т. Narbutt. *Дzieje starożytne narodu litewskiego, t. I — IX, Wilno, 1835 — 1841* ^B Так ошибочно в тексте; должно быть Palemon ^F так в тексте; y Стрыйковского samej; по смыслу должно быть semej ^L в белорусско-литовских летописях (см. Полное Собрание Русских Летописей, т. XVII) Hektor. В дальнейшем все ссылки летописного характера даются на т. XVII ПСРЛ и Ипатьевскую летопись, помещенную в т. II ПСРЛ (М., 1962). ^E так в тексте; в других летописях офитости ^Ж на поле приписано: Osady przychodniow wlochow, mnóstwo zwierza. ³ так в тексте; в других летописях офитости, офитость ^И так в тексте; должно быть Juroiu ż

^K на поле: Synowie Palemonowi — Bork, Kunoś i Spera ^L на поле: Zamek Jurbork w Żmuydzi ^M на поле: Dziś Kownem zowią ten Kunasow ^H на поле: Jezioro Spera ^O на поле: zamek Wilkomirz ^П на поле: Spera umarł ^P на поле: Bałwan Spera ^C так в тексте ^T так в тексте ^У на поле: X[ię]że Bork umarł ^Ф на поле: Synowie Kunasowi Kiernus i Gimbut; ^X на поле; Zamek Kiernow od Kiernusa mil 5 od Wilna ^U на поле: Kunos umarł rok 1040 ^Ч так в тексте ^Ш на поле: Litwa zkąd ma nazwisko ^Щ от «a potom» до «lude na imia» нет в других белорусско-литовских летописях ^Ъ на поле: Kiernus i Gimbut do Rusi ^Ы на поле: łotwa żomojć splondrowali ^Ь на поле: Łothyhajłowie z gruntu zwojowani ^Э так в тексте ^Ю на поле: Niemcy do Inflant ma być w roku 1111 ^{Я—я} в других белорусско-литовских летописях это изложено несколько по иному

^A на поле: Kiernus umarł 1097. Syna Żywibimta zostawił

/стр.1/... byli u tom miste ^A, baczeczy tak welikuiu siłu ludey ieho, byli ohorneny strachom welikim y rozbehlisia z mesta, a niekotoryie pobehli do rybołow ^B swoich y tam sia poczali budowat na ostrowe; to sie nazwała Wenecya.

A kniaża imenem Apolon ^B, ktoroie też u tom meste było, zabrawszysia zo wszim, y pry nem było piatsot semen ^F szlachty rymskoie, a meży nimi czotyry rodzaj na wyspie szlachty rymskoie, imenem z herbu Kitowrasowa Dowsprunkow, herbu z Kolumnow Preszpor Cezarinus, a z herbu Urseynow Julianus, a z herbu Roży Toroho ^L, poszoł morem meży zemli y wziął so soboju odnoho astronoma, który astronom znał sia po zwizdach. Y poszli na korablech morem na północz, y obszedszy Francyiu i Angiliju, y woszli sut u korolewstwo Dunskoie, a w korolewstwie Dunskom uwoszli u more Akijan, y morem Akijanom doszli do ustija, hde reka Nemon wpadajet w more Akijan, potym poszli rekoju Nemnom u werch aż w more zowemoje Małoie, ktoroie nazywaietsia more Nemnowoje. A s toie przyczyny toie more Nemnowoie nazywaietsia, iż w toie more wpadajet Nemon dwanancatma ustij, a każdeie zowetsia osobnym imenem, meży kotorymi ż dwanancatma ustij odno ustije nazwali imenem Gilia. Y poszli tym ustiem u werch, i doszli celoho Nemna, hde wżo on sam w odnom weś mesty teczet, y werch Nemnom doszli do reki Dubisy, hde ż wszedszy w tuju reku Dubisu, y nad neiu naszli hory wysokija, /стр.2/ y na onych horach rowniny welikija y dubrowy roskoszny y rozmaitoie użytosty ^E napołnennych, wo zwerech różnoho rodzaju ^Ж, to jest nayperwey turow, żubrow, łosey, oleney, sarn, rysey, kunie, lisic, bielok, hornostajew i innych rozmaitych rodzajew. Y tu też w rekach welikuju użytost³ ryb nepospolitych, iż tolko tyie ryby, kotoryie se w tych rekach rodet, ale mnożestwo ryb rozmaitych a dywnych prychodiat z mora, a to za toju przyczynoju, iż nedaleko ustyie Nemnowoie, hde Nemon w more wpadajet. Nad kotorymi ż rekami, nad Dubisoju y nad Nemnom y nad Juroius ^И,

tam sia poselili y poczali rozmnożatysia. Onoie mieszkanie ich nad tymi rekami wielmi sia im spodobalo i nazwali tuiu zemlu Żomoydzkaja zemla.

Y potom wyszereczennoie kniaże Palemon wrodył trech synow: starszy Bork, druhi Kunos, tretij Spera ^K. Starszyi ż syn Bork wczynił horod na rece Jure, y złożeno imia toho kniażaty pospoł z rekoiu, iż imia rece Jura, a kniażaty Bork, y nazwał toy horod Jurbork ^J. A seredni syn Kunos pryszol na ustie reki Newiaży, hde ona wpadaiet w Nemon, i toy wczynił horod, i nazwał ieho imenem swoim, Kunosow horod ^M. A tretij syn Spera poszoł dalej u puszczu ku wschodu słońca, y preszoł reku Newiażu y reku Swiatuju, i tretiuju reku Szyrwintu, y naszoł ozero, łukami y rozmaitym derewom ukraszennu, hde ż to zlubiwszy y nad tym ozerom poselilisia, y toie ozero imenem swoim nazwali Spera ^H. A Dowsprunk imenem s Kitawrasa /стр.3/ poszoł rekoiu Swiatoiu y naszoł meysce welmi chorošo y horodyszczu podobnaho, y spodobalosia iemu welmi, y on tam poseliłsia, y wczynił sobi horod, y dał imia tomu horodu Wiłkomir ^O, a sam nazwałsia kniazem Dziawiłtowskim, y tam sia poczał rozmnożaty.

My że wozwratymsia wospak. Y panuiuczy Speru mnoho let, y był welmi łaskaw poddanym swoim, y potom zmarł bez płodu ^N. Y poddanyi ieho miłujuczy ieho y podłuh rymaskoho obyczaju wczynili bałwana na pamet ieho y nazwali Spera ^P. A potym onyi ludij, meszkaiuczy koło neho, y poczali jemu ofiry czynitij ^C, y za boha jeho mitij ^T, y potym, koli tot bałwan zkaziłsia, y onyi toie ozero y mestco chwalili y za boha mili, y potom meży soboiu hospodara ne mili i meszkali bez pana.

A nawratymsia wospak. Po małych czasech umre brat ieho Bork ^V, kotory meszkał na Jurborku, ne maiuczy ditey. A brat ieho Kunos ozmet y tuiu czast brata swojeho Borka, y horod Jurborg, y toy czasty jeho budet panowaty.

A onoie kniaże Kunos mił dwuch synow, odnoho Kiernusa, a druhoho Gimbuta ^Φ. A panujuczy jemu w zemli Żmoydzkoy, poczał mnożyty i razszyraty i wychodyty za reku Wellu w zemlu Zawelskuui. Y proszed reku Swiatuii wyszey y naszoł meystce welmi chorošo y spodobalosia jemu toje rnieystce welmi, y on /стр.4./ tam poselił syna swojeho Kiernusa, y nazwali toie mestco po Kernuse Kier nowom ^X. A potom Kunos umre ^{II}, y po nem syn ieho Kiernus panował na wsej zemli Zawelskoy po hra nicu Łatyholskuui y po Zawelski Brasławł, y aż po reku Dwinu. A brat jeho Gimbut na Jurborku y na Kunowie y na wsey zemli Żmoytskoy. A w tot czas, hde Kiernus panował, na Zawelskoy storonie ludij ^q tyie jeho za Welleju oseli y hrywali na trubach dubasnych. Y prozwał tot Kiernus bereh iazykom swoim włoskim, po łatine Litus, hde sia ludy mnożat, a truby, szto na nich ihraiut, tuba, y dał imia tym ludem swoim po łatine, złożywszy bereh s truboiu, Listubania. Y prostyi lude ne umeli zwaty po łatine y poczali zwaty prosto Litwom ^{III}. Y od toho czasu poczało sia zwaty państwo Litowskoie y mnożyty od Żomoyty. A ^{III} potom kniaż weliki Kiernus y Gimbut, chotiaczy otcyzny svoj rozmnożyty, y sobrawszy siły svoj litowskij y żomoydzkie y poydut na Ruś ku Brasławłu y ko Połoku ^b; y Rusi mnoho szkody poczynili, y zemlu ich skazili, y ludej mnożestwo w połon poweli. A w tot

czas, buduczy iemu na Rusi, y nekotoryie lude na imia łatyhoły, kotoryi sedeli nad berehom morskim, y usłyszali, szto kniazia Kiernusa w Litwie nit, a kniazia welikoho Giembuta w Żomoyty, y zobrawszysia wsi poszli w zemlu Żomoyckuiu, y mnoho szkody poczynili w zemli Żomoyckoy ^{bl}. A potom kniaź Ginbut /стр.5/ pryiedet z Rusi do Żomoyty y szkodę w zemli Żomojskoj uwidet; tohdy ż poszoł do łatyhoł y wsich wykorenił, wystynał, a innych w połon wyweł do Żomoytij ^b, y zemlu ich pustu wczynił, y wernuľsia do Żomoytij.

A po wysztij ⁹ ieho z Łatyhoł pryszli do onoho bereha nemcy z zamorja y tot bereh, hde łatyhoła meszkali, zaseli, y pany zostali, y nazwalisia Liflanty ¹⁰.

A kniaź weliki Kiernus panował na Litwe, a kniaź Ginbut na Żomoytij, y nemały czas panowali, y żyli meży soboiu w pokoi. Potom ^я Kiernus kniaź żył mnoho lit na Litwe, y sam u welikoy starosty swoiey umre. A po sobe zostawił syna swojeho na welikom kniażeńij Litowskom Żywinbudia ^A. A Gin-

^Б на поле: Ginbut umarł, a syna Montwiła zostawił ^Б на поле; car tatarski Baty do Rusi, miał wojska 500 000 ^Г — ^Г так в тексте; в других летописях сожжон ^Д на поле: Ziemia Drucka ^Е на поле: Erdziwił z wojskami do Rusi. Panowie Erdziwiłowi do rady przydani na wojnę ^Ж на поле: Nowogrodek ^З так в тексте ^И на поле: Grodno zamek zbudował ^К на поле: zamki podlaskie Erdziwił pobrał, Brześć, Drohiczyn, Mielnik od tatarów zburzone ^Л на поле: Montwił umarł r. 1070, syn jego Wikinth na Żmudzi panem został ^М на поле: Erdziwił panom swoim dzierżawy rozdaio ^Н на поле: Grumpiu Oszmiane ^О на поле: Ejkszowi Ejkszyski od niego nazwane ^П на поле: Growżyski ^Р на поле: z Grumpia narodził się Gasztolt ^С на поле: Wikint umarł, Żywinbud. zmudzki i litewski panem ^Т на поле: Erdziwił umarł 1089, syn jego Mingajło na państwo ^У на поле: Mingajło na połoczan z wojskiem ^Ф на поле: bitwa Mingajłowa z połoczany ^Х так в тексте ^Ц на поле: Mingajło księciem połockim ^Ч на поле: Mingajło umarł 1192 ^Ш на поле: Skirmunt i Ginwił synowie Mingajłowi ^Щ так в тексте; должно быть Borysa ^Ъ на поле: Ginwił dla żony x[ę]żny twerskiej chreścjaninem ^Ы в других летописях Борыс ^Ь на поле: Ginwił umarł 1199 ⁹ на поле: Borys Ginwiłowicz na Połocku ^Ю на поле: zamek Borysow na Berezynie; в других летописях — город Борисов основал сам Гинвил — Борис, а не его сын

but kniaź był na Żomoytij także mnoho lit y umre ^Б, a syna swoieho Montwiła zostawił na kniastwie Żomoytskom ^Я. Y czasu panowania Montwiłowa powstał car Batyi y poszoł na Ruskuiu zemlu ^Б, y wsiu zemlu Ruskuiu zwoiewał, y kniazey ruskich mnohich postynał, a inszych w połon poweł, y stolec wseje zemli Ruskoie, horod Kijew, zożoh y pustu wczynił. A kniaź weliki kijewski Dmitrey, bojaczysia welikoie siły y mocy ieho, zbieh z Kijewa w horod Czernihow, y potom dowedaľsia, szto horod Kijewski a ^Г zżon ^Г y wsia zemla Ruskaia spustoszena, y słyżał, iż muzyki meszkaiut bez hospodara, a zowuťsia druczane, y on sobrawszysia z ludmi y poszoł ko Drucku, y zemlu Druckuiu poseł ^Д, y horod Druczysk zarubił, y nazwaľsia welikim kniazem druckim. /стр.6./ A w tot czas dowedaľsia kniaź weliki Montwił żomoytski, iż Ruskaia storona spustela, y kniazi ruskie rozohnany, i on dawszy woysko synu swoiemu Erdiwiłu y posłał s nim panow swoich radnych ^Е, naperwey z Kolumnow imenem Grumpia, a druho ho so Ursinow imenem Ekszys, a tretcho z Roż imenem Growżys. Y zaszli za reku Wellu, y potom pereszli reku Nemon y naszli w czotyrech milach ot reki Nemna horu krasnuiu, y spodobaľsia im, y wczynili na ney horod y nazwali ieho Nowhorodok ^Ж. Y wczynił sobi kniaź weliki Erdywił stolec y nazowatysia ^З welikim kniazem nowhorodskim.

Y poszodszy z Nowohorodka y zarubił horod Horodeń ^И, y potom poszoł do Berestia, y naszoł Berestec y Dorohiczyn, y Melnik od Batyia spustoszon y pokażeny ^К, y on tyie

horody zarubił y począł na nich kniażyty. Y potom umre kniaź weliki żomoycki Montwił, y po nem seł na welfkom kniażeni żomoytskom syn ieho Wikinth ^Л. A druhi wyszereczenny syn ieho Erdiwił ymeł kniażyty na Nowehorodcy y na wsłch tych wyszereczennyh horodech, y podawał panom swoim, kotoryi s nim byli wyszli, ostrowy puszczy ^М. Grumpiu ż dał ostrow koło reki Oszmeny, kotoroie zowetsia nineczy Oszmena ^Н, y vse pryležaczoie ko Oszmene, szto nyni kniazi i panowie w powete Oszmenskom derżat. A Ejkszewi dał ostrow, kotory po nem nazwań iest Eykszyszki ^О, y vse pryležaczoie ko powitu Eykszyszskomu. A Khrawżu dał ostrow, kotoryi /стр.7./ też imenem jeho nazwany iest Growżyszki ^П, i weś powet pryležaczy Growżyszkam. Y iz Khrumpia narodyłsia Gasztolt ^Р, a z Eyksza narodyłsia Dowoin, a z Grawża narodyłsia Monwid. Wozwratymsia wospak.

Y panuiuczy welikomu kniaziu Wykintu w Żomoytskoy zemli, a Jerdywiłu w Nowohorodcy y w tych wyszereczennyh horodech, y zatym umre kniaź weliki Wykinth, y po nem nacznet kniażyty Zywinbud, kniaź weliki litowski, obema tymi kniażenij, Litwoiu y Żomojtiju ^С, a Jerdywił na Nowohorodcy i na wsich tych wyszeyeczennyh ruskich horodech; y mnoho let Erdywił kniaź żywszy na tych horodech, y umre, a po nem nacznet kniażyty syn ieho Mingayło ^Т. Y po smerty otca swojeho kniaź weliki Mingayło, sobrawszy woyska swoi, y poyde na horod Połtesk y na muży połączone ^У, kotoryie weczom sia sprawowali, kak weliki Nowhorod y Pskow. Y naperwey przszli ko horodu ich, reczennomu Horodeń. Y muży połączenie opołczywszysia połki swoimi y stretyli ich pod Horodcom, y welik boy y seczu meży sobolu wczynili ^Ф. Y pomoże boh welikomu kniaziu Mingayłu, iż pobił wsich mużej połączan nahołowu y horod ich Horodeń sozże, y horod Połtesk otmet ^Ч, y ostał welikim kniazem połockim ^Ц. Y buduczy iemu welikim kniazem połockim y nowhorodskim, y panował mnoho let y umre, /стр.8./ ^Ч y ostawił po sobi dwuch synow swoich, odnoho Skirmunta, a druhoho Ginwiła ^Ш, y Skirmunt nacznet kniażyty na Nowohorodce, a Ginwił na Połocku. A poymet Ginwił doczku u welikoho kniazia twerskoho w Borka ^Щ, imenem Maryłu, dla kotoroie ż ochrystyłsia w ruskuui wiru ^Ъ, y dali imia jemu Jurij ^Ы. Y tot Jurij panował nemnoho let y umre ^Ъ, a po sobi zostawił syna swojeho Borysa na Połocku ^Э, y tot kniaź Borys wczynił horod na imia swoje na rece Berezyni i nazwał ieho Borysom ^Ю.

^Я *na поле*: cerkwie w Połocku od Borysa

^А *na поле*: Wolność pierwsza połączanom przywrócona wiecam sie sadzić ^Б *na поле*: Borys umarł 1206 ^В *na поле*: książę Rohwold ^Г *na поле*: Paraskowia do czernic ^Д *na поле*: Paraskowija do Rzymu ^Е *так в тексте* ^Ж *так в тексте* ^З *так в тексте* ^И *так в тексте* ^{К-К} *Текст испорчен и сравнительно с другими летописями имеет значительный пропуск. В Познанск. летописи следует: «В тых лѣтах мати князя великого литовского и жомойтского Куковотева Пяты умерла у великой старости своей, и князь великий Куковойть, милуючы матку свою, и вчинил балвана на образ ее, чынечы ей паметку, и поставил того балвана именем матки своее Пяты вышей озера Жослий, который же образ хвалили и за бога его мели. А потом тот балван згнил и на том мѣстцы липы выросли, и тые липы хвалили и за бога их мѣли во имя тое Пяты, олиж и до сего дня. А за тым князь великий литовский и жомойтский Куковойть, милуючы подѣданных своих, и сам умер. И оставил по собѣ сына на великом кнежени Литовском и Жомойтском именем Утенуса. Который же сын, милуючы отца своего, великого князя Куковойта, и вчинил балъвана на память отца своего и поставил его на горе одной над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж хвалили и за бога мели, а потом тот балван згнил и там гай вырос, и люди тым*

хвалили и пррзвали его именем пана своего Куковойта. Троняте, пануючы на Новегородцэ, и в тот час цар завольокий Курдас повстал з многими силами татарскими на Руские земли, и князь Троняте зберется з братею своею, с князем Писимонтом туровским, а о князем Любортом карачевоким и со воинии силами, и к тому обослаься с князми рускими, с князем Семеном Михайловичем друцким и с князем Давыдом Мьотиславовичом луцким, и Светославом киевским, и собравшыся с одного и пошли против цара Курдаса и все рати его завольское. И поткалися с ним за Мозырем на рецэ Окуневьцы и вдарылися в полки межы собою, и вчынили бой вельми великий от пораня олиж до вечора, и поможеть бог великому князю Троняте и князем руским цара Курдыса и все войско наголово побиили, ледве сам цар у малой дружыне втек. И в том бою убили двух братьов князя Тронятиных. князя Писимонта туровского а князя Люборта корачевьского, а князя Семена, сына князя друцкого Михаила, а князя, Давыдова сына, луцьког[о] Аньдрея и иных бояр много побиили. И князь великий Троняте, звияжство одержавшы и добытку великого золота и серебра и камня и жэмьчугу и шат дорогих набравшы, и пошол у свою землю, а князи руские также у свои города пошли. И пануючы князю Троняте немало лѣт, потом умер и zostавил сына по себе на великом кнежени Новгородокм Олькгимонта. И кнежыв Олькгимонт немало, потом умер, и zostавил по собѣ сына именем Рынголта на великом кнежени Новгородьском.

Y buduczy iemu rusinom, był welmi nabożon, y wczynił cerkow kamennui u Połocku swiatoie Sofij, druhuju swiatoho Spasa^я, dewic monastyr uwerch reki Połoty ot horoda w połumili, tretiiu cerkow — monastyr na Bełczycy, swiatoho Borysa y Hleba.

A panuiuczy iemu w Połocku, był łaskaw na poddanych swoich, y dał im, poddanym swoim, wolnocy, y weczu mety y w zwom zwonity, y po tomu sia radyty, kak u Welikom Nowohorode y Pskowe^а. A potom kniaź Borys połocki umre^б, a po sobi zostawił syna swojeho na Połocku Rohwołoda^в, prorekomoho Wasilia. Y tot kniaź Wasilie połocki żyw nemalo na Połocku y umre, a po sobe zostawił syna Hleba y doczku Paraskowiiu, i taia doczka obicała dewictwo swoje zachowaty w celocy do żywota swojeho, y postryhłasia w czernicy^г u swiatoho Spasa u monastyry nad Połotoiu, /стр.9./ y meszkała tam sem lit, bohu służeczy y knihi piszuczy na cerkow, a potom zobrałasia do Ryma^д. Y w Ryme meszkauiuczy bohu służyla pilne, y meszkała kolkoś hod, y oswiatyłasia, ktoruii zowut swiataja Praxedis, a po rusku Paraskowia, ktoroy że w Ryme i kościel zbudowali na imia jeie swiatoie, y tam że ieie położyli. A brat ieie, kniaź Hleb połocki, w mołodych letech swoich umre, y położon byst u swiatoie Sofij w Połocku so otcom swoim u odnom hrobi. A połączane poczali weczom sia sprawowaty kak u Welikom Nowohorode y Pskowe, a pana nad soboju ne meli. I obratymysia wospak.

Skirmunt że kniażeczy na Nowohorodcy y kniaź Mstysławł^е łucki y piński pocznet wałku z kniazem Skirmuntom, chotiaczy ieho wyhnaty z otczynny swojeia, z Berestia, z Melnika, z Horodna y z Nowohoroda. Y Skirmunt poszlet posłow swoich do welikoho kniazia litowskoho Żywinbudia, prosiaczy ieho, aby pomocz iemu dał naprotywku rusi. Y kniaź weliki litowski y żomoytski Żywinbud poszlet iemu na pomocz syna swojeho starszoho Kukowoytia zo wsimi siłami swoimi litowskimi y żomoytskimi. Y poydet kniaź weliki Skirmunt z Kukowoytom i zo wsimi siłami naprotywku Mstysławła^ж, kniazia łuckoho y pinskoho, /стр.10./ y na sey storone reki Jasełdy poraził kniaź Skirmunt kniazia łuckoho y pinskoho nahołowu, y wsiu siłu y rat' ichruskuii, tolko kniaź Mstysławł^з w male družynie ledwo sam wteczet w horod Łucko, a kniaź weliki Skirmunt otmet horod Pinsk y horod Turow. Y wozhłasi Ruś welikim płaczem, iż tak wsi sut pobity ot bezbożnoie Litwy.

A kniaź weliki Skirmunt syna welikoho kniazia litowskoho Żywinbudewa Kukowoytia, czestowawszy y obdarywszy bezczyslennoje mnożestwo zołota y serebra y borzymi końmi, y odpustył do otca ieho czestno, welikoho kniazia litowskoho y żomoytskaho. Y koli on pryiedet do otca swojeho, y mało pry otcy swojem pobywszy, y otec, kniaź weliki litowski i żomoytski Żywinbud umre, a syn ieho Kukowoyt seł na welikom kniażenij Litowskom y Żomoytskom.

Y buduczy w tot czas carem zawołskim imenem car Bałakłay, y prysłał posłow swoich do welikoho kniazia Skirmunta, szto by iemu wychody ieho dawał i baskaki jeho chował po tym horodom po tomu, kak z tych horodow chożywało za predkow jeho kniażey ruskich. Y kniaź weliki Skirmont pod toie sie poddat ne choteł, y tym posłom jeho nosy, huby, uszy kazał powrzywyaty, y do neho odpustył. Y tot car na leto, sobrawszysia z mnohimi siłami y ordami tatarskimi, y poszoł na Ruskuiu zemlu, y mnoho zła wczynił w Ruskoy zemli. /ср.11./ Y kniaź weliki Skirmont, sobrawszy wsi woyska swoi, y potkał jeho na hranicy swoiey, w Koydonowe, y poraził toho cara y wsiu ieho moc tatarskuiu pobił, y samoho cara ubił, y z zwitiażstwom welikim poszoł na Ruskuiu zemlu, y wziął horod Mozyr, Czernihow, Starodub, Karaczow, i zo wsim w celosty, zwyteżstwom ^л oderżawszy, wernułsia nazad.

Y mił kniaź weliki Skirmont troch synow: starszy Troniata, druhiy Lubort, tretij Pisimont. A potom kniaź weliki Skirmont umre. Y Lubort siadet na Koraczewe y nazowetsia kniaź koraczewski, y Pisimon siadet na Turowi, a Troniata na Nowohorodcy; y panowali na tych horodech mnoho let. Y ^к kniaź weliki litowski y żomoytski Kukowoyt, buduczy na ^л wielikom ^л Nowhorodskom ^к

^{л-л} написано дважды ^{м-м} так в тексте; должно быть i kniażeczy; ^н так в тексте ^о отсюда почти дословное извлечение из Ипатьевской летописи (далее — *Ип.*) (см. ПСРЛ, т. II. М., 1962, стб. 815 — 818, 858 — 861 и др.) ^{п-п} *Ип.* враждою бо за воровство ^{р-р} *Ип.* зане поимана бѣ вся земля Литовская и бещисленое имѣние их притрано ^с *Ип.* убѣди ^{сс} *Ип.* розгадав ^т *Ип.* Тевтивил ^у *Ип.* убѣди ^{ф-ф} *Ип.* сиреч умоли его ^{х-х} *Ип.* дружбу имѣю к тебе. О злѣе зла! ^{ц-ц} *Ип.* им же иынѣ паки от них бѣду приемлетъ

Kniażeczy ^м i ^м Ryngoltu ne mało na Nowohorodcy y na mnohich horpdech ruskich, y wczyniat zmovu meży sebe kniazi ruskiie, poczaty wałku protyw welikoho kniazia

Ryngolta, a chotiaczy ieho sohnaty s otczyn swoich, horodow ruskich, nayperwej Swiatosław kijewski, a Lew wołodymerski, y Dmitrey drucki. Y sobrawszysia wsi try polki swoimi, y poszli protyw velikoho kniazia Ryngolta, y wziali tyie kniazi ruskije na pomocz sebe od cara zawoľskoho nieskolko tysiacz tatar. Y kniaź weliki Ryngolt potkał ich na rece Nemne, /ср.12./ na Mohilnoy, y wczynił s nimi boy lut, y bilisia z soboju welmi kryptko, poczawszy od poranka aż do samoho weczera, Y pomoże boh velikomu kniaziu Ryngoltu, iż kniazej ruskich y wsiu siłu ich y ordu tatarskuiiu nahołowu poraził, y sam zwyteżstwom ^H oderżawszy z velikim weselem y dobytkom zołota y srebra y z mnohimi skarby y wozwratywsia wo swojasi. Y żył mnoho let na Nowohorodcy, y umre, a po sobi zostawił syna swoiego na kniażenij Nowhorodskom Mindowha.

Y panuiuczy velikomu kniaziu Mindowhu na Nowohorodcy y na ruskich horodach, y naczał zbiwaty plemia swoje. Y ^O w to ż leto izhna Mindowh synowca swojeho Tewtywiła i Erdywidu, posławszemu na wojnu ich so Wikontom na Ruś wojewaty, ko Smoleńsku, y recze: «Kto czto poymet, sobie da oderżyt. Braniu ^Π za brań» ^Π. A s nimi y litwu, y ^P beczyslennoe litowskoie mnożestwo s nimi. A imenije prostrano ^P, bi bohatstwo ich mnoho. Y posła na nich woj swoj, chotia ubity ich. Onimo że uwedawszyna y beżasta ko kniaziu Daniłu y Wasilku, y pryiechali wo Wołodymier. Mindohowi że prysławszy posły swoj, reka: «Ne czyni ima miłosty». Ne posłuszawszym im Daniła y Wasilkowi, zane sestra bi ieho za Daniłom. Potom że Daniło zdumał z bratom swoim, y posłali w Lachi ko /ср.13./ kniazem ladckim, reka: «Jak wremia jest Chrystianom na pohanyia ity, iako sami imijut meży soboiu rat'». Lachowe że obecalisia, da ne yspolnili. Daniłu że y Wasilku posławszym Wyskihta w Jatwezi i w Żemoytij, y k nemcom w Ryhu, y Wyskint że udary ^C ich srebrom i darmi mnohimi jatwezey i poł Żomoyty. A nemcem że, otwiszczawszy Daniłu: «Iako tebe dela mir sotworym z Wyskintom, zane bratiju naszu mnohu pohubi», bo sie obiecali nemcy na pomocz Towtywiłu. Daniło że y Wasilko poydosta ko Nowohorodu. Daniło że z bratom Wasilkom razdumaw ^{CC} posła na Wołkowysk, a syna na Słonim, a sam ide k Zdytowu, y pobrali hrady mnohi, y wozwratyszasia w domy. Potom że prysła Wykint, mowiaczy, iako nemcy chotiat wostaty na pomocz Tewtywiłu. Y posła Daniło Erdywida ^T, y na pomocz sobi rusi y połowcy, y mnoho wojewania byst meży ima. Odtudu że Tewtywił ide z połonom Daniłowym w Ryhu, y priyasia ryżanie z velikoju czestiu, i kreszczen byst.

Uwedaw że Mindowh, iako chotiat jemu pomahaty bożyi dworania y biskup, y wsia woja ryżskaia, y wboiawsia, y posław tayne ko Ondrejewi, maisteru ryżskomu, y udary ^Y ieho dary mnohimi, y ^Φ tym jeho whodył ^Φ. Posłał bo jemu złata mnoho y srebra, y sosud srebrny, złoty, krasny koni mnohi, y mowit: «Koli ubiiesz abo izżenesz /ср.14./ Tertywiła, y ieszcze bolszy ozmesz». Y mister ryżski mowit jemu: «Ne możesz izbawlen byty, koli ne poszlesz k papi a ne prymesz kreszczenija, ne odalejeszy wrahu. A ^X służbu ime od tebe, a chotia ^X złatom oslepich oczy swoj, kotorych ^Π że teper od tebe maiu, y tym tobe spryiaiu» ^Π. Mindowk że posłał k pape, priyat kreszczenije, y kreszczeniie że ieho

^{ч-ч} *Ип.* жряше ^ш *Ип.* Диверикзу ^ш *Ип.* Мѣидѣину (Хлеб. медѣину) ^{б-б} в *Ип.* этого нет ^{ы-ы} *Ип.* вѣдяху бо, аще ^б *Ип.* Воруа ^з пунктир у Нарбута; сравнительно с *Ип.* здесь пропущено слово ^ю *ночь* так в некоторых списках; должно быть ^{я-я} *Ип.* лѣту одному

^а *Ип.* много ^{б-б} *Ип.* коли же убьяшет кого ^в *Ип.* крестися ту ^г *Ип.* Святую гору ^д в тексте пропуск. в *Ип.* далее следует: собѣ монастырь. . . а Тренята нача княжити во всей землѣ Литовской и в Жомоити ^е в *Ип.* лѣтъ; должно быть ^{же} (же). ^{ж-ж} в *Ип.* этого нет. Далее в Хронике Быховца сокращенное изложение своими словами текста *Ип.* летописи (стб. 864 — 867)

Istywo byst; zawsze ^ч ofiry czynił ^ч bohora swoim wtayne, perszym Nonadajawi, Telaweli, Dyweryk ^ш, zaiecziemu bohu y Medynu ^ш. Y koli wyiedet na pole, y beżyт заіеc на pole w hay pered nim, y on w tot les ne wchożywał y ^б ludem zakazał ^б, ani rozgi sztoбы ne wyłomali. Y bohom swoim zrasze, y мертвых тіа соżyһаł, i pohanstwo swoje jawno czyniwał.

Tewtywiłu że yspowiedał biskup, y proboszcz wirżanski rozżaliszasia po nem, widiaszcza ^б bolaszcza ^б. Tertywił ane by złman z Litowskoie земли, bi bo w ruku ich, y kreszczenije newoleju pryiali bysza. Si że wsia ne chrystyanych Litwu sotwory. Andrey yzehnan byst sanu swojego i od bratij. Tertywił że prybeże w Żemoyty ko wuiewi swoiemu Wyskintowi, poyma jatweze y žemoyt y pomocz Daniłowu, ieże bi dał iemu Daniło drewle, ydia na Mindowha. Mindowh że sobrasia bi, y wmyśliw że sebi ne bitysia z nimi połkom, no wynide wo hrad imenem Boruta ^б i wysłał /ср.15./ szuryna swojego ^з. . . y rozhnasza i rusza ^ю y jatwezi. Na utryie że wyiechasza na nemcy so samostreły, y iechasza ruś s połowcy y so strełami, y jatwezi so sulicami, y honiszasia na poli podobno ihre, odtudu że wratyszasia w Żemoyty wo swoiasi.

Po tom że seyme minuwszu wremia ^я ne mało ^я, y u w oseni ubit byst weliki kniaź litowski Mindowh, samoderżec byw wsey земли Litowskoy. Ubijstwo że ieho skażeni. Sice byst. Kniażaszczu jemu w земли Litowskoy, y naczał zbiwaty bratiju swoiu y synowcy svoj, a druhija wyhnał yz земли, y naczał kniażyty wo wsey земли Litowskoy odyn, y naczał hordyty welmi, woznesesia sławoiu y hordostyi welikoju, ne tworaszе protywu sebe nikoho że. Biasze że w neho syn Woyszеłk że y dszczy; dszczer że odda za Szwarna za Daniłowicza do Chołma. Woyszеłk że naczał kniażyty w Nowohorodcy w pohanstwe budia, y naczał proliwaty krowi inoho ^а, ubiwaszet bo na wsiak deń po try y po czotyry, ktoroho z dni ne ubijet koho, piczelowaszet bo tohda, koho ^б że li ubijet kohda ^б, tohda weseł byst.

Po sem że wnide strach bożyi w serce jeho, pomyslił sobi, chotia priaty swiatoie kreszczenije, y krestysia ^б w Nowohorodcy, y nacza byty wo chrystyanstwie. Y po sem idet Woyszеłk do Halicza k Daniłowi, kniaziu Wasilkowi, chotiaczy priaty mniszeski czyn. /ср.16./ Tohda że Woyszеłk kresty Jurja Lwowicza. Toże potom ide w Połoninu ko Hryhoryewi w monastyr, y postryżesia w czerncy. Y byst w monastyry try leta, i odtoli że poyde w Ostrohoru ^г, y priem błahosłoweniie od Hryhorya. Hryhory że czelownik świat, takoho że ne byst pred nim, ni po nem ne budet. Woyszеłk że ne moża doyty do Swiatoie hory, zane miateż byst welik tohdy w tych zemlach, pryde opiat w Nowohorodok, y wczyni ^д. . .

Treniata że posław posła po brata swojeho po Towtywiła do Połocka, reka tako: «Ty, brate, pryiedy semo, rozdeliwo sobi zemlu y dobytok Mindogow». Onomu że pryiechawszu k nemu, y nacza dumaty Towtywił, chotia ubity Troniatu, a Troniata sobe że dumasze na Towtywiła. Y paki prynese dumu Towtywiłowu bojaryn ieho Prokopij Połoczanin. Treniata że poperedyw y ubi Towtywiła, y nacza kniażyty odyn. Po sem że naczasza dumaty koniusy Mindowi, czotyry parabcy, kako by lże ^E im ubity Treniatu. Onomu że iduszczu do mywnicy mytsia, oni że usmotrywsze sobi wremia, tako ieho ubisza Troniatu, y tako byst konec ubitia Treniatyna.

Se że słyszaw Woysielk poyde s piniany ko Nowohorodku, y odtola, poia so soboiu nowhorodcy, y poyde w Litwu kniażyty. Litwa że wsia pryiała /стр.17./ z radostiju welikoiu swojeho hospodyczyca. Woyszelk nacza kniażyty wo wsej zemli Litowskoy, i pocza wrahi swoja izbiwaty, y izbi ich bezczyslennoe mnożestwo, a druhij rozbehoszasia karno kto widia, y onoho Ostafia ubi okaianaho, pro toho bezakonnoho woiewodu ^Ж Mindogowu ^Ж.

Y kniażaczy Woyszwiłku na Nowihorodcy y na ruskich horodech, y czynił mnohij walki, zmowiwszysia z kniazi ruskimi, na kniazia ladckaho Bołasława, y mnoho walk zyskiwał, y w zemli Lackoy mnoho krowi prolitia w Lasech czynił, y zemlu spustoszył, y horody lackija Ilzu y innyi mnohokrot palił. A potom panuiuczy jemu, y ochrystyłsia w ruskuiu wiru, y wziął na sebe czyn czerneczski, y postryhsia w czerncy, y poszoł w monastyr do Whrowska, w cerkow swiatoho Danilia. A w monastyry

³ Далее текст почти совпадающий с рассказом *Ип. летописи* об убийстве Войшелка ^{Н-Н} в *Ип.* этого нет ^К здесь заканчиваются извлечения из *Ип. летописи* ^П в тексте пропуск. В *Познанской летописи* следует: и сын его Швиньторог по смерти отца своего начнет кнежыти на великом кнежени Литовском и Жомоитском и Новгородском и Руском. И породил Швинторог сына Скирымонта и оберет собѣ великий князь Швиньторог мѣсто на пуцы велми хорошо подле реки Вельи, гдѣ река Вилня упадывает у Велю, и просил сына своего Скирымонта, абы на том мѣстцу было жъглищо вчынено, гдѣ бы его мертвого сожгли. И приказал сыну своему, жебы (*Кр.* абы) до смерти его на том мѣстцу, гдѣ бы его зъжог, всих князеи литовских и знаменитых бояр сожъжено было, и штобы вже нигдѣ иньде тѣла мертвых не были зъжены, толко там, бо и перед тым жыгали тѣла мертвых на том мѣстцу хто гдѣ умереть. И приказавшы тые слова сыну своему Скирымонту, князь великий Швиньторог и вмер (*у Кр. добавлено* и сын его). О великом князе Скирымонте. Великий князь Скирымонт зостал по отцы своем на Великом князстве Литовском, Жомоитском и Руском и подлуг приказаня отца своего на том мѣстцы на усти реки Вилни, гдѣ у Велью упадываеть, вчинил жъглищо и там тѣло отца своего зъжог, и коня его, на котором еждывал и шату его, которую ношивал и милосника его, на которого он был ласкав, и сокола и хорта его зъжог, и от тых часов князи великие литовские (*у Кр. добавлено* и бояре), тѣла их, на том мѣстцу жыгали и для того тое мѣстцо от тых часов прозвано Швинторога. ^У *Нарбута к этому месту примечание:* Пропуск объясняется дефектом русского оригинала.

był nastoiatel ieho Hryhory Połonin nekij, y buduczy iemu w monastyry, był welmi nabożon, y meszka/ ne mało w monastyry ³.

Y po małom času prysłał kniaź Lew wołodymerski k Wasilku, bratu swojemu, chotiaczy sia s nim widaty, y prosiaczy ieho, aby Woyszelka posłał dla niekotoroie porady, aby tam że do nich pryiechał. Y kniaź Wasilko halicki prosił Woyszelka, aby tam że w nich był y s nimi sia wideł. Y Wojszelk ne chotiel tam byty, bo był ne w lubwi /стр.18./ z kniazem Lwom, y ne meł był tam jechaty dla kniazia Lwa, ale poiechał na słowa Wasilkowa y Szwarnowa k horodu Wołodymiru. Y pryiechał swiatyia nedeli, y stał w monastyry swiatoho Michayła Welikoho, y koli sia wideli, y skoro po odmowi prosił tych

wsich kniażey na obid Markolt Nemczyn, i byli u neho na obiedy y weselilisia mnoho. A potym Wasilko napiwsia poiechał do podworcia swoieho, a Woyszelk iechał w monastyr swiatoho Michayła, hde hospodoiu stoiał. A potym pryiechał do Woyszelka w monastyr Lew, y recze Woyszelku: «Napijmosia ieszczе, kume». Y Woyszelk że k nemu wyjde. Y Lew po diawoliu nauczeniju uspometał, szto otec ieho y on sam, kotory okrutenstwa czynił zemlam Ruskim y im samym, y tut ieho w monastyry swiatoho Michayła ubił. Y ^и tut sia dokonał rod kniażaty rymskoho Polemona ^и, y tam že jeho u swiatoho Michayła w monastyry Wasilko y pochował ^к.

Y panowe, żaľuiuczy hospodara swojeho pryrożonoho, y wziali sobi hospodarem syna welikoho kniazia litowskoho y żomoytskoho Utenusowa s Kitowrasu Szwintoroha. Y mało kniażywszy Szwintorohu na Nowohorodcy y na ruskich horodech, y otec ieho weliki kniaź litowski i żomoytski Utenus итге ^и. /стр.19./

... na imia toho welikoho kniazia. Y koli ktoroho kniazia litowskoho abo pana sozzeno tiło, tohdy pry nich kładywali nohty rysij abo medweżyi dla toho, iż wiru tuiu mili, iż sudny. den mił byty, y tak znamenali sobi, iż by boh mił pryty y sedity na hory wysokoy y sudyty żywych y mertych, na ktoruii z horu trudno budet wzoyty bez tych nohtey rysich abo medweżyich, y dla toho tyie nohty podle nich kładywali, na kotorych mili na tuii horu lesty, y na sud do boha yty. A tak aczkolwiek pohany byli, a wždy potom sobi znamenali y w boha odnoho wiryli, iż sudny den mił byty, y wiryli w z mertych wstanie y odnoho boha, kotory sudył żywych y mertych.

Y potom panował weliki kniaź Skirmont i zostawił dwuch synow, Trabusa y Giligina, a koli Trabus nacza kniażyty na zemli Żmoydzkoy, a Giligin na zemli Litowskoy y Ruskoy. Y kniażył Giligin mnohi leta y umre; pocznет po nem kniażyty syn ieho Roman. Y po małom času umre kniaź weliki żmoycki Trabus, diadia kniazia Romanow, y nacznет kniażyty kniaź weliki Roman na zemli Litowskoy i Żomoydzkoy i Ruskoy. Y Roman wrodył piat synow, starszy Narymont, druhi Dowmont, treti Holszan, czetwerty Giedrus, piąty Troyden. Y umerszu Romanu, naczne kniażyty syn ieho starszy Narymont, y wczynił iest horod Kiernow, y znese z No/стр.20./wohorodka stolec do Kiernowa, y naczał kniażyty, y nazowetsia weliki kniaź nowhorodski, litowski, żomoytski. A brat ieho Dowmont siąde na otcyzne swoiej na Utynie y nazowetsia kniazem utynskim. A treti brat ieho Giedrus zarubił horod y nazowet ieho imenem swoim Giedroyty, y prozowetsia kniazem Giedroytskim. A czetwerty brat Holszysz pereszod reku Wellu y naszoł horu krasnuii meży horami nad rekoiu Wilneju, w mili od ustija reki Wilni, hde upadywaet w reku Wellu, protyw Rokontyszok, y wczynił horod y nazowe imenem swoim Holszany. Y ne mnoho bywszy tam, y iezdiaczy odtoli w łowy w puszczy za desiat mil od toho horoda swojeho, y nayde horu krasnu y rowninami welikimi obleh-

^и так в тексте ^и Позн. в удѣл ^о так в тексте ^и так в тексте; должно быть чернечех так в тексте

łuii y obfitostiami napoľnennuii, y spodobałosia iemu tam, y on tam poseliłsia, y na toy hore wczynił horod nad rekoiu Korabiem, y perenesetsia odtoli, y tam naczne kniażyty, y nazowetsia kniazem Holszanskim. A piąty brat Troyden meszkał pry brate

swoim wielkim kniazem ^M Narymonte. Y dowiedalsie wielki kniaz Narymont, szto kniazi jatwezkij zmerli, a ludy ich bez hospodara meszkaiut, y kniaz Narymont poyde na nich, y oni ne protywechysia im poddalisia, y poklonilisia jemu, y on, ostawszy im hospodarem, y wzemszy ich, dał bratu swojemu Troydenu za dań ^H. Y kniaz wielki Troyden nayde hora krasnu nad rekoiu Bebroju, y spodobałsia jemu tam welmi, y zarubił horod, y nazowet ieho Rayhorod, y prozowetsia wielkim kniazem jatwizskim y doynowskim. /ctp.21./ Y buduczy iemu tam na tom kniazenii, velikii walki czynił z lachy, z rusiu y z mazowszany, y zawždy zyskiwał, y nad zemlami ich silnyia okrutenstwa czynił, szto ż wyszey opisuiet w ruskoy kronice, iż horszy był tym żeniłam y okrutnijszy na nich, niżli Ontyoch syrski y Irod jerusalimski, y Neron rymski, szto ż tak okrutny y waleczny.

Kniaż że wielki Narymont poymet żonu w liflantskoho reczenoho Fladry doczku ieho, y brat ieho Dowmont poymet w tono ż Fladra druhuju doczku ieho. I ne mały czas żywuczy, roznemożesia żena kniazia Dowmonta utenskoho i umre.

Y kniaz wielki Narymont, słyszawszy smerty newesty swojeja, żałował welmi. Buduczy y sam nemocon, y posłał żonu swoju do brata swojego Dowmonta, przyżałuiuczy żałosty ieho. Y koli pryiechała Narymontowa żona do Uteny, przyżałuiuczy żałosty dewera swojego kniazia Dowmonta, y kniaz Dowmont, widawszy newestku swoiu, wozradowałsia welmi a rek tak: «Mne było żony yskaty, a se mne boh dał żonu», y poniał ieie zasebe. Y w tom sia stała velikaja brań y rostyrka meży bratyieiu, wielkim kniazem Narymontom y kniazem Dowmontom. Kniaż wielki Narymont, widiaczy żałost swoju welikuiiu, iż brat ieho żonu ieho za sebe gwałtom wziął, y obosłał bratiu swoju, kniazia Giedroytia y kniazia Holszu, y kniazia Troydena, /ctp.22./ y testia swojego Fladra liflanskaho. Y sobrawszysia z bratyieiu y so wsimi ludmi swoimi, y potiahnuł na brata swojego kniazia Dowmonta, y obohnał ieho w horod ieho Utyne. Y porazumeł kniaz Dowmont, szto ne moh sia jemu oboronity, y prosił horożan swoich, aby iemu ne podali horoda, paki li by on proszoł woysko Narymontowa. Y sam spustyłsia z horoda y proszodszy woysko Narymontowo, y pobeże, y pryde ko horodu Pskowu. Y muży pskowiczyi ^O widiaczy ieho muża czestna i rozumna, wziali ieho sobie hospodarem, y nazwali ieho wielkim kniazem pskowskim. A Narymont, wziąwszy horod Uteny y żonu swoju, y kniażył na Kiernowie y na Nowohorodku, y na Żomoyty, a Dowmont na Pskowe, y obadwa kniażyli nemały czas.

Troyden pak poymet doczku wo kniaziaty mazoweckoho, y meł s neiu syna reczenoho Rymonta. Y koli syn ieho Rymont dorostał let swoich, y otec ieho Troyden dał ieho dla nauki jazyka ruskoho do Lwa Mstysławicza, kotory założył horod wo imia swoje Lwow. Y mieszkaiuczy Rymontu u kniazia Lwa, nauczyłsia jazyku ruskomu y spodobałsia iemu wira chrystyianskaja, y ochrystywszysia wrazumieł, iż tot swiet niczoho ne iest, y opustywszy swit postryhsia w czerncy, y nazwano imia iemu Ławrasz. Y buduczy w czercech ^I, przyszoł do diadka swojego Narymonta y prosił ieho, aby dał iemu /ctp.23./ w Nowhorodskom powite mestce na puszczy podle reki Nemna, y hde by

sobi monastyr zbudował. Y postawił naperod cerkow swiatoho Woskreseniia; y odtole prozwano Ławraszow monastyr. Y buduczy w monastyry diadko, weliki kniaź Narymont, y umre. A panowie litowskije i żomoyckije wziali welikim kniazem Trojdena.

Y panuiuczy welikomu kniaziiu Troydenu, y kniaź weliki Dowmant pryszedszy z Pskowa wozmet horod Połtesk y imetP kniażyty na Pskowe y na Połocku. Y žal było iemu toho welmi, iż brat ieho menszy Troyden osieł państwo w Litwe, y począł o tom myślity, kak by ieho o smert pryprawity. A w tych czasech panuiuczy Troydenu i zmerli jemu obadwa braty, kniaź Holszys y kniaź Giedrus. A z onoi wyżpisanoie waśni kniaź weliki Dowmont naprawił szesty muzykow na brata swoieho Troydena, zabity, hde Ź on szoł bezpiecznie z łaźni, y tyie ieho muzyki zradne zabili. A sam Dowmont, sobrawszy wojsko swoje pskowskoie y połockoie y potiahnuw do Litwy, chotiaczy byty kniazem litowskim y żomoytskim. Y reczenny czernec Ławrasz, po litowsku zowemy Rymont, a po rusku Wasiley, żaluiuczy smerty otca swoieho welikoho kniazia Troydena, y ostawiwszy czyn czerneczski, y przszoł do panow, i sobrawszysia zo wsimi siłami litowskimi, y potiahnuw naprotywku /стр.24./ Dowmonta, chotiaczy pomstyty krow otca swoieho. Y opołączywszysia s połki swoimi, y potkalisia z Dowmontom nad jezerem.

^{с-с} в других летописях помстити ^т в Патр. летописи Ольгимонтов, в других Ольгимонт ^у многоточие в издании 1846 г. ^{ф-ф} этого известия нет ни в других белорусско-литовских летописях, ни у Стрыйковского

Y soszedzysia im z połki swoimi s obu storon, y był meży nimi boy y secza ne mała z ranią aż do weczera, y pomoże boh Ławraszu, y vse wojsko diady swoieho Dowmonta poraził i samoho ubił, y horod Połtesk wziął, y wozwratywszysia ko stolcu otca swoieho do Kiernowa, y rek panom swoim: «Koli boh dał po ^с smerty ^с krowi otca swoieho, ia świta toho otreksia, wziął jesmy na sebe czornuiu ryzu, gospodarstwa ne choczu. Wozmete sebe hospodara kolio wola wasza budet. A wed za rażu wam, aczkolwiek jest bratija moja, Olszyn syn Mindogow ^т a Giedrow syn Ginwił ino ieszcze mały sut, ne hodiatsia na państwo, bo diadka moy Narymont, koli seł na Welikom kniastwie Litowskom, herb swoy Kitawra zostawił bratij swojej, a sobi wdelał herb czełowika na koni z meczem, a to znamenuiuczy czerez tot herb pana dorosłocho, chto by meł boronit meczem oyczyzny swojej, a pre to oberyte sobie hospodara dorosłocho, chto by meł boronity toho państwa, Welikoho kniaźstwa Litowskogo. Y tak mi sia widyt, iż by k tomu hodny był Witeni, kotory był marszałkom u otca moieho». Panowe, ne chotiaczy prestupity rady a woli hospodara swoieho pryżonoho, syna welikoho kniazia Troydenowa, wczynili tak: widiaczy muža mudroho a hodnoho Witena, kotory że był z rodzaui y z pokolenia Kolumnow, /стр.25./ z imen[i]a derżaczoho w Żomoyty reczennoho Ayragoyła, wziali ieho sobe welikim kniazem litowskim y żomoyckim. Bo kniaź weliki Troyden buduczy w Żomoyty, iechał czerez imenie ieho Ayragołu, y uzrył onoho Witenia ieszcze małym młodencem, y wbaczył onoi ditia obliczem welmi chorošo y wzrostu nadobnoho, wziął iego k sobie, y był w neho komornikom, y buduczy w komory kożduiu recz cudne a radne panskuju chował a sprawował. A on, baczeczy cnotu i dorodnoie zachowanie ieho, wczynił ieho w sebe y marszałkom. Y był w neho

miłostnikom y wsiakim sprawam hospodarskim hodnym sprawcoiu był, a zatym po smerty ieho wziat iest na Welikoie kniastwo. Y tut skonczawsia rod Kitawrasow a naczałosie welikoie kniażenije Witenewo.

Rod welikich kniażey litowskich z pokolenia a z rodu ^y...

A naczałosia welikoie kniażenije Witenesowo. Kniaż weliki Witeni kniażył mnohi lita na Welikom kniastwie Litowskom y Żmuydzkom y Ruskim, y rodyłsia ot neho syn imenem Gidymin. Y umerszu welikomu kniaziu Witeniu od ^Φ udarenia perunu ^Φ. Po nem seł na Welikom kniastwie Litowskom, Żomoyckom i Ruskom wyżreczenny syn ieho Gidymin. /сrp.26./

Naczało kniażenia welikoho kniazia Gidymina na kniastwie Litowskom, Żmuydzkom y Ruskom. Buduczy welikomu kniaziu Gidyminu po smerty otca swoiego Witenia na Welikom kniazstwie Litowskom, Żomoyckom i Ruskom, y sediaczy na stoicy otca swoiego w Kiernowie, y panuiuczy iemu ne mnoho let po smerty otca swoiego, powstali protyw neho nemcy, prussy y liflanty, y wiahnuli z welikim množestwom ludey swoich w zemlu Żmoyckuii, chotiaczy ieie sobie osesty. Y Gidymin ne pospi woskore sobraty woyska swojego protywu im, y posła naystarszoho hetmana swojego z małymi ludmi na horod Kunosow, wmocniaiuczy ieho ot nemcow, a tot był hetman ieho Gasztolt z rożaiu z Kolumnow. Y nemcy toho hetmana obohnali, y tot horod Kunosow oblehli i s porokow welikich wseho zbili, y toho hetmana ieho z toho horoda zweli y w połon poweli, y Żmoytskuii zemlu poseli. I weliki kniaż Gidymin wczynił wmowu z nemcy o toho hetmana swoiego, y dał za neho trydcat tysiaczey zołoty.

Y na druhi hod, sobrawszy wsi swoi siły litowskij y ruskij, y potiahnuł na nemcy, a nemcy y liflanty, y prusowe, y żemoyt z soboiu wzemszy, y podkali welikoho kniazia Gidymina na rece na Otmene na sej storonie Żeymow dwie mili. Y pomoże boh welikomu kniaziu Gidyminu, iż nemcow wsich /сrp.27./ nahołowu poraził, a żemoyt ot nemcow odstąpiła y przystąpiła ko hospodarowi swojemu pryrożonomu Gidyminu, iż nemcow wsich nahołowu poraził, y pobili wse woysko nemeckoie. Y tu też zwyteżstwo nad nemcy oderżawszy, y Żemoyt k sobe wziął, y poszoł tohdy ż z tymi siłami i so żemoytiu w zemlu Nemeckuii, y wziął, horod Tylżu, a druhi Ragnetu, y inszych horodow mnoho pobrał, y zemlu wsiu spustoszył, y w połon poweł, y newymownoie množestwo krowoprolitya w Nemcoch uczyniwszy y zwyteżstwo oderżawszy, y z welikim weseliem wo swoiasi otide.

Y wpokoiwszy zemlu Żomoyckuii ot nemcow, y poszoł na kniazi ruskija, y pryde napered k horodu Wołodymiru, y kniaż Wołodymir wołodymerski, sobrawszysia z ludmi swoimi, y wczyni boy lut z kniażem welikim Gidyminom. Y pomoże boh welikomu kniaziu Gidyminu, iż kniazia Wołodymera wołodymerskoho samoho wbił i rat' ieho wsiu pobił, i horod Wołodymir wozmet. Y potom

^x в тексте den ^u так в тексте ^ч так в тексте ⁱⁱⁱ так в тексте ⁱⁱⁱ так в тексте ^b так в тексте ^{ьl} так в тексте; должно быть wbit ^b так в тексте ^o так в тексте

poyde na kniazia Lwa łuckoho; y kniaź Lew usłyszał, szto kniazia Wołodymira litwa wbiła y horod Wołodymir wziali, y on ne smeł protywu staty iemu, y pobežyt do kniazia Romana, do ziata swojeho, ku Bransku; a kniaź i bojare wołynskiie bili czołom welikomu kniaziu Gidyminu, /срп.28./ aby w nich panował y hospodarem był, a ženili ich ne kazil. Y kniaź weliki Gidymin, ukrepiwszy ich prysiahoju y ostawiwszy namestnikow swoich w nich, y tam nacznet kniażyty, a potom na zimu szoł do Berestia; wsi wojska swoi rozpustył, a sam w Beresty zimował. Y skoro welik den ^x minuł, y on, sobrawszy wsi swoi siły, litowskij, žomoytskij i ruskij, y na druhoy nedeli po welice dni poyde na kniazia Stanisławla ⁱⁱ kijewskoho, y pryszol wozmet horod Wruczey y horod Žytomir. I kniaź Stanisławl ^{iv} kijewski, oboslawszysia z kniażem Olhom pereslawlskim y z kniazem Romanom branskim y z kniazem Lwom wołyńskim, ktoroho kniaź weliki Gidymin wyhnał z Łucka, y sobralisia wsi u welikom množestwi ludey swoich ruskich, y spodkalisia z kniazem welikim Gidyminom na rece na Rpeni pod Bełymhorodom w szesty milach ot Kijewa, y wczynili boy y seczu welikuiu. Y pomože boh welikomu kniaziu Gidyminu, pobiet wsich kniazey ruskich nahołowu, y wojska ich wse pobitoie na meyscu zostało, y kniazia Lwa łuckoho y kniazia Olha pereiasławlskoho wbił, y w male družynie Stanisławl ⁱⁱⁱ kijewski y z Romanom branskim wtekut do Branska. A kniaź weliki Gidymin ostupił horod Belhorod. Y horožane widiaczy, iż hospodar ich z wojska pobeh, a woysko wse nahołowu porażeno, y onyi ne chotiaczy protywitysia woysku /срп.29./ tak welikomu litowskomu, y peredalisia z horodom kniaziu Gidyminu, y prysiahu uczynili służyty k Welikomu kniastwu Litowskomu; y zatym kniaź Gidymin poszoł so wsimi siłami swoimi do Kijewa, oblaže horod Kijew, y kijane poczali sia jemu boronity, y leżał kniaź weliki Gidymin pod Kijewom mesiac. A žatym zdumali z soboiu horožanie kijewskije, iż mocy welikoho kniazia boisz terpity ne mohli bez hospodara swojeho welikoho kniazia Stanisławia ⁱⁱⁱ kijewskoho, y usłyszali to, iż hospodar ich kniaź Stanisław ^b utek od Gidymina y woysko ich wse hospodara pobito, y w nich zostawy nikotoroie kniaź ich ne zostawił, y ony, zmowiwszysia odnomyślnie, podalisia welikomu kniaziu Gidyminu. Y szedszy z horoda so kresty ihumeny, popy y diakony, y worota horodowyja otworyli, y stretyli welikoho kniazia Gidymina czestno, y wdaryli iemu czołom, y poddalisia służyty iemu, i prisiahu swoiu welikomu kniaziu na tom dali, y bili czołom, szto by ot nich otczyn ich ne otnimał. Y kniaź Gidymin pry tom ich zostawił, i sam czestno w horod Kijew wiechał.

Y usłyszali to prihorodki kijewskiie, Wyszehorod, Gzerkasy, Kanew, Putywły, Slepowrod, szto kijane peredalisia z horodom, a hospodara swoleho słyszali, iż utek do Branska, a siłu ieho wsiu pobito, y wsi pryszli do welikoho kniazia Gidymina y z tymi wyszereczennymi pryhorodki kijewskimi y podalisia służyty, /срп.30./ i prysiahu na tom dali welikomu kniaziu Gidyminu. I perejesławlane słyszali, iż Kijew i pryhorodki kijewskie podalisia welikomu kniaziu Gidyminu, a hospodar ich kniaź Olh ot welikoho kniazia Gidymina wbił ^{bi}, a ony pryjechawszy y podalisia z horodom służyty welikomu kniaziu Gidyminu, i prysiahu swoiu na tom dali. Y kniaź weliki Gidymin, wziąwszy

Kijew y Peresławł y wsi tyie wyszereczennyye pryhorodki, y posadył na nich kniazia Mindogowa syna Olgimonta, welikoho kniazia Holszanskoho, a sam z welikim weseliem w Litwu wozwratysia.

Y w tot czas, buduczy kniaziu Stanisławlu ^b kijewskomu u Bransku, wyhnanomu od welikoho kniazia Gidymina, y prysła k nemu kniź Iwan rezanski. Buduczy u starosty swoiey, prosiaczy ieho, aby do neho pryiechał y doczku u neho poniał imenem Olhu, bo syna ne meł, tolko odnu tuiiu doczku, y po smerty ieho aby był welikim kniazem rezanskim. Y kniaź Stanisławł ⁹ do neho jechał, y doczku w neho poniał, po smerty ieho był welikim kniazem rezanskim.

A kniaź weliki Gidymin, prohnawszy kniazey ruskich, y ot nemec zemluwpokoiwszy, y panował mnoho let w pokoiu. Y nektoroho czasu poiechał kniaź weliki Gidymin so stolca swoieho Kiernowa w łowy za piat mil, za reku Wellu, y nayde horu w puszczy krasnu, dubrowami y rowninami oblehłuii, y spodobałosia jemu welmi, y on tam poseliłsia, y założy horod y nazowe imia jemu Troki, hde byli Staryie Troki; /ср.31./ y z Kernowa perenes stolec swoy do Trok.

Po małych czasech poiechał pośle toho kniaź weliki Gidymin w łowy od Trok czotyry mili, y nayde horu krasnu nad rekoii Wilneju, na kotoroy znayde zwera welikoho tura y wbijet ieho na toy hory, hde y nyni zowut Turja hora. Y welmi było późno do Trok jechaty, y stanet na łuce na Szwintorozie, hde perwych welikich kniazey zżyhali, i obnoczowa. Y spiaczy iemu tam, widy son, szto

^ю скобки у N ^я в других летоп. сыну Казимерову Владиславу Локотку; должно быть Kazimirowi Władysława Łokietka synu

^а в других летописях 1320 ^б у N двох ^в примечание Нарбута: przypis na dole osobnym pismem — NB. Biruta za mąż poszła r. 1343, owdowiała 1382, umarła 1416; ^г в Евреиновской летописи (далее — в Евреин.): чтоб брат их на том княжествѣ сидѣл ^д в других летописях и у Стрыйковского в ноги

na hore, ktoruiiu zwali Krywaja, a teper Łysaja, stoit wołk żelizny welik, a w nem rewet, kali by sto wołkow wyło. Y oczutywsia ot sna swojeho y reczet woroźbitu swojemu imenem Lezdeyku, kotory był znayden w orłowi hnezde, y był tot Lezdeyko u kniazia Gidymina woroźbitom y najwyższym popom pohanskim. Widich dey son dywny, y spowida iemu wse, szto sia jemu wo sni widyło, y tot Lezdeyko woroźbit recze hospodar: «Kniaże weliki, wołk żelezny znamenuiet, horod stołeczny tut budet, a szto w neho wnutry rewet, to sława ieho budet słynuty na weś swiet». Y kniaź weliki Gidymin na zawtryie ż, ne odieždżaiuczy, posłał po ludy y założył horod odyn na Szwintorozi, Niżni, a druhi na Krywoy hore, ktoruiiu nyni zowut Łysoiu, y nareczet imia tym. horodom — Wilnia. Y zbudowawszy horody perenes stolec swoy z Trokow na Wilnu, y wczynił perszym wojewodoiu u Wilni hetmana swojeho Gasztolta (z Columnnow) ^ю, ktorij sia narodył s Krumpia, k[o]tory był poyman ot nemcow na Kunosowi. /ср.32./ Y kniażył kniaź weliki Gidymin mnoho let na kniastwe Litowskom, Ruskom y Żomoytskom, y był kniaź sprawedliwy, y mnoho walki miewał, a zawždy zyskiwał, y panował fortunliwe aż do welikoie starosty swoiej. Y spłodył sem synow y doczku osmuiiu imenem Hannu, ktoruiiu dał do Lachow w małżeński stan Kazimirowi

Władysława Łokietka^A, koli pisano od bożoho narożenia ~~amkr~~ [1323^A] hodu. Y buduczy welikomu kniaziu Gidyminu u welikoy starosty swoiey, y pry swojem żywote rozdelił wsich synow swoich. Y piąty synow swoich posadył na wdelech, to iest starszoho syna Montwida na Karaczewe da na Słoninie, a Narymonta na Pinsku, a Olgierda na Krewe, a k tomu kniaź witebski synow ne meł, tolko doczku, y on dał za neho doczku swoju, y pryniał jeha w zemlu Witebskuu; Koryatowi dał Nowhorodok, Lubortu Wołodymir y Łuczesk, y zemlu Wblynskuu. A tych dwóch^B synow swoich posadył na welikich kniastwach: Jewnutia na stoicy swoim na Wilni y na Welikom kniastwie Litowskom, a Kestutia na Trocech y na wsey Żomoytskoy zemli; y rozdeliwszy ich, sam poczestne umre.

Y panuiuczy Kestutiu na Trocech y na Żemoyty, y wsłyszał dewku na Połondze, imenem Birutu, которaja dewka bohom swoim, podłuh obyczaiu pohanskoho, poszlubiła czystość chowaty, y sama była chwalena od ludey za bohiniu^B. /срп.33./

Y pryiechał kniaź Keystutey sam, i spodobałasia welikomu kniaziu dewka, iż była welmi krasna y rozumna, y prosił jeje, aby iemu była małżonkom; i ona ne choteła zwolity y odkazała jemu, iż «ja poszlubiła bohom swoim czystost' chowat' do żywota swojeho». Y kniaź Keystuty wziął jeje mocne z toho mista y prowadził jeje do stolca swojego wo welikoy poczestnocy, do Trokow, y obosławszy bratii swoju y wczynił welikoie wesele z bratyieiu swoim, y poniał tuu pannu Birutu sobi za żonu. I iezdeczy kniaziu Keystutiu od Trok za milu, y spodobałasia jemu meysce welmi podobno meży ozer, y on tam poseliłsia, y horod założył, y narecze imia jemu Nowyie Troki, y pereneset stolec swoy na Nowyie Troki z Starych Trok. A wed że syn ieho rodyłsia Witolt u Starych Trocech, y na tom mestcy, hde sia Witolt rodył, sam po smerty otca swojego na tom mestcy Witolt y kościół założył u zwestowania Matki Bożoy, y mnichi ustanowił zakonu swiatioho Awhustyna, toho z zakonu, szto w Krakowe iest klasztor swiatioho Awhustyna na Tyńcu.

Kniaziu Jewnutiu panuiuczy na Wilni y na Welikom kniastwie Litowskom. Y kniaziu welikomu Olgierdu, starszemu bratu ich, y kniaziu welikomu Kieystutiu ne spodobałasia im na Wilni y na kniastwie Litowskom dla nekotorych pryczyn, bo^F kniahinia Jewna umerła^F. /срп.34./ Y ne chotiaczy toho, szto by on na tom mestcy starszym sedeł, y zmyślili meży soboiu y kniaź weliki Olgierd, y kniaź weliki Keystutej, kali by brata swojeho, kniazia welikoho Jewnutia z Wilna y z welikaho kniastwa wyhnaty, a meży nich by odnomu na hospodarstwie sestu. Y zmowiwszy meży soboiu rok wczynili, ktoroho by dnia pryhnałszy Wilniu horod zaseli pod bratom, welikim kniazem Jewnutiem. Y kniaź weliki Olgierd k Wilni z Witebska ne pospieł k tomu roku, a kniaź weliki Kestutey, skoro prybehszy k Wilni, horod Wilniu zasał. Y kniaź weliki Jewnutey, posłyszawszy to, wbieh w Turyi hory y tam w noczy^A oziab, y nemszy ieho prywezli ko bratu ieho, kniaziu welikomu Kestutiu. Y on, żduchy brata swojeho starszoho, welikoho kniazia Olgierda, posadył ieho za storożoiu, toho brata swojeho Jewnutia, a protyw brata swojego welikoho kniazia Olgierda posław honca powiedaiuczy, szto Wilniu zasał, a brata, kniazia

welikoho Jewnutia, poymał. Y stretył ieho honec u Krewi, y kniaź weliki Olgird pospieszył-

^E в других летописях это отнесено ко времени княжения Витовта ^Ж в других белорусско-литовских летописях далее следует продолжение повести о Подольской земле, которое здесь опущено ³ рассказа о сватовстве и крещении Гаитольда в других летописях нет

sia woskory, y pryiechał ko bratu swoiemu welikomu kniaziu Kestutiu. Y kniaź weliki Kestutey rek bratu swoiemu, welikomu kniaziu Olgierdu: «Tobi hodytsia byty welikim kniazem u Wilni, ty nam starszy brat, a ja z toboiu za odno żywu». /стр.35./ Y posadył ieho na welikom kniaženij u Wilni, a Jewnutiu dali Zesławly. A dokonczaiut meży soboiu, szto wsey bratij byty posłuszno welikoho kniazia Olgierda, a wołosty y seła meży soboiu rozdelili, y nadto meży soboiu wmowiat: szto sobie prydobudut, horodow ili wołostey, to im delity napoły, y byty im do żywota u welikoy prawde y lubwi braterskoy. Y na tom meży sebe y prysiahu wczynili, szto im sobe na obe storony licha ne myslit'; tak że byli i do żywota swoiego w toy prawde.

1351 hod. Kniaź weliki Olgierd, sobrawszysia so siłami swoimi litowskimi, y szodszy pobіл tatar na Siney wode, troch bratow, Chaczy-beja, a Kutlubuhu, a Dmitreja. A tyie try braty u Orde panowali a otczytze y dedycze byli Podolskoie zemli, a ot nich położeni byli na Podoli atamany, kotoryie wsi dochody zawedal, a k nim pryieżdżali baskaki tatarskije i w tych atamanow beruczy dani k Orde wożywali. Brat że welikoho kniazia Olgierdow kniaź Korjat derżał Nowohorodok Litowski, a w neho byli czotyry syny: kniaź Jurj, kniaź Alexandr, kniaź Konstantyn a kniaź Fedor. Ino tyie kniażata Korjatowiczy, try braty, z dozwołeniem welikoho kniazia Olgierda, diady swoiego, y s pomoczyiu litowskoju poszli w Podolskuju zemlu. A w tot czas w Podolskoy zemli ne był ni odyń horod ni derewom rublenny, ni kamenem budowany. /стр.36./ Tohdy tyie kniażata, pryszodszy w Podolskuiu zemlu, y woszli wo pryiaźń so atamany y poczali boronity Podolskuiu zemlu od tatar, y bayskakom wychoda poczali ne dawaty. Nayperwey naszli sobie tweržu na rece na Smotryczy, y tut sobi naradyli horod Smotrycz. W druhom meste byli czerncy w hore, i w tom meste naradyli horod Bokotu. Y łowiaczy w łowach pryhodyłosia im uhonity oleney mnoho w tom ostrowe, hde nyni Kamenec leży. I posekszy les umurowali horod Kamenec; a z toho wsi horody podolskija podełali y wsiu zemlu Podolskuiu osieli.

A zatym korol polski Kazimir Łokietkowicz dowiedałsia, szto ich try braty Korjatowiczy na Podolskoy zemli ludy silnyi, y on prysłał do kniazia Konstantyna gleytownynie listy, z welikoju twerdostiu prosiaczy ieho, szto by k nemu pryiechał, a wmyslił toie sobi zo wsimi pany, szto ż w neho syna ne było, tolko odna doczka, chotiaczy za neho doczku daty, a po swoiem żywote korolom osadyty. Y kniaź Konstantyn ko korolu polskomu iezdył, y ne choteł do ieho wiry prystupity, y opiat na tych że glejtech odiechał z Polskoie zemli do swoiego gospodarstwa, y tam na Podolu umer. A kniazia Jurja wziali wołochowe k sobie wojowodoju y tam ieho okormili. A brat ich czetwerty, kniaź Fedor Korjatowicz, w Litwie Nowhorodok derżał. Y usłyśzał to kniaź

Fedor, /стр.37./ szto bratyi ieho w Podolskoy zemli w żywote ne stało, a on szedszy y Podolskuiiu zemlu zaseł.

A w tyie leta kniażaczy welikomu kniaziui Olgierdu ^E na Litwie i na Rusi, kniaź Fedor podolski zemlu osewszy, i z zemleiu Podolskoiu ne chotieł posłuszon byty welikoho kniazia Olgierda. A kniaź weliki Olgierd poszoł zo wsimi siłami litowskimi ko Podolu; y wsłyszał to kniaź Fedor Korjatowicz wbeh z Podolskoie zemli ko Uhrom, a horody osadył wołochy. Y kniaź weliki Olgird perwoie przyszoł ko Brasławlu y, wynemszy Brasławł, przyszoł ko Sokolcu, y Sokolec wyniał, y przyszoł ko Kamencu w noczy, y Kamenca dobył, a potom Smotrycz, y Skału, y Czerleny horod wyniał, y wsi horody pozasidał, y wojewodu kniazia Fedorowa, szto na tych horodech był, naimia Nestana, poymał, y po wsim horodom kniaź welikij Olgird swoi starosty posażał, y dał tohdy kniaź weliki Olgierd ot sebe derżaty Kamenec Podolski Gasztoltu Gasztoltowiczu. Y na wsich onych horodech swoi starosty posażał, y otide wo swoiasi ^Ж. My że na predneie wozwratymsia.

Y ³ koli kniaź Olgierd poniał za sebe żonu kniaźnu Ulianu witebskuiiu, dla ktoroie ż kniaź Olgird ochrystyłsia w ruskuiiu wiru, a panowie litowskije wsi byli u swoich wierach pohanskich. Y kniaź /стр.38./ weliki Olgierd ne czynił im siły y w weru swoiu ne wernuł, y rymiskoie wiry w Litwie paki uże ne było, tolko ruskaja zmeszałsia. Y koli Gasztolt derżał Kamenec Podolski] i ieżdżywał czasto do pana Buczackoho, w ktoroho była doczka, dewka welmi krasna, y starosta kamenecki Gasztolt prosił pana Buczack[o]ho, aby tuiiu doczku swoiu za neho dał w małżonku. Y Buczacki rek: «Ja bych za tebe rad dał doczku swoju, lecz mi sia ne hodyt doczki swojeja chrystyianki za tebe pohanina daty, aczkolwiek jesi pan welikij, a koli sia ochrystysz w nasz u wiru, ia ieie za tebe dam». Y starosta kamenecki Gasztolt ochrystyłsia, y tuiiu doczku pana Buczackoho sobi za małżonku wziął. Y koli sia ochrystył w ladckuiiu wiru, y dali imia iemu Petr.

^H на поле: harde poselstwo kniazia moskiewskiego do Olgerda ^{K-K} в Евреин. велик день ^Л так в тексте ^М так в тексте ^Н так а тексте

Y po małom času dał Petru Gasztoltowiczu kniaź weliki Olgierd Wilniu. Y buduczy iemu woiewodoiu u Wilni, i napred prywede on z Lachow 14 mnichow franciszkan, y założy klasztor Matki Bożoy z dozwołeniem welikoho kniazia Olgierda u Wilni na swojem dworyszczy, hde teper biskupa wilenskoho dwor. A sam postawił dwor swoy nad Winkerom na peskach, hde teper klasztor Matki Bożoy. Y tot Petr Gasztolt nayperwey pryniał wiru rymskuiiu y do Litwy prynes.

Y w tyi czasy kniaź weliki Olgierd Gidyminowicz litowskij y ruskij, sprawujuczy radne gospodarstwo swoje, /стр.39./ y ne mały czas panował u Welikom kniastwie Litowskom, y był w dokonczanii y w dobroy pryiaźni z welikim kniazem Dmitryiem Iwanowiczom moskowskim. Ktory że kniaź weliki bez kożdoe pryczyny, opustywszy dokonczania y pryiaźń, y przysłał do welikoho kniazia Olgierda posła swoiego so odpowedyiu, a przysłał k nemu ohoń y sablu, y daiuczy iemu widaty, szto «budu w zemli twoiey po krasnoy wesne, po tychomu letu» ^H. Y kniaź weliki Olgierd wyniał s ohniwa hubku a kremeń, y, zapaliwszy hubku, dał posłu, a rek tak: «Day to gospodaru y powiday

iemu, szto u nas w Litwie ohoń iest, że bo on odkazywaet do mene, chotiaczy w moiej zemli byty po krasnoy wesne a po tychomu letu. A ja dast' boh w neho budu na welik deń, a pocałui ieho krasnym jajcom czerez szczyt sulicoiu, a z bożyiu pomoczyiu k horodu ieho Moskwe kopie swoje prysłoni; bo nie to walecznik, szto czasu podobnoho walczyt, ale to walecznik, koli nepohoda walki, tohdy nad nepryiatelem swoim nepryiaźni dowodyt». Y odpustywszy posła y sobrawszy woyska swoi wsi litowskije y ruskije, y poszoł z Witebska prosto ku Moskwie. I na samy wedeniy ^K deń ^K rano kniaź weliki so bojary y so kniazi ot zawtryni idet z cerkwi, a kniaź weliki Olgird zo wsimi siłami swoimi, rozpustywszy choruhwi swoi, wkazałsia na Pokłonnoy hore.

Y widiaczy to kniaź weliki moskowski y wpade w strach welik y užasesia, widiaczy welikoho kniazia Olgierda z welikoju siłoiu ieho, iż przszoł na neho tak mocne a silne podłuh słowa swoiego. Y ne mohuczy /crp.40./ iemu żadnoho odporu wczynity, y posłał do neho, prosiaczy ieho y welikije dary iemu obicaiuczy, aby ieho z ojczyzny ieho Moskwy ne wyhnał, a hnew by swoy odpustył, y wziął by w neho szto chotieł.

Y kniaź weliki Olgird sożalisia, y łasku swoiu wczynił, y z Moskwy ieho ne dobywał, y mir s nim wziął. A zatym, zmowu wczyniwszy, y sam kniaź weliki moskowski k nemu wyiechał, y s nim widełsia, y dary mnołumi bezczyślenne, zołota, serebra i dorohim žemczuhom, y sobolmi y innym dorohim a dywnym zwerem mocłmatym kniazia welikoho Olgierda darował, y szkodę, ktorui on pryniał w zemlu ieho iduczy, iemu zastupił. Y zatym kniaź weliki Olgird rek kniazii welikomu moskowskiemu: «Aczkolwiek iesmy z toboiu peremirylsia, ale mi sia inaczey wczynit ne hodyt, tolko muszu pod horodom twojm Moskwoiu kopije swoje prysłonity, a tui sławu wczynity, szto weliki kniaź litowski y ruski, y žomoytski Olgird kopije swoje pod Moskwoiu prysłonił». I wszedszy sam na koń, y kopije wzemszy w ruku, y pryiechawszy ko horodu y kopije swoje k steni prysłonił, y ieduczy nazad reł tak welikim hołosom: «Kniaże weliki moskowski. Pamietay to, szto kopije litowskoie stoiało pod Moskwoiu» ^J. A zatym kniaź weliki Olgird zo wsimi wojski swoimi y z welikoju czestiju, i z mnohim połonom, y z newymownym dobytkom, zwojewawszy y horody mnohii pobrawszy, /crp.41./ y hranicu wczynił po Możajsk a po Kołomnu, y mnoho ludey popleniwszy, y zo wsimi ludmi swoimi w celosty wo swoiusi ^M otide.

Y w tot czas, koli był kniaź weliki Olgird na Moskwie, a pry nem był woiewoda ieho Petr Gasztolt, y sobrawszysia meszczanie wilenskij pohanie y przšli mociu welikoju u klasztor, ne chotiaczy chrystyanstwa zakonu rymskoho mety, y klasztor sožhli, y mnichow sem stiali, a druhuiu sem mnichow rozwiąawszy ^H na kryż y pustyli po Welli wniz, mowiaczy: «Z zachoda ieste słońca przšli y na zachod zaś poydyte; szto ieste kazili bohów naszych». A hde ich postynano, na tom mestcy i teper bożaia muka stoit w sadu biskupem. Y pryedet kniaź weliki Olgird do Wilni, tohdy Gasztolt bił czołom welikomu kniazii Olgierdu, aby tych pohan za takowoie ich okrutenstwo skaraty weleł, szto newinnych zakonnikow tak okrutne y nemilostywe pokazili. Y kniaź weliki Olgird sam żałował toho welmi, iż tak okrutne tych mnichow chrystyan pokazili, y welmi iemu

było hnewno, szto sia tak nad chrystyany stało, takoe okrutenstwo, y wydast wilnencow na smert piatysot hołowami za to, aby ich skarano, tym że, szto by wże czerez to ne mej żaden protyw chrystyanstwa nikotoroy przykrosty czynity, i tyi sut karany rozmaitymi mukami. /ср.42./

Y potom Petr Gasztolt pryweł inszych mnichow franciszkan, y ne smeł wżo na tom mestcy klasztora im budowaty, hde perwych pokażeno, y wczynił im klasztor na tom mestcy, hde był sobi dom zbudował, na peskoch nad Winkrom, hde teper klasztor Matki Bozskoy stoit, y od tych czasow stał perszy klasztor chrystyanski rymaskoho zakonu u Wilni mniszy Matki Bozskoy.

^o подобное перечисление сыновей Ольгерда есть только в Евреин. летописи и у Стрыйковского ^п примечание Нарбута: поправка на боку: Maryi ^{p-p} так в тексте; в Евреин. Уляну Юрьевну ^c в других белорусско-литовских летописях пак ^t в ряде летописей пак ^y у N wżo ^{yy} так в тексте; в других летописях с ким

Y było synow u welikaho kniazia Olgierda dwanadcat, i to sut synowe ieho z toiu żenoiu, szto poniał u kniazia witebskoho, po kotoroy i Witebsk wziął. Meł szest synow. Perwy był Wołodymir, kotory meł udeł Kijew; druhi kniaź Iwan Żedewid, kotory meł Podolskuu zemlu; tretij kniaź Semen Lyngweney, udeł ieho Mstysław; czetwerty Wingolt Andrey, udeł ieho Trubczesk; piąty Konstantyn, udeł ieho Czernihow a Czartoryiesk; szosty Fedor Sanguszko, udeł ieho Luboml ^o.

Po smerty welikoie kniahiny Anny ^п poniał kniaź weliki Olgierd doczku kniazia welikoho twerskoho Oljewnu ^p, kniaźnu Ulianu ^p, y meł s neiu szest synow: starszy Jagiełło Władysław, druhi Skirgayło; tretij Szwitrygayło; czetwerty Korbut; piąty kniaź Dmitrey Korecki; szesty kniaź Wasiley. U brata że welikoho kniazia Olgierda w Kestutia, kotory był na Trocech /ср.43./ y na zemli Żomoytskoy, synow było szest. Perwy Witolt, a koli rusinom ostał, dali byli imia iemu Jurj, i koli sia ochrestył w ladckuiu wiru, tohdy imia iemu dano Alexander. Druhi kniaź — brat ieho Andrey Horbaty, szto kniażył na Połocku; tretij Zygmont; czetwerty Patrykey; piąty Towtywił; szosty Woydat; tyie u mołodosty swojei wsi try bez udełow swoich pomerli. A meży wsich synow swoich lubili kniaź weliki Olgierd syna swojeho Jagoyła, a kniaź weliki Kestutey syna swojeho Witolta, y narekli pry swoich żywotech, szto im byty na ich mestcoch, na welikich kniastwach.

Kniaź że Jagiełło y kniaź Witolt u welikich družbach byli pry otcach swoich. A zatym kniaź weliki Olgierd umret 1377 hod. Kniaź weliki Kestutey, pamiataiuczy na prawdu y na lubow brata swojeho y na odynoctwo, kotoroie s nim do żywota ieho meł, y pocznet derżaty kniazem welikim na Wilni syna ieho, kniazia welikoho Jagoyła, y imet przyeżdżaty ko starym radam, kak y ko bratu starszemu przyeżdżał. Nechto pan ^c był chołop u welikoho kniazia Olgierda, parobok newolny, zwali ieho Woydyłom. Perwije był pekar, potom ustawił ieho postelu słaty, y wodu dawaty sobe pity, a potym y welmi polubiłsia iemu, y dał był iemu Lidu derżaty, y poweł był ieho u dobroje. Potom, po żywote welikoho kniazia Olgierda, /ср.44./ dwe lete y bolsze minuwszy, kniaź weliki

Jagoyło powede Woydyła welmi u wysokich, y dast za neho sestru swoju rodnuu kniahiniu Marju, szto była za kniazem Dawidom. Kniazu welikomu Keystutiu welmi welikuii nelubow i żałost wczynił o tuii bratanku jeho, a jeho sestru, szto za chołopa dał; y był tot Woydyło welikoie mocy u welikoho kniazia Jagoyła, poczał s nemcy sobe seymy czynity y zapisowatysia hramotami protywu welikoho kniazia Kestutia.

Nechto był pan ^T Ostrodski kuntor, zwali ieho Liebestyn, tot był kmotr welikomu kniazu Kestutiu, krestył kniahiniu Januszowuii, doczku ieho. Tot powedał welikomu kniazu Kestutiu: «Ty toho ne wedaiesz, kak kniaź weliki Jagoyło posyłaet k nam czasto Woydyła y wże ^Y zapisalsia s nami, kak by tebe zsadyty z twoich mest, a iemu sia dostało y so sestroi welikoho kniazia Jagoyła, szto za Woydyłom».

Kniaź weliki Kestutey uwedał, szto kniaź weliki Witolt horazd żywet z kniazem welikim Jagoyłom, poczniet żałowatysia welikomu kniazu Witoltu, synu swojemu: «Ty s nim horazd żywiesz, a on zapisalsia s nemcy na nas». Y kniaź weliki Witolt otcu swojemu rek: «Ne wer tomu, ne nadeitisia, aby to tak było, zaniu ż so mnoiu horazd żywet, jawił by mne». Potym uczyniłosia welikoie znamenije. Kniaź weliki Jagoyło dał był Połtesk bratu swojemu Skirgayłu, y oni /стр.45./ ieho nie pryniali. Y kniaź weliki Jagoyło poszlet rat' swoiu litowskuu y ruskuii y z bratom swoim welikim kniazem Skirgayłom ko Połocku. Y ostupili horod. Y kniaź weliki Kestutij opiat nacznet żałowatysia synu swojemu, welikomu kniazu Witoltu, płaczuczy, na kniazia Jagoyła: «On nayperwey żałost' mi welikuii wczynił, za chołopa moiu bratanku, a swoiu sestru dał, a teper z nemec; horazd wedaii, szto z nim zapisalisia na nas. A se wże treteie: s nir ^{yy} wojuiem, z nemcy, y oni s nimi Połocka dobywaiut pod synom moim, a pod twoim bratom pod kniazem

Ф—Ф в других белорусско-литовских летописях этого нет ^{x—x} в ряде других белорусско-литовских летописей к городу Дорогичину ^{II—II} в других летописях нас бог остерег ^ч так в тексте; должно быть в нiaцтвiе. ^{чч} так еще в Слуцкой (Уваровской) летописи; в остальных к городу ^{III} пропущено Sewersкому (Сиверскому) ^{III} в ряде других литовско-белорусских летописей пак ^b в Слуцкой летописи добавлено: а князь великий Витовт в то время оу Троцех был ^{bl} многоточие у Нарбута, но пропуска в тексте нет ^b пропущено: wyzej Kowna ³ пропущено prychodyła

Andrejem Horbatym; to wżo druhoia znaymia ^Ф nam sia nepryjaźni jeho okazało ^Ф: wże to sprawedliwe proiawiłosia, iż oni s nemcy stali na nas za odno». Y kniaź weliki Witolt odpowedył otcu swojemu, welikomu kniazu Keystutiu: «I eszcze tomu ne weru horazd». A rekszy to weliki kniaź Witolt sam poiechał ko ^x Horodnu i Dorohiczynu ^x. Kniaź że weliki Kestutey, sobrawszysia z mociu swojeiu, y wżenet w horod Wilnu, y poymaiet welikoho kniazia Jagoyła z bratyieiu y z materju, y hramoty tyie naydet, szto z nemcy zapisalsia; y k synu swojemu, welikomu kniazu Witowtu, honca poszlet ko Dorohiczynu, powedaiuczy, szto takija deła stalisia. Y honec toy naydet kniazia welikoho Witowta w Horodne, a on wże do Horodna pryiechał z Dorohiczyna; /стр.46./ a kniaź weliki Witolt za odyn deń przyenet z Horodna ko otcu swojemu, welikomu kniazu Kestutiu. On że ko welikomu kniazu, synu swojemu Witowtu rek: «Ty mne ne werył, a se tyie hramoty, szto zapisalisia byli na nas, no bohi ^ч nas osterehli ^{II}, yno ja kniazu welikomu Jagoyłu niczoho ne wczynił, ne ruszył jesmy ni skarbu jeho, a ni stad, a sami w

mene w niaźstwe ⁴ chodiut, tolko za małoju storożoiu. A otcyznu ieho, Witebsk y Krewu, y wsi mesta ieho, szto otec ieho derżał, to wse jemu daiu y ne w wo szto ich ne wstupaiusia, a to wczynił jeśmy stehuczy swojej hołowy, słyszaczy, szto na mene lichu myslat». Y kniaź weliki Jagoyło welmi uradowaľsia welikoho kniazia Witowtowu pryiezdu. I prawdu dali z Jagoyłom weliki kniaź swojemu otcu, welikomu kniazii Kestutiu, szto nikoli protywku ieho ne stojati, a zawždy w jeho woli byty so wsimi. Y kniaź weliki Kestutey odpustył ieho z materju y z bratieju y z skarbow so wsim. Y kniaź weliki Jagoyło poyde ko Krewu, a kniaź weliki Witolt prowodył jeho ko Krewu. Y kniaź weliki j Jagoyło poyde so Krewa k Witebsku.

A kniaź weliki Kestutey, kak sedszy u Wilni, poszlet dwa czełowieki k Połocku, odnoho wo woysko, a druhoho w horod ⁴⁴. Y połączane wozradowalisia y kliknuli ratij, y ludy ratnyia odstupili od Skirgayła y poszli ko Wilni k welikomu kniazii Kestutiu; a kniaź Skirgayło poszoł w Nemcy, w Liflanty, z małymi /ср.47./ słuchami. Kniaź że weliki Kestutey poyde k Sewerskomu Nowuhorodku na kniazia Korbuta, a swojego syna kniazia welikoho Witowta ostawił w Litwie. Yduczy k ^{III} Nowuhorodku y weleł, da obesiat Woydyła. A kniazii welikomu Jagoyłu poyty ż było s nim.

To tak ^{III} weliki kniaź Jagoyło prawdu swoju zabył naborzde, tam ne szoł, a namowił mestyczy wilenskij, Haniulewu czad, y zaseli Wilno ⁶. A kniaź weliki Jagoyło z Witebska zo wsim woyskom przybieżał ko Wilni, y kniaź weliki Witowt poszlet k Sewerskomu Nowuhorodku ko otcu swojemu welikomu kniazii Keystutiu. A nemcy y prusowe usłyszawszy to, y marszałok pruski poyde na pomocz z woyskom ko welikomu kniazii Jagoyłu welmi wborzem. A kak to usłyszał weliki kniaź Witowt, iż s Prus nemcy k Wilni y k Trokom tiahnut, a kniaź weliki Jagieyło z Wilni k Trokom że idet ratiiu snimatysia s nemcy, y on z Trokow poyde ko Horodnu z materju. A kak prystupili k Trokom, y Troki welikomu kniazii Jagoyłu dadutsia. Y kniaź welikij Kestutey pryiede ko Horodnu k synu swojemu, y żonu swoju poszlet ko Berestiu, nadeiasia na kniazia Janusza mazoweckaho, ziatia swojego, a sam poyde w Żemoyt, a syna swojego, welikoho kniazia Witowta, ostawił w Horodnie. Kniaź że Janusz, ziat' jeho, zabyw dobra i przyiaźni tystia swojego y teszczy swojeie, y ruszyt, y poydet ratiiu ko Dorohiczynu. Dorohiczyn wzemszy osadył, Suraż zwoiuiet, Kamenec zwoiuiet, y ostupit Berestey /ср.48./ y teszczu swoju w Berestiu, y Berestia ne dobył poyde procz, osadyw tyie horody, Dorohiczyn, Melnik ⁶¹. . .

A kniaź weliki Kestutey, sobraw swoiu Żomoyckuiiu zemlu y wsi woyska, y poyde k rece k Willii, a kniaź weliki Witowt, sobraw swoiu rat' so swojeie otczyni, poydet z Horodna protywu otca swojego, y soymutsia na Welli dwe mili ⁶, y tut perewezutsia z woyskom y poydut k Trokom y przedsze ostupiat Troki. Y posłyszit Kestutey, szto kniaź weliki Jagoyło z Wilni iedet ratiiu, a s nim pomocz ⁹ pruskaia y nemeckaja. Ino perwoie nemcy oboim nepriateli byli, kniazii welikomu Kestutiu y kniazii welikomu Jagoyłu. Perwoje liflantskaia rat' kniazii Skirgayłu k Połocku na pomocz, a potom z marszałkom pruskoie woysko ko Trokom prychodyło, a to wżo treteje liflanskaia rat' s

nim że prychodyła, to wże znaki tyie wyszli, szto s nimi za odno stali protyw wielikoho kniazia Kestutia. Y koli wżo pryszli na boy, kniaź welikij Kestutey so synom swoim kniazem Witowtom protyw wielikoho kniazia Jagoyła, y ieszcze ne snemszysia połkom kak by za try abo za czotyry strylenia, prybehut kniazi y bojare od wielikoho kniazia Jagoyła ko kniazia wielikoho Kestutiewu woysku, pocznut pytaty wielikoho kniazia Witowta, szto bychmo pohoworyli s nim.

^ю так в тексте ^я в других летописях Мостев

^а в «Origo regis» (т. XVII ПСРЛ) и у Стрыйковского добавлено: dedko Krewlanin; у Нарбута (т. 5, стр. 295) примечание: на brzegu zaś tą samą ręką dopisano: krzyżak; такое же примечание дано Нарбутом при издании, Хроники Быховца е 1846 г. ^б в «Origo regis» добавлено: et alium Buttrim nepotem germanum ^в в других летописях пак ^г в других летописях (за исключением Слуцкой) далее: за твердою сторожею в комнате ^д так в тексте ^е последующего текста до слов у po tom połonieniu в других летописях нет

Pocznut howoryty wielikomu kniaziu Witowtu: «Kniaź weliki Jagoyło posłał nas k tobi, sztoby iesi ujednał nas so otcem swojm, abychmo derżali swoje, a wy swoje, a boiu by meży nas ne było, a krowoprolityja by ne wczyniłosia. /стр.49./ Ty by pryiechał ko bratu swojemu wielikomu kniaziu Jagoyłu, a my na tom prawdu dajem, szto tebe czysto otiechaty w rat' swoiu, a czey by meży was dobry konec był». Kniaź weliki Witowt rek: «Prawdu u was беру, a nechay by tako że kniaź Skirgayło pryiechał k nam y prawdu dał, y ia poiedu». Y oni posłali ko kniaziu Skirgayłu, y kniaź Skigayło tako że prawdu dał wielikomu kniaziu Witowtu kak y oni. Y kniaź weliki Witowt poiechał ko wielikomu kniaziu Jagoyłu k jeho woysku, a połki stoiat s obu storon, meży soboiu niczoho ne poczynaiuczy. Y kniaź weliki Jagoyło pocznety ^ю prosity Witolda, sztoby iesi meży nas uiednał, a krowoprolityja by ne było. Y kniaź weliki Witolt prawdu wziął u wielikoho kniazia Jagoyła za otca swojeho, szto otcu ieho, kniaziu wielikomu Kestutiu, sjechawsia opiat czysto raziechatysia. Y ieszcze rek weliki kniaź Witowt kniaziu wielikomu Jagoyłu: «Jeszcze, brate, poszli Skirgayła, sztoby on pryiechał y dali bychmo otcu swojemu prawdu, iż by iemu prosto pryiechaty y opiat otjechaty, a kniaź by Skirgayło od tebe dał prawdu». Y kniaź weliki Witowt z kniazem wielikim Skirgayłom pryiedut ko otcu swojemu wielikomu kniaziu Kestutiu wo woysko, y prawdu otcu swojemu dał ot wielikoho kniazia Jagoyła, y kniaź weliki Skirgayło prawdu dał ot wielikoho kniazia y od sebe. Y kniaź weliki Witowt so otcem swoim wielikim kniazem Kestutem obadwa poiedut /стр.50./ wo woysko ko Jagoyłu, nadejasia na tyie prawdy. Kniaź weliki że Jagoyło perestupił tyie prawdy, mowiaczy: «Poiedmo do Wilna, tam dokonczaiem». A w tom woysko niczoho ne poczynaiuczy roziechalisia. Y kak k Wilni pryiechali, y kniaź weliki Jagoyło diadiu swojeho kniazia wielikoho Kestutia okowawszy ko Krewu posłał, y wsadył u weżu, a kniazia wielikoho Witowta ostawił był ieszcze w Wilni; y tam w Krewie piatoie noczy kniazia wielikoho Kestutia udawili komorniki kniazia wielikoho Jagielowy, na imia Proksza, szto wodu iemu dawał; i byli inszyie: Moster ^я brat ^а, a Kuczuk, a Lisica Żybentiay. Takow konec stałsia wielikomu kniaziu Kestutiu.

Po smerty pak wielikoho kniazia Kestutia poszlet kniaź weliki Jagoyło Witolta do Krewa ż y so żenoiu, y welit ieho tvrdo sterczy w komnate. Pomszczaia Woydyła, szto

był za neho sestru swoiu dał, dwóch weleł na kolech rozbity, jednoho, Widymonta, diadiu matki welikoho kniazia Witolta ^B, szto derżał Uljanu, potom kak ^B była za Moniwidom, y innych bojar mnoho postynał, pomszczaia Woydyła.

Kniaź weliki że Witolt sedeł u Krewe ^F, a dwie żonki chożywali k nemu pokładowały ieho so kniahineiu w komnate, da położywszy ich won wychożywali, a storoży około. To pak welikaia kniahinia ieho posłyszala ot ludey, mowiaczy meży soboiu: «lesli kniaź weliki Witolt budet pod nimi dołżey sedety, tak, kak y nad otcem ieho, budet». I doradyła /сгп.51./ iemu tak: kak prydut żonki ich pokładaty, yno by iemu odnoie żonki wskłasty na sebe płatie da wyity won z druhoiu żonkoiu, a toy żonce zostatysia w neie. Y on podle onoe rady naradyłsia u w odnoie żonki płatie da z druhoiu wyszoł y spustyłsia z horoda, y wtece k nemcom do Prus. Y buduczy iemu w Nemcoch u Maryini horode w mistra, pryiechali k nemu mnohije kniazi y bojare litowskije; on że nacznet wojewaty potocyiu ^D nemeckoju Litowskuu zemlu. A kniaziu welikomu Jagoyłu, buduczy z materju swojeju welikoju kniahineju Uljanoiu u Witebsku, a brat jeho kniaź Skirgayło w Litwe u Trocech. A welikomu kniaziu Jagoyłu y Skirgayłu newozmožno staty protywu iemu, zane że bo w neho siła welikaia sobrałasia. Tohdy kniaź weliki Jagoyło Perezwał ieho yz nemec y dał iemu Łuczesk i wsiu Wołynskuu zemlu ^E.

Y siediaczy Jagoyłu na wsem Welikom kniastwe Litowskom, poczał wałku na Mazowszu y na Lachy za to, iż wziął był kniaź mazowecki z pomoczyiu lackoiu Dorohiczyn y Melnik. Y mnohokrot' chodył w zemlu Lackuii, y szkody welikii czynił w zemli Lackoy y Mazoweckoy, y krowoprolityia wo chrystyianiech zakonu rymaskoho, poczawszy od hranicy litowskoie, aż do reki Wisły. Y pryde do reki Wisły protyw Zawijchwosta z welikimi woyski; y dumy wczynili, kak by reku pereyty.

^{* в издании 1846 г. примечание Харбу́ма: dopisek na boku: To ma być Radziwił, bo od tego czasu Radziwiłow spomina ³ так в тексте ^H y N potkaut ^K y N takowe ^L y N derewo ^M y N umer ^H y N kniaź weliki ^O y N odnesła ^I y N u}

Y odyn litwin ^K zsiade z konia y zawerty chwest sobie około ruki, y mowit tak: «Tut wode ne bywat»; y wdaryt konia, y perepływet reku z koniem wborze. Y widiaczy woysko na toho swojeho towarzysza, y każdy tuii reku /сгп.52./ z końmi swoimi tym że obyczaiem wborzie perepłyli wsi, y perepływszy reku Wisłu y pryszli pod horod Zawichwost. Y rek kniaź weliki Jagoyło: «Ne nadobe nam toho horoda puszkami dobywaty», y zakażaj wsemu woysku swojemu, aby każdy po kiju wziął y kinuł w horod. Y koli woysko litowskoie wziąwszy po kiju, y kinuli na horod, y połon horod kijow nalitali ³, y zažhli uweś horod Zawichwost, y zžohszy Zawichwost y poyde pod Opatow, sožże, y innyi mnohiie mesta y seła wypalił aż do samoie Wislicy, y paney y panień mnoho w połon poweł. Y nazad iduczy Jagoyłu mimo światy kryz z woyskom, y nekotoryi z woyska zaiechali do swiatoho kryza na horu, meży kotorym woyskom był odyn pan z rodu Dowoynowa, wziął derewo swiatoho kryza, ktoroie było opravleno u srebro. Y wziął toie derewo ne dla ieho dostoinosty, ale dla srebra, y ne szanuiuczy iemu toho derewa y włożył w toboły meży inszymi prostymi reczmi. Y połonił też tam dewku, pannu znakomituii, rodu wysokoho, katoraia była herbu Habdanku, ktoruii z

pannu u welikoy pocztuwosty chował. A kniaź Jagoyło zemlu Lackuiu spustoszył y połonu mnoho zabrał, y zołota y serebra, y kanemia dorohoho, y newymownoho skarbu nabrawszy, y w całosty pryide do stolca swojeho do Wilni.

Y wilnewcy, podłuh obyczaiu staroho pohanskoho, podkaiut ⁿ kniazia welikoho Jagoyła z żonami y z detmi pered mestom, peśni poiuczy y w dołoni biiuczy, chwału daiuczy welikomu kniazii, iż takoi ^k zwyczajstwo zyskał, y welikaia tiżba budet w ulicach ludey w meste Wilenskom. Y nekotory kolwek dotknęłsia buduczy pohanin tych /сгп.53./ toboł, hde było drewo ^л swiatoho kryza, tot nahle wmer ^m. Y dywłsia kniaź weliki Jagoyło tomu, szto na onom potkaniu tak ludey mnoho nahle pomerło, y pytałsia meży swoimi, szto by tomu za dyw był. Y przedszy tot pan z Dowoynow, kotory wziął tot światy kryz, y stanet powedat tot dyw toy pannie z Habdanku, ktoruii połonił. I ona powedyła, iż «ia u wo sne widyła anheła bożoho, kotory mowił, iż tot hnew swoy boh perepustył na toie pohanstwo dla toho, iż derewo swiatoho kryza nepocztuwe chowaiut, ktoroiie maiut w sebe». Y tot pan z Dowoynow powedył tuii recz dewiczyiu welikomu kniazii Jagoyłu.

Y kniaź weliki Jagoyło kazał tomu panu do sebe prynesty tot kryz, w ktorom iest bożyie derewo, y tuii pannu, szto w neho jest w połoneni. Y kniaź ⁿ Jagoyło, ohledawszy derewo swiatoho kryza y tuii pannu z Habdanku, y dał toy światy kryz toy pannie, y przykazał jeie panu tomu z Dowoynow, aby wże ona była dobrowolna. Y sam kniaź Jagoyło tuii pannu darowawszy poczestne, odpustył y wkazał jeie, aby tot kryz poczestne otnesła ^o y postawiła na tom mestcy, hde perwey był. Y panna taia, widiaczy toho pana z Dowoynow, u ktoroho była połonena, tak stałoho, iż ieie poczestne w ⁿ sebe derżał y wczastnost iey welikuii czynił, y powedyła iemu, iż ona odna doczka u otca swoieho iest, y prosiła ieho, aby s neju do otca iechał, y tam u otca buduczy, aby iey małżonkom został. /сгп.53./ Y tot pan z Dowoynow s toiu pannoiu iechał do otca ieie y toie derewo swiatoho kryza poczestne otnesli y postavili w kostele Swiatoho kryża. A potom tuii pannu za sebe wziął, y tohdy ż iemu przydano k tomu Habdanku kryż, y dla toho nazwano tot herb Dubnia. Y tut sia dokonało połonenie czerez Litwu swiatoho kryza w Polsce. Y wozwratymsia wospak.

Y po tom połoneni wczynił Jagoyło hranicu z Lachy po Biełuii Wodu, to iest po reku Wisłu. A w tot czas lachy korola ne meli, iż korol ich weliki Kazimir umer, a zostawił po sobi doczku w młodych letech, korolewnu imenem Jadwihu. Y lachowe wziali byli sobe kniaża pomorskoie imenem Fredrycha, chotiaczy, aby on tuii korolewnu za sebe wziął, koli let swoich dorostet, y im panom został. A potom, widiaczy ony takoi okrutenstwo y skażenie zemli swoiey ot welikoho kniazia Jagoyła, y radyli o tom, kak by mohli zemlu swoiu ot litwy wpokoity, bo siłami swoimi iemu sprotywit nikotorym obyczaiem ne mohli. Y wmyslili to, iż kniaź onoi pomorskoie wyhnali z zemli swoieie won, y wczynili seym w Petrykowe, y z toho seymu wmyslili sobie welikoho kniazia Jagoyła hospodarem na korolewstwo wziaty tym obyczaiem: iestli by on chotet ochrystytsia u wiru chrystyianskuii rymskoho zakonu y korolewnu ich Jadwihu za sebe

wziaty. Y z tym posłali do neho posłów swoich welikich, y kniaź weliki Jagoyło na to przyzwolił według ich woli, wiru ich łatynskuiu prymaty y korolewnu w nich poniaty. /стр.55./

Y wzemszy so soboiu stryiecznaho brata swoieho welikoho kniazia Witolta y rożonoho brata swoieho kniazia Skirgayła, y kniazia Iwana Olgimontowicza Holszanskoho, y brataniczow swoich dwóch, kniazia Iwana Wołodymirowicza Belskoho y brata ieho kniazia Andreja Wołodymirowicza Mohilewskoho, y z inszymi mnohimi kniazi y pany litowskimi, y iechał na koronacyiu do Krakowa. Y arcybiskupowe y biskupy wsi y wsia rada ładckaia stretyli z processyami welikoho kniazia Jagoyła pered mestom Krakowskim, y tut ieho prywitali y pryniali, y prowadyli ieho poczestno z welikim weseliem na замок do kościoła swiatoho Stanisława, y tam Jagoyło wszedszy wo cerkow y pryniał wiru rymskuiu y ochrestyłsia, y dali iemu imia Władysław. Y potom ieho koronowali y korolewnu Jedwihu iemu za małżonku dali. Y tohdy ż kniaź weliki Witolt ochrystyłsia y wiru rymskuiu priniał, y dali iemu imia Alexander, y innyi panowe litowskij mnohij chrystylisia, kotoryi tam byli. A potom korol Jagoyło, koli wże sej na Korune, otpustył welikoho kniazia Witolta y brata swoieho Skirgayła, wsich kniazey y panow, czestowawszy y dary mnohoczennymi nadarywszy, y otpustył w Litwu.

^P в Слуцкой летописи Осирьский; в других летописях Сирский ^C так в Слуцкой; в ряде других граду же Риши ^T в других летописях пороки ^Y так в тексте ^Ф так в Слуцкой летописи; в Супрасльской и Виленской на страстной ^X так в тексте ^{II} в тексте, как и в Супрасльской и Слуцкой пропуск. В Академическоу и Виленской далее следует: обреть у трупех мног[о]ранена, толко жив[а] и взят его и нача лечити многы лъкарствы и главу ему постриже, зан же мно[го]ранен, и отчаял собѣ живота. Князь же великий Скиргало. . .

Y po małym czasie sam przyjechał do Litwy y założył kościół w Wilni swiatoho Stanisława, y nadał jeha dorohimi rzeczmi cerkownymi, /стр.56./ y biskupstwo Wilenskoie fundował, y kanoniki nadał do toho kościoła, y wczynił perwym biskupom wileńskim mnicha zakonu swiatoho Franciszka imenem Mateja, z klasztoru wilenskoho Matki Bożskoie. Y k tomu fundował biskupstwo Łuckoie y Kijowskoie, y po_ czał rozmnożat wiru rymskuiu w Litowskom panstwie. Y potom iechał do Koruny, a gubernatorem zostawił brata swoieho Skirgayła na Wilni y na Welikom kniastwie Litowskom. A kniaź weliki Witolt buduczy na Łucku zmowił doczku swoju kniaźnu Zofiu za welikoho kniazia Wasilia Dmitrowicza moskowskoho.

Y toie ż zimy, buduczy korolu Jagoyłu w Krakowe z mnohimi pany litowskimi, kniaź Andrey połocki pryide z nemcy z Liflant y zo wseiū łatyhołoiu na Litowskuiu zemlu. Y powoiewali y pozhli mnoho mest y seł, hradom że litowskim niczoho ne sotworysza, y paki wo swoiasi wozwratyszasia. Toie że zimy kniaź Swiatosław smoleński sowit sotworyli so kniazem Andrejem połockim: on w Litwu, a kniaź Swiatosław k Orszy, y mnoho zła chrystyanom sotworyli, ne czelowiczeskij, ni chrestyanskij czynili, nauczylu chrystyan, zbirauczy zapierali u izbach y zażyhali, a innych imaiuczy y oczepty choromy welikiie podnimaiuczy, plennych pod steny gławami kłali y zażymali, a innych rozmaitych muk nechrystijanskich dla welikoho strachu ne pisachom; /стр.57./ jako ni Antyoch assyryjski ^P, ni Julian zakonoprestupny takich muk nad ludmi ne czynił. Y

powoiewawszy y popleniwszy, horodom ^c że ^c niczoho ne uczyniwszy, wozwratyszasia wo swoiasi.

Toie że zimy u weliki, post naczał Swetosław dumaty so smoleńskimi bojary na chrystyianskoie krowoprolitye, y poyde ko horodu Mstysławlu, y stawszy u horodu Mstysławla naczał dobywaty y poroki bity horod, a w zemlu Mstysławskuiu woju swoiu pustyl y mnohoie krowoprolitye chrystyianskoie wczynił. Kniaź że weliki Skirgayło y kniaź weliki Witolt pryiechali z Lachow od brata swojeho korola Jagoyła y słyszaczy, iż kniaź Swiatosław smoleński perwo był pod Witebskom, a potom k Orszy chodył, a teper pod Mstysławlem horod porohi ^t bjet. Y sożaliwsia kniaź weliki Skirgayło, poydet z bratyieiu swojeiu, welikim kniazem Witoltom y z Konstantynom, y z Korbutom, y z Łyngwenem, y pomenusza słowo bożyie, iże recze: «В нюже мѣру мѣрите otmiritsia im». I rekosza: «Мы nikotoroho iemu zła ne sotworyli, a on z nami w dokonczanii buduczy y perestupil krestnoie cyłowanije i dokonczanije, naszu zemlu wojuiet y krow chrystyianskuju proliwaiet, my idem na neho y nadeiuczysia na boha y na chrestyanskuiu siłu», y pryjdosza ko horodu Mstysławlu. A kniaziiu Sweclawu ^y stojawszu u horoda /ср.58./ y biwszy poroki hrad Mstysławł, na tretey ^φ nedeli w piatnicu usłyśzał, szto idet na neho kniaź weliki Skirgayło z bratyieiu. On že sopołczył woj swoi y poyde protyw im; y jako sostupiszasia počy. Boh že po proroka Dawyda słowu sotwory, ieże recze: «Obratysia boleźń ieho i na hlawu jeho i na werch ieho neprawda ieho snidet»; y paki: «Row yzry, yskopa, wpadesia w jamu, iuże sotwory». Y pomoże boh welikomu kniaziiu Skirgayłu y welikomu kniaziiu Witoltu, a kniaź Swetosław ^x nacza biehaty so swoimi kniazi y bojary smoleńskimi, y so wsim woyskom swoim. Bożyiem że czudotworenijem y siłoiu tut nemałoie czudo wczynilosia, yzbito byst woj mnohoie množestwo, kniazey y bojarja, no y samoho kniazia Swetosława wbili, syna že ieho kniazia Jurja kniaź weliki Skirgayła ⁱⁱ isceli ot ran y prywede ieho ko horodu Smoleńsku ko matery ieho welikoy knia hini Swetosławli, y posady ieho na welikom kniażenii Smoleńskom, zaniu že była za kniazem Jurjem doczka starszoje sestry Skirgayłowy. Y odszedszy od horoda Smoleńska kniaź weliki Skirgayło poyde wo swoiu zemlu Litowskuiu, y naczał kniażyty wo Trocech, a k Wilni prysłał korol Jagoyło starostu swojeho ladckoho.

^c так в тексте ⁱⁱⁱ в других летописях сторонам ⁱⁱⁱ в издании 1846 г. у N примечание: dopisano na boku: Iwan i Jerzy, synowie ^b так в тексте; в других летописях у Городка ⁱⁱ у N Swiatosławicza ^b так в Супрасльской и Слуцкой летописях. В Академической и Виленской Василья ⁹ в других летописях Плаксича ^{ю—ю} текст испорчен; в Слуцкой и др. тогда же немцы убиша князя Скиргайла (Вил. и Акад. Коргаила) Олкгирдовича [н]а лядской заставе ^я нет в других летописях

^A далее в других летописях нет

A kniaziiu welikomu Witoltu tohdy derżaczy Łuczesk y wsiu Wołynskuiu zemlu, a w Litowskoy zemli otczyznu swoiu, y było iemu nužno y welmi bidno ^ч /ср.59./ widety to, czoho pered tym ne bywało w Litowskoy zemli: storonnym ⁱⁱⁱ władeiuczy Welikim kniażenem Litowskim. Tohdy wczynił rady z mnohimi kniazi y pany litowskimi. Tohda bo Skirgayło otiechawszy ko Połocku, a kniaź weliki Witolt pryde ko Wilni, chotiaczy zasesty, a kniahinia welikaia ieho Anna była tohda w Horodne. Wilnewcy že tohda ne

podalisia iemu, zane że byli dali prawdu korolu Jagoyłu i Skirgayłu; on że tohda ne wzemszy Wilni y poyde ko mistru so swojeiu kniahineju y so wsinii kniazi ⁱⁱⁱ y mnohimi bojary swoimi, y ottoli poczał woiewaty Litowskuiu zemlu z nemeckoju pomoczyiu. Y wżo wziął był połowinu Litowskoy zemli po reku po Wellu, y Połtesk horod dałsia jemu. Y wbaczyli korol Jagoyło y kniaź weliki Skirgayło, iako wże im newozmożno uderżaty Litowskoie zemli przed welikim kniazem Witoltom. Witolt bo snemszysia z nemeckimi siłami y poyde k Wilni, i stretet ieho kniaź Skirgayło z bratom swoim Wingontom i z litowskimi woj na rece Welli u Horodna ^b na meste narycaiemom Weyszyszki, y sostupiwszysia półkom. Y pomoże boh welikomu kniazii Witoltu, y poraził nahołowu woysko litowskoie, a inszyi rozbehlisia, y pobito ich welikoie množestwo, a innych kniazej y bojar żywych poymali mnoho: kniazia Semena Jewnutewicza, kniazia Hleba Swiatosławowicza ^{bl} smolenskoho, kniazia Hleba ^b Konstantynowicza, kniazia Iwana Tetu, Lwa Płaksiwa ³, /crp.60./ y innych kniazej mnoho poymali. Y poyde paki kniaź Witolt ko horodu Wilni so wsimi siłami, i ostupit horod Wilniu, i nacznet dobywaty Krywoho horoda y puszkami bity; y wziął horod Krywy, a ^{io} ladckoy że zostalsia ^{io}, u Wysokom tohda horode suszczy, y ne pustysza w horod kniazia Skirgayła. Y kniaź że welikij Witolt, wzemszy Krywy horod y zemlu zwoiewawszy, y paki wozwratyłsia w Nemcy. Toho ż leta welikomu kniazii Witoltu w Nemcy, k Maryinu horodu, przszli posły z Moskwy ot welikaho kniazia Wasilija Dmitrowicza, prosiaczy u welikoho kniazia Witolta doczki za welikoho kniazia Wasilija Dmitriewicza. Kniaź weliki że Witolt dał dszczer swoiu kniaźnu Soffiju i otpustyl ieie z Malborka horoda, a s neiu posłał kniazia Iwana Olgimontowicza. Y z horoda Gdańska poszli w korablech morem y przszli k Pernowu ^a, y k horodu Pskowu. Oni że weliku czest' wozdali im, y prowodyli ich czestno do welikoho Nowohoroda, nowhorodcy tak że czest' welikuii im wozdali i prowadyli ich czestno do Moskwy ko welikomu kniazii Wasiliju Dmitrejewiczu. Kniaź welikij Wasiley protyw neie posław so czestiju bratyi swoiu, kniazia Wołodymira Andrejewicza, kniazia Andreja Dmitriewicza y innych mnoho kniazej y bojar; y stretyli welikuii kniaźnu Soffiiu z welikoii czestyiu. Tohda bi swiaszczenny mitropolit Kipryan so archiepiskopy y episkopy, so archimandryty, ihumeny y so wsim swiaszczennym czynom /crp.61./ stryte jeje czestno so kresty przed hradom Moskwoiu. Y sotwory brak czesten, y wencza welikoho kniazia Wasilija Dmitrejewicza so welikoii kniaźnoiu Zoffijeiu, y było weselije welikoie i znamenitoie, czesty dostoynoe nemały czas. My że na predneie wozwratysia.

Kniazii welikomu Witoltu, buduczy w Nemcoch w mistra w Maryine horode, wczynit^A zmwu z nemcy, z liflanty y z prusy, y wsich ich podoymet, y zastawit im zemlu Żomoyckuii u trech sot tysiacz zołoty. Y poydet so wsimi tymi wyszereczennymi nemcy y so wsimi siłami ich nemeckimi y też swoimi, y z puszkami i z innymi mnohimi pryprawami prosto k Wilni, horoda Wilna dobywaty i Welikoho kniastwa.

Y kniaź weliki Skirgayło, słyszaczy welikoho kniazia Witolta iduczy z woyski, y sobrał siłu swoiu litowskuiu welikuiu y ruskuiu, y poyde protyw welikoho kniazia Witolta, y stanet Skirgayło z woyskom swoim opołczywszysia, y pereszed Wellu stanet na poli na Szeszkinach. A kniaź weliki Witolt z siłami nemeckimi obozom y z dely z hory pryszol na Skirgayła, y poczali nemcy z puszok bity na woysko Skirgayłowo, y mnoho u woysku Skirgayłowom pobili. Y ne wterpeli woyska Skirgayłowy puszok nemeckich y poczali bihaty, y woysko Witoldowo za nimi honili y bili, y mnohoie mnożestwo ich wbili, a inny sami w rece Welli potonuli.

A kniaź weliki Skirgayło sam perepłyn reku, y wteczet na Krywy horod, y kniaź weliki Witolt obohnał ieho /ср.62./ na Krywom horode. A Krywy horod bi bo derewenny; y radyli nemcy kniazii welikomu Witoltu, aby w horod z deł ne bił, bo dey niczoho ne wczynisz horodu derewennomu, y lepiey każyte bit z puszok w horu. Y kniaź weliki Witolt deła zakopał na hore Turjey, na kotoroy kniaź weliki Gidymin tura zabił, y dla toho tui horu Tureju zowut', y kazał bity w horu Krywuii, hde ż nemało toie hory Krywoie y z horodniami otił, y ludi na horode strachom oderżymi biachu. A w tot czas kniaź welikij Witolt szurm prypustył i ostatok horoda wziął, y kniazia Skirgayła poymał y wo wenzennie wziął, y horod Krywy sożoh, y seł sam na Wilni y na Welikom kniastwi Litowskom.

Y korol Jagoyło posłał do neho posłow swoich, mowiaczy tym obyczaiem: «Ne teray bolszy toy zemli Litowskoy, otczyzny swojeie i naszoie, poydy, brate, k nam w mir y wo welikuiu lubow bratskuiu, y woźmi sobie Welikoje kniażenije u Wilni, stoł welikoho diady swoiego kniazia Olgirda y otca swoiego welikoho kniazia Kestutia». A kniaź weliki Witolt wżo oseł Wilniu y kniastwo Litowskoie, y pry nem był kniaź Jurj Narymontowicz Bełski a kniaź Iwan Olgimontowicz, y koli seł na stoicy diady swoiego Olgierda y otca swoiego Kestutia, y rada iemu była wsia zemla Litowskaia y Ruskaia.

^Б в Виленской далее: князь же великий Витовт посла вои свои Василя Бореиковича и Кгинивила противу ему ^В так в тексте ^Г y N swiczamj ^Д y N czudnyj

Tohdy kniaź Korbut Olgirdowicz nesżto naczaw pomysłaty /ср.63./ y w neposłuszenstwie jeho byty, y poczał zbiraty woysko, y sobrawszy poszoł protyw iemu ^Б, y sostupilisia woyska na meste na Dokudowi, y stałosia pobityie woysku Korybutowu ot woyska Witoltowa, sam że kniaź Korbut wbeh w Nowhorodok z kniahineiu y z detmi. Kniaź weliki że Witolt, sobrawszy woysko swoje, sam poyde ko Nowohorodku, y wzemszy horod kniazia Korbuta y kniahiniu jeho y deti ieho w niadstwo osadył.

Zatym prestawisia welikaia kniahinia Olgirdowaia; korol że Jagoyło przykazał horod Witebsk sokolniczomu swojemu Fedoru Wesne. Ynoho bo czasu kniaź weliki Witolt ne był w mocy kniastwa Witebskoho, poneże bo Szwitrygayło Olgirdowicz derżał Krewu y Witebsk po otcu svojem Olgirde dla czeho ż kniazii Szwitrygayłu była welikaia żałost', y ne moh terpety, szto Fedor Wesna horodom y zemleiu wołodyiet, a deł jeho ne poSłuszon. On że Fedora wbił y horod Witebsk wziął. Zatym była żałost' welikaia korolu Jagoyłu, iż sia to stało; pisał hramotu bratu swojemu welikomu kniazii Witoltu, iż by toie żałosty pomstył. Y kniaź weliki Witolt poniał so soboju kniazia Skirgayła, y sobrał

so soboju woysko welikoie y poszoł ko horodu Witebsku na kniazia Szwitrygayła. Y pryszol napered ko horodu Drucku, y druckije kniazi stretyli jeho y dalisia jemu wo służbu; y ottole poydet ko Orszy, orszane że zatwo /срп.64./ ryllisia w horode y boronilisia dwa dni, y potom podali horod. Y on potom poyde ko Witebsku na kniazia Szwitrygayła, y kniaź Szwitrygayło zatworyłsia w horode; y naczał kniaź weliki dobywaty horoda. K nemu pryde na pomocz kniaź weliki Jurj Swetosławicz smoleński so wsimi siłami smoleńskimi, y wdałsia jemu wo służbu, i naczali twerdo horoda Witebska dobywaty, y puszki postavili; widblane że ne uterpewsze y podalisia welikomu kniazii Witoltu. Kniaź że Szwitrygayło wyde won iż horoda y pokoryłsia welikomu kniazii Witowtu. Kniaź że weliki Witolt, wzemszy horod Witebsk, y paki poyde k Wilni. Toie że zimy na wesnu kniaź weliki Witolt poyde w zemlu Podolsku ^B, a kniazii Wołodymiru Olgirdowiczu, buduczy w Kijewi, y ne woschotewszy pokory wczynity, czołom wdaryty welikomu kniazii Witoltu. Kniaź że weliki Witolt toie ż wesny szodszы wozmet horod Żytomir y horod Owrucz; y pryiechał k nemu kniaź Wołodymir z Kijewa; toho ż leta na oseń kniaź weliki Witolt wyweł jeho z Kijewa y dał jemu Kopyl, a na Kijewe posadył Skirgayła Olgirdowicza. Sam że kniaź weliki Witolt poszoł na Podolskuii zemlu, a kniazii Skirgayłu weleł z Kijewa ko Gzerkasom i ko Zwinihorodu poyty. Kniaź że weliki Skirgayło bożiiu pomocziyu y welikoho kniazia Witolta poweleniim wziął Czerkasy y Zwinihorod, y wozwratyłsia opiat ko Kijewu. Y kniaziuszczu iemu w Kijewe, był nechto Ftoma czernec Izufow, /срп.65./ derżał namestnictwo ot metropolita u swiatoie Zoffii na mitropoliem dwory. Woschotewszу że kniazii Skirgayłu jechaty za Dnepr w łowy, toy że Ftoma pozwał jeho na pir na mitropoli dwor. Kniazii że Skirgayłu, buduczy iemu na piru, y tak nekotoryi mowiat, iż by tot Ftoma dał kniazii Skirgayłu zelle otrawnoie pity; y z piru, kniaź Skirgayło poiechał za Dnepr ko Miłosławiczom i tam rozbolełsia, i pryiechawszy do Kijewa semoho dnia umer. Y ponesli ieho na hołowach swiaszczennicy, poiuszczе pesni otchodnyia, so swiszczami ^Г, z horoda z Kijewa ko swiatoy Bohorodycy Peczerskoy, y położeń byst' dobryj a czudny ^Д kniaź

^E в Супраслькой нятца ^{EE} в тексте swimi ^Ж цифра-перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом ^З у N сермі ^И у N sobolami ^К у N zlatymi ^Л так в тексте; у N odaryl ^М так в тексте; в других летописях порты ^Н у N aksamity ^О у N hynszty ^П так в тексте ^Р так в тексте; в других летописях Олгирдович ^С так еще в Слуцкой; в Супраслькой Лев ^Т в Супраслькой Волинський, в Слуцкой Волоский ^У цифра-перевод в скобках на современное летосчисление дина Нарбутом

Skirgayło podle hrobu swiatoho Fteodosia Peczerskoho. Kniaź weliki Witolt usłyszal, szto kniaź Skirgayło prestawiłsia, y posłał kniazia Iwana Olgimontowicza ko Kijewu, y dał jemu derżaty Kijew. Po sem że na predleżaszczoiе wozwratymsia.

Kak wyszoł z Nemec y kniaź weliki Witolt na welikoie kniażenije, tak otpustył tystia ^E swoieho, kniazia Hleba Swiatosławowicza na welikoie kniażenije ko Smoleńsku. A kniazii Jurju Swiatosławowiczu dał horod Rosławł. Kniazii Hlebu buduczy w Smoleńsku poczał w neposłuszenstwe byty welikomu kniazii Witoltu. Kniaź że weliki Witolt posły svoj posłał k nemu o tom, on że o tom ni jedyna otwita smirenoho /срп.66./ ne dast' iemu. Tohdy kniaź Witolt so wsimi ^{EE} siłami swoimi poyde ko horodu Smoleńsku na kniazia Hleba Swiatosławowicza. Y prychodiaczy ko Smoleńsku pustyl takowuii sławu,

rekomo: idet na cara Tymir-Kutłuja, kotory že wyhnał z carstwa do Litwy brata swojeho cara Taktamysza, a sam seł na carstwe. Y słyszawszy to kniaź Hleb Swiatosławicz smoleński wyjechał k nemu ne w mnozie. On že ucztywszy y darowawszy ieho z lubowiju otpustyl, a rek iemu tak: «Słyszał ieśmy o tom, szto ty z bratyieiu swojeiu ne u odynoctwe i ne u družbe żywesz, yno pryiedte ko mni wsi, y ja o tom meży wami uprawlu, y was wo lubow zvedu». A w tom, wyzwawszy ich lestyiu z horoda, oni bo bratya Swiatosławiczy, uwerywszy iemu, pryiechali k nemu z dary, y wsi knżazi y bojary smolenskij, dondeže ne osta ni odyn w horode. On že poymaw wsich posłał ich do Litwy, kniazia Hlebu Swiatosławiczu tolko odnomu dał horod Połonyi; welikoie že kniaženije Smoleńsk kniazia Jamontu a Wasiliu Borejkwiczu. A kniaź Jurj Swiatosławicz w to wremia był na Rezani u testia swoiego kniazia Olga Iwanowicza. Kniaź weliki že Witolt posłał kniazia Semena Łyngwena z mnohimi rat'mi i z smoleńskimi siłami na kniazia Olha Rezanskoho, i poplenili mnohoie mnożestwo zemli Rezanskoie, i z welikim dobytkom wozwratylisia ko Witoltu (r. 1396) ^Ж/срп.67./ .

Toie ž zimy na wesnu pryiechał kniaź weliki Wasiley Dmitryjewicz moskowski ko otcu swoiemu welikomu kniazia Witoltu ko Smoleńsku y ucztył welikoho kniazia welikimi dary, czepmi ^З y poiasy zołotymi, sobolmi ^Н, kamkami, sosudy zołotymi ^К y bachmaty. Kniaź welikž že Witolt ziatia swoiego welikoho kniazia także ucztył y udaryl ^Л razlicznymi dary, sažonymi porły ^М i dorohimi oksamity ^Н, mnohocennymi kamkami y hinszty ^О w zołoty ch sedlech, y innymi dywnymi mnohimi reczmi, y odpustyl ieho do Moskwy z welikoju czestyju, a sam pojechał do Litwy.

W leto szest tysiacznoie dewetsot szostoie [1396] było poboiszcze welikomu kniazia Witoltu so TymirKutłujem carem. Kniaź weliki Witolt sobrał woysko bezczyslennoie, y car Tachtamysz z nim že so swoim woyskom, y litwa, y polane, i nemcy, lachowe, žomoyt, tatarowe, wołochowe, y kniazey ruskich było piatdesiat, y so wsimi siłami wooružylsia, poszoł na cara Tymir-Kutłuia, y wzemszy carstwo ieho y chwaleczysia na ordu, a rek tak: «Poydem plenim zemlu Tatarskuiu, pobijem cara TymirKutłuia, posadym cara Tachtamysza, a on nas posadyt na wsey Ruskoy zemli»; y to wmowiwszy poszli tatar wojowaty. W toje wremia pryspeł Tymir-Kutłuj car so mnohimi połki ratnymi, so wsimi siłami swoimi ordynskimi, i stretylisia so Witowtom na poli, /срп.68./ na rece Worskle, i stałsia meży nimi boy weliki awhusta dwanadcatoho dnia wo wtorok. Tak dołho bilisia, mało ne uweś den. A potom pomoh boh tatarom, y pobili welikoho kniazia Witowta y vse jeho woysko, sam že kniaź welikij ubeh w małoy družynie. Gar že Tymir-Kutłuy, pobilszy ^П Witolta, y pryszoł ko Kijewu, y wziął z horoda okupu try tysiaczy rubley litowskich, y siłu swoiu wsiu rozpustyl po Litowskoy zemli, y wojowali tatarowie oliž do Welikoho Łucka, y mnoho złocho w zemli wczyniwszy otoszli wo swoju zemlu.

Se imena yzbitych kniazey litowskich: kniaź Andrey połocki KestutewiczP; brat jeho kniaź Dmitrey branski; kniaź Iwan Dmitrejewicz Skindyr; kniaź Andrey Dmitryjewicz, pasynok ieho; kniaź Iwan Jewłaszkwicz; kniaź Iwan Borysowicz kijewskij; kniaź Hleb Swiatosławowicz smoleński; kniaź Hleb Korjatowicz ^С; brat jeho kniaź Semen; kniaź

Michayło Podbereski; brat jeho kniaź Dmitrey; kniaź Fedor Patrykijewicz Wolski ^T; kniaź Jamontowicz; kniaź Iwan Jurjewicz Belskij; pan krakowski z Lachow, pan Spytko; tot tam że zabit.

W leto szest tysiacznoie dewiatsot dewiatoie (r. 1401) ^V kniaź Jurij Swetosławicz da kniaź Olh rezanski pryszli z wojskom ko Smoleńsku. Na onyj czas był /стр.69./ miateż y nezhoda; nekotoryie choteli Witolta, a inszyie kniazia Jurja otczycza. Kniaź że Jury sosławsia so smolnany, y oni jeho pryniali,

^Φ так в тексте; должно быть отпустили ^X так в тексте ^Π цифра-перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом ^У так в тексте ^{III} так в тексте

y horodjemu otworyli. A kniaź Roman branskiy tut že był ot Witolta w zastawe; oni že jeho samoho wbili nužnoiu smertyiu, a kniahiniu y dety ieho odpustyl ^Φ, a namestniki Witoltowy poymali, a bojare, kotoryi ne choteli otczycza, kniazia Jurja, smolnianie yli brancy tych wsich posekli. Y kniaź weliki Witolt usłyszał o tom y snemszysia z bratom swoim, korolem polskim Jagoyłom Władysławom, y toie ż oseni so wsimi woyski swoimi pryszli ko Smoleńsku, y kniazia Jurja Swiatosławicza y Oleha rezanskoho so Smoleńska sohnali, y horod Smoleńsk y wsiu zemlu poseli; y utwerdywszy y ukrepiwszy wsich ludey w Smoleńsku, poszli za sia w Litwu.

Y ieduczy nazad proiechali ^X ko Drucku, y byli na obede u kniazia Semena Dmitrejewicza druckoho. A korolu Jagoyłu wżo tretiaia żona była umerła bez płodu, y on wideł u kniazia Semena dwie sestryczne jeho krasnych, imenem starszaia Wasilisa, prozwiszczom Belucha, a druhaia Zoffiia. Y prosil Jagoyło Witolta, mowiaczy tym obyczaiem: «Meł ieśmy za soboiu try żony, dwie lachowicy, a tretiiu nemkiniu, a płodu ieśmy s nimi ne meł; a teper proszu tebe, ziednay mi u kniazia Semena sestrycznu ieho menszuiu Soffiiu, /стр.70./ iż by ieie za sebe poniał, a z pokolenia ruskoho, aczey by mi boh płod dał». Y koli kniaź Witolt poczał o tom howoryty kniaziiu Semenu, y kniaź Semen rekł: «Hospodaru weliki kniaże Witolte. Korol Jagoyło — brat twoy korunowany a hospodar weliki. Ne mohło sia by staty lepiej sestryczne moiey, iż by za ieho miłostiju była, niżli mi sia ne hodyt hańby czynit y soromoty starszoy sestre ieie, iż by ona napered starszoie poszła zamuż, a tak by niechay ieho miłost starszuiu poniał». Y koli to kniaź weliki Witolt korolu Jagoyłu powedał, y on iemu odkazał: «Sam to ia znaiu, iż sestra starszaia iest cudneyszaia, niżli maiet us, a to znamenuiet, iż dewka iest mocnaia, a ja czełowik stary, ne smeiu onoe pokusitysia». A zatym kniaź weliki Witowt, pomyśliwszy z kniazem Semenom, y wozwali do sebe kniazia Iwana Wołodymierowicza Belskoho, bratanicza swoieho, y zmowili za neho tuiu starszuiu sestru Wasilisu Beluchu, a Zoffiiu zaruczyli za korola Jagoyła. A tyie sestryczny kniazia Semenowy byli doczki kniazia Andrejewy Olgimontowicza Holszanskoho. Y potom korol Jagoyło prysłał panow znamenitych z Lachow, y wzemszy kniaźnu Zoffeiu otnesli do neho do Krakowa; on že znamenitoie weseliie uczyniwszy poniał ieie za sebe, y korunowali ieie, i meł s neiu dwa syna, Władysława, kotory potom był korolom uhorskim y polskim; a druho syna /стр.71./ meł Kazimira, kotory že potom był korolem polskim y welikim kniazem litowskim.

Leto szest' tysiacznoie dewiatsot desiatoie (r. 1402) ^{II} m[iesiajca junia semoho dnia izhibe słonce i pokryło łuczy swoi, treteie hodyny uszedczu słońcu, kak obedni poiut, y zvezdy iawilisia kak w noczy y swetyli try hodyny. Pośle ktoroho z znameni stałosia tak welikomu kniaziu Witoltu: buduczy w pryiaźni so ziatem swoim welikim kniazem Wasiliem Dmitryiewiczom moskowskim, y stałosia tak. muzyki moskowskija przszodczy pod Putywl y na Tychoy Sosne pohromili sewrukow witoltowych, wziali u nich dwa bobry a try kady medu. Y on posyłał do welikoho kniazia moskowskoho, aby winnych obyskawszy pokaznił, a szkodnoie sewrukom ieho oprawity, y kniaź weliki moskowski to w nedbałost' położył. Y kniaź weliki Witolt ne chotiaczy toho terpet', sobrawszy wojska swoj y poszoł na protywku welikoho kniazia moskowskoho, mstiaczy obidy swojej, y mnoho požoh y powoiewał i poplenił około reki Uhry y Oki.

Y moskowski, słyszawszy to, posłał do testia swoiego welikoho kniazia Witowta, mowiaczy tym obyczaiem: «Hospodyne kniaże weliki Witowte. Ty mni kak otec, hniwu na mene ne mey, ia w tom ne winen, szto budut' lichyie lude bez moiego wedoma wczynili, a wed że koli bych tych lichych ludey naszoł, /стр.72./ kotoryie sewrukom twoim szkody poczynili, y ia bych tobe szyiejy powydawał ich. A iestli pak ne mohu ich nayty, y ia welu tobe szkodę oprawity, y dla toho na mene ne hniwaysia, a zemli moieje ne kazi, a widsia ^{III} twoia miłost' so mnoiu». Y kniaź welikij Witolt na proźbu ieho pryiechał k rece Uhre, wzemszy so soboiu odnoho pana, imenem Andreia. Y kniaź weliki moskowski, widiaczy testia swoiego welikoho kniazia Witolta czerez reku, y wzemszy z soboiu także odnoho bojaryna, y wbreł na konech do poł reki Uhry, y poczaw welikoho kniazia Witowta prosity, aby także w reku wjechał, a s nim widęsia. Y kniaź weliki Witolt, wbrełszy w reku z panom Andreiem, y prywitajsia so kniazem welikim moskowskim. Y pośle mnohich rozmow meży soboiu mir wczynili y hranicu zemlam swoim po Uhru reku położyli. Y posłał Witolt pana Andreia ko woysku swojemu powedaiuczy, szto wże z welikim kniazem moskowskim Wasilijem Dmitryiewiczom mir wczynił. Y pak Andrey rekł welikomu kniaziu Witoltu: «Ne jest prawy mir, hde krowoprolitia meży hospodary ne było». Y kniaź weliki Witolt rek: «Brate miły. Szto sia stało, tomut ^{IIII} sia ne minut, wżo ia słowa swojego żadnym obyczajem otmenity ne choczū, nechay wże budet pokoy». Y tak dla toie pryczyny toho pana Andreja prozwali Nemirom, /стр.73./ y z toho pokolenia nazwań jest rożay ieho panowe Nemirowiczy. A za tym weliki kniaź Witolt z ziatem swoim welikim kniazem Wasilijem Dmitryiewiczom moskowskim mir y pokoy wieczny wczyniwszy, y hranicu po Uhru reku położywszy, rozjechalisia so wsimi ludmi swoimi rozno.

^{IIII} *Примечание Нарбута*: Powinno być 1413, ale on liczy podług dawnej lat rachuby, kiedy rok u Rusi zaczął się, we wrześniu

Potom kniaź weliki Witolt posłał posłów swoich do welikoho Nowohoroda y Pskowa, aby ieho hospodarem sobi mili y wychody iemu dawali, y mowiaczy im, iż «wychody dajete ziatu moiemu Wasiliju moskowskiemu, kotory jest hołdownik mne, a mne panu prełożonemu ne choczete dawaty»; y nowohorodcy y pskowiczy na tyie posły niczoho ne dbali y wychodow ne choteli dawaty. Y kniaź weliki Witolt sobrałsia so

wsimi siłami swoimi, y poyde na zemlu Nowhorodskuiu, y stanet pod horodom Porchowom y sŁoiał pod horodon Porchowom szest' misiacy, y ne dobywszy horoda poyde po zemli Nowhorodskoy y Pskowskoy każeczy, żhuczy, pieniaczy.

Y na leto poyde kniaź weliki Witolt, sobrawsia pod horody pskowskija, y otmet horody pskowskija Weliz, Krasny-horod. Y pskowiczy ne chotiaczy, aby boisz toy zemli ich ne kaził, y przysłali posłow swoich do welikoho kniazia Witolta, aby hospodarem u nich był, y chotiaczy jemu posłusznym byty /срп.74./ y wychody jemu w każdy hod dawaty, y namestnika jeho w sebe mety. Y kniaź weliki posadył namiestnikom w nich kniazia Jurja pinskoho, prozwiszczom Nosa, y sam poydet pod Nowhorod so wsimi siłami. Y nowhorodecy, widiaczy to, iż pskowiczy iemu poddalisia i namestnika ieho pryniali, i ne choteli terpety bolszey szkody w zemli swoiey ot welikaho kniazia Witolta, y posłali do neho posłow swoich, poddaiuczysia jemu służyty y wychody dawaty, y za hospodara jeho mity tym że obyczaiem kak y pskowiczy. Y kniaź Witolt położył w nich namiestnikom szuryna swoiego kniazia Semena Holszanskoho, prozwiszczom Lutoho. Y dawali nowhorodecy wychodu kniazia welikomu Witoltu na każdy hod desiat tysiacz zołotykh y sorok hynsztow, kotoryi nyni zowut fryzy, y sorok naholnikow, y sorok sorokow soboley, y sorok sorokow rysey, y sorok sorokow kunie, y sorok sorokow lisic, y sorok sorokow hornostajew, y sorok sorokow bełok, y w każdy hod nowhorodecy po tolku dawali do skarbu litowskoho welikoho kniazia Witolta; y pskowiczy dawali toho połowinu, szto nowhorodecy daiut, kak zołotykh y koney, tak y zweru mochnatoho, wseho toho połowicu, szto nowhorodecy daiut.

Y kniaź weliki Witolt rozszyrywszy państwo od mora y do mora, y mnoho let był, y meł za /срп.75./ soboiu try żony, perwuiu Annu, kniazia Swiatosława smolenskoho doczku; druhiu Marju, kniazia Andreia Łukomskoho y Starodubowskoho doczku; tretiiu meł kniazia Iwana Olgimontowicza Holszanskoho doczku Uljanu, a sestrycznu rożonuiu kniazia Semena Lutoho y kniazia Andreia Wiazanskoho doczku, ktoroho kniazia Andreja poniał doczku korol Jagoyło, Zoffeiu, matku Władysławowu y Kazimirowu.

W leto od poczatka świata szest tysiacznoie dewiatsothnoie dwadcat perwoie [1412], a od bożyiaho narożenia tysiacz [a] czetyrysta dwanatcathnoie, ^{IIII} poczałasia walka korolu polskomu Władysławu Jagoyłu, a bratu ieho welikomu kniazia litowskomu Witoltu z nemcy pruskimi. Y sobrali meży soboiu woyska welikii z obustoron. Korol Jagoyło so wsimi mocami koruny Polskoie, a knisź weliki Witolt so wsimi siłami litowskimi y ruskimi, y z mnogimi tatory ordynskimi; a mistr pruski także z mocami swoimi y so wseiu Reszoiu Nemeckoiu. Y koli wżo wsi woyska z obu storon byli pohotowe, tohdy korol Jagoyło y kniaź weliki Witolt tiahnuli ku bitwi wse leśnymi a złymi dorohami, a pola rownoho a szyrokocho ne mohli mity, hde by sia mili ku bitwie zastanowiły, niżli tolko byli pola rownyja a welikije pod mestom nemeckim pod Dubrownym. Y baczyli to nemcy, iż /срп.76./ lachowe y litwa z tak welikimi woyski ne mohli nihde inde wytiahnuty, tolko na tyia pola, y dla toho kopali jamy y przykrywali zemleiu, iż by w nich koni y ludy padali; y koli wżo korol Jagoyło y kniaź weliki Witolt z woyski swoimi peretehnuli onyie

lesy y pryszli na tyie Dubrowenskiie pola, tohdy hetman był naywyższy wo woysku Jagoyłowom pan Sokoł Czech, a dworny hetman był pan Spytok Spytkowicz, a w Witoltowi woysku starszy hetman był kniaź Iwan Žedewid, brat Jagoyłow y Witoltow, a dworny hetman pan Jan Gasztolt. Y kak poczali onyie wyszeypisanyie hetmanowe ludy szychowaty, a o tych jamach niczoho ne wedali, szto na nich nemcy pokopali, a tak, szykuiuczy woysko naywyższyie hetmanowie, kniaź Iwan Žedywid a pan Sokoł w iamy powpadali y nohi sobe połamali, y welmi obrazilisia, sz czoho ż y pomerli; y ne tolko odny hetmanowe, ale y mnohim ludem ot tych iam szkoda welikaja sia stała. Y widiaczy to korol Jagoyło y kniaź weliki Witolt, iż hetmanowe ich naywyższyie w pryhodu popali, y na tych meyscach za sia dwóch hetmanow korol obrał, y poruczył pana Spytkę a pana Jana Gasztolta na Sokołowo mestce, a Witolt ustanowił Jana Gasztolta.

^{III} Там в тексте; должно быть: trysta tysiacz złotych

Obrali y kazali woysko szychowaty i hufy ku bitwie stanowiły, a onych iam zdrażliwych warowały. A zatym tyie hetmanowe woysko zszychowawszy potiahnuli ku /ср.77./ bitwie, a nemcy także, widiaczy to, poczali sia s nimi potykaty, y poczałasia bitwa z porania meży nemcy i woyski litowskimi, y mnohoie mnożestwo z obu storon woyska litowskoho i nemeckoho pało. Potom, widiaczy kniaź weliki Witolt, szto woyska ieho silno mnoho pobito, a lachowe im żadnoie pomoczy wczynity ne chotiat, y kniaź weliki Witolt prybeh do brata swoieho korola Jagoyła, a on mszy słuchalet. A on rek tak: «Ty mszy słuchaiesz, a kniazi y panowe, bratia moi, mało ne wsi pobity leżat, a twoi ludy żadnoie pomocy im wczynity nie chotiat». Y on iemu powedył: «Miły brate, żadnym obyczaiem inaczey wczynity ne mohu, tolko muszu dosłuchaty mszy», y kazał hufu swoiemu komornemu na ratunok potiahnuty, kotory że huf woysku litowskiemu pomocz pryťahnuwszy, y poszoł z woyski litowskimi, y nemec naholowu poraził, y samoho mistra y wsich kuntorow jeho do smerty pobili, y bezczyślennoie mnożestwo nemcow poymali y pobili, a innyie woyska lackije niczoho im ne pomahali, tolko na to smotreli. A zatym wsich ich poraziwszy y mnohiie horody y zemli ich pobrawszy, a ostatok na konec wypleniwszy y wypaliwszy, y pustu zemłu wczyniwszy, y z welikoju czestiu y z newymownym zwytiąstwom, y na weś swiet znamenituii sławu osiahnussy, za sia do swoich zeml dojechali, y połowicu choruhwey nemeckich y borody mistrowu y wsich kuntorow jeho z mertych obodrawszy, y połowicu wziali /ср.78./ do Polskij, a połowicu do Litwy, hde ż tyie borody y choruhwi ich w zamku Krakowskom w cekrwi swiatoho Stanisława, a w Wilni także u swiatoho Stanisława zawieszony sut.

Y po onom poboiszczy na zimu ziedetsia Witolt z korolom Jagoyłom w horode Peremyśli, y poczniet howoryty korol Jagoyło bratu swojemu welikomu kniaziu Witoltu, ieszcze buduczy oba w dobrom zdorowi, tym obyczaiem: «Miły brate, ia mił try żony, a teper ieśmy poniał czetwertuii, rusku, a ni so odnoju ditey ne maiu, a ty także detey ne maiesz. A tak meży soboiu zmowmo y prysiahu wczynimo, iesli ja budu met' dety, a ty ne budesz mety, nechay moi dety budut Korunoju y Welikim Kniastwom panowaty po naszych żywotech, a kak li ia detey ne budu mety, a ty budesz mety, ino twoi dity nechay

wsemu budut panowaty». Y kniaź weliki Witolt k tomu przyzwolił, y panowe polskii z litowskimi, y prysiahu meży soboiu dali, y zapisalisia korol z Witoltom, iż po ich żywotech, ieśli by korol Jagoyło ne meł detey, a Witolt meł, tohdy lachowe ne meli obirat na Korunu inszoho pana, tolko z detey Witoltowych, kotory by panował Korunoiu y Welikim kniastwom Litowskim. A iestli by Witolt ne meł detey, a Jagoyło meł, tohdy Litwa ne meła inde pana braty na kniazstwo Litowskoie, tolko syna korolewa. Y panowe lackije y litowskije słyszaczy to, y tym że obyczajem meży soboiu zapisalisia /срп.79./ y prysiahu panom swoim dali, iż po ich żywotech pana sobe ni odkuł ne braty po ich żywotech, tolko detey ich, y roziechalisia rozno.

Na druhoie leto Žomoyt' namestnikow nemeckich pruskich pobili, ne chotiaczy boisz toho pod nemcy byty. Nemcy, prusowe y liflanty, stali z woyski na nich zbiryty na Połondze, chotiaczy ich opiat pod swoiu moc podbity. Y žomoyt sobrawszysia, y tam że z hor toie woysko nemeckoie nahołowu kamenjem pobili, y skoro, z hor tych pobiwszy nemcow, prysłali do Witolta: iestli by chotel im panom byty, szto by wžo ich nikomu ne zastawiał, a derżał ich sam, y panom w nich był; Witolt ich za sia do sebe pryniał. A potom nemcy prysłali posłów swoich do welikoho kniazia Witolta, napominaiuczy ieho y tuiu trysta zołotykh ^{III}, w kotorych była zastaw[le]na Žomoyt, aby oddał. Kniaź weliki Witolt otkazał: «Kak ja wam zostawił był Žomoyt', tak ieie y teper ot was ne otnimał, smotryte sebe y teper na Žomoyty, penezey ne maju szto wam oddawały». A Witolt po małom času počzał penezi zbiryty, y sobrawszy społna zołotyje, y otosłał im w całosty; y ony zołotyie wzemszy, y wže czerez to niczym sia w Žomoyt ne wstupali, y dali tomu pokoy, bo byli zbity y wypustoszeny od Jagoyła y ot Witolta i Žemoyti. Y toho ž hodu Witolt fundował biskupstwo Žmoyckoie, y kościel swiatoho Petra postawił w Mednikoch, szto teper Žomoyt' zowut Worniany, y kanoniki wczynił, /срп.80./ y kościel nadał, y wsiu Žomoyt' kazał chrystyty z wery pohanskoie u weru chrystyianskuiiu, y wsiu zemlu Zawelskuiiu ochrestył, y kościelów mnoho postawił, y dla toho nazwań iest Witolt wtory apostoł bożyi, iż on z takoho okrutnoho pohanstwa nawernuł tyie zemli na weru chrystyianskuiiu.

A potom na zimu kniaź weliki Witolt prosił korola Jagoyła do sebe w łowy na żubry do Beloweż na potechu, y korol Jagoyło pryiechał do neho z korolewoiu Zoffijeu. Y prosił kniaź Witolt po tych łowech korola Jagoyła, aby s nim iechał do Wilni, y wsiu zimu aby s nim wespołok zimowali u Wilni, y potechy i weselija meży soboiu welikije czynili.

Y buduczy korol Jagoyło u Witolta u Wilni, y pocznet mowity bratu swojemu kniaziiu welikomu Witoltu: «Miły brate, poniał jeśmy żonu moju mołoduiiu, a ja czełowik letny, ne wem bych wży płod meł, a ty ieszcze człowik dużej mia, możesz płod so swojeiu żonoiu mety, a proto rażu tebe, abyś słał do cesara y o to byś stał, szto by iesi moh korolem byty, a ia tobie chocz u dopomocy u cesara y w papeża». Y kniaź welikij Witolt rekł: «Y kak że bych ia moh k tomu pryity, koli cesara ne znaiu, a ni on mene, a odnako ž chocz tak wczynity, by mi na to nałožyt' welikij nakład, y cesara y innych panow

chrestyianskich choczu w sebe mety w Łucku». Y korolu Jagoyłu to sia podobalo y radył, aby tak wczynił. A potom korola Jagoyła z welikoiu czestyiu /срп.81./ y darowawszy mnohocennymi dary odpustył do Polski, a sam k tomu sia hotował, kak by cesara y tych panow chrystyianskich w sobi mity y czym podniaty.

Y buduczy na druhuiu zimu, posłał posłow swoich do cesara chrystyianskoho y do korola dunsokoho, y kniaźat pomorskich, y do kniaźat słażskich y nemeckich, y do ziatia swoiego, welikoho kniazia moskowskoho, y do kniazia welikoho twerskoho, y do kniazia welikoho rezanskoho, y do cara perekopskoho, y do wojewody wołoskoho, y do inszych panow chrystyianskich, žedaiuczy, aby w nieho byli. Hde ž cesar chrystyianski, na tot czas buduczy y korolem uhorskim y czeskim, Žygimont, u Witolta był, y korol polski Jagoyło, brat Witoltow, y korol duński, y car perekopskij, y welikij kniaź rezanskij, y welikij kniaź moskowskij, ziat' Witoltow, y kniaź weliki twerski Borys Alexandrowicz, y mistr pruski y liflantski, y kniaź Odojewski, y Peremyszlski, y Nowoselskiie, y wojewoda wołoski, y posły welikije od Joana Paleołoha cara hreczeskoho, y kniaże mazoweckoie, y innych kniaźat y panow chrystyianskich i rozmaitych hostey mnoho.

Y koli tyie hosty u welikoho kniazia Witolta byli, y kniaź weliki Witolt dostatok dawał im weliki, y wychożywało na nich obrokow na każdy deń: medu syczenoho sem sot boczok, okrom muszkatel /срп.82./ y win y małmazey, y innych pitey rozmaitych; a jałowic sem sot, baranow, wewrow sem sot, żubrey po szestdesiat, łosey po stu, krome innych rozmaitych zweryn i innych mnohich mias y domowych potreb; y derżał tych hostey weliki kniaź Witolt w sebe sem nedel. Y widiaczy to cesar po Witolte, iż takuiu im ucztu welikuju czynił y dostatok weliki dawał, y k tomu bohatstwo jeho welikoie, y sam cesar rekł do Witolta: «Kniaże weliki Witolte, baczym po tobe, iż ty kniaże bohatoie y welikoie, a k tomu nowy chrystyianyn, y hodytsia by tobi byt' panom korunowanym, y meży nami, koroli chrystyianskimi, byt' bratom». Y kniaź weliki, usłyszawszy to ot cesara, y zrozumel na to wolu cesarskuui; y toho ž czasu wespołok z bratom swoim korolem Jagoyłom prosił ot cesara, aby na toie cesar stał, y korunu iemu przyzwolił miť, y do otca swiatoho papeża szto by posłał, aby poswiatywszy korunu kniazii welikomu Witoltu dał. Y cesar k tomu przyzwolił, y toho ž czasu odprawił posłow swoich do papeża, žedaiuczy otca swiatoho papeża, aby korunu Witoltu podłuh obyczaiia chrystyianskoho dał. Y kniaź weliki Witolt pry tom pośle cesarskom otprawił swojego posła do Ryma, do otca papieża, z poselstwom swoim, y też z listy korolow chrystyianskich, pana Semena Dedygołdowicza a pana Szedybora brata Kezgayłowa. /срп.83./

^{III} так в тексте ^b так в тексте

Potom cesar wezwał k sobe korola Jagoyła, y poczał iemu mowit: «Wižu sam, szto meży wami iest bractwo z Witoltom odno, iż panowe litowskij iest welmi walecznyj, a tak aby pana swojego kniazia welikoho Witolta ne namowili ku walce protyw tebe, y szto by tebe walkoju trudnocy ktoroie ne wczynili, a preto ia tobi razu: namowlay kniazia welikoho Witolta, aby panow swoich namowił, szto by panowe litowskije sodynoczyli z pany twoimi koruny Polskije, y wziali meży soboiu bratstwo y herby

meży soboiu podawali, odyń ot odnoho, y tym by sia zpriażnili y w bratstwo przysli. Koli tohdy oni zbratiat ⁱⁱⁱ meży sebe, y czerez to wżo nelzia budet im walki poczynaty na tebe y na zemlu Polskuiu». Y Jagoyło prosił cesara, aby tymi ż słowy namawiał Witolta, y koli w neho był, y cesar jemu tyie słowa mowił, y Witolt iemu rekł: «Ja toho ne mohu wczynity bez woli panowrad swoich», y prosił cesara, aby pry tom był. «Kak budu panom swojm mowity tyie słowa; iż panom chrystyianskim, cesaru jeho miłosty sia widyt, y bratu mojemu korolu Jagoyłu, to szto by meży tymi panstwy naszymi bye wpokoy, y też meży wami bratstwo, pryażń, szto by wy z łackimi pany ubratylisia ^b, herby ot nich pobrali». /ctp.84./

I cesar też poczał panom litowskim mowity, iż panowe lackij ne mohli inaczey wpokoju wczynity meży krolewstwom Czeskim y Polskim, a zawżdy meży tymi krolewstwy walki bywali, a tak panowe lackij z pany czeskimi tym zbratylisia, iż herby sobe lachowe pobrali u panow czeskich, y koli herby pobrali, atymsia zbratyli, y ot tych że mest walka meży nimi perestała, y w pokoju meży sebe żywut.

Panowe litowskij powedeli cesaru y kniaziu welikomu Witoltu tym obyczaiem: «Miłostywy cesaru y hospodaru nasz, weliki kniaże Witolte. Lachowe ne była szlachta, ale byli ludy prostyi, a ni meli herbow swoich y welikimi dary toho dochodyli w czechow. Beruczy tak welikii skarby ot nich y herbow swoich, iż życzyli, y szlachtom ich poczynili, y w herby swoj ich pryniali, ale my szlachta starają, rymskaja, kotoryi predki naszymy z tymi herby swoimi zaszli do tych państw y ich wzywali, a tak my teper ich majem y ich wzywajem jako swoich, a czerez nich ne potrzebujem żadnych innych herbow nowych, ale sia derżym starych swoich, szto nam predki naszymy zostawili». Y cesar powedył panom litowskim: «My to y sami wedajem, szto wy iest starała szlachta rymskaia, ale ne dla toho, szto by ieste herby prymowali w łachow, żeby dla szlachectwa, bo wy starszaia szlachta y predniaia, /ctp.85./ niż lachowe, ale herby w nich berete dla odynoctwa y dla bractwa meży wami, bo koli herby meży sebe poberete, tohdy odyń odnomu bratom zostanet, y powinien budet odyń odnomu spryiaty».

A potom Witolt na wpokoy namowił panow swoich, aby z lachy zbratylisia y herby ot nich brali dla toho, szto by tym rostyrkom perekazy ne wczynili korune jeho, a mowił im tym obyczaiem: «Wed że, koli korunu prynesut, y wy im za sia możete listy ich nazad odosłaty, a herby ich pokinuty, a swoi staryi za sia wziaty». Y panowe, słyszaczy tyi słowa od hospodara swojeho, a życzeczy jemu koruny y na to przyzwolili.

^b так в тексте

A potom kniaź weliki Witolt cesarey i wsich tych hostey, kotoryi na tom zjezde byli, darowaczy ^b znakomitymi y mnohocennymi dary, y odpustył. Hde ż meży inszymi dary kniaź weliki Witolt darował cesara rohom welikim turim, toho tura, szto kniaź weliki Gidymin wbił na hore u Wilni, ktoruiiu teper zowut Turjeiu horoiu.

Y pośle toho kniaź weliki Witolt żył try hody, y sprosił do sebe korola Jagoyła w łowy, y buduczy Jagoyłu z Witoltom y roznemożesia Witolt y umre ot początku święta szestoie tysiaczy dewetsotnoho perwoho, a od bożoho narożenija tysiaszcza czotyrysta

trydcatoho m[iesia]ca 8 — bra 23 dnia. /стр.86./ A pan Senko z panom Szedyborom, z bratom pana s Kezgałowym, jechali z korunoiu z Ryma od papeża, a meszkali w Ryme try hody dla toho, iż walka była we Włoszech, y dla toho ne smeli z korunoiu iechaty, a west' ich zaszła we Lwowe o smerty welikoho kniazia Witolta, szto umer. Y lachowe, ne życzczy koruny Litwe, y korunu w nich tuiu otniali y rozsekszy ieie na poły y pryłożyli ko korune biskupa krakowskoho, któraia y teper pry zamku Krakowskom u kostele światoho Stanisława iest.

Y korol Jagoyło brata swojeho, kniazia welikoho Witolta żałował, y płakał po nem, kak odyn brat po lubimom brate, hde ż y pochował ieho z welikim płaczem, i zo wsimi słuhami jeho, i zo wsimi biskupy, y piśni obyczajnyia nad nim piewsza. Y położysza ieho tło w zamku u Wilni w kostele światoho Stanisława w chore na lewoy storone, podle dwerey zakrysteynych. Y po smerty welikoho kniazia Witolta korol Jagoyło prosił kniazey y panow litowskich, aby oni wziali sobie brata rożohoho, kniazia Szwidryhayła, y kniazi y panowie litowskij pry bytnosty korola Jagoyłowe posadyli na welikom kniażenij Litowskom y Ruskom kniazia welikoho Szwidrygayła.

Y panuiuczy welikomu kniazii Szwidrygayłu dwa hody na wsich welikich kniastwach litowskich, y potom /стр.87./ pryedet do neho w łowy korol Jagoyło z Polski do Welikoho Kniastwa. Y kniaź Szwidrygayło weliku czest iemu sotwory w horode Wilni wremia ne mało y potom pryde na upokoi do korola Jagoyła y pocznet jemu mowity tymi słowy z hnewu, bo ieszcze Jagoyłu ne otjechawszu, bywszu iemu ieszcze w Litwe: «Brate miły, dla czeho ty zemlu Podolskuiu derżysz, otcyznu toie zemli Litowskoie, y werni mne jeie, a iestli by ne chotel wernuty jeie mne, ia tebe z Litwy ne wypuszczu». Zatym korola Jagoyła kniaź Swydrygayło poymał y za storozoiu posadył. Y Jagoyło naczne jemu howoryty: «Brate miły, ja Podolskoie zemli w tobe ne otnimaju, ale jest bratanka nasza, otcyczka toiey zemli Podolskie, kniahinia Zoffija Żedywidowna, kniazia Mitka Zubrewickoho żena, któraia ż mne u w opeku sia polecała, iako stryiewi swojemu y obrony, yno aczkołwek ja ieie derżu, a wet że pożytki wsi ona na sebe берет'»; y nacznet korol Jagoyło, płaczuczy, narekat na kniazia Szwidrygayła y mowił jemu: «Brate miły, ty mne brat młodszy, a ja tobe kak otec, a ty mne takuiu lehkost y soromotu wczynił, iżeś ty mne, bratu swojemu starszemu, iak otcu swojemu, smeł to. wczynity y k borode moiey kinuśia, czoho było tobe ne hodyłsia czynity nado mnoju, nad starszym bratom, a jeszcze nad pomazannikom bożym, takim hospodarem /стр.88./ chrystyanskim, sławetnym

^{ю—ю} в других летописях силу многу ^я в других летописях шесть

^А так в тексте ^{Б—Б} в других летописях этого нет ^В в других летописях другие имена ^Г так в тексте ^Д в Никифоровской, Супрасльской, Академической летописях Векшюшках; в Слуцкой Воитяшках ^{Е—Е} так еще в Супрасльской и Слуцкой; в Никифоровской и Академической силу свою рускую

korolem, y smeł u wenzenie wsadyt, a tak rozumeiu, iż ty toho ne wczynił z radoiu swojeiu, aleś to uczynił z rozumu swojeho». Y poczał mowity kniazem y panom-radom litowskim: «Kniazi y panowe-rada Welikoho kniastwa, y wernyi słuhi brata mojeho;

pamietaiete, za brata mojeho, welikoho kniazia Witolta, hospodara waszoho, ktoruii ja zмовu wczynił pered wami z bratom moim kniazem welikim Witoltom, tym obyczajem, iż koli by kniaz weliki Witolt syny meł, a ja bych ne meł, tohdy dety welikoho kniazia Witolta meli panowat' po moiem żywote Welikim kniastwom Litowskim y korunoju Polskoiu, a iestli by brat moy Witolt detey ne meł, a ja bych meł, tohdy po naszych żywotech moj dety meli panowaty nad korunoju Ladskoju y kniastwom Welikim Litowskim. Y wy, wsia rada Welikoho kniastwa, y moja rada wsia koruny Polskoie pry toy wmwie byli, y na to wsi przyzwolili wy, iak rada moja, tak y wy, rada brata moiego, na tom ieste mne prysiahnuli, a moja rada bratu mojemu y wam. A preto pamietayte na to, bo ja was z toie prysiahi ieszcze ne wypustyl; a tak aczkolwek ja maju dwa syny, szto by moh u was odyn panom byty, podłuh zмовy brata mojeho zo mnoju y podłuh prysiah waszych, ale toho wam ne życzu, iż by miał tak mołod u was panom byty, ale razu wam uziaty za hospodara sobi brata moiego starszoho Żygimonta, bra /сrp.89./ ta rożonoho welikoho kniazia Witolta». Y panowe słyszaczy to y żalowali toho welmi.

A potom kniaz Szwidrygayło wrazumeł to, iż ne horazd wczynił, y wypustyl korola polskoho Jagoyła z czestiju do Lachow. Y skoro pryiechał do Lachow, y posłał posłow swoich do otca papeża, aby prysiahu z panow litowskich złożył. Y posły w papeża byli, a potym pryszli z rozhreszeniem z papiezskim do korola y do panow litowskich, y skoro posły pryszli, y kniazi y panowe litowskij z pomocziyu korola Jagoyła wziali sobie hospodarem welikoho kniazia Żygimonta, misiaca septembra perwoho dnia.

Kniaz weliki Szwidryhayło pobeh k Połocku y ko Smoleńsku, y kniazi ruskie y bojare posadyli kniazia Szwitryhayła na welikoie kniażenije Ruskoie. Na tuiu ż oseń sobrał sorok ¹⁰ tysiacz wojew swoich ¹⁰ kniaz weliki Szwidrygayło, i kniaz weliki twerski Borys Alexandrowicz dast jemu brata swoioho kniazia Jarosława so wseiu siłom swojeiu, w soroku tysiaczach, y poyde k Litwe so wsimi tymi siłami ruskimi. Y ne doszed Wilni za sem ⁴ mil y stał u Oszmiane, y tut stojał nedelu, y kniaz weliki Żygimont pryde z Wilni z litowskuiu ^A siłoiu w ^B semi tysiaczach ^B; y byst im boy misiaca dekabra osmoho dnia w ponedelnik. Y pomoże boh welikomu kniazii Żygimontu, /сrp.90./ y pobehli kniazi y bojare welikoho kniazia Szwidryhayłowy, a kniazey ruskich mnoho pobili, a innych poymali: kniazia Jurja Lyngweniewicza, a kniazia Mitka Zubrewickoho ^B, kniazia Wasilia Krasnoho, brata ieho Dedygoldowicza pana wilenskoho, pana Juszka Golcewicza, pana Iwana Wiażewicza, tych żywych y innych množestwo poymali, a innych pobili.

Toie że zimy w druhoie leto kniaz weliki Szwidrygayło sobrał siłu mnohuii ruskuii y poyde na Litwu, y powoiewał y požoh y poplenił ženili Litowskoie mnoho. Na leto ż sobrał siłu mnohuii ruskiju y mistra liflanskoho so wseju siłoiu ieho, y kniaz weliki twerski dał także iemu swoju siłu, y poszli w Litowskuiu zemlu, za półtory mili ot Wilni noczowali w Rudominie, y ne dochotia ^F Trokow powernuli na Stary Troki. Y pod Troki stojawszy czotyry dni otoszli ot Trokow iskaty welikoho kniazia Żygimonta y woyska litowskoho, y stowali w Oyszyskach ⁴ czotyry dni, y poydosza na Ruś wo swoju zemlu. Y

pryszedsze ko Krewu stojali dwa dni, wzemszy horod Krew murowany, wyżhli, y ludey mnoho posekli y w połon poweli, a ottole poszli k Mołodecznu. Y pryde ko welikomu kniaziu Szwidryhayłu west, szto litwa za nimi idet pohoneju, y kniaź weliki Szwidryhayło posłał na nich kniazia Michayła, wojewodu kijewskoho, a s nim posłał innych kniazey ruskich, y oni szodeczy pobili /стр.91./ pana Petra Mongirdowicza y litwu, y innych pobili, a inszych poymali na Kopaczoch. Y ottole szedszy wozmet Zesławł y ludey mnoho pozže y popleni, y pryszodszы k Mensku, y horod Mensk zožeh. Y mnoho wołostey y seł popłeniwszy y zła ne mało sotworywszy w Litowskoy zemli, a pryszodszы ko Borysowu. Y tam izymali kniazia Iwanowicza Michayła Holszanskoho, na rece na Berezyni, y posła ieho ko Witebsku, y tam ieho kazał utopity w rece Dwine pod Witebskom, a poymali ieho bezwinno ne dochodia Łukomla za milu, w Ozerech. Mistr že liflantski poyde wo swoiu zejnlу, a kniaź weliki Szwidryhayło ko Łukomlu, y tut rozpustył woysko ^E swoje ^E, kniazey y bojar, a sam poyde ko Kijewu. Y na tuiu ž oseñ kniaź weliki Žygimont, sobrawszy siłu mnohuiu litowskuiu y lachi, y pryde na Ruskuiu zemlu, y stał pod Mstysławlem try nedeli, y ne wzemszy horoda poyde wo swoiu zemlu.

Ж в других летописях далее: и дасть король 8 сот конейников (или осм тисечей людей конных) помочи князю великому Жигимонту ³ в Супрасльской, и Слуцкой летописях далее: и за то бог не пособи князю Швитригаилу, што сожже митрополита Герасима ^{ий} в других летописях добавлено: Семеновича ^K в других летописях Вяземского ^л далее до конца абзаца в других летописях текст отсутствует ^M Подобной записи об убийстве ееликого князя Сигизмунда в других белорусско-литовских летописях нет; но есть у Стрыйковского

Na leto ž kniaź weliki Szwidryhayło, sobrawszysia so kniazi ruskimi y z bojary, y so wseiu siłoju ruskoiu, i poyde ko Litwe. Mistr liflantski pryde k nemu na pomocz, y snemszysia so Szwidryhayłom wo Brasławli. Y božyieiu woleju pade na zemlu moczą welikaja, zatym ne mohli w zemlu Litowskuiu poyty: kniaź Szwidrygayło wozwratywsia wo swoiu zemlu, a mistr wo swiou, y rozpustył siłu swoiu, kniazey y bojar, ko Połocku, a sam poyde ko Kijewu. A na treteie leto kniaź Szwidryhayło sožže mitropolita Herasima w Witebsku. Y sobrasia kniaź weliki Szwidryhayło u Witebsku z ruskimi kniaźmi /стр.92./ y so wsimi ruskimi siłami, y poyde ko Brasławlu, y w Brasławlu pryde k nemu mistr liflantski na pomocz so wseju siłoju swojeiu, y poydut po Zawelskoy storone ko Włkomiru. Y kniaź weliki že sam ne poyde protыw Szwidrygayła ^Ж, y on k tomu sobrawszy siłu swoiu wsiu litowskuiu y posłał z woyskom syna swojeho Michayła kniazia naprotыwku Szwidrygayła, y kniaź Michayło pryde z litwoiu y z lachy. Y byst im boy septembra perwy deñ na swiatoho Semenа. Bilisia za Wołkomirem na rece Swiatoy ³, y pomože boh welikomu kniazіu Žygimontu y ieho synu kniazіu Michayłu, y pobili kniazia Szwidryhayła y wsiu siłu ieho, y mnohich kniazey poymali y pobili; naperwey ubili mistra liflantskoho y marszałka, y mnohich kuntorow jeho, y bratanicza Szwidrygayłowa Žygimonta Korbutowicza, y kniazia Jarosława Lyngweniewiczа, y kniazia Michayła Bołobana ^{ий}, i kniazia Daniła Seminowicza Holszanskoho, y kniazia Michayła Lwowicza Wiazenskoho ^K, y innych kniazey y bojar, y nemcow bezczyslennoie množestwo pobito y k tomu hostey, rakuszan, slezakow, czechow, a rukami poymano ^л kniazey sorok z mitropolitom kijewskim; da dwa wo hołowach zymali: kniazia Iwana

Wołodzymerowicza kijewskoho, brata jeho Fedora Korbutowicza, a innych wsich imen ne wypisano.

Y pośle toho poboiszczu spustywszy try nedeli kniaź weliki Żygimont, sobrawszy wsiu siłu swoju litowskuiu, y posłał syna swojego kniazia Michayła na Ruś, y przyszedszy /ср.93./ kniaź Michayło stał na Orszy, i smolane stretyli kniazia Michayła na Orszy, y zdalisia welikomu kniaziu Żygimontu i synu ieho kniaziu Michayłu. Y kniaź Michayło ko Smoleńsku ne iduczy y poszoł ot Orszy ko Witebsku, stoiał szest nedel, i ne wzemszy horoda procz poszoł, i pośle toho toie ż zimy kniaź weliki Żygimont sobrał opiat wsiu siłu swoiu litowskuiu i posłał ko horodu ko Połocku, i przyszedszy panowe stoiali pod Połockom nedelu, i ne wzemszy horoda poszli procz. Y na leto połoczane i witeblanie, ne słyszeczy sobi pomoczy ni od koho, i dalisia welikomu kniaziu Żygimontu Kestutewiczu. I naczał weliki kniaź Żygimont kniażyty na welikom kniażenij na Litowskom i na Ruskom.

W leto szestoie tysiaczy dewiatsojnoie sorok osmoho (v 1440), panuiuczy welikomu kniaziu Żygimontu na Wilni y na Trocech, y na wsich Ruskich y Litowskich y Żomoyckich zemlach ^M, y silnyie okrutenstwa czynił poddanym swoim, a zwłaszcza nad rożajem szlacheckim, nemilostywe ich imał y tiazkije okrutenstwa nad nimi czynił, newinne ich karał y morderstwa nad nimi czynił, iakiie wymyslity mohł, nad wsimi kniażety y paniety y rożaiem szlacheckim wsich zeml Litowskich, Ruskich y Żomoytskich. Y był tomu rożaiu szlacheckomu welmi okrutny y wsimi uczynki swoimi złymi pryrownany iest ko Antyochu syrskomu y Irodu jerusalimskomu, y k predku swojemu, welikomu kniaziu /ср.94./ litowskomu Troydenu, kotory silnyi okrutenstwa czynił nad zemlami Łackimi y Ruskimi. Y tyi poddanyi ieho, wsia szlachta, tomu terpeli, iak wiernyi raby panu swoiemu y niczoho złoho iemu ne czynili a ni myslili; y on że okazannik kniaź welikij Żygimont ne nasytyłsia złosty swoiey y myślił w sercu swoim po diawołu nauczeniju, kako by weś rożay szlachecki pohubity y krow ich rozlity, a podnesty rożay chłopski, psiu krow. Y naperwey swoich bliskich i pryrożonych dwuch kniazey poymał, chotiaczy o horło pryprawity, naperwey kniazia Jurja Łyngwenewicza a kniazia Ołelka Wołodymirowicza, y posadył kniazia Jurja Łyngwenewicza u mensem zamku Trockom, a kniazia Ołelka u Kiernowie, a kniahiniu ieho z dwema syny, z Semenom y z Michayłom, w Utianie. Y ieszcze na tom mało maiuczy y na ostatok radu i umysł swoy zły na tom zostawił, seym weliki wczynity, a na tom seymie wsiu szlachtu wystynaty y wykorenity, a chłopski rożay podnesty. Y pisset hramoty okazannik po wsim zemlam swoim włastem Welikoho kniastwa, kniażatam y paniatam y wsey szlachte, przykazuiuczy, aby wsi na seym iechali, powedaiuczy pryczynu reczy zemskoie, a zjost swoiu wtaił, szto protywku ich wmyślił.

^{но} так в тексте; должно быть з ^п многоточие в издании 1846 г. ^р у Стрыйковского Довгирд занял на Свидригайла Нижний замок, а Нарбут Высокий на Михаила Сигизмундовича

A w tot czas był wojewodom wileńskim Dowgierd, a wojewodoiu trockim Leluszy; y tyi dwa pany, dowedawszysia dostowirno, iako tot seym położen na pahuby wseho rożaiu

szlacheckoho y ich samych, y wozwali k sobi /ctp.95./ w radu kniazia Czertoryskaho. Y tyi try pany wradyli y wmyslili kniazia Żygimonta o smert pryprawity, a inszych kniazey y panow na tot czas pry Żygimonte nikoho ne było. Y na tom radu swoiu zostawili, iż samym im horody Wilniu y Troki zasesty y derżaty ich na kniazia Szwidrygała, kotory wtek do Wołoch po porażce Poboyskoy ot Michajłuszka Żygimontowicza. Y wradyli tak y napravili dworanina rodом kijanina na imia Skobeyka, y dali iemu trysta woz siena, a na koždy woz po piąty czelowiekow u zbroiach pod sieno uzłożyli, a po czelowieku, szto wozow derżali, i otprawili toho Skobeyka do Trokow, iako by z senom diakolnym. Y otprawiwszy Skobeyku y posłali do Wołoch do kniazia Szwidryhayła iskaty ieho. Y kniaź Alexandro Czartoryski y ^{HO} Skobeykom ujechał w zamek Trocki w nedelu werbnuiu. W tot że czas syn kniazia Żygimontow wyszoł z hrada do kosteła, a sam kniaź Żygimont słuhał mszy w zamku w łóżnicy. Y wjehawszu kniazia Czartoryskomu [z] Skobeykom zo wsimi tymi wozy w horod, y horod zatwory, y ludy onyi wsi wyszli z wozow y poszli prosto do łóżnicy kniazia Żygimontowy, hde on mszy słuhał. A był u kniazia Żygimonta medwed, w ktorom welmi sia kochał, y zawždy, koli prychożywał do łóżnicy, y kak łapom dernut, tohdy ieho zawždy puszczano. A tak kniaź Czartoryski /ctp.96./ [z] Skobeykom pryszodszy so wsimi tymi ludmi, y dernuł rukoiu po dwerem. Y kniaź Żygimont mnimał medwed y kazał dwery otczynity, y w tot czas kinulisia do łóżnicy, y poczał kniaź Czartoryski wymowiaty iemu wsi ieho złyie uczynki, szto on czynił nad wseju szlachtom Welikaho Kniastwa, a k tomu, szto ieszcze wmyslił był na ostanok na tom seymie wsich kniazey y panow y weś rożay shlachecki wykorenity i krow ich rozlity, a psiu krow chłopskuiu podnesty. Y tyi słowa wymowiwszy rekl na ostatok: «Szto iesi był nahotował kniazem y panom y wsim nam pity, toie ty teper piy odyn», y kinulisia k nemu, chotiaczy ieho ubity. Poneże ne było czym, y tot Skobeyko uchopił wiły w kominie, szto ohoa poprawuiut, y tymi wiłami wdarył ieho w tot czas, kak bożyie teło podnosił kapłan, y krow skoczyła z hołowy na stenu, kotoraia ż y do dnes iest na stene w łóżnicy ieho na weży u bolszom zamku Trockom. Y w tot czas pał na neho miłostnik ieho na imia Sławko, ne chotiaczy widety smerty hospodara swoieho, poneże bo welmi był lub welikomu kniazia Żygimontu; a oni toho Sławka wziali y kinuli oknom z weży, y on tam szyiu złamał. A kniaź Żygimont w tot czas żywota dokonał poweleniem wojewody wilenskoho Dowgirda, a wojewody trockoho Leluszy, a kniazia Czarto /ctp.97./ ryskoho, y ot ruki Skobeyka kijanina ubijen byst u werbnuiu nedelu m[iesia]ca. . . ^{II}

A syn ieho Michajłuszko usłyhał to, i zapersia na zamku małom Trockom, a na bolszom zamku Trockom Leluszy podłuh zмовy, iako był z Dowgirdom namowił na Szwidryhayła derżaty, a Dowgird zasał Wileński j horody, Wysoki i Nizki, na Szwidrygayła ż, Narbut pryiechawszy żywym mostom y zasiąde Wysoki horod Wileński na Michajłuszka ^P. A panom-radi obłasty Welikoho kniastwa o tym niczego że ne wedaiuszczе, ni o ktorom umysłu kniazia Żygimontowom, a ni o tych wojewody wilenskoho y trockoho, poneże bo kniaź Żygimont pisał hramoty po wsim zemlam y wkraynym horodom y do wsich panow, niczoho ne powidaiuczy o zlosty swoiej. Y ony

ieszcze byli ne zjechalisia, bo byli inszyie w dalnych horodech obłasty Welikoho kniastwa: Kezgał, starosta żomoytski, w Żomoyty, Jan Gasztolt u Smoleńsku, poneże bo on był w tot czas namestnikom smoleńskim. Y kniaź weliki Żygimont y do neho pisał, aby na czas pryiechał do welikoho kniazia Zygimonta, a na jeho meysce posłał do Smoleńska Andreia Sakowicza. Y ieduczy Janu Gasztoltu do kniazia Zygimonta, y zaiedet na ucztu do kniazej Wołożynskich, y kniazi Wołożynskii ucztu welikuiiu iemu wczynili. /срп.98./ Y buduczy iemu u Wołożynie, y pryde im west o smerty welikoho kniazia Zygimonta; y Gasztolt wborzie pospeshysia do Holszan do kniazia Jurja Semenowicza Holszanskoho, y tam sia zjechawszy posyłauiut wborzde do pana wilenskoho, starosty żomoytskaho Kezgayła y do Mikołaiia Nemirowicza, y do Radywiła, marszałka zemskoho. Y tyie panowe wsi zjechalisia do Holszan do kniazia Jurja y umyślili y odnostaynuui radu wczynili, wziaty sobi hospodarem na Welikoie kniastwo korolewicza Kazimira, syna Jagoyłowa, otczyzca Litowskoie zemli, y posyłauiut posłow w Ladckuiiu zemlu do korolewicza k Sudomiru. Y отпраuił do neho w posełstwe z panow Kezgayłowych Michayła a Jana.

^с так в тексте ^т так в тексте ^у многоточие в издании 1846 г., но пропуска в тексте нет

A byli poymany od Zygimonta kniazi ruskij, kniaź Ołelko posażon był w Kiernowie, a kniahinia ieho z dwema syny, z kniazem Semenom a Michayjom w Utenie, a kniaź Jurj Łyngwenewicz u Trocech; y panowe skoro po smerty Żygimontowe wypustyli ich, y kniaź Łyngwenewicz iechał do Mstysławła, a kniaź Ołelko z kniahineiu y z syny do Kopyła, a panowe wsi litowskii y kniaź Jurj Holszanski do Berestia za posły swoimi. Y pryiechawszu posłom do korolewicza k Sudomiru, y poczali ieho prosit', aby u nich hospodarem był. Y panowe ladckij ne choteli ieho pustyty z ženili swoiey, poneże bo korola /срп.99./ ich Władysława syna Jagoyłowa, kotoryi panował korunoiu Whorskoii y Polskoii, na poli, na bitwe z tureckim zahinuł net wedoma hde toho leta, y ieszcze o nem ne dowedawszysia, iest li żyw albo nie, i ne choteli pustyt korolewicza dla toho. Y posły litowskii poczali rozpowedawat' o zemli Litowskoy y o łowech roskosznych, kotory sut w Litwe łowy: tur j, zubryny y innych rozmaitych zwerey. Y korolewicz Kazimir welmi polubi łowy, poneże bo welmi myśliwstwo lublasze, y przyzwolił s nimi iechaty y bez wedomosty panow łackich; spustylsia z hrada Sudomira do panow litowskich, y tyi dwa pany wborzde wzemszy ieho y wo welikoy poczestnosty prynesosza do panow ko Berestiu. Y tam że panowie-rada, kniaź Jurj Holszanski, a pan wileński, starosta żomoytski Kezgał, a Iwan Gasztolt, a Mikołay Nemirowicz, a Ostyk, marszałok zemski, podnesli korolewicza Kazimira na Welikoje kniastwo Litowskoie. W to że bo wremia ne bi iemu boisz tolko trynadcat let. Y po male czasu pryiechali kniazi Sanguszkowiczy z Wołynia, y onyie wsi kniazi y boiare wołynskij pryiechali, y wdaryli czołom welikomu kniazii Kazimiru służyty, y prysiahu iemu na tom swoiu dali werne służyty iemu i Welikomu kniastwu Litowskomu. /срп.100./ Y kniaź weliki Kazimir, pryniawszy wołyncow, y zo wsimi tymi kniazi y pany-radoiu litowskoii poiechał do Wilni na stolec otca swojeho y diady swojeho kniazia Witolta.

A syn Żygimontow Michajłuszko dowedałsia o tom dostowirno, iako uże kniazi y panowe-rada litowskaia wziali hospodarem sobe korolewicza Kazimira z Lachow y podnesli ieho na kniastwo Litowskoie u Beresti, y on że z zamku Trockoho wyiechał y wstremisia na beh k Mazowszu do tetki swoiey, do kniahini mazoweckoy do Januszowoy, понеже by otca ieho była sestra rożonaia, maczecha kniahini Bołkoweje. Y ieduczy iemu czerez bor Rudnicki y podkalisia z kniazem welikim Kazimirom na tom boru, y wdary czołom welikomu kniaziu Kazimiru, y pocza prosiť o łasku, y kniaź Kasimir łasku swoiu iemu obecał wczynity, y pry otcyzne ieho zostawiły. A potym weliki kniaź Kazimir pryiechał do Wilnia y seł na stoicy diady y otca swoiego welikoho kniazia Witolta, na Wilni y na wsem Welikom kniastwi Litowskom y Ruskom y Wołyńskim. Y buduczy iemu na Wilni, y był starostom dorohickim y melnickim ieszcze od Zygmonta postawień Jurj Nosuta. Toy że skoro usłyszał, szto korolewicza Kazimera podnesli na Welikoie kniastwo, a Michajłuszko Żygimontowicz wtek do Mazowsza, on że somyslił z tymi horody służyty Michajłuszku Żygimontowiczu, /ср.101./ y jeszcze że horody mnohije namowił kniaźskije y polskie włastej Welikoho kniastwa Litowskoho, y zo wsimi tymi horody odkupiłsia, y nacznet' ich derzat' na Michajłuszka k Mazowszu. Y usłysz ^C o tom dostowirno weliki kniaź Kazimir y panowe-rada Welikoho kniastwa, y posyłauiť wborzde z woyskom Jana Gasztolta, ktoromu pry podiaczki ^T poruczyli welikoho kniazia Kazimira diadeiu, bi bo ieszcze kniaź Kazimir mał. Y tot Jan Gasztolt, po poweleniju kniazia welikoho iechał pod tyj horody y tych mociu czerez mecz dostał, y wsi w celosty prywernuł ko Welikomu kniastwu, a Jurja Nosuta wtek do Mazowsz, be bo rodом mazowszanin; y prywernuwszy onyi horody wsi y pryiechał do Wilni k welikomu kniaziu. Y buduczy welikomu kniaziu Kazimiru u Wilni, y nacznet mowity kniaziu Kazimiru Dowgierd wojewoda wileński, składiuczy z sebe to, jako by nemeł byt wtoy dume z Leluszym, wojewodom trockim, szto zarezali welikoho kniazia Zygmonta, y mowił welikomu kniaziu Kazimiru: «Leluszy dey ne hoden s nami w dume bywaty, bo dey na ieho woiewodstwie na zamku Trockom kniazia Zygmonta zarezano podobno dey z ieho naprawy». A był Dowgierd możen u bractwe, y kniaź weliki z naprawy Dowgierdowy w Leluszy horod otniał /ср.102./ y dał diady swojemu Iwanu Gasztoltu.

A potom przysli westy ot Żomoyty, szto ne хочut posłuszny byty welikomu kniaziu Kazimiru, bo sia derżali na Michajłuszka Żygimontowicza, y starostynych Kezgayłowychnamestnikow wyhnali, y wczynili sobi starostoiu plemennika Kontowtowa Dowmonta . . .^y, bo bi Kontowt rodом žomoytyn. Y kniaź weliki Kazimir żalen był welmi, szto Żomoyt otstupili ot Welikoho kniastwa Litowskoho, y toho ż czasu hramoty pisał po wsem panstwam swoim włastem Welikoho kniastwa, szto by sia wborzde pospieszyli k woynie, chotiaczy ich mocno nawernuty ko otcyzne swoiej, kak perwey było. Y sobrał siłu nemałuii litowskuii, y potiahnuł na Żomoyt, y stał w Kowne. A žemoyt sobrawszysia y sta na

Newiaży, chotiaczy boy postawity ż welikim kniazem Kazimirom. Y tohdy ż nacznet mowit welikomu kniaziu Kazimiru diadj ieho Jan Gasztolt: «Hospodare kniaże Kazimiru.

Ne hoditsia tobie bitysia so swoimi poddanymi, bo iesli ony tebe pobiut, ino tebe z hospodara naszomu miłostywowomu sorom, a iestli ty ich pobiesz, ino tobe z nesława, swoich poddanych pobity woyskom, ale wczyni tak: poszli twoiu miłost im starostu podłuh ich woli, Kontowta, bo teper w Żomoyty Kontowt plemennik /стр.103./ sprawuiet, a to ich samych y toho plemennika swojeho namowit, aby zemli swojey ne dali kazit y protyw by tebe, hospodara swojeho, ne stoiali. Bo koli ty, hospodar nasz, z woyskom swoim na nich poydesz, tohdy zemlu ich wsiu skazisz y ich samych vyplenisz, a potom tobi, hospodaru naszemu, nikotoroho pożytku z nich ne budet».. Y kniaź weliki Kazimir tych słow wysłuchawszy, y posłał do Żomoyty pana Kontowta, y Kontowt, pryiechawszy do woyska żomoyckoho, y naperwey ispowidaet im, iż Michayłuszko wtek, a kniaź weliki Kazimir seł na Wilni y na Trocech, y na wsich kniastwach Litowskich y Ruskich. A potom namowit plemennika swojeho, ktoroho byli żomoyt obrali starostoiu w sebe, aby na to ne stoiał ku walce protyw tak welikoho hospodara, a zwłaszcza pryżonoho otczyzcha litowskoho, y tot plemennik Kuntowt wrazumeł, iż nelzia stoiat' protyw hospodaru tak welikomu. Y żomoyt przyzwoliła służyty kniaziu welikomu Kazimiru, y wsi iednomyślenno pryiechali do Kowna ko welikomu kniaziu Kazimiru y wdaryli czołom służyty iemu wernie y prysiahu swoiu iemu na tom dali. Y kniaź weliki Kazimir ich pryniał y im prysiahu dał zachowaty ich w łasce swojey zo wsimi ich imenij, /стр.104./ y utwerdywszy ich prysiahami y pod sebe podbiwszy, y mowil Kezgayle, staroste żomoytskomu, szto by starostoiu był w Żomoyti do trech hod Kuntowt, dla toho, szto by on wmocnił ich służyty welikomu kniaziu Kazimiru. Y Kezgał na to przyzwolił, y kak try hody wyszli, y Kezgał starostoiu żomoytskim po staromu był, a Kontowta otniali. My że na predneie wozwratymsia.

Y buduczy Andreju Sakowiczu u Smoleńsku, posłanomu leszcze od Żygimonta na meystco Jana Gasztoltowa, y wsłyszał o smerty Żygimontowey, y poczał prywodyty k prysiazi smolnan: «Szto z koho kniazi y panowe litowskii hospodarem oberut, im ot toho ne otstupity, a innoho hospodara mimo toho im ne iskaty, a menia wam derżaty w sebe wojewodoiu, pokuł siadet' kniaź weliki na Wilni».

[Ⓢ] так в тексте; , должно быть чорны ^х так в тексте; должно быть чорны

Y władyka smoleński Semien y kniazi, y bojary, y mestyczy, y hornyi [Ⓢ] ludyie prysiahali Andreiu derżaty ieho w sobe czestno wojewodoiu na Smoleńsku. Y po welice dni na swiatoy nedeli w seredu zdumali smolnianie, hornyi ^х ludyie, kuznecy, kożomiaki, pereszewniki, miasniki, kotelniki, Andreja siłoiu sosłaty z horoda, a prysiahu prestupity, y naradylisia wo zbroi, so sulicami y so strełami, y z kosami, y so siekierami, y zazwonili wo zwon. Andrey po /стр.105./ czał sia radyty z bojary smoleńskimi, y bojare iemu rekli: «Weli dworanom swoim ubiratysia wo zbroj, a my s toboiu; czy lepszy datysia im w ruki»! Y poszli z kopij na konech protywu im, y był im sostup w swiatoho Borysa y Hłeba w horode, y pobili kopij czornych ludey mnoho do smerty, a innyj rannyj żywy ostali; y rozbehlisia czornyi ludy ot Andreja. Y toiey noczy Andrey wyiechał z horoda z żonoiu y bojare smolenskiie s nim.

Y pośle toho był miateż welik wo Smoleńsku, yzymali smolniane Petryku, marszałka smolenskoho, y wtopili w Dnepry, y posadyli sobie wo Smoleńsku wojewodoiu kniazia Andreia Dmitrejewicza Dorohobuskoho. Y bojare smolensldje ne choteli toho kniazia Dorohobuskoho w sebe mity woiewodoiu, szto ne oni sami izbra wojewodoiu ieho, ale prostyi ludy, y iechali do welikoho kniazia Kazimira bity czołom, szto prostyi lude obrali sobi w Smoleńsku wojewodoiu bez woli ich toho kniazia Anreja Dorohobuskoho. Y prostyi lude usłyszawszy to, szto bojare smolenskij poiechali do welikoho kniazia Kazimira, y wbojalisie y welmi toho ustraszylisia, y bolszoie pomoczy sobi iskaty, y umysłili odnostaynoiu radoiu wziaty sobi hospodarem kniazia Jurja Łyngwenewicza, i koli do nich toy kniaź Jurj Łyngweń pryiechał, hospodarem ostał. /ср.106./ Tohdy boiare pryiechali od kniazia Kazimira, on że inych postynał, a innych poymał, pokował y imenia w nich wsi pootnimał y podawał swoim bojarem, y umysłił sebe w neposłuszenstwi byty u welikoho kniazia Kazimira. Y kniaziu Kazimiru toho žal było welmi, y posylaet' panow-rad swoich z woyskom ko Smoleńsku, y panowe że rada z woyskom pod Smoleńskom stoiali try nedeli, y horodu niczego że ne wspesza, a posady y monastyry požhli y ludey mnoho w połon poweli, y krowoprolityia wo chrystianech nemało wczynili, y otidosza nazad ko welikomu kniaziu Kazimiru. Y weliki kniaź Kazimir, sobrawszy wsi svoj siły litowskij, toie ż oseni pryde sam swojeiu hołowoiu ko Smoleńsku, y Smoleńsk otmet, a kniaź Jurj Łyngweń, boiaczysia hnewu Kazimira, sam z kniahineiu wteczet do Welikoho Nowhoroda.

^{II} цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом ^{IV} так в тексте; должно быть wdeł ^{III} так в тексте ^{III} так в тексте ^V так в тексте

Y kniaź weliki Kazimir dast od sebe derżaty Smoleńsk opiat Andreiu Sakowiczu, y nazad poydet do stolca swojeho do Wilni. A kniaziu Jurju Łyngwenewiczu, buduczy u Welikom Nowhorode y rozmyśliwsia, szto ne horazd wczynił protyw welikoho kniazia Kazimira za takowuiu łasku ieho, ktoruiiu ot netto meł, y szto był weliki kniaź Żygimont ot neho otniał, otczynu ieho, y kniaź weliki Kazimir otczynu ieho iemu wernuł za sia. /ср.107./ Y on, napominaiuczy łasku welikoho kniazia Kazimira, y horko proplakiwaia, po bożyiu stroieniju wmyślił posłaty posłow swoich do kniazia swojeho, do diady welikoho kniazia Kazimira, do Jana Gasztolta, poneże bo kniaź Jurj u Jana Gasztolta dity kreszczywał, y dla toho łaskawie meży sobolu meszkali. Y szleť do neho, umilno prosiaczy, aby sia on za nim do kniazia welikoho włożył y wsich panow-rad namowił, szto by wsi hniw jemu u kniazia welikoho pereprawili, szto by w łasku jeho pryniał po staromu. Y Iwan Gasztolt w to siu pilno włożył, y panow namowił, hde że kniaź Kazimir z namowy diady swojego Iwana Gasztolta y na pryczynu panow-rad swoich, hniw kniaziu Jurju Łyngwenu odpustył y do sebe weleł pryiechaty, y koli kniaź Jurj pryiechał, y kniaź weliki Kazimir wernet iemu za sia otczynu jeho Mstysław.

W leto szestoie tysiaszcza dewiatsotnoie piatdesiat tretiaho hodu (r. 1445) ^{II} kniaź weliki Kazimir ne somiren byw so kniazem welikim moskowskim; y przszli moskwiczy z tatory y zwojewali zemlu Wiazemskuii. Y kniaź weliki Kazimir toie ż zimy posłał wojewod swoich, kniazey y panow z woyskom protyw toho, wojewaty Moskowskoy

zemli, i zwojewali Kozelsk, Wereiu, Kałuhu, Możaiesk i mnoho zła sotworyli moskwiczem. Y sobrawszysia moskowicz piat'sot y pohnali w pohoniu /сrp.108./ za litwoiu. Y pomoże boh litwe, pobili moskwiczam mnoho, a innych rukami poymano, y pryweli ich ko Smoleńsku k welikomu kniaziiu Kazimiru, y stałasia tohdy czest welikaja, sława iemu y wsey zemli.

Y potom kniaź weliki Kazimir, państwa swoi wspokoiwszy, y wyzwał k sobi z Mazowsz Michajłuszka Żygimuntowicza, żałuiuczy ieho iako brata swojego stryiecznoho, y dał iemu otcyznu ieho, wdęł otca Żygimonta, szto otec ieho mił, deł ^u ot bratyi swojeje, naperwey Bielsko, Bransk, Suraż, Kleczesk, Koydanow, Bransk, Starodub; czestowawszy ieho, odpustył na tyie horody. Y buduczy iemu w Klecku y żałost' sobe rozmyszlit, y proplakaiu ⁱⁱⁱ narekajet' y żałujet', szto brat jeho mōłodszy, korolewicz Kazimir, wziat na państwo y państwom radyt' y sprawujet'; y umyślił złuii radu odnostaynuui, welikoho kniazia Kazimira o smert' pryprawity, y zamknet' umysł swoy z kniazii Wołożynskimi imenem Suchty, szto kniazia Kazimira zabit' w łowech, poneże bo kniaź Kazimir welmi lublasze łowy. Y отпраvit' kniaź Michajłuszko kniazey Wołożynskich na welikoho kniazia Kazimira do Merecza w piatysot koniach u zbroiach, umyslone zabit kniazia welikoho Kazimira, a samomu by państwo zasesty. Y wkazał kniazem Wołożynskim, aby potoy zjechali na neho y o smert' pryprawili; y koli oni w łowy uieždźali, y osoczniiki, ostupiwszy ostupy, /сrp.109./ uwideli ludy zbroynni y spowidyli to marszałku dwornomu welikoho kniazia Kazimira Andruszku Gasztoltowiczu, y on że wborze wchopił welikoho kniazia Kazimira, libo ieszcze mład, y pobeżył s nim do Trok, a o tom wedanie otcu swojemu dast Janu Gasztoltu. Y Jan Gasztolt u mnoże ⁱⁱⁱ ludey podkaiet welikoho kniazia Kazimira za Starymi Troki. Y żałował toho welmi, y wborzde отпраvit' za nimi u pohoniu, y whonili ich meży Krewom y Oszmenoiiu, y tam że tych kniazey Wołożynskich wsich piąty bratow poymali, a posłanych ludey ot Michajłuszka pobili, a innych żywych poymali y pryweli do welikoho kniazia Kazimira do Trok, a tam że ich pohubili.

W to że wremia umre Dowgierd, wojewoda wileński, y dast Kazimir Wilniu Iwanu Gasztoltu, a Troki Iwanu Monwidu. A Michajłuszko Żygimontowicz usłyszał to, szto kniazey Wołożynskich, posłanych ot neho na pahubu welikoho kniazia Kazimira, poymano y postynano, y on że żalosten był welmi, szto rada ieho y umysł ni wo szto obortaietsia y daiet' u sprawu welikomu kniaziiu Kazimiru, y szto był wmyslił iemu, w tuii siu sam walalet' ^b, y wstraszylsia welmi, y wstremisia na beh w dalnij swoy horod, ko Bransku. Y buduczy iemu w Bransku, y sobrał woysko nemało, y s ponioczyiu moskowskoiiu, y iechawszy zasiadet horod Kijew. Y kniaź weliki Kazimir, sobrawszy siły swoi litowskij, y posyłalet' wborzde diadiu swojego Iwana Gasztolta; on że tam jechawszy /сrp.110./ y horod Kijew y Branesk otmet' k Welikomu kniastwu. A Michajłuszko usłyszał, szto woysko litowskoie idet, y on że ubojawsia y pobeżet z tych horodow k Moskwie. Y buduczy iemu u odnom monastyry y słuchaiuczy obedni, ihumen ne lublasze ieho y dast jemu welmi lutuii otrawu jadowituii w dore, y on skoro ukusił y

zjeł, y tut że pał y zdoch. Y ihumen, boieczysia toho, szto tak wborzde umerł, y sam wkusi, y tut że umre; y tak sia konec stał Michajłuszku Żygimontowiczu. Y buduczy welikomu kniaziu Kazimiru u Wilni toho ż hodu, pryiedet k nemu kniaź Olelko z Kopyła z dwoma syny, z kniazem Semenom a kniazem Michajłom, y bili czołom welikomu kniaziu Kazimiru czerez wsich panow-rad o otczyznu swoiu o Kijew, y kniaź weliki Kazimir na pryczynu panow-rad wernet jemu Kijew, otczyznu ieho zo wsimi pryhorodki kijewskimi.

^{bl} так в тексте ^b так в тексте

Y na druhi hod pryiedet z Wołoch kniaź Swidryhayło, diadia welikoho kniazia Kazinirow, kotory u Wołoszech był sem hod, owcy pastwił, wbehszy od knia[zia] Żygimonta; y kniaź Kazimir łaskawe jeho pryniał z welikoju czestyu y dał jemu do żywota Łucko zo wseiu żeniłem Wołynskoju. Y toho ż hodu pryiedut kniazi y ułany, y wsi murzy Szyrynowskie y Bahranywskie, y ot wseie ordy Perekopskoie do welikoho kniazia /ср.111./ Kazimira, prosiaczy y czołom bijuczy, aby im cara dał na carstwo, Acz-Gireia, kotory pryiechał był z ordy do Litwy ieszcze za welikoho kniazia Żygimonta, y kniaź weliki Żygimont dał jemu Lidu. Y kniaź weliki Kazimir toho cara Acz-Gireia z Lidy czestowawszy y wdarowawszy y wo welikoy ieho poczestnocy do ordy Perekopskoie na carstwo posłał, y posłał s nim, sadeczy ieho na carstwo, marszałka zemskoho Radywiła. Y Radywił otprowadył ieho w poczestnocy aż do stolca ieho do Perekopa, y tam ieho Radywił imenem welikoho kniazia Kazimira posadył na carstwie Perekopskom; y wsi tyi hody za gospodarstwa Kazimirowa y za żywota toho cara Acz-Gireja upokoy był meży kniastwom Litowskim y ordoiu Perekopskoju, bo był weliki priyatel kniastwu Litowskiemu tot car Acz-Girej za łasku welikoho kniazia Kazimira, szto ieho na carstwo posadył, y Litowskiemu państwu spryiał, szto w Litwie chleb soi iadał; y za ieho carstwa ni odna noha pohanskaia tatarskaia bezbożnych izmailitian u Litwie y w Lasech ne postała; y w tyi czasy siroty y wdowy y wse chrystyianstwo sia weselili y boha chwalili, szto tak weliki dołhi upokoy meli od pohan. Y był weliki kniaź Kazimir sem hod kniazem litowskim, y państwa wsi, szto k Welikomu kniastwu prysłuchaiut, w celocy oderżał y w pokoi, y kotoryi zemli ne choteli ieho posłuszni byt y k Welikomu kniastwu, y on tych wsich /ср.112./ prywernuł, y wsi państwa wpokoił. A potom korola polskoho y uhorskoho, brata ieho, panowe lackije ne naszli w tuii ^{bl} sem hod, kak ieszcze zhib na bitwie tureckoy, a Koruna wdowela, y umysłili odnostaynuju radu y wmysłom wziaty na Korunu welikoho kniazia Kazimira, y prysłali posłow swoich welikich do kniazia welikoho Kazimira y do panow litowskich; naperwey arcybiskupa hneznenskaho, biskupa krakowskoho, pana krakowskoho y innych mnohich panow radnych łackich prosity na Korunu. Y panowe litowskij, własteli Welikoho kniastwa, życzczy hospodara swojemu gospodarstwa mnohoho, y panow ladckich wdiaczne pryniali y czestowali, y hospodara swoiego welikoho kniazia Kazimira z welikoju czestyu y weseliem prowodyli do Krakowa na Korunu y tam że ieho korunowali; y został Kazimir korolem polskim y welikim kniazem litowskim.

Y buduczy iemu na Korune y na Welikom Kniastwe, y uczynit' seym w Petrykowe w hod po koronacyiey walny ladski dla spraw zemskich. Y na tom seymi wmyslili panowe wsi ladskie potay korola seym druhi wczynity w Parcowe, y szto by tam że byli wsi panowe litowskii, własteli Welikoho kniastwa, y wmyslili na tom seymie parcowskom panow litowskich porezat, a kniastwo Litowskoie do Korany prywłaszczyt, y po tomu z /crp.113./ wczynity kak wczynił^b nad pany ruskimi, premysłskimi, pozwawszy ich do rady y tam porezali y Premysł zaseli.

Y korol podłuh rady ich seym położył w Parcowie, lachom y litowskim panom, a o tom iemu ne wiedaiuczy, szto mieło byt na tom seymi litowskim panom; y panowie lackij y litowskij do Parcowa sia zjechali po woli hospodara swojeho welikoho korola Kazimira.

Y panom litowskim o tom niczego że ne widuszcze, y perwoho dnia y druho do rady do panow łackich iezdyli, a na trety den nakonec wsich panow litowskich umyślili porezaty. Y był nekotory lach z rodu dobroho, Andrey Rohatyński, y dowiedawszysia dostowirno o pahubi litowskich panow, y potay spowidaet to litowskim panom, Iwanu Gasztoltu y starostie żomoydzkomu Kezgayłu, y tyi panowe, ne powidaiuczy słuham swoim, y wmyslili tak, y prosili panow łackich k sobi na zawtryie na obied, y prosiwszy na obied, y sami noczyiu wborzie ujechali do Berestia, a słuhy y obozy postavili dla doświadczenia na miejscu w Parcowie. Y panowie lackije o tom ne wieduszcze, y podłuh umysłu swojeho chotiaczy ich porezaty, y sprawiwszy ludey w czysle nemało y posłali do obozu pobity ich. Y tyie lude pryiechali y naskoczyli /crp.114./ wborzde na obozy, y panow litowskich ne naszli, tolko oboz da słuhi. Y potom lackij panowie rozmylilisia, iż ne horazd wczynili, y tak sia ustawili, y obozom y słuham niczoho ne wczynili, odpustyli wborzde do Litwy. Y od toho czasu stała brań welikaia y nepryiaźń meży pany litowskimi y łackimi; y toho z czasu panowe litowskij zwazniwszysia, Iwan Gasztolt, wojewoda wileński, Iwaszko Monwid, wojewoda trocki, Kezgał, starosta żomoytski, Petrasz Mongirdowicz, marszałok zemski, namesnik nowohorodski, y zwazniwszysia y herby ich im otosłali, a swoimi starymi peczatowat' stali, y mnoho zjoho myslili meży soboiu czynit. Y korol Kazimir w to sia pilno włożył y mnoho sam hospodar o tom myślił, poki ich zweł u zhodu.

Y buduczy korolu Kazimiru korolem polskim y welikim kniazem litowskim, y wmyslił odnostayno, z namowy panow-rad swoich koniny Polskoie, dokonat' walki toie, ktoruii był począł otec ieho korol Jagayło z Prusy, y korol Kazimir, ne choteczy woli a wmysłu otca swoiego ponechat, ale umyślił ieie popołnity. Y sobrawszy woysko ladckoie y litowskoie, y potiahnuł na Prusy, y naperwey obohnał stolec pruski horod Malbork, kotory welmi uworužen /crp.115./ y wmocnen wsiakimi pryprawami y mocami. Y korol dobywał ieho nemało wremia, y ne może iemu niczoho wczynity, bo żołnierow na onom zamku było welmi mnoho, kotorym że żołnierom mistr pruski na rok pinezey im ne przysłał, iako z nimi był zmowił. A na tom zamku meży tymi żołnierzami pruskimi była czast' żołnierow polakow na peneziach pruskich, y zdali wsi z odnoho zapłaty od prusow,

y ne mohli doždat'; a potom, zmowiwszysia wsi iedynomyślenno, a nablej z żołnierow łąckich, kotoryi też namowili y tych żołnierow pruskich, aby замок korolu podali, a zapłatu swoiu u korola wziali, bo tyie żołniery lackije życzyli hospodaru swojemu pryrožonomu, korolu polskomu. A tak wsi iedynomyślenno zmwu z korolem wczyniat, y замок korolu podadut, a zapłatu swoiu w korola wozmut. Y korol na tot czas ne meł im tak welikoie sumy zapłatyty, aliž zostawił myto Gdanskoie morskoie gdanszczanom y młyn Gdański u trech sot tysiacz złotych, y tym żołnierom zapłatu wczynił, a замок Malborski wziął, y wsi innyie horody pruskije bliz Malborku pobrał, kotorych leszcze był otec ieho ne pobrał, y potom s Prusy pokoy wczynił.

A potom, buduczy korolu Kazimiru w Krakowie, y przysłisia do neho wrocławlane y slezacy, prosiaczy, aby w nich hospodarem został, a od Iryka, korola czeskohe, aby ich wboronił. Y korol Kazimir im sia obicał /ср.116./ panom byty, y radu swoiu z pany koruny Polskoie w tom zamykaet, chotia ich k sobi prywłaszczyty, y po wsim zamkom łąckim posyłaet, aby wborzde ku walce hotowili y w woysko na mestce położenoie do neho sia zbirali. Y tehdy z panowe lackije poszlut do bratii swoiey panow litowskich, prosiaczy o pomocz, y panowe-rada Welikoho kniastwa Litowskohe na potrebu bratii swoieie panow polskich wyprawiat' wborzde piat' tysiacz ludey konnych, kniażat y paniat, y dworan litowskich na pomocz im. Y posłali nad nimi hetmana pana Olechna Sudymontowicza, namiestnika połockoho, kotory že był: y podczaszym u korola Kazimira. Y koli tyi ludy litowskii do korola przszli, y korol Kazimir wborze wytehnul zo wsimi siłami swoimi łąckimi y z litwoiu, szto na pomocz przszli, y panom polskim, do Chwoynic.

³ так в тексте; см. ниже подводны

Y w Chwoynicach woyska wsi soszychowawszy y sprawiwszy hufy, y obrał sobi sterczy szesty panow łąckich, a szesty panow litowskich: naperwey pana Olechna Sudymontowicza, a pana Bohdana Andruszkowicza, a pana Jana Kuczka, a pana Stańka Kostewicza, a pana Iwana Ilinicza, y na každoho z nich kak na łąchow, tak y na litwu, włożył na každoho z nich takowuiu zbroiu, kak na sebe włożył, na tych, szto maiut ieho sterczy, a Wołu kazał za soboiu koń podżywotny ³ wodyty. A koli użo woysko sprawiwszy, y potiahnuł k Wrocławiu. A korol /ср.117./ Iryk swoje woysko sprawił czeskoie y slazskoie y wsich swoich zeml, y koli korol Kazimir prychodył z woyskom k Wrocławiu, sprawiwszy tyie wsi hufy ku bitwe, tohdy potkaiutsia z woyskom Irykowym y zacznut bitwu. Y bożym hnewom, hrych rady naszych, korol Iryk poraził woysko lackoie y litowskoie nahołowu, y korol Kazimir nazad pobeżył y nichto za nim ne trafił, tolko tyi piat' panow litowskich, kotoryi ieho sterehli, a szesty, Woł z konem ieho podwodnym. Y behuczy im y trafiat' na hufu peszych ludey, y potkaet s nimi, y korol był: blisko tych peszych ludey y bliższy był ku poymaniu. Y pak Olechno Sudymontowicz, chotiaczy korola ratowaty, zaklikał na swoich towarzysow: «Bratia miłaiia, ratuymo toho rycera»; y żołniery Irykowy usłyszali to, y korola opustyli za rycera, a mnimali korolem pana Olechna Sudymontowicza abo meży tych towarzyszey

ieho, y kinulisia do nich, y wsich poranili y poymali, a korol w tot czas uiechał, a za nim Woł z konem. Y prybeżył ko odnomu bołotu, y koń nerezany pod korolem u hrazi zapadet', a czechowe za korolem honiat. Tohdy Woł skinuł z sebe odeż y rozsypał streły, y pocznet strelaty, y czechowie ne smeli na nich nastupity, /стр.118./ a korol w tot czas czerez bołoto peredobylsia, y Woł jemu wałacha poddał, y sam na koni usedszy, y pryiechał z korolom do Choynic. Y tohdy ż podkał ieho pered Chwoynicami pan krakowski, pan Rutwianski, y rek: «Chwała panu bohu, iż twoieie miłosty zdorowoho widym, a gdy wasza miłost, hospodar nasz, we zdorowiu do nas sia zwrotył, tedy dufane bohu pokładałem, iż wasza miłost w korotkom czasu za sia zwyteżstwo nad tym nepryiatelem wozmesz», a y potkał korola w Styrcy, bo sia w łaźni mył. Y korol, zapłakawszy, rek: «Pane Rutwianski, wy sia w łaźni wodoiu myli, a moi wernyi słuhi litwa, w rukach nepryiatelskich krowiu sia obmywaiut».

^ю так в тексте; должно быть ^я в тексте ^я в тексте tekowuiu

^А цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом

Y po onom poboiszczu korolu Kazimiru żalostno bi welmi, y myslit' w sercy svojem, kako by nad nepryiatelem swoim uskore z bożyiu pomoczyiu zło za zło oddaty; y posyłalet' woskore do panow litowskich, żadaiuczy, aby iemu pożyczyli kniazey^ю ku toy potrebie ieho. Y pry tych posłoch korolewskich y odprawiał swoich posłów panowe ladckije do panow litowskich, bratij swoiey, prosiaczy o pomocz, aby ich ludmi zapomohli, a na tot by upad ich baczyli. A w tot czas nikoho ne było panow litowskich, tolko Jan Gasztolt, woiewoda wileński u Wilni, a Iwaszko Monwid, woiewoda trocki, u Trocech, a innych panow ne było, bo w tot czas seymu ne było; wsi sia byli po domom /стр.119./ swoim rozjechali. Y tyie dwa pany zjechaliśa, widziaczy takowuiu potrebu hospodarskuiu, y ne odsyłauczy inszych panow bratyi swoieie, ale wborzie, baczuczy takowuiu ^я recz hospodarskuiu pilnuu, odprawili podskarbeho zemskoho litowskoho pana Alexandra Jurjewicza y czerez neho posłali na pomocz pożyczaiuczy, wzemszy z skarbu zemskoho litowskoho osmdesiat tysiacz zołotyh czerlenych, a bratii swoiey, panom łączim, posłali na pomocz osm tysiacz ludey konnych, piat' tysiacz kniażat y paniat dworu litowskoho, a try tysiaczy tatar. Y posłali nad nimi hetmanom starszym pana Iwana Chodkiewicza, namiestnika witebskoho. Y korol Kazimir tymi zołotymi służebnych pryniawszy y z pomoczyiu litowskoiu, y k tomu sobrawszy wsi siły ladckije, y posłał na korola Iryka czeskoho, y tyie lude lackije y litowskije za łaskoiu bożyieiu w czotyrynadcaty nedelach po perszoy porażce korola Irykowo woysko wsi nahołowu porazili, a sami fortunliwe, z małoju szkodoiu zwyteżstwo oderżawszy, wozwratylisia do korola Kazimira. Y poymali w toy bitwe u woysku Irykowe mnoho panow wiaznew czeskich y slazskich, meży kotorymi ż poymali pana Perszynskoho, ktoroho ż poymał kniaź Hłaszya, kniaże smolenskoie, kotory potom był okolniczym smoleńskim. /стр.120./ Y widziaczy korol Kazimir swoich wo zdorowi przyszodzych, a zwytestwo nad nepryiatelem oderżawszy, z toho chwału bohu wozdał, iż tak w korotkom czasu iest ot ieho swiatoie miłosty poteszen.

A potom korol Iryk przszlet do korola Kazimira prosiaczy, aby posły byli wysłany z obeia storon na wmovu meży nich do Głogowa; y korol Kazimir na żądanie korola Irykowo posłał dwuch panow swoich z łachow, a dwuch z litwy, na imia pana Martyna Gasztoltowicza, namestnika nowhorodskoho, a pana Woytecha Monwidowicza, wojewodycza trockoho. Y tyi pany ladckii y litowskii y poweleniem korola Kazimira poiechali do Głogowa, a korola Irykowy czeskie y slazskie pany tam że byli, y tyi pany namowili nakonec meży soboiu, szto korolem samym zjechatysia do Głogowa; y koroli oba, Iryk czeski y korol Kazimir, podłuh namowy panow swoich zjedutsia do Głogowa w rownych pocztech, y tam sia zjednaiut', y mir weczysty weczyniat', y wiaznew na obedwe storony popuszczaiut, kotoryi sedeli try hody, czeskiye w korola Kazimira, a lackii y litowskii w korola Iryka. Wczyniwszy pokoy rozjechalisia rozno, a potom korol Kazimir pryiechał do Litwy.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie szestdesiat perwoie (r. 1453) ^A misiaca maja dwadcat dewiatoho /сгп.121./ wziat byst Carhorod od turkow.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie szestdesiat druhoie prestawisia kniaź Alexandro Wołodymierowicz kijewski, prorekomy Olelko, y zostawit po sobi dwuch synow, kniazia Semena a kniazia Michayła. Y korol po smerty otca ich ne dał wdęł meży nich Kijewa, ale dast ot sebe derżaty kniazia Semenu, a kniaź Michayło seł na otczyzne swojei, na Kopyli, bo died ich kniaź Wołodymir behał na Moskwu y tym probehał otczynu swoiu Kijew.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie szestdesiat szostoie prestawisia wojewoda wileński Iwan Gasztolt.

W leto szest tysiacznoie dewetsotnoie semdesiat osmoie prestawisia blahowirnaja kniahinia Alexandrowaia Nastasya kijewskaja wnuka Witoltowa.

W leto szest tysiacznoie dewetsotnoie semdesiat dewiatnoie posłań byst kniaź Michayło od korola Kazimira Alexandrowicz k Welikomu Nowohorodu namiestnikom. Toho z leta dekabra czetwerty prestawisia bla[ho]werny kniaź Semen Alexandrowicz kijewski.

^B *многоточие у Н. У Стрыйковского далее: «... у kijowian po śmierci Siemiona Olelkowica xiążęcia rostyryki się wszęły, bo aczkolwiek Simeon xiążę zostawił był po sobie syna Wasila y corkę iedną, ktorych umieraiąc krolowi przez posły polecil, posławszy mu w podarku konia białego (iak Długosz pisze) y łuk, na kotorym przeciw tatarom za niego boiował; wszakże krol za poradą panow litowskich w powiat Kijow obrocił, a Marcina Gastołta, litwina, starostą albo woiewodą na Kijowie przełożył iako się o tym wyszey według latopiszców wyraziło (o czym Długossus y Cromerus. . .). Ale kijowianie, mieniąc rzecz być niegodną służyć człowiekowi nie xiążęcego rodu ani zgadzaiącemu się w wierze y litwinowi k temu, który narod przed tym hołdował przodkom ich, Gastołta po dwa kroć przyieżdżaiącego nie przyjmowali, a od krola prosili, aby im xiążę Michała, Siemionowego brata, który w ten czas był na Nowogrodzie Wielkim namiestnikiem, imieniem krolewskim, albo ktorego greckiey wiary, albo na ostatek ktorego z synow swych aby im przełożył. Wszakże potym, gdy krola z przedsięwzięcia zeprzeć nie mogli, Gastołta przyięli, a od tąd Kijowskie xięstwo w woiewodztwo iest obrocone».* ^{B-B} *У Стрыйковского: Co usłyszawszy biskup kaphinski Simon (iak latopiszcze świadcza), który był na ten czas w Kijowie, ratunku żadaiąc u Marcina Gastołta, woiewody kijowskiego, za stołem z frasunku nagle umarł y tam że w Kijowie pochowan.* ^F *Цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом*

Y po smerty kniazia Semena brat ieho kniaź Michayło, opustywszy. . . ^B Y ^B buduczy iemu w pana Martyna za stołom, a w tot czas turek przszedszy bez neho Kafu wziął. Y

pryde iemu west o tom, on że skoro usłyszał, /ctp.122./ y toho ż czasu z welikoie żałosty za stołom umer, y tam że w Kijewe y pochowan ^B. A potom turek przyszedzsy do Wołoch y ozmet Kiliju i Belhorod.

W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie dewiatdesiat czetwertoie (r. 1486) ^F przysłał do korola Kazimira Stefan, wojewoda wołoski, powedaiuczy, sztoż car turecki przyszoł z welikimi siłami w ieho zemlu, chotiaczy ieho z państwa wyhnaty y zemlu posesty, y żedaiuczy u korola, aby iemu w tom pomocen był, y ieho y zemlu ieho ratował, a chotiaczy iemu so wseiu zemleiu wiecznym gołdownikom byty. Korol że Kazimir bez każdaho zameszkania, sobrawszysia so wsimi siłami koruny Polskoie y z mnohimi ludmi litowskimi, y potiahnuł iemu na pomocz, y przszodszy do hranicy wołoskoy położysia w meste zowomom Kołomyia. Stefan że, wojewoda wołoski, so wsimi pany swoimi y z nekolka tysiaczma ludey pryjechał do neho do Kołomyi; korol że Kazimir pryniał ieho z welikoju czestiju, y meszkał w korola dwie nedeli, y podałsia so wseiu zemleiu korolu w ruki, y gołd wieczny wczynił, y wsi wołochowe podali choruhwi swoi w ruki korolu. Korol że Kazimir, otpustywwszy wojewodu wołoskoho y posłał k nemu na pomocz korolewiczow y mnohich ludey swoich. Y kak /ctp.123./ korolewy ludy peredne wtiahnuli w zemlu wołoskoho, słyszawszy o tom car turecki, szto korolewicz a woysko korolewo przszli wołoskomu na pomocz, on toho czasu z zemli wołoskoho poszoł wo swoiu zemlu za Dunay, a korol Kazimir y korolewicz so swoimi woyski wernulisia nazad do Polski, a wojewoda wołoski potom na mały czas meł pokoy od tureckoho. Toho ż hodu Kazimir korol, bywszy w Lasech, pryjechał do Litwy, ino w tot czas prybeh do neho kniaź weliki Michayło Borysowicz twerskij, a welikoie kniażeniie tweryczy podasza welikomu kniaziu Iwaniu Wasilewiczu moskowskomu.

Toho ż leta miesiāca maja druhoego dnia wypał sneh tak weliki, iako moszczno było sańmi iezdyty; toho ż misiāca maja dwadcat perwoego dnia wypał sneh w połholeni czeloweku, y była studen welikaia welmi. A potom był korol Kazimir u Welikom kniastwie Litowskom sem hod, bo radney meszkiwał u Welikom Kniastwie, niżli w Lasech, dla toho, iż u Litwe welmi roskoszných łowow, rozmaitych zwerew mnoho, hde ż wo wsiakich państwach takowoho zweru net, a korol Kazimir welmi łowy lubił. A potom pojechał do Lachow y był w Lasech hod, y pryjechał do Litwy k Welikomu Kniastwu na stolec, do Wilni, /ctp.124./ y był u Wilni hod, a potom roznemohsia y kazał sebe prowadyt do Horodna, bo w Horodne welmi lubił meszkaty dla roskoszných łowow y wsiakich pożytkow. Y buduczy iemu w Horodne y porazumeł, szto uże s toie choroby wyity ne moh, y on uzwał k sobi panow-rad swoich, Welikoho kniastwa Litowsko [ho], w łoznicu na pokoi, y poczał ich prosity welmi umilno y pokorno, szto by panowe-rada wziali sobi hospodarem na kniastwo Litowskoie syna ieho seredulszoho Alexandra korolewicza. Y panowe-rada, widiaczy hospodara swojego tak pokorne prosiaczy, y k tomu pamiataiuczy, iż on kniastwo Litowskoie dobre radył y sprawował, y na to przyzwolili, po żywote ieho wziaty na Welikoie kniastwo Litowskoie syna ieho korolewicza Alexandra. A potom pozwał k sobi panow ladckich, kotoryi na tot czas pry

nem byli, y tym że obyczaiem mowił im y rozkazał, aby ony że dali imeneni korolewskim panow swoich ladckich, aby panowe-rada koruny Polskoie y prośby ostatecznoie hospodara swoieho ne otpustyli, a wziali po ieho żywote hospodarem sobi na korunu Polskuiu syna ieho starszoho, korolewicza Olbrachta; y panowe ladckii obecalisia za to wsich prelatow y panow polskich prosity. A potom panowe /сrp.125./ litowskiie rekli: «Miłostywy hospodaru, tym dwom synom swoim uprawił hospodarstwa po swoim żywote, a treteho seho syna swojego młodszoho

Zygygota korolewicza na czom zostawuiesz». Y korol Kazimir prosił panow polskich, aby ony imenem ieho prosili synow ieho starszych, Władysława, kotory był korolem uhorskim y czeskim, a druhocho Olbrachta, kotory po nem korolem polskim był, aby ony meży sobe y panstwy swoimi toho syna ieho a brata swojego ne opustyli, a ieho pry sobi zachowali. Y rosprawiwszy radne hospodarstwa swoje, y tam że w Horodne y żywota swojego u welikoy starosty dokonał, u czetwer pered bożym ustupieniem za tyderi.

Leta bożyiaho narożenia tysiacz czotyrysta dewiatdesiat druhocho m[iesia]ca maja dwadcat czetwerty den, pered semoiu subotoiu wzemszy teło ieho otprowadyli do koruny Polskoie k horodu Krakowu, y położeno iest w cerkwi swiatoho Stanisława na zamku w kaplicy, ktoruii ż był sam zbudował; tam że y korolewaia ieho Alżbieta po smerty ieho nekolko meszkała i po żywote ieie tam że pohrebenna iest, w toy że kaplicy. Po smerty że korola Kazimira lachowe wziali sobe korolem na korunu Polskuiu syna ieho korolewicza Olbrachta, a Litwa wziali sobi welikim kniazem /сrp.126./ na Welikoie kniażenie Litowskoie brata ieho rożonoho, druhocho korolewicza, Alexandra.

^А так в тексте ^Е так в тексте ^Ж так в тексте ^З так в тексте ^{ИИ} так в тексте

Toho ż hodu na zimu poczał wałku na Welikoie kniażenije Litowskoje weliki kniaź moskowski Iwan Wasiljewicz, y horod Wiazmu wziął y innych horodow nemało, Chlepen, Mezczośk ^А, Lubytesk, Mcenesk, Serpeiesk, wołostey że mnożestwo. Widiaczy to weliki kniaź Ałexander litowskij y panowerada ieho Welikoho kniastwa Litowskoho, iako weliki kniaź moskowski, zapamiatawszy dokonczania y krestnoho całowania, ktoroie ż było meży nimi so otcem ieho korolem Kazimirom, podniął na neho takowuii wałku bezodpowednuii y nemało horodow y wołostey pobrał; a iemu wnowe na hospodarstwe wsedszy y na tot czas walczyły było iemu s nim trudno. Posyłaet k nemu posłow swoich: wojewodu trockoho, marszałka zemskoho pana Petra Janowicza; pana trockoho, starostu żomoytskoho pana Stanisława Janowicza; marszałka pana Woytecha Janowicza; pisara pana Fedka Hryhorjewicza; oni że iechawszu k Moskwie k welikomu kniaziu Iwanu Wasiljewiczu, y wziali s nim mir weczny y dokonczanie, y krestnoie cełowanie na nich y na detey ich wczynili, y zmowili w neho doczku ieho welikuii kniaźnu Oleni /сrp.127./ za welikoho kniazia Alexandra; horod że Wiazmu y wsi wyszereczennia horody y wołosty oderżał weliki kniaź moskowski, niżli tolko tych smolnian, kotoryi na onych horodech byli połoneny, otpustyli ko Smoleńsku. Potom nastawszu letu od poczatka świta sedmotysiacznomu tretemu, a po bożym narożeniju

tysiaszcza czotorysta ^E dewiatydesiat piateho posłał kniaź weliki Alexandro litowski do Moskwy k welikomu kniaziu Iwanu moskowskomu po welikuiu kniaźnu Olenu pana wilenskoho, namestnika horodenskoho kniazia Alexandra Jurjewicza; pana trockoho namestnika połockoho pana Jurjewica ^Ж Zaberezinskoho, a namestnika brasławskoho pana Jurja Zenowewicza; pisara, derżawcu stoklizskaho, pana Fedka Hrehoriewicza. Oni że jechawsze, wzemsze welikuiu kniaźnu Oleny y prynesli ieie do Litwy, a s neiu byli posły posłany ot otca ieie, welikoho kniazia moskowskoho Iwana Wasiliewicza, na imia kniaź Semen Rapołowski, Michayło Rusalka, Iwan Skuratow, diak Wasiley Kuleszyn. Y prynesli ieie k horodu k Wilni pered welikimi zapusty za dve nedeli; weliki że kniaź Alexandro so wsimi pany radnymi y z dworany y z mnohimi ludini stryete ieie wyiechawszy z hur ³, a pospołu wjechali w horod Wilniu. Y było tam wczyneno welikoie weselie, iako na welikich hospodarey należyt', y to było na neskolko nedel, a po tom po weseli posły moskowskie z welikoju /crp.128./ czestyiu y z mnohimi dary otpuszczony wo swoiasi. Toho ż leta pryiezdyli do Alexandra kniazia welikoho do Wilni matka ieho korolewaia Alżbieta y z synom swoim, bratom ieho, korolewiczom Fredrykom, kardynałom y arcybiskupom koruny Polskoie y biskupom Krakowskim, y z dwema doczkami korolewnami, Barbaroiu y Alżbietoiu, on że pryniał ich z welikoju radostyiu, y czty y neizreczennia weselija na mnohi dni wczynił im, iako dobry syn łaskawoy matce, y iako wierny brat lubemomu ^{ни} bratu. Y meszkali ony w Wilni czas nemały, y widywsze newestku swoiu welikuiu kniahiniu Oleny, y z welikoju czestyiu y mnohocennymi dary do Lachow wozwratyszasia. Toie ż oseni sosłalsia posły swoimi korol polski Olbracht z bratom swoim welikim kniazem Alexandrom litowskim, y uradywszy y wmysliwszy położyli meżo soboiu sejm widetysia w Parcowe. Y na tui zimu kniaź weliki Alexandro z welikoju kniahineiu Olenoiu y z pany iezdył u w objezd po zemli Ruskoy, y był u Smoleńsku y w Witebsku, y w Połocku, y k wesne paki wozwratysia k Wilni. W leto sedmotysiacznoie czetwertoe [1496], a po bożym narożeniu tysiacza czotyrysta dewiatdesiat szostoho poiechał weliki kniaź Alexandr do Berestia, korol że Olbracht z bratom ich korolewiczom /crp.129./ Żygimontom do Lublina, a potom so wsimi pany-radami swoimi obopolnymi zjechalisia na sejm do Parcowa, y byli wsi pospołu w Parcowie dve nedeli. Y sztokolwek meży soboiu wmyslili y wradyli, to wse wo welikoy tajemnicy zamknuwszy rozjechalisia rozno, Olbracht do Krakowa, weliki że kniaź Alexandro do Wilni.

^К так в тексте ^Л так в тексте

W leto od poczatka świta sedmotysiacznoie piate, a po bożym narożeniju tysiacza czotyrysta dewiatdesiat semoho sobrał korol polski Olbracht welikoie mnożestwo woyska swojeho y zo wsimi mocami koruny Polskoie, zhotowiwszysia konno y zbroyno, y potiałmuł na Stefana, wojewodu wołoskoho, a kniaź weliki Alexandro zmowił z bratom swoim korolem Olbrachtem na tom seymie w Parcowie, y dumu wczynili meży soboiu bez wedomosty wsich panow-rad swoich, iż meł kniaź weliki Alexandio tehnut czerez Brasławł na Soroku w zemlu wołoskoho, a korol Olbracht z druhoie storony. Y koli

pryszoł kniaź weliki Alexandro pod Brasławlem k rece Buhu, y panowe litowskii poczali ieho pytaty: «Miłostywy hospodaru nasz! Kudy twoia miłost idesz s nami?» Y kniaź Alexandro rekł: «Koli by wmysł moy koszula moia, kojaia na mne iest, wedała, ia bych y tuiu zzoh». Y panowe rekli: «Koli ż ty, hospodar nasz, nam rady a wmysłu swoiego ne powedaiesz, my, woj, /сrp.130./ ne choczem za reku Buh ity». Y kniaź weliki Alexandro widiaczy to, iż podłuh namowy brata swojeho korola Olbrachta wczynity y tam zo wseiu zemleju byty ne moh, bo panowe-rada, wsia zemla, ne choteli tam ity, koli im wmysłu swojeho ne powedał, y kniaź Alexandro odprawuiet ku pomocy bratu marszałka swojeho, namestnika lidskoho pana Stanisława Petrowicza, a kniazia Semena Iwanowicza Możayskoho, a kniazia Wasilia Iwanowicza Szemiaczycza, a s nimi kilka tysiacz kniaząt y paniat y dworan perebranych na pomocz bratu swojemu korolu Olbrachtu do Wołoskoie żenili. A sam kniaź weliki Alexandro Brasławł kazał zarubity, poneże bo Brasławł był spustoszoń y sożzen ot wojewody wołoskoho. Y ieduczy iemu ot Brasławia, y zaiedet do Trok do wojewody trockoho pana Petra Janowicza, y nawedyt ieho w Trocech, poneże bo pan Petr welmi był nemocen, a był w tot czas pan Petr wojewodoiu trockim y hetmanom naywyższym litowskim. Y kniaź weliki Alexandro, widiaczy ieho nemocnoho, y radyłsia w neho, komu by meł po ieho żywote hetmanstwo daty. Y pan Petr radył, aby dano kniaziu wołyńskomu na imia Konstantynu Ostrożskomu, hde ż korol na on czas, z namowy wojewody trockoho, /сrp.131./ dał hetmanstwo kniaziu Konstantynu; a korol Olbracht na on czas wżo był w zemli Wołoskoy. Y uwidaw o sem dostowirno Stefan, wojewoda wołoski, iako z welikim hnemem y z newymownoiu mociu korol Olbracht pryszoł w zemlu ieho, on że, sobrawszy vse woysko swoje, y osadyw y utwerdyw mocno stołeczny ^Kzamek swoy Soczawu y innyie wsi horody swoi, sam że so wsim woyskom swoim wszoł w hory, u mesta tesnyia y neprochodymyie, hde ż y lubimy swoj monastyr maiet, narycaiemy Putno, y tam wo welikoy twerdosty so wsim woyskom swoim zachowałsia. Korol że Olbracht, prytiahnuwszy do Soczawy y stoiał pod nim neskolko dni y porazumeł, iż horodu wczynity ne możet niczoho, wsi bo wołochowe, kotoryie byli obohnany w horode, takowy otwit dawali iemu: «Weday pewno, iako my hospodaru naszomu y horodu ieho zraycami byty ne możem, hospodar bo nasz Stefan wojewoda iest na poli so swoim woyskom; iesli choczesh, poydy, zwyteż ieho, a horody y wsia zemla ieho odnoho czasu w rukach twoich budut». Korol że Olbracht otstupił ot horoda Soczawy y ide w zemlu, chotia userdno bytysia s nim. Wojewoda ż wołoski baczeczy to, iż odporu iemu uczynity ne możet, posłał /сrp.132./ do neho posłów swoich y wziął ot neho mir, y izwolił z zemleiu swojeiu hołdowaty iemu, po tomu, kak y otcu ich korolu Kazimiru, y zapisy y prysiahu na tom wczynili, szto na tom twerdo stoiaty. Y na tom dokonczawszy, korol Olbracht za sia poszoł z zemli ieho, y ne chotiaczy toie ż dorohoju nazad otoyty, ktoroiu pryszoł, no chotiaczy speszne a prostoy wyity ot zemli czerez bukowiny y hory, y lesy twerdyia, ledwo prochodymyia, bo czerez tyie twerdyie mesta była prostaia doroha do hranicy ladckoie, ale welmi złaia. Słyszaw że o sem wojewoda wołoski, iż korol Olbracht ne choczet tuiu ż dorohoju wyity z zemli ieho,

kotoroiu przyszoł, a choczet ity nowymi innymi dorohami, czerez twerdyie bukowiny, rad był tomu welmi, y ne dbaiuczy niczoho o prysiaże ^J y o zapisanii wicznoho mira dla skazy zemli swojej, skoro posyłaet do cara tureckoho y do Uhor, y do multianskoho wojewody, oni że toho ż czasu przysłali iemu neskolkо tysiaczej ludey, a k tomu sam zo wsimi ludmi swoimi konnymi y peszymi, zradywyszysia y zhotowiyszysia. Y iako wżo był korol Olbracht zo wsim woyskom na Bukowine, y szoł bezbojazno, ni nadyiuczysia niodkole nikotoroie pryhody dla prysiahi y wecznaho miru. A na ony czas Stefan, wojewoda wołoski, był /ср.133./ welmi nemocon na nohi, y chotiaczy woli swojej zadosyt wszynity, zabył nemocy y choroby swojeie, kazał sebe w saniach westy, y przyszoł zo wsimi ludmi y z turcy, y so uhory, y z multiany, y udarył u onych lesech y Bukowinach na korola Olbrachta y na woysko ieho. Y mnohich ot woyska ieho pobіл, a innych żywych poymał, y mnohije obozy z welildmi skarby y neskolkо znamenitych puszek pobrał, samomu że korolu Olbrachtu y mnohim panom y wojem ieho niczoho ne wczynił. Y iako wże korol pereszоł lesy i Bukowiny, tohda wojewoda wołoski so wsimi ludmi swoimi wozwratyłsia wospiat; pleni że tohda wołoski marszałka welikoho koniny Polskoie pana Toczynskoho.

Marszałek że welikoho kniazia Alexandrow litowskoho pan Stanisław Petrowicz so wsimi ludmy, kotoryie byli s nim posłany na pomoc korolu Olbrachtu, w to wremia ne pospieli pryty, iduszczym bo im dorohoiu y pereszedszym im reku Dnestr, spotkali wołochowe y postavili s nimi boy. Miłoserdyiem że bożym porazili wołochow, a za tym umeszkali korolu pryty na pomoc, przszli uże pośle poboiszczа: wojewoda wołoski nazad poszoł, a korol Olbracht na ony czas nemocon był, a woysko ieho wo welikoy skorbi y peczali, ieszcze po sobi nadeiuczysia pohoni. Y jako wideł korol /ср.134./ woysko brata swojeho, przszedszeje k nemu na pomoc, rad był welmi, wozweseliłsia y wozradowałsia sercem, y potom szoł dorohoiu bezbojazno, y doszodszy Kamenca, a potom do Lwowa, y paki koždy wo swoiasi.

Weliki że kniaź Alexandro stoiał w Brasławli wremia nemało, y horod Brasławl zarubił, y wsi ludy, kotoryi byli zwedeny z Brasławla do Wołoch, tyi wsi za sia soszlisia do Brasławla. Tohda że nekolko sot tatar litwa poraziła od Brasławla do dwuchnadcaty milach na poli; potom że welikij kniaź Alexandro wozwratyłsia do Litwy. Toho ż hodu był hołod welikij w zemli Litowskoy y nemocy fran~ cuskije na ludy poczalisia mnożyty.

^M так в тексте; должно быть Тарнова ^H цифра — перевод в скобках на современное летосчисление дана Нарбутом ^O у Стрыйковского szwagrem ^{II} так в тексте ^P так в тексте ^C так в тексте

A potom na druhoie leto y oseń prychodył Stefan, wojewoda wołoski, a s nim basza welikij cara tureckoho na imia Malkocz z mnohimi ludmi, y wojewali zemlu Ladckuiui, poczawszy od Kamenca do Lwowa y oleż do Tarkowa ^M, w desiaty milach od Krakowa wernulisia, mnoho zła zemli Lackoy wczyniwszy.

W leto od poczatka świta sedmo tysiaszcza osmoie [1499], a od bożyiaho narożenia tysiaszcza czotyrysta dewiatdesiat dewiatoie (1500) ^H wmyslił weliki kniaź Iwan Wasiliewicz moskowski poczaty za sia wałku z ziatem swoim welikim kniazem Alexandrom litowskim po zmowe z cesarom perekopskim TeydliKirjem y z swatom ^O

swoim Stefanom, wojewodoju /ctp.135./ wołoskim, czerez prysiahu y wecznoie dokonczaniie y krownie związanie. Y posyłaet tajemne do kniazia Semena Iwanowicza Belskoho, y do kniazia Semena Iwanowicza Możajskoho, y do kniazia Wasilia Iwanowicza Szemiaczycza, iż by oni z horody y wołostmi odstupilili od ziatia ieho welikoho kniazia Alexandra y so wsim s tym służyli iemu, a ku tomu ieszcze obiecał im mnohije horody y wołosty swoi. Y na tom znowu y prysiahu meży soboiu wczynili, szto ż im z pomoczyiu ieho wojewaty Welikoie kniastwo Litowskoie bezprestanno, y kotoryie horody y wołosty oni pod Litwoju poberut, to im vse derżaty. Y umowiwsze y krepku ^{II} utwerdywsze, y z poradoiu y umyszeniem ich weliki kniaź moskowski posyłaet wojewodu swojeho Jakowa Zacharynicza z mnohimi ludmi do Branska y do Sewerskoie zemli, y iako że przysli nedaleko Branska bezwestno. Wojewode że branskomu panu Stanisławu Bartoszewiczu o tom żadnoie westy ne było, y on w tot czas był u objezde, wo dwore korolewskom na Uszczyzy, a w tui nocz zradoiu brancow sożzon horod Bransk. Moskwiczy że iako uwiedali, szto horod Bransk zhoreł, y wskore pospieszylisia k horodu, y bez westy pana Stanisława Bartoszewicza u odnom sele poymali, y innych mnohich brancow s nim, a zatym przyszedszy mesto Branskoie /ctp.136./ y wsiu zemlu poseli, y brancy wsi prysiahnuli służyty welikomu kniazi moskowskiemu. Uwedaw że o sem kniaź Semen Iwanowicz Możajski y kniaź Wasiley Iwanowicz Szemiaczycza, szto moskowiczy Bransk wziali, oni że pryiechawsze ko Jakowu Zacharyczu ^P, wojewode wilikoho ^C kniazia moskowskoho, na reku na Kontowt, y prysiahnuli służyty welikomu kniazi moskowskiemu so wsimi horody, so Czernihowom, so Starodubom, z Homlem, z Nowymhorodkom Sewerskim, z Rylskom y so wsimi wołostmi, szto meli pod państwom Welikoho kniastwa Litowskoho. Kniaź Semen że Iwanowicz Belskij perwije ieszcze wziatia branskoho pryiechał k Moskwie y so wseiu otczynoiu swojeiu przykażalsia welikomu kniazi moskowskiemu.

Słyszaw że o sem weliki kniaź Alexandro litowskij, iako test ieho welikij kniaź Iwan Wasiljewicz moskowski podniął na neho takowuiu wałku, y horod Bransk, y mnohie horody dalisia jemu, y z tymi wyszereczynnymi kniazi prysiahnuli służyty iemu, posyłaet ko Smoleńsku hetmana swojeho kniazia Konstantyna Iwanowicza Ostrożskoho y marszałka swoiego dwornoho, namiestnika mereckoho y onikszteyskoho pana Hryhoryia Stanisławowicza Ostykowicza, y podczaszoho swoiego, namestnika belskoho pana Mikołaja /ctp.137./ Mikołajewicza, y marszałka pana Jana Petrowicza, y marszałka, namestnika nowohorodskoho y słonimskoho pana Litawara Chreptowicza, y innych mnohich kniazey y panow, y dworan y bojar swoich, y otpustyw ich napered, sam so wsimi ludmi Welikoho kniastwa Litowskoho poyde ko horodu Mensku, a attole k Borysowu, y w Borysowe stoiał wremia nemało.

Kniaź Konstantyn że Iwanowicz Ostrożski z wyszereczynnymi pany y so wsimi ludmi, kotoryie byli s nim, prytiahnuli s nim ko horodu Smoleńsku, a w tot czas w Smoleńsku był wojewodoiu pan Stanisław Petrowicz, zowemy Kiszka. Pryide że west ko Smoleńsku, iako wojewoda welikoho kniazia moskowskoho Jurj Zacharynicz stoit' na

Wedroszy z welmi małymi ludmi. Kniaż Konstantyn że so wsimi ludmi y pany, leszcze że y z wojewodoiu smoleńskim y so wsimi smolniany, woorużywszesia y zradywszesia, poszli ko Dorohobużu, y naperwej prytiahnuli do Jelnoie. Y w tot czas poymali odnoho jazyka ot woyska moskowskoho imenem Hermana, kotory, buduczy diakom Bohdana Sapehi, wtek do Moskwy.

^T так в тексте ^Y так в тексте

Ony jazyk powedył im o woysku moskowskom tak: «Wojewoda welikoho kniazia moskowskoho Jurja ^T Zacharynicz nemały czas był pod Dorohobużom z małymi ludmi, /сrp.138./ tretého że dnia przszli k nemu na pomocz druhije, bolszyie wojewody, kniaź Danił Wasiliewicz Szczenią a kniaź Iwan Michajłowicz Peremyszlski z mnohimi innymi wojewodami y ludmi, y wsi użo sut na odnom mestcu pod Dorohobużom, a pro to iesli by ieste przszli raney, im było ne moszczno z wami boy postawity, nyni że horazdo wedayte y dobre rozumeyte, ne chodyte k nim, no otoydyte nazad, poneże wam ne iest podobno bitysia s nimi, ich bo mnoho, a was protywk u ich welmi mało». Oni że, ne chotiaczy weryty iemu, a mniimaiuczy łož a neprawdu powedaiuczoho, kazali ieho obesit, sami że predsza ^Y potiahnuli. Y preszedszy weś, narycaiemui u Łopatyno, y ne doszedszy wesi zowemyia Wedroszy, wo dwuch milach, y uwedawsze dostowerno, iako moskwicz krepko woorużywszesia y zradywszesia stoiat pohotowe na Wedroszy, żducz y ich. Kniaź Konstantyn że y panowe y wsi lude, suszcze s nimi, radu a wmysł swoy na tom położyli, małol mnoho moskwicz budet, tolko wzemszy boha na pomocz bitysia s nimi, a ne biwszysia nazad ne wernutysia, no ity, y wse pryłuczywszesia widyty, ino szto budet wola bożaia. To teper y se umysliwsze y izwoliwsze, ydosza putem swoim od Łopatyna do Wedroszy dwe mili lesom /сrp.139./ y hrazu złoju, y z welikoju nużdoju y trudnostiu ledwo pereszli za les, y skoro wyszli na pole, stretylisia z moskwicz y podkalisia s nimi, y poczali boy tut meży soboju, z obu storon mnohich pobili, a innych poranili. Moskwicz że wospak wozwratylisia y perebehsze reczku Wedroszu ko swoim welikim połkom, y tam opołączywszesia stali. Litwa że, kak przszli ko reczce, skoro a spieszno za reku poszli, y poczali twerdo bytysia. Moskwicz że domnimali, iako litwa welikije ludy na nich z lesu idut, a nadejuczysia na siłu tak smelo prychodiat, y toho bojaczysia ne mohli s nimi smielo bitysia, y mało wsi ne pobehli. Potom uwideli y porazumeli moskwicz kak wsi wyszli na pole, szto litwy ne mnoho. Litowsko[ho] bo woyska ne było bolszey tolko połączetwerty tysiacy konnych, krom peszych, a moskwicz było sorok tysiaczey dobre woorużywszesia y sprawlennych konnych, krom peszych. Y widywszy mužnoie y chrabroie prychożenie woyska litowsko[ho] tak newelikoho, dywilisia, a potom iako uże dohledeli wsich, tohdy moskwicz wsi iedynoduszno a krepko poszli protywu im. Litwa że biwszesia, y obaczywsze, iż moskwicz mnoho, a ich mało, y ne mohsze daley staty pered nimi, pobehli, moskwicz że hnali za nimi, mnohich pobili, /сrp.140./ a innych żywych poymali. Tohda plenen byst hetman kniaź Konstantyn Iwanowicz Ostrożski, pan Hryhorey Stanisławowicz Ostykowicza, pan Litowor Chreptowicz, pan Mikołay Jurjewicz Hlebowicza, pan Mikołay Zenowewicz y

innyie mnohije pany. Jan że Petrowicz bez wedoma pobih, a innych mnohich pobili y poymali. Moskwiczy że, wozwratywszesia z poboiszcza, wsich panow plennych otpustyli ko welikomu kniazui do Moskwy.

Kniaź weliki że Alexandro litowski, iako pryide so wsim woyskom swoim y stał na rece na Bobre; w to wremia prybehli westniki, powedaiuczy iemu, iże woysko ieho przednieie pobito na Wedroszy y hetmana y panow y mnohich ludey poymali. Y słyszaw sija zasmutyłsia welmi z pany y so wsim woyskom swoim, y peczaliju welikoju oderżym był na mnohije dni, a potom otłōżyw skorb y peczał, y boha wsederżyтеля swojego pochwalił, y ide so wsimi ludmi swoimi, y stał u Obolcoch, y tam meszkał nemało wremia. W tot czas pryde do neho ko Obolcom posoł ot welikoho kniazia moskowskoho so odpowiednymi hramotami; kniaź weliki że Alexandro prynem ieho u Obolcech, y za sia otpustyl, sam że so wsimi ludmi ide k Połocku y w Połocku stoiał mal ne wsiu oseń, y osadyw y wkrepiw horod Połtesk y Witebsk y Smoleńsk, wozwratylsia k Litwie. /стр.141./

^φ у Стрыйковского Bohdana Fedorowicza Sapihe ^x так в тексте ^{xx} в тексте мокowski ^{ll} здесь и ниже в тексте Zawolski ^q так в тексте

Toie ż oseni wojewoda welikoho kniazia moskowskoho Jakow Zacharynicz y carewicz kazanski Mahnisteli, a kniaź Semen Iwanowicz Możayski, a kniaź Wasiley Iwanowicz Szemiaczycza, szodszy, horod Putywl wziali y namestnika putywlskaho kniazia Fedorowicza Bohdana ^φ so kniahineiu y so wsimi putywłcy połonom poweli, y wsiu zemlu Sewerskuii poseli, y horod Dorohobuż y Zalidow y Toropec podali. Toho leta weliki kniaź moskowski ziatiu swojemu, welikomu kniazui Alexandru, mnoho zła uczyniw czerez prysiahu y wecznoie dokonczanie y krownoie zwiazanie.

Toie że oseni, z naprawy welikoho kniazia moskowskoho Mendy-Kirey, car perekopski, posłał syna swojego Achmat-Kirey sołtana so innymi detmi swoimi y z mnohimi siłami tatarskimi, y wojewali zemlu Wołynskuii y Podlaszskuii y Ladckuii, tohda y mesto wo Wołodymery y w Beresty sozhli, y wojewali około Lublina do samoie reki Wisły, y pereszedszy za Wisłu mesto Opatow welikij spalili, y mnoho zła y neizreczennoie krowoprolitie chrystyanom wo Welikom kniastwe Litowskom y w korune Polskoy sotworywsze, y mnohije mesta y wesi požehsze, z welikim połonom y dobytkom wo swoiasi otoydosza. Toie zimy weliki kniaź Alexandro dał marszałstwo dwornoie /стр.142./ miłostniku swojemu kniazui Michayłu Lwowiczu Hlinskomu, o ktorom budem daley mnoho dywnoho pisaty.

W leto od poczatka świta sedmotysiacznoie dewiatoie [1500], a od bożyjaho narożenia leta tysiacza petsot weliki kniaź Alezandro posłał do koruny Polskoie y do Czechow y do Nemec, y neskolko tysiaczey pryniał za peniazi, y so wsimi ludmi zhotowiłsia protyw testiu swojemu welikomu kniazui moskowskiemu. Tohda pryiede k nemu do Litwy odyń czech imenom ^x Jan Hirnin y innyie mnohije czechowe y nemcy, y lachowe. Kniaź weliki że Alexandro sobrawsia so wsimi imi potiahnuł do Mińska, y w Mińsku pryide iemu west, iako kniaź weliki moskowski odprawił syna swojego kniazia Dmitryia Żyłku z welikim woyskom, s puszkami y so wsimi przyprawami na dobywanie zamkow, y otpustyl ieho do Smoleńska, y wżo sut wsi moskwiczy pod Smoleńskom y

obohnawszy horod silnie a mocno dobywaiut ieho. Słyszaw sija, weliki kniaź Alexandro posyłalet protywu neho pana trockoho, starostu żomoytskoho pana Stanisława Janowskoho so wseiu zemleiu Welikoho kniastwa Litowskoho y wyszereczennoho czecha so wsimi czużoziemcy; wsi że potiahnuli naprotywu nich. Moskwyży że, /срп.143./ buduczy pod Smoleńskom, wojowali na wsi storony, a horod Smoleńsk, mało ne uweś puszkami obłōżywszy, y den y nocz bezprestanno ieho dobywali, y za welikimi turami, nasypaiuczy peskom y zemleiu, newymownyia szturmy na neho czynili; niżli miłoserdziem bożym y pomocziu preczystyia Bohorodycy ne mohli żadnoie szkody horodu wczynity. Y ne mały trud y pracu y welikuiu swoiu szkodę prymuiuczy y ludey swoich pohublaiuczy, so skorbiju y so ślęzami y z welikim nasmewaniem pod horodom pobeżajemy bywachu, y z hańboiu y beczestijem odhonimy bywachu. Woysko że welikoho kniazia Alexandra, pan starosta żomoytski so wsimi siłami przyszedzy ko horodu Orszy y pereszedzy reku Dnepr potiahnuli ko horam. Y iako o tom usłyszal kniaź Dmitrey Żyłka buduczy pod Smoleńskom, iże litwa idut protyw nemu, on że, ne wzemszy horoda Smoleńska, wozwratyłsia k Moskwie ko otcu swojemu welikomu kniaziiu moskowskomu, ^{xx} woysko że litowskoie, dowedawszysia, szto moskwyży otstupili od Smoleńska, oni że szedsze y stali na horach, y tam leżali na horach wsiu oseń.

W to że wremia kniaź Semen Iwanowicz Możayski pryde z mnohimi ludmi welikoho kniazia moskowskoho /срп.144./ ko horodu Mstysławlu, a na ony czas byli w zastawe w Mstysławli mnohije ludy litowskije. Kniaź że Michayło Mstysławski dowedawszysia, szto kniaź Semen Możayski tiahnet z moskwyży ku Mstysławlu, y ostupiwsze horod Mstysławl stoiali wremia nemało, y mnoho złoho około horoda wczyniwszy, nazad wozwratylisia. Pan starosta że żomoytski y hetman wseho Welikoho kniastwa Litowskoho stoial wremia nemało na horach, y za sia otoyde w Litwu; czecha że Jana Hirnina zo wsimi czużozemcy odprawili do Połocka w zastawu.

W leto sedmotysiacznoie desiatoie [1501], a od bożyiaho narożenia tysiacza piatsot perwoho prestawisia korol polski Olbracht, brat korola Alexandra, w horode Toruni w Prusech.

Toie że oseni wyiede car zawołski ⁱⁱ Szyh-Achmet, Achmatow syn, so wseiu ordoiu Zawołskoiu z mnohimi siłami, a s nim posoł welikoho kniazia Alexandra pan Michayło Ghalecki, pryiede w zemlu Sewerskuiu y stał pod Nowymhorodom Sewerskim y pod inymi horody, zemłu że wsiu, mai ne do samoho Branska, napoñił beczczyślennym woinstwom; Nowohorodok że Sewerskij y innyie nekotoryie horody podalisia caru. Gar że, poruczyw /срп.145./ onyie horody panu Michayłu Chaleckomu, y szodeczy so wsimi siłami y stał meży Czernihowom y Kijewom posredne ^q Dnepru y po Desne; pana Michayła że Chaleckoho z pošły swoimi otpustyl do Litwy, powiedaiuczy welikomu kniaziiu Alexandru, iako przyszol k nemu na pomocz protyw Mendli-Kireja, cara perekopskoho, y welikoho kniazia moskowskoho, y wskazuiuczy do neho, szto by s nim znemszysia poczynal deło swoje z nepriiatelmi swoimi; pan Michayło że Chalecki z

posły cara zawoŕskoho pryde w Litwu. W tot że czas prysłali lachowe posły do welikoho kniazia Alexandra litowskoho y wziali ieho korolem na korunu Polskuiiu. On že opustyw deło swoje z carem zawoŕskim y toie zimy poiechał do Krakowa, y tam byst korunowan. Toie že zimy, sobrawszysia so swoimi siłami, Mendli-Kirey, car perekopski, y bezwestno pryde na Szyh-Achmata cara zawoŕskoho, y poraził ieho nahołowu, y carycy y menszycy y ordu ieho wsiu wziął, sam že SzyhAchmat, car zawoŕski, z bratom swoim Chazak sołtanom y z nekotorymi kniazi y ułany prybeh do Kijewa, y nedaleko stawszy ot Kijewa posłał do kniazia Dmitryia Putiatycza, wojewody Kijewskoho, powedaiuczy iemu złuii pryhodu swoiu. Wojewoda že kijewskij kniaź Dmitrey tam iemu nanohije dni czest welikuiiu /crp.146./ czynił y dary mnohije dawał. Potom že Szyh-Achmet car bezwestno z Kijewa pobeh do Bełohoroda, y bywszy w Bełohorode y nekotoryie pomocy, ani żadnoho pożytku tam ne naszodszy, za se wernuľsia do Kijewa. Kniaź Dmitrey že, wojewoda kijewski, pryniał ieho z radostiu y po perwomu czest welikuiiu poczał iemu czynity, do korola že y welikoho kniazia Alexandra posłał o tom powedaiuczy; korol že posłał posły swoi do cara y kniazii Dmitreiu kazał s nim iechaty do Wilni. Kniaź Dmitrey že po poweleniju korolewu proprowadył cara y brata ieho y ludy ich k Wilni.

Toie že zimy posłał korol Alexandro do testia swojeho welikoho kniazia moskowskoho posłow swoich łackich, wojewodu łanczyckoho, pana Petra Myszkowskoho a pana Jana Buczackoho, wojewodycza podolskoho; a z Litwy wojewodu połockoho pana Stanisława Hlebowicza a marszałka y pisara, kancelera korolewoie jeje miłosty, namestnika brasławlskoho pana Iwana Sapieha. Y bywszy oni na Moskwie, y wziali peremirie na szest let, a horody y wołosty, kotoryie pobrał weliki kniaź moskowski, to wse on oderżał, y wiazni litowskiie wsi zaderżany na Moskwie.

^{чч} в тексте Hoľubili ^{III} так в тексте ^{III} так в тексте ^{IIII} в тексте neireozennoie

Naprotywku že tych posłow leta bożyiaho narożenia tysiacza piatsot druho ho du byli posły ot welikoho kniazia Iwanowicza moskow /crp.147./ skoho u korola y welikoho kniazia Alexandra, na imia Petr Pleszczyiew, Konstantyn Za- < mycki, ziat ieho Michayło Klapik, Mikita Hoľubin ^{чч} diak, y utwerdywsze wyszereczennoje peremirie wo swoiasi wozwratylisia.

Toie že oseni pryde west korolu Alexandru, iże tatarowe, pereszedszy reku Prypiat, wojuiut po wołostem. Korol že pisał do kniazia Semena Michayłowicza Słuckoho, y posłał k nemu na pomocz wojewodycza podolskoho pana Jana Buczackoho, a s nim dworan swoich litowskich y ruskich y racow nemało; kniaź Semen že Słucki z panom wojewodyczom y so wsimi wyszereczennymi dworany honili za tatar y dohnali ich nemnohich za Bobruyskom w szesty milach, na rece na U[s]ze; było ich tolko pułtorasta ^{III}; y doszedsze pobili ich y nazad wernulisia. Toie že oseni był boy z tatarami za Wruczym w semi milach, na rece na Uszy, kniazii Fedoru Iwanowiczu Jarosławicza y kniazii Jurju Iwanowiczu Dubrowickomu, y kniazii Hryhoryiu Hlinskomu, staroste druckomu. Y bożym perepuszczeniem, hrych naszych rady, tatarowe naszych pobili, tohda y kniazia Hryhorja Hlinskoho y Hornostaia ubili. Toie že oseni m[iesia]ca awhusta

trydcatoho dnia pryde syn ieho Mendys-Koreja ^{III}, /срп.148./ cara perekopskoho, Bites-Kirey sołtan so szestma tysiaszczma tatar bezwestno, naperwey pryde ko hrađu Słucku. Kniaź že Semen Michajłowicz w tot czas był w Słucku y ne wiedaiuczy ni o czom, tolko wozrywszy z horoda na misto za reku Słucz z cerkwi swiatoho Jurja, y uwideli tatar skaczuczych na koniach, y muży y żeny imaiuczy y stynaiuczy. Y widywsze syia naprasnoie prychożdenije pohanskoie kniaź Semen Michajłowicz z tymi, kotoryie s nim byli wo horody, podywilisia takowomu nahlomu newiedomomu prychożdeniju ich, iże odnoho dnia peresedsze reku Prypiat, y toho ž dnia przysli k Słucku dwadcat y piat mil, innyie že toho dnia minuwszy Słucesk y doszli do Kopyla, ieszcze od Słucka piat mil. Kniaź že Semen ne domyślaetsia, szto naczaty a szto czynity, ludey bo s nim na tot czas w horody było welmi mało, wsi byli po sełom. Tatarowe bo ich wsich otłuczili ot horoda, y stada konskie wsi pobrali, kniaź že tolko z welmi małymi ludmi w horode zatworyłsia, y posłał do korola do Wilni, powidaiuczy o tom. Bete-Kirey že carewicz sam koszom stał pod Słuckom za Umolem. Tatarowe že poszli že w zahony w zemlu, y szedsze woiewali około Kiecka y Neswiża, y žehsze horod Kleck, y byli ne dochodiaczy Nowhorodka w szesty milach /срп.149./ na Iskolty wernulisia, mnohije mesta y seła pozhli, y neizreczennoie ^{III} krowoprolityie chrystyanstwu sotworyli, y z mnohim połonom y dobytkom sobralisia k Słucku, y bez žadnoie szkody, wsi w celosty nazad wernulisia.

^b в тексте — porerezał ^{III} так в тексте; должно быть Drozdu ^b в тексте пропуск. У Стрыйковского далее: Glinski też ustawicznie krola namawiał, aby się tego nad pany litewskimi mścił, a zwłaszcza na Zabrzezińskim, iako sz będąc na seymie w Brześciu Glinski przewoził to na krolu, mając łaskę, krolewską, iż u Zabrzezińskiego Troki wzięto y dano ie synowi woiewody wileńskiego Mikołaiowi Mikołaiewczu Radziwiłu, który był podczaszym u krola Alexandra y namiestnikiem bielskim. Ilenica też starostą lidskiego kazał poimać y w więzienie osadzić, a panom-radom nie kazał do siebie na oczy chodźć (to poty latopiszec prowadzi rzecz swoją).. . «W roku 1506 (iак latopiszec świadczy.. .) przyszedł carewicz prekopski, syn Mendli-Kiereia, cara prekopskiego, Machmet-Kierey sołtan z bracią swą, z Biti-Kierey sołtanem a Burnas sołtanem y ze wszytkłmi siłami tatarskimi. Y przyszli ku Dnieprowi na Łoiową górą y tam się, przez Dniepr przeprawiwszy /срп.150./ sam Machmet-Kierey sołtan poszedł pod zamek Miensk w szrodek Litwy, a pod Słucko posłał dwu bratu swoich, Biti-Kierey sołtana y Burnas sołtana. Y przyszli w dzień świąty, na dzień panny Mariey w niobowzięcia, w piątek pod Słucko, na którym się była Anastasia xieźna zawarta z dzieciątkiem Jurgłm Siemionowiczem (dziesieyszych xiąząt Słuckich dziadem). A tak wkoło Słucka burzyli y do zamku, wiedząc, iż tylko w nim xieźna była, szturmowali, podmioty czyniąc y ogień podkładając. Ale się mężnie bronili słuczanie, których obwężowała ślubem y prośbą Anastasia xieźna, aby iedynego dziedzica swego od gwałtu pogańskiego stale bronili. Także wielkość tatarow pod zamkiem poległa, bo słachty y kniaziow inszych na ten czas wiele u tey xieźny Anastasiey ria Słucku służyli. A sam starszy carz Machet-Kierey stanął tegoż dnia pod Mienskiem koszem, a puścił w zagony pod Wilno y w Zawiliyską stronę, także k Witebsku, Połocku, k Drucku y na wszytkie strony litewskie y ruskie. A ci dwa carzewicy, bracia iego, minąwszy Słucko poszli ku Nowogrodku. A na ten czas panowie litewscy wszyscy byli w Nowogrodku, radząc z sobą, co by mieli z tymi czynić, że się krol z przyczyny Glinskiego gniewał na nich, a iż ich obiecował zaś do łaski przypuścić na seymie Radomskim, skoro by przyjechał do Litwy. Zmawiali się też, iako by to Glinskiemu oddać mieli. A dowiedziawszy się tatarowie o paniech w Nowogrodku, tym się rychley pospieszyli ku Nowogrodku, iż im one radę nie około obrony Rzeczy pospolitey, ale o privacie zaczęta rozerwali. Panowie też widząc gwałt z Nowogrodka wyiechali za Niemen. A tatarowie, przyszedszy ku Nowogrodku, nie naszli nikogo y gonili za pany do Niemna y daley, y wielką szkodę uczynili przeszedwszy za Niemen w Litewskiey ziemi, a z więźniami y z dobytkiem nazad się wrocili. A zamku Nowogrodzkiemu nie mogli nic uczynić, bo na ten czas w Nowogrodku woiewodą był Albricht Marcinowie Gastolt, który będąc sam w Nowogrodku zamek dobrze osadził, a przy nim Maskiewicz horodniczy, Iwan Trizna, Niemira y insza słachta nowogrodzka. Wyieżdżając z zamku każdego dnia y bijąc się z tatory, nie dali im zamkowi y miastu szkody czynić. Bardzo też wiele strzelbą z zamku samych tatar pobito. Co widząc tedy tatarowie, iż zamkowi y miastu nic nfe mogli uczynić, odeszli precz. A Machmet-Kierey carowie, który stał pod zamkiem Mienskim koszem, wszytki wołości okoliczne zburzył, miasto Miensko spustoszył, tylko zamku z inszymi obronił, manastery y cerkwi ogniem wypalił w ziemi Litewskiej. . .»

Korol że Alexandr niekotorych nemnohich dworan swoich posłał do kniazia Semena do Słucka, oni że bywsze w Słucku y dowiedawszysia, szto tatarowe w celosty z zemli wyszli, oni że wozwratylisia k Litwe.

W leto semoie tysiaczy dwanadcatoho [1503], a od bożoho narożenia tysiaszcza piatsot tretiaho prychodyli tatarowe, try tysiaczy ich, y bywszy pod Słuckom y pod Nowymhorodkom, y mnoho złocho wczyniwszy szli nazad druhoiu dorohoju, czerez bołoto Hryczynskoie ko Horod[k]u. Panowe że rada Welikoho kniastwa Litowskoho o tom ne wieduszcze, tolko hetman pan Stanisław Piotrowicz, zowemy Kiszka a pan Olbracht Gasztolt, a pan Jurj Nemirowicz. K nim że pryiede y kniaź Semen Michajłowicz Słucki, y sowokupiwszysia wsi idosza za nimi, y peresedsze reku Prypiat doszli ich za Horodkom w mili, y byli s nimi postawili boy. Y bożyiu pomoszczyiu naszy pobili ich, ppłon weś swobodyli, y z welikoju czestyiu y z dobytkom wospak wozwratylisia. Tohda że ubijeni bysza dworane hospodarskije, /crp.150./ pan Rak Maskwicz a Zynewoy. Toie że oseni misiaca nowembra czetyrnadcaty deń so seready na czetwer prestawisia blahowirny i chrystolubiwy kniaź Semen Michajłowicz Alexandrowicz Słucki. Toie że oseni car kazanski Mahmet-Eley porezał ^b w Kazani wsech kupcow zemli Moskowskoie. Toho z hodu Iwan, kniaź moskowski, Wasilewicz y sam umre, y seł na welikom kniażenii Moskowskom syn ieho Wasiley.

Toho z hodu y wojewoda kijewski kniaź Dmitrey Putiatycz y kniaź Semen Jurjewicz Holszanski, starosta łucki, pomerli, y dali wojewodstwo Kijewskoie panu Jurju Montowtowiczu, a Łuczesk dali kniazii Michajłu Iwanowiczu Ostrożskomu, a po smerty kniazia Michajłowe dali Łuczesko pisaru panu Fedoru Januszowiczu. Y toho z hodu korol Alexandro był na seymie w Beresti, y maiuczy hniew na panow newinny, a to tym obyczaiem: dast na pryczynu kniazia Hlinskoho Drozdu Lidu pod Iliniczom, a w tot czas był posłem u Krakowi u korola podczaszy, namestnik bełski, Mikołay Mikołajewicz Radywił, y pan Ilinicz wteksia do panow-rady Welikoho kniastwa Litowskoho, naperwey do kniazia Woytecha Tabora, biskupa wilenskoho, a do Mikołaja Radywiła, wojewody wilenskoho, a do wojewody trockoho, /crp.151./ pana Zaberezenskoho, a do pana Stanisława Janowicza, starosty żomoytskoho, a do wojewody połockoho pana Stanisława Hlebowicza, a do pana Stanisława Petrowicza Kiszki, namestnika smolenskoho, y tyi wsi panowe podłuh prywilia swojeho zemskoho, szto im korol dał sadeczysia na welikoie kniażenie, y Lidy ne postupili Drożdzy ^{bl}, prostemu czelowiku, a Ilinicza pry nej zostawili, bo na to baczyli, iż w prywiley opisano, iż nikomu ne mает czty y wradu otniaty, tolko z herbom. Y korol sia o to rozhnewał. Y wsłyszał to Mikołay Mikołajewicz Radywił ^b. tworasz mesto

Menskoie. Monastyr y swiatyia bożyia cerkwi ohnem do końca pozże ³, y w zemli Litowskoy y w Połocku, y w Witebsku, y w Drucku mnoho zła sotworył, požoh y poplenił mało ne wsiu zemlu, y neizreczennoie krowoprolitie y zapustyniie w zemli Litowskoy sotworył, swoim putem wo swoiasi newreżden otoyde. Także y bratia ieho, Bitys-Kirey sołtan a Burnasz sołtan wozwratywszysia od Nowhorodka z welikim

połonom y dobytkom, poszli mimo Słuczesk ko Petrykowiczom, y potom za sia do ordy. Na tuiu ż zimu był mor weliki w Mensku, y stoiał nemało po wsey zemli. /срп.152./

Toie że oseni weliki kniaź Wasiley Iwanowicz moskowski posłał brata swojego kniazia Dmitreja Żyłku, a s nim wojewodu swojego najwyższoho kniazia Fedora Iwanowicza Belskoho y innych mnohich wojewod so wsimi siłami moskowskimi, konnymi y sudowymi lud'mi rekoju Wołhoju na Machmat-Eleja, cara kazanskoho. Y tak przyszli do Kazani y ostupili horod ot wsich storon, suchym putem y wodoju, y tak wyszli lude zbroynnye z sudow na bereh pod horod, y przyszodszy tatarowe konnyi wsich pobili, a innyie behajuczy w Pohanom ozere potonuli, a kotoryie w sudech na wodzie zostali, na tych przyszli bury wetrennye welikiie y mało ne wsich potopiło, tolko kniaź Dmitrey z kniazem Fedorom wojewodoiu w małych ludech do końca ne pohibli. A kotoryie byli moskwiczy konnyie przyszli berehom pod horod, tych także mało ne wsich pobili, mało ich welmi powtekało, y stałsia iest upad welikij y szkoda nezmernaia Welikomu kniastwu Moskovskomu, mało welmi moskowicz nazad wernułosia, pohibło ich bezczyślenno .

⁹⁹ на поле: Szkody wielkie od tatar ⁹⁹ так в тексте; должна быть nekotorych ¹⁰ так в тексте; должно быть ależ .

Y potom korol Alexandro położył sejm w Radomli toie ż oseni na Kuźmy y Damiana panom łackim, hde ż tam byli y panowe litowskii, a pryiechali dla toho panowe litowskije, prosity o pryczynu panow łackich do korola o hniew, szto sia newinne na nich /срп.153./ rozhnewał na powesty y k woli Hlinskonau, hde ż panowe łackije o tom korolu mowili, y korol im hniew otpustył. A potom biskup wileński Tabar począł korolu mowity: «Miłostywy korolu. Newinne na nas hniew twoy hospodarski był, za pryczynuju nekorych ⁹⁹ ludey, bo my protyw tebe, hospodara naszoho, nestoiali, alech ¹⁰ my boronili praw y przywilejow naszych, szto bychmo pry nich zostali, a tak, miłostywy hospodaru, ia iako pastyr tutoszniaho państwa y wasz, powinienom toho sterczy, y tebe, hospodara naszoho, od toho otwodyty, aby ty, hospodar nasz, prawa naszymy y listy swoi nam oderżał, a ieśli by choteł chto ich łamaty, boże msty każdomu takowemu». Y skoro to biskup wymowił, natychmest korola zabiła nemoc paralitykowa.

W leto semoie tysiaszczy piatnadcatoho [1507], a od bożyiaho narożenija tysiacza piatsot semoho pośle plenenija zemli Litowskoie ot bezbożnych tatar, y pryiechał korol y weliki kniaź Alexandro do Wilni i Lachow nemocon welmi nemocoiu paralitykowiou, y wczynił sejm w horode Lide. Y buduczy iemu so wsimi pany w Lide, przyszła ko nemu west, iże carewicz perekopskiie Bity-Kirey sołtan a Burnasz sołtan przyszli z dwadcatma tysiaczma ludey ko Słucku, idut k Nowohorodku; korol że buduczy wo welikoy chorobi y ne wedaiuczy, szto poczaty, /срп.154./ przyzwał k sobi panow rad swoich y hetmana swojego pana Stanisława Petrowicza Kiszku, y lubimaho swojego marszałka dwornoho kniazia Michayła Lwowicza Hlinskoho, y wse deło swoje hospodarskoie y sprawu zemskuiu dast w ruki ich, sebe że poweli otnesty na nosilicach do Wilni; panowe że rada y hetman, y marszałok kniaź Michayło Hlinski so wsimi ludmi ostali w Lide. Tatarowe przyszedszy k Nowhorodku, y skoro przyszli za Nemon y ne dochodiaczy Lidy, około horoda, ot wsich storon w mili y w połumili ot horoda, wojewali cerkwi bożyie y dwory

welikiie, y wesi zażyhali, y ludey imali y zabiwali. Widiaczy to panowe litowskije oczyma swoimi, iż pohanstwo z takowym welikim okrutenstwom przysli na nich, y wzemszy boha wsederżyтеля na pomocz, zjechalisia wsi na odno mesto, y zdradylisia, y zopolczylisia desiat tysiaczey ludey perebranych, konnych y zbroynnych, szto na tot czas mohło byt, bo tak woskore ne mohło ludey boisz sobratysia, y małow mnohol wsi odyn podle druho, odnu radu a wmysł położyli: wzemszy boha na pomocz, tolko poyty a bitysia s nimi. Y se twerdo a krepce utwerdywsze, izbrawszy sia nekolko ludey iechali dowedatysia a widety ich, y u odnoy mili ot Lidy naszli na nich, y bożyiu miłostyiu pobili ich, nekolko żywych poymali, a /сtp.155./ innych hołowy otsekaiuczy w taystra kłali. Widiaczy że tatarowe, szto ne mohut protywitysia im, pobehli. Oni że wiaznew żywych do panow pryweli, a hołowy otseczennych w taystrach prynesli; syia widywsze panowe weselilisia y radosty napoñnilisia, y toho czasu sami wseli na koni, y wsemu woysku kazali poyty z soboiu k Nowuhorodku. Talarowe że, wbaczywszy to y porazumeli, iże lude chodiat pod nimi, a chotiat s nimi boy postawity, y poczali z zahonow woroczatysia za Nemon; panowe że so wsim woyskom przyszodzy k Nowuhorodku y stoidal w Nowehorodce try dni, y posłali dobywaty jazyka pewnoho, chotiaczy wedaty istynno, hde carewicz koszm stoiat. Panowe że Nemirowiczy, pan Jurj a pan Andrey, posławszy y poymali szesty tatarynow pod Horodyszczom, y pryweli ich do panow; oni że powedyli zapewno, szto carewicz koszm stojat pod horodom Kieckom y ieszcze z, zahonow wsi na kosz tak skoro sobratysia ne mohut. Panowe że o tom dowedawszysia, y poruczywszysia miłomu bohu, y poszli putem swoim raduiuczysia, y wyiechali z Nowohorodka m[iesia]ca awhusta w czetwerty den w ponedelok w wecz, wże pered smerkanijem, y szli z Nowohorodka mimo Ostaszyna, y na zawtryie, wo wtorek, prybehli nekotoryie dworane ot Geryna y ot Połonki, powedaiuczy, iże tatarowe za nimi honili, /сtp.156./ a chodiat blisko woyska. Panowe że y vse woysko małow otpocznuwszy wo Ostaszynie y poszli k Połonce, y preszedsze Iskolt peredniie ludy dohonili piatsot tatar, iduczych z zahonow do Kiecka, y dohoniwsze pobili ich, a innych żywych poymali, a ostawszy utekli za reku za Uszu na krutom berezie, y prybehsze do Kiecka ko stanom swoim, powedyli carewiczom, szto litwa idut k nim na boy; carewicz że hordostmi y wysokoumija napoñniwszesia, niczoho o tom ne dbaiuczy, so wsim userdyiem pryhotowilisia na boy. Panowe z swoim wsim woyskom toho dnia, wo wtorek, ne dochodiaczy Molewa w sele Nalipoy noczowali, a na zawtreie, w seredu, m[iesia]ca awhusta szestoho dnia, na preobrażenje hospoda naszego Isus[a] Chrysta, wostawsze rano y zradywsze hufy iako na bitwu zależył, y poszli prosto ko Klecku. Hetman że pan Stanisław Petrowicz Kiszka w tot czas nemocon welmi, nikako że ne moh na koni sedety, no z welikoju nużdoi kazał sebe wo woze westy. Y widewsze panowe, jako hetman welmi nemocon, y bez neho rad nikotory w woysku byty ne możet, y umysliwsze y porucyli na ony czas hetmanstwo kniaziu Michayłu Lwowiczu Hlinskomu, y izwolili wsi posłuszny iemu byty. Kniaź Michayło że Hlinski.naczał sprawowaty woyskom, y potehnuli ko Klecku, a /сtp.157./ napered nekolko sot koney

otprawił. Y kak pryszli pod Kleczesk, k rece Łanie, do Krasnoho Stawu ot południ, y z hory czerez reku wzreli polki tatarskije, stoiaczy pohotowe na boy. Y peresedsze stali ob reku s nimi, y dla złocho perechoženija reki na mohli wskore sowokupitysia s nimi, y bolszy trech czasow bilisia s nimi ob reku. Potom że woysko litowskoie wczynili dwie haty czerez reku obapoł hrebli stawowoie; tatarowe że widiaczy, iże litwa stoiat krepko y nepodwižno ko boju, y pohotowili haty, chotiaczy wskore k nim reku pereyty. Y poczali z woyska litowskoho strelaty na nich z deł, z rucznic, z łukow, w to że wremia nekolko dworan nemnoho pospeszylisia za reku. Tatarowe że zyimali pisara pana Zaberezenskoho Koptia, y otsekszyhołowu iemu, nosili na drowcy ruhaiuczysia. Widia że kniaź Michayło z pany y so wsim woyskom smeck y naruhanije ich, skoro kazał wsim polkom obema hatmi reku perechodyty, y zatrubiwszy wo trubu y wo swiryli zabrawszy poszli za reku. S prawoie że ruki woysko czerez hat perwey pospisyliasia, y pereszli za reku. Tatarowe że widiaczy, szto ne wsi pospołu reku perechodiat y szto było między nich naylepszych ludey, tyie wsi wdaryli na nich, y mnohich na toy prawoy ruce porazili y mało ich ne pobili. A zatym kniaź Michayło z lewoie ruki pospieszylisia y pereszodszy hat /срп.158./ wdarył poperek na wsi polki tatarskije y rozdelił ich na dwoie.

^я так в тексте

^а в тексте как

A potom y tyże ludy naszy z prawoie ruki, poprawiwszysia, y na nich że wdaryli, y s obeiuch storon tak zameszali polki tatarskimi ^я, iako ne tolko tatarowe bitysia, no oczy y ruk swoich na litowskoie woysko podnesty ne mohli. Kniaź Michayło że so wsim woyskom hnał za nimi, imaiuczy y zabiwajuczy do reki Cebry. Y kak prybehli tatarowe ko Cebre, tohda mało ne wsi w rece y bołote potonuli, tak ^а mnoho tatar y koney ich w rece y bołote było, iako litwa pereieždžali na konech y peszy perechożywali po mertwych telesech tatarskich y koney ich. Y kotoryie tatary nemnohije so carewicz y wtekli, tych pereymaiuczy po dorohach ot Slucka, ot Petrykowicz, ot Owruca, ot Żytomira, z Wołynia, na wsi storony ich bili y hrabili, mało ich welmi do Ordy doszło. Y stałosia iest newymownoie miłosierdyie bożyje Welikomu kniastwu Litowskomu y neizreczennoie krowoprolityie rożaiu alkoranskomu. Kniaź Michayło że Hlinski y woysko litowskoie toho dnia stojaczy na trupi y wes deń iezdiaczy y honiacy około Cebry y za Cebrom, tatar mnożestwo imali y zabiwali y k woysku wozwratylisia ko Klecku, weduczy so soboiu mnohije plenniki. /срп.159./ Y napołniwszy ruki zołota y srebra, y zbroy, y odežd, y koney mnohocennych, y newymownyia radosty y weselija napołniwszesia tuiiu nocz prebyli z pokoiem.

Tatarowe że, kotoryie ne byli u bitwe, a chodyli ieszcze po zahonom, y ne wedaiuczy o tom prychodyli z połonom, da ^б . . .

^б В издании 1846 г. приписка Т. Нарбута: на тем się urywa nasz rękopis. Далее у Нарбута: На ostatniej stronicy z góry innej ręki pismem starej daty dopisano: Kronika litewska z ruskiego języka na polski przetłumaczona. На стр. 81 изд. 1846 г. приписано: на samym końcu rękopisney kroniki w sposobie jakby

приписку положено что наступуе: «А се jest радословіе князиеy wytebskich: Wołodimir weliki Igorewicz umre 1005 roku bożeho narażenia. Jarosław I Wołodimirowicz umre 1054 roku. Wsewołod Jarosławicz Wołodimir, reczeny Monomach, Wsewołodowicz umre 1125. Mstysław Wołodimirowicz umre 1132 roku. Izjasław Mstysławicz umre 1154 roku. Jarosław Izjasławicz. Izjasław Jarosławicz umre 1196. Jarosław Izjasławicz umre 1231 roku, Andrey Jarosławicz umre 1265 roku; žena jeno Nastazja Daniłowna, kniażna Holickaja, ona umre 1277 roku. Wasilej Andrejewicz umre 1297 roku. Jarosław Wasiliewicz, posledniy kniaź wytebskiy, umre 1320 roku. Maria Jarosławna wyide za muž za Olkherda, kniazia krewskoho, Hedyminicza 1318 roku, umre w Wilni 1346 roku.

Примітка Нарбута. Pismo nieodpowiada zupełnie temu, jakem kronika sama spisana, wszelak dawne i spółczesnie, bydź może z ciągu przypisow byłych przy ruskim autografie, urywek zanotowany przez ciekawość przepisywacza.

[КІНЕЦЬ ХРОНІКИ БИХОВЦЯ]

БАРКУЛАБІВСЬКИЙ ЛІТОПИС

Опис рукопису

Сейм великий был у Берести лета бож[ого] нарож[еня] 1545, на котором сейме был король его милость полский, великий князь литовский Жикгимонт Казимерович з королевою Бонею и с королевнами. А при его милости сын его милости господарь наш другий, крол полский Жикгимонт-Август, и с королевою своею Алжбетою, дочкою короля чesкаго и римского Фирдынанда. При которых на сейме при их милости обоих королей много было бискупов, панов-рад, панове-рада Великого князства, панята и вся шляхта хоруговная, и вси рыцерства всих земель и князства Литовского, так же было множество людей на том сейму, иж на обе стороны около Берестя на колконадцать мил стояли. А при их милостех обоих королей на том сейме Берестейском много было послов яко от християнских господарей, также и от бесурменских, а был тот сейм у Берести так много — от святого Петра и Павла аж до святого Архаггела \л.137об.\ Михаила. С того сейму Берестейского его милость господарь наш крол Жикгимонт-Август и зь королевою Алжбетою поехал до Вилни и взял его милость у свою справу все великое Литовское панство, Руское и Жомоицкое отца его милости Жикгимонт Старый, корол. Того ж сейму Берестейскаго, на котором сейме их милость кролеве обадва были, князь Семен Глебович Пронский принял веру римскую, а назван Фридрихом; на тот час дано ему воеводство Киевское.

Могилев

За господаря кроля Жикгимонта, за митрополита Иону, за владыку полоцкого пана Хребтовича, за держанем пана Стафия Воловича, за старосту его пана Баркулаба Корсака, а пан Иван Чорный был городничим. А место Могилев засели люди прихожие на Леткове, к Печерску идучи, то вотчичи — Сухоч, Бутак Андросович, около места прихожие люди селяне с Княжич, з Головчина, з сел многих; которые сели за Дубровною, то Буйничане и Голынчане селяне, также и з Радивонкович. Бо первой было село Радивонковичи, а потом Буйничичи — старые села, давние; а которые сели на слободе на Гривце на берегу около Кошоваго, коло Десятиныя, продки их з Смоленска пришлые смоляне, то ест Гаврило Дристун, Иван Беляй, Максим и иных много, также Овтушко Богатый, — тые вси з Смоленска пришли. Лета 1526 болший замок заробен и принято много горы Могилы, на которой теперя замок Могилев \стр.138.\ стоит; по горце Могиле, назван Могилев. Почавши од Днепра, идучи подле Дубровны, аж и за Печерское на гетой стороне кгрунты, то все Буйницкое было, а Буйничичи село княженье можное держало: князь Крошинский, князь Мосалский, пан Баркулаб, пан Солтан, пан Филон и иных панов [много].

Полтеск

На запусты великие мясные князь Иван Василевич московский, царь восточный, град славный великий Полоцок взял под кролем Августом, року 1563.

Баркалабов

По взяти Полоцком за господаря короля Августа, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Варсанофия Валоха, за ласкою господаря кроля, за великие почтивые послуги, за сильное горловане, за нелютование здоровя, и нежаловане маестности у справе рыцерской военной его милости пана Баркулаба Ивановича Корсака, ротмистра и старосту дисенского, на лесе глухом, на кгрунте лесном, на

врочищу, прозываемом Брус, закликавши на волю и давши слободы год дванадцать людем прихожим, за волею божиею и за благословенством людей духовных заложил замок именем своим Баркулабов року 1564.

Также сооружил храм Святаго Духа а другой престол Рожство господа нашего Иисуса Христа и посветил его року 1568. За владыку Варсанофия, за митрополита Иону, року 1568, за кроля Августа, за пана Баркулаба и за врядника его \л.138об.\ Раковского села Вендорож, Куты, Ловечы, Будища людми прихожими засадили, а потом в том же Вендорожи року 1586 во великий пост цер~ ков святаго Покрова сооружена и попу Вендорожскому его милость князь Богдан Соломерецкий тую церков отдал, бо тая была первой парафея Баркулабоская, парафея отца Алексея Гавриловича Мстиславца, отца Феодора Филипповича Могилевца.

Року 1570. Владыка полоцкий Варсанофий Валах переставился; у месте Могилеве поховано, албо погребено его через пана Филона ^А у святаго Спаса в Могилеве.

Того ж року 1570 священника Куренского совершено на владычество Полоцкое именем Феофана.

Року 1576. Наехал, албо взято Стефана Батуру, княжа семикгородское, на королевство Полское. Тот господарь король Стефан Батура, княжа семикгородское, праве был человек побожный, рыцерский, военный, щасливый, правдивый, правый. Того ж року корону принял, а Гендрик король с королевства Полского утек до своее земли.

На початку от него новый календар украдоватися почал; прето немного лет и на свете мешкал.

Пан Баркулаб Иванович Корсак, староста дисенский и ротмистр королевский, войт дисенский, рыцер и военник добрый, славный, замок Дисну, замок Вороници, замок Леплю, замок Чашники — тые вси замки по взятию Полоцком веспол с паном Романом Ходкевичом сами и з своим людом позакладали \л.139\ и места поосажали людми добрыми. А потом року 1576, месяца августа 20 дня в понеделок у вечере, дву годин в ночи, пан Баркулаб переставился на старостве Дисенском в замку Дисенке, а погребено честно тело его у месте Виленском у церкви Святыя Пречистыя Богородицы.

Року 1578, месяца генвара 2 на Стретение Господне ^Б князь Януш Чорторийский панну Евву Баркулабовну, дочку пана Баркулабову, в стан малженский за себе взял. Того ж року 1578 на святой недели у во второк о полудни matka пана Баркулабова у Баркулабове переставилася, пани Маря Кгитовтовна, городничая полоцкая, а поховано албо погребено тело ее милости у Могилеве Святаго Спаса у притворе.

^А о переделано из л ^Б так в рукописи; стретение праздновалось 2 февраля

Року 1579. Господарь король Стефан Батура, кроль полский, княжа седмикгородское, под князем великим московским, князем Иваном Василевичом, Полтеск замок взял с поляцами и литвою.

Москва Могилев выжгла в Петров пост.

Року 1580. Господарь кроль Стефан был под Псковом и взял город Псков, а москва, то ест Серебрёный, з немалым войском, место славное Могилев выжог; там же у краи Шклов, Копысу, села велми выпустошили, такъже и около Могилева. На Орши и до Радомля, Мстиславля тых замков не подходила ани рушила; а в Боркулабове князь Чарторийский Иван з войском своим на тот час был, так теж и Темрюк со тристами войска татарского при нем был у Боркулабове, \л.139об.\ на тот час и сторожу у Новоселках московскую поймали; а потом Темрюк и князь Чарторийский князь Иван, взявши ведомость певную от сторожи московское, которую поймали у Новоселках, то есть на имя Ивана, и князь Иван Чарторийский заехал от Шупень, дорогою великою Шкловскою до Могилева тягнул, а москва под местом Могилевом места жгут, а Темрюк з Боркулабова дорогою Могилевскою на Задубровеня до замку Могилева з войском притягнул, а войско литовское у Шклове стояло. Тепер же от Могилева почали отпирати с трех сторон: Чарторийский от Шупень, Темрюк з Баркулабова, войско литовское з Копыси и з Шклова. Москву от Могилева отперли, побили, отогнали. Страшно было труп московского гледѣти, реку Днепр сильным трупом язовища загородили, иж колко недель днепровое рыбы не ядали и воды не пивали, для великого гнюсу труп московского.

Року 1579. Пан Андрей Гудовский, урядник баркулабовский, собравши войско немалое, пешого и конного люду триста с паном Филоном и з его милостью князем Богданом Соломерецким, старостою кричевским, а надо всеми тыми войсками люду учтивого яко шесть тисечей пан Андрей

Гудовский гетманом был; под Смоленском и Рославлем так места выжгли, волости, села попустошили; под замком Смоленским мощно и охотне штурм мели, толко \л.140.\ не дал им господь бог его достати, албо выняти; з ласки божое з добычею великою до домов своих здоровы з доброю славою приехали.

Лист от послов князя великого московскаго.

Божею милостью царя и великого князя Ивана Василевича всея Руси, володимерского, московского, новгородского, казанского, царя витариханского [астраханскаго], господаря псковского, и великого князя смоленского, твердского, югорского, тримскаго ^{ББ}, вядскаго, болгарского и иных многих — Стефану, божиею милостью, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жомоитскому, мазовецкому, княжати семикгородскому. Што первой сего по взятию Полоцка зсылалися наши бояре с твоими паны понеоднокрот, и ты о то[м] нам явно

знати не дал, и писал еси во своих листех и паны твои заводнем и мудрыми речами писали, и того было явне зрозумети нелзе; што по прожнем обычаю послов своих олати не хотели есте, и мы к тебе послали послов своих, а ты приказал к нам нашим дворянином Григорием Афанасовичом Нащокиным рок, а к тому року нашим послом поспеть невозможно было. И мы к тебе послов своих отпустили, а наперед послов своих послали есмо к тебе гонца Федора Шимшарова з листом, жебы ты а наших послов з войском почекал, и ты к нам гонца своего отпустил еси, \л.140об.\ а сам еси не вернулся, идеш на конец землю з войском, а послом нашим росказал еси к собе ити наспех, прагнучи кров християнскую и хотячи видячи крови розлиания во хрестиянстве, и написал еси у своих листех, штобы нам своими послы приказати вси слова и нам почому позгинути, што тебе мило, албо любо, а от тебе не слышавши, албо которое уставиш новое дело, чему ся стать нелзе, и мы перед богом и перед тобою змирячися, послом своим к тебе ити росказали и на которой мере.

Року 1583, месяца септеврия 8 дня. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и луцкий ^В, приехавши з войска з службы з двору его кр[олевское] милости с под Пскова, по взятию, панну Евву Баркулабовну, старостянку дисенскую, у стан малженский за себе взял, а веселе было у месте Виленском.

Того ж року 1585. У пост Филипов у пуци Сидоровской его милость князь Богдан Соломерецкий побил лосей десять великих, а вепров диких великих осмь, где тепер село Сутоки и Махова. **Т**ого ж року Василей Сескович з уряду зъехал, а пан Роман Ревут на вярд Баркулабовский наехал.

Того ж року 83 ^Г, праве о светом Петре албо на самый день Петра и Павла светаго, у Головчине робили, пруд сыпалы. Яко бы о полудни у месте Головчине у брони ^Д Остроговой силный и великий гром забил 12 человек, а трех \л.141.\ человек не знашли, не ведет где ся подели, если вода занесла албо песок засыпал.

Того ж року многа множества страшных и великих чудес господь бог оказати рачил: перуны и грады великия, сухость, морозы маль не через все лето были у Литве. От великого морозу на поли у колосьи жито посхло, многия дома панов зацных от перунов великих погорели, зиме з морозов и метелицы по дорогам многое множество людей убогих, также и купецких померло. А лете великий жар был: жито, яри, трава, также ярины огородныя все погорело у Литве, а звлаща около Менска, около Вилни. Люди убогия з хлеба на Русь давалися — молодцы, жонки, девки, много на Русь и на Украину понаходило.

Року божого нарож[еня] 1584. Великий князь Иван Василевич первой сына своего Федора посохом пробил, а потом сам и сын его старший умерли.

Року 1599. Стефан ^Е Василевич ^Е Годунов на царство Московское коронован. На весне великая вода была у Смоленску, у замку швырен зрыла, ставов, прудов много попсовало.

^{ББ} так в рукописи ^В так в рукописи; должно быть олучицкий ^Г так в рукописи; очевидно, должно быть [15]85 ^А так в рукописи; должно быть браме ^{Е—Е} так в рукописи

Року 1585. О семой суботе Хомутовский, врядник пана Любелского, села Гарбовичи, Хотетов, Следноки и Струпищи, Заболотя, Батуня и иных много сел побрал за пана Любелскаго держаня, а первой была волость замку Могилевского.

Року 1586. Веснѣ у великий пост пан Михайло Гарабурда послом на Москву ходил. Оттоль вывез примиря \л.141об.\ на год двадцать, а мешкал на Москве аж до семое суботы, а приехавши у Литве умер. Того ж року на святого Юря мороз, а снег у колена выпал. Тогды на Фом[иной] недели люди овсы, ячмени сеяли, а пред се был урожай добрый. Того ж року пан Любенский и пан троцкий умер, а пану Лву Сапезе волость пана Любелского досталася.

Року 1583 календар новый выдан. За кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкого ляха, бо перед тым был ротмистром, а век свой зжил. На тот же час было великое замешание промежи панами и промеж людьми духовными, также и людьми простыми было плачу великого, нареканя силнаго, похвалки, посварки, забуйство ^Ж, грабежи, заклинания, видячи яко новые свята установляли, праздники отменяли, купцом торги албо ярмарки поотменяли, праве было начало пристѣя антихристова, у таком великом замешанью. Того ж часу почали у во Лвове, у месте Виленском, у Берестю школы науку выдавати, братерство якоесь установляти и тым закон и веру утвержати, за патриархи не кажут бога просити, ани его упоминати, толко за папежа; тепер же почали сеймы — соборы чинити и до них из[ъ]ежчатися. \л.142.\

Року 1586, месяца июля. На святого Бориса и Глеба в месте Могилевском церков святыя Богородицы сооружена и через владыку посвечона. Того ж року, 86, было посту Петрова 5 недель. Того року ячмень, овес сеяли на десятой недели, пред се был урожай великий, добрый: жита мера была грошей по 14, а четверть жита по грошей полчварта.

Того ж року 86, о Святом Духу на Москву ехал и на Орши был Еремей, патриарха Антиохийский, з своее земли до Москвы ехал рок; тогды на дорозе в него вси слуги отмерли, а мовил языком антиохийским.

Року 1586, месяца декабря 4 дня часа 9 о полудни, великий король полский Стефан Батура, княжа Семигородское, переставился, а поховано у Кракове.

Року божого нарож[еня] 1588 взято на королевство Полское кролем королевича швецкаго.

Року 1587. Зима была велми снежная, морозы сильные, метелицы великие, также и весна велми неуставична была: редкий день минул без снегу, аж до святого Юрѣя, а Юрей святой был 2 недели по святе; а потом на четвертой недели

по святе в ночи были немилостивые страхи: великие дожди квалтовныя дома подрывали, верхи позносили, яко через всю тую ноч не засыпали ^{жж} люде, по полям у пастухов статки градом \л.142об.\ побило, а в лесе деревем, у князя Головчинского много стирт з житом перун пожо, по селам статки мало не вси побив град по полям.

^ж так в рукописи ^{жж} сы написано по другим буквам

Того ж року 87 на весне пшеницы переводыи сеяли на 5 недели, ярицы на 7, овсы, ячмени на 8 и на девятой, але не увошли от великих морозов; еще с первое Святыя Пречистыя почалися; гречихи не косили, а хотя кто и косил, немиого пожитку мел. Того року жита жали по Покрову Святыя Богородицы, овсы и ячмени жали на 3 недели по Покрове. Тот рок 87 велми был на все згола незрожайпый и голодный.

Року божого нарожения 1587, месяца июня 7 дня. Послы шли московские до Варшава кроля обирати на королевство Полское по смерти кроля Стефана: боярин и наместник коломенский, великоперимьский Стефан Василиевич Годунов, боярин и наместник коломенский Феодор Михайлович Троекуров ярославский, печатник и ближний дияк господарский Василей Яковлевич Щолканов, думный дияк Дружина Паньтелеев Петелин. На том же сейму Варшавском ничего доброго не усеймовали, бо межи панами была великая незгода: поляки вотовали на Максимилиана, цесаря христианского, \л.143об.\ литва вотовала на князя московского, королевая вотовала на королевича шведцкого, и затым роз[ъ]ехалися, не постановивши ничего доброго. На том же зезде было немилостивые посварки и забойства, выличили на том сейме невинне забитых семьсот голов. Были теж на том сейму з многих и далеких земель, то есть от царя турецкого, от князя московского Ивана Василевича, от Максимилиана, цесаря христианского, от кроля шведского; всех тых было з розных украин послов двадцать. Конвакация септебря 20 дня: пана Кишку послали послы по королевича шведского Жикгимонта Третего, с которым королевая сама послала двору своего выбраного люду коней пятсот.

Року божого нарож[еня] 1588. Взято на королевство Полское королевича шведскаго Жикгимонта Третего, а короновано у Кракове на Вознесение Христово. Того ж часу и тело кроля Стефана поховано.

Прето што ся почнет не з благословенства божого и старших панов, господарей наших, а за призволением белых голов, не много господь бог помагает и грады множит, албо покой дарует. Теперь же за держаня кроля пана нашего Жикгимонта Третего явилася промеж панами великая немилость, \л.143об.\ показалось отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы, а наболей на

веру кафолическую, на веру хрестиянскую; оставивши голову Христа спасителя нашего, показывают и становятся на то местце старшим головою Петра и насветшаго папежа. Были войны розные великие з Ыкгимилем волоским, з кролем шведским, с козаками запорожскими, праве згола яко бы мало не пуста земля была. Также у збожью неурожай, голоды великие, доро[го]в силная ³, поветрие, моры, лета непогодныя незрожайныя, праве на все недобро и неспоро было стало.

³ с переделано из другой буквы; н из я.

Року 1587, месяца октября 1 дня. За Жикгимонта Третего, за владыку полоцкого Феофана, за митрополита Девочку, на Вендорожи посвящено храм Покров Святыя Богородицы через Федора Филиповича, священника баркулабовского, за благословением Феофана, владыки полоцкого.

Лет две тисечи без закону пред потопом. Лет две тисечи зь законом со обрезанием. Лет две тисечи зь евангилием, то есть хрестиянство.

Року 1588. После Петра святого был на Орши патриарха цариградский именем; тот на Москву ехал до князя Федора Ивановича, а з ним три владыки, всих было при нем коней 50. Тот бо на собор до места Виленского листы писал до митрополита и до всих епископов. \л.144.\

Того ж року 88 у месте Виленском там у тых краях, также у Киеве и на многих странах великий мор был. Того ж року 88, от семое субботы аж до Рожства Христова велми великая была непогода и неуставичность: в лете дождю не было, а у восень снегу не было, толко вѣтры а дожды, у восень о святом Покрове велми поводок великий был, аж по лугом пошла, праве яко на весне велика была, а до Рожства Христова у Днепре вода прибывала и з берегов выливалась.

Року того ж 88, месяца генвара 18, после святого Афанасия на третий день дожды великие были, аж снег согнало, праве было яко не весыѣ : пастухи на бор с статками погналися на паству, а потом за недель три знову зима лютая.

Того ж року архиепископ Феофан, владыка полоцкий, господин благоверный, у Полоцку преставился; там же погребено тело его честно.

Того ж року 88 совершено на владычество Полоцкое Афанасия Терлецкого, за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Михаила Рагозу.

Року того ж от господаря кроля выслано напервей до Орши енералы, то ест над дванадцатми возными один енерал местце старшее мает, Богдан Биряленок, яко ж пред тым у тых краях не бывало.

Року 1589, месяца мая 30 дня. По запустах святого \л.144об.\ Петра и Павла у пятницу ее милость кыежна Богдановая Соломерецкая, княгиня Евдокия Баркулабовна Корсаковна, у замку Кричевском за староства князя малжонка своего

породила сына именем Исакия Долматского по прозвищу князь Богдан, а крестил его старец убогий.

Того ж року 89, пан Кгрикгор Виялнт у закупе Баркулабов держал год три; он уволоки меския роздавал. Тот рок 1590, яко в лете сухость, так зиме морозы силные великие; было так, иж ляда у восень палили.

Року 1590. Были козаки запорозкие, Матюша с полком, Голый с полком Могилеве. Аж до Минска пристаѣство по волостях брали, а кривды, шкоды не чинили, толко жонок охочих тых намовляли и заклинали, абы з ними на Низ ишли, и взяли з собою жонок и девок яко двесте поголов.

Року 1592 о мясопустах, его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричовский и олучицкий, Буйничи, Чайки откупил и у волоки поволочив, а пред тым было многих розных панов — князей Соколенских, князей Мосалских, князей Крашинских, пана Филона и далее.

Того ж року 92. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и олучицкий, слободы осадил, село Махова и Сутоки.

Того ж року 92 сталося великое и немилостивое за \л.145.\ мешане у вере от римлян на святую веру восточную греческую; почали соборы помесные чинити, то ест у месте Виленском братство навчонных людей до себе на поратунок прибавили з места Лвовского Григория Раготинца, Стефана Зизания. Тые силную и великую войну з рымляны мевали, не толко на ратушах и при рынку, по дорогах, но и посредку церкви святое войну, потарчку великую мевали, якож им господь бог противу их упоров великих и змышленных уставов и законов николи не помог и не поможет. Теперь же почали от господаря кроля до архиепископов с прозбами и грозбами листы фалшивые нисати и посылати по всих градах.

Року 1590, месяца июня 29. У Берестю Литовском на Рождество Иоанна Предтечи был собор, за митрополита Рагозу, а за владыку полоцкого Терлецкого, нижли на том зьезде ничего доброго не вчинили, на который собор и его милость князь Богдан, староста кричевский и олучицкий посылал попа своего баркулабовского Федора Филиповича. \л.145об.\

Року 1592. Жикгимонт Третий, божею милостью король полский, великий князь литовский, русский, пруский, жамоицкий, мазовецкий, инфлянтский, королевства Шведскаго наближний дедич и пришлый. Ознаймуем тым нашим листом всем посполите, каждому зособна, кому бы новин ведати належало, нынешним и напотом будучим. Иж мы, господарь, видячи быти прихилных ку поровнаню у вере святой архиепископов релии греческое Ипатия, луцкого епископа, лвовского и холмского, которые до нас, господаря, с тым прислали, хотячи под зверхность и благословенство одного пастыря светейшаго отца нашего папежа римскаго быти, ему старшенство и зверхность признати, заховавши в себе вцале вси sprawy и церемонии в целости во церквах божиих. Што мы, господарь, видячи пред ся взяте их потребно до речей збавенных, то от них з вдячностю приимуем. А иж бы за

таковую хуть свою ласки нашее господарское были вдячны и певны, тогды то им тым листом нашим, привилеем, им самым и их потомком, по них всих епископом, презвитерем и всему епископству церкви восточныя римския варуем и упевняем и словом нашим господарским прирекаем и обещуем, сами з себе и з яснейшими потомствы нашими королевства Полского, иж хотя \л.146.\ бы на tych речоных епископов подати и листу привилія нашего от патриархов и митрополитов, яких же колвек причину неблагословенству были на них винайдованя, клятвы выношены и выдаваны, иж то им епископом самым и всему духовенству их намней николи ни в чом шкодити не мает. Обещуем и словом нашим королевским для вшелякого оскарженя и клятвы и оглошенья, бы и добре противу станом их водлуг справ духовных и светских было для всих причин каковых духовенство владычеств, на которых оны мешкают з данины продков их и от нас, того от них не отоймовати, и при их животах и нашим особом не давати, але их заховуем вцале, с йримноженьем ласки нашея и вывышеньем учтивости во упокою на tych владычествах, яко верных подданных и богомолцов наших, поки остатнего живота их ставати будет. И еще на тое им каждому, хто бы ся до таковое едности порядку прихилили, свободы, волности по тому ж, яко их милость духовные римские мають, также и они мають и будуть мети, што мы обещуем еще иншими привилеями нашими им надавати с примноженьем ласки нашея господарския. А то все обещуем мы, господарь, за нас и за потомки наши тым помененым епископом, Кириле Терлецкому, \л.146об.\ владыце луцкому; Гедиону Болобану, владыце лвовскому; Леонтию Пелчицкому, владыце пинскому; Дионисию Збаражському, владыце холмскому; Гермогену, владыце полоцкому, вцале держати до их животов. И на твердость тое речи дали есмо им сесь наш лист, привиле, подписавшись рукою нашею королевскою, до которого печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писан в Кракове, месяца марта 11 дня, року 1592.

Был сенод у Берестю року 1593, месяца октоврия 16.

Так се деяло на день зьезду зложено октября по старому, а 16 по новому. Сходилися духовенства и рыцерства послы и панове засесть, и духовенства до господы княжати его милости воеводы киевского, до каменицы пана Раского, отколь посылали до митрополита двох особ от духовных, а двох с кола рыцерского, ознаймуючи, иж се зьехали на сенод, абы ознаймил местце, на которое бы ся \л.147.\ сходили з ними для намов, тому часови належачих. Он отказал, иж еще не намовилися о местцу, але до заутрешнего дня четверга 7 октября отложил. И прибита была карта от него в церкви соборной мурованой, там местце схоженю ознаймуючи. В том часе мел быти ему дан позов духовный от отца Никифора, ексарха, посланого на то от Гаврилия, патриархи Костентинопольского, абы перед ним становился назаутрее для усправедлиwienia в таковых выступках, в чом будучи от когось перестережоный, митрополит и владыка крылися у госпode ксендза бискупа луцкого. Того дня не рано, у середу, прибыл до Берестя его милость пан

воевода троцкий, и зараз был у его милости княжати воеводы киевского, который повѣдил, иж ест послове от его крол[евское] м[и]л[ости] на тот сенод зъ его милостью паном канцлером и паном подскарбѣм, которых же немаш, абы се тым его мил[ость] не ображал. Тую обмову его милость кгда княжа в коле поведил, тым вси были ображени людским повоженьем, же их милость знати не дають и не давали, и стерегли уплыненье ся часу синоду. Синод зачали того \л.147об.\ дня. На самым року маршалка обрали духовные, также поселств скилку поветов слухали. У четверг заседали княжа воевода киевский и з сыном княжатем, воеводою волынским, велми рано на свитанью до его м[и]л[ости] пана воеводы троцкого, а были там годин зекгаровых болш пяти под полудень. В тым приехал пан канцлер с подскарбим и шли просто до воеводы троцкого, где и князя застали и знову толко ж час не малый сами стравили. От себе слали послов до митрополита, шесть особ с кола рыцерского, 6 особ духовных, 6 послов з места, давши до него мовене и на писме доложивши в нем, абы часу не зволочил, а з ними сышолься и намовил. Кгда ж тот зьезд толко народу рускому зложон, дознавши его быть, и тых владыков отщепенцами оных за пастыров не мети, а иных обратъ, а их зложить старатисе будут, если о собе справы певное не дадут публице, если пря старой вере и благословенстве патриарха стоят.

Тых послов поткало княжа, — вжо ехали до митрополита. Тые послы митрополита зостали вже в панов сенаторов менованых, которому кгда так посеяство \л.148.\ веселое прочитали, просили о цедулу тую; одно ей им не дано. Тые вси прошли от митрополита без отказу, обещуючи своих послать, яко зараз и прислали, пана Прецвица, кашталяна каменецкого, пана Шуйского, третьего каменицкого инстикгатора. Тые до княжати его милости широкими словы реч учинили о том поселстве, иж в то з господоы в[ашей] м[и]л[ости] равне яко отповедь, або декрет яким был послан до митрополита, ображаючице тым о то, иж им того там писма не зоставили, кгда ж они головного по того зьезде местце его кр[олевское] милости поведаючице быть конклюдзыи оной, одное справы без их милости быти не могла. Княжа учинил обмову, иж там был у их м[и]л[ости], однак держачи то от их м[и]л[ости] всих, же што колвек чииили, то бачне чиним и при них стоит и стояти будет; потом розвелися троха з речу до плачу, же се то они ничым ображаютъ: «Мы вси маем ся тым ображати от тых здрайцов наших, которые то наварили и от тых, хто им того помагает, вжды терпливе зносячи явную кривду, на бога помсту и оборону положив». Потом поведил пан Гулевич, человек досыть добре \л.148об.\ годный, маршалок обраный, иж [не] княжа его милость, але мы вси послали, а княжа его м[и]л[ость] ест яко одна персона. Если их милость и оные послы поведели, жех мы не до вас посланы, але до их милостей княжат, а до новокрещенцов и еивангеликов, не мем жадное справы. На тот час где они будут, там ничего слушного постановлено быть не может. Он теж поведал: «Я теж вас не прошу, абысте який отказ чинили от мене». Княжа теж оповедаючице воец, же

ничого без них в той справе чинити и мовить без их милостей не хочет. Потом по малой хвиле прислали их милость, же сами хочут быти у княжати. И приехал пан воевода троцкий, пан канцлер, пан подканцлерий и шли на упокой до княжати. По годинѣ мают быть у княжати, прислал до кола, иж хочут их милость быти у в[ашей] м[илости], а то вже было смеркшисе; чекали на них килка годин. В том образившысе тым вси, иж так долго на них чекают, кгда ж не вем, о чом намовы сами з собою чинят: зде идет о всих нас и сумнения нашего. Прирекши у пятницу о 14 године зъехалисе и речи зача[тыи] кончити и разъехалисе, а гурмом з нареканьем. И то могли сенатарове слышать добре, бо были окна на улицу, \л.149.\ а гук немалый тиж бы людей. На завтрее в пятницу по мене прислав пан подскарбий и иных собрав до себе, тамже напоминал: а што ведать, якую с того потеху, обещаючи на потомные часы, ведучы до згоды; чого аниколи в нас не мог зеднати з отказу, же мы не хотим быть таковыми, яко там тые отщепенцы. Он мне отказал: «В[аша] м[илость] не смееш пана воеводы смоленского. И на том заплатил, жем не от его милости приехал, але сам от себе». Потом ехалисмы до кола, до братии. Там же была инструкция поселств, читаных зо всих земель и поветов земли Волинское, с Подоля, с Подгоря, з Руси, из Литвы, зе Лвова, с Киева, с Премышля, с Пинска, же много их плачем были порушони, у послов самых привилев браты их; указовано, колко постановеных порядков патриархи Костентинопольского, а по тым часе от к[о]р[олей] их м[и]л[остей] конфѣрмованых доводов. За се на писме, што ведят, як много указалосе на митрополита, як писал до людей листов зашитых и отвористых, упевняючи их, иж не ведает, ани мыслит о том отщепенстве. За тым реченье мовены были, не быти им послушным, от духовных. Теж декрет на писме был наготован, коли пан каменецкий \л.149об.\ и з ним княжа воевода волинский от панов послов его крол[евское] милости, абы с кола рыцерского было высажено депутатов чтыри, а з духовных чтыри. Также много ани своих не ведаючи, иж до добрых речей хочут се зносит, до чого далися намовити, еднак не инде и на иншом месте, одно тамъже, гдесмы заседали; в другой избе варовавши собе тож, абы их депутаты в жадную се реч без ведомости всего кола не вдавалися; але поданые от них слышавши до кола принесли. Там панове сенатарове дали невинне нашим латине. А потом скоро казанье вчинил на две године княжа. Наши килку посланцов слали, зовучи своих до себе, што обачивши сенатарове казали му кончить. И пришли наши. Тож штосмы розумели, принесли нам, иж хочут згоды, абы папежа головою признати, календар принять. На то собе не дали наши реч ани слова, отказали до них через пана Древинского и пана писара володимерского, иж на то зезволити не могут з многих причин. На тот час, аж не всим порядком тако верячы и неслушным поступком зачалися о направи в речах духовных, с так малою частю людей духовных, пичого становити не могут; але папеж нехай с патриархами о том намовит, або \л.150.\ порозумене вчинивши сенод зложат и о том становят, а мы без старших своих духовных о том и мыслити не хотим. Тыи принесли орации до Ішх,

жалосно учинено, упорными зовучы. За тым декрет от того наместника патриархового оферован. В том ночь зашла. В субботу скоросмы се зешли до кола, декрет патриаршый и проклятельство на митрополита и владыки было по руску читано, переложено з кгрецкого, барзо словы пиенкными и досыть жалосными. В том пан канцлер литовский прислав до мещан виленских, зовучи от их до себе, которые пойти не хотели до их згоды. Тот же им отповедал, иж того з жалем и со клопотом уживете, — што они светчили в коле.

Пан маршалок теж наш усказал до пана канцлера, иж есте, панове литва, стратили, — тым преводим не мало панства до Полски. В том зараз от пана канцлера и от пана подскарбего пришли до княжати воеводы киевского инъстикгатор каменский с килку слуг их, припоручаючы у тридесяти тысячей золотых оного екзарха посла патриаршеского, зовучы его шпекгом з Бельгор[ода] и до того Стефана и попов зовучы их выволанцами. На што княжа им отказал, иж не толко ве тридесети тисечей золотых, але и в килкукроть сто тысячей приймую и на сейме их становити будут, а там се откажет, если \л.150об.\ то слушне, выдают выволане на людей невинных; а хто слушне заслужил, на того не выдают; а коли колко был. А вказувано на то и грека, тот отец Никифор Азар Протасый, сей яко бы первоседалник по патриарсе, пытал, што то за кголк; поведал му по грецку иж его припоручают. И встав на лаве, упросивши, повелел, иж тот сам здрайца, хто мене здрайцою подоймовает. Духовный, жены, детей ни маш, абых се мел того подоймовать для набытя маетности, але и свое острадал для имени христова; але тые сами суть здрайцами, иж крадут христиан, подмовляют, розные причины найдуют. И вказал привилей свой всих чтырех патриарху посланныя его в тот край зо всякою мощью, яко бы сам патриарх был доброволного приеханья на сейме, обещаючысе ставити, яко и станет. Также княжа его милость, жалем будучы порушоный, вказал до пана канцлера и до пана подскарбего, иж нехай королем его милостью не грозят, бо он весть, яко повинность и веру пану своему хова, и его фамилия старожитна, не новотна; але нехай их милость мовят, мне грозят сами собою; если што мают до мене, ставлюся их милости всюды, где ми кажут. Потом прислали князя Шуйского и з другим якимсь лешком, иж в нас згода доходит в костеле, \л.151.\ если воля в[ашей] м[илости] быть там з собою помоч быти. Повелел, же зараз пошлем. Десять человек с кола рыцерского, десять особ духовных, десять послов мещан выправлено, або протестацыи осветченье вчинили, на то не зезволят. И возные были з княжатем, и енералов килка, которые кгда приехали до костела, там их до фортки гайдуки пана подскарбего и пана воеводы троцкого и слуга не пустили; они теж ехали назад з великою жалостью. А то было в субботу вже не рано. Того дня княжа воевода волынский, волынцов и подолян мело быть не мало у пана подскарбего на обеде, и не были там, будучи тым барзо ображены. Протестацыи не принято в замку нѣяких наших. Митрополита и владыков праве кгвалтом, слыше, примушано до присяги. Они просили для бога на отложение до сейму, але

арцыбыскуп лвовский, бискуп луцкий, пан канцлер, их упевняли ласкою кр[олевское] его м[и]л[ости], обещуючи то им, привели их до присяги, а тамъже митрополит з четьрма владыками присягнул на старшинство папежу, на календар и на артикул, иж дух святыи от отца и сына походит и на еднсть костела. И зараз в неделю езуита в соборной церкви служил имшу, а Скаргга казане поведал, а Потей службу служил у костеле \л.151об.\ в Рожейского олтаря. Там же у олтаря руского, где служил римлянин, в келиху вино у кров барзо шпетную смродливую обернулася, же тот езуита не поживал, а у олтаря римского у Потей вино обернулося у простую горкую воду. Тамъже у Берестью нашолся был человек якийсь простый, который великие речы мовил, же страх слов его людей преникал, бо писмо все на память знает; штось дивного, певне не тот, што мел у голову заходити, и наминал, абы люде своей веры мощность держали. Тых лотров, митрополита, их владык не видали, бо их не пустили римляне. Того ж дня в субботу зараз з костела пан воевода троцкий приехал до княжати, пожегнал, жалуючи незгоды и ехал до Чернавчич. А мы в неделю вси разъехалися, заварши то и запечатовавши и подписавшисе до того писмом, албо универсалу его кр[олевское] м[и]л[ости] послалимы; ужили пана

Тулевича, маршалка, а пана Еламолинского и пана Броневого, людей годных: праве два евангелицы, а третий новокрещенцов. \л.152.\

Року 1592, июня по старому 11 дня, в неделю. Была брань великая, велми страшная: почавшы от западных краев замков украинских Чернигов, Гомель, Любеч, Белая Церков, Переясловль, Стрешин, Речица, Рогачов, Кричов и иных многих мест и замков в тых всих по селах и местах и местечках немало збожя попсовала град и буря великая, а на бору, на лесе и по лугом со пчолами дерева бортное, на воде угляды згола, штось троха застала, буря великая поламала; яко ж на тот час давали справу и жалосно поведали, иж дей у водного мужа северскаго бортного дерева сто поломило, у другога двесте, у третьего триста, иж страшно о том слышати было; а дороги каждый от села до села волостью прочищали, навет и тепер на лесах, на бору и по болотах поломатые видети много.

Яко ж тот рок 92 был урожанный: жита, овса, гречихи хотя ж не росла, але добра; пшеницу иржа побила. Цена жити была таней: четверть по грошей пять, \л.152об.\ мера жита по грошей двадцать.

Того ж року по Феофане владыце совершено на владычество Полоцкое Нафанаила Терлецкого, начальника новому календару беззаконному его даному и безыменному. Как того зовут хто то подал? Ни Моисей, ни Христос! И то было велми скрыто, потайнѣ межи собою ховано, аж до року 96. Того ж року 92 дал господь бог видимый знак, иж у восень о Покрове на дереве лист не опал, и был зелен у восень так, як на весне; а на других деревьях так и зымовал.

Року 1594. На весне заложена церков у Могилеве святого Спаса, у монастыри; была велми иконами ^{ий}украшена. Потом настало якоесь братство от святого Спаса:

по месту ходили, новые церемонии чинили, не ведлуг уставу святых отец, на ослати по колку рок ездили. Згорела церков святого Спаса; жеребя волк заев; дитя, которое седело вместо Христа, то ослепло. Того ж року, весне, у Могилеве зложен костел святого ^к на селищу Овтушка небожчика Богатого, бо пред тым у Могилеве полских костелов не бывало. Року 1594. За кроля Жикгимонта Третьего, за митрополита, за владыку полоцкого Афанасия Терлецкого, за стараньем и великою пильностью его м[и]л[ости] пана хрестиянского его милости князя Богдана Соломерецкого, старости кричевского и олучицкого, и за \л.153.\ христоролюбивою женою его м[и]л[ости] княгинею Евдокиею Баркулабовною Корсаковою, а за урядниками их милости паном Федором Глетивским сооружен и посвящень бысть храм святого великомученика Георгия через священника боркулабовского Федора Филиповича и бысть поручена или подана во служение действования службы божественныя везати и решити детей духовных отцу Тимофею Алексеевичу.

Замет заметано около церкви, и келия постановлена, и монастырь зложен чернцы. Отца Афанасия его милость князь Богдан благоверный упросил, абы братия при нем была.

Был у Берестю собор року 1594.

Того ж року пан Островинский умер. Тот рок велми был мочлив, бурлив, студен; на збожье мерный был урожай.

Того ж року 94, месяца декабря 17 дня, во вторник по ранней службе, у Буйничах, принявши тѣло христово от рук своего духовника у светлицы Буйницкой, ее милость пани Борколабовая Паланея Крошинская того ж часу по приятию святых христовых тайн побожне, \л.153об.\ богобойне, з великим набоженством, принявши святые тайны, душу свою господу богу предала; яко бы с полгода на руках духовника своего была и преставися. И похована того ж року месяца мая в неделю середопостную в церкви Баркулабовской; вышей крыласа левого гроб ей бысть.

Того ж року 94. По святе велебном Нафтанаил Терлецкий, владыка полоцкий, с того света переставился. Жил на свете своего живота лет шесть. Тот помаленку вводил новый календар, бо был родом поляк и мовил по полску.

Лета божого нароженья 1595, месяца ноября 30 дня в понедело[к] за тыдень пред святым Николою, Севериян Наливайко; при нем было козаков 2000, дел 14, гаковниц ^л.

^и так в рукописи ^{ий} в рукописи инонами ^к далее пропуск на 5 букв ^л далее пропуск на 5 букв

Мѣсто славное Могилев, мѣсто побожное, дома, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так

мужей, яко и жон, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов теж незличонных побрали с крамов и з домов. Тут же войско литовское пана Радивила троцкого, гетмана литовского, до Могилева у погоню за козаками притегнули, люду рыцерского конного, збройного, татар 4000, литвы 14 000. Над тым людом был \л.154.\ гетманом на имя, Миколай Буйвид. В той час Наливайко лежал у Могилеве две недели. Услышал о том Наливайко, иж гетман з великим людом и з делами до Могилева тягнет, тогды Наливайко з Могилевского замку на гору Илинскую, где тепер церков святого Георгия стоит, бо на тот час не было, выехал. А так войско литовское на поли Буйницком, имену велможного его м[и]л[ости] князя Богдана Соломерецкого, старосты кричевского и олучицкого, на войско Наливайково вдарили и кругом оступили. Там же зранку аж до вечера, яко бы вже к вечерни звонити час, межи собою битву мели, яко ж литва з войском великим натискали на войско Наливайкино. Пред се один другому войску мало шкоды учинили, бо великую армату, так дѣл и гаковниц, пулгаков велми при себе множество мел, также люд свой отаборив конми, возами, людом, шол мощно. Яко ж з дела с табору Наливайкины козаки пана зацного пана Григория Анюховского забили; первой коня под ним застрелили, а потом, выпадши с табору, козаки его самого разсекали. Тепер же литва от козаков отступивши, до Могилева на болший луп поехали, а козаки на всю ноч ехали до Быхова аж на Низ. \л.154об.\ Литва за козаками гналася аж до Рогачева, да ничего згола не вчинили козаком; а литва и татары рушилися до Менска, до Новагорода и до Вилни, набравшись тутешнего краю лупу.

По выеханью козаков и литвы, тогды было зиме: ни зима, ни лѣто, ни осень, ни весна аж до месяца мая, до святого Афанасия, снегу не было.

А иж козаки Наливайкиного войска почали творити шкоду великую замком и паном украинного замку. Того ж року 95, з войском литовским погонивши в селе Лубни, на речце Суле, козаков побили. Первей Савулу стяли, Панчоуху чвертовали, а Наливайка Северина, поймавши по семой суботе, до кроля послали, там же его, замуровавши, держали аж до осени святого Покрова; там же его чвертовано.

Року 1596. После духа Святого поставлен на владычество Полоцкое Григорей, протопопинич виленский, назван бысть на владычестве Гермогеном. Того ж року 96, за митрополита Рагозу, за Жикгимонта Третего, за канцлера Лва Сапегу, у Берестю правдиве на соборе владыка луцкий, владыка володимерский, владыка полоцкий, иных мало не вси приступили и подписалися до нового календару. Того року почали бога просити за патриарху Гавриила Костантинопольского, 1596. \л.155.\

Лета божого нарож[еня] 1597 было Благовещение в пя[то]к великий. Тот рок велми был недобрый: были хоробы, болести розмаитые, многие, великие; зима была люта, снежна, на санех ездили по святе Велебном недели две. Почали орать пашню по святе на пятой недели и то велми было грязно; также и вода велми велика была, шкоду великую низким местом и двором, прудом починила, плоты,

также и струбов много порозносила. Жита чверть купили по гр[ошей] 12, овса чверть гр[ошей] пять. Ярицу, овес того року починали сеяти на девятой недели, досевали овес и ячмень на 13 недели. Того року было Петрова посту недель 5. Тогда позная ярица высыпавалася за неделю пред святым Илею, а пред се увошла; умолот был средний: ни лих, ни добр.

Року 1596. Никифор, великий протосинкгел и екзарх патриаршего престола, от всих четырех посланный престола константинопольского со всим собором.

Понеже святая божая апостолская кафолическая церкви, сиреч патриарша, сиреч престол константинопольский, отвержению конечному предасте митрополита киевского Михаила Рагозу и нѣкоторых еще с ним епископов его \л.155об.\ яко отступников и разорителей церкви соборное, сего ради, силою и властью святого духа, подаем всѣм благочестивым иереям, дияконом, иже наше мудрствующим обычае и догматы на власти имети, иерейская совершати невозбранно во всей епархия и где еще ключими будут отцу Радиону, протопопе менскому, со всеми до владзы его належачими, поминающе имя патриарха Гавриила, донелѣ же ими вместо отверженных поставленны будут епископом приимати приходящих ку соборной церкви нашей, иж хранит божественная истинная обычаи и догматы, явѣ известно исповедающих. Тако убо повелеваем усѣм. По сем благодать божая и неизреченная милость да будет со всеми вами, иже наше мудрствующими. Писан у Берестю на синоде, року божого нароженья 1596, месяца октября 10 дня. Тут подпис по грецку: Никифор, первоседалник престола великого константинопольского.

Гедион, епископ лвовский, власная рука.

Кирил, митрополит сербский, власная рука.

Епископ преmysкий, власная рука.

Никифор Тур, архимандрит киевский монастыря \л.156.\ Печерского, власная рука.

Року 97. Во великий пост его м[и]л[ость] князь Богдан именем Исакий у месте Баркулабове почал учитися по руску грамоте и по кгрецку; а был бакаларем пап Лаврентий Зизаний, человек навченный, з места Виленского прибавленный. А родился его м[и]л[ость] князь Богдан в року 88. За господаря кроля Жикгимонта Третеого, за канцлером Лва Сапеги, за митрополитом Михаилом Рагозою, за владыкою полоцким Гермогеном, за новым календаром. За смирением и благословенством преосвященнаго святейшаго вселенского патриархи Кир Рафаила, за архиепископа его Гедеона Болобана, владыку илвовского, также и за духовника своего отца Федора Филиповича, священника баркулабовского. Благоверный пан его м[и]л[ость] князь Богдан Соломерецкий, староста крычевский и олущицкий, на власиом кгрунте своем Панковском и Новоселском на речце прозываемой Дашковце, на лесе-пуши сыром корени, закликавши и давши слободы, албо волности людем прихожим на год петнадцать седети волно, мед

сытити, пива варити, горелку курити, заложити рачил именем своим место Богданово, на тот же час и церков, то ест храм святого ^М, заложити рачил, на том же \л.156об.\ именью своем именованом Богданове, — также именем и сына своего князя Богдана место Богданово.

^М далее пропуск на 4 — 5 букв

Року 1598. Того року были хоробы, болести многие розмаитые, зима была маласнежная, а пред се рано стала, запором зышла. Того ж року пану Сапезе Лву, канцлеру литовскому, досталось староство Могилевское в держане, а от него урядником был на Могилеве Голубицкий, хоружий полоцкий.

Року 1599. У вилию Рожства Христова по старому, рачил быти на чести у Баркулабове у его м[и]л[ости] князя Богдана Соломерецкого его м[и]л[ость] пан Лев Сапега з многими зацными паны велможными у месте Боркулабове. Того ж року 99, месеца генваря 6 дня у волторок, князь Петр Жижемский, староста речицкий, рачил заручити панну Крыстину у его м[и]л[ости] князя Богдана Соломерецкого, старосты крычевского и олучицкого; а веселе было року 1600, по светом Крещении в неделю.

Року 1599. Тот рок был велми меженский, албо голодный: жито куповали чверт по талюру, а мера жита по две копе без двадцати грошей; а пред се здоровый на люди. А куповати збоже было везде много так у домах, як и в торгу, толко дорого.

Року 1599, месеца мая 27 дня, праве в сую суботу \л.157\ с полудня, у месте Баркулабове пришла до церкви Боркулабовское дочка жидовки Марямки, арендарки боркулабовское, именем Стирка; и пилне слезне упала и просила священника боркулабовского Федора Филиповича для бога, абы была прекрещена у веру христианскую. Яко ж порадившисе с паны постронными, з боярми, земяни, з шляхтою и з урядником боркулабовским, паном Федором Плетинским, наупоминаючи писмом святым и приводячи ее до памяти, если правдиве маеш тот умысл христианкою быти, ни для малженства, абысь мела за которого человека христианского замуж пойти, албо для лакомства маетности, але правдиве. Она жидовка именем Стирка тыми словы отповедала, стоячи пред церковью пред всѣми зацными паны и пред народом хрестиянским: «Иж дей я, панове мои, вже давно з молодости моее, а правдиве дей вже полтора рока, яко сама ся на то позволила, просячи со слезами господа бога, и кладучи честный святыи крест, ложачися и встаючи, на лица своем, абы мне дал то видетѣ, христианкою зостати; с хутью и з великою радостью того прагну христову веру мети». Яко ж на завтрии \л.157об.\ в день Сошествия Святаго духа з народом божим и много множество панов, шляхты, людей учтивых так мужей, яко и жон и детей, яко

ярмарочного часу крещена была, у ваннѣ погруженна, и названо во святом крещении именем Елена. Того ж дня matka ее Марьямка с криком, с плачем, для бога просечи, приходила тут же до крестилиицы, падаючи просила, абы ее не крестившы пустили, обещуючи за то великий поклон и подарок дати. Яко ж нѣкоторые мещане видели многое чарованье оное Марьямки, што она поганскими чарами египетскими дочце своей чинила: яко.была везена до их милостей князей до Буйнич, оная Марьямка, улезши у лазню студеную, голову открывши, волосы распустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема руками назад кивала, ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была.

Тот рок 99 был велми урожайный, добрый, здоровый, погодный, на всем добрый. Жито куповано четверть по грошей петнацать, а мера по 40 гр[ошей], овса четверть по 4 гроши, мера овса гр[ошей] 16, жито, гречиха, овес, пшеница — на то на все велми был урожай добрый. \л.158.\

Року 1600. Того року была зима люта и снежная. Благовещение было на святой недели в [пя]ток. Почали орати по святе на четвертой недели. Того ж року, месеца апреля у понеделок на святого Мартина папы римского, взявши з науки от Лаврентия зараз дано до науки латинския, до пана Максима Герасимовича Смотрицкого.

Лист от пана некоторого з рокошу выписанный о новинах рокошовых.

Новины в[ашей] м[илости] ознаймую, которые ми в тую пришлую среду праве вседаючому, на рокош с Подляша мене дошли. Препис з листу слов власных до мене писаного в[ашей] м[илости] выписую. Нещасливые новины моему милостивому пану ознаймую, же наши битву з рокошаны проиграли, што королевской милости пришло людей тридцать тысячей чужоземского на помоч. Который надею великую маючи, а до того рады злое услухавши, легче себе важечи панов рокошан, которых не было болш над пять тисечей, хотел их смерти, але они плац отрымали. Хотя з obu сторон немало пало, але еднак стороны нашей чужеземского люду немцов немало пало. То уже битва была по выезде моем с Подвислицы, зачым тут наши мазурове и подляшане и инших воеводств \л.158об.\ бегут заразем за ознайменьем оттамътоль от панов депутатов, як на квалт, яко перепис универсалу тые новины от понеделка 8 дня октября на выезде моим тые новины принесены.

Универсал рокошовый року 1606, месеца сен[тебря] 25 дня. Мы, рады и станы рыцерские, которыесмы се тут докола зъезду рокошового, для актикованя справ Речи Посполитей, на тым рокошу намовеных, такъже и давано знать о респонсе его королевское милости на поселство от нас да не депутоване, и тут на том местцу зоставлени суть всим их милостем коронным и в князстве Литовским обывателем ознаймуемы, иж дня вчорайшого од его королевское милости их милость панове послове нашы воротилисе и з отповедю, и з респонсем, нам всим

не тылко барзо жалосным нам, не тылко очекиваню нашему, але першим респонсем и деклярациям его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] противным, бо место того в чом есмо од его к[о]р[олевской] милости отух отрымати мелисмы, тераз згола ничего, ани наветь дирректум респонсум на жадеи артикул не однеслимы и о вшем усим правам пригана, яко бы не слушне, неуважне, навети не побожне в нас подане быть мели ест учинена. Затим турбоване Речи Посполитой ест нам приписано и пены \л.159.\ таковым служащие на нас с прегрозками суть ^Н захрона зась и устификованьем тым, которым от рады злые, ад абсолютум доминум, служаще коле нашим вина была дана. А тот ест ефентия респонсум его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] против зданю пред ним сенаторов до него, которая она рада ад абсолютум доминум служонца, которые тераз, яко иншые уразы Речи Посполитой тылко неггативе там зноша, тож праве скутечне выража, кгдаж при тым наступила резолюция талия аб ту на нас з войском натрет. А тот рокош кровию нашою обляти, их конатус наше про реипублике боно пред се взате розервать. Также бы нам до далших консултации и попарти прав волностей наших прийти не могло до которых консултации, иж в респонсе нашим на поселство коло тамтого Вижлицкого даным, одозвали мы се ту ани кгвалтовным на нас наступом попредити и розервати хотят, если им до конца цнота зацного рыцерства в том якого не учинит встроту, которые яко мают ведомость почувають се в том, што отчизне, што волностям шляхецким на своим повинни так се декляровали ^О, же рачей нам Реч Посполита до помочи хочет, ани ж бы на нас брони свои поднести мели ^П, иж теды юж праве от решт иде. \л.159об.\ А иншого ратунку на тот час отчизне нашой не видимо в[ашей] м[илости] наших милостивых панов и ласкавых братии просимо, абысте в[аша] м[илость], яко на кгвалт с тою готовостю овде посылать се и з оною Речи Посполитой опатроватся в[аша] м[илость] рачили бежит нас посилят тые, што суть поблизу зараз. А што одне глаголешые на день 19 месяца октобра, тут под Сондомир, жебысте прибывать в[ашей] м[илости] рачили, где и респонсови его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] и той то, которой еще и некоторые прагнут о пратктыках ^Р построных информации припатривщисе до завартя, зась сполна до пана бога згода рокошу того приступити нам прииде, а мы тым часом на той стражи будучы кгвалтови прав и волностей наших одпор давать и оным здоровем своим заставят се незаневаемо, где бысте в[аша] м[илость] нас рихлым прибытем своим, также и ратунком пенежным до затрымания и причиненя людей служебным посилить не занежали з рук в[ашей] м[илости] ^С пан бог крови нашеое апостеретас прав и волносте утрачоных певне бы патрали,

^Н буква у неясно, у Доенар-Запольского и А. Мальцева передано: съ ть ^О перед и вытерта буква ^П л переделано из другой буквы ^Р первое т над строкой ^С после слога м[илость] вытертая буква б

але и сами пострадавши милых свобод юкгум серенитатис про патрия, а на кгарлах своих носячи дни з неулютованым жалем провадити и кончити бысте мусели, а еднак мы статечне, в[аша] м[илость], против Речи Посполитое и против нам братии своее, взаем \л.160.\ ною милостью жадного не маючи вонтпеня певнисмы, же в[аша] м[илость] в той ледво не остатней юж то ни Речи Посполитей и нас, братии своей, отбежати не будете рачили, могучи звлаща в добрым уваженю о вси поступки зьездов прешлых с того рокошу, же ничего иншого едно што до варунку и беспеченства Речи Посполитой и целости прав и свобод наших належит, то собе ничего важачы. А з другой стороны, абы кандоре, яко щирый их противко нам поступок лацно ^T уважити, бох гдысмы за суспицією, которою нас неслушне в огиду подавали о замыслу отмѣны пана з себе з речью самую знесли осведчат и он цѣ тотже направи самой Речи Посполитой такой еднак, которая бы не проформа без skutku, але ретелною была, потребуем. Они своими артикулы нас зарутили роботе наше, ми на прерыпендии нас хочачи отразити, зараз з иньшей меры на нас натирали, вси поступки наши потопят, абы так зачатой окултате реймен вцале зоставал. Не занехало затым в[ашей] м[илости,] паметаючи на тот звязок конфедерации прикладом предков наших, межи нами учиненую наз, \л.160об.\ которой имена свои зь обовязком вѣры, почтивости и сумнения с подписом рук дате, се же ни в чом не отступуючи skutком и речью самую оною выпелнит и досит оному учинити будете в[аша] м[илость] хотели дать в Сендомеру 20 дня месяца вресня, року 1606. Миколай Жебрудовский, воевода и енерал краковский; Ян Швейковский рукою своею; Самуел Ташицкий, депутат воеводства Краковского; Войтех Сосницкий, депутат воеводства Виленского; Федор Субчавский Проскура, депутат киевский; Петр Стабровский, каштелян пернавский рукою; Станьморский з Морска рукою своею; Иоан Сулигостовский з Сулигустова, депутат воеводства Судомирского; Станислав Стадницкий, староста жикгволский, депутат воеводства Руского; Януш Радивил, маршалок зьезду рокошового; Иоан Гарьбурт с Тулщины, хоружый лвовский з Руского воеводства; Миколай Щенец Сондомирский; Войтех Страж Белахова; Одровеж, депутат повету Опочинского; Героним Прылецкий, депутат с повету Освотиского Заторского; Ян Лемахий з воеводства Любелского; Героним Милиша, депутат воеводства Белского; \л.161.\ Павел Рашовский з Рашова, депутат повету Высогорского; Ян Швейковский до кпиг подал рукою своею.

Року 1606. Ассекурация, то ест волность.

Миколай Жебрудовский з Жебрудович, воевода и енерал краковский; Ян Хоронский, снятинский староста; Януш Радивил, княжа на Биржах и Дубинках, подचाший Великого князства Литовского. Ведомо чиним всем и каждому зособно, иж мы, дознавши ласки его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] пана нашего, всѣ покое и в той то Речи Посполитой замешане, абы далее до крве сполней братии нашей розлиня не пришло, а то в том, же тая ассекурация его к[о]р[олевской] м[и]л[ости] под Вислицею братии наше обывателев панов тых дать тут упевненьем с всим

панским утвердiti того не занеxал, же на вси помноженя прав и свобод тое сполное отчизны наше, на которое бы ся над вислицкие артикулы стали тое Речи Посполитое вси згодитися позволит и близко пришлом сейме есть готов. Для того упевняем ^у в том его к[о]р[олевскую] м[и]л[ость] пана нашего милостиваго, иж люде вси пенежные, которые мы под тот час над звычай зобрали были, распустимо и потом хоругови поднести не будем, ездов жадных и зобраня братии через универсалы иншыє складати не маем, и тых, которые суть \л.161об.\ через нас зложоны не толко сами занеxаем, але теж и других от того отводити будем, стараючиcя о тое пилноcтию, абы тые речы в том замешаню узрушоныє, успокоены били ^ф и далший узрух першей турбации в Речи Посполитой не чинили.

^т так в рукописи; очевидно, должно быть зачно ^у м переделано из другой буквы ^ф так в рукописи

До того ся сполне его к[о]р[олевская] м[и]л[ость] так якосмы повинны зо всех сил наших приложим, што колвек будет доброго и сполного отчизне належало. В тот час до домов наших спокойне, жадных схадок болшей не чинечи, розедемся и на сейми даст ли пан бог пришлым, если на нем будем, без войск и приимованя людей над звычай, яко до упокойных рад становимысе у во всех справах Речи Посполитое зычливе и верне его к[о]р[олевской] милости радити будем, на што тое все писмом нашим даем, еднaк руками нашими подписаные и печатми нашими запечетованые. Деялосе у Янове 2 у-в обозе под Ядловцем октобра первого по старому, по новому десятого, року 1606.

Року 1600. Панове волынские, панове литовские, также козаки запорожские, змовившиcя и знявшиcя вси вкупе, волохи отгамовали, войска Могилево побили, армату отняли; воевода мултянский втек и з Мигалем, троха не поймали, и много за ним гонили \л.162.\ аж до границы мултянское. Троха ся было успокоило. За то была дана козаком лежа у Кieve, гетманом был Самуел Кошка; лежали у Гоми, в Речицы, в Рогачове, у Баркулабове на пристанство; аж уждали. Року 1600, месеца августа 8 дня с понеделка на второк пан Лев Сапега, канцлер Великого князства Литовского, староста могилевский, албо теж за росказанем его м[и]л[ости] слуги его м[и]л[ости] пан Голубицкий, врядник Печерский, Ян Рожновский Требухи до замку Могилевского лривернули, а тое имене было от веков на манаcтыр Печерский Святыя Богородицы надано от княжат Буйницких по самую речку Дубровню, — то все Буйницкий кгрунт был.

Року 1600. Того року было Благовещение на святой недели у вовторок.

Року 1600, месеца септевриа 18, в че[тверто]к пан Ян Варшавский также его м[и]л[ость] пан Лев Сапега, канцлер литовский, староста могилевский, на Москву до царя восточнаго князя Василия Годунова послами ходили, и з ними княжат,

панов зацных множество и мешкали на Москве недель 20. Тамо ж приняли примире на год 20.

Того ж року 1600, октов[риа] 7 дня, Гермоген, владыка полоцкий, если за грех свой, albo з божого допущения, первой того хорев у Полоцку, потом у месте Виленском \л.162об.\ лекарство поживал, там же едучи з Вилни в дорозе [в] Сморгоеинех, там же смертию ганебною живот свой скончал, смерть претерпев; яко был на пастырство дирею взлез, также в дири, в дорозе, зле живот скончал. Того ж року у самую у осень не по обычаю месяца септеврия 17 дня у волторок от западу сильный великий гром был в нас и по всим сторонам велми сильно гримел, также и блискане молони было; а в ночи мороз и вѣтер был, а тое было прознаменование — напредѣ будеш читати рок Христа 602, 603; великие болести, хоробы, также войны великие, голод, неврожай сильный; было поветрие albo мор на людей перехожих, множество на Низ идучих; около тысяч 4 з голоду мужей и жон, детей пошло так, иж страшно было видети, иж на улицах, по дорогах, по гумнах, у ровех псы мертвых многих тела ели.

Року 1601. Великая война была у Вифлянтех с кролем шведским за Жикгимонта Третьего. Того ж року запорожские козаки у Швеции были, да ничего не помогли ^x, только великую шкоду господарю вчинили, бо место славное, место богатое Витебск завоевали, мещан побили, панны поплюгавили, скарбы побрали, \л.163.\ многое множество людей порубали, незличные скарбы побрали.

^x по написано над строкой,

Того ж року 1601. По волости Могилевской гайдуков до Вифлянт выбранцов выбирали.

Того ж року 1601. За господаря кроля Жикгимонта Третьего, за митрополита Потя отщепенца, за вселенского патриархи кир Рафаила, постановлено на владычество Гедиона, а первой звано его Миколаем; и тот отщепенец. Того ж року 601, месеца августа пятого дня, преставился священник Юревский отец Тимофей Алексеевич, асправовал ерейства своего год 4. Парафея его была: полместа, село Былевичи, Ходутичи, Липовка, Панковичи, Новоселки, Тризна слобода, село Лежнево, Богданова слобода.

Року 1601. Тот был неуставичный, то ест почали жито на хлеб жати голодные люде пред Усѣковением главы святого Иоанна Предтечи, а в копы почали жито жати на святого Симеона Столпника; и то было зерня велми мягко. А дожали жита перед Покровом за 2 недели, бо дожд уставичне шол недель 12. Яр почала высыпаватися о святом Петрѣ, а по святом Покрове за две недели почали яр жати; и то было зелено. А потом после святого Симеона Столпника ок[тобра] 4 дня снег

л.163об. великий выпал; прето, што было пашни, ярицы, овса, пшеницы, ечмень, горох, боб, то все снегом напало, и великую яри шкоду учинило. Згола было всему недобро як збожю, также и людем; а пред се цена збожю средняя была. Яко ж и знак тому упадку збожю: в року 600 было зле, гром гримев у восень по Воздвижению честнаго креста.

Того ж року 601. Были у Швеции козаки запорозкие люду чetyри тысени, над ним был гетманом Самуель Кошка. Там же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нижли там у Швеции козаки запорозкие ничего доброго не вчинили ани гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, толко з Швеции утекли, а тут на Руси Полоцку великую шкоду чинили, а место славное и великое Витебск звоевали, злата, сребра множество побрали, мещан учтивых порубали, и так шкоду содомию чинили горше злых неприятелей албо злых татар.

Того ж року 1601, месяца октября десятого дня, цѣлую неделю снег силний и квалтовный ишол, выпал до полголени; также и буря сильная была. Тогды пшеницы ярицы, овес, гречиху, горохи и вси овощи, великое множество ярицы на полях непожатые, также и копы жатые снегом л.164. позаметала метелица, иж было жалосно и страшно гледѣти и выповедити уздыханя и плачу людей убогих, пашников немаєтних. А так лежал тот снег 2 недели аж до Дмитровы суботы; яко ж з великих морозов река Днепр был замерз, и ездили по нем яко серед зимы. А потом за ласкою всемилостивого господа бога для плачу и великого уздыханя снег ростал и река Днепр расплынулся. А потом почали жати — горовати по снегу у стужу. Были теж морозы великие, огнѣ клали, сами грелися, иж страшно и жалосно было гледѣтв: три — два человеки на день ледво снопов 40 нажнут овса албо ярицы, бо велми к земли [прилегло]. Люди убогие яр на весне жалигоревали, але вже толко для статку, а того много статками на весне сами господари свое збоже травили; маки, горохи, бобы, проса, репа — то все згола погинуло. А которые молотили ярѣ, зерня толко знак, а коли змелет, спечет, — то у печи испечется, а з лопаты у печ не зложит; с печи аж ополоником выберет. Также и жито велми было не умолотно; а коли муку житную у хлебе спекут, то тесто печеное солодко, а за скорину хотя ложки клади, а в печи не печется. У восени л.164об. роли и жито сеяли которые старым житом, то пред се ни во што, а которые житом новым сеяли, тые ни жали. Яко ж две доле тых людей было, которые оралы и не сеяны были. На лето куповали жито четверть по грошей 35, яры по гр[ошей] 40, пшеницу куповали четверть 40 грош[ей], овес по гр[ошей] 40, конопель четверть 20 грош[ей], горох четверть 20 гр[ошей]. А тот гнев божий был и непогода, почавши от Менска до Полоцка к Витебску, до Орши, до Мстиславля, до Пропойска, до Рогачова, Могилева, Любошаны. Потом у Речицы, в Лоеве, в Киеве, аж на Волинь добрый врожай был. А так потом много миожества людей убогих з голоду на Низ з жонами и детками и зь семею, што иж страшно было не толко видети, але трудно было и выписати, то ест з верху з волости Шкловское, з Друцка, з Дубровны, з Круглы, з Бобря, з

Витебска, с-под Полоцка, с-под Менска и з инших многих украин. Того ж року была зима злая, снеги великие и силные были морозы. Многим людем поморозило кому ^ц ногу, кому палцы, другому вид: уши, нос; а другие з морозу померли.

^ц к переделано из н

А коли вже была весна в року 1602, тот наход людей множество почали мерти; по пятеру, по трид \л.165об.\ цати у яму [хоронили]. Хворых, голодных, пухлых многое множество, — страх видети гневу божого. А так при великих местах человека по одному у яму ховали, священники проводили. Там же, которые ишли на Низ, тые вси там померли, мало се зостало. А так мерли одны при местах, на вулицах, по дорогах, по лесах, на пустыни, при роспутиях, по пустых избах, по гумнах померли. Отец сына, сын отца, matka детки, детки матку, муж жену, жена мужа, покинувши детки свои, розно по местах, по селах разышлися, один другого покидали, не ведаючи один о другом, — мало не вси померли. А коли тот наход у ворот, албо в дому у кого стоячи хлеба просили, отец з сыном, сын со отцем, matka з дочкою, дочка з маткою, брат з братом, сестра з сестрою, муж з жоною, тыми словы мовили силне, слезне, горко, мовили так: «Матухно, зезулюхно, утухно, панюшко, сподариня, слонце, месец, звездухно, дай крошку хлеба!». Тут же подле ворот будет стояти з рання до обеда и до полудня, так то просячи; тамже другий под плотом и умрет.

Того ж року куповали жита четверть 40 грош[ей], пшеницы четверть 50 грош[ей], овса четверть грош[ей] 38, гречихи четверть грош[ей] 40, гороху четверть гр[ошей] 40, конопель четверть 50 грош[ей], капусты ведро кислое 3 грош[и], \л.165об.\ ушаток капусты кислое 24 гр[оши], ячмень четверть грош[ей] 70. А коли варива просили, тые слова мовили: «Сподариня, перепелочко, зорухно, зернетко, солнушко, дай ложечку дитятку варивца сырого!». Того ж року 602 з ласки божей весна почалася добре, нижли до святого Юря ледво штос жито посееное почало з земли являтися, а другое усходити, и то потросе; почали орати на Страстной недели, а нѣкоторые до свята потросе маку, пшеницы посеяли.

Того ж року на Страстной недели во среду гром загромел велми грозный з дождем и з бурею немалою. А то был знак недобрый и праве злый, бо на десятой недели того ж року 602, в четверток великий, страшный был мороз: што было цветов, то все поморозил. Правда, початок был грозный, а остаток плачливый: што было огородных речей — капуста, ботвинье, цибуля, маки, горохи, ячмень, ярица, то все мороз побил, чого з великим плачем было видети тых людей голодных, которые толко огороды были засеяли, а жита не починали. У восень цена всему збожю была такова, як в року выш описан.

Того ж року 602. У восень жито посеяное велми было урунилося. З ласки божей осень были погодлива и вдячно глядѣти, — было велми зелено. Также севба \л.166.\ поздная добра была. Того ж року 602, веснѣ и летѣ на люди были з божого допущения хоробы великие, горючки, бегунки; по местах, по селах много малых деток померло.

Того ж року 602. За кроля Жикгимонта Третьего, за митрополита Патяя отщепенца, за владыку полоцкого Гедеоны, за светейшаго патриархи кир Гедиона, месеца септембры 7 дня со олторка на среду о полночи, канон Рожства Святыя Богородицы, славный пан хрестиянски пан побожный, церкви божой миловник, князь Богдан Соломерецкий, во святом крещении называемый Алимпей, его м[и]л[ость] староста крычовский и олучицкий, на старостве своем во граде Крычове переставился в добром сумненю и памети; а погребено при славной памети пану отцы Иване в Соломеричах в церкви святого Покрова. Того ж року князь Иван Соломерецкий у Высоцку переставился.

Року божого нароженя 1603. Были козаки запорожские — некий гетман на имя Иван Куцкович. При нем было люду козацкого яко 4 тисечи; брали приставство з волости Боркулабовской и Шупенской, то ест грошей коп 50, жита мер пятсот, яловиц полтораста, кобанов 50, сал свиных 100, меду пресного пудов 60, масла пудов десять, \л.166об.\ куров пятсот, сена воз триста.

Того ж року 603. В месте Могилеве Иван Куцка здал з себе гетманство козацкое для того, иж у войску великое своволенство: што хто хочет, то броит. На тот же час был выездый от его крол[евское] милости и от панов и рад, напоминал, грозил козаком, иж бы они никоторого кгвалту в месте, по селах не чинили. Перед того ж выездного от его крол[евское] милости приносил один мещанин на руках своих дѣвчину у шести летех змордованую, зкгвалчоную, ледвей живую, чого было горко, плачливе, страшно глядети. На тое вси люди плакали, богу сотворителю молилися, абы таковых своеволников вечно выгладити рачил.

По том по Иване Куцку был гетманом Иван Косый. Тые козаки брали приставства у Полоцку, у Витебску, на Орши, у во Мстиславлю, у Крычове, у Могилеве, у Головчине, у Чечерску, у Гомли, у Любечу, у Речицы, у Быхове, у Рогачове и по всих местах. А на Волыню, на Подоллю, у Кieve там на тот час жолнери лежали, которые з Волох выехали, яко десеть тысяч; в тых всих краех приставство брали.

Также у Менску и по всей Литве там жолнери, татарове, \л.167.\ которые выехали з Швецией, по тых местах приставство брали. Яко ж в тых роках 600, 601, 602 великие сильные были незрожаи, также голоды, поветрее, хоробы, бо в летех тых бывали лѣтом великие морозы, сильные грады. У Могилеве жита четверть куповали по грошей 40; ячень грош[ей] 50, пшеницу гр[ошей] 50. А около Головчина, Полоцка и Витебска куповали жита четверть по грош[ей] 60, ечменю четверть по грошей 70, пшеницы четверть по грошей 70. Также гречиши, конопель знаку не было,

— все мороз побил. Тогда всего того насеня в Киеве, на Волыню куповали, и то потросе; ледве можный огород засеял, а на поли, по лядах, по нагноях никто не бывал, албо редкий сеял, бо насеня ярнаго каждый мало мел. А коли козаки запорозкие назад на Низ отсоля выеждчали, тепер же великую силную шкоду по селах, по мѣстах чинили: жонки, девки и хлопята з собою много брали. Также коней много з собою побрали. Один козак будет мети коней 8, 10, 12, а хлопят трое, четверо, жонки албо девки две албо три.

Того ж року 603. Народ божий з Низу до домов своих назад пошел — великое множество мужей, жон, детей, но еще болши тых было, которые на Низу померли. Року 603. Весна велми была студена, морозлива \л.167об.\ аж до недели Фомины; того року был святой Юрей во великую субботу. А пред се з ласки божое на весне и у восень жито на поли зелено было, яко ж с тою зеленою и зацвило на 7 недели по святе, а никако ж пожовкло. Почали яръ сеяти до великодня, а досевали яри на 7 недели; хто сеял на третьей недели, тые загорели, а хто сеял яр на 7 недели, того яр добра была. Житу добрый урожай был и вмолотистый чисто. Жито почали люди голодныя до Ильи святого, а дожинали в копу за тыждень по Или. Тот рок 603 велми был сухой, жарки; як был дожд о Дусе Святом, потом о десятой пятницы, а потом на святого Илию. Того року напал снег месеца ноембра 5 молодика и оттоле стала зима за две недели до запуст Филиповых. А потом мороз, снег, метелица великая была от Юря святого аж до Крещения; по Крещению святом колко недель великая неуставичность; так было: если настанет месяц молодой, то снег, дожд, буря, метелица, морозы, гололедица, ковзота, студень, иж трудно было выповедати; потом недели третьей в пост великий у вовторок в нocy был дожд сильный, аж снег согнало и весна стала.

Того ж року 603. В месте Виленским, в Менску, у Радо \л.168об.\ шковичах, на Орши, у Шклове и по инших многих замках было поветрее великое в пост Филипов; а в которых замках поветрее не было, в тых местах по дорогах, по улицах страж великую день и ночь мевали аж до Рожства Хри-

стова; а пред се господь бог тых в целости здравых заховал. А потом з ласко ^ч божое было по всим странам здорово.

^ч так в рукописи; должно быть ласки

Тепер же з ласки божое урожай на все добрый был; жита мера копа гр[ошей], ярицы мера копа грош[ей], овса мера грошей 50, гречихи мера грош[ей] 60. А за таковое милосердие и великую его ласку честь и хвалу господа богу воздавали, пили и ели. А которые померли, тых упоминали, плакали, жаловали и паметку творили за тых душ и за грехи их господа бога просили, абы господь бог не

поменул грехов их. Тепер же радость великая была, иж муж жену в далеких странах знашол, отец сына, matka дети, дети матку, приятель приятеля, ближний ближнего своего; а где который умер, от тых один одному поведал, где похован.

Року 1604. На Василя святого, то ест новаго лета, была зима велми добра, погодлива до великого посту, а потом на пятой недели великого посту снеги, дожди великие были, аж Днепр ростекся, \л.168об.\ а снег согнало. Пред се весна непогодная была, — тогда жито у цвету мороз побил; также огурки у цвету мороз побил, яко ж на тот час у господарстве мало хто бы ся мел огурками похвалити, хотя ж их гораздо и добре кукобили; ягод, ябллок, иных овощей мало ся зостало для великих дождов, морозов, градов, толко грибов-абабков в лѣте велми много было зродило, иж кождый человек по двакрыт у грибы на день ходил. Также за великими дождями около великих рек трав ни троха сена не косили. Вода вешняя стояла по святом Петре тыждень; а коли почала вода вешняя спадывать, яко бы три дни было. Потом болшая вода дожчевая нашла; и так поведали, яко бы серед лѣта на Москве снег великий и мороз был, колко недель на санех в лѣте ездили. В нас на низких мѣстах у-в огородах капуста, цыбули, яри згола потопило; и стояла вода мал не до Или святого. Зима была велми суха, людем купецким велми шкодила, бо снег мал был. Жита, гречихи, пшеницы, овес, ечмень, горох в той цене был, яко в року 603, бо тот рок вари мало было, толко грибы, ледники, опенки ели, а рыб вялых мало было для великих поводков. \л.169.\ На люди з ласки божее было здорово.

Року 1605. Весна з ласки божей была добра, снег заразом согнало; жито на зиму сеяное, як было зелено у восень, также было зелено и на веснѣ; с тою зеленостю и зацвило. Пред се жити сухость была велми зашкодила, дожди мало бывало; у цвету яко у жите, так и яр мороз, сухость зашкодила; двои были усходы. Гречихи добрый урожай был и пленна была. Того року укуповали жита четверть 8 грош[ей], овса четверть грошей 4, пшеницы четверть гр[ошей] 16, конопель чверт гр[ошей] 6; маку не было ни троха, ни цыбули; чоснику и того было велми малый урожай.

Того ж року 605. У Баркулабове за Лахвою у волоки порезано через урядника пана Федора Плетинского.

Того ж року 605. Якийся знашол у краю Низовом, а звлаща у дворе князей Вышневецких, якийсь Дмитр Иванович царевич; яко ж бывши при дворе их милости панов радных и собравши войско немалое люду низовского и козаков запорозких, также люду русского множество, с тым людом поехавши, Стародуб, город московский, узял, лысты по всей Москве розослал, поведаячи себе быти \л.169об.\ царя Дмитра Ивановича московского, которого еще малого яко бы мел Годун стратити, нижли страшно и до царя Годуно принесено, але не оного Дмитра Ивановича, в него место малое дитятко, а его дивне было сховано и на Украину Низовскую было вывезено. Яко ж о того Дмитра Ивановича животе и мешканю, о бытности его, обычаех и поступках и мешканю его дивне и плачливе и трудно

было выписати, яко ж история о нем ест написана по достатку у других летописцах. Яко ж не по малом часе оный Дмитр Иванович з людом, взявши град Стародуб и Москву, осел, а Годуна с царства своего Московского согнал, и не ведати где ся Годун подел. Яко ж Дмитра Ивановича познавши его Москва по давных знаках царских, был корунован царем в место отца своего Ивана, царя московского на Москве. А хотя ж и короновали его, пред се не мели со собою доброе и зуполное згоды: одна москва приимовала его за царя, а другая не приимовала. Тут же промежи ними была силная и великая незгода и посварок и велми о нем штось дивне радили, хитре, мудре, скрыте, молчком. Радили, о чом наперед слышыте.

Року божого нарож[еня] \л.170.\ 1606. Тот рок з ласки божей был здоров, на всем добрый, нишли рок мокрый; жито, яри плохи были, а пред се цена была яко в року 1605 описано; предные поводки были частые; сенов мало было статку. З ласки божей было здорово также на люди.

Того ж року 1606 Дмитр Иванович, будучи ему коронованому царем на Москве, не порадившись, ани пытавшись сынов боярских, по своей ему воли, по своей мысли, послав и змовивши панну зацную за себе у пана ^{III} воеводы сондомирского в Полщи; яко ж оные послы змовившы, панну привезли на Москву и самого пана сондомирского воеводу, также з ним много множество добрых, зацных панов и паней и панянок зацных, шляхетных.

^{III} далее пропуск на 4 — 5 букв

Яко ж того ж року 606, было веселье на Москве и было при том веселю литвы, руси и поляков, волынцов. Поведали яко сем тысящей выбранцов, коштом великим выбранных, в злате и серебре, в жемчугу, у каменью дорогом, иж того ум человеческий сказати не возможет. Яко ж по том веселю за колко дней албо недель москва вся, забравшисе и змовившися межи собою, в ночи без вѣсти безпечне, грозно вдарили на палац самого \л.170об.\ царя Дмитра Ивановича и на весь почет его, так литву, русь и поляки и на пана Сондомирского. В тот час побито от москвы много множество почту царя Дмитра Ивановича, люду зацного, люду служалого рыцарского, панов зацных, шляхетных, также зацных паней, панянок; тым всим великое насилство, посмеване, што их злый умысл мыслил, то чинили; плачливе и страшно было слышати о таковой злой пригоде тых людей учтивых, а самого царя Дмитра не ведати где ся он подел. Одны поведали, — убит, а другие поведали, — жив утек; о том ништо на тот час певное ведомости не мел, а самого пана Сондомирского не згубили и з дочкою его до вязеня посадили. А которых на тот час панов не побии, тых множество люду служалого яко убогих, так и богатых

полупивши, шаты добрые з них собравши, брони поотнимавши, нагих, босых за границу выгнавши, попускали. А то за великие прикrostи литовские и насмеванье полское сталося им, иж был збудовал царь Дмитр ку воли жоне своей на Москве костел полский и мниши служили службе божую, а з русских церквей великое насмеванье чинили, \л.171.\ попов московских уруговали, з них ся насмевали, — мели то собе за великую кривду и великое зельживости своей, не хотячи у царству своем, абы была вера ляховитинская; бо в них того от веков не бывало, ани хотели того во царстве своем мети. Прето их побили, помордовали и с царства своего Московского проч выгнали, а собе на царство царем помазали Шуйского. Потом, того ж року 606, господарь, крол полский Жикгимонт Третий, послал гонца своего о том до Москвы пана Яна Кгенсевского; и того там же на Москве посадили, и седел тот гонец много.

Того ж року 606, месяца июня 5. Почался починати якийсь рокош. Там же на тот рокош зьеждчалися панове руские, пруские, жомоитские, мазовецкие, подляские, волынцы, литва, поляки, згола от всих земель и поветов панове велможные, панове зацные, всяких вер, всяких языков. И стоял тот рокош у Сондомиру месяцев шесть. Яко ж там тот край выгубивши, выпаливши, спустошивши от Покрывниці две миле, и не учинивши и не постановивши ничего доброго у восень о святой Покрове розехалисе прочь. Тот рок 606 з ласки божей добрый был, толко на фребру много было хворых, а збожую была цена: \л.171об.\ жита мера по гр[ошей] 24, овса мера гр[ошей] 14, гречихи мера гр[ошей] 20, ечменю мера гр[ошей] 20. Той же рок 606 велми дивный был, а то в том, иж вода все лето так была велика, яко праве весне: не толко летом, но и о запустех Филиповых: раз упадет, потом прибудет, и з берегов выливалось; прето сена велми мало косили.

Року 1607. Тот рок з ласки божей был здоров на люди, также и врожай збожую середний был, также и цена збожую была: жита четверть гр[ошей] 8, пшеница четверть грошей 6, ечмень гр[ошей] 6, овса четверть грош[ей] 5, гречихи четверть гр[ошей] 4. Нижли того року 607 великая была незгода и замешане кролю с панами, паном с кролем, з рокошанами, великий бунт, забите, кровопролите; от господаря кроля на дома насылане; шляхте шкоду великую починене. Велми страшно было слышати, албо тым, где се то деяло, видети. Яко ж и конституция были выдали релии греческой; а потом за великою и дивными справками разорвалося. На том так не постановилося, толко великое забийство, мордерство, кровопролитство поделали рокошаном; яко ж о таковом постановеню рокошанском тут же в том року 606 ест вышей описан.

В том же року 607 было великое на християне \л.172.\ и немилостивое жолнерство, лупежство; по местах, по селах жолнери берестейские, жолнере кгороденские тые по волости королевской капщизну брали, а на панских и княжеских приставство на подданных вытегали. К тому зас особливе жолнеры Лисовского, жолнеры Кгороденского, тые по подданных королевских и князских, панских,

шляхецких великое и немилостивое приставство, албо стацию по волостях брали яко збожем, также и пенезьми.

Того ж року 607, месяца мая, после семое суботы, ишол со Шклова и з Могилева на Попову гору якийсь Дмитр Иванович; менил себе быти оным царем московским, который первой того Москву взял, и тамже оженився. Бо тот Дмитр Нагий был напервей у попа шкловского именем, дети грамоте учил, школу держал; а потом до Могилева пришол, также у священника Федора Сасиновича Николского у селе дети учил. А сам оный Дмитр Нагий мел господу у Могилеве у Терешка, который проскуры заведаль при церкви святого Николы. И прихожувал до того Терешка час немалый, каждому забегаючи, послугуючи; а мел на себе оденье плохое, кожух плохий, шлык баряный, в лете в том ходил. А коли были почали познавати онаго \л.172об.\ Дмитра Нагого, в тот час з Могилева на село Онисковича Сидоровича аж до Пропойска увышол. Тамже у Пропойску были его поймали, во везенью седел. А потом пан Рагоза, врядник чечерский, за ведомостью пана своего его м[и]л[ости] Зеновича, старосту чечерского, оного Дмитра Нагого на Попову Гору, то ест за границу Московскую пустил, со слугами своими его пропроводил. А коли приехал до Москвы, то ест Поповы Горы, там же его москва по знаках царских и по писаных листах, которые он, утекаючи з Москвы по замках иаписавши давал, — через тые уси знаки его познали, иж он ест правдивый певный царь восточный Дмитр Иванович, праведное слонце. Тут же почали радоватися, в шаты, убиоры коштовные одѣли; потом конного люду семсот до него прибегло. Тут же почал лысты писати до Могилева, до Оршы, до Мстиславля, Кричева, до Менска и до всих украинных замков, абы люде рыцерские, люде охотные до онаго Дмитра Нагого прибывали, гроши брали его. И заразом с Поповы Горы оный Дмитр Нагий, сел мнимый царь московский, осел замок московский Стародуб. Тепер же почал ся люд гулящий, люд свовольный — скоро Дмитро, то и молодцы. Якийсь наймит з Мстиславля до него пришол. На тот же час \л.173.\ на Москве царем князь Андрей Шуйский. Тогды собравшы войско Дмитраш, и почал войну творити з Москвою и с князем Шуйским, нижли одны москвачи признавали его царем быти и самая Москва и вси болшые бояре московские, — и иныя многая москва, которая первой его добре знала быти царем московским: ино дей якийсь вор московский, а другие поведали быти и называли его так — плут. И так до оного Дмитра Нагого москва писала быти его таким — царь вор Гриша Отрепич, рострыга. Потом зась явился другой царь на Москве именем Недведок. Тот Недведок з людом немалым сам передался на Москву царю Андрею Шуйскому. Тепер же почали войска до царя Дмитрия прибывати, войска великие, войска сильные. Отселя з Литвы Руцкий з ротою, Лисовский, Велемовский, Сапега и иных много, а з Низу роты великие: князь Вышневецкий з ротою, князь Ружинский з ротою; там же волынских, подолских зацных панов з ротами. А с Полщи пан Стадницкий з ротами великими. Там же на Москве в тот час бог ведает, што ся там деяло: места, замки малые

выплендровали, але под столицею все лето стояли, много штурмов утратили, — не достали. Там же купцы шли многие з горелками, и тые великую шкоду Москве делали, — хотя купцы, и тые жолнерами \л.173об.\ себе поведали быти; яко ж оные жолнере и вси купцы, которые там на Москве были, чудно и велми дивно о цари Дмитре поведают: якость дивне у войску справует, иж дей у ночи не спит, толко убравшись во платье леда каковое то ^ш.

Року 1608. Летом великие и сильные войска ишли на Москву до царя Дмитра, а нам в том краю сильную великую шкоду починили у статку, а наболшей у конях. Тые то ишли жолнере, имена их описано в року 607.

Того ж року 608 разгневане божее было, много псов устеклых попсоваля, коней и людей много покусали и померли. Того ж року 608 патриарха вселенский кир Рафаил переставился. Того ж року на местце его был посвящен вселенским патриархом именем кир Неофата.

Того ж року 608 лето было мокрое, поводки были частые, \л.174.\ мало хто при реках великих сена косил, бо и до восени поводки великие были. Того ж року 608 много деток малых з воспы померло ^б.

^ш далее пропуск, равный примерно девяти строчкам ^б далее пропуск на 5 строк

Король Владислав ишол под Смоленск в року 1635. Шеин на тот час з войском великим под Смоленском был и кролю Владиславу поклонился и дела его, што Смоленск добывал, королю Владиславу достались, меновите, напервей: «Однорожец», сажний три и более — 1; «Кгранат», сажний чтыри — 2; «Гладки», сажний три — 3; «Кречет», сажний три — 4; «Волк», сажний три — 5; «Царь-пушка», сажни три и более — 6; «Коваль», сажни три — 7; «Юрей», сажни три — 8; «Пасынок», сажний два и более — 9.

При тых и иных дел малых припроважено з Смоленска, числом всих.

ЛІТОПИС ПАНЦІРНОГО Й АВЕРКИ

Опис рукопису

Dziele miasta Witebska, ktore sie działy na swiecie dawnych czasow. Wypisane tu z xiengi pisaney renku i [ego] m [ości] pana Michała Pancernego, mieszczanina

witebskiego słowo w słowo przez Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina witebskiego w roku 1768, miesionca mli, 13 dnia.

Zaczynaion sie tak pisane w xiendze Pancernego:

Roku 974. Zbiwszy Olha iaćwingow i piczyngow y, przeprawiwszy sie przez rzekę Dzwina zanocowawszy z woyskiem, y upodobawszy gure założyła zamek drewniany, nazwała od rzeki Widiby Witebskiem, wmurowała cerkicu ^A w Wysznim zamku swienteho Michała, a w Niżnim \т.1о6.\ Zwiastowanie. Dwa roki zmieszkawszy odiechała do Kiowa.

Roku 965. W Gnieźnie okrścił sie xionże polski, Mieczysławem nazwany na krście, y Polska wiare przyieła ^B.

^A так в тексте ^B так в тексте

Roku 980. Gieysa, syn Tokow, ociec swientego Stefana, xionże węgierskie, okrścił sie y wszystka Węgierska ziemia z nim.

Roku 956. Olha sie okrściła w Kostantynopolu; na krście swientym nazwana Helena.

Roku 990. Włodzimierz okrścił sie z wody w Korsuni, a na druhi rok w Kiiowie okrszczono. Ten Włodzimierz fundował arcybiskupstwo Połockie. Bywszy wnukiem xienżny Olhy, na krście swietym nazwaney Heleny. \т.2.\ Za błogosławieństwem Andryiana papieża Mettody y Cyryli greckie xiengi przetłumaczyli na słowienski ienzyk i służba boża pierwsza słowienskim ienzykiem była w Rzymie odprawowana, roku pańskiego 895.

Z ruskich kronik.

Roku 896. Od stworzenia świata, według ruskiego rachue sie 6400 roku, przetłumaczyli greckie xiengi na słowien[s]ki ienzyk.

Roku 1114. Włodziemierz umarł w Kiiowie, wnuk Olhy, xienżny witebskiej.

Roku 1162. Wołhow, rzeka wielka w państwie Rosyskim bendonca, przez całe pięć dni w gure szła.

Roku 1695. Galiczyn chodził pod Krim. \т.2о6.\

Roku 1697. Drugi raz chodził Galiczyn pod Krym. Tam onemu okupu dali: wmiasto czerwonych złotych, liczbanow kilka beczek tatarowie dali.

Z inszych kronik przepisano.

Roku 1171. W Połocku xienzna Iefrosinia wymurowała cerkiew Swientego Spasa y tam mniszko była. Ciało przewiezione do Kiiowa.

Roku 1179. Krol polski Bolesław zabił swientego Stanisława, biskupa krakowskiego, w kościele.

Roku 1199. Ieruzalem odebrany y dobyty od xionżencia Godtrida katolika, który odebrawszy od turka był krolew ieruzolimskim. A przed tym saracenowie trzymali miasto Ieruzalem przez latt 500. \VI.3.\

Roku 1189. Turcy znowu odieli Ieruzalem od katolików.

Roku 1213. Za Frideryka Barbarossy, cesarza rzymskiego, zakon swientego Dominika y swientego Franciszka sie zaczął, a od papieża Honoriusza iest potwierdzony,

Roku 1211. Była kometa wielka na niebie. Trwaiono dni osimnaście, maionc ogon roztozony na zachod słońca. Znaczyła tatar pierwsze weyście do Polski i Rusi, których przed to kometo nie bywało.

Roku 1323. Giedymin xionże zaczął sie fundować, wystawił miasto Wilno, oto przez taki sposob. Bo ten Giedymin poluiono po puszczy na tym mieyscu, gdzie Wilno stoy, \VI.3o6.\ zabił sztuki wielkiey straszego żubra i w polowaniu swoym zanocował w puszczy na Łysej gorze. Y przez son widział, ze niby wilk nazbyt wielki, stanowszy na samey gorze zaczął wyć, y w nim widział drugich sto wilków wyioncych. Sz czego wielkie maionc w tym snie dziwowisko, ocknoł sie i kazał przyzwać zwyczajnego do wykładania snow wieszczka, ktoremu imie było Lezdieyko. Który, gdy stanął przed Giedyminem xionżenciem, xionże sen mu wypowiedziawszy kazał wyłożyć. Który w taki sposob zaczął wykladać, ze na tym mieyscu, gdzie widziany wilk, ma byc miasto, na tym mieyscu, gdzie sen widział, wielkie od ciebe ufundowane y znaczy wycie wilków tych mieszan^B tu mieszkaionych w tym mieście. Y to \VI.4.\ miasto ma być sławne pierwsze y stolico Litwy beńdzie, y rozszerzy sie sława iego y głos miasta po całym swiecie, z czego bendonc kontent. Xionże wieszczka udarował i nadał mu wielkie ymiona y fortuny, y że radił Wilno wystawić, nazwał go Radziwiłłem.

Roku 1307. Stolec papieski przeniesiony iest z Rzymu do Awenionu, miasta francuzkiego, przez papieża Klimunta Piontego.

Roku 1376. Stolec papieski znowu iest nazad z Aweniona, miasta francuzkiego, przeniesiony do Rzymu przez papieża Grzegorza Iedynastego.

Roku 1387. Littowski xionże Jagiełło iest okrszczony, \VI.4o6.\ poioł krolewne polsko, złonczywszy Litwe z Polsko.

Roku 1452. Miesionca septembra turek Konstantynopol od cesarza greckiego odebrał.

Roku 1439. Izydor, metropolit kiiowski, iedził na sobor do Fłorencyi, tam go wczynił ociec swienty kardynałem, lecz za przybyciem do Kiiowa powrociwszy z

Fłorencyi tego kniaz moskowski nieulubiwszy, kazał osadzić go w Smoleńsku w wienzieniu, zkond do Polski salwował sie y uciekł.

Roku 1453. Swienty Kazimierz, krolewicz polski, syn Kazimierza krola polskiego wielkiego, w Wilnie umarł.

Roku 1453 ^Г. Symon Delipnika, bernardyn, umarł. \л.5.\

Roku 1332. Xionże litewskie Olgierd poioł żone xionżencia twierskiego corke Marine, alias Ullane. Dano mu w posagu od xionżencia twerskiego Witebsk Olgerdowi; spłodził z nio dwunastu synow. Ta Ullana wymurowała cerkiew Swientego Ducha roku 1345.

Ciewiwke, staroste witebskiego, a Harasima władkye spalono na Kamieniu żydowskim za zdrade roku 1415.

Czercow błahoczestywych pionciu kazał powieszać Olgierd, ktore są teraz w kalendarzu ruskim.

Roku 1495. Emanuel, krol portugalski, posłał do Indyi dwóch biegłych w gwiazdarskiej nauce morzem na wschod słońca, Krysztofa \л.5об.\ Kolumbusa. Pierwszy raz prze to za ych rozumem w podziemne kraie droga sie nalazła.

Roku 1510. Car Iwan Wasilewicz Smoleńsk murował lat siedm. Gar ten Iwan Wasilewicz wysiekl y zawoiował Nowhorod.

Roku 1523. Marcin Luter wzniecił nowo wiare, uciekszy do xionżencia saskiego Iana kurferszta.

Roku 1543. Wengrowie poddali sie turkowi y podali zamki: Budzin, Pest, Belhorod, Walp, Wyszehrad y inne.

Roku 1562. Był Szuhaley w państwie naszym, kozak, woluntariusz. Ten siła złego narobiwszy w Polsce y Rusi Białey. \л.6.\

Roku 1563. Car i [ego] m [ość] Iwan Wasilewicz wziół Połock.

Roku 1577. Stefan Batory woiewoda ^Д, xionże siedmigrodzkie, obrany na krolewstwo Polskie.

^В так в тексте; должно быть mieszczан ^Г перед этим: roku 143 ^Д написано над строкой тем же почерком и теми же чернилами

Roku 1601. Był głód wielki przez mrozubicie.

Roku 1602. Kozacy z Dubino wodzem Witebsk wysiekli za zdrado obywatelow wittebskich.

Roku 1603. Powietrze grossowało w Witebsku y po ynszych miastach.

Roku 1604. Dubine kozaka, wodza, y dwunastu starszych przyprowadzono zkowanych od krola, a potym na Wołotowkach Zaruczayskich trzech na pale powbiano żywcem. \л.6об.\

Roku 1605. Pod Feliczk chodźił dobywać mieszczanin witebski Marko Illinicz Łyttka, pięńśet z sobo mieszczan człeka maionc. Zaprowadziwszy ich, Felin wyioł.

Roku 1606. Mieszczaninowi wittebskiemu Markowi Łyttce dan iest przywilej na szlachetstwo y Felinskim aby sie zwał. A na Bancy, przedmieściu Sokalskim, dał krol i [ego] m [ość] pien[ć]set grzywien na każdy rok pożałowania przez latt pięńdziesiont.

Roku 1606. Był rokosz y zamieszanina wielka.

Roku 1606. Car i [ego] m [ość] Dymitry wzioł zamonz za siebie Sendomiranke Mniszkowno panne, y gdy z nio nasi polacy na Moskwe przyiechali, tedy tey nocy car i [ego] m [ość] Dymitrz iest \т.7.\ zabity, a naszych polakow z Mniszkowno z hańbo wypendzono.

Roku 1609. Krol Zygmunt Trzeci pod Smoleńsk podstonpił.

Roku 1610. Krol Zygmunt Smoleńsk minami prochiem wysadziwszy, wzioł y dobył.

Roku 1611. Stolicy moskiewsko polacy zawoiowali.

Roku 1614. Do stolicy moskiewskiej przybywszy, Skapin, do stolicy przyszedszy, polakow wypendził.

Roku 1614. Zamki obadwa zgorzały w Witebsku, iak woiewoda Rakowsk naiezdzał.

Roku 1614. Witeblane, z moskwo utarczke maiono w Hłozowiczach; moskwa witeblan pobiła. \т.7o6.\

Roku 1619. Krol Zygmunt z carem moskiewskim pakta pokoju zawarł.

Roku 1620. Krol Zygmunt z turkiem zaczął wojować, a na drugi rok pakta zawarł.

Roku 1620. Błogosławiony Iozefat, odebrawszy cerkiew w Połocku Swiento Sofie, de nowo kazał wyreperować i oprawić.

Roku 1623. Błogosławionego Iozefata w Wittebsku mieszczenie witeblanie zamordowali i zabili miesionca nowembra dnia wtorego, według starego kalendarza, nazaiutrz swientych Kozmy y Damiana, swienta ruskiego.

Roku 1629. Naprzeciw swienta offiarowania Nayswientszey panny swienta ruskiego \т.8.\ cerkiew Soborna zgorzała, w ktorey w powietrze zebranego skarbu, złota, srebra, pereł, kleynotow do cerkwi niezliczona moc zgorzała.

Roku 1632. Krol i [ego] m[ość] polski Zygmunt Trzeci w Warszawie umarł.

Roku 1633. Moskwa napadszy na miasto Połock, wszystek wypaliła, miesionca iuli dziewiontego dnia.

Roku 1635. Krol Władysław Szeyna y Prozora odbił od Smoleńska.

Roku 1635. Mieszczenie witebscy w Kaszewiczach z Klaczkowskim moskwy znieśli cztery tysionce, za to onym wolności wszystkie y maydeburia przywrocona, bo za zabicie b[łogosławionego] Iozefata od ich to wszystko było \т.8o6.\ wolności wszystkie y magdeburia.

Roku 1636. Po zmarłym metropolicie Iozefie Rudnickim, został metropolito cały Rusi Sielawa, ktory na episkopio Witebsko naiechawszy, z dzwonow z cerkwi Wittebskich, pobrawszy dzwon do cerkwi Soborney, kazał zlać, a miasto według dekretu kommissarzow cerkiew soborno wystawiło

Roku 1643. Miasto Połock wszystek cały wygorzał doszczentu, y do iednego domu.

Roku 1648. Krol i [ego] m [ość] polski Władysław Czwarty umarł w Mereczu, miesionca maia.

Roku 1654. Car Alexy Michayłowicz poczoł z krol'em polskim łanem Kazimierzem wojować i wszystkie miasta w Litwie y Rusi \т.9.\ Białey woyskiem swoym osadził, sołdaty.

Roku 1657. Car Alexy Michayłowicz pod Ryge poszedł.

Roku 1661. Ducha Swientego cerkiew opravili y wyreperowali.

Roku 1665. Hetman Iana Chowanskiego woysko zbił pod Witebskiem, nazaiutrz zapust ruskich do Swientego Piotra i Pawła.

Roku 1667. Pokoy stanół z Moskwo y na Ewdokio rusko ^E oddano: Połock, Witebsk, Dżisne, Dunebork ^Ж, Orsze y Mscisław.

^E слово частично смыто ^Ж слово частично смыто

Roku 1668. Krol polski Ian Kazimierz zdał krolewstwo Polskie. Po nim obrany Michał Korybut Wiszniowiecki, r[oku] 1669. \т.9об.\

Roku 1669. Krol Michał Wiszniowiecki był koronowan na krolewstwo Polskie miesionca maia 13 dnia.

Roku 1669. Bractwo sie zaczęło w cerkwi Katedralney Witebskiey pod tytułem Nayswietszey panny Osnienia.

Roku 1674. Krol i [ego] m [ość] Ian Sobieski koronowan na krolewstwo Polskie, miesionca marca dwudziestego dnia.

Roku 1680. Miesionca septembra 16 dnia wygorzał Wittebsk, same miasto, cztery cerkwie, ratusz y kromy.

Roku 1677. Weliz, Newel y Siebiez oddał car Alexy Michayłowicz naszym posłom, na ten czas bendoncym xionżenciu \т.10.\ Czartoryzkiemu y hetmanowi Sapiezie; na swienty Michał polski z tych zamkow ustonpili.

Roku 1682. Introdukcyia była od xienzy bazylianow w klasztor Katedralny witebski, miesionca ianuari 11 dnia.

Roku 1684. I[ego] m[ość] pan podkomorzy witebski Adam Kisiel perelał dzwon sielawinski, do tego zbiwszy trzy dzwony brackich, swym kosztem.

Roku 1686. Woda w Dzwynie nazbyt wielka była w Wittebsku, wiele szkody witeblanom narobiła y dornow sto woda zalała y zniosła precz.

Roku 1685. Leonard Pociey naiachał \т.10об.\ na wojowodstwo Witebskie, miesionca nowembra 12 dnia.

Roku 1689. Wybudowano cerkiew swientey Troycy Markowsko.

Roku 1690. Miesionca x-bra 24 dnia burmistrz Dawid Feliński — Łyttka umarł.

Roku 1693. Xiondz Cyprian Zochowski umarł, metropolita, w Supraślu w Swiento Symona ludy, biskup wittebski.

Roku 1694. Kałaczyński, starszy witebski soborny, uciekł do Kilowa.

Roku 1694. Grad wielki był wokrong Wittebska, odbił wszystkie zboża w polu, miesionca \л.11.\ augusta 3 dni.

Roku 1695. Car i [ego] m [ość] Piotr Alixieiewicz chodził z woyskiem pod Azow. Siło ludu straciwszy nazad powracił przez Witebsk.

Roku 1695. Woiewoda Leonard Pociey umarł.

Roku 1695. Było mrozobicie, a w roku 1696 była zboża drogość wielka: solanka żyta była w Witebsku pa talarow dwa bitych.

Roku 1695. Andrzey Kryszpin woiewodo witebskim został.

Roku 1695. Miesionca maia 26 dnia po staremu śnieg wypadszy w kolano trzy dni leżał.

Roku 1696. \л.11о6.\ Iak sie nowy rok zachoł, drogi sanney nie było. Dzwina cały rok nie zamarała, towarow żadnych nie było, bo w przeszłym roku 1695 mroź zboże wszystkie pobіл.

Roku 1696. Dałęński, metropolita w wilio Błahowiszczensko do Witebska wiachał.

Roku 1696. I[ego] m[ość] krol polski Ian Trzeci umarł, miesionca iuni 17 dnia.

Roku 1696. Car i[ego]m [ość] Piotr Alixieiewicz poszedszy pod Azow, wał od pułtury mili podkopał i Azow wzioł i lud w mieście kazał wycionć, miesionca iulli 17 dnia po staremu.

Roku 1697. Miesionca iuli dnia pietnastego w nocy Wielizki zamek piorum spalił. \л.12.\

Roku 1697. Miesionca augusta 20 dnia była burza wielka w Smoleńsku. Z wału w kroncy ³ Smoneńska wszystek dach zniosło, z cerkwi banie z krzyżami, dzwonice z dzwonicami ^{ий} poobalało.

Roku 1697. Krol i [ego] m [ość] August Wtory koronowarn ^к, miesionca septembra pietnastego dnia w Krakowie; miesionco nowembra pierwszego dnia tryunf był w Witebsku.

³ так в тексте ^{ий} так в тексте ^к так в тексте

Roku 1698. Miesionca augusta 15 dnia w Witebsku z cerkwi Błahowiszczenia dach y dzwonica zgorzała y 35 domow w Niżnim zamku.

Roku 1698. W Witebsku burza była wielka, z domow \л.12о6.\ dachi poznaszało, z Zaruczewskiej cerkwi banie ze wszystkim zerwało.

Roku 1698. Andrzey Kryszpin na woiewodstwo Witebskie naiachał, miesiąca marca 20 dnia; nazaiutrż w ratuszu był.

Roku 1697. Car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz iezdził po różnych nacyiach, powrócił do Smoleńska, miesianca augusta 19 dnia.

Roku 1699. Symon Dałenski, mietropolita, umarł na Bohoiawlenie.

Roku 1699. Sylweyster Lada Pieszkiewicz na mietropolio naiachał.

Roku 1699. Car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz w swych \т.13.\ miastach y miasteczkach burmistrzow zasadził i kazał, aby sie po niemiecku stroyli, i rok od narodzenia pańskiego nie od stworzenia świata w swych sprawach pisali y kładli.

Roku 1699. Krol ^П i[ego] m[ość] August Wtory odebrał od turka Kamieniec Podolski.

Roku 1700. Miasto Witebskie y mieszczanie uprawowało sie z żydami witebskimi. Woiewoda chciał był i [ego] w[ielmożność] pan Kryszpin dwóch żydow, Icka i Meiera, obiesić, wszystkich żydow w mieście Witebsku y na przedmieściu aż do iednego wyćiońc mieszczanom kazał. Mieszczanie witebscy nie odważyli sie dla tego, ze bendono go tymi wielko summe woiewodzanom winni. \т.13o6.\

Roku 1700. Miasto Dżisna, fundytusz aż do iednego domu wydorżała, miesionca iuli 15 dnia.

Roku 1700. Szlachta witebska wyszła na pospolite ruszenie do Czerey, miesionca rbra ^М 10 dnia.

Roku 1700. Miesionca iuli krol i[ego] m[ość] August Wtory zniósł z pola szweda y wziął Kukanauz.

Roku 1700. Szedł przez Witebsk pułkownik z woyskiem, 17 000 ludu, rzeko Dzwino w strugach dwudziestu, a na Orsze szedł druhi pułkownik z woyskieni; witeblane w polu z cechami byli. Chleba stosow dziesięć w polu nakładszy potężnych, im potym oddali.

Roku 1700. W Oszmianie syn hetmana Sapiehy zniósł z pola Rzecz Pospolito.

Roku 1700. Woda w Dzwynie \т.14.\ w iesieni we dwoie y w iencey niż na wiosne była, wiele szkody domom mieszczańskim narobiła y poszkodziła.

Roku 1700. Xionżont Wiszniowieckich hetman Sapieha postrzelał w Wilnie.

Roku 1700. Miesionca nowembra 18 dnia w Olkiennikach hetmańskie Sapieżyńskie woysko zniesione od Rzeczy Pospolitey. Tam że po utarczce poymanego syna Sapieżyńskiego y koniuszego Woyne, y innych rozsiekano.

Roku 1700. Kozacy pod Rygo szweda znieśli.

Roku 1700. Repnin cara i[ego] m[ości] przyszedł ze Bskowa ^Н wo 8 tysienicy pod Ryge na pomoc \т.14o6.\ krolowi i[ego] m[ości].

Roku 1700. Pod Derptem cara i[ego] m[ości] woysko zniósł szwed za zdrado Adama Adamowicza niemca.

Roku 1701. Februari 17 dnia pułkownik krola i[ego] m[ości] przyjechał do Witebska y z nim 2000 raytarij na spotkanie cara i[ego] m[ości].

Roku 1701. Februari dnia 19, car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz wiachał do Witebska nie barzo z wielko gromado, lecz stroyno, stał u Zatataia, burmistrza. Niemal wszystkiemu ludowi dał sie widzieć. Trzecim dniem odiachał z Witebska do Birż.

Roku 1701. Car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz miesionca marca dnia 14, powrociwszy z Birż, ziadszy wieczерzo u Zataia, \т.15.\ odiachał do Smoleńska.

Roku 1701. Kommissarz krola i[ego] m[ości] dworzanin Zygmunt Rybiński przyiachał do Witebska na odebranie długow, winnych w Rydze przez mieszczan witebskich.

Roku 1701. Maia ten że kommissarz Rybiński przyiachał powtornie do Witebska y z nim raytarij saxonow 1000. Stał po mieszczanach u Witebsku dni 14; wielka była przez nich szkoda miastu, zdzierstwo y swywołstwo przez saxonow, nazbyt wielkie. Wielie długow wybrał po kupcach witebskich Rydze winnych, gotowcy summy talarow bitych szezdziestont cztery tysionce. 40 strugow naładował, pionko czysto, 15 strugow konopiami, \т.1506.\ y odiachał na strugach rzeko Dzwino. Wdeł wybrał po kupcach witebskich ryzkich długow gotowcy summy pieńki i konopi; to i edno z drugim rachuiunc tallarow wiecey niż na sto tysioncey. Za to Witebskowi całemu krol nadał przywiley, uwalniając od wszelkich podatkow, małych i wielkich, y hiberny. Dał na lat siedm slobody, aby ni a nic nic płacie do skarbu i[ego] k[rolewskiy] m[ości].

Roku 1701. Miesionca maia pułkownik kamieniecki prowadził w piońciu strugach procha beczek 444, a przy nim piechoty cara i[ego] m[ości] człeka tysionce.

Roku 1701. Miesionca iuli 8 dnia moysko Rzeczy Pospolitey z i[ch] wie[l]moż[noś]ćmi panny ^O \т.16.\ pany ^{II} Pocietami pod Donbrowno pobito chłopstwa, przeciw im zebranego, 18 tysioncy siedymsett.

^{II} в тексте krolor ^M так в тексте ^H так в тексте ^{O—II} так в тексте

Roku 1701. Miesionca aprila na Wielkanoc nisko, pod czas nocnego nabożeństwa grzmoty straszne były i cerkiew Swientego Iana Bohosłowa było zapaliło, lecz ludzie bendoncy na nabożeństwie nocnym, zgasili.

Roku 1701. Miesionca iuli 24 dnia, saxonowie Kukanauz prochem wysadziwszy, armaty tak nabiiali, aby rozerwało. Most granatami zepsowali, sami y woysko moskiewskie przez Dzwine przeszedszy, saxonowie w Kurlandyio, a moskiewskie woysko do Druy poszły, a potym do Pskowa poszły.

Szwedzi przyjechawszy \т.1606.\ nazaiutrsz witebskiego kupca Xawerego Alexandrowicza zabili y dobra iego z skutu rozebrali.

Roku 1701. Kozacy z Iurewiczem naszym pobili szweda pod Mohilewem w Hołowczynie.

Roku 1701. Miesionca xbraP 10 dnia Dyament ^C szwedzi od Moskwy odebrali nazad.

Roku 1702. Szwed wszedł na Żrmiydz, a potym do Litwy i Rusi Białey, wszeńdzie prowiant bioronc.

Roku 1702. Szwedzki krol i przy nim woyska 20 tysioncy wszedł do Wilna 5 dnia aprila.

Roku 1702. Na samo Wielkanoc nasi, wpadszy do Wilna, 1000 szwedow zabili, starszych \т.17.\ człeka 250 zginęło, za co krol szwedzki mścił sie nad zakonnikami y mieszczany, nasadziwszy do cieplicy goroncey y tam trupow kazał nanosić i nakłás[ć] y zaparo ich s trupami w goroncosci y smrodzie trupow pobitych y smierdzonych.

Roku 1702. W Krakowie krol szwedzki pałac spalił, Toruń zruynował y wszystkie państwo Polskie szarpionc bez wszego miłosierdzia.

Roku 1703. Pułkownik Protopow 20000 człeku szło z nim przez Witebsk, a drugi szedł przez Orsze y z nim człeka 70 000.

Roku 1703. Szło wozow z kulami y prochem przez Witebsk 1500.

Roku 1703. Kościół dominikanow \т.1706.\ świętego Michała.

Roku 1703. Miesionca rbra ^T w doł prowadzono 8000 dział, rydle i bardysze.

Roku 1704. Marca dnia 26 trzy słońca widziane były rano, ktore po prawey stronie było, to wprzod zginęło, a co po lewey stronie te nie prentko.

Roku 1704. Iachał i[ego] m[ość] pan Działynski, wojewoda chełmiński, do cara i[ego] m[ości] posłem do Rohudziowa, a przy nim człeka 2500 czeladzi.

Roku 1704. Miesionca maia 6 dnia cara i[ego] m[ości] pułkownik Fiedosiey Naumowicz y przy nim człeka 2500, prowadzili w strugu pieniondze, worami naładowany y beczkami.

Roku 1704. \т.18.\ Jeneral i[ego] w[ielkości] i[ego] m[ość] pan Bohdan Korsak y przy nim, przy Korsaku, dwa pułkownicy, Hrehory Rydwanski y pan Stankiewicz prowadzili szlachte smolensko we trzech pułkach mie[sion]cu iulli.

Roku 1704. Miesionca iuli w dzień swienta swiontego Eliasza swienta ruskiego iula dwudziestgo była kometa na niebie przy zachodze słońca. Pierwey toczyła sie iako kula, potym stawszy słupem przez godzin dwie.

Roku 1704. Car i[ego] m[ość] Narwe alias Ruchodziev dobył, niemało woyska straciwszy. Po dobyciu kazał wszystkich wycionć.

Roku 1704. Była burza wielka w Witebsku, miesionca oktonbra 18 dnia, z domow dachi poznaszało y na cerkwiach krzyże połamało. \т.1806.\

Roku 1705. Ianuari 15 dnia wiachał do Wittebska Borys Piotrowicz Szeremieciow, fellttmarszałek, a przy nim woyska dziewień pułkow; stali po mieszczanach.

Roku 1705. Miesionca maia czwartego dnia wyszło woysko z Witebska y stało w polu dni trzy, a potym poszło do Połocka. Tudzież z Porzecza prowadzono w doł strugow z zapasami woionnemi 50: kule tylko, działa y bardysze.

Roku 1705. Car i[ego] m[ość] przyłynoł do Łukiszek y czwartym dniom popłynoł do Połocka. Eodem ^v an[no] mense iulli 11 die in eclessia S. Sofia ipse occisit 4 basilianos in Połocia wsadził w Połocku komendanta. Iak to było napisano, tak y ia przepisałem tu. \т.19.\

Roku 1705. Bawer ienerał odebrał, od szweda Nitaw, Borsk y Lipaw, szweda tam niemało położywszy, a potym wyszedł w pole z woyskiem y minami, te miasta wysadził y zruynował i przyszedł do Orszy.

Roku 1706. Car i[ego] m[ość], zebrawszy swe woysko w Mohilowie, poszedł z woyskiem pod Biało Cerkiew.

Roku 1706. Z Grodna wychodzone, cara i[ego] m[ości] woysko, w rzece Niemnie topili prochi, kule, działa, y przyszły pod Biało Cerkiew.

Roku 1706. Wienksza cześć Wilno miasto wygorzało, ratusz, kromy, Swienty Kazimierz i.co w sklepach było zamurowano, wszystko to potlało y pogineło. Człeka z piendziesiont zginęło y zgorzało żywcem. Ta strona, młyny y za Spasko bromo ^Φ \л.19о6.\ .

^P так в тексте ^C так в тексте, очевидно, должно быть Dunaburk ^T так в тексте, ^y далее залито чернилами ^Φ так в тексте

Roku 1707. Gotowo summe cara i[ego] m[ości] z cły, prowadzono na Borysow. Sinicki, woluntariusz ono przeiowszy, moskwa, co przy summie była, pobij, zabrawszy pieniondze uciekł do Bychowa.

Roku 1707. Bychow car i[ego] m[ość] Piotr Alixieiewicz obiegł, a potym bychowlanie sie zdali y Sinickiego wydali, ktorego z bratem iego proprowadzono zkowanych na Moskwe.

Roku 1707. Miesionca maia w Witebsku wodle rynku 45 domow zgorzało.

Roku 1707. Miesionca iuni przyiechało 40 kozakow, wzeli po pułtory solanki zytney monki z dymu zaprzysienzonego, lecz y wiencey wychodziło. \л.20.\

Roku 1707. Wołosza, hetmana iego w[ielmożno]sci i[ego] m[ości] Oginskiego Hrehorego, przyiechawszy do Wittebska starszyna stała w Witebsku, a chorongwi woyska stało w polu. Z miasta wzieligotowcy summu 60 tysieny złotych z archiepiskopskich dobr 1120; na Uswiacie i na ynnych krolewsczyznach brali.

Roku 1707. Przysłano z Połocka ukaz, aby dali z każdego dymu zaprzysienzonego po pułtory solanki zytney monki. Musieli dać, y do Połocka zaprowadzili.

Roku 1707. Przysłano ukaz z Mińska, aby koni dano z tarify lubelskiey, ze trzech dymow. Miasto y mieszczenie musieli dać koni 24, dali y odesłali do Mińska. A szlachta y woiewodzianie nic nie dali. \л.20о6.\

Roku 1707. Do Bychowa wydali z tamtey strony Dzwiny prowiiant po dwie solanki zyta, masła po dwa funty, soli po cztery funty, słoniny po pięć funtow, owsa po dwie solanki. A z tey strony rzeki Dzwiny oddali do Siebieża w dziesięncioro ednemu przeklentemu kapitanowi, co y Witebsk wypalił. Ten prowiiant z woiewodstwa brali.

Roku 1707. Pan pisarz mieyski Bonicz gotowo summo w Kopysie pogodził kniazia Dołhorukiego.

Roku 1707. Wyrzadz car i[ego] m[ości] przez Witebsk prowadzono miesionca bra ^x dnia 19 na Łuki, prowadzono z Polski.

Roku 1708. Borys Piotrowicz Szeremieciew siedem tysioncy czwiernikow ^u wybrał zboża \т.21.\ na mieszczanach witebskich na woysko swe.

Roku 1708. Juli 12 dnia wszystkie pułki wyszły w pole pod Łukiszki, a potym poszły do Czerey.

Roku 1708. Postawione były dwa mosty na rzece Dzwynie na strugach, ieden przeciw pana Mirona Hałłuzy, a drugi przeciw Astachowicza. Potym te mosty sprowadzili w doł.

Roku 1708. Dziesień strugow choremi żołdacy naładowawszy, wyprowadzili do Porzecza: miasto dało sto mołoycow na wspanowadzenie.

Roku 1708. Chorongiow szlachty smolenskiey przyszła do Witebska y wystawszy dygodniki kilkanaście poszli do Połocka.

Roku 1708. Przyprowadzono z Połocka 7000 ^q tysency ^q kulow monki zytney y złożono w puniach p[ana] Hałłuzy \т.21о6.\ i Astachowicza.

Roku 1708. Wziento z miasta Witebska y mieszczan na lanhofta szwedzkiego tallarow 6000, item znowu wziento z ratusza, burmistrzow y innych osob dwunastu y zaprowadzono do Ostrowna ktorych tam okupili mieszczanie, dawszy kaniterowi szwedzkiemu 1000 tallarow bittych całkowych.

Roku 1708. Kapitan Saławow 2500 ⁱⁱⁱ set koni kozakow y kałmukow. Miesionca septembra dwudziestego osmego dnia wypalił Witebsk cały, zamki y miasto, ratuszy kromy, Wzhorie, Zaruczewie y Zadunawie, cztery kościoły y cerkwi dwanaście, a za Zarzecze ugody wziół — talarow bitych 600. Zły. Ten że \т.22.\ z timi kozakami wypalił przed tym Mohilow, Bychow, Donbrowno, Orsze y Kadzin, pańskie domy, nie fołgując nikomu.

Roku 1708. Miesionca nowembra szło z Smoleńska przez Witebsk 300 kazakow z kapitanem Merlinem; ugody wziół z mieszczan talarow 600.

Roku 1708. Ten że kapitan Merlin, powracaionc we trzydziestu koni, wziół z miasta y mieszczan ugody tallarow bittych 600.

Roku 1708. Miesionca bra ⁱⁱⁱ Fiodor kapitan przyiechawszy rozstawił poczszte z Witebska do Połocka y do granicy.

Roku 1709. \т.22о6.\ Miesionca ^b ianuari siedmego dnia widziane były trzy słońca na zachodzie.

^x так в тексте ^u так в тексте ^{q-q} так в тексте ⁱⁱⁱ перед 2500 стоит 25000, а затем слова: амылка, але ⁱⁱⁱ так в тексте ^b перед этой фразой текст спутан, в связи с чем сделана запись: Miesionca ianuari Siond: Dziewietnastego dnia widziane były. Omyłka to, ale tak

Roku 1709. Miesionca ianuari 19 dnia widziane były dwa słupy na połudzień, a słońce było we szrodku.

Te całe dzieie przepisane przeze mnie, Stefana Hawriłowicza Awierke, mieszczanina witebskiego, słowo w słowo z xiengi i[ego] m[ości] pana Michała Pancernego, mieszczanina witebskiego w Witebsku roku pańskiego 1760, miesionca ianuari. Przepisano z xiengi iego renko, pisaney potym, teraz znow w roku 1768 miesionca iuli dnia 13, ia Stefan Awierko, wypisałem te ksienge. \л.23.\ A tu znow nastenpuio dzieie dawne, pisane renko i[ego] m[ości] pana Gabriela Kuriłowicza Awierko, burmistrza i wicelantwoyta witebskiego w taki tenor.

Rzeczy dawneysze, ktore sie działy w Witebsku i na świecie, iest przepisane z xiengi pana Iana Czarnowskiego i dziada iego, roku 1733 oktonbra 25 dnia.

Roku pańskiego 1601. Był głód y mrozobicie wielkie.

Roku 1602. Kozacy Witebsk wysiekli. . .

Roku 1603. Powietrze było wielkie.

Roku 1606. Rokosz był y zamieszanina.

Roku 1607. Car Dymitr szedł do Moskwy, do stolicy, na carstwo.

Roku 1609. Krol Zygmunt pod Smoleńsk podstonpił, a na drugim roku dostał. \л.23o6.\

Roku 1614. Witebsk zgorzał y w Hłozomiczech potrzebe przegrali.

Roku 1623. Władyke zabito w Witebsku 12 gbra ^{bl}, błogosławionego Iosefata.

^{bl} так в тексте

Roku 1653. Moskwa wzięła Witebsk y inne zamki.

Roku 1661. Swientego Ducna cerkiew opravili.

Roku 1667. Z Witebska Moskwa ustonpiła, miesionca marca wtorego dnia według starego kalendarza.

Roku 1680. Miesionca septenbra 6 dnia po staremu miasto zgorzeło, ratusz, kromy y kościoły.

Roku 1688. Miesionca iuna 17 dnia woda wielka była y wszystko pozatopiła.

Roku 1708. Miasto Witebsk wypalił \л.24.\ car Piotr Alixieiewicz misionca septenbra siedymnas tego dnia.

Roku 1733. Maia 31 po staremu, w oktawe Bożego ciała miasto Witebsk, rynek, kromy y cerkwi wygorżeli od wielebnych oycow bernardynow, ktorzy robili organ y zaygrali na cały świat.

Roku 1733. Nowenbra 14 moskale weszli do Witebska, Jury Nikitowicz Repnin.

Roku 1710. Morowe powietrze grossowało w Wittebsku rok cały.

Roku 1737. Decenbra dziewłontego dnia summe należonco od miasta wielebnyxm xienży bernardynom \л.24o6.\ wypłacili tallarow 1400 xiendzu gwardyianowi Jozefowi Michlerskiemu.

Roku 1736. Kościół zaczęli murować xienże bernadryni witebscy w samym rynku, w mieście Witebskim.

Roku 1704. Juli 20. Na swienty Heliasz ruski znak był na niebie, kometa.

Roku 1752. Augusta wtorego dnia na swiento porcynkulum zamek wygorzał od kościoła xienzy dominikanow, plebania, Błahowiszczenie, iozoyci y wiele domow.

Roku 1752. Augusta pierwszego dnia bydło, krowy wszystkie, pozdychali w Witebsku.

Roku 1743. Cerkiew murować zaczęli \т.25.\ xionże bazylianie, xiondz starszy Justyn Czeczkowski a wikarym był Dziurdzia.

Roku 1747. Iunia 11 dnia cerkiew swientego Jana Bohosłowa zgorzała w dzień o 12.

Roku 1752. Marca 16 na swientego Andreia Kryckaha cerkiew zgorzała Woskreseńska Zaruczevska.

Roku 1757. Maia 12 dnia według ruskiego wygorzało Zaruczewie y połowa wienksza zamku, i cerkwi trzy, y kościołow dwa zgorzało.

Roku 1757. Iunia 6 od seminarium zaczęł sie pożar y reszte zamek wszystik ^A wygorzał y kościół oycow iezoytow, dach zgorzał. \т.25o6.\

^A так в тексте

Po te miejsce dzieie pisano przez szlachetnie urodzonego i[ego] m[ości] pana Gabriela Kurilowicza Awierke, burmistrza y wicelantwoyta witebskiego. Przepisane tu przez syna iego, Stefana Hawrilowicza Awerke, w roku pańskim 1768 miesionca iula dnia 13, według kalendarza ruskiego. A tu znow nastenpuio dzieie wypisywane z rożnych czytanych ksiong przez Stefana Hawrilowicza Awierke, ktore dzieie iak w ktorey xionżce son drukowana, tak y tu wpisane, w roku 1768.

Legatyonem na tam arcybiskup gnieźnieński na koncylium Laretanskim \т.26.\ otrzymał, roku 1215.

Jan Łaski, arcybiskup gnieźnieński, roku 1515 u Leona papieża konfirmacyio tego prawa otrzymał.

Prymacyalno zas prerogatywe ieszcze Mikołay Tronba, arcybiskup gnieźnieński, na Konstancyeńskim koncylium prokurował, aby miał prawo do koronacyi krolewskiej y z nastenpcami swemi. Pisce Miechowita y Kromer. Roku 1416.

Za Pudyka, xionżencia polskiego tatarowie dziewiońc worew uszow narżynali polakom, po iednemu tylko urżynaionc na woynę pod Kignico ^B na Szlonsku na mieyscu Bonus kompus albo Dobre Pole zwanym. Długosz zas pisze, że tylko 6 worow temi uszami napakowano. Roku 1240. \т.26o6.\

Innocenty papież IV legata swego Iakuba, archydiakona leodyjskiego, dziewioncioniedzielny post wielki relaxował polaków w sześćniedzielny y dni cztery każone obserwować, w roku 1150.

Małgorzata, zona hrabij Wieszczbowskiego, w Krakowie iednym razem trzydestu sześć synów powiła. Piszo pisarze y dzieiopisowie Kromer, Długosz, Bielski. Testantur dnia 21 stycznia, roku 1269. Kometa wyprognostykowała głód w Polsce tak cienżki, że matki dzieciom nie przepuszczali, a wilcy głodni ludziom. Bielski, lib. 2. Długosz, lib. 3. Roku 1314.

W wiliu zielonych swiontek śnieg wielki spadł, sześć dni leżoncy, który iuż \l.27.\ nad nadzieie wielko obfitość przyniósł urodzaiów. Miechowita, Długosz, Bielski. Roku 1353.

Władysław, xionże opolski, cudowny obraz Nayswientszey panny, dzieło renk Swientego Łukasza, z zamku Bezzskiego do Opola prowadzone na lasney gorze, iako wryty, ruszyć nie mogonc Tam założył klasztor oyców paulinów, sprowadziwszy ich z Wengier. Długosz, lib. 10. Roku 1381. Woiewoda lubelski, postanowiony woiewoda sendomirski, funkcyi tak wielkiego woiodostwa do onych czasów wystarczyć nie mógł. Pisz Herbut. Roku pańskiego 1474.

W Krakowie na ulicy Swientego Ducha \l.27o6.\ białogłowa porodziła dziecko nieżywe na ktorego grzbiecie wonż żywy trzymał się, konsaionc y pozeraionc ciało. Teste Geste, Kromer. Roku 1499.

Władysław Jagiełło, król polski, krzyżaków, których było 140 000, zbił pod Granawaldo 50000, a 40 000 zabrał w niewolę y chorągwi 51, mistrz poległ na placu. Kromer, lib. 16. Roku 1410.

Po wzięciu Wiedeńska Celedym, maionc woyska 80 000 naprzeciw polaków szedł wiele tysienicy, kaydan miał 25 000, iednak nad Krapiwno rzeko zbity od polaków, 24 000 woyska utracił, a 2000 wzientych w niewolę, y wodzów 27, y sam Celedyn w kaydany okuty w Wilnie siedział w neiwoli. Polakowi tylko \l.28o6.\ 400 zginęło. Pisz Wapowski. Roku pańskiego 1514.

Jan Zamoyski, kanclerz y hetman koronny, Maximiliana arcyxionżęcia austriackiego, konkurenta, do korony Polskiej, wziął w niewolę, lecz na instancyjo papieża, cesarza y xionżont wypuszczony. Roku 1589.

Ghodkiewicz hetman, maionc woyska tylko 3500 Karola Gudermana, maioncego woyska 10 000 zniósł w Inflantach, 9000 trupem położywszy, i wiele w niewolę wziawszy; chorągwi wziento 60, dział 11; król sam raniony na morzu. Polaków nie zginęło nad 800. Trzy godziny trwała batalia. Piasecki. Roku 1605 \l.28o6.\ .

Stanisław Żółkiewski, hetman, 600 woyska maionc poszedł przeciw turkom, a pod Certory ku Mohilowie zbliżaiąc się, 30 000 zniósł tatarów. W tym że wszcząła się między ludźmi zwadka, dała okazyjo, że wołochi, multany z turkami na polaków uderzyli, Żółkiewskiemu głowa ucienta, maioncemu lat 73, Koniecpolskiego poymano tatarzy. Po tej wiktoryi Padole y Ruś rabowali, niezliczonych bioronc niewolników.

Głowa Żółkiewskiego aż do Stanbułu odesłana nakopij pomieścić, z okrzykiem tryunfu noszona. Pisz Piasecki. Roku 1610.

Za Zygmunta Trzeciego polacy Osmano, cesarza tureckiego, pod Chocimem zwyciężyli. Roku 1621 \т.2906\.

Stefan Chmielnicki, maionc tylko 9 tysioncy woyska, tatarow muzow ^{ГД} 50, a pospolitego żołnierza 1200 zabrał w niewolo. Chmielnickiego 9 zginęło, 50 pleyzerowanych. Pisz Piasecki. Roku 1526. Polacy pod Batowem na głowe przegrali, zginął Kalinowski, hetman polny, Marek Sobieski, brat Iana III, krola polskiego. Pisz Przyemski. Roku 1621.

^В так в тексте; должно быть Liguico ^{ГД} так в тексте; очевидно, должно быть murzou.

Iarosław miasto pod czas iarmarku pogorzał, gdzie w towarach bogatych kupieckich było szkody na 10 milionow czerwonych złotych. Pisz Piasecki. Roku 1628.

Od krolewicz Władysława, potym krola, roku 1634 do Urbana VIII, papieża, Ierzy Osolinski, kanclerz wielki koronny, subiectionem oddaionc, imieniiom \т.2906\ monarchi y całego krolewstwa wielko pompo odprawił legacyio, przywiozł do krola relikwie swientych prymasa y Felicyiana, menczenikow, iż w den ich swiont krol urodził sie. Pisz Kwiatkiewicz. Roku 1635.

Pod Beresteczkiem swienty Michał pokazał sie nad woyskiem polskim piorunowa strzało, gonione Chmielnickiego, gdzie poległo kozakow 30 tysiencey, a 30 tysienicy poszło w rozsypke. Pisz ^В Kochowski, Climact. Roku 1654.

Karol, krol szwedzki, wszedszy do Polski, gdy wchodził do Poznania, na piasku w Krakowie cudowny obraz kocił sie. Pisz Kochowski. Roku 1655.

Wielkie w Polszcze grossowało powietrze, tak dalece, ze w samym Krakowie 36 \т.3006\ tysienicy ludzi wypadło. Nie było iuż komu chować. Pisz Kochowski, Climact, lib. 5. Roku 1657.

W klasztorze Oliwskim pod Gdańskiem zaszły traktaty pokoju polakow z Szwecyio. Kochowski. Roku 1650.

Dla polakow czas był fortunny, kiedy chocimcki hetman pod Połonno zniesiony położeniem ^Ж na placu marsowym 8 tysienicy woyska, wzięciem 40 sztuk armat, 148 chorongwi z mało polakow kleńskv, to iest: 300 piechoty y kilkunastu znacznych osob. Pisz Kochowski. Roku 1660.

Przez zmarzło Wisłę tatarzy z wodzem Magaiom y Celebuło, wpadszy do Sandomierza 40 zabili dominikanow z Sadockim, przeorem. Roku 1660. Tego z roku wol sie \т.3006\ urodził o dwu głowach, o siedmiu nogach. W Szlonsku zas tego z roku miedzy Odro y Nisso rzekami krwawy deszcz padał. Pisz dzieiopisowie Kromer, Bielski. Roku pańskiego 1660.

Podo Haycem z tatarami y kozakami stanął pokoy, ktorzy nazad idonc trzydzioście wsi spalili. Pod Haroiowem od Silnickiego są zniesieni 21 500 ludzi. Pisz Kochoowski. Roku 1667.

Lwow obielili turcy, ale wziowszy okupu sto tysioncy talarow bitych całkowych na sam swienty Michał odstompili. Roku 1672.

Pod Chocimem 30 tysioncy turkow znieśli polacy. W ten czas w trupie tureckim znaleziono 50 czerwonych \т.31о6.\ złotych. Pisz Kochoowski. Roku 1673.

Tatarow 8 tysioncy y tyle ż turkow do Polski wpadszy Mikulince, Podhayce y Ternopol spustowawszy, niewolnika nabrali wiecey niż na dwakroć sto tysięcy. Roku 1675.

Jan Sobieski III, krol polski, ukoronowany dnia 2 lutego, roku 1676.

Jan Sobieski, krol polski, idonc pod Wiedeń od arcybiskupa lwowskiego wziowszy benedykcyio, a drugo w Krakowie od legata papiezskego, woysk chrześcianskich bendonc naywyszszym rżondco, zniós turkow pod Wiedniem 54 tysienicy, 544, iako Waryski i Kotubski swiadczu. Złonczeni byli w tey wojnie z krolen Janem xionże \т.31о6.\ sasi, xionże Carol Lotarynski, Emanuel, xionże bawarski. Ta wiktoria stała sie dnia 12 września, roku 1683.

Jan Sobieski, hetman, pod Chocimem na swienty Marcin w dzień śmierci krola Michała zniós turkow 60 tysioncy. Roku 1673.

Jan Sobieski III, krol polski, umarł na swiento troyce, w ten dzień y godzine, w ktoro obrany krolen, dnia 7 czerwca, roku 1696. Zwionzek Baranowskego był tego roku.

Szwedzi Poznań miasto wielkie polskie wzieli; ciż sami wzieli Lwow. Roku 1704.

Stanisław Leszczyński, wojewoda poznański, raz krolen polskim obrany, \т.32о6.\ koronowany dnia 19 czerwca, roku 1704, a drugi raz ta elekcyia ponowiona dnia 12 września, roku 1713.

Szarańcza w Polsce była y na Rusi barzo cienżka, na Rusi cienżka, a w Polsce gorzey była cienższa. Roku 1475. Szarańcza długa na palec z głowami naksztalt nietoperzow. Pisz Miechowita. Roku 1536.

Po byciu w Polsce szarańczy bydło barzo zdychało y odchodziło. Roku 1541.

Szarańcza na Wołoszczyźnie na dwie mili ziemie okryła, na łokici maionc grubości, ktora koło Lwowa mil szcздziesiont³ wszystko wypaszczy. Purius Kwiatkiewicz. Roku 1542 \т.32о6.\

^e так в тексте ^ж так в тексте ³ так в тексте

Roku 1600. Z Białey Rusi y z Litwy do Polski y Szlonska szaranczu zawitała, a roku 1648 y roku 1652 głód przyniosła cienżki. Roku 1690 cienżka, ale roku 1711 na Podlasiu y Rusi Czerwoney cieńsza szarańcza.

Powietrze było tych lat cienżkie w Polsce roku 1205. Roku 1211 skończyło się trzyletnie cienżkie. Roku 1318 w Prusich, Litwie y Białej Rusi, w Witebsku. Teste Schatz.

Roku 1358. R 1358. Powietrze przez sześć miesięcy prawie połowę Polaków wymorzyło najwiecej szlachty y mieszczan mających. W samym Krakowie 20 000 tysięcy ludzi wymarło. Świadczy y pisze Kromer.

Roku 1424. \т.33.\ Tak cienżkie było powietrze, że Władysław Jagiełło z królową y Witoldem, chłopcami w lasach mieszkali. Teste Herbut. Roku 1456. W Gdańsku 40 tysięcy wymarło, 36 tysięcy ludzi szło do lasów, a bestie do wsiow y miast szły, trupy iść ludzkich[h]. Test. Kochowski. Roku 1704.

We Lwowie dziesięć tysięcy ludzi wymarło, zkondu powietrze po Polsce kilka lat grassowało. Roku 1709.

We Gdańsku 26 tysięcy, Warmii 12 tysięcy wymarło. Roku 1710.

W Wilnie chrześcijan wymarło 20 tysięcy, Żydów cztery tysiące. Tego z roku i po innych miastach białoruskich grassowało powietrze. Roku 1710. \т.33об.\ Roku 1720 pokazało się y we Lwowie miasma.

Głód cienżki był w Polsce tych lat: Roku 1220. Trzy lata trwały z deszczów ^{ий} wielkich. Teste Kromera. Roku 1310.

Z okazji deszczów y powodzi wielkiej trzy letni tak cienżki, że ludzie, dzieci iść y trupów z szubienic zdientych. Test Miechowita. Roku 1315.

Taki z głód. Test Kromera y Długosz. R. 1404.

Z racji cienżkiej y długiej zimy, że ludzie z liścia sobie pożywienie robili i trupów iedli, szli do lasów na pożarcie bestiom. Na Rusi Białej psi na ludzi porywali się y iedli. Teste Kojałowicz. Roku 1570.

W Wilnie 15 tysięcy ludzi umarło z głodu \т.34.\ a u szlachcica jednego zboże w wężu się obróciło.

Roku 1638.

Litwa z korony Polski złonczona przez Jagiełłę, na krócie świętym nazwanym Władysława. R[ok]u 1386, lutego 12 dnia.

Roku 1597 ^K. Na sejmie wypowiedziana wojna Moskwie, względem odyskania Inflant, Połocka, Smoleńska, Witebska, Kiiowa y innych przez nich przywłaszczonych miast, y sam król Stefan Batory z wojskiem poszedł, Połock dobył y zamku, całe województwo odebrał, przez lat 17 w moskiewskich renku y z Witebskiem bendece.

^{ий} так в тексте ^K так в тексте; должно быть 1579

Roku 1686. Traktaty z Moskwa zawarte z wielko krzywdy y strato Rzeczypospolitej przez Grzymułtowskiego, wojewodę poznańskiego, y Oginskiego, kanclerza, bo \т.34об.\ z

oderwaniem wielu prowincyi, mocno krwio polsko nabytych, kiedy Kiiow, Czernihow, Smoleńsk y Siewierz z zupełnemi ich woiodostwami Moskwie oddane.

Poty dzieie zbierane y pisane przez Stefana Hawriłowicza Awerke, mieszczanina witebskiego w Witebsku, roku 1768, miesionca iula, dnia 13.

I tu niżej postanowiłem y wypisałem te rzeczy, czego w drugich osob niemasz wpisanego.

Za Leona Izawrika, cesarza, trzykroć sto tysieny ludzi powietrzem wymarło. Voluntare, pisze Stengelius, że w roku \л.35.\ 876 tak wielkie po całym świecie powietrze, ze ledwie trzecia czeńś ludzi wolna od śmierci została. Powietrze ludne miasta cudzoziemskie y nasze, Krakow, Warszawa, Wilno, Witebsk w iedne mogiłe zamieniło — po powietrzu iak wymiotło. Co do ludzi wierutne pustki.

Tu niżej wyrażone insze rzeczy. Pisane wyrażaion sie tu ymiona y nazwiska osob tych, ktorych pierwszy raz do nadaney miastu Witebskiemu magdeburij obierano, do rady, w roku 1597, marca 17 dnia.

Woyt Alexander Korwin Suhosow, starosta wieliski, sekretarz i[ego] k[rolewskiej] m[ości].

Lantwoyt Zachary Wołk, mieszczanin witt[ebski].

Burmistrz Iwan Hawriłowicz Kłyha. \л.35o6.\ Burmistrz Wasili Symonowicz Wielizanin. Burmistrz Wasili Illinicz Tanko. Burmistrz Iwan Isikowicz Andronowski. Rayca: Konstanty Chominicz Stuzakowski. Rayca Serhi Piotrowicz Zatatay. Rayca Ławrin Chodkiewicz Hałuza. Rayca Michayła Koleś. Rayca Fiodor Stefanowicz Spica. Rayca Osif Hawriłowicz Kłyha. Rayca Iakim Iurewicz Szawra.

Ławnik Kuzma Iwanowicz Komasa.

Ławnik Bohdan Jakimowicz Pekucza.

Ławnik Fiodor Symonowicz Wertoszka.

Ławnik Bohdan Sydzkiewicz.

Ławnik Iwan Hutor \л.36o6.\

Ławnik Osif Nikiferowicz Szawra.

Ławnik Iwan Isakowicz Samuylow.

Ławnik Daniła Hrehorowicz Szulka.

Te osoby wybierane do rady miastu pierwszy raz nadaney. Osoby z mieszczan godnych części za panowania nayiasniejszego monarchi, pana naszego miłościwego Zygmunta Trzeciego, w roku 1597, miesionca marca 17 dnia.

Długi, ktore byli przed tym na całe miasto Witebsk zaciongnione, tu sie wyrażaio z reiestrzyku starego, pisanego renko i[ego] m[ości] pana Bonicza, pisarza witebskiego mieyskiego.

1-mo XX. Bernardynom witte[bskim] talla[row] bitttych] 1750.

2-do. Wielm[ożnym] pannom bazyliankom witt[ebskim] t[allarow] b[itich] 1077
\л.36o6.\

3-tio. J[ego] m[ości] panu Olszewskiemu tall[arow] bitttych] 500.

4-to. J[ego] m[ości] panu Lubaszczyńskiemu tall[arow] bitt[ych] 770.

5-to. J[ego] m[ości] panu Ramszy tall[arow] bitt[ych] 100. .

6-to. J[ego] m[ości] panu Korzeniowskiemu tall[arow] bitt[ych] 50.

7-ma. Różnym panom mieszczanom y kupcom witebskim tallarow bittych 1000.
Summa efficit 5247.

Wszystka takowa summa wyż wyrażona iest supra, rzeczonym ich moś[ciom] wrocona y wypłacona, obligi y dokymenta zaś skassowane mają sie znaydować u i [ego] m [ości] pana Jana Iholnika, burmisrta witebskiego. Ta notacyia wpisuje sie tu w roku 1768. Imiona, wyrażone, kto był y kiedy woiewodo witebskim, w iedno zebrane s trudnościo.

Janusz Kostiewicz, woiewoda witt[ebski]. Zył pod rokiew pańskim, był woiewodo w roku 1516, augusta 7 dnia \л.37.\

Jwan Bohdanowicz, woiewoda witebski. Zył pod rokiem, był woiewodo 1551.

Stanisław Kiszka. Zył pod rokiem 1552. W[oiewoda] w[itebski].

Stefan Andrejewicz Zbraski. Zył pod rokiem pańskim 1561, był woiewodo.

Mikołay Pawłowicz Sapieha. Był woiewodo witebskim pod rokiem 1591. Za tego woiewody łasko y magdeburija dana od krola i [ego] m [ości] Zygmunta Trzeciego r [oku] 1597.

Jan Zawisza. Był woiewodo witt[ebskim] pod rokiem 1600.

Jan Rakowski. Był w[oiewodo] pod rokiem 1614.

Symon Samuel Sanguszko. Był woiewodo pod rokiem pańskim 1633.

Krysztof Kiszka. Był woiewo[do] pod rokiem 1641.

Stanisław Wołowicz, hetman polny W[ielkiego] x[ienstwa] L[itewskiego]. Był woiewodo witebskim pod rokiem 1663 \л.37о6.\

Jan Antoni Chrapowicki, woiewoda witt[ebski]. Zył pod rokiem 1683.

Leonard czy Leon Pociey. Zył pod rokiem 1688, był woiewodo witebskim.

Andrzej Kryszpin. Zył pod rokiem 1695, woiewoda witebski.

Kazimierz ^л Alexander Pociey, woiewoda witebski. Zył pod rokiem 1701.

^л в тексте Аазимерз

Marcyjan Michał Oginski, woiewoda witebski. Zył pod rokiem 1730.

Josef Sołłohub, teraz szczensliwie niechay żyie woiewoda witebski. Naiachał na woiewodstwo Witebskie roku 1753.

Wszystkie woiewody iasnie wielmożni panowie nasi tu zebrani, tylko zadno miaro nie doszedłem pionciu, chocia ż s trudnościo \л.38.\ imiona różnych osob, żywych y zmarłych tu wypisane w r[oku] 1768, miesiaca iulli. J[aśnie] w[ielmożny] i[ego] m[oś]o pan Marcyjan Michał Oginski zmarł w r[oku] 1750, aprila 1 dnia.

Pani Piorowa Zofia, lantwoytowa wżebska, Antoniego Piory zona, zmarła r[oku] 1750, lutego [?] d[nia].

Pani Pocietowa, wojewodzina trocka, Teresa, zmarła w r[oku] 1749, oktonbra 18 dnia.

Xiondz Lucyd Awierko zmarł Z. S. B. W. w Lubawickim klasztorze w r[oku] 1759, oktybra 4 dnia.

J [ego] m[ość] pan Gabriel Kuriłowicz Awierko zmarł, burmistrz i wicelantwoyt witebski w r[oku] 1759, miesiąca oktonbra 18 dnia po rusku.

Roku 1755. Februari 22, p[an] Hrehory Pyrski, burmistrz witebski, zmarł.

Roku 1755. Marca 7 dnia pan Jakub \т.38о6.\ Suchar umarł.

Roku 1753. Januari 29, wiachał na wojewodstwo Witebskie i[aśne] w[ielmożny] i[ego] m[ość] pan Jozef Dowoyna Sołohub.

Wielmożny i[ego] m[ość] pan Symon Milkiewicz przysionge na lantwoystwo w r[oku] 1750 iuli 7 dnia; umarł r[oku] 1768.

J[ego] m[ość] pan Maciey Hattuza przysiongł burmistrzem być w roku 1750, iuli 7 dnia.

J[ego] m[ość] pan Sergiusz Sippko przysiongł burmistrzem byc w r[oku] 1750, iuli 17 dnia; umarł roku 1767.

Roku 1750, marca 1 i[ego] m[ość] pan Iozef Markow zmarł, burmistrz witebski.

Pan Dmitri Awierko zmarł w r[oku] 1686, iuni 19 d[nia].

Pan Piotr Awierko zmarł roku 1718, maia 12 d[nia] \т.39.\

Pan Leon Swirszczewski zmarł roku 1709.

Pan Miron Hałluza zmarł roku 1720, maia 4 dnia.

Pan Miron Łogoszny zmarł r[oku] 1724, marca 24 d [nia].

Pan Awram Jaroszewicz zmarł r[oku] 1725, iuni 6 d[nia].

Pan Kuriła Awierko zmarł r[oku] 1727, oktąbra 30 d [nia].

Pani Jewdokia Awierkowa zmarła r[oku] 1728, . . .bra 23 d [nia].

Pan Audakim Hrihorow zmarł r[oku] 1729, augu[sta] 13 d [nia]

X[iondz] Justyn Litwinko zmarł Z. S. B. W. r[oku] 1732, febru[aria] 27 d[nia].

X[iondz] Heliasz bazylian utonoł r[oku] 1732 wo wtorek na maslinicy.

X[iondz] Gabriel Bykowski zmarł r[oku] 1732, bazylian.

Pan Amellanik zmarł r[oku] 1732, . . .gbra 11 d[nia].

Pan Maciey Amellanik zmarł r[oku] 1732, augu[sta] 18 d[nia].

Pan Jan Bonicz zmarł r[oku] 1733, maia 14 d[nia] n[a] Troyce.

Pan Andrżey Łapa zmarł r[oku] 1732, augusta 5 d[nia].

Pan Kazimierz Muszczynka zmarł r[oku] 1735, iuli 25, Połock.

Pan Tymotiey Muszczynka zmarł r[oku] 1735, ianua[ria] 21 d[nia].

Pani Chadora Łagoszna zmarła r[oku] 1735, iunia 24.

Pan Muszczynka Jakub zmarł r[oku] 1737, aprila 7 d[nia].

To przepisał Stefan Hawriłowicz Awierko.

ДОДАТОК

О плюндрованю руского панства от литвы и пораждѣ их

^А на поле: литва руские панства плюндрует ^Б в рукописи на ^В на поле: литва от руси поражена ^Г так в рукописи ^Д на поле: литва знову поражена ^{ДД} второе и переделано из ^Е на поле: ятвяги и литва руские панства плюндруют (второе ю переделано из ^{ЕЕ} на поле: Василко погромил литву и ятвигов велми ^Ж ы переделано из ^{ЖЖ} на поле: Данило, монарха руский, з Василком братом звоевал ятвиго и литву ^З на поле: также звоевал крижаков и нѣмцов ий ^Е переделано из и ^К на поле; Мендок выправил своих сыновцов воевати Русь ^Л на поле: трое княжат окрестилося

Року 1224. Монтвил, князь жмонтский, учувши, же татаре войско князей русских поразили, а половцов, народ валечный, з поль диких выгнали, зобрал войско з Живонбудом князем литовским ^А, и преложил его гетманом над своим и литовским войском, послал их до Руси, маючи по тому зиму твердую для перебиваня рѣк, озер и бродов. А гды землю Рускую вишир и долж, поки им хотѣлося, срогостю поганскою плюндровали, и з великими лупами до Литвы спѣшно уходили, зобрался на них князь Ярослав Всеволодович з новгородяны и, догонивши, литву поразили над ^Б Двиною рѣкою ^В \л.426об.\ не без шкоды и своих, где и князь Давыд топорецкий^Г забит от литвы зостал, а полон руский отнял Ярослав и додому вернулся в покою.

Литва знову поражена. Потом теж, гды другое войско литовское воевало Полоцкое князство, зараз князь Мстислав Давыдович з рицеством смоленским прудко ^Д на них под Полоцком на неосторожных и на безпечных напал. Там же литвы болшую часть войска збил, а инших догнавши потопил. \л.433об.\

О ятвигях, побратимах литовских. Того жь року ятвяги, побратимове литовские, зобравши войско барзо великое з литвы и з своих ятвягов а втягнувши на руские зничонные панства, краины вси и волости около Пинска, Охожи, Бусовки и Дорогичина ^{ДД} побрали ^Е и спустошили, а гды уже з добычу великою поворочали до своих лѣсных леговиск, теды Василко Романович, князь володимерский, у Дорогичина догонил их и розгромил обозы ^{ЕЕ} их, и самых поразили наголову, которому труну и личбы не было, бо барзо много побито, едних самих князей их, яко свѣдчит Нестор, кройникар печерский, забито чотыредесать.

Поражка над литвою. Того жь року [1286] князь Данило з Василком, братом своим, над ятвягами и литвою великое звитязство одержалы ^Ж, войска их барзо великие збивши, мѣста и всѣ их волости огнем и мечем аж за Ясолдою и Нарвою рѣками выплендровали ^{ЖЖ}, там же великое мнозство христиан з неволи их высвободивши, землю и князство их опановали. А оттоля тягнул Данило з войском на Инфлянты, там же крижаков и нѣмцов поразивши ^З аж за Ригою, мѣста и волости их огнем и желѣзом сплюндровавши, з великими добычами додому вернулся. Потом Белля, кроль венгерский, яко свата своего, просил о помочь на

нѣмцов, котрые ребеллизовали ему, а Данило, маючи люд готовый, тягнул до него з войском. Там же, по звитяженю нѣмцов, сам особою своею будучи, Данило от Белли, кроля венгерского, был ушанованный и великими дары ударованный, и войско уконтентовано руское все. \л.434об.\

О плендрованю Руси от литвы. Мендок, великий князь литовский, выправил сыновцов своих на звоеване Руси, Ердвила або Радивила, Викента^{ий} и Тентила або Феофила^к, котрий потым был княжатею полоцким, и рассказал им найпервѣй тягнути до Смоленска, мовячи тыми словами: «Котрый з вас що добудет на Русѣ, нехай держит за удѣл и отчизну». А при литовском войску с тыми трома княжаты вышло много жмоит на Русѣ для сполного лупу и здобычи; яко ж ся им и пощастило, бо Феофил взял Полоцко, а Викент Витебско, а Ердвил в Смоленску и в Друцку килка пригородков з волостями опановал. И так тые три княжата угрунтовавшися в преречонных князствах вѣру святуу грецкую або рускую приняли^л, абы тым прихилнѣйше подданных собѣ зѣднали,

^м с переделано из другой буквы, ^н на поле: Мендок послал войско свое на свои сыновцы ^о о переделано из и; л приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^п буквы в и о замазаны чернилами ^р на поле: сыновцы Мендогови поддалися под Данила и утекли до него з своих князств ^с приписано в строку другими чернилами ^т на поле: Лев сын Данилов идет на Чехи ^у так в рукописи ^ф на поле: ляхи утѣкают ^х в рукописи забѣглл ^ц на поле: мова Данилова до поляков ^ч написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^ш так в рукописи; очевидно, должно быть одно ^щ на поле: нѣмци поражены ^ъ на поле: послы папезские з короною до Данила приѣхали ^ы о переделано из ѣ ^ѣ далее незаполненное место на 5 — 6 букв ^ю на поле: Данило кролевства в чужом панствѣ неи принимает ^я о переделано из другой буквы

^а на поле: послы папезские за Данилом приѣхали до Дорогичиня ^б написано над строкой другим почерком ^в приписано в строку другими чернилами ^г на поле: matka Данила просит, абы не гордѣл кролевством ^д на поле: Данило коронован на кролевство

а о Мендога стрья своего, великого князя литовского, не дбали и звѣрхности его над собою^м не хотѣли мѣти. Чого не могучи терпѣти Мендог, яко на противных измѣнников своих, послал войско свое^н, хотячи их позабивать, а тоей зелживости^о и невдячности помститися над ними. Услышавши то Феофил, княжа полоцкое, з Ердвилем и Викентом^н братия осадили жолнѣрми и умоцнили замки свои людом рицерским, а сами утекли до Данила Романовича^р монархи руского, просячи его о оборону и помощь против Мендогови стрию своему. Теди Данило Романовичъ принял преречонных княжат в оборону свою.

Звитязство Данила Романовича над нѣмцами. Року 1257. Гды княжа муравское и чешское Фридрих от шляхты своей был забитым, зять его осѣл на том панствѣ, \л.435.\ поднял тежь был войну против Белли, кроля венгерского. Теды Белля знову прислал до князя Данила Романовича свата своего, просячи его о помощь, а сам ишол до Моравы, а^с князь Данило зараз сына своего Льва и Викента, и Ердвила, княжат литовских, выправил з войском великим руским на Чешские панства^т, а сам з другим своим и полским рицерством тянул за ними. А будучи в чужом панствѣ пустил загоны всюды, а сам князь Данило в малом почтѣ руского и полского рицерства ишол, где трафил на великие войска немецкие. З котыриими^у

гды ся поткали, найпервѣй войско полское зараз злякшися войска немецкого почали утѣкати ^Ф. Видячи то князь Данило забѣгл ^Х и умоцнял их мовячи им: «Сойте, а не утѣкайте, и не подавайте з себе неприятелеви користи, абы не вѣдаете, же война без упадку не бывает ^Ц; вшак пришлисте не до невѣст, але до мужев рицерских, лѣще ест слава рицерская, смерть поднати, нижли утекли соромотне жити. Прето вас прошу, умоцнѣте сердца ^Ч ваши, а мужне и рицерско против неприятелеви застановѣтесе». Еднак то ляхом не помогло, бо были ему незычливы, але утекали, а оно ^Ш Лев, сын его, притягнул зо всѣм рицерством и войском великим и великою добычу немецкою, который то Лев панства их поплюндровал. Наостаток и тые войска немецкие погромивши з триумфом вернулся до Полщи ^Щ. А гды был в Краковѣ, там приѣхали до Данила Романовича, монархи руского, барзо зацные послы от Инокентия Четвертого, папы римского ^Ъ, Обиза, бискуп беренский и каменецкий з инными чести годными духовными, котрые принесли ему от папы благословение, корону и скипетро ^Ы царское, просячи его, абы не гордѣл благословением и ласкою папезскою, где теж был причиною Прондат, бискуп краковский, Болеслав, кроль полский, и Земовит, мазовецкий князь, и инших немало сенаторов и панов полских, абы принял той папезский дар и кролевство Руское ^Э, а был оборонцею и защитом всѣх панств христианских и едности костела римского. На що князь Данило Романович жадною мѣрою не призволил, мовячи: «Не годит ми ся в чужом панствѣ такой сан великий на себе брати ^Ю, маючи свои власны панства, и зараз до своего панства от[ѣ]хал, а гды до Хелма приѣхал, обачился з братом своим Василком; велце ся з собою утѣшили и ѣхали поСполу \л.435об.\ з Василком до Дорогичиня. Там же потом знову той же Обиза бискуп, легат папезский, и Прондат ^Я, бискуп краковский, приѣхали ^А, а Болеслав, кроль полский, и Земовит, князь ^Б мазоветский, през послы свои панов коронных до Дорогичина прислали, просячи, абы не гордѣл ласкою папезскою, а вдячне принял корону от него присланую на кролевство Руское. Еднак же Данило Романович велми вымовлялся, прекладаючи им великие трудности и ^В небезпеченства от татар, же им всѣ княжата и панове христианские против кождому неприятелеви его помочь и ратунок давати обѣщали, а напотым пришла matka его до него, мовячи: «Сыну мой Данило, чему так естесь затвердѣлого сердца, же так великого архиерея благословением гордиш и не хочеш короны королевской на голову свою взяти, за которую инные князеве и кроли кровь свою проливают, а я ненздна невѣста нехай бым так была щасливая, абым ся могла, ним умру, matкою кролевскою зватися и тебе укоронованного видѣти» ^Г. Що чуючи от matки своей ревно плакал и призволил на кролевство ^Д. А гды пришло о вѣру и о едность церкви всходней з костелом заходним, теде бискупы рекди, ижѣ «наш отец святой папа так мовит през нас: если бы хто мѣл вѣру святую грецкую и вси церемонии церкви святой всходней блюзнити и хулити,

таковый нехай будет проклят навѣки и по вас того, абысте мѣли вѣру свою ламати, нигды не хочет»^Е.

^Е на поле: легат папезский о вѣру, що мовит Данилови, кролеви рускому ^Ж на поле: Данило ятвиги подбил под свою моц ^З на поле: Люблин спален ^{ЗЗ} лист 438 вырезан и вместо него вклеен другой под тем же порядковым номером ^{ИИ} на поле: кроль Данило в панствѣ руском всѣх татар вынишил ^К на поле: янда, диваре, татаре кричат ^Л на поле: Царигород от французов отнят ^М и переделано из другой буквы ^Н на поле: кроль Данило войско збирает на Мендога литвина ^О на поле: шесть крот 100000 татаров ^{ОО} и приписано над строкой ^П написано дважды

И так в том же Дорогичинѣ на Подляшю Данило Романович з великою радостью и утѣхою всѣх станов коронованый есть на королевство Руское през Обиза бискупа и легата папезского, а потом з великим веселем роз[ъ]ѣхалися. А то дѣялося от Рожества Христова року 1257.

Данило кроль зголдował ятвигов. Зараз по той коронации Данило, кроль русский, собравши руское войско, тягнул на ятвиги, котрые завше в лѣсах мешкали, ничего иного не робячи, тылко з людских прац и лупов жили, а чинили великие шкоды в панствах русских и полских, выслав напервѣй сына своего Лва з рицерством ^Ж, бо завше у него над войском был гетманом, а потым сам за ним ишол з войском. Тамже, напавши на ятвяги, готовые вси войска их поразили и двох князей их забили, а иншие ятвиги всѣ присягли служити \л.437об.\ ему и дань отдавати с послушенством, чому велми поляцы заздросили.

... Року 1262. Мендок, князь литовский, зобравшися з войском, спалил замок Любелский ^З, бо на той час был деревяный, и мѣсто спустошил до остатку по спустошеню Бурондѣвом. Затым Данило, кроль русский, з войском притягнул до землѣ спустошеной и зараз еѣ русью осадил и замок Любелский змуровал з вежою круглою вposed замку для обороны, мѣсто тежѣ обваровал и всю Любелскую и Сендомирскую землю опановал. Того жѣ року Данило, кроль русский, еще болш приспособивши люду военного з руси и з литвы, з сынами и з Сварном, сестренцом своим ударил на замки татарские, котрые осѣли в русских панствах, а напервѣй послал Дениса Павловича з войском до Межибожа, а сам з княжаты до Болохова ишол, а сына своего Лва и Сварну, сестренца своего, на город \л.438.\ Сѣмочь ^{ЗЗ} и на вси мѣста и замки над Тетеревю и инными рѣками будучие ^{ИИ}, также Жидичин и Звягель, в которых татаре (выгубивши русь) сами мешкали. Тыи всѣ мѣста побрали и выпалили, а татар жадной и наименшее души не живили. Там теда татаре великими голосами кричали: «Янда, янда, диварикса» ^К, яко бы богу полецалися, а не дияволу. Там же татаров, жон и дѣтей их, великую барзо личбу позабияли, бо их несподѣване войска руские отвсюль наѣхали. Михаил Палеолиог з Царигорода французов выгнал ^Л.

Року 1263. Михаил Палеолиог знову опановал Константинопольское грецкое царство, выгнавши французов з Балдвином ^М кролем их. И так знову до греков от латинников панство тое пришло, которое было под справованем их през лѣт 50, о чом пишет Бѣлский, лист 123.

Року 1264. Данило, кроль руский, почал войско збирати з Василком своим братом, князем володимерским, против Мендога, князя литовского и жмондского ^н, хотячи Новгородка и остатка русских князств, которые Литва держала, достати, сподѣваючися до монархии Киевской, яко издавна было, привернути, а Литву през войну до голду привести. Послал тежъ и до Болеслава Встыдливаго, кроля полского, и до инных княжат русских, просячи их, яко сусѣдов и панов христианских, о помочь противко поганой Литвы, але поляки ему вымовилися, будучи велми звоеваными от царя татарского Бурондая, с которым было татаров шестькрат сто тысячей ^о. Тому цареви было имен двѣ: Бурондаем прозвано спословицы ^{оо} его жь самого, а имя мѣл власное ^п Кадан, внук Батиев, о котором вышей была взмѣнка, который то Кадан, прѣшедши през край руские, Полскую, Куявскую, Шлионскую землю, Мураву и Венгров трохи захопил пустошачи, але з Венгер зараз утѣк, боячися, абы и ему так не было, як дѣдови его Батиеви, згиненя; который то Батий згинул в Венгрех. А кроль Данило и Василко, брат его, хотячи отвсюль Литву утиснути, послали князя Валента, сыновца Мендагова з подарками велми великими до мистра листанского Генрыка, просячи его, абы прибыл з войском своим воевати на Литву, на которую то войну мистр листанский охочо велми позволил. А другого сыновца Мендагова, Феофила, князя \л.438об.\ полоцкого, выправил Данило, кроль руский, з войском на отсѣчь Полоцку, гды жь Полоцка на той час Мендагово добывало войско.

^р написано над строкой другим почерком ^с к переделано из другой буквы ^т второе ы переделано из ѣ ^у на поле: Мендог просячи покою у Данила кроля сына своего в заставу дал ^ф на поле: Мендог лодво упросил покою ^х на поле: русь мазовшу звоевала ^ц буквы его приписаны другим почерком и другими чернилами ^ч а переделано из другой буквы ^ш на поле: Земовит князь мазоветский стятим зостал, а сын его в неволю взят ^ш на поле: Сварно Полшу пустошит ^б слово наполовину вытерто ы на поле: смерть Данила кроля ^б в рукописи зоставши ^{бб} написано по вытертому месту, а переделано из а ^ѣ написано пад строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами ^ю на поле: Войселко забит зостал от Лва Даниловича ^я на поле: Львов мѣсто славное

А так Феофил, злучившись з листанским немецким мистром ^р отбил литву пречъ и отсѣк от Полоцка, а потым на килку мѣстцах войско Мендога, стрия своего, наголову поразил. Данило тежъ кроль и Василко, брат его, князь володимерский, з другой стороны литву воевали и взяли от них Слоним, Волковыйск ^с, Мстибогов, которымы ^т пановал Мендог. Учювши тое, Мендог, затрвожился велми, и выправил зараз послы свои до Данила, кроля руского, и до Василка, брата его, просячи о примирье, аже бы тым снаднѣй покой от них одержал. Послал им сына своего в закладѣ старшого Воиселка ^у, котрыи потым зостал чернцем, окрестившись в рускую вѣру. Але Данило кроль и Василко брат его, послов не приймаючи, а ни их слушаючи, тягнули з войском под Новгородок, а сына Мендагова Воиселка послали до Слонима, а послов до Волковыйска, абы там зоставали под сторожею. А взявши Новгородок пустилися к Уздѣкову, палячи и пустошачи край Мендаговы и велми много замков литовских побравши, своею русью осадили и вернулися до своих князств русских. А так Мендог, будучи отвсюль утисненный, послав др.угих послов до Данила кроля и Василка брата его,

покорне просячи их о премирѣ ^ф. А так ледво одержал покой от них Мендог за великими подарунками, и Данило звоевал Мазовшу ^х.

Року 1265. Данило, кроль руский, давши Мендогови примирѣ а злучивши войско свое з его войском, учинил гетманом сестренца своего ^и Сварну ^ч, а Мендог сам особю своею ишол з войском своим на Мазовшу, и ишли през лѣсы и старины, а вторгнувши знеацка у Мазовшу, збѣгли несподѣване Земовита, князя мозовецкого, з сыном Конрадом и зо всѣм двором его в фолварку в Вяздовѣ безпечне мешкающого. Там Сварно сам своею рукою стял Земовита, князя мозовецкого, а сына его взял Мендог князь литовский ^ш, и велми ласкаве з ним обходился, а потом Конрад выкупився в него. А так знову того ж року русь и литва, вздовжь и вшир, загоны свои войсковыи распустивши, бѣдную Мазовшу окрутне сплюндровали ^щ, и часть болшую земли Куявской збурили и з великого добычу скарбов, добытку, вязнев, стад и иных користей, попаливши замки ^б, местечка, села додому повернули цѣло.

Сварно, князь руский, Полщу сплюндровал. Року 1266. Сварно, княжа руское, з войском руским и литовским на другой рок преправившись през Вислу Болеславови \л.439об.\ Встыдливому, кролеви полскому, около Кракова и Сендомира великие шкоды велми починивши, здобычами великими обтяжившись, вернулись до своих краев в покою.

Року 1267. Данило, кроль руский, помер ^ы, зоста[ви]вши ^б по собѣ сынов двох: Лва и Романа, котрый ходил на помочь з войском руским Болеславови Встыдливому против Казимера князя куявского. А по смерти Данила кроля руского вщались великие свары и бурды мижи княжатами рускими и сынами его, Лвом и Романом, о зверхность монархии Руской. Войселк тежъ Мендоговичъ, маючи час потому (под час интерегнум) килка замков русских опановал а, зобравши войско з литвы, з жмондов, з ятвягов тягнул на Волюнь, хотячи выдрати Володимер з рук Лва Даниловича. Але Лев, чинячи мудре, з Войселком воины не вщинал, звлаща в затрвоженым по отцу свѣжо умерлым интерегнум, удался з Войселком в комъпромис до слушной о розных сполных границ угоды, котрый то Войселко всего Волюня упорне ся домагал, и распустил войско свое Войселко, взявши час на сполную розмову з Лвом, кролевичем руским, и братом его Романом. А потом, будучи для ^{бб} угоды запрошеным до Володимера, зрадою ^э забити есть и похованныи в Володимеру ^э в монастыру святого Михаила ^ю, бо был крещеный в рускую вѣру. Лев Данилович, забивши Войселка, славу и милость от руси одержал безпечно, сам в русских князствах, Подляском, Волинском, Киевском, Звиногородском и Подгорском, где Лвов мѣсто з двома замками на свое имя заложил ^я, и по смерти стрыя своего Василия, брата Данилова, взявши Галичь широко и велможне пановал.

^а на поле: Лев поражен ^б второе и переделано из другой буквы ^в на поле: продки княжат Отрозских ^г написано над строкой с выносным знаком дружим почерком и другими чернилами ^{д-д} написано внизу листа с выносным знаком дружим почерком и другими чернилами ^е на поле: татар Константин поразил ^ж

е приписано в строку тем же почерком и теми же чернилами ³ написано очень нечетко по вытертому месту; все буквы и выносные ^{ий} на поле: князь литовский Вольтинь пустошит ^к второе о переделано из другой буквы ^п приписано другим почерком ^м в рукописи Дорогозин ^н на поле: Лев утѣкает до Бранска ^о на поле: Вольтинь литва под себе взяла ^п второе и переделано из другой буквы ^р буквы икъ написаны по вытертому месту ^с д написано по вытертому месту ^т написано над строкой ^у на поле: Станислав монар[ха] киев[ский] ^о на поле: литва взяла Овручов ^х буквы до приписаны другим почерком и другими чернилами

Року 1268. Лва Даниловича, великого князя, Лешко Чорный, крол полский, поразил ^а з войском его руским для той причины, же Лев мало що пред тым вторгнувши в Полшу великие починил ^б шкоды ему.

Фамилия княжат Острозских. Роман Даниловичъ, о котором Кромер чинит взмѣнку в книгах своих девятых, zostавил по собѣ сына Василия, князя Острозского ^в. Той Василий zostавил по собѣ сына Данила, княжа на Острогу; по Данилѣ zostал сын его Феодор на Острогу; той Феодор против поляков мужне собѣ починал, наостаток от них з волохы преможен и поражен. По нем сын его Василий князем zostал ^г на Острогу, а ^д Василий zostавил по собѣ сына Ивана князем на Острогу ^д; вси то были князѣ спокойные. От того Ивана был Константин князем Острозским и был пан валечный, поразил у Вишневецѣ \л.439об.\ 24 000 татаров наголову ^е, маючи при собѣ Миколая Каменецкого з шляхтою Подолских и Руских краев ^ж, там же знову другим разом 26 000 татаров на пляцу положил. На Вендинской войнѣ в проиграной битвѣ з панами литовскими был поиманный и до Москвы заведен, там же его примушал князь московский, абы ему присягн, же противко его не мѣл воевати нигды, ани поляком помогати, чого он учинити не хотѣл, и так дорого окупитися мусѣл. Той Константин ^з двоих потомков по собѣ zostавил, Илию и Константина. Илия помер без потомства, а Константин zostавил по собѣ двоих сынов, Януша и Александра. Януш умер без потомства, а Александр сплодил двоих сынов, Константина и Александра и дочок чотыри и з жалостю всѣх зыйшол с того свѣта. Немного теж и сынове его, Константин и Александер, по нем роскошovali, бо и они в молодом вѣку барзо живот сей смертию отменили.

Литва Русь воует. Року 1274. Кгермонт Святоровичъ, князь жмутскийи литовский, зобравши войско, вторгнул на Вольтинь в державы Лва Даниловича, киевского и володимерского и луцкого князя, мстячися надним забитя Войселка, князя литовского ^{ий}. Там великие починивши шкоды вернулсѣ в покою до дому своего.

Гедимин, князь великий литовский, Русь плондрует. Року 1285. Кгедимин Витенесовичъ, великий князь литовский, з войском литовским и жмойтским, нѣмцов наголову поразивши, притягнул зненатска в землю Добринскую и всю сплондровал. Потым того ж року, не складаючи зброи з себе, з тым же войском литовским и жмотским, также з русью полоцкою ^к, тягнул против вольтинским княжатам и напервѣй взял Володимер, забивши Володимира Лвовича, князя володимерского, а ^л осадивши Володимер старостою своим и рицерством литовским, тягнул до Луцка против Лва Даниловича, князя луцкого, ижъ Дорогичин ^м и Бересте литовское выдрал был Литвѣ. Лев слышачи то, же

Володимер князь володимерский, сын его, есть пораженный и забитый от Гедимина, стрвожился собою и утекл до Брянска ^Н Сиверского до князя Романа, зятя своего, а Гедимин притягнул до Луцка и облегл замок. Зараз шляхта и чернь видячи, же князь их утекл, а их выдал, не хотѣли спротивлятися Гедимину, вси едностайне в моц и пановане зо всѣм \л.440.\ князством Луцким и всѣми пригородками его поддалися, и присягу потомного подданства учинили ^О, которых Гедимин, принявши в ласку, замок Луцкий и иншие пригородки рицерством своим осадивши и обваровавши, на зиму до Берестя литовского пустился. Там же сам зимуючи, войска свои вси распустил в домаы.

Року 1285. Гедимин ^П, великий князь литовский, скоро минул велик ^Р день ^С, зобравши все ^Т войско свое литовское, жмутское и руское, на другой недели по велице днѣ тягнул на князя киевского Станислава, от колѣна перваго, от варяг, князя российского Рурика ^У идущаго и пришед на него со многою силою, и притягнул найпервей под Овручов, замок князя Станислава, котрого добывши литвою осадил ^Ф. Потом Житомир, в котром много шляхты было замкнулося киевской, котрого то Житомира усиленным штурмованем добывал ^Х; русь, боронячися, змордовалася; здалися ^Ц. Теды Гедимин старосту житомирского и рицерство руское зпровадил, а литвою своею мѣсто осадил.

^Ц на поле: литва взяла Житомир ^{ЧШ} на поле: русские князь против Гедимина литвина збираются ^Щ в рукописи шаки ^Ъ буквы за над строкой ^{ЪЪ} на поле: поразила литва князей русских ^Ы в рукописи от, причем т выносное ^Ъ на поле: Лва Даниловича и Олега князей забито ^Ъ с переделано из г ^Ю на поле: Гедимин з литвою под Киевом ^Я после о полустертая буква

^А буквы их написаны по другим буквам; над этими буквами видны следы надстрочных букв ^Б на поле: Киев Гедиминови здался ^В второе и переделано из с ^Г на поле: Гедимин взял Киев з мѣстами до него належачими ^Д я переделано из другой буквы ^Е и переделано из другой буквы ^Ж у переделано из о ^З у переделано из о ^И на поле: Владимир Олгердович продок княжат Отрозских

КГедимин, князь литовский, тягнет на Киев. Потом Гедимин тягнул в Киевские волости, бурячи и палячи, що видячи Станислав, князь киевский, змовился з иншими княжаты сѣверскими и збиралися противко литвѣ. Князь переяславский Олег, князь луцкий Лев, Роман бранский з рицерством и войском, якое могли на той час згромадити ^{ЧШ}, стягнулися на ратунок до Станислава князя киевского, котрый обозом лежал над Ирпенем рѣкою, три мили от Киева. И злучивши в купу войско свое, котрое было велми великое, такъже и от татаров маючи помочь, стояли ушиковавшися в справѣ, чюючи, же Гедимин з литвою от Житомѣра идет смѣле и спѣшно против им. В тым литва и жмод скоро притягнули; зараз обои войска натерли на себе гвалтовне, з луков и куш стрѣляючи, влачнями, шаблями, и киями биючися, муж с мужем, конь с конем тѣсно ся скупили, крик, гук, громот отвсюль огромный. Битва з obu сторон единаково трвала, наостаток Гедимин стрвожился, видячи своих барзо много побитых, отлучился с полком едным от валного войска на сторону, а потым з великим криком ударил в бок еден на войско руское, и прервал шики ^Щ стисненнии и помѣшал. Русь же ся з чола мусѣла противко нему рушити. Литва, русь и жмонд в одной справѣ на чолѣ и по

боках стоячи, на змѣшаную русь тым смѣлей натирали, \л.440об.\ ижъ не могл гвалтовнаго наѣзду их Станислав, князь киевский, вытравати, почал назад ^б уступаты, а литва за ними натирала гвалтовне ^{бб}. Олег тежъ, князь переяславский, Роман князь бранский, Лев князь луцкий не долго на пляцу стояли, видячи князя Станислава, же з своими кияны уступовал. Еднак же Лев Даниловичъ, князь луцкий, котрому ишло о ^{бл} Луцкое князство, с котрого недавно был выгнан, смѣле над інших на литву натирал и з Олгом, князем переяславским. Там же в замѣшаной битвѣ князя Лва Даниловича и князя Олга забито ^б; а тая война была в тридесятих верстах от Киева над рѣкою Ирпѣнью. То видячи Станислав, князь киевский, и Роман, бранский князь, зараз тыл подали, а рицерство руское розно перхнуло в розсыпку, а литва и жмод ажъ до самой ночи гонили, били, сѣкли и имали. А Гедимин на завтрешний день, освѣнувшии ^э, вытхнул собѣ и войску своему по працы вчорайшой дал день едень вытхнути, а на другой день, не даючи руси проволоки, притягнул до Киева ^ю и облегл замок, добываючи его уставичными штурмами, а облеженцем, если бы долго в упорѣ своем трвали, а не поддалися доброволне, за добытем напотым каранем без жадной милости грозил. Еднак же кияне, которые по свѣжой пораждѣ в мѣстѣ и замку з жонами и дѣтми и скарбами своими затворилися, долго боронилися и рицерско ^я, сподѣваючиися от князя своего Станислава ратунку и отсѣчи, але видячи, же в надѣи от пана своего ошукаными zostали, по намовах долгих зезволили и поддали самих ^а себе з мѣстом и замком ^б. А напередъ выишол против Гедиминови митрополит, епископы и архимандриты зо всѣм духовенством з крестами и корогвами, во всем аппаратѣ духовном, а за ними панове, бояре и все посполство ^в киевское выишло, бючи чолом и подаючиися в ласку и моц великому князю Гедимину; там же ему всѣ присягу и послушество учинили. Потым в[ѣ]ѣхал Гедимин през мѣсто в замок Киевский звитязством. Взял, тежъ през доброволное подане, и иншие вси пригородки киевские ^г, або волости: Бѣлгород, Слѣповрод, Канев, Черкасы; потым добыл и Бранска Сѣверского и Переяславля, замку столечного княжат русских. Так, ижъ за едным звитязством ^д монархию ^е Киевскую ^ж, Волынскую ^з и князство Сѣверское \л.441.\ ажъ до Путивля за Киевом миль 40 опановал и до Литовского панства прилучил. Предложил теж в Киевѣ намѣстника своего Мендагова князя Голшанского, сына Голшового, племенника своего, котрый был окрестился в христианскую вѣру и пановал в Киевѣ до Володимира Олгердовича, княжат Слуцких продка ^и, з великих князей литовских, лѣннѣю идучих от Голши, Витеня, Гедимина и Олгерда. А сей Владимир Олгердовичъ, внук Гедимина князя литовского, имѣ во удѣлѣ от отца своего Олгерда Киевское княжение даже до Ягела кроля полского. Обаче от року Рожест[ва] Христова 1321, гды Гедимин, князь литовский, взя в свою власть Киев, самодержжстvie Киевское конечнѣ устай ^к, которое до власти Гедиминови пребыть лѣт 231.

^{ик} на поле: Киевское самодержжстvie перестало ^л написано дважды ^м на поле: старосты литовские в Киевѣ ^и на поле: Станислав монар[ха] киев[ский] утек до Резаня ^о на поле: Станислав князем резанским

^п на поле: князство Розанское где лежит ^р л переделано из другой буквы ^о на поле: Киев як давно заложен ^т на поле: Казимер кроль мѣсто головное руское Лвов взял през доброволное подане и скарбы в нем неошачованные давних княжат русских побрал и до Полщи завезсл всѣ ^у а переделаю из и ^ф на поле: скарбы лвовские ^х на поле: замки Лвовские попалил ^ц вы написано по другим буквам ^ч на поле: Казимер кроль Волинь звоевал ^{чч} второе а переделано из в ^ш в рукописи отпопору ^щ на поле: русь полщу сплюндровала

Под литовскою же властїю Киев держашеся даже до короля полского Казимира Ягеловича, а Ягело, кроль полский, Владимира Олгердовича князя ^л киевского року отрожест[ва] Христова 1392 премѣни, вмѣсто Киева давши ему Копылье. Витолду же Киев по его волѣ пусти, а Витолд поступил Киев и княжение его Скиргайлу, брату Владимирову, по смерти же Скиргайловой постави Витолд на княжении Киевском от себе намѣстника князя Голшанского Иоанна Алгимунтовича ^м в року от Рождества Христова 1396.

Станислав остатний монарха киевский. Станислав, князь великий киевский (от Рурика, Трувора и Сенеуса княжат варажских, также от Игоря и Олга род свой вел, з которых есть также род князей Отрозских), будучи выгнанным от Гедимины з князства Киевского, а утекши до князя резанского ^н, просячи о помочь и вспоможене, который ему зараз дал в малженство цорку свою Олгу, аже единачку еѣ мѣл, ни сына жадного, ни дочки, отдал ему все князство Резанское в посягу в вѣчное панование, будучи сам юже в лѣтах зешлых человек. И так зостал Станислав князем резанским ^о, а Резанское князство было здавна можнѣй над инными князства руские, лежит тое князство межи Окою рекою и Доном ^п, великими реками. Дон Азию и Европию дѣлит и впадает в море Черное, откуль купцѣ Доном з Москвы и Резаня жеглюючи аж до Кафы, Перекопу и Константинополю и до всей Греции, и до Африки морем през Понт приходят. Все иншие краины Московские князство Резанское гойнѣй живностью и урожаем збожа, медов, звѣру, быдла и рыб перевышало, и людей чирством и прирожоною смѣ ^{л.441об.} лостью военною, бо татаром казанским прилеглыи, с которыми уставичне мусять воеватися. Резань зас мѣсто, замок столечный, деревяное, недалеко от Оки реки великой, а от Москвы мѣста 36 миль, лежит в прирожном мѣстце оборонном. Гедимин в Руси замки старостами своими осадивши, вернулся до Литвы ^р з великим звятязством. От того часу монархия Киевская руская устала, бо всей Росии монархия стародавняя была голова Киев, от Кия княжати заложена, лѣта от Рождества Христова 430 ^с, яко Стрыковский пишет, лист 396. Казимер, кроль полский, взял Лвов мѣсто року 1340. Казимер кроль полский тянул до Руского панства, котре уже велми было знищено, найпервѣй Лвов, на той час всей Росии мѣсто головное было, облегл и мощно его добывал, потым, гды прирекл облеженцом, же их при старой грецкой вѣри мѣл заховати, поддали мѣсто з двома замками, а Казимир, вшедши, злото, серебро, перлы дорогие, клейноты, шаты дорогие царские и инших княжат русских скарбы знашедши в tych замках, побрал ^т, а що наибольшей, кресты два великие щирозолотные по фунтов сто ваги кождый в собѣ маючи, в одном была штука немалая замкнена древа креста святаго, на нем же господь наш Иисус Христос

распят ся, а в другом пояса ^у Пресвятой Богородици половина, з Греции дана Владимиру Мономаху ^ф. До того двѣ короны великии царьскіи, щирозлотыи с каменіем дорогим и перлами оздобными, сщептро златое и седло златое, и шата царская золотая, каменіем дорогим и перлами сажена. Тое все Казимир побравши, так великии скарбы и неощацованыи, всѣ з собою завезл до Полщи и замки оба попалил ^х, абы в них Русь, маючи надѣю, з послушенства его не выбилася ^ц.

Казимер кроль Волынѣ звоевал ^ч. Року 1347. Казимер, кроль полскій, умыслил остатки Руского панства, землю, до Полщи прилучити, звлаща Луцко, Белз, Холм, Олеско, Володимер, котрую землю литовские князи от лѣт 14 держали. Зобрал войско великое полское, притягнул первѣй до Белза, котрый здался ему; оттоль кроль з войском рушился в князство Любарта ^{чч}, реченного на святом крещении Феодора, и тягнул до Володимерской земли, где не мѣл жадного отпору ^ш. И так Луцка, Володимера, Олеска замков силою добыл и осадивши замки своими поляками, а Володимер, который был пред тым деревянный, обмуровал ввесь \л.442.\ и, вежами обваровавши, вернулсѣ до Полщи, зоставивши в нем старосту своего и люду военного мало що.

Княжата руские Полщу зоевали ^щ. Року 1350. Любарт Феодор, князь волынский, луцкий и володимерский, Юрий Наримонтович белзский з волынцами и русью през великие пущи пришли до земли Любелской и там росѣустили загоны з Любелской земли, сами през Сендомирскую землю тягнули, а пришедши до Сану реки на Подгорье всѣ краины полские, межи Саном и Вислою лежащие, вшир и вдоль ^б зоевали аж до Тарнова и за Сендомир далеко в другую сторону.

^б в приписано другими чернилами ^ы на поле: дѣла копи вымыслено, то есть гарматы ^б буква приписана другими чернилами ^э е переделано из другой буквы; буквы ми приписаны другими чернилами над строкой ^ю на поле: татаре до Киева; кияне татаром окупилсѣ ^я у (400) переделано из другой буквы

^а буква приписана другими чернилами ^б на поле: Киева татаре не достали, а Печер[ский] монастырь спалили ^в у (400) переделано из ^г на поле: Феодор князь Остроский муж валежный велми ^д з переделано из ^е о (ω) переделано из другой буквы ^ж приписано другими чернилами ^з первое е приписано в строку другими чернилами ^ш на поле: ляхов на Мурахвѣ рецѣ князь Феодор поразил ^к ы переделано из другой буквы; написано очень нечетко — можно прочесть как и; а переделано из ^л б переделано из другой буквы ^{мб} переделано, из других букв ^н на поле: гетманов лядских забито ^о ѣ переделано из другой буквы ^п на поле: унѣя проклятая повстала на том соборѣ ^р у (400) переделано из другой буквы ^{рр} но приписаны над строкой

А то чинили з великою прудкостію и велми много людей, боиков, шляхты, в домах безпечно сѣдячих, брали, застаючи, и вязали, стинали, а загоны с под Кракова до князей з великими добычами вернулись и до дому цѣло в покою зайшли.

Стрелбу огнистую, то есть дѣла, вымыслено ^ы. Року 1378. Стрелбу огромную страшливую, котрую зовут дѣлами, един нѣмец в Венеции вымыслил з спижи и мѣди, и ручницы перед тым также нѣмцы вымыслили.

Року 1390. Тамерлян царь татарский, з ордами вышедши, весь Волинь сплюндровал, а загоны в ^б Руские и Литовские панства распустил, Киев облегли, але кияне тремя ^э тысячами рублей гроший серебряных окупилися ^ю.

Року 1416^я. Войска великие татарские з Едигом царем своим до Киевского князства вторгнули, мѣсто самое Киев зрабовали и ^а спалили так, же от того часу ку першой своей оздобѣ приити не может, а замку люб велми добывали, еднак его взяти не могли, бо уже и з гармат кияне на них стрѣляли ^б. А монастыр Печерский весь выпалили, же и кола не осталось в нем.

Феодор, князь Остроский, валечный. Року 1433 ^в. Феодор князь Острозский муж валечный ^г добыл замков под поляками, Смотричу, Браславля и Скалы, а потом и все Подоле взял за ^д князя Швидригайла, прето кроль Ягейло ^е, пришедши до Лвова з войском своим, послал войско коронное на Подоле, которое завше Феодор, князь Острозский, губил и наеждал. А так поляцы с королем на зиму вернулись додому, ничого не справивши, а Феодор за ними в тропы з войском тягнул, часу и ^ж мѣстца углядуючи, где бы на них ударити мѣл. Есть рѣка Мурахва, котрая до Днепра впадает, болотная велми и широко выливаючая чрез лѣсы идучи, и уже было трохи примерзла \л.442об.\ през которую князь Феодор первѣй иншою дорогою перебивши ^з з войрком, засадился на другом берегу в лѣсѣ ^{ий} з войском своим, а гды пришло ляхом перебивати ^к еѣ, и уже были мало на другую сторону не перешли жолнѣре, кони в руках ведучи, заламовалися, а Феодор з великим криком нагле и несподѣване на поляки ударил. Поляки, будучи ^л новою пригодою и несподѣваною стривожены, едны вплав, лед ломячи, а другие возы вси в гатѣ покидавши и поперевертавши, дали битву, лечь Феодор натирал на них з русью своею добре, на помѣшанных и выежджающих з рѣки, русь отвсюль нагрѣвала, биючи, топячи, имаючи поляков, тылко волохов, котрые пали на лупезствѣ лядьськом ^м много поляки побили, там же забито гетманов двох полских ^н, коронного великого и полного, а войска полскаго часть четвертая ледво утѣкла ^о и то много ранных, а Феодор князь Остроский всѣ скарбы забрал и вернулся додому в покою, з добычею неошачованую велми.

О соборѣ Флиоренском. Року 1439. За понованя цесара грецкого Иоанна Палеолога, а за цесара заходних панств Албрихта з дому княжат ракуских, за короля полскаго Владислава Ягелла, за князя великого литовского Жигмонта был собор ве Флиоренции, на котром то соборѣ заходнии ксендзы унѣю албо згodu руси и греком з костелом римским учинити хотѣли, чого не доказали ^п. А тая у них унѣя и по сей день ростирки межи правовѣрными в церкви божой чинит, але згинуть они з унѣею своею, а церковь божая славится, маючи в себѣ предания святых отец ненарушими во вѣки вѣком.

Року 1445 ^р. Казимер Ягелиовичъ, от всѣх станов коронных на кролевство Полское обраный есть и в Краковѣ коронованый ^{pp}. За того короля Казимера мало чого иншого дѣялося, тылко панове коронные все надутостю и пыхою сеймовали о

Волынь и Подолье, як бы до подданства собѣ могли притягнути, але княжата всѣми силами литовские того им, як власного своего панства дѣдичного не допускали ^с, которым тежъ и Казимир кроль был прихилным ^т, и для того болшей в Литвѣ нижъ в Полщи мешкал, ловами ся бавячи.

^с в рукописи дупуцали ^т на поле: о Волын ляхом з литвою незгода ^у у (400) переделано из другой буквы ^ф г приписано другим почерком; а переделано из другой буквы ^{ху} (400) переделано из другой буквы ^ц на поле: ляхи в Киевѣ, княжат и воевод надают, да вже пошло на лихо Киеву за незгодою русских князей ^ч второе л переделано из с ^ш у (400) переделано из другой буквы ^щ и переделано из другой буквы ^ѣ далее вытертая буква ^ѣ буквы ание приписаны другим почерком и другими чернилами ^ѣ у (400) переделано из другой буквы ^ѣ второе а приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^ю на поле: комета великии (так в рукописи) ^я на поле: татаре плондруют розныи краины

^а на поле: татаре побити от волох ^ѣ на поле: татаре Киев спалили и воеводу Хедкѣвича взяли ^ѣ год не указан

Року от Рожества Христова 1432 ^у. Князь Свидригайло ^ф имѣ в своей власти Киев и сам бѣ в нем бѣ.

Року от Христа 1446 ^х. Казимир Ягелиовичъ, кроль полский \л.443об.\ и великий князь литовский, даде Киев ^ц и его княжение сынови Владимира Олгердовича Александру, или Олелкови ^ч князю, котрый заложил Слуцко. От него же князие слущкие Олелковичи пошли. Был то пан мудрый, дѣлный и во всем справный, преставися року 1455 ^ш, зоставивши по собѣ двоих сынов, князя Михаила и князя Симеона ^щ, ему же кроль полский и великий князь литовский Казимир даде Киев во владѣние. Сей князь киевский Симеон Олелковичъ отнови великую церковь Успения Пресвятыя Богородицы Печерскую, разоренную от Батия, едва не от основания, воз[д]вигши и украси ю красотою и различными шарами выписа. Року от создания мира 6978, а от Рожества Христова 1470, в ней же и сам погребен бысть в гробѣ, его же сам созда. По преставлении ^ѣ благовѣрнаго князя Симеона Олелковича Казимир кроль полский Киев град царственный и князство его, премѣни в воеводство, Мартина же Гаштолта литвина воеводу в Киевѣ предложи и утверди року от Христа 1471, и от того времени царствование ^ѣ Киевское и самодержавное княжение за грѣхи челоуѣческия богу тако попустившу в посмѣх таковой прииде, же от царствия во княжение, а от княжения в воеводство премѣнися.

Року 1461 ^ѣ. Комета великая показалася ^ѣ на небѣ ^ю, межи восходом солнца и полночю, праве на полнеба метлою своею заимуючи, през дний 15 была видѣная, а то значило пристя татаров, которые по згиненю оной зараз до Литвы и Подоля татаре заволские, мешкаючи за Волгою рѣкою ^я, з царем своим Меньком преправившись през Днѣпр и на три войска великие роздѣлившись, одны до Литвы, другие на Подоле и до Волох, третие на Волынь. А так Литву, Волохов, Подоле и Волынь, вси панства зобрали и сплундровали, але и сами нездоровы ушли, бо их Стефан, воевода волоский, наголову поразил и их царя поимал и волохом своим казал розсѣчи его ^а.

Року 1480. Напотым бысть воевода в Киевѣ Иоан Ходкевичь. Того ж року на Воведение Пресвятой Богородици, вышедши татаре в Русь взяли Киев, люд выстинали и забрали, мѣсто спалили, воеводу Ходкевича ^Б з жоною и з сыном его Александром в неволю взяли и з великими полонами додому вернулися в цѣлости.

Року от Рожества Христова ^Б был воевода в Киевѣ князь Димитрий Путятин и умер там, а король полский и великий князь \л.443об.\ литовский Александер даде воеводство Киевское Юрию Монтовтовичю.

Источник: Полное собрание русских летописей. Т. 32. М., 1975. С. 174-192.

В предисловии к ПСРЛ-32 говорится следующее. Баркулабовская летопись занимает конец рукописного сборника, хранящегося в Отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве (Синодальное собрание, № 790).

Состав этого сборника следующий: 1) На первых листах – записи молитвенного характера; 2) Листы 14 об. - 16 об.: «Описание собора в Берестье», дальше опять молитвенные записи; 3) Листы 26-36: «Летописец о русских великих князях»; 4) Листы 36 об. - 42 об.: «Сказание Сафона Резанца, исписана руским князем похвала», а перед этим запись: «В лето шестое тысящи осмсот осмдесят осмое бысть Донское побоище месяца сентебра 8 дня...»; 5) Листы 43-65: «Кройника о великих князях литовских»; 6) Листы 65-67: Ряд летописных известий; 7) Листы 67-83: Записи, не имеющие отношения к летописям; 8) Листы 83 - 103 об.: Отрывки из летописи, написанной по-белорусски; 9) Листы 103 об. - 112: Московские известия; 10) Листы 112 об. - 135: «Летописец веры закония жития, поганьства и побоженства князей великих русских»; 11) Листы 135 - 135 об.: Отрывок летописи, писанной по-белорусски, о войне между ВКЛ и Москвой в 1445 г. 12) Листы 136-137: Отрывок записей летописного характера и титул великого князя московского; 13) Листы 137-174: «Баркулабовская летопись».

Написана летопись белорусской скорописью XVII в. Бумажный знак на листах 1-70 сборника – рожок и литеры MСED (1656 г.); листы 71-128 – кувшин с литерами G/AB и большой лилией на поддоне (1651 г.); листы 129-174 – петух в гербовом щите и над щитом литеры SOLA (1660 г.). Следовательно, сборник переписан в 1660-е годы.

Селение Баркулабово находилось недалеко от Старого Быхова. Автором летописи, созданной в конце XVI - начале XVII вв., мог быть либо баркулабовский священник Федор Филиппович, либо служивший в его церкви дьякон или псаломщик.

Баркулабовская летопись

[л. 137] Сейм великий был у Берести лета бож(ого) нарож(еня) 1545, на котором сейме был король его милость полский, великий князь литовский Жикгимонт Казимерович з королевою Бонею и с королевнами. А при его милости сын его милости господарь наш друтий, крол полский Жикгимонт Август, и с королевою своею Алжбетою, дочкою короля ческаго и римского Фирдынанда. При которых на сейме при их милости обоих королей много было бискупов, панов-рад, панове-рада Великого князства, панята и вся шляхта хорутовная, и вси рыцержства всих земель и княжства Литовского, так же было множество людей на том сейму, иж на обе стороны около Берестя на колконадцать мил стояли. А при их милостех обоих королей на том сейме Берестейском много было послов яко от християнских господарей, также и от бесурменских, а был тот сейм у Берести так много — от святого Петра и Павла аж до святого Архагела [л. 137 об.] Михаила. С того сейму Берестейского его милость господарь наш крол Жикгимонт-Август и зь королевою Алжбетою поехал до Вилни и взял его милость у свою справу все великое Литовское панство, Руское и Жомоицкое отца его милости Жикгимонт Старый, корол. Того ж сейму

Берестейского, на котором сейме их милость королеве оба два были, князь Семен Глебович Пронский принял веру римскую, а назван Фридрихом; на тот час дано ему воеводство Киевское.

Могилев

За господаря кроля Жикгимонта, за митрополита Иону, за владыку полоцкого пана Хребтовича, за держанем пана Стафия Воловича, за старосту его пана Баркулаба Корсака, а пан Иван Чорный был городничим. А место Могилев засели люди прихожие на Леткове, к Печерску идучи, то вотчичи — Сухоч, Бутак Андросович, около места прихожие люди селяне с Княжич, з Головчина, з сел многих; которые сели за Дубровною, то буйничане и голынчане селяне, также и з Радивонкович. Бо первой было село Радивонковичи, а потом Буйничи — старые села, давние; а которые сели на слободе на Гривце на берегу около Кошоваго, коло Десятины, продки их з Смоленска пришлые смоляне, то ест Гаврило Дристун, Иван Беляй, Максим и иных много, также Овтушко Богатый, — тые вси з Смоленска пришли. Лета 1526 болший замок заробен и принято много горы Могилы, на которой теперя замок Могилев [л. 138] стоит; по горце Могиле назван Могилев. Почавши од Днепра, идучи подле Дубровны, аж и за Печерское на гетой стороне кгрунты, то все Буйницкое было, а Буйничи село княженье можное держало: князь Крошинский, князь Мосалский, пан Баркулаб, пан Солтан, пан Филон и иных панов [много].

Полтеск

На запусты великие мясные князь Иван Василевич московский, царь восточный, град славный великий Полоцок взял под кролем Августом, року 1563.

Баркалабов

По взяти Полоцком за господаря короля Августа, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Варсанофия Валоха, за ласкою господаря кроля, за великие почтивые послуги, за сильное горловане, за нелютование здоровья, и нежаловане маетности у справе рыцерской военной его милости пана Баркулаба Ивановича Корсака, ротмистра и старосту дисенского, на лесе глухом, на кгрунте лесном, на вровичу, прозываемом Брус, закликавши на волю и давши слободы год дванадцать людем прихожим, за волею божиею и за благословенством людей духовных заложил замок именем своим Баркалабов року 1564.

Также сооружил храм Святого Духа а другой престол Рожство господа нашего Иисуса Христа и посветил его року 1568. За владыку Варсанофия, за митрополита Иону, року 1568, за кроля Августа, за пана Баркулаба и за врядника его [л. 138 об.] Раковского села Вендорож, Куты, Ловечы, Будища людьми прихожими засадили, а потом в том же Вендорожи року 1586 во великий пост церков святого Покрова сооружена и попу Вендорожскому его милость князь Богдан Соломерецкий тую церков отдал, бо тая была первой парафея Баркулабоская [так в публикации – О.Л.], парафея отца Алексея Гавриловича Мстиславца, отца Феодора Филипповича Могилевца.

Року 1570. Владыка полоцкий Варсанофий Валах переставился; у месте Могилеве поховано, албо погребено его через пана Филона [*«о» переделано из «л» – прим. публикаторов*] у святого Спаса в Могилеве.

Того ж року 1570 священника Куренского совершено на владычество Полоцкое именем Феофана.

Року 1576. Наехал, албо взято Стефана Батуру, княжа семикгородское, на королевство Полское. Тот господарь король Стефан Батура, княжа семикгородское, праве был человек побожный, рыцерский, военный, щасливый, правдивый, правый. Того ж року корону принял, а Гендрик король с королевства Полского утек до своее земли.

На початку от него новый календар украдоватися почал; прето немного лет и на свете мешкал.

Пан Баркулаб Иванович Корсак, староста дисенский и ротмистр кролевский, войт дисенский, рыцер и военник добрый, славный, замок Дисну, замок Вороничи, замок Леплю, замок Чашники — тые вси замки по взятию Полоцком веспол с паном Романом Ходкевичом сами и з своим людом позакладали [л. 139] и места поосажали людьми добрыми. А потом року 1576, месяца августа 20 дня в понеделок у вечере, дву годин в ночи, пан Баркулаб переставился на старостве Дисенском в замку Дисенке, а погребено честно тело его у месте Виленском у церкви Святыя Пречистыя Богородицы.

Року 1578, месяца генвара 2 на Стретение Господне *[так в рукописи; сретение праздновалось 2 февраля – прим. публикаторов]* князь Януш Чорторийский панну Евву Баркулабовну, дочку пана Баркулабову, в стан малженский за себе взял. Того ж року 1578 на святой недели у во вторник о полудни matka пана Баркулабова у Баркулабове переставилася, пани Маря Кгитовтовна, городничая полоцкая, а поховано албо погребено тело ее милости у Могилеве Святого Спаса у притворе.

Року 1579. Господарь король Стефан Батура, кроль полский, княжа седмикгородское, под князем великим московским, князем Иваном Василевичом, Полтеск замок взял с поляцами и литвою.

Москва Могилев выжгла в Петров пост.

Року 1580. Господарь кроль Стефан был под Псковом и взял город Псков, а москва, то ест Серебреньый, з немалым войском, место славное Могилев выжог; там же у краи Шклов, Копысу, села велми выпустошили, такъже и около Могилева. На Орши и до Радома, Мстиславля тых замков не подходила ани рушила; а в Боркулабове князь Чарторийский Иван з войском своим на тот час был, так теж и Темрюк со тристами войска татарского при нем был у Боркулабове, [л. 139 об.] на тот час и сторожу у Новоселках московскую поймали; а потом Темрюк и князь Чарторийский князь Иван, взявши ведомость певную от сторожи московское, которую поимали у Новоселках, то ест на имя Ивана, и князь Иван Чарторийский заехал от Шупень, дорогою великою Шкловскою до Могилева тянул, а москва под местом Могилевом места жгут, а Темрюк з Боркулабова дорогою Могилевскою на Задубровеня до замку Могилева з войском притянул, а войско литовское у Шклове стояло. Тепер же от Могилева почали отпирати с трех сторон: Чарторийский от Шупень, Темрюк з Баркулабова, войско литовское з Копыси и з Шклова. Москву от Могилева отперли, побии, отогнали. Страшно было трупу московского гледѣти, реку Днепр сильным трупом язовища загородили, иж колко недель днепровое рыбы не ядали и воды не пивали, для великого гнюсу трупу московского.

Року 1579. Пан Андрей Гудовский, урядник баркулабовский, собравши войско немалое, пешого и конного люду триста с паном Филоном и з его милостью князем Богданом Соломерецким, старостою кричевским, а надо всими тыми войсками люду учтивога яко шесть тисечей пан Андрей Гудовский гетманом был; под Смоленском и Рославлем так места выжгли, волости, села попустошили; под замком Смоленским мощно и охотне штурм мели, толко [л. 140] не дал им господь бог его достати, албо выняти; з ласки божое з добычею великою до домов своих здоровы з доброю славою приехали.

Лист от послов князя великого московскаго.

Божею милостю царя и великого князя Ивана Василевича всея Руси, володимерского, московского, новгородского, казанского, царя витариханского *[астраханскаго – прим. публикаторов]*, господаря псковского, и великого князя смоленского, твердского, югорского, тримскаго *[так в рукописи – прим. публикаторов]*, вядскаго, болгарского и иных многих — Стефану, божиею милостю, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, прускому, жомоитскому, мазовецкому, княжати семикгородскому. Што первой сего по взятию Полоцка зсылалися наши бояре с твоими

паны понеоднокрот, и ты о то[м] нам явно знати не дал, и писал еси во своих листех и паны твои заводнем и мудрыми речами писали, и того было явне зрозумети нелзе; што по прожнем обычаю послов своих слати не хотели есте, и мы к тебе послали послов своих, а ты приказал к нам нашим дворянином Григорием Афанасовичом Нащокиным рок, а к тому року нашим послом поспеть невозможно было. И мы к тебе послов своих отпустили, а наперед послов своих послали есмо к тебе гонца Федора Шимшарова з листом, жебы ты а наших послов з войском почекал, и ты к нам гонца своего отпустил еси, [л. 140 об.] а сам еси не вернулся, идеш на конец землю з войском, а послом нашим росказал еси к собе ити наспех, прагнучи кров христианскую и хотячи видячи крови розлиания во хрестиянстве, и написал еси у своих листех, штобы нам своими послы приказати вси слова и нам почому позгинути, што тебе мило, албо любо, а от тебе не слышавши, албо которое уставиш новое дело, чему ся стать нелзе, и мы перед богом и перед тобою змирячися, послом своим к тебе ити росказали и на которой мере.

Року 1583, месяца септеврия 8 дня. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и луцкий [так в рукописи; должно быть «олучицкий» - прим. публикаторов], приехавши з войска з службы з двору его кр(олевское) милости с под Пскова, по взятию, панну Евву Баркулабовну, старостянку дисенскую, у стан малженский за себе взял, а веселе было у месте Виленском.

Того ж року 1585. У пост Филипов у пуши Сидоровской его милость князь Богдан Соломерецкий побил лосей десять великих, а вепров диких великих осмь, где тепер село Сутоки и Махова.

Того ж року Василей Сескович з уряду зъехал, а пан Роман Ревут на вряд Баркулабовский наехал.

Того ж року 83 [так в рукописи; очевидно, должно быть «85» - прим. публикаторов], праве о светом Петре албо на самый день Петра и Павла светого, у Головчине робили, пруд сыпалы. Яко бы о полудни у месте Головчине у брони [так в рукописи; должно быть «бране» - прим. публикаторов] Остроговой сильный и великий гром забил 12 человек, а трех [л. 141] человек не знашли, не ведет где ся подели, если вода занесла албо песок засыпал.

Того ж року многа множества страшных и великих чудес господь бог оказати рачил: перуны и грады великия, сухость, морозы малъ не через все лето были у Литве. От великого морозу на поли у колосья жито посхло, многия дома панов зацных от перунов великих погорели, зиме з морозов и метелицы по дорогам многое множество людей убогих, также и купецких померло. А лете великий жар был: жито, яри, трава, также ярины огородныя все погорело у Литве, а звлаща около Менска, около Вилни. Люди убогия з хлеба на Русь давалися — молодцы, жонки, девки, много на Русь и на Украину понаходило.

Року божого нарож(еня) 1584. Великий князь Иван Василевич первой сына своего Федора посохом пробил, а потом сам и сын его старший умерли.

Року 1599. Стефан Василевич [так в рукописи – прим. публикаторов] Годунов на царство Московское коронован. На весне великая вода была у Смоленску, у замку швырен зрыла, ставов, прудов много попсовало.

Року 1585. О семой суботе Хомутовский, врядник пана Любелского, села Гарбовичи, Хотетов, Следноки и Струпищи, Заболотя, Батуня и иных много сел побрал за пана Любелскаго держаня, а первой была волость замку Могилевского.

Року 1586. Веснѣ у великий пост пан Михайло Гарабурда послом на Москву ходил. Оттоль вывез примиря [л. 141 об.] на год двадцать, а мешкал на Москве аж до семой суботы, а приехавши у Литве умер. Того ж року на святого Юря мороз, а снег у колена выпал. Тогда на Фом[иной] недели люди овсы, ячмени сеяли, а пред се был урожай добрый. Того ж року пан Любенский и пан троцкий умер, а пану Лву Сапезе волость пана Любелского досталася.

Року 1583 календар новый выдан. За кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкого ляха, бо перед тым был ротмистром, а век свой зжил. На тот же час было великое замешание промежи панами и промеж людми духовными, также и людми простыми было плачу великого, нареканя силнаго, похвалки, посварки, забуйство [*так в рукописи – прим. публикаторов*], грабежи, заклинания, видячи, яко новые свята установляли, празники отменяли, купцом торги албо ярмарки поотменяли, праве было начало пристыя антихристового, у таком великом замешанью. Того ж часу почали у во Лвове, у месте Виленском, у Берестю школы науку выдавати, братерство якоесь установляти и тым закон и веру утверждати, за патриархи не кажут бога просити, ани его упоминали, толко за папежа; тепер же почали сеймы — соборы чинити и до них из[ъ]ежчатися. [л. 142]

Року 1586, месяца июля. На святого Бориса и Глеба в месте Могилевском церков святых Богородицы сооружена и через владыку посвечена. Того ж року, 86, было посту Петрова 5 недель. Того року ячмень, овес сеяли на десятой недели, пред се был урожай великий, добрый: жита мера была грошей по 14, а четверть жита по грошей полчварта.

Того ж року 86, о Святом Духу на Москву ехал и на Орши был Еремей, патриарха Антиохийский, з своею землей до Москвы ехал рок; тогда на дорозе в него вси слуги отмерли, а мовил языком антиохийским.

Року 1586, месяца декабря 4 дня часа 9 о полудни, великий король полский Стефан Батура, княжа Семигородское, переставился, а поховано у Кракове.

Року божого нарожд(еня) 1588 взято на королевство Полское кролем королевича швецкаго.

Року 1587. Зима была велми снежная, морозы сильные, метелицы великие, также и весна велми неуставична была: редкий день минул без снегу, аж до святого Юрья, а Юрей святой был 2 недели по святе; а потом на четвертой недели по святе в ночи были немилостивые страхи: великие дожди ктвалтовные дома подрывали, верхи позносили, яко через всю тую ноч не засыпали [*«сы» написано по другим буквам – прим. публикаторов*] люде, по полям у пастухов статки градом [л. 142 об.] побилло, а в лесе деревем, у князя Головчинского много стир[т] з житом перун пожар, по селам статки мало не вси побив град по полям.

Того ж року 87 на весне пшеницы переводни сеяли на 5 недели, ярицы на 7, овсы, ячмени на 8 и на девятой, але не увошли от великих морозов; еще с первое Святых Пречистых почалися; гречи не косили, а хотя кто [*так в публикации – О.Л.*] и косил, немного пожитку мел. Того року жита жали по Покрову Святых Богородицы, овсы и ячмени жали на 3 недели по Покрове. Тот рок 87 велми был на все згола незрожайный и голодный.

Року божого нарождения 1587, месяца июня 7 дня. Послы шли московские до Варшава кроля обирати на королевство Полское по смерти кроля Стефана: боярин и наместник коломенский, великоперимъский Стефан Василиевич Годунов, боярин и наместник коломенский Федор Михайлович Троекуров ярославский, печатник и ближний дияк господарский Василей Яковлевич Щолканов, думный дияк Дружина Паньтелеев Петелин. На том же сейму Варшавском ничего доброго не усеймовали, бо меж панами была великая незгода: поляки вотовали на Максимилиана, цесаря христианского, [л. 143] литва вотовала на князя московского, королевая вотовала на королевича шведцкого, и затым роз[ъ]ехались, не постановивши ничего доброго. На том же зезде было немилостивые посварки и забойства, выличили на том сейме невинне забытых семьсот голов. Были теж на том сейму з многих и далеких земель, то есть от царя турецкого, от князя московского Ивана Василевича, от Максимилиана, цесаря христианского, от кроля шведского; всех тых было з розных украин послов двадцать. Конвакация септебря 20 дня: пана Кишку послали послы по королевича шведского Жикгимонта Третьего, с которым королевая сама послала двору своего выбраного люду коней пятсот.

Року божого нарож(еня) 1588. Взято на королевство Полское королевича шведскаго Жикгимонта Третего, а короновано у Кракове на Вознесение Христово. Того ж часу и тело кроля Стефана поховано.

Прето што ся почнет не з благословенства божого и старших панов, господарей наших, а за призволением белых голов, не много господь бог помогает и грады множит, албо покой дарует. Теперь же за держаня кроля пана нашего Жикгимонта Третего явилася промеж панами великая немилость, [л. 143 об.] показалось отщепенство и великое гонение у святой вере на церкви Христовы, а наболей на веру кафолическую, на веру хрестиянскую; оставивши голову Христа спасителя нашего, показывают и становят на то местце старшим головою Петра и насветшаго папежа. Были войны розные великие з Ыкгимилем волоским, з кролем шведским, с козаками запорожскими, праве згола яко бы мало не пуста земля была. Также у збожью неурожай, голоды великие, доро[го]в силная [*«с» переделано из другой буквы; «н» из «я» - прим. публикаторов*], поветрие, моры, лета непогодныя незрожайныя, праве на все недобро и неспоро было стало.

Року 1587, месяца октября 1 дня. За Жикгимонта Третего, за владыку полоцкого Феофана, за митрополита Девочку, на Вендорожи посвящено храм Покров Святыя Богородицы через Федора Филиповича, священника баркулабовского, за благословением Феофана, владыки полоцкого.

Лет две тисечи без закону пред потопом. Лет две тисечи зь законом со обрезанием. Лет две тисечи зь евангелием, то есть хрестиянство.

Року 1588. После Петра святого был на Орши патриарха цариградский именем; тот на Москву ехал до князя Федора Ивановича, а з ним три владыки, всих было при нем коней 50. Тот бо на собор до места Виленского листы писал до митрополита и до всих епископов. [л. 144]

Того ж року 88 у месте Виленском там у тых краях, также у Кieve и на многих странах великий мор был. Того ж року 88, от семой суботы аж до Рожства Христова велми великая была непогода и неуставичность: в лете дождю не было, а у восень снегу не было, только вѣтры а дожди, у восень о святом Покрове велми поводок великий был, аж по лутом пошла, праве яко на весне велика была, а до Рожства Христова у Днепре вода прибывала и з берегов выливалась.

Року того ж 88, месяца генвара 18, после святого Афанасия на третий день дожди великие были, аж снег согнало, праве было яко не веснѣ: пастухи на бор с статками погналися на паству, а потом за недель три знову зима лютая.

Того ж року архиепископ Феофан, владыка полоцкий, господин благоверный, у Полоцку преставился; там же погребено тело его честно.

Того ж року 88 совершено на владычество Полоцкое Афанасия Терлецкого, за кроля Жикгимонта Третего, за митрополита Михаила Рагозу.

Року того ж от господаря кроля выслано напервей до Орши енералы, то ест над дванадцатми возными один енерал местце старшее мает, Богдан Биряленок, яко ж пред тым у тых краях не бывало.

Року 1589, месяца мая 30 дня. По запустах святого [л. 144 об.] Петра и Павла у пятницу ее милость кнежна Богдановая Соломерецкая, княгиня Евдокия Баркулабовна Корсаковна, у замку Кричевском за староства князя малжонка своего породила сына именем Исакия Долматского по прозвищу князь Богдан, а крестил его старец убогий.

Того ж року 89, пан Кґрикгор Вилянт у закупе Баркулабов держал год три; он уволок меския роздавал. Тот рок 1590, яко в лете сухость, так зиме морозы силные великие; было так, иж ляда у восень палили.

Року 1590. Были козаки запорозкие, Матюша с полком, Голый с полком у Могилеве. Аж до Минска пристаѣство по волостях брали, а кривды, шкоды не чинили, толко жонок охочих тых намовляли и заклинали, абы з ними на Низ ишли, и взяли з собою жонок и девок яко двесте поголов.

Року 1592 о мясопустах, его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричовский и олущицкий, Буйничи, Чайки откупил и у волоки поволочив, а пред тым было многих розных панов - князей Соколенских, князей Мосалских, князей Крашинских, пана Филона и далее.

Того ж року 92. Его милость князь Богдан Соломерецкий, староста кричевский и олущицкий, слободы осадил, село Махова и Сутоки.

Того ж року 92 сталося великое и немилостивое за- [л. 145] мешане у вере от римлян на святую веру восточную греческую; почали соборы помесные чинити, то ест у месте Виленском братство навчоных людей до себе на поратунок прибавили з места Лвовского Григория Раготинца, Стефана Зизания. Тые сильную и великую войну з рымляны мевали, не толко на ратушах и при рынку, по дорогах, но и посредку церкви святое войну, потарчку великую мевали, якож им господь бог противу их упоров великих и змышленных уставов и законов николи не помог и не поможет. Теперь же почали от господаря кроля до архиепископов с прозбами и грозбами листы фалшивые писати и посылати по всих градах.

Року 1590, месяца июня 29. У Берестю Литовском на Рождество Иоанна Предтечи был собор, за митрополита Рагозу, а за владыку полоцкого Терлецкого, нижли на том зезде ничего доброго не вчинили, на который собор и его милость князь Богдан, староста кричевский и олущицкий посылал попа своего баркулабовского Федора Филиповича. [л. 145 об.]

Року 1592. Жикгимонт Третий, божею милостью король полский, великий князь литовский, русский, пруский, жамоицкий, мазовецкий, инфлянтский, королевства Шведскаго наближний дедич и пришлый. Ознаймуем тым нашим листом всем посполите, каждому зособна, кому бы новин ведати належало, нинешним и напотом будучим. Иж мы, господарь, видячи быти прихилных ку поровнаню у вере святой архиепископов релии греческое Ипатия, луцкого епископа, лвовского и холмского, которые до нас, господаря, с тым прислали, хотячи под зверхность и благословенство одного пастыря светейшаго отца нашего папежа римскаго быти, ему старшенство и зверхность признати, заховавши в себе вцале вси sprawy и церемонии в целости во церквах божиих. Што мы, господарь, видячи пред ся взяте их потребно до речей збавенных, то от них з вдячностю приимуем. А иж бы за таковую хуть свою ласки нашее господарское были вдячны и певны, тогды то им тым листом нашим, привилеем, им самым и их потомком, по них всих епископом, презвитерем и всему епископству церкви восточныя римския варуем и упевняем и словом нашим господарским прирекаем и обещуем, сами з себе и з яснейшими потомства нашими королевства Полского, иж хотя [л. 146] бы на тых речоных епископов подати и листу привилія нашего от патриархов и митрополитов, яких же колвек причин ку неблагословенству были на них винайдованя, клятвы выношены и выдаваны, иж то им, епископом самым и всему духовенству их намней николи ни в чом шкодити не мает. Обещуем и словом нашим королевским для вшеякого оскаржения и клятвы и оглошенья, бы и добре противу станом их водлуг справ духовных и светских было для всих причин каковых духовенство владычеств, на которых оны мешкают з данины продков их и от нас, того от них не отоймовати, и при их животах и нашим особом не давати, але их заховуем вцале, с примноженьем ласки нашея и вывышеньем учтивости во упокою на тых владычествах, яко верных подданных и богомолцов наших, поки остатнего живота их ставати будет. И еще на тое им каждому, хто бы ся до таковое едности порядку прихилили, свободы, волности по тому ж, яко их милость духовные римские мають, также и они мають и будуть мети, што мы обещуем еще

иншими привилеями нашими им надавати с примноженьем ласки нашея господарския. А то все обещуем мы, господарь, за нас и за потомки наши тым помененым епископом, Кириле Терлецкому, [л. 146 об.] владыце лужскому; Гедиону Болобану, владыце лвовскому; Леонтию Пелчицкому, владыце пинскому; Дионисию Збаражскому, владыце холмскому; Гермогену, владыце полоцкому, вцале держати до их животов. И на твердость тое речи дали есмо им сесь наш лист, привиле, подписавшиися рукою нашею королевскою, до которого печать нашу коронную притиснути есмо велели. Писан в Кракове, месяца марта 11 дня, року 1592.

Был сенод у Берестю року 1593, месяца октоврия 16.

Так се деяло на день зьезду зложено октября по старому, а 16 по новому. Сходилися духовенства и рыцерства послы и панове засесть, и духовенства до господо княжати его милости воеводы киевского, до каменицы пана Раского, отколь посылали до митрополита двох особ от духовных, а двох с кола рыцерского, ознаймуючи, иж се зьехали на сенод, абы ознаймил местце, на которое бы ся [л. 147] сходили з ними для намов, тому часови належачих. Он отказал, иж еще не намовилися о местцу, але до заутрешнего дня четверга 7 октября отложил. И прибита была карта от него в церкви соборной мурованой, там местце схоженю ознаймуючи. В том часе мел быти ему дан позов духовный от отца Никифора, ексарха, посланого на то от Гаврилия, патриархи Костентинопольского, абы перед ним становился назаутрее для усправедлиwienia в таковых выступках, в чом будучи от когось перестережоный, митрополит и владыка крылися у господо ксендза бискупа лужского. Того дня не рано, у середу, прибыл до Берестя его милость пан воевода троцкий, и зараз был у его милости княжати воеводы киевского, который повѣдил, иж ест послове от его крол(евское) м(и)л(ости) на тот сенод зь его милостью паном канцлером и паном подскарбьм [так в публикации – О.Л.], которых же немаш, абы се тым его мил(ость) не ображал. Тую обмову его милость кгда княжа в коле поведил, тым вси были ображени людским повоженьем, же их милость знати не дають и не давали, и стерегли уплынение ся часу сыноду. Сынод зачали того [л. 147 об.] дня. На самом року маршалка обрали духовные, также поселств скилку поветов слухали. У четверг заседали княжа воевода киевский и з сыном княжатею, воеводою волынским, велми рано на свитанью до его м(и)л(ости) пана воеводы троцкого, а были там годин зекгаровых болш пяти под полудень. В тым приехал пан канцлер с подскарбим и шли просто до воеводы троцкого, где и князя застали и знову толко ж час не малый сами стравили. От себе слали послов до митрополита, шесть особ с кола рыцерского, 6 особ духовных, 6 послов з места, давши до него мовене и на писме доложивши в нем, абы часу не зволючил, а з ними сышолься и намовил. Кгда ж тот зьезд толко народу рускому зложен, дознавши его быть, и тых владыков отщепенцами оных за пастыров не мети, а иных обрать, а их зложить старатисе будут, если о собе справы певное не дадут публице, если при старой вере и благословенстве патриарха стоят.

Тых послов поткало княжа, — вжо ехали до митрополита. Тые послы митрополита зостали вже в панов сенаторов менованых, которому кгда так поселство [л. 148] веселое прочитали, просили о цедулу тую; одно ей им не дано. Тые вси прошли от митрополита без отказа, обещаючи своих послать, яко зараз и прислали, пана Прецвица, кашталяна каменецкого, пана Шуйского, третьего каменецкого инстиктатора. Тые до княжати его милости шырокими словы реч учинили о том поселстве, иж в то з господо в(ашей) м(илости) ровне яко отповедь, або декрет яким был послан до митрополита, ображаючице тым о то, иж им того там писма не зоставили, кгда ж они головного по того зьезде местце его кр(олевское) милости поведаючице быть конклюдзыи оной, одное справы без их милости быти не могла. Княжа учинил обмову, иж там был у их м(и)л(ости), однак держачи то от их м(и)л(ости) всих, же што колвек чинили, то бачне чиним и при них стоит и стояти будет; потом розвелися троха з речу до плачу, же се то они ничым ображають: «Мы вси маем ся тым ображати от тых здрайцов наших, которые то наварили, и от тых, хто им того помагаєт, вжды терптиве зносячи явную кривду, на бога помсту и оборону положив». Потом повел пан Гулевич, человек досыть добре [л. 148 об.] годный, маршалок обраный, иж [не] княжа его милость, але мы вси послали, а княжа его м(и)л(ость) ест яко одна персона. Если их милость и оные послы повели, жех мы не до вас посланы, але до их милостей княжат, а до новокрещенцов и

еивангеликов, не мем жадное справы. На тот час где они будут, там ничего слушного постановлено быть не может. Он теж поведал: «Я теж вас не прошу, абысте який отказ чинили от мене». Княжа теж оповедаючисе вобец, же ничего без них в той справе чинити и мовить без их милостей не хочет. Потом по малой хвиле прислали их милость, же сами хочут быти у княжати. И приехал пан воевода троцкий, пан канцлер, пан подканцлерий и шли на упокой до княжати. По годинѣ мают быть у княжати, прислал до кола, иж хочут их милость быти у в(ашей) м(илости), а то вже было смеркшисе; чекали на них килка годин. В том образившысе тым вси, иж так долго на них чекают, кгда ж не вем, о чом намовы сами з собою чинят: zde идет о всих нас и сумнения нашего. Прирекши у пятницу о 14 године зъехалисе и речи зача[тыи] кончити и разъехалисе, а гурмом з нареканьем. И то могли сенаторове слышать добре, бо были окна на улицу, [л. 149] а гук немалый тижбы [в публикации «тиж бы»; «тижба» – толпа, скопление людей - О.Л.] людей. На завтрее в пятницу по мене прислав пан подскарбий и иных собрав до себе, тамже напминал: а што ведать, якую с того потеху, обещаючы на потомные часы, ведучы до згоды; чого аниколи в нас не мог зеднати з отказу, же мы не хочем быть таковыми, яко там тые отщепенцы. Он мне отказал: «В(аша) м(илость) не смееш пана воеводы смоленского». И на том заплатил, жем не от его милости приехал, але сам от себе. Потом ехалисмы до кола, до братии. Там же была инструкция поселств, читаных зо всих земель и поветов земли Волынское, с Подоля, с Подгоря, з Руси, из Литвы, зе Лвова, с Киева, с Премышля, с Пинска, же много их плачем были порушони, у послов самых привилев браты их; указано, колко постановеных порядков патриархи Костентинопольского, а по тым часе от к(о)р(олей) их м(и)л(остей) конфѣрмованых доводов. За се на писме, што ведут, як много указалосе на митрополита, як писал до людей листов зашитых и отвористых, упевняючи их, иж не ведает, ани мыслит о том отщепенстве. За тым реченье мовены были, не быти им послушным, от духовных. Теж декрет на писме был наготован, коли пан каменецкий [л. 149 об.] и з ним княжа воевода волинский от панов послов его крол(евское) милости, абы с кола рыцерского было высажено депутатов чтыри, а з духовных чтыри. Также много ани своих не ведаючы, иж до добрых речей хочут се зносит, до чого далися намовити, еднак не инде и на иншом месте, одно тамже, гдесмы заседали; в другой избе варовавши себе тож, абы их депутаты в жадную се реч без ведомости всего кола не вдавалися; але поданные от них слышавши до кола принесли. Там панове сенатарове дали невинне нашим латине. А потом скоро казанье вчинил на две године княжа. Наши килку посланцов слали, зовучи своих до себе, што обачивши сенатарове казали му кончить. И пришли наши. Тож штосмы розумели, принесли нам, иж хочут згоды, абы папежа головою признати, календар прийняти. На то собе не дали наши реч ани слова, отказали до них через пана Древинского и пана писара володимерского, иж на то зезволити не могут з многих причин. На тот час, аж не всим порадком тако верячы и неслушным поступком зачалися о направи в речах духовных, с так малою частю людей духовных, ничего становити не могут; але папеж нехай с патриархами о том намовит, або [л. 150] порозумене вчинивши сенод зложат и о том становят, а мы без старших своих духовных о том и мыслити не хочем. Тыи принесли орацыи до них, жалосно учинено, упорными зовучы. За тым декрет от того наместника патриархового оферован. В том ночь зашла. В суботу скоросмы се зешли до кола, декрет патриарший и проклятельство на митрополита и владыки было по руску чытано, переложено з кгрецкого, барзо словы пиенкными и досыть жалосными. В том пан канцлер литовский прислав до мешчан виленских, зовучи от их до себе, которые пойти не хотели до их згоды. Тот же им отповедал, иж того з жалем и со клопотом уживете, — што они светчили в коле.

Пан маршалок теж наш усказал до пана канцлера, иж есте, панове литва, стратили, — тым преводим не мало панства до Полски. В том зараз от пана канцлера и от пана подскарбего пришли до княжати воеводы киевского иньстикгатор каменский с килку слуг их, припоручаючы у тридесяти тысечей золотых оног екзарха посла патриаршеского, зовучы его шпектом з Бельгор[ода] и до того Стефана и попов зовучы их выволанцами. На што княжа им отказал, иж не толко ве тридесети тисечей золотых, але и в килкукроть сто тысечей приймую и на сейме их становити будут, а там се откажет, если [л. 150 об.] то слушне, выдают выволане на людей невинных; а хто слушне заслужил, на того не выдают; а коли колко был. А вказувано на то и грека, тот отец Никифор Азар Протасый, сей яко бы первоседалник по патриарсе, пытал, што то за

кголк; поведал му по грецку, иж его припоручают. И встав на лаве, упросивши, повел, иж тот сам здрайца, хто мене здрайцою подоймовает. Духовный, жены, детей ни маш, абых се мел того подоймовать для набытия маетности, але и свое острадал для имени христового; але тые сами суть здрайцами, иж крадут християн, подмовляют, розные причины найдуют. И вказал привилей свой всих чтырех патриарху посланныя его в тот край зо всякою моцью, яко бы сам патриарх был добровольного приеханья на сейме, обещаючысе ставити, яко и станет. Такъже княжа его милость, жалем будучы порушоныи, вказал до пана канцлера и до пана подскарбего, иж нехай королем его милостью не грозят, бо он весть, яко повинность и веру пану своему хова, и его фамилия старожитна, не новотна; але нехай их милость мовят, мне грозят сами собою; если што мают до мене, ставлюся их милости всюды, где ми кажут. Потом прислали князя Шуйского и з другим якимсь лешком, иж в нас згода доходит в костеле, [л. 151] если воля в(ашей) м(илости) быть там з собою помоч быти. Поведил, же зараз пошлем. Десять человек с кола рыцерского, десять особ духовных, десять послов мещан выправлено, або [так в публикации – О.Л.] протестацыи осветченые вчинили, на то не зезволят. И возные были з княжатем, и енералов килка, которые кгда приехали до костела, там их до фортки гайдуки пана подскарбего и пана воеводы троцкого и слуга не пустили; они теж ехали назад з великою жалостью. А то было в субботу вже не рано. Того дня княжа воевода волынский, волынцов и подолян мело быть не мало у пана подскарбего на обеде, и не были там, будучи тым барзо ображены. Протестацыи не принято в замку нѣяких наших. Митрополита и владыков праве ктвалтом, слыше, примушано до присяги. Они просили для бога на отложенье до сейму, але арцыбыскуп лвовский, бискуп луцкий, пан канцлер, их упевняли ласкою кр(олевское) его м(и)л(ости), обещаючи то им, привели их до присяги, а тамъже митрополит з четырма владыками присягнул на старшинство папежу, на календар и на артикул, иж дух святыи от отца и сына походит и на едноть костела. И зараз в неделю езуита в соборной перкви служил имшу, а Скаркга казане поведал, а Потей службу служил у костеле [л. 151 об.] в Рожейского олтаря. Там же у олтаря руского, где служил римлянин, в келиху вино у кров барзо шпетную смродливую обернулася, же тот езуита не поживал, а у олтаря римского у Потей вино обернулося у простую горкую воду. Тамъже у Берестыю нашолясь был человек якийсь простый, который великие речы мовил, же страх слов его людей преникал, бо писмо все на память знает; штось дивного, певне не тот, што мел у голову заходити, и напоминал, абы люде своей веры мощность держали. Тых лотров, митрополита, их владык не видали, бо их не пустили римляне. Того ж дня в субботу зараз з костела пан воевода троцкий приехал до княжати, пожекгнал, жалуючи незгоды и ехал до Чернавчич. А мы в неделю вси разъехались, заварши то и запечатовавши и подписавшисе до того писмом, албо универсалу его кр(олевское) м(и)л(ости) послалисмы; ужили пана Тулевича, маршалка, а пана Еламолинского и пана Броневского, людей годных: праве два евангелицы, а третий новокрещенцов. [л. 152]

Року 1592, июня по старому 11 дня, в неделю. Была брань великая, велми страшная: почавшы от западных краев замков украинских Чернигов, Гомель, Любеч, Белая Церков, Переясловль, Стрешин, Речица, Рогачов, Кричов и иных многих мест и замков в тых всих по селах и местах и местечках немало збожя попсовала град и буря великая, а на бору, на лесе и по лутом со пчолами дерева бортное, на воде угляды згола, штось троха застала, буря великая поламала; яко ж на тот час давали справу и жалосно поведали, иж дей у водного мужа северскаго бортного дерева сто поломило, у другога двесте, у третьего триста, иж страшно о том слышати было; а дороги каждыи от села до села волостью прочищали, навет и тепер на лесах, на бору и по болотах поломатые видети много.

Яко ж тот рок 92 был урожайный: жита, овса, гречихи хотя ж не росла, але добра; пшеницу иржа побила. Цена житиу была таней: четверть по грошей пять, [л. 152 об.] мера жита по грошей двадцать.

Того ж року по Феофане владыце совершено на владычество Полоцкое Нафанаила Терлецкого, начальника новому календару безаконому его даному и безыменному. Как того зовут, хто то подал? Ни Моисей, ни Христос! И то было велми скрыто, потайнѣ межи собою ховано, аж до року 96. Того

ж року 92 дал господь бог видымый знак, иж у восень о Покрове на дереве лист не опал, и был зелен у восень так, як на весне; а на других деревьях так и зымовал.

Року 1594. На весне заложена церков у Могилеве святого Спаса, у манастири; была велми иконами [в рукописи «инонами» - прим. публикаторов] украшена. Потом настало якоесь братство от святого Спаса: по месту ходили, новые церемоние чинили, не ведлут уставу святых отец, на ослати по колку рок ездили. Згорела церков святого Спаса; жеребя волк заев; дитя, которое седело вместо Христа, то ослепло. Того ж року, весне, у Могилеве заложен костел святого [далее пропуск на 5 букв – прим. публикаторов] на селищу Овтушка небожчика Богатого, бо пред тым у Могилеве полских костелов не бывало. Року 1594. За кроля Жикгимонта Третьего, за митрополита [здесь, вероятно, пропуск в тексте – О.Л.], за владыку полоцкого Афанасия Терлецкого, за стараньем и великою пилностью его м(и)л(ости) пана хрестиянского его милости князя Богдана Соломерецкого, старости кричевского и олучицкого, и за [л. 153] христоролюбивою женою его м(и)л(ости) княгинею Евдокиєю Баркулабовною Корсаковою, а за урядниками их милости паном Федором Глетивским сооружен и посвящен бысть храм святого великомученика Георгия через священника боркулабовского Федора Филиповича и бысть поручена или подана во служение действования службы божественныя везати и решити детей духовных отцу Тимофею Алексеевичу.

Замет заметано около церкви, и келия постановлена, и монастыр заложен чернцы. Отца Афанасия его милость князь Богдан благоверный упросил, абы братия при нем была.

Был у Берестю собор року 1594.

Того ж року пан Островинский умер. Тот рок велми был мочлив, бурлив, студен; на збожье мерный был урожай.

Того ж року 94, месяца декабря 17 дня, во вторник по ранной службе, у Буйничах, принявши тѣло христово от рук своего духовника у светлицы Буйницкой, ее милость пани Борколабовая Паланея Крошинская того ж часу по приятию святых христовых тайн побожне, [л. 153 об.] богобойне, з великим набоженством, принявши святые тайны, душу свою господу богу предала; яко бы с полгодини на руках духовника своего была и преставися. И похована того ж року месяца мая в неделю середопостную в церкви Баркулабовской; вышей крыласа левого гроб ей бысть.

Того ж року 94. По святе велебном Нафтанаил Терлецкий, владыка полоцкий, с того света переставился. Жил на свете своего живота лет шесть. Тот помаленку уводил новый календар, бо был родом поляк и мовил по полску.

Лета божого нарожения 1595, месяца ноября 30 дня в понедело[к] за тыдень пред святым Николою, Севериян Наливайко; при нем было козаков 2000, дел 14, гаковниц [далее пропуск на 5 букв – прим. публикаторов]. Мѣсто славное Могилев, мѣсто побожное, дома, крамы, острог выжгли, домов всех яко 500, а крамов з великими скарбами 400. Мещан, бояр, людей учтивых так мужей, яко и жон, детей малых побили, порубали, попоганили, скарбов теж незличонных побрали с крамов и з домов. Тут же войско литовское Радивила троцкого, гетмана литовского, до Могилева у погоню за козаками притегнули, люду рыцерского конного, збройного, татар 4000, литвы 14000. Над тым людом был [л. 154] гетманом на имя Миколай Буйвид. В той час Наливайко лежал у Могилеве две недели. Услышал о том Наливайко, иж гетман з великим людом и з делами до Могилева тягнет, тогда Наливайко з Могилевского замку на гору Илинскую, где тепер церков святого Георгия стоит, бо на тот час не было, выехал. А так войско литовское на поли Буйницком, имену велможного его м(и)л(ости) князя Богдана Соломерецкого, старосты кричевского и олучицкого, на войско Наливайково вдарили и кругом оступили Там же зранку аж до вечера, яко бы вже к вечерни звонити час, межи собою битву мели, яко ж литва з войском великим натискали на войско Наливайкино. Пред се один другому войску мало шкоды учинили, бо великую армату, так дѣл и гаковниц, пулаков велми при себе множество мел, также люд свой отаборив конми, возами,

людом, шол мощно. Яко ж з дела с табору Наливайкины козаки пана зацного пана Григория Анюховского забили; первой коня под ним застрелили, а потом, выпадши с табору, козаки его самого разсекали. Тепер же литва от козаков отступивши, до Могилева на болший луп поехали, а козаки на всю ноч ехали до Быхова аж на Низ. [л. 154 об.] Литва за козаками гналася аж до Рогачева, да ничего згола не вчинили козаком; а литва и татары рушилися до Менска, до Новогорода и до Вилни, набравшись тутешнего краю лупу.

По выеханью козаков и литвы, тогды было зиме: ни зима, ни лѣто, ни осень, ни весна аж до месяца мая, до святаго Афанасия, снегу не было.

А иж козаки Наливайкиного войска почали творити шкodu великую замком и паном украиного замку. Того ж року 95, з войском литовским погонивши в селе Лубни, на речце Суле, козаков побии. Первей Савулу стяли, Панчошу чвертовали, а Наливайка Северина, поймавши по семой суботе, до кроля послали, там же его, замуrowавши, держали аж до осени святаго Покрова; там же его чвертовано.

Року 1596. После духа Святого поставлен на владычество Полоцкое Григорей, протопопинич виленский, назван бысть на владычестве Гермогеном. Того ж року 96, за митрополита Рагозу, за Жикгимонта Третьего, за канцлера Лва Сапегу, у Берестю правдиве на соборе владыка луцкий, владыка володимерский, владыка полоцкий, иных мало не вси приступили и подписалися до нового календару. Того року почали бога просити за патриарху Гавриила Константинопольского, 1596. [л. 155]

Лета божого нарож(еня) 1597 было Благовещение в пя[то]к великий. Тот рок велми был недобрый: были хоробы, болести розмаитые, многие, великие; зима была люта, снежна, на санех ездили по святе Велебном недели две. Почали орать пашню по святе на пятой недели и то велми было грязно; также и вода велми велика была, шкodu великую низким местом и двором, прудом починила, плоты, также и стругов много порозносила. Жита четверть купили по гр(ошей) 12, овса четверть гр(ошей) пять. Ярицу, овес того року починали сеяти на девятой недели, досевали овес и ячмень на 13 недели. Того року было Петрова посту недель 5. Тогды позная ярица высыпывалася за неделю пред святым Илею, а пред се увощла; умот был средний: ни лих, ни добр.

Року 1596. Никифор, великий протосинкел и екзарх патриаршего престолу, от всех четырех посланный престола константинопольского со всим собором.

Понеже святая божая апостолская кафелическая церкви, сиреч патриарша, сиреч престол константинопольский, отвержению конечному предасте митрополита киевского Михаила Рагозу и нѣкоторых еще с ним епископов его [л. 155 об.] яко отступников и разорителей церкви соборное, сего ради, силою и властью святаго духа, подаем всѣм благочестивым иереем, дияконом, иже наше мудрствующим обычае и догматы на власти имети, иерейская совершати невозбранно во всей епархия и где еще ключими будут отцу Радиону, протопопе менскому, со всеми до влады его належачими, поминающе имя патриарха Гавриила, донелѣже ими вместо отверженных поставленны будут епископом приимати приходящих ку соборной церкви нашей, иж хранит божественная истинная обычая и догматы, явѣ известно исповедающих. Тако убо повелеваем усѣм. По сем благодать божая и неизреченная милость да будет со всеми вами, иже наше мудрствующими. Писан у Берестю на синоде, року божого нароженья 1596, месяца октября 10 дня. Тут подпис по грецку: Никифор, первоседалник престола великого константинопольского. Гедион, епископ лвовский, власная рука. Кирил, митрополит сербский, власная рука. Епископ премьский, власная рука. Никифор Тур, архимандрит киевский монастыря [л. 156] Печерского, власная рука.

Року 97. Во великий пост его м(и)л(ость) князь Богдан именем Исакий у месте Баркулабове почал учитися по руску грамоте и по кречку; а был бакаларем пан Лаврентий Зизаний, человек навченный, з места Виленского прибавленный. А родился его м(и)л(ость) князь Богдан в року 88.

За господаря кроля Жикгимонта Третьего, за канцлером Лва Сапеги, за митрополитом Михаилом Рагозою, за владыкою полоцким Гермогеном, за новым календаром. За смирением и благословенством преосвященного святейшаго вселенского патриархи Кир Рафаила, за архиепископа его Гедеоны Болобана, владыку ильовского, также и за духовника своего отца Федора Филиповича, священника баркулабовского. Благоверный пан его м(и)л(ость) князь Богдан Соломерецкий, староста крычевский и олущицкий, на власном кгрунте своем Панковском и Новоселском на речце прозываемой Дашковце, на лесе-пуци сыром корени, закликавши и давши слободы, албо волности людем прихожим на год петнацать седети волно, мед сытити, пива варити, горелку курити, заложити рачил именем своим место Богданово, на тот же час и церков, то ест храм святого [далее пропуск на 4-5 букв – прим. публикаторов], заложити рачил, на том же [л. 156 об.] имению своем именованом Богданове, — также именем и сына своего князя Богдана место Богданово.

Року 1598. Того року были хоробы, болести многие розмаитые, зима была маласнежная, а пред се рано стала, запором зышла. Того ж року пану Сапезе Лву, канцлеру литовскому, досталось староство Могилевское в держане, а от него урядником был на Могилеве Голубицкий хоружий полоцкий.

Року 1599. У вилию Рожства Христова по старому, рачил быти на чести у Баркулабове у его м(и)л(ости) князя Богдана Соломерецкого его м(и)л(ость) пан Лев Сапега з многими зацными паны велможными у месте Боркулабове. Того ж року 99, месеца генваря 6 дня у волторок, князь Петр Жижемский, староста речицкий, рачил заручити панну Крыстину у его м(и)л(ости) князя Богдана Соломерецкого, старосты крычевского и олущицкого; а веселе было року 1600, во светом Крещении в неделю.

Року 1599. Тот рок был велми меженский, албо голодный: жито куповали чверт по талюру, а мера жита по две копе без двадцати грошей; а пред се здоровый на люди. А куповати збоже было везде много так у домах, як и в торгу, толко дорого.

Року 1599, месеца мая 27 дня, праве в семью субботу [л. 157] с полудня, у месте Баркулабове пришла до церкви Боркулабовское дочка жидовки Марямки, арендарки боркулабовское, именем Стирка; и пилне слезне упала и просила священника боркулабовского Федора Филиповича для бога, абы была прекрещена у веру христианскую. Яко ж порадившися с паны постронными, з боярми, землянами, з шляхтою и з урядником боркулабовским, паном Федором Плетинским, наупоминаючи писмом святым и приводячи ее до памяти, если правдиве маеш тот умысл христианкою быти, ни для малженства, абысь мела за которого человека христианского замуж пойти, албо для лакомства маетности, але правдиве. Она жидовка именем Стирка тыми словы отповедала, стоячи пред церковью пред всѣми зацными паны и пред народом христианским: «Иж дей я, панове мои, вже давно з молодости моее, а правдиве дей вже полтора рока, яко сама ся на то позволила, просячи со слезами господа бога, и кладучи честный святыи крест, ложачися и вставаючи, на лица своем, абы мне дал то видети, христианкою зостати; с хутью и з великою радостью того прагну христову веру мети». Яко ж на завтрии [л. 157 об.] в день Сошествия Святаго духа з народом божим и много множество панов, шляхты, людей учтивых так мужей, яко и жон и детей, яко ярмарочного часу крещена была, у ваннѣ погруженна, и названо во святом крещении именем Елена. Того ж дня matka ее Марьямка с криком, с плачем, для бога просечи, приходила тут же до крестилницы, падаючи просила, абы ее не крестившы пустили, обещаючи за то великий поклон и подарок дати. Яко ж нѣкоторые мещане видели многое чарованье оное Марямки, што она поганскими чарами египетскими дочке своей чинила: яко была везена до их милостей князей до Буйнич, она ж Марьямка, улезши у лазню студеную, голову открывши, волосы распустивши, печку розметала,

чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема руками назад кивала, ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была.

Тот рок 99 был велми урожайный, добрый, здоровый, погодный, на всем добрый. Жито куповано чверть по грошей петнадцать, а мера по 40 гр(ошей), овса чверть по 4 гроши, мера овса гр(ошей) 16, жито, гречиха, овес, пшеница — на то на все велми был урожай добрый. [л. 158]

Року 1600. Того року была зима люта и снежная. Благовещение было на святой недели в [пя]ток. Почали орати по святе на четвертой недели. Того ж року, месеца апреля у понеделок на святого Мартина папы римского, взявши з науки от Лаврентия зараз дано до науки латинския, до пана Максима Герасимовича Смотрицкого.

Лист от пана некоторого з рокошу выписанный о новинах рокошовых.

Новины в(ашей) м(илости) ознаяую, которые ми в тую пришлую среду праве вседаючому, на рокош с Подляша мене дошли. Препис з листу слов власных до мене писаного в(ашей) м(илости) выписую. Нещасливые новины моему милостивому пану ознаяую, же наши битву з рокошаны прогнали, што королевской милости пришло людей тридцать тысячей чужеземского на помоч. Который надею великую маючи, а до того рады злое услухавши, легче себе важечи панов рокошан, которых не было болш над пять тисечей, хотев их смерти, але они плац отрымали. Хотя з obu сторон немало пало, але еднак стороны нашей чужеземского люду немцов немало пало. То уже битва была по выезде моем с Подвислицы, зачым тут наши мазурове и подляшане и инших воеводств [л. 158 об.] бегут заразем за ознаяменьем отгамтьтоль от панов депутатов, як на квалт, яко перепис универсалу тые новины от понеделка 8 дня октября на выезде моим тые новины принесены.

Универсал рокошовый року 1606, месеца сен[тебря] 25 дня. Мы, рады и станы рыцерские, которыесмы се тут до кола зьезду рокошового, для активования справ Речи Посполитей, на тым рокошу намовеных, такъже и давано знать о респонсе его королевское милости на поселство от нас да не [так в публикации – О.Л.] депутоване, и тут на том местцу зоставлени суть всим их милостем коронным и в князстве Литовским обывателем ознаяуемы, иж дня вчорайшого од его королевское милости их милость панове послове наши воротилисе и з отповедю, и з респонсем, нам всим не тылко барзо жалосным нам, не тылко очекиваню нашему, але першим респонсем и декларациям его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) противным, бо место того в чом есмо од его к(о)р(олевской) милости отух отрымати мелисмы, тераз згола ничего, ани наветь дирректум респонсум на жаден артикул не однеслисмы в овшем [в публикации «о вшем» - О.Л.] усим правам пригана, яко бы не слушне, неуважне, навет и непобожне в нас подане быть мели, ест учинена. Затым турбоване Речи Посполитой ест нам приписано и пены [л. 159] таковым служащие на нас с прегрозками суть [буква «у» неясно, у М.В. Довнар-Запольского и А. Мальцева передано: «съ ть» - прим. публикаторов] захрона зась и устификованьем тым, которым от рады злые, ад абсолютум доминум, служаще коле нашим вина была дана. А тот ест ефентия респонсум его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) против зданю пред ним сенаторов до него, которая она рада ад абсолютум доминум служонца, которые тераз, яко иншые уразы Речи Посполитой тылко нектативе там зноша, юж праве скутечне выража, кгдаж при тым наступила резолюция талия аб ту на нас з войском натрет. А тот рокош кровию нашею обляти, их конатус наше про реипублике боно пред се взате розервать. Также бы нам до далших консулаций и попарти прав волностей наших прийти не могло до которых консулаций, иж в респонсе нашим, на поселство коло тамтого Вижлицкого даным, одозвали мы се ту, ани квалтовным на нас наступом попредити и розервати хотят, если им до конца цнота зацного рыцерства в том якого не учинит встроту, которые яко мают ведомость почувають се в том, што отчизне, што волностям шляхецким на своим повинни так се декларовали [перед «и» вытерта буква – прим. публикаторов], же рачей нам Реч Посполита до помочи хочет, ани ж бы на нас брони свои поднести мели [«л» переделано из другой буквы – прим. публикаторов], иж теды юж праве от решт иде. [л. 159 об.] А иншого ратунку на тот час отчизне нашей не видимо, в(ашей) м(илости)

наших милостивых панов и ласкавых братии просимо, абысте в(аша) м(илость), яко на квалт с тою готовостю овде посылать се и з оною Речи Посполитой опатроватся в(аша) м(илость) рачили бежит нас посылат тые, што суть поблизу зараз. А што одне глаголешые на день 19 месяца октября, тут под Сондомир, жебысте прибывать в(ашей) м(илости) рачили, где и респонсови его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) и той то, которой еще и некоторые прагнут о пратктыках [первое «т» над строкой – прим. публикаторов] постронных информации припатрившисе до завартя, зась сполна до пана бога згода рокошу того приступити нам прииде, а мы тым часом на той стражи будучы квалтови прав и волностей наших одпор давать и оным здоровем своим заставят се незаневаемо, где бысте в(аша) м(илость) нас рихлым прибытем своим, также и ратунком пенежным до затрымания и причинення людей служебным посилить не занежали з рук в(ашей) м(илости) [после этого слова вытерта буква «б» - прим. публикаторов] пан бог крови наше апостеретас прав и волносте утрачоных певне бы патрали, але и сами пострадавши милых свобод юкгуем серенитатис про патрия, а на кгарлах своих носячи дни з неулютованым жалем провадити и кончити бысте мусели, а еднак мы статечне, в(аша) м(илость), против Речи Посполитое и против нам братии своее, взаєм- [л. 160] ною милостю жадного не маючи вонтпеня певнисмы, же в(аша) м(илость) в той ледво не остатней юж то ни Речи Посполитей и нас, братии своей, отбежати не будете рачили, могучи звлаща в добрым уваженю о вси поступки зьездов прешлых с того рокошу, женичого иншого едно што до варунку и беспеченства Речи Посполитой и целости прав и свобод наших належит, то собеничого важачы. А з другой стороны, абы кандоре, яко щирый их противко нам поступок лацно уважити, бох гдысмы за суспицією, которою нас неслупне в огиду подавали о замыслу отмѣны пана з себе з речью самую знесли осведчат и он цѣ [так в публикации – О.Л.] тотже направи самой Речи Посполитой такой еднак, которая бы не проформа без skutku, але ретелною была, потребуем. Они своими артикулы нас зарутили роботе наше, ми на прерыпендии нас хочачи отразити, зараз з иньшей меры на нас натиратти, вси поступки наши потопят, абы так зачатой окулате реймен вдале заставал. Не занежало затым в(ашей) м(илости), паметаючи на тот звязок конфедорации прикладом предков наших, межи нами учиненую наз [так в публикации – О.Л.], [л. 160 об.] которой имена свои зь обовязком вѣры, почтивости и сумнения с подписом рук дате, се же ни в чом не отступуючи skutком и речью самую оною выпелнит и досит оному учинити будете в(аша) м(илость) хотели дать в Сендомеру 20 дня месяца вресня, року 1606. Миколай Жебрыдовский, воевода и енерал краковский; Ян Швейковский рукою своею; Самуел Ташицкий, депутат воеводства Краковского; Войтех Сосницкий, депутат воеводства Виленского; Федор Субчавский Проскура, депутат киевский; Петр Стабровский, кашталян пернавский рукою; Станьморский з Морска рукою своею; Иоан Сулигостовский з Сулигостова, депутат воеводства Судомирского; Станислав Стадницкий, староста жикгволский, депутат воеводства Руского; Януш Радивил, маршалок зьезду рокошового; Иоан Гарьбурт с Тулщины, хоружый лвовский з Руского воеводства; Миколай Щенец Сондомирский; Войтех Страж Белахова; Одровеж, депутат повету Опочинского; Героним Прыленцкий, депутат с повету Освотиского Заторского; Ян Лемахий з воеводства Любелского; Героним Милиша, депутат воеводства Белского; [л. 161] Павел Рашовский з Рашова, депутат повету Высогорского; Ян Швейковский до книг подал рукою своею.

Року 1606. Ассекурация, то ест волность.

Миколай Жебрудовский з Жебрудович, воевода и енерал краковский; Ян Хоронский, снятинский староста; Януш Радивил, княжа на Биржах и Дубинках, подчаший Великого князства Литовского. Ведомо чиним всем и каждому зособно, иж мы, дознавши ласки его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) пана нашего, всѣ покое и в той то Речи Посполитой замешане, абы далей до крве сполней братии нашей розлиня не пришло, а то в том, же тая ассекурация его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) под Вислицею братии наше обывателей панов тых дать тут упевненьем с всим панским утвердити того не занежал, же на вси помножения прав и свобод тое сполное отчизны наше, на которое бы ся над вислицкие артикулы стали тое Речи Посполитое вси згодитися позволит и близко пришлом сейме есть готов. Для того упевняем [«м» переделано из другой буквы – прим. публикаторов] в том его к(о)р(олевскую) м(и)л(ость) пана нашего милостиваго, иж люде вси пененные, которые мы под тот час над звычай зобрали были, роспустимо и потом хоругови подносити не будем, ездоз жадных и

зобраня братии через универсалы иншые складати не маем, и тых, которые суть [л. 161 об.] через нас зложоны, не толко сами занехаем, але теж и других от того отводити будем, стараючися о тое пилностию, абы тые речы в том замешаню узрушоные, успокоены били [*так в рукописи – прим. публикаторов*] и далший узрух першей турбации в Речи Посполитой не чинили. До того ся сполне его к(о)р(олевская) м(и)л(ость) так якосмы повинны зо всих сил наших приложим, што колвек будет доброго и сполного отчизне належало. В тот час до домов наших спокойне, жадных сходок болшей не чинечи, розедемся и на сейми даст ли пан бог пришлым, если на нем будем, без войск и приймавня людей над звычай, яко до упокойных рад становимyse у во всих справах Речи Посполитое зычливе и верне его к(о)р(олевской) милости радити будем, на што тое все писмом нашим даем, еднак руками нашими подписанные и печатми нашими запечетованные. Деялосе у Янове 2 у-в обозе под Ядловцем октобра первого по старому, по новому десятого, року 1606.

Року 1600. Панове волынские, панове литовские, также козаки запорозкие, змовившыся и знявшия вси вкупе, волохи отгамовали, войска Могилево побили, армату отняли; воевода мултянский втек и з Мигалем, троха не поймали, и много за ним гонили [л. 162] аж до границы мултянское. Троха ся было успокоило. За то была дана козаком лежа у Кieve, гетманом был Самуел Кошка; лежали у Гоми, в Речицы, в Рогачове, у Баркулабове на пристанство; аж уждали. Року 1600, месяца августа 8 дня с понеделка на второк пан Лев Сапега, канцлер Великого князства Литовского, староста могилевский, албо теж за росказанем его м(и)л(ости) слуги его м(и)л(ости) пан Голубицкий, врядник Печерский, Ян Рожновский Требухи до замку Могилевского привернули, а тое имене было от веков на монастыр Печерский Святыя Богородицы надано от княжат Буйницких по самую речку Дубровню, — то все Буйницкий кгрунт был.

Року 1600. Того року было Благовещение на святой недели у вовторок.

Року 1600, месеца септеврия 18, в че[тверто]к пан Ян Варшавский, также его м(и)л(ость) пан Лев Сапега, канцлер литовский, староста могилевский, на Москву до царя восточного князя Василия Годунова послами ходили, и з ними княжат, панов зацных множество и мешкали на Москве недель 20. Тамо ж приняли примире на год 20.

Того ж року 1600, октов[рия] 7 дня, Гермоген, владыка полоцкий, если за грех свой, албо з божого допущения, первой того хорев у Полоцку, потом у месте Виленском [л. 162 об.] лекарство поживал, там же едучи з Вилни в дорозе [в] Сморгонинех, там же смертию ганебною живот свой скончал, смерть претерпев; яко был на пастырство дирею взлез, также в дири, в дорозе, зле живот скончал. Того ж року у самую у восень не по обычаю месяца септеврия 17 дня у волторок от западу сильный великий гром был в нас и по всим сторонам велми сильно гримел, также и блискане молони было; а в ночи мороз и вѣтер был, а тое было прознаменование — напредѣ будеш читати рок Христа 602, 603; великие болести, хоробы, также войны великие, голод, неврожай сильный; было поветрие албо мор на людей перехожих, множество на Низ идучих; около тысец 4 з голоду мужей и жон, детей пошло так, иж страшно было видети, иж на улицах, по дорогах, по гумнах, у ровех псы мертвых многих тела ели.

Року 1601. Великая война была у Вифлянтех с кролем шведским за Жикгимонта Третеого. Того ж року запорозкие козаки у Швецыи были, да ничого не помогли [*«по» написано над строкой – прим. публикаторов*], толко великую шкоду господарю вчинили, бо место славное, место богатое Витебск звоевали, меццан побили, панны поплюгавили, скарбы побрали, [л. 163] многое множество людей порубали, незличоные скарбы побрали.

Того ж року 1601: По волости Могилевской гайдуков до Выфлянт выбранцов выбирали.

Того ж року 1601. За господаря кроля Жикгимонта Третеого, за митрополита Потя отщепенца, за вселенского патриархи кир Рафаила, постановлено на владычество Гедиона, а первой звано его Миколаем; и тот отщепенец. Того ж року 601, месеца августа пятого дня, преставился священник

Юревский отец Тимофей Алексеевич, а справовал ерейства своего год 4. Парафея его была: полместа, село Былевичи, Ходутичи, Липовка, Панковичи, Новоселки, Тризна слобода, село Лежнево, Богданова слобода.

Року 1601. Тот был неуставичный, то ест почали жито на хлеб жати голодные люде пред Усѣкновением главы святого Иоанна Предтечи, а в копы почали жито жати на святого Симеона Столпника; и то было зерня велми мягко. А дожали жита перед Покровом за 2 недели, бо дожд уставичне шол недель 12. Яр почала высыповатися о святом Петрѣ, а по святом Покрове за две недели почали яр жати; и то было зелено. А потом после святого Симеона Столпника ок[тобра] 4 дня снег [л. 163 об.] великий выпал; прето, што было пашни, ярицы, овса, пшеницы, ечмень, горох, боб, то все снегом напало, и великую яри шкоду учинило. Згола было всему недобро як збожю, также и людем; а пред се цена збожю средняя была. Яко ж и знак тому упадку збожю: в року 600 было зле, гром гримев у восень по Воздвиженію честнаго креста.

Того ж року 601. Были у Швеции козаки запорозкие люду четири тысечи, над ним был гетманом Самуель Кошка. Там же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нижли там у Швеции козаки запорозкие ничего доброго не вчинили ани гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, толко з Швеции утекли, а тут на Руси Полоцку великую шкоду чинили, а место славное и великое Витебск звоевали, злата, сребра множество побрали, мещан учтивых порубали, и так шкоду содомію чинили горше злых неприятелей албо злых татар.

Того ж року 1601, месяца октобра десятого дня, цѣлую неделю снег силний и квалтовный ишол, выпал до полголені; также и буря сильная была. Тогда пшеницы ярицы, овес, гречицу, горохи и вси овощи, великое множество ярицы на полях непожатые, также и копы жатые снегом [л. 164] позаметала метелица, иж было жалосно и страшно гледѣти и выповедити уздыханя и плачу людей убогих, пашников немаетных. А так лежал тот снег 2 недели аж до Дмитровы суботы; яко ж з великих морозов река Днепр был замерз, и ездили по нем яко серед зимы. А потом за ласкою всемилостивого господа бога для плачу и великого уздыханя снег росстал и река Днепр расплынулся. А потом почали жати — горовати по снегу у стужу. Были теж морозы великие, огнѣ клали, сами грелися, иж страшно и жалосно было гледѣти: три — два человеки на день ледво снопов 40 нажнут овса албо ярицы, бо велми к земли [прилегло]. Люди убогие яр на весне жали-горевали, але вже толко для статку, а того много статками на весне сами господари свое збоже травили; маки, горохи, бобы, проса, репа — то все згола погинуло. А которые молотили ярѣ, зерня толко знак, а коли змелет, спечет, — то у печи испечется, а з лопаты у печ не зложит; с печи аж ополоником выберет. Также и жито велми было не умолотно; а коли муку житную у хлебе спекут, то тесто печеное солодко, а за скорину хотя ложки клади, а в печи не печется. У восени [л. 164 об.] роли и жито сеяли которые старым житом, то пред се ни во што, а которые житом новым сеяли, тые не жали. Яко ж две доле тых людей было, которыи оралы и не сеяны были. На лето куповали жито четверть по грошей 35, яры по гр(ошей) 40, пшеницу куповали четверть 40 грош(ей), овес по гр(ошей) 40, конопель четверть 20 грош(ей), горох четверть 20 гр(ошей). А тот гнев божий был и непогода, почавши от Менска до Полоцка к Витебску, до Орши, до Мстиславля, до Пропойска, до Рогачова, Могилева, Любошаны. Потом у Речицы, в Лоеве, в Киеве, аж на Волынь добрый врожай был. А так потом много множества людей убогих з голоду на Низ з жонами и детками и зь семею, што иж страшно было не толко видети, але трудно было и выписати, то ест зверху з волости Шкловское, з Друцка, з Дубровны, з Круглы, з Бобря, з Витебска, с-под Полоцка, с-под Менска и з инших многих украин. Того ж року была зима злая, снеги великие и сильные были морозы. Многим людем поморозило кому [«к» переделано из «н» - прим. публикаторов] ногу, кому палцы, другому вид: уши, нос; а другие з морозу померли. А коли вже была весна в року 1602, тот наход людей множество почали мерти; по пятеру, по трид- [л. 165] цати у яму [хоронили]. Хворых, голодных, пухлых многое множество, — страх видети гневу божого. А так при великих местах человека по одному у яму ховали, священники проводили. Там же, которые ишли на Низ, тые вси там померли, мало се зостало. А так мерли одны при местах, на вулицах, по дорогах, по лесах, на пустыни, при роспутях, по пустых избах, по гумнах померли. Отец сына, сын отца, matka детки,

детки матку, муж жену, жена мужа, покинувши детки свои, розно по местах, по селах разышлись, один другого покидали, не ведаючи один о другом, — мало не вси померли. А коли тот наход у ворот, албо в дому у кого стоячи хлеба просили, отец з сыном, сын со отцем, матка з дочкою, дочка з маткою, брат з братом, сестра з сестрою, муж з жоною, тыми словы мовили силне, слезне, горко, мовили так: «Матухно, зезулюхно, утухно, панюшко, сподариня, слонце, месяц, звездухно, дай крошку хлеба!». Тут же подле ворот будет стояти з раня до обеда и до полудня, так то просячи; там же другий под плотом и умрет.

Того ж року куповали жита четверть 40 грош(ей), пшеницы четверть 50 грош(ей), овса четверть грош(ей) 38, гречихи четверть грош(ей) 40, гороху четверть гр(ошей) 40, конопель четверть 50 грош(ей), капусты ведро кислое 3 грош(и), [л. 165 об.] ушаток капусты кислое 24 гр(оши), ячмень четверть грош(ей) 70. А коли варива просили, тые слова мовили: «Сподариня, перепелочко, зорухно, зернетко, солнушко, дай ложечку дитятку варивца сырого!» Того ж року 602 з ласки божей весна почалася добре, нижили до святого Юря ледво шtos жито посеенное почало з земли являтися, а другое усходити, и то потросе; почали орати на Страстной недели, а нѣкоторые до свята потросе маку, пшеницы посеяли.

Того ж року на Страстной недели во среду гром загримел велми грозный з дождем и з бурею немалою. А то был знак недобрый и праве злый, бо на десятой недели того ж року 602, в четверток великий, страшный был мороз: што было цветов, то все поморозил. Правда, початок был грозный, а остаток плачливый: што было огородных речей — капуста, ботвинье, цибуля, маки, горохи, ячмень, ярица, то все мороз побил, чого в великом плачем было видети тых людей голодных, которые толко огороды были засеяли, а жита не починали. У восень цена всему збожю была такова, як в року выш описан.

Того ж року 602. У восень жито посеяное велми было урунилося. З ласки божей осень были *[так в публикации – О.Л.]* погодлива и вдячно глядѣти, — было велми зелено. Также севба [л. 166] позная добра была. Того ж року 602, веснѣ и летѣ на люди были з божого допущения хоробы великие, горючки, бегунки; по местах, по селах много малых деток померло.

Того ж року 602. За кроля Жикгимонта Третьего, за митрополита Патея отщепенца, за владыку полоцкого Гедона, за светейшаго патриархи кир Гедиона, месеца септебря 7 дня со олторка на среду о полночи, канон Рожства Святыя Богородицы, славный пан хрестиянски пан побожный, церкви божой миловник, князь Богдан Соломерецкий, во святом крещении называемый Алимпей, его м(и)л(ость) староста крычовский и олучицкий, на старостве своем во граде Крычове переставился в добром сумненю и памяти; а погребено при славной памяти пану отцы Иване в Соломеричах в церкви святого Покрова. Того ж року князь Иван Соломерецкий у Высоцку переставился.

Року божого нароженя 1603. Были козаки запорозкие — некий гетман на имя Иван Куцкович. При нем было люду козацкого яко 4 тисечи; брали приставство з волости Боркулабовской и Шупенской, то ест грошей коп 50, жита мер пятсот, яловиц полтора, кобанов 50, сал свиных 100, меду пресного пудов 60, масла пудов десять, [л. 166 об.] куров пятсот, сена воз триста.

Того ж року 603. В месте Могилеве Иван Куцка здал з себе гетманство козацкое для того, иж у войску великое своволенство: што хто хочет, то броит *[так в публикации – О.Л.]*. На тот же час был выеждый *[так в публикации – О.Л.]* от его крол(евское) милости и от панов и рад, напоминал, грозил козаком, иж бы они никоторого квалту в месте, по селах не чинили. Перед того ж выеждного от его крол(евское) милости приносил один мещанин на руках своих дѣвчину у шести летех змордованую, зквалчоную, ледвей живую, чого было горко, плачливе, страшно глядети. На тое вси люди плакали, богу сотворителю молилися, абы таковых своеволников вечно выгладити рачил.

По том по Иване Куцку был гетманом Иван Косый. Тые козаки брали приставства у Полоцку, у Витебску, на Орши, у во Мстиславию, у Крычове, у Могилеве, у Головчине, у Чечерску, у Гомли, у Любечу, у Речицы, у Быхове, у Рогачове и по всих местах. А на Волынню, на Подоллю, у Киеве там на тот час жолнери лежали, которые з Волох выехали, яко десеть тысяч; в тых всих краех приставство брали.

Также у Менску и по всей Литве там жолнери, татарове, [л. 167] которые выехали з Швецией, по тых местах приставство брали. Яко ж в тых роках 600, 601, 602 великие сильные были незрожаи, также голоды, поветрее, хоробы, бо в летех тых бывали лѣтом великие морозы, сильные грады. У Могилеве жита четверть куповали по грошей 40; ячмень грош(ей) 50, пшеницу гр(ошей) 50. А около Головчина, Полоцка и Витебска куповали жита четверть по грош(ей) 60, ечменю четверть по грошей 70, пшеницы четверть по грошей 70. Также гречихи, конопель знаку не было, — все мороз побил. Тогды всего того насеня в Киеве, на Волынню куповали, и то потросе; ледве можный огород засеял, а на поли, по лядах, по нагноях никто не бывал, албо редкий сеял, бо насеня ярнаго каждый мало мел. А коли козаки запорозкие назад на Низ отсоля выеждчали, тепер же великую сильную шкоду по селах, по мѣстах чинили: жонки, девки и хлопята з собою много брали. Также коней много з собою побрали. Один козак будет мети коней 8, 10, 12, а хлопят трое, четверо, жонки албо девки две албо три.

Того ж року 603. Народ божий з Низу до домов своих назад пошол — великое множество мужей, жон, детей, но еще болши тых было, которые на Низу померли. Року 603. Весна велми была студена, морозлива [л. 167 об.] аж до недели Фомины; того року был святой Юрей во великую субботу. А пред се з ласки божое на весне и у восень жито на поли зелено было, яко ж с тою зеленою и зацвило на 7 недели по святе, а никако ж пожовкло. Почали ярь сеяти до великодня, а досевали яри на 7 недели; хто сеял на третей недели, тые загорели, а хто сеял яр на 7 недели, того яр добра была. Житу добрый урожай был и вмолотистый чисто. Жито почали люди голодные до Ильи святого, а дожинали в копу за тыждень по Или. Тот рок 603 велми был сухой, жарки; як был дожд о Дусе Святом, потом о десятой пятницы, а потом на святого Илию. Того року напал снег месеца ноембра 5 молодика и оттоле стала зима за две недели до запуст Филиповых. А потом мороз, снег, метелица великая была от Юря святого аж до Крещения; поКрещению святом колко недель великая неуставичность; так было: если настанет месяц молодой, то снег, дожд, буря, метелица, морозы, гололедица, ковзота, студень, иж трудно было выповедати; потом недели третей в пост великий у вовторок в нocy был дожд сильный, аж снег согнало и весна стала.

Того ж року 603. В месте Виленским, в Менску, у Радо- [л. 168] шковичах, на Орши, у Шклове и по инших многих замках было поветрее великое в пост Филипов; а в которых замках поветрее не было, в тых местах по дорогах, по улицах страж великую день и ночь мевали аж до Рожства Христова; а пред се господь бог тых в целости здравых заховал. А потом з ласко [*так в рукописи – прим. публикаторов*] божое было по всим странам здорово. Тепер же з ласки божое урожай на все добрый был; жита мера копа гр(ошей), ярицы мера копа грош(ей), овса мера грошей 50, гречихи мера грош(ей) 60. А за таковое милосердие и великую его ласку честь и хвалу госпoду богу воздавали, пили и ели. А которые померли, тых упоминали, плакали, жаловали и паметку творили за тых душ и за грехи их господа бога просили, абы господь бог не поменул грехов их. Тепер же радость великая была, иж муж жену в далеких странах знашол, отец сына, matka дети, дети матку, приятель приятеля, ближний ближнего своего; а где который умер, от тых один одному поведал, где похован.

Року 1604. На Василя святого, то ест новаго лета, была зима велми добра, погодлива до великого посту, а потом на пятой недели великого посту снега, дожди великие были, аж Днепр ростекся, [л. 168 об.] а снег согнало. Пред се весна непогодная была, — тогды жито у цвету мороз побил; также огурки у цвету мороз побил, яко ж на тот час у господарстве мало хто бы ся мел огурками похвалити, хотя ж их гораздо и добре кукобили; ягод, яблoк, иных овощей мало ся зостало для великих дождов, морозов, градов, толко грибов-абабков в лѣте велми много было зродило, иж

кождый человек по двакрот у грибы на день ходил. Также за великими дождями около великих рек трав ни троха сена не косили. Вода вешняя стояла по святом Петре тыждень; а коли почала вода вешняя спадывать, яко бы три дни было. Потом болшая вода дожчевая нашла; и так поведали, яко бы серед лѣта на Москве снег великий и мороз был, колко недель на санех в лѣте ездили. В нас на низких мѣстах у-в огородах капусты, цыбули, яри згола потопило; и стояла вода мал не до Или святого. Зима была велми суха, людем купецким велми шкодила, бо снег мал был. Жита, гречихи, пшеницы, овес, ечмень, горох в той цене был, яко в року 603, бо тот рок вари мало было; толко грибы, ледники, опенки ели, а рыб вялых мало было для великих поводков. [л. 169] На люди з ласки божее было здорово.

Року 1605. Весна з ласки божей была добра, снег zarazом согнало; жито на зиму сеяное, як было зелено у восень, также было зелено и на веснѣ; с тою зеленостю и зацвило. Пред се жити сухость была велми зашкодила, дождю мало бывало; у цвету яко у жите, так и яр мороз, сухость зашкодила; двои были усходы. Гречихи добрый урожай был и пленна была. Того року укуповали жита четверть 8 грош(ей), овса четверть грошей 4, пшеницы четверть гр(ошей) 16, конопель четверть гр(ошей) 6; маку не было ни троха, ни цыбули; чоснику и того было велми малый урожай.

Того ж року 605. У Баркулабове за Лахвою у волоки порезано через урядника пана Федора Плетинского.

Того ж року 605. Якийся знашол у краю Низовом, а звлаца у дворе князей Вышневецких, якийсь Дмитр Иванович царевич; яко ж бывши при дворе их милости панов радных и собравши войско немалое люду низовского и козаков запорозких, также люду русского множество, с тым людом поехавши, Стародуб, город московский, узял, лысты по всей Москве розослал, поведаячи себе быти [л. 169 об.] царя Дмитра Ивановича московского, которого еще малого яко бы мел Годун стратити, нижли страшно и до царя Годуна принесено, але не оного Дмитра Ивановича, в него место малое дитятко, а его дивне было сховано и на Украину Низовскую было вывезено. Яко ж о того Дмитра Ивановича животе и мешканю, о бытности его, обычаех и поступках и мешканю его дивне и плачливе и трудно было выписати, яко ж история о нем ест написана по достатку у других летописцах. Яко ж не по малом часе оный Дмитр Иванович з людом, взявши град Стародуб и Москву, осел, а Годуна с царства своего Московского согнал, и не ведати где ся Годун подел. Яко ж Дмитра Ивановича познавши его Москва по давних знаках царских, был корунован царем в место отца своего Ивана, царя московского на Москве. А хотя ж и короновали его, пред се не мели со собою доброе и зуполное згоды: одна москва приимовала его за царя, а другая не приимовала. Тут же промежи ними была сильная и великая незгода и посварок и велми о нем штось дивне радили, хитре, мудре, скрыте, молчком. Радили, о чом напереди услышьте.

Року божого нарож(еня) [л. 170] 1606. Тот рок з ласки божей был здоров, на всем добрый, нижли рок мокрый; жито, яри плохи были, а пред се цена была яко в року 1605 описано; предные поводки были частые; сенов мало было статку. З ласки божей было здорово также на люди.

Того ж року 1606 Дмитр Иванович, будучи ему коронованому царем на Москве, не порадившись, ани пытавшись сынов боярских, по своей ему воли, по своей мысли, послав и змовивши панну зацную за себе у пана [далее пропуск на 4-5 букв – прим. публикаторов] воеводы сондомирского в Полци; яко ж оные послы змовившы, павну привезли на Москву и самого пана сондомирского воеводу, также з ним много множество добрых, зацных панов и паней и панянок зацных, шляхетных. Яко ж того ж року 606, было веселье на Москве и было при том веселю литвы, руси и поляков, волынцов. Поведали яко сем тысящей выбранцов, коштом великим выбранных, в злате и серебре, в жемчугу, у каменью дорогом, иж того ум человеческий сказати не возможет. Яко ж по том веселю за колко дней албо недель москва вся, забравшисе и змовившися межи собою, в ночи без вѣсти безпечне, грозно вдарили на палац самого [л. 170 об.] царя Дмитра Ивановича и на весь почет его, так литву, русь и поляки и на пана Сондомирского. В тот час побито от москвы много множество почту царя Дмитра Ивановича, люду зацного, люду служалого рыцерского, панов

зацных, шляхетных, также зацных паней, панянок; тым всим великое насилство, посмеване, што их злый умысл мыслил, то чинили; плачливе и страшно было слышати о таковой злой пригоде тых людей учтивых, а самого царя Дмитра не ведати где ся он подел. Одны поведали, — убит, а другие поведали, — жив утек; о том нихто на тот час певное ведомости не мел, а самого пана Сондомирского не згубили и з дочкою его до вязения посадили. А которых на тот час панов не побили, тых множество люду служалого яко убогих, так и богатых полупивши, шаты добрые з них собравши, брони поотнимавши, нагих, босых за границу выгнавши, попускали. А то за великие прикрости литовские и насмевање полское сталося им, иж был збудовал царь Дмитр ку воли жоне своей на Москве костел полский и мниши служили службе божую, а з русских церквей великое насмевање чинили, [л. 171] попов московских уруговали, з них ся насмевали, — мели то собе за великую кривду и великое зелживости своей, не хотячи у царству своем, абы была вера ляховитинская; бо в них того от веков не бывало, ани хотели того во царстве своем мети. Прето их побили, помордовали и с царства своего Московского проч выгнали, а собе на царство царем помазали Шуйского. Потом, того ж року 606, господарь, крол полский Жикгимонт Третий, послал гонца своего о том до Москвы пана Яна Кгенсевского; и того там же на Москве посадили, и седел тот гонец много.

Того ж року 606, месяца июня 5. Почался починати якийсь рокош. Там же на тот рокош зьеждчались панове руские, пруские, жомоитские, мазовецкие, подляские, волынцы, литва, поляки, згола от всих земель и поветов панове велможные, панове зацные, всяких вер, всяких языков. И стоял тот рокош у Сондомиру месяцей шесть. Яко ж там тот край выгубивши, выпаливши, спустошивши от Покрывниці две миле, и не учинивши и не постановивши ничего доброго у восень о святой Покрове розехалисе прочь. Тот рок 606 з ласки божей добрый был, толко на фребру много было хворых, а збожу была цена: [л. 171 об.] жита мера по гр(ошей) 24, овса мера гр(ошей) 14, гречихи мера гр(ошей) 20, ечменю мера гр(ошей) 20. Той же рок 606 велми дивный был, а то в том, иж вода все лето так была велика, яко праве весне: не толко летом, но и о запустех Филиповых: раз упадет, потом прибудет, и з берегов выливалось; прето сена велми мало косили.

Року 1607. Тот рок з ласки божей был здоров на люди, также и врожай збожу середний был, также и цена збожу была: жита четверть гр(ошей) 8, пшеница четверть грошей 6, ечень гр(ошей) 6, овса четверть грош(ей) 5, гречихи четверть гр(ошей) 4. Нижли того року 607 великая была незгода и замешане кролю с панами, паном с кролем, з рокошанами, великий бунт, забите, кровопролите; от господаря кроля на дома насылане; шляхте шкоду великую починене. Велми страшно было слышати, албо тым, где се то деяло, видети. Яко ж и конституция были выдали релии греческой; а потом за великою и дивными справами разорвалося. На том так не постановилося, толко великое забийство, мордерство, кровопролитство поделали рокошаном; яко ж о таковом постановеню рокошанском тут же в том року 606 ест вышей описан.

В том же року 607 было великое на християне [л. 172] и немилостивое жолнерство, лупежство; по местах, по селах жолнери берестейские, жолнере кгороденские тые по волости королевской капцизну брали, а на панских и княжеских приставство на подданных вытегали. К тому зас особливе жолнеры Лисовского, жолнеры Кгороденского, тые по подданных королевских и князских, панских, шляхецких великое и немилостивое приставство, албо стацию по волостях брали яко збожем, также и пенезьми.

Того ж року 607, месяца мая, после семое суботы, ишол со Шклова и з Могилева на Попову гору якийсь Дмитр Иванович; менил себе быти оным царем московским, который первой того Москву взял, и там же оженился. Бо тот Дмитр Нагий был напервей у попа шкловского именем [*тут, вероятно, пропуск в тексте – О.Л.*], дети грамоте учил, школу держал; а потом до Могилева пришол, также у священника Федора Сасиновича Николского у селе дети учил. А сам оный Дмитр Нагий мел госпуду у Могилеве у Терешка, который проскуры заведат при церкви святого Николы. И прихажувал до того Терешка час немалый, каждому забегаючи, послугуючи; а мел на собе оденье плохое, кожух плохий, шлык баряный, в лете в том ходил. А коли были почали познавати

оного [л. 172 об.] Дмитра Нагого, в тот час в Могилева на село Онисковича Сидоровича аж до Пропойска увышол. Там же у Пропойску были его поймали, во везенью седел. А потом пан Рагоза, врядник чечерский, за ведомостью пана своего его м(и)л(ости) Зеновича, старосту чечерского, оного Дмитра Нагого на Попову Гору, то ест за границу Московскую пустил, со слугами своими его пропроводил. А коли приехал до Москвы, то ест Поповы Горы, там же его москва по знаках царских и по писаных листах, которые он, утекаячи з Москвы по замках написавши давал, — через тые уси знаки его познали, иж он ест правдивый певный царь восточный Дмитр Иванович, праведное слонце. Тут же почали радоватися, в шаты, убиоры коштовные одѣли; потом конного люду семсот до него прибегло. Тут же почал лысты писати до Могилева, до Оршы, до Мстиславля, Кричева, до Менска и до всих украинных замков, абы люде рыцерские, люде охотные до оного Дмитра Нагого прибывали, гроши брали его. И заразом с Поповы Горы оный Дмитр Нагий, сел мнимый царь московский, осел замок московский Стародуб. Тепер же почал ся люд гулящий, люд свовольный — скоро Дмитро, то и молодцы. Якийсь наймит з Мстиславля до него пришол. На тот же час [л. 173] на Москве царем князь Андрей Шуйский. Тогда собравшы войско Дмитраш, и почал войну творити з Москвою и с князем Шуйским, нижли одны москвачи *[так в публикации – О.Л.]* признавали его царем быти и самая Москва и вси болшые бояре московские, — и иныя многая москва, которая первой его добре знала быти царем московским: ино дей якийсь вор московский, а другие поведали быти и называли его так — плут. И так до оного Дмитра Нагого москва писала быти его таким — царь вор Гриша Отрепич, рострыга. Потом зась явился другий царь на Москве именем Недведок. Тот Недведок з людом немалым сам передался на Москву царю Андрею Шуйскому. Тепер же почали войска до царя Дмитрия прибывати, войска великие, войска сильные. Отселя з Литвы Рутцкий з ротою, Лисовский, Велемовский, Сапега и иных много, а з Низу роты великие: князь Вышневецкий з ротою, князь Ружинский з ротою; там же волынских, подолских зацных панов з ротами. А с Полци пан Стадницкий з ротами великими. Там же на Москве в тот час бог ведает, што ся там деяло: места, замки малые выплендровали, але под столицею все лето стояли, много штурмов утратили, — не достали. Там же купцы шли многие з горелками, и тые великую шкodu Москве делали, — хотя купцы, и тые жолнерами [л. 173 об.] себе поведали быти; яко ж оные жолнере и вси купцы, которые там на Москве были, чудно и велми дивно о цари Дмитре поведают: якость дивне у войску справует, иж дей у ночи не спит, толко убравшися во платье леда каковое то *[далее пропуск, равный примерно девяти строчкам – прим. публикаторов]*.

Року 1608. Летом великие и сильные войска ишли на Москву до царя Дмитра, а нам в том краю сильную великую шкodu починили у статку, а наболшей у конях. Тые то ишли жолнери, имена их описано в року 607.

Того ж року 608 разгневане божее было, много псов устеклых попсовалося, коней и людей много покусали и померли. Того ж року 608 патриарха вселенский кир Рафаил переставился. Того ж року на местце его был посвящен вселенским патриархом именем кир Неофата.

Того ж року 608 лето было мокрое, поводки были частые, [л. 174] мало хто при реках великих сена косил, бо и до восени поводки великие были. Того ж року 608 много деток малых з воспы померло *[далее пропуск на 5 строк – прим. публикаторов]*.

Король Владислав ишол под Смоленск в року 1635. Шеин на тот час з войском великим под Смоленском был и кролю Владиславу поклонился и дела его, што Смоленск добывал, королю Владиславу достались, меновите, напервей: «Однорожец», сажний три и болей — 1; «Кгранат», сажний чтыри — 2; «Гладки», сажний три — 3; «Кречет», сажний три — 4; «Волк», сажний три — 5; «Царь-пушка», сажни три и болей — 6; «Коваль», сажни три — 7; «Юрей», сажни три — 8; «Пасынок», сажний два и болей — 9.

При тых и иных дел малых припроважено з Смоленска, числом всих. *[На этом летопись обрывается]*.

OCR: О. Лицкевич, 2002.

Модернизация и редактирование страницы: февраль 2009 года.

История Беларуси IX – XVIII веков.

Первоисточники. || Летописи.

По изд.: «Хроника Быховца». М., 1966. Рус. перевод Н.Н.Улащика. || сетевая версия - Thietmar. 2002 – размещено на сайте [«Средневековые исторические источники Востока и Запада»](#).
Корректурa этой сетевой версии – наша (25.02.03).

В сети имеется также перевод на современный белорусский язык на сайте «Беларуская палічка» - [гл.сюды](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хроника Быховца представляет собой ценнейший источник по истории Великого княжества Литовского за период от начала существования этого государства до 1506 г.; кроме того, она содержит и легендарную часть истории литовского народа. Ввиду того, что в состав Литовского государства в течение столетий входили Белоруссия, почти вся Украина и некоторые из русских земель, в хронике имеется масса данных по истории белорусского, украинского и русского народов.

Хроника состоит как бы из серии повестей, написанных в разное время и расположенных в хронологической последовательности; таким образом, эта хроника, в сущности, представляет собой одну из первых попыток создания истории Великого княжества Литовского.

Автор хроники (или ее редактор) несомненно, обладал литературным даром и написал свое произведение живо и занимательно. Он очень ясно выразил свои симпатии и антипатии к описываемым им лицам и странам, весьма отчетливы и его классовые интересы, поэтому хронику следует рассматривать не только как исторический источник, но и как художественное произведение и как памятник общественно-политической мысли своего времени. Большой интерес хроника представляет и для филологов. Правда, значение этого памятника для филологических изысканий снижено тем, что до нас дошел только текст, напечатанный латинским шрифтом, тогда как оригинал был написан кириллицей, но и в таком виде он может дать очень много, и в частности уточнить вопрос о месте создания хроники. Написана хроника на белорусском языке, очень близком к разговорному.

В хронике есть немало ошибок. Автор ее, например, путает имена детей Ольгерда и Кейстута, приводит неверные даты битвы под Грюнвальдом и последней женитьбы короля Ягайло. Утверждая, что под Грюнвальдом Орден был разгромлен силами одного Великого княжества Литовского, автор, видимо, преднамеренно искажает обстановку и т. д. В хронике есть и прямо фантастические рассказы, в частности рассказ о прибытии предков литовского народа из Италии в Литву. Но сведения о начальном периоде истории многих (если не всех) народов так же фантастичны.

Вместе с тем, в хронике содержатся такие данные (и притом совершенно достоверные), каких нет ни в одном другом источнике. Особенно интересно, с массой подробностей, изложены события начала XVI в.

Обнаружил хронику учитель Виленской гимназии Ипполит Климашевский в библиотеке помещика Быховца (имение Могилевцы Волковысского уезда Гродненской губернии). В 1830 г. Климашевский напечатал небольшой отрывок найденной хроники (которую он назвал Литовской), дав параллельно перевод на польский язык и снабдив его краткими примечаниями¹; таким образом о существовании хроники стало известно читающей публике. Приняв участие в восстании 1830—1831 гг., Климашевский попал в плен, находился в заключении, бежал за границу² и закончил жизнь, видимо, в эмиграции; во всяком случае, его имя в дальнейшем с хроникой ничем не связано.

В 1834 г. Быховец переслал хронику известному историку Литвы Теодору Нарбуту в его имение Шавры Лидского уезда Гродненской, а с 1843 г. Виленской губернии³. Нарбут, который в то время

работал над своим капитальным трудом «Древняя история литовского народа»⁴, широко использовал новый источник для своего исследования, а в 1846 г. издал хронику в полном объеме⁵; тот же Нарбут дал и название хронике — по имени ее владельца — Хроника Быховца.

Игнатий Данилович, профессор Виленского, а позже Московского университетов выступил с возражением против такого названия, утверждая, что хронику следовало назвать не «Быховца», а «Заславской», потому что, по мнению Даниловича, эту хронику впервые использовал Стрыйковский⁶, а она в то время принадлежала князьям Заславским⁷. Однако это предложение Даниловича не получило поддержки, тем более что в дальнейшем было установлено, что «Русский летописец», которым пользовался Стрыйковский, и хроника Быховца — не одно и то же. Таким образом, название, данное Нарбутом, сохранилось до наших дней. Как и во многих других случаях, название это случайное, настолько случайное, что из писем Быховца (об этом см. ниже) не видно, чтобы он когда-либо прочитал эту хронику, получившую его имя.

Теодор Нарбут известен в качестве исследователя, делавшего ссылки на недостоверные или даже на вымышленные источники, а так как хронику Быховца, кроме него, из ученых никто не видел (если не считать Климашевского), то это дало повод польскому историку Казимиру Ходыницкому высказать предположение, что, возможно, хроника Быховца является плодом фантазии Нарбута. Доказывая, что так называемая Рауданская хроника, на которую ссылался Нарбут, никогда не существовала, Ходыницкий обещал произвести соответственные изыскания и в отношении хроники Быховца⁸. Отсутствие такого исследования и то, что в одной из своих работ, вышедших спустя два года после указанной статьи, Ходыницкий подверг анализу эпизод, изложенный в хронике Быховца, может служить доказательством, что этот исследователь отказался от мысли признать хронику фальшивкой⁹.

Изыскания Ромуальда Шалуги, обнаружившего в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР письма Быховца Нарбуту, в которых Быховец сообщал о пересылке рукописи Нарбуту, а также письма Винцента Нарбута, родственника Теодора Нарбута, содержащие сведения о ходе печатания хроники, говорят о том, что хроника существовала в действительности¹⁰. Вообще при наличии публикации Климашевского (когда Нарбут еще ничего не знал о рукописи) ставить вопрос о том, что Нарбут «придумал» этот источник, совершенно неправомерно.

Рукопись хроники считается утерянной сразу после опубликования; это представление явилось вследствие того, что рукописи после ее издания никто не видел. На самом деле она и после опубликования еще несколько лет находилась у Нарбута. По описи книг и архивных материалов, бывших в пользовании Нарбута, и сделанной самим владельцем, рукопись находилась в Шаврах еще в 1851 г.¹¹ и лишь по описи 1864 г. (составленной учителем виленской гимназии Соколовым вскоре после смерти Нарбута) ее уже нет¹². Значит ли это, что она к 1864 г. была отослана Быховцу, затерялась ли среди бумаг Нарбута (которые в настоящее время находятся в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литовской ССР) или же погибла, никому не известно. Архив Быховца (вернее, его остатки) в настоящее время находится в Гродно¹³, однако в этом фонде никаких следов хроники нет, как нет и данных о библиотеке, в которой до 1834 г. находилась рукопись.

Издавалась хроника полностью два раза: впервые Нарбутом в 1846 г. и второй раз в составе тома XVII Полного Собрания Русских Летописей в 1907 г.¹⁴ В этом томе ПСРЛ находятся все известные к 1907 г. памятники летописного характера, созданные в XV — XVI вв. в Великом княжестве Литовском. В отличие от всех остальных списков летописей, помещенных в этом томе и представляющих собой краткие редакции, хроника Быховца является полной редакцией, т. е. наиболее пространной.

В настоящее время оба издания, содержащие хронику Быховца, стали библиографической редкостью.

Палеографическое описание рукописи было дано Нарбутом первый раз в третьем томе «Древней истории литовского народа» (1838 г.), а второй — в 1846 г. в виде приложения к изданию хроники. В 1838 г. Нарбут дал следующее описание: «Рукопись в четвертку, 20 листов (следует понимать тетрадей.— Н. У.), польским письмом XVII в., писано мелко, ровной сжато, очень чисто, на старой бумаге, водяной знак которой показывает местную польскую фабрику». В сноске к этому месту сказано: «Хотя бумага везде одинакова, но на одних листах находится знак — рыба в красивой рамке, а на других — круг, разделанный на четыре равные части, внутри которого находятся зубцы, изображающие как будто верх какого-то укрепления». Оба эти знака по данным Нарбута представляют собой шляхетские гербы. На обороте последнего листа почерком XVII в. было написано: «Хроника литовская с русского языка переведена на польский»¹⁵, хотя в действительности рукопись была не переведена, а лишь передана в польской транскрипции.

К этому описанию в издании 1846 г. сделаны некоторые дополнения. Сказано, что бумажный знак на одной стороне листа изображает карася, а на другой буквы GG (следовательно, описания 1838 и 1846 гг. не совпадают), затем добавлено, что нумерации страниц не было и отмечены лишь тетради и, наконец, что в руках издателя было не более половины рукописи, так как вторая половина утеряна¹⁶. Очевидно, размеры потерь Нарбутом преувеличены. Сравнивая тексты хроник Быховца и Стрыйковского, видно, что в начале хроники Быховца недостает около полутора страниц, в середине текста иногда недостает нескольких строк и лишь под конец потери можно определить в размере страниц. Всего более неясно, сколько листов утеряно в конце, потому что не только отсутствует конец описания Клецкой битвы, но нет и того рассказа о Михаиле Глинском, который обещал дать автор (стб. 561)¹⁷. У Стрыйковского описание Клецкой битвы сделано стихами, и поэтому сравнивать с хроникой Быховца невозможно, что же касается текста, посвященного восстанию князя Михаила Глинского (очевидно, об этом намеревался писать и автор хроники Быховца), то у Стрыйковского (т. 2, стр. 345—352) он занимает около 7 страниц, что в переводе на рукопись Быховца составит около 16—18 страниц, а всего, следовательно, недостает 30—35 страниц. Возможна утрата еще нескольких страниц, так как и после 1506 г. у Стрыйковского имеются записи о событиях, связанных с восстанием М. Глинского и о нападениях татар¹⁸.

В рукописи, бывшей у Нарбута, всех страниц (проставлены они, видимо, самим Нарбутом) было 160, причем 159-я заполнена до половины, а 160-я осталась чистой. Значит, всего в рукописи было около 190—200 страниц, а потеря равняется примерно четверти текста. Понятно, что это лишь самое приблизительное определение, потому что в хронике могли быть описаны события, происходившие и после восстания Глинского. Нельзя забывать также, что хроника Быховца вообще не идентична «русскому летописцу» Заславских, имевшемуся у Стрыйковского.

В конце издания 1846 г. приложено факсимиле части листа 25 оригинала, по которому сейчас только и можно судить о внешнем виде рукописи.

Начинается рукопись со слов: «были у том месте. Бачечы так великую силу людей его, были огорнены страхом великим». А заканчивается словами: «Татарове же, которые не были в битве, а ходили еще по загоном и не ведаючи о том приходили с полоном, да...» Далее следует приписка Нарбута: «В самом конце рукописной хроники, как будто в виде приписки, приведено следующее:

„А се родословие князей витебских“¹⁹».

На полях первых девяти страниц рукописи были сделаны отметки о содержании. Отметки эти написаны на польском языке, из чего следует, что в оригинале их не было, потому что оригинал писан по-белорусски. Нарбут, издавая хронику, сохранил эти приписки, тогда как в томе XVII ПСРЛ их нет.

Публикуя рукопись, Нарбут часто передавал два слова слитно, иногда же разделял одно слово на два. Так, слова «с пиняны», т. е. с жителями Пинска, он напечатал как одно «спиняны» (стр. 9), дав, однако, при этом примечание, разъясняющее значение этого выражения как двух слов. Предложение «на реце на Рпени» (стр. 15) передано у него как «на реце Нарпени», а в то же время из слова «самострелы» сделано два: «само стрелы» (стр. 8); точно так же из слова «полочане» получилось два: «полча не». Слитно два слова напечатаны очень часто, из чего следует, что это были не типографские опечатки, а своего рода система. Совершенно непонятно, по какой системе в издании Нарбута ставились большие и строчные буквы. Так, слово «князь» (стр. 19) в середине предложения напечатано то с большой, то со строчной букв, как и слово «смоляныне» (стр. 53), а в то же время название реки Белая Вода (Висла) написано со строчной (стр. 28). Также непонятно расставлены и знаки препинания.

При печатании хроники в томе XVII ПСРЛ редакция старалась передать текст Быховца буквально, т. е. даже со всеми опечатками (например, слово «всеми» напечатано, как у Нарбута, «свими» и т. д.), отмечая эти опечатки вопросительным знаком или словом *sic*. Однако, поставив перед собой задачу передать текст Быховца буквально, редакция тома XVII в то же время давала отдельно те слова, которые у Нарбута напечатаны слитно, и местами ставила большие и строчные буквы и знаки препинания не так, как у Нарбута. Отмечая ошибки в издании Нарбута, редакция тома XVII сама допустила немало их. Так, в издании Нарбута напечатано слово «три» (стр. 36), а в т. XVII ПСРЛ «тр» (стб. 518); у Нарбута «русских» (стр. 35), авт. XVII «русских» (стб. 517); у Нарбута «над» (стр. 20), в т. XVII «наш, у Нарбута «своего князя», в т. XVII «своег окнязя» (стб. 509). В некоторых случаях в томе XVII ПСРЛ ошибки сделаны такие, что слову придано польское звучание. Так, у Нарбута (стр. 17) напечатано слово «рече» (*recze*), а в т. XVII «жече» (*rzecze*); у Нарбута (стр. 9) слово «приеди» (*przyiedi*), авт. XVII (стб. 454) «пшиеди» (*przyiedi*). В обоих случаях (стб. 491)

ошибочно написаны слова «а kniazi Bojare» (а князи бояре). Это тем более непонятно, что над буквой з (опять-таки в обоих случаях) стоит знак смягчения (z), т. е. напечатано «а князьи бояре». Правильно следует читать «а князь и бояре».

Большие и строчные буквы поставлены в томе XVII более правильно, чем у Нарбута, и тем не менее название реки (Как уже упоминалось) «Белая Вода» (Висла) и даже города - «Царьград» (sar horod) напечатаны со строчной (стб. 508, 549), а слово «срамоту» (soramotu) (стб. 528) - с большой. На столбце 570 т. XVII два раза встречается слово «тайстра» в середине предложения, и оба раза оно напечатано с большой буквы (так же, как у Нарбута), а между тем это слово означает «сума», вернее «холщовая сума». Возможно, в обоих случаях издатели не понимали значения этого слова, тем более, что в живом белорусском языке обычно употребляется слово не «тайстра», а «кайстра».

Пунктуация тома XVII ПСРЛ лучше, чем у Нарбута, но и там иногда запятые поставлены так, что искажают смысл текста. Так, на стб. 558 напечатано «с Новым городком, Северским с Рыльском» (должно быть «с Новым городком Северским, с Рыльском»). При всех этих промахах текст хроники в ПСРЛ передан значительно лучше, чем у Нарбута, тем более, что редакция тома XVII ПСРЛ дала примечания, отметила сходства и различия с другими летописями, а также с хроникой Стрыйковского, облегчив, таким образом, как пользование хроникой Быховца, так и вообще материалами, опубликованный в этом томе. Естественно, что Нарбут в свое время проделать такой работы не мог хотя бы потому, что большинство публикуемых в томе XVII ПСРЛ списков летописей в то время было неизвестно.

Печатаемая хроника, Нарбут в ряде мест сделал примечания, часть которых может служить лишним показателем его склонности к поспешным выводам. Так встретив в самом начале хроники имя «Торого», он делает примечание, «Торого название рода, от него произошло название Таурогена, известного сейчас города в Жемайтии» (стр. 1), тогда как у Стрыйковского²⁰ и в других белорусско-литовских летописях это лицо называется Гектор. Встретив имя Ердивид, Нарбут делает примечание, что это не Ердивид, а Арвид (стр. 7), хотя для такой поправки никаких данных нет. Название Витебска он выводит от города Висби на Готланде (стр. 33). Но в то же время некоторые из его примечаний дают верные справки о местонахождении населенных пунктов или о лицах (стр. 33 и др.).

Все отмеченные недочеты издания Нарбута не могут заслонить огромной заслуги этого исследователя, опубликовавшего рукопись и, таким образом, спасшего ее от вероятной гибели.

Поскольку оригинал хроники был написан кириллицей, а мы сейчас имеем лишь текст, переданный польской графикой, то весьма существенным является вопрос, как переписчик переписал его, т. е. какими буквами латинского алфавита были переданы буквы оригинала.

Единственным известным источником хроники Быховца является Ипатьевская летопись, откуда хронист заимствовал сведения о правлении князя Миндовга и событиях произошедших после его смерти²¹. Естественно, что при решении поставленного вопроса именно это место хроники представляет наибольший интерес. Приведем несколько параллельных отрывков из летописи и хроники.

(Примечание: е - есть не что иное, как дореволюционная буква "ер")

Ипатьевская летопись

...и посла на не вои свое, хотя оубитии я, онема же оуведавшима и бежаста ко князю Данилоу и Василкови, и приехаша во Володимеръ. Миндогови же приславшу слы своя, река: «Не чини има милости». Не послоушавъшима има Данилови и Василкови, зане сестра бе ею за Даниломъ. Потом же Данило сгада с братомъ си и посла в Ляхы ко княземъ лядськъмъ река: «Яко время есть христьяномъ на поганее, яко сами имеютъ рать межи собою». Ляхове же обещаашта нъ не исполниша. (стб. 815) во осень оубить бысть великий князь Литовьски Миньдовгъ, самодержечь бысть во всеи земли Литовьской. Оубиство же его сиче скажемъ. Бысть князящю емоу в земли Литовьской, и нача избивати братью свою и сыновце свої, а друтия выгна и земле и нача княжити одинъ во всей земле Литовьской... (стб. 858) и тако бысть конецъ оубитья Тренятина. Се же оуслышавъ Воишелкъ поиде с пиняны к Новоугородоу и оттоле поя со собою новгородце и поиде в Литвоу княжити. (стб. 861)

Хроника Быховца

...y posla, na nich woj svoj, chotia ubity ich, onimo ze uwedawszyma y bezasta ko kniaziiu Danilu i Wasilku, y pryiechali wo Wolodymer. Mindohowi ze pryslawszy posly svoj, reka: «Ne czyni ima milosty». Ne posluszawszym im Danila y Wasilkowi, zane sestra bi ieho za Danilom. Potom ze Danilo zdumal z bratom swoim, y poslali w Lachi ko kniazem ladskim, reka: «Jak wremia jest chrystianom na pohanyia ity, iako sami imijut mezy soboiu rat» Lachowe ze obecalisa da ne uspolnili. (стб. 482) Uw oseni ubit byst weliki kniaz litowski Mindowh, samoderzec byw wsey zemli Litowskoy. Ubijstwo ze ieho skazem. Sice. Byst kniazaszczu jemu w zemli Litowskoy y naczal zbiwaty bratiju swoiu y synowcy svoj, a druhija wyhnal yz zemli (стб. 483). Tako byst konec ubitia Treniatyna. Se ze slyszaw Wojsielk poyde s piniany ko Nowohorodku, y odtola poia so soboiu nowohorodcy, y poyde w Litwu kniazty (стб. 484).

При сравнении летописи и хроники видно, что хотя тексты их очень близки, однако местами они не совпадают. Так, в летописи сказано «на не», а в хронике «на них»; в летописи «приехаша», в хронике «приехали»; в летописи «слы», в хронике «послы»; в летописи «сгада», в хронике «сдумал»; в летописи «с братомъ си», в хронике «з братом своим»; в летописи «нъ не исполниша», в хронике «да не исполнили» и т. д.

Второй отрывок приводимого здесь текста начинается в летописи со слов «во осень». В издании Нарбута эти слова переданы как «у восени», а в томе XVII ПСРЛ «ув осени». Неизвестно, получилось ли так в ПСРЛ в результате опечатки или же редакция сделала поправку сознательно, но во всяком случае правильно эти слова переданы в издании Нарбута (белорусы произносят слово «осень» с придыханием: «восень»). Затем в летописи написано «нача», в хронике «начал», в летописи «и земле», в хронике «из земли».

В других местах, описывая события XIII века, автор хроники употребляет выражения «маршалок», т. е. маршал, «воевода» (в смысле «руководитель воеводства») и т. д., тогда как в XIII в. ни маршалов, ни воеводств еще не существовало. В общем, хронист, передавая древний текст, частично перекладывал его, придавал ему современное звучание, причем все эти переклады производились по линии замены древнерусской терминологии и оборотов белорусскими, а не польскими, из чего следует, что они делались тогда, когда рукопись писалась кириллицей. И тем не менее можно предположить, что в отдельных случаях переписчик заменял белорусские или древнерусские слова польскими. Так, например, в огромном большинстве случаев Польша в хронике называется «Коруна Польская» или же «Ляхи», но в конце текста это государство несколько раз названо по-польски — Polska,— что, всего вероятнее, сделал последний переписчик.

Переписывая текст хроники латинскими буквами, писец не придерживался определенной системы, т. е. передавал одну и ту же букву оригинала несколькими буквами латинского алфавита. Так союз и он передавал всегда буквой у (игрек), но в строке та же буква и чаще передается знаком i, иногда же и у; тем же знаком у всегда передается буква ы, и поэтому, читая текст, невозможно определить, где в оригинале стояла буква и, а где ы. Буква и передается и буквой у и j. Для примера приведем отрывок предложения, напечатанного на столбце 484 тома XVII ПСРЛ: syn Woyszek ze y dszchy. Значит здесь в первом случае знаком у (игрек) передана буква ы, во втором й и в третьем и. В слове «избитых» (yzbytych, стб. 517) знаком у два раза переданы буквы и, а один раз ы. Очень поразному передавалась и буква е: посредством e, i, y, o, je, ja; лето — leta; собе — sobe; розделив — rozdeliwo; оттоле — odtoli; приеди — przyedi; оусмотревше — usmotriwsze; свое - swoja и т. д. (ПСРЛ, т. II, стб. 858-861; т. XVII, стб. 481-484). В белорусском языке есть г глухое и г взрывное, причем взрывное встречается очень редко. Кириллицей первый звук передавался знаком г, а второй кг. В польской транскрипции эти звуки переданы, как это соответствует латинскому алфавиту, т. е. в первом случае буквой h, а во втором g, но в начале рукописи писец пытался повторять знаки оригинала буквально, т. е. в том случае, когда в оригинале стояло кг, он передавал их латинскими буквами kh (Khrawz, Khrump), но в то же время производное от «Гравжа» слово «Гровжишки» на той же странице написано как Growzyszki и фамилия Гаштольд как Gasztolt (стб. 478).

Первым исследователем, изучавшим хронику Быховца, был Ипполит Климашевский, который в своих примечаниях к переводу опубликованного им текста отметил, что хронисту были известны Ипатьевская и Супрасльская летописи. Тот же Климашевский поставил вопрос, не была ли хроника Быховца (в его названии Литовская) одним из источников хроники Стрыйковского²².

Гораздо более пространные, но гораздо менее основательные, суждения о хронике высказал в своей «Древней истории» Т. Нарбут. По мнению этого исследователя, начальную часть ее составляла хроника, написанная на основании «чистых источников», преданий и им подобных памятников. Писалась эта часть жрецами «на краевом языке», т. е. на литовском. Нарбут считал, что начальная часть писалась особыми письменами, употребляемыми только «в своем народе» или же готическими рунами, на дощечках, которые позже складывались в книгу. В связи с неурядицами, происходившими в Литве во второй половине XIII в., начальная часть рукописи

была повреждена, дощечки оказались разрозненными, а часть их вообще затерялась. Оставшиеся кто-то собрал, дополнил сохранившиеся в них сведения данными из русских хроник, как мог упорядочил этот материал и довел сообщения до 1320 г. Затем один из русских монахов использовал эту хронику как начало своей работы, возможно сократил и затем создал повествование обычным для летописцев того времени способом²³.

Предположения Нарбута о первоначальном характере рукописи и в частности о том, что она была написана на дощечках, встретили резкую отповедь И. Даниловича²⁴, и Нарбут, издавая впоследствии хронику, опустил большую часть своих рассуждений, высказанных в 1838 г. В своем предисловии к изданию 1846 г. Нарбут написал, что хроника состоит из трех частей, первая из которых заканчивается смертью Миндовга или последними годами его правления, вторая охватывает период от смерти Миндовга и до 1320 г. и третья от 1320 г. до 1506, т. е. до самого конца. Первая часть написана на основании старой и очень краткой хроники, из которой позднейший составитель еще делал выборки, и поэтому она очень сжата. Вторая часть изложена несколько более пространно, как видно на основании другой хроники, писанной по-русски, и, наконец, третья создана, видимо, самим автором на основании различных писанных источников, преданий и т. п.²⁵

Нарбут свято верил всему, написанному в хронике, включая и то, что помещено в начальной части, где говорится, как предки литовского народа, руководимые Палемоном, прибыли из Венеции в Литву. Поправки, иногда вносимые Нарбутом в текст хроники, несколько не изменяют этого положения.

Когда И. Данилович писал свою первую статью (1840 г.), он был знаком с хроникой лишь по тем материалам, которые содержались в вышедших томах «Древней истории» Нарбута и публикации Климашевского. Располагая такими незначительными данными, Данилович успешно опроверг фантастические представления Нарбута, но некоторые (не фантастические или не столь фантастические) принял и даже развил. Так, Нарбут утверждал, что копия хроники, которая была у него (т. е. Быховца. — Н. У.) в свое время «явилась для Стрыйковского основой его работы по истории Литвы»²⁶. Данилович по этому вопросу высказался гораздо более определенно. «Смело и с убеждением утверждаю, — писал он, — что эта летопись есть именно та самая, которая названа Быховцем (!) и которой лучше и полнее по удостоверению г. Нарбута Стрыйковский не видел и не имел»²⁷. Впоследствии, мнение, что именно той рукописью, которая позже была названа хроникой Быховца, пользовался Стрыйковский, повторяли и другие исследователи (ссылаясь на Нарбута и Даниловича)²⁸. В действительности же Стрыйковский имел источник, очень близкий по содержанию к хронике Быховца, но все же иной²⁹.

Данилович (так же как и Нарбут и вообще все исследователи) делит хронику Быховца на три части. В первой из них содержатся сведения от Палемона до правления Миндовга (примерно до середины XIII в.). Этот период Данилович называет баснословным. По его мнению, для этой части хронист использовал литовские народные предания о походах Литвы на Русь. По мысли Даниловича хронист «слепил первую часть, остальное заимствовал из летописей прусских и венгерских, а чего там недоставало, дополнил выдумками». Во второй части содержатся данные за период от правления Миндовга до Гедимины. Материалы для этой части почерпнуты, видимо, из Вольнской (Ипатьевской) летописи и каких-то неизвестных литовских источников и русских летописей. Дальнейшее изложение — по летописи, опубликованной в 1823 г. Даниловичем (Супрасльской. — Н. У.). Начиная с правления Казимира (середина XV в.), автор хроники писал, очевидно, сам³⁰. Эта статья Даниловича в следующем (1841 г.) была напечатана на польском языке в виленском журнале «Атеней» (Atheneum), причем автор добавил несколько параграфов, в которых полемизировал с польскими исследователями, утверждавшими, что у литовцев письменные источники появились лишь после принятия христианства³¹. При издании хроники Стрыйковского в 1846 г. статья Даниловича, помещенная в «Атенее», была перепечатана в виде предисловия к этой хронике³².

Весьма основательный анализ хроники был сделан в конце XIX в. профессором Киевского университета В. Б. Антоновичем. По мнению Антоновича, хроника Быховца является источником «темным и исполненным анахронизмов и искусственных сближений». Антонович считал, что хронист «собрал множество легенд, сложившихся в качестве местных и родовых преданий многих областей и фамилий литовских, но вместо того, чтобы передать материал в том виде, в каком он его собрал, составитель подвергнул его насильственной, искусственной группировке»³³. Всего больше возражений у Антоновича встречает то место хроники, где говорится о захвате Киева Гедимином. Антонович указывает на многочисленные хронологические и топографические ошибки (например, хронист утверждает, что Гедимин в числе прочих захватил город Снепород, тогда как, по словам Антоновича, такого города на Украине не было, а есть река Снепород)³⁴.

Ссылаясь на это, Антонович считает, что Киев никогда Гедимину не принадлежал и что впервые его захватил Ольгерд. По мнению Антоновича, Евнутий никогда не был великим князем литовским, потому что Гедимин перед смертью никого не назначил великим князем, а был Евнутий лишь правителем города Вильно, и т. д. Вместе с тем Антонович считал, что хроника Быховца представляет собой единственный источник «за время, предшествовавшее возникновению Литовского государства»³⁵, т. е. содержащей уникальные сведения.

Выступивший вскоре после Антоновича другой киевский профессор, Н. Дашкевич, во многом разошелся со своим предшественником в оценке хроники. Он утверждал, что предания как об основании населенных пунктов, так и фамильные представляют собой весьма сомнительный источник, потому что они (в частности, фамильные) в большинстве написаны в XVI ст., когда многие семьи создавали свою генеалогию. Вместе с тем он считал, что известия хроники о завоевании украинских земель Гедимином имеют под собой основания, хотя даты, указанные в ней, и ошибочны. Поэтому, по мнению Дашкевича, к данным хроники Быховца следует отнести «не как к строгому документальному или летописному свидетельству современника, а как к позднейшей передаче и своду первоначальных данных». Точно так же оценивает он показания хроники о завоевании Гедимином Волыни, признавая вымыслом лишь сведения о подчинении Гедимину Владимира-Волынского тотчас после поражения владимирского князя³⁶.

Гораздо более положительно оценил достоверность данных хроники о завоевании Киева Гедимином М. К. Любавский, который считал, что хронист «неискусно сгруппировал... подробности, перепутал и исказил имена, но едва ли выдумал самый факт (захват Киева Гедимином.— Н. У.), о котором встречаются краткие известия и в других летописях», Любавский считал, что вообще в хронике приводятся сведения, заслуживающие доверия, но они требуют критического отношения, потому что автор неумело передал события, известные ему по другим источникам³⁷.

В 1901 г. была опубликована работа И. Тихомирова, в значительной мере посвященная хронике Быховца³⁸. Дав обзор литературы, автор изложил свою точку зрения на этот вопрос, в частности на вопрос о источниках, времени создания хроники и заимствованиях Стрыйковского из хроники Быховца.

По мнению И. Тихомирова, источники, на основании которых была написана хроника, разделялись на четыре группы: 1. Народные сказания и предания. 2. Заимствования из Ипатьевской летописи. 3. Отдельные сказания и записи. 4. Погодные записи (это касается последних событий, которые описаны в хронике)³⁹. Значительная часть известий, содержащихся в хронике Быховца, имеется и в других источниках, но некоторые есть только в одной этой хронике. К последним относятся рассказ о битве под Грюнвальдом; о распри Свидригайлы с Ягайлом; об убийстве Сигизмунда; о борьбе Михаила Сигизмундовича с Казимиром; о борьбе короля Казимира с Тевтонским орденом и чешским королем Иржи и некоторые другие.

В 1910 г. в «Ежегоднике» Виленского общества любителей наук была напечатана небольшая работа польского ученого И. Якубовского, озаглавленная «Литовские хроники». По наблюдениям этого автора, хроника Быховца принадлежит к тому же типу, к которому принадлежала и Заславская (хроника, принадлежавшая Заславским, которой в свое время пользовался Стрыйковский). Якубовский отметил, что хроника Быховца отличается от других богатством подробностей и вообще содержит много новых сообщений, частично мемуарного, частично хроникального характера. По мнению Якубовского, хроника Быховца является сводом, завершающим дело предыдущих хронистов. Хроника Быховца очень близка к хронике Стрыйковского, однако это не одно и то же⁴⁰.

Единственной монографией, посвященной литовско-белорусским (западнорусским) летописям является исследование Т. Сушицкого⁴¹. В начале этой работы (написанной в основном до революции) помещен историографический очерк, в сущности обзор всей дореволюционной литературы, так как вне поля зрения Сушицкого, кажется, осталась лишь упомянутая статья Якубовского. Весьма значительное место в своей монографии Т. Сушицкий уделил хронике Быховца, которая, по мнению этого исследователя, является «самой сложной по содержанию и самой полной по материалам» из западнорусских летописей⁴². Что касается источников хроники Быховца, то Сушицкий считал, что хронист «в продолжение всей своей работы имел перед глазами несколько списков, сходных со всеми известными нам типическими списками западнорусских летописей. Он пользовался ими в различной мере, в зависимости от степени их полноты и оригинальности»⁴³. Промежутки их заполнялись из других, посторонних, источников. Подытоживая свои наблюдения Сушицкий пишет: «Таким образом, решительно компилятивная переделка предыдущих списков, краткого и сложного сводов наших летописей и заимствования из

польских хроник и южнорусской летописи, а вследствие этого и наибольшая полнота материалов — вот характерные особенности списка Быховца. Они-то и создают из этого списка третью, полную редакцию, западнорусских летописей...»⁴⁴

Исследователи, изучавшие хронику Быховца, почти целиком обошли молчанием вопрос о месте, где была написана хроника, о ее языке и о предполагаемом авторе. Т. Нарбут высказался, что хроника была написана уроженцем Турова или Пинска, т. е. в южной Белоруссии. Такое предположение основано на том, что, по мнению Нарбута, в языке хроники чувствуется украинское языковое влияние⁴⁵. Е. Ф. Карский поддержал это предположение Нарбута, вернее сослался на его мнение, так как сам он языком хроники Быховца не занимался⁴⁶.

Весьма неясно изложил свои взгляды на вопрос о языке хроники И. Данилович, что, впрочем, в значительной мере было следствием смещения в его время понятий «литовский» и «белорусский». Когда Нарбут высказал предположение, что начальная часть хроники Быховца была написана на «краевом», т. е. литовском, языке, то Данилович оспаривал это, утверждая, что документов, писанных на литовском языке тогда не было⁴⁷. Но в то же время, полемизируя со Шлецером и Крашевским, которые считали, что в Литве до христианизации письменности не было, вернее, что до этого года в Литве вообще не умели писать и не писали ни на каком языке, Данилович уверял: «Исчезнут такие и им подобные домыслы, так как я докажу, что чисто литовские летописи существовали, и смогу убедить, что приводимые Стрышковским в разных местах его работы выписки показывают, что хронисты употребляли литовский (подчеркнуто Даниловичем.— Н. У.) диалект, каким никогда не писали русские летописцы». Далее он укоряет Стрыковского, который «не хотел или не умел показать особенности, отличающие литовские летописи от русских»⁴⁸.

Значит, говоря о «литовском диалекте», Данилович имел в виду не литовский язык, а белорусский, потому что спутать языки русский и литовский невозможно.

Замечание И. Тихомирова, что «Родиной этих записей (сообщений хроники с 1492 г. и до конца.— Н.У.) следует считать Волынскую землю»⁴⁹, как не подтвержденное никакими доводами и вообще не соответствующее содержанию этих записей, принимать нельзя.

По моему представлению хроника написана уроженцем Западной или юго-западной Белоруссии, всего вероятнее в районе Новогрудок — Слуцк.

На чем основано такое убеждение?

Прежде всего, на языке хроники, в котором отражены лексические особенности именно этого района. Не менее существенным является попытка хрониста вывести родословие великих князей литовских от новогрудской линии, а вместе с тем изобразить Новогрудок как столицу независимого княжества, распространявшего свое влияние на всю юго-западную Белоруссию и находившегося в союзных отношениях с Литвой и Жемайтией.

События в хронике изображены следующим образом. Князь Ердивил, сын Монтвила, внук Гимбута (князей жемайтских), правнук Куноса и праправнук Палемона, с группой своих вассалов, знатных литовцев, основал город Новогрудок и назвался князем Новогрудским. Затем он восстановил разрушенные татарами города юго-западной Белоруссии (Брест, Гродно, Дорогичин и Мельник) и стал княжить в этих городах и областях, прилегающих к ним. Литвой же и Жемайтией в это время владел Викинт, а после него Живибуд.

Сын Ердивила Мингайло завоевал Полоцк и стал называться князем Полоцким и Новогрудским. После смерти Мингайло один сын его, Гинвил, княжил в Полоцке, а второй, Скирмунт,— в Новогрудке, причем Гинвил скоро крестился «в рускую веру». К его сыну, князю Борису, хронист относится с большой симпатией, говорит, что он был очень ласков со своими подданными и разрешил им управляться вечем. Сочувственно относится он и к язычнику Скирмунту.

Князь Луцкий и Пинский Мстислав, желая возвратить себе отчину, пошел войной против Скирмунта, но тот с помощью литовского и жемайтского князя Живибуда разбил Мстислава, после чего занял города Туров и Пинск. Через некоторое время Скирмунт разгромил недалеко от Минска войска татарского полководца Койдана. После смерти Скирмунта в Новогрудке стал править сын его Тройнат. Затем в рукописи пропуск, после которого говорится, что князем Новогрудским был Рынгольт, победоносно разгромивший на Немане у деревни Могильно коалицию русских князей. Сыном Рынгольта был Миндовг, основатель Литовского государства.

Хронист ставил Новогрудок так высоко, что когда (по его рассказу) князь Наримунт перенес столицу из Новогрудка в Кернов, т. е. в Литву, то он стал титуловаться князем Новогрудским, Литовским и Жемайтским, т. е. титул князя Новогрудского был поставлен выше князя Литвы (стб. 478—481).

Вполне естественно предположить, что такая версия могла быть создана только в Новогрудке. Таким образом, предположение В. Т. Пашуто, что в Новогрудке велось летописание, получает дополнительное подтверждение⁵⁰.

В дальнейшем же, и в частности после описания убийства князя Войшелка, Новогрудок упоминается гораздо реже и в центре внимания хрониста становятся события, происходившие в Троках или Вильно, т. е. в столицах Литвы. Целый ряд событий общегосударственного значения всего вероятнее был написан в Вильно или в других местах на основании записей, сделанных в государственной канцелярии, однако последние записи, а также, видимо, и хроника в целом были написаны в Новогрудке или Слуцке.

Хронист прекрасно знал район по линии Новогрудок — Слуцк и далее местность к югу и западу от этой линии. Так, он знает, что от Припяти до Слуцка 25 миль, а от Слуцка до Копыля 5 миль (и это соответствует действительности). Описывая поход армии Великого княжества Литовского от Лиды до Клецка, где произошла победоносная битва с татарами, хронист точно называет деревни, через которые проходила армия, и лишь в одном случае делает ошибку: деревню Полонечку называет Полонкой, что, однако, может быть опiskeй или опечаткой. Он знает, что татары ушли к Гричинскому болоту, что в 1502 г. они расположились кошем у Слуцка «за Умодем» и т. д. Все это может служить показателем того, что автор или вырос в этом районе, или же длительное время жил там. Нет сомнения и в том, что автор или сам участвовал в походе 1506 г. против татар, или же пользовался записями участников этого похода, потому что подобные записи мог сделать только очевидец. Так, в хронике сказано, что армия выступила из Новогрудка против татар «в понедельник вечером уже перед тем, как начало смеркаться» (стб. 570).

Хронист, если сам не принадлежал к верхушке феодалов Великого княжества, то был тесно связан с ней, во всяком случае он выступает энергичным защитником интересов именно этой части феодалов, хотя обычно говорит о шляхте вообще. С особенной силой стремление прославить аристократов Великого княжества отражено в рассказе о приеме великим князем Витовтом в Луцке германского императора Сигизмунда и других знатных гостей из Восточной и Центральной Европы. Согласно рассказу, император советовал Витовту, чтобы литовская шляхта взяла себе гербы у польской, уверяя, что такое заимствование приведет к установлению хороших отношений между обоими народами; при этом император ссылался на пример, когда принятие польской шляхтой гербов у шляхты чешской имело самые благие последствия. Однако литовские аристократы (а не вообще шляхта), к которым будто бы обратился Витовт, ответили, что польской шляхте был смысл брать гербы у чешской, потому что польская шляхта простого происхождения и ранее гербов не имела, тогда как предками литовской были римляне и свои гербы она принесла из Рима, а следовательно, ей брать гербы у кого бы то ни было нет смысла (стб. 527).

В самом выгодном свете показаны литовские аристократы во время войны с чехами, когда они, в первом случае, спасли короля Казимира от плена, а во втором помогли полякам одержать победу (стб. 546—549). Во время конфликта великого князя Александра с панями, когда паны не позволили великому князю отдать во временное пользование город Лиду «простому человеку», Дрозду, хронист очень определенно стоит на стороне панов (стб. 566, 567). Еще более отчетливо противником великого князя и сторонником аристократов выступает хронист при описании убийства князя Сигизмунда и смерти его сына князя Михаила.

С другой стороны, тот же хронист высказывал крайнее негодование по поводу того, что великий князь Сигизмунд будто бы хотел не только погубить весь шляхетский «рожай», но в то же время возвысить «мужичье сословие, собачью кровь» (стб. 533). Гнев автора тем более необоснован, что Сигизмунд никогда не намеревался стать «мужичьим» государем.

Существенным для характеристики автора является его принадлежность к православию. В целом ряде мест хроники рассыпаны замечания, которые мог сделать только православный. Так, хронист пишет, что Ягайло после переговоров с польскими представителями согласился принять «их латинскую веру» (стб. 509). Виленские жители не хотели креститься по католическому обряду (стб. 500). Князь Витовт сначала крестился по православному обряду и лишь позже по католическому (стб. 501). Очевидно, автор-католик опустил бы все это. В ряде случаев католические костелы названы церквами, что тоже для католиков недопустимо, так как они иногда и православные церкви называли костелами. Великий князь Ягайло, например, одарил виленский костел

церковными вещами (стб. 509) и т. д. Автор подчеркнуто симпатизирует тем из литовских князей, которые приняли православие — об оценке автором князя Бориса Полоцкого уже сказано; князь Семен Михайлович Слуцкий назван «благочестивым и христоролюбивым» (стб. 566); так в хронике не назван ни один из великих князей литовских.

Подводя итоги этих наблюдений, можно сказать, что принадлежность составителя хроники к православию кажется безусловной. Очевидно, хронист не принадлежал к аристократам (едва ли кто-либо из панов занялся бы в то время составлением хроники), но был тесно связан с ними, в частности был близок к князю Семену Михайловичу Слуцкому. Описывая нападение татар в 1502 г. на Слуцк, хронист пишет, что этот князь увидел татар, скакавших по городу, убивавших и хватавших его жителей, когда он находился в замке в церкви святого Юрия. Очевидно, так мог написать человек, бывший рядом с князем. Дата смерти князя Семена Михайловича показана с очень большой точностью: «в 1504 году четырнадцатого ноября со среды на четверг» (стб. 566). Такого рода записи говорят о том, что они всего вероятнее были сделаны очень скоро после описываемых событий и что их сделал очевидец.

Православие хрониста, его желание возвысить Новогрудок несколько не отражается на его отношениях к государственным интересам Великого княжества Литовского. Он всегда подчеркивает величие Литовского государства, стремительный рост его территории, ум, смелость, политическую проницательность великих князей литовских. В особенности высоко оценивает хронист князей Гедимины, Ольгерда и Кейстута.

По мнению почти всех исследователей, хроника была написана в середине XVI в. Это положение у отдельных авторов уточняется или растягивается на неопределенное время. И. Тихомиров считал, что определить время ее составления можно лишь приблизительно, но в общем в XVI в.⁵¹ По мнению В. Б. Антоновича, хроника была создана в XVI в.⁵² М. Д. Приселков считал, что хроника была написана во второй половине XVI в., однако до заключения Люблинской унии⁵³, т. е. в промежутке от 1550 до 1569 гг. По данным В. Т. Пашута ее создали во время Ливонской войны⁵⁴ (продолжавшейся с 1558 по 1583 г.).

Наиболее определенно время создания хроники назвал А. Прохаска — 1550 г.⁵⁵

В какой-то мере время, когда хроника была переписана латинскими буквами, можно определить по филиграммам, однако Нарбут (на основании записей которого только и можно сделать такое заключение) дал разноречивое описание: в 1838 г. он писал, что на одних листах книжный знак представляет собой рыбу в красивой рамке, а на других — круг, разделенный на четыре части, тогда как по данным 1846 г. на одной стороне листа изображен карась, а на другой — буквы GG (см. выше). У Тромонина есть знак, подобный тому, который описан в издании 1846 г.: окружность, внутри которой находится карась, а над ним буквы GG. Знак этот имеется на бумаге, на которой отпечатано Виленское евангелие 1575 г.⁵⁶ При неточности описания Нарбута можно принять (условно), что знаки, описанные им в 1846 г., и знак Тромонина совпадают, а если так, то хроника Быховца была в последний раз переписана примерно тогда же, когда печаталось Евангелие, т. е. в 70-е годы XVI в. Но кириллицей рукопись была написана значительно раньше. Отсутствие начала и конца, а также отдельных строк в середине говорит о том, что во время переписки польскими буквами она была сильно потрепана. Это может служить доказательством того, что оригинал был написан задолго до 70-х годов, едва ли ранее середины XVI в. Косвенным доказательством того, что хроника Быховца написана до 1565 г., является упоминание в ней (стб. 478) поветов Ейшишского и Гровжишского, не существовавших после административной реформы 1565—1566 гг.⁵⁷

Перевод сделан по тексту, содержащемуся в томе XVII Полного Собрания Русских Летописей, сверяя с текстом Нарбута. Названия городов и личных имен, которые в разных местах Хроники даются по-разному, унифицированы. Приписки, сделанные на первых девяти страницах рукописи на польском языке, опущены. В тех случаях, когда рассказ начинается со слов «в лето» и назван год, когда произошло это событие, год вынесен на поля. Вынесены на поля также отметки о листах, хотя это (как уже было оговорено) указаны не листы, а страницы рукописи. Слова, написанные с ошибками, которые искажают текст или делают непонятным смысл предложения, исправлены, о чем под строкой сделаны примечания. Слова, взятые в квадратные скобки, добавлены переводчиком. Комментарии содержат справки преимущественно географического порядка; справки о географических названиях даются только при первом упоминании в них.

В тексте встречаются такие обороты: «И господствуя великому князю Миндовгу в Новогрудке» (стб. 481), «И затем вышереченное княже Пилемон» (стб. 475) и т. д. Перевод таких предложений сделан применительно к современному строю русского языка либо дееспричастным оборотом, либо

сложноподчиненным предложением. Например, «И князь великий Миндовг, господствуя в Новогрудке», «И затем вышеупомянутый князь Палемон» и т. д.

При подготовке рукописи к печати, и в частности при установлении местонахождения упоминаемых в Хронике географических пунктов, большую помощь оказали М. А. Ючас, В. Е. Абрамовичус, Г. Т. Рябков, М. Р. Судник, И. И. Барановский и Р. Батура, за что приношу им искреннюю благодарность.

Н.Н.Улащик.

Комментарии к предисловию:

- 1 Noworocznik Litewski na rok 1831. Wilno, 1830, str. 93—102.
- 2 Эти сведения о Климашевском сообщил заведующий Рукописным отделом Библиотеки Академии наук Литовской ССР В. Е. Абрамовичус.
- 3 R. Saluga. Bychovco kronika. Lieluvos TSR Mokslu Akademijos Darbai, serija A, 1959, N 1 (6), p. 149—154. Рукописный отдел Библиотеки Академии наук Литовской ССР (РОБАН), ф. 18, д. 185. Письмо Быховца Нарбуту от 28.X 1834 г.
- 4 T. Narbutt. Dzieje starozytne narodu litewskiego, t. I—IX. Wilno, 1835-1841.
- 5 Pomniki do dziejow litewskich. Wilno, 1846.
- 6 M. Strykowski. Kronika polska, litowska, zmodzka i wszyskiej Rusi. Warszawa, 1846.
- 7 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 92, 93.
- 8 K.Chodynicky. Ze studjow nad dziejopisarstwem rusko-litewskim. «Ateneum Wilenskie», zesz. 10—11. Wilno, 1926, str. 388—401.
- 9 K. Chodynicky. Geneza i rozwoj podania o zabojstwie Zygmunta Kiejstutowicza. «Ateneum Wilenskie», zesz. 15. Wilno, 1928, str. 79—103
- 10 R. Saluga. Bychovco kronika, p. 149, 150.
- 11 РОБАН, ф. 18, д. 185. Под № 17 описи значится: "R. Kronika litewska z ktorej drukowane wydanie 1846 г., rekopism z wieku XVII".
- 12 Там же, ф. F-22. Сыновья Теодора Нарбута участвовали в восстании 1863 г., в связи с чем в Шаврах, очевидно, не раз происходили обыски и изымались разные бумаги.
- 13 Центральный Государственный Исторический Архив БССР в Гродно, ф. 1664.
- 14 ПСРЛ. Том семнадцатый. Западнорусски? летописи. СПб., 1907.
- 15 T. Narbutt. Dzieje starozytne narodu litewskiego, t. III, s r. 578, 579.
- 16 Pomniki do dziejow litewskich, str. I—II.
- 17 Ссылки везде даны на столбцы XVII тома ПСРЛ.
- 18 M. Strykowski. Указ. соч., t. II, str. 357, 361, 362.
- 19 Родословие приведено в конце нашего издания в виде приложения.
- 20 M, Strykowski.. Указ..соч., t. I, str. 55.
- 21 Редакция тома XVII ПСРЛ считала, что хронист использовал не Ипатьевскую летопись, а сходную с ней (стр. IX). Подобное заключение могло явиться в результате того, что тексты хроники

и летописи при передаче одного и того же места иногда разнятся. Однако такое различие всего вероятнее было следствием замены хронистом устарелых слов и оборотов более современными.

22 Noworocznik Litewski na rok 1831, str. 92, 93.

23 T. Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. III, str. 581.

24 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 86—93.

25 Pomniki do dziejow litewskich, str. II. 26 T. Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego t III str 579; Pomniki do dziejow litewskich, str. III.

27 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 89, 90.

28 И. Костомаров. Лекции по русской истории. СПб., 1861, стр. 577

29. Jakubowski. Kroniki «Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie 1909. Wilno 1910 str. 70; А. И. Рогов: "Хроника" как исторический источник по истории России, Украины, Белоруссии и Литвы. Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1964, стр 12.

30 И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 94, 95. Если принять эту версию И. Даниловича, то окажется, что автор хроники делал свои записи по крайней мере в течение 60 лет — с середины XV в. до 1506 г., что совершенно нереально.

31 J. Danilowicz. Wiadomości o właściwych litewskich latopis- И each, «Atheneum», 1841, N 6, str. 13—29.

32 M. Strykowski. Kronika polska, litewska, zinodzka i wszystkiej Rusi, t. I, str. 31—63.

33 Б. В. Антонович. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Киев, 1885, стр. 14.

34 Там же, стр. 55, 56.

35 Там же, стр. 15.

36 Н. Дашкевич. Заметки по истории Литовско-Русского государства. Киев, 1885, стр. 13, 14, 42, 43, 46, 49.

37 М. К. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910, стр. 23.

38 И. Тихомиров. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. ЖМНП, 1901, № 3, стр. 1—36; № 5, стр. 70—119.

39 Там же, № 5, стр. 76, 77.

40 J. Jakubowski. Kroniki litewskie, str. 70, 74, 75.

41 Т. Сушицький. Західньо-руські літописи як пам'ятки літератури, ч. I. Київ, 1921; ч. II, 1929.

42 Т. Сушицький. Західньо-руські літописи, ч. I, стр. 83.

43 Там же.

44 Там же.

45 T. Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. III, str. 579.

46 Е. Ф. Карский. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962, стр. 211.

47 J. Danilowicz. Wiadomości o właściwych litewskich lalopiscach, str. 23, 24.

48 Там же, стр. 14—16.

49 И. Тихомиров. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. ЖМНП, 1901, № 5, стр. 74.

50 В. Т. Пашуто. Очерки из истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 120; он же. Образование Литовского государства. М., 1959, стр. 42 и др.

51 И. Тихомиров. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. ЖМНП, 1901, Я» 3, стр. 27.

52 В. Б. Антонович. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России, стр. 14.

53 М. Д. Приселков. Летописание Западной Белоруссии и Западной Украины. «Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та, серия истор., вып. 7, Л., 1941, стр. 20.

54 В. Т. Пашуто. Образование Литовского государства, стр. 70.

55 A. Prochaska. Z powodu wydawnictwa latopisow litewskich, «Przegląd historyczny», t. XII, zesz. I. Warszawa, 1911, str. 116.

56 К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. М., 1844, № 1584.

57 М. К. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно, стр. 269.

[Хроника Быховца]

[В году господнем 401 (*Начало хроники Быховца утеряно. Вместо отсутствующей части в нашем издании (так же как и в ПСРЛ, т. XVII) приведено то место из хроники Стрыйковского (т. I, стр. 56, 67), которое, видимо, соответствует утерянному месту хроники Быховца, потому что последующий текст обеих хроник совпадает*) появился Аттила, прозванный Бичом Божиим, вышел он от реки Югры, а Юра и сейчас находится в земле царя Ивака; отца его звали Мандазиг. Вышел он с тремя своими братьями, Ачаром, Рохасом и Бледоном, вышел морем океаном и пришел в море Земское, которое находится между Францией и Испанией. А когда вошел в то море, в то время из Британии повезли королевну по имени Урсула, которую выдавали за сына английского короля, и было при той королевне одиннадцать тысяч девушек. Аттила убил и королевну и всех тех одиннадцать тысяч девушек, которые находились при ней, и они во имя Христа стали мученицами. Это первое преступление, которое совершил Аттила над христианским народом. Затем [он] обошел земли Французскую и Итальянскую и пошел морем до земли Хорватской, там высадился из моря и силой взял Хорватскую землю. Завоевал также землю Венгерскую и построил замок Будзынь и назвался королем венгерским; а братья его Ачар и Рохас умерли. И когда строил Будзынь и сооружал стену около города, в то время убил третьего своего брата Бледона, и стал править всей землей Венгерской один; и подчинил себе еще несколько государств и овладел ими. И как начал он, придя в то царство, преследовать христиан, так и в дальнейшем не только не изменил своего поведения, но преследовал христиан еще более жестоко.

И собрав пятьсот своих человек, направился в землю Итальянскую и пришел к городу, называемому Аквилея, принадлежавшему в то время императору Маркиану, и осадил Аквилею. А тот город был очень крепкий, и в нем находилось много римских рыцарей, и поэтому [он] не мог его быстро взять, и, не желая больше терять время, пошел дальше в землю Итальянскую к Риму. А князья и сенаторы, [которые] (*Здесь заканчивается текст, заимствованный у Стрыйковского*) /1/ находились в том городе, видя, что у него так много людей, были сильно напуганы и разбежались из города, а некоторые убежали в те места,

где у них были рыбные ловы и там на острове начали строить жилища, и это место назвалось Венеция.

А князь по имени Аполлон, который тоже забрался в то место со всем... (*У Стрыйковского далее: «домом и своими родными» (т. I, стр. 67)*) И было с ним пятьсот человек римских дворян, и между ними на острове оказалось четыре рода римских дворян: из герба Китовраса Довспрунк, из герба Колюмнов Прешпор Цезарин, а из герба Урсеинов Юлиан, а из герба Розы Торого. И пошел морем между землей (*У Стрыйковского и в других летописях морем Средиземным*), и взял с собой одного астронома, который астроном понимал по звездам, и пошли на кораблях морем на север, и обойдя Францию и Англию, и вошли в королевство Датское, а в королевстве Датском вошли в море океан, и морем океаном дошли до устья, где река Неман впадает в море океан. Затем пошли вверх по реке Неману, до самого моря, называемого Малое, которое называется Неманское море, и по той причине то море называется Неманским, что в то море впадает Неман двенадцатью устьями и каждое [из них] называется особым именем и из тех двенадцати устьий одно устье назвали по имени Гилия. И пошли тем устьем вверх и дошли до целого Немана, где он уже весь течет в одном русле. И, идя вверх по Неману, дошли до реки Дубиссы, и, войдя в ту реку Дубиссу, нашли над ней горы высокие /2/ и на тех горах равнины большие и дубравы роскошные, изобилующие всяческого рода зверями, то есть прежде всего турамы, зубрами, лосями, оленями, сернами, рысями, куницами, лисицами, белками, горностаями и прочими различными породами, и здесь же в реках масса необычных рыб. И это только такие рыбы, которые в тех реках водились, но еще множество различных удивительных рыб приходило из моря, потому что недалеко находилось устье Немана, где Неман впадает в море. Над этими реками, над Дубиссою и над Неманом и над Юрою, там поселились и начали размножаться. Это место над теми большими реками очень понравилось им и назвали ту землю Жемайтской землей.

И затем вышеназванный князь Палемон породил трех сыновей: старший Борк, второй Кунос, третий Спера. Старший же сын Борк создал на реке Юре замок и объединилось имя того князя с рекой, которая называется Юра, и князя Борк, и назвали тот замок Юрборк. А средний сын Кунос пришел на устье реки Невяжи, где она впадает в Неман, и тот создал замок и назвал его своим именем, Куносов замок. А третий сын Спера пошел дальше в пуцу на восход солнца и перешел реку Невяжу, и реку Святую, и третью реку Ширвинту, и нашел озеро, украшенное лугами и различными деревьями, и полюбил то место, и над тем озером поселился, и назвал то озеро своим именем, Спера. А Довспрунк из [герба] Китовраса, /3/ пошел рекою Святою и нашел место очень красивое, подобное городищу, и оно очень понравилось ему, и он там поселился, и создал себе замок, и назвал тот замок Вилькомир, а сам назвался князем Девялтовским, и там начал размножаться. Мы же возвратимся на предыдущее.

И господствовал Спера много лет, и был очень ласков со своими подданными, а затем умер не оставив потомства, и подданные его, любя его, создали, согласно римскому обычаю в память его идола и назвали Спера. А потом те люди, живя около него, начали приносить ему жертвы и считать его богом, а затем, когда тот идол истлел, они почитали то озеро и место и считали богом. А затем не имели у себя господина и жили без государя.

И возвратимся на предыдущее. Спустя немного времени, умер брат его Борк, который жил в Юрборке, не имея детей, и брат его Кунос взял и ту часть брата своего Борка, и замок Юрборк, и начал господствовать в той его части.

А у того князя Куноса было два сына, один Кернус, а второй Гимбут. И, господствуя в земле Жемайтской, начал размножаться и расширяться и переходить за реку Вилию, в землю Завилейскую, и перейдя выше реку Святую, нашел место очень красивое и понравилось ему очень то место, и он /4/ там поселил своего сына Кернуса, и назвали тот город по имени Кернуса Кернов. А затем Кунос умер, и после него на всей земле Завилейской, по границу латвийскую и по Завилейский Браслав и до самой реки Двины правил сын его Кернус. А брат его Гимбут [правил] в Юрборке и в Кунове и во всей земле Жемайтской. А в то время, когда Кернус господствовал в Завилейской стороне, люди те его осели за Вилией и играли на трубах дубасных, и назвал тот Кернус берег на своем итальянском языке по-латински, Литус, где люди размножаются, а трубы, на которых играли,— туба, и назвал тех людей по-своему, по-латински, соединив берег с трубою,— Листубаня. А простые люди не умели говорить по-латински и начали называться просто Литвою, и с того времени начало называться государство Литовским и увеличиваться со стороны Жемайтии. А потом князь великий Кернус и Гимбут, желая расширить свое отечество, собрали силы свои литовские и жемайтские и пошли на Русь к Браславу и к Полоцку, и много вреда русским сделали и землю их разорили, и множество людей увели в плен. А в то время, когда он находился на Руси, некоторые люди, называвшиеся латышами и сидевшие над морским берегом, услышав, что князя Кернуса в Литве, а князя великого Гимбута в Жемайтии нет, собравшись, все пошли в землю Жемайтскую и много зла причинили земле Жемайтской. А потом князь Гимбут /5/ приехал из Руси в Жемайтию и увидя разорение земли Жемайтской, тогда же пошел к латышам и всех искоренил, истребил, а иных увел в плен в Жемайтию, и, сделав землю их пустой, возвратился в Жемайтию.

А после ухода его из Латвии к тому берегу пришли из-за моря немцы и осели на том берегу, где жили латыши, и стали господами, и назвались ливонцами.

А князь великий Кернус господствовал в Литве, а князь Гимбут в Жемайтии, и правили немалое время, и жили между собой в мире. Потом князь Кернус жил много лет в Литве и умер в глубокой старости своею смертью, а после себя оставил на великом княжении литовском сына своего Живибуда. А Гимбут был князем Жемайтии также много лет, и умер, и оставил на княжестве Жемайтском сына своего Монтвила. И во время правления Монтвила поднялся царь Батый, и пошел на Русскую землю, и всю землю Русскую повоевал, и многих князей русских убил, а иных в плен увел, а столицу всей земли Русской, город Киев, сжег и сделал пустым. А князь великий киевский Дмитрий, испугавшись большой силы и могущества его, убежал из Киева в город Чернигов, и потом узнал, что город Киевский сожжен и вся земля Русская опустошена. И услышал, что мужики живут без государя, и зовутся дручане, и он собрал людей и пошел к Друцку, и осел в земле Друцкой, и срубил город Друцк и назвался великим князем Друцким. /6/ А в то время узнал князь великий Жемайтский Монтвил, что Русская сторона опустела, и князья русские разогнаны, и он, дав войско сыну своему Ердивилу, послал с ним панов своих радных, прежде всего из [герба] Колюмнов по имени Грумпя, а второго из Урсеинов по имени Ейкшис, а третьего из Розы по имени Гровжис. И зашли [они] за реку Вилию, и потом перешли реку Неман и нашли в четырех милях от реки Немана гору красивую, и понравилось им, и создали на

ней город и назвали его Новогрудок. И устроил себе князь великий Ердивил столицу и назвался великим князем Новогрудским.

И пошел из Новогрудка, и срубил город Городень, и потом пошел к Бресту, и нашел Берестец и Дорогичин и Мельник опустошенными и разоренными Батыем; и он те города срубил и начал в них княжить. И потом великий князь жемайтский Монтвил умер и после него сел на великом княжении жемайтском сын его Викинт. А другой вышеназванный сын его Ердивил должен был княжить в Новогрудке и во всех тех вышеназванных городах, и раздал панам своим, которые с ним пришли, острова пуци. Грумпю дал остров около реки Ошмяны, который сейчас называется Ошмянами, и все, что прилегает к Ошмянам, что сейчас князья и паны держат в Ошмянском повете. А Ейкшису дал остров, который назван по его имени Ейшишками, и все прилегающее к Ейшишскому повету. А Гровжису дал остров, который /7/ тоже назван по его имени Гровжишками, и весь повет, прилежащий к Гровжишкам. А от Грумпя родился Гапшольд, а от Ейкшиса родился Довоин, а от Гровжиса родился Монвид. Возвратимся на прежнее.

И господствовали великий князь Викинт в Жемайтской земле, а Ердивил в Новогрудке и в тех вышеназванных городах. А затем умер князь великий Викинт, и после него начал княжить Живибуд, великий князь литовский, в обоих тех княжествах, Литве и Жемайтии, а Ердивил в Новогрудке и во всех тех вышеназванных русских городах; и много лет [правил] князь Ердивил, живя в тех городах, и умер. А после него начал княжить сын его Мингайло. И после смерти своего отца князь великий Мингайло собрал войска свои и пошел на город Полоцк и на мужей полоцких, которые управлялись вечем, как Великий Новгород и Псков. И прежде всего пришли к их городу называемому Городень. И мужи полоцкие, собрав свои полки, встретили их под Городцом, и был между ними великий бой и сеча, и помог бог великому князю Мингайлу, который разбил всех мужей полочан наголову и сжег город их Городень, и город Полоцк взял и сделался великим князем Полоцким. И был он великим князем Полоцким и Новогрудским, и княжил много лет и умер. /8/ И оставил после себя двоих сыновей своих, одного Скирмунта, а второго Гинвила, и Скирмунт начал княжить в Новогрудке, а Гинвил в Полоцке, и взял Гинвил у великого князя Тверского у Борка в жены дочь по имени Марию, из-за которой окрестился в русскую веру, и дали ему имя Юрий; и тот Юрий правил немного времени, и умер. А после себя оставил в Полоцке сына своего Бориса, и тот князь Борис создал город по своему имени на реке Березине, и назвал его Борисов. И будучи русским [по вере], был очень набожным, и создал в Полоцке церковь каменную святую Софию, а другую — святого Спаса и девичий монастырь вверх по реке Полоте за полмили от города, третью церковь святых Бориса и Глеба — в монастыре в Бельчицах.

И, правя в Полоцке, был ласков со своими подданными и дал им, своим подданным, вольности и право собирать вече и звонить в колокол и обсуждать дела, как в Великом Новгороде и Пскове, а потом князь Борис Полоцкий умер.

А после себя оставил в Полоцке сына своего Рогволода, называемого Василием, и тот князь Василий Полоцкий жил немало в Полоцке и умер. А после себя оставил сына Глеба и дочь Прасковию, и та дочь обещала сохранить свою девственность до смерти и постриглась в монахини у святого Спаса в монастыре над Полотой, /9/ и жила там семь лет служа богу, переписывая книги на церковь. А потом собралась в Рим, и, находясь в Риме, служила богу усердно, и жила там несколько лет, и стала святой, которую зовут святой Пракседой, а по-русски Прасковией, которой в Риме и церковь построили в честь ее святой, и там же ее похоронили. А брат ее, князь

Глеб Полоцкий, умер молодым и похоронен в святой Софии в Полоцке в одном гробу со своим отцом. А полочане начали управляться вечею как в Великом Новгороде и Пскове, а государя над собой не имели. И обратимся на предыдущее.

Скирмунт же княжил в Новогрудке. И Мстислав (*В тексте Мстиславль*), князь Луцкий и Пинский, начал войну с князем Скирмунтом, намереваясь выгнать его со своей отчины из Бреста, из Мельника, из Гродно и из Новогрудка. И Скирмунт отправил своих послов к Живибуду, великому князю литовскому, прося его, чтобы дал ему помощь против Руси. И Живибуд великий князь литовский и жемайтский послал ему на помощь своего старшего сына Куковойта со всеми силами своими литовскими и жемайтскими. И пошел князь великий Скирмунт с Куковойтом и со всеми силами против Мстислава (*В тексте Мстиславля*) князя Луцкого и Пинского /10/ и на сей стороне реки Ясельды разбил князь Скирмунт князя Луцкого и Пинского наголову и всю силу и рать их русскую. Только князь Мстислав с небольшой дружиной едва смог убежать в город Луцк. А князь великий Скирмунт забрал город Пинск и город Туров и огласилась Русь плачем великим, что так все побиты безбожной Литвой.

А князь великий Скирмунт чествовал Куковойта, сына великого князя литовского Живибуда, и одарив безчисленным множеством золота и серебра и резвыми конями, и отпустил с честью к отцу его великому князю литовскому и жемайтскому. И когда он приехал к своему отцу и немного пожил при нем, и отец, князь великий литовский и жемайтский Живибуд, умер, а сын его Куковойт сел на великом княжении Литовском и Жемайтском.

И в то время царем Заволжским был царь по имени Балаклаи, и прислал послов своих к великому князю Скирмунту, [требуя] чтобы тот давал ему дань и баскаков его содержал в тех городах, так же как с тех городов шла дань при его [предшественниках], князьях русских. И князь великий Скирмунт исполнить этого не захотел, и тем послам его приказал обрезать носы, губы, уши и отпустил обратно. И тот царь на следующий год собрался с многими силами и ордами татарскими, и пошел на Русскую землю, и много зла причинил Русской земле. /11/ И князь великий Скирмунт, собрав все войска свои, встретил его на своей границе, в Койданове, и разгромил того царя и всю силу его татарскую побил, и самого царя убил и после такой великой победы пошел на Русскую землю и взял города Мозырь, Чернигов, Стародуб, Карачев, и одержав победу вернулся назад, сохранив всех в целости.

И было у князя великого Скирмунта трое сыновей: старший Тройнат, второй Любарт, третий Писимонт. А затем великий князь Скирмунт умер. И Любарт сел в Карачеве и назвался князем Карачевским, а Писимонт сел в Турове, а Тройнат в Новогрудке и княжили в тех городах много лет. И Куковойт великий князь литовский и жемайтский, находясь на великом (*На великом — два раза. Далее перерыв. В т. XVII ПСРЛ примечание: «Отсюда текст испорчен и сравнительно с другими списками большой пропуск» (стб. 481)*) новогрудском княжении. Рынгольт немалое время [княжил] в Новогрудке и во многих городах русских. И сговорились между собой князья русские начать борьбу против великого князя Рынгольта, намереваясь согнать его со своих отчин, русских городов, прежде всего Святослав Киевский и Лев Владимирский, и Дмитрий Друцкий. И собравшись все трое со своими полками, пошли против великого князя Рынгольта. И взяли те князья русские на помощь себе от царя Заволжского несколько тысяч татар. И князь великий Рынгольт встретил их на реке Немане /12/ у Могильно и был с ними бой лютый, и бились между собой очень крепко,

начав рано утром и до самого вечера. И помог бог великому князю Рынгольту, который разгромил князей русских и всю силу их и орду татарскую наголову, и сам, одержав победу, с большим веселием, добыв золото и серебро и много сокровищ, возвратился восвояси и жил много лет в Новогрудке и умер, а после себя оставил на Новогрудском княжении своего сына Миндовга.

И князь великий Миндовг, господствуя в Новогрудке и в русских городах, начал избивать своих родичей и в том же году изгнал Миндовг племянника своего Товтивила и Ердивила, послав их с Викингом на войну против Руси воевать к Смоленску И сказал: «Кто что захватит, оставит у себя. Вражда за вражду» А с ними [послал] и литву и бесчисленное множество литовцев с ними. И было у них много (*Т. Нарбут отмечает (стр. 7), что здесь заканчивается сильно испорченный текст и начинается более исправный. В т. XVII ПСРЛ к этому месту дано следующее примечание: «Отсюда далее в др[угих] зап[адно]-русс[ких] сп[исках] нет всего рассказа о Миндовге; Стр[ыйковский] знал этот рассказ: «потом, будучи великим князем Литовским, Жемайтским и Русским Новогрудским, находясь в зрелом возрасте, умер, оставив после себя в тех государствах сына Миндовга» (стб. 481, 482) богатств и послал на них [Миндовг] своих воинов, намереваясь их убить. Они же, узнав, бежали к князю Даниилу и Васильку и приехали во Владимир. Миндовг же прислал своих послов, говоря: «Не делай им милости». И не послушали его Даниил и Василько, потому что его (По смыслу должно быть их сестра, т. е. Товтивила и Ердивила.) сестра была за Даниилом замужем. Потом же Даниил, обсудив с братом своим, послал [послов] в Польшу к /13/ польским князьям, говоря: «Время уже христианам идти на поганых, потому что у них сейчас идет междоусобная война». Поляки пообещали, но не выполнили [обещания]. Даниил же и Василько послали Викинта к ятвягам и в Жемайтию и к немцам в Ригу, и Викинт одарил (В тексте ударил.) их серебром и дарами многими, ятвягов и половину Жемайтии. А немцы отвечали Даниилу: «Как можем ради тебя заключить мир с Викинтом, который погубил много нашей братии?» Сказали так потому, что обещали помочь Товтивилу. Даниил же и Василько пошли к Новогрудку. Даниил же с братом Васильком, раздумав, послал на Волковыск, а сына — на Слоним, а сам пошел к Здитову; и взяли много городов и возвратились домой. Потом же прислал Викинт, говоря, что немцы хотят оказать помощь Товтивилу. И послал Даниил Ердивила и в помощь ему русских и половцев, и много воевали они между собой. Оттуда же Товтивил пошел с пленными Даниила в Ригу, и приняли его рижане с великою честью, и был он крещен. Миндовг же, узнав, что ему [Товтивилу] хотят помогать рыцари и епископ и все воины рижские, испугался, и послал втайне к рижскому магистру Андрею, и дал ему многие дары, и тем ему угодил. Послал ему много золота и серебра, и красивые серебряные, и золотые сосуды, и коней много и сказал: «Если убьешь или прогонишь /14/ Товтивила, то получишь и еще больше». И сказал ему рижский магистр: «Не спасешься и не одолеешь врага, если не пойдешь к папе и не примешь христианство. А дружбу (В тексте службу; исправлено по Ипатьевской летописи.) к тебе чувствую, и хотя ослепил очи свои золотом, которое получил от тебя, все же я тебе благоприятствую» (У Стрыйковского это место изложено несколько иначе: «Но ливонский магистр сказал: «Пока живу, с нами мира не будет, и не будет тебе спасения, потому что ты язычник. И если ты не крестишься во всеобщую христианскую веру (видимо, в католическую.— Н. У.) и не пойдешь к папе с обещанием послушания, тогда я, хотя бы тем золотом, которое мне даешь, засыпал свои глаза, никогда тебе способствовать не буду» (т. 1, стр. 288).) И Миндовг послал к папе и принял крещение, но крещение его было лукавым потому, что он постоянно приносил своим богам втайне жертвы, первому Нонадаеву, Телявели и Диверкизу,*

заячьему богу и Медину, и когда [Миндовг] выезжал в поле и перед ним заяц пробегал по полю в лес, и он в тот лес не входил и людям запрещал, чтобы там даже и прута не ломали, и богам своим приносил жертвы, и тела мертвых сжигал и язычество свое явно соблюдал. Товтивила же исповедал епископ, и священник Виржанский, видя его больным, разжалобился. Товтивил, изгнанный из Литовской земли, был в их руках и принял крещение неволею. Все это не сделало Литву христианской. Андрей был лишен сана своей братиею. Товтивил же примчался в Жемайтию к своему дяде Викинту, взял ятвягов и жемайтов и помощь Даниила, которую дал ему Даниил ранее, и пошел на Миндовга. Миндовг же изготавился, но решил не биться с ними и ушел в город по имени Борута и выслал своего /15/ шурина. *(Далее перерыв, отмеченный у Нарбута многоточием.)* И разогнал и русь *(В тексте Руша)* и ятвягов, наутро же выехали [войска Миндовга] на немцев с самострелами. И ехала русь и половцы со стрелами, а ятвяги с сулицами, и гонялись по полю, как будто играя, и оттуда возвратились в Жемайтию восвояси. *(Т. Нарбут отмечает, что далее, очевидно, утеряна часть текста.)*

После того сейма прошло немало времени, и осенью был убит великий князь литовский Миндовг, самодержец всей земли Литовской. О убийстве же его скажем. Было так. Княжил он в земле Литовской и начал избивать своих братьев и племянников своих, а других изгнал из земли и начал княжить во всей земле Литовской один, и очень возгордился, вознесясь славою и гордостью великою, не терпя против себя никого. Был же у него сын Войшелк и дочь; дочь он отдал за Шварна Даниловича в Холм;

Войшелк же начал княжить в Новогрудке, будучи язычником. И начал проливать кровь: иногда убивал всякий день по три и по четыре [человека], а в который день если не убивал, тогда был печален, если же убивал, то был весел.

Но затем в его сердце вошел страх божий, и он размыслил, и захотел принять святое крещение. И крестился в Новогрудке, и стал христианином, и затем пошел Войшелк в Галич к Даниилу, к князю Васильку, намереваясь принять монашество. Тогда /16/ же Войшелк крестил Юрия Львовича, а затем пошел в Полонину к Григорию в монастырь и постригся в монахи, и был в монастыре три года, и оттуда пошел к Острой Горе, и принял благословение от Григория. Григорий же человек святой, какого не было ранее и не будет позже. Войшелк же не мог дойти до Святой горы, потому что в тех землях тогда был большой мятеж, и пришел опять в Новогрудок и создал... *(Т. Нарбут отмечает, что далее недостает части текста (стр. 9)).*

Троинат же направил к своему брату к Товтивилу в Полоцк посла, сказав так: «Ты, брат, приезжай сюда, разделим себе землю и имущество Миндовга»; тот приехал к нему. И начал думать Товтивил, намереваясь убить Тройната, а Тройнат тоже думал о Товтивиле.

И сообщил о намерении Товтивила боярин его Прокопий полочанин; Тройнат же, предупредив Товтивила, убил его и начал княжить один. Затем начали думать конюхи Миндовга, четыре работника, как бы им убить Тройната. Тот пошел в баню мыться, они же, выбрав время, убили Тройната; такой был конец убийства Тройната.

Услышав же это, Войшелк иошел с жителями Пинска к Новогрудку и оттуда, забрав с собой новогрудчан, ношел княжить в Литву. Литва же вся приняла /17/ своего господина с великою радостью. Войшелк начал княжить во всей земле Литовской, и начал избивать своих врагов, и избил их безчисленное множество, а прочие разбежались кто куда, и того Евстафия окаянного убил, того беззаконного воеводу Миндовга.

И когда княжил Войшелк в Новогрудке и в русских городах и, договорившись с князьями русскими, вел много войн с князем польским Болеславом. И много войн вел, и много крови пролил в Польской земле, и землю опустошил и города польские, Ильзу и другие, многократно сжигал. А потому, когда он правил, крестился в русскую веру и принял монашеское звание, и постригся в монахи, и пошел в монастырь в Угровск, в церковь святого Даниила. А в монастыре настоятелем был Григорий Полонин; и, находясь в монастыре, был очень набожен, и жил в монастыре немало.

И через непродолжительное время прислал князь Лев Владимирский к Васильку, своему брату, желая с ним встретиться, и прося, чтобы он послал для какого-то совета Войшелка, чтобы и тот туда же к ним приехал. И князь Василько Галицкий просил Войшелка, чтобы он там же к ним приехал и с ними увиделся, а Войшелк не хотел туда ехать, так как не любил /18/ князя Льва и не намеревался туда ехать ради князя Льва, но поехал по зову Василька и Шварна в город Владимир. И приехал в святое воскресенье и стал в монастыре святого Михаила Великого. И вскоре после встречи просил всех тех князей на обед Маркольт немец; и были у него на обеде и много веселились. А затем Василько, напившись, поехал в свое подворье, а Войшелк поехал в монастырь святого Михаила, где остановился. И потом приехал к Войшелку в монастырь Лев, и сказал Войшелку: «Выпьем еще, кум». И Войшелк вышел к нему, и Лев по дьявольскому наущению вспомнил, что отец его и он сам громили Русские земли и вредили ему самому, и здесь, в монастыре святого Михаила, убил его. И так закончился род князя Римского Палемона, и там же его, в монастыре у святого Михаила, Василько и похоронил.

И паны, жалея прирожденного своего государя, взяли себе государей Свинторога, сына великого князя литовского и жемайтского Утенуса, из [герба] Китовраса. И после того, как Свинторог немного пробыл князем в Новогрудке и в русских городах, отец его великий князь литовский и жемайтский Утенус умер... *(Далее пропуск. Т. Нарбут считал, что недостает значительной части текста (стр. 10), но в других списках текст, пропущенный в хронике Быховца, изложен на двух столбцах (см. ПСРЛ, т. XVII, стб. 485—486)).* /19/

На имя того великого князя. И когда тело какого-либо князя литовского или пана сжигали, при них клали когти рысей или медведей, так как верили, что должен наступить судный день, и представляли себе так, что должен прийти бог и сесть на высокой горе и судить живых и мертвых. На гору же эту будет трудно взобраться без тех рысских или медвежьих когтей, и поэтому подле них клали те когти, с которыми они должны были на ту гору лезть и явиться на суд бога. И хотя они были язычниками, и лишь позже крестились, но и ранее верили в единого бога, и верили, что придет судный день, и верили в воскресение мертвых, и в единого бога, который судит живых и мертвых.

И затем правил великий князь Скирмунт и оставил двух сыновей, Трабуса и Гилигина, и когда Трабус начал княжить в Жемайтской земле, Гилигин был в земле Литовской и Русской; и княжил Гилигин много лет, и умер. После него

начал княжить сын его Роман. И вскоре умер великий князь жемайтский Трабус, дядя князя Романа. И начал править в земле Литовской, Жемайтской и Русской великий князь Роман. И породил Роман пять сыновей: старшего Наримунта, второго Довмонта, третьего Гольшана, четвертого Гедруса, пятого Тройдена. И после смерти Романа начал княжить его старший сын Наримунт, и создал город Кернов, и перенес столицу из Но- /20/ вогрудка в Кернов, и начал княжить, и назвался великим князем новогрудским, литовским и жемайтским. А брат его Довмонт сел на отчине своей на Утянах, и назвался князем Утянским. А третий брат его, Гедрус, срубил город и назвал его своим именем, Гедройцы, и назвался князем Гедройцким. А четвертый брат, Гольшис, перешел реку Вилию и нашел гору красивую между горами над рекой Вильно за милю до впадения ее в реку Вилию, против Роконтишек, и создал город, и назвал своим именем, Гольшаны, и пробыл там немного. И оттуда ездил на охоту в пуцу за десять миль от того своего города, и нашел красивую гору, окруженную великими равнинами и наполненную богатствами, и понравилось ему там, и он там поселился, и на той горе создал город над рекою Кораблем, и переселился оттуда, и там начал княжить, и назвался князем Гольшанским. А пятый брат Тройден жил при брате своем, великом князе Наримунте. И узнал великий князь Наримунт, что князья ятвяжские вымерли, а люди их живут без государя, и князь Наримунт пошел на них, и они подчинились без сопротивления и поклонились ему, и он, став их государем и подчинив их, дал их земли брату своему Тройдену за дань. И князь великий Тройден нашел красивую гору над рекою Бобром, и очень ему там понравилось, и срубил город, и назвал его Райгород, и стал называться великим князем ятвяжским и дейновским. /21/ И находясь там на том княжении, вел великие войны с поляками и с русью и с мазурами и всегда побеждал и совершал над их землями большие жестокости, что выше описано в русской хронике. И был он для тех земель хуже и более жесток, чем Антиох Сирийский и Ирод Иерусалимский и Нерон Римский, такой был жестокий и воинственный.

Князь же великий Наримунт взял в жены у помянутого ливонца Фледра дочь его, а брат его Довмонт взял у того же Фледра вторую дочь его. И спустя немало времени разболелась жена князя Довмонта Утянского и умерла.

И князь великий Наримунт, будучи и сам болен, услышав о смерти своей невестки (*В тексте невесты.*), очень опечалился и послал жену свою к брату своему Довмонту, чтобы выразить свою скорбь. И когда жена Наримунта приехала в Утяны, выражая соболезнование своему деверю князю Довмонту, князь Довмонт, видя невестку свою, очень обрадовался и сказал так: «Мне нужно было искать жену, а тут мне бог дал жену», и взял ее в жены. И вследствие этого начался великий раздор и вражда между братьями, великим князем Наримунтом и князем Довмонтом. Князь великий Наримунт рассердясь на то, что брат силой взял в жены его жену, сообщил [об этом] братии своей и князю Гедройцу, и князю Гольшису, и князю Тройдену, /22/ и тестю своему Фледру-ливонцу. И собравшись с братиею и со всеми своими людьми, пошел на брата своего князя Довмонта и осадил его в его городе Утянах. И тогда князь Довмонт уразумел, что он не в силах обороняться, он просил своих горожан, чтобы они не сдавали города, пока он не пройдет сквозь войска Наримунта. И сам спустился из города и, пройдя сквозь войска Наримунта, побежал, и пришел к городу Пскову. И мужи псковские, видя его, мужа честного и разумного, взяли его себе государем и назвали его великим князем псковским. А Наримунт, взяв город Утяны и жену свою, княжил в Кернове и в Новогрудке и в Жемайтии, а Довмонт — во Пскове; и оба княжили немалое время.

Тройден женился на дочери князя мазовецкого и имел от нее сына, названного Рымонтом. И когда сын его Рымонт вырос до определенных лет, отец его Тройден отдал его для обучения русскому языку Льву Мстиславичу, который заложил город, названный по его имени, Львов. И, живя у князя Льва, Рымонт научился русскому языку, и понравилась ему вера христианская, и, крестившись, [он] понял, что эта жизнь ничего не значит, и, оставив мир, постригся в монахи, и дали ему имя Лавр. И, будучи монахом, пришел к своему дяде Наримунту и просил его, чтобы дал ему /23/ в Новогрудском повете место в пуще около реки Немана, где бы ему построить монастырь. И прежде всего поставил церковь святого Воскресения, и оттого назвали Лавришев монастырь, и когда он находился в монастыре, дядя его, великий князь Наримунт, умер.

А паны литовские и жемайтские взяли себе великим князем Тройдена и правил великий князь Тройден. И князь великий Довмонт, придя из Пскова, взял город Полоцк, и начал княжить во Пскове и в Полоцке, и очень жаль ему было того, что брат его младший Тройден стал княжить в Литве; и начал думать о том, как бы его умертвить. А в то время, когда Тройден правил в Литве, умерли оба его брата, князь Гольшис и князь Гедрис. А из-за вышеописанной неприязни князь великий Довмонт направил шестерых мужей, чтобы они убили брата его Тройдена; и когда он беспечно шел из бани, и те шесть мужей предательски убили его. А сам Довмонт, собрав войско свое псковское и полоцкое, пошел в Литву, намереваясь стать князем литовским и жемайтским. И помянутый монах Лавр, называемый по-литовски Рымонт, а по-русски Василий, жалея о смерти отца своего великого князя Тройдена, оставил монашеский чин, пришел к панам и, собрав все силы литовские, пошел против /24/ Довмонта, желая, отомстить за кровь своего отца. И ополчился со своими силами, и встретились с Довмонтом под Озером, и, сошлись они со своими полками с обеих сторон, и был между ними бой и сеча немалая, с утра и до вечера, и помог бог Лавру, и он все войско дяди своего Довмонта разгромил и самого убил, и город Полоцк взял, и возвратился в столицу отца своего в Кернов, и сказал панам своим: «Если бог дал, после кровавой смерти отца своего (*В других списках «отомстить за кровь отца» (см. ПСРЛ, т. XVII, стб. 489).*), я отрекаюсь от этого мира, одеваю на себя черную рясу и государем быть не хочу; возьмите себе государем кого хотите, но сам я советую вам так. Хотя у меня есть братья, Ольшин сын Миндовга и Гедров сын Гинвила, но они еще малы и не годятся в правители. Мой дядя Наримунт, когда сел на великом княжении литовском, то герб свой Китовраса оставил своей братии, а себе сделал герб,— человека на коне с мечом. А тот герб означает взрослого государя, который может защищать свою родину мечом, а поэтому изберите себе государя взрослого, кто бы мог защищать государство, Великое княжество Литовское. И так мне кажется, что для этого годен Витень, который был маршалом у моего отца». Паны, не желая преступать волю и совет своего прирожденного государя, сына великого князя Тройдена, сделали как он хотел. И видя Витеня, мужа мудрого и годного, который был из рода и из поколения Колюмнов, /25/ владевшего в Жемайтии Эйраголой, взяли его себе великим князем литовским и жемайтским, потому что князь великий Тройден, будучи в Жемайтии, ехал через имение его Эйраголу, и увидел того Витеня еще маленьким мальчиком, и увидев, что этот ребенок очень красив и возраста соответственного, взял его к себе. И был у него [мальчик] коморником, и, будучи при дворе, каждую вещь своего господина удивительно хранил и все исполнял. И тот, видя его добродетель и умение держать себя, сделал его у себя маршалом и был [Витень] у него в милости и наблюдал за всякими хозяйственными делами, а затем, после его смерти, был взят на великое княжение. И здесь кончился род Китовраса и началось великое княжение Витеня.

РОД ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХ, ИЗ ПОКОЛЕНИЯ И ИЗ РОДА... (Многоточие в тексте).

И началось великое княжение Витенеса. Князь великий Витенес княжил в Великом княжестве Литовском и Жемайтском и Русском многие годы и родился от него сын по имени Гедимин. И умер великий князь Витенес от удара молнии; после него стал править Великим княжеством Литовским, Жемайтским и Русским вышеназванный сын его Гедимин. /26/

Начало княжения великого князя Гедимины в княжестве Литовском, Жемайтском и Русском.

Великий князь Гедимин после смерти отца своего Витенеса стал княжить в Великом княжестве Литовском, Жемайтском и Русском, и сидел на престоле отца своего в Кернове. И правил он немного лет после смерти отца своего, и поднялись против него немцы, пруссы и ливонцы, и вошли с великим множеством людей своих в землю Жемайтскую, намереваясь захватить ее. И Гедимин не успел быстро собрать свое войско против них, и послал наивысшего своего гетмана с небольшим количеством людей в город Куноса, чтобы укрепить его против немцев. И был тот гетман его Гаштольд из рода Колюмнов, а немцы того гетмана и тот замок Куноса окружили и из больших пороков весь разбили, и того гетмана его из того замка забрали и увели в плен, и овладели Жемайтской землей. И князь великий Гедимин заключил договор с немцами относительно того своего гетмана, и дал за него тридцать тысяч золотых.

И на другой год, собрав все свои силы литовские и русские, пошел на немцев, а немцы и ливонцы и пруссы, взяв с собою жемайтов, встретили великого князя Гедимины на реке Отмене на этой стороне Жеймов за две мили. И помог бог великому князю Гедимину, который всех немцев /27/ наголову разгромил, а Жемайтия от немцев отступилась и присоединилась к своему прирожденному государю Гедимину, который всех немцев наголову поразил и побил все войско немецкое. И здесь тоже одержав над немцами победу и присоединив к себе Жемайтию, пошел тогда же с теми силами и с жемайтами в Немецкую землю и взял город Тильзит и другой — Рагнету, и иных городов много забрал, и землю всю опустошил, и [людей] в плен увел, и, совершив неимоверное кровопролитие в Германии и одержав победу, с великим весельем отошел восвояси.

И оградив землю Жемайтскую от немцев, пошел на князей русских, и пришел сначала к городу Владимиру, и князь Владимир Владимирский собрался со своими людьми и дал бой лютой великому князю Гедимину. И помог бог великому князю Гедимину, и он князя Владимира Владимирского самого убил, и рать его всю побил, и город Владимир взял.

И затем пошел на князя Льва Луцкого, и князь Лев, услышав, что князя Владимира литва убила и город Владимир взяла, и он не посмел выступить против него [Гедимины], и убежал к князю Роману, к своему зятю, в Брянск, а князь и бояре волынские били челом великому князю Гедимину, /28/ чтобы у них правил и был государем, а землю их не разорял. И князь великий Гедимин, укрепив их присягой и оставив своих наместников у них, начал там княжить, а потом, распустив все свои войска, ушел на зиму к Бресту и сам зимовал в Бресте. И как только прошла пасха и он, собрав все силы свои, литовские, жемайтские и русские и на другой неделе после пасхи пошел на князя Станислава Киевского, и, придя, взял город Овруч и город Житомир. И князь Станислав Киевский,

сговорившись с князем Олегом Переяславским и с князем Романом Брянским и с князем Львом Волынским, которого великий князь Гедимин выгнал из Луцка, и собрались все с великим множеством людей своих русских, и встретились с великим князем Гедимином на реке на Ирпени под Белгородом в шести милях от Киева. И был бой и сеча великая, и помог бог великому князю Гедимину, побил всех князей русских наголову и все войско их побитое на месте осталось, и князя Льва Луцкого и князя Олега Переяславского убил, а Станислав Киевский и Роман Брянский с небольшим отрядом убежали в Брянск. И князь великий Гедимин осадил город Белгород, и горожане, видя, что государь их из войска убежал, а войско все наголову разбито, и те, не желая противиться /29/ такому могучему литовскому войску, предались с городом князю Гедимину и присягнули служить Великому княжеству Литовскому. Затем князь Гедимин пошел со всеми своими силами к Киеву и осадил город Киев, а киевляне начали его защищать; и лежал князь великий Гедимин под Киевом месяц. А затем решили между собой горожане киевские, что против силы великого князя без государя своего великого князя Станислава Киевского более терпеть не могут. И услышав то, что государь их князь Станислав убежал от Гедимины, и что войско государя их все побито, и им в помощь никакой силы князь их не оставил, и они, сговорившись единодушно, предались великому князю Гедимину. И вышли из города с крестами игумены, попы и дьяконы, и открыли ворота городские и встретили великого князя Гедимины с честью, и ударили ему челом, и начали служить ему и на том присягнули великому князю, и били челом, чтобы у них отчин их не отнимал. И князь Гедимин их при том оставил и сам с честью въехал в город Киев.

И слышали о том пригороды Киевские, Вышгород, Черкассы, Канев, Путивль, Слеповрод, что киевляне передались с городом, а о государе своем слышали, что он убежал в Брянск и что силу его всю побили, и все пришли к великому князю Гедимину и начали служить с теми названными киевскими пригородами, /30/ и присягнули на том великому князю Гедимину. А переяславцы, услышав, что Киев и пригороды киевские подчинились великому князю Гедимину, а государь их князь Олег убит великим князем Гедимином, и они, приехав, начали с городом служить великому князю Гедимину, и на том присягнули.

И князь великий Гедимин, взяв Киев и Переяславль и все те перечисленные пригородки, и посадил в них сына Миндовга князя Ольгимонта, великого князя Гольшанского, а сам с великим весельем возвратился в Литву. И в то время великий князь киевский Станислав, изгнанный великим князем Гедимином, находился в Брянске, и прислал к нему [посла] князь Иван Рязанский. Будучи старым, он просил Станислава, чтобы тот приехал к нему и взял замуж его дочь по имени Ольгу, потому что сына не имел, а только одну ту дочь, и чтобы Станислав был после его смерти великим князем рязанским. И князь Станислав к нему поехал, и дочь его взял в жены, и после его смерти был великим князем рязанским.

А князь великий Гедимин, прогнав князей русских и оградив землю от немцев, правил много лет в спокойствии. И однажды поехал князь великий Гедимин из своей столицы Кернова на охоту за пять миль за реку Вилию, и нашел в пуще красивую гору, окруженную дубравами и равнинами, и понравилось ему очень, и он там поселился, и заложил город, и назвал его Троки, где были Старые Троки; /31/ и перенес из Кернова столицу свою в Троки. Вскоре после того поехал князь великий Гедимин на охоту из Троков за четыре мили, и нашел гору красивую над рекою Вильно, на которой встретил зверя большого, тура, и убил его на той горе, которую и сейчас зовут Турова гора. И было очень поздно ехать в Троки, и стал он

в долине Свинторога, где первых великих князей сжигали, и там заночевал. И приснился ему там сон, что на горе, которую звали Кривая, а сейчас Лысая, стоит большой железный волк и в нем ревет, как будто сто волков выло. И очнувшись от сна своего, он сказал волхву своему по имени Лиздейко, который был найден в орлином гнезде, и был тот Лиздейко у князя Гедимины волхвом и наивысшим языческим попом:

«Видел я сон удивительный»; и сказал ему все, что во сне видел. А тот волхв Лиздейко сказал государю: «Князь великий, железный волк означает, что будет здесь столичный город, а что у него внутри ревет,— то слава о нем разнесется на весь мир». И князь великий Гедимин завтра же, не уезжая, послал за людьми и заложил замок, один на Свинтороге, Нижний, а другой — на Кривой горе, которую теперь зовут Лысой, и дал имя тем городам Вильно. И построив города, перенес свою столицу из Троков в Вильно, и первым воеводою в Вильно. назначил гетмана своего Гапшольда из герба Колумнов, родившегося от Крумпя, который был схвачен немцами в Куносове. /32/ И был князь великий Гедимин князем литовским, русским и жемайтским много лет, и был он князем справедливым, и вел много войн, всегда побеждая, и правил счастливо до своей самой глубокой старости. И породил он семь сыновей и восьмую дочь, по имени Анну, которую выдал в Польшу, в жены Казимиру Владиславу Локетку, как записано в 1323 году (*Год обозначен буквами славянского алфавита.*) от рождества Христова. И будучи глубоким стариком, князь великий Гедимин при жизни своей разделил владения между своими сыновьями и пяти сыновьям дал уделы, то есть старшему сыну Монтвиду дал в удел Карачев и Слоним, а Наримунту — Пинск, а Ольгерду — Крево, а к тому же у князя Витебского сыновей не было, а только дочь, и он отдал за него свою дочь, и принял его в землю Витебскую; Кориату дал Новогрудок, Любарту — Владимир и Луцк и землю Волынскую. А тех двоих сыновей своих посадил на великих княжествах: Евнутия в своей столице в Вильно и в великом княжестве Литовском, а Кейстута в Троках и во всей земле Жемайтской, и, разделив их, сам умер в почете.

И когда Кейстут правил в Троках и в Жемайтии, услышал он о девушке из Паланги по имени Бирута, которая по языческому обычаю обещала своим богам сохранить девственность и сама числилась у людей богиней (*Внизу листа другим почерком приписано: «NB. Бирута: замуж вышла в 1343 г., овдовела в 1382 г., умерла в 1416».* - Прим. Т. Нарбута [стр. 17]). /33/

И приехал сам князь Кейстут и понравилась великому князю девушка, так как была очень красивая и умная, и просил ее, чтобы она стала его женой, но она не соглашалась и отказала ему:

«Я жена своих богов и обещала сохранить девственность до самой смерти» — [сказала она]. И князь Кейстут взял ее силой из того города и привез ее с большим почетом в свою столицу в Троки, и, пригласив братьев своих, устроил большую свадьбу со своими братьями, и сделал ту Бируту своею женою. И когда князь Кейстут отъехал за милою от Троков, понравилось ему очень одно место между озер, и он там поселился, и город заложил, и назвал его Новые Троки, и перенес свою столицу из Старых Троков в Новые Троки; а вот сын его Витовт родился в Старых Троках. И на том месте, где он родился, Витовт после смерти отца своего заложил костел Благовещения божией матери и поселил монахов ордена святого Августина того же ордена, у которого в Кракове есть монастырь святого Августина на Тынце.

Князь Евнутий правил в Вильно и в Великом княжестве Литовском. И не понравилось великому князю Ольгерду, старшему брату их, и великому князю Кейстуту, не понравилось им по некоторым причинам в Вильно и в княжестве Литовском, потому что княгиня Евна умерла (*Текст искажен.*). /34/

И не желая, чтобы он на том месте был старшим, и домыслили между собой и князь великий Ольгерд и князь великий Кейстут, чтобы брата своего князя великого Евнутия из Вильно и из великого княжества изгнать и одному из них сесть государем. И, сговорившись между собой, назначили срок, в какой день, прибыв в Вильно, отнять городу брата, великого князя Евнутия. И князь великий Ольгерд из Витебска не успел [прибыть] к тому сроку к Вильно, а князь великий Кейстут, примчавшись быстро к Вильно, занял город Вильно, а князь великий Евнутий, услышав о том, бежал на Турову гору и там ночью простыл, и там, взяв его, привезли к брату его князю великому Кейстуту. И тот, ожидая брата своего старшего, великого князя Ольгерда, посадил его, того брата своего Евнутия, под стражу, а навстречу брату своему великому князю Ольгерду послал гонца, сообщая, что он Вильно занял и брата, великого князя Евнутия, захватил. И встретил его гонец в Крево, и князь великий Ольгерд поспешил, и вскоре приехал к брату своему великому князю Кейстуту. И князь великий Кейстут сказал брату своему великому князю Ольгерду «Тебе надлежит быть великим князем в Вильно, ты нам старший брат, а я с тобой буду заодно». /35/ И посадил его на великом княжении в Вильно, а Евнутию [они] дали Заславль. И договорились между собой, что все братья должны быть послушны великому князю Ольгерду, а волости и села разделили между собой, и крепко между собой условились, что из приобретенных городов и волостей все делить поровну и быть им до смерти правдивыми и по-братски любить друг друга. И на том присягнули, что им друг против друга ничего плохого не замышлять; и так они и жили, не нарушая договора до самой смерти.

1351 год. (*Год обозначен буквами славянского алфавита.*) Князь великий Ольгерд, собрав силы свои литовские, пошел и побил татар на Синих водах, трех братьев, Хачибя, Кутлубугу и Дмитрия. А те три брата в Орде правили и были отчичами и дедичами Подольской земли, и от них на Поделии были назначены атаманы, которые ведали всеми доходами, и к ним приезжали татарские баскаки и, забирая у тех атаманов дань, отвозили в Орду. Брат же великого князя Ольгерда князь Кориат владел Новогрудком Литовским, и было у него четыре сына: князь Юрий, князь Александр, князь Константин и князь Федор. И вот те князья Кориатовичи, три брата, с разрешения великого князя Ольгерда, своего дяди, и с литовскою помощью пошли в Подольскую землю, а в то время в Подольской земле не было ни одного города ни из дерева рубленного, ни из камня построенного. /36/ Тогда те князья, придя в Подольскую землю, вошли в дружественные отношения с атаманами и начали защищать Подольскую землю от татар, а баскакам выхода не стали давать. Прежде всего они нашли себе крепкое место на реке Смотричи и здесь заложили себе город Смотрич. В другом месте, в горе, жили монахи, и в том месте [князья] создали город Бокоту. И, охотясь, приходилось им загонять много оленей на том острове, где сейчас находится Каменец, и, срубив лес, построили каменный город Каменец, а затем все города подольские создали и завладели всей землей Подольской.

А затем король польский Казимир Локеткович узнал, что их три брата Кориатовича в Подольской земле, люди сильные, и он прислал к князю Константину письма с печатями, прося его очень настоятельно, чтобы он к нему приехал, размыслив о том со всеми панами, что у него сына нет, а только одна

дочь, и намереваясь отдать за него дочь, а после своей смерти оставить его королем. И князь Константин ездил к польскому королю, но не хотел принять его веру, и опять по тем же грамотам уехал из Польской земли в свои владения, и там на Подолии умер. А князя Юрия молдаване взяли себе воеводой и там отравили (*В тексте «окормили».*) его. А брат их четвертый, князь Федор Кориатович, владел в Литве Новогрудком; и услышал князь Федор, /37/ что братьев его в Подольской земле не стало в живых, и он ушел в Подольскую землю и там осел.

И в то время княжил на Литве и в Руси великий князь Ольгерд, и князь Федор Подольский, овладев Подольской землей, не хотел быть вместе с Подольской землей послушным великому князю Ольгерду. И князь великий Ольгерд пошел со всеми силами литовскими на Подолию, и, то услышав, князь Федор Кориатович убежал из Подольской земли к венграм, а в городах посадил молдаван. И князь великий Ольгерд пришел прежде всего к Брацлаву, и, заняв Брацлав, пришел к Соколицу, и, забрав Соколец, пришел к Каменцу ночью, и Каменец взял. А затем Смотрич и Скалу, и Черленин город занял, и все города забрал, и воеводу князя Федора по имени Нестан, который в тех городах был, захватил, и по всем городам князь великий Ольгерд посадил своих старост. И дал тогда князь великий Ольгерд от себя держать Каменец Подольский Гаштольд Гаштольдовичу; и во всех тех городах своих старост посадил, и отошел восвояси. Мы же на предыдущее возвратимся.

И тогда князь Ольгерд взял себе в жены княжну Ульяну Витебскую, из-за которой князь Ольгерд крестился в русскую веру, а паны литовские все оставались язычниками. И князь /38/ великий Ольгерд не насиловал их, и в свою веру не обращал, а римской веры в Литве уже не было, осталась только русская. И когда Гаштольд держал Каменец Подольский, он часто ездил к пану Бучацкому, у которого была дочь, весьма красивая девушка, и староста каменецкий Гаштольд просил пана Бучацкого, чтобы он ту дочь свою отдал ему в жены. И Бучацкий сказал: «Я бы за тебя и рад отдать свою дочь, но не годится мне отдавать свою дочь христианку за тебя язычника, хотя ты и большой пан, но если ты крестишься в нашу веру, я тебе ее дам». И староста каменецкий Гаштольд крестился, и ту дочь пана Бучацкого взял себе в жены. И тогда крестился в польскую веру, и дали ему имя Петр.

И спустя немного времени, дал князь великий Ольгерд Петру Гаштольдовичу Вильно. И, будучи воеводой в Вильно, он впервые привел из Польши 14 монахов францисканцев и заложил в Вильно на своей усадьбе, где сейчас двор виленского епископа, с разрешения великого князя Ольгерда, монастырь Божией матери, а сам поставил двор свой над Винкером на песках, где сейчас монастырь Божией матери. И тот Петр Гаштольд первым принял римскую веру и принес ее в Литву.

И в те времена князь великий Ольгерд Гедиминович литовский и русский держал свое государство в большом порядке. /39/ И немалое время правил он Великим княжеством Литовским и был в мире и в хороших отношениях с великим князем Дмитрием Ивановичем Московским. Этот же князь великий, без всякой причины, нарушив договор и дружбу, прислал к великому князю Ольгерду посла своего с грамотой и прислал к нему огонь и саблю, и дал ему понять; что «буду в твоей земле после красной весны, после тихого лета». И князь великий Ольгерд вынул из огнива губку и кремень, и зажег губку, и дал послу, и сказал так:

«Дай это государю и скажи ему, что у нас в Литве огонь есть, а что он извещает меня [о том], что хочет быть в моей земле после красной весны, после тихого лета,

то я даст бог у него буду на пасху и поцелую его красным яйцом сквозь щит сулицею и с божиею помощью к городу его Москве копье свое прислоню, потому что не тот воин, кто воюет в удобное время, но тот воин, кто в неподходящее время воюет со своими противниками». И отпустив посла, собрал все войска свои литовские и русские и пошел из Витебска прямо на Москву. И на самую пасху рано утром князь великий с боярами и князьями шел от заутрени из церкви, а князь великий Ольгерд со всеми силами своими, распустив знамена свои, показался на Поклонной горе.

И увидя то, великий князь Московский сильно испугался и ужаснулся, видя великого князя Ольгерда с его великою силою, пришедшего к нему таким могучим, выполняя свое обещание. И не будучи в силах /40/ дать ему отпор, послал к нему [послов], прося его [о мире] и обещая дать ему великие дары, прося его, чтобы его из вотчины его Москвы не выгнал, перестал бы гневаться и взял бы у него, что хотел.

И князь великий Ольгерд сжалился, и милость свою оказал, и не добывал его из Москвы, и заключил мир с ним. А затем, когда заключили договор, сам князь великий Московский к нему выехал, и с ним виделся и одарил князя великого Ольгерда дарами многими, бесчисленными, золотом, серебром и дорогим жемчугом и соболями и прочими дорогими и удивительными мехами, и убытки, которые причинил Ольгерд, идя по земле Московской, ему простил. И затем князь великий Ольгерд сказал великому князю московскому: «Хотя мы с тобой замирились, но мне иначе сделать нельзя, и должен я к твоему городу Москве свое копье прислонить, и то отметить, что князь великий литовский и русский и жемайтский Ольгерд копье свое к Москве прислонил». И сев на коня, и взяв в руки копье, подъехал к городу и копье свое к стене прислонил, и, отъезжая назад, сказал громким голосом так: «Князь великий московский, помни о том, что литовское копье стояло у Москвы!» А затем князь великий Ольгерд со всеми своими войсками, с великою честью, с массой пленных и с несказанной добычей, забрав много городов /41/ и установив границу по Можайск и по Коломну, и много людей забрав в плен, сохранив своих людей всех в целости, отошел восвояси.

И в то время, когда князь великий Ольгерд был в Москве, и при нем был его воевода Петр Гаштольд, собрались виленские мещане язычники в большом количестве и пришли в монастырь, не желая, чтобы были христиане римской веры, и сожгли монастырь, и убили семь монахов, а других семь монахов, привязав (*В тексте «развязав».*) ко кресту, пустили вниз по Вилии, говоря: «С заката солнца пришли и на закат пойдете, за то, что истребляли наших богов». А где их убили, в саду епископском, там и теперь Божья мука стоит. И когда приехал князь великий Ольгерд в Вильно, тогда Гаштольд бил челом князю великому Ольгерду, чтобы тех язычников за те их жестокости велел покарать, за то, что невинных монахов так жестоко и немилосердно замучили. И князь великий Ольгерд сам очень о том сожалел, что так жестоко тех монахов-христиан убили, очень он гневался, что так жестоко поступили с христианами. И выдал пятьсот виленских жителей на смерть, чтобы их покарал, с тем, чтобы, имея такой пример, никто христианам никакого вреда не делал, и те покараны были различными муками. /42/

И затем Петр Гаштольд привел других монахов - францисканцев, но не посмел уже ставить монастырь на том месте, где убили первых, а создал им монастырь на том месте, где построил себе дом, на песках, над Винкером, где сейчас находится

монастырь Божией матери, и с того времени стоит в Вильно первый христианский монастырь Божией матери, римской веры.

И было у великого князя Ольгерда двенадцать сыновей, и вот сыновья его от той жены, которую он взял у князя Витебского, за которой и Витебск получил, имел шесть сыновей. Первый был Владимир, который получил в удел Киев. Вторым князь Иван Жедевид, который получил Подольскую землю. Третий князь Семен-Лингвений, его удел Мстиславль. Четвертый Вингольт-Андрей, удел его Трубчевск. Пятый Константин, удел его Чернигов и Чарторыйск. Шестой Федор Сангушко, удел его Любомль.

После смерти великой княгини Анны (*На полях рукописи исправлено «Марии»*. Прим. Т. Нарбута [стр. 22]) великий князь Ольгерд взял в жены дочь великого князя Тверского княжну Ульяну Ольвену и имел от нее шесть сыновей. Старший Ягайло-Владислав, второй Скиргайло, третий Свидригайло, четвертый Корибут, пятый князь Дмитрий Корецкий, шестой князь Василий. У брата же великого князя Ольгерда, у Кейстута, который был в Троках /43/ и в земле Жемайтской, сыновей было шесть. Первый Витовт, а когда он стал русским, то ему дали имя Юрий, а когда окрестился в польскую веру, тогда называли его Александром. Вторым князь брат его Андрей Горбатый, который княжил в Полоцке; третий Сигизмунд, четвертый Патрикей, пятый Товтивил, шестой Войдат; те все три умерли молодыми, не получив уделов. А из всех сыновей своих любил князь великий Ольгерд сына своего Ягайла, а князь великий Кейстут — сына своего Витовта, и постановили они при жизни, что быть им на их местах, на великих княжествах.

Князь же Ягайло и князь Витовт при жизни отцов своих были в великой дружбе. А затем князь великий Ольгерд в 1377 (*Год обозначен буквами славянского алфавита.*) году умер. Князь великий Кейстут, помня договор и любовь брата своего и то, что до самой смерти его они все делали вместе, признал великим князем в Вильно сына его великого князя Ягайла, и приезжал к нему как и ранее советоваться о делах, как приезжал к старшему брату. Был некто пан, холоп у князя великого Ольгерда, раб невольный, звали его Войдило. Вначале он был пекарем, потом [князь] приставил его стелить постель и давать пить воду, а затем очень полюбил его князь великий и дал ему в держание Лиду и вознес его высоко. Потом, после смерти великого князя Ольгерда, /44/ через два года и даже больше, великий князь Ягайло вознес его очень высоко и отдал за него родную сестру свою княгиню Марию, которая была замужем за князем Давидом. Князю великому Кейстуту это не понравилось, и очень жаль ему стало той племянницы, сестры Ягайла, что ее отдали за холопа. И был тот Войдило в большой силе у великого князя Ягайла. И начал [Ягайло] с немцами совещаться и пересылать грамоты против великого князя Кейстута.

Был некий пан, комтур Острожский, по имени Либестин, и был он князю Кейстуту [кумом], крестил княгиню Янушеву, дочь его. И тот сообщил великому князю Кейстуту: «Ты того не знаешь, что князь великий Ягайло часто посылает к нам Войдила, и уже сговорился с нами, как тебя свести с твоих княжений». И ему досталось и с сестрою великого князя Ягайла, которая была замужем за Войдилом (*Текст испорчен.*).

Князь великий Кейстут узнал, что князь великий Витовт живет в дружбе с князем великим Ягайлом. И начал он жаловаться великому князю Витовту, своему сыну: «Ты с ним в дружбе живешь, а он заключил с немцами союз против нас». И князь

великий Витовт сказал отцу своему: «Не верь тому, не думаю, чтобы это так было, потому что он со мной живет в дружбе, и сказал бы мне». Затем появилось большое знамение. Князь великий Ягайло дал было Полоцк брату своему Скиргайлу, а они [полочане] /45/ его не приняли, и князь великий Ягайло послал свою рать литовскую и русскую с братом своим великим князем Скиргайлом к Полоцку; и она осадила город. И князь великий Кейстут опять начал жаловаться с плачем сыну своему великому князю Витовту на князя Ягайло: «Он прежде нанес мне большой урон, отдал мою племянницу, а свою сестру за холопа, я хорошо знаю, что теперь он вступил в сговор с немцами против нас; а третье: мы третий раз воюем с немцами, а он с ними Полоцк добывает, который принадлежит моему сыну, а твоему брату, Андрею Горбату. Это уже второй знак его неприязни к нам. Уже этим совершенно ясно показано, что они вместе с немцами стали против нас». И князь великий Витовт ответил своему отцу, великому князю Кейстуту: «И тому не верю». И сказав так, великий князь Витовт поехал к Гродно и к Дорогичину. Князь же великий Кейстут, собрав свои силы, примчался в город Вильно и захватил великого князя Ягайла с братиею и с матерью, и грамоты те нашел, договоры с немцами. И послал гонца к сыну своему князю великому Витовту в Дорогичин, сообщая ему какие произошли события. Гонец тот нашел великого князя Витовта в Гродно, он уже приехал в Гродно из Дорогичина; /46/ и князь великий Витовт за один день примчался из Гродно к отцу своему великому князю Кейстуту. Он же сыну своему великому князю Витовту сказал: «Ты мне не верил, а вот те грамоты, которые писались против нас, но боги нас остерегли. Но я великому князю Ягайлу ничего не сделал, не тронул ни его казны, ни стад, а сам он у меня в неволе находится только под небольшим караулом. А отчину его Витебск и Крево и все города его, которые были у отца его, то все ему даю, и ни во что не вступаюсь, а сделал я это, оберегая свою голову, узнав, что на меня замышляют зло». И князь великий Ягайло очень обрадовался приезду великого князя Витовта, и присягнул великий князь Ягайло отцу своему великому князю Кейстуту, что никуда не будет его противником и всегда будет поступать по его воле. И князь великий Кейстут отпустил его с матерью, и с братьями, и со всею казною, и князь великий Ягайло пошел к Крево, а князь великий Витовт проводил его до Крево. И князь великий Ягайло пошел из Крево к Витебску, а князь великий Кейстут как только сел в Вильно послал двух человек к Полоцку, одного — в войско, а второго — в замок. И полочане возрадовались, и кликнули рати, и люди ратные отступились от Скиргайла и пошли к Вильно, к великому князю Кейстуту, а князь Скиргайло пошел к немцам в Ливонию с небольшим числом /47/ слуг. Князь же великий Кейстут пошел к Новгороду Северскому на князя Корибута, а сына своего князя великого Витовта оставил в Литве. И идя к Новгороду [он] велел казнить Войдилу, а князь Ягайло должен был пойти с ним.

Но князь великий Ягайло забыл о своей присяге и к нему не пошел, а подговорил виленских мещан, Ганулевых слуг, и засели они в Вильно. А князь великий Ягайло из Витебска со всем своим войском примчался к Вильно, а князь великий Витовт послал к Новгороду Северскому к отцу своему великому князю Кейстуту. А немцы и пруссы слышали об этом и маршал прусский быстро пошел с войском на помощь великому князю Ягайлу. А князь великий Витовт, как только услышал о том, что немцы из Пруссии идут к Вильно и к Трокам, а князь великий Ягайло тоже идет к Трокам из Вильно на соединение с немцами, ушел с матерью своею к Гродно, и как [войска] подступили к Трокам, то Троки сдались великому князю Ягайлу. А князь великий Кейстут пришел к Гродно к сыну своему, а жену свою послал к Бресту, надеясь на князя Януша Мазовецкого, своего зятя; сам он пошел в Жемайтию, а сына своего великого князя Витовта оставил в Гродно. Князь же Януш, зять его, забыв добро и приязнь тестя своего и тещи своей, двинулся, и

пошел с войском к Дорогичину. Осадив и взяв Дорогичин, повоевал затем Сураж и Каменец, осадил Брест /48/ и, не добыв его и не захватив свою тещу, пошел прочь, оставив в тех городах, Дорогичине и Мельнике, гарнизоны...

И князь великий Кейстут, собрав свою Жемайтскую землю и все войска, пошел к реке к Вилии, а князь великий Витовт, собрав свою рать со своей отчины, пошел из Гродно навстречу своему отцу, и сошлись они на Вилии за две мили и там переправились с войском [через Вилию] и пошли к Трокам, и, прийдя, осадили Троки. И услышал Кейстут, что князь великий Ягайло идет из Вильно с войском, а с ним помощь прусская и немецкая, хотя ранее немцы обоим были неприятелями, князю великому Кейстуту и князю великому Ягайлу. Первой пришла ливонская рать к Полоцку на помощь князю Скиргайлу, а затем пришло с маршалом прусское войско к Трокам, и это уже третья ливонская рать с ним пришла, и это означало, что они с ними стали вместе против великого князя Кейстута. И тогда уже изготовились к бою: князь великий Кейстут со своим сыном князем Витовтом против великого князя Ягайла. И когда оба войска сошлись на три или на четыре выстрела, примчались князья и бояре от великого князя Ягайла к войску великого князя Кейстута и начали спрашивать великого князя Витовта, желая с ним поговорить. И начали они говорить великому князю Витовту: «Князь великий Ягайло послал нас к тебе, чтобы ты помирил нас со своим отцом, чтобы он держал свое, а вы свое, а бою чтобы между нас не было, и кровопролития, чтобы не происходило, /49/ и ты бы приехал к брату своему великому князю Ягайлу, а мы присягнем, что ты возвратишься обратно к своей рати, и так у вас может все хорошо закончиться». Князь великий Витовт сказал: «Присягу у вас принимаю, но пускай бы князь Скиргайло тоже приехал к нам и присягнул, и тогда я приеду». И они послали к князю Скиргайлу, и князь Скиргайло тоже принес присягу великому князю Витовту, как и они, и князь великий Витовт поехал к великому князю Ягайлу, к его войску, и полки с обеих сторон продолжали стоять, ничего не предпринимая. И князь великий Ягайло начал просить Витовта закончить дело миром, чтобы не было кровопролития. И князь великий Витовт принял присягу у князя великого Ягайла, что отец его великий князь Кейстут после встречи опять уедет и еще сказал великий князь Витовт великому князю Ягайлу:

«Еще, брат, пошли Скиргайла, чтобы он приехал и присягнул бы отцу своему, чтобы ему было безопасно приехать и опять уехать, и чтобы князь Скиргайло присягнул от твоего имени». И князь великий Витовт с великим князем Скиргайлом приехали к отцу своему великому князю Кейстуту в войско и присягнул [Скиргайло] отцу своему от имени великого князя Ягайла и от себя, и князь великий Витовт со своим отцом великим князем Кейстутом оба поехали /50/ в войско к Ягайлу, надеясь на те присяги. Князь же великий Ягайло нарушил те присяги, говоря: «Поедем в Вильно и там заключим договор», и так войска, ничего не предприняв, разъехались. А когда приехали в Вильно, то князь великий Ягайло своего дядю великого князя Кейстута заковал и послал в Крево, и посадил в башню, а князя великого Витовта оставил еще в Вильно. И там, в Крево, на пятую ночь, великого князя Кейстута удавили коморники великого князя Ягайла, один из них назывался Прокша, который давал ему воду, а были и другие: брат Мостер (*В оригинале на полях приписано (по-польски. — Н. У.) «крестоносец».* Прим. Т. Нарбута.) и Кучук и Лисица Жибентяй. Такой был конец великого князя Кейстута.

После смерти великого князя Кейстута великий князь Ягайло послал в Крево Витовта с женою и велел его крепко стеречь в комнате. Мстя за Войдилу, которому он отдал свою сестру, двоих велел на колесе изломать, одного, Видимонта, дядю

матери великого князя Витовта, женатого на Ульяне, которая потом была за Монивидом, и прочих многих бояр казнил, мстя за Войдилу.

Князь великий Витовт находился в Крево и за ним ухаживали две женщины, которые укладывали его с княгиней в комнате, и, уложив, из комнаты уходили, а сторожа находились рядом.

И вот великая княгиня его услышала от людей, которые говорили между собой: «Если князь великий Витовт будет сидеть здесь дольше, то ему будет то же, что и его отцу». И посоветовала /51/ ему так, что как придут женщины их укладывать, то ему нужно одеть платье одной из них и так уйти с другой женщиной, а второй женщине остаться с нею. И он по тому совету нарядился в платье одной из женщин, со второю вышел, и спустился из замка и бежал к немцам в Пруссию. И когда он находился у немцев в городе Мальборке, у магистра, приехали к нему многие князья и бояре литовские, и он с помощью немцев начал воевать в Литовской земле. А князь великий Ягайло в то время находился со своею матерью великою княгиней Ульяною в Витебске, а брат его князь Скиргайло в Литве, в Троках. И великому князю Ягайлу и Скиргайлу оказалось невозможным бороться против него, потому что у него тогда собралась большая сила, и князь великий Ягайло призвал его из Германии и дал ему Луцк и всю Волынскую землю.

И владея всею Литовскою землею, всем Великим княжеством Литовским, начал Ягайло войну с Мазовией и с Польшей, из-за того, что князь Мазовецкий забрал с помощью Польши Дорогичин и Мельник. И много раз ходил [он] в Польскую землю, и много вреда причинил земле Польской и Мазовецкой, и много крови пролил в земле христианской веры римской от границы литовской и до реки Вислы. И пришел к реке Висле против Завихоста с большим войском, и начал думать, как бы реку перейти. И один литовец (*На полях рукописи приписка «Это, видимо, был Радзивилл, потому что с этого времени начинают упоминаться Радзивиллы».* Прим. Т. Нарбута (стр. 27).), сойдя с коня, завернул хвост его себе около руки и сказал так: «Тут воде не быть», и ударил коня и быстро переплыл с конем реку. И все войско, видя как сделал их товарищ, и каждый ту реку /52/ со своими конями таким же образом быстро переплыл, и, переплыв реку Вислу, пришли под город Завихост. И сказал великий князь Ягайло: «Не нужно нам того города добывать пушками». И приказал всему своему войску, чтобы каждый взял палку и бросил ее в город. И когда войско литовское, взяв по палке, бросило в город, и накидало полный город палок, и зажгло весь город Завихост, а после того, как сожгли Завихост, пошли под Опатов и сожгли его, и иные многие города и села выжгли до самой Вислицы, а паней и паненок многих забрали в плен. И когда Ягайло с войском шел обратно мимо Святого Креста, некоторые из войска заехали на гору к Святому Кресту, и был между ними один пан из рода Довойнов, и он взял дерево святого креста, которое было оправлено в серебро, и взял то дерево не из-за того, что это была святыня, но из-за серебра. И он не берег того дерева и положил его в узел между прочими простыми вещами. И взял он там в плен девушку, знаменитую панну высокого рода герба Габданка, и панну эту он содержал в большом почете. А князь Ягайло, опустошив Польскую землю, взяв много пленных, золота и серебра и дорогих камней, и, забрав несказанное количество сокровищ, пришел без потерь в свою столицу Вильно.

И жители Вильно встречали великого князя Ягайла по старому языческому обычаю с женами и с детьми перед городом, распевая песни и бия в ладони, восхваляя великого князя, что одержал такую победу, и было очень тесно на улицах Вильно в то время. И кто-то из язычников /53/ дотронулся до тех узлов, в

которых находилось дерево святого креста, и сразу умер. И удивлялся князь великий Ягайло тому, что при той встрече так много народа внезапно умерло, и спрашивал у своих, отчего это произошло. И пришел тот пан из Довойнов, который взял тот святой крест, и стал рассказывать об этих чудесах той панне из Габданка, которую взял в плен, и она сказала: «Я во сне видела ангела господня, который сказал, что тот гнев свой бог напустил на тех язычников потому, что они дерево святого креста, которое у себя имеют, хранят без почтения»; и тот пан из Довойнов передал это сообщение девицы великому князю Ягайлу. И князь великий Ягайло приказал тому пану тот крест, в котором было божье дерево, к себе принести и привести ту панну, которая у него была пленницей. И князь Ягайло, осмотрев дерево святого креста и ту панну из Габданка, и дал тот святой крест той панне, и приказал тому пану из Довойнов освободить ее и сам князь Ягайло ту панну, одарив, отпустил с почетом и наказал ей, чтобы она тот крест с почетом отнесла и поставила на том месте, где он был раньше. И та панна, видя того пана из Довойнов, пленницей которого она была, такого степенного, который ее у себя так хорошо и с таким участием содержал, и сказала, что она у отца единственная дочь, и просила его, чтобы он с ней поехал к ее отцу, и там у отца стал бы ее мужем. /54/

И тот пан из Довойнов с той панной поехали к ее отцу, и то дерево святого креста с почетом отнесли и поставили в костеле Святого креста. А затем ту панну взял в жены и тогда же придали к тому [гербу] Габданков крест, и поэтому называли тот герб Дубня. И так закончилось пленение литовцами святого креста из Польши. И возвратимся на прежнее.

И после того пленения провел Ягайло границу с Польшей по Белую воду, то есть по реку Вислу. А в то время у поляков короля не было, потому что король их Казимир Великий умер, оставив после себя дочь молодую королевну по имени Ядвига. И поляки взяли было себе князя Поморского, по имени Фридрих, с тем, чтобы он на той королевне женился, когда она достигнет соответственного возраста, и стал бы их государем. Но затем, видя такое разорение своей земли, какое совершил князь великий Ягайло, стали совещаться о том, как бы могли они землю свою от Литвы охранить, потому что силой противиться ей никоим образом не могли. И замыслили так, что князя того Поморского из своей земли выгнали вон, и собрали сейм в Петркове, и на том сейме решили взять себе государем на королевство великого князя Ягайла при том условии, если бы он захотел окреститься в веру христианскую закона римского и на королевне их Ядвиге жениться. И с этой целью послали к нему послов своих великих, и князь великий Ягайло согласился это их желание выполнить, принять их веру латинскую и жениться на королевне. /55/

И взяв с собой двоюродного брата своего великого князя Витовта и родного брата своего Скиргайла, и князя Ивана Ольгимонтовича Гольшанского, и своих двоих племянников, князя Ивана Владимировича Бельского и брата его князя Андрея Владимировича Могилевского, и с многими иными князьями, и панами литовскими, поехал на коронацию в Краков. И архиепископы и епископы все и вся рада польская встретили с процессиями великого князя Ягайла перед городом Краковом, и там его приветствовали и приняли и проводили его с почетом и с весельем великим в замок в костел святого Станислава. И там Ягайло, войдя в церковь, принял римскую веру и крестился, и дали ему имя Владислав, и потом его короновали, и королевну Ядвигу дали ему в жены. И тогда же и князь великий Витовт крестился и принял веру римскую, и дали ему имя Александр, и многие иные паны литовские, которые там были, крестились. А потом король Ягайло,

когда уже стал королем польским, отпустил великого князя Витовта и брата своего Скиргайла, и отпустил в Литву всех князей и панов, чествовав их и одарив многими дарами.

И спустя немного времени приехал в Литву сам и заложил в Вильно костел святого Станислава и одарил его дорогими вещами церковными, /56/ и основал Виленское епископство, и назначил в тот костел каноников, и сделал первым виленским епископом монаха ордена святого Франциска из виленского монастыря Божией матери по имени Матвея. И к тому же основал епископства Луцкое и Киевское, и начал распространять в Литовском государстве римскую веру. И затем уехал в Польшу, оставив губернатором в Вильно и в Великом княжестве Литовском своего брата Скиргайла. А князь великий Витовт, находясь в Луцке, просватал свою дочь княжну Софию за великого князя Василия Дмитриевича Московского.

И в ту же зиму, когда король Ягайло находился с многими литовскими панам в Кракове, князь Андрей Полоцкий, придя с немцами из Ливонии и со всеми латышами в землю Литовскую, повоевал и сжег много городов и сел, замкам же литовским ничего не сделал и затем возвратились восвояси. В ту же зиму князь Святослав Смоленский вступил в соглашение с князем Андреем Полоцким. Он пошел в Литву, а князь Святослав к Орше, и много зла причинили христианам, поступая не по-человечески и не по-христиански: мучили христиан, собирая запирали в избах и зажигали, а иных хватали, и, приподняв большие хоромы, клали пленных под стены головами и зажимали, а о иных различных нехристианских муках из-за великого страха не пишу: /57/ ни Антиох Ассирийский, ни Юлиан Отступник так народ не мучили. И повоевав и забрав в плен жителей, возвратились восвояси, замкам же ничего не сделали.

В ту же зиму в великий пост начал замышлять Святослав со смоленскими боярами о кровопролитии христиан, и пошел к городу Мстиславлю. И став у города Мстиславля, начал добывать его и бить пороками город, а по земле Мстиславской распустил своих воинов, и много крови христианской пролил. Князь же великий Скиргайло и князь великий Витовт приехали из Польши от брата своего короля Ягайла и слышали, что князь Святослав Смоленский ранее был под Витебском, а потом ходил к Орше, а теперь под Мстиславлем, бьет город пороками. И опечалился князь великий Скиргайло, и пошел со своею братиею, великим князем Витовтом и с Константином, и с Корибутом, и с Лингвением, помянув слово божие, которое гласит: «В ню же меру мерите, и отмерится им». *(Эти слова написаны кириллицей.)* И сказали: «Мы не сделали ему никакого зла, а он, будучи с нами в мире, нарушил крестное целование и договор, воюет нашу землю и кровь христианскую проливает; мы идем на него, надеясь на бога и на силу христианскую». И пришли к городу Мстиславлю. А князь Святослав, который стоял у города /58/ и бил замок Мстиславль пороками, услышал в пятницу на третьей неделе [великого поста], что идет на него великий князь Скиргайло с братиею. Он же построил своих воинов и пошел против них, и так сошлись полки. Бог же сделал по словам пророка Давида, который сказал: «Обратится болезнь его на голову его и на верх его неправда его снидет». И еще: «Не копай яму другому, потому что сам в нее упадешь». И помог бог великому князю Скиргайлу и великому князю Витовту. А князь Святослав побежал со своими князьями и боярами смоленскими и со всем своим войском. Божиим же изволением и силою здесь произошло немалое чудо. И убито было многое множество воинов, князей и бояр, убили и самого князя Святослава, сына же его князя Юрия князь великий Скиргайло вылечил от ран и привел его к городу Смоленску, к матери его великой

княгине жене Святотослава; и посадил его на великом княжении Смоленском, потому что женой князя Юрия была дочь старшей сестры Скиргайла. И отойдя от города Смоленска, князь великий Скиргайло пошел в свою землю Литовскую и начал княжить в Троках, а в Вильно король Ягайло прислал своего польского старосту. А князь великий Витовт тогда владел Луцком и всей Волынской землей, а в Литовской земле своей отчиной. И было ему очень обидно и тяжело /59/ видеть то, чего ранее не бывало в Литовской земле, что посторонние владеют Великим княжеством Литовским. Тогда начал он советоваться с многими князьями и панами литовскими, и когда Скиргайло уехал в Полоцк, князь великий Витовт пришел к Вильно, намереваясь засесть [там], а княгиня великая его Анна в то время была в Гродно. Виленцы тогда не поддались ему, потому что присягнули королю Ягайло и Скиргайло. Он же, не взяв тогда Вильно, пришел к магистру со своею княгинею и со всеми князьями (*На полях рукописи приписано «Иван и Юрий сыновья»*. Прим. Т. Нарбута (стр. 31)), и многими боярами своими, и оттуда с помощью немцев начал воевать Литовскую землю, и уже захватил было половину Литовской земли по реку по Вилию, и город Полоцк поддался ему. И увидели король Ягайло и князь великий Скиргайло, что уже им невозможно удержать Литовскую землю против великого князя Витовта, Витовт же, соединившись с немецкими силами, пошел к Вильно. И встретил его князь Скиргайло с братом своим Вигонтом и с литовскими войсками на реке Вилии у Городно, на месте, которое называлось Вейшишки; и сошлись оба войска. И помог бог великому князю Витовту, и разбил он наголову войско литовское, а прочие разбежались, и было их избито великое множество. А прочих князей и бояр взяли много живых: князя Семена Евнутьевича, князя Глеба Святославича, князя Смоленского Глеба Константиновича, князя Ивана Тету, Льва Плаксива, /60/ и других многих князей забрали. И пошел князь Витовт к городу Вильно со всеми силами, и осадил город Вильно, и начал добывать Кривой город и бить в него из пушек. И взял Кривой город, а польский [гарнизон], который был тогда в Высоком городе, остался и не пустили в город князя Скиргайла. (*Так в тексте*) Князь же великий Витовт, взяв Кривой город и землю повоевав, возвратился в Немецкую землю.

В то же лето, когда князь Витовт был в Немецкой земле в замке Мальборке, пришли послы из Москвы от великого князя Василия Дмитриевича, прося у великого князя дочь замуж за великого князя Василия Дмитриевича. Князь же великий Витовт отдал дочь свою княжну Софию и отпустил ее из замка Мальборка, а с нею послал князя Ивана Ольгимонтовича, и [они] из города Гданска пошли на кораблях морем и пришли к Пернову и к городу Пскову. Псковичи же великую честь оказали им и проводили их честно до Великого Новгорода, новгородцы также оказали им большой почет и проводили их с честью до Москвы, к великому князю Василию Дмитриевичу. Князь великий Василий выслал для встречи ее свою братию, князя Владимира Андреевича, князя Андрея Дмитриевича и много иных князей и бояр, и встретили великую княжну Софию с великою честью. Тогда был преосвященный митрополит Киприан с архиепископами и епископами, с архимандритами, игуменами и со всем священным чином, /61/ и встретили ее с почетом, с крестами перед городом Москвою, и сотворили брак, и повенчали великого князя Василия Дмитриевича с великою княжною Софиею, и была свадьба великая и знаменитая, чести достойная, и происходила она немалое время. Мы же на предыдущее возвратимся.

Князь великий Витовт, находясь в Германии у магистра в замке Мальборке, заключил союз с немцами и с ливонцами и с прусами, и всех их поднял, и заложил

им землю Жемайтскую за триста тысяч золотых, и пошел со всеми теми вышеназванными немцами, и со всеми силами их немецкими и также со своими, и с пушками и с прочим многим снаряжением прямо к Вильно, добывать город Вильно и великое княжество.

И князь великий Скиргайло услышав, что идет с войсками великий князь Витовт, собрал силу свою великую литовскую и русскую, и пошел против великого князя Витовта. И встал Скиргайло со своим войском ополчившись, и перешел Вилию, затем стал на поле на Шешкинах, а князь великий Витовт с немецкими силами, с обозом и с пушками пошел с горы на Скиргайло. И начали немцы бить из пушек по войску Скиргайлы и многих в войске Скиргайлы убили, и не устояли войска Скиргайлы против немецких пушек, и начали разбегаться, а войска Витовта за ними погнались и избивали, и многое множество их избили, а другие сами в реке Вилии утонули.

А князь великий Скиргайло в одиночестве переплыл реку и убежал в Кривой город, а князь великий Витовт обложил (*В тексте «обогнал»*) его /62/ в Кривом городе; а Кривой город был деревянный. И советовали немцы великому князю Витовту, чтобы в город из пушек не стрелял, потому что этим он деревянному городу ничего не сделает, а лучше бы бил из пушек в гору. И князь великий Витовт пушки закопал на Туровой горе, на которой князь великий Гедимин тура убил, почему ту гору и зовут Туровой. И приказал бить по горе Кривой, и немало той горы Кривой и с городнями разбил, и были напуганы люди в замке. И в то время князь великий Витовт начал штурм, и взял остальную часть города и князя Скиргайла захватил, и посадил его в тюрьму, а Кривой город сжег, и сам сел в Вильно и в Великом княжестве Литовском.

И король Ягайло послал к нему послов своих, говоря так:

«Не разоряй больше той земли Литовской, своей и нашей отчины. Пойди, брат, с нами на мир, и будь с нами в великой братской любви, и возьми себе великое княжение в Вильно, престол великого дяди своего князя Ольгерда и отца своего великого князя Кейстута». А князь великий Витовт уже сел в Вильно и в княжестве Литовском и при нем были князь Юрий Наримонтович Бельский и князь Иван Ольгимонтович; и когда сел на престоле дяди своего Ольгерда и отца своего Кейстута, рада была этому вся земля Литовская и Русская. Тогда князь Корибут Ольгердович начал что-то замышлять /63/ и проявлять ему непослушание, и начал собирать войско и, собрав, пошел против него. И сошлись войска в месте, называемом Докудово, и было разбито войско Корибута войском Витовта, сам же князь Корибут убежал в Новогрудок с княгиней и с детьми. Князь же великий Витовт, собрав свое войско, сам пошел к Новогрудку и, взяв город, князя Корибута и княгиню его и детей его захватил в плен.

Затем умерла великая княгиня жена Ольгерда, и король Ягайло отдал город Витебск своему сокольничему Федору Весне. В то время князь великий Витовт не владел Витебским княжеством, потому что Крево и Витебск после отца своего Ольгерда держал Свидригайло Ольгердович. Поэтому князь Свидригайло был очень огорчен и не мог того терпеть, что Федор Весна владеет городом и землею, а ему не подчиняется, и он Федора убил и город Витебск взял. И очень жалел король Ягайло, что так произошло, и написал он грамоту брату своему великому князю Витовту, чтобы тот отомстил за обиду; и князь великий Витовт, взяв с собою князя Скиргайла, собрал большое войско и пошел к городу Витебску на князя Свидригайла, и наперед пришел к городу Друцку. И дружкие князя

встретили его, и стали к нему на службу, и оттуда пошел к Орше. Оршанцы же запер-/64/лись в замке и оборонялись два дня, а затем сдали замок. И потом он пошел к Витебску на князя Свидригайла. А князь Свидригайло затворился в замке. И начал великий князь добывать замок, и к нему на помощь пришел князь великий Юрий Святославович Смоленский со всеми силами смоленскими, и начал ему служить. И начали крепко добывать замок Витебский, и поставили пушки, витебляне же не утерпели и передались великому князю Витовту; князь же Свидригайло вышел вон из замка и покорился великому князю Витовту; князь же великий Витовт взял замок Витебск и затем пошел к Вильно. В том же году ранней весной князь великий Витовт пошел в землю Подольскую, а князь Владимир Ольгердович, который был в Киеве, не захотел покориться и ударить челом великому князю Витовту. Князь же великий Витовт идя той же весной взял город Житомир и город Овруч. И приехал к нему князь Владимир из Киева; в том же году осенью вывел его князь великий Витовт из Киева и дал ему Копыль, а в Киеве посадил Скиргайла Ольгердовича, сам же князь великий Витовт пошел в Подольскую землю, а князю Скиргайлу велел идти из Киева к Черкассам и к Звенигороду. Князь же великий Скиргайло с божиею помощью и по повелению великого князя Витовта взял Черкасы и Звенигород и возвратился опять в Киев. И когда он княжил в Киеве, был некто монах Фома Изуфов, /65/ который являлся наместником митрополита у святой Софии на митрополичьем дворе. И захотелось князю Скиргайлу поехать за Днепр на охоту, тот же Фома позвал его на пир на митрополичий двор. И когда князь Скиргайло был на пиру и, так некоторые говорят, будто тот Фома дал князю Скиргайлу выпить яд. И после пира поехал князь Скиргайло за Днепр к Милославичам, и там разболелся, и, приехав в Киев, на седьмой день умер. И понесли его на головах священники со свечами, поющие надгробные песни, из города из Киева к святой Богородице Печерской, и положен был добрый и чудный князь Скиргайло возле гроба святого Феодосия Печерского.

Князь великий Витовт, услышав, что князь Скиргайло умер, и послал в Киев князя Ивана Ольгимонтовича, и дал ему держать Киев. После этого возвратимся на предыдущее.

Князь великий Витовт, выйдя из Ордена на великое княжение, отпустил шурина (в тексте тестя) своего князя Глеба Святославича на великое княжение в Смоленск, а князю Юрию Святославичу дал город Рославль. Князь Глеб, находясь в Смоленске, начал выказывать неповиновение великому князю Витовту, князь же великий Витовт отправил к нему своих послов для переговоров об этом, но тот не дал ему ни одного смиренного /66/ ответа. Тогда князь Витовт со всеми своими силами пошел к городу Смоленску на князя Глеба Святославича. И подходя к Смоленску, распустил слух, что идет на царя Темир-Кутлуя, который согнал с престола в Литву брата своего царя Тохтамыша, а сам сел на царстве. И слыша это, князь Глеб Святославич Смоленский выехал к нему с небольшим отрядом. Он же, оказав ему почести и одарив, отпустил с любовью, сказав ему так: «Слышал я о том, что ты с братиею своею живешь не в согласии и не в дружбе. Придите ко мне все, и я разберусь в ваших делах, и устрою между вас согласие». И таким обманом он вызвал из города братьев Святославичей, потому что те, поверив ему, приехали к нему с дарами, а с ними все князья и бояре смоленские, так что ни один не остался в городе. Он же, захватив всех, послал их в Литву и только одному князю Глебу Святославичу дал город Поденное, великое же княжение Смоленское дал князю Ямонту и Василию Борейковичу. А князь Юрий Святославич был в то время в Рязани у тестя своего князя Олега Ивановича. Князь же великий Витовт послал князя Семена Лингвения с большим войском и со смоленскими силами на

князя Олега Рязанского, и те с массой пленных рязанцев и с большой добычей возвратились к Витовту. /67/

В том же году весной приехал великий князь Василий Дмитриевич Московский к своему отцу великому князю Витовту в Смоленск, и почтил великого князя большими дарами, золотыми цепями и поясами, соболями, камками и сосудами золотыми и бахматами. Князь же великий Витовт зятя своего великого князя также почтил и одарил различными дарами: крупным жемчугом, дорогим бархатом, многоценными камками, лошадьми в золотых седлах и прочими различными удивительными вещами и, отпустив его в Москву с великой честью, сам поехал в Литву.

В лето шесть тысяч девятьсот шестое (1398) было побоище между великим князем Витовтом и царем Темир-Кутлуем. Великий князь Витовт собрал бесчисленное войско, и царь Тохтамыш тоже был с ним со своим войском. И литва была, и поляне, и немцы, поляки, жемайты, татары, молдаване, и русских князей было пятьдесят. И со всеми этими силами, вооружась, пошел [Витовт] на царя Темир-Кутлуя, и похваляясь пошел на царство его, на орду. И сказал так: «Пойдем, пленим землю татарскую, побьем царя Темир-Кутлуя, посадим царя Тохтамыша, а он нас посадит на всей Русской земле». И так сказав, пошли воевать против татар. А в то время царь Темир-Кутлуй прибыл с многими полками, со всеми силами своими ордынскими, и встретились с Витовтом в поле /68/ на реке Ворскле; и произошел между ними бой великий во вторник 12 августа. Долго бились они, едва не весь день, а потом помог бог татарам и побили они великого князя Витовта и все войско его, сам же великий князь убежал с небольшим отрядом. Царь же Темир-Кутлуй, побив князя Витовта, пришел к Киеву и взял с города окуп, три тысячи литовских рублей, а войска свои все распустил по Литовской земле, и воевали татары до самого Великого Луцка, и, сделав много зла, ушли в свою землю.

А вот имена убитых князей литовских: князь Андрей Кейстутевич Полоцкий; брат его князь Дмитрий Брянский; князь Иван Дмитриевич Скиндыр; князь Андрей Дмитриевич его пасынок; князь Иван Евлашкович; князь Иван Борисович Киевский; князь Глеб Святославич Смоленский; князь Глеб Кориатович; брат его князь Семен; князь Михаил Подберезский; брат его князь Дмитрий; князь Федор Патрикеевич Вольский; князь Ямонтович; князь Иван Юрьевич Бельский; пан Краковский из Польши, пан Спытко; тот там же убит.

В лето шесть тысяч девятьсот девятое (1401) князь Юрий Святославич и князь Олег Рязанский пришли с войском к Смоленску. А в то время [в Смоленске] был /69/ мятеж и несогласие: некоторые хотели Витовта, а другие — князя Юрия, отчича. Князь же Юрий связался со смольнянами, и они его приняли, и город ему отворыли. А князь Роман Брянский был здесь же, и Смоленск был заложен ему Витовтом, и они самого его убили, а княгиню и детей его отпустили, а наместников Витовта захватили, а бояр, которые не хотели отчича, князя Юрия, смольняне или брянцы всех изрубили. И князь великий Витовт, услышав о том, соединился с братом своим королем польским Ягайлом Владиславом, и в ту же осень со всеми войсками своими пришли к Смоленску, и князя Юрия Святославича и Олега Рязанского из Смоленска изгнали, и городом Смоленском и всей землей овладели, и, утвердив и укрепив всех людей в Смоленске, пошли обратно в Литву. И, возвращаясь обратно, приехали в Друцк и были там на обеде у князя Семена Дмитриевича Друцкого. А у короля Ягайла умерла уже третья жена, не дав потомства; и увидел он у князя Семена двух его красивых племянниц,

старшую из них звали Василиса по прозванию Белуха, а другую — София. И просил Ягайло Витовта, говоря ему так: «Было у меня уже три жены, две польки, а третья немка, а потомства они не оставили. А теперь прошу тебя, высватай мне в жены у князя Семена младшую племянницу Софию, /70/ она из рода русского и может быть бог даст мне потомство» [76]. И когда начал князь Витовт говорить о том князю Семену князь Семен сказал так: «Государь, великий князь Витовт. Король Ягайло брат твой — коронованный и великий государь и не могло бы быть лучше моей племяннице, как за его милость выйти замуж, однако же не годится мне позорить старшую сестру ее, выдавать младшую раньше старшей, и поэтому пускай бы его милость взял старшую». И когда князь великий Витовт сообщил это королю Ягайло, тот сказал: «Сам знаю, что старшая красивее, но у нее усики, а это означает, что она девка крепкая, а я человек старый и не смею на нее покуситься». После этого князь великий Витовт, размыслив с князем Семеном, позвали к себе князя Ивана Владимировича Бельского, своего племянника, и посватали за него ту старшую сестру Василису Белуху, а Софию обручили с королем Ягайлом. А были те племянницы князя Семена дочери князя Андрея Ольгимонтовича Гольшанского. И затем король Ягайло прислал из Польши знаменитых панов, которые, забрав княжну Софию, отвезли к нему в Краков; он же устроил знаменитую свадьбу, взял ее в жены и короновал ее, и имел от нее двоих сыновей, Владислава, который позже был королем венгерским и польским, и второго, /71/ Казимира, который потом был королем польским и великим князем литовским.

Лета шесть тысяч девятьсот десятого (1402), седьмого июля, погребло солнце и скрыло свои лучи. Солнце ушло в третьем часу, когда поют обедню, и появились, как ночью, звезды и светили три часа. А после этого знамения с великим князем Витовтом произошло так. Великий князь находился в дружбе со своим зятем великим князем Василием Дмитриевичем Московским, и случилось так: московские люди пришли под Путивль и погромили на Тихой Сосне Витовтовых севруков, взяли у них два бобра и три кади меда. И он посылал к великому князю московскому, чтобы тот приказал разыскать виновных и казнить их, а ущерб возместить севрукам. А великий князь московский на это не обратил внимания. И тогда великий князь Витовт, не желая терпеть этого, собрал свои войска и пошел против великого князя московского, мстя ему за свои обиды, и много пожег и повоевал и попленил около рек Угры и Оки.

И московский [князь], услышав о том, послал к тестю своему великому князю Витовту, говоря ему таким образом: «Господин великий князь Витовт. Ты мне как отец, и не гневись на меня я не виновен, что лихие люди без моего ведома сделали, и если бы я тех лихих людей нашел, /72/ которые твоим севрукам причинили ущерб, и я бы их выдал тебе головой. А если не смогу найти, то велю тебе оплатить убытки, и ты из-за этого на меня не гневайся и земли моей не разоряй, и не порывай, твоя милость, со мной связей». И князь великий Витовт по его просьбе приехал к реке Угре, взяв с собой одного пана по имени Андрея. И князь великий московский, видя через реку тестя своего великого князя Витовта, взял с собой тоже одного боярина и вошли на конях в реку до середины Угры, и начал великого князя Витовта просить, чтобы он тоже въехал в реку и с ним бы повстречался. И князь великий Витовт въехал в реку с паном Андреем и поздоровался с великим князем московским, и они после длительного разговора между собой заключили мир и установили границу своих земель по реке Угре. И послал Витовт пана Андрея к своему войску сообщить, что уже с великим князем Василием Дмитриевичем Московским заключен мир. И здесь пан Андрей сказал великому князю Витовту: «Это не настоящий мир, потому что между государями и кровопролития не было». А князь великий Витовт сказал: «Милый брат, что

произошло, того уже не вернуть, и я своего слова никоим образом отменить не хочу, пускай уже будет мир». И так, вследствие этого, пана того Андрея прозвали Немиром, /73/ и с того времени был назван его род панами Немировичами. А затем великий князь Витовт со своим зятем великим князем Василием Дмитриевичем Московским, заключив вечный мир и установив границу по реке Угре, разъехались со всеми своими людьми в разные стороны.

Затем великий князь Витовт отправил своих послов в Великий Новгород и Псков, чтобы там признали его своим государем и давали бы ему выход, говоря: «Вы даете выход зятю моему Василию Московскому, который является моим вассалом, а мне, прирожденному государю, давать не хотите». Но новгородцы и псковичи не обратили на тех послов внимания и выход давать не хотели. И князь великий Витовт собрался со всеми своими силами и пошел на землю Новгородскую и стал под городом Порховом, и стоял под Порховом шесть месяцев и, не добыв города, пошел по земле Новгородской и Псковской, казня, сжигая и плена.

И на следующий год великий князь Витовт пошел под города псковские и взял города псковские — Велиж, Красный город, и псковичи, не желая, чтобы он больше землю их разорял, прислали своих послов к великому князю Витовту с тем, чтобы он был у них государем, намереваясь быть у него в послушании /74/ и выход ему давать каждый год, и наместника его принять к себе. И князь великий посадил наместником у них князя Юрия Пинского, по прозванию Нос, а сам со всеми силами пошел к Новгороду. И новгородцы, видя, что псковичи ему поддались и приняли его наместника и не желая больше переносить в своей земле разорения от великого князя Витовта, послали к нему своих послов, обещая служить ему и давать выход, и признать его государем, так же как и псковичи. И князь Витовт поставил у них наместником своего шурина князя Семена Гольшанского, по прозванию Лютый. И давали новгородцы выход великому князю Витовту каждый год по десять тысяч золотых и сорок гинштов, которых теперь называют фризами, и сорок пуб, и сорок сороков соболей, и сорок сороков рысей, и сорок сороков куниц, и сорок сороков лисиц, и сорок сороков горностаев, и сорок сороков белок. И давали по стольку в казну великого князя литовского Витовта новгородцы каждый год, а псковичи давали половину того, что давали новгородцы, как золотых и коней, так и мехов всего того половину, что давали новгородцы. И князь великий Витовт, расширив государство свое от моря до моря, жил много лет и был три /75/ раза женат, первый раз на Анне, дочери князя Святослава Смоленского, второй раз на Марии, дочери князя Андрея Лукомского и Стародубского, а третий раз на Ульяне, дочери князя Ивана Ольгимонтовича Гольшанского, племяннице князя Семена Лютого и князя Андрея Вязанского, дочь этого князя Андрея, Софию, мать Владислава и Казимира, взял в жены король Ягайло.

В лето от сотворения мира шесть тысяч девятьсот двадцать первое (1412), а от рождества Христова тысяча четыреста двенадцатое началась война короля польского Владислава Ягайлы и брата его великого князя литовского Витовта с прусскими немцами. И собрали обе стороны у себя много войска: король Ягайло со всеми силами королевства Польского, а князь великий Витовт со всеми силами литовскими и русскими и с многими татарами ордынскими, а прусский магистр также со своими силами и со всей Германской империей. И когда уже все войска с обеих сторон были готовы, тогда король Ягайло и великий князь Витовт двинулись на битву и все шли плохими лесными дорогами и не могли найти ровного и широкого поля, где бы можно было остановиться и дать бой; и были большие и ровные поля только около немецкого города Дубовно. И немцы

видели, что /76/ поляки и литва не могут нигде с таким большим войском выбрать места иначе как на том поле, и поэтому накопили там ям и прикрыли их землею, чтобы в них падали люди и кони. И вот король Ягайло и великий князь Витовт со своими войсками прошли через те леса и пришли на те Дубровенские поля. Тогда наивысшим гетманом в войске Ягайлы был пан Сокол Чех, а надворным гетманом был пан Спыткок Спыткович, а в войске Витовта наивысшим гетманом был князь Иван Жедивид, брат Ягайлы и Витовта, а надворным гетманом пан Ян Гаштольд. И начали вышеуказанные гетманы людей строить, а о тех ямах ничего не знали, что их немцы выкопали, и так, строя войска, наивысшие гетманы, князь Иван Жедивид и пан Сокол, в те ямы упали и поломали себе ноги, чем были очень оскорблены, от чего и умерли; и не только одним гетманам, но и еще многим людям от тех ям большой вред был. И видя то, король Ягайло и князь великий Витовт, что с гетманами их наивысшими беда приключилась, назначил король на их места двоих новых гетманов: пана Спытка и пана Яна Гаштольда, на место Сокола, а Витовт назначил Яна Гаштольда; и приказали войскам готовиться и ставить отряды к битве, а тех ям коварных беречься. И затем те гетманы, приготовив войска, двинулись на /77/ битву, немцы так же видя то, начали с ними стычки. И началась битва сперва между немцами и литовским войском, и многое множество воинов с обеих сторон литовских и немецких пало. Затем князь Витовт видя, что из войска его очень многие погибли, а поляки им никакой помощи оказать не хотят, и тогда князь великий Витовт примчался к своему брату королю Ягайлу, а тот слушал мессу. И Витовт сказал так: «Ты мессу слушаешь, а князья и паны братья мои едва не все убитые лежат, и твои люди никакой помощи им оказать не хотят». А тот ему ответил: «Милый брат, ничего поделать не могу, потому что должен дослушать мессу». И приказал своему отряду коморному двинуться на спасение, и тот отряд двинулся на помощь войску литовскому, и пошел к войскам литовским и немцев наголову разбили и самого магистра и всех его комтуров до смерти убили, и бесчисленное множество немцев взяли в плен и побили, а прочие польские войска им ничем не помогали, только на это смотрели. А затем, всех их разгромив и забрав многие города и их земли, остальное сожгли, а людей забрали в плен. И так выжегши до конца и выпленив и сделав землю пустой, с великой честью и несказанной победой, заслужив на весь свет необыкновенную славу, поехали в свои земли. Половину немецких знамен и половину ободранных бород магистра и всех комтуров его мертвых взяли /78/ в Польшу, а половину в Литву, где те бороды и знамена их повесили в замке Краковском в костеле святого Станислава, а в Вильно также у святого Станислава.

И после того побоища зимой съехались Витовт с королем Ягайлом в городе Перемышле, еще будучи оба в добром здоровье, и начал король Ягайло говорить брату своему великому князю Витовту таким образом: «Милый брат, у меня было три жены, а теперь взял четвертую, русскую, но ни от одной не имею детей, а у тебя также детей нет. А поэтому договоримся между собой и присягнем, что если у меня будут дети, а у тебя не будет, то пусть мои дети после нашей смерти будут владеть Королевством польским и Великим княжеством, а если детей не будет у меня, а у тебя будут, то пускай твои дети будут владеть всем». И князь великий Витовт на это согласился, и паны польские и литовские принесли присягу, и король с Витовтом записали, что после их смерти, если бы король Ягайло не имел детей, а у Витовта они были бы, тогда поляки не должны избирать на престол польский никого иного, кроме как детей Витовта, которые владели бы Королевством польским и Великим княжеством Литовским. А если бы детей не было у Витовта, а у Ягайлы бы имелись, тогда Литва не должна избирать другого государя в Литовское княжество, кроме как сына короля. И паны польские и литовские слышали то и таким же образом записали это /79/ и принесли присягу

своим государям, что после их смерти не изберут себе государем никого другого, а только одного из их детей, и больше никого, после чего разъехались.

На следующее лето жемайты избили немецких прусских наместников, не желая больше быть в подчинении у немцев. Немцы прусские и ливонские начали собирать против них в Паланге войска, намереваясь опять подчинить их себе, но жемайты, собравшись, поразили там же то немецкое войско с гор наголову камнями, и затем, разгромив с тех гор немецкое войско, послали к Витовту с тем, что если бы он хотел владеть Жемайтией, то чтобы уже никому не отдавал их в залог, а правил бы сам и был бы их государем; и Витовт принял их к себе. А потом немцы прислали своих послов к великому князю Витовту, напоминая ему чтобы он отдал те триста золотых, за которые была отдана в залог Жемайтия. Великий князь Витовт ответил: «Жемайтию я вам заложил, но и по сей день не отнимаю ее обратно, смотрите себе и теперь на Жемайтию, а денег у меня нет, чтобы вам отдать». Но вскоре Витовт начал собирать деньги и, собрав полностью золотые, отослал их. И они, получив золотые, уже больше на Жемайтию не нападали, и оставили ее в покое, так как были разбиты и опустошены Ягайлом и Витовтом и жемайтами. И в том же году Витовт основал Жемайтское епископство, построил костел святого Петра в Медниках, которые жемайты сейчас называют Ворнянами, и назначил каноников, /80/ и наделил костел, и приказал окрестить всю Жемайтию из веры языческой в веру христианскую, и окрестил всю землю Завилейскую, и создал много костелов, и поэтому Витовт назван вторым божиим апостолом, потому что он таких ожесточенных язычников тех земель превратил в христиан.

А затем великий князь Витовт пригласил короля Ягайла к себе на зиму для охоты на зубров в Белую Вежу, на потеху, и король Ягайло приехал к нему с королевой Софиею. И после охоты Витовт просил короля Ягайло, чтобы он поехал с ним в Вильно и чтобы он в Вильно провел всю зиму вместе с Витовтом, и они бы много веселились там в потешались.

И находясь в Вильно у Витовта, король Ягайло начал говорить брату своему великому князю Витовту: «Милый брат, женился я на молодой, а человек я уже в летах, и не знаю будут ли у меня дети, ты же сильнее меня и можешь от своей жены иметь детей, и поэтому я советую тебе обратиться к императору, чтобы ты мог стать королем, а я хочу помочь тебе у императора и у папы». А князь великий Витовт отвечал на это: «Как же я могу обратиться к императору, если ни я его не знаю, ни он меня, однако же хочу устроить большое торжество и хочу пригласить императора и прочих христианских государей к себе в Луцк». И королю Ягайлу это понравилось, и он советовал так и сделать, а затем отпустил в Польшу короля Ягайло с великою честью, /81/ дав ему массу драгоценных подарков, а сам стал к тому готовиться, чтобы принять у себя императора и тех государей христианских, угостить их.

И на следующую зиму разослал послов своих к христианскому императору, к королю датскому, к князьям поморским, к князьям силезским и немецким и к зятю своему великому князю московскому, и к великому князю тверскому и к великому князю рязанскому, и к царю перекопскому и к воеводе молдавскому и к прочим христианским государям, приглашая всех к себе. И Сигизмунд император христианский, который одновременно был королем венгерским и чешским, был у Витовта, и приехали Ягайло король польский брат Витовта, и король датский, и царь перекопский, и великий князь рязанский, и великий князь московский, зять Витовта, и великий князь тверской Борис Александрович, и магистр прусский и

ливонский, и князь Одоевский, и Перемышльский, и Новосильские, и воевода молдавский, и послы великие от Иоанна Палеолога царя греческого, и князь мазовецкий и прочие князья и паны христианские и много разных гостей.

И когда те гости были у великого князя Витовта, князь великий Витовт всех их кормил, и выходило на них каждый день меда сыченого семьсот бочек, кроме мускателя и /82/ вин и мальвазии, и прочих различных напитков, а телок семьсот, баранов и вепров семьсот, зубров по шестьдесят, лосей по сто, кроме прочих различных зверей и иных мясных продуктов и домашних изделий. И держал тех гостей великий князь Витовт у себя семь недель. И император, видя, что князь Витовт оказывает им такой большой почет, и так хорошо угощает и большое его богатство, сам сказал Витовту: «Князь великий Витовт. Вижу по тебе, что ты князь богатый и великий, к тому же новый христианин, и надлежит тебе быть государем коронованным и между нами, королями христианскими, быть братом». И князь великий, услышав это от императора, и понял, что на то воля императора, и сразу же он вместе со своим братом королем Ягайлом просил императора, чтобы тот согласился дать ему корону, и чтобы послал к святому отцу папе, чтобы тот, освятив корону, дал ее великому князю Витовту. И император на то согласился, и в то же время отправили послов своих к папе, прося святого отца папу, чтобы он дал корону Витовту, согласно христианскому обычаю. И князь великий Витовт вместе с тем послом императора отправил своего посла в Рим к отцу папе со своим посольством пана Семена Дедиголдовича и пана Шедибора брата Кезгайла, а также с письмами христианских королей. /83/

Затем император позвал к себе короля Ягайла и начал ему говорить: «Вижу сам, что живете вы с Витовтом в согласии, но паны литовские очень воинственны, и только бы они не подговорили своего государя великого князя Витовта начать против тебя войну и чтобы они не причинили тебе войной затруднений. А поэтому советую тебе, уговаривай великого князя Витовта, чтобы он своих панов литовских убедил объединиться с твоими панами польского королевства, и побратались бы они между собой и гербы бы взяли один у другого, и тем бы между собой дружбу и братство установили. И когда они таким образом побратаются между собой, тогда воевать против тебя и Польской земли уже будет невозможно». И Ягайло попросил императора, чтобы он то же самое сказал Витовту, и император, когда был у Витовта, сказал ему то же самое, а Витовт ему ответил: «Я этого не могу сделать без воли панов-рады своих». И просил императора, чтобы тот присутствовал, когда он будет те слова говорить своим панам, что государям христианским, его милости императору и брату моему королю Ягайлу видно то, что между государствами нашими должны быть мир, а между вами братство и дружба, и чтобы вы с польскими панами побратались и взяли бы у них гербы. /84/ И император тоже начал говорить литовским панам, что паны польские не могли иначе установить мир между королевствами польским и чешским, и что между теми королевствами всегда шла война, а как паны польские с панами чешскими побратались и как только поляки взяли у панов чешских гербы, и когда гербы взяли и таким образом побратались, с того времени война между ними прекратилась и живут они между собой в мире.

Паны литовские сказали императору и князю великому Витовту таким образом: «Милостивый император и государь наш князь великий Витовт. Поляки не были шляхтой, но были люди простые, и они не имели своих гербов и получили их у чехов за великие дары. Чешские паны, получив такие большие дары от них, дали им свои гербы, признали их шляхтой и приняли их в свои гербы, но мы шляхта старинная, римская, и предки наши с теми гербами своими пришли в те

государства, и здесь ими пользовались и поэтому мы и сейчас их имеем и пользуемся ими как своими и поэтому не нуждаемся в новых чужих гербах, но придерживаемся старых, которые нам оставили наши предки». И император сказал панам литовским: «Мы это и сами знаем, что вы старинная римская шляхта и гербы польские вам предлагаем не для того, чтобы вы стали шляхтой, так как вы шляхта более древняя, чем польская, /85/ но гербы у них берете для объединения и для братства между вами, потому что взяв гербы станете друг другу братьями и будете обязаны один другому благоприятствовать».

А затем уговорил Витовт своих панов, чтобы с поляками побратались и гербы у них взяли для того, чтобы враждебными отношениями не помешать получить ему корону, и сказал им так:

«Вот, когда принесут корону, тогда вы можете отослать их грамоты обратно, и гербы их отбросить, а свои старые опять взять». И паны, слыша такие слова от своего государя, и желая, чтобы он получил корону, согласились на это. А затем князь великий Витовт императора и всех тех гостей, которые на том съезде были, одарил знаменитыми и многоценными дарами и отпустил. Между прочими дарами князь великий Витовт преподнес императору большой рог тура, того тура, которого князь великий Гедимин убил на горе в Вильно и которую сейчас называют Туровой горой. И после этого князь великий Витовт жил три года и пригласил к себе на охоту короля Ягайла. И когда Ягайло был у Витовта, Витовт разболелся и умер, от сотворения мира в шесть тысяч девятьсот первом году *(Дата от сотворения мира в Хронике указана ошибочно. Должно быть 6938.)*, а от рождества Христова тысяча четыреста тридцатого года (1430) месяца августа 23 дня. /86/ А пан Сенько с паном Шедибором, братом пана Кезгайла, ехали с короной из Рима от папы, а прожили в Риме три года, так как в то время в Италии шла война, и поэтому они опасались ехать с короной, и узнали о смерти великого князя Витовта во Львове. А поляки, не желая чтобы Литва была королевством, ту корону у них отняли, разрубили ее пополам и приложили половинки к короне краковского епископа, которая и сейчас находится в костеле святого Станислава при Краковском замке.

И король Ягайло брата своего князя великого Витовта жалел и плакал о нем, как брат о любимом брате. И похоронил его с большим плачем, и были там все слуги его и все епископы, и пели над ним положенные песни и положили его тело в замке в Вильно, в костеле святого Станислава в алтаре с левой стороны, около ризничной двери. После смерти великого князя Витовта король Ягайло просил князей и панов литовских, чтобы они взяли себе брата родного, князя Свидригайла, и князя и паны литовские во время пребывания короля Ягайла посадили на великом княжении Литовском и Русском князя великого Свидригайла.

И правил великий князь Свидригайло во всех великих княжествах литовских два года, /87/ а затем приехал к нему из Польши в Великое княжество на охоту король Ягайло; и князь Свидригайло оказывал ему немалое время в городе Вильно великие почести. А потом пришел к королю Ягайлу в комнату, и начал ему говорить с гневом такие слова, потому что Ягайло еще не уехал, и был еще в Литве: «Милый брат, для чего ты держишь Подольскую землю, отчину той земли Литовской; верни ее мне, а если не хочешь вернуть ее мне, я тебя из Литвы не выпущу». После этого князь Свидригайло схватил короля Ягайло и посадил под стражу. И Ягайло начал ему говорить: «Милый брат, я Подольской земли у тебя не отнимаю, но есть племянница наша, владелица той Подольской земли,

княгиня София Жедивидовна, жена князя Митка Зубревицкого, которая поручила ее в опеку мне, как своему дяде и защитнику, и хотя я ею [Подольскою землею] управляю, весь же доход получает она». И начал король Ягайло плача жаловаться князю Свидригайлу, и сказал ему: «Милый брат, ты мне младший брат, а я тебе как отец, а ты мне такой срам учинил. Как же ты посмел это сделать мне, своему старшему брату, как бы твоему отцу, как ты смел это сделать и бросился к моей бороде. Тебе не годится поступать так со мной, твоим старшим братом и к тому же божием помазанником, христианским /88/ государем, славным королем. А ты смел меня посадить в тюрьму, и я так считаю, что сделал ты это без согласования со своею радюю, а сделал это по своему разумению». И начал говорить князьям и панам-раде литовским: «Князья и паны-рада Великого княжества, слуги верные брата моего. Помните, что когда жил брат мой великий князь Витовт, ваш государь, я заключил с ним договор в вашем присутствии с моим братом великим князем Витовтом на таких условиях: если бы у князя великого Витовта были сыновья, а я бы не имел, тогда дети великого князя Витовта должны были править после моей смерти Великим княжеством Литовским и королевством Польским, а если бы брат мой Витовт детей не имел, а имел бы я, тогда после нашей кончины мои дети должны были править королевством Польским и Великим княжеством Литовским. И вы все, рада великого княжества, и моя рада вся королевства Польского были при заключении того договора и на все то согласились, как моя рада, так и вы, рада моего брата, и на том мне присягнули, а моя рада брату моему и вам. А вы об этом помните, потому что я вас от той присяги еще не освободил. И хотя я имею двоих сыновей, и один из них может быть у вас государем, согласно договора моего с моим братом и согласно вашей присяге, однако, я на этом не настаиваю, потому что пока сын мой очень молод, чтобы быть у вас государем. И я советую вам взять себе государем брата моего старшего Сигизмунда, родного брата /89/та великого князя Витовта». И паны слышали все это и очень скорбели об этом.

А затем князь Свидригайло понял, что сделал нехорошо и отпустил короля польского Ягайло с честью в Польшу. И вскоре приехал в Польшу и направил послов своих к папе, чтобы он снял с литовских панов присягу, и послы у папы были, а затем пришли с папским разрешением к королю и к панам литовским. И вскоре после прихода послов князя и паны литовские взяли себе с помощью короля Ягайла государем великого князя Сигизмунда, месяца сентября первого дня.

Князь великий Свидригайло умчался к Полоцку и к Смоленску, и князья русские и бояре посадили князя Свидригайла на великое княжение русское. В ту же осень собрал великий князь Свидригайло сорок тысяч своих воинов и князь великий тверской Борис Александрович дал ему брата своего князя Ярослава со всею силою своею, в сорок тысяч и пошел к Литве со всеми теми русскими силами. И, не дойдя за семь миль до Вильно, стал в Ошмянах и там стоял неделю. И князь великий Сигизмунд пришел из Вильно с литовскою силою, в семь тысяч. И был у них бой месяца декабря восьмого дня в понедельник, и помог бог великому князю Сигизмунду, /90/ и побежали князья и бояре великого князя Свидригайла, а князей русских многих убили, а некоторых забрали в плен: князя Юрия Лингвеньеви́ча, князя Митка Зубревицкого, князя Василия Красного, брата его Дедиголдовича пана виленского, пана Юшка Гольцевича, пана Ивана Вяжевича. Тех и множество иных живыми забрали, а других убили.

В ту же зиму на другой год князь великий Свидригайло собрал большую силу русскую, пошел на Литву и повоевал, и пожег, и попленил много земли

Литовской. На следующий же год собрал большую силу русскую и [позвал] магистра ливонского со всею его силой, и князь великий тверской дал также ему свою силу, и пошли в литовскую землю и ночевали в Рудомино за полторы мили от Вильно, и, не доходя Троков, повернули на Старые Троки, и, простояв под Троками четыре дня, отошли от Троков искать великого князя Сигизмунда и литовское войско. И, простояв в Ойшишках четыре дня, пошли на Русь в свою землю. И, придя к Крево, стояли два дня, и, взяв каменный замок Крево, сожгли его, а людей многих убили и увели в плен, а оттуда пошли к Молодечно. И пришла великому князю Свидригайлу весть, что литва идет за ним погоней, и князь великий Свидригайло послал на них князя Михаила воеводу киевского, а с ним послал прочих князей русских, и они, пойдя, побили /91/ пана Петра Монгирдовича, и литву, и прочих побили, а иных захватили на Копачах, а, идя оттуда, забрал Заславль и людей многих [Свидригайло] сжег и забрал в плен, и пришел к Минску, и город Минск сжег, и много волостей и сел пополнил, и зла немало сотворили в Литовской земле. И пришли к Борисову, и там забрали князя Михаила Ивановича Гольшанского на реке на Березине, и послали его в Витебск, и там приказал утопить его в реке Двине под Витебском. А взяли его безвинно, не доходя за милю до Лукомля, в Озерах. Магистр же ливонский пошел в свою землю, а князь великий Свидригайло к Лукомлю, и там распустил свое войско, князей и бояр, а сам пошел к Киеву. И в ту же осень князь великий Сигизмунд, собрав большую силу литовскую и польскую, пошел на Русскую землю и стал под Мстиславлем; простояв там три недели и не взяв замка, пошел в свою землю.

На следующий год князь великий Свидригайло, собравшись с русскими князьями и боярами и со всею силой русской, пошел к Литве. На помощь к нему пришел магистр ливонский, и сошлись они со Свидригайлом в Браславе. И божиею волею пал на землю большой дождь, из-за чего они не смогли пойти в землю Литовскую; князь Свидригайло возвратился в свою землю, а магистр в свою, и отпустил силу свою, князей и бояр, к Полоцку, а сам пошел к Киеву. А на третий год сжег князь Свидригайло митрополита Герасима в Витебске. И собрался князь великий Свидригайло в Витебске с русскими князьями /92/ и со всеми силами русскими, и пошел к Браславу, и в Браславе пришел к нему на помощь ливонский магистр со всею своею силою, и пошли по Завилейской стороне к Вилькомиру. А князь великий сам не пошел против Свидригайлы, и, собрав всю свою силу литовскую, послал с войском своего сына князя Михаила против Свидригайлы; и князь Михаил пришел с литвою и поляками. И был им бой в первый день сентября на святого Семена. Бились за Вилькомиром на реке Святой, и помог бог великому князю Сигизмунду и его сыну князю Михаилу, и побили князя Свидригайлу и всю силу его, и многих князей [они] захватили в плен и убили. Прежде всего убили ливонского магистра и маршала, и многих его комтуров, и племянника Свидригайлы Сигизмунда Корибутовича, и князя Ярослава Лингвеневиича, и князя Михаила Балабана, и князя Даниила Семеновича Гольшанского, и князя Михаила Львовича Вяземского, и прочих князей и бояр, и немцев бесчисленное множество побили, и к тому гостей, австрийцев, силезцев, чехов, а руками взяли сорок князей и киевского митрополита да двоих из главных взяли: князя Ивана Владимировича Киевского и брата его Федора Корибутовича, а прочих всех имена не записаны. И через три недели после того побоища князь великий Сигизмунд, собрав всю свою силу литовскую, послал сына своего князя Михаила на Русь. И /93/ князь Михаил, придя, стал в Орше, и смольняне встретили князя Михаила в Орше, и сдались великому князю Сигизмунду и сыну его князю Михаилу.

И князь Михаил не пошел к Смоленску, а пошел от Орши к Витебску, стоял [там] шесть недель и, не взяв замка, пошел прочь, и после того, в ту же зиму, князь

великий Сигизмунд собрал опять свою силу литовскую и послал к городу Полоцку. И, придя, паны стояли под Полоцком неделю и, не взяв города, пошли прочь. А на следующий год полочане и витебляне, не видя себе ни от кого помощи, подчинились великому [князю] Сигизмунду Кейстутовичу, и начал великий князь Сигизмунд княжить в Великом княжестве Литовском и в Русском.

В лето шесть тысяч девятьсот сорок восьмое правил великий князь Сигизмунд в Вильно и в Троках, и во всех землях русских и литовских, и жемайтских, и совершал большие жестокости в отношении своих подданных, особенно над шляхетским сословием, хватал их и совершал над ними страшные жестокости, карал их невинно, убивал и мучил их так, как только мог придумать, и поступал так со всеми князьями и панятами и со всем шляхетским сословием всех земель литовских, русских и жемайтских. И был в отношении того шляхетского сословия очень жесток, и всеми этими своими злыми поступками он равнялся Антиоху Сирийскому и Ироду Иерусалимскому и предку своему великому князю /94/ литовскому Тройдену, который совершал различные страшные жестокости в отношении земель польских и русских. И те подданные его, вся шляхта, терпели это как от своего господина верные рабы, и ничего злого против него не предпринимали и не замыслили. И он окаянный князь великий Сигизмунд не насытил злобы своей и мыслил в сердце своем по дьявольскому наущению, как бы погубить все шляхетское сословие и пролить его кровь и поднять мужичье сословие, собачью кровь. Прежде всего он захватил двоих князей, своих близких родственников, намереваясь их казнить: князя Юрия Лингвеневи́ча и князя Олелька Владимировича, и посадил князя Юрия Лингвеневи́ча в меньшем замке Тро́кском, а князя Олелька в Кернове, а княгиню его с двумя сыновьями, с Семеном и с Михаилом, в Утянах, и еще, считая, что этого недостаточно, в заключение своего злого умысла решил созвать великий сейм и на том сейме уничтожить и искоренить всю шляхту и вознести мужичье сословие. И написал окаянный грамоты своим властям по всем своим землям Великого княжества, княжатам и панятам и всей шляхте, приказывая, чтобы все ехали на сейм, для решения земских дел; а злобу свою утаил, что против них замыслил. А в то время воеводой виленским был Довгирд, а воеводой трокским Лелюша. И те два пана, узнав достоверно, что тот сейм будет созван для гибели всего шляхетского сословия и их самих, и позвали к себе /95/ на совет князя Чарторыйского; и те три пана, посовещавшись, замыслили убить князя Сигизмунда; а прочих князей и панов в то время при Сигизмунде никого не было. И на том совещании решили, чтобы самим им занять города Вильно и Троки и держать их на князя Свидригайла, который после поражения, понесенного от Михаила Сигизмундовича у Побоиска, бежал в Молдавию. И решив так, направили дворянина родом из Киева по имени Скобейко и дали ему триста возов сена и на каждый воз под сено положили по пяти вооруженных человек, а один человек возом правил, и отправили того Скобейко в Троки, будто бы с дякольным сеном. И отправив Скобейко, послали в Молдавию к князю Свидригайлу, искать его, а князь Александр Чарторыйский и Скобейко въехали в Троцкий замок в вербное воскресенье. В тот же момент сын князя Сигизмунда вышел из замка в костел, а сам князь Сигизмунд слушая мессу в замке в спальне. И князь Чарторыйский, въехав со Скобейко и со всеми теми возами в замок, замок затворили, и все те люди вышли из возов и пошли прямо к спальне князя Сигизмунда, где он слушал мессу. И был у князя Сигизмунда медведь, которого он очень любил, и когда он, приходя к спальне, дергал лапой, то его всегда впускали. И так князь Чарторыйский, /96/ придя со Скобейко и со всеми теми людьми, дернул рукою за дверь, и князь Сигизмунд подумал, что это медведь, и приказал открыть дверь. И в тот же момент бросились в спальню, и начал князь Чарторыйский говорить

ему о всех его злых проступках, которые он совершал над всей шляхтой Великого княжества и о том, что еще замыслил, наконец, на том сейме всех князей и панов и все шляхетское сословие искоренить и кровь их пролить, а собачью кровь мужичью вознести, и сказав те слова, наконец произнес:

«Что ты приготовил князьям, панам и всем нам испить, то ты теперь испей один». И бросился к нему, намереваясь его убить, но у него не было ничего, и поэтому Скобейко схватил вилы, которыми поправляли в камине дрова и теми вилами ударил его в тот момент, когда ксендз подносил облатку [причастие], и кровь брызнула с головы на стену, которая и до сего времени видна на стене в спальне его, в башне, в Большом замке Троцком. И в тот момент, не желая видеть смерть своего господина, упал на него его любимец по имени Славко, так как его очень любил великий князь Сигизмунд. А они того Славку взяли и выбросили из окна башни, и он там сломал шею; а князь Сигизмунд в то время закончил жизнь повелением воеводы виленского Довгирда, воеводы троцкого Лелюши и князя Чарто-/97/рыцкого, от руки киевлянина Скобейко был убит в вербное воскресенье месяца... *(В издании Нарбута далее многоточие.)*

А сын его Михайлушко, услышав об этом, заперся в Малом замке Троцком, а Лелюша в Большом замке Троцком, согласно уговору, как об этом с Довгирдом условились, когда сговаривались занять на князя Свидригайла. А Довгирд занял Высокий и Низкий замки Виленские также на Свидригайлу. Нарбут, приехав по живому мосту, занял Высокий замок Виленский на Михайлушку. А паны-рада Великого княжества обо всем этом ничего не знали, ни о замысле князя Сигизмунда, ни [о намерениях] воевод виленского и троцкого, потому что князь Сигизмунд писал грамоты по всем землям и украинным городам и ко всем панам, ничего не сообщая о своей злобе. И они еще не съехались, потому что многие были в дальних городах Великого княжества:

Кезгайло староста жемайтский в Жемайтии, Ян Гаштольд в Смоленске, так как он в то время был наместником Смоленским. Князь великий Сигизмунд писал и к нему, чтобы он приехал на время к великому князю Сигизмунду, а на его место послал в Смоленск Андрея Саковича. И Ян Гаштольд, направляясь к князю Сигизмунду, заехал на пир к князьям Воложинским и, князья Воложинские устроили ему большой пир. /98/ И когда он находился в Воложине, пришла весть о смерти великого князя Сигизмунда, и Гаштольд поспешил в Гольшаны к князю Юрию Семеновичу Гольшанскому. И съехавшись там, послали спешно к пану виленскому старосте жемайтскому Кезгайле и к Николаю Немировичу и к земскому маршалу Радзивиллу. И те все паны съехались в Гольшаны к князю Юрию и размыслили и приняли единогласно решение взять себе государем в Великое княжество королевича Казимира, сына Ягайлы, отчича Литовской земли. И направили послов в Польшу к королевичу в Судомир, и отправили к нему посольство из панов Кезгайлов, Михаила и Яна.

И были схвачены Сигизмундом русские князья, князь Олелько посажен был в Кернове, а княгиня его с двумя сыновьями, с князем Семеном и Михаилом в Утянах, а князь Юрий Лингвеньевич в Троках. И паны вскоре после смерти Сигизмунда освободили их, и князь Лингвеньевич уехал в Мстиславль, а князь Олелько с княгиней и с сыновьями в Копыль, а все паны литовские и князь Юрий Гольшанский в Брест, вслед за своими послами.

И послы, приехав к королевичу в Судомир, начали просить его, чтобы он был у них государем, а паны польские не хотели его отпустить из своей земли, потому

что король /99/ их Владислав, сын Ягайлы, который был государем земель Венгерской и Польской, погиб неизвестно где в то же лето, в поле, в битве с турками, и о нем еще не узнали точно, живой он или нет, и поэтому и не хотели отпустить королевича. И послы литовские начали рассказывать о Литовской земле, о роскошной охоте в Литве, об охоте на туров и зубров и на прочих различных зверей, и королевич Казимир очень полюбил охоту, так как очень любил охоту и решил ехать с ними и без согласия польских панов. Он спустился к литовским панам из замка Судомира и те два пана быстро взяли его и с большим почетом доставили к панам в Брест, и там паны-рада, князь Юрий Гольшанский и пан виленский староста жемайтский Кезгайло и Иван Гаштольд и Николай Немирович и маршал земский Остик возвели королевича Казимира на великое княжение литовское. В то время было ему не больше тринадцати лет. И через короткое время приехали князья Сангушки с Волыни и все прочие князья и бояре волынские приехали и ударили челом великому князю Казимиру, что будут служить ему и присягу в том свою дали, верно служить ему и Великому княжеству Литовскому. /100/ И князь великий Казимир, приняв волынцев, и со всеми теми князьями и панами-радой литовскими поехал в Вильно на престол отца своего и дяди своего князя Витовта. А сын Сигизмунда Михайлушко, узнав о том достоверно, что уже князья и паны-рада литовские взяли государем себе королевича Казимира из Польши и возвели его на княжение Литовское в Бресте, и он из замка Троцкого выехал и устремился в Мазовию к своей тетке княгине мазовецкой, жене Януша, потому что она была родная сестра его отца, мачеха княгини Болковой. И когда он проезжал через Рудницкий бор, встретился в том бору с великим князем Казимиром, и ударил челом великому князю Казимиру, и начал просить о милости, и князь Казимир обещал ему оказать свою милость, оставить его при его отчине. А затем великий князь Казимир приехал в Вильно и сел на престоле дяди и отца своего великого князя Витовта в Вильно и во всем Великом княжестве Литовском и Русском и Волынском. И когда он был в Вильно, старостою дорогицким и мельникским был поставленный еще Сигизмундом Юрий Носута. Тот же услышав, что королевича Казимира возвели на великое княжение, а Михайлушко Сигизмундович бежал в Мазовию, решил с теми городами служить Михайлушке Сигизмундовичу /101/ и подговорил еще многие города княжеские и польские откупиться от Великого княжества Литовского и со всеми теми городами присоединился к Мазовии и начал служить Михайлушке. И, услышав о том достоверно, великий князь Казимир и паны-рада Великого княжества и спешно послали с войском Яна Гаштольда, которого при возведении на престол сделали дядькой великого князя Казимира, потому что князь Казимир был еще мал. И тот Гаштольд по приказанию великого князя поехал к тем городам и взял их силой меча и все в целости подчинил Великому княжеству, а Юрий Носута бежал в Мазовию, так как был родом мазур. И, подчинив все эти города, приехал в Вильно к великому князю. И когда великий князь Казимир был в Вильно, начал говорить князю Казимиру виленский воевода Довгирд, снимая с себя то, что он якобы не был в соглашении с Лелюшей воеводою трокским, который зарезал великого князя Сигизмунда, и сказал великому князю Казимиру: «Лелюша не достоин заседать с нами в думе, потому что в его воеводстве в Троцком замке зарезали князя Сигизмунда, видимо, по его указанию». И был Довгирд силен среди шляхты и князь великий из-за наговора Довгирда отнял у Лелюши город /102/ и дал своему дядьке Ивану Гаштольду. А затем пришли вести из Жемайтии, что там не хотят подчиняться великому князю Казимиру, потому что служили они Михайлушке Сигизмундовичу, и наместников старосты Кезгайла выгнали, и избрали себе старостой Довмонта племянника Контовта... потому что Контовт был родом жемайт. И князь великий Казимир был очень опечален тем, что Жемайтия отступилась от Великого княжества Литовского, и в тот же час

написал грамоты по всем владениям своим, всем властям Великого княжества, чтобы спешно приготовились к войне, намереваясь сделать их своей отчиной силой, как было ранее. И собрал силу немалую литовскую и пошел на Жемайтию и стал в Ковно, а Жемайтия собралась и стала на Невяже, намереваясь вступить в бой с великим князем Казимиром. И тогда начал говорить великому князю Казимиру дядька его Ян Гаштольд: «Государь, князь Казимир. Не годится тебе биться со своими подданными, потому что если они тебя побьют, то тебе государю нашему милостивому будет стыдно, а если ты их побьешь, то тебе не будет славы, так как ты побьешь войском своих подданных, но сделай так: дай, ваша милость, им старосту по их желанию Контовта, потому что теперь в Жемайтии вершит племянник /103/ Контовта. А тот и их самих и того племянника своего уговорит, чтобы они земли своей не дали разорять и чтобы против тебя, своего государя, не стояли, потому что если ты, государь наш, пойдешь на них со своим войском, то всю землю их разоришь и их самих заберешь в плен, а затем тебе, государю нашему, от них никакой пользы не будет». И князь великий Казимир, выслушав те слова, послал в Жемайтию пана Контовта, и Контовт, приехав к жемайтскому войску, прежде всего сообщил им, что Михайлушко бежал, а князь великий Казимир сел в Вильно и в Троках и во всех княжествах литовских и русских. А затем уговорил племянника своего, которого жемайты избрали своим старостой, чтобы он не стоял за войну против такого великого государя и главное прирожденного отчича литовского. И тот племянник Контовта понял, что нельзя стоять против такого великого государя, и жемайты решили служить великому князю Казимиру, и все они приехали в Ковно к великому князю Казимиру, и все как один ударили челом служить ему верно, и присягнули ему на том. И князь великий Казимир их принял и им присягнул, что будет относиться к ним милостиво и сохранит их имущество; /104/ и так, утвердив их присягами и подчинив себе, приказал старосте жемайтскому Кезгайле, чтобы старостой в Жемайтии три года был Контовт, для того чтобы он убедил их верно служить великому князю Казимиру. И Кезгайло на то согласился, и как три года прошло, и Кезгайло по прежнему стал жемайтским старостою, а у Контовта отняли. Мы же на предыдущее возвратимся.

И когда Андрей Сакович был в Смоленске, посланный туда еще Сигизмундом вместо Яна Гаштольда, и, услышав о смерти Сигизмунда, начал приводить смольнян к присяге тому князю, которого князья и паны литовские изберут им государем, и от того не отступать, и иного государя кроме того им не искать, а меня держать вам у себя воеводою, пока великий князь не сядет в Вильно. И владыка смоленский Семион, и князья, и бояре, и мещане, и черные (*В тексте «горные»*) люди присягали Андрею, держать его честно у себя воеводой в Смоленске. И после пасхи на святой неделе в среду вздумали смольняне, черные (*В тексте «горные»*) люди, кузнецы, кожемяки, сапожники, мясники, котельники Андрея силой выгнать из города и нарушить присягу; и вооружились они сулицами и стрелами, и косами, и топорами, и зазвонили в колокол. Андрей /105/ начал советоваться со смоленскими боярами, и бояре ему сказали:

«Прикажи своим дворянам вооружаться, а мы с тобой; разве лучше дать им в руки?». И пошли на конях с копьями против них и сошлись они в городе у святого Бориса и Глеба и побили копьями много черных людей насмерть, а иные раненные остались живы, и разбежались черные люди от Андрея; и в ту же ночь выехал Андрей из города с женой, и бояре смоленские с ним. И после того был большой мятеж в Смоленске, схватили смольняне Петрика, смоленского маршала, и утопили в Днепре, а воеводой у себя в Смоленске посадили князя Андрея Дмитриевича Дорогобужского. А бояре смоленские не хотели того князя

Дорогобужского у себя иметь воеводой, потому что не они избрали его, но простые люди, и поехали они бить челом великому князю Казимиру, [жалуясь] что простые люди избрали себе в Смоленске воеводой без их воли того князя Андрея Дорогобужского. И простые люди, услышав то, что бояре смоленские поехали к великому князю Казимиру, испугались и очень того устрашились и [начали] искать себе большой помощи, и замыслили единогласно на совете взять себе государем князя Юрия Лингвеньеви́ча, и когда тот князь Юрий Лингвеньеви́ч к ним приехал, он стал у них государем. /106/ И когда приехали от князя Казимира бояре, он их казнил, а некоторых, схватив, сковал, отобрал у них все имущество и раздал своим боярам, и замыслил не подчиняться великому князю Казимиру. И князь Казимир об этом очень сожалел и послал панов-раду своих с войском к Смоленску. И паны-рада стояли с войском под Смоленском три недели, но городу ничего не сделали, а посады и монастыри пожгли, и людей множество увели в плен, и кровопролитие христианам учинили немалое, и отошли назад к великому князю Казимиру. И великий князь Казимир, собрав все свои силы литовские, в ту же осень пришел сам лично к Смоленску и взял Смоленск, а князь Юрий Лингвеньеви́ч, боясь гнева Казимира, убежал с княгиней в Великий Новгород.

И князь великий Казимир дал от себя держать Смоленск опять Андрею Саковичу и пошел обратно в свою столицу в Вильно. А князь Юрий Лингвеньеви́ч, находясь в Великом Новгороде, размышлял, что, выступив против великого князя Казимира за такие милости его, которые от него получил, поступил неразумно и что ту отчину его, которую у него великий князь Сигизмунд отнял, князь великий Казимир отчину ему возвратил. /107/ И он, вспоминая милости великого князя Казимира и горько оплакивая это, замыслил по божиему вразумлению после праздника направить своих послов своему князю, к дядьке великого князя Казимира к Яну Гаштольд, потому что князь Юрий крестил детей у Яна Гаштольда, и поэтому они жили между собой в добром согласии. И послал к нему, прося умильно, чтобы он доложил о нем великому князю и чтобы всех панов-раду уговорил ходатайствовать за него перед великим князем, чтобы тот гнев сменил и чтобы принял его по-прежнему милостиво. И Иван Гаштольд все это быстро сделал и панов уговорил, так что князь Казимир, слушая внушения дядьки своего Ивана Гаштольда и просьбу панов-рады своих, перестал гневаться на князя Юрия Лингвеньеви́ча и велел к себе приехать. И когда князь Юрий приехал, князь великий Казимир возвратил ему отчину его Мстиславль.

В лето шесть тысяч девятьсот пятьдесят третьего года (1445) князь великий Казимир был во враждебных отношениях с великим князем Московским. И пришли москвичи с татарами и повоевали землю Вяземскую. И князь великий Казимир в ту же зиму послал своих воевод, князей и панов с войском против них, воевать московские земли. И разорили Козельск, Верею, Калугу, Можайск и много зла сделали москвичам. И собралось пятьсот москвичей и пошли в погоню /108/ за литвой и помог бог литве, побили много москвичей, а иных руками взяли и привели их к Смоленску к великому князю Казимиру, и была поэтому честь и слава большая ему и всей земле.

И потом, [когда] князь великий Казимир свои государства успокоил, он вызвал к себе из Мазовии Михайлушку Сигизмундовича, жалую его как своего двоюродного брата. И дал ему отчину его, удел отца [его] Сигизмунда, что отец его имел отдельно от братии своей, прежде всего Бельск, Бранск, Сураж, Клецк, Койданово, Брянск, Стародуб, и после чествования отпустил его в те города. И, находясь в Клецке, разжалобился [Михайлушко] и начал плакать, нарекать и жаловаться, что брат его младший королевич Казимир взят государем и что он владеет и правит

государством. И замыслил он про себя злую думу относительно великого князя Казимира, чтобы умертвить его; и открыл свой замысел князьям Воложинским, по имени Сухты, и предложил убить князя Казимира на охоте, потому что князь Казимир очень любил охоту. И отправил князь Михайлушко князей Воложинских на великого князя Казимира в Меречь с пятьюстами конных вооруженных людей, с намерением убить великого князя Казимира и затем сесть на престол самому. И приказал он князьям Воложинским, чтобы втайне поехали к нему и умертвили [его]. И когда они приехали на место охоты, лесники, окружившие место охоты /109/ увидели вооруженных людей, и сообщили о том дворному маршалу великого князя Казимира Андрюшке Гаштольдovichу и тот спешно забрал великого князя Казимира, потому что тот был еще молод, и умчался с ним в Троки. И о том сообщил отцу своему Яну Гаштольду, и Ян Гаштольд со множеством народа встретил великого князя Казимира за Старыми Троками, и очень сожалел о том, и быстро отправил за ними погоню, и нагнали их между Кревом и Опшьянами. И там же всех тех пять братьев князей Воложинских поймали, а людей посланных от Михайлушки побили, а иных живыми захватили, и привели к великому князю Казимиру в Троки, и там их казнили.

В то же время умер Довгирд виленский воевода, и дал Казимир Вильно Ивану Гаштольду, а Троки Ивану Монвиду. А Михайлушко Сигизмундович, услышав, что князей Воложинских, посланных от него на погибель великого князя Казимира, поймали и казнили, был очень опечален, что замысел его обратился ни во что и что пошел на пользу великому князю Казимиру и что он замыслил против Казимира, все обратилось против него самого; и он очень устранился и помчался в свой дальний город в Брянск. И находясь в Брянске, собрал там немалое войско и с помощью Москвы пошел и захватил город Киев. И князь великий Казимир, собрав силы свои литовские, спешно послал своего дядьку Ивана Гаштольда. Он же прибыл туда /110/ и города Киев и Брянск возвратил Великому княжеству. А Михайлушко услышав, что идет войско литовское, испугался, и побежал из тех городов в Москву. И когда был он в одном монастыре и слушал обедню, игумен, который не любил его, дал ему в причастии лютую отраву ядовитую. Он это причастие быстро принял и проглотил, и здесь же пал и подох. А игумен, опасаясь, что тот так быстро умер, сам принял причастие и здесь же умер. Такой был конец Михайлушки Сигизмундовича. И когда князь великий Казимир находился в том году в Вильно, приехал к нему из Копыля князь Олелько с двумя сыновьями, с князем Семеном и князем Михаилом. И били [они] челом великому князю Казимиру через всех панов-раду о своей отчине, о Киеве, и князь великий Казимир по просьбе панов-рады возвратил ему Киев отчину его со всеми киевскими пригородками.

А на другой год приехал из Молдавии князь Свидригайло, дядя великого князя Казимира, который был в Молдавии семь лет и пас там овец, убежав от князя Сигизмунда. И князь Казимир принял его ласково и с великой честью, и дал ему до смерти Луцк со всей землей Волынской. И в том же году приехали к великому князю Казимиру князья и уланы и все мурзы Шириновские и Баграновские и от всей орды Перекопской, /111/ прося и бия челом, чтобы дал им на царство царя Ач-Гирея, который приехал из Орды в Литву еще при великом князе Сигизмунде, и князь великий Сигизмунд дал ему Лиду. И князь великий Казимир того царя Ач-Гирея послал из Лиды в орду Перекопскую на царство, одарив, с честью и с большим почетом, а с ним послал посадить его на царство земского маршала Радзивилла. И Радзивилл проводил его с почетом до самой столицы его, до Перекопа, и там именем великого князя Казимира посадил его Радзивилл на Перекопском царстве. И все те годы, пока правил Казимир и пока жил тот царь

Ач-Гирей, был мир между княжеством Литовским и Перекопскою ордою, потому что тот царь Ач-Гирей, помня милость великого князя Казимира, который его посадил на царство, был большим другом княжества Литовского и благоприятствовал Литовскому государству, потому что в Литве хлеб и соль едал. И при его царствовании ни одна нога поганая татарская безбожных измаильтян в Литве и в Польше не ступала, и в те времена сироты и вдовы и все христианство веселились и бога хвалили, что был такой длительный мир с погаными. И был великий князь Казимир князем литовским семь лет и все государства, которые были в зависимости от великого княжества, держал в целости и в покое, а те земли, которые не хотели ему подчиниться и находиться в великом княжестве,— всех тех /112/ он покорил и все-государства замирил. А затем [когда] брата его короля польского и венгерского паны польские не нашли за те семь лет, после того как он погиб в битве с турками, и королевство вдовело, они замыслили по единогласному решению взять в Польшу великого князя Казимира. И прислали послов своих великих к великому князю Казимиру и к панам литовским, прежде всего архиепископа гнезненского, епископа краковского, пана краковского и иных многих панов радных польских, просить князя в Польшу. И паны литовские, зная Великого княжества, желая своему государю много государств, приняли польских панов с благодарностью и чествовали их, и государя своего великого князя Казимира с великой честью и веселием проводили в Польшу в Краков и там же его короновали. И стал Казимир королем польским и великим князем литовским.

И будучи королем польским и великим князем литовским, созвал он через год после коронации в Польше вальный сейм польский в Петркове для решения земских дел. И на том сейме все паны польские замыслили втайне от короля собрать другой сейм в Парчове, и [хотели] чтобы там были также все паны литовские, зная Великого княжества. И замыслили перерезать на том парчовском сейме панов литовских, а Литовское княжество присоединить к Польше, то есть сделать /113/ так, как сделали [ранее] с панами русскими, перемышльскими: позвав их на совет, перерезали, а Перемышль захватили.

И король по их совету назначил польским и литовским панам сейм в Парчове, о том же, что должно было произойти на сейме с панами литовскими, ему было неизвестно. И паны польские и литовские съехались в Парчов по воле своего государя великого короля Казимира.

И паны литовские о том ничего не знали, и они в первый и во второй день ездили на совещания к панам польским, а на третий день, наконец, решили польские паны всех панов литовских перерезать. И был один поляк благородного происхождения Андрей Рогатинский, и узнал он достоверно о предстоящей гибели литовских панов, и втайне сообщил о том панам литовским, Ивану Гаштольду и старосте жемайтскому Кезгайле. И те паны, не сообщив своим слугам, замыслили так: попросили польских панов к себе на завтра на обед, и попросив на обед, сами ночью спешно уехали в Брест, а слуг и обозы оставили для наблюдения на месте в Парчове. И паны польские не зная о том и, согласно своему замыслу намереваясь их перерезать, собрав своих людей в немалом количестве, послали их в обоз перебить литовских панов. И те люди приехали и стремительно налетели /114/ на обозы, но панов литовских не нашли, только обоз да слуги. И затем паны польские раздумали, что нехорошо поступили, и поэтому решили ни обозу, ни слугам ничего не делать и отпустили их вскоре в Литву. И с того времени возникла большая неприязнь и вражда между панами литовскими и польскими. И в то же время паны литовские рассердились, Иван Гаштольд воевода виленский, Ивашко Монвид воевода трокский, Кезгайло староста

жемайтский, Петраш Монгирдович маршал земский, наместник новогрудский, и, рассердясь, гербы их отослали им и начали ставить свои прежние печати и мыслили между собой много злого сделать. И король Казимир за всем этим внимательно следил, и много сам государь о том мыслил, пока наконец не помирил их. И Казимир, будучи королем польским и великим князем литовским, замыслил совместно с панами-радой польскими закончить ту борьбу, которую начал было его отец король Ягайло с пруссаками. И король Казимир не желал отказаться от заветов своего отца, но он решил замыслы эти расширить.

И собрав войско польское и литовское, пошел в Пруссию и прежде всего осадил столичный прусский город Мальборк, который был чрезвычайно сильно вооружен /115/ и укреплен всяческим снаряжением. И король добывал его немалое время, и не мог ему ничего сделать, потому что в этом замке было очень много солдат, но этим солдатам прусский магистр, в нарушение договора, уже год не платил жалованье. И в том замке, среди тех прусских солдат была часть солдат поляков, которые служили за прусские деньги. И все они ждали платы от пруссаков и не могли дожидаться, а поэтому, сговорившись все единогласно, а всего больше те, которые были поляки и которые уговорили и тех солдат пруссаков, решили тот замок передать королю польскому, а плату свою получить у короля, потому что те польские солдаты желали успеха своему прирожденному государю, королю польскому. Итак, все единогласно учинили с королем договор, что замок передадут королю, а плату свою получают у короля. А король в то время не имел такой большой суммы, чтобы им заплатить, и поэтому заложил жителям Гданска морскую таможню в Гданске и мельницу гданскую за триста тысяч золотых, и с теми солдатами расплатился, а замок Мальборк взял, и все прочие города прусские вблизи Мальборка забрал, которые еще отец его не занял, а потом заключил с Пруссией мир.

А затем, когда король Казимир был в Кракове, прислали к нему [послов] жители Вроцлава и силезцы, прося, чтобы стал у них государем и чтобы защитил их от короля чешского Иржи. И король Казимир обещал стать у них /116/ государем, и решение об этом вынес с панами польского королевства, намереваясь их тем заинтересовать, и разослал весть по всем замкам польским, чтобы в скором времени были готовы к войне и чтобы собирались в войско, в положенное для них место. И тогда же польские паны послали к своей братии панам литовским, прося о помощи, и паны-рада Великого княжества Литовского для нужд братии своей панов польских вскоре отправили на помощь им пять тысяч человек конницы, княжат и панят, и дворян литовских, и гетманом над ними назначили пана Олехна Судимонтовича наместника Полоцкого, который был у короля Казимира подчашим. И когда те люди литовские пришли к королю, король Казимир вскоре двинулся со всеми силами своими польскими и с литвой, которая пришла на помощь [ему] и панам польским, в Хойницы. И в Хойницах, изготовив все войско и устроив отряды, [король] избрал для своей охраны шесть панов польских и шесть панов литовских: прежде всего пана Олехна Судимонтовича и пана Богдана Андрушковича, и пана Яна Кучка, и пана Станька Костевича и пана Ивана Ильинича, и на каждого из них как на поляков, так и на литовцев, возложил на каждого из тех, кто должен был его стеречь, такое оружие, какое и на себя возложил, а Волу приказал за собою водить сменного коня; и когда уже войско было устроено, двинулись к Вроцлаву. И король /117/ Иржи изготовил свое войско чешское и силезское, и со всех своих земель. И когда король Казимир подходил с войском к Вроцлаву, приготовив все отряды к битве, тогда встретились с войском Иржи и начали битву. И божиим гневом, из-за наших грехов, король Иржи разгромил войско польское и литовское наголову, и король Казимир помчался

назад, и никого с ним не было, только те пять панов литовских, которые его охраняли, а шестой Вол с его подменным конем. И, убегая, встретились с отрядом пехоты, и король оказался близко от тех пеших людей, и его легко могли схватить, и в это время Олехно Судимонтович, желая спасти короля, крикнул своим товарищам: «Милые братья, спасаем того рыцаря». И солдаты Иржи услышав то, приняли короля за рыцаря, а за короля приняли Олехна Судимонтовича или кого другого из его товарищей, бросились на них и всех ранили и захватили, а король в то время ускакал, а за ним Вол с конем. И примчались они к одному болоту, и усталый конь под королем упал в грязь, а чехи за королем гонятся. Тогда Вол сбросил с себя одежду, рассыпал стрелы и начал стрелять, и чехи не посмели к ним подойти, /118/ а король в то время перебрался через болото и, Вол ему подал Валаха, и сам сел на коня, и так приехали они с королем в Хойницы. И тогда встретил его перед Хойницами пан краковский, пан Рутвянский и сказал: «Благодарение господу богу, что твою милость видим здорового, и если ваша милость, государь наш, здоровым возвратился к нам, то, с уверенностью полагаемся на бога, что ваша милость в скором времени победу над тем неприятелем одержит». И встретил короля в Стырце, потому что мылся там в бане. И король, заплакав, сказал: «Пан Рутвянский, вы мылись в бане водой, а мои верные слуги литва в неприятельских руках кровью умываются». И после этого побоища король Казимир был очень печален, и начал замышлять он в сердце своем, как бы неприятелю своему вскоре с божиею помощью злом за зло воздать. И послал он вскоре к панам литовским, прося, чтобы они одолжили ему денег (*В Хронике «князей»; исправлено по Стрыйковскому. Возможно, в оригинале было «пенязей», т. е. денег.*) для такой его нужды и при тех послах королевских отправили своих послов и паны польские к панам литовским, своей братии, прося о помощи, чтобы помогли им людьми и обратили бы внимание на их тяжелое положение. А в то время никого из панов литовских не было, только Ян Гаштольд воевода виленский в Вильно и Ивашко Монвид воевода трокский в Троках, а прочих панов не было, потому что в то время сейма не было и все они разъехались по /119/ своим домам. А те два пана приехали и, видя такую государственную нужду, не сносясь с прочими панами, своею братиею, но быстро, видя такое срочное государственное дело, отправили подскарбия земского литовского пана Александра Юрьевича и через него послали заем в помощь, взяв из государственной литовской казны восемьдесят тысяч золотых червонцев. А братии своей польским панам послали на помощь восемь тысяч конных людей, пять тысяч княжат и нанят двора литовского и три тысячи татар, и назначили над ними старшим гетманом пана Ивана Ходкевича, витебского наместника. И король Казимир за те золотые нанял войско и с помощью литовскою, и к тому собрав все силы польские, послал [всех их] на короля Иржи Чешского. И те люди польские и литовские по божией милости через четырнадцать недель после первого поражения все войско короля Иржи наголову разбили, а сами, счастливо одержав победу, с небольшими потерями возвратились к королю Казимиру. И захватили в той битве из войска Иржи много панов чешских и силезских, и среди них был пан Першинский, которого захватил Глашина князь Смоленский, который позже был смоленским окольничим. /120/ И король Казимир, видя, что свои, одержав победу над неприятелем, возвратились здоровыми, воздал хвалу богу [за то], что в такое короткое время от его святой милости так утешен. А потом король Иржи прислал [посла] к королю Казимиру, прося его выслать в Глогов с обеих сторон послов для переговоров между ними. И король Казимир, выполняя это желание короля Иржи, послал панов своих, двух поляков и двух литовцев по имени пана Мартина Гаштольдовича наместника новогрудского и пана Войтеха Монвидовича трокского воеводича. И те паны польские и литовские, повелением короля Казимира, поехали в Глогов, а паны чешские и силезские, посланные королем

Иржи, были уже там. И те паны договорились, наконец, между собой, что оба короля должны съехаться сами в Глогове. И оба короля, Иржи Чешский и король Казимир, согласно договоренности своих панов, съехались в Глогове с равными отрядами и там встретились и заключили вечный мир, и пленных, которые были в плену три года, чешские у короля Казимира, а польские и литовские у короля Иржи, с обеих сторон освободили. Заключив мир, стороны разъехались, а затем король Казимир приехал в Литву.

В лето шесть тысяч девятьсот шестьдесят первое (1453) месяца мая двадцать девятого /121/ был взят Царыград турками.

В лето шесть тысяч девятьсот шестьдесят второе (1454) умер князь Александр Владимирович Киевский, названный Олелько, и оставил после себя двух сыновей, князя Семена и князя Михаила, и король после смерти отца их не дал им Киев в удел, но дал его от себя держать князю Семену, а князь Михаил сел на отчине своей в Копыле, потому что дед их князь Владимир бегал в Москву и тем пробегал отчину свою Киев.

В лето шесть тысяч девятьсот шестьдесят шестое (1458) умер виленский воевода Иван Гаштольд.

В лето шесть тысяч девятьсот семьдесят восьмое (1470) умерла благоверная княгиня Анастасия жена Александра Киевского, внучка Витовта.

В лето шесть тысяч девятьсот семьдесят девятое (1471) послан был королем Казимиром князь Михаил Александрович наместником в Великий Новгород. В том же году четвертого декабря умер благоверный князь Семен Александрович Киевский. И после смерти князя Семена брат его князь Михаил, оставив....(Т. Нарбут отмечает, что далее недостает части текста (стр. 61)) И когда он был у пана Мартина за столом, в то время турки, придя без него, взяли Кафу. И пришла эта весть к нему, и он скоро о ней услышал, /122/ и тотчас от большой печали за столом и умер, и там же в Киеве и похоронен.

А затем турки пришли в Молдавию и взяли Килию и Белгород.

В лето шесть тысяч девятьсот девяносто четвертое (1486) молдавский воевода Стефан сообщил королю Казимиру, что царь турецкий пришел с большими силами в его землю, намереваясь прогнать его из государства и захватить землю, и просил короля, чтобы тот оказал ему помощь, и его и землю его спасал, обещая стать навечно со всею землею его вассалом. Король же Казимир, собравшись без малейшей задержки, со всеми силами польского королевства и со многими людьми литовскими пошел к нему на помощь и, придя к границам Молдавии, стал на месте, называемом Коломыя. Стефан же, воевода молдавский, со всеми своими панами и с несколькими тысячами народа приехал к нему в Коломыю. Король же Казимир принял его с большим почетом и жил [он] у короля две недели, и отдался со всею своею землею королю в руки навечно в вассальную зависимость, и принес присягу, и все молдаване подали в руки короля свои знамена. Король же Казимир, отпустив молдавского воеводу, послал к нему на помощь королевичей и многих из своих людей. И как /123/ только люди короля вошли в Молдавскую землю, царь турецкий услышал о том, что войска королевича и короля пришли молдаванам на помощь, и тотчас же ушел из земли Молдавской в свою землю за Дунай, а король Казимир и королевич со своими войсками возвратились обратно в Польшу, а воевода молдавский потом немалое

время имел покой от турецкого [султана]. В том же году король Казимир, находившийся в Польше, приехал в Литву и в то же время примчался к нему великий князь Михаил Борисович Тверской, а великое княжество Тверское поддалось великому князю Ивану Васильевичу московскому.

В том же году второго мая выпал снег такой глубокий, что можно было ездить в санях; в том же месяце, мая двадцать первого дня, выпал снег в полголенни человека и была очень большая стужа. А затем король Казимир был в Великом княжестве Литовском семь лет, потому что охотнее жил в Великом княжестве, чем в Польше, так как в Литве была очень роскошная охота, там имелось очень много различных зверей, каких ни в одном государстве не было, а король Казимир очень любил охоту. А потом уехал в Польшу и пробыл в Польше год, и приехал в Литву в Великое княжество на престол в Вильно, /124/ и был в Вильно год. А затем разболелся и приказал привезти себя в Гродно, так как очень любил жить в Гродно, потому что там была роскошная охота и всяческие припасы. И, находясь в Гродно, уразумел, что ему той болезни не одолеть, и он позвал к себе в спальню панов-раду своих Великого княжества Литовского и начал просить их очень умильно и покорно, чтобы паны-рада взяли себе государем в Литовское княжество сына его среднего королевича Александра. И паны-рада, видя государя своего, так покорно просящего и к тому помня, что для Литовского княжества он был хорошим государем, на то согласились и решили после его кончины взять в Великое княжество Литовское сына его королевича Александра. Затем [он] позвал к себе панов польских, которые в то время были при нем и точно так же сказал им, чтобы они, паны-рада королевства Польского от имени короля передали своим польским панам последнюю просьбу своего государя и взяли бы после его смерти государем себе в Польшу сына его старшего королевича Альбрехта, и паны польские обещали просить об этом всех польских прелатов и панов. А потом паны /125/ литовские сказали: «Милостивый государь, тем двум сыновьям своим ты передаешь государства после своей смерти, а третьего своего сына, младшего, королевича Сигизмунда, с чем ты оставишь?» И король Казимир просил панов польских, чтобы они от его имени просили старших его сыновей Владислава, который был королем венгерским и чешским, и второго, Альбрехта, который после него стал королем польским, чтобы они сами и их государства его сына, а их брата не оставили, а содержали бы при себе. И так уладив государственные дела, там же в Гродно закончил жизнь свою в глубокой старости в четверг за неделю перед вознесением господним.

Лета от рождества Христова тысяча четыреста девяносто второго (1492), месяца мая в двадцать четвертый день. Перед седьмою субботой [после пасхи], взяв тело его, отправили в Польшу в город Краков и положили в церкви святого Станислава в замке, в часовне, которую он сам создал. Там же и королева его Елизавета, которая после его смерти жила некоторое время, там же погребена в той же часовне. После смерти короля Казимира поляки взяли себе королем в Польшу сына его королевича Альбрехта, а Литва взяла себе великим князем /126/ на великое княжение литовское брата его родного другого королевича Александра.

В том же году зимой начал воевать великий князь московский Иван Васильевич с Великим княжеством Литовским и взял город Вязьму и иных городов немало, Хлепен, Мещевск, Любутск, Мценск, Серпейск, волостей же множество. Видя то, великий князь Александр литовский и паны-рада его Великого княжества Литовского, как великий князь московский, забыв договоры и крестное целование, заключенные с отцом его королем Казимиром, пошел против него войной и забрал немало городов и волостей, ему же в то время, только став

государем, воевать с ним было трудно. И послал к нему послов своих, воеводу трокского маршала земского пана Петра Яновича, пана трокского старосту жемайтского пана Станислава Яновича, маршала пана Войтеха Яновича писаря, пана Федька Григорьевича; они же поехали в Москву к великому князю Ивану Васильевичу и заключили с ним вечный мир и договор и целовали крест за себя и за детей своих, и договорились, что дочь его великая княжна Елена /127/ будет женой великого князя Александра. Город же Вязьму и все вышеуказанные города и волости получил великий князь московский, и только тех смолян, которые в тех городах были взяты в плен, отпустили в Смоленск.

Потом пришел год от сотворения мира семь тысяч третий (1495), а после рождества Христова тысяча четыреста девяносто пятый. Послал великий князь литовский Александр в Москву к великому князю Ивану московскому по великую княжну Елену пана виленского, наместника гродненского князя Александра Юрьевича, пана трокского, наместника полоцкого пана Юрьевича Заберезинского и наместника браславского пана Юрия Зеновьевича писаря, державцу стоклишского, пана Федька Григорьевича. Они же, поехав, взяли великую княжну Елену и привезли ее в Литву, а с ней были направлены послы от отца ее великого князя московского Ивана Васильевича, князь по имени Семен Ряполовский, Михаиле Русалка, Иван Скуратов, дьяк Василий Кулешин. И привезли ее к городу Вильно перед великим заговением за две недели. Великий же князь Александр со всеми панами-радой и с дворянами и с многими людьми встретили ее, выехав из города (*В Хронике из «гур».*), а в город Вильно въехали вместе, и была там устроена большая свадьба, как это надлежит у великих государей, и продолжалась она несколько недель. А затем после свадьбы московские послы с великой /128/ честью и с многими дарами были отпущены к себе. В том же году приезжала к великому князю Александру в Вильно его мать, королева Елизавета, со своим сыном, братом его, королевичем Фридрихом, кардиналом и архиепископом Польши и епископом краковским, и с двумя дочками королевнами, Варварой и Елизаветой. Он же принял их с великой радостью и почетом и устроил для них приемы и веселье неописанное на много дней как хороший сын ласковой матери и как верный брат любимому брату. И жили они в Вильно немалое время и, повидав невестку свою, великую княгиню Елену, с большой честью и многоценными дарами возвратились в Польшу.

В ту же осень съехались послы короля польского Альбрехта и брата его великого князя литовского Александра и, сговорившись, вынесли между собой решение собрать сейм и встретиться в Парчове. И в ту зиму великий князь Александр с великой княгиней Еленой и с панами ездили в объезд по Русской земле, и были в Смоленске, и в Витебске, и в Полоцке, и к весне возвратились в Вильно.

В лето семь тысяч четвертое, а после рождества Христова (1496) тысяча четыреста девяносто шестое поехал великий князь Александр в Брест, король же Альбрехт с их братом королевичем /129/ Сигизмундом в Люблин, а затем со всеми панами-радой с обеих сторон, съехались на сейм в Парчов, и были вместе в Парчове две недели, и, что между собой решили и замыслили и постановили, все это сохраняли в великой тайне, и затем разъехались, Альбрехт в Краков, великий же князь Александр в Вильно.

В лето от сотворения мира семь тысяч пятое (1497), а после рождества Христова тысяча четыреста девяносто седьмое собрал король польский Альбрехт великое множество своего войска и со всеми силами Польского королевства, изготовившись и вооружившись, пошел на конях против молдавского воеводы

Стефана. А князь великий Александр, договорившись на том сейме в Парчове со своим братом королем Альбрехтом, решил не сообщать ничего своим панам-раде, что великий князь Александр должен двинуться через Брацлав на Сороку в землю Молдавскую, а король Альбрехт — с другой стороны. И когда пришел великий князь Александр под Брацлав к реке Буг, паны литовские начали его спрашивать: «Милостивый государь наш, куда, твоя милость, идешь с нами». И князь Александр отвечал: «Если бы мои мысли знала рубашка, которая на мне, я бы ее сжег». И паны сказали:

«Если ты, государь наш, нам решения и умысла своего не откроешь, мы /130/ не хотим идти за реку Буг». И князь великий Александр увидел, что он не смог согласно договоренности с братом своим королем Альбрехтом явиться со всею землею, потому что паны-рада и вся земля не хотели туда идти, если им не сообщит о своих намерениях. И князь Александр отправил на помощь брату своему маршала своего наместника лидского пана Станислава Петровича, князя Семена Ивановича Можайского и князя Василия Ивановича Шемячича, а с ними несколько тысяч княжат и панят и дворян отборных на помощь брату своему королю Альбрехту в Молдавскую землю. А сам князь великий Александр приказал Брацлав срубить, потому что Брацлав был опустошен и сожжен молдавским воеводой. И когда возвращался он от Брацлава, заехал в Троки к воеводе трокскому пану Петру Яновичу и наведаль его в Троках, потому что пан Петр был очень болен, а был в то время пан Петр воеводой трокским и наивысшим гетманом литовским. И князь великий Александр, видя его больным, советовался с ним, кому бы после его смерти отдать гетманство, и пан Петр посоветовал отдать князю Волынскому по имени Константину Острожскому, и король по этому совету трокского воеводы /131/ дал гетманство князю Константину. А король Альбрехт в то время уже был в Молдавской земле. И воевода молдавский Стефан, узнав о том достоверно, что король Альбрехт пришел в землю его с великим гневом и невыразимой силой, собрал все свое войско, укрепил накрепко свой столичный замок Сучаву и все другие свои города, и, оставив там свои гарнизоны, сам со всем войском своим ушел в горы, в места тесные и непроходимые, где находился любимый его монастырь, называемый Путно, и там засел со всем своим войском в большой крепости. Король же Альбрехт, подойдя к Сучаве, стоял под ней несколько дней и понял, что городу сделать не может ничего: все молдаване, осажденные в городе, давали ему такой ответ: «Знай наверное, что мы государю своему и городу его изменниками быть не можем, потому что государь наш воевода Стефан находится со своим войском в поле, и если хочешь, поди и победи его, и тогда города и вся земля его сразу будут в твоих руках». Король Альбрехт отступил от города Сучавы и пошел по [его] земле, желая усердно биться с ним. Воевода же молдавский, видя, что не может дать ему отпор, послал /132/ к нему своих послов, и заключил с ним мир и принес ему со своею землею вассальную присягу, такую же как приносил отцу его королю Казимиру, записав это и присягнув, что будет стоять на том твердо. И заключив такой договор, король Альбрехт пошел из его земли, но не желая возвращаться той же дорогой, которой пришел, и желая ускорить путь, пошел напрямик через Буковину и горы, и через леса каменистые, едва проходимые, потому что через те каменистые места была прямая дорога до польской границы, но очень плохая. Молдавский же воевода Стефан, услышав о том, что король польский Альбрехт не хочет возвращаться той же дорогой, которой пришел в его землю, а хочет идти новыми иными дорогами, через каменистую Буковину, был этим очень обрадован и, не думая ничего о присяге и вечном мире, о том, что порочит свою землю, быстро послал к турецкому царю и в Венгрию и к валахскому воеводе. Те же быстро прислали ему несколько тысяч людей, а к тому же и сами изготовились со всеми своими людьми

конными и пешими, а король Альбрехт был со всем войском в Буковине, и шел безбоязненно, не ожидая ниоткуда удара, в виду того, что был заключен вечный мир и взята присяга. А в это время у молдавского воеводы Стефана /133/ очень болели ноги, но, желая сделать по-своему, забыл он и о болезни своей, и приказал везти себя в санях. И пришел со всеми силами своими и с турками, и с венграми, и с валахами, и напал в тех лесах в Буковине на короля Альбрехта и на войско его, и многих из войска его побил, а других взял живыми и забрал многие обозы с великим богатством и несколько знаменитых пушек, самому же королю Альбрехту и многим панам и воинам его ничего не сделал. И когда уже король прошел леса и Буковину, тогда воевода молдавский со всеми своими людьми возвратился к себе. Взят же тогда был в плен молдаванином маршал великий польский пан Точинский.

Маршал же великого князя Александра литовского пан Станислав Петрович со всеми людьми, которые были с ним посланы на помощь королю Альбрехту, в то время не успел прийти, так как, находясь в пути и перейдя реку Днестр, встретил он молдаван и вступил с ними в бой. Божией милостью [он] разгромил молдаван и потому запоздал прийти к королю на помощь, пришел уже после побоища. Воевода молдавский пошел назад, а король Альбрехт в то время был болен, а войско его в великой скорби и печали ожидало еще за собой погони. И когда увидел король /134/ войско брата своего, пришедшее к нему на помощь, рад был очень, возвеселился и возрадовался сердцем, а затем шел дорогой безбоязненно, и дойдя до Каменца, а затем до Львова, разошлись каждый восвояси. Великий же князь Александр стоял в Брацлаве немало времени, и город Брацлав срубил и все люди, которые были уведены из Брацлава в Молдавию, все они возвратились в Брацлав. Тогда же литовцы разгромили несколько сот татар в двенадцати милях от Брацлава в поле, а затем великий князь Александр возвратился в Литву. В том же году в Литовской земле был большой голод и стали распространяться среди людей французские болезни. А потом на другой год осенью приходил воевода молдавский Стефан, а с ним паша великий царя турецкого по имени Малкош с многими людьми, и воевали землю Польскую, начиная от Каменца и до Львова и даже до Таркова, в десяти милях от Кракова, а затем вернулись, причинив много зла Польской земле.

В лето от сотворения мира семь тысяч восьмое (1499), а от рождества Христова тысяча четыреста девяносто девятое решил великий князь Иван Васильевич московский начать войну со своим зятем великим князем Александром литовским, вступив перед тем в сговор с Тейдли-Гиреем [*? – требует уточнения с бумажной версией; в белорусском переводе <http://txt.knihi.com/bk/letapisy/letapisy5.html> «Мендлі-Гірээм» -О.Л.] царем перекопским и со своим сватом Стефаном воеводою /135/ молдавским, присягнув на вечный мир и на кровный союз. И послал втайне к князю Семену Ивановичу Бельскому и к князю Семену Ивановичу Можайскому, и к князю Василию Ивановичу Шемячичу, чтобы они с городами и волостями отступились от зятя его великого князя Александра, и со всем с тем служили бы ему, а к тому еще обещал им многие свои города и волости. И такое соглашение сделали и присягнули, что им с помощью его воевать с Великим княжеством Литовским непрестанно, а которые города и волости они у Литвы заберут, то им все держать. И договорившись и крепко утвердившись в этом намерении, с их замысла и совета, послал великий князь московский своего воеводу Якова Захаринича с многими людьми к Брянску и в Северскую землю. И они пришли к Брянску так тихо, что брянскому воеводе пану Станиславу Бартошевичу ничего о том не было известно, а он в то время был в отъезде, в королевском имении в Ущиже, и в ту ночь из-за*

измены брянцев город Брянск был сожжен. Москвичи же как только увидели, что город Брянск сгорел, вскоре поспешили к городу, и пана Станислава Бартошевича в одном селе захватили и иных многих брянчан с ним, а затем, придя в город Брянск, /136/ и всю землю заняли, и жители Брянска все присягнули служить великому князю московскому. Князь Семен Иванович Можайский и князь Василий Иванович Шемячич, узнав о том, что москвичи взяли Брянск, приехали к Якову Захаричу воеводе великого князя московского на реку на Контовт и присягнули служить великому князю московскому со всеми городами, с Черниговом, со Стародубом, с Гомелем, с Новгородом Северским, с Рыльском и со всеми волостями, которые находились в Великом княжестве Литовском. Князь же Семен Иванович Бельский приехал в Москву еще ранее взятия Брянска и со всею отчиною своею подчинился великому князю московскому. Услышав же об этом, великий князь Александр литовский, что тесть его великий князь Иван Васильевич московский пошел против него такой войной и что город Брянск и многие города поддались ему и с теми вышеуказанными князьями присягнули служить ему, послал к Смоленску гетмана своего князя Константина Ивановича Острожского и маршала своего дворного наместника меречского и оникштайского пана Григория Станиславовича Остиковича, и подчашего своего наместника бельского пана Николая /137/ Николаевича, и маршала пана Яна Петровича, и маршала, наместника новогрудского и Слонимского пана Литавора Хрептовича, и иных многих князей и панов, и дворян, и бояр своих, и, отпустив их вперед, сам со всеми людьми Великого княжества Литовского пошел к городу Минску, а оттуда к Борису, и в Борисове простоял немало времени.

Князь же Константин Иванович Острожский с вышеназванными панами и со всеми людьми, которые были с ним, пришли к городу Смоленску. А в то время в Смоленске воеводой был пан Станислав Петрович, по прозванию Кишка. И пришла весть к Смоленску, что воевода великого князя московского Юрий Захаринич стоит на Ведроши с очень небольшим числом людей. Князь же Константин со всеми людьми и панами, и еще с воеводой смоленским, и со всеми смольнянами, вооружившись и изготовившись, пошли к Дорогобужу и прежде всего пришли к Ельне. И в то время поймали одного языка из московского войска по имени Герман, который был дьяком у Богдана Сапеги, но убежал в Москву и тот язык сообщил им о московском войске, что воевода великого князя московского Юрий Захаринич долгое время был под Дорогобужем с небольшим числом людей. /138/ «Третьего же дня пришли к нему на помощь другие большие воеводы, князь Даниил Васильевич Щеня и князь Иван Михайлович Перемышльский с многими другими воеводами и людьми, и что все они уже находятся в одном месте под Дорогобужем, и поэтому, если бы пришли ранее, то им было бы невозможно противостоять вам, теперь же знайте и хорошо подумайте, не ходите к ним, но отойдите назад, потому что вам нельзя биться с ними, так как их много, а вас против них очень мало». Они же не хотели верить ему, считая, что он говорит неправду и ложь, и приказали его повесить, а сами двинулись вперед. И прошли деревню, называемую Лопатино, и не дойдя две мили до деревни, называемой Ведрошь, узнали точно, что москвичи, крепко вооружившись и построившись, стоят в Ведроши, готовые, ожидая их. Князь же Константин и паны и все люди, бывшие с ними, посовещавшись решили, что мало ли много ли будет москвичей, но, надеясь на божью помощь, биться с ними, а без боя назад не возвращаться и все к этому присоединились, решив, что на все воля божья. Так теперь это измыслив и решив, пошли своим путем от Лопатина до Ведроши две мили лесом; /139/ и была грязь страшная, и с большими трудностями и с нуждой едва прошли лес. И как только они вышли в поле, встретились с москвичами и начался тут между ними бой, и многих с обеих сторон

убили, а иных ранили. Москвичи же вскоре повернули обратно и перебежали реку Ведрошь, к своему большому полку, и там, построившись, стали. Литва же, придя быстро к реке, в спешке перешла ее, пошла за реку и стала крепко биться. Москвичи думали, что литовцы идут на них из леса с большой силой и что они так смело идут, надеясь на свою силу, и оттого не рисковали с ними биться смело, и едва не побежали все, но затем увидели и уразумели москвичи, что уже все вышли в поле, что литовцев немного. Литовского войска было не больше чем три с половиной тысячи конных, кроме пеших, а москвичей было сорок тысяч хорошо вооруженных конных, кроме пеших, и видя мужественное и смелое наступление такого небольшого литовского войска удивлялись, а потом, когда увидели всех, москвичи все единодушно и крепко пошли навстречу им. Литовцы же бились, но увидев, что москвичей много, а их мало, не могли более стоять перед ними и побежали. Москвичи же погнались за ними, многих побили, /140/ а других живыми забрали. Тогда был взят в плен гетман князь Константин Иванович Острожский, пан Григорий Станиславович Остикович, пан Литавор Хрептович, пан Николай Юрьевич Глебович, пан Николай Зеновьевич и иные многие паны. Ян же Петрович погиб безвестно, а иных многих побили и забрали в плен. Москвичи же, возвратившись с побоища, всех пленных панов отправили в Москву к великому князю.

Князь же великий литовский Александр пришел со всем своим войском и стал на реке Бобр, и в то время примчались вестники, сообщая ему, что передовое его войско разбито на Ведроши и что гетмана и панов, и многих людей забрали в плен. Услышав это, Александр очень опечалился с панам и всем войском своим, и долго был он сильно печален, а затем, отбросив печаль и скорбь и похвалив своего вседержителя бога, пошел со всеми своими людьми и стал в Оболяцах и там находился немалое время. В то время пришел к нему в Оболяцы посол от великого князя московского с соответствующими грамотами, и князь великий Александр принял его в Оболяцах, а затем, отпустив его, со всеми людьми пошел к Полоцку и в Полоцке простоял почти всю осень и, укрепив города Полоцк и Витебск и Смоленск, и оставив там гарнизоны, возвратился в Литву.

В ту же осень воевода великого князя московского Яков Захаринич и царевич казанский Магнистели, и князь Семен Иванович Можайский, и князь Василий Иванович Шемячич, придя, взяли город Путивль и наместника путивльского князя Богдана Федоровича с княгиней и со всеми путивльцами увели в плен, и всю землю Северскую забрали, и города Дорогобуж и Залидов и Торопец забрали; в том году великий князь московский зятю своему великому князю Александру много зла сделал, нарушив присягу и вечный мир и кровные связи. /141/

В ту же осень по наущению великого князя московского царь перекопский Менгли-Гирей послал сына своего Ахмат-Гирея, султана с прочими своими детьми и с многими силами татарскими. И воевали [они] земли Волынскую и Подляшскую и Польскую, и сожгли тогда города Владимир и Брест, и воевали около Люблина до самой реки Вислы и, перейдя за Вислу, большой город Опатов сожгли и много зла причинили и сотворили несказанное кровопролитие христианам в Великом княжестве Литовском и в Польше, и, многие города и деревни сжегши, с большой добычей и массой пленных ушли восвояси. В ту же зиму великий князь Александр сделал дворным маршалом /142/ своего любимца князя Михаила Львовича Глинского, о котором позже напишем много удивительного.

В лето от сотворения мира семь тысяч девятое (1500), а от рождества Христова тысяча пятисотое великий князь Александр послал в Польшу и в Чехию, и в Германию, и нанял за деньги несколько тысяч [человек], и со всеми людьми изготовился против своего тестя великого князя московского. Тогда приехал к нему в Литву один чех по имени Ян Гирнин и многие другие чехи, и немцы, и поляки. Князь же великий Александр, собравшись со всеми ими, двинулся к Минску, а в Минске пришла к нему весть, что князь великий московский отправил сына своего князя Дмитрия Жилку с большим войском, с пушками и со всем снаряжением добывать замки и отпустил его к Смоленску, и что теперь все москвичи под Смоленском, и, обложив город, упорно осаждают его. Услышав это, великий князь Александр послал против него пана трокского старосту жемайтского пана Станислава Яновского со всею силою Великого княжества Литовского и вышеупомянутого чеха со всеми чужеземцами; все они двинулись против них. Москвичи же, /143/ находясь под Смоленском, воевали на все стороны, и город Смоленск, едва ли не весь пушками окружив, день и ночь непрестанно его осаждали и из-за больших тур, наполненных песком и землей, несказанные штурмы против него предпринимали, однако же, милосердием божиим и помощью пречистой богородицы не могли принести ему никакого вреда. Приняв на себя немало труда, неся потери, и губя своих людей, со скорбью и со слезами терпели с великими насмешками поражения под городом и с позором и с бесчестьем от города отбиваемы были. Войско же великого князя Александра, которое вел пан староста жемайтский, пришло со всеми силами к городу Орше и, перейдя реку Днепр, двинулось к горам. И как только об этом услышал князь Дмитрий Жилка, который находился под Смоленском, что Литва идет против него, он, не взяв города Смоленска, возвратился к Москве, к своему отцу великому князю московскому, войско же литовское, узнав, что москвичи отступили от Смоленска, пришло и стало на горах и там пребыло на горах всю осень.

В то же время князь Семен Иванович Можайский пришел с большим количеством воинов великого князя московского /144/ к городу Мстиславлю, а в это время в Мстиславле сидело в осаде много литовских людей. Князь же Михаил Мстиславский узнал, что князь Семен Можайский идет с москвичами к Мстиславлю. И, окружив город Мстиславль, стояли немало времени, и, причинив много зла около города, ушли обратно. Пан же староста жемайтский и гетман всего Великого княжества Литовского стоял немалое время на горах, и затем отошел в Литву, чеха же Яна Гирнина со всеми иностранцами отправил к Полоцку, где они сели в осаду.

В лето семь тысяч десятое (1501), а от рождества Христова тысяча пятьсот первое умер в Торуни в Пруссии король польский Альбрехт, брат короля Александра.

В ту же осень выехал царь Заволжский Ших-Ахмет сын Ахматов со всею ордою Заволжскою, с многими силами, а с ним посол великого князя Александра пан Михаил Халецкий, и приехал он в землю Северскую и стал под Новгородом Северским и под другими городами, землю же всю, почти до самого Брянска, заполнил бесчисленным воинством. Новгород Северский и несколько других городов поддались царю. Царь же, поручив /145/ эти города пану Михаилу Халецкому, пошел со всеми силами и стал между Черниговом и Киевом по Днепру и по Десне, пана же Михаила Халецкого отпустил со своими послами в Литву, сообщая великому князю Александру, что пришел к нему на помощь против царя перекопского Менгли-Гирея и великого князя московского, и призывал великого князя соединиться с ним и начать войну со своими неприятелями. Пан же Михаил

Халецкий с послами царя Заволжского пришли в Литву, а в то же время поляки прислали послов к великому князю Александру литовскому и взяли его королем в Польшу, и он, оставив свои дела с царем Заволжским, в ту же зиму поехал в Краков и там был коронован. В ту же зиму царь перекопский Менгли-Гирей, собрав свои силы, втайне пошел на Ших-Ахмата царя Заволжского и разгромил его наголову и цариц и детей, и орду его всю взял, сам же царь заволжский Ших-Ахмат со своим братом Хазак-султаном и с некоторыми князьями и уланами примчался к Киеву и, став недалеко от Киева, послал к князю Дмитрия Путятича, киевского воеводу, сообщая ему свою плохую весть. Воевода же киевский князь Дмитрий оказывал ему там долгое время великую честь /146/ и одаривал многими дарами. Затем царь Ших-Ахмат, ничего не сообщив, ушел из-под Киева к Белгороду, но, находясь в Белгороде, не получил там ни помощи и ни какого-либо имущества, и возвратился к Киеву. Князь же Дмитрий киевский воевода принял его с радостью и оказал ему как и ранее большие почести, и затем отправил к королю и великому князю Александру сообщение о происшедших событиях, король же отправил своих послов к царю и приказал князю Дмитрию ехать с ним вместе в Вильно. Князь же Дмитрий, выполняя королевское повеление, проводил царя и брата его и людей их до Вильно. В ту же зиму послал король Александр к тестю своему великому князю московскому послов польских своих, воеводу ленчицкого пана Петра Мышковского и пана Яна Бучацкого подольского воеводича, а из Литвы воеводу полоцкого пана Станислава Глебовича и маршала и писаря канцлера ее милости королевы наместника браславского пана Ивана Сапегу. И находясь в Москве, заключили они перемирие на шесть лет, а города и волости, которые забрал великий князь московский, то все у него осталось, и все пленные литовские остались в Москве.

В лето от рождества Христова тысяча пятьсот второе (1502) были высланы встречные послы великого князя Ивана Васильевича (*В тексте «Ивановича»*) москов-/147/ского к королю и великому князю Александру, по имени Петр Плещеев, Константин Замыцкий, зять его Михаил Кляпик, дьяк Никита Голубин, и утвердив вышеуказанное перемирие, [они] возвратились восвояси.

В ту же осень пришла весть королю Александру, что татары, перейдя реку Припять, воюют по волостям. Король написал князю Семену Михайловичу Слуцкому и послал к нему на помощь подольского воеводича пана Яна Бучацкого, а с ним дворян своих литовских и русских и немало австрийцев. Князь же Семен Слуцкий с паном воеводичем и со всеми вышеупомянутыми дворянами гнались за татарами и нагнали их недалеко за Бобруйском, в шести милях, на реке на Уше; было их только полтораста; догнав, избили их и возвратились назад. В ту же осень был бой с татарами в семи милях за Овручем на реке Уше. Бились князь Федор Иванович Ярославич, князь Юрий Иванович Дубровицкий и князь Григорий Глинский, друцкий староста, и божиим изволением за грехи наши, татары наших побили; тогда убили и князя Григория Глинского и Горностая. В ту же осень месяца августа тридцатого дня пришел втайне Битис-Гирей-султан сын Менди-Гирея /148/ царя перекопского с шестью тысячами татар. Прежде всего пришли [они] к городу Слуцку. Князь же Семен Михайлович в то время был в Слуцке, но не знал ни о чем, и, только посмотрев из замка из церкви святого Юрия на город за реку Случь, увидел татар, скачущих на конях, хватающих и рубящих мужчин, и женщин. И, увидев это неожиданное нападение поганых, князь Семен Михайлович с теми, которые были с ним в замке, удивился такому неожиданному тайному приходу их, потому что они за один день переправились через реку Припять и в тот же день подошли к Слуцку за двадцать пять миль, иные же в тот же день, минуя Слуцк, дошли еще до Копыля, от Слуцка за пять миль. Князь же

Семен не знал что начать и что делать, потому что в то время в замке людей у него было очень мало, все находились по селам. Татары всех их отрезали от замка, и забрали все табуны конские, князь же затворился в замке только с очень малым количеством людей и послал к королю в Вильно сообщение о том, что царевич Бетю-Гирей сам стал лагерем под Слуцком за Умодем. Татары же, разделившись на отряды, пошли по земле, и, идя, воевали около Клецка и Несвижа и город Клецк сожгли и были, не доходя шесть миль до Новогрудка, /149/ в Ишкольди и повернули обратно. Многие города и села они сожгли и, сотворив христианам неописанное кровопролитие, с большим числом пленных и с добычей собрались у Слуцка, а затем без всякого ущерба все в целости, ушли назад. Король же Александр немногих из своих дворян послал к князю Семену в Слуцк, они же, прибыв в Слуцк и узнав, что татары ушли в целости, возвратились в Литву.

В лето семь тысяч двенадцатое, а от рождества Христова тысяча пятьсот третье (1503) приходило три тысячи татар, и, находясь под Слуцком и Новогрудком, они причинили много зла и пошли обратно другой дорогой через Гричинское болото к Городку. Паны же рада Великого княжества Литовского не знали о том, и только гетман пан Станислав Петрович по прозванию Кишка и пан Альбрехт Гаштольд и пан Юрий Немирович, объединившись с приехавшим к ним князем Семеном Михайловичем Слуцким, пошли за ними и, перейдя реку Припять, нагнали их в одной миле за Городком и дали им бой. И с божией помощью наши победили их, и освободили всех пленных, и с великой частью и с добычей возвратились домой. Тогда же были убиты государевы дворяне /150/ пан Рак Москвич и Жиневой. В ту же осень месяца ноября четырнадцатого числа со среды на четверг умер благоверный и христоробивый князь Семен Михайлович Слуцкий. *(В тексте «Семен Михайлович Александровича Слуцкий»)* В ту же осень царь Казанский Махмет Али перерезал в Казани всех купцов Московской земли. В тот же год Иван Васильевич князь московский умер, и сел на великом княжении московском сын его Василий.

В том же году воевода киевский князь Дмитрий Путятин и князь Семен Юрьевич Гольшанский староста луцкий умерли, и дано было Киевское воеводство пану Юрию Монтовтовичу, а Луцк отдали князю Михаилу Ивановичу Острожскому, а после смерти князя Михаила Луцк дали писарю пану Федору Янушовичу. И в том же году король Александр был на сейме в Бресте и был гневен на панов без основания. А было это так: дал он Дрозду по настоянию князя Глинского Лиду, бывшую у Ильинича. А в то время послом в Кракове у короля был подचाший, наместник бельский Николай Николаевич Радзивилл, и пан Ильинич обратился к панам-раде Великого княжества Литовского, прежде всего к князю Войтеху Таборе виленскому епископу и к Николаю Радзивиллу воеводе виленскому, и к воеводе трокскому /151/ пану Забerezинскому, и к пану Станиславу Яновичу старосте жемайтскому, и к воеводе полоцкому пану Станиславу Глебовичу, и к пану Станиславу Петровичу Кишке, наместнику смоленскому, и все те паны согласно земского привилея, выданного им королем, когда он садился на престол на великое княжение, не дали Лиды Дрозду, простому человеку, а оставили у Ильинича, потому что в привилее написано, что должность отнять ни у кого нельзя, иначе как с гербом. И король за это разгневался. И услышал об этом Николай Николаевич Радзивилл...

(У Стрыйковского (т. II, стр. 321) далее сказано «Глинский же непрерывно подстрекал короля, чтобы он за это мстил литовским панам и в особенности Забerezинскому. И будучи на сейме в Бресте Глинский все это осуществил. Пользуясь королевской милостью, забрал у Забerezинского Троки и отдал их

сыну виленского воеводы, Николаю Николаевичу Радзивиллу, который был у короля Александра подчашим и наместником бельским, старосту же лидского, Ильинича, приказал взять и посадить в тюрьму, а панам-раде приказал не появляться на свои очи...»)

город же Минск,

(Начало описываемых событий у Стрыйковского (т. II, стр. 326, 327) изложено следующим образом. В 1506 г., как свидетельствует летописец, но, видимо, в 1505, по Кромеру, Меховскому и прочим, пришел перекопский царевич Махмет-Гирей-султан сын перекопского царя Мендли-Гирея со своими братьями, Бити-Гирей-султаном и Бурнаш-султаном со всеми силами татарскими и пришли к Днепру к Лоевой горе, и там, переправившись через Днепр, сам Махмет-Гирей-султан пошел к Минскому замку в центр Литвы, а двоих своих братьев, Бити-Гирей-султана и Бурнаш-султана, послал под Слуцк. И пришли они под Слуцк в день успения девы Марии в пятницу. А в Слуцке находилась княжна Анастасия с ребенком Юрием Семеновичем, дедом теперешних князей Слуцких. И татары, зная, что в Слуцке была только одна княжна, разорили все около Слуцка и самый Слуцк штурмовали, делали подкопы, и пытались поджечь его, но жители Слуцка, которых княжна Анастасия умоляла защищать своего единственного владельца от насилия поганых, мужественно сопротивлялись. И много татар пало у замка, потому что в то время у той княжны Анастасии в Слуцке служило много шляхты и разных князей. А сам старший царь Махмет-Гирей стал в тот же день лагерем под Минском и распустил свои отряды под Вильно и в Завилейскую сторону, а также к Витебску, Полоцку и Друцку и на все стороны Литвы и Руси. А те два царевича его брата, минуя Слуцк, двинулись к Новогрудку. А в то время все литовские паны были в Новогрудке, совещались между собой, что им следует делать, ввиду того, что король из-за наговоров Глинского гневался на них, но если бы приехал в Литву, то обещал принять их милостиво на Радомском сейме; сговаривались [они] и о том, чтобы поддаться Глинскому. А татары, узнав, что паны в Новогрудке, еще больше заспешили к Новогрудку, потому что паны, собравшись туда не для обороны страны, а для личных дел, разошлись. Паны, видя угрозу Новогрудку, уехали за Неман, а татары, придя к Новогрудку не найдя никого, гнались за панами до Немана и далее и большой ущерб нанесли за Неманом в Литовской земле, и, захватив добычу и пленных, возвратились обратно. Замку же Новогрудскому ничего не могли сделать, потому что в Новогрудке в то время воеводой был Альбрехт Мартинович Гаштольд, который, находясь сам в Новогрудке, хорошо укрепил замок, а при нем Маскевич городничий, Иван Тризна, Немира и прочая новогрудская шляхта. Они каждый день выезжали из замка и бились с татарами, не позволили им причинить урон замку и городу. Очень много татар было убито стрельбой из замка и тогда татары, видя что замку и городу ничего сделать не могут, отошли прочь.

А Махмет-Гирей царевич, который стал кошем около Минского замка, опустошил все окрестные волости и город Минск, отстояли только замок.)

монастырь и святые божий церкви огнем целиком сжег и в земле Литовской, и в Полоцке, и в Витебске, и в Друцке много зла сотворил, пожар и попленил чуть ли не всю землю, и сотворил невыразимое кровопролитие, и, приведя землю Литовскую в запустение, ушел своим путем восвояси без ущерба. Также и братья его Бити-Гирей-султан, Абурнаш-султан возвратились от Новогрудка с большим количеством пленных и добычей и пошли мимо Слуцка к Петрикову, а затем в

Орду. В ту же зиму был большой мор в Минске, и был он немалое время по всей земле. /152/

В ту же осень великий князь Василий Иванович московский послал брата своего князя Дмитрия Жилку, а с ним воеводу своего наивысшего князя Федора Ивановича Бельского и иных многих воевод со всеми силами московскими, с войском, которое шло на конях и в судах рекою Волгою на царя казанского Махмет-Али. И так, они, придя к Казани, окружили город со всех сторон сухим путем и водой. И так вышли вооруженные люди с судов на берег к городу, и пришли татары конные и всех побили, а иные убегающие утонули в Поганом озере, а которые в судах на воде остались, на тех пришли бури большие, и едва не всех потопило, только князь Дмитрий с воеводою князем Федором и с небольшим количеством людей не погибли окончательно. А которые москвичи пришли под город берегом конные, тех так же чуть ли не всех избили и очень мало кто из них убежал, и получился ущерб большой и вред неизмеримый великому княжеству Московскому; очень мало москвичей возвратилось назад, погибло их бесчисленное множество.

А затем король Александр назначил панам польским сейм в Радоме осенью на Кузьму и Демьяна [1 ноября], где были и литовские паны. А приехали паны литовские для того, чтобы узнать у панов польских о причине гнева короля, который прогневался на них, /153/ хотя они и не были виноваты и не имели отношения к Глинскому. Польские паны сказали б том королю, и король перестал на них гневаться. А затем виленский епископ Табор начал говорить королю: «Милостивый король, ты гневался на нас без причины, из-за некоторых людей, потому что мы против тебя, нашего государя, не выступали, но мы защищали свои права и привилегии, стараясь их сохранить. И поэтому, милостивый государь наш, я как пастырь здешнего государства и Ваш, должен предостеречь от того, и тебя, государя нашего, от того отвращать, чтобы ты, наш государь, сохранял права наши и свои привилегии, выданные нам, если же кто вздумает их нарушить, боже, отомсти каждому, кто такое задумает». И как только епископ произнес это, короля разбил паралич.

В лето семь тысяч пятнадцатое, а от рождества Христова тысяча пятьсот седьмое (1507), после пленения земли Литовской безбожными татарами, король и великий князь Александр приехал в Вильно из Польши очень больным, парализованным, и созвал сейм в городе Лиде. И когда он находился вместе со всеми панам в Лиде, пришла к нему весть, что Перекопские царевичи Бити-Гирей-султан и Бурнаш-султан пришли с двадцатью тысячами людей к Слуцку и идут к Новогрудку. Тяжело больной король не знал что делать. /154/ Он призвал к себе своих панов-раду и своего гетмана пана Станислава Петровича Кишку и своего любимого дворного маршала князя Михаила Львовича Глинского, и все свои дела государя и все дела земские передал в их руки, себя же велел отнести на носилках в Вильно; паны же рада и гетман и маршал князь Михаил Глинский со всеми людьми остались в Лиде. Татары, придя к Новогрудку, скоро переправились через Неман и, не дойдя до Лиды за милю или за полумилу, со всех сторон начали воевать, церкви божий и имения и деревни сжигали, а людей хватали и убивали. Видели все это паны литовские своими глазами, что поганые пришли на них такие ожесточенные, и, призвав на помощь бога вседержителя, съехались все в одно место и, посоветовавшись, собрали десять тысяч отборных людей конных и вооруженных, которые в то время там оказались, потому что в такое короткое время не могли собрать больше, и мало ли, много ли, но все собрались вместе и под одной командой. И, призвав бога на помощь, решили пойти и биться с ними,

и, утвердившись в этом крепко и твердо, послали несколько человек на разведку и те в одной миле от Лиды столкнулись с ними и божией милостью избили их, несколько взяли живых, а /155/ иным головы отрубили и положили их в сумки; и татары, видя, что не могут противиться им, побежали. Они же привели живых пленных к панам, а отрубленные головы принесли в сумках. Увидев это, паны возвеселились и наполнились радостью, и в тот же час сели на коней и приказали всему войску пойти с ними к Новогрудку. Татары же увидели это и поняли, что люди хотят дать им бой, и начали отряды их возвращаться из-за Немана, паны же со всем войском пришли к Новогрудку, и стояли в Новогрудке три дня и послали добывать достоверного языка, желая знать точно, где стоят кошем царевичи. Были посланы паны Немировичи, пан Юрий и пан Андрей, и поймали они шесть татар под Городищем и привели их к панам, и те сказали определенно, что царевичи стоят лагерем под городом Клецком и что еще все из разошедшихся отрядов не могли так скоро к кошу собраться. Паны же, узнав об этом и поручив себя милосердному богу, пошли, радуясь, своим путем и выехали из Новогрудка месяца августа в четвертый день, в понедельник вечером уже когда смеркалось. И шли из Новогрудка мимо Осташина и на завтра, во вторник, уже примчались некоторые дворяне от Цирина и от Полонки, сообщая, что татары за ними гнались /156/ и что находятся они недалеко от войска. Паны же и все войско, немного отдохнув в Осташине пошли к Полонке, прошли Ишкольд, и передовой отряд догнал пятьсот татар, которые шли к Клецку, и догнав, побили их, а других взяли в плен живыми, оставшиеся же живыми убежали за Ушу по крутому берегу и прибежали к Клецку, к своим в лагерь, и сообщили царевичам, что литва идет к ним на бой. Царевичи же, наполнившись гордостью и высокоумием, несколько того не испугавшись, со всем усердием приготовились к бою. Паны со своим войском в тот же день, во вторник, не доходя Малева, переночевали в селе Налипой, а на завтра в среду, месяца августа шестого дня на преображение господна нашего Иисуса Христа, поднялись рано и, изготавив отряды, как надлежит перед битвой, пошли прямо к Клецку. Гетман же пан Станислав Петрович Кишка в то время очень разнемогся, и никак не мог сидеть на коне и с большим трудом приказал возить себя на возу. И паны, видя, что гетман очень болен и что без него в войске порядка не может быть, размыслили и поручили на это время гетманство князю Михаилу Львовичу Глинскому, и решили все ему подчиняться. Князь же Михаил Глинский начал командовать всем войском и пошли все к Клецку, /157/ направив вперед несколько сот конницы. И как пришли под Клецк к реке Лани к Красному Ставу с юга, то через реку с горы увидели татарские полки, стоявшие готовыми к бою, и перейдя [реку], стали вдоль реки против татар. И так как переправа через реку была очень неудобной, то они долго не могли сойтись, и больше трех часов бились с ними через реку. Затем войско литовское сделало две гати через реку, с обеих сторон прудовой плотины. Татары же видели, что литовцы стоят крепко и неподвижно и что они подготовили гати, намереваясь вскоре перейти к ним за реку, и тогда начали из литовского войска стрелять по ним из орудий, из ружей и из луков, а в то же время небольшое число дворян поспешили за реку. Татары же захватили писаря пана Заберезинского Коптя и, отрубив ему голову, ругаясь, носили на копье. Князь Михаил с панами и всем войском, видя смех и это надругательство, приказал вскоре всем полкам переходить по обеим гатям реку. И затрубили в трубы, и заиграли на свирелях, и пошли за реку, и войско правой руки, поспешив, ранее перешло через гать за реку. Татары же, видя, что [они] не все вместе переходят через реку и те воины, которые были из них самые лучшие, ударили на них и многих убили из той правой части, и чуть их не уничтожили. А затем князь Михаил с левой стороны поспешил, и перейдя гать, /158/ ударил поперек на все полки татарские и разделил их надвое. А засем и те люди наши с правой стороны оправились и тоже ударили на них и с

обеих сторон и так смешали татарские полки, что татары не только биться, но глаза и руки свои на литовское войско поднять не смели, князь же Михаил со всем своим войском гнался за ними, хватая и убивая [их], до реки Цепры, и как прибежали татары к Цепре, тогда почти все в реке и болоте потонули, и так много татар и их коней в реке и болоте было, что литовцы переезжали на конях и переходили пешком по мертвым телам татарским и их коням, а которые немногие из татар с царевичами убежали, тех перехватывали по дорогам от Слуцка, от Петрикова, от Овруча, от Житомира, с Волыни. На все стороны их били и грабили и очень мало из них возвратилось в Орду. И явилось несказанное милосердие божие Великому княжеству Литовскому, и неизреченное кровопролитие роду алкорана. Князь же Михаил Глинский и войско литовское в тот же день, стоя на трупах и весь день разъезжая и гоняясь около Цепры и за Цепрой, множество татар захватили и убили и затем возвратились к войску в Клецк, ведя за собой много пленных. /159/ И наполнили [124] руки золотом и серебром, и оружием и одеждой, и взяли коней многоценных, и преисполненные несказанной радостью и весельем, провели ту ночь в покое.

Татары же, которые не участвовали в битве, а ходили еще в отрядах и не знали о том, приходили с пленными...*(На верху последней страницы другой рукой написано «Хроника литовская с русского на польский переведена».)*

РОДОСЛОВИЕ ВИТЕБСКИХ КНЯЗЕЙ

А вот родословие князей витебских.

Владимир великий Игоревич, умер в 1005 г. от рождества Христова. Ярослав I Владимирович, умер в 1054 г. Всеволод Ярославич Владимир, прозванный Мономах, Всеволодович, умер в 1125 г. Мстислав Владимирович, умер в 1132 г. Изяслав Мстиславович, умер в 1154 г. Ярослав Изяславич. Изяслав Ярославич, умер в 1196 г. Ярослав Изяславич, умер в 1231 г. Андрей Ярославич, умер в 1265 г.; жена его Анастасия Даниловна, княжна Галипкая, умерла в 1277 г. Василий Андреевич, умер, в 1297 г. Ярослав Васильевич, последний князь Витебский, умер в 1320 г. Мария Ярославна вышла замуж за Ольгерда, князя Киевского, Гедиминовича, в 1318 г., умерла в Вильно в 1346 г.

Автор плохо представлял себе местность, где происходили описываемые им события. Он говорит, что Югра протекала по территории, на которой ранее жили гунны, гунны же прибыли в Хорватию морем, причемплыли с запада на восток. Возможно, что под Югрой следует понимать реку Угру, приток Оки; так по крайней мере называл Югру крупнейший польский географ начала XVI в. М. Меховский (см. М. Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М., 1936, стр. 109), но допустимо, что, по мнению хрониста, эта река протекала на северо-востоке Европы, где находилась летописная Югра.

Юра — река, правый приток Немана в его нижнем течении. Если это не опечатка, то описка, потому что по контексту вместо «Юра» должно быть «Югра».

В литературе высказывалось предположение, что под царем Иваком следует понимать царя Ивана IV (см. И. Данилович. О литовских летописях. ЖМНП, 1840, № 11, стр. 93, 94).

В представлении хрониста британскую принцессу, выдававшуюся замуж за английского короля, везли (несли) к будущему мужу через Средиземное (Земское) море.

Глава дворян, направившихся из Венеции в Литву, назван Аполлоном ошибочно, потому что везде, где излагается этот эпизод, а также и в хронике Быховца на следующей странице, он называется Палемоном или Пилемоном.

В хронике сказано, что с Палемоном уехало пятьсот *semen* шляхты. У Стрыйковского (т. 1, стр. 57) вместо *semen* стоит *sameu*, что может быть переведено как «только», «одной». В таком случае это место следует читать так: «И было с ним только дворян римских пятьсот человек».

Во всех остальных списках, где этот эпизод изложен, а также у Стрыйковского (т. I, стр. 57), вместо «Торого» стоит «Гектор».

В этом месте автор хроники еще раз показал плохое знакомство с географией Европы: вместо того чтобы плыть через Ла-Манш, Па-де-Кале «римляне» обогнули Англию с севера.

Морем-океаном в данном случае называется Балтийское море.

Малым морем в хронике называется Куршский залив, в который впадает Неман. В изложении хрониста получается, что Неман, разделившись на 12 рукавов, впадает в Малое море (Куршский залив), а затем вытекает из него и впадает вторично уже в море-океан (Балтийское море).

Река Дубисса — правый приток Немана.

Жемайтия означает по-литовски «Низкая земля» в том смысле, что она расположена в нижнем течении Немана.

Юрборк (по-литовски Юрбаркас) — в русской литературе ранее назывался (в немецком произношении) Юрбургом. В настоящее время районный центр Литовской ССР.

Река Невяжа (по-литовски Невежис) — правый приток Немана.

Куносав замок — очевидно, имеется в виду Ковно (Каунас). Город этот, однако, расположен при впадении в Неман реки Невяжи, а Вилии. М. Стрыйковский (т. I, стр. 84) говорит, что Кунос построил город в том месте, где в Неман впадает река Вилия.

Река Святая (по-литовски Швентойи) — правый приток Вилии. Ранее в русской литературе называлась (в польском произношении) Свента.

Река Ширвинта — правый приток реки Святой.

Озеро Спера. Очевидно, говорится о том озере Спера, которое в настоящее время находится в Укмергском районе Литовской ССР.

Подобное городищу. Очевидно, там был крутой холм с обрывистыми, как обычно в городище, склонами.

Вилькомир (по-литовски Укмерге) — город, расположенный к северо-западу от Вильнюс, на реке Святой, в настоящее время районный центр Литовской ССР.

Десятковское княжество находилось в бассейне реки Святой. Основную часть его составлял позднейший Вилькомирский уезд Ковенской губернии.

Река Вилия (в хронике Велля, по-литовски Нерис) — правый приток Немана.

Завилейской называлась территория к северу от реки Вилии, из чего следует, что название этой территории дано жителями южной части Литвы.

Кернов (по-литовски Кернаве) — город на реке Вилие в Литовской ССР.

В хронике говорится «Латыгола», «латыгольский», что весьма близко к названию «Латгалы», «латгальский», но так как «Латыгола» хроника жила по берегу моря, тогда как Латгалия находится в восточной части Латвии, далеко от моря, то кажется более вероятным, что хронист под «Латыголой» понимал современную Латвию.

Завилейский Браслав (в хронике — Браславль) — город на берегу Браславского озера, в настоящее время районный центр Витебской области БССР.

В Кунове, очевидно, должно быть в Куносове, т. е. в Каунасе.

Дубас — речное судно, большая лодка. Дубасные трубы — очевидно, трубы, на которых играли люди, плававшие на дубасах.

Такое объяснение происхождения слова «Литва» является домыслом автора хроники; оно не имеет никакого отношения к действительному происхождению слова «Литва».

Выражение «Лифлянты», «лифлянский» везде переводится как «Ливония», «ливонский», потому что в хронике обычно говорится о «Лифлянтском», т. е. Ливонском, магистре или ордене.

Друцк (в хронике Дручиск) — город в верхнем течении реки Друть, правом притоке Днепра, в настоящее время незначительный населенный пункт Витебской области БССР.

Панами радными назывались члены панов-рады, совета крупнейших феодалов при великом князе литовском. Термин «рада» встречается со времен Витовта, т. е. не ранее конца XIV в. и постоянным становится лишь со второй половины XV в. (И. Малиновский. Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней Руси, ч. II. Томск, 1904, стр. 118). Говоря, что паны радные были в первой половине XIII в., автор модернизирует обстановку XIII в.

Новогрудок (в хронике Новгородок, в других источниках Новгородок Литовский, в произношении белорусов-новогрудчан Наваградак), в настоящее время районный центр Гродненской области БССР.

Впервые упоминается в летописи под 1252 г. (ПСРЛ, т. II, стб. 206). Населенный пункт из которого вырос Новогрудок, существовал еще в X в.; с XII в. это поселение приобретает черты городского типа (Ф. Д. Гуревич. Древности Белорусского Пономанья. М., 1962, стр. 82).

Вопрос о том, был ли Новогрудок столицей Миндовга, является спорным.

Здесь, очевидно, имеется в виду современный город Гродно, областной центр БССР. В источниках он называется Городно или Городень (см. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, изд. 2, стр. 371).

Гродно существовал с IX в., и в середине XIII в. этот город был значительным политическим и культурным центром; татары Гродно не разоряли и поэтому восстанавливать его было не нужно (Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. М., 1956, стр. 34, 149).

Брест (в хронике Берестье) — областной город БССР, расположен при впадении реки Мухавец в Западный Буг. В летописях и других русских источниках он до XVIII в. назывался Берестьем. В польских источниках и литературе называется Бжэсьць, Бжэсьць Литэвски (Brzesc, Brzesc Litewski). С конца XVIII в. в русских

источниках его стали называть Бржесц, затем Брест и Брест-Литовск. Современное название — Брест — употребляется с 1921 г.

Берестец — видимо, описка, должно быть Берестье.

Очевидно, говорится о городе Дорогочине, расположенном на реке Западный Буг и в настоящее время находящемся в пределах Польши. (Кроме того, есть Дорогичин в бассейне реки Пины, в Брестской области БССР.)

Мельник — город, на реке Западный Буг, в настоящее время находится в пределах Польши.

Островом в белорусском языке называлось расчищенное среди леса (пуши) место.

Река Ошмяна (Ошмянка) — левый приток реки Вилии.

Ошмяны — город на реке Ошмянке, в настоящее время районный центр Гродненской области БССР.

В описываемое время поветов в Великом княжестве Литовском не существовало; они были созданы позже.

Эйшишки (по-литовски Эйшишкес) — населенный пункт в юго-восточной Литве, в настоящее время районный центр.

Гровжишки — населенный пункт в Ошмянском районе Гродненской области БССР.

Какой из населенных пунктов здесь имеется в виду — неясно. В хронике он называется и Городнем и Городцом (полочане встретили литовцев под Городцом). Всего вероятнее говорится о том Городце, который расположен на небольшом расстоянии от современного г. Лепеля в Витебской области БССР (В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV стол. Киев, 1896, стр. 10).

Борк — Борис, князь тверской.

Окрестился в русскую веру — принял православие.

Борис сын князя Гинвила Полоцкого — личность мифическая. Автор хроники, излагая родословную князей Полоцких, видимо, спутал ее с родословной князей Друцких, происходивших из князей полоцких: сын князя Полоцкого Всеслава был Борис — Рогволод, сын Бориса-Рогволода — Глеб (J. Wolff. *Kniaziowie litewsko-ruscy*. Krakow, 1895, str. 56; В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV стол., стр. 242—244).

Основание города Борисова на реке Березине действительно связывается с именем князя Бориса, но не Гинвиловича, а Всеславича. В настоящее время Борисов — районный центр Минской области БССР.

Бельчицы — селение у Полоцка.

Биография полоцкой княжны Евфросинии — Предславы, дочери князя Всеслава, изложена здесь в сильно искаженном виде в католической переработке. Согласно ее житию, Евфросиния никогда не была в Риме, она уходила в Иерусалим, некоторое время жила там, там же и умерла. Креститься ей не было нужды, потому что она была крещена в раннем детстве. Возможно, что княжну Евфросинию спутали с русской княжной Прасковией или Пракседой, женой германского императора Генриха IV (см. М. Н. Тихомиров.

Древнерусские города, стр. 365, прим.; В. Е. Данилевич. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV стол., стр. 241—244).

Река Ясельда — левый приток Припяти. Выражение «на сей стороне» означает, что сражение произошло к северу от Ясельды и, видимо, к югу от реки Щары (иначе, можно думать, было бы отмечено «на той стороне Щары»).

Луцк (в хронике Луческ, Лупко) — город на реке Стырь, правом притоке Припяти. В настоящее время областной город Волынской области.

Пинск — город на реке Пине, левом притоке Припяти. В настоящее время районный центр Брестской области БССР.

Туров — город на реке Припяти, в настоящее время районный центр Гомельской области БССР.

Койданово — в настоящее время Дзержинск, районный центр Минской области, расположен в 40 км к юго-западу от Минска.

Мозырь — город на реке Припяти. В настоящее время районный центр Гомельской области БССР.

Стародуб — город, в настоящее время районный центр Брянской области РСФСР.

Карачев — город на реке Снежети, притоке Десны, в настоящее время районный центр Брянской области.

Большинство историков считает князя Рынгольта личностью мифической, потому что русские летописи его не знают, как не знают и битвы при Могильно.

Могильно — деревня на Немане, в 80 км к юго-западу от Минска.

Товтивил и Ердивил были сыновьями Довспрунка, брата Миндовга.

Владимир — имеется в виду Владимир Волынский.

Волковыск — город в Западной Белоруссии, в настоящее время районный центр Гродненской области БССР.

Слоним — город на реке Щаре, притоке Немана. В настоящее время районный центр Гродненской области БССР.

Здитов — город на реке Ясельде, в настоящее время небольшой населенный пункт Брестской области БССР.

Это место и в издании Нарбута, и в ПСРЛ т. XVII передано так: «Нонадаявителя, Вели Дивери». В нашем издании текст приведен по Ипатьевской летописи так, как в ПСРЛ, т. II (стб. 817).

Борута (в Ипатьевской летописи — Ворута). Местонахождение этого города до сего времени не установлено.

Сеймы, т. е. собрания представителей привилегированного сословия, стали собираться в Великом княжестве Литовском значительно позже описываемого времени, в конце XIV в. В данном случае о сеймах говорится иносказательно, не как о собрании представителей, а как о собраниях, вернее встречах, вообще.

Имеется в виду г. Галич Ивано-Франковской области УССР.

Острая гора, Святая гора — имеется в виду гора Афон в Греции.

Евстафий окаянный — один из убийц князя Миндовга.

Болеслав — очевидно, имеется в виду Болеслав, кн. мазовецкий.

Утяны (по-литовски Утена) — город на северо-востоке Литовской ССР, в настоящее время районный центр.

Гедройцы — город, в настоящее время небольшой населенный пункт в северной части Гродненской области БССР.

Река Вильна — в настоящее время Виленка (по-литовски Вильнеле). Река Виленка протекает по городу Вильнюс и впадает в Вилию у подошвы горы, на которой находится замок Гедимины.

Роконтишки — в прошлом небольшой населенный пункт на берегу реки Виленки; в настоящее время находится в черте города Вильнюс.

Гольшаны — город, в настоящее время небольшой населенный пункт на реке Ольшанке, притоке Вилии, в Ошмянском районе Гродненской области БССР.

Река Корабль — в настоящее время ручеек в Ошмянском районе БССР.

Река Бобр (в хронике называется в польском произношении Бебра) — правый приток реки Нарева. В настоящее время Бобр протекает по территории Польши.

Райгород — город, в настоящее время находится в Польше.

Русская хроника — очевидно, Галицко-Волынская, т. е. Ипатьевская летопись.

Основателем Львова был в действительности кн. Даниил Романович.

Очевидно, здесь говорится о гербе Великого княжества Литовского, на котором изображен рыцарь с мечом в руках верхом на скачущем коне.

Маршал (маршалок) — предводитель, первое лицо в каком-либо сообществе. Хроника упоминает о маршалках дворном, земском и Смоленской земли. В данном случае, очевидно, упоминается маршалок дворный, на обязанности которого было наблюдение за порядком при дворе великого князя. Звание маршалка было установлено в Великом княжестве Литовском в 1411 г. (J. Wolff. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego. Krakow, 1885, str. 167). Как и в целом ряде других случаев, автор хроники модернизировал обстановку середины XIII в.

Эйрагола (по-литовски Ариогала) — город в Жемайтии.

Коморник — служащий, рабочий.

В Великом княжестве Литовском были гетманы великий (главнокомандующий войсками княжества во время походов) и его заместитель — надворный. Впервые слово «гетман» в источниках Великого княжества встречается в 1497 г., поэтому, говоря о гетмане, хронист сильно модернизирует обстановку (J. Wolff. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego, str. 148).

Река Отмена (должна быть Окмена) — правый приток реки Юры.

Жеймы — населенный пункт в западной Литве.

Тильзит — город на Немане во владениях Тевтонского ордена. В настоящее время находится в Калининградской области и называется Советск.

Рагнета (по-литовски Рагайне) — город на левом берегу Немана во владениях Тевтонского ордена; в настоящее время находится в Калининградской области и называется Неман.

Овруч (в хронике Вручий) — город на реке Норин, притоке реки Уж; в настоящее время районный центр Житомирской области УССР.

Река Ирпень — правый приток Днепра; в хронике называется Рпень.

Белгород — город. Имеется в виду Белгород на реке Ирпени, недалеко от Киева.

В Брянск. Имеется в виду современный областной город.

Лежал — так в тексте.

Вышгород — киевский пригород, находится в 20 км севернее Киева.

Черкассы — город, в настоящее время областной город УССР.

Канев — город на Днепре, в 70 км к югу от Киева.

Путивль — город, в настоящее время районный центр Сумской области УССР.

Слеповрод (Слепород) — город. В. Б. Антонович считал, что автор хроники назвал этот город ошибочно, так как подобного населенного пункта не существовало, а была река Слепород. Однако М. С. Грушевский считает доказанным, что город с подобным названием был на реке Суле (М. Грушевский. Очерк истории Киевской земли. Киев, 1891, стр. 481).

Переяславль — имеется в виду Переяславль Южный, в настоящее время Переяславль Хмельницкий.

Троки (по-литовски Тракай) — город в 28 км к югу от Вильнюса.

Виленское воеводство было создано в 1413 г., и поэтому назначение на пост виленского воеводы могло состояться не ранее этого года. Гаштольд в 1387 г. был виленским старостой (J. Wolff. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego księstwa Litewskiego, str. 71).

Владислав I Локетек (1260—1333). Владислав был сыном Казимира, почему, видимо, хронист и допустил ошибку, назвав Владислава Казимиром-Владиславом.

Паланга — город на берегу Балтийского моря в Литовской ССР.

Крево — город, в котором в 1385 г. была подписана уния между Польшей и Литвой. В настоящее время Крево небольшой населенный пункт в Сморгонском районе Гродненской области БССР.

Заславль (в хронике Зеславли), летописный Изяславль, в белорусском произношении Заслаўе. Сейчас небольшой населенный пункт Минской области.

Синие воды — местность у Днепровского лимана.

Река Смотрич — левый приток Днестра.

Смотрич — город на реке Смотрич в Хмельницкой области УССР.

Бокота — город на Днестре.

Каменец — город. Имеется в виду город, ранее называвшийся Каменец-Подольский. В настоящее время районный центр Хмельницкой области УССР.

Казимир Локеткович. Так называл хронист польского короля Казимира III, преемника Владислава Локетка.

Брацлав — город на реке Южный Буг, в настоящее время районный центр Винницкой области УССР.

Соколец — город на реке Ушице, в настоящее время в Хмельницкой области УССР.

Скала — город на реке Роське в Киевской области.

Жена Ольгерда Ульяна была княжной не витебской, а тверской.

В тексте *smieszaloscia*, т. е. перепуталось, смешалось.

Винкер (по-литовски Винграй) — источник в Вильнюсе.

Божья мука — крест с изображением распятого Христа.

Сыновья Ольгерда как от первой жены, так и от второй названы в хронике неправильно. От первой жены, витебской княжны Марии, у Ольгерда было пять сыновей: Андрей, Дмитрий, Константин, Владимир, Федор. От второй, тверской княжны Ульяны: Ягайло-Владислав, Скиргайло-Иван, Корибут-Дмитрий, Лингвений-Семен, Коридайло-Казимир, Вигунт-Александр, Свидригайло-Болеслав. У Кейстута было семь сыновей: Патирг, Войшвил, Войдат, Бутав, Витовт, Товтивил, Сигизмунд (J. Wolff. *Kniaziowie litewsko-ruscy*, str. 160, 161).

Мстиславль — город на реке Вехре, притоке реки Сожа. Когда Мстиславль стал владением князя Лингвения, было образовано Мстиславское княжество. В настоящее время Мстиславль — районный центр Могилевской области БССР.

Трубчевск — город на реке Десне, в настоящее время районный центр Брянской области.

Чарторыйск — город на реке Стырь, в настоящее время находится в Волынской области УССР.

Любомль — город, в настоящее время районный центр Волынской области УССР.

В действительности первая жена Ольгерда называлась Мария.

Ольевна — Александровна.

Стать «русским» означает креститься по православному обряду.

Окреститься в польскую веру — стать католиком.

Сочетание в одном лице «пан, холоп» получилось, очевидно, потому, что бывший раб Войдило сделался паном, т. е. крупным феодалом; в одном списке вместо «пан» стоит "пак".

Лида — город, в настоящее время районный центр Гродненской области БССР.

Княгиня Янушева — жена князя Мазовецкого Януша.

Новгород Северский — город на реке Десне, в настоящее время районный центр Черниговской области УССР.

Предполагается, что Гануль (Ганс) был виленским наместником и одновременно главой немецких мещан, живших в Вильно (W. Semkowicz. *Hanul, namiestnik wilenski (1382—1387) i jego rod. Ateneum Wilenskie*, 1830, N 1-2).

Сураж — город. Имеется в виду Сураж на реке Нареве. В настоящее время находится в Польше.

Каменец — город. Здесь имеется в виду Каменец на реке Лесной, называвшийся также Каменец Литовский. В настоящее время районный центр Брестской области БССР.

Мальборк — город, столица Тевтонского ордена. В хронике этот город называется большей частью Марииным городом, иногда Мальборком.

Мазовия — восточная часть Польши. В описываемое время Мазовия была княжеством, находившимся в вассальной зависимости от Польши.

Королевна Ядвига была дочерью не Казимира, а венгерского короля Людовика; король Казимир был бездетным.

Городно — здесь говорится не о современном областном городе Белоруссии, а о каком-то незначительном населенном пункте или же о городище.

Пернов (по-эстонски Пярну) — город в Эстонской ССР.

Шешкины — возвышенность, в настоящее время находится в черте города Вильнюса.

Очевидно, не закопал пушки, а вкопал, т. е. привел в состояние, когда из них можно было стрелять.

Докудово — деревня на реке Неман, в 15 км от города Лида, в настоящее время находится в Лидском районе Гродненской области БССР.

Копыль — город, в настоящее время районный центр на юго-западе Минской области.

Звенигород — город. Имеется в виду Звенигород южный, расположенный к юго-западу от Киева.

Святая София — Киевский Софийский собор.

Рославль — город в южной части Смоленского княжества, в настоящее время районный центр Смоленской области.

Поденный (Поденное) — город на реке Хомаре, в настоящее время районный центр Хмельницкой области УССР.

Бахматы — порода лошадей.

Как видно из текста хроники, до собственно литовских земель татары при этом нападении не доходили. Под Литовской землей хронист понимал земли всего Великого княжества Литовского.

Здесь хронист опять делает ошибку, называя князя Андрея Полоцкого не Ольгердовичем, а Кейстутевичем. Тихая Сосна — река, приток Дона.

Севруки — жители Северщины, северной Украины.

Угра — река, приток Оки.

Порхов — город на реке Шелони, в настоящее время районный центр Псковской области.

Велиж — город на реке Западной Двине, в настоящее время районный центр Смоленской области.

Красный город — город в Псковской области.

Гиншты — порода лошадей.

Фризы — порода лошадей.

При князе Витовте Великое княжество Литовское простиралось от Балтийского моря до Черного.

Грюнвальдская битва произошла не в 1412, а в 1410 году.

Надворный (в хронике дворный) гетман был заместителем великого, или по хронике старейшего, гетмана.

Тут неточный перевод. Старобелорусское «образити» означало, помимо прочего, «изувечить, искалечить».

См., например, Статут ВКЛ 1588 года, раздел 13, артыкул 14: «Если ж бы быдла такое человека образило, тогды тое быдла тому, кого образиль, выдано быти маеть. А также тежъ, хто бы мель коня васнивого, который бы биль, тогды повинень звонокъ на немъ на похвахъ албо на нозе мети для того, абы, то видячи, на него не наезджали. А хто бы без звонка на такомъ кони ездиль, а онъ бы кого образиль, тогды тотъ конь за то образному выданъ быти маеть».

Т.е. правильно трактовать, что гетманы, упав в ямы, сильно покалечились. — *О.В.Лицкевич (примечание 14.03.03).*

Отряд коморный — отряд, составленный из королевских служащих.

В действительности в битве участвовала вся польская армия.

Триста золотых — явная описка: должно быть триста тысяч.

Медники (в настоящее время Варняй) — город в западной Литве.

Белая Вежа — городок, находящийся в центре Беловежской пуши; в настоящее время находится в пределах Польши.

Рудомино (по-литовски Рудамина) — селение к югу от Вильнюса.

Ойшишки — деревня, возможно Ейшишки (см. прим. 44).

Молодечно — город в северо-западной части Минской области, сейчас районный центр, в недалеком прошлом областной город БССР.

Копачи — деревня в 10 км от Молодечно (см. прим. 174).

Так же как в хронике, Минск назывался Менском или Менеском в летописях и других русских источниках до XVIII в.

Лукомль — город на берегу Лукомского озера, в настоящее время небольшой населенный пункт Чашникского района Витебской области БССР.

Русской землей называли территорию Белоруссии (за исключением западной, называвшейся Литвой), Украины и русских земель, входивших в состав Великого княжества Литовского. В более узком смысле под Русской землей понималась территория северо-восточной Белоруссии, современные Витебская и Могилевская области.

Митрополит Герасим был сожжен в 1435 г.

Великий или вальный сейм стал собираться лишь при великом князе Казимире, преемнике князя Сигизмунда (М. К. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства. М., 1910, стр. 202).

Дяклом в Великом княжестве Литовском назывались поставки продуктами (зерном, сеном и пр.) великому князю или вообще феодалу.

Из текста хроники следует, что Виленские замки, Высокий и Низкий, Довгирд занял для Свидригайло, но в то же время Нарбут Высокий замок занял для Михайлушки Сигизмундовича. У Стрыйковского (т. II, стр. 204) сказано, что Высокий замок был занят на Михайлушку, а на Свидригайло Нижний. Возможно, что эти два источника отражают этапы быстро развивающихся событий, т. е., что Высокий был одно время занят сторонниками Михайлушки, а позже перешел к Свидригайле.

Воложин — в настоящее время село в Молодечненском районе Минской области.

Владислав III, король польский и венгерский погиб в бою с турками в 1444 г.

Невяжа — река Невяжа (по-литовски Невежис).

Козельск — город на реке Жиздре, в настоящее время районный центр Калужской области.

Верея — город на реке Протве, в настоящее время находится в Наро-Фоминском районе Московской области.

Бельск — город на реке Белой, притоке Нарева. В настоящее время находится в Польше.

Бранск — город на реке Нурец, притоке Западного Буга, в настоящее время находится в Польше. В отличие от областного центра РСФСР пишется не Брянск, а Бранск.

Сураж — город на реке Нареве, в настоящее время находится в Польше.

Клецк — город на реке Лань, левом притоке Припяти. В настоящее время небольшой городок в Несвижском районе Минской области.

Меречь (по-литовски Меркине) — город на реке Немане, в южной Литве.

Казимир стал королем польским в 1447 г.

Перемышль — город на реке Сан, в настоящее время находится в Польше.

Битва под Хойницами, в которой поляки потерпели поражение, происходила в 1454 г., однако поляки и литовцы в этой битве сражались не с чехами, а с Тевтонским орденом.

Валах — должно быть, имя королевского коня.

Подскарбий земский — начальник государственного казначейства в Великом княжестве Литовском.

Кафа — город в Крыму, современная Феодосия.

Киля — город при устье Дуная, в Одесской области УССР.

Белгород. Имеется в виду Белгород, расположенный при Днестровском лимане.

Коломыя — город на реке Прут, в настоящее время районный центр Ивано-Франковской области УССР.

Мещовск — город, в настоящее время находится в Калужской области.

Мценск — город на реке Зуше, притоке Оки, в настоящее время районный центр Орловской области.

Серпейск — город, в настоящее время находится в Калужской области.

Вязьма — город, в настоящее время районный центр Смоленской области.

Сорока — город на реке Днестре, в настоящее время называется Сороки, районный центр Молдавской ССР.

Вся земля — здесь все силы Великого княжества Литовского.

Сучава — город на реке Сучава, бывшая столица Молдавии, в настоящее время находится в Румынии.

Французские болезни — венерические болезни.

Тарков (должно быть Тарнов) — город в Польше.

Дворяне — дворянами в Великом княжестве Литовском называли служащих великокняжеского двора.

Боярами в Великом княжестве Литовском назывались мелкие феодалы, в ряды которых в XV и начале XVI в. вошло некоторое количество представителей нефеодалного сословия. Постепенно за представителями феодалов закрепилось название шляхта, тогда как боярами стали называть прослойку, промежуточную между низами феодального сословия и верхушкой крестьян.

Ведрошь — деревня и река. В настоящее время на месте деревни Ведрошь находится деревня Алексин Ельнинского района Смоленской области.

Дорогобуж — город на реке Днепре, в настоящее время районный центр Смоленской области.

Ельня — город на реке Десне, в настоящее время районный центр Смоленской области.

Бобр — река, левый приток Березины, впадает в Березину ниже города Борисова.

Обольцы — деревня, в настоящее время находится в Толочинском районе Витебской области БССР.

Залидов — город, должно быть Завидов.

Торопец — город, в настоящее время районный центр Калининской области.

Подлясьем называлась территория, расположенная в бассейне Западного Буга, по течению рек Нарев, Нурец, Бобр. Территория Подлясья в настоящее время составляет основную часть Белостокского воеводства в Польше.

Белгород — здесь имеется в виду Белгород Днестровский.

Бобруйск — город на реке Березине, в 100 км (примерно) к востоку от Слуцка.

Рек с названием Уша в Белоруссии несколько. В данном случае имеется в виду правый приток Березины. Однако, говоря, что татар нагнали «недалеко за Бобруйском, в шести милях, на реке на Уше» или Уже, хронист что-то путает, потому что Уша протекает (если двигаться с запада на восток) не за Бобруйском, а к северу от него. Возможно, что здесь говорится о реке Суше, протекающей восточнее Бобруйска.

Уша — река. Название ее, видимо, искажено. За городом Овручем, т. е. к югу от Овруча, протекает река Уж, о которой и говорится в хронике. Однако, возможно, что в то время, когда писалась хроника, эта река называлась не Уж, а Уша, во всяком случае, на карте, приложенной к работе М. С. Грушевского («Очерки истории Киевской земли». Киев, 1891), она называется Уша.

Случь — река, имеется в виду Случь, впадающая в Припять с левой стороны.

Несвиж — город на реке Уше (левом притоке Немана), примерно в 50 км к северо-западу от Слуцка. В настоящее время районный центр Минской области.

Ишкольд — деревня на расстоянии около 50 км к юго-востоку от Новогрудка.

Гричинское болото — огромное болото, находившееся к юго-западу от Слуцка.

Населенных пунктов с названием «Городок» в Белоруссии много. Судя по маршруту («через Гричинское болото»), татары шли к Кожан-Городку, расположенному севернее Припяти. Южнее Кожан-Городка, на берегу реки Горынь, находится Давид-Городок. Бой произошел, очевидно, около Давид-Городка, так как отряды панов перешли на южный берег Припяти.

Согласно земского привилея — имеется в виду привилей великого князя Александра, которым он гарантировал шляхте и главным образом магнатам различные права.

Должность отнять ни у кого нельзя, иначе как с гербом — должность (у магната) можно было отнять лишь в том случае, если этот магнат осуждался на лишение герба.

Петриков (в Хронике Петриковичи) — городок на левом берегу Припяти, в настоящее время районный центр Гомельской области БССР.

Городище — деревня в 40 км (примерно) к югу от Новогрудка. Армия шла на татар восточнее Городища.

Осташин — деревня на расстоянии 20 км (примерно) к юго-востоку от Новогрудка.

Цирин — деревня на расстоянии около 5 км к югу от Осташина.

Полонка (очевидно, Полонечка, потому что Полонка находится далеко к западу от того маршрута, по которому шла армия) деревня на расстоянии около 5 км к югу от Цирина.

Литвой в хронике (как и в русских летописях и в других источниках того времени) называлась не только собственно литовская территория, но все Великое княжество Литовское в целом, а также и население этого государства. В данном случае под Литвой подразумевалась армия Великого княжества Литовского, состоявшая, видимо, в основном из шляхты, литовской, центрально- и западнобелорусской. Во всяком случае Стрыйковский (т. II, стр. 335) говорит, что правое крыло этой армии состояло из шляхты минской и гродненской, а кроме того упоминает и шляхту новогрудскую.

Малево — деревня на расстоянии около 8 км к западу от Несвижа.

Налипой — деревня. На расстоянии около 5 км от Малева была деревня Нелепова. Возможно, что это есть тот пункт, который назван Налипой.

Лань — река, левый приток Припяти. Город Клецк расположен на реке Лань.

Красный Став — озеро у Клецка.

Цепра — река (в тексте Цебра) — приток реки Лань.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О плюндрованию руского панства от литвы и пораждѣ их

1224 Року 1224. Монтвил, князь жмонтский, учувши, же татаре войско князей русских поразили,
л. 426 а половцов, народ валечный, з поль диких выгнали, зобрал войско з Живонбудом князем литовским^а, и преложил его гетманом над своим и литовским войском, послал их до Руси, маючи по тому зиму твердую для перебивания рѣк, озер и бродов. А гды землю Рускую вшир и долж, поки им хотѣлося, срогостю поганскою плюндровали, и з великими лупами до Литвы спѣшно уходили, зобрался на них князь Ярослав Всеволодович з новгородяны и, догонивши, литву поразил над^б
л. 426 об. Двиною рѣкою^в || не без шкоды и своих, где и князь Давыд топорецкий^г забит от литвы зостал, а полон русский отнял Ярослав и додому вернулся в покою.

Литва знову поражена. Потом теж, гды другое войско литовское воевало Полоцкое князство, зараз князь Мстислав Давыдович з рицerstвом смоленским прудко^д на них под Полоцком на неосторожных и на безпечных напал. Там же литвы болшую часть войска збил, а инших догнавши потопил. ||

л. 433 О ятвигих, побратимих литовских. Того жь року ятвяги, побратимове литовские, зобравши войско барзо великое з литвы и з своих ятвягов а втягнувши на руские знищонные панства, краины вси и волости около Пинска, Охожи, Бусовки и Дорогичина^{дд} побрали^е и спустошили, а гды уже з добычу великою поворочали до своих лѣсных леговиск, теде Василко Романович, князь володимерский, у Дорогичина догонил их и розгромил обозы^{еб} их, и самых поразил наголову, котрому трупы и личбы не было, бо барзо много побито, едних самих князей их, яко свѣдчит Нестор, кройникар печерский, забито чотыредесать.

1286 Поражка над литвою. Того жь року [1286] князь Данило з Василком, братом своим, над
л. 434 ятвягами и литвою великое звиязство одержалы^{жк}, войска их барзо великие збивши, мѣста и всѣ их волости огнем и мечем аж за Ясолдою и Нарвою рѣками выплендровали^{жж}, там же великое множество хрѣстиан з неволи их высвободивши, землю и князство их опановали. А оттоля тягнул Данило з войском на Инфлянты, там же крижаков и нѣмцов поразивши^з аж за Ригию, мѣста и волости их огнем и желѣзом сплюндровавши, з великими добычами додому вернулся. Потом Белля, кроль венгерский, яко свата своего, просил о помочь на нѣмцов, которые ребебризовали ему, а Данило, маючи люд готовый, тянул до него з войском. Там же, по звияженю нѣмцов, сам особю своею будучи, Данило от Белли, кроля венгерского, был ушанованный и великими дары ударованный, и войско уконтентовано руское все. ||

л. 434 об. О плендрованю Руси от литвы. Мендок, великий князь литовский, выправил сыновцов своих на звоеване Руси, Ердвила або Радивила, Викента^{на} и Тентила або Феофила^к, котрий потым был княжатею полоцким, и росказал им найпервѣй тягнути до Смоленска, мовячи тыми словами: «Котрый з вас що добудет на Русѣ, нехай держит за удѣл и отчизну». А при литовском войску с тыми трома княжатами вышло много жмонит на Русь для сполного лупу и здобычи; яко ж ся им и пощастило, бо Феофил взял Полоцко, а Викент Витебско, а Ердвил в Смоленску и в Друцку килка пригородков з волостями опановал. И так тые три княжата угрунтовавши в преречонных князствах вѣру святую грецкую або рускую приняли^л, абы тым прихилиѣше подданных собѣ зѣд-

^а на поле: литва руские панства плюндрует ^б в рукописи на ^в на поле: литва от руси поражена
^г так в рукописи ^д на поле: литва знову поражена ^{дд} второе и переделано из о ^е на поле: ятвяги и литва
русские панства плюндруют (второе ю переделано из е) ^{еб} на поле: Василко погромил литву и ятвягов велмя
^ж переделано из з ^{жк} на поле: Данило, монарха русский, з Василком братом звоевал ятвяги и литву
^з на поле: также звоевал крижаков и нѣмцов ^{нй} в переделано из и ^к на поле: Мендок выправил своих сынов-
цов воевати Русь ^л на поле: трое княжат окрестилоса

нали, а о Мендога стрья своего, великого князя литовского, не дбали и звѣрхности его над собою^м не хотѣли мѣти. Чого не могучи терпѣти Мендог, яко на противных измѣнников своих, послал войско свое^н, хотячи их позабавать, а тоей зелживости^о и невѣдчности помститися над ними. Услышавши то Феофил, княжа полоцкое, з Ердвилем и Викентом^п братия осадили жолѣрми и умоцнили замки свои людом рицерским, а сами утекли до Данила Романовича^р монархи руского, просячи его о оборону и помочь против Мендогови стрю своему. Теди Данило Романовичъ при- нял преречонных княжат в оборону свою.

Звитязство Данила Романовича над нѣмцами. Року 1257. Гды княжа муравское и ческое 1257 Фридрих от шляхты своей был забитым, зять его ослѣ на том панствѣ, || поднял тежъ был войну л. 435 против Белли, кроля венгерского. Теды Белля знову прислал до князя Данила Романовича свата своего, просячи его о помочь, а сам ишол до Моравы, а^с князь Данило зараз сына своего Лва и Викента, и Ердвила, княжат литовских, выправил з войском великим руским на Ческие панства^т, а сам з другим своим и полским рицерством тягнул за ними. А будучи в чужом панствѣ пустил загоны всюды, а сам князь Данило в малом почтѣ руского и полского рицерства ишол, где трафил на великие войска немецкие. З котыrimi^у гды ся поткали, найпервѣй войско полское зараз зляк- шися войска немецкого почали утѣкати^ф. Видячи то князь Данило забѣгл^х и умоцнял их мовячи им: «Стойте, а не утѣкайте, и не подавайте з себе неприятелеви користи, абожъ не вѣдаете, же война без упадку не бывает^ц; вшак пришло не до невѣст, але до мужев рицерских, лѣпше ест слава рицерская, смерть поднати, нижли утекли соромотне жити. Прето вас прошу, умоцнѣте сердца^ч ваши, а мужне и рицерско против неприятелеви застановѣтесе». Еднак то ляхом не по- могло, бо были ему незычливы, але утекали, а оно^ш Лев, сын его, притягнул зо всѣм рицерством и войском великим и великою добычю немецкою, который то Лев панства их поплундровал. На- остаток и тые войска немецкие погромивши з триумфом вернулся до Полщи^ш. А гды был в Кра- ковѣ, там приѣхали до Данила Романовича, монархи руского, барзо зацные послы от Инокентия Четвертого, папы римского^ъ, Обиза, бискуп беренский и каменецкий з инными чести годными духовными, котрые принесли ему от папы благословение, корону и скипетро^{ьм} царское, просячи его, абы не гордѣл благословением и ласкою папезскою, где тежъ был причиною Прондат, бискуп краковский, Болеслав, кроль полский, и Земовит, мазовецкий князь, и инших немало сенаторов и панов полских, абы принял той папезский дар и кролевство Руское^з, а был оборонцею и защитом всѣх панств христианских и едности костела римского. На що князь Данило Романовичъ жад- ною мѣрою не призволил, мовячи: «Не годит ми ся в чужом панствѣ такой сан великий на себе брати^ю, маючи свои власныи панства, и зараз до своего панства от[ъ] ѣхал, а гды до Хелма приѣхал, обачился з братом своим Василком; велце ся з собою утѣшили и ѣхали посполу || з Василком л. 435 об. до Дорогичина. Там же потом знову той же Обиза бискуп, легат папезский, и Прондат^я, бискуп краковский, приѣхали^а, а Болеслав, кроль полский, и Земовит, князь^б мазовецкий, през послы свои панов коронных до Дорогичина прислали, просячи, абы не гордѣл ласкою папезскою, а вдячне принял корону от него присланую на кролевство Руское. Еднак же Данило Романовичъ велми вымовлялся, прекладаючи им великие трудности и^в небезпеченства от татар, же им всѣ княжата и панове христианские против каждому неприятелеви его помочь и ратунок давати обѣщали, а на- потым пришла matka его до него, мовячи: «Сыну мой Данило, чему так естесь затвердѣлого сердца, же так великого архиерея благословением гордиш и не хочеш короны королевской на голову свою взяти, за которую инные князеве и кроли кровь свою проливают, а я ненздна невѣста нехай бым так была щасливая, абым ся могла, ним умру, маткою кролевскою зватися и тебе укоронованного видѣти^г. Що чуючи от матки своей ревню плакал и призволил на кролевство^д. А гды пришло

^м с переделано из другой буквы ^н на поле: Мендок послал войско свое на свои сыновцы ^о переделано из и; л приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^п буквы в и о замазаны чернилами ^р на поле: сыновцы Мендогови поддались под Данила и утекли до него з своих князств ^с приписано в строку другими чернилами ^т на поле: Лев сын Данилов идет на Чехи ^у так в рукописи ^ф на поле: ляхи утѣкают ^х в ру- кописи забѣгл ^ц на поле: мова Данилова до поляков ^ч написано над строкой другим почерком и другими чернилами ^ш так в рукописи; очевидно, должно быть одно ^ш на поле: нѣмцы поражены ^ъ на поле: послы папезские з короною до Данила приѣхали ^{ьм} переделано из ъ ^з далее незаполненное место на 5—6 букв ^ю на поле: Данило кролевства в чужом панствѣ не принимает ^я переделано из другой буквы ^а на поле: послы папезские за Данилом приѣхали до Дорогичина ^б написано над строкой другим почерком ^в припи- сано в строку другими чернилами ^г на поле: matka Данила просит, абы не гордѣл кролевством ^д на по- ле: Данило коронован на кролевство

о вѣру и о еднѡсть церкви восточней з костелом заходним, теды бискупы рекли, ижѣ «наш отецъ святой папа такъ мовитъ през насъ: если бы хто мѣлъ вѣру святую грецкую и вси церемонии церкви святой восточней блюзнити и хулити, таковой нехай будетъ проклятъ навѣки и по васъ того, абысте мѣли вѣру свою ламати, ни гды не хочетъ»^е. И такъ в томъ же Дорогичинѣ на Подляшю Данило Романовичъ з великою радостю и утѣхою всѣхъ станов коронованъ есть на королевство Руское през Обиза бискупа и легата папезского, а потомъ з великимъ веселемъ розлѣхалися. А то дѣялося отъ 1257 Рожества Христова року 1257.

Данило кроль згодоваъ ятвиговъ. Заразъ по той коронации Данило, кроль руский, собравши руское войско, тягнуъ на ятвиги, котрые завше в лѣсахъ мешкали, ничего иного не робячи, тылко з людскихъ працъ и луповъ жили, а чинили великие шкѡды в панствахъ русскихъ и полскихъ, выславъ напервѣй сына своего Лва з рицерствомъ^ж, бо завше у него надъ войскомъ былъ гетманомъ, а потымъ самъ за нимъ ишолъ з войскомъ. Тамъ же, напавши на ятвяги, готовые вси войска ихъ поразили и двоухъ князей ихъ забили, а иншия ятвиги всѣ присягли служити || ему и дань отдавати с послушенствомъ, чому велми поляцы заздричили.

л. 437 об. . . . Року 1262. Мендокъ, князь литовский, зобравшися з войскомъ, спалилъ замокъ Любелский^з, 1262 бо на той часъ былъ деревяннымъ, и мѣсто спустошилъ до остатка по спустошеню Бурондѣвомъ. Затымъ Данило, кроль руский, з войскомъ притягнуъ до землѣ спустошеной и заразъ еѣ русью осадилъ и замокъ Любелский змуравилъ з вежою круглою в посродъ замку для обороны, мѣсто тежѣ обваровалъ и всю Любелскую и Сендомирскую землю опановалъ. Того жъ року Данило, кроль руский, еще болшъ приспособивши люду военного з руси и з литвы, з сынами и з Сварномъ, сестренцомъ своимъ ударилъ на замки татарские, котрые осѣли в русскихъ панствахъ, а напервѣй послалъ Дениса Павловича з войскомъ до Межибожа, а самъ з княжаты до Болохова ишолъ, а сына своего Лва и Сварну, л. 438 сестренца своего, на городъ || Сѣмочъ^{зз} и на вси мѣста и замки надъ Тетеревию и инными рѣками будучи^{нй}, также Жидичинъ и Звягель, в котрыхъ татары (выгубивши русь) сами мешкали. Тыи всѣ мѣста побрали и выпалили, а татаръ жадной и наименшее души не живили. Тамъ теды татары великими голосами кричали: «Янда, янда, диварикса»^к, яко бы богу полецалися, а не дияволу. Тамъ же татаровъ, жонъ и дѣтей ихъ, великую барзо личбу позабияли, бо ихъ несподѣване войска руския отъ всюлю наѣхали. Михаилъ Палеоллогъ з Царигорода французовъ выгналъ^л.

1263 Року 1263. Михаилъ Палеоллогъ знову опановалъ Константинопольское грецкое царство, выгнавши французовъ з Балдвинемъ^м кролемъ ихъ. И такъ знову до грековъ отъ латинниковъ панство тое пришло, которое было подъ справованемъ ихъ презъ лѣтъ 50, о чомъ пишетъ Бѣлский, листъ 123.

1264 Року 1264. Данило, кроль руский, почалъ войско збирати з Василкомъ своимъ братомъ, княземъ володимирскимъ, противъ Мендога, князя литовского и жмондского^н, хотячи Новгородка и остатка русскихъ князевъ, котрые Литва держала, достати, сподѣваючися до монархии Киевской, яко издавна было, привернути, а Литву презъ войну до голду привести. Послалъ тежѣ и до Болеслава Встыдливаго, кроля полского, и до инныхъ княжатъ русскихъ, просячи ихъ, яко сусѣдовъ и пановъ христіанскихъ, о помѡчь противко поганой Литвы, але поляки ему вымовилися, будучи велми звоеванными отъ царя татарского Бурондая, с котрымъ было татаровъ шесть кротъ сто тысячей^о. Тому цареву было именъ двѣ: Бурондаемъ прозвано с пословицы^{оо} его жъ самого, а имя мѣлъ власное^п Каданъ, внукъ Батиевъ, о котромъ вышей была взмѣнка, котрый то Каданъ, прешедши презъ краи руския, Полскую, Куявскую, Шлионскую землю, Мураву и Венгровъ трохи захопилъ пустошачи, але з Венгеръ заразъ утѣкъ, боячися, абы и ему такъ не было, якъ дѣдови его Батиеви, згиненя; котрый то Батий згинулъ в Венгряхъ. А кроль Данило и Василко, братъ его, хотячи отъсюль Литву утиснути, послали князя Валента, сыновца Мендагова з подарками велми великими до мистра лисанского Генрыка, просячи его, абы прибылъ з войскомъ своимъ воевати на Литву, на котрую то войну мистръ лисанский охочо велми позволилъ. А другого сыновца Мендагова, Феофила, князя || полоцкого, выправилъ Данило, кроль руский, з войскомъ на отсѣчь Полоцку, гды жъ Полоцка на той часъ Мендагово

^е на поле: легат папезский о вѣру, що мовитъ Данилови, кролеви рускому ^ж на поле: Данило ятвиги подбилъ подъ свою моцъ ^з на поле: Люблинъ спаленъ ^{зз} листъ 438ъ вырезанъ и вместо него вклеенъ другою подъ темъ же порядкомъ номеромъ ^{нй} на поле: кроль Данило в панствѣ рускомъ всѣхъ татаръ вынищилъ ^к на поле: янда, диваре; татары кричатъ ^л на поле: Царигородъ отъ французовъ отнятъ ^м и переделано изъ другой буквы ^н на поле: кроль Данило войско збираетъ на Мендога литвина ^о на поле: шесть кротъ 100000 татаровъ ^{оо} и приписано надъ строкой ^п написано дважды

добывало войско. А так Феофил, злучившись з листанским немецким мистром^Р отбил литву пречъ и отсѣк от Полоцка, а потым на килку мѣстцах войско Мендога, стрия своего, наголову поразил. Данило тежъ кроль и Василко, брат его, князь володимерский, з другой стороны литву воевали и взяли от них Слоним, Волковыйск^С, Мстибогов, которыми^Т пановал Мендог. Учювши тое, Мендог, затрвожился велми, и выправил зараз послы свои до Данила, кроля руского, и до Василка, брата его, просячи о примирье, аже бы тым снадѣй покой от них одержал. Послал им сына своего в закладѣ старшого Войселка^У, котрый потым зостал чернцем, окрестившись в рускую вѣру. Але Данило кроль и Василко брат его, послов не примуючи, а ни их слушаючи, тягнули з войском под Новгородок, а сына Мендагова Войселка послали до Слонима, а послов до Волковыйска, абы там заставляли под сторожею. А взявши Новгородок пустилися к Уздзѣкову, палячи и пустошачи краи Мендаговы и велми много замков литовских побравши, своею русью осадили и вернулися до своих князств руских. А так Мендог, будучи отсюль утисненный, послав других послов до Данила кроля и Василка брата его, покорне просячи их о премирье^Ф. А так ледво одержал покой от них Мендог за великими подарунками, и Данило звоевал Мазовшу^Х.

Року 1265. Данило, кроль руский, давши Мендогови примирье а злучивши войско свое з его 1265 войском, учинил гетманом сестренца своего^Ц Сварну^Ч, а Мендог сам особю своею ишол з войском своим на Мазовшу, и ишли през лѣсы и старины, а вторгнувши знеацка у Мазовшу, збѣгли несподѣване Земовита, князя мозовецкого, з сыном Конрадом и зо всѣм двором его в фолварку в Вяздовѣ безпечне мешкающего. Там Сварно сам своею рукою стял Земовита, князя мозовецкого, а сына его взял Мендог князь литовский^Ш, и велми ласкаве з ним обходился, а потом Конрад выкупився в него. А так знову того ж року русь и литва, вздовжъ и вшир, загоны свои войсковыи роспустивши, бѣдную Мазовшу окрутне сплюндровали^Щ, и часть болшую земли Куявской збурили и з великого добычу скарбов, добытку, вязнев, стад и инших користей, поपालивши замки^Ъ, местечка, села додому повернули цѣло.

Сварно, князь руский, Полщу сплюндровал. Року 1266. Сварно, княжа руское, з войском 1266) руским и литовским на другой рок преправившись през Вислу Болеславови || Встыдливому, л. 439 королеви полскому, около Кракова и Сендомира великие шкody велими починивши, здобычами великими обтяжившись, вернулися до своих краев в покою.

Року 1267. Данило, кроль руский, помер^Ъ, зоста[ви]вши^Ь по собѣ сынов двоих: Лва и Романа, 1267 котрый ходил на помощь з войском руским Болеславови Встыдливому против Казимера князя куявского. А по смерти Данила кроля руского вцалися великие свары и бурды мжи княжатами рускими и сынами его, Лвом и Романом, о зверхность монархии Руской. Войселк тежъ Мендоговичъ, маючи час потому (под час интерегнум) килка замков руских опановал а, зобравши войско з литвы, з жмондов, з ятвягов тянул на Волюнь, хотячи выдрати Володимер з рук Лва Даниловича. Але Лев, чинячи мудре, з Войселком воины не вцинал, злеща в затрвоженым по отцу свѣжо умерлым интерегнум, удался з Войселком в комъпромис до слушной о розных сполных границ угоды, котрый то Войселко всего Волюня упорне ся домагал, и роспустил войско свое Войселко, взявши час на сполную розмову з Лвом, королевичем руским, и братом его Романом. А потом, будучи для^Ь угоды запрошеным до Володимера, зрадою^З забити есть и похованныи в Володимеру^З в монастыру святого Михаила^Ю, бо был крещеный в рускую вѣру. Лев Данилович, забивши Войселка, славу и милость от руси одержал безпечно, сам в руских князствах, Подляском, Волинском, Киевском, Звиногородском и Подгорском, где Лвов мѣсто з двома замками на свое имя заложил^А, и по смерти стрия своего Василия, брата Данилова, взявши Галич широко и велможне пановал.

^Р написано над строкой другим почерком ^С к переделано из другой буквы ^Т второе ы переделано из ъ
^У на поле: Мендог просячи покою у Данила кроля сына своего в заставу дал ^Ф на поле: Мендог ледво упросил
покою ^Х на поле: русь мазовшу звоевала ^Ц буквам его приписаны другим почерком и другими чернилами
^Ч а переделано из другой буквы ^Ш на поле: Земовит князь мазовецкий стятим зостал, а сын его в неволю взят
^Щ на поле: Сварно Полщу пустошит ^Ъ слово наполовину вытерто ^Ь на поле: смерть Данила кроля
^З в рукописи зоставши ^Ю написано по вытертому месту; я переделано из а ^А на поле: Войселко забит зостал от Лва Даниловича
^А на поле: Лвов мѣсто славное

1268 Року 1268. Лва Даниловича, великого князя, Лешко Чорный, крол польский, поразил^а з войском его руским для той причины, же Лев мало що пред тым вторгнувши в Польшу великие починил^б шкody ему.

Фамилия княжат Острозских. Роман Данилович, о котором Кромер чинит взмѣрку в книгах своих девятих, оставил по собѣ сына Василия, князя Острозского^в. Той Василий оставил по собѣ сына Данила, князя на Острогу; по Данилѣ зостал сын его Феодор на Острогу; той Феодор против поляков мужне собѣ починал, наостаток от них з волохы преможон и поражен. По нем сын его Василий князем зостал^г на Острогу, а^д Василий оставил по собѣ сына Ивана князем на Острогу^д; вси то были князѣ спокойные. От того Ивана был Константин князем Острозским и был пан валежный, поразил у Вишнева || 24 000 татаров наголову^е, маючи при собѣ Миколая Каменецкого з шляхтою Подольских и Руских краев^ж, там же знову другим разом 26 000 татаров на пляцу положил. На Вендинской войнѣ в проиграной битвѣ з панами литовскими был поиманый и до Москвы заведен, там же его примушал князь московский, абы ему присягн, же противко его не мѣл воевати нигды, ани поляком помогати, чого он учинити не хотѣл, и так дорого окупитися мусѣл. Той Константин^з двоих потомков по собѣ оставил, Илию и Константина. Илия помер без потомства, а Константин оставил по собѣ двоих сынов, Януша и Александра. Януш умер без потомства, а Александр сплодил двоих сынов, Константина и Александра и дочок чотыри и з жалостю всѣх зыйшол з того свѣта. Немного теж и сынове его, Константин и Александер, по нем роскошвали, бо и они в молодом вѣку барзо живот сей смертию отменили.

1274 Литва Русь воюет. Року 1274. Кгермонт Свинторович, князь жмутский и литовский, зобравши войско, вторгнул на Волинь в державы Лва Даниловича, киевского и володимерского и луцкого князя, мстячися над ним забитя Войселка, князя литовского^{на}. Там великие починивши шкody вернулся в покою до дому своего.

1285 Гедимин, князь великий литовский, Русь плондрует. Року 1285. Кгедимин Витенесович, великий князь литовский, з войском литовским и жмойтским, нѣмцов наголову поразивши, притянул зненатска в землю Добринскую и всю сплюндровал. Потым того ж року, не складаючи зброи з себе, з тым же войском литовским и жмотским, также з русью полоцкою^к, тянул против волинским княжатам и напервѣй взял Володимер, забивши Володимира Лвовича, князя володимерского, а^л осадивши Володимер старостою своим и рицerstвом литовским, тянул до Луцка против Лва Даниловича, князя луцкого, ижъ Дорогичин^м и Бересте литовское выдрал был Литвѣ. Лев слышачи то, же Володимер князь володимерский, сын его, естѣ пораженный и забитый от Гедимины, стрвожился собою и утекл до Брянска^п Сиверского до князя Романа, зятя своего, а Гедимин притянул до Луцка и облегл замок. Зараз шляхта и чернь видячи, же князь их утекл, а их выдал, не хотѣли спротивлятися Гедимину, вси едностайне в моц и пановане зо всѣм || князством Луцким и всѣми пригородками его поддалися, и присягу потомного подданства учинили^о, которых Гедимин, принявши в ласку, замок Луцкий и иншие пригородки рицerstвом своим осадивши и обваровавши, на зиму до Берестя литовского пустился. Там же сам зимуючи, войска свои роспустил в дома.

Року 1285. Гедимин^п, великий князь литовский, скоро минул велик^р день^с, зобравши все^т войско свое литовское, жмутское и руское, на другой недели по велице днѣ тянул на князя киевского Станислава, от колѣна перваго, от варяг, князя российскийского Рурика^у идущаго и пришед на него со мною силою, и притянул наипервей под Овручов, замок князя Станислава, котрого добывши литвою осадил^ф. Потом Житомир, в котром много шляхты было замкнулося киевской, котрого то Житомира усилным штурмованем добывал^х; русь, боронячися, змордовалася; зда-

^а на поле: Лев поражен ^б второе и переделано из другой буквы ^в на поле: продки княжат Острозских
^г написано над строкой с выносным знаком другим почерком и другими чернилами ^{д-д} написано внизу листа с выносным знаком другим почерком и другими чернилами ^е на поле: татар Константин поразил ^ж е приписано в строку тем же почерком и теми же чернилами ^з написано очень нечетко по вытертому месту; все буквы и выносные ^и на поле: князь литовский Волинь пустошит ^к второе о переделано из другой буквы ^л приписано другим почерком ^м в рукописи Дорогичин ^н на поле: Лев утѣкает до Брянска ^о на поле: Волинь литва под себе взяла ^п второе и переделано из другой буквы ^р буквы ижъ написаны по вытертому месту ^с д написано по вытертому месту ^т написано над строкой ^у на поле: Станислав монар[ха] киев[ский]
^ф на поле: литва взяла Овручов ^х буквам до приписаны другим почерком и другими чернилами

лися^ц. Теды Гедимин старосту житомирского и рицество руское зпровадил, а литвою своею мѣсто осадил.

Кгедимин, князь литовский, тягнет на Киев. Потом Гедимин тянул в Киевские волости, бурячи и палачи, що видячи Станислав, князь киевский, змовился з иншими княжаты сѣверскими и збиралися противко литвѣ. Князь переяславский Олег, князь луцкий Лев, Роман бранский з рицеством и войском, якое могли на той час згромадити^{чш}, стягнулися на ратунок до Станислава князя киевского, котрый обозом лежал над Ирпенем рѣкою, три мили от Киева. И залучивши в купу войско свое, котрое было велми великое, такъже и от татаров маючи помочь, стояли ушиковавшия в справѣ, чюючи, же Гедимин з литвою от Житомира идет смѣле и спѣшно против им. В тым литва и жмод скоро притягнули; зараз обои войска натерли на себе гвалтовне, з луков и куш стрѣляючи, влачнями, саблями, и киями биючися, муж с мужем, конь с конем тѣсно ся скупили, крик, гук, громот отсюль огромный. Битва з obu сторон еднаково трвала, наостаток Гедимин ствужился, видячи своих барзо много побитых, отлучился с полком едным от валного войска на сторону, а потым з великим криком ударил в бок еден на войско руское, и прервал шики^ш стисненны и помѣшал. Русь же ся з чола мусѣла противко нему рушити. Литва, русь и жмонд в одной справѣ на чолѣ и по боках стоячи, на змѣшпаную русь тым смѣлей натирали, || ижъ не могл л. 440 об. гвалтовнаго наѣзду их Станислав, князь киевский, вытравити, почал назадъ уступаты, а литва за ними натирала гвалтовне^ъ. Олег тежъ, князь переяславский, Роман князь бранский, Лев князь луцкий не долго на пляцѣ стояли, видячи князя Станислава, же з своими кияны уступовал. Еднак же Лев Даниловичъ, князь луцкий, котрому ишло о^м Луцкое князство, с котрого недавно был выгнан, смѣле над инших на литву натирал и з Олгом, князем переяславским. Там же в замѣшаной битвѣ князя Лва Даниловича и князя Олга забито^б; а тая война была в тридесятих верстах от Киева над рѣкою Ирпѣнью. То видячи Станислав, князь киевский, и Роман, бранский князь, зараз тыл подали, а рицество руское розно перхнуло в розсыпку, а литва и жмод ажъ до самой ночи гонили, били, сѣкли и имали. А Гедимин на завтрешний день, освѣнувши^з, вытхнул собѣ и войску своему по працы вчорайшой дал день еденъ вытхнути, а на другой день, не даючи руси проволокы, притягнул до Киева^ю и облегл замок, добываючи его уставичными штурмами, а облеженцем, если бы долго в упорѣ своем трвали, а не поддалися доброволне, за добытем напотым каранем без жадной милости грозил. Еднак же кияне, которые по свѣжой пораждѣ в мѣстѣ и замку з жонами и дѣтми и скарбами своими затворилися, долго бороилися и рицеско^я, сподѣваючися от князя своего Станислава ратунок и отсѣчи, але видячи, же в надѣи от пана своего опукаными зостали, по намовах долгих зезволили и поддали самих^а себе з мѣстом и замком^б. А напередъ выишол против Гедиминови митрополит, епископы и архимандриты зо всѣм духовенством з крестами и корогвами, во всем апаратѣ духовном, а за ними панове, бояре и все посполство^в киевское выишло, бючи чолом и подаючися в ласку и моц великому князю Гедимину; там же ему всѣ присягу и послушество учинили. Потым в[ѣ]ѣхал Гедимин през мѣсто в замок Киевский звиятзством. Взял, тежъ през доброволное подане, и иншие вси пригородки киевские^г, або волости: Бѣлгород, Слѣповрод, Канев, Черкасы; потым добыл и Бранска Сѣверского и Переяслава, замку столечного княжат русских. Так, ижъ за едным звиятзством^д монархию^е Киевскую^ж, Волынскую^з и князство Сѣверское || ажъ до Путивля за Киевом миль 40 опановал и до Литовского панства прилучил. Предложил теж в Киевѣ намѣстника своего Мендагова князя Голшанского, сына Голшоваго, племенника своего, котрый был окрестился в христианскую вѣру и пановал в Киевѣ до Володимира Олгердовича, княжат Слуцких продка^н, з великих князей литовских, лѣнѣю идучих от Голши, Витеня, Гедимины и Олгерда. А сей Владимир Олгердовичъ, внук Гедимины князя литовского, имѣ во удѣлѣ от отца своего Олгерда Киевское княжение даже до Ягела кроля полского. Обаче от року Рожест[ва] Христова 1321, гды Гедимин, князь литовский, взя в свою власть Киев, само- 1321

^ц на поле: литва взяла Житомир ^{чш} на поле: руские князѣ против Гедимины литвина збираются ^ш в рукописи шаки ^ъ буквы за над строкой ^ъ на поле: поразила литва князей русских ^ш в рукописи от, причем т выносное ^ъ на поле: Лва Даниловича и Олега князей забито ^з с переделано из г ^ю на поле: Гедимин з литвою под Киевом ^я после о полустертая буква ^а буквы их написаны по другим буквам; над этими буквами видны следы надстрочных букв ^б на поле: Киев Гедиминови здався ^в второе и переделано из с ^г на поле: Гедимин взял Киев з мѣстами до него надлежащими ^д я переделано из другой буквы ^е и переделано из другой буквы ^ж у переделано из о ^з у переделано из о ^н на поле: Владимир Олгердович продок княжат Отрозских

державие Киевское конечи^к устай^к, которое до власти Гедиминови пребысть лѣт 231. Под литовскою же властью Киев держашеся даже до короля полского Казимира Ягеловича, а Ягело, кроль
 1392 полский, Владимира Олгердовича князя^л киевского року от рожест[ва] Христова 1392 премѣни,
 вмѣсто Киева давши ему Копылье. Витолду же Киев по его волѣ пусти, а Витолд поступил Киев
 и княжение его Скиргайлу, брату Владимирову, по смерти же Скиргайловой постави Витолд
 на княжении Киевском от себе намѣстника князя Голшанского Иоанна Алгимунтовича^м в року
 1396 от Рождества Христова 1396.

Станислав остатний монарха киевский. Станислав, князь великий киевский (от Рурика, Трувора и Сенеуса княжат варажских, также от Игоря и Олга род свой вел, з которых есть также род князей Отрозских), будучи выгнанным от Гедимины з княства Киевского, а утекши до князя резанского^н, просячи о помочи и вспоможене, который ему зараз дал в малженство цорку свою Олгу, аже единачку еѣ мѣл, ни сына жадного, ни дочки, отдал ему все князство Резанское в посягу в вѣчно пановане, будучи сам юже в лѣтах зешлых человек. И так зостал Станислав князем резанским^о, а Резанское князство было здавна можнѣи над инни князства руские, лежит тое князство межи Окою рекою и Доном^п, великими реками. Дон Азию и Европию дѣлит и впадает в море Черное, откуль купцѣ Доном з Москвы и Резаня жеглюючи аж до Кафы, Перекопу и Константинополю и до всей Греции, и до Африки морем през Понт приходят. Все иншие краины Московские князство Резанское гойнѣи живностью и урожаем збожа, медов, звѣру, быдла и рыб перевышало, и людий чирствостью и прирожоною смѣлостью военною, бо татаром казанским прилеглыми, с которыми уставичне мусять воеватися. Резань зас мѣсто, замок столечный, деревяное, недалеко от Оки реки великой, а от Москвы мѣста 36 миль, лежит в прирожном мѣстце оборонном. Гедимин в Руси замки старостами своими осадивши, вернулся до Литвы^р з великим звитязством. От того часу монархия Киевская руская устала, бо всей Росии монархия стародавняя была голова Киев, от Кня кияжати заложена, лѣта от Рождества Христова 430^с, яко Стрыковский пишет,
 1340 лист 396. Казимир, кроль полский, взял Лвов мѣсто року 1340. Казимир кроль полский тягнул до Руского панства, котре уже велми было знищено, найпервѣи Лвов, на той час всей Росии мѣсто головное было, облегал и мощно его добывал, потым, гды прирекл облеженцом, же их при старой грецкой вѣри мѣл захвати, поддали мѣсто з двома замками, а Казимир, вшедши, злото, серебро, перлы дорогие, клейноты, шаты дорогие царские и инших княжат русских скарбы знашедши в тых замках, побрал^т, а що наибольшей, кресты два великие щирозолотные по фунтов сто ваги кождый в собѣ маючи, в едном была штука немалая замкнена древа креста святого, на нем же господь наш Иисус Христос распят ся, а в другом пояса^у Пресвятой Богородици половина, з Греции дана Владимиру Мономаху^ф. До того двѣ короны великия царьские, щирозлоты с каменiem дорогим и перлами оздобными, сцентро златое и седло златое, и шата царская золотая, каменiem дорогим и перлами сажена. Тое все Казимир побравши, так великия скарбы и неосацованыи, всѣ з собою завезл до Полци и замки оба попалил^х, абы в них Русь, маючи надѣю, з послушенства его не выбилася^ц.

1347 Казимир кроль Волинь звоевал^ч. Року 1347. Казимир, кроль полский, умыслил остатки Руского панства, землю, до Полци прилучити, зваща Луцко, Белз, Холм, Олеско, Володимер, котрую землю литовские князи от лѣт 14 держали. Зобрал войско великое полское, притягнул первѣи до Белза, котрый здался ему; оттоль кроль з войском рушился в князство Любарта^{чч}, реченного на святом крещении Феодора, и тягнул до Володимерской земли, где не мѣл жадного отпору^ш. И так Луцка, Володимера, Олеска замков силою добыл и осадивши замки своими полями, а Володимер, который был пред тым деревяный, обмуровал весь || и, вежами обваровавши, вернулся до Полци, зоставивши в нем старосту своего и люду военного мало що.

1350 Княжата руские Полцу зоевали^ш. Року 1350. Любарт Феодор, князь волинский, луцкий и володимерский, Юрий Наримонтович белзский з волинцами и русью през великие пущи пришли

як на поле: Киевское самодержавие перестало ^л написано дважды ^м на поле: старосты литовские в Киевѣ
^п на поле: Станислав монар[ха] киев[ский] утек до Резаня ^о на поле: Станислав князем резанским
^н на поле: князство Резанское где лежит ^р л переделано из другой букв ^с на поле: Киев як давно заложен
^т на поле: Казимир кроль мѣсто головное руское Лвов взял през добровольное подане и скарбы в нем неосацованыи давних княжат русских побрал и до Полци завезл всѣ ^у а переделано из и ^ф на поле: скарбы лвовские
^х на поле: замки Лвовские попалил ^ц вы написано по другим буквам ^ч на поле: Казимир кроль Волинь звоевал ^{чч} второе а переделано из е ^ш в рукописи отпору ^ш на поле: русь полцу силою добывала

до земли Любелской и там роспустили загоны з Любелской земли, сами през Сендомирскую землю тягнули, а пришедши до Сану реки на Подгорье всѣ краины полские, межи Саном и Вислою лежащие, вшир и вдоль^в звоевали аж до Тарнова и за Сендомир далеко в другую сторону. А то чинили з великою прудкостію и велми много людей, бойков, шляхты, в домах безпечно сѣдяхчих, брали, застаючи, и вязали, стинали, а загоны с под Кракова до князей з великими добычами вернулися и до дому цѣло в покою зайшли.

Стрелбу огнистую, то есть дѣла, вымыслено^м. Року 1378. Стрелбу огромную страшливую, 1378 котрую зовут дѣлами, един нѣмец в Венеции вымыслил з спижи и мѣди, и ручницы перед тым также нѣмцы вымыслили.

Року 1390. Тамерлян царь татарский, з ордами вышедши, весь Волинь сплюндровал, а за- 1390 гоны в^в Руские и Литовские панства роспустил, Киев облегли, але кияне тремя^з тысячами рублей грошей серебряных окупилися^ю.

Року 1416^а. Войска великие татарские з Едигом царем своим до Киевского князства втор- 1416 гнули, мѣсто самое Киев зрабовали и^а спалили так, же от того часу ку першой своей оздобѣ прийти не может, а замку люб велми добывали, еднат его взяти не могли, бо уже и з гармат кияне на них стрѣляли^б. А монастыр Печерский весь выпалили, же и кола не осталось в нем.

Феодор, князь Остроский, валеchnый. Року 1433^в. Феодор князь Острозский муж вале- 1433 чный^г добыл замков под поляками, Смотричу, Браславля и Скалы, а потом и все Подоле взял за^д князя Швидригайла, прето кроль Ягейло^е, пришедши до Лвова з войском своим, послал войско коронное на Подоле, которое завше Феодор, князь Острозский, губил и наеждал. А так поляцы с королем на зиму вернулися додому, ничего не справивши, а Феодор за ними в тропы з войском тягнул, часу и^ж мѣстца углядючи, где бы на них ударити мѣл. Есть рѣка Мурахва, котрая до Днепра впадает, болотная велми и широко выливающая чрез лѣсы идучи, и уже было трохи примерзла || през которую князь Феодор первѣй иншою дорогою перебивши^з з войском, засадился л. 442 об. на другом берегу в лѣсѣ^и з войском своим, а гды пришло ляхом перебивати^к еѣ, и уже были мало на другую сторону не перешли жолнѣре, кони в руках ведучи, заламовалися, а Феодор з великим криком нагле и несподѣване на поляки ударил. Поляки, будучи^л новою пригодою и несподѣваною стривожены, едны вплава, лед ломачи, а другие возы вси в гатѣ покидавши и поперевертавши, дали битву, лечь Феодор натирал на них з русью своею добре, на помѣшанных и выеждающих з рѣки, русь отвсюль нагрѣвала, биючи, топячи, имаючи поляков, тылко волохов, котрые пали на лупезствѣ лядьськом^м много поляки побили, там же забито гетманов двох полских^н, коронного великого и полного, а войска полскаго часть четвертая ледво утѣкла^о и то много ранных, а Феодор князь Остроский всѣ скарбы забрал и вернулся додому в покою, з добычею неошачованую велми.

О соборѣ Флиоренском. Року 1439. За понованія цесара грецкого Иоанна Палеолога, а за 1439 цесара заходних панств Албрехта з дому княжат ракуских, за короля полскаго Владислава Ягелла, за князя великого литовского Жигмонта был собор ве Флиоренции, на котром то соборѣ заходнии ксендзы унѣю албо згodu руси и греком з костелом римским учинити хотѣли, чого не доказали^п. А тая у них унѣя и по сей день ростирки межи правовѣрными в церкви божой чинит, але згинуть они з унѣею своею, а церковь божая славится, маючи в себѣ преданія святых отец ненарушими во вѣки вѣком.

Року 1445 Р. Казимер Ягелиовичъ, от всѣх станов коронных на кролевство Полское обра- 1445 нии есть и в Краковѣ коронованый^{рр}. За того короля Казимера мало чого иншого дѣялося, тылко панове коронные все надутостю и пыхою сеймовали о Волинь и Подолье, як бы до подданства собѣ могли притягнути, але княжата всѣми силами литовские того им, як власного своего панства дѣ-

^в в приписано другими чернилами ^м на поле: дѣла коли вымыслено, то есть гарматы ^б буква приписана другими чернилами ^е е переделано из другой буквы; буквы ми приписаны другими чернилами над строкой ^ю на поле: татары до Киева; кияне татаром окупилися ^я у (400) переделано из другой буквы ^а буква приписана другими чернилами ^б на поле: Киева татары не достали, а Печер[ский] монастырь спалили ^в у (400) переделано из ио ^г на поле: Феодор князь Остроский муж валеchnый велми ^д з переделано из и ^о о (ω) переделано из другой буквы ^ж приписано другими чернилами ^з первое е приписано в строку другими чернилами ^к к переделано из другой буквы; написано очень нечетко — можно прочесть как и; а переделано из и ^л б переделано из другой буквы ^м переделано из других букв ^н на поле: гетманов лядских забито ^о б переделано из другой буквы ^п на поле: унѣя проклятая повстала на том соборѣ ^р у (400) переделано из другой буквы ^{рр} по приписаны над строкой

- дичного не допускали^с, которым тежъ и Казимир кроль был прихилным^т, и для того болшей в Литвѣ нижъ в Полщи мешкал, ловами ся бавячи.
- 1432 Року от Рожества Христова 1432^у. Князь Свидригайло^ф имѣ в своей власти Киев и сам бѣ в нем бѣ.
- 1446 Року от Христа 1446^х. Казимир Ягелиовичъ, кроль полский || и великий князь литовский, л. 443 даде Киев^ц и его княжение сынови Владимира Олгердовича Александру, или Олелкови^ч князю, котрый заложил Слуцко. От него же князие слущкие Олелковичи пошли. Был то пан мудрый, дѣлный и во всем справный, преставися року 1455^ш, зоставивши по собѣ двоих сынов, князя Михаила и князя Симеона^ш, ему же кроль полский и великий князь литовский Казимир даде Киев во владѣние. Сей князь киевский Симеон Олелковичъ отнови великую церковь Успения Пресвятыя Богородицы Печерскую, разоренную от Батия, едва не от основания, воз[д]вигши и украси ю красотою и различными шарами выписа. Року от создания мира 6978, а от Рожества Христова 1470, в ней же и сам погребен бысть в гробѣ, его же сам созда. По преставлении^ъ благовѣрнаго князя Симеона Олелковича Казимир кроль полский Киев град царственный и князство его, премѣни в воеводство, Мартина же Гаштолта литвина воеводу в Киевѣ предложити и утвердити року от Христа 1471, и от того времени царствование^м Киевское и самодержавное княжение за грѣхи человеческия богу тако попустившу в посмѣхъ таковой прииде, же от царствия во княжение, а от княжения в воеводство премѣнися.
- 1461 Року 1461^ъ. Комета великая показалася^а на небѣ^ю, межи всходом солнца и полночю, праве на полнеба метлою своею заимуючи, през дний 15 была видѣная, а то значило пристя татаров, которые по згненю оной зараз до Литвы и Подоля татаре заволокие, мешкаючи за Волгою рѣкою^я, з царем своим Меньком преправившися през Днѣпр и на три войска великие роздѣлившися, одны до Литвы, другие на Подоле и до Волох, третие на Волынѣ. А так Литву, Волохов, Подоле и Волынѣ, вси панства зобрали и сплюндровали, але и сами нездоровы ушли, бо их Стефан, воевода волоский, наголову поразил и их царя поймал и волохом своим казал розсѣчи его^а.
- 1480 Року 1480. Напотым бысть воевода в Киевѣ Иоан Ходкевичъ. Того ж року на Воведение Пресвятой Богородицы, вышедши татаре в Русь взяли Киев, люд выстинали и забрали, мѣсто спалили, воеводу Ходкевича^б з жоною и з сыном его Александром в неволю взяли и з великими полонами додому вернулись в цѣлости.
- Року от Рожества Христова^в был воевода в Киевѣ князь Димитрий Путятин и умер там, л. 443 об. а король полский и великий князь || литовский Александер даде воеводство Киевское Юрию Монтовтовичю.

^с в рукописи дупущали ^т на поле: о Волын ляхом з литвою незгода ^у у (400) переделано из другой буквы ^ф г приписано другим почерком; а переделано из другой буквы ^х у (400) переделано из другой буквы ^ц на поле: ляхи в Киевѣ, княжат и воевод надают, да вже пошло на лихо Киеву за незгодою русских князей ^ч второе л переделано из с ^ш у (400) переделано из другой буквы ^щ и переделано из другой буквы ^ъ далее вытертая буква ^ы буквам ание приписаны другим почерком и другими чернилами ^ь у (400) переделано из другой буквы ^э второе а приписано над строкой другим почерком и другими чернилами ^ю на поле: комета великий (так в рукописи) ^я на поле: татаре плондруют розныи крании ^а на поле: татаре побити от волох ^б на поле: татаре Киев спалили и воеводу Хедкѣвича взяли ^в год не указан